

МОСКВА – БЕРЛИН

Политика
и дипломатия
Кремля

1920 – 1941

Том 1

МОСКВА – БЕРЛИН • Политика и дипломатия Кремля • 1920 – 1941 • 1

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ
ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ РЕФОРМ,
ДВИЖЕНИЙ И РЕВОЛЮЦИЙ

АРХИВ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RUSSISCHE AKADEMIE
DER WISSENSCHAFTEN

ABTEILUNG
DER HISTORISCH-FILOLOGISCHEN
WISSENSCHAFTEN

WISSENSCHAFTLICHER BEIRAT
FÜR GESCHICHTE DER SOZIALREFORMEN,
BEWEGUNGEN UND REVOLUTIONEN

PRÄSIDENTENARCHIV
DER RUSSISCHEN FÖDERATION

MOSKAU-BERLIN

Politik
und Diplomatie
des Kremls

1920–1941

Sammlung von Dokumenten

In 3 Bänden

Chef-Redakteur
Akademiker G. N. SEVOSTJANOV

Band 1.

1920–1926

MOSKAU NAUKA 2011

МОСКВА – БЕРЛИН

Политика
и дипломатия
Кремля
1920–1941

Сборник документов

В трех томах

Ответственный редактор
академик Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ

Том 1

1920–1926

МОСКВА НАУКА 2011

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
М82

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 11-01-16029д*

Редакционная коллегия:

**В.И. ВАСИЛЬЕВ, С.М. ИСХАКОВ, М.М. НАРИНСКИЙ,
В.В. СОКОЛОВ, А.С. СТЕПАНОВ**

Составители:

Ю.В. ИВАНОВ, В.М. СЕМЕНОВ

Рецензенты:

**доктор исторических наук Н.И. СМОЛЕНСКИЙ,
доктор исторических наук В.В. СОГРИН**

Москва – Берлин : политика и дипломатия Кремля, 1920–1941
сб. док. в 3 т. / отв. ред. Г.Н. Севостьянов ; Науч. совет по истории
социальных реформ, движений и революций РАН ; Архив Президента
РФ. – М. Наука, 2011– . – ISBN 978-5-02-035991-8

Т. 1 1920–1926. – 2011. – 1031 с. – ISBN 978-5-02-035996-3 (в пер.).

В книге представлены документы из Архива Президента РФ по истории советско-германских отношений в период между Первой и Второй мировыми войнами. В научный оборот вводятся многие неизвестные документы, освещающие не только политические, дипломатические, экономические, научные, культурные отношения между советским и германским государствами, но и международные проблемы в Европе и в других частях мира.

Для историков, политологов.

По сети “Академкнига”

ISBN 978-5-02-035991-8

ISBN 978-5-02-035996-3 (т. 1)

- © Научный совет по истории социальных реформ, движений и революций РАН, Архив Президента РФ, 2011
- © Севостьянов Г.Н., предисловие, 2011
- © Иванов Ю.В., Семенов В.М., составление, 2011
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2011

Предисловие

Данная публикация документов из Архива Президента Российской Федерации занимает особое место среди появившихся в последние годы документальных изданий, в которых затрагиваются советско-германские отношения в межвоенный период. В научный оборот вводится значительный пласт архивных материалов первостепенной важности по всему спектру отношений советского государства с Германией в 20–30-е годы прошлого столетия.

Первый том данного издания охватывает период с 1920 по 1926 г. Это было время, когда поверженная в Первой мировой войне Германия, находившаяся под бременем жестких запретов и ограничений, тяжелых репараций, наложенных Версальским договором, со временем начинает постепенно менять свою позицию в отношении России. Среди истеблишмента Германии росло понимание того, что навязанный Антантой курс фактически ведет страну к дипломатической изоляции и экономическому бойкоту, наносит серьезный ущерб ее национальным интересам, тормозит выход из глубокого экономического кризиса. Примерно в подобном же положении международной изоляции находилась в это время и Россия, что объективно способствовало их сближению друг с другом.

По документам сборника можно проследить возраставший в Германии интерес к установлению с Россией контактов в различных областях: торгово-экономической, финансовой, военной, культурной и др. Знаменательно, что Германия в советско-польской войне 1919–1920 гг. не выступила против России на стороне Польши, на что ее подталкивала Антанта, а 20 июля 1920 г. объявила о своем “полном нейтралитете”, который в отношении России был благожелательным шагом.

Совпадение взаимных государственных интересов привело в итоге к подписанию между РСФСР и Германией 16 апреля 1922 г. во время международной Генуэзской конференции Рапалльского договора о возобновлении дипломатических отношений и о торгово-экономическом сотрудничестве. Заключение этого договора

означало для обоих государств выход из политической и экономической изоляции и создавало широкую правовую базу российско-германского сближения.

Советская Россия стала первым государством, которое признало побежденную Германию в качестве равноправного партнера. Оба правительства согласились применять принцип наибольшего благоприятствования во взаимных торгово-экономических отношениях. Договор предоставлял экономические выгоды как для Германии, так и для нашей страны и являлся примером урегулирования отношений между государствами различных систем. Он занял важное место и играл положительную роль в последующем развитии советско-германских отношений. Подписание Рапалльского договора, говорилось в отчете НКВД РСФСР в 1922 г., “ознаменовало собой поворотный пункт как во взаимоотношениях Германии с РСФСР, так и во вступлении последней на твердую почву полных дипломатических договоров с державами Запада”¹.

Рапалльский договор явился бомбой, разорвавшейся неожиданно на Генуэзской конференции. Узнав о договоре, американский посол в Италии Р. Чайлд воскликнул: “Это потрясет мир! Это будет сильнейшим ударом по конференции”².

Большое количество документов и архивных материалов данного сборника посвящено тематике развития экономического сотрудничества с Германией, с чем тогдашнее советское руководство связывало возможность преодаления в стране послевоенной хозяйственной разрухи, а также создания, в частности, оборонной промышленности. По документам сборника можно проследить, с какими конкретно сложностями сталкивались стороны при выработке положений торгового договора (подписан 12 октября 1925 г.) и условий предоставления германской стороной торгового кредита.

Значительная часть документов связана с формированием позиций двух государств в отношении Лиги Наций. Сторонами обстоятельно обсуждались вопросы о том, какие негативные последствия для двусторонних отношений могут возникнуть в связи с планируемым вступлением Германии в эту международную организацию.

Сложная дипломатическая борьба развернулась на Локарнской конференции, происходившей 5–16 октября 1925 г. Целью ее было закрепление послевоенного порядка в Европе, установ-

¹ Международная политика РСФСР. 1922. М., 1923. С. 30.

² Child R. Looks at Europe. N.Y., 1925. P. 38.

ленного Версальским договором. Великобритания предложила план европейской системы безопасности, предусматривавшей интегрировать Германию в сообщество западноевропейских государств как равноправного участника. Великобритания не хотела допустить сближения Веймарской республики с Советской Россией.

Министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен настоятельно предлагал обсудить на первом заседании конференции проект Рейнского гарантийного пакта. При его обсуждении выявились серьезные разногласия среди ее участников, особенно возражала Франция. Министр иностранных дел Франции А. Бриан твердо заявил: “Пакт не может быть заключен” Как метко заметил нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин, переговоры о гарантийном пакте приняли характер франко-английского единоборства при большой близости между Англией и Германией. На заседании 8 октября конференция приступила к рассмотрению вопроса о вступлении Германии в Лигу Наций. Чемберлен подчеркнуто заявил: “Не может быть и речи о заключения пакта без одновременного вступления Германии в Лигу Наций”³ Этот вопрос для западных стран имел наибольшее значение. Настаивая на вступлении Германии в Лигу Наций, Англия и Франция рассчитывали на безоговорочное выполнение Германией обязательств по статье 16 Устава Лиги Наций, которая предусматривала: 1) прямое участие Германии в войне против СССР; 2) косвенное участие ее в военных действиях, т.е. пропуск войск западных держав через германскую территорию; 3) участие Германии в экономических санкциях, т.е. разрыв экономических и торговых отношений с Советским Союзом. Лондон и Париж стремились оторвать Германию от него и привлечь Германию к активным действиям против СССР⁴.

Советская дипломатия распознала замыслы западных держав. Г.В. Чичерин в беседе с германским послом в Москве У Брокдорфом-Ранцау 8 апреля 1925 г. заявил: “Вступление Германии в Лигу Наций есть лишь составная часть общей комбинации, означающей объединение с Антантой против нас” Чичерин также указал, что “маневр Германии и Англии сознательно направлен на изолирование СССР”⁵ Министр иностранных дел Германии Г. Штреземан, выступая 8 октября, открыто признал: “Прямое военное участие [Германии] невозможно вследствие состояния

³ Локарнская конференция. 1925. М., 1959. С. 160, 307–308.

⁴ История дипломатии. М., 1965. Т. III. С. 421.

⁵ Документы внешней политики СССР. М., 1963. Т. VIII. С. 211.

разоруженности... Для прямого военного участия Германии необходимо было бы по крайней мере более мощное вооружение ее военных сил, а это при существующем положении невозможно”⁶. Было отклонено Штреземаном также и косвенное участие Германии в так называемых экономических мероприятиях в финансовой или торговой блокаде.

16 октября, в последний день работы конференции, ее участники согласовали текст коллективного письма относительно ст. 16, адресованного Германии, в котором заявляли: “Каждое из государств – членов Лиги обязано лояльно и действительно сотрудничать для того, чтобы добиваться соблюдения Устава и противодействовать любому акту агрессии в той мере, в какой это совместимо с его военным положением, и с учетом его географического положения” Это письмо в тот же день было парафировано главами всех делегаций и отправлено Германии.

В итоге работы Локарнской конференции было принято 8 документов: 1) заключительный протокол конференции; 2) гарантийный пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией; 3) арбитражное соглашение между Германией и Бельгией; 4) арбитражное соглашение между Германией и Польшей; 5) арбитражное соглашение между Германией и Чехословакией; 6) соглашение между Францией и Польшей; 7) соглашение между Францией и Чехословакией.

Наиболее важным из них был пакт между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией (Рейнский пакт). В нем содержались обязательства заключивших его стран соблюдать территориальное *status quo*, установленное Версальским миром. В ст. 2 Германия и Бельгия, а также Германия и Франция взаимно обязывались не предпринимать никакого нападения или вторжения и не прибегать к войне друг против друга. В случае возникновения спорных вопросов, которые не могли быть решены обычным дипломатическим путем, договор обязывал передать их согласительной комиссии или третейскому разбирательству.

24 ноября Штреземан заявил в рейхстаге, что Локарно есть “возрождение немецкой свободы” “Дух Локарно” означает для Германии новую фазу борьбы против Версальского договора за возрождение экономической и военной мощи. Глава внешнеполитического ведомства Великобритании О. Чемберлен заявил представителям печати: “Локарно осветит сердца и умы людей” Он счастлив тем, продолжал он, что дружба с Францией укреплена, решимость Англии защищать неприкосновенность

⁶ История дипломатии. Т. III. С. 421.

французских и бельгийских границ торжественно заявлена и что произошло примирение с Германией. Министр иностранных дел Франции А. Бриан, выражая удовлетворение итогами Локарнской конференции и ее решениями, восторженно произнес 3 ноября 1925 г.: “Это наконец мир. Наша безопасность обеспечена лучше, чем когда-либо” Конференция в Локарно, заявил в конгрессе государственный секретарь США Ф. Келлог, – “выдающееся достижение” Газета “Нью Йорк Таймс” на следующий день после Локарнской конференции 17 октября в передовой статье писала, явно выдавая желаемое за действительное: “Следствием установления мира и безопасности в Западной Европе являются политическая и моральная изоляция Советской России”⁷.

Развитие политической ситуации в Европе в свете решений Локарнской конференции вызывало беспокойство в Москве. Подписание Германией Рейнского пакта и вступление в Лигу Наций ставило под сомнение ее верность “политике Рапалло”. В Кремле учитывали, что подписание Германией гарантийного пакта, хоть и с оговоркой на ст. 16, создавало определенную угрозу создания единого антисоветского фронта западных держав в области как политических, так и экономических отношений. Необходимо было принять все меры к тому, чтобы удержать Германию от участия в антисоветском блоке западных держав. Вовремя распознав истинные цели инициаторов Локарно, стремившихся использовать Германию в своих замыслах против СССР, советское правительство приняло энергичные меры к тому, чтобы удержать Германию от активного участия в антисоветском блоке, сохранить существовавшие в то время между СССР и Германией дружественные отношения.

Заключение советско-германского экономического договора было предусмотрено в Рапальском договоре 1922 г. Переговоры по этому вопросу начались еще летом 1923 г. В декабре 1924 г. Чичерин предложил германскому послу в Москве заключить советско-германское соглашение, по которому СССР и Германия взяли бы на себя “обязательство” не вступать ни в политические, ни в экономические договоры с третьими державами против “другой договаривающейся стороны”. Советскому правительству пришлось приложить немало усилий к тому, чтобы расчистить путь к достижению договоренности. К августу 1925 г. почти все спорные вопросы были урегулированы. В октябре 1925 г. интенсивные переговоры с Германией вел Чичерин, находившийся там на лечении. В результате 12 октября 1925 г., в разгар работы

⁷ Там же. С. 423, 424, 425, 427, 463.

Локарнской конференции, был подписан советско-германский экономический договор.

Подписание советско-германского экономического договора явилось несомненным успехом советской дипломатии, так как этим самым был нанесен первый удар по политике Локарно, направленной на изоляцию СССР. Договор отвечал жизненным интересам обеих стран. Германское правительство предоставило Советскому Союзу кредит для финансирования советских заказов в Германии на сумму 106 млн марок. Этот факт подтверждал желание Германии упрочить экономические связи с Советским Союзом.

Вскоре после Локарно начались интенсивные политические советско-германские переговоры. В ноябре 1925 г. НКВД СССР представил Берлину новый проект политического соглашения, в котором предусматривались взаимные обязательства ненападения и соблюдения дружественного нейтралитета.

24 апреля 1926 г. между СССР и Германией был подписан договор о ненападении и нейтралитете. В основе взаимоотношений между двумя странами оставался Рапалльский договор 1922 г. Каждая сторона брала на себя обязательство соблюдать нейтралитет, если подвергнется нападению третьей державы или группы держав. Договор также обязывал обе стороны не примыкать к коалиции третьих держав. Кроме того, германское правительство констатировало, что “принадлежность Германии к Лиге Наций не может быть препятствием к дружественному развитию отношений” между Германией и СССР. Отмечалось также, что в случае вступления Германии в Лигу Наций, она не будет считать для себя обязательным участие в санкциях Лиги, предпринятых на основе ст. 16 Устава Лиги Наций. Германия предоставила СССР долгосрочный кредит на сумму 300 млн марок⁸. Это был самый большой кредит, когда-либо предоставлявшийся Советскому Союзу иностранным государством. Заключение советско-германского договора содействовало укреплению мира в Европе в послевоенные годы.

25 апреля 1926 г. Чичерин в телеграмме Штреземану в связи с подписанием Берлинского договора писал: “Мы рассматриваем наш договор как инструмент мира, который должен способствовать укреплению мира во всем мире. Дух Рапалло продолжает жить в этом договоре и оказывает благотворное влияние на общую обстановку”⁹

⁸ Там же. С. 432, 466, 468, 469.

⁹ Документы внешней политики. М., 1964. Т. IX. С. 254–255.

Помещенные в данном томе архивные материалы предоставляют возможность детально проследить за развитием этого процесса. Документы также свидетельствуют, насколько близки были обе страны к активному взаимодействию и в военной области. Речь идет о переговорах с представителями германских высших военных кругов об организации совместного отпора Польше в случае, если та решится напасть на Германию и Россию. Упомянутые переговоры имели место после оккупации французскими войсками в январе 1923 г. Рурской области. По договоренности с германской стороной советское правительство было готово выставить значительные силы для отражения агрессии.

В первом томе содержатся документы самого различного плана. Кроме постановлений Политбюро ЦК РКП (б)/ВКП (б) и сопутствующих документов по германским делам имеются многочисленные записки в Политбюро за подписью народных комиссаров иностранных дел и внешней торговли, записи бесед Г.В. Чичерина, Л.Б. Красина, М.М. Литвинова с германскими официальными лицами, а также протоколы заседаний комиссий ЦК по военным заказам, комиссии по подготовке торгового договора с Германией, шифротелеграммы полпреда и торгпреда в Берлине и другие документы.

Блок документов освещает переговоры о заключении экономического договора, вопросы правового закрепления нового в международной практике принципа монополии внешней торговли СССР и, в частности, положения об экстерриториальности помещений советского торгового представительства в Берлине.

Материалы сборника позволяют проследить, как торговые-экономические связи с Германией использовались для укрепления обороноспособности государства. В то время немецкие специалисты привлекались к строительству предприятий оборонного значения, главным образом в области танкостроения, авиастроения, химической промышленности. Из публикуемых документов видно, что с немецкой стороны такое сотрудничество не всегда носило добросовестный характер. Имели место случаи, когда в Советскую Россию направлялись немецкие специалисты недостаточной квалификации, а сроки пуска отдельных предприятий оборонного профиля срывались вследствие серьезных технических ошибок, допущенных сознательно или нет немецкой стороной при монтаже оборудования.

Документы тома свидетельствуют также о том, какой ущерб внешней политике наносило наличие у руководства РСФСР, а затем СССР убеждения о необходимости подталкивания революционных процессов в других странах и иллюзий о близости миро-

вой революции. Внешнеполитический курс страны сталкивался с противоречивыми явлениями: с одной стороны, предпринимались усилия по развитию официальных, экономических, культурных и других отношений, с другой, эти усилия фактически значительно обесценивались призывами, главным образом деятелями Коминтерна к организации революционных переворотов в этих государствах. Такой двойственный курс в данном случае в отношении Германии не способствовал установлению устойчивой атмосферы взаимного доверия, сдерживал развитие и закрепление столь необходимых, прежде всего Советскому Союзу, экономических и политических связей в условиях международной блокады. Между СССР и Германией неоднократно возникали по этому поводу конфликты, что вызывало официальные протесты со стороны Берлина. Случаи обострения отношений, однако, нередко имели место и по вине германской стороны.

В целом документы, включенные в первый том, показывают стремление советской дипломатии создать благоприятные условия для реализации основных идей в Рапалльском договоре, который предотвращал изоляцию советского государства в Европе, не допускал односторонней ориентации Германии на Запад. Это имело большое значение для СССР.

Второй том сборника содержит документы, отражающие советско-германские отношения в период с 1927 по 1932 г. В это время происходили серьезные внешнеполитические события в Европе. К их числу относился разрыв английским правительством дипломатических отношений с СССР. Когда 24 мая 1927 г. Чичерин встретился с Брианом и обратил его внимание на то, что Англия своими действиями создает тревожное положение в Европе, то Бриан ответил, что «Франция ничем не связана, имеет свою собственную русскую политику, не присоединится в этом конфликте к Англии и будет заботиться о сохранении мира»¹⁰.

27 мая 1927 г. Чемберлен вручил советскому представителю в Англии ноту, в которой говорилось, что английское правительство разрывает с СССР дипломатические отношения и аннулирует торговое соглашение 1921 г.¹¹ Идя на этот шаг, правительство Великобритании рассчитывало добиться экономической и политической изоляции СССР.

В середине 1927 г. Париж заверил Москву, что Лондону не удастся увлечь Францию на путь разрыва отношений с СССР¹².

¹⁰ Там же. Т. X. М., 1965. С. 231.

¹¹ Там же. С. 248.

¹² История дипломатии. Т. III. С. 490.

В сентябре правительство Франции приняло решение, в котором констатировало: “В настоящее время ничто не оправдывает разрыва дипломатических отношений” с СССР¹³. В июне Штреземан заверил Чичерина, что “отношение Германии к СССР остается неизменным” и что Германия окажет противодействие попытке западных держав нарушить ее нейтралитет, в частности провести через ее территорию войска¹⁴. Расчеты Англии на создание фронта против СССР потерпели провал. Франция и Германия не поддержали разрыва Англией дипломатических отношений с Советским Союзом.

Публикуемые во втором томе документы показывают развитие взаимоотношений СССР и Германии в данный период: обширная переписка между правительствами, докладные записки и решения Политбюро ЦК ВКП(б), записи бесед высокопоставленных чиновников и дипломатов, протоколы заседаний коллегий НКВД и Наркомвнешторга СССР, материалы Министерства экономики Германии по вопросам торговли, кредитов и советских заказов на поставки в СССР немецкого оборудования и т.д.

Германия стремилась к восстановлению и укреплению своего политического и экономического положения в Европе. СССР рассматривался руководителями Веймарской республики как выгодный партнер в торгово-экономическом плане, который путем широкого размещения в Германии заказов на технику и оборудование содействовал сохранению уровня германского производства и снижению социальной напряженности. Большое значение для Германии имели поставки из Советского Союза продовольствия, зерна, леса, угля, руды, нефтепродуктов и других видов сырья.

О важности для СССР связей с Германией свидетельствуют многочисленные документы, которые рассматривались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б), комиссий, создаваемых для решения практических вопросов в Совнарком и Совете Труда и Оборона СССР, в ВСНХ СССР, в Главном концессионном комитете СССР, на коллегиях НКВД и Наркомвнешторга СССР. Значительное место в публикуемых документах занимают записи бесед Г.В. Чичерина, М.М. Литвинова, Н.Н. Крестинского, А.И. Микояна, Г.В. Орджоникидзе с германскими представителями по международным проблемам, вопросам экономического сотрудничества и торговли. В ряде случаев подобные контакты носили по существу характер консультаций и согласования по-

¹³ Борисов Ю.В. Советско-французские отношения (1924–1945 гг.). М., 1964. С. 79.

¹⁴ История внешней политики СССР. Т. 1. 1917–1945. М., 1980. С. 247.

зиций, касающихся обстановки в Европе, отношений между европейскими странами. Достигнутые на этих встречах договоренности и соглашения реализовались затем на практике советскими торгово-промышленными объединениями, Торгпредством СССР в Германии, группами специалистов-заказчиков.

В Берлине отношения с Россией обсуждались, как следует из ряда документов тома, на заседаниях комиссии по иностранным делам, в правительстве, в МИД, Министерстве экономики Германии, рейхстаге и Союзе германской промышленности, в правлениях германских банков и фирм. Экономическим вопросам были посвящены советско-германские совещания в феврале, в ноябре и декабре 1928 г. в Берлине и Москве, сессии согласительной комиссии в июне 1930 г. в Москве и в сентябре 1931 г. в Берлине. Во время встреч затрагивались вопросы, в частности, о положении германских концессий в СССР. В 1928 г. на советской территории действовала 31 германская концессия; было заключено 53 договора с Германией о технической помощи. Участниками этих соглашений были крупнейшие немецкие фирмы — “Крупп”, “АЕГ”, “Телефункен” и др. Однако в результате организационных неувязок, налоговых ограничений в их деятельности, высоких налогов, трудностей с поставками сырья концессии постепенно сокращали свою деятельность и в конечном счете самоликвидировались.

Как показывают материалы тома, в довольно широком объеме происходила также стажировка групп советских инженеров и техников на германских предприятиях. В советской промышленности работали немецкие специалисты по договорам о технической помощи, что связано было в значительной степени с поставками в СССР германских станков, машин и другого оборудования для строящихся заводов и фабрик.

На фоне положительной в целом динамики экономических отношений Берлин предпринимал шаги, ущемлявшие интересы СССР. Отрицательное отношение Москвы встретило создание в Германии “Русского комитета по урегулированию торговли”, который воспринимался как центр, противостоявший монополии внешней торговли СССР. В целях срыва этих попыток с рядом предложений выступил А.И. Микоян. Негативно было воспринято в СССР и присоединение немецких банков к международной ассоциации кредиторов России, что правомерно рассматривалось как явное нарушение Рапалльского договора.

Отрицательная оценка с советской стороны, как показывают документы, была дана учреждению Банка международных расчетов, который первоначально именовался как Международный

репарационный банк, созданный для рассмотрения вопросов, связанных с репарациями Германии. По мнению советского руководства, немецкий банк занимался не только репарационными делами, но и централизацией зарубежного кредитования СССР, а также проблемами “дооктябрьских долгов” России, т.е. создавался единый финансовый фронт против СССР.

В томе публикуется ряд документов относительно советско-германского военного сотрудничества. Оно осуществлялось на основе секретных соглашений между РККА и рейхсвером. Речь шла о строительстве с немецкой технической и финансовой помощью в СССР военных предприятий в области производства боеприпасов, создании совместных авиационных и танковых школ, полигонов. Однако начиная с 1927 г. эта форма военного сотрудничества постепенно свертывается. В дальнейшем военное сотрудничество приняло иную форму – производилась закупка новейших образцов немецкой техники, лицензий и технической документации, технологии и оборудования, т.е. всего того, что необходимо было для промышленности, в том числе и для военного производства. 23 апреля 1930 г. нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов и председатель ВСНХ СССР В.В. Куйбышев представили записку в Политбюро ЦК ВКП(б) о перевооружении Красной армии и оказании технической помощи германских фирм (док. 164).

Между тем в начале 1930 г. наметилось определенное охлаждение и даже обострение в советско-германских отношениях, на что указывали обе стороны. Германское правительство выдвигало обвинения в нарушении Советским Союзом имевшихся соглашений. Советская сторона отмечала рост антисоветских настроений в Германии. Однако во время мирового экономического кризиса, который отразился и на Германии, столкнувшейся с острой проблемой сбыта товаров, в промышленных кругах Германии возрос интерес к расширению экономических связей с СССР.

В начале 1931 г. делегация германских промышленников посетила Советский Союз, побывала на многих предприятиях, встретила с руководителями советского государства. Делегацию интересовали прежде всего вопросы расширения экспорта германских товаров. В результате было заключено взаимовыгодное соглашение. Правительства договорились поддерживать контакты с целью согласования торгово-экономических отношений. В апреле 1931 г. было достигнуто соглашение о размещении в Германии советских заказов на 300 млн марок. Германия предоставила на такую же сумму кредит. В июне 1931 г. был подписан

протокол о продлении действия Берлинского договора 1926 г., в июле 1932 г. было заключено новое советско-германское соглашение об условиях поставок товаров.

В публикуемых документах и материалах характеризуется политическая жизнь в Германии, ее финансовое положение и расстановка политических сил перед выборами в рейхстаг в 1932 г.

Третий том содержит документы, в которых отражается история советско-германских отношений в 1933–1941 гг., в условиях быстрого изменения международной обстановки. Эти годы были отмечены серьезными военно-политическими событиями в Европе и на Дальнем Востоке, нарастанием военной опасности в мире. Большим вкладом в освещении советско-германских отношений этого периода стала публикация “СССР – Германия: 1933–1941”, подготовленная Архивом Президента Российской Федерации (М., 2009 г.). Этот сборник содержит рассекреченные документы преимущественно политико-дипломатического характера. Это обстоятельство было учтено в ходе работы над данным томом, в который включены не вошедшие в упомянутую публикацию документы, отражающие не только политико-дипломатические проблемы, но политику советского руководства по вопросам торгово-экономических связей с Германией, по импорту промышленного оборудования, военной продукции, передовых технологий для отечественных предприятий.

Приход Гитлера к власти и охватившая Германию антикоммунистическая истерия не могли не сказаться отрицательно как на политических, так и на экономических отношениях. В этих условиях советская сторона надеялась повлиять на внутривнутриполитическую обстановку в Германии в благоприятном для себя направлении. Об этом можно судить по записке полпреда СССР в Германии Л.М. Хинчука в январе 1933 г. И.В. Сталину с предложением закупки сельскохозяйственных продуктов в Германии для поддержки германских аграриев, игравших значительную роль в германской внутренней политике, что способствовало бы заинтересованности аграриев в налаживании с СССР устойчивых экономических и политических отношений (док. 1). О складывавшейся в Германии в то время обстановке можно, в частности, судить по докладной записке (апрель 1933 г.) заместителя наркома внешней торговли СССР И.Я. Вейцера об осложнении советско-германских экономических и политических отношений после прихода к власти нацистов (обыски в советских учреждениях, аресты советских граждан, антисоветская кампания в германской прессе и др.) (док. 4). О долгосрочных планах и намс-

рениях нацистского руководства закончить подготовку к войне против СССР за 3—4 года было сообщено И.В. Сталину в докладе начальника Иностранного отдела ОГПУ А.Х. Артузова в декабре 1934 г. (док. № 53).

В томе представлена обширная переписка между различными ведомствами СССР и Германии, показывающая процесс выработки соглашений по условиям получения германских кредитов для закупок в Германии промышленного оборудования и технологий, необходимых для отечественной промышленности. Номенклатура закупаемых в Германии товаров и оборудования была довольно обширна и разнообразна.

В процессе переговоров между германскими и советскими представителями нередко возникали взаимные претензии и всевозможные препятствия. Торгово-экономические отношения между Германией и СССР в этот период, как показывают документы, были далеко не безоблачными. Так, в декабре 1935 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов предлагал И.В. Сталину организовать в советской прессе контркампанию против нацизма (док. № 103). Но руководители советского государства предпочитали не реагировать на антикоммунистическую и антисоветскую риторику нацистских лидеров, когда на повестке дня стояли получение кредитов, закупка техники, оборудования, вооружений и пр.

В феврале 1938 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило директивы Наркомвнешторгу СССР для ведения переговоров с германской стороной о предложенном Германией Советскому Союзу 200-миллионном кредите, крайне необходимом для выполнения военных заказов Наркомата оборонной промышленности и других наркоматов (док. № 172).

Последовавшие после заключения договора между Советским Союзом и Германией о ненападении события в отношениях между Германией и Советским Союзом свидетельствуют об улучшении как политических, так и экономических отношений. В письме В.М. Молотова министру иностранных дел Германии И. Риббентропу от 28 сентября 1939 г. отмечалось наличие общего политического согласия и решимость всемерно развивать экономические отношения и товарооборот между двумя странами (док. № 223).

Как показывают переговоры осенью 1939 г., для этой цели обеими странами составлялась экономическая программа, по которой Советский Союз поставлял Германии сырье, а Германия, со своей стороны, расплачивалась промышленными поставками, рассчитанными на продолжительное время. Нарком внешней

торговли СССР А.И. Микоян детально обсуждал с немецкими делегациями вопрос о взаимных поставках товаров. В частности, советская сторона настаивала на германских поставках частей для морских кораблей, береговых батарей, станков для обработки снарядов, турбин, оборудования для нефтяной промышленности. Германия, в свою очередь, испытывала большую потребность в нефти, зерне, лесе, фосфатах, железной руде, марганце и др. (док. 234, 239, 240, 243).

О том, какое важное значение придавало советское правительство закупкам в Германии техники, особенно военной, свидетельствует шифротелеграмма А.И. Микояна, направленная в Берлин руководителю торговой делегации И.Т. Тевосяну, в которой сообщалось, что в отношении закупки образцов самолетов главное внимание следует уделить не ценам, а кратчайшим срокам их поставки. При возможности приобретения новейших моделей, подчеркивал нарком, “в ценах можно не скупиться” (док. № 270).

Берлин постоянно увязывал объемы поставки Советским Союзом в Германию сырья, в частности цветных металлов, с выполнением советских заказов, требуя продавать Германии до 50% советского импорта цветных металлов (док. 276).

Письмо И. Риббентропа И.В. Сталину о задачах политики Германии и перспективах германо-советских отношений представляет собой образец нацистской риторики и оправдания германской агрессии в Европе ссылками на стремление Англии и Франции придать военным действиям глобальный характер, с заверениями о том, что ось Берлин – Рим – Токио будто бы не направлена против Советского Союза. По мнению Гитлера, подчеркивал в октябре 1940 г. Риббентроп, задача четырех держав – Италии, Японии, Германии и Советского Союза состояла в долгосрочном разграничении своих интересов в масштабе столетий (док. 299).

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз.

* * *

Данная публикация предоставляет возможность по-иному взглянуть на советско-германские отношения в межвоенный период, сделать переоценку целого ряда фактов и их трактовок в современной историографии. Помещенные в трехтомнике документы представляют, на наш взгляд, значительный интерес для изучения советско-германских отношений в период между двумя мировыми войнами. Они позволят расширить представления по

ряду конкретных вопросов взаимоотношений между двумя странами, найти ответы на многие вопросы, убедиться, насколько неверно утверждение, что “фашистский меч” в Германии ковался в России. Документы трехтомника показывают и раскрывают многостороннюю политическую и дипломатическую деятельность Кремля на советско-германском направлении в 1920-1930-е годы. Они дают возможность уяснить, как высшее руководство СССР принимало и реализовывало решения в отношении Германии того времени.

* * *

Археографическая обработка документов выполнена в соответствии с существующими правилами издания источников. Документы расположены в хронологическом порядке, имеющие к ним приложения публикуются после основного документа. Документы имеют порядковый номер и снабжены редакционными заголовками с указанием автора и адресата (должностное положение которых указано в первом случае и при последующих изменениях), содержания, даты и места написания. Сохраняются: делопроизводственный номер документа, гриф и указание на номер экземпляра. Постановления Политбюро ЦК РКП/ВКП(б) публикуются под собственным заголовком (в кавычках). К установленным составителями датам (при отсутствии таковых в оригинале) дается обоснование под строкой.

Все документы сборника, имеющие гриф секретности, рассекречены в установленном порядке Межведомственной комиссией по защите государственной тайны.

Документы снабжены поисковыми данными, указанием на подлинность или копийность, наличие печати, если таковая имеется. К расшифрованным документам дается указание: дешифрант.

Тексты документов переданы по современной орфографии, к документам на иностранном языке даются переводы. Переводы иностранных слов и пояснения терминов, пропуски и другие погрешности текста помещаются под строкой. Недописанные части слов раскрываются в квадратных скобках, пропущенные слова вставляются по смыслу и также заключаются в квадратные скобки.

После основного текста документа воспроизводятся резолюции и пометы. Штампы, свидетельствующие об обсуждении документа на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), указаны под строкой. Там же приводятся фамилии лиц, которым был разослан документ, а к предоставленным Политбюро ЦК ВКП(б) – данные

о способах их принятия (например, опросом членов Политбюро) и докладчиках.

Комментарии к документам носят краткий характер и содержат необходимые пояснения об упоминаемых событиях и лицах. Располагаются после текстов документа и приложений к нему и обозначаются порядковыми цифрами.

Научно-справочный аппарат издания включает предисловие, комментарии и текстуальные (подстрочные) примечания, перечень документов, именной указатель, список основных сокращений.

В заключение считаю своим долгом выразить глубокую благодарность А.С. Степанову, С.А. Мельчину, А.В. Короткову за предоставленные важные документы и материалы из Архива Президента РФ и участие в подготовке сборника к печати. Искренняя признательность археографу В.М. Хевролиной за ее большую работу над трехтомником.

Академик Г.Н. Севостьянов

Документы

1920 год

№ 1

*Записка наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина¹
в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях
восстановления отношений с Германией**

30 июля 1920 г.

В Политбюро ЦК РКП

Тов. Копп² привез письмо Симонса³, в котором он предлагает созыв конференции⁴ для восстановления экономических и политических сношений между Германией и Россией. Он тут же предлагает произвести предварительно церемонию искупления вины за убийство Мирбаха⁵, которую, конечно, надо в самой решительной форме отклонить. По существу я считаю необходимым согласиться на конференцию лучше всего в Берлине. Кроме восстановления политических и торговых сношений, ничего другого не требуется. Долгов, конечно, признавать не будем.

Устно Симонс говорил о том, чтобы при нашем содействии упразднить польский коридор, отделяющий Восточную Пруссию от остальной Германии⁶. По-моему, нам излишне заниматься перекройкой карты Европы. В наших условиях, предъявленных Польше, мы требуем права транзита под нашими пломбами через польскую территорию, включая и польский коридор около Данцига, от нас будет зависеть, какие товары провозить этим способом.

Симонс еще предлагает, чтобы германский военный агент был командирован к нашему правому флангу и другой – к польскому левому флангу для устранения пограничных инцидентов. Но это мне кажется совершенно излишним.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 4. Подлинник.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 32, п. 6.

¹ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) – в 1918–1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР (СССР).

² Копп Виктор Леонтьевич (1880–1930) – в 1919–1921 гг. руководитель миссии РСФСР по делам военнопленных в Германии, с августа 1920 г. уполномоченный НКВД и НКВТ РСФСР в Германии, в 1923–1925 гг. уполномоченный НКВД СССР при СНК РСФСР, член коллегии НКВД СССР, полпред СССР в Японии (1925–1927 гг.) и в Швеции (1927–1930 гг.).

³ Симонс Вильгельм фон (1861–1937) – в 1920–1921 гг. министр иностранных дел Германии.

⁴ Речь идет о двусторонних переговорах в Берлине по нормализации экономических и политических отношений.

⁵ Мирбах Вильгельм (1871–1918) – граф, немецкий дипломат, принимал участие в переговорах в Брест-Литовске по заключению мирного договора. Первый посол Германии в РСФСР. 6 июля 1918 г. убит левым эсером Я.Г. Блюмкиным. Германской стороне были выражены в связи с этим официальные извинения. Правительственное сообщение об убийстве В. Мирбаха опубликовано в “Документах внешней политики” (М., 1957. Т. 1. С. 380). В дальнейшем Берлин требовал от Москвы принесения извинений “в полном объеме”: вывесить германский флаг на здании, где был убит В. Мирбах, там же произвести оружейный салют ротой почетного караула и организовать торжественное прохождение этой роты перед зданием бывшей германской дипломатической миссии в Москве.

⁶ Восточная Пруссия – бывшая территория Германии, входила сначала в состав Прусского герцогства, позже королевства Пруссии, а затем после воссоединения Германии в XIX в. стала одной из её земель. После Первой мировой войны Польша получила выход к морю, что отделило Восточную Пруссию от Германии так называемым польским или данцигским коридором. В 1920 г. в ходе советско-польской войны части Красной армии предприняли обходной маневр выйти к Варшаве с запада, следуя вдоль границы Восточной Пруссии, а после польского контрудара вынуждены были перейти германскую границу и были интернированы. После Второй мировой войны Восточная Пруссия перестала существовать: она была разделена между Советским Союзом (нынешняя Калининградская область) и Польшей.

№ 2

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Чичерина назначить мирную конференцию с Германией по вопросу о возобновлении торговых сношений”**

№ ПЗ2/6

31 июля 1920 г.
Строго секретно

6. Принять предложение т. Чичерина.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 3. Копия.

* Выписка из протокола № 6 заседания Политбюро ЦК 31 июля 1920 г., п. 6.

№ 3

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о составе делегации на переговорах в Берлине**

3 августа 1920 г.

Политбюро ЦК РКП

По вопросу о кандидатурах на предстоящую конференцию в Берлине выставлялась кандидатура тов. Иоффе¹. Из слов тов. Коппа видно, что, впрочем, само собой ясно, что в настоящее время, пока в Германии буржуазное правительство, тов. Иоффе для Берлина совершенно невозможен. После его саморазоблачений о финансировании им революционных партий, он стал настолько одиозной фигурой для буржуазных партий, включая шейдемановцев², что нельзя и пытаться назначать его в Берлин при нынешнем правительстве. Уже одна такая попытка будет понята, как вызов и как признак решимости проникнуть в Берлин для продолжения вмешательства во внутренние дела Германии. Если мы стремимся к сделке с нынешним германским правительством, от этой кандидатуры, несомненно, придется отказаться.

Наркоминдел

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 7. Копия.

¹ Иоффе Адольф Абрамович (1883–1927) – в 1918 г. председатель, затем член советской делегации на мирных переговорах с Германией в Брест-Литовске, полпред РСФСР в Германии, в 1919–1920 гг. член Совета обороны и нарком государственного контроля Украины, в 1920 г. председатель советских делегаций на переговорах о мире с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, в 1922 г. член советской делегации на Генуэзской конференции, затем уполномоченный по переговорам с Японией, глава делегации РСФСР и Дальневосточной республики на Чанчуньской конференции 1922 г., в 1922–1924 гг. представитель СССР в Китае, в 1924–1925 гг. полпред в Австрии, с 1925 г. заместитель председателя Главного концессионного комитета СССР.

² Шейдемановцы – члены правого крыла СДПГ, сторонники одного из ее лидеров – Филиппа Шейдемана (1865–1939), который в ходе Ноябрьской революции 1918 г. провозгласил в Германии республику, в 1919 г. возглавил первое правительство Веймарской республики, в 1920–1925 гг. являлся обер-бургомистром г. Касселя. После установления в Германии нацистской диктатуры эмигрировал.

* Штамп: Пл[снум] № 33, п. 5.

№ 4

Постановление Пленума ЦК РКП(б) “О переговорах с Германией”^{*}

№ ПЗЗ/5

5 августа 1920 г.
Строго секретно

5. Председателем мирной делегации назначить т. Иоффе¹, членом – т. Коппа, а третьего члена поручить назначить Оргбюро по соглашению с Наркоминделом.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 5. Копия.

¹ Однако, последующие документы показывают, что информация из Берлина поступала в Москву за подписью не А.А. Иоффе, а В.Л. Коппа как представителя НКВД и НКВТ РСФСР в Германии.

№ 5

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Троцкого¹ о принятии мер к получению из Германии оружия”^{**}

№ ПЗ6/3

13 августа 1920 г.
Строго секретно

3. Предложить Наркомвнешторгу, НКПС и другим причастным ведомствам принять меры к установлению железнодорожного стыка с Германией для получения оттуда предметов вооружения.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 8. Копия.

¹ Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – в 1917–1918 гг. нарком по иностранным делам РСФСР, в 1918–1925 гг. нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; в 1917, 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК РКП(б), в 1925–1926 гг. член президиума ВСНХ СССР, в 1929 г. выслан за границу, в 1932 г. лишен советского гражданства, убит в Мексике.

^{*} Выписка из протокола № 33 заседания Пленума ЦК РКП(б) 5 августа 1920 г., п. 5.

^{**} Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 13 августа 1920 г., п. 3.

№ 6

Телеграмма

уполномоченного НКВД и НКВД РСФСР в Германии В.Л. Коппа
Г.В. Чичерину с проектом условий переговоров
с германской стороной
и мерах по сохранению нейтралитета Германии

№ 1029, 1030

14 августа 1920 г.

Берлин
Секретно

Чичерину, Москва

Вчера беседовал с Мальцаном¹, так как Симонс в отсутствии до 21-го. Симонсу результат беседы сообщен. Вот важнейшие пункты: относительно Мирбаха германское правительство, вероятно, удовлетворится объяснением с нашей стороны, которое будет содержать следующие три пункта: мы выражаем сожаление по поводу происшедшего, перечисляем принятые меры воздействия, заявляем, что на будущее послов убивать не будем. Как только вопрос о Мирбахе будет покончен, германское правительство назначит в Москву своего представителя, а там открывает наше посольство. По существу выяснилось, что Антанта² предлагала Германии пропуск войск в Польшу, Данциг – коридор и пересмотр Версальского мира. Симонс отверг это предложение, за что подвергся нападкам со стороны промышленности...^{*} Я заявил, что при существовании буржуазной Польши вопрос о коридоре будет нами решен в смысле уравнивания германского транзита с нашим, при советизации же Польши вопрос о германских землях будет, вероятно, поставлен, как вопрос самоопределения наций. Мальцан указал на постоянные угрозы Франции занять Рурский бассейн, и в этой связи был осторожно задет вопрос о совместном военном действии против Франции. Припрятанное оружие у них есть, за нейтралитет будет демонстрировать и данцигский парламент. Германское пограничное войско находится в контакте с нашим комиссаром Ивницким³ в Граеве⁴. Последний пригласил германского офицера в главный штаб в Гродно... Немцы пока отказались до получения от Вас ответа. По вопросу о конференции выяснилось, что немцы оказывают предпочтение Москве перед Берлином. Важнейший пункт нашего проекта о взаимном осведомлении возражений не встретил. Конкретно предлагаю: 1) Разрешить мне сделать окончательное заявление о Мирбахе

^{*} Здесь и далее пропуск в документе.

на основе вышесказанных трех пунктов, официально он, может быть [передан]* вновь назначенному германскому послу в Москве. 2) Заявить, что мы будем рассматривать всякие попытки нарушения нейтралитета Германии третьей державой как вредный нам акт и будем готовы помочь Германии в сохранении нейтралитета вооруженной силой. 3) Обратиться к населению коридора с воззванием, призывающим в отношении... Польши [к] самовооружению и обезоружений находящихся в коридоре войск (около шести тысяч). Населению должен быть обещан плебисцит.

Копп

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 3. Дешифрант.

¹ Мальцан Адольф фон (1877–1927) – барон, дипломат, с декабря 1921 г. возглавлял Восточный (русский) департамент МИД Германии, с декабря 1922 г. статс-секретарь германского МИД, в 1924–1927 гг. посол Германии в США.

² Антанта – военно-политический союз Великобритании, Франции и России, оформился в 1904–1907 гг., объединял в ходе Первой мировой войны против германской коалиции более 20 государств (среди них США, Япония, Италия).

³ Ивницкий Лука Васильевич (1892–1940) – комиссар во время гражданской войны.

⁴ Граево – польский город на границе с Восточной Пруссией.

№ 7

*Письмо Г.В. Чичерина председателю СНК РСФСР В.И. Ленину¹
о предложенных В.Л. Коппом
условиях переговоров с германской стороной***

17 августа 1920 г.

Многоуважаемый Владимир Ильич,

Прилагаю проект Коппа. Мне кажется, нам нечего упрямяться из-за Мирбаха, и заявление предлагаемого содержания Копп мог бы сделать. Тогда нужно будет немедленно обзавестись нашим посольством в Берлине (назначив кого-либо менее оппортунистического, чем Копп) и предоставить то же право Германии. На конференцию в Москве надо согласиться.

Обещать Германии помощь вооруженной силою для сохранения нейтралитета можно в такой формулировке, чтобы она не заставляла нас идти на Рейн. Если французские войска пойдут через Германию, нам полезно будет иметь возможность бороться

* Текст поврежден, слово вставлено по смыслу.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 37, п. 10.

против них и на германской территории, и это именно должно быть вложено в ту формулировку, которую мы бы выставили.

Воззвание к населению коридора с обещанием плебисцита и призывом выгонять польские части мне кажется допустимым, но оно не должно носить характера односторонне германофильского акта.

С коммунистическим приветом

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 2. Копия.

¹ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – с ноября 1917 г. председатель СНК РСФСР, одновременно председатель Совета рабочей и крестьянской обороны (с 1919 г. – Совет труда и обороны), член ВЦИК и ЦИК СССР.

№ 8

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“Предложение т. Чичерина по вопросу о проекте Копна”**

№ П 37/10

19 августа 1920 г.

Строго секретно

10. Первую часть предложения т. Чичерина, касающуюся Мирбаха, отклонить, остальное утвердить.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 1. Копия.

№ 9

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

“Повторное предложение т. Копна устно

*в осторожной форме принести германскому правительству извинения за убийство Мирбаха”***

№ П40/8

1 сентября 1920 г.

Строго секретно

8. Отклонить ультимативное предложение Германии извиниться за убийство Мирбаха, заявив т. Коппу, что это предложение должно быть им осмеяно.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 4. Копия.

* Выписка из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 19 августа 1920 г., п. 10.

** Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 1 сентября 1920 г., п. 8.

№ 10

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
в связи с возможным отказом германского правительства
от требования извинений по поводу убийцы В. Мирбаха**

13 сентября 1920 г.

В Политбюро ЦК РКП

По вопросу о германском требовании извинений с нашей стороны по поводу убийства Мирбаха нами было сделано следующее.

Когда тов. Копп был в Москве, он повез от меня Симонсу ответное письмо на письмо последнего, в котором он выдвигал требование извинений по поводу Мирбаха, как условие возобновления сношений. Мое ответное письмо датировано 2 августа. В нем я перечисляю все, что нами было сделано в 1918 г. по этому вопросу, и указываю, что вопрос тем самым исчерпан и притом он относится к уже ликвидированному периоду германской истории.

Германское правительство этим, однако, не удовлетворилось, и ввиду его новых настояний Политбюро несколько раз принимало по этому поводу решения, каждый раз отрицательные.

В шифровке 20 августа я сообщал Коппу, что, безусловно, недопустимо нам извиняться по поводу убийства Мирбаха.

В шифровке 31 августа я сообщал, что это решение еще раз подтверждено. В шифровке 1 сентября по поводу неверного заявления Ломоносова¹, ссылавшегося на Коппа относительно нашей германской политики, я еще раз указал, что мы отвергаем извинения по поводу Мирбаха. В шифровке 2 сентября, посланной Коппу после получения от него сообщения о новых настояниях германского правительства по этому же вопросу, я указал ему, что последние предложения Германии по этому поводу решительно отклонены Политбюро и ему поручено их осмеять.

В своем докладе от 20 августа Копп сообщал подробный германский план, заключающийся в том, чтобы тов. Калинин² при вручении ему германским представителем верительной грамоты выразил в торжественной форме сожаление об убийстве германского посланника, перечислил потом доказательства того, что с российской стороны были приняты по этому поводу все меры, и дал гарантии на будущее время против повторения подобных актов.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 42, п. 3.

В докладе 1 сентября Копп сообщает уже, что вопрос о Мирбахе будет вероятно исчерпан таким образом, что германское правительство удовлетворится представленными нами объяснениями. Не зная, когда именно он дал интервью с упоминанием о вероятности соглашения по этому вопросу, полагаю, что это заявление было сделано под влиянием возможной перспективы взятия назад германским правительством требования об извинении.

Наркоминодел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 6. Подлинник.

¹ Ломоносов Юрий Владимирович (1876–1952) – в 1919–1920 гг. член президиума ВСНХ РСФСР и коллегии НКПС РСФСР, в 1920–1923 гг. уполномоченный СНК РСФСР по железнодорожным заказам за границей, с 1924 г. руководитель тепловозного бюро НКПС в Германии, в 1927 г. не вернулся в СССР, жил в Великобритании, США и Канаде.

² Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – в 1919–1946 гг. председатель ВЦИК, ЦИК СССР, Президиума Верховного Совета СССР.

№ 11

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“О месте нахождения немецких командных курсов”**

№ П56/18

5 ноября 1920 г.
Строго секретно

18. Указать всем советским и партийным органам на необходимость максимальной разгрузки Москвы в квартирном отношении с использованием для этой цели Петрограда и др. городов. В связи с этим немецкие командные курсы открыть вне Москвы, о месте поручить сговориться тт. Троцкому и Дзержинскому¹.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 9. Копия.

¹ Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) – в 1917–1926 гг. председатель ВЧК, ОГПУ, одновременно с 1919 г. нарком внутренних дел РСФСР, с 1921 г. нарком путей сообщения РСФСР, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР.

* Выписка из протокола № 56 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 5 ноября 1920 г., п. 18.

*Записка руководителей делегации советских профсоюзов
Ф.А. Артёма¹ и С.А. Лозовского² в ЦК РКП(б) и Президиум ВЦСПС
о мерах по установлению контроля германских профсоюзов
за выполнением советских заказов**

5 ноября 1920 г.

В ЦК РКП и Президиум ВЦСПС

Делегация профессиональных союзов во время своего пребывания в Берлине имела одно заседание с германской генеральной комиссией, председателем которой является Легин³. На этом соединенном заседании со стороны немецких профессиональных союзов были представлены все желтые вожди германского профессионального движения, как то: Легин, Умбрейт⁴, Грасман⁵, Виссель⁶, Кноль⁷, Гюе⁸, Коген⁹ и др. На этом заседании мы поставили вопрос об экономических взаимоотношениях между Советской Россией и Германией. Здесь выяснилось следующее. Несколько месяцев тому назад в Германии создано экономическое общество с капиталом в 5 000 000 шведских крон. Деньги даны шведскими союзами германским. Во главе этого общества стоит Легин, членами правления его являются: Янсон¹⁰ от шведских союзов и один текстильный предприниматель. Задачи этого общества – содействие экономическому сближению обеих стран и посредничество в заказах под гарантией немецких профессиональных союзов. По словам Легина, он вел переговоры с Коппом и Ломоносовым, беря на себя посредничество в поставке паровозов, электрических машин и проч[его], гарантируя контроль профсоюзов над ценами и над выполнением заказов. Переговоры ни к чему не привели, ибо Ломоносов заявил, что он предпочитает иметь дело с крупными капиталистами, чем с руководителями профессионального движения. Отказ официальных представителей Советской России использовать профессиональные союзы для контроля над заказами используется руководителем профдвижения в демагогических целях против нас. Так как в широких кругах рабочих имеется большой интерес к русским заказам, то такой отказ дает пищу противникам Советской власти и коммунизма. С другой стороны, то, что наши представители и Копп, и Ломоносов не имеют никаких дел с представителями профессиональных союзов, крайне вредно отразится, несомненно, на качестве товаров. Положение в Германии таково, что при соглашении с правыми союзами и

* Штамп: Прот[окол] пл[снума] № 13 (61), п. 3.

особенно с левыми можно и дешевле и быстрее доставлять в Россию товары, которые нам нужны. С другой стороны, существенно также, чтобы перед широкими рабочими массами наши политические противники не могли разводить демагогию. На наш вопрос у Коппа, чем объясняется такое отношение к легиновским союзам, он ответил: “Старик Легин хотел нажиться и спекулировать на старости лет” Если это верно, а мы очень сомневаемся, что Легин хотел спекулировать, то тогда тем более надо было с представляемым им экономическим обществом продолжить переговоры о посредничестве, разоблачив затем Легина через спартаковцев¹¹ и левых независимых. От такого удара Легин не оправился бы.

Ввиду того, что германские профессиональные союзы поставили нам публично вопрос, как мы относимся к этому факту и считаем ли мы полезным контроль немецких профсоюзов над выполняемыми в Германии заказами, и в целях практической заинтересованности широких рабочих масс Германии в экономическом возрождении Советской России и в победе революции мы предлагаем нижеследующее:

1) ВЦСПС должен ответить публичным письмом германским профсоюзам в том смысле, что русские профессиональные союзы считают крайне важным и полезным контроль немецких профсоюзов над выполняемыми заказами и что русские профессиональные союзы предложили ВСНХ и Совету Народных Комиссаров дать в этом направлении инструкции своим представителям за границей.

2) ВСНХ должен поручить комиссии из двух или трех лиц при участии представителя ВЦСПС вести специальные публичные переговоры с германской генеральной комиссией по этому вопросу и, что еще важнее, с отдельными союзами, как-то: металлисты и т.д., ибо отдельные союзы обещают и гарантируют самый бдительный контроль над заказами.

3) ВСНХ должен поручить той же комиссии или одному лицу войти в сношение с революционным союзом моряков в Германии и с другими соответствующими организациями для контрабандной перевозки тех продуктов, которые мы не можем сейчас получить легально из-за противодействия Антанты.

4) ВСНХ или другой соответствующий орган должен обратиться к рабочим Германии с предложением следить за нашими заказами и добросовестным их выполнением.

5) ВСНХ должен в случае, если ЦК отвергнет посредничество легиновских профессиональных союзов, объяснить рабочим Германии причины такого отказа от их предложения, чтобы не дать развиваться демагогической пропаганде и агитации против нас.

Мы считаем необходимым возможно скорее провести в жизнь предлагаемые нами меры, т.к. открытая постановка вопроса о заказах вовлечет в это дело многомиллионную профессионально-организованную массу. Контроль над заказами через союзы и установление цен при их посредстве заставит немецких рабочих ближе подойти к производству и ставить более резко вопросы, которые сейчас еще не заострились там, т.е. контроль над открытым разоблачении руководителей этих союзов покажет миллионам германских рабочих, что Советская Россия хочет практически столкнуться с германским пролетариатом, хочет на экономической, деловой почве заключить с германским пролетариатом блок. С агитационно-пропагандистской точки зрения это будет иметь громадное значение.

Артем, А. Лозовский

Помета: т. Крестинскому¹².

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 12–13. Заверенная копия. Печать: Управление делами Всероссийского центрального совета профессиональных союзов.

¹ Артём (Сергеев) Федор Андреевич (1883–1921) – в 1920–1921 гг. секретарь Московского комитета РКП(б), затем председатель ЦК Союза горнорабочих.

² Лозовский (Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952) – в 1921–1937 гг. генеральный секретарь Профинтерна.

³ Легин Карл (1861–1920) – один из лидеров немецких профсоюзов, в 1913–1919 гг. председатель Международной конфедерации профсоюзов, депутат рейхстага в 1893–1920 гг. (с перерывами).

⁴ Умбрейт Пауль (1868–1932) – профсоюзный деятель.

⁵ Грасман Петер (1873–1939) – профсоюзный деятель, депутат рейхстага в 1924–1933 гг. от СДПГ

⁶ Виссель Рудольф (1869–1962) – профсоюзный деятель, депутат рейхстага в 1920–1933 гг. от СДПГ

⁷ Кноль Александр (1864–1955) – профсоюзный деятель, публицист.

⁸ Гюе Отто (1868–1922) – профсоюзный деятель, депутат рейхстага 1919–1922 от СДПГ

⁹ Коген Адольф (1870 – после 1944) – профсоюзный деятель, член СДПГ

¹⁰ Янсон (Jansson) Вильгельм (1877–1923) – шведский рабочий, профсоюзный деятель в Германии и Швеции.

¹¹ Спартаковцы – члены “Союза Спартака” в Германии, организации левых социал-демократов, созданной в ноябре 1918 г. Союз выступал за углубление Ноябрьской революции 1918 г. Общегерманская конференция спартаковцев и лево-радикалов (Берлин, декабрь 1918 г.) конституировалась как учредительный съезд Германской компартии.

¹² Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – в 1920–1921 гг. член Политбюро и секретарь ЦК РКП(б), в 1921–1930 гг. советский полпред в Германии, в 1930–1937 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

* Пропуск в документе.

№ 13

*Записка Ф.А. Артёма в ЦК РКП(б)
о необходимости использования в работе за рубежом
советских внешнеторговых организаций
связей с трудовыми слоями населения и профсоюзами*

Не позднее 10 ноября 1920 г.*

В ЦЕКА РКП

Наблюдение над деятельностью наших внешнеторговских аппаратов за границей убедило всю нашу делегацию в недостаточной понимании нашими агентами своих задач.

Прежде всего наши представители не всегда умеют ориентироваться в обстановке, в которую они попадают. Они забывают, что они представители Советской России. Они не понимают, что каждый их шаг на тысячу ладов обсуждается и перетолковывается прежде всего в рабочих кругах. История с т. Каменевым¹ показала всем, что наши торговые представители не только торговые представители, но что у них бывает в кармане мандат всестороннего представительства интересов Советского государства.

Неумение не только оценить свой политический вес, но даже понять и оценить хотя бы элементарное стремление рабочих групп помочь нам часто приводят к тяжелым недоразумениям. Например, в приемной у Коппа представители рабочих групп и организаций принимаются, по заявлению ответственных берлинских товарищей, не весьма дружелюбно. Наоборот, заведомое спекулье на глазах тех же рабочих находит гораздо больше внимания.

Наши торговые агенты не учитывают вполне неустойчивого международного положения Советской России. Они принимают как милость и как окончательный факт мимолетный прорыв блокады, который может быть временным. Они пытаются задобрить известные группы предпринимателей и часто просто спекулянтов, т.е. такие группы населения, которые при изменившихся обстоятельствах первые будут заинтересованы в блокировании Советской России. Не отрицая необходимости вовлечения в сделку с нами действительно серьезных предпринимательских, банковских и торговых слоев, очевидно, необходимо одновременно нащупывать и иные возможности.

Вести дела с фирмами, которые целиком проверяются агентами Антанты, имеет большие неудобства. Необходимо находить

* Датируется по штампу "Прот[окол] пл[снума] № 13, п. 3" от 10 ноября 1920 г.

полулегальные пути, которыми мы сумеем пользоваться, минуя контроль Антанты. Пути, которые будут для нас открыты и в случае возобновления блокады. Кроме того, нам и сейчас придется получать ряд предметов, которые мы не можем показать Антанте.

Эти полулегальные пути мы можем наладить, если только пожелаем использовать массовое сочувствие к нам рабочих всех направлений Скандинавии, Германии и Чехословакии. Если бы мы хотели наладить наш собственный транспорт, минуя контроль Антанты, мы, по моему мнению, могли бы этого добиться.

Проезжая по Норвегии и Германии, мы не раз натыкались на эти пути. Скандинавские рыбаки и германские моряки нам предлагали это. Товарищ Шеффло² свел нас с Союзом рыбаков Северной Норвегии. Эти рыбаки хотят нам продавать рыбу, но у них рыба для нас дорога, однако, если бы при помощи Внешторга и норвежских коммунистов наладить у рыбаков кооператив и маленький банк (чтобы миновать контроля другим банком), цену рыбы можно было бы удешевить до нормальной, используя рыбаков как агентов для бесконтрольного получения через Мурманск адресованных на имя их кооперативов необходимых нам предметов. Германские моряки – прекрасные контрабандисты, могли бы без труда доставлять нужное до шхер – это очень недалеко, – а в шхерах ни одно антантовское судно нам не страшно. Всю эту операцию было бы можно сделать при помощи и под ответственностью наших ответственных коммунистов в Норвегии. Секретарь германских моряков-синдикалистов, который сейчас находится в Москве, гарантирует выполнение всего, что потребуется от его Союза.

В Германии, как и в Чехословакии, вопрос о русских заказах весьма волнует широкие рабочие круги. На этой почве выросли даже попытки Легина организовать союзные предприятия для посредничества при покупке в Германии. Профессиональные союзы Германии и Швеции дают для этой цели средства. И не личные, а исключительно из касс союзов. Профсоюзы обязуются контролировать качество выполнения и неспекулятивные цены. Рабочие на заводах говорили нам, что на наших заказах будет тысячеглазый контроль всех честных рабочих.

Наше представительство с Ломоносовым приняло этот искусный политический ход за попытку старого Легина поспекулировать. С Легиным отказались говорить. Но говорить отказались не с ним, а с объединенными профсоюзами Германии и Швеции, у которых Легин был выдвинут лишь как юридическое

лицо. Нам придется еще выяснить публично наше отношение к предложению германских профсоюзов.

Во всяком случае, видно отсутствие необходимой чуткости у наших представителей. Военные материалы, дизеля и моторы мы не сумеем купить через Круппа³. Поэтому наряду с Круппом нам надо изыскивать иные пути и завязывать связи с теми слоями, для которых прорыв блокады будет вопросом жизни. Я не хочу упоминать о важности вообще для нас связать широкие трудящиеся массы Европы с нами материально и вовлечь их в орбиту нашей хозяйственной и тем самым политической жизни.

Особенно, что мне бросилось в глаза, это неправильное информирование нашими представителями наших советских центров. Всего три дня назад я читал в “Экономической жизни”⁴ о том, что невозможность быстрого оборудования электрических станций обуславливается невозможностью достать необходимые материалы и машины из-за границы, так как и там все электрифицируется. Я утверждаю, что за границей, особенно в Германии, (присутствующая в России делегация чехословацких профсоюзов подтвердит то же о Чехословакии), заводы, работающие на оборудование электрических станций, не завалены работой. Даже на такие заводы, как “Вулкан” в Гамбурге, по заявлению директора, они могли бы делать чуть ли не 40 000 сил[овые] турбины. Надо только на место слюнявых меньшевиков поставить наших расторопных парней. А может быть и самого Коппа поставить при ком-либо. Тогда мы можем все добыть из Германии и соседних с ней стран. При этом надо раз навсегда поставить нашим агентам за правило, что если им заказывается что-либо из Москвы по радио, они будут прогнаны, если вещь не будет в Москве до истечения 14 дней срока. Берлинский климат располагает к лени, а атмосфера “посольства” — к медлительности.

Затем нам надо пустить наше пароходство Гамбург-Мурманск с заходом в какой-либо норвежский порт или без оно-го. При помощи наших германских товарищей моряков, а то и без них под их или под нашим флагом такой пароход, как наш “Субботник”, будет ходить, затрачивая в оба конца 15–16 дней и около 800 тонн угля. Вы понимаете, какое значение это имеет для нас. Любой товарищ может быть записан в команду. Причем я, утверждаю, надеюсь, тов. Литвинов⁵ подтвердит это, наш флаг вполне легален для скандинавских и германских вод.

Конечно, если бы мы имели пароход не 8 миль скорости, как “Субботник”, а 12 миль, то рейс был бы еще скорее. Если бы па-

роход ходил под германским или норвежским флагом (для этого требуется образование нашими норвежцами или покупка ими какой-либо мелкой компании), то мы могли бы свободно заходить в Англию, Голландию и даже ходить в Америку.

К сожалению, наш Внешторг медлителен, а его агенты за границей – люди без необходимой сметки и инициативы. Либо чересчур по-мещански “респектабельные”, либо просто меньшевики и “советские служащие” Они не знают, что такое по-большевистски использовать легальные возможности и как это сделать.

Вывод:

1) Необходимо усилить наши связи с рабочими организациями за границей на почве хозяйственных взаимоотношений.

2) Необходимо более широко использовать полученные нами легальные возможности в смысле более свободного транспорта и получения военных необходимых [материалов]*

3) Необходимо подтянуть наши представительства и заставить их работать аккуратно.

4) Поменьше тащить в Россию барахла (особенно для личного потребления) и побольше привозить полезных стране вещей. Последнее не требует объяснения.

Артем

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 14–15. Копия.

¹ Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883–1936) – в 1918–1926 гг. председатель Моссовета, в 1919–1927 гг. член ЦК и до 1925 г. член Политбюро ЦК РКП(б), в 1923–1926 гг. зам. председателя СНК СССР, в 1927 г. исключен из рядов ВКП(б), в 1928 г. восстановлен в партии, с 1928 г. председатель Научно-технического управления ВСНХ СССР, в 1929–1932 гг. председатель Главконцесскома при СНК СССР.

² Шефло Олаф (1883–1959) – один из руководителей Норвежской рабочей партии, с 1921 г. ее представитель в Исполкоме Коминтерна, в 1928 г. исключен из партии и из состава ИККИ.

³ Крупп Густав (1870–1950) – в 1906–1943 гг. глава крупнейшего военно-металлургического концерна Германии.

⁴ “Экономическая жизнь” – еженедельник, в то время печатный орган ВСНХ РСФСР.

⁵ Литвинов Максим Максимович (Валлах Макс) (1871–1951) – в 1918–1921 гг. член коллегии НКВД РСФСР, в 1920–1921 гг. полпред и торгпред в Эстонии, в 1921–1930 гг. зам. наркома иностранных дел РСФСР (СССР), в 1930–1939 гг. нарком иностранных дел СССР.

* Слово в тексте отсутствует и вставлено по смыслу.

№ 14

*Записка В.И. Ленина
с указаниями советским представителям в Германии
о принятии помощи немецких рабочих
в использовании заказов для России*

Не ранее 10 ноября 1920 г.*

Поручить Зиновьеву¹ составить подробную директиву Коппу и др[угим] т[оварищам] из НКВТ и т[овари]щам, раб[отающим] в Германии.

Изложить, ч[то] помощь массовых р[абоч]их в деле исполнения заказов для России мы принимаем и очень ее ценим, в т[ом] числе и рабочих, входящих в самые реак[ционные] профсоюзы.

При этом разоблачить Легинов и К^о, желающих сорвать деньги себе или их партии, и никаких денег не давать.

Дать текст в Политбюро.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 11. Заверенная копия.

¹ Зиновьев (Радомысльский О.-Г.А.) Григорий Евсеевич (1883–1936) – в 1917–1926 гг. председатель Петроградского совета, в 1919–1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна, член ВЦИК, ЦИК СССР. В 1927 г. исключен из ЦК и из рядов ВКП(б). В 1928 г. восстановлен в партии, с 1928 г. ректор Казанского университета.

* Датируется по штампу “Прот[окол] пл[enums] № 13, п. 3” См. док. 13.

1921 год

№ 15

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Об утверждении при экономическом
представительстве РСФСР в Германии
Бюро иностранной науки и техники НТО
с издательством при нем”**

№ П85/9

14 февраля 1921 г.
Строго секретно

10. Передать вопрос в СНК, затребовав отзыва Госиздата и вызвав на заседание представителя от Госиздата и членов ЦК.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 4. Копия.

№ 16

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Предложение т. Коппа”***

№ П14/1

16 апреля 1921 г.
Сов. секретно

Утвердить ответ т. Коппу в следующей редакции:

“Согласны в основном с вашим предложением. Завяжите предварительные переговоры как представитель Центросоюза и действуйте совместно со Стомоняковым¹. Никакое решение² не должно быть принято без предварительного утверждения Москвы”

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 17. Копия.

* Выписка из протокола № 85 заседания Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) 14 февраля 1921 г., п. 10.

** Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 16 апреля 1921 г.

¹ Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1941) – инженер, в 1920 г. торгпред РСФСР в Швеции, Норвегии и Дании, в 1921 г. уполномоченный НКВТ РСФСР в Германии, в 1921–1925 гг. торгпред в Германии, одновременно в 1924–1925 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР, в 1926–1934 гг. член коллегии НКВД СССР, в 1934–1938 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

² В Берлине 13 мая 1921 г. были подписаны протоколы о создании Русско-германского транспортного общества и о правах и обязанностях участников этого общества. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4. С. 114–123.

№ 17

*Записка Г.В. Чичерина секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову¹
об ответе В.И. Ленина относительно секретных переговоров
с германской стороной**

7 июня 1921 г.

Секретно

Передать с утра пораньше

Тов. Молотову

Уважаемый товарищ,

Относительно копповских немцев² Владимир Ильич прислал мне ответ, предлагая провести через Вас путем опроса по телефону несколько решений через Политбюро.

Во-первых, он предлагает в принципе принять предложение с условием полной тайны. Я думал, что это Политбюро уже принято.

Относительно Коппа он предлагает принять от ЦК приказ ему:

Копп должен поехать только по этому особому делу на краткий срок – ни по каким другим делам (копию этого Стомонякову). Однако в конце письма Владимир Ильич спрашивает, не назначить ли опять Коппа в Берлин, только без Внешторга. Если это будет принято, отпадет предлагаемое раньше ограничение. Коллегия НКВД не возражает, чтобы т. Копп был назначен полномочным представителем в Берлин временно, пока не найдется для этого поста лицо, более авторитетное. Во всяком случае, его поездка сейчас (вместе с немцем) необходима.

Относительно форм финансирования...**

Помета: ПБ 38/3 от 8 июня 1921 г.⁴¹

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 27. Копия.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 14, п. 1.

** Далее текст отсутствует.

¹ Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986) – в 1921–1930 гг. секретарь ЦК РКП/ВКП(б), одновременно в 1928–1929 гг. секретарь МКК ВКП(б), в 1930–1941 гг. председатель СНК СССР и СТО, одновременно в 1939–1949 гг. нарком (министр) иностранных дел СССР.

² В начале 1921 г. в Военном министерстве Германии для организации сотрудничества с РККА было создано специальное подразделение “Зондергруппа Р” (Р – Россия) в советской терминологии “Вогру”, т.е. военная группа, которая при содействии В.Л. Коппа предложила провести обмен мнениями.

³ 8 июня 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) разрешило В.Л. Коппу “поехать в Германию только по особому делу” (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 26).

№ 18

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О берлинской миссии”**

№ П42/6

25 июня 1921 г.
Строго секретно

6. В виду того, что в ответ на запрос ЦК т. Лутовинов¹ не представил никаких серьезных данных, могущих послужить к отводу т. Коппа, назначить т. Коппа временно полномочным политическим представителем в Берлине с выделением торговой части и передачи ее т. Стомонякову.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 4. Копия.

¹ Лутовинов Юрий Хрисанфович (1887–1924) – с 1919 г. член ЦК профсоюза металлостроителей, член президиума, секретарь ВЦСПС; в 1921 г., будучи советником советской миссии в Берлине, постоянно вмешивался в дела, которые вел В.А. Копп, выдвигал против него различные обвинения и требовал его отзыва.

№ 19

Записка Г.В. Чичерина В.И. Ленину о переговорах с представителями Г. Круппа относительно закупки угля и продовольствия для Петрограда

9 июля 1921 г.
Весьма секретно

Многоуважаемый Владимир Ильич,

На заседании в Эссене 1 июля присутствовали 5 главных директоров Круппа, бывший у нас немец Нейман¹ и Копп. Решено, что предприятие в пределах Петроградского округа должно носить

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 25 июня 1921 г.

преимущественно мирный характер. Намеченный в СТО перенос петроградской военной промышленности в Царицын и Мотовилиху идет навстречу этой постановке дела. Предприятие должно охватывать всю петроградскую металлическую промышленность и рассчитывается примерно на 50 000 человек рабочих. На основании опыта Круппа необходимый капитал, гарантирующий массовое производство, исчисляется в 1 миллиард марок. Переходное время от военной промышленности к мирной составит года два.

Для мобилизации денежных средств и для подсобных задач, как снабжение Петрограда углем, продовольствием и предметами широкого потребления должен быть создан в Германии банковский консорциум с привлечением промышленных концернов и торговых сил. Этот консорциум будет необходим и для расширения предприятия на другие отрасли: текстильную, химическую, электротехническую и т.д. Мы должны дать финансовые гарантии вроде лесной или нефтяной концессии. Свое участие Крупп оценивает в $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{4}$ всей суммы. При расширении гарантии он согласен участвовать в постановке военной промышленности на Волге и на Урале.

Для немедленной доставки в Петроград угля и продовольствия наметилась следующая комбинация. Гамбургская фирма "Венкгауз и К^о" возьмет на себя поставку первой партии (10 пароходов с углем и один пароход с продовольствием) на сумму в 25–30 млн марок с кредитом на 6 месяцев под банковскую гарантию одного из наших шведских банков. Крупп обязуется принять товар в Петрограде в тот момент, когда состоится соглашение с ним; если же оно не состоится в 6 месяцев или если мы пожелаем немедленно употребить товары, мы платим по истечении срока векселя; в противном случае по этим векселям платит Крупп, и эта плата засчитывается в его пай. Ведутся переговоры с немецкими владельцами о разрешении экспорта угля по внутренней цене – вдвое дешевле, чем цена мирового рынка.

Затем состоялось совещание Коппа и Неймана с директором "Дойче Ориентбанк" Лебрехтом² о создании банковского консорциума. По сообщению Лебрехта этот консорциум уже организован по инициативе работающей с нами "Дойче Ориентбанк". Его письменно зафиксированная цель – финансирование русско-германского торгового оборота. В него входят все крупнейшие банки Германии за исключением "Дисконто-Гезельшафт", которая связана с Стиннесом³. Этот консорциум имеет связи с Америкой. Требуемый миллиард будет легко получен при условии: 1) юридической гарантии с нашей стороны (правовые основы), 2) финансовой гарантии, т.е. гарантии прибыли на капитал не меньше 6% и гарантии против слишком больших убытков. Гарантия при-

были может быть дана в форме прежних железнодорожных займов. Гарантия от убытков будет возложена на группу, представляемую Нейманом в виде депонирования суммы в зависимости от предполагаемой высоты риска. Трансакция с доставкой угля и продовольствия для Петрограда на намеченном у Круппа базисе может быть предпринята немедленно. “Дойче Ориентбанк” согласна дисконтировать наши векселя.

Относительно поставки для Петрограда Копп просит немедленно ответить. Он стоит за немедленную закупку, по крайней мере, муки и угля, ибо цены на муку в Америке сейчас низки, а Германия стоит перед введением пошлины на уголь, которая поднимет цену процентов на 50.

Полный текст пошлю Вам, как только он будет списан (списывать будут только конфиденциальные машинистки).

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 28. Подлинник.

¹ Нидермайер Оскар фон (псевдоним “Нейман”) (1885–1948) – немецкий генерал-майор, неофициальный представитель германского Генштаба в СССР. Приезжал в Москву, имел ряд бесед с Л.Д. Троцким, А.И. Раковским и Г.В. Чичериным о возможности развития в Советской России оборонной промышленности при поддержке германской стороны. Затем совершил поездку в Петроград, где посетил ряд военных заводов и верфей. В конце июля – начале августа 1921 г. снова приезжал в Москву и встретился с Чичериным. К этому времени уже была выработана линия на тесное военно-политическое сотрудничество Москвы с Берлином.

² Лебрехт Курт (1887-?) – немецкий финансист.

³ Стиннес Гуго (1870–1924) – крупный германский промышленник, с 1920 г. депутат рейхстага, один из лидеров Немецкой народной партии, которая выступала против подписания Версальского мирного договора, затем постепенно изменила курс в сторону примирения с Антантой при сохранении корректных отношений с Москвой, добиваясь внедрения германского капитала в СССР.

№ 20

*Постановление Пленума ЦК РКП(б) “О работе тов. Крестинского”¹”**

№ П9/10

9 августа 1921 г.
Строго секретно

10. Утвердить решение Политбюро о назначении т. Крестинского полпредом в Германии.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 6. Копия.

* Выписка из протокола № 9 заседания Пленума ЦК РКП(б) 9 августа 1921 г.

¹ Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – в 1918–1921 гг. нарком финансов РСФСР, в 1919–1921 гг. член Политбюро, Оргбюро и секретарь ЦК РКП(б), руководитель советской миссии по делам военнопленных в Германии, в 1922–1930 гг. полпред РСФСР (СССР) в Германии, в 1930–1937 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

№ 21

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Польский вопрос”

№ П62/3

21 сентября 1921 г.
Строго секретно

3. а) Одобрить предложение¹ т. Чичерина.

б) Поручить т. Троцкому путем личных переговоров с т. Чичериным ускорить проведение дипломатических шагов² т. Красина³ в Берлине, т. Карахана⁴ в Польше и т.д.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 29. Копия.

¹ Речь идет о направлении Польше ноты с протестом против нарушения ею положений Рижского мирного договора, в частности, против пребывания на территории Польши белогвардейских формирований. Подобная нота была направлена польской стороне на следующий день – 22 сентября, а 7 октября 1921 г. полномочный представитель РСФСР в Польше Л.М. Карахан подписал протокол об урегулировании вопросов, связанных с реализацией Рижского мирного договора. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. IV. С. 366–369, 394–396.

² В конце сентября 1921 г. в Берлине в условиях особой секретности состоялась переговоры Л.Б. Красина и В.Л. Коппа с представителями германского военного руководства, в ходе которых было достигнуто соглашение об условиях сотрудничества в области авиастроения, артиллерии и других сферах с предоставлением кредитов на оборудование для советских заводов и с привлечением германских фирм и военно-технических кадров.

³ Красин Леонид Борисович (1870–1926) – в 1918–1925 гг. нарком внешней торговли РСФСР, в 1918 г. принимал участие в переговорах с Германией в Брест-Литовске и Берлине, в 1922 г. участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях, в 1924–1925 гг. полпред СССР во Франции, в 1925–1926 гг. полпред в Великобритании.

⁴ Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889–1937) – в 1917–1918 гг. член и секретарь делегации на переговорах с Германией в Брест-Литовске, в 1918–1921 гг. заместитель наркома по иностранным делам РСФСР, в 1921–1922 гг. полпред РСФСР в Польше, в 1922–1923 гг. заместитель наркома иностранных дел РСФСР, в 1923–1927 гг. полпред СССР в Китае, в 1927–1934 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР, в 1934–1937 гг. полпред СССР в Турции.

* Выписка из протокола № 62 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 21 сентября 1921 г., п. 3.

№ 22

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Заявление тов. Троцкого об ответе т. Красина
на его запрос по поводу военных закупок”**

№ П70/19

20 октября 1921 г.
Строго секретно

19. Послать тов. Красину следующую телеграмму:

“Политбюро крайне обеспокоено непомерным замедлением дела с военными закупками в связи с Вашим ответом от 10 октября за № 742 на запрос т. Троцкого. Политбюро признает эту покупку особо срочной и просит Вас назначить ответственного лица и навести за самым быстрым осуществлением этого дела”

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 34. Копия.

№ 23

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Ответ тов. Красина на телеграмму Политбюро
от 20 октября 1921 г.”***

№ П72/3

22 октября 1921 г.
Строго секретно

3. Поручить тов. Михайлову¹ послать тов. Красину шифром телеграмму за подписью тов. Ленина и секретаря ЦК.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 36. Копия.

Приложение

*Записка наркома
по военным и морским делам РСФСР Л.Д. Троцкого
в Политбюро ЦК РКП(б) о покупках вооружения в Германии****

Не ранее 22 октября 1921 г.****

Политбюро

Обращаю внимание на чисто саботажный характер телеграммы т. Красина.

* Выписка из протокола № 70 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 20 октября 1921 г.

** Выписка из протокола № 72 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 22 октября 1921 г.

*** Штамп: Прот[окол] ПБ № 72, п. 3.

**** Датируется по док. 23.

1. Если он не доверяет аппарату Керженцева², никто не мешает ему взять это дело в свои руки – для того, чтобы его действительно выполнить, а не просаботировать.

2. Рассуждения о калибре наших ружей просто смехотворны. Ведь у нас все винтовки и патроны этого калибра. Что ж он по поводу покупки 150 000 винтовок предлагает все это мимоходом переделать?! (NB³: калибр японских винтовок меньше наших, однако, они нас били). Немцы хотят уравнивать наш калибр с ихним (для заказов), который чуть больше, поэтому они и критикуют.

Предлагаю послать Красину следующую телеграмму:
На Ваш № 4834–835–836.

1. ЦК не возражает против того, чтобы 10-миллионный заказ⁴ был изъят из рук Керженцева при условии, что Вы лично возьмете это дело в руки со всей энергией ввиду его исключительной важности и срочности.

2. Соображения насчет размера несостоятельны, и заказ остается во всей силе.

3. Снова подтверждаем необходимость выполнить предшествовавший заказ на 12 млн со всей энергией.

4. Необходимые меры предосторожности ни в коем случае не должны вести к фактическому аннулированию этих исключительно важных заказов.

1921 г.

По поручению Политбюро (предлагаю подпись т. Ленина).

Пометка рукою тов. Ленина: Ленин, рукою тов. Михайлова: Секретарь ЦК Михайлов⁵

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 37. Заверенная копия.

¹ Михайлов Василий Михайлович (1894–1937) – в 1921–1922 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1922–1929 гг. секретарь Московского комитета РКП(б)-ВКП(б), председатель Московского городского совета профсоюзов.

² Керженцев (Лебедев) Платон Михайлович (1881–1940) – в 1920 г. заведующий отделом западных стран, затем отделом печати НКВД РСФСР, в 1921–1923 гг. представитель в Швеции, в 1923–1924 гг. член редколлегии “Правды”, в 1925–1926 гг. полпред СССР в Италии, в 1930–1933 гг. управляющий делами СНК СССР, в 1933–1936 гг. председатель Комитета радиофикации и радиовещания при СНК СССР, в 1936–1938 гг. председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР.

³ NB – сокращение от латинского выражения *nota bene*, “обрати внимание”

⁴ 4 октября 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) решило ассигновать для военных закупок 10 млн руб. золотом и утвердило соответствующие телеграммы П.М. Керженцеву и Л.Б. Красину, предложенных 30 сентября 1921 г. комиссией Политбюро ЦК РКП(б) (*АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 33*).

⁵ 20 октября 1921 г. НКВД РСФСР ответил В.М. Михайлову: “В ответ на Ваше отношение за номером 986/с от 20-го с.м. сообщаем число и номер ответа т. Красина на запрос т. Троцкого по вопросу о военных закупках: 10 октября 1921 № 742. Наш вх. 9922/с” (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 35).

№ 24

*Записка полпреда РСФСР в Германии Н.Н. Крестинского
в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях поездки в Берлин
профессора Е.С. Варгу^{1*}*

№ 48

15 ноября 1921 г.
Берлин

В Политбюро, копия тов. Литвинову

Вчера пришла телеграмма за подписью тов. Якубовича², сообщающая о решении Политбюро командировать в Берлин профессора Варгу для постановки серьезной экономической информации и предлагающее мне и Стомонякову принять самые решительные шаги для получения ему визы.

Прежде чем возбуждать соответствующее ходатайство в Аусамте³, я и Стомоняков просим Политбюро пересмотреть вопрос, приняв во внимание следующие наши соображения.

Мы сильно сомневаемся, чтобы Варге было дано разрешение на въезд и проживание в Германии. В то же время, если мы обратимся с ходатайством и получим отказ, станет невозможной фактическая работа его при нашем представительстве под чужой фамилией, ибо при таких обстоятельствах возможное его расконспирирование обнаружило бы нашу нелояльность по отношению к германскому правительству. Если же он, не возбуждая ходатайства о визе, приедет в Германию под чужим именем, здесь оформит свое существование и поступит на службу в представительство под той фамилией, под которой будет легально проживать в Германии, то случайное расконспирирование его никакой дипломатической неприятности нам не причинит, так как тогда не будет с нашей стороны принятия на службу человека, заведомо для нас получившего отказ в разрешении жить в Германии.

Мы просим Политбюро пересмотреть вопрос о Варге, обязуясь со своей стороны, чтобы жизнь его и работа протекали здесь возможно более удобно и безопасно.

¹ Штамп: Прот[окол] ПБ № 81, п. 1.

Если Политбюро останется при прежнем решении или если НКИД уже предпринял официальные шаги через Виденфельда⁴, просим сообщить точно, когда, с какой мотивировкой вы возбудили вопрос в Москве, ибо без этого здесь в Аусамте трудно что-либо разыскать.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

Помета: ПБ В. Мол[отов]. 25.11.⁵

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 10–10 об. Подлинник.

¹ Варга Евгений Самойлович (1879–1964) – в 1919 г. нарком финансов, председатель Высшего совета народного хозяйства Венгерской Советской Республики, затем эмигрировал в РСФСР. В 1927–1947 гг. директор Института мирового хозяйства и мировой политики, главный редактор журнала “Мировое хозяйство и мировая политика”

² Якубович Игнатий Семенович (1881– после 1939) – в 1920–1923 гг. заведующий отделом Запада НКИД РСФСР, в 1923–1932 гг. 1-й секретарь, советник полпредства СССР в Германии, в 1932 г. уполномоченный НКИД СССР в Белоруссии, в 1934–1937 гг. полпред СССР в Норвегии, в 1933, 1937–1939 гг. заведующий Политархивом НКИД СССР.

³ Аусамт – от *Auswärtiges Amt* (Министерство иностранных дел).

⁴ Виденфельд Курт (1871–1955) – немецкий экономист, профессор, в 1921–1922 гг. временный представитель Германии в России.

⁵ На копии другая помета: “Согласен с Крестинским. Ленин” (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 9).

№ 25

Записка

*заведующего отделом Запада НКИД РСФСР И.С. Якубовича
в Политбюро ЦК РКП(б) о поездке Е.С. Варги в Берлин**

№ 12/6641

28 ноября 1921 г.

Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП

По поводу письма тов. Крестинского от 15 ноября сего года сообщаю, что Наркоминдел возбудил официально ходатайство перед германским правительством согласно приложенной копии ноты нашей от 12 ноября сего года до получения упомянутого письма.

Весьма сомнительно поэтому, согласится ли теперь тов. Крестинский на указанный им в письме способ.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 81, п. 1.

В Берлин уже сообщено о предпринятых нами официальных шагах.

Просим Политбюро сообщить решение для уведомления тов. Крестинского.

За заведующего отделом Запада Якубович
Секретарь Шенкман

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 11. Заверенная копия с копии. Печать: Народный комиссариат иностранных дел РСФСР.

Приложение

*Нота НКВД РСФСР в представительство Германии в Москве
о выдаче визы Е.С. Варге**

№ 12/6418

12 ноября 1921 г.
г. Москва

Народный комиссариат по иностранным делам настоящим просит германское представительство выдать разрешение на въезд в Германию для гр-на Варга.

Гр-н Варга командировается в г. Берлин для научных работ по экономическим вопросам.

Ввиду срочности этой командировки Народный комиссариат по иностранным делам просит удовлетворить его ходатайство по возможности в скором времени.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 12. Заверенная копия с копии. Печать: Народный комиссариат иностранных дел РСФСР.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 81, п. 1.

1922 год

№ 26

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о ходе переговоров в Берлине**

6 февраля 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

По последним известиям из Берлина предложения германского правительства и германской промышленной группы не таковы, чтобы в период, предшествующий конференции¹, можно было бы на это пойти. Мы чрезвычайно обессили нашу позицию на конференции, если будем заключать теперь соглашения того типа, который мы отвергаем с какими-либо нарушениями нашего государственного монопольного права. Формальное возобновление дипломатических отношений с Германией не представляет для нас большого значения. Из-за него каких-либо уступок делать не нужно, и в данный момент можно даже усомниться в его целесообразности. Из Берлина нас спрашивают, не вернуться ли сюда тов. Ремеру? Тов. Литвинов и я считаем это целесообразным. Это послужит средством давления на германцев. Я должен прибавить, что бывший у меня германский посол жаловался, что тов. Ремер держится всегда такого крайне резкого и неприятного стиля, который при наилучшем желании до крайности затрудняет какие бы то ни было переговоры.

Наркоминдел Г Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 45. Заверенная копия.

¹ Речь идет, с большой долей вероятности, о Генуэзской конференции по экономическим и финансовым вопросам (10 апреля – 19 мая 1922 г.). Переговоры с Германией в Берлине проходили с 25 января по 17 февраля 1922 г. С советской стороны в них участвовали сначала Радек и Крестинский, а затем к ним присоединились Раковский и Красин. Обсуждались вопросы об установлении дипломатических отношений, а также вопросы экономического и военно-промышленного сотрудничества. Советская сторона была заинтересована в прогрессе на этих переговорах до начала Генуэзской конференции по вопросам частичного признания Россией военных долгов при условии предоставления ей

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 93а, п. 18.

займов и признания советского правительства. Об успешности переговоров свидетельствует тот факт, что по состоянию на февраль 1922 г. были, в частности, созданы следующие смешанные общества: Русско-германское транспортное общество (Дерутра), Русско-германское общество для использования металлов (Деруметалл), Русско-германское общество воздушных сообщений (Дерулюфт) и Общество содействия немецким колонистам на Волге.

№ 27

Письмо

*заведующего бюро Секретариата ЦК РКП(б) Н.И. Смирнова¹
генеральному секретарю ЦК РКП(б) И.В. Сталину²
и заместителю председателя СНК РСФСР Л.Б. Каменеву
об отзыве из Берлина в Москву
члена советской делегации Ф. Ремера**

№ 2080/с

8 февраля 1922 г.
Строго секретно

Тт. Сталину, Каменеву

По поручению тов. Молотова препровождается на голосование: 1) об отпуске 20 тысяч руб. золотом на вторую экспедицию [в] Лхассу и 2) предложение тов. Чичерина о возвращении т. Ремера в Москву.

Зав. бюро Секретариата Н. Смирнов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 44. Копия.

¹ Смирнов Николай Иванович – в 1921–1922 гг. заведующий бюро Секретариата ЦК РКП(б).

² Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) – в 1917–1922 гг. нарком по делам национальностей, в 1919–1922 гг. нарком Госконтроля, Рабоче-крестьянской инспекции, в 1922–1953 гг. генеральный секретарь ЦК РКП(б), ВКП(б), КПСС.

№ 28

*Письмо управляющего делами СНК РСФСР Н.П. Горбунова¹
секретарю Исполкома Коминтерна К.Б. Радеку²
с запросом о деятельности информационного бюро в Берлине*

№ 300/6

10 марта 1922 г.

Тов. Радек

При нашем Бюро иностранной науки и техники (БИНТ) в Берлине существует информационное бюро, обрабатывающее немецкую, английскую, французскую, итальянскую, польскую и русскую заграничную прессу. Информационное бюро это находится в связи

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 93а, п. 18.

с виднейшими иностранными пресс-бюро, газетными агентствами, Мюнстерским газетным музеем и пр. Это информационное бюро берется информировать советские и частные учреждения, редакции журналов и пр. по всем вопросам политической, хозяйственной и культурной жизни Запада. Информация может иметь место:

1. В виде газетных и журнальных вырезок по определенным заданиям.

2. В виде книг с классифицированным газетным материалом (для архивов, редакций и пр.).

3. В виде справок по отдельным вопросам.

4. В виде обработанных сводок и статей.

Тов. Ленин поручил мне запросить у Вас, не случилось ли Вам пользоваться подобными учреждениями и не возьметесь ли Вы дать отзывы о полезности для нас работы вышеуказанного информационного бюро. Если Вы не возьметесь дать отзыва – может быть Вы смогли бы указать лицо, вполне компетентное, для дачи такого отзыва. Материалы для отзыва (образцы работ информационного бюро) могут быть Вам присланы.

С коммунист[ическим] прив[етом]

Управделами СНК

Н. Горбунов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 12. Копия.

¹ Горбунов Николай Петрович (1892–1938) – с ноября 1917 г. секретарь СНК РСФСР и одновременно личный секретарь В.И. Ленина, с 1920 г. управляющий делами СНК РСФСР, в 1922–1928 гг. управляющий СНК СССР и Совета труда и обороны СССР.

² Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885–1939) – в 1918 г. представитель комиссариата по польским делам на конференции в Брест-Литовске, заведующий отделом Западной Европы НКВД РСФСР, директор представительства “Роста” в Берлине, в 1919–1924 гг. член ЦК РКП(б), в 1920–1924 гг. секретарь Исполкома Коминтерна, позднее сотрудник редакций газет “Правда” и “Известия” В 1927 г. исключен из РКП(б), в 1929 г. восстановлен, в 1936 г. вновь исключен.

№ 29

*Письмо К.Б. Радека В.И. Ленину
относительно работы информбюро в Берлине*

11 марта 1922 г.

Тов. Ленину

В ответ на запрос об информационном бюро при нашем Бюро иностранной науки и техники (БИНТ) могу сообщить следующее:

1. Только во время последнего пребывания в Берлине я имел возможность познакомиться с самым крупнейшим бюро в Герма-

нии, занимающимся поставкой газетных вырезок, информацией и т.д. – с бюро Шустермана¹, который нам предлагал свои услуги. Это громаднейший институт, имеющий более чем 10 тысяч постоянных абонентов из среды банкиров и промышленников, этот институт разрабатывает всю мировую прессу, которая у него находится во многих экземплярах. Я знаю тоже большой американский институт “Аргус”, каким институтом можно пользоваться, ибо он, получая всякую важную газету и всякий важный журнал, может всякому абоненту при помощи штата опытных квалифицированных сотрудников дать нужные ему сведения. Я лично не пользовался таким бюро, ибо для моей информации мне абсолютно достаточно то, что я нахожу в “Тан”, “Таймс”, “Манчестр гардиен”, “Франкфуртер Цайтунг”, “Экономист”, “Манчестр комершел” и нью-йоркской “Нью Рипаблик” Если мне нужна добавочная справка, то я получаю ее по вопросам внешней политики от тов. Михальского², по экономическим вопросам от тов. Варги, они сумеют поставить свои бюро на такую высоту, на которой не стоит информационный отдел Министерства иностранных дел в Берлине.

2. Предложение берлинского Бюро техники и науки я считаю образчиком преступного хозяйничанья, которое существует во многих наших учреждениях. Это бюро было создано для того, чтобы [оно] занималось изданием технических книг и т.д. Не знаю, издало ли оно хотя бы одну техническую книгу, но оно немедленно берется за создание параллельного справочного аппарата по экономической и политической информации, для которого оно не имеет никаких квалифицированных специалистов. Если Вам сказать, что кроме бюро Лапинского и Варги, согласующих свои действия, особый информационный аппарат организуется НКВТ, что, несмотря на все просьбы Стомонякова, особый аппарат информации создается [при] преступном хозяйничании. Однако Нахимзон³, который обрабатывал сведения Внешторга, абонировал для этой цели около 500 газет. Та общая информация, которая нужна Наркомвнешторгу, она имеется полностью, если только соответствующие лица читают торговый отдел “Франкфуртер Цайтунг” Чтобы не говорить уже о журналах, специально посвященных экономике, та информация, которая нужна специальным отделам НКВТ, она имеется в двух-трех журналах, специальных для всякой branży⁴, которые можно абонировать за гроши.

3. Я предлагаю Вам установить, кому подлежит берлинское Бюро техники, затребовать от учреждения, которому это бюро подлежит, представления инструкций, данных этому бюро, и запретить ему заниматься подобными занятиями, как информация газет и учреждений по вопросам политики и экономики. Одновременно предлагаю, когда через десять дней поеду для переговоров

с 2½ и 2-м Интернационалами⁵ в Берлин, дать мне мандат от СТО в соглашении с Крестинским и Стомоняковым организовать всю осведомительную службу, прекратить все ненужные расходы. Как курьез могу Вам сообщить, что Рязанов⁶, имеет свое собственное бюро вырезок.

С коммунистическим приветом К. Радек

Резолюция В.И. Ленина: т. Сталину с просьбой назначить следствие Ракри⁷ и предать суду. 12.03. Ленин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 13–14. Подлинник. № 30

¹ Шустерман Адольф (1860–1935) – немецкий коммерсант, возглавлял “Adolf Schustermann Zeitungsnachrichten-Bureau” (Бердин).

² Михальский Павел Людвигович (наст. фам. и имя Левинсон Ян; другой псевдоним – Лапинский) (1879–1937) – польский коммунист, экономист, публицист; с 1919 г. член РКП(б), в 1921–1925 гг. сотрудник отдела дипломатической информации при бюро печати советского полпредства в Германии, в 1925–1928 гг. заведующий отделом дипломатической информации НКВД СССР, с 1928 г. в аппарате неофициального представителя СССР в США. В 30-е годы занимался в СССР научной и публицистической деятельностью.

³ Возможно, Нахимсон Мирон Исаакович (1880–1938) – в 1919–1921 гг. член Бунда, экономист, публицист, автор статистических обзоров мировой экономики в журнале “Коммунистический Интернационал” (1926–1932 гг.), в 1935 г. сотрудник Международного аграрного института и Коммунистической академии.

⁴ Бранжа – полонизм, branża – отрасль.

⁵ II Интернационал – международное объединение социалистических партий, основан в Париже в 1889 г. С 1900 г. постоянный политическо-информационный орган – Международное социалистическое бюро. “Интернационал 2½-й” – Венский интернационал, международное рабочее объединение социалистических партий в 1921–1923 гг. В 1923 г. слился с Бернским интернационалом, образовав Социалистический рабочий интернационал.

⁶ Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870–1938) – в 1921–1931 гг. директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса.

⁷ Имеется в виду Рабоче-крестьянская инспекция – наркомат, создан в 1920 г.

№ 30

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“Предложение НКВД по поводу переговоров с Германией”**

№ П113/18

16 марта 1922 г.
Строго секретно

18. Ввиду скорого выезда генуэзской делегации за границу ПБ находит целесообразным дальнейшее ведение переговоров, начатых т. Радеком, поручить т.т. из состава делегации, а т. Ра-

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 113 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 16 марта 1922 г., п. 18.

деку целиком сосредоточиться на работах по конференции трех интернационалов¹.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 50. Копия.

¹ Конференция трех интернационалов (3, 2½ и 2-го) состоялась в Берлине в апреле 1922 г. На ней было достигнуто соглашение о проведении совместных демонстраций под лозунгами борьбы за 8-часовой рабочий день, против безработицы, за установление отношений с Советской Россией.

№ 31

Телеграмма

*заместителя наркома иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова
в НКВД РСФСР о подписании договора с Германией**

№ 485

17 апреля 1922 г.
Санта-Мargarита Лигуре

Наркоминдел, Москва

Вчера подписано русско-немецкое соглашение¹, согласно которому обе стороны взаимно отказываются от возмещения убытков, связанных с европейской войной, также по содержанию военнопленных, включая интернированных красноармейцев. Германия отказывается от всяких притязаний вытекающих из советских декретов мероприятий как национализация, конфискация при условии неудовлетворения аналогичных претензий третьих стран. Вопрос о судах** подлежит особому соглашению. Немедленно возобновляются почтовые дипломатические сношения. Положение граждан и торговые взаимоотношения по принципу наибольшего благоприятствования. Сообщите в печати 17 апреля.

Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 64. Заверенная копия. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. V. С. 223–224.

* Штамп: Прот[окол] ОБ № 3, п. 24.

**“Судах” вписано вместо зачеркнутого “задачах”

№ 32

Основные директивы Совета Труда и Оборона РСФСР для заключения договора между Государственным банком РСФСР и торгово-промышленной группой "Гирш"

19 апреля 1922 г.

Основные директивы для составления договора

В целях развития русско-германских импортно-экспортных и товарообменных операций германская торгово-промышленная группа "Гирш", а именно: Aren Hirsch & Sohn, Halberstadt, Hirsch Kufer und Messingwerke Aktiengesellschaft, Berlin в лице их уполномоченного гр. Роберта Кордеса, с одной стороны, и Государственный банк РСФСР, с другой стороны, учреждают импортно-экспортную кампанию под наименованием "Русско-германская импортно-экспортная кампания" на следующих основаниях:

1. Товарищество учреждается на основании русских законов с местопребыванием правления в Москве и с правом открытия контор в разных пунктах России соответственно целям товарищества.

2. Товарищество производит импортно-экспортные операции, также товарообмен главным образом в области металлов, руды металлической промышленности, машин и химических продуктов, но не исключаются также операции в области других продуктов промышленности и всякого сырья.

3. Основной капитал товарищества определяется в 150 000 руб. золотом, из коих на долю группы "Гирш" и Государственного банка приходится 50%.

4. Государственный банк должен озаботиться предварительным получением права на производство вышеуказанных операций и включением этого права в устав.

5. Финансирование импортных операций принимает на себя группа "Гирш", а финансирование экспортных – Государственный банк. При этом импортные операции товарищества должны предшествовать его экспортным, с каковой целью группа "Гирш" открывает организуемому товариществу известный кредит.

Зам. председателя Совета Труда и Оборона А.И. Рыков¹
Секретарь Совета Труда и Оборона Л. Фотиева²

Помета: т. Назаретяну³ для т. Сталина.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 60. Заверенная копия. Печать: Совет Труда и Оборона РСФСР.

¹ Штамп: Прот[окол] ПБ № 113, п. 18.

¹ Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – с 1921 г. заместитель председателя СНК и СТО, в 1925–1930 гг. председатель СНК СССР и одновременно в 1924–1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфа (связи) СССР.

² Фотиева Лндия Александровна (1881–1975) – в 1918–1930 гг. секретарь СНК и СТО РСФСР (СССР), личный секретарь В.И. Ленина.

³ Назаретян (Назаретьян) Амаяк Маркарович (1889–1937) – в 1920–1921 гг. член и секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б), в 1920–1922 гг. один из помощников И.В. Сталина, в 1922–1923 гг. заведующий бюро Секретариата ЦК РКП(б).

№ 33

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Об опубликовании телеграммы т. Литвинова о русско-немецком соглашении”**

№ ПЗ/24

20 апреля 1922 г.

Строго секретно

24. Опубликовать телеграмму т. Литвинова¹.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 61. Копия.

Приложение

*Мнения некоторых членов Политбюро ЦК РКП(б)
относительно публикации в печати сообщения
о подписании советско-германского договора***

Не позднее 18 апреля 1922 г.***

Опросить членов ПБ.

Ст[алин]

Мое предложение

Телеграмма Литвинова прислана клером², она и так известна противнику. Предлагаю сдать в печать.

И. Сталин

Присоединяюсь с тем, чтобы в газетах была оговорка, что это по предварительным сообщениям, еще не подтвержденным формально.

А.И. Рыков

Согласен с предложением т. Ленина³.

М. Том[ский]⁴

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 62. Заверенная копия.

¹ Официальное сообщение о подписании Рапальского договора опубликовано в “Известиях ВЦИК” 19 апреля 1922 г.

* Выписка из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 20 апреля 1922 г.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 24.

*** Датируется по содержанию.

² Открытым текстом латинскими буквами.

³ 18 апреля 1922 г. В.И. Ленин направил телефонограмму И.В. Сталину, Л.Б. Каменеву и Л.Д. Троцкому: "Телеграмма Литвинова о подписании соглашения с Германией ставит вопрос, целесообразно ли это печатать немедленно или отложить до некоторого выяснения того обстоятельства, неизбежен ли разрыв с Генуэ. Думаю, что этот вопрос надо решить сегодня же" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 63).

⁴ Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880–1938) – в 1922–1930 гг. член Политбюро ЦК РКП(б)/ВКП(б), в 1929–1932 гг. заместитель председателя ВСНХ СССР.

№ 34

Записка

*наркома внешней торговли РСФСР Л.Б. Красина в ЦК РКП(б)
о нежелательности контактов российских работников
в Германии с коммунистическими организациями**

№ 568

27 апреля 1922 г.**

Секретно

В ЦК РКП***

В ответ на № 480 от 21 апреля сообщая:

1) В письме т. Мельхера дело идет, очевидным образом, о жел[езно]дор[ожной] миссии проф. Ломоносова (который немцами переименован в проф. Ламанова). Так как Политбюро своим мандатом предоставило Ломоносову почти полную автономию и так как ж[елезно]д[орожная] миссия подчинена НКПС, то я послал копию письма т. Мельхера Ломоносову с просьбой дать объяснения через НКПС или непосредственно в ЦК.

2) По поводу верфи "Вулкан" представляю объяснения по расследовании дела, но видимо и тут дело идет о ж[елезно]д[орожной] миссии, а не о торговых миссиях.

3) НКВТ будет признателен как т.т. коммунистам, так и посторонним лицам за всякое указание на злоупотребления должностных лиц и служащих, привлекаемых в случае достаточных оснований к немедленной ответственности (как это было с Игнатьевым¹ в Дании и Семчевским в Швеции, посаженными в тюрьму по требованию НКВТ за служебные злоупотребления).

4) Поднимаемый т. Мельхером весьма важный и трудный вопрос об отношениях между нашими техническими, приемочными и другими комиссиями и коммунистическими заводскими органами иностранных заводов отнюдь не может и не должен

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 4, п. 26.

** Дата получения.

*** Копии направлены в Берлин Б.С. Стомонякову, в Москву в бюро фракции РКП(б) при ЦК ВСРМ, Генеральному секретариату МКРП (Так в тексте. Правильно: МКПРМ – Международный комитет пропаганды революционных металлистов), а также Мельхеру.

быть решен в смысле обязательной инструкции им поддерживать прямую связь. Мы никоим образом не можем возложить на техников, приемщиков и прочих, обычно людей, чуждых коммунизму, сношений с комячейками заводов. Ничего путного из этого не выйдет, и мы только дадим повод враждебной печати и правительствам обвинять нас в пропаганде среди иностранных рабочих, вмешательстве в стачечное и другие дела и т.п.

Кроме того, имеется прямая директива ЦК даже нашим дипломатическим миссиям не поддерживать никаких прямых официальных отношений с коммунистическими организациями.

Обязанность заграничных коммунистов – понять деликатное и трудное положение наших дипломатических и торговых миссий и разьяснять своим рабочим, почему в данный момент невозможны те простые и прямые отношения с комячейками, которые сами по себе были бы и желательны, и естественны для советской власти. Тов. Мельхер тут явным образом не продумал ни существующего положения, ни существующих директив, что в равной мере относится и к бюро фракции РКП при ЦК ВСРМ и к Ген[еральному] секр[етариату] МКОП².

Коммунисты заграничных партий могут выправлять работу советских органов за границей *только* сношениями с главой соответственной советской миссии, а отнюдь не прямым контактом с местными заводскими агентами, техническими комиссиями, приемщиками и т.д.

С коммунистическим приветом наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 28. Подлинник.

¹ Игнатъев Александр Михайлович (1879–1936) – в 1920–1925 гг. торгпред РСФСР/СССР в Финляндии, в 1925–1929 гг. работал в советском торгпредстве в Берлине.

² Имеется в виду МКПРМ.

№ 35

*Письмо М.М. Литвинова в НКВД РСФСР
о переговорах с германской стороной*

27 мая 1922 г.
Берлин

В коллегияу НКВД

Мое сидение здесь затянулось вследствие того, что тов. Раковский¹ приезжает в Берлин лишь завтра утром, а также вследствие министерского кризиса в Германии. Благодаря этому кризису, мне удалось повидать Ратенау² лишь сегодня, хотя я приехал сюда уже во вторник. О распространении Рапалльского договора³

на союзные республики мне не хотелось бы вести переговоры без Раковского, который рассчитывает получить от Германии следуемые Украине за вывезенные во время оккупации товары 500 млн марок. Из беседы с Ратенау выяснилось, что до разрешения министерского кризиса переговоров закончить не удастся. Мы решили, однако, наметить завтра основы соглашения с тем, чтобы подписание состоялось после устранения кризиса. На пути к соглашению все еще стоит препятствием грузинский инцидент. Несмотря на множество своих запросов, я до сих пор не мог добиться от Вас удовлетворительного ответа. Даже в Вашей последней шифровке № 282 Вы пишете лишь об отказе грузинского правительства от высылки германских представителей, об изменении прежнего отношения к немцам. Между тем речь все время идет об аннулировании грузинских нот, которые германское правительство считает для себя оскорбительными. Об этом Вы не заикаетесь. Кроме того, важно было получить здесь от германского представителя сообщение об изменении отношений или, по крайней мере, от грузинского правительства. Пока этого нет. Германское правительство не может считать инцидент улаженным на основании лишь Ваших шифровок. Прошу немедленно по получении сего добиться посылки от грузинского правительства непосредственно в Берлин телеграммы о взятии обратно прежних двух нот и о предоставлении прежних консульских привилегий германским представителям впредь до оформления взаимоотношений между грузинским правительством и германским правительством. Необходимо в телеграмме подчеркнуть, что грузинское правительство ожидает, что это оформление произойдет в ближайшей же неделе.

Завтра предстоит также урегулирование вопроса о передаче нам посольства за ответственную компенсацию. От требования о внесении нами полумиллиона рублей золотом Ратенау сегодня же отказался. Придется, вероятно, согласиться на восстановление посольства в Петрограде с мораториумом лет на десять и бесплатное предоставление дома в Москве до восстановления петроградского посольства. Далее необходимо будет поговорить об агреманах для будущих послов в ранге и т.д. Немцы настаивают на назначении нами не представителя, а посла. Я думаю, что можно будет удовлетворить их обозначением в грамоте в скобках после слова "представителя" слова "посла". В Москву намечались кандидатами Гинце⁴, Брокдорф⁵-Ратенау, Надольный⁶ и Гильфердинг⁷. Наиболее вероятным кандидатом считается Надольный, если не будет возражений с нашей стороны. Предполагаю, однако, возражать против него, а также против Гильфердинга.

О наших кандидатах я еще не говорил. Но Розенберг⁸ вчера узнал от Мальцана, что на кандидатуру Иоффе Эберт⁹ ни в коем случае не согласится.

На № 279. Мостовенко¹⁰ сегодня приехал сюда по моему вызову. Случай с административными русскими он, по моему мнению, преувеличивает. Я предложил ему попытаться уладить инцидент мирным путем, пригрозив репрессиями на случай неудовлетворения его просьбы об освобождении интернированных. Во всяком случае, переписка по этому поводу не должна мешать подписанию выработанного в Генуе соглашения. Предлагаю и Вам сообщить в нашей печати в виде телеграммы сообщение следующего рода: по окончании конференции тов. Литвинов от имени РСФСР и товарищ министр иностранных дел Гирса¹¹ от имени Чехословацкой республики парафировали соглашение, по которому Чехословакия признает представительство РСФСР и УССР единственными представительствами, обязывается прекратить всякие официальные отношения с организациями и лицами, ведущими борьбу против советской республики, причем оба государства гарантируют друг другу нейтралитет на случай конфликта одного из них с третьим государством. В остальном договор составлен в духе норвежского договора.

На № 280. Непонятно, в какую комиссию я назначен, чем она должна заниматься и где должна заседать. Если не ошибаюсь, Ломоносов находится в Москве и вероятно поспешит уехать отсюда с моим возвращением туда.

Все генуэзские материалы, в том числе о японских выступлениях, отправлены в Москву с последней партией сотрудников.

Относительно продажи ценностей папе¹² сообщу Воровскому¹³.

Воровский телеграфирует от вчерашнего числа, что торговый договор с Италией подписан условно и что за советским правительством остается право отклонить его в течение двух недель. Копия шифровки послана и Вам. Красин приехал сюда, но я увижу его только сегодня вечером. Пока же мне неизвестно, какие торговые привилегии им предоставлены Италии. Если новых привилегий ей не предоставлено, то нет оснований возражать против продления прежнего соглашения, хотя оно весьма неудовлетворительно. Эту точку зрения я и сообщил Воровскому. Георгий Васильевич еще не приехал, и мне неизвестно даже, где он сейчас находится. Если хотите, чтобы он действительно отдохнул, советовал бы никаких шифровок и курьерской почты ему на время отпуска не посылать. Он сам просил лишь держать его в курсе новых назначений и не трогать его секретариатского аппарата.

Собираюсь выехать отсюда ни в коем случае не позже вторника. Говорят, что дипвагоны идут из Ревеля лишь раз в неделю. Если не хотите, чтобы я застрял там в ожидании дипвагона, прошу Вас направить туда специальный вагон на то число, которое будет мною указано Вам телеграфом. В Ревеле мне нужно пробыть не больше одного дня.

С коммунистическим приветом М. Литвинов

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 8–10. Копия.

¹ Раковский Христиан Георгиевич (1873–1941) – в 1919–1923 гг. председатель СНК Украинской ССР, с 1923 г. полпред СССР в Великобритании, в 1925–1927 гг. полпред СССР во Франции.

² Ратенау Вальтер (1867–1922) – германский промышленник и финансист, политический деятель, писатель, с января 1922 г. министр иностранных дел Веймарской республики, в апреле 1922 г. подписал Рапалльский договор с Советской Россией, убит в июне 1922 г. членами террористической организации.

³ Рапалльский договор 1922 г. между РСФСР и Германией был подписан во время Генуэзской конференции. Он предусматривал немедленное восстановление в полном объеме дипломатических отношений и урегулирование спорных вопросов путем взаимного отказа от претензий. Германия признавала национализацию германской государственной и частной собственности в РСФСР. Стороны договорились содействовать развитию торгово-экономических отношений, руководствуясь принципами наибольшего благоприятствования.

⁴ Гинце Пауль фон (1864–1941) – контр-адмирал, последний министр иностранных дел кайзеровской Германии (1918 г.).

⁵ Брокдорф-Ранцау Ульрих фон (1869–1928) – граф, дипломат, в 1918–1919 гг. министр иностранных дел Веймарской республики, в 1922–1928 гг. посол Германии в СССР.

⁶ Надольный Рудольф (1873–1953) – в 1920–1924 гг. посланник Германии в Швеции, в 1924–1933 гг. посол Германии в Турции, в 1933–1934 гг. посол в СССР.

⁷ Гильфердинг Рудольф (1877–1941) – один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, с 1917 г. лидер Независимой социал-демократической партии Германии, неоднократно входил в состав правительства Веймарской республики, член германской делегации на Генуэзской конференции (1922 г.), с 1924 г. депутат рейхстага, в 1923 и в 1928–1929 гг. министр финансов. В 1933 г. уехал из Германии во Францию.

⁸ Розенберг Марсель Израилевич (1896–1939) – с 1918 г. заведующий отделом печати представительства РСФСР в Берлине, в 1919–1921 гг. заведующий отделом стран Антанты НКВД, в 1920 г. секретарь Г.В. Чичерина, в 1921–1922 гг. 1-й секретарь полпредства в Афганистане, в 1923 г. заместитель заведующего отделом печати НКВД, в 1924–1925 гг. сотрудник полпредства в Китае, в 1926–1930 гг. заместитель заведующего национальным сектором ЦК ВКП(б), в 1930 г. советник полпредства СССР в Италии, в 1931–1934 гг. советник-посланник во Франции, в 1936–1937 гг. полпред в Испании, в 1937 г. уполномоченный НКВД СССР при правительстве Грузинской ССР.

⁹ Эберт Фридрих (1871–1925) – один из лидеров правого крыла германской социал-демократии, в 1919–1925 гг. президент Германии.

¹⁰ Мостовенко Павел Николаевич (1881–1938) – в 1921 г. полпред РСФСР в Литве, в 1922–1923 гг. – в Чехословакии, в 1925–1927 гг. директор Промакадемии, в 1927–1930 гг. ректор МВТУ им. Н.Э. Баумана.

¹¹ Гирса Вацлав (1875–1954) – с ноября 1919 г. уполномоченный правительства Чехословакии в России, с 1922 г. министр иностранных дел Чехословакии, в 1927–1935 гг. посланник в Польше с аккредитацией в Финляндии, Эстонии и Латвии, в 1935–1937 гг. диппредставитель Чехословакии в Югославии.

¹² Имеется в виду папа римский.

¹³ Воровский Вацлав Вацлавович (1871–1923) – в 1917–1919 гг. советский представитель в Скандинавских странах, в 1921–1923 гг. полпред в Италии, одновременно генеральный секретарь советской делегации на Генуэзской конференции 1922 г. и член делегации на Лозаннской конференции 1923 г. Убит в Лозанне.

№ 36

*Письмо М.М. Литвинова в НКВД РСФСР о переговорах с германской стороной**

30 мая 1922 г.
Берлин

В коллегиям НКВД

Раковского я так и не дождался в Берлине. Он телеграфировал, что приедет сегодня, и я исключительно ради него здесь оставался. Но и сегодня он не приехал. Между тем переговоры о распространении Рапалльского договора на советские республики не могли быть закончены вследствие предъявляемых Раковским претензий германскому правительству на 400 млн германских марок. Немцы справедливо указывают, что если мы претендуем на наследие Скоропадского¹, то мы должны принять также и его пассив и рассмотреть претензии как правительства, так и частных лиц к Скоропадскому. В конце концов, все эти претензии свелись бы к грошам, а между тем предъявление их нарушает дух Рапалльского договора. Я лично стоял бы за полное аннулирование всех взаимных претензий в отношении всех советских республик. Не желая, однако, давать повода Раковскому утверждать, что мы без надобности уступили права Украины, я решил предоставить ему самому поторговаться с немцами. Протокол, выработанный мною с Мальцаном, вполне готов и может быть подписан, как только Раковский приедет и согласится с моей точкой зрения. Если же он будет все-таки настаивать на своем, а немцы не уступят, то

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 12, п. 4.

дело может затянуться до бесконечности, а потому придется вопрос перенести в Политбюро. Между прочим немцы отказались включить пока в договор Бухару и Хорезмию², ссылаясь на свое незнание с нашими взаимоотношениями с этими двумя республиками. Вообще-то они склонны все эти переговоры затягивать до тех пор, пока не разрешится вопрос о репарациях, чтобы не дразнить французов.

Вопрос о посольстве как будто бы улажен. Нам придется предоставить немцам в бесплатное пользование занимаемый ими в Москве дом до тех пор, пока не восстановим посольство в Петрограде, причем для восстановления нам дан срок в 10 лет.

Затрагивался вчера вопрос и о кандидатурах с одной стороны и другой стороны. У Гинце осталось мало шансов. Немного шансов также у Брокдорфа-Ранцау. Против остальных двух кандидатов – Надольного и Гильфердинга – я заявил неофициально отвод. Мальцан подтвердил мне свое заявление Розенбергу, что Иоффе неприемлем, и он просил его кандидатуру лучше не выдвигать. В вопросах о назначении приходится считаться с мнением президента Эберта, который возражает против Иоффе и усиленно выдвигает Надольного.

Относительно итальянского договора я писал по аэропочте. Я особенно рекомендовал бы настаивать на исключении 19-ой статьи и тем заставить итальянское правительство раз навсегда прекратись сношения с Жордания³ и К^о. Я не сомневаюсь, что сношения с Грузией для Италии настолько важны, что она не откажется принять наше требование и, если не включит обязательства в договор, то согласится до крайней мере написать нам соответственное письмо.

Сегодня уезжаю в Ревель. Прибуду туда в пятницу и на следующий же день двинусь в Москву, если позаботитесь туда прислать вагон. Имейте в виду, что в противном случае мне придется торчать там до среды.

О Георгии Васильевиче ни слуху, ни духу. Частным образом передают, будто он недоволен протоколами последних заседаний политической подкомиссии и что он заявил, что не уедет из Италии, пока не дадут ему исправленных протоколов.

С коммунистическим приветом М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 11–12. Копия.

¹ Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – генерал-лейтенант царской армии, в марте 1918 г. возглавил в качестве гетмана правительство Украины, в декабре 1918 г. подал в отставку и бежал в Германию. Жил в Берлине.

² Имеется в виду Хорезмская Народная Советская Республика (1920–1923 гг.).

³ Жордания Ной (1870–1953) – социал-демократ, в 1918–1921 гг. возглавлял правительство Грузинской республики, после установления советской власти в Грузии эмигрировал.

№ 37

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Предложение т. Троцкого о посылке в Берлин
для переговоров с немцами т. Розенгольца¹
на несколько дней”²”**

№ П10/21

8 июня 1922 г.
Строго секретно

21. Принять.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 65. Копия.

¹ Розенголец Аркадий Павлович (1889–1938) – в 1922–1925 гг. член РСВ Республики, начальник управления ВВС РККА, в 1925–1928 гг. советник полпредства в Великобритании, с 1928 г. заместитель наркома РКИ СССР, в 1930–1937 гг. нарком внешней торговли СССР, с 1937 г. начальник Управления государственных резервов при СНК СССР, начальник управления НКВТ СССР.

² В результате переговоров в Берлине А.П. Розенголцем 29 июля 1922 г. было подписано рамочное соглашение о военно-техническом сотрудничестве.

№ 38

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о претензиях Украины к германской стороне***

№ 7601/с

13 июня 1922 г.

В Политбюро ЦК РКП

Уважаемые товарищи,

Германская комиссия изучает вопрос об украинской претензии на 400 млн руб. Ее решение еще не известно. Между тем умнейший представитель правящей среды фон Раумер¹ развил мне следующие соображения: Рапалльский договор делает эпоху, он должен быть образцом всех будущих договоров с Россией, это признал ВЦИК; итак, взаимное погашение всех претензий должно быть нашим постоянным принципом; соображение о том, буд-

* Принято опросом члснов Политбюро ЦК РКП(б) 6 июня 1922 г. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 8 июня 1922 г.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 12, п. 4.

то бы эти деньги уже в украинских руках, притянуты за волосы, ведь эти деньги в немецком банке, и дело идет об их получении из немецкого банка; неужели же советские республики, провозгласив взаимное погашение претензий, начнут с того, что сами будут настаивать на своих претензиях, уничтожая собственный принцип??

Лично полагаю, что нужно бы дать нам, берлинцам, право подписать распространение Рапалльского договора на Украину и без признания за Украиной 400 млн. Если немцы дадут 400 млн, тем лучше. Но отказываться из-за этого от соглашения не надо.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 5. Заверенная копия. Л. 6–7. Автограф.

¹ Раумер Ганс фон (1870–1965) – экономист и промышленник, член Немецкой народной партии, депутат рейхстага (1920–1930 гг.), в 1923 г. министр экономики Германии, член германской делегации на Генуэзской конференции 1922 г.

№ 39

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О распространении Рапалльского договора на союзные советские республики”**

№ П12/4

15 июня 1922 г.
Строго секретно

4. а) Поручить НКВД приложить усилия к тому, чтобы Рапалльский договор был распространен на все союзные советские республики¹.

б) Предложить НКВД с участием представителя Украины и юриста рассмотреть вопрос о возможном и наиболее целесообразном, т.е. согласованном с характером Рапалльского договора, способе предъявления германскому правительству требования о возмещении 450 млн германских марок, независимо от распространения договора на союзные республики.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 4. Копия.

¹ Договор о распространении на союзные РСФСР республики Договора, заключенного 16 апреля 1922 г. в Рапалло между РСФСР и Германией, подписан 5 ноября 1922 г., вступил в силу 26 октября 1923 г.

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 15 июня 1922 г., п. 4.

№ 40

*Записка Л.Б. Красина
в ЦК РКП(б) о поведении советских торговых агентов
на германских предприятиях**

№ 480

30 июня 1922 г.

Рига

В ЦК РКП

Копия т. Мельхеру

Протоколом заседания Политбюро от 21 апреля 1922 г. № 4 постановили передать материал тт. Красину и Литвинову о неподобающем поведении русских агентов торговых делегаций на германских заводах и фабриках для строжайшего обследования.

В дополнение к моему письму¹ по вышеупомянутому делу сообщаю, что по дополнительному обследованию, произведенному мною, оказалось, что и на верфи "Вулкан" дело шло о представителях железнодорожной миссии, а не об агентах Внешторга.

Таким образом все факты, приведенные в письме Мельхера, относятся исключительно к представителям железнодорожной миссии проф. Ломоносова, а не к представителям организации Внешторга. Таким образом, поскольку дело идет о Внешторге, считаю этот вопрос исчерпанным.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 29. Подлинник.

¹ См. док. 34.

№ 41

*Телеграмма Н.Н. Крестинского
заместителю наркома иностранных дел РСФСР Л.М. Карахану
о переговорах с германской стороной относительно заключения
концессионного договора в области авиамоторостроения***

№ 4575, 4576/с

11 июля 1922 г.

Берлин

Сов. секретно

Москва, Карахану

Передается для Политбюро ЦК. Переговоры по концессии на авиамоторостроение задержались выставлением соискателями ряда новых условий. По большинству крупнейших разногласий

* Штампы: Прот[окол] ПБ № 4, п. 26.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 10, п. 21.

в настоящее время достигнуто соглашение. Не исключена возможность достижения полного соглашения в ближайшие две недели. Необходимо закончить переговоры в Берлине с лицами, возглавляющими соискателей на концессию. Розенгольц ввиду постановления ЦК о кратковременности его командирования в Берлин и соответствующего предварительного соглашения с Наркомфином настаивает на своем немедленном отъезде в Москву и передаче переговоров по остальным пунктам договора, по которым не достигнуто соглашение, Стомонякову и мне или моему заместителю. Ввиду отъезда моего в Гаагу и перезагруженности работой Стомонякова, а также ввиду нежелательности смены лиц ведущих переговоры, я и Стомоняков просим дать согласие на оставление Розенгольца в Германии еще на две недели с тем, чтобы в этот срок или заключить соглашение, или окончательно установить невозможность последнего.

Прошу срочного ответа.

Крестинский

Помета: 14.07 лично передано тов. Карахану о посылке телеграммы т. Крестинскому, что ЦК не возражает. М.Т[омский]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 77. Дешифрант.

№ 42

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
о состоянии торговых отношений с Германией*

10 августа 1922 г.

Тов. Сталину

Уважаемый товарищ,

По-видимому, все сойдется на том, что переговоры о новом германо-русском торговом договоре лучше всего вести в Москве. Предупреждаю Вас, что по всем имеющимся данным немцы сначала выступят с требованием полной отмены монополии внешней торговли, но что к этому не следует отнестись серьезно. Это только первый запрос. Однако некоторые уступки в пределах принципа монополии будут необходимы. В настоящее время наши отношения с Германией в экономической области зашли в тупик, и нет возможности цепляться за абсолютное статус-кво. Из бывших у меня разговоров, я вывел, что немцы не хотят полной отмены нашей монополии, отлично понимая, что это значило бы отдать Россию на поток и разграбление. Но они считают невыносимым нынешний безграничный централизм и бюрократизм (мы сказали

бы “главклизм”) в области внешней торговли. Сосредоточение в одном Стомонякове всей торговли невозможно, самый энергичный человек не может справиться с такой задачей. Я должен, однако, повторить, что я только начал (до Инсбрука) вникать в этот вопрос, но мне помешало Политбюро, а затем я от Стомонякова никак не мог получить нужных материалов; я пишу об этом все-таки потому, что ввиду предстоящих московских переговоров необходимо довести до Вашего сведения имеющиеся материалы. Я успел поговорить со многими немцами, и хотя со мною они говорили дипломатично и осторожно, но общим мотивом было: “у вас одни чиновники – ничего не выходит” По-видимому немцы будут категорически настаивать на непосредственных сношениях с нашими трестами, допуская при этом самый тщательный контроль НКВД. В настоящее время они считают дальнейшие экономические сношения с нами на нынешних основаниях фактически невозможными, к Стомонякову просто перестают ходить, торговля с нами просто сводится на нет. Рассказывают анекдоты про то, как необычайно долго приходится добиваться свидания с заваленным непосильной работой Стомоняковым и как затем в течение многих месяцев не получается из Москвы ответа на простейшие запросы, так что все сроки пропускаются и все дела прозеваются. Никто иной, как американский посол, Гоутон¹, когда я в первый раз с ним завтракал, рассказывал мне о том, как немцы (и другие) разочаровались; они тщетно пытаются завязать с нами дела, и ничего не выходит; он рассказывал и о том, как в Москве концессионеры целый год не могут добиться сделки, и о том, как в Берлине торговцы не могут заключить с нами дел; разочарование тех и других ведет к приостановке развития экономических отношений с Россией. Действительно развитие наших экономических отношений с Германией находится сейчас в тяжелом положении, попало в тупик. У меня самого, кроме того, были конфликты со Стомоняковым из-за его пренебрежения к второстепенным капиталистам и исключительного стремления иметь дело с крупнейшими. Последние, однако, от нас сейчас отхлынули. Стомоняков совершенно напрасно отталкивал более мелких. Рассказывали мне о том, как он отказался принять заем в 250 млн. марок, как слишком мелкий – проверить этого я не мог. Факт тот, что новая разбогатевшая публика гораздо охотнее даст деньги на предприятия, концессии, займы, чем солидные короли производства. Со всем этим придется считаться при предстоящих переговорах в Москве.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 78–79. Подлинник.

¹ Хоутон Эленсон (1863–1941) – в 1922–1925 гг. посол США в Германии.

№ 43

*Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину
с проектом текста коммюнике для печати*

№ 227/к

29 августа 1922 г.

Секретарю ЦК

т. Сталину

При сем прилагаю ноту¹ германского поверенного в делах Радовица² и проект коммюнике в прессу.

Вследствие недоразумения коммюнике это не появилось в печати. Тов. Радек, который говорил с Вами по телефону, по-видимому, плохо расслышал то, что Вы ему сказали, и передал мне, что коммюнике пока откладывается печатанием.

Заявление Радовица сделано было мне днем 26 августа. К сожалению, мои расспросы, а затем свидание его с тов. Радеком, которое я устроил в тот же день вечером, не прибавили ничего существенного к врученному им мне заявлению. По-видимому, сам Радовиц плохо информирован. При вручении ноты он лишь добавил, что это означает "конец политики исполнения", заметив, что это его личная точка зрения, ибо он не имеет инструкций.

Я с ним уговорился, что заявление его с кратким моим ответом будет дано в печать. Он выразил согласие, но затем к вечеру после свидания с Радеком он был у меня ночью (11 час.) и просил не ссылаться в печати на его демарш, пока он не запросит инструкций у своего правительства.

Сегодня в течение дня я его поставлю в известность о том, что завтра появится в печати коммюнике, и, думаю, мне удастся устроить, чтобы с его стороны не было возражений.

Прошу Вас по телефону сообщить, имеются ли с Вашей стороны какие-либо возражения против текста коммюнике?³

С коммунистическим приветом Карахан

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 82. Подлинник.

Приложение

Проект коммюнике для печати

26 августа германский поверенный в делах посетил т. Карахана и сделал по поручению своего правительства * заявление **, в котором довел до сведения российского правительства о ката-

* Далее вписано следующее.

** Далее запятая исправлена на двоеточие, текст зачеркнут карандашом до начала третьего абзаца и заключен в скобки.

строфическом положении германского народного хозяйства и финансов, в результате чего широкие круги германского рабочего народа поставлены в невозможные условия существования. Вместе с тем германский поверенный в делах заявил, что до сих пор германское правительство делало все, что было в его силах, чтобы исполнять Версальский договор. 24 августа представители германских профсоюзов обратили внимание германского правительства на невозможность сохранения существующего положения вещей, между тем поддержка этими организациями политики исполнения договора была вернейшей опорой правительства, и заявление профсоюзов говорит о необходимости немедленного вмешательства стран-кредиторов. Рейхсканцлер в последний час еще раз обратил внимание правительств Антанты на создавшееся положение.

Германский поверенный в делах просит довести до сведения русского народа о том тяжелом и серьезном положении, в котором помимо его воли и несмотря на чрезвычайные условия очутился немецкий народ.

Т. Карахан в ответ заявил, что не может быть сомнений в тех чувствах симпатии и самого горячего сочувствия, которое русский народ питает к Германии и германскому рабочему народу, поставленному в такие тяжелые условия создавшимся после мировой войны положением. Россия, не оправившаяся от последствий мировой войны, разоренная, кроме того, гражданской войной, навязанной иностранными державами, а затем небывалыми по размерам засухой и голодом, сама находится в трудных условиях, что еще в большей степени способствует взаимному пониманию и усиливает чувства симпатии к Германии⁴. Т. Карахан выразил уверенность, что договор в Рапалло, заключенный на началах полного равенства и уважения друг к другу, создал условия для восстановления и укрепления прочных экономических связей между Германией и Россией. Этот путь заслуживает самого серьезного внимания; на нем и Россия со своими естественными богатствами, и Германия с ее организационными и техническими возможностями найдут силы для взаимного восстановления хозяйства и финансов*

В заключении т. Карахан выразил уверенность, что каким бы испытаниям ни подвергала история Германию, германский народ найдет в себе достаточно сил и энергии, чтобы преодолеть их, и восстановив свое разоренное хозяйство и финансы, в сотрудничестве с другими европейскими народами будет работать над

* Далее весь текст зачеркнут.

возрождением мирового хозяйственного положения и установлением действительного мира в Европе.

В тот же день заявление германского поверенного в делах было доведено до сведения правительства.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 84–85. Подлинник.

¹ См.: Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. 5. С. 564–565.

² Радовиц Отто фон – в 1922–1924 гг. поверенный в делах Германии в РСФСР/СССР.

³ Письмо от 1 сентября 1922 г. Й. Вирт сообщил Чичерину, что решение репарационной комиссии оказалось лучше, чем он ожидал, и кризис потерял остроту. См.: Документы внешней политики СССР. М., 1961. Т. V. С. 755. Прим. 135.

⁴ Это предложение взято в скобки в связи с предложением Л.Д. Троцкого, который 29 августа 1922 г. в записке помощнику И.В. Сталина Назаретяну отметил: «Соглашаясь с поправками т. Каменева и Сталина, предлагаю выпустить также следующую фразу: “Россия, не оправившаяся от последствий мировой войны, разоренная, кроме того, гражданской войной...” и пр. и кончая словами: “...и усиливает чувства симпатии к Германии” Эта фраза, подчеркивающая тяжелое материальное положение России, как бы является предупреждением Германии в том смысле, что Россия ее серьезно поддержать не может. В таком предупреждении нет никакой надобности. Настаиваю на исключении этой фразы. Л. Троцкий» (*АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 81*).

№ 44

*Телеграмма Г.В. Чичерина в НКВД РСФСР
о меморандуме германского правительства
к западным государствам*

29 августа 1922 г.
Берлин
Весьма спешно

Карахану

На Ваш [№] 354. Статс-секретарь Симонс сказал, что такое же обращение сделано к Англии, Америке, Швеции, Швейцарии, вообще объективным правительствам; цель – настроить дружелюбно правительства и общественное мнение. Не надо публиковать об обращении германского правительства, оно только просит, чтобы мы сами выяснили положение народу; это не обращение за реальной помощью, ибо в случае вступления французов в Рур Германия сопротивляться не будет, но опасность вступления уменьшилась. У Пуанкаре¹ альтернативно и программа военной экспансии, и программа капиталистической ассимиляции Германии. Вирта² увижу в четверг.

Михальский говорит, что это обращение за слезами, пусть Стеклов³ поплачет. По-моему, политика промышленной экспансии стала брать верх над военной.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 86. Копия.

¹ Пуанкаре Раймон (1860–1934) – в 1913–1920 гг. президент Франции, в 1922–1924, 1926–1929 гг. премьер-министр Франции.

² Вирт Карл-Йозеф (1879–1956) – в 1914–1933 гг. депутат рейхстага, в 1920–1921 гг. министр финансов, в 1921–1922 гг. рейхсканцлер Германии, в 1922 г. министр иностранных дел Веймарской республики. В 1922 г. подписал советско-германский Рапалльский договор. В 1929–1930 гг. министр по делам оккупированных союзниками территорий, в 1930–1931 гг. министр внутренних дел.

³ Стеклов (Нахамкес) Юрий Михайлович (1873–1941) – в 1917–1925 гг. главный редактор газеты “Известия ВЦИК”

№ 45

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

“О недостаточной информации со стороны полпредов”

№ П24/3

31 августа 1922 г.

Строго секретно

Указать полпредам в Лондоне, Берлине и Риме на недопустимость такого положения, при котором полпреды совершенно не информируют правительство о важнейших общественно-политических событиях на Западе. Политбюро видит в своих полпредах основных осведомителей советской власти и обязывает их присылкой еженедельных информационных писем, при чем информация эта должна служить также и показателем того, в какой мере сами полпреды информированы в закулисной политике правительств в соответствующих странах.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 13. Копия.

* Вопрос представлен Л.М. Караханом. Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 31 августа 1922 г.

№ 46

*Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину
в связи с публикацией в советской печати
ноты германского посольства в Москве*

№ 244/с

6 сентября 1922 г.

Секретарю ЦК тов. Сталину

В связи с заявлением германского поверенного в делах Радовица тов. Чичерин сообщает о полной растерянности и неразберихе, происходившей в правительственных кругах германского правительства. Фон Симсон*, статс-секретарь по иностранным делам, заявил тов. Чичерину, что ни под каким видом опубликовывать заявления Радовица нельзя; Вирт, который был на другой день 30.8 у тов. Чичерина наоборот признал весьма желательным опубликование о демарше Радовица, и когда тов. Чичерин показал ему коммюнике, предполагавшееся к опубликованию, то Вирт его одобрил. 1 сентября (как это видно из шифровок) Вирт уже начал отступать под влиянием благоприятных вестей из Парижа. В этот день он должен был быть у Чичерина, но не пришел, а прислал прилагаемую при сем памятную записку с копией циркулярной телеграммы, послужившей основанием к заявлению Радовица.

Во всяком случае можно установить, что инцидент с опубликованием нашего коммюнике вопреки просьбе германского посольства можно считать исчерпанным без всяких последствий.

С коммунистическим приветом Л. Карахан

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 80. Подлинник.

Приложение 1

*Меморандум, направленный рейхсканцлером Германии Й. Виртом
в германские диппредставительства ряда европейских государств
в связи с тяжелым экономическим положением Германии*

24 августа 1922 г.

Берлин

24 августа в Берн, Вашингтон, Гаагу, Лондон, Москву, Рим, Брюссель и Стокгольм преподано было приложенное при сем указание. Как из него явствует, речь идет о том, чтобы и через германских представителей за границей известить правительства соответ-

* Ошибка. Следует: Симонс.

ствующих стран о создавшемся для Германии серьезном положении и пробудить этим сообщением симпатии и сочувствие (понимание) к Германии руководящих кругов и общественного мнения.

Германское правительство особенно благодарно правительству России за то, что последнее проявило полное благожелательное понимание того тяжелого положения, в каком очутилась Германия.

Благодаря принятому вчера решению репарационной комиссии, положение Германии временно, очевидно, потеряло свою остроту. Тем не менее желательно и в будущем укрепить (сохранить) симпатии всех заинтересованных в разрешении этого вопроса стран.

В последней стадии политического развития нельзя не заметить некоторой умеренности французского правительства, так что изолированного выступления Франции не приходится ожидать. Можно надеяться, что попытки найти соглашение не будут встречать новых затруднений.

Во всяком случае германское правительство ввиду проявленного по отношению к нему сочувствия (понимания) считает своей задачей, выполнение которой она охотно на себя принимает, информировать и впредь правительство России о ходе развития и своих стремлениях добиться важной для хозяйства Германии проблемы удовлетворяющего обе стороны разрешения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 87. Перевод с немецкого яз.

Приложение 2

*Циркулярная телеграмма Й. Вирта,
направленная в германские диппредставительства
ряда европейских государств о финансовом кризисе в Германии*

Не ранее 24 августа 1922 г.*

Берлин

Прошу немедленно в настоятельной форме сделать представителям верховной власти следующее заявление:

Представители всех германских профессиональных союзов и союзов служащих заявили мне сегодня, что ввиду катастрофического падения марки создаются совершенно невозможные условия существования для широких слоев германского трудового народа и что германское хозяйство стоит перед катастрофой. Доллар сегодня 2000. Замечается уже крайний недостаток в сред-

* Датируется по прил. 1.

ствах платежа (денежных знаках). Я предлагаю в этот последний час еще раз особенно обратить внимание тамошнего правительства на создавшееся положение. Теперешнее германское правительство сделало решительно все, что было в его силах, чтобы держаться политики выполнения и в дальнейшем. Сегодняшнее заявление вышеупомянутых союзов, которые были надежнейшей опорой этой политики, доказывает с несомненностью необходимость в немедленной помощи извне.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 88. Перевод с немецкого яз.

№ 47

Письмо

*торгпреда РСФСР в Берлине Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину
о содержании секретного циркуляра
Министерства народного хозяйства Германии*

№ 1123 Ст./Кл.

18 сентября 1922 г.

Берлин

Лично

Сов. секретно

Народному комиссару внешней торговли Л.Б. Красину

Копии: ЦК РКП – тов. Сталину,
А.И. Рыкову,
Л.М. Карахану

Дорогой Леонид Борисович,

В приложении посылаю Вам копию совершенно секретного циркуляра германского Министерства народного хозяйства от 19 августа с.г. IV A I № 5274, разосланного наиболее видным концернам и фирмам, заинтересованным в русско-германских экономических сношениях. Циркулярное письмо подписано по поручению министра статс-секретарем Гиршем¹.

В этом документе опять отражается историческое качество немцев, всегда тормозившее их внешнюю политику, это совершенная неспособность понять психологию противника и его точку зрения, а также наивно-эгоистическое представление, что мир нуждается и не может обойтись без немцев.

Наслушавшись о нашем недовольстве безрезультатностью Рапалльского договора и рассматривая самое вступление с нами в переговоры о заключении торгового договора как наиболее яркое проявление готовности идти нам навстречу и даже оказать нам

политическую поддержку, немцы представляют себе дело так, что за честь заключения с нами торгового договора они могут и должны требовать от нас существенных компенсаций. Приблизительно в этом смысле высказался известный Шлезингер², заявивший тов. Бродовскому³, что они, немцы, готовы-де заключить с нами торговый договор, но только под условием, что мы не будем настаивать на монополии внешней торговли. Прилагаемый циркуляр является одним из многих, рассылаемых здесь тайно и пытающихся устроить новую мобилизацию против нашей монополии внешней торговли.

Предлагаемые в циркуляре меры для “смягчения” монополии внешней торговли сводятся, как это не трудно заметить, к ее полному упразднению. Проект полагает даже добиваться при переговорах уничтожения права РСФСР покупать и продавать через свои торгпредства за границей. Торгпредство в Германии является для немецких купцов бельмом в глазу. Не даром в одном тайном циркуляре, призывавшем немецкие фирмы организовать представительства в России, это мотивировалось тем, что торговое представительство сильно выжимает здесь цены. С другой стороны, торгпредство, закупаая непосредственно у немецких заводчиков, выключает купцов и посредников, которых интересы дороги сердцу не одного Шлезингера, но и Мальцана.

Циркуляр выставляет даже такие требования, как допущение в Россию частных банков.

Пикантно требование предоставления немцам в России помещений. Это в то время, как нас здесь все еще систематически саботируют в этом отношении в течение свыше года и лишают возможности сколько-нибудь нормальной работы.

По поводу заключения торгового договора с Германией я представлю вскоре обстоятельный доклад. Сейчас отмечу лишь в основных чертах свою основную точку зрения.

Политический эффект от заключения торгового договора с Германией должен стоять для нас на втором плане в сравнении с его огромным значением для всего народного хозяйства в России. Царское правительство не могло заключить сколько-нибудь приличного торгового договора с Германией, и его последний договор оказался разорительным для народного хозяйства России. Для нас опасность повторения печального примера особенно велика, принимая во внимание, с одной стороны, слабость нашего государственного аппарата, а, с другой стороны, непрерывно изменяющуюся экономическую конъюнктуру в России, при которой заключенный нами теперь даже выгодный для настоящего

времени договор может оказаться тяжелым бременем для народного хозяйства уже через год или даже раньше.

Я позволю себе поэтому настоятельно рекомендовать величайшую осторожность в деле заключения торгового договора с Германией. В особенности опасным считаю выработку специфицированного для всех случаев жизни трактата. Я полагал бы более полезным для нас заключение не пространных торговых договоров наподобие довоенных, а расширение существующих соглашений для облегчения торговых сношений вообще. Не детальные арифметические, а общие алгебраические формулы, учитывающие непрерывный, быстрый темп экономического развития России. Надо поменьше связывать себя и то лишь на самое короткое время.

С коммунистическим приветом Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 89–91. Подлинник.

Приложение

*Секретный циркуляр министра промышленности Германии**

IV A I № 5274

19 августа 1922 г.

Берлин, В.15

Курфюрстендамм, 193-194

Весьма секретно

Относительно экономических взаимоотношений с Россией

Возможно, что в связи с заключенным в Рапалло договором скоро начнутся переговоры с советским правительством по экономическим вопросам. Готовясь к этим переговорам, я обратился к ряду специалистов по германской хозяйственной жизни с просьбой сообщить мне об их опыте, который они приобрели в последние годы при возобновления экономических взаимоотношений с Россией, и о том, какие предложения они могли бы сделать для вышеуказанных переговоров. Я был бы благодарен, если бы и Вы прислали б мне возможно скорее такие предложения.

I

Мне интереснее всего было бы получить пожелания и предложения относительно приобретения русского сырья.

Я был бы также благодарен за сообщение о том, какие пожелания имеются относительно нашего вывоза в Россию.

* 19 сентября 1922 г. документ направлен членом совета Торгпредства РСФСР в Германии В. Туровым из Берлина в ЦК РКП(б) И.В. Сталину в дополнение к письму от 18 сентября (№ 1123).

II

Очень часто со стороны промышленных кругов подчеркиваются трудности, вытекающие из государственной монополии внешней торговли. Я не хочу здесь обсудить вопрос о том, какое развитие может произойти в России на этой почве, – вопрос, на который в данный момент может быть трудно дать ответ. Тем не менее я полагал бы, что с германской стороны следовало бы попробовать при переговорах достигнуть ряд смягчений этого принципа. Я думал бы, например:

1. О допущении германских торговых, промышленных, транспортных и, может быть, страховых обществ, как и германских коммерсантов и других частных лиц, имеющих отношение к германской промышленности, к хозяйственной деятельности в России и т.д.

2. О допущении прямых деловых сношений и сделок между представителями германской и русской промышленности (как-то: русские государственные учреждения, кооперативы, тресты, привилегированные и другие фирмы) при установлении:

а) списка свободных, т.е. немонополизированных товаров,

б) общих руководящих принципов, сохраняющих при русском контроле внешней торговли право сбора известных лицензий, как и установления пошлины, но ограничивающих это право контроля, оставляя его лишь в пределах определенных принципиальных решений (потребность, возможность вывоза и общий контроль над ценами), и далее исключающих право государственных торговых органов заключать торговые сделки,

в) может быть, подходящей апелляционной инстанции против решений русских заграничных государственных торговых органов.

В связи с этим следует иметь в виду ряд дополнительных вопросов, которые также важны в смысле облегчения германской торговли:

3. Улучшение положения в отношении помещения,

4. Облегчение посылки образцов,

5. Облегчение въезда,

6. Облегчение денежных переводов,

7. Допущение частных банков с регулярными депозитными операциями,

8. Установление регистрации движения вексельных курсов на свободной или черной бирже, принимая эти курсы в основу при обмене иностранной валюты в России.

9. Допущение денежных переводов за границу при нормах, о которых можно договориться.

III

Что касается предоставления концессий русским правительством, то в действительности этой возможностью до сих пор сравнительно мало пользовались. Правда, с русским правительством велись переговоры в области разных отраслей промышленности, но эти переговоры были большею частью безуспешны. Причины безрезультатности этих переговоров различны, отчасти они правового характера (например, вопрос о праве бывших собственников, ипотеки, общие правовые гарантии), отчасти экономического (например, участие русского правительства в прибылях, срок договора, переход в будущем и нового инвестирования без компенсаций к государству, неуверенность в вопросе о налогах), отчасти в области организационной (государственное вмешательство в управление и в отношениях к рабочим) и т.д.

Разумеется в вопросе о концессиях бывают различные условия, однако можно установить ряд положений, которые составили бы предмет переговоров относительно общих русских минимальных уступок в отношении концессий и арендных договоров и которые отвечали бы общим интересам. И тут я был бы благодарен за предложения в этой области.

IV

Как известно, русское правительство ввело систему так называемых смешанных обществ. Мнения германских промышленных кругов относительно возможности этим путем приступить к делу расходятся. Некоторые подобные смешанные общества уже существуют. Я могу предположить, что структура этих смешанных обществ достаточно известна; если нет, то Министерство промышленности (реферат IV A 5) готово давать необходимые сведения.

Имеются ли особые пожелания, которые могут представить интерес при переговорах? Я имею в виду при этом вопросы о составе директории и контрольной комиссии, о соотношении акций и кредита, о правах комиссариата внешней торговли в импортных и экспортных сделках, о коротком сроке предупреждения, о расторжении основного договора, о параграфе, относящемся к арбитражу и т.д.

V

Вышеприведенное перечисление отдельных пунктов отнюдь не исчерпывающее.

За сообщение других положений я буду весьма благодарен.

Д-р Гирш

¹ Гириш Юлиус (1882–1961) – в 1919–1923 гг. статс-секретарь Министерства народного хозяйства Германии, в 1920–1922 гг. член германской делегации по репарациям.

² Шлезингер Мориц (1896–1974) – эксперт МИД Германии по экономическим вопросам, руководитель референтуры по экономическим вопросам IV (восточного) отдела МИД Германии, член германской делегации на экономических переговорах с СССР.

³ Бродовский-Братман (Бродовский) Стефан Иоахимович (1880–1937) – в 1920–1921 гг. секретарь представительства РСФСР в Берлине, в 1924–1932 гг. советник полпредства СССР в Германии, затем уполномоченный НКВД СССР при правительстве Украинской ССР, в 1933–1937 гг. полпред СССР в Латвии.

№ 48

*Протокол № 4 заседания комиссии по подготовке материалов к торговому договору с Германией**

№ 8

30 сентября 1922 г.

Секретно

Присутствуют: торговый представитель РСФСР в Германии Б.С. Стомоняков, председатель комиссии проф. Варга, члены комиссии: проф. И.А. Трахтенберг¹, проф. Ю.В. Гольдштейн², проф. Лэнджиэль³, секретарь Н. Кесслер.

Председательствуют: во время первой части заседания – Б.С. Стомоняков, затем – проф. Варга.

Порядок дня:

1. Доклад проф. Варги “Общий обзор хозяйственного положения Германии”
2. Сообщение о ходе работ комиссии.

Заседание начинается докладом профессора Варги о современном хозяйственном положении Германии.

Сущность этого доклада сводится к следующему:

Германия представляет для России интерес с трех точек зрения:

- 1) как рынок для сбыта русских товаров;
- 2) как рынок для закупок и
- 3) как источник кредитования России.

Для уяснения того значения, которое Германия может в ближайшем будущем представлять для России в указанных отношениях, необходимо обрисовать общую картину германского

* Протокол направлен из Берлина И.В. Сталину 11 октября 1922 г.

хозяйства. Намечающиеся перспективы следует признать неблагоприятными во всех отношениях. Потребление Германии отстает от ее производства: страна с каждым месяцем становится все беднее. Процесс обеднения выражается в том, что при каждом обороте товаров полученная выручка является недостаточной для закупки того же количества товаров. Это положение является следствием того факта, что производство отстает от потребления. Производство Германии незначительно вследствие недоедания рабочих, вследствие того, что производственный аппарат значительно больше, чем он должен был бы быть при данной производительности и вследствие того также, что часть выработанных продуктов Германия, не получая соответственного эквивалента, должна отдавать за границу в качестве репарационных платежей (однако сумма внесенных до сего времени Германией репарационных платежей далеко не столь велика, чтобы эти платежи могли служить объяснением обеднения германского хозяйства и катастрофического падения германской марки).

В самое последнее время оптовые цены, особенно на предметы, производимые тяжелой промышленностью, начинают приближаться к мировому паритету; розничные цены до сего времени стоят еще на более низком уровне.

Россия может производить свои закупки только оптом. Поэтому, принимая во внимание намечающуюся в Германии тенденцию приближения цен к мировому уровню, Германия отчасти перестает быть тем рынком, где можно закупать дешевле, чем в других странах.

С точки зрения экспорта русских товаров Германия, в общем, не представляет большего интереса, чем другие страны.

Что же касается возможности оказания России кредита со стороны Германии, а также возможности приложения германского капитала в России, то они представляются крайне незначительными ввиду крайнего недостатка капитала в Германии, начинающего принимать критический⁴ характер.

Из сказанного надлежит сделать следующий вывод: ввиду очерченного выше современного хозяйственного положения Германии нет никаких оснований предоставлять Германии преимущественную перед другими странами роль в экономической политике России.

После доклада проф. Варги происходит обмен мнений по затронутым им вопросам.

Проф. Гольдштейн полагает необходимым, кроме трех проблем русско-германских отношений, рассмотренных проф. Вар-

гой, выдвинуть еще четвертую проблему: Значение Германии как посредницы при деятельности других стран в России.

Эта проблема должна быть рассмотрена с двух точек зрения:

Во-первых, со стороны той организационной роли, которую Германия могла бы играть в России, и, во-вторых, со стороны того значения, которое представляет Германия как транзитный путь в Россию.

В Германии существует мнение, что после того, как ей удастся оправиться от военных потрясений, ей будет принадлежать в России руководящая роль в смысле организационной и технической силы и что потому все остальные страны, желающие работать в России, не смогут обойтись без ее посредничества.

В действительности же замечается, что за последнее время значение Германии как организационной силы все больше падает вследствие распада ее хозяйства.

Затем все уменьшается роль Германии в качестве транзитного пути в Россию: Германия перестала служить великой базой для торговли с Востоком.

Весь тот поток грузов, который раньше направлялся на Восток через Германию, теперь распадается на отдельные течения. Только часть товаров идет через Гамбург и другие немецкие порты. Другая часть направляется через Голландию (Роттердам), Данию (Копенгаген), Францию (Марсель) и другие страны, начинающие становиться частью транзитного аппарата при движении товаров на Восток.

На основании указанных соображений проф. Гольдштейн полагает, что перед переговорами о торговом договоре русские представители должны поставить себе вопрос: не утратила ли Германия долю своего прежнего значения для России?

Проф. Ленджизель также пессимистически смотрит на хозяйственное положение Германии, как проф. Варга, но он считал бы возможным несколько смягчить выводы докладчика. Проф. Ленджизель полагает, что после завершения наблюдающегося в Германии экономического процесса наступит период, когда ее цены станут так высоки, что она не сможет находить сбыта своим товарам в странах с развитой промышленностью. В этот период должен повыситься интерес Германии к экспорту в Россию, которой следует использовать такое благоприятное для закупок положение. Затем, по мнению проф. Ленджизеля, не следует забывать географической близости России и Германии, вследствие которой коммерческие отношения обеих стран должны представлять для них значительный взаимный интерес. Проф. Ленджизель также высказывается против предоставления Германии особых льгот.

Проф. Трахтенберг полагает важным сопоставить теперешнее хозяйственное положение Германии не только с положением ее в 1913 г., но и с послевоенным периодом, например, с 1919 годом. Кроме того, по мнению проф. Трахтенберга, выводы докладчика следовало бы смягчить, приняв во внимание, что договор с Германией не будет заключен на долгий срок. При краткосрочном договоре намеченные докладчиком тенденции хозяйственного уклона Германии не будут иметь для России такого острого значения. Поэтому проф. Трахтенберг в своих выводах склонен присоединиться скорее к мнению проф. Ленджиэля.

Проф. Гольдштейн отмечает необходимость еще детальнее осветить вопрос об экспорте германских капиталов.

Б.С. Стомоняков присоединяется к выводам проф. Варги. Если рассматривать Германию с точки зрения коммерческой конъюнктуры, то ее положение также приходится признать чрезвычайно тяжелым. Однако Германия еще в течение некоторого времени может представлять интерес для России как рынок для закупки товаров, ибо, хотя в иных отраслях промышленности цены германских товаров уже превысили мировой уровень, все же и сейчас еще есть отдельные товары, цены которых стоят на значительно более низком уровне. Можно с уверенностью сказать, что пока заработная плата в Германии относительно низка (а она будет низка в течение некоторого времени), германская промышленность сможет конкурировать с промышленностью других стран.

Гораздо хуже обстоит дело в отношении возможности экспорта русских товаров в Германию, а также в отношении приложения германского капитала в России.

Посредническая роль Германии в отношении других стран, желающих работать с Россией, представляется Б.С. Стомонякову также незначительной. Нет оснований разделять наблюдающийся в немецких кругах взгляд, будто Германии принадлежит доминирующая роль в экономическом восстановлении России. Выясняется, наоборот, что Германии не удастся выполнить намеченных ею планов в России без финансовой поддержки Англии.

Б.С. Стомоняков следующим образом резюмирует свое мнение:

“Германия не утрачивает своего значения для России, однако не следует переоценивать ту поддержку, какую Россия может ожидать от Германии, и не следует поэтому приносить последней слишком больших жертв”

Значение доклада проф. Варги заключается именно в том, что он подчеркивает эту точку зрения.

По мнению Б.С. Стомонякова, договор должен быть заключен на самый короткий срок, ибо закрепление хотя бы на 2 года усло-

вий, продиктованных конъюнктурой сегодняшнего дня (например, закрепление тарифных ставок) при абсолютной экономической неустойчивости обеих стран могло бы повести к катастрофе.

В своем ответе на замечания по поводу доклада проф. Варга еще раз оттеняет свой основной вывод о необоснованности ожиданий значительных выгод от современной Германии, в которой центр тяжести делового оборота заключается в валютных спекуляциях, а не в организации предприятий и не в производстве,

Проф. Варга согласен с тем, что следует провести параллель настоящего положения Германии с ее положением также и в один из послевоенных годов, однако общая картина от этого не меняется. В докладе был взят для сравнения довоенный период потому, что в России большинство исходит в своих сравнениях с положением, наблюдавшемся в 1913 г.

По окончании обмена мнений по докладу проф. Варга передает просьбу заместителя полномочного представителя РСФСР в Германии тов. Бродовского препроводить ему проект выработанных комиссией норм, регулирующих юридическое положение заграничных торговых представительств.

Принимается решение просить доктора Кона⁵, которому поручена выработка проекта соответственного декрета, поторопиться с представлением возложенной на него работы для своевременного направления ее в полномочное представительство и в Москву.

Вторая часть заседания происходит под председательством проф. Варги.

Проф. Ленджизль докладывает о ходе своей работы. Вся работа распадается на две части. Во-первых, собирается и обрабатывается весь имеющийся на немецком языке печатный материал по вопросу о русско-германских торговых отношениях. Во-вторых, производится статистическая обработка данных русско-германского торгового оборота с точки зрения его значения для германского хозяйства и таможенной политики. Обзор производится на основании данных о 79 сортах германских импортных и около 130 германских экспортных товаров, т.е. тех товаров, оборот которых в русско-германской торговле в довоенные годы выражался в сумме 1 млн марок. Данные, лежащие в основе этой работы, обнимают 5 довоенных лет и послевоенный период. Работа будет закончена не ранее конца октября.

Председатель сообщает о том, что проф. Швиттау⁶ предполагает закончить свою работу "Анализ действующих торговых договоров с Германией" в срок.

В срок ожидается также работа о трестах и экономической политике Германии, порученная немецкому журналисту.

Ю.В. Гольдштейн передает о согласии проф. Хейфеца⁷ принять разработку вопросов о патентах и авторском праве.

Для своей личной работы Ю.В. Гольдштейн заканчивает собирание материалов и рассчитывает представить доклад своевременно.

Проф. Трахтенберг берет на себя подыскание лица, могущего написать работу по вопросу о значении транзита через Россию для развития германской торговли.

После указанных сообщений заседание закрывается.

Председатель Е. Варга
Секретарь Н. Кесслер

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 98–105. Заверенная копия.

¹ Трахтенберг Иосиф Адольфович (1883–1960) – экономист, специалист в области денежного обращения и кредита, теории и истории экономических кризисов в капиталистических странах.

² Гольдштейн Юрий Владимирович (1890–1939?) – начальник планового сектора НКВТ СССР.

³ Лэнджиэль (Ленгиэль, Ленгиель; правильно Лендьель) Юлий Осипович (1888–1938) – в 1921–1926 гг. член совета Торгового представительства СССР в Германии, затем заместитель начальника Экспортного управления НКВТ СССР.

⁴ Здесь в смысле “критичный”

⁵ Кон Оскар (1869–1937) – адвокат, член СДПГ, в 1920 г. неофициальный сотрудник советского полпредства в Берлине. В 1930-х годах адвокат Л.Д. Троцкого и его детей. После 1933 г. эмигрировал в СССР.

⁶ Швиттау Георгий Георгиевич (1875–1950) – советский экономист, преподаватель.

⁷ Хейфец Илья Яковлевич (1888–?) – советский юрист, преподаватель.

№ 49

*Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о переговорах с германской стороной
о распространении Рапалльского договора*

№ 1068

18 октября 1922 г.
Берлин

Тов. Чичерину

Копии: тт. Литвинову, Карахану, Ганецкому¹, Сталину, Ленину,
Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Рыкову, Томскому,
Радеку и Стомонякову

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Сегодня, наконец, тов. Бродовский и Ауссем² закончили переговоры с Гаушильдом³ о распространении Рапалльского договора на Украину, Грузию, Армению, Азербайджан, Белоруссию и ДВР и достигли соглашения по всем спорным пунктам.

Так как в процессе сегодняшних переговоров мы пошли на уступку в одном пункте по сравнению с тем проектом, который был нами предложен немцам с одобрения Максима Максимовича*, то мы предупредили немцев, что не подпишем соглашения до получения утверждения из Москвы.

Завтра мы получаем из Аусамта согласованный уже текст, и завтрашней почтой я пошлю его Вам вместе с этим письмом с просьбой возможно скорее рассмотреть и прислать благословение на подписание. С целью ускорить прохождение этого вопроса в Москве тов. Ауссем хочет завтра вылететь в Москву на аэроплане. Если Ауссем почему-либо задержится или если доктор не позволит ему лететь, рассмотрите, пожалуйста, вопрос, не дожидаясь его приезда. Немцы достаточно долго тянули заключение этого соглашения, сейчас они пошли на него, вероятно, в связи с боязнью нашего сближения с Францией, но не исключена возможность, что они вновь засаботируют, если это дело затянется у нас.

В кратких словах изложу историю переговоров, и обращаю Ваше внимание на те пункты, которые вызывали у нас разногласие с немцами, а также на тот пункт, по которому с немцами не было разногласия, но который вызывает возражения НКВТ.

Переговоры о распространении Рапалльского договора на союзные с РСФСР республики начались во время проезда тов. Литвинова из Генуи в Москву. Участвовали в этих переговорах с нашей стороны: Литвинов, Ауссем, Бродовский и я; с немецкой стороны: Мальцан и его подчиненные. Так как Мальцан не имел в то время полномочий от правительства и от президента и действовал лишь с ведома и согласия Ратенау, то он не мог подписать никакого, даже предварительного, договора и предлагал нам подписать только протокол о нашей взаимной готовности подписать соглашение о распространении Рапалльского договора, как только им будет получено соответствующее полномочие. Проект протокола был им тут же предложен. Подписание протокола не состоялось тогда лишь потому, что немцы не ограничились в нем распространением на Украину Рапалльского договора, а специально оговаривали, что украинское советское правительство отказывается от всех претензий на 450 млн, оставленных в Рейхсбанке правительством Скоропадского. Ауссем, а затем и Раковский отказались от подписания такой оговорки. В дальнейших переговорах немцы отказались от этого своего требования и сошлись с Ауссемом на формуле, что вопрос о 450 млн остается открытым и подлежит рассмотрению

* М.М. Литвинов.

специальной смешанной комиссии. Казалось бы, препятствие к подписанию протокола было устранено. Но за это время немцы изменили предлагавшийся ими текст протокола и включили туда упоминание о том, что вместе с Рапалльским договором распространяется и наш прежний договор от 6 мая 1921 г. Этот договор, составленный годом раньше, чем Рапалльский, отражал совсем иное соотношение сил между Россией и Германией, чем теперь. Мы тогда были гораздо слабее, чем теперь, Германия – экономически гораздо сильнее, чем теперь. Мы вынуждены были тогда согласиться на некоторые пункты, в которых Германия и ее подданные получали преимущество перед Россией и ее гражданами. Главнейшим из таких пунктов был пункт, по которому все спорные торговые дела между русским правительством и русскими гражданами и немецкими гражданами в Германии разбираются в немецких судах; что же касается аналогичных дел, возникающих в России, то они разбираются не в русских судах, а в третейских судах. Таким образом, договор 6 мая 1921 г., сохранивший и после Рапалло свою силу в регулировании торговых взаимоотношений между Россией и Германией, ставит РСФСР в неравноправное с Германией отношение. Мы не могли, конечно, летом 1922 г. согласиться на признание такого же неравноправия между Германией, с одной стороны, Украины и другими республиками – с другой, и поэтому я категорически отказался включить в протокол упоминание о договоре 6 мая 1921 г. Этот мой отказ был затем санкционирован товарищем Литвиновым. Но немцы настаивали, чтобы мы в таком случае, не упоминая названия договора 6 мая 1921 г., взяли из него те пункты, которые регулируют торговые отношения, внося необходимые изменения в те пункты, которые мы считаем наиболее одиозными. Тогда тов. Пашуканисом⁴, с нашей стороны, и Гаушильдом, с немецкой был выработан проект, легший в основу дальнейших переговоров. Я внес в этот проект некоторые изменения, получил в Гааге санкцию тов. Литвинова, и затем этот проект был сообщен немцам в качестве нашего проекта. Разногласия у нас с немцами были, главным образом, по следующим пунктам: во-первых, немцы, не хотели, чтобы в § 3 было сказано о подчинении немцев в России русским законам. Они требовали, чтобы мы представили им гражданское законодательство всех шести республик. В ответ на это мы представили декрет, принятый майской сессией ВЦИК, и сообщили, что этот закон распространяется на все республики. Немцы не удовлетворились, требовали представления законодательств отдельных республик, затем сказали, что и по существу майский декрет их не удовлетворяет. Но мы категорически отказались пойти в этом пункте на уступки, и при сегодняшних переговорах они капитулировали.

В результате долгого совместного обсуждения пункт этот формулирован чрезвычайно неуклюже, но в нем содержится указание на полную взаимность в этом вопросе и на подчинение немцев в союзных с нами советских республиках местным законам. В следующем пункте относительно подсудности местным судам немцы сначала предложили формулировку, подчеркивавшую, что русские судятся в Германии в немецких гражданских судах, и оставлявшую открытым вопрос о том, в каких судах разбираются споры немцев на Украине, в Грузии и т.д. Мы не согласились, представили свою формулировку, и немцы, в конце концов, согласились с нею. В этой формулировке точно подчеркнута подсудность судам по месту совершения договора — как в Германии, так и в России. Но в этом же пункте был другой спорный вопрос, по которому на уступку пошли сегодня мы. В договоре 6 мая 1921 г. говорится, что в немецких судах и по немецким законам разрешаются не только самые торговые договоры и споры по ним в Германии, но что на основании этих же законов обсуждаются и экономические результаты заключенных в Германии правовых сделок. Фраза об экономических результатах очень неопределенна, но из нее можно сделать вывод, что торговые сделки наших представительств и, может быть, самые представительства подлежат платежу германских налогов. Правда, до сих пор попыток в этом направлении со стороны германских властей не было, и при нынешних переговорах они утверждали, что и впредь таких поползновений у них не будет, тем не менее, нам очень не хотелось распространять на остальные республики упоминание об экономических результатах, и мы предлагали эти два слова выбросить. В нашем проекте их не было. Немцы, однако, уперлись, и пришлось им в этом уступить. Хотя тов. Литвинов при нашем последнем разговоре здесь в Берлине недели полторы тому назад и сказал, что можно не особенно настаивать на выбрасывании этих слов, тем не менее эта наша уступка является одной из главных причин, почему я не решился подписать соглашение без предварительного запроса*

Второй причиной запроса является возражение, сделанное тов. Стомоняковым и Новаковским⁵ против того пункта соглашения, в котором говорится о торговых представительствах Украины и других республик в Германии. В договоре 6 мая 1921 г. было сказано, что “к делегациям присоединяются торговые представительства” Таким образом, договор 6 мая рассматривает торговое представительство, как часть политического представительства. В нашем же дополнительном соглашении говорится, что в тех городах, в которых будут дипломатические или консульские учреж-

* В документе: вопроса.

дения республик, могут быть учреждены государственные торговые учреждения. Тут не затрагивается вопрос о том, являются ли эти государственные торговые органы частью дипломатических или нет. Тов. Стомоняков видит в этом отказ от принципа, проведенного в договоре от 6 мая 1921 г., и настаивает на том, чтобы мы взяли формулировку, приближающуюся к старой формулировке и определенно подчеркивающую, что торговые представительства республик, если они будут учреждены, будут являться частью соответствующих дипломатических представительств. По существу я не стал бы возражать против предложения тов. Стомонякова, но мне кажется чрезвычайно неудобным после того, как мы представили немцам наш проект и достигли с ними соглашения, вносить изменения в те статьи нашего проекта, которые они приняли. Конечно, это формальное соображение не могло бы быть решающим, если бы дело шло о заключении длительного торгового договора и касалось бы не только союзных республик, но и самой РСФСР. Но дело обстоит иначе. Взаимоотношения между дипломатическим представительством РСФСР и торговым представительством той же РСФСР зафиксированы договором от 6 мая 1921 г. в том виде, как этого желает тов. Стомоняков, и останется таким же и после подписания этого дополнительного соглашения.

Далее, мы будем заключать с Германией торговый договор, регулирующий экономические отношения между Германией, с одной стороны, РСФСР и другими республиками, с другой стороны. Подготовительные работы к заключению этого договора ведутся и у немцев, и у нас. Когда этот договор будет заключен, сами собой отпадут нормы нынешнего дополнительного соглашения. Таким образом, неопределенность во взаимоотношениях между дипломатическим и торговым представительствами, против которой возражает Стомоняков, будет существовать лишь в течение нескольких месяцев, самое большее года, и притом только по отношению к тем советским республикам, которые фактически ни своего дипломатического, ни своего торгового представительства в Германии иметь не будут. Ясно, что никакой опасности принятие опротестовываемого пункта не представляется. Если же мы внесем предложение об его изменении, — то, независимо от внешнего неудобства — это вызовет серьезные возражения со стороны немцев по существу. Немцы не хотят признавать торгпредства частью дипломатических представительств. Рано или поздно нам придется дать по этому вопросу бой. Если мы дадим этот бой сейчас, то мы задержим этим заключение самого соглашения, т.е. задержим признание союзных с нами республик, в частности признание Грузии. Признание же Грузии необходимо нам и по политическим соображениям, и по чисто материальным, так как обеспечивает

нам выигрыш процесса о грузинском железнодорожном имуществе. Поэтому я готов идти сейчас на формулировку, оставляющую открытым спорный вопрос, и дать бой при обсуждении торгового договора, когда Рапалльский договор будет уже давно распространен, все республики, в том числе и Грузия, будут уже признаны и немцы не смогут давить на нас оттяжкой этого признания.

Есть еще одно маленькое изменение по отношению к нашему первоначальному проекту. В договоре 6 мая сказано, что РСФСР признает для себя обязательными все сделки, заключенные торгпредами и лицами, ими уполномоченными. Боясь, как бы мало соответствующие своему назначению торгпреды маленьких республик, а тем более лица, ими уполномоченные, не поназначали невыгодных сделок, я предлагал прибавить слова “в рамках их полномочий” Мне хотелось, чтобы от каждого такого торгпреда требовали его доверенность, а в доверенностях мы могли бы ограничить их полномочия определенными размерами сделок или иными ограничительными условиями. Немцы против этого запротестовали, считая, что это и оскорбительно для торгпредов, и неудобно для германского правительства и германских купцов, так как им нужно было бы каждый раз внимательно осведомляться о фактических полномочиях каждого торгпреда. Сошлись на компромиссе — торгпреды считаются уполномоченными на совершение всяких торговых сделок от имени своего правительства, лица же, уполномоченные торгпредами, действуют только в пределах своих письменных полномочий.

Вот все основные замечания к проекту соглашения. Так как я не имел его в окончательном виде под рукою и цитировал на память, то возможны неточности в нумерации статей и других деталях. Существо же разногласий изложено совершенно правильно.

Теперь вопрос о полномочиях на подписание соглашения от имени всех республик. У меня имеется мой гаагский мандат, копию его прилагаю. Из нее Вы увидите, что это полномочие не ограничено сроком, не связано с Гаагой, а предоставляет мне право заключать и подписывать от имени России и союзных с нею республик как могущие быть выработанными на Гаагском собрании акты, так и всякого рода связанные прямо или косвенно с этим собранием международные договоры и соглашения с государствами, как представленными на указанном собрании, так и со всякими другими. При некоторой натяжке можно признать, что этот мандат дает мне право подписать дополнительное соглашение о распространении Рапалльского договора, так как это соглашение, несомненно, связано с Генуэзской и Гаагской конференциями. Не знаю, захотят ли немцы пойти на эту натяжку. Лучше поэтому было бы получить дополнительный мандат. Не знаю только,

как Вы это сделаете. Ведь НКВД РСФСР не может выдавать мандатов от имени всех республик, и генуэзско-гаагские мандаты составлялись на основании постановлений чрезвычайной сессии ВЦИК и совещания представителей всех республик. Думаю, что Вы могли бы использовать сессию ВЦИК и дать мне мандат по ее поручению, или, если не хотите обращаться к такому громоздкому способу, может быть будет достаточно, если Президиум ЦИК за Вашей скрепой поручит мне подписать дополнительное соглашение на основании имеющегося у меня мандата от 15 июня 1922 г.

Вопрос о полномочиях не был поставлен в начале переговоров, так вначале была речь о подписании не договора, а предварительного протокола, и представитель Германии также не имел полномочия. После ратификации германским рейхстагом Рапалльского договора вопрос о предварительном протоколе отпал, и речь пошла о дополнительном к Рапалльскому договору соглашении, но предполагалось, что это соглашение будет закончено в две-три недели и что его можно подписать на основании гаагского мандата. Переговоры, однако, затянулись, со времени окончания в Гааге прошло около трех месяцев, и теперь пользоваться старым мандатом не совсем удобно. Поэтому тов. Бродовский уже две недели тому назад писал тов. Карахану о необходимости нового полномочия.

Надеюсь, что рассмотрение этого уже достаточно набившего и Вам и нам оскомину проекта соглашения долго не затянется и что ближайшей почтой мы получим Ваше решение.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 13–17. Подлинник. Опул. неполуносно: Советско-германские отношения. 1922–1925 гг. Документы и материалы. М., 1977. Т. 1. С. 59–62.

¹ Ганецкий (Фюрстенберг) Яков Станиславович (1879–1937) – в 1920–1921 гг. полпред и торгпред РСФСР в Латвии, в 1920–1929 гг. член коллегии НКВД СССР, в 1921–1923 гг. член коллегии НКВД РСФСР/СССР, в 1930–1932 гг. член президиума ВСНХ и член коллегии Главконцесскомитета, в 1935–1937 гг. директор Музея революции СССР.

² Ауссем Владимир (Вальдемар) Христианович (1879–1937) – с 1921 г. полпред Украины в Германии, в ноябре 1922 г. подписал соглашение о распространении Рапалльского договора на Украину, с 1923 г. советник полпредства СССР в Германии, в 1924–1925 гг. полпред СССР в Австрии, в 1925–1926 гг. председатель ВСНХ Украинской ССР, в 1926–1927 гг. торгпред СССР в Турции.

³ Гаушильд (Хаушильд) Герберт (1880–1928) – в 1922–1923 гг. легационный, затем тайный советник МИД Германии.

⁴ Пашуканис Евгений Брониславович (1891–1937) – в 1920 г. заведующий правовым отделом НКВД РСФСР, в 1921 г. атташе полпредства РСФСР в Польше, в 1924–1925 гг. советник полпредства СССР в Германии.

⁵ Новаковский Юда Семенович (1879–1933) – в 1921–1926 гг. уполномоченный НКВД Украинской ССР в Берлине, Лондоне и Праге.

№ 50

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Письмо Стомонякова о Югове¹ и заявление т. Фрумкина²”*

№ 13549/с

26 октября 1922 г.
Сов. секретно

13. Решительно отвергая мысль об участии Югова в торгпредставительстве и предостерегая НКВТ от всякого использования подобных элементов в торговых представительствах, не отказывать НКВТ во всяческой поддержке.

Секретарь Цека

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 30. Копия.

¹ Югов Арон Аронович (1876–1954) – в 1917–1922 гг. возглавлял Московское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности, арестован и выслан за границу. В 1922–1940 гг. член Заграничной делегации, ее секретарь и казначей.

² Фрумкин Моисей Ильич (1878–1938) – в 1918–1922 гг. член коллегии Наркомпрода РСФСР, заместитель наркома внешней и внутренней торговли РСФСР, в 1922–1925 гг. зам. наркома внешней торговли СССР, в 1926–1929 гг. заместитель наркома финансов СССР, в 1929–1934 г. заместитель наркома внешней торговли СССР.

№ 51

*Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о подписании соглашения относительно распространения
действия Рапальского договора на советские республики*

№ 1170

8 ноября 1922 г.
Берлин

Тов. Литвинову

Копии: гг. Чичерину, Карахану, Ганецкому, Штанге¹, Сталину, Ленину, Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Рыкову, Томскому и Радеку

Многоуважаемый Максим Максимович,

Секретарь швейцарского посольства сообщил вчера Минову², что в ответ на свою телеграмму они получили из Берна разрешение визировать паспорта нашей делегации в Берлине. Будет ли такое же право предоставлено Риге и Варшаве – они сведений не имеют.

^{*} Вопрос представлн И.В. Сталиным, М.И. Фрумкинм. Выписка из протокола № 33 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 26 октября 1922 г. п. 13. Направлсна Б.С. Стомонякову, М.И. Фрумкину, в Мосторг.

Ввиду писем Георгия Васильевича и тов. Кантаровича³ о предстоящем приезде в Берлин тов. Воровского, а также неполной уверенности в безопасности отправки почты в Италию, мы задержали на пару дней очередного курьера. Но вчера утром пришла телеграмма от Воровского с просьбой выслать задержанную почту, и вчера вечером в Рим выехал тов. Шестаковский⁴.

В воскресенье 5 ноября утром мы подписали соглашение о распространении Рапалльского договора. От Германии подписал Мальцан, от имени Украины Ауссем, я от имени остальных пяти республик. Об этом Вам в тот же день телеграфировал тов. Бродовский. На другой день Ауссем устроил в Кайзергофе небольшой завтрак, на который из немцев были приглашены только участники переговоров и подписания, именно Мальцан, Гаушильд и Гаусс⁵. Сейчас посылаю Вам несколько копий немецкого текста договора. Подлинные экземпляры по числу всех шести республик вышлем следующей почтой вместе с переводом, который поручили сделать тов. Членову⁶. Украинский экземпляр возьмет с собою Ауссем, едущий на днях в Харьков через Варшаву.

Вчера отпраздновали пятую годовщину. Утром, в 10 часов, явился ко мне Мальцан, заявивший, что независимо от своего участия в устраиваемом нами в этот день чае, он желает лично от себя первым приветствовать в этот день нас с нашим национальным праздником. В четыре часа у нас был устроен чай, на который были приглашены шефы тех представительств, с которыми мы имеем сношения. Так как необходимо было или в форме моих личных визитов, или в форме какого-нибудь приема повидать всех этих шефов в связи с включением нас в дипломатический корпус, то мы решили устроить этот прием, во-первых, 7 ноября, чтобы заставить иностранцев приветствовать нас в день Октябрьской революции, во-вторых, днем, чтобы все носило более простой характер. Это не шло и вразрез с существующими обычаями, так как приезжавшие в последние два года новые послы ограничивались для начала дневными приемами (папский нунций, американский посол и другие). Пригласили мы представителей: Англии, Италии, Чехословакии, Швеции, Норвегии, Австрии, Польши, Литвы, Латвии, Финляндии, Эстляндии, Турции, Персии, Афганистана, Китая, Перу, Панамы и Уругвая. Кроме того, было приглашено довольно много немцев – Вирт, Ханиель⁷, Мальцан, Гаушильд, Шлезингер, Гюлих⁸, Гаусс и большинство работников Русского отдела Аусамта. Из приглашенных представителей 18-ти государств не пришли, прислав извинительные письма четверо – англичанин, итальянец, поляк и Панама. Англичанина мы не ждали, поляк прислал благодарность и извинение в траурном конверте

со ссылкой на семейный траур, Панама, конечно, не была не по политическим соображениям, так что неожиданным был лишь неприход итальянского посла Фросатти⁹. Так как он уже бывал у Вас (у Георгия Васильевича) и так как и я и Бродовский находимся с ним в добрососедских отношениях и недавно дружно беседовали на ужине у панамцев, то его неприход продиктован, вероятно, невыясненностью отношения Муссолини¹⁰ к России и нежеланием осложнять свое положение в Италии (Фросатти отозван) подчеркиванием дружелюбия к ним. В общем же мы считаем, что иностранцев было достаточно и что чай в этом смысле прошел благополучно. Немцы явились все, за исключением Вирта, который накануне известил, что будет, а в самый день 7 ноября передал через Ханиеля свое поздравление и извинение со ссылкой на то, что не может приехать, так как назначено экстренное заседание Совета министров в связи репарационными переговорами.

Вечером в наемном помещении состоялось грандиозное собрание, устроенное исполкомом служащих. Присутствовало не менее двух тысяч народа, именно русские и немецкие сотрудники всех наших учреждений с семьями, друзья, знакомые и члены семей их, советская часть эмиграции и изрядное количество немцев. Я приветствовал и поздравил собравшихся от имени советского правительства, Осинский¹¹ сделал небольшой доклад на русском и немецком языках, были разные приветствия и концерт. Носило характер настоящего русского митинга, единодушно, с большим энтузиазмом решено было послать приветственную телеграмму Владимиру Ильичу. Текст, посланной сегодня телеграммы прилагаю.

Переговоры с репарационной комиссией идут неблагоприятно. В связи с этим все чаще говорят о возможном уходе Вирта. Вирт же, кажется, рассчитывает, что ему удастся сохранить нынешний кабинет, лишь несколько изменив его состав, благодаря предполагаемому включению в коалиции Немецкой народной и Баварской народной партий.

Сегодня получил копию мотивированного приговора по делу "Нового мира" с Черновым¹². Мотивы не так определены, как это было в устном резюме судьи. Поэтому подаем апелляционную жалобу. Противник также обжаловал приговор. Подробнее пишу нескольким, более связанным с с.-р'овским¹³ делом товарищам.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 20-21. Копия.

¹ Штанге Александр Александрович (?–1927) – в декабре 1918 г. член советской делегации в смешанной русско-германской комиссии по урегулированию взаимных претензий, в 1921–1924 гг. заведующий подотделом отдела Централь-

ной Европы НКВД РСФСР (СССР), в 1925–1926 гг. 1-й секретарь полпредства СССР в Германии, в 1926–1927 гг. советник полпредства СССР в Персии.

² Миров (Иков) Вадим К. (1882–?) – меньшевик, после 1917 г. работал в системе кооперации. В 1931 г. осужден по делу меньшевистской организации “Союзное бюро РСДРП”.

³ Канторович Борис Ильич – в 1918–1921 гг. заведующий отделом дипкурьеров НКВД РСФСР, в 1921–1924 гг. атташе полпредства РСФСР в Польше, в 1922–1924 гг. управляющий делами НКВД СССР, в 1924–1929 гг. главный секретарь коллегии НКВД СССР, секретарь заместителя наркома по иностранным делам СССР.

⁴ Шестаковский Федор Григорьевич (1890–1958) – в 1920-х годах советский морской атташе в Италии, в 1930 г. обвинен французской стороной в причастности к похищению председателя РОВС генерала А.П. Кутепова и отозван из Италии, затем работал в торгпредстве в Берлине и в НКВД СССР.

⁵ Гаусс (Гаус) Фридрих (1881–1955) – юрисконсульт германского МИД, затем заведующий V отделом (юридический) МИД Германии.

⁶ Членов Семен Борисович (1890–1937) – профессор международного права, главный юрисконсульт НКВД СССР.

⁷ Ханиель Эдгар фон (1880–?) – в 1920 г. статс-секретарь МИД Германии.

⁸ Гюлих Фердинанд фон (1871–1970) – немецкий дипломат.

⁹ Правильно: Фрассати Альфредо (1868–1961) – с 1920 г. посол Италии в Германии, в 1922 г. отозван в Рим.

¹⁰ Муссолини Бенито (1883–1945) – в 1922–1943 гг. фашистский диктатор Италии.

¹¹ Осинский Н. (Оболеиский Валериан Валерианович) (1887–1938) – в 1921–1923 гг. зам. наркома земледелия РСФСР (СССР), в 1923–1924 гг. полпред в Швеции, с 1926 г. управляющий ЦСУ СССР, с 1929 г. зам. председателя ВСНХ.

¹² Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) – один из основателей и идеолог партии социалистов-революционеров. В 1917 г. министр земледелия Временного правительства, в январе 1918 г. избран председателем Всероссийского Учредительного собрания, с 1920 г. в эмиграции. В Берлине и Париже издавал журнал “Новый мир”

¹³ Эсеровским.

1923 год

№ 52

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Предложение т. Сталина о выпуске воззвания
к народам Европы от имени ВЦИК или ноты
от имени советского правительства государствам Европы
по поводу насильственной оккупации французами
Рурского бассейна¹ и нависшей в связи с этим
новой войны над Европой”**

№ П44/30

18 января 1923 г.
Строго секретно

Поручить НКВД представить в Политбюро не позднее 13 января 1923 г. проект воззвания от имени ВЦИКа народам Европы².

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 1. Копия.

¹ 11 января 1923 г. под предлогом невыполнения Германией репарационных поставок угля Франция ввела свои войска в Рурскую область, отделила ее от остальной Германии таможенной границей, установила контроль за распределением угля и т.п. Рурский конфликт был урегулирован в 1924 г. на Лондонской международной конференции, последние французские войска покинули Рур в июле–августе 1925 г.

² См.: Известия ВЦИК. 1923. 14 января.

* Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 12 января 1923 г. Выписка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 18 января 1923 г., п. 30.

*Письмо наркома по военным и морским делам
и председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого
редакторам "Правды" и "Известий ВЦИК" об обстановке
в Европе после оккупации Рура французскими войсками*

№ 35/т

18 января 1923 г.

Сов. секретно

Редактору "Правды" тов. Бухарину¹.

Редактору "Известий ВЦИК" тов. Стеклову.

Копия тов. Сталину

Согласно сегодняшнему решению Политбюро необходимо дать статьи, выясняющие всю серьезность международного положения в результате французской оккупации Рура. Положение было бы не только серьезным, но грозило бы стать катастрофическим в случае, если бы вмешалась Польша. Совершенно очевидно, что вмешательство Польши вконец нарушило бы то – худое или хорошее – равновесие, которое сложилось в последние годы в восточной половине Европы. Окончательное военное удушение Германии означало бы чрезвычайную угрозу для всех народов Европы и, прежде всего, для России. Этим объясняется возбуждение, все более охватывающее русский народ, начиная с его наиболее чуткой части: рабочих Москвы и Петрограда.

Многие данные говорят за то, что наиболее видные польские авантюристы пытаются "использовать момент" с целью нового польского удара на Германию. При этом господа авантюристы строят свои расчеты на сокращении Красной армии. Действительно, Красная армия продолжает сокращаться и сегодня. В соответствии с постановлением последнего съезда Советов правительство доводит ее до численности в 600 000 душ. Но и правительство, и съезд Советов, постановляя указанное сокращение, не закрывали, разумеется, глаз на возможные военные опасности. Несколько лет тому назад революция создавала армии из ничего. Теперь ей пришлось бы разворачивать армию военного времени из армии мирного времени, насчитывающей 600 000 душ и обладающей прекрасными и закаленными кадрами. Продовольственное положение республики удовлетворительно, промышленность оживает и, в случае необходимости, могла бы дать гораздо более высокое напряжение, чем сейчас. Мы обо всем этом говорим спокойно и открыто, – тем спокойнее и тем открытее, что твердо рассчитываем на сохранение мира в Восточной Европе и не сомнева-

емся, что взвешивание всех факторов и условий побудит к отказу от авантюристических замыслов и наших западных соседей.

Германская буржуазная республика нам не друг. Но немецкий народ является сейчас объектом небывалого по подлости угнетения и порабощения. Советская Россия всегда на стороне угнетаемых против угнетателей. Связь в данном случае тем неотразимее, что, как уже сказано, полное порабощение Германии поставило бы лицом к лицу победоносный европейский империализм и Советскую Россию.

Рабочие массы России возбуждены, мы призываем их к спокойствию. Советское правительство на страже.

Я даю, разумеется, не статью, а грубый набросок статей – в том смысле, в каком они сегодня намечались в Политбюро.

В “Известиях” статья желательна, разумеется, в более спокойном, даже сдерживающем общественное мнение тоне, но вполне отвечающем серьезности положения.

Троцкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 6–6 об. Заверенная копия. Печать: Завед[ующий] канцел[яр-ей] поез[да] предреволюционного Совета Республики и наркома по военн[ым] и морск[им] дел[ам].

¹ Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – в 1917–1934 гг. член ЦК РКП(б)/ВКП(б), в 1918–1929 гг. редактор газеты “Правда”, в 1919–1929 гг. член Исполкома Коминтерна, в 1924–1929 гг. член Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б), в 1930–1934 гг. начальник научно-исследовательского сектора НКТП СССР, в 1934–1937 гг. редактор газеты “Известия”

№ 54

*Записка секретаря исполкома Коминтерна К.Б. Радека
И.В. Сталину о возможном оказании помощи Германии
в связи с оккупацией Рура французскими войсками*

18 января 1923 г.
Берлин

Тов. Сталину

Копии тов. Троцкому, Зиновьеву, Каменеву,
Литвинову и Чичерину

Дорогие товарищи,

Позавчера мы имели сведения из абсолютно верного источника, что промышленники предложили правительству заем в 20 миллиардов золотых марок за передачу им железных дорог и

что на этой почве они вели переговоры с Францией. Вчера правительство решило, что оно не вступит в переговоры до момента очистки Рурского бассейна. Они спекулируют на том, что телега Пуанкаре завязнет и что тогда Англия и Америка придут Германии на помощь. Никакого плана действий на случай, что их надежды не оправдаются, у них нет.

Все время разговоры об отношении Советской России к кризису поднимаются Мальцаном, а не канцлером или хотя бы министром иностранных дел, это есть лучшее доказательство, что у них никакого серьезного решения нет. В прессе пускались сведения о мобилизации в Польше и наших приготовлениях с целью натравить нас на Польшу, прежде чем они сами решаться на что-нибудь. Незачем предостерегать Вас перед этой ловушкой, но я считаю, что, если когда-нибудь был момент для того, чтобы от них кое-что получить, то это теперь. Со всей энергией поддерживаю предложение Розенгольца немедленно прислать авторитетных военных. Если теперь не дадут серьезной помощи, то это будет одновременно лучшим разоблачением несерьезности их крика. Вчера подослал ко мне главком контр-адмирала Гинце, бывшего министра иностранных дел, для того, чтобы сказать, что наше замедление посылки военных здесь вызывает очень тяжелое впечатление. Я ему ответил только, что жалею очень, что так поздно начали спешить.

Сегодня получил телеграмму от Бухарина и Куусинена¹, чтобы ожидать в Берлине Бухарина, который выезжает 25-го. Прошу уговорить Бухарина ожидать меня в Москве, если мне протелеграфируйте срочной открытой телеграммой, чтобы приезжать немедленно, то буду перед первым в Москве. Бухарин должен быть 25 февраля в Норвегии, так что успеет и жену повидать и съездить, если меня подождет.

Мы обратились ко 2-му Интернационалу и Амстердаму² и выступили с открытым письмом, но дело в полной безнадежности. Бельгийские партии большинство за поддержку оккупации. Наша германская партия и французская развивают очень живую акцию.

Привет К. Радск

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 11. Подлинник.

¹ Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) – в 1921–1939 гг. секретарь исполкома Коминтерна.

² Имеется в виду Амстердамский интернационал профсоюзов (1919–1945) – международная федерация профсоюзов, образованная в 1919 г. на конгрессе в Амстердаме.

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
о необходимости нейтралитета РСФСР в рурском вопросе*

19 января 1923 г.
Весьма секретно

Товарищу Сталину
Уважаемый товарищ,

Получили ли мы какую-нибудь компенсацию от Германии за то, что мы ультра-германским по содержанию воззванием ВЦИК превратили снова Францию в нашего яростного врага накануне уже подготовленного было восстановления франко-русских отношений, когда вопрос о возвращении нам Францией судов удачно подвигался вперед, и лишили себя всех выгод франко-русского сближения?

Обеспечили ли мы хотя бы признание Германией монополии Внешторга в готовящемся торговом договоре, когда мы таким образом жертвовали нашими собственными интересами в пользу Германии?

Вы мне недавно говорили: “Мы достаточно думали о чужих интересах, пора нам подумать о наших собственных интересах”

А однажды раньше Вы мне говорили: “За все должна расплачиваться Красная армия, она все должна расхлебывать”

Красная армия будет все расхлебывать, пока мы будем вести прокламационную политику, как в 1919 г.

У нас есть интересы, как безопасность Черноморских берегов, и чтобы Восточно-Китайская железная дорога была в наших руках, и т.п., и т.д. Или все должна расхлебывать Красная армия, или мы должны защищать себя дипломатическими комбинациями, правильными международными отношениями. Но в таком случае пора распрощаться с прокламационной политикой 1919 г. и словесной неумеренностью.

По поводу Рура можно было выступить деловым образом. Есть выступление и выступление. Что мы – правительство или президиум митинга?

Воззвание Калинина говорит об отнятых у Германии провинциях, коях, шахтах, есть даже процентные отношения – итак, Эльзас и Лотарингия признаются германскими. Это для нас новость. Ни довоенный II Интернационал, ни Коминтерн никогда не решали ни в пользу Германии, ни в пользу Франции безысходного многовекового спора об Эльзас-Лотарингии – самый вопрос

нами отвергался, наше решение было: та или другая принадлежность Эльзас-Лотарингии не есть достаточное основание для кровопролития. Почему вдруг мы решаем спор в пользу Германии? За какую компенсацию мы сразу уничтожили все плоды кропотливой работы сближения с Францией?

Схема была такова: сейчас же после Лозаннской конференции обмен правительственными делегациями; через несколько месяцев дипломатическое сношение; позднее, в будущем, те перспективы ряда политических соглашений, которые вызвали у Вас совершенно неверное впечатление “провокационных предложений”

Теперь, сейчас, мы получили бы ряд выгод.

В данный момент это все, конечно, погублено – по крайней мере, на время.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

Почему бы нам не требовать компенсаций за наши выступления?

Помета: Членам Политбюро для сведения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 13–14 об. Подлинник.

№ 56

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“Предложение тов. Троцкого о посылке комиссии в Берлин”**

№ 21951/с

23 января 1923 г.

Строго секретно

16. Признать необходимым немедленно послать в Берлин специальную комиссию.

Секретарь Цека

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 106. Копия.

Приложение

*Секретная часть постановления Политбюро ЦК РКП(б)
от 22 января 1923 г. № 45*

а) Утвердить комиссию в следующем составе: тт. Фрунзе¹, Лебедева П.П.², Розенгольца.

б) Выезд для участия тов. Розенгольца в работах комиссии из Берлина задержать.

* Принято опросом по телефону членов Политбюро ЦК РКП(б) 22 января 1923 г. Выписка из протокола № 45, п. 16. Направлена Л.Д. Троцкому, М.М. Литвинову.

в) Вызвать немедленно в Москву тов. Фрунзе для получения директив и необходимых указаний у хозяйственных органов по вопросам военной промышленности.

г) Посылку хозяйственника из Москвы пока отложить.

д) Для участия тов. Розенгольца в работах комиссии задержать его выезд из Берлина.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л.107. Копия.

¹ Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) – в 1921–1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма, заместитель председателя СНК Украины, с 1924 г. заместитель председателя РВС СССР и наркома по военным и морским делам, начальник Штаба РККА, в 1925 г. председатель РВС СССР, нарком по военным и морским делам.

² Лебедев Павел Павлович (1872–1933) – в 1919–1924 гг. начальник Полевого штаба Республики и Штаба РККА, в 1923–1924 гг. член РВС СССР.

№ 57

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о направлении в Германию комиссии для выяснения военно-политической обстановки

25 января 1923 г.

Без копий

Подлежит возврату

Послать в Германию комиссию в составе тов.: Склянского¹, Розенгольца и еще одного военного, но не начальника штаба, с предоставлением комиссии права дальнейшего вызова людей по мере надобности.

Директивы комиссии:

1. Никаких политических обязательств, в какой бы то ни было степени связывающих правительство РСФСР, комиссия давать не должна.

2. С военной точки зрения комиссия не должна поддаваться на провокацию части желающего войны немецкого офицерства, а отстаивать серьезную подготовку к обострению кризиса примерно к лету.

3. Подготовка должна иметь военно-технический характер со вкладом серьезных денежных средств с обеих сторон, немедленно подлежащих точному определению; со стороны Германии в общем в течение ближайшего полугодия, максимум года – 500 000 000 руб. золотом.

4. Комиссия должна категорически отклонить обсуждение стратегических и прочих чисто военных вопросов до разрешения

указанного выше вопроса, а после его разрешения в положительном смысле должна предложить создать особую смешанную специальную комиссию в Москве.

5. Комиссия должна оставаться в Германии не более двух-трех дней.

6. Ввиду обострения международного положения создать комиссию в составе гг. Троцкого (с правом замены), Рыкова², Смирнова³ и Сокольников⁴ для разработки практических мер материальной подготовки к обороне страны.

Созыв комиссии за тов. Троцким. Доклад к следующему заседанию.

Помета И.В. Сталина: т. Складанскому. Посылаю согласно обещанию. И. Сталин 26 января 1923 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 110–110 об. Рукописный экз.

¹ Складанский Эфраим Маркович (1892–1925) – в 1918–1924 гг. заместитель председателя РВСР, в 1920–1921 гг. член Совета труда и обороны РСФСР.

² Рыков Алексей Иванович (1881–1938) – с 1921 г. заместитель председателя СНК и СТО, в 1925–1930 гг. председатель СНК СССР и одновременно в 1924–1929 гг. председатель СНК РСФСР, в 1931–1936 гг. нарком почт и телеграфов (связи) СССР.

³ Смирнов Иван Никитович (1881–1936) – в 1922 г. член СТО, в 1922–1923 гг. председатель ГУВП ВСНХ СССР, в 1923–1927 гг. нарком почт и телеграфов.

⁴ Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888–1939) – в 1923–1926 гг. нарком финансов СССР, в 1929–1932 гг. полпред СССР в Великобритании, в 1933–1934 гг. зам. наркома иностранных дел СССР.

№ 58

*Записка члена Реввоенсовета СССР А.П. Розенгольца
И.В. Сталину о задачах выезжающей в Германию делегации
для переговоров по финансово-промышленным вопросам*

№ 149/р

25 января 1923 г.

Сов. секретно

Срочно

Политбюро ЦК тов. Сталину

Копия: тов. Троцкому

тов. Каменеву

тов. Литвинову

тов. Складанскому

В связи с предстоящими переговорами с немцами считаю, что главнейшим требованием, предъявляемым русским правительством, должно быть требование инвестирования в Россию капи-

тала. Это требование немцам будет труднее всего осуществить. Поэтому нам нужно будет выставить его первым пунктом наших пожеланий.

Нужно будет внести в этот вопрос с самого начала наибольшую ясность в отношении установления минимальных размеров капитала, подлежащего инвестированию в Россию. Ход переговоров по авиастроению показал, что отсутствие ясности в вопросе об установлении размеров капитала в начале возникновения переговоров чрезвычайно повредило дальнейшему ведению переговоров.

Что же касается, организационных вопросов, то они представляются мне в следующем виде:

1) Должны быть организованы русско-немецкие общества с преобладанием русского паевого капитала, вносимого в виде оборудования и имеющихся материалов; немцы вносят меньшую часть паевого капитала (скажем 49% в виде оборудования, материалов и некоторой части денежных средств).

2) Кроме того, немцы предоставляют облигационный кредит, опять также в виде оборудования, материалов и денег. Поскольку этот кредит может предоставляться частными капиталистами, то гарантирование уплаты процентов может быть произведено не только русским, но и немецким правительством.

3) Германии должно быть предоставлено право заказов на организуемых смешанных предприятиях предметов военного производства, а также, если она того пожелает, и право хранения заказываемого в России.

4) В отношении некоторых производств нужно будет выставить требование обязательного минимального заказа Германии у нас в России.

В частности такое требование нужно выставить в отношении заказа самолетов и моторов в предприятия Юнкерса¹ в России. Эти самолеты и моторы Германии может использовать внутри страны, формально не нарушая Версальского договора путем организации русско-немецких смешанных обществ с арендованием этими обществами самолетов у русского правительства, которому формально эти самолеты принадлежат (на подобие того, как это устроено у Дерулюфта²). Это предложение мною уже было внесено в Германии не вполне официально, поскольку оно не было санкционировано русским правительством.

5) В организуемых предприятиях в некоторых случаях можно будет допустить большинство немцев в правлении с обязательным большинством представителей русского правительства в наблюдательном совете.

6) Допустимо гарантирование минимального процента на паевой капитал, вносимый немцами.

7) Желательно допустить на организуемых предприятиях кроме производства предметов военной промышленности также и предметов для продажи на рынок*

8) Желательно связать организацию производства военной промышленности с вложением немецкого капитала в добывающее или обрабатывающее производство исключительно для продажи на рынок по возможности для экспорта.

I. Прошу утвердить указанные 8 пунктов в качестве директивы (не ультимативной) комиссии, которой поручено ведение переговоров с немцами.

II. Предлагаю образовать комиссию, которой поручить в срочном порядке определение размеров капитала, который немцы должны инвестировать в Россию в общей сумме и с установлением части его, которая должна быть внесена в денежной форме, и установление хотя бы приблизительных сроков, в каковые инвестируемый капитал должен быть внесен.

В состав комиссии предлагаю включить гг. Смирнова, Богданова³, Пятакова⁴, Стомонякова и Литвинова. Если эта комиссия не закончит своих работ до отъезда товарищей, командируемых в Германию, то результат работ этой комиссии срочно переслать в Берлин.

Комиссии, командируемой в Берлин с привлечением гг. Крестинского, Радека и Стомонякова, предоставить право в зависимости от хода переговоров с немцами окончательного установления размеров и сроков вносимого капитала.

А. Розенгольц

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 111–111 об. Подлинник.

¹ Юнкерс Хуго (1859–1935) – немецкий авиаконструктор и промышленник, основатель фирмы.

² Смешанное “Русско-германское общество воздушных сообщений” (“Дерулюфт”) учреждено 24 ноября 1921 г. в Берлине. Советское правительство предоставило обществу осуществлять воздушные перевозки между Россией и Германией. Прекратило деятельность в 1930-х годах.

³ Богданов Петр Алексеевич (1882–1939) – в 1919–1921 гг. председатель Совета военной промышленности при Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии, с 1921 г. председатель ВСНХ РСФСР, член СНК РСФСР, с 1923 г. начальник ГУВП, в 1926–1929 гг. председатель Северокавказского краевого исполкома, в 1929–1934 гг. председатель правления Амторга в США, с 1935 г. заместитель наркома местной промышленности РСФСР.

* *Далее зачеркнуто:* в особенности, если можно было бы организовать производство предметов с экспортом их за границу (в частности на восток).

⁴ Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) – с 1920 г. заместитель председателя Госплана РСФСР, председатель Главного концессионного комитета, в 1922 г. заместитель председателя ВСНХ, в 1927 г. торгпред во Франции, в 1929 г. председатель правления Госбанка СССР, с 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР.

№ 59

Проект инструкции для Комиссии Реввоенсовета СССР по переговорам о подготовке Советской России и Германии к совместной обороне ввиду военной опасности¹

Не ранее 26 января 1923 г.*

Комиссия посылается от имени Реввоенсовета Республики и имеет исключительно военный мандат. Она не ведет каких-либо политических переговоров, отсылая к дипломатии. Она не берет никаких обязательств от имени Республики. Задача комиссии – разработать условия, методы и способы военной обороны, в случае, если бы обоим государствам была навязана борьба за существование.

Речь идет не об общем военно-политическом союзе (обсуждение его есть дело дипломатии с привлечением военных экспертов), а о деловом конкретном соглашении *ad hoc*** против той опасности, которая вытекает из оккупации Рура, из угрожающей позиции Польши и пр. Военное соглашение *ad hoc* не противопоставляется нами какому-либо другому более длительному военно-политическому соглашению: последнее может развиться из первого. Но сейчас в тысячу раз важнее конкретное соглашение на ближайший период, измеряемый месяцами, чем длительный план на ряд лет.

Во всяком случае данная комиссия послана по инициативе другой стороны для того, чтобы условиться с полной конкретностью относительно возможности совместной обороны в случае, если нависшая над обоими государствами угроза фактически обрушится на них.

Мы исходим из того, что Германия не хочет войны и не может ее хотеть. Польша может, однако, навязать Германии войну и, по всей видимости, навяжет. Поскольку положение Польши и ее политика делают войну неизбежной, Германия заинтересована

* Датируется по препроводительной записке от 26 января 1923 г. (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 112).

** Срочно, без предварительной подготовки (лат.).

в том, чтобы отсрочить ее если не на годы, что, разумеется, не удастся, то хоть на месяцы.

Есть опасность, что кое-кто в среде немецкого офицерства не прочь был бы иметь войну с Польшей немедленно. Это политика азарта и отчаяния. Мы к ней относимся глубоко отрицательно и уверены, что сходимся в этой мысли с серьезными немецкими военными, которые знают, что война требует некоторой минимальной подготовки.

Для того, чтобы эта подготовка имела деловой, серьезный характер, ее нужно ввести в рамки известного срока и развернуть по календарной программе. Мы предлагаем исходить из предположения, что развитие событий даст нам еще 4–6 месяцев. В этих рамках наш план подготовки, мобилизации и развертывания таков:

Армия такой то численности, требующая такое-то снабжение всех видов.

Основные недочеты таковы: (отдельно по основным отраслям снабжения).

Меры, принимаемые нами внутри страны для укрепления и развертывания военной промышленности.

Чего мы ждем извне: (отдельно по основным отраслям промышленности).

Календарная программа для вкладов другой стороны.

Какая сумма является совершенно неотложной и подлежит немедленному взносу.

В корне неправильно было бы растворить или допустить растворение стоящей сейчас перед комиссией задачи в общих соображениях о военном и экономическом сближении обеих стран и в общих проектах инвестирования капитала в разных отраслях русской промышленности, о создании для этого соответственных смешанных обществ, о концессиях, о гарантиях, и пр. и пр.

Комиссия должна радикально отвести такого рода совершенно недостаточные по отношению к данному острому моменту переговоры, заявив, что по всем этим вопросам могут и должны вестись переговоры соответственными политическими и хозяйственными органами, что военное ведомство окажет им, со своей стороны, все необходимое содействие, но что сейчас задача иная: именно подготовиться к совместной обороне в течение вероятно очень короткого срока, который еще может оказаться в нашем распоряжении, причем обе стороны должны ясно и точно сказать, какие подготовительные меры они принимают и какие материальные жертвы они на себя берут.

В частности, для обсуждения вопросов стратегических или военно-организационных (тип дивизий, единство вооружения и пр.) мы предлагаем немедленно же создать вполне авторитетную комиссию, лучше всего в Москве. Работы этой комиссии будут неизбежно иметь более длительный характер, а результаты ее работ смогут быть реализованы лишь значительно позже. Данная же комиссия ни в каком случае не может заниматься этими общими и длительными вопросами. Она может оставаться в Берлине 2–3 дня: срок, совершенно достаточный для того, чтобы определить с обеих сторон в основных чертах и в круглых цифрах готовность каждой стороны принять все необходимые меры против опасности, которой, по всем данным, избежать нельзя, которую можно, может быть, отсрочить, и притом не на годы, а в лучшем случае на месяцы.

В случае, если представители другой стороны ставят вопрос чисто академически, комиссия заявляет, что она не уполномочена рассматривать эти вопросы и что она может лишь передать общие политические, или военно-политические, или хозяйственные предложения, если бы таковые были сделаны, своему правительству на предмет рассмотрения этих предложений соответственными органами советского правительства.

Л. Троцкий

Виза: Смирнов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 113–114. Подлинник.

Приложение 1

*Записка наркома финансов РСФСР Г.Я. Сокольникова
Л.Д. Троцкому с поправками текста инструкции*

26 января 1923 г.

Т. Троцкому

Предлагаю такую вставку в третьем абзаце после слов “для того чтобы”: “исходя из предложения, что между обоими правительствами будет достигнуто деловое политическое соглашение” и т.д. (в этой же фразе вместо “важности” надо по-видимому исправить “возможности”).

Г. Сокольников

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 119. Автограф.

*Записка И.В. Сталина Л.Д. Троцкому
с одобрением текста инструкции*

26 января 1923 г.

Т. Троцкому

1. Думаю, что голосование членов Пол[ит]б[юро] не требуется;
2. Я против поправки т. Сокольников, т. к. она ломает общий тон инструкции и является неким забеганием вперед;
3. Текст инструкции не вызывает возражений.

И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 116. Автограф.

¹ 26 января 1923 г. проект направлен А.И. Рыкову, Г.Я. Сокольникову, И.Н. Смирнову с сопроводительной следующего содержания: “По распоряжению т. Троцкого посылаю Вам проект инструкции на подпись. Если найдете необходимым, прошу внести в проект изменения или дополнения. Ст[арший] секретарь пред[седателя] РВСР Сермукс” (*АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 112.*)

№ 60

*Записка И.В. Сталина в Политбюро ЦК РКП(б)
по поводу писем Г.В. Чичерина
в связи с антироссийской позицией Франции*

29 января 1923 г.

Строго секретно

Членам Политбюро и тов. Чичерину

Я думаю, письма тов. Чичерина от 17 и 19 января 1923 г. являются плодом печального недоразумения. Никакого соглашения, никакого намека на соглашение с Францией у нас нет и, думаю, не будет в ближайшее время. Кредиты со стороны Франции в несколько сот миллионов Польше и Румынии, – вот основа соглашения, только не с Россией, а против России. Что может противопоставить этим кредитам тов. Чичерин, кроме своей беседы с некоторыми французами о более чем сомнительных вещах, о которых Политбюро однажды уже имело суждение. По-моему, тов. Чичерин не понял сути переживаемого Европой кризиса (надвигающаяся, быть может, всеевропейская война), прошел мимо основного вопроса и, к сожалению, запутался в жульнических посулах французских шантажистов.

И. Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 18. Подлинник. Л. 19. Автограф.

№ 61

Доклад Комиссии Реввоенсовета СССР о результатах переговоров с представителями командования германской армии в связи с возможностью войны в Европе¹

13 февраля 1923 г.

Сов. секретно

2 февраля назначенная Ревсоветом Республики комиссия в составе зампредреввоенсовета Республики тов. Склянского, члена коллегии Наркомфина тов. Розенгольца и 1-го помощника начальника Штаба РККА тов. Шапошникова² прибыла в Берлин для переговоров с командованием германской армии.

1-е заседание

Первая встреча обеих сторон произошла в 11 часов 15 минут 4 февраля, причем германская сторона была представлена командующим армией г. Сектом³ и начальником штаба армии г. Гассе⁴, а со второго заседания – и начальником снабжения армии г. Бухольцом⁵.

Обрисовав складывающуюся военно-политическую обстановку для Германии, представитель германской стороны пришел к выводу о неизбежности новой войны, причем в виду того, что Германии угрожают помимо Франции Польша и Чехословакия, открывается общность интересов Германии и России и являются вполне возможными совместные операции этих государств. К обсуждению того, что возможно сделать в отношении ведения взаимных операций Германией и Россией как в настоящее время, так и через 1–2 года, представитель германской стороны и предложил приступить.

С нашей стороны было указано, что мы вполне оцениваем создавшуюся обстановку и отдаем себе отчет в неизбежности новой войны, возможно не позднее середины лета этого года. Но в то же время желая закончить войну победой, мы в основание всего ставим подготовку как германской, так и русской армий к этой серьезной борьбе. Было бы безумием со стороны Германии, если бы она дала Франции возможность в настоящее время спровоцировать себя на войну, именно тогда, когда Германия еще недостаточно готова к войне. Мы рассчитываем развернуть армию в 4 млн человек, но для этого нам нужно дополнительное снабжение, а также нужно подготовить нашу промышленность к будущей мобилизации.

Указав на остро складывающуюся обстановку, которая может вызвать неожиданное открытие военных действий и тем не дать возможность развернуть военную промышленность внутри страны, представитель германской стороны полагал бы, что по-

полнение недостающего снабжения нужно основать на покупке в дружественных странах и сосредоточить их в России или в Германии, необходимо поставить производство оружия одинаковых калибров и типов, а также желательна помощь Германии путем предоставления Россией бензина или бензола.

С нашей стороны было указано, что, не отрицая значения заграничных закупок, мы все же полагаем, что если заграничные закупки нужны теперь для быстрой подготовки, то в дальнейшем нужно рассчитывать главным образом на развитие своей промышленности. Что же касается предоставления бензина Россией Германии, то для этого нужно, чтобы было предоставлено нам оборудование и средства для расширения производства в России бензина и нефти. Постановка производства под единый калибр возможна, но только на массовых началах и не возражаем, если таковое будет организовано, а также если будет поставлено сразу производство нужных нам ружей-автоматов и зенитных орудий современных образцов.

На затронутый снова германской стороной вопрос об обсуждении ведения взаимных операций нами был дан ответ, что, не имея под рукой нужных материалов, мы бы полагали, что обсуждение этого вопроса должно быть перенесено в Москву, где комиссия от германского командования могла бы детально обсудить с нашим командованием это предложение. В данное время наше предложение сводится к обсуждению нашей программы дополнительного для русской армии снабжения и сырья для военной индустрии, при чем было подчеркнуто, что Россия уже делает большие усилия в подготовке армии и Германия также должна вложить свою долю в это дело, проявив нужную инициативу, а не относясь чисто формально к нашей заявке.

Германской стороной на это было предложено подробно предварительно рассмотреть нашу программу по снабжению, почему необходимо получить ее. Что же касается финансовой стороны дела, то в два дня затруднительно дать ответа и в то же время желательно знать было бы русскую точку зрения на финансовую сторону.

С русской стороны был дан ответ, что финансирование может быть выражено в форме предоставления нам готового снабжения для армии и сырья для военной индустрии, каковые имеются в Германии, а также наличных средств для покупки перечисленного выше в том случае, если в нужных размерах заявленного нет в Германии, на началах долгосрочного кредита с уплатой лет через 10. Что же касается вновь организуемых производств, то средства для этого могут быть предоставлены путем вклада с германской стороны в организуемые смешанные русско-германские общества и путем предоставления облигационного кредита.

На этом заседании было закрыто, а вечером того же дня представителям германского командования были вручены три ведомости наших заявок, при сем прилагаемые. (Приложения №№ 1, 2 и 3).

2-е заседание

Следующее заседание было открыто в 10 часов 6 февраля, причем с германской стороны были предложены вопросы:

1) так как война может начаться неожиданно, то может ли Германия с полной определенностью рассчитывать на совместное и одновременное выступление с Германией и России;

2) какие силы Россия может выставить вообще и по периодам войны в частности и

3) состав русской армии в военное время по числу дивизий и организация таковых.

С нашей стороны было указано, что поскольку вопрос касается обязательства нашего выступления, то такого рода обязательство является выражением военно-политического союза. Между тем наши переговоры являются исключительно военного характера, поэтому вопрос о военно-политическом союзе, если таковой возникает, должен быть проведен дипломатическим путем, причем с нашей стороны выражается уверенность, что он у русского правительства встретит сочувствие. Общность интересов была уже установлена на первом заседании, но прежде всего нужно подготовиться к войне. Что же касается общего плана действий, то обсуждение его желательно перенести в Москву. В данное же время необходимо, не теряя времени, приступить к обсуждению нашей программы.

Видя в присутствии нашей комиссии знак общности и взаимности общих интересов и понимая, что обе комиссии не уполномочены заключать военный союз, германская сторона вполне учитывает желательность затяжки открытия военных действий, но в тоже время учитывает, что война может вспыхнуть неожиданно.

Просмотр нашей программы на развертывание 4 000 000 армии привел германскую сторону к заключению, что такую армию можно развернуть лишь постепенно, что это является нашей целью и что лучше иметь армию с меньшим числом дивизий, но хорошо организованных и снабженных.

С нашей стороны был дан ответ, что в настоящее время Красная армия сокращается с 800 000 до 600 000 человек. Развертывание 4 000 000 армии по людским ресурсам не является для нас трудным, все дело в наличии снабжения, с притоком его будет расти численность и мощь армии. Уже в гражданскую войну, когда часть областей была отрезана от центра России, Красная армия насчитывала в своих рядах 5 500 000 человек. Приходится учитывать большую войну и для таковой, принимая во внимание

наши большие по протяжению фронты и наличие большого числа людей, против которых также нужно оставить часть сил, Россия должна иметь и сильную по численности армию. Вместе с тем было указано, что мы хорошо сознаем необходимость в современной войне драться хорошо организованными и снабженными частями, в каковом направлении и ведется подготовка армии. Затем был сообщен состав нашей армии в мирное время в 50 стрелковых дивизий и несколько кавалерийских, а также сообщена организация стрелковой дивизии мирного времени.

На вопрос германской стороны, как снабжена наша армия тяжелой артиллерией, был дан с русской стороны ответ, что для борьбы с нашими вероятными противниками армия обеспечена тяжелой артиллерией. Если бы же пришлось драться против французов и в условиях позиционной войны, то обеспечение армии тяжелой артиллерией нужно считать недостаточным.

В то же время, так как переговоры ведутся на условиях взаимности, то нами было предложено германскому командованию осветить организацию и силы германской армии, содержимые как в мирное [время], так развертываемые во время войны.

Затем с германской стороны было предложено [сказать], насколько у нас разработан вопрос с продовольствием армии, на что был нами дан ответ, что с введением у нас продналога не приходится уже нести заботы по продовольствию населения в той мере, как это было в гражданскую войну и все усилия могут быть направлены на достаточное снабжение армии продовольствием. Кроме того опыт последней русско-польской войны показал, что нашим армиям не приходилось встречать особых затруднений и в довольствии на местные средства, а также в сосредоточении запасов на ограниченном пространстве. Кроме того у нас есть фронты, как например Румынский, где безусловно мы найдем богатые запасы продовольствия.

В дальнейшем с германской стороны было указано, что в отношении денежных ассигнований не приходится рассчитывать на крупную сумму, так как имеющаяся денежная наличность прежде всего должна быть использована для германской армии, затем Германии самой приходится покупать сырье и кормить население. Размер финансовых ассигнований не может быть сообщен, так как нужны предварительные переговоры с министром финансов, а также отсутствовал в эти дни канцлер. Во всяком случае финансовая помощь ограничена, и едва ли на нее возможно закупить недостающее за границей.

На предложение с нашей стороны, чтобы был произведен нажим на германскую промышленность и финансовые круги с целью понуждения их на большие жертва, германская сторона

указала, что германская индустрия идет на жертву, но в то же время германское правительство не обладает той силой в смысле принуждения, как русское правительство.

Затем начальником германского штаба был сделан информационный доклад о силах и организации германской армии. Таковая в мирное время насчитывает в своих рядах 100 000 хорошо обученных людей и состоит из 7-ми пехотных, 3-х кавалерийских дивизий. Каждая пехотная дивизия состоит из 3-х пехотных полков, 9 батарей, одного эскадрона и других вспомогательных войск, а кавалерийская дивизия — из 6 полков и 3-х батарей. Германия располагает несколькими миллионами обученных людей, за исключением младших возрастов, и 100 000 запасных офицеров.

То оружие, которое имеется в стране, дает возможность развернуть армию в 21 пехотную дивизию, и через 15 дней с объявления войны армия будет в полной готовности на границе. Кроме того, возможно рассчитывать путем вооружения приграничного населения создать отдельные отряды из трех родов войск. Если удастся достать оружие, то германская армия может быть развернута до 50—60 пехотных дивизий, причем численность дивизии в военное время 20 000 человек.

В техническом отношении армия может считаться хорошо обеспеченной, но ей решительно недостает тяжелой артиллерии и летательных аппаратов.

На предложенный нами вопрос об использовании скрытых военных организаций населения Германии был получен ответ, что хотя Версальским договором и запрещена всякая связь армии с указанными организациями и они ведут вполне самостоятельную жизнь, однако, в случае надобности, они будут использованы Военным министерством, так как состоят в его распоряжении.

С началом войны германская армия будет пополняться добровольцами, а затем сейчас же будет объявлена всеобщая воинская повинность.

На наш вопрос о возможности развития партизанских действий в тылу противника, германская сторона дала ответ, что вполне признает их целесообразность и надеется, что в таких областях, как Познань, возможно будет рассчитывать на успешную партизанскую войну, в Руре же в данное время заранее не организованы силы для партизанской войны, но таковая может вспыхнуть. На высказанное германской стороной предложение о развитии с нашей стороны партизанских действий в случае войны в тылу поляков, нами было отвечено, что таковые будем развивать. Кроме того, мы указали, что мы понимаем значение Литвы в случае войны и вследствие этого поведем соответствующие переговоры с Литвой.

Попутно было предложено германской стороне высказать свой взгляд на позицию Англии в будущей войне. Таковая, по мнению германского командования, едва ли будет на французской стороне. Англия в настоящее время старается развить свою торговлю, пользуясь создающимся положением, и от нее можно получать уголь и сталь. В случае войны Англия займет выжидательное положение, а затем станет на ту сторону, которая будет действовать с успехом.

После этого было приступлено к рассмотрению нашей программы по снабжению, причем с германской стороны было предварительно указано, что германской армии главным образом недостает оружия, так как много сдано по Версальскому договору Антанте, комиссии Антанты следят за непроизводством нового, а в промышленности специальные станки были уничтожены. Из всей артиллерийской заявки возможно удовлетворить потребность только в биноклях.

На предложенный германской стороной вопрос, куда девалась тяжелая артиллерия, бывшая в большом числе у русской армии в мировую войну, нами было указано, что часть тяжелой артиллерии захвачена немцами при отходе русских армий с фронта в 1918 г., а затем часть была израсходована во время гражданской войны, за время которой страна была в блокаде, производство внутри было слабо развито, и приходилось жить за счет наличных запасов.

В виду невозможности за занятостью германской стороны продолжать заседание, таковое было прервано, а рассмотрение выполнимости программы было поручено начальнику снабжения германской армии и 1-му помощнику начальника Штаба РККА, каковая работа была закончена к вечеру. (Приложение №№ 1, 2 и 4).

3-е заседание

В 19 часов того же дня было открыто третье заседание обеих комиссий, причем первым вопросом была поставлена поездка германской комиссии в Москву для дальнейших переговоров.

После обмена мнений было установлено, что комиссия в составе командующего армией или его начальника штаба со специалистами по артиллерии, общему снабжению, химического производства, авиационной и морской промышленности выедет в начале будущей (т.е. текущей) недели.

Затем нами было указано, что те цифры, в которых выражается то снабжение, которое дается нам Германией, производят прискорбное впечатление. Дается лишь всего 140 090 260 руб. из заявленных нами 571 344 998, причем за вычетом сомнительного

отпуска из остающихся 112 383 260 50% падает на санитарное снабжение, имеющее первостепенное, но не главное значение, а затем не всюду указаны сроки выполнения. Что же касается заявки на развитие производства, то таковое в сущности оставлено без ответа.

На это германской стороной дополнительно указано, что развитию нового производства Германия может помочь машинным оборудованием, но необходимо также дополнительная заявка; также по общей сумме, заявленной на электротехнику, трудно ориентироваться. Кроме того, могут быть представлены инженеры и квалифицированные рабочие.

Не отрицая пользы инженеров и рабочих, всё же мы считали бы, что главной помощью была бы помощь германской индустрии.

На наш вопрос, когда же можно рассчитывать приступить к погрузке назначенного к вывозу к нам снабжения, германской стороной был указан срок ответа на этот вопрос: не ранее двух недель, причем отмечено, что комиссия привезет с собой в Москву или исчерпывающий ответ, или же таковой будет прислан в Москву до окончания работ комиссии.

В дальнейшем произошел обмен мнений по поводу целесообразности развития военной промышленности в России как для нее, так и для Германии в целях освобождения от Запада, в чем была установлена полная тождественность во взглядах.

С нашей стороны было снова обращено внимание, чтобы германская комиссия до своего приезда в Москву еще раз пересмотрела нашу заявку и, может быть, нашла бы возможным увеличить размер ее выполнения. Кроме того желательно ускорить разрешение финансового вопроса.

На последнее германской стороной было отвечено, что ответ будет привезен в Москву комиссией, насколько он будет удовлетворительный, сказать трудно.

Затем нами было подчеркнуто, что желателен нажим как на частную германскую промышленность, так и на круги, которые должны предоставить необходимые средства.

На это германской стороной было указано, что нажим на промышленность будет произведен и промышленные круги пойдут на жертвы.

На поднятый нами вопрос о расчете за снабжение, которое получаем из Германии, германской стороной был дан ответ, что Россия не должна понимать, что за то, что предназначается Германией к передаче, Россия должна расплатиться наличными деньгами, а может быть предоставлено на началах обмена на

предметы, необходимые Германии. Так как Россия не сделала заявки на тяжелую артиллерию, возможно думать, что в ней есть излишек, а потому желательно было бы, чтобы за передаваемое Германии Россией снабжение последняя дала германской армии тяжелую артиллерию и артиллерийскую амуницию, а также необходимое Германии продовольствие, сырье и топливо, например, бензин.

Нами было указано, что тяжелой артиллерии у нас нехватает в полной мере, оружейное производство недостаточно развито, и если говорить о снабжении германской армии артиллерией, то нужно его ставить в смысле развития производства орудий в России, исходя из помощи нам германской индустрии и наличия сырья. Мы считали наиболее бы приемлемым для нас, чтобы отпускаемое Германии было бы представлено в виде долгосрочного кредита с приблизительным сроком уплаты через 10 лет.

По мнению германской стороны, это подлежит обсуждению финансовыми кругами.

На этом последнее заседание было закрыто, и в тот же день вечером наша комиссия выехала в Москву.

Приложение: ведомости: №№ 1, 2, 3 и 4 в первых экземплярах.

Э. Склянский
А. Розенгольц
Б. Шапошников

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 122–126. Подлинник.

¹ Доклад направлен 14 февраля 1923 г. Э. Склянским И.В. Сталину.

² Шапошников Борис Михайлович (1882–1945) – после гражданской войны первый помощник начальника Штаба РККА, в 1925–1928 гг. командующий войсками Ленинградского, затем Московского военного округа, в 1928–1931 гг. начальник Штаба РККА, с 1937 г. начальник Генштаба, с 1940 г. заместитель наркома обороны СССР.

³ Сект (Зект, Зеект) Ханс фон (1866–1936) – генерал-полковник, в 1920–1926 гг. начальник Управления сухопутными войсками германской армии, фактически главнокомандующий рейхсвера.

⁴ Гассе (Хассе) Отто (1871–1942) – генерал-майор, в 1923–1925 гг. начальник войскового (фактически Генерального штаба) управления германской армии. В переговорах с советской стороной выступал под псевдонимом “Геллер”

⁵ Бухольц Оскар (1870–1944) – в то время подполковник, в 1924–1927 гг. инспектор вооружения и амуниции.

*Ведомость
потребного снабжения для армии и промышленности**

Сов. секретно
Экз. № 1

Наименование предметов	Общее количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
I. Готовое снабжение для армии <i>а) Артиллерийское снабжение</i>								
1. Винтовок-трехлинейск с 1800 патронами на каждую, с запасными частями и принадлежностями	1 000 000 шт.	100 000	150 000	450 000	100 000	100 000	100 000	Не могут быть даны, так как в них нуждается сама германская армия
2. Трехлинейных винтовочных патронов	395 000 000	—	395 000 000	—	—	—	—	Не могут быть даны
3. Пулеметы под трехлинейный патрон с принадлежностью	5 000 шт.	900 шт.	900 шт.	800 шт.	800 шт.	800 шт.	800 шт.	то же

* На титульном листе: «Примечания: 1. Графа "что отпускается из заявки" сделана ныне при составлении доклада как результат работы комиссии. 2. Отпускаемое подчеркнуто красным карандашом». В настоящей книге подчеркнуто.

4. Отдельно детальных частей к пулеметам (ком- плектов)	5 000 шт.	900 шт.	900 шт.	800 шт.	800 шт.	800 шт.	800 шт.	то же
5. Патронов к пулеметам по 30 000 шт. на пулемет	150 000 000	27 000 000	27 000 000	24 000 000	24 000 000	24 000 000	24 000 000	то же
6. Ружей-пуле- метов с принад- лежностью	5 000 шт.	5 000	–	–	–	–	–	то же
7. Отдельно детальных ком- плектов к ружьям- пулеметам	5 000	2 500	–	500	1500	–	500	то же
8. Патронов к ружьям-пулеме- там по 15 000 на ружье-пулемет	75 000 000	37 500 000	2 500 000	2 500 000	7 500 000	10 000 000	15 000 000	то же
9. Самоходные установки под зенитные орудия с запасными частями	70	70	–	–	–	–	–	то же
10. Самоходные зарядные пушки к ним с запасными частями	70	35	–	–	–	–	35	то же

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
11. Химических патронов к трехдюймовым пушкам	582 667	100 000	100 000	100 000	100 000	100 000	82 667	то же
12. Бинокли призматические	10 000 шт.	1 000	1 800	1 800	1 800	1 800	1 800	Бинокли ("Герца" и "Цейса") можно получить. Предварительно нужно сговориться с фирмами, могут ли они дать это количество
13. Шестерочная амуниция (конных комплектов с седлами)	6000 шт.	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	1 000	Не могут быть даны
Всего на сумму –		171 570 000 золотых руб.						
<i>б) Интендантское снабжение</i>								
1. Сапог армейского образца	300 000 пар	200 000	100 000	–	–	–	–	Не могут быть даны, так как Германия покупает сапоги в Америке

2. Ботинок армейского образца	3 200 000 пар	1 500 000 пар	800 000 пар	300 000 пар	300 000 пар	300 000 пар	–	Не могут быть даны.
3. Шинельного сукна (в аршинях) или готовых шинслей	17 633 332 4 139 100	5 233 333 1 231 000	2 833 333 666 600	3 300 000 776 500	2 300 000 540 000	1 633 333 385 000	2 333 333 540 000	Сукно есть, но в таком количестве, какое требуется, сомнительно. Можно получить готовые шинсли, но в каком количестве – трудно сказать. Во всяком случае на поставку заявленного на февраль рассчитывать*
Всего на сумму –	78 000 000 золотых руб.							
<i>в) Авиационное снабжение</i>								
1. Самолеты	332 шт.	110	100	72	50	–	–	Германская армия сама нуждается в самолетах, что возможно будет достать, то это пойдет сначала для германской армии

* Далее текст срезан.

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
2. Моторы	763 шт.	400	363	–	–	–	–	То же
3. Запасные части к самолетам и моторам	На сумму 4 750 000 золотых руб.	На сумму 4 750 000 золотых руб.	Подробная ведомость дополнительно					Не могут быть даны
4. <u>Пистолетов для вооружения с патронами</u>	1 000 шт.	1 000 шт.	–	–	–	–	–	Пистолеты “Парабеллум”, наверно, удастся. Заявка, наверно, будет выполнена
5. <u>Оборудование подвижных авиабаз</u>	на сумму 750 000 золотых руб.	на сумму 750 000 золотых руб.	Подробная ведомость дополнительно					Можно получить полностью
6. <u>Специального табельного имущества</u>	на сумму 1 000 000 золотых руб.	на сумму 1 000 000 золотых руб.	Подробная ведомость дополнительно					То же
7. <u>Эксплуатационные материалы и инструменты</u>	на сумму 750 000 золотых руб.	на сумму 750 000 золотых руб.	Подробная ведомость дополнительно					Можно получить полностью
8. Смазочные	10 000 пуд.	10 000 пуд.	–	–	–	–	–	Не может быть дано

9. <u>Специальное обмундирование для летчиков</u>	1500 комплектов	1500 комплектов	–	–	–	–	–	Можно получить полностью, но сомнительно можно ли в феврале получить 1500 комплектов
Всего на сумму –	46 239 138 золотых руб.							
<i>г) Бронетанковое снабжение</i>								
1. <u>Танки средние</u>	20 шт.	20		–	–	–		Вспомогательных танков нет. Вообще же в виду нашей заявки танки можно поставить, но в более длительный срок, во всяком случае ни в феврале и ни в марте, а через 2–3 месяца
2. <u>Танки малые</u>	8 шт.	8			–		–	
3. <u>Танки малые-истребители</u>	24 шт.	24						
4. <u>Танки разведчики</u>	8 шт.	8	–		–			
5. <u>Танки вспомогательные</u>	8 шт.	8	–	–	–			
6. <u>Танки флагманские</u>	5 шт.	5	–		–		–	
7. <u>Бронемашин пушечных</u>	55 шт.	55				–	–	Бронемашин как пушечные, так и пулеметные можно с открытой установкой на грузовиках
8. <u>Бронемашин пулеметных</u>	122 шт.	122		–				

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общес количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
								с изитовыми* бортами. Могут быть даже в требуемом количестве только через 2 месяца
9. Тракторов гусеничных	30 шт.	15	15	–	–	–	–	Ис могут быть даны
10. <u>Мотоциклов</u>	225 шт.	75	75	75	–	–	–	Заявка может быть выполнена полностью и в указанные сроки. Можно получить и в больше, т.к. в Германии имеется до 34 000 мотоциклов
Всего на сумму –		4 844 000 золотых руб.						
<i>д) Снабжение войск связи</i>								
1. <u>Кабель телеграфный</u>	10 000 вер[шков]	10 000 вер[шков]						Все возможно выполнить. Но удастся ли это сделать
2. <u>Кабель телефонный</u>	200 000 вер[шков]	200 000 вер[шков]						

* Так в тексте.

3. Радиоимуще- ство	На сумму 6 000 000 золотых руб.	На сумму 6 000 000 золотых руб.	Подробная ведомость дополнительно					в феврале – тре- буются дополни- тельные справки
Всего на сумму –	14 900 000 золотых руб.							
<i>е) Инженерное снабжение и автомобильное имущество</i>								
1. Мастерск[ис] инструменты. Примечание: <u>Закупаются от- дельные предметы из общего числа 23 850 комплектов</u>	113 890 комплектов на сумму 675 000 золотых руб.	68 226	6822	6822	6822	6822	6822	Инженерное имущество может быть отпу- щено в большом количестве, но необходимо еще проверить, возможно ли отпустить в ука- занные сроки
2. Пилы	29 700 шт.	19 200	2 100	2 100	2 100	2 100	2 100	
3. Рулетки	5 340 шт.	4 040	260	260	260	260	260	
4. Легковыс автомобили	206 шт.	110	96	–	–	–	–	Возможно дать полностью и даже больше заявленного, а также и в ука- занные сроки
5. Сырая резина	450 пуд.	450 пуд.	–	–	–	–	–	Резины совер- шенно нет. Можно получить готовые покрыш- ки для легковых автомобилей и сплошные [шины] для гру- зовиков по расчету по три на автомобиль как заявленные, так и сверх их

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общес количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
<u>6. Магнето</u>	550 шт.	250	100	100	100	–	–	Возможно получить и в указанные сроки
<u>7. Запасные части комплектов к автомобилям</u>	750 комплектов	750 комплектов	–	–	–	–	–	Возможно получить
<u>8. Карбюраторы</u>	300 шт.	200	50	50	–	–	–	Можно получить полностью и в указанные сроки
<u>9. Домкраты</u>	900 шт.	900 шт.	–	–	–	–	–	То же
10. Каучук	64 000 пуд.	64 000 пуд.	–	–	–	–	–	Нет совершенно
11. Полотно	480 000 кв. м.	480 000 кв. м.	–	–	–	–	–	Возможно получить, но сомнительно в количестве
Всего на сумму –	9 696 860 золотых руб.							
<i>ж) Военно-санитарное снабжение (в золотых рублях)</i>								
<u>1. Медикаменты</u>	23 879 200	19 879 200	–	2 000 000	–	2 000 000	–	Возможно получить в полной мере, но необходима подробная

2. Врачебные и хирургические предметы	9 065 656	7 742 500	–		1 000 000		323 156	заявка, после чего можно будет сказать о сроках выполнения
3. Лабораторное имущество	4 975 144	2 975 144	–	–	1 000 000	–	1 000 000	
4. Рентгеновое имущество	1 630 000	–	1 300 000	330 000	–	–	–	
5. Зубоврачебное имущество	4 850 000	2 850 000	200 000	200 000	200 000	200 000	200 000	
6. Дезинфекционные аппараты	60 000	60 000	–	–	–	–	–	
Примечание:	Каталоги могут быть даны дополнительно							
Всего на сумму –	45 000 000 руб. золотом							
<i>з) Военно-ветеринарное снабжение</i>								
<u>1. Медикименты, перевязочный материал и врачебные предметы</u>	на общую сумму 3 000 000 золотых руб.	на общую сумму 3 000 000 золотых руб.	Каталог дополнительно.					Всё может быть дано в полном размере, сроки по получении подробного каталога
Всего на сумму –	3 000 000 золотых руб.							
<i>и) Предметы для топографических работ</i>								
<u>1. Бумага для карт и писчая; канцелярские и чертёжные принадлежности</u>	на общую сумму 300 000 золотых руб.	на общую сумму 300 000 золотых руб.	–	–	–	–	–	Можно надеяться, что заявка будет выполнена, но в отношении бумаги для карт ещё требуется дополнительно сговориться с фабрикантами

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общес количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
Всего на сумму –	300 000 золотых руб.							
<i>к) Снабжение для флота</i>								
<u>1. Аккумуляторы для судов</u>	на общую сумму 1 400 000 золотых руб.	на сумму 700 000 руб. золотом	на сумму 700 000 руб. золотом	–	–	–	–	Возможно получить, но требуется подробно указать, какие аккумуляторы
2. Угля	6 000 000 п.	3 000 000	3 000 000	–	–	–	–	Нет
<u>3. Мореходные инструменты и приборы для плавания</u>	на сумму 200 000 руб. золотом	на сумму 100 000 руб. золотом	на сумму 100 000 руб. золотом	–	–	–	–	Сказать пока ничего нельзя, так как не удалось сговориться с морским ведомством
<u>4. Различные части для судов</u>	на сумму 3 000 000 руб. золотом	на сумму 1 500 000 руб. золотом	на сумму 1 500 000 руб. золотом	–	–	–	–	Выполнить можно, но нужно сговориться с морским ведомством
Всего на сумму –	6 600 000 золотых руб.							

Всего по разделу I на сумму –	380 149 998							
II. Для заводов военной промышленности								
1. Селитра	1 849 000 пуд.	650 000	–	325 000	437 000	437 000	–	Дать нельзя, так как сами получают из-за границы
2. Тoluол	580 000 пуд.	120 000	60 000	100 000	100 000	100 000	100 000	То же
3. Свинец, олово, цинк, сурьма	791 250 пуд.	300 000 пуд.	–	150 00	227 500	113 750	–	То же
<u>4. Наждачные изделия</u>	22 305 пуд.	4 000	4 348	6 522	7 435	–	–	Вероятно можно получить
<u>5. Оптическое стекло</u>	160 пуд.	60	100	–	–	–	–	Возможно получить, так как запасы большие, но нужно учесть и заявку на бинокли
<u>6. Инструмент</u>	15 800 пуд.	1 800	5 000	5 000	4 000	–	–	Нужны дополнительные сведения, какой инструмент
7. Сталь	81 000 пуд.	46 000	35 000		–	–	–	Дать нельзя
8. Авилес	30 000 пуд	30 000	20 000	10 000	–	–	–	Нужны были подробные данные, может возможно частичное выполнение

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
9. Уголь	5 600 000 п.	–	2 000 000	2 000 000	1 600 000	–	–	Нет
10. Ферро сплавы	11 400 пуд.	1 000 п.	4 000 пуд.	3 400 пуд.	3 000 п.	–	–	То же
11. Никель	26 670 п.	20 000	6 670	–	–	–	–	То же
12. Сталь инструментальная самок*	на сумму 2 100 000 золотых руб.	–	на сумму 1 800 000 золотых руб.	на сумму 300 000 золотых руб.	–	–	–	То же
13. Напильники	на сумму 700 000 золотых руб.	–	на сумму 300 000 золотых руб.	на сумму 200 000 золотых руб.	на сумму 200 000 золотых руб.	–	–	Можно получить, но нужно определить размеры
14. Кожа и ремни	3 450 000 золотых руб.	–	на сумму 1 800 000 золотых руб.	на сумму 1 000 000 золотых руб.	на сумму 500 000 золотых руб.	на сумму 150 000 золотых руб.	–	Нет
15. Листовое железо тонкое	на сумму 1 500 000 золотых руб.	–	на сумму 1 500 000 золотых руб.	–	–	–	–	Нет
16. Рсактивы	на сумму 450 000 золотых руб.	–	на сумму 300 000 золотых руб.	на сумму 150 000 золотых руб.	–	–	–	Возможно выполнить в связи с заявкой на военно-сани-

* Окончание слово неразборчиво

17. <u>Лабораторные измерительные приборы</u>	на сумму 2 000 000 золотых руб.	–	на сумму 500 000 золотых руб.	на сумму 1 500 000 золотых руб.	на сумму 500 000 золотых руб.	–	–	тарное снабжение
18. <u>Химические продукты (каталог дополнительно)</u>	на сумму 2 000 000 золотых руб.			на сумму 200 000 золотых руб.	–	–	–	
19. Крокус	на сумму 12 000 золотых руб.		на сумму 12 000 золотых руб.	–	–	–		Нет
20. Алмазов	на сумму 10 000 золотых руб.	–	на сумму 10 000 золотых руб.	–	–	–	–	Дать нельзя
21. <u>Аккумуляторы и материалы к ним</u>	на сумму 2 800 000 золотых руб.	–		–	–	на сумму 2 800 000 золотых руб.	–	Выполнено может быть, но нужно дополнить подробную заявку
22. <u>Шарикоподшипники</u>	на сумму 1 200 000 золотых руб.	–	на сумму 1 200 000 золотых руб.		–	–		Возможность получить
23. Магний металлический	на сумму 2 000 000	–	на сумму 1 000 000 руб. золотом	на сумму 500 000 руб. золотом	на сумму 500 000 руб. золотом	–	–	Дать нельзя
24. Резина	6 000 пуд. на сумму 300 000 руб. золотом	–	–	3 000	3 000	–	–	То же

Приложение 1 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
25. Электрические материалы (каталог дополнительно)	на сумму 5 000 000 руб. золотом	–	на сумму 2 500 000 золотых руб.	на сумму 1 000 000 золотых руб.	на сумму 1 000 000 золотых руб.	на сумму 500 000 золотых руб.	–	То же
26. Радио-масса	на сумму 72 000 золотых руб.	–	–	на сумму 72 000 золотых руб.	–	–	–	То же
27. Алюминий	на сумму 3 400 000 золотых руб.	–	на сумму 1 000 000 золотых руб.	на сумму 1 500 000 золотых руб.	на сумму 900 000 золотых руб.	–	–	То же
28. Разные материалы (каталог дополнительно)	на сумму 18 717 000 руб. золотом	на сумму 319 000 золотых руб.	на сумму 1 188 000 золотых руб.	на сумму 4 945 000 золотых руб.	на сумму 5 588 000 золотых руб.	на сумму 4 900 000 золотых руб.	на сумму 1 827 000 золотых руб.	Возможно получить, но пока остается не выясненным
29. Оборудование	3 750 000 золотых руб.	1 000 000 золотых руб.	150 000 золотых руб.	1 000 000 золотых руб.	1 000 000 золотых руб.	500 000 золотых руб.	–	То же
Всего по разделу II на сумму –	72 000 000 золотых руб.							
III. Для заводов гражданской промышленности, работающих на оборону								
<i>а) Кожевенное производство</i>								
1. Кожа тяжелая	356 000 пуд.	120 000 пуд.	–	–	–	–	–	Дать нельзя
2. Квебраковый экстракт	500 000 пуд.	180 000 пуд.	160 000	160 000	–	–	–	То же

3. Фурнитура: медный про- в[од] – пуд. <u>колодки</u> – прово- лока сталь – про- волока бронза – блочки – пряжи Маккей анили- ниевые краски запасных ма- шинных частей	25 000 пуд. 9 600 60 000 пар 3 000 пуд. 3 000 пуд. 160 000 000 шт. 1 000 пуд. 1 500 пуд.	8 500 пуд.	8 500 пуд.	8 500 пуд.	8 000 пуд.	–	–	Можно полу- чить только колодки, блоч- ки, запасные машинные части, пряжу Маккей – сомнительно, а остальной фурнитуры нет
<i>б) Суконное производство</i>								
4. Шерсти полу- грубой	100 000 пуд.	35 000 пуд.	35 000 пуд.	30 000 пуд.	–	–	–	Дать нельзя
5. Шерсти мери- носовой	180 000 пуд.	60 000 пуд.	60 000 пуд.	60 000 пуд.	–	–	–	То же
<i>в) Хлопчатобумажное производство</i>								
6. Хлопок	2 700 000 пуд.	400 000 пуд.	400 000 пуд.	400 000 пуд.	750 000 пуд.	750 000 пуд.	–	То же
<i>г) Резиновое производство</i>								
7. Каучук (сы- рой)	110 000 пуд.	55 000 пуд.	55 000 пуд.	–	–	–	–	То же
<u>8. Автокань для шин</u>	1 000 000 кв. м	500 000 кв. м	500 000 кв.	–	–	–	–	Получение сомнительно
<i>д) Артиллерийское производство</i>								
9. Каменный уголь	15 000 000 пуд.	2 000 000 пуд.	2 000 000 пуд.	2 000 000 пуд.	3 000 000 пуд.	3 000 000 пуд.	3 000 000 пуд.	Дать нельзя
10. Свинец	150 000 пуд.	50 000 пуд.	50 000 пуд.	50 000 пуд.	–	–	–	То же

Приложение 1 (окончание)

Наименование предметов	Общее количество	Количество по месяцам						Что отпускается из заявки
		февраль	март	апрель	май	июнь	июль	
11. Инструментальная сталь	105 000 пуд.	35 000 пуд.	35 000 пуд.	35 000 пуд.	–	–	–	То же
12. Олово	5 000 пуд.	1 700 пуд.	1 700 пуд.	1 600 пуд.	–	–	–	То же
<u>13. Наждачные изделия</u>	На сумму 200 000 руб. золотом	Точная спецификация будут дана дополнительно. Доставка в первые 3 месяца.						Могут дать
<u>14. Измерительный инструмент</u>	на сумму 300 000 руб. золотом	Спецификация дополнительно. Доставка в 3 месяца.						Может быть возможно будет получить
15. Специальные сорта металлосплавов – ферросплавы	32 000 пуд.	Спецификация дополнительно. Доставка в первые 3–4 месяца.						Дать нельзя
16. Никель	20 000 пуд.	Доставка в 3–4 месяца.						То же
<i>е) Автомобильное производство</i>								
17. Дооборудование и материал для завода АМО	на сумму 2 500 000 золотых руб.	Подробные данные дополнительно. Доставка в первые 3–4 месяца.						Пока не представляется возможным что-либо сказать, нужны дополнительные справки
18. Технические материалы и оборудование для завода Рсно	на сумму 4 000 000 руб. золотом	Подробные данные дополнительно. Доставка в 6 месяцев.						То же

19. Технические материалы для заводов текстильной промышленности	на сумму 5 000 000 руб. золотом	2 000 000 руб. золотом	1 500 000 руб. золотом	1 500 000 руб. золотом				Сказать что-либо трудно. Нужна подробная заявка. Часть текстильной промышленности находится на Рейне
Всего по III разделу на сумму –	119 195 000 золотых руб.							
Всего по ведомости на сумму –	571 344 998 золотых руб.							

Расширение производства

Приложение 2

Сов. секретно
Экз. № 1

Род производства	Расширение существующего или постройка нового	Производительность		Срок пуска		Общая сумма в золотых рублях	Примечание
		в месяц	в год	Начало производства	Конца оборудования		
1. Ружья-автоматы	Расширение Ковровского завода	1 000 ружей	12 000 ружей	1¼ года	2 строительных сезона	8 000 000	В комиссии 6 февраля 1923 г. с начальником германской армии получен ответ, что вопрос о расширении
2. То же	Новый	1 000 ружей	12 000 ружей	2½ года	4 года	30 800 000	

Род производства	Расширение существующего или постройка нового	Производительность		Срок пуска		Общая сумма в золотых рублях	Примечание	
		в месяц	в год	Начало производства	Конец оборудования			
3. Подводные лодки	Расширение производства в Николаеве	–	6 подлодок	1 год	3½ года	20 000 000	производства должен быть направлен в связи с ассигнованием денег. Кроме того, Германия может командировать инженеров и квалифицированных рабочих. В комиссии вечером 6 февраля дополнительно заявлено, что Германия может прийти на помощь и машинным оборудованием	
4. Тракторы	Новый	–	1 ч. – 60 шт., а затем 120 шт. 1 ч. – 360, 2 ч. – 720, 3 ч. – 1200	1 год 1 год 8 мес.	–	12 000 000 18 000 000		
5. Бронетанки	Новый	–	1 ч. – 120, 2 ч. – 480 3 ч. – 960 4 ч. – 1200 шт.	–	2 года	20 000 000		
6. Газы (хлор и фосген)	Расширение	–	60 000-й хлора 45 000-й фосгена	–		3 700 000		
7. То же (иприт)	Новый	–	50 000 пудов	1¼ года	1½ года	3 000 000		
8. То же (иприт)	Новый	–	50 000 пудов	9 мес.	1 год	3 650 000		
9. Оптическое стекло	Расширение дстройки	–	1 000 пуд. стекла	–	2 года	1 300 000		
10. Оптические приборы	Новый		5 000 патронов, 20 000 биноклей, 1500 стереотруб больших и 800 малых	–	3 года	7 500 000		
11. Зенитные орудия, орудия сопровождения	Новос производство	–	300 зенитных орудий 1 500 орудий сопровождения	1 год	1½	11 935 000 6 895 000		
Всего –						128 780 000 134 780 000		

Общая ведомость.

Календарная программа необходимого отпуска денег по месяцам

Сов. секретно
Экз. № 1

Месяц	I	II	III	Общая сумма в золотых рублях	При- меча- ние
	По готовому снабжению для армии	Для заводов военной про- мышленности	Для заводов граждан про- мышленности, работающих на оборону		
Февраль	144 888 714	7 273 000	27 065 000	179 226 714	
Март	87 467 280	18 000 000	27 065 000	132 532 280	
Апрель	63 752 808	17 000 000	27 065 000	107 817 808	
Май	32 864 580	15 000 000	17 000 000	64 864 580	
Июнь	25 781 880	12 000 000	17 000 000	54 781 880	
Июль	25 781 880	2 727 000	4 000 000	32 121 736	
Всего	380 149 998	72 000 000	119 195 000	571 344 998	

В общую сумму не включены: 1) сумма на расширение про-
изводства –

128 78
0 000
 134 78
 0 000

золотых рублей и 2) сумма на расширение авиационного произ-
водства внутри страны.

Ведомость отпускаемого снабжения и сырья

Сов. секретно
Экз. № 1

Наименование предметов	Общее количество отпускаемого	На какую сумму отпускается в золотых руб.	Срок выполнения	При- меча- ние
I . Готовое снабжение для армии <i>а) артиллерийское снабжение</i>				
1. Биноклей призматических	10 000 шт.	1 500 000	Срок не указан.	

Приложение № 4 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество отпускасмого	На какую сумму отпускается в золотых руб.	Срок выполнения	Примечание
<i>б) Интендантское снабжение</i>				
2. Готовых шинелей	Сомнительно, чтобы было отпущено 50%, т.е. 2 070 000 шт.	26 450 000	В феврале на отпуск расщнтывать нельзя.	
<i>в) Авиационное снабжение</i>				
1. Пистолстов для вооружения	1 000	20 000	Срок не указан.	
2. Оборудованис авиабаз	—	750 000	То же.	
3. Специального табельного имущества	—	1000 000	То же.	
4. Эксплуатационные материалы и инструменты	—	750 000	То же.	
5. Специальное обмундированис летчика	1 500 комплектов	150 000	Сомнительно, возможно ли в феврале получить.	
<i>г) Бронетанковое снабжение</i>				
1. Танки всех типов, кроме вспомогательных	65 шт.	1 560 000	Не ранее 2-3 месяцев.	
2. Мотоциклы	225 шт.	360 000	В указанные сроки.	
<i>д) Снабжение войск связи</i>				
1. Кабель телеграфный	10 000 вер.	1 900 000	В указанные сроки, по выполнении в феврале дополнительная справка.	
2. Кабель телефонный	200 000 вер.	7 000 000		
3. Радиоимущество	—	6 000 000		
<i>е) Инженерное снабжение и автомобильное имущество</i>				
1. Мастерск[ис] инструмент[ы]	113 890 комплектов	675 000	В указанные сроки.	
2. Пилы	29 700 шт.	79 170	То же.	
3. Рулетки	5 340 шт.	18 690	То же.	
4. Легковые автомобили	206 шт.	2 039 400	То же.	
5. Магнето	550 шт.	77 000	То же.	

Приложение № 4 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество отпускаемого	На какую сумму отпускается в золотых руб.	Срок выполнения	Примечание
6. Запасные части к автомобилям	750 комплектов	482 500	То же.	
7. Карбюраторы	300 шт.	24 000	То же.	
8. Домкраты	900 шт.	22 500	То же.	
<i>ж) Военно-санитарное снабжение</i>				
1. Медикаменты, врачебные и хирургические предметы, лабораторное, рентгеновское и зубоврачебное имущество, дезинфекционные аппараты	–	45 000 000	После подробной заявки будет установлен срок.	
<i>з) Военно-ветеринарное снабжение</i>				
1. Медикаменты, перевязочный материал и врачебные предметы	–	3 000 000	Сроки после получения подробной заявки	
<i>и) Предметы для типографических работ</i>				
1. Бумага для карт и писчая, канцелярские и чертежные принадлежности	–	3 000 000	Сроки не указаны.	
<i>к) Снабжение для флота</i>				
1. Аккумуляторы для судов	–	1 400 000	Сроки не указаны.	
2. Морские инструменты	–	200 000	То же.	
Различные части для судов	–	3 000 000	То же.	
Всего по I разделу на сумму –		103 758 260		
Заявки на сумму –		380 149 998		
II. Для заводов военной промышленности				
1. Наждачные изделия	22 305 пуд.	1 026 000	Срок не указан.	
2. Оптическое стекло	160 пуд.	49 000	То же.	

Приложение № 4 (продолжение)

Наименование предметов	Общее количество отпускаемого	На какую сумму отпускается в золотых руб.	Срок выполнения	Примечание
3. Инструмент	15 800 пуд, сомнительно	790 000	Срок по получении подробной заявки.	
4. Авиалес	30 000 пуд., сомнительно	150 000	Срок не указан.	
5. Напильники	–	700 000	То же.	
6. Реактивы	–	450 000	То же.	
7. Лабораторное имущество	–	2 000 000	То же.	
8. Химические продукты	–	200 000	То же.	
9. Аккумуляторы	–	2 800 000	То же.	
10. Шарикоподшипники	–	1 200 000	То же.	
11. Разные материалы	–	18 717 000 сомнительно	То же.	
12. Оборудование	–	3 750 000 сомнительно	То же.	
Всего по II разделу		31 832 000		
на сумму из заявки		72 000 000		
Из них сомнительно		23 407 000		
III. Для заводов гражданской промышленности, работающих на оборону				
<i>з) Резиновое производство</i>				
1. Автокань для шин	100 000 кв. м сомнительно	4 000 000	Срок не указан.	
<i>д) Артиллерийское производство</i>				
1. Наждачные изделия	–	200 000	Срок не указан.	
2. Измерительные инструменты	–	300 000 сомнительно		
Всего по III разделу		4 500 000		
на сумму из заявки		119 195 000		
Из них сомнительно		4 300 000		

Приложение № 4 (окончание)

Наименование предметов	Общее количество отпускаемого	На какую сумму отпускается в золотых руб.	Срок выполнения	Примечание
Всего по ведомости на сумму		140 090 260		
Из заявки на сумму		571 344 998		
Из них сомнительно на сумму		27 707 000		
И вероятного отпуска		112 383 260		

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 127-140. Подлинник.

№ 62

*Записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о беседе с послом Германии в СССР У. Брокдорфом-Ранцау
о политической ориентации советского правительства*

№ 2

25 февраля 1923 г.

Москва

Весьма секретно

Тов. Крестинскому
Уважаемый товарищ,

Первую неделю я никого не принимал вследствие нездоровья. Сегодня впервые у меня был Ранцау. Он говорит, что абсолютно не волновался по поводу интриги Фрика¹ и мнимых слов тов. Троцкого Нансену², но волновался по поводу того, что какой-то незрелый юноша в его отсутствие обо всем этом сообщил в Берлин. Теперь, по его словам, это разъяснено и вообще все разъяснено и нет недоразумений. Я ему сказал, что из моих свиданий с членами правительства в Берлине вывел заключение, что у нас нет принципиальных разногласий; по моим наблюдениям германское правительство само не хочет, чтобы Россия слишком авансировалась, а по отношению к Польше тон предупреждения должен быть применяем в меру, чтобы не достигнуть обратных результатов и не усилить военную партию. Ранцау согласился. После часового разговора со мной он должен был уехать на свидание с тов. Красным, так что я не успел разобрать затронутого им вопроса о наших революционных симпатиях. Я повторил ему то, что говорил в Берлине, т.е. точное содержание положения вопроса об отношениях с Францией (перспектива обмена торгделегациями).

Больше всего он говорил об известной Вам комиссии. Я указал, что ни один из представителей правительства в Берлине мне об этом не говорил и что, следовательно, не в политической стороне дела заключается препятствие. Он не только не хочет получить письменных обязательств, но считает, что даже с их точки зрения это опасно. Но он с весьма большим жаром настаивает на выяснении перспектив. Я частично его удовлетворил, и буду продолжать при нашей дальнейшей беседе.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 1. Копия.

¹ Фрик Вильгельм (1877–1946) – юрист, в 1933–1943 гг. рейхсминистр внутренних дел Германии и Пруссии.

² Нансен Фритъоф (1861–1930) – в 1920–1921 гг. верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных, один из организаторов помощи голодающим в России, с 1923 г. владел концессией в СССР.

№ 63

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О продаже хлеба германскому правительству”**

№ П52/37

26 февраля 1923 г.
Строго секретно

37. Принять предложение тов. Красина, поручив комиссии в составе тт. Цюрупы¹, Красина, Сокольников, Литвинова обсудить вопрос в срочном порядке и в случае единогласия считать вопрос решенным.

Созыв комиссии за тов. Цюрупой.

Секретарь ЦК И. Сталин

Результаты голосования: тт. Сталин – за
Молотов – за
Томский – за
Троцкий – за
Калинин – за
Каменев – за
Рыков – в отъезде.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 141. Копия.

* Вопрос представлен Л.Б. Красиным. Постановление принято опросом по телефону членов Политбюро ЦК РКП(б) 26 февраля 1923 г., пр. № 52.

¹ Цюрупа Александр Дмитриевич (1870–1928) – с 1921 г. зам. председателя СНК и СТО РСФСР, одновременно с 1922 г. нарком РКИ, а в 1923 г. председатель Госплана СССР, с 1922 г. член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР, с 1923 г. член ЦК РКП(б), с 1925 г. нарком внутренней и внешней торговли СССР.

№ 64

Постановление комиссии об условиях продажи хлеба германскому правительству

3 марта 1923 г.
Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Присутствовали: тт. Цюрупа, Красин, Сокольников.

Слушали:

1. Проект предварительного соглашения, представленный германским послом Брокдорфом-Ранцау.

Постановили:

1. Принять предложенный проект с нижеследующими изменениями:

а) Продажа хлеба совершается исключительно за твердую валюту, и аванс выдается также в твердой валюте.

б) В договоре устанавливается полная сумма аванса, которую германское правительство обязано выдать по требованию российского правительства. Но для российского правительства не обязательно брать аванс, и если оно найдет для себя более удобным, оно может использовать лишь часть аванса или вовсе не пользоваться им.

в) Проценты взимаются лишь с момента фактического использования аванса российским правительством и с той именно суммы, которая фактически использована. Проценты могут быть выплачиваемы в той же твердой валюте, в которой выдается сам аванс.

г) Перечислению из твердой валюты в германские марки по курсу дня уплаты подлежат лишь те суммы аванса,

которые фактически используются российским правительством.

д) Желательно в тексте окончательного договора изменить формулировку в том смысле, что российское правительство пользуется авансом не только для оплаты заказов, выданных германским промышленникам, но и всех вообще заказов и платежей, производимых российским правительством в Германии.

е) Предварительно соглашение теряет силу, если в течение двух или трех месяцев со дня его подписания не будет заключено окончательного договора на продажу хлеба на один год.

ж) Признать приемлемым предложение для урожая 1923 г. 25 млн пуд. и в качестве минимума 15 млн пуд. с правом русского правительства не доставлять хлеба в случае плохого урожая. Процентуально можно предложить германскому правительству до 20% всего нашего хлебного экспорта.

з) Желательно включить в соглашение пункт, согласно которому российское правительство получает право начать доставку хлеба из урожая 1922 г. в количестве до 5 млн пудов.

и) Суммы в твердой валюте, причитающиеся советскому правительству за проданный хлеб, а равно неиспользованная российским правительством часть аванса по доставке соответствующей части хлеба, поступают всецело в распоряжение российского правительства и никаким ограничениям со стороны германского правительства в распоряжении этими суммами не подвергаются.

к) Заключение предварительного и окончательного договора поручается Наркомвнешторгу с тем, чтобы условия окончательного договора были представлены на утверждение надлежащим порядком.

Красин
А. Цюрупа
Г. Сокольников
М. Литвинов

*Помета М.М. Литвинова, зачеркнутая им: Согласен. Предлагаю определить точное число лет, в течение к[ото]рых обязательно поставлять хлеб или устано[вить]...**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 151-151 об. Подлинник.

№ 65

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“О заявках на заграничные заказы для военного ведомства”***

№ 24385/с

8 марта 1923 г.
Строго секретно

15. а) Утвердить 1-й пункт решения комиссии в части, касающейся винтовок. В отношении закупки тракторов внести поправку в том смысле, что половина тракторов должна быть закуплена за границей, другая же половина должна быть приготовлена на петроградских заводах.

б) В остальном решение комиссии утвердить.

Секретарь Цека

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 154. Копия.

* Текст не дописан.

** Вопрос представлен Л.Д. Троцким, И.Н. Смирновым, Г.Я. Сокольниковым. Выписка из протокола № 53 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 8 марта 1923 г., п. 15. Направлена Л.Д. Троцкому, Г.Я. Сокольникову, И.Н. Смирнову.

*Письмо Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину
о позиции Берлина относительно заключения
хлебного договора*

17 марта 1923 г.

Народному комиссару внешней торговли
тов. Л.Б. Красину

Копии: тт. Фрумкину, Литвинову и Н.Н. Крестинскому*

Дорогой Леонид Борисович,

Подтверждаю получение Вашего письма от 3-го с.м. за № 10607 с приложенными к нему копиями – русской и немецкой – договора, заключенного Вами с графом Брокдорф-Ранцау о доставке нами хлеба германскому правительству.

Официально в этом деле ничего нового еще не произошло. Я сообщил германскому Министерству иностранных дел, что я уполномочен вести дальнейшие переговоры, и запросил, кто будет их вести с германской стороны. Ответа еще нет.

Я говорил, случайно, по этому вопросу с Мальцаном и Гаушильдом. Они избегали высказываться по существу, но иронизировали по поводу “пасхального яйца”, привезенного им Шлезингером из Москвы.

Посетивший меня 15-го сего месяца Шлезингер заявил мне, что против договора ведет борьбу Кёрнер¹, который старается убедить руководящие круги, что заключение этого договора укрепляет русскую монополию внешней торговли и этим затрудняет заключение выгодного для Германии торгового договора. Тем не менее Шлезингер уверял, что успех обеспечен, что его поддержат социал-демократы и даже Эберт и что, с другой стороны, обеспечена поддержка крупных германских промышленников. Он обещал к середине следующей недели сообщить мне более положительные сведения. По его словам, граф Брокдорф-Ранцау сделает из этого вопроса “кабинетный” и уйдет со своего поста в случае отклонения заключенного им с Вами соглашения. Вопрос будет обсуждаться на ближайшем заседании комиссии рейхстага по иностранной политике.

Я не могу еще дать своего заключения по делу, полагаю, однако, что крупные промышленники действительно поддержат

* Копия письма 27 марта 1923 г. направлена по поручению И.В. Сталина Г.Е. Зиновьеву, Л.Б. Камсёву, М.И. Калинин, В.И. Ленину, В.М. Молотову, А.И. Рыкову, М.П. Томскому, Л.Д. Троцкому, В.В. Куйбышеву и А.Д. Цюруп.

заключение договора, так как он обеспечивает им до некоторой степени сбыт их товаров в России. Это же является для них чрезвычайно важным ввиду непрерывного падения германского экспорта.

О дальнейшем поставлю Вас своевременно в известность.

С товарищеским приветом Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 165. Копия.

¹ Кёрнер Пауль фон (1849–1930) – немецкий юрист, дипломат.

№ 67

*Доклад советской военной делегации
о результатах переговоров с германской военной комиссией
об обязанностях сторон по материальному обеспечению армий
и производству оружия*

21 марта 1923 г.

Сов. секретно

Экз. № 1

В период между 22 и 28 февраля 1923 г. происходили переговоры между прибывшей в Москву германской военной комиссией во главе с начальником германского штаба ген. Гассе и представителями военного ведомства в лице зампредреввоенсовета Республики тов. Склянского, председателя ВСНХ тов. Богданова, члена коллегии Наркомфина тов. Розенгольца, начштаба РККА тов. Лебедева, его первого помощника тов. Шапошникова, инженера ГУВП тов. Михайлова¹ и состоящего при германской военной комиссии тов. Путна².

Переговоры эти протекали в следующем порядке:

Открывая первое заседание, тов. Склянский обратился с просьбой к германской стороне сообщить ответ, который они должны привести на вопросы, поставленные с нашей стороны в Берлине.

Из ответа ген. Гассе выяснилось, что он перед переговорами о материальной помощи предпочитает выяснить возможные военно-политические отношения, но он категорически на этом предложении не настаивал и согласился начать обсуждение и с материальных вопросов.

При переходе к обсуждению таковых из прений выяснились нижеследующие положения: 1) Германия отказывается оказать нам материальную помощь в заявленных нами размерах бесплатно

или в долгосрочный кредит, который, по мнению ген. Гассе, при существующих условиях является формой, близкой к бесплатности; 2) также не соответствует интересам Германии предложенная нами концессионная форма уплаты, так как трудно учесть, даст ли этот способ гарантии в действительном получении денежных сумм германской стороной; 3) Германия считает наиболее приемлемым для нее способом уплаты с нашей стороны оплату сырьем всех наших требований и заказов; 4) из внесенных в нашу заявку предметов многих в Германии не имеется; 5) к вопросу об участии в развитии нашей военной промышленности Германия относится весьма сочувственно, ген. Гассе не может сказать, примет ли в этом участие правительственный капитал в Германии и если примет, то в каких размерах; что касается участия в этом частного капитала, то, хотя у германских промышленных кругов нет еще большой склонности к помещению денег в русские промышленные предприятия, но, тем не менее, он рассчитывает, что таковые промышленники найдутся и движение в этом направлении имеет в Германии шансы на успех.

Попытки со стороны наших представителей: 1) добиться более приемлемых для нас способов расчета при определенном заявлении о невозможности расплаты с нашей стороны сырьем были безуспешны; 2) также оказались безуспешны попытки получить более точные сведения относительно возможного участия правительственных германских средств в развитии нашей военной индустрии.

Ген. Гассе снова настойчиво поставил вопрос о необходимости предварительного выяснения возможных военно-политических взаимоотношений.

На это с нашей стороны гг. Склянским и Розенгольцом было, согласно полученных ими директив, заявлено, что основанием возможности переговоров о каких бы то ни было военно-политических обязательствах должно быть обеспечение условий, дающих надежду на успешное ведение войны, выполнение Германией заявленной нами в Берлине минимальной программы материального обеспечения нашей армии. Исходя из того, что вопрос о военно-политическом соглашении и взаимных военных обязательствах должен вестись не военными делегациями, не имеющими на это полномочий, а дипломатическим путем, мы согласны поставить перед нашим правительством вопрос о возможном военно-политическом соглашении, но только в том случае, если германская сторона возьмет на себя выполнение предъявленной в Берлине минимальной программы.

В ответ на это ген. Гассе заявил: так как вопрос о военно-политических обязательствах нас наиболее интересует на ближайшие недели и месяцы, в то время как план материального обеспечения может быть проведен в течение более длительного срока, то он считает при этих условиях военно-политические переговоры не актуальными и предлагает перейти к обсуждению материальных вопросов.

В отношении наших материальных требований ген. Гассе указал, что надлежало бы все заявки рассмотреть в специальной подкомиссии под углом зрения, что можно получить в Германии, и при условии снабжения лишь наиболее необходимым.

В отношении развития нашей военной индустрии ген. Гассе определенно заявил, что Германия находит необходимым в этом нам помочь, но и что тут должны быть на первое место поставлены те стороны индустрии, в которых заинтересованы обе республики.

В этом отношении он, ген. Гассе, на первое место выдвигает авиацию, затем химическую промышленность и средства борьбы с ядовитыми газами; на следующие места он ставит артиллерию вообще и артиллерию сопровождения, в частности, боевые припасы, пулеметы и ружейные заводы. В отношении пулеметов ген. Гассе особенно выдвигает пулеметы системы "Дрейзе", так как производство их наиболее просто.

По вопросу уплаты с нашей стороны ген. Гассе снова повторил о возмещении нами за выданное Германией снабжение и помощь в развитии военной индустрии оплату с нашей стороне сырьем.

В ответ на изложенное тов. Склянский заявил: мы не можем предложить в обмен сырье в желательном для Германии количестве, так как это нарушило бы наши хозяйственные планы.

По части артиллерии мы можем предложить до 200 орудий разных калибров французских, японских и германских образцов, из которых до 75 орудий требуют исправления.

Затем в уплату мы можем предложить драгоценности, имеющиеся в распоряжении правительства, стоимостью которых может быть покрыта большая часть наших заявок.

От принятия этих условий Германией зависят наши заявки. Ген. Гассе ответил, что ему надо передать это предложение его правительству, так как он не имеет полномочий для таких решений, но он рассчитывает, что его правительство выразит на них согласие.

Вместе с тем тов. Розенгольц заявил, что наиболее удобной формой организации промышленных предприятий для нас являются смешанные акционерные общества, в которых 51% паев при-

надлежит русскому правительству, а остальные 49% – Германии. Кроме того, последняя должна дать необходимый для постановки и работы предприятия облигационный кредит. При этом наш капитал будет выражаться в земле, наличных зданиях, имеющемся оборудовании и находящихся уже на заводах материалах в том случае, если таковые имеются. Оплата продукции производится каждой стороной в соответствии с ее заказами.

Ген. Гассе в общем выразил согласие на эту схему, оговорив, что в зависимости от требований промышленников должны быть в отдельных случаях допущены отступления и что в военное время каждой стороне должно быть предоставлено право на 50% продукции в общем, в мирное же время часть работы предприятий должна быть обращена на продукцию для рынка.

В ряде совещаний тов. Шапошникова с германскими представителями была снова просмотрена вся наша заявка Германии с целью выяснения, какие предметы и материалы Германия имеет возможность по состоянию своего рынка и производства предоставить нам за соответствующую оплату. Получившийся в результате этого просмотра список ныне подвергнут обсуждению в особой комиссии под председательством главнокомандующего для определения, что действительно нужно приобрести в Германии при условии, что за заказ придется платить драгоценностями. По получении результатов этой комиссии таковые будут согласованы с Наркомфином, ВСНХ и Наркомвнешторгом для дачи заявки в Германию.

В ряде совещаний при участии тов. Богданова, т. Розенгольца и других с немецкими представителями были подвергнуты подробному обсуждению все предложения как германской, так и нашей стороны по развитию необходимых производств нашей военной промышленности; результаты этих совещаний приводятся ниже. При этом тов. Розенгольцем было указано представителям германской стороны на необходимость получения в срочном порядке ответа на следующие вопросы: 1) каковы размеры капитала, который может быть вложен в военную промышленность в России немецким правительством; 2) каковы размеры годовых заказов по каждому отдельному виду производства, причем было обращено внимание, что до получения точных ответов на эти вопросы не может быть составлен план организации производства и, что является абсолютно необходимым, чтобы капитал был предоставлен не только частными предпринимателями, но также и немецким правительством, потому что только при этом условии можно рассчитывать на то, что переговоры не примут преобладающий коммерческий характер и не чересчур затянутся.

Представители германской стороны обещали на поставленные вопросы ответить из Берлина.

В двух совещаниях начальника Штаба РККА, его первого помощника т. Шапошникова с представителями немецкой стороны в присутствии тов. Розенгольца были обсуждены военно-стратегические вопросы в смысле выяснения существующего военного положения и возможных взаимоотношений обеих сторон в случае совместных действий.

При этом выяснилось, что как в информационных сообщениях о силах вероятных противников, так и в сообщении о возможном количестве развертываемых сил обеими сторонами, а равно в вариантах возможных совместных действий на суше и на море никаких расхождений нет. Совершенно подробно эти заседания записаны в особых протоколах.

Возвращаясь к вопросу о развитии нашей военной индустрии, ниже излагаются результаты по каждому имевшему место предложению.

Каждое из производств, в котором были заинтересованы как наша, так и германская сторона, обсуждалось подробно в смысле его постановки и дачи заказов.

В результате обсуждения вопросов авиастроения пришли к соглашению: 1) что при незначительности финансовых средств вопрос об организации новых концессионных автотростроительных предприятий может быть поднят лишь тогда, когда будет использован в достаточной мере "Юнкерс", и 2) признано необходимым, чтобы германская сторона возможно быстрее установила размер своего заказа.

Следующим производством, в котором были заинтересованы обе стороны, была выработка удушливых газов, причем после обсуждения постановки этого производства выяснилось, что германская сторона остановилась на производстве для нее фосгена, с нашей стороны к этому было добавлено пожелание о необходимости вырабатывать также иприт или луизит.

Германская сторона отметила, что производство иприта по упрощенному способу может быть поставлено в России. В то же время подчеркнуто было, чтобы химические заводы не были только для производства газов, а производили бы и другие продукты для сбыта на рынке.

Свой возможный годичный заказ на выработку удушливых газов германская сторона определила в 455 тонн хлора и 200 тонн фосгена, причем представители германской стороны отметили, что как в отношении этого заказа, так и в отношении всех остальных они (заказы) должны быть еще согласованы ими с Мини-

стерством финансов Германии и что до этого согласования сообщаемые ими размеры заказов являются лишь предварительными предположениями.

Что касается производства противогазов, то германская сторона ему придавала большое значение и рекомендовала маску своего образца. Свой возможный заказ в противогасах германская сторона определила в 1 000 000 масок в два года и отметила необходимость постановки у нас производства противогазов.

В вопросе о выработке артиллерийских орудий германская сторона определила свой заказ в 300–400 орудий в год всех калибров – легкие полевые пушки – легкие полевые гаубицы: 10 см. пушки и 15 см. гаубицы.

С нашей стороны было пояснено, что если германская сторона будет заказывать орудия по своим чертежам, то это возможно лишь при массовом производстве, каковое определяется нами в 150–200 орудий в год для каждого калибра и типа. Это требование было признано ген. Гассе правильным, и было обещано под этим углом зрения просмотреть возможный заказ.

В отношении постановки производства орудий сопровождения германская сторона не согласилась с нашим предложением постановки этого производства, указав, что в качестве таковых орудий она считает более целесообразным использовать обыкновенную полевую пушку образца 1916 г. и 1896 г.

В изготовлении пулеметов германская сторона горячо рекомендовала поставить производство пулеметов системы “Дрейзе” как для нас, так и для себя, причем свой возможный годичный заказ определила 800 легких пулеметов, 500 тяжелых и 350 противотанковых и противосамолетных – все системы “Дрейзе”

С нашей стороны было сообщено, что ответ о возможности дачи заказа на эти пулеметы и с русской стороны будет дан дополнительно по ознакомлении с самой системой.

На ружья германского пехотного образца германской стороной был заявлен заказ лишь в размере 50 000 винтовок в год.

Что касается ружей-пулеметов, то германская сторона, не имея у себя образцов таковых и думая их вполне заменить легкими пулеметами, не заинтересована в их изготовлении. Нами был показан наш образец ружья-автомата системы Фёдорова³, принятый в нашей армии, и указано, что нам желательно развить это производство.

В производстве боевых запасов германская сторона оказалась очень заинтересованной лишь в изготовлении артиллерийских снарядов и свой годичный заказ в них определила в размере: 1 000 000–1 500 000 снарядов для полевых пушек, из которых одна

четверть шрапнели, 900 000 снарядов, из которых 100 000 шрапнелей для 10-см. пушки и 300 000 снарядов для 15-см. гаубицы.

С нашей стороны было указано, что у нас не встретится препятствий к изготовлению стальных корпусов для снарядов; для тротила необходимо получить из Германии толуол, желательно принять к производству русский образец трубки, что возможно при малых изменениях в конструкции снарядов, и большие затруднения встретятся в вытяжке медных гильз.

Ружейных патронов для своей винтовки германская сторона хотела бы заказать 40 000 000 в год, объясняя такую малую цифру тем, что они могут в случае необходимости чрезвычайно быстро поставить это производство у себя.

Касаясь постройки подводных лодок, с нашей стороны было указано, что таковая может быть нами организована в Балтийском море с единовременной закладкой 16 подводных лодок. Размер своего возможного заказа германская сторона обещала сообщить из Берлина.

Не определяя также размеров заказа, германская сторона, однако, заявила, что она заинтересована в производстве как мин заграждения, так и самодвижущихся мин Уайтхеда⁴. С нашей стороны было указано, что при расширении производства мы могли бы в конце 1923 г. давать в год 3000—5000 мин заграждения, но при условии снабжения нас толуолом.

После обсуждения развития у нас автомобильного и тракторного производства выяснилось, что германская сторона стремится привлечь к этому частный промышленный капитал и желала знать размер наших заказов. С нашей стороны было указано, что наши заказы могут составить 15—20% общего производства.

На это германская сторона обещала возможно скорее выяснить этот вопрос и дать ответ.

С нашим предложением производства танков германская сторона не согласилась, так как не заинтересована в нем по чисто оперативным соображениям, придавая большее значение организации противотанковой борьбы при посредстве особых пулеметов системы “Дрейзе”, на постановке производства коих особенно настаивала.

В производстве оптических стекол у нас германская сторона, не заинтересованная в них сама, предложила принять участие как в промышленном предприятии, при условии сбыта части продукции на рынок и командирования к нам своих специалистов.

Вытекающие из этих переговоров о военной индустрии возможные заказы предметов военного снабжения на новых пред-

приятнях, а также план организации указанных производств предварительно разрабатывается в Главвоенпроме.

Представители германской стороны обратили внимание на чрезвычайную затруднительность транспортирования военного снабжения, заказанного в России, так как это военное снабжение из-за контроля Антанты не может быть ввезено в Германию и должно остаться в России. В случае возникновения войны может оказаться, по ряду затруднений, невозможным перевезти его в Германию; в качестве примера указали, что в случае объявления войны и при нейтральности России Германия не в состоянии будет вывезти из России самолеты, которые она там закажет, так как Россия может военных пилотов интернировать.

Представителями русской стороны было указано: что касается военного снабжения самопередвигающегося (самолеты и подводные лодки), то Россия обязуется при всех условиях как в мирное, так и в военное время их выдать командированному за ними личному составу, таким образом последний сможет самолеты воздушным путем, а подводные лодки морем доставить в Германию. Что же касается остальных предметов военного снабжения, то Россия окажет все возможные меры содействия срочному их транспортированию в Германию по первому ее требованию.

Э. Склянский
А. Розенгольц
П. Богданов

Пометы: В Политбюро ЦК т. Сталину.

Читал. И. Сталин

В. Молотов

Л. Каменев⁵

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 167–171 об. Подлинник.

¹ Михайлов Вадим Сергеевич (1875–1929) – военный инженер-технолог, сотрудник ГУВП ВСНХ СССР, в 1926–1928 гг. помощник начальника ГУВП ВСНХ СССР.

² Путна Витовт Казимирович (1893–1937) – сотрудник Штаба и центрального управления РККА, в 1927–1931 гг. на военно-дипломатической работе, затем командовал корпусом на Дальнем Востоке, в 1934–1936 гг. военный атташе в Великобритании.

³ Фёдоров Владимир Григорьевич (1874–1966) – конструктор оружия, сконструировал автоматические винтовки калибра 7,62 мм (1912 г.), калибра 6,5 мм под патрон собственной конструкции (1913 г.). В 1916 г. адаптировал своё ружьё-пулемет под патрон калибра 6,5 мм для винтовки Арисака. Патрон был доступен, так как винтовки Арисака и патроны к ним во время Первой мировой войны в большом количестве поставлялись для русской армии из Японии, и производство этих патронов было налажено на Петербургском патронном заводе и в

Великобритании. Это ружьё-пулемёт получило впоследствии название автомат Фёдорова.

⁴ Уайтхед Роберт (1823–1905) – английский инженер, изобретатель торпед.

⁵ С документом также ознакомлены были А.И. Рыков, М.П. Томский, Г.Е. Зиновьев (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 644. Л. 166).

№ 68

*Письмо Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину
о продаже хлеба Германии¹*

№ 1190 Ст/Кл.

21 апреля 1923 г.

Народному комиссару внешней торговли
тов. Л.Б. Красину

Копии: тт. Сталину, Троцкому, Каменеву, Рыкову, Цюрупе,
Фрумкину, Литвинову, Пятакову, Крестинскому

Продажа хлебопродуктов берлинским торгпредством начата 15–20 января. Организация дела встретила вначале серьезные затруднения вследствие новизны дела для торгпредства и отсутствия подготовленного персонала. В настоящее время дело налажено вполне удовлетворительно, и торгпредство в состоянии выполнять крупные поручения.

За истекшие 3 месяца берлинским торгпредством продано:

Рожь	190 000 тонн
Ячмень	18 000 ”
Чечевица	1 050
Кукуруза	1 000
Овес	1 000
Гречиха	1 000
Просо	1 000
Пшеница	1 000
Жмыхи	54 000

Всего до 20 апреля 268 050 тонн = 16 350 000 пудов

Встреченные сначала как большевистский блеф сообщения об экспорте русского хлеба создали сперва довольно недоверчивое отношение к нашим предложениям о продаже ржи. Покупатели требовали всевозможных не предусмотренных типовыми контрактами гарантий относительно качества, погрузки и т.д.

Прибывшие до сего дня партии превзошли, однако, все ожидания. Хлеб оказался первоклассный – хорошо кондиционированный, не только отвечающий всем требованиям международных типовых договоров, но в некоторых отношениях и превосходящий их.

На гамбургской бирже мы завоевала себе определенное положение. Общее мнение, что русская рожь лучше американской и лучше русской довоенной ржи. В нескольких случаях мы потребовали и получили за нашу рожь на пару процентов больше официальных биржевых котировок за американскую рожь. Все говорят: то, чего до войны не удавалось достигнуть крупнейшим русским экспортерам, полностью достигли большевики – хлеб идет обезличенный, типовой, высокого качества.

“Берлинер Тагеблатт” в своем обзоре положения на хлебном мировом рынке отмечает как фактор, уже произведший влияние на мировой рынок, появление русской ржи за границей и констатирует, что первые прибывшие партии удовлетворили покупателей во всех отношениях.

В переговорах, которые я веду с германским правительством о заключении известного хлебного договора, всеми присутствующими представителями разных германских ведомств и в особенности президентом Рейхсгетрейдештелле отмечалось единодушно высокое качество прибывающего русского хлеба и его превосходства над заокеанским, а также над русским довоенным хлебом.

Русская рожь вошла в моду, и мы можем продавать ее уже не по запечатанным образцам и со всякими “клаузами”², а просто как русскую рожь с юга или с севера.

То же самое положение удалось завоевать для нашей ржи и в Дании. Сегодня представитель крупной фирмы “Франц Бай” в Копенгагене, поставляющей 3/4 всей ржи для датских мельниц, заявил нам, что следует ожидать в ближайшем будущем полного вытеснения американской ржи на датском рынке, настолько прибывшая в Данию русская рожь понравилась мельникам в этой стране.

Централизация хлебного экспорта, проводимая российским правительством, импонирует, однако, не одним биржам, а также банковским кругам и вообще общественному мнению за границей. В многочисленных переговорах, которые мне приходится здесь вести с представителями промышленного, торгового и финансового капитала, а также с официальными кругами (помимо упомянутого выше Министерства иностранных дел я вел за последнее время переговоры с представителями Министерства народного

хозяйства и с самим министром Беккером³), я мог констатировать несомненный рост нашего делового престижа за границей в связи с начавшимся экспортом русского хлеба.

Хлебоэкспорт представляет для нас наиболее серьезную за последние годы базу для получения нами кредитов за границей. Как Вы знаете из доклада, который я посылаю Вам одновременно с настоящим, о моих переговорах с германским правительством, предстоит образование германского консорциума, который должен дать нам под запрошенный германскому правительству хлеб будущего урожая помимо 50%, предлагаемых германским правительством, еще 33% годового кредита по заказам, которые мы выдадим в Германии на основании хлебного договора с германским правительством. Взятые вместе оба эти кредита представляют ссуду в 75% под поставку хлеба будущего урожая. Я надеюсь добиться повышения кредита до 100%.

Одновременно с этим, пользуясь благоприятной конъюнктурой, мы вступили в переговоры с крупными банками в Гамбурге и Берлине о получении кредита для финансирования сбора хлеба в самой России. В переговорах с тов. Аврамовым⁴ владеец известного банкирского дома "Л. Беренс с сыновьями" в Гамбурге, принимавшего до войны участие в выпуске русских государственных займов, высказал мнение, что финансирование русского хлебоэкспорта за границей будет сравнительно простой задачей, если он будет централизован в руках "твердой большевистской власти"

Данные трехмесячного опыта показывают, таким образом, с совершенной очевидностью безусловную правильность пути, по которому пошло советское правительство при восстановлении своего хлебоэкспорта, а именно: обезличение товара, строгое его кондиционирование и концентрированное предложение его на граничных рынках.

Эту линию необходимо проводить с абсолютной последовательностью и покончить совершенно с последними попытками некоторых организаций вроде Центросоюза и Хлебопродукта делать за границу изолированные предложения, хотя и в меньшей степени, чем раньше, все же еще мешающее нам в наших переговорах и в стремлении держать высокие цены.

Более чем во всякой другой области нашего товарооборота с заграницей необходимость твердой монополии внешней торговли очевидна в отношении нашего хлебного экспорта.

Б. Стомоняков

¹ Доклад по поручению заместителя председателя СНК РСФСР А.Д. Цюрупы направлен 25 апреля 1923 г. в Секретариат Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой разослать членам Политбюро ЦК РКП(б).

² Точнее клаузула (лат.) – требование, предъявляемое товару, записанное в типовом соглашении о кредите.

³ Беккер Иоганн (1869–1951) – в 1922–1923 гг. министр экономики Германии.

⁴ Аврамов (Абрамов) Роман Петрович (1882–1937) – после 1917 г. работал в советских торговых учреждениях за рубежом, в 1925–1929 гг. заместитель торгового представителя СССР во Франции, Германии, председатель правления и директор-распорядитель акционерного общества Аркос, в 1930–1937 гг. управляющий трестом “Хлебоспирт”

№ 69

Записка “Предложение германского правительства к договору о продаже хлеба”

Не позднее 30 апреля 1923 г.*

Секретно

Дополнительные постановления к соглашению, достигнутому между народным комиссаром внешней торговли Л.Б. Красиным и германским послом графом Брокдорф-Ранцау 1 марта с.г. относительно обмена российского хлеба против продуктов германской промышленности¹

1. Изъявление готовности со стороны германского правительства купить в России хлеб ограничивается 15 млн пудов – 245 тысяч тонн зернового хлеба, а именно ржи и пшеницы (закупка кормовых средств не предполагается).

2. Изъявление готовности со стороны РСФСР воспользоваться предоставляемым ей задатком должно быть превращено в обязательство, которое говорит, что РСФСР обязуется предоставленный ей выплачиваемый постепенными долями задаток в полной его сумме использовать и применить его для закупки произведений германской промышленности.

3. Задаток должен в сумме составлять 50% покупной цены. Постепенная выдача задатка устанавливается таким образом, что первые 10% предоставляются в течение четырех недель по заключении договора со стороны немецкого правительства путем

* Датируется по препроводительной записке заместителя председателя СНК РСФСР А.Д. Цюрупы в Политбюро ЦК РКП(б) от 30 апреля 1923 г. (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 7–8).

аккредитива и что соответственно каждые дальнейшие 10% предоставляются ежемесячно, пока общая сумма не составит 50% с тем ограничением, что предоставление каждой средней месячной 10%-ной суммы должно последовать лишь в том случае, когда предыдущая сумма задатка уже употреблена на “новые заказы” в Германии. Для определения суммы всего задатка при заключении договора принимается предварительная цена по 75 голландских гульденов на тонну в 1000 килограмм.

4. Получение задатка в бумажных марках со стороны РСФСР находит свое ограничение в эквиваленте предоставленного в данный момент Германской империей аккредитива в устойчивой валюте. Проценты за предоставление аккредитива должны уплачиваться с повышением на 2% против учетного процента банка той страны, в валюте которой устанавливается аккредитив. Покрытие задатков должно совершаться следующим образом: при получении документов на отдельные партии хлеба из общей суммы счета часть суммы применяется для выплаты задатка, причем высота этой суммы по отношению к общей сумме счета процентуально находится в том же отношении, как высота фактического использованного задатка по отношению к совокупной цене (см. п. 3); 10% суммы счета удерживается до окончательного расчета по всей закупке хлеба и остаток за удержанием соответственных процентов должен быть выплачен наличными.

5. В рамках количества установленных при заключении соглашения совершаются договоры о покупке между особым учреждением по назначению германского правительства (Имперское хлебное бюро или Общество для ввоза хлеба и кормовых средств) с РСФСР от случая к случаю, причем РСФСР обязуется не требовать более высоких цен, нежели те, которые существуют для равноценного товара на мировом рынке. При заключении продажных договоров действительными являются положения германско-нидерландского договора. Сдача имеет последовать в сентябре, октябре, ноябре с.г.

6. Правительство РСФСР почитается свободным от обязательств по доставке, если вследствие недостаточного урожая оно будет вынуждено издать абсолютное запрещение вывоза хлеба с исключением каких бы то ни было разрешительных лицензий в какой-либо форме для ржи и пшеницы. В этом случае российское правительство обязуется полученный им задаток, включая набавшие проценты, покрыть трехмесячным векселем российского Государственного банка от 15 октября, причем оно особым письмом обязуется гарантировать этот вексель всем принадлежащим правительству за границей имуществом.

7. Предусмотренное право советского правительства доставки 5 млн пудов хлеба уже из жатвы 1922 г. должен рассматриваться как особая закупка и заключается в качестве таковой таким образом, что между Имперским хлебным бюро и РСФСР заключается особый договор на количество ржи до 80 тысяч тонн с условием, что вся сумма, выручаемая за этот хлеб, должна найти применение для оплаты изделий германской промышленности в Германии.

8. За все вытекающие из настоящего договора для РСФСР обязательства последняя принимает на себя ручательство также и за союзные республики.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 8–8 об. Заверенная копия.

¹ Документ направлен А.Д. Цюрупой в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением поставить этот вопрос в повестку дня ближайшего заседания Политбюро ЦК РКП(б) и в качестве докладчика вызвать Л.Б. Красина.

№ 70

Предложения Б.С. Стомонякова германской стороне относительно соглашения о продаже хлеба

Не позднее 16 мая 1923 г.*

Контрпредложение тов. Стомонякова,
сделанное германскому правительству

1) Договор касается закупки 20 млн пудов хлеба и ячменя, а именно, 5 млн пудов ржи из урожая 1922 г. и 15 млн пудов пшеницы, ржи и частью ячменя из урожая 1923 г. (количества будут определены позднее).

2) Правительство РСФСР соглашается принять на себя обязательство израсходовать 50% полной стоимости всей поставка на закупку произведений промышленности на следующих условиях:

а) Для определения величины задатка принимается условная цена ржи не 75 голландских гульденов, как это было предложено германским правительством, а 90 гульденов за тонну.

б) 25% общей стоимости поставки (т.е. полная стоимость подлежащих немедленной доставке 5 млн. пудов ржи) предоставляется в распоряжение российского правительства при заключении договора в твердой валюте. Российское правительство имеет право вполне свободного распоряжения этой суммой. Этот аванс оплачивается процентами согласно § 3.

* Датируется временем получения документа в бюро секретариата ЦК РКП(б).

с) Следующие 50 процентов общей суммы поставки выставятся в течение двух недель по подписании договора немецким правительством аккредитивом в твердой валюте. Российское правительство имеет право пользоваться этим аккредитивом для тех платежей, кои вытекают из новых товарных заказов в Германии, а также для оплаты таких заказов, которые уже были выданы к моменту заключения договора, но еще не были полностью оплачены (старые заказы).

д) Использование аккредитива происходит в германских марках, однако, лишь постольку, поскольку российскому правительству будет дана возможность помещать в марках как новые заказы, так и производить в марках платежи по старым заказам, обусловленные в твердой валюте, если возможно будет оплачивать эти платежи марками без потери на курсовой разнице. Если немецкие промышленники не согласятся принимать платежи в немецкой марке, то должна быть создана возможность производить им платежи из этого аккредитива в твердой валюте.

е) Покрытие аванса совершается следующим образом: для первых 5 млн. пудов при получении аккредитива на отдельные отправки ржи из суммы каждого счета удерживается соответствующая сумма такой величины, чтобы по окончании поставки 5 млн. пудов весь аванс, обозначенный выше в п. "б", был покрыт. Остаток должен быть выплачен наличными. Для остальных 15 млн. пудов покрытие аванса совершается таким образом, что при получении документов на отдельные отправки хлеба из суммы каждого счета удерживается для оплаты аванса сумма, которая стоит в таком же отношении к полной сумме счета, в каком величина фактически полученного задатка стоит к покупной стоимости. 10% суммы счета могут быть удержаны до окончательного урегулирования отдельного договора на поставку. Остаток после вычета набежавших процентов должен быть уплачен наличными и может быть употребляем российским правительством свободно лишь в том случае, если 50-процентный аванс, упомянутый в п. "с", был израсходован исключительно на уплату новых заказов в Германии. Если же это не будет иметь место, то недостающая сумма (т.е. та сумма, которая фактически была израсходована на оплату обязательств по старым заказам) относится на забронированный счет российского правительства на условиях, одинаковых с теми, которые установлены для аванса, обозначенного выше в п. "с" Российское правительство может использовать суммы, находящиеся на этом забронированном счету, лишь для оплаты новых заказов в течение четырех месяцев после окончательного расчета по всей поставке хлеба.

3) Начисление процентов на суммы, снятые с аккредитива, производится согласно дисконтного процента государственного банка той страны, в валюте которой выставляется аккредитив плюс 1%, причем начисление процентов совершается лишь за время фактического использования данной суммы аванса. Никаких процентов за самую готовность предоставления аккредитива не взимается.

4) Погрузка обусловленного количества хлеба может производиться до 15 декабря текущего года.

5) Если из-за плохого урожая доставка хлеба не может быть осуществлена, то российское правительство обязуется выплатить полученный им аванс обратно, и российский Государственный банк не позже четырех недель после последовавшего заявления российского правительства о невозможности выполнить поставку хлеба выдает на всю сумму полученного аванса германскому правительству трехмесячный вексель. Вексель этот по желанию российского правительства должен быть дважды пролонгирован каждый раз на три месяца.

Какой-либо особой гарантии исправного исполнения обязательств по этому векселю в форме обязательств на все российское имущество*, находящееся за границей, не требуется, ибо аналогичная гарантия уже предусматривается договором российского правительства с германским правительством от 6 мая 1921 г.

б) По вопросу о ручательстве РСФСР за остальные советские республики в данном деле имеет последовать особое разъяснение.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 9–11. Копия.

№ 71

*Постановление Политбюро ЦК “О договоре на продажу хлеба”***

№ П1/22-с

3 мая 1923 г.
Строго секретно

22. а) Признать приемлемым договор на основах, предложенных тов. Стомоняковым.

б) Добиться, чтобы заказы в Германии давались не свыше 50% общей суммы выручки, причем в эту сумму необходимо добиваться включения также оплаты части старых заказов.

* В тексте ошибочно: правительство.

** Выписка из протокола № 1 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 3 мая 1923 г.

в) Договоров должно быть два: первый – официальный, чисто коммерческий по купле-продаже хлеба, и второй – секретный об условиях реализации нами на германском рынке указанных выше 50%. В этом втором секретном договоре должно быть указано, что мы идем на эти стеснительные для нас условия лишь ввиду наличия Рапалльского договора с Германией, ссылка на который должна заключаться в самом тексте секретного договора.

г) Вся указанная в договоре сделка должна быть проводима в твердой валюте, и мы должны быть гарантированы всемерно от каких бы то ни было невыгод, связанных с обесценением германской марки.

д) Окончательный просмотр договора поручить комиссии в составе гг. Цюрупы, Красина и Сокольников и в случае единогласия подписать НКВТ.

е) Заказы Германии, которые делаются за счет 50% выручки, не должны выходить за пределы импортного плана, предусмотренного постановлениями СТО.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 6. Копия.

№ 72

*Записка Торгпредства СССР в Германии
заместителю наркома внешней торговли СССР М.И. Фрумкину
о представителе Всероссийского
текстильного синдиката в Берлине*

№ 34/689

22 мая 1923 г.
Берлин

Народному комиссару внешней торговли тов. Фрумкину
Копия ЦК РКП

Представителем Всероссийского текстильного синдиката¹ в Германии является гр. Дюбуа². По имеющимся сведениям гр. Дюбуа был выслан из РСФСР, как активный меньшевик. На ненормальность такого положения мною было указано еще в середине марта: бывшему здесь в Берлине зам. председателя синдиката т. Килевицу³ Последний указал, что он об этом знает, что этот вопрос обсуждался в Москве и ввиду особых и т.д. качеств гр. Дюбуа, как работника, он, т. Килевиц, просит оставить гр. Дюбуа с обязательством, что по приезде в Москву т. Килевиц еще раз этот

вопрос поставит на обсуждение и нам незамедлительно сообщит результаты.

Прошло два месяца, и обещанного сообщения нет. Между тем, как видно из эмигрантской белой прессы (“Руль”, “Дни”)⁴, гр. Дюбуа играет в меньшевистских кругах Берлина видную и активную роль. Так, на вечере, посвященном смерти гр. Вейнштейна (Звездина)⁵, гр. Дюбуа выступал как официальный докладчик от имени ЦК меньшевиков совместно с Даном⁶.

Полагал бы необходимым срочно поставить этот вопрос на обсуждение на предмет лишения прав гр. Дюбуа представлять в Германии Всероссийский текстильный синдикат и принятия соответствующих мер в отношении руководителей Текстильного синдиката.

Управляющий регулир[ующей] частью*
Секретарь**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 35. Подлинник.

¹ Акционерное общество Всероссийский текстильный синдикат основано в 1922 г. в Москве, занималось закупками хлопка и текстильного оборудования, имело представительства в США, Германии и других странах. Прекратило существование в 1935 г.

² Дюбуа Анатолий Эдуардович (1881–1958) – меньшевик, в 1917 г. депутат Петроградского совета, заместитель министра труда во Временном правительстве, в декабре 1917 г. выступил с резкой критикой Октябрьского переворота, в 1918 г. активист движения уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, сотрудник ряда меньшевистских журналов, был арестован, в 1921 г. сидел в Бутырках, затем эмигрировал, вошел в ядро правых меньшевиков, собравшихся в Берлине в 1920-х годах, эмигрант.

³ Килевич Фриц Фрицевич – заместитель, затем председатель Всероссийского текстильного синдиката, в 1931–1932 гг. заместитель торгпреда в Берлине, член коллегии НКВД СССР, в 1932–1935 гг. торгпред в Чехословакии.

⁴ “Руль” – ежедневная газета, в 1920–1931 гг. издавалась в Берлине членами кадетской партии. “Дни” – еженедельная газета эсеровского направления, в 1922–1933 гг. выходила в Берлине, а затем в Париже.

⁵ Точнее Вайнштейн Семен Лазаревич (псевд. Звездин) (1876–1923) – меньшевик, в 1917 г. член президиума Исполкома Петроградского совета, член ВЦИК. Во время Гражданской войны вел борьбу против советской власти. В феврале 1923 г. выехал в Берлин, где скоропостижно умер.

⁶ Дан (Гурвич) Федор Ильич (1871–1947) – лидер меньшевиков, в 1920 г. депутат Моссовета, в 1922 г. выслан из России. Жил в Берлине, в 1933 г. переехал в Париж, а в 1940 г. в США.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

№ 73

*Записка М.М. Литвинова Г.Е. Зиновьеву
о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау**

№ 597

5 июня 1923 г.

Кремль

Секретно

Тов. Зиновьеву

Уважаемый товарищ,

Посылая Вам при сем запись моей вчерашней беседы с Ранцау, прошу Вас обратить внимание на его жалобу по поводу мнимой посылки нами эмиссаров и распорядиться проверить, соответствует ли хотя бы в малейшей мере действительности его сообщение о Мархлевском¹ и семи других лицах. Германия подготавливает себе пути отступления от рапальской позиции на случай разрыва с Англией, чтобы сразу начать, хотя бы в угоду Англии, новый обстрел Совроссии. Самыми удобными лозунгами являются, конечно, ссылки на нашу коммунистическую пропаганду, вмешательство во внутренние дела Германии и т.п. Настоящий момент диктует нам сугубую осторожность, и я не сомневаюсь, что Вы примите надлежащие меры к тому, чтобы не давать лишнего оружия в руки враждебных нам элементов в Германии.

Замнарком Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 2. Копия.

Приложение

*Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау,
состоявшейся в кабинете М.М. Литвинова***

4 июня 1923 г.

Свидание состоялось по настоятельному требованию Ранцау. Начал Ранцау с того, что имеет сообщить мне некоторые не совсем приятные вещи.

1. Он снесся со своим правительством относительно поездки Бела Куна² в Германию и может нам теперь сообщить, что наше предположение, что первый ответ его правительства являлся вежливым отказом, соответствует действительности. При нынешнем возбуждении умов и при имеющихся у германских властей сведениях пребывание Бела Куна в Германии считается нежела-

* Копии направлены Г.В. Чичерину, Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину.

** Копии направлены членам коллегии НКВД СССР, А.А. Штанге, Н.Н. Крестинскому, Г.Е. Зиновьеву, Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину.

тельным. Мальцан готов, однако, исхлопотать Бела Куну транзитную визу через Германию, если у него будет виза более дальнего государства. На мой вопрос, уполномочено ли посольство дать Бела Куну хоть транзитную визу, Ранцау ответил, что должен будет предварительно запросить Берлин.

2. Общественное мнение в Германии и правительственные круги сильно встревожены деятельностью наших эмиссаров в Рурском округе. По сведениям германских властей, туда посланы будто бы нами в качестве эмиссаров следующие семь лиц: Травкин, Тимофеев, Вошер, Погорелов³, Роза Мандельштам⁴, Ида Руммель, доктор Либхарт (женщина). Ранцау навел справки у себя, выяснил, что эти лица у него виз не получали, и он предполагает, что они выехали отсюда под другими именами, под видом сотрудников или же под предлогом необходимости лечения. Немцам также известно о пребывании в Германии под чужим именем Мархлевского. Они также предполагают, что и Радек руководит коммунистическим движением. У германского правительства складывается убеждение, что у нас имеется два течения: одно – наркоминodelьческое, стоящее за постепенное и медленное разрушение Германии; второе – коминтерновское, считающее настоящий момент вполне подходящим для более решительных действий. Такое положение вещей затрудняет ему, Ранцау, работу по проведению в Германии намеченной им политики сближения, и он опасается, что в Германии окончательно возьмет верх тенденция к сближению с Англией и ослаблению связи с Россией. В Германии многие задают себе вопрос, что им дает Рапалльский договор, если расчеты на оживление экономических отношений не оправдываются и если германские предложения в области концессий и торговли не получают с нашей стороны больше внимания, чем предложения французские и другие. Эти немцы отвечают себе, что единственным результатом Рапалльского договора является необходимость для них пускать к себе нежелательных гостей вроде вышеназванных эмиссаров.

3. Эта тревога увеличивается еще слухами о пребывании у нас французской торговой делегации (Гед⁵). Если бы я не предупредил Ранцау заблаговременно о приезде этой делегации, то он произвел бы соответственную подготовку в Германии, а когда там узнают о французской делегации из газет, это значительно увеличивает тревогу и дает повод к кривотолкам. В Германии не улеглось еще волнение, вызванное упорными слухами о переговорах Беренса⁶ с французским правительством о восстановлении нашего флота.

Мои объяснения вкратце сводились к следующему:

Об эмиссарах нам абсолютно ничего неизвестно, считаем это вымыслом досужей фантазии полиции. Предположения о нашем стремлении к разрушению Германии, постепенному или немед-

ленному, глупы и абсурдны до крайности. Не менее абсурдны слухи о переговорах Беренса, слухи, нами неоднократно в беседах с Ранцау опровергнутые. Все эти разговоры мы расцениваем, как отголосок лондонского ультиматума и попытки использовать в тех или иных целях критический момент англо-русских отношений, что на Германию, по-видимому, производится нажим со стороны Англии. В Германии, по-видимому, готовится новый зигзаг во внутренней и внешней политике, и разговор Ранцау со мною на вышеуказанные темы имеет, очевидно, цель заранее оправдать некоторые шаги, направленные против нас. Мы лояльно выполняем Рапалльский договор, не только букву его, но и дух. Отношение же к нам Германии всегда подвержено колебаниям в зависимости от капризов и улыбок то Франции, то Англии. Мы никогда не скрывали своего желания прийти к соглашению со всеми странами, в том числе и с Францией. Мы не отказываемся от торговых переговоров с отдельными французскими фирмами. Миссия Геда лишена политического значения, хотя, по-видимому, он прибыл в Россию с ведома Пуанкаре. Во всяком случае, никакие переговоры с французами или англичанами не влияют на нашу общую политическую линию, являющуюся продолжением и развитием Рапалльского договора. Мы желали бы, чтобы так же неизменна была и германская политическая линия, хотя признаем необходимость для Германии сговариваться по отдельным вопросам с Англией и Францией.

Ранцау на прощание заявил мне, что мои объяснения его совершенно успокоили, что он рад был получить возможность рассеять тревогу и волнения своего правительства, что он сейчас же и исполнит.

У меня все же осталось впечатление, что Ранцау имел в виду оправдать антирусскую кампанию в немецкой печати и возможные не совсем дружелюбные выступления со стороны германских властей, а также предупредить о более строгом в будущем отношении со стороны германского посольства к нашим ходатайствам о визах. Ранцау, между прочим, проговорился, что надо ожидать смены правительства в самом ближайшем будущем.

М.М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 3–5. Подлинник.

¹ Мархлевский Юлиан Юзефович (1866–1925) – деятель польского и международного рабочего и коммунистического движения, в 1919 г. член ЦК Германской компартии, с 1922 г. председатель Международной организации помощи борцам революции, член исполкома Коминтерна.

² Бела Кун (1886–1939) – деятель венгерского и международного коммунистического движения, член правительства Венгерской советской республики (1919 г.), в 1921–1936 гг. член исполкома и президиума Коминтерна.

³ Возможно, Погорелов Д.С. – в 1927 г. сотрудник Российской восточной торговой палаты.

⁴ Мандельштам Роза Семеновна (1875–1953) – библиограф, с 1922 г. научный сотрудник Государственной академии художественных наук, позднее Государственной академии искусствознания.

⁵ Гед Жюль (1845–1922) – один из основателей Французской рабочей партии, деятель II Интернационала, в 1914–1915 гг. государственный министр Франции.

⁶ Беренс Евгений Андреевич (1876–1928) – военно-морской атташе при полпредстве СССР в Великобритании (в 1924–1926 гг.) и одновременно во Франции (1925–1926 гг.).

№ 74

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“О заключении договора с Германией на продажу хлеба”**

№ П12/16

14 июня 1923 г.
Строго секретно

16. Принять предложение НКВТ о заключении договора с германским правительством на продажу хлеба в одном договоре, т.е. без тайных статей.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 12. Копия.

№ 75

Записка К.Б. Радека

*Л.Д. Троцкому, Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову
о политическом курсе СССР в отношении Германии*

Не позднее 28 июня 1923 г.**

Совершенно секретно***

В 4-х экземплярах.

1. Впредь до установления твердых отношений с Соединенными Штатами Америки главным нашим фактором в мире является Англия. Отношение к ней есть элемент, ставящий пределы нашей свободе действий по отношению к Германии.

* Вопрос представлен М.И. Фрумкиным, Г.Я. Сокольниковым. Выписка из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 14 июня 1923 г.

** Датируется по док. 76.

*** *Гриф и следующий за ним текст зачеркнуты*: “После принятия решения ЦК все три экземпляра уничтожаются, окончательное же решение ЦК сохраняется в одном экземпляре у т. Чичерина и в одном – в Секретариате ЦК среди самых тайных документов.

Тов. Троцкому для очередной передачи членом Политбюро

Тов. Чичерину и Литвинову

Один экземпляр остается у т. Радека”

2. Общий характер нашей внешней политики впредь до момента новых крупных революционных движений в Европе и на Востоке – это стремление к признанию советской власти Антантой, получения займа, консолидация нашего влияния на Востоке.

3. Путь к этой цели – усиление политически-морального нажима на союзников (специальное использование голода для этой цели), использование противоречий в лагере союзников, усиление оппозиции Германии против союзников, эвентуально военная угроза вассалам союзников. Все эти методы должны быть согласованы, и специально последний метод должен применяться только так, чтобы рабочим массам в мире было ясно, что по существу мы боремся за возможность мирного существования.

4. Наше отношение к Германии определяется не только вышеупомянутыми моментами, но и тем фактом, что Германия не имеет вообще свободы действий и что в особенности ни одна из буржуазных групп Германии не намерена идти на срыв с Антантой. Даже в случае занятия Рурского бассейна значительная часть германской буржуазии сделает этот факт исходной точкой для попытки сговориться с Францией, создания экономического треста, объединяющего рурский уголь с лотарингской рудой. Только в случае, что заняв Рурский бассейн, французское правительство пошло бы на создание независимого южногерманского государства, на установление рейнской границы можно бы ожидать решительный поворот Германии к борьбе с Антантой. Но не решаясь на какие-нибудь решительные действия против союзников, которые могли бы довести к срыву с Антантой, разные германские буржуазные группы в состоянии решиться на действия, усиливающие и Германию, и Советскую Россию. Наше стремление договориться с Германией насчет таких действий будет иметь тем более шансов на успех, если мы не вызовем впечатления, что, не понимая пределов свободы действий Германии, толкаем ее на авантюру, которая ей не по силам. Мы должны по отношению к Германии ставить вопрос таким образом: обе страны нуждаются в экономической помощи западноевропейского капитала, обе страны хотят избегнуть вооруженного столкновения с Антантой, во всяком случае на ближайшее время. Вопрос идет о том, насколько в этих рамках обе страны в состоянии усилить друг друга по отношению к Антанте.

5. В руках советского правительства по отношению к Германии три крупных козыря: а) наша военная сила может опрокинуть польский столб Версальского мира; б) Советская Россия является единственной страной, где немецкий капитал может в самых удобных для себя условиях добывать сырье для своей промышленности; в) Советская Россия путем уступок Антанте может закрыть Германии, как самостоятельному экономическому фак-

тору, доступ к русскому сырью и может на основе Версальского договора выдвинуть против Германии свои права на возмещение убытков, что являлось бы не только фактом материального значения, но и крупным актом политического характера: завершением изоляции Германии.

6. Исходя из этого, советское правительство должно добиваться от Германии: а) скорой и определенной помощи для нашей военной промышленности, которая должна быть в крупных размерах начата немедленно по программе, составленной Наркомвоен; б) немедленного установления областей применения германского капитала в самостоятельных комбинированных предприятиях в России, а именно для восстановления транспорта, бакинской нефтяной промышленности и Донецкого бассейна*; с) создаются германо-русские общества торговли с Востоком, [в] которых Германия за военную охрану, дипломатическую поддержку, транзит берет на себя улучшение средств транспорта на соответствующих линиях.

7. Советская Россия и Германия заключают джентльменский агреман, на основе которого Германия обязуется не заключать договора с Англией, который бы объединил германские экономические усилия в России с английскими, за исключением случаев, в которых на это будет дано согласие советского правительства перед вступлением в переговоры с Англией.

Советское правительство предлагает германскому направить свои усилия для того, чтобы протянуть для экономической кооперации в России американский капитал.

Тот же самый договор обязует Германию в случае нападения Польши на Советскую Россию оттягивать польские силы скоплением войск и добровольческих формирований на польской границе. В случае угрозы Германии со стороны Франции Советская Россия создает угрозу Польше военными и другими средствами.

По вопросу о Польше оба правительства будут находиться в постоянном обмене мнений и информации.

По отношению ко всей Антанте оба правительства отказываются от каких-нибудь сделок, направленных друг против друга, и будут пытаться в случае возможности, т.е. если придет общая конференция, согласовывать свои действия**

* Далее зачеркнуто: путем возмещения за свои затраты получит Германия в нефти, руде и т.д.

** Далее зачеркнуто: 8. Оба правительства обязуются свои посольства составить таким образом, чтобы отношения правительства могли происходить с максимальной скоростью и безопасностью. Оба правительства не будут считать вмешательством во внутренние дела мотивированные указания на места в государственном аппарате, которые могут казаться одной из сторон опасной для этой связи.

8. В случае, что германское правительство поднимет вопрос о внутренних германских делах и нашем [влиянии] на эти отношения, советское правительство должно избегать конкретных заявлений. Политика Коминтерна должна быть вполне свободна. О линии русских представителей в Исполкоме, об их влиянии на германские дела не может быть речи в переговорах с немецким правительством.

9. Наркомвоен и ВСНХ должны составить точную записку о том, что мы требуем в области экономической.

10. Представитель советского правительства получает полномочия для переговоров во всем объеме вопросов. После того как переговоры доведены будут до точных предложений, представитель переносит дело в Москву для решения ЦК.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 29–31. Копия.

№ 76

*Записка Б.С. Стомонякова М.И. Фрумкину
о переговорах с МИД Германии
относительно продажи хлеба из России*

№ 1916 Ст./Кл.

28 июня 1923 г.

Берлин

Сов. секретно

Лично

Зам. наркомвнешторгу тов. М.И. Фрумкину

Копии: гг. Сталину, Литвинову, Красину (Берлин),
Цюрупе (Берлин), Рыкову, Крестинскому (Берлин)

В дополнение к моему докладу от 14-го с.м. за № 1829, сообщаю Вам, что переговоры с германским Министерством иностранных дел при участии представителей всех других заинтересованных германских министерств закончены. В этих переговорах мы добились в некоторых пунктах значительных для нас улучшений, должны были, однако, пойти по некоторым уступкам, не опасным для нас и вполне приемлемым. По двум пунктам остались существенные разногласия. Ввиду изменения многих пунктов договора рекапитулирую результаты переговоров:

1. Мы доставляем 5 млн. пудов ржи урожая 1922 г. с обязательством погрузить ее до 31 августа с.г. и 15 млн. пуд. ржи и

**Далее зачеркнуто:* Перед отъездом нашего представителя для переговоров об этих текущих вопросах.

пшеницы нового урожая с обязательством погрузить до 30 ноября с.г. Германское правительство вправе потребовать от нас до 5 млн. пуд. пшеницы урожая 1923 г.

2. Мы обязуемся поместить в Германии до 1 мая 1924 г. новые заказы, стоимость которых должна быть равна половине стоимости доставляемого нами хлеба по этому договору. Оплата этих выданных до 1 мая 1924 г. заказов может производиться до 31 декабря 1924 г.

3. Германское правительство дает нам аванс под эту сделку в размере 50% стоимости хлеба, исчисленной на основании приблизительной мировой цены в день подписания договора, однако, для запаса, несколько ниже ее. Этот аванс дается в форме аккредитива в золотых марках, причем половина ставится в наше распоряжение 10 июля и половина 10 августа с.г.

4. Мы вправе использовать этот аванс для уплаты как по новым, так и по старым нашим заказам в Германии безо всякого ограничения для старых заказов (мы обязаны лишь выдать, согласно предыдущего параграфа, новых заказов до 1 мая 1924 г. на половину стоимости хлеба).

5. Деньги выплачиваются нам с аккредитива в бумажных марках по курсу дня, причем мы платим за использованную часть кредита по 6% годовых.

6. Аккредитив открывается в “Рейхскредитгезельшафт”, банк Министерства финансов, существующий в форме частного института, все пай которого принадлежат последнему. Деньги выдаются с аванса по первому нашему требованию, в котором мы должны указать фирму, дату заказа, общую сумму счета и подтвердить, что заказ выдан на германские произведения.

По этому параграфу мы требовали, чтобы уплата производилась как частным фирмам непосредственно, так и через банки, а также в случае нужды и торгпредству, если последнее пожелает само расплачиваться с фирмами. Немцы на последнее не согласны, требуя, чтобы выплата производилась только непосредственно нашим поставщиком. В этом им можно уступить.

7. Расчеты производятся следующим образом:

а. По прибытии каждой доставки хлеба со счета удерживается 10% до окончательного расчета по этой отдельной доставке. Эти суммы выплачиваются нам в твердой валюте с процентами – из 6-ти годовых.

б. При прибытии первых 5 млн. пудов хлеба со счетов удерживаются суммы для погашения нашего долга лишь постольку, поскольку мы до прибытия данной отдельной партии использовали аккредитив для уплаты по нашим старым обязательствам.

По новым заказам погашения сумм, снятых нами с аккредитива, из стоимости первых 5 млн. пудов не производятся, поскольку мы используем на покрытие наших старых обязательств не менее одной трети стоимости этих 5 млн. пудов, так что немцы выплачивают нам за эти первые 5 млн. пудов не более 2/3 их стоимости твердою валютой. При первых пароходах мы будем иметь возможность получать всю или почти всю стоимость твердою валютою, если мы не использовали аванса для покрытия наших старых обязательств или мало его использовали. Если мы, что представляется совершенно невероятным, ввиду большого количества старых обязательств торгпредства в Германии не используем одной трети стоимости 5 млн. пудов хлеба на покрытие наших старых заказов, то разница будет записана в кредит нашего счета в “Рейхскредитгезельшафт”, и мы будем получать за эти суммы по 6% годовых. Удержанные таким образом на специальном счету суммы должны пойти на уплату по нашим новым заказам.

По этому пункту у нас произошло на состоявшемся 26-го сего месяца окончательном заседании в германском Министерстве иностранных дел первое существенное разногласие. Я настаивал на том, чтобы никаких ограничений выплаты твердою валютою при первых 5 млн. пудов не производилось, т.е. чтобы, в случае если мы не используем ничего из аванса для уплаты по старым заказам до прибытия последней партии хлеба из этих 5 млн. пудов, мы получили бы всю стоимость последних твердою валютою. Я основывался на письменном предложении германского Министерства иностранных дел, которое уже дало на это согласие. В заседании немцами было, однако, сообщено, что некоторые министерства, в особенности Министерство финансов, потребовали ограничения выплаты твердою валютою ввиду тяжелого положения валютного рынка в настоящее время. Я считаю возможным по этому пункту уступить ввиду того, что старых обязательств у нас вполне достаточно, и вероятность, что мы не используем на эту часть аванса, равную 1/3 стоимости 5 млн. пудов хлеба, ничтожно мала. Весьма существенно при этом, что ограничение уплаты двух третей твердою валютою относится не к каждой отдельной доставке хлеба, а ко всей партии в 5 млн. пудов. Эта уступка, сделанная немцами лишь сегодня, обеспечивает нас от опасности, что мы будем оставлять у них (т.е. косвенно их кредитовать) 1/3 стоимости первых пароходов хлеба.

в. При расчете за отдельные партии хлеба, прибывающие в счет 15 млн. пудов нового урожая, с суммы каждого отдельного счета будет удерживаться 10% произведенных до этого выплат по старым заказам из аккредитива. Эти удержанные суммы поступят на особый гарантийный счет в обеспечение того, что мы выдадим

позднее – до 1 мая 1924 г. новых заказов на сумму, не меньшую тех сумм, которые мы взяли из аккредитива для погашения наших старых обязательств. По гарантийному счету мы будем получать также 6% годовых (гарантийный счет будет в твердой валюте). По мере выдачи новых заказов с гарантийного счета в конце каждого месяца будут освобождаться в наше полное распоряжение соответствующие суммы: если бы мы к 1 мая 1924 г. не выдали новых заказов на сумму, соответствующую сумме выданного нам аванса, сумма гарантийного счета поступает в распоряжение германского правительства. Это является, так сказать, неустойкой. Если бы, однако, мы не выдали новых заказов потому, что это было невозможно вследствие тяжелого экономического положения Германии, нам дается отсрочка для помещения новых заказов. В случае разногласия созывается третейский суд.

г. Погашения сумм, снятых нами с аккредитива для покрытия новых и старых обязательств, поскольку последние не покрыты из стоимости первых 5 млн. пудов хлеба, производятся со счета каждой отдельной доставки хлеба из партии в 15 млн. пудов с таким расчетом, чтобы сумма погашения для каждого счета находилась в таком отношении к сумме этого счета, в каком количество этой доставки в пудах находится к общему количеству хлеба, по которому еще не произведен расчет. Смысл этой формулы заключается в том, чтобы погашение было распределено равномерно на отдельные доставки и закончилось с прибытием последнего парохода хлеба по этому договору.

д. Вся остающаяся сумма выплачивается нам по каждой отдельной доставке в твердой валюта. Если бы, однако, мы так мало использовали аванс, что нам пришлось бы получать больше 50% стоимости всего хлеба наличными, мы получаем твердою валютою всего 50%, а остаток записывается нам на так называемый золотой счет в золотых марках, по которому мы получаем 6% годовых и суммы которого должна идти на дальнейшую уплату по нашим новым заказам. Если бы мы не довыдали новых заказов, например, на 2 000 000 золотых марок, и если бы мы не сумели доказать, что это явилось результатом тяжелого экономического положения Германии, немцы конфисковали бы с гарантийного счета в свою пользу 200 000 золотых марок, а все остальные суммы, также и на вышеупомянутом золотом счете, были бы выданы нам в свободное распоряжение, т.е. в бумажных марках, на которые мы могли бы немедленно купить твердою валюту.

8. Как уже упомянуто выше, в случае невозможности выполнить наше обязательство выдачи новых заказов на половину стоимости 20 млн. пудов хлеба, мы получаем необходимую отсрочку. Если бы в течение этой отсрочки мы также не могли по незави-

сящим от нас обстоятельствам поместить заказов на всю сумму, мы освобождаемся совершенно от обязательства дальнейшей выдачи заказов, и все суммы как на гарантийном счете, так и на эвентуальном золотом счете выдаются нам наличными. В случае разногласий какого бы то ни было рода решает третейский суд.

9. В случае войны или блокады договор может быть расторгнут по требованию каждого контрагента. Если мы к этому времени доставили хлеб, но не выполнили своих обязательств по выдаче заказов и часть стоимости хлеба находится на золотом счете, то эти суммы так же, как и суммы гарантийного счета, выдаются в наше свободное распоряжение.

10. Мы обязуемся до 1 февраля 1924 г. предложить немцам купить у нас 20 млн. пудов ржи и пшеницы. Обе стороны обязуются до 1 марта 1924 г. уговориться относительно условий этого нового договора (никакого обязательства применять часть стоимости этого хлеба для выдачи новых заказов в Германии мы не предусматриваем).

11. Все разногласия из договора разрешаются третейским судом. Каждая из сторон выбирает по одному суду. Если эти двое не согласятся относительно личности третьего, суперарбитр назначается президентом Высшего административного суда Дании. Суд заседает в Берлине и решает по собственному усмотрению (я согласился на Данию, потому что из нейтральных государств Дания наиболее враждебно относится к Германии).

12. Вследствие боязни протеста со стороны репарационной комиссии германское правительство предложило, чтобы договор был заключен между Рейхсгетрейдештелле и торговым представительством. Оба правительства обмениваются, однако, письмами, в которых они заявят, что принимают на себя все права и обязательства, которые вытекают из этого договора, с одной стороны, для Рейхсгетрейдештелле и, с другой, для торгпредства.

13. Немцы требуют в категорической форме выпустить из договора пункт, освобождающий нас от обязательства доставки в случае издания всеми союзными советскими республиками общего запрета вывоза хлеба за границу. Они воспользовались для выставления этого требования сделанным мною во время переговоров на основании категорического заявления тов. А.Д. Цюрупы заявлением, что опасности невыполнения нами договора ввиду хороших видов на новый урожай не существует. Тов. Цюрупа заявил мне, что мы можем отказаться от пункта о неурожае вследствие того, что имеем возможность доставить все 20 млн. пудов из старого урожая.

Ввиду такого фактического положения я считал бы возможным по этому второму существенному пункту наших разногласий уступить немцам.

Резюмируя все свои прежние и настоящий доклад, я хотатайствую за предоставление мне права подписать договор на изложенных выше основаниях с указанными двумя уступками немцам. Договор должен будет после подписания мною и президентом Рейхсгетрейдештелле быть ратифицированным обоими правительствами.

Ко всем изложенным мною раньше соображениям относительно выгоды этого договора для нашего политического и делового престижа за границей за последнее время прибавилось новое весьма серьезное соображение в пользу скорейшего заключения этого договора:

За последние недели, несмотря на все предупреждения берлинского торгпредства, в российских портах грузятся крупные партии непроданного хлеба (насколько мне известно, не менее 5 млн. пудов). Это обстоятельство давит на рынок и понижает цены на русский хлеб. Если мы не будем иметь запасного резервуара, в который этот хлеб будет поступать, мы рискуем очутиться перед сплоченным фронтом покупателей нашего хлеба с целью дальнейшего понижения его цены. Это будет катастрофой для нашего хлебного экспорта. Таким запасным резервуаром может и должно служить обязательство германского правительства принять от нас немедленно 5 млн. пудов хлеба старого урожая.

Тут каждый день грозит нам громадными убытками, и поэтому необходимо [с каждым] днем скорее заключить и окончательно утвердить хлебный договор с германским правительством. Переговоры затянулись исключительно по вине германского правительства, которое неоднократно во время переговоров изменяло свои предложения, даже когда они были сделаны в письменной форме. Я сделал все возможное для ускорения этого дела и теперь прошу о немедленном разрешении мне подписать договор. В приложении посылаю экземпляр последнего проекта торгпредства, врученного германскому правительству. На последнем заседании в него внесены изменения, упомянутые в настоящем докладе, которые прошу принять во внимание при проведении этого проекта.

Приложение*

Б. Стомоняков

Помета: Заключение тт. Цюрупы, Рыкова, Красина следуют по телефону.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 32-40. Подлинник.

* Приложение на немецком языке не публикуется.

№ 77

*Записка Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину
о подписании хлебного договора с Германией*

№ М001/11976

7 июля 1923 г.

Народному комиссару внешней торговли
тов. Л.Б. Красину

Копии: гг. Фрумкину, Литвинову, Сталину,
Каменеву, Рыкову, Крестинскому

Сим довожу до вашего сведения, что согласно распоряжений гг. Рыкова, Цюрупы и Фрумкина мною подписан 3-го с.м. хлебный договор с "Рейхкредитгезельшафт" соответственно моего доклада от 28 июня с.г. т. Фрумкину за № 1916. По только что полученному из Берлина известию 5-го с.м. этот договор был подписан также и со стороны "Рейхкредитгезельшафт" Согласно моего уговора с немцами, германское Министерство иностранных дел подтвердило ноту на имя торгового представительства РСФСР в Германии, что все права и обязанности по этому договору в действительности гарантируются обоими правительствами. Ратификация германского Совета министров ожидается не позднее 9-го с.м.

Как только я получу из Берлина окончательные тексты всех нот, которыми мы обменялись с немцами по этому договору, представлю их Вам на предмет получения ратификации договора Советом народных комиссаров.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 58. Подлинник.

№ 78

*Записка Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину
о ратификации германской стороной
хлебного договора*

№ М003/12057

11 июля 1923 г.
Секретно

Народному комиссару внешней торговли
тов. Л.Б. Красину

Копии: гг. Фрумкину, Литвинову, Каменеву, Сталину

Согласно только что полученной из Берлина телеграмме, германский Совет министров в заседании 9-го сего месяца ратифи-

цировал хлебный договор на 20 млн. пудов, заключенный мною с Имперским кредитным обществом.

Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 73. Копия.

№ 79

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О Германии”**

№ П 16

12 июля 1923 г.

а) 1. Принять предложение т. Каменева о том, что обязательства с нашей стороны даются организуемому особому обществу военной промышленности. Если же стала бы неизбежностью форма дачи обязательств от правительства, то связать и германское правительство равновесным обязательством в отношении СССР.

2. Предложить т. Пятакову принять участие в комиссии взамен выбывшего т. Смирнова. Окончательные решения комиссия обязана доложить Политбюро через т. Сталина.

Помета: Только для т. Сталина.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 74. Подлинник.

№ 80

Постановление СНК СССР о ратификации хлебного договора с Германией

17 июля 1923 г.

Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

Хлебный договор между Торговым представительством РСФСР в Германии, с одной стороны, и Имперским кредитным обществом, с другой, – ратифицировать.

Зам. председателя

Совета Народных Комиссаров СССР Л. Каменев

Управделами

Совета Народных Комиссаров СССР Н. Горбунов

Секретарь

Совета Народных Комиссаров СССР Л. Фотиева

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 75. Заверенная копия. Печать: Совет Народных Комиссаров РСФСР.

* Вопрос представлен А.П. Розенгольцем, Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1923 г.

№ 81

*Записка Г.В. Чичерина Л.Б. Красину
о контроле французских властей в Рурской области
за выполнением советских заказов*

25 июля 1923 г.
Весьма секретно

Тов. Красину

Уважаемый товарищ,

Имеются сведения о том, что французские власти относятся с очень большим интересом к выполнению наших заказов в Рурской области, ибо это создает для Франции начало делового контакта с Советской Россией. В самом начале французское командование арестовало агента берлинского торгпредства тов. Скульте, но французское правительство немедленно предписало военным властям освободить тов. Скульте и оказать ему всяческое содействие, а также сохранить вообще полную свободу действий за русскими торговыми органами. Военное командование предписало своим органам следить за тем, чтобы товары для России не попадали в германские руки и чтобы не совершалось фиктивных сделок. Французское военное командование официально сообщило тов. Скульте, что им и подчиненными ему органами не будет производиться конфискация советских грузов на территории оккупации. Полная торговая свобода, предоставленная русским советским органам французским правительством, ни разу не была нарушена оккупационными властями. В Кёльне имеется якобы постоянный транспортный представитель берлинского торгпредства Петцольд¹

Было бы в высшей степени интересно узнать, отвечает ли действительности эта информация, и если отвечает, то совершило ли германское правительство какие-нибудь шаги перед нашими органами для противодействия такому порядку вещей.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 80. Копия.

¹ Петцольд Александр Робертович (1891-?) – в 1927 г. сотрудник “Электросвязи”

№ 82

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о перспективах международного
и внутриполитического положения Германии*

№ 50

4 августа 1923 г.

Тов. Крестинскому
Уважаемый товарищ,

Все еще с нетерпением ожидаем от Вас анализа внутреннего и внешнего положения Германии. Для всего международного положения возможность переворота в Германии играет в настоящее время первостепенную роль. Каковы перспективы правого переворота, монархической реставрации, восстановления коалиции левых, создания рабочего правительства?

Усиление лживых слухов о нашем мнимом участии в подготовке каких-то конспиративных действий внутри Германии есть тревожный признак осложняющейся ситуации и яркое доказательство того, что кто-то хочет подкапываться под наше влияние в Германии. Имеете ли Вы указание на связь между французскими интригами, немецкими фашистскими замыслами и распространением лживых слухов против нас и вообще против нашей политики в Германии? На все это Ваши письма до сих пор не давали ответа.

В каком положении вопрос о фузионировании* французской и немецкой промышленности, которое в прошлом году положительно заполняло атмосферу? Удалось ли сложной английской политике сорвать этот процесс?

Людвиг Гаас¹ приписывает Франции коварный план разделения на монархический юг и на ультрарадикальный север. Немецкая печать постоянно обвиняла Францию в том, что она якобы поддерживает коммунистов в Германии и якобы приветствовала бы в целях ослабления Германии создание коммунистического севера, от которого отпал бы реакционный юг с последующим присоединением такового к Франции. Немецкие политики охотно приписывают Франции такие замыслы. Не есть ли это немецкая демагогия? Французская печать все время обвиняет германское правительство в том, что оно толкает вперед коммунистов, чтобы пугать ими Францию. Представитель немецкой версии Людвиг Гаас утверждает, что вследствие крестьянского и реакционно-мелкобуржуазного характера Франции последняя совсем не боится

*Слиянис (нем.).

коммунизма и даже охотно увидела бы большевизацию Северной Германии, которая означала бы окончательное ослабление и распад Германии. Нас некоторые элементы Германии обвиняют в том, что мы идем как бы на раздел Европы с Францией, предоставляя ей отторгнуть от Германии юг и Рейн ценою большевизации остальной Северной Германии. Таковы обвинения наших врагов в Германии.

Ввиду этих противоречивых официальных версий я очень просил бы Вас сообщить мне, как Вы оцениваете отношение Франции и различных элементов Германии к опасности внутренних сотрясений в Германии.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 689. Л. 1–2. Копия.

¹ Гаас Людвиг (1875–1930) – в то время депутат рейхстага от Немецкой демократической партии.

№ 83

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о спорных положениях консульской конвенции
с Германией*

№ 51

6 августа 1923 г.

Тов. Крестинскому
Уважаемый товарищ,

Относительно спорных вопросов консульской конвенции Вам выслали выписку из протокола коллегии 23 июля и специально писал тов. Лоренц¹. Сообщите пожалуйста, что еще требует выяснения. Некоторые ответы в тот момент являлись неокончательными, ибо по некоторым вопросам надо было запрашивать другие учреждения. Если не ошибаюсь, у Вас сейчас переговоры не происходят, так что Вы могли бы без участия другой стороны пересмотреть вопросы и сообщить мне, какие ответы Вам еще нужны. Относительно права консула являться на судно немедленно после его прибытия тов. Сабанин² и Штанге совершенно верно указали на бывший в Питере случай. ГПУ настаивает на предварительном посещении судна до появления на нем консула. Вопрос о неприкосновенности частных квартир консулов еще не выяснен с тов. Уншлихтом³. Далее мы безусловно согласны с тем, что при взимании косвенных налогов консульские чиновники не должны уплачивать пятикратного налога подобно иностранцам, а должны быть приравнены к туземцам. Мы предпочли бы, чтобы

консулы не сносились непосредственно с судами, но ультимативно ставить этот вопрос не стоит. По другим вопросам данные Вам формулировки являются по-видимому исчерпывающими. По вопросу о наибольшем благоприятствовании мы считаем нецелесообразным общее соглашение, распространяющее этот принцип на все. Мы именно поэтому предпочитаем специально оговорить наибольшее благоприятствование по вопросу о льготах и о функциях консульских чиновников, чтобы не открывать для этого принципа неограниченного применения.

Итак, в случае неясности запросите меня дополнительно.

С коммунистическим приветом Чичерин

Помета: Копия т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 76. Копия.

¹ Лоренц Владимир Леопольдович (1895–1937) – в то время сотрудник НКВД СССР, в 1929 г. 1-й секретарь полпредства СССР в Германии, в 1930-х годах начальник иностранного отдела Главвизапрома Наркомата оборонной промышленности СССР.

² Сабанин Андрей Владимирович (1887–1939) – в 1920–1937 гг. заведующий экономическо-правовым (с 1931 г. правовым) отделом НКВД РСФСР (СССР), участвовал в работе Генуэзской (1922 г.) и Лозаннской (1922 г.) конференций.

³ Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938) – в 1921–1923 гг. заместитель председателя ВЧК-ГПУ, с 1923 г. член РВСР и начальник снабжения РККА, курировал деятельность советской разведки, в 1925–1930 гг. заместитель наркома по военным и морским делам СССР.

№ 84

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
в связи с инцидентом на германском пароходе “Меркур”
в Архангельске*

№ 55

10 августа 1923 г.

Тов. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

Дело о “Меркуре” не особенно двигается с места, потому что мы не знаем, чего собственно нужно Германии по вопросу о флаге. В своем письме к Радовицу я написал, что вопрос о флаге надо отделить от вопроса об этом пароходе по существу. По моему поручению его расспрашивали, что же, по его мнению, мы должны сделать с флагом? Он ответил, что он недостаточно хорошо знает международное право и поэтому по существу не может сказать, чего же именно от нас нужно в вопросе о флаге. Флаг вообще надо опускать в присутствии соответствующих консулов, но в

Архангельске не было немецкого консула. Как же иначе спустить флаг? Можно спорить о том, нужно ли было спускать флаг после самого приговора или по истечении срока для подачи кассационной жалобы, но я не усматриваю оскорбления Германии в выборе того или другого момента в спуске флага. Предварительное исполнение по нашим законам допускается.

Верховный трибунал еще не получил материалов об этом процессе из Архангельска. Когда он их получит, дело будет рассматриваться. Надо думать, что оно будет кассировано и что вторично будет вынесено то же решение с более удачной мотивировкой и без формальных неправильностей. Сделано распоряжение о возвращении немцам неправильно взятой обстановки и угля. О возвращении немцам их бумаг я Вам уже сообщал. Итак, по вопросу о флаге ожидаем еще сообщение от Германии, по основному же вопросу ожидаем нового процесса.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 7. Копия.

№ 85

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“Два проекта договоров, представленных т. Розенгольцем”**

№ П 24/1

13 августа 1923 г.

Строго секретно

1. Одобрить. Наблюдение за проведением договоров поручить т. Розенгольцу, обязав его периодическими докладами тт. Рыкову и Троцкому.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 77. Копия.

№ 86

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о возможном вступлении Германии в Лигу Наций*

№ 64

17 августа 1923 г.

Тов. Крестинскому
Уважаемый товарищ,

Сегодня ко мне пришел Радовиц по специальному поручению Мальцана в связи с моей тревогой по поводу речи Розенберга¹, в которой последний как будто благоприятно высказывался от-

* Выписка из протокола № 24 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 13 августа 1923 г.

носителем вступления Германии в Лигу наций. На основании депеши Мальцана Радовиц заявил мне, что речь Розенберга нами неверно истолкована и что она нисколько не меняет занятой уже давно Германией позиции в вопросе о Лиге наций. Розенберг говорил даже о неприемлемости нынешней организации Лиги наций, готовность же Германии, о которой он говорил, относится к установлению мира, а не к признанию нынешней конституции Лиги наций. Германское правительство по-прежнему заверяет нас, что без предварительного соглашения с нами не вступит в Лигу наций.

Что касается транспортной комиссии, мы и Германия получили различные приглашения. Нас приглашали на заседание консультативной комиссии в конце августа, Германию же приглашают на транспортный конгресс Лиги нации. Радовиц пришлет мне точную письменную сводку участия Германии в различных учреждениях Лиги наций (мы со своей стороны уже участвуем в гигиенической комиссии Лиги наций).

Усиленное участие эсдеков в новом правительстве заставляет меня снова опасаться, не решится ли новое правительство на вступление в Лигу наций согласно с требованием социал-демократии. Штреземан² понимает положение и не говорил об этом в своей вступительной речи, но упрямство и тупоумие шейдемановцев может одержать верх. Сообщите, пожалуйста, имеется ли основание опасаться со стороны германского правительства такого шага? Останется ли вообще Мальцан при новом правительстве с его усиленной шейдемановской партиципацией? Не поведет ли вообще последнее обстоятельство к изменению линии германского правительства в отношении нас?

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 6. Копия.

¹ Розенберг Фредерик фон (1874–1937) – в 1922–1923-гг. министр иностранных дел Германии.

² Штреземан Густав (1878–1929) – промышленник, в 1907–1912, в 1914–1929 гг. депутат рейхстага Германии, председатель Немецкой народной партии, в 1923 г. рейхсканцлер, в 1923–1929 гг. министр иностранных дел Германии, подписал с СССР в 1925 г. торговый договор, в 1926 г. договор о ненападении и нейтралитете.

№ 87

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О помощи немецким рабочим”**

№ П26/8

21 августа 1923 г.
Строго секретно

Дать 1 млн золотых германских марок через Профинтерн¹, открыв одновременно (кроме того) сбор в пользу немцев.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 690. Л. 81. Копия.

¹ Профинтерн – Красный интернационал профсоюзов. Международное объединение революционных профсоюзов, существовавшее в 1921–1937 гг., в которое входил, в частности, ВЦСПС.

№ 88

Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о внутриполитической обстановке в Германии

№ 69

22 августа 1923 г.

Тов. Крестинскому или его заместителю

Уважаемый товарищ,

Хотя Вы пишете, что в Германии все успокоилось, я бы очень просил Вас дать более глубокий анализ всего положения Германии. Разнообразнейшие элементы говорят о том, что успокоение может быть только временным, ибо причины волнений действуют с постоянно увеличивающейся силой, и новый взрыв вскоре неизбежен. Как раз об этом нужно бы иметь от Вас авторитетное заключение.

Бывший канцлер Вирт, между прочим, считает неизбежным новый взрыв и не видит, каким образом может удастся министру Штреземану выйти из тупика. Золотого фонда для сонирования финансов у него нет. Разруха будет расти и будет вести к новым взрывам даже в том случае, если Штреземан помирится с Францией, ибо так скоро преодолеть ее нельзя. Вирт считал бы очень полезным приход к власти коалиции всех рабочих партий, т.е. по принципу единого фронта.

* Вопрос представлен Н.Н. Крестинским в телеграмме от 16 августа 1923 г. Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 18 августа 1923 г. Выписка из протокола № 26 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 21 августа 1923 г., п. 8.

Он успокаивал меня относительно Лиги наций: Штреземан в нее не пойдет, сроки в данный момент пропущены, и пройдет довольно долгое время, пока вступление было бы возможно в том случае, если бы Штреземан туда пошел, чего нет в действительности.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 689. Л. 3. Котия.

№ 89

*Письмо начальника
Управления ВВС РККА А.П. Розенгольца И.В. Сталину
об организации работы Комиссии по особым заказам*

№ 311/р

23 августа 1923 г.

Сов. секретно

Срочно

В ЦК РКП(б) т. Сталину лично

В дополнение к моим неоднократным устным заявлениям еще раз подтверждаю, что совмещение работ по Главвоздухфлоту и по переговорам очень вредно отражается на работе Главвоздухфлота, который к моему приходу находился в состоянии полного развала и в настоящий момент переживает период организационной работы; в частности, моя последняя заграничная командировка, как я Вам заранее сообщал, также способствовала расстройству работы Главвоздухфлота.

Поэтому считал бы наиболее целесообразным работу по наблюдению за выполнением состоявшихся уже соглашений и разработке новых предложений возложить на специальное лицо с тем, чтобы я ему помогал по вопросам авиации.

На тот случай, если ЦК вновь отклонит предложение, которое я несколько раз вносил, и останется при своем прежнем решении в отношении совмещения работ по Главвоздухфлоту и переговорам, я считаю необходимыми следующие мероприятия организационного характера.

Для помощи в работе по специальному заданию ЦК прошу назначить тов. В.З. Гинзбурга¹.

Считаю его назначение наиболее соответствующим ввиду: 1) знания им немецкого языка, 2) известного знания Германии, полученного им за последний год пребывания в ней, 3) связи с торговым представительством в Германии.

Установить надлежащую разработку новых договоров и проведение старых возможно только в том случае, если в этом деле примет участие один из руководителей торгового представительства в Германии.

Проведение первых двух договоров связано с необходимостью проведения ряда операций и получением справок непосредственно в Германии.

Мы не должны предоставить германской стороне полной свободы в выборе той фирмы, которую они собираются привлечь для “химического общества”

Ряд работ предстоит непосредственно в Германии с использованием аппарата торгпредства по вопросам, связанным с отправлением в Россию оборудования, переводом денег, оценкой патентов, по всем вопросам, связанным с выработкой новых проектов договоров и т.д.

Часть работы Гинзбургу придется проводить в Москве, другую часть в Берлине, причем первое время ему придется пробывать в России.

Ввиду первого взноса, произведенного контрагентом, и приезда сюда трех представителей для проведения состоявшегося соглашения, необходимо немедленно вызвать Гинзбурга сюда с тем, чтобы он прибыл в Москву летом.

Таким образом намечается следующий план работы:

1. Наблюдение и руководство за проведением двух состоявшихся соглашений, а также и разработку новых предложений поручить комиссии под председательством т. Розенгольца в составе 1) председателя ГУВП, 2) Гойхбарга² (который необходим для разработки вопросов в юридическом отношении и для связи с ГКК и который уже привлечен к этой работе распоряжением т. Каменева) и 3) В.З. Гинзбурга с привлечением к работе в комиссии в необходимых случаях тт. Склянского и Чичерина (последнего с правом замены т. Литвиновым).

Комиссия остается подотчетной согласно прежнему постановлению ЦК тт. Рыкову и Троцкому.

2. Для ответственной секретарской работы при значительном количестве предстоящих заседаний с контрагентами немедленно привлечь т. Фирсова Владимира Матвеевича³ с полным освобождением его от всех других работ.

3. Поручить т. Кнорину⁴ по соглашению с т. Розенгольцем наметить состав: 1) правления “Всероссийского акционерного общества металлических и химических изделий”, 2) председателя, членов наблюдательного совета и членов правления смешанного общества по изготовлению газов.

Розенгольц

В состав правления акционерного общества предварительно намечаются тт. Гинзбург Лев Григорьевич⁵, бывший начальник организационно-инструкторского отдела ГУВП (кандидатура выставляется Розенгольцем), и Бутков Н.А.⁶ (кандидатура т. Биткера⁷), последний в то же время предполагается нашим представителем в смешанном химическом обществе.

А. Розенгольц

Помета: Тов. Склянскому.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 78–78 об. Заверенная копия.

¹ Гинзбург Вольф Захарович (Залманович) (1896, по другим данным 1893–1927) – в начале 1920-х годов начальник отдела ГУВП ВСНХ, в 1923 г. сотрудник Торгпредства СССР в Германии.

² Гойхбарг Александр Григорьевич (1883–1962) – в 1920–1924 гг. член коллегии Наркомата юстиции РСФСР (СССР), член Малого Совнаркома, директор Института советского права.

³ Фирсов Владимир Матвеевич (1887–1941) – член Московской городской коллегии адвокатов.

⁴ Кнорин (Кнориньш) Вильгельм Георгиевич (1890–1938) – в 1922–1925 гг. заведующий информационным отделом ЦК РКП(б), в 1926–1927 гг. заведующий агитпропом ЦК ВКП(б).

⁵ Гинзбург Лев Григорьевич (1895–1935) – в 1923 г. член правления акционерного общества “Метахим”, затем помощник управляющего трестом “Грознефть”

⁶ Бутков Николай Александрович – профессор, нефтехимик, сотрудник Центрального института авиационных топлив и масел, работал в области разработки нефтепродуктов, процессов их получения и катализаторов.

⁷ Биткер Герман Самойлович (1895–1937) – с 1922 г. член ГКК при СНК СССР, затем заместитель торгпреда СССР в Германии (1926–1927, 1930–1931 гг.), затем заведующий иностранным отделом ВСНХ, с 1932 г. член коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР, затем торгпред в Австрии.

№ 90

*Письмо Г.В. Чичерина
временному поверенному в делах СССР в Германии
С.И. Братману-Бродовскому в связи с оказанием
Профинтерном помощи бастующим немецким рабочим
и о продаже на берлинской бирже
российских дореволюционных акций*

24 августа 1923 г.

Тов. Бродовскому

Уважаемый товарищ,

Радовиц передал нам поручение Штреземана, очевидно, находившегося в состоянии чрезвычайного волнения по вопросу о миллионе Профинтерна. Тут прежде всего вкралось недоумение. Этот миллион пожертвован Профинтерном не для

финансирования борьбы против германского правительства, но для оказания помощи пострадавшим от стачки и их семьям. И Амстердамский интернационал, и довоенный II Интернационал всегда помогали пострадавшим стачечникам и их семьям. Никогда Вильгельм II¹ не жаловался Леопольду II² на действия Брюссельского исполнительного комитета Интернационала. Не можем же мы быть менее либеральны по отношению к Профинтерну, чем Леопольд II по отношению к II Интернационалу.

При разговоре об этом с Радовицем и Виртом я указал, что для германского правительства всякое другое правительство в России было бы неизмеримо хуже, ибо было бы орудием Антанты. Только такое правительство, как наше, может вести по отношению к Германии в данных обстоятельствах нашу политику. Все, что с этим связано, они должны принимать, как необходимую составную часть этого факта. Между прочим, в разговоре я выразил удивление, почему Штреземан так волнуется: ведь оказание помощи стачечникам, превратившимся в безработных, должно действовать скорее успокоительным образом и уменьшать опасное для Штреземана отчаяние масс. Если же эсдеки будут по этому поводу вести агитацию против нас, они только еще больше ухудшат свое собственное положение.

Вирт и Радовец были настроены чрезвычайно спокойно и смеялись по поводу некоторых моих острот.

Зато действительно недружелюбным действием со стороны Германии, направленным против нас, является котировка аннулированных бумаг на берлинской бирже. Почему вдруг теперь в Берлине вздумали открыть шлюзы аннулированным бумагам царского времени, которые хлынут на рынок и будут попадать в руки всяких дураков. Это есть враждебный акт по отношению к нам, и это в то же время в высшей степени вредно для самой немецкой публики. Люди мало компетентные подумают, что это наши бумаги, и начнут их покупать, тем самым финансируя белогвардейщину. Почему вдруг германское правительство теперь вздумало таким мероприятием финансировать белогвардейщину? Между тем в то же самое время наши червонцы воспрещены к ввозу в Германию и наши собственные займы не допускаются на берлинскую биржу. Мы-то уж, во всяком случае, имеем поводы для величайших жалоб. Я совершенно не понимаю, почему вдруг в данный момент германскому правительству понадобилось оказать такую помощь белогвардейщине.

С товарищеским приветом Чичерин

Помета: Коп[ия] т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 8-9. Копия.

¹ Вильгельм II Гогенцоллерн (1859–1941) – германский император и прусский король в 1888–1918 гг., свергнут Ноябрьской революцией 1918 г., бежал в Нидерланды.

² Леопольд II (1835–1909) – бельгийский король с 1865 г.

№ 91

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

“Предложение тов. Розенгольца

в исполнение постановления Политбюро от 13.08.1923 г.

№ 7039/с

29 августа 1923 г.

Строго секретно

Особая папка

1. Разрешение вопросов по заключению двух окончательных договоров в осуществление состоявшихся соглашений, а также разработку новых предложений поручить комиссии под председательством тов. Розенгольца в составе председателя ГУВП, Гойхбарга и В.З. Гинзбурга с согласованием в необходимых случаях (в особенности в отношении разработки новых предложений) вопросов с тт. Склянским и Чичериным (с правом замены т. Литвиновым). Комиссия в своей работе подотчетна тт. Рыкову и Троцкому.

2. Тов. Гинзбургу В.З. предложить немедленно выехать в Москву (самолетом) для работы в Комиссии по особым заказам.

3. Учредителями Акционерного общества металлических и химических деталей (“Метахима”) утвердить тов. Фирсова Владимира Матвеевича, Гинзбурга Льва Григорьевича и Буткова Н.А.

4. Тов. Фирсова В.М., которому МК РКП предоставлен отпуск, оставить в Москве на одну неделю для работ, связанных с комиссией по особым заказам с тем, что по истечении этого срока был окончательно решен вопрос о его работе.

5. Тт. Пятакову и Рыкову поручить утвердить устав “Метахима” и предварительный договор “Метахима” с “ГФУ”

6. Утвердить:

а) Членами правления Акционерного общества металлических и химических изделий (“Метахима”) тт. Осадкина, Буткова Н.А., Гинзбурга Л.Г. и Ногина П.П.¹, которых немедленно вызвать для вступления в исполнение своих обязанностей.

¹ Выписка из протокола № 29 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 29 августа 1923 г., датированная 30 августа 1923 г. Направлена И.В. Сталину.

б) Председателем ревизионной комиссии “Метахима” – т. Фирсова Владимира Матвеевича.

в) Председателем наблюдательного совета, имеющего быть организованным химического общества – т. Осадкина,

г) Коммерческим директором химического общества т. Буткова Н.А.

7. Учетному отделу по соглашению с т. Розенгольцем и Биткером наметить кандидатуры: а) председателя наблюдательного совета “Метахима”, б) членов наблюдательного совета химического общества, г) члена правления химического общества по технической части, д) члена ревизионной комиссии химического общества.

Секретарь ЦК В. Молотов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 80–81. Подлинник.

Приложение

Проект постановления

26 августа 1923 г.

С[ов.] секр[етно]

Лично

т. Сталину

копия

т. Розенгольцу

1. а) Разрешение вопросов по заключению двух окончательных договоров в осуществление состоявшихся соглашений, а также б) разработку новых предложений поручить комиссии под председательством т. Розенгольца в составе председателя ГУВП, Гойхбарга и В.З. Гинзбурга с привлечением в необходимых случаях (в особенности по вопросам разработки новых предложений) для работы в комиссии тт. Склянского и Чичерина (последнего с правом замены т. Литвиновым).

Комиссия в своей работе подотчетна тт. Рыкову и Троцкому.

2. Тов. Гинзбургу В.З. предложить немедленно выехать в Москву (самолетом) для работы в Комиссии по особым заказам.

3. Тов. Фирсова Владимира Матвеевича немедленно командировать в распоряжение Комиссии по особым заказам с освобождением от всякой другой работы.

4. Поручить т. Кнорину, по соглашению с т. Розенгольцем, наметить состав: а) правления “Акционерного общества металлических и химических изделий”, б) председателя и членов на-

блюдательного совета и членов правления смешанного общества по изготовлению газов.

Помета: Предлагаю поправку: вместо “с привлечением” – “с согласованием”

Склянский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 79. Подлинник.

¹ Ногин Павел Павлович (1878–1924) – в 1922–1924 гг. председатель правления Всероссийского текстильного синдиката.

№ 92

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о позиции СССР в связи с возможным вступлением Германии
в Лигу Наций**

№ 58/чс

31 августа 1923 г.

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

С разных сторон имеются указания на то, что Германия будет пытаться или уже пытается вступить в Лигу наций. Есть даже сведения, что она уже начала попытки в этом смысле. Из этого почти наверно ничего не выйдет, ибо Франция вообще заявила, что не допустит Германию в Лигу наций до разрешения репарационного вопроса. Сильно содействует этим попыткам Германии Англия, которая, по-видимому, усматривает в этих попытках Германии новое средство давления на Францию.

Надо решить, не займем ли мы теперь по отношению к этим попыткам Германии более яркую позицию.

Мы всегда указывали Германии, что ее вступление в Лигу наций было бы нарушением Рапалльского договора, ибо уставом Лиги наций предусматриваются такие ситуации, при которых Германия будет вынуждена поддерживать наших врагов. И Вирт, и Куно¹, и Мальцан давали раньше об этом весьма категорические заверения, прибавляя, что вступление в Лигу наций означало бы закрепление и увековечение Версальского договора и отказ от программы его пересмотра. Однако теперь ситуация радикально изменилась.

Логически возможны для нас 4 линии.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 31, п. 1.

1. По мнению тов. Аренса², вступление Германии в Лигу наций было бы для нас даже полезным, ибо там оказался бы благоприятный нам элемент, который во многих случаях оказывал бы нам содействие. Если мы будем мешать попыткам Германии вступить в Лигу наций, мы ее только будем отталкивать и будем портить ее отношения к нам. Ее вступление или не вступление зависит совсем от другого фактора, а именно от отношения к этому Англии и Франции. Попытки же с нашей стороны оказать на нее давление будут только портить наши отношения с ней. Наоборот, если мы будем поддерживать эти попытки, это улучшит наши отношения с Германией.

2. В процессе дискуссии выдвигалась, хотя не оформливалась окончательно, промежуточная линия: не поддерживать прямо вступление Германии в Лигу наций, но перестать против этого возражать, т.е. уклоняться от кого-либо проявления нашего мнения. Это, в сущности, означало бы в более мягкой форме то же самое, что первая линия, ибо до сих пор мы постоянно высказывались против вступления Германии в Лигу наций, и переход к уклончивой линии будет сейчас же замечен германскими политиками и оценен ими, как осторожный переход к другой позиции.

3. Я считаю совершенно неправильным отношение тов. Аренса к вопросу о вступлении Германии в Лигу наций, и, в общем и целом, хотя в более мягкой форме, со мною соглашались другие. Я считаю, что вступление Германии в Лигу наций будет означать для нас большее изолирование, чем раньше, и ухудшение нашего международного положения. С точки зрения мировой ситуации Лига наций есть организация антантовской мировой олигархии, и одним из принципов нашей политики является противопоставление советских республик притязаниям этой олигархии на мировое господство. Если бы мы вдруг стали одобрять вступление Германии в Лигу наций, мы резко отступили бы от основных позиций нашей общей политики и тем самым в сильнейшей степени ослабили бы свое общее положение. Я согласен, что не надо принимать вида ментора над Германией и что поэтому нам достаточно продолжать ту же линию, как до сих пор, т.е. от времени до времени в разговорах с германскими политиками указывать на наше отрицательное отношение к вступлению Германии в Лигу наций.

4. Логически возможна и четвертая линия, т.е. яркие политические выступления протеста с нашей стороны по поводу слухов о попытках Германии вступить в Лигу наций. Это было бы вредно, т.к. носило бы характер менторства над Германией, притом

без достаточной силы с нашей стороны, чтобы это менторство проводить в жизнь.

Наиболее целесообразной представляется третья линия, т.е. продолжение нашей прежней тактики в вопросе о вступлении Германии в Лигу наций.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 2–3. Подлинник.

¹ Куно Вильгельм (1876–1933) – в 1922–1923 гг. рейхсканцлер Германии.

² Аренс Жан-Иосиф Львович (1889–1938) – с 1921 г. сотрудник НКВД РСФСР (СССР), референт отдела дипломатической информации при полпредстве в Берлине, в 1927–1930 гг. советник полпредства СССР во Франции, затем в Канаде, в 1935–1937 гг. генеральный консул в Нью-Йорке.

№ 93

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Вопросы НКВД: е) О “Лиге Наций” и Германии»**

№ 7449/с

6 сентября 1923 г.
Строго секретно

1. Не отказываясь от прежней позиции по вопросу о вступлении Германии в “Лигу наций”, не заострять этого вопроса перед существующим в Германии правительством.

Секретарь Цека

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 1. Копия.

№ 94

*Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) “Вопрос о договоре с германским правительством о продаже 20 миллионов пудов хлеба”***

12 сентября 1923 г.
Секретно

1. Ввиду нарушения договора со стороны германского правительства, выразившееся в том, что аккредитивы германского правительства не принимаются германскими фирмами в уплату по старым заказам и с большим трудом принимаются по новым зака-

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 6 сентября 1923 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину.

** Проект направлен по поручению Л.Б. Красина 12 сентября 1923 г. в Политбюро ЦК РКП(б) с тем, чтобы поставить этот вопрос на повестку заседания Политбюро ЦК РКП(б) 13 сентября 1923 г.

зам, причем и по новым заказам имеются отказы фирм в расплате через германское правительство, – предоставить право НКВТ, в случае невозможности обеспечить сдаваемый хлеб наличными товарными ценностями, либо расторгнуть договор, либо потребовать от германского правительства изменения сроков поставки обусловленный ржи до 1 мая 1924 г.

Виза Л.Б. Красина.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 88. Заверенная копия. Печать: Народный комиссариат внешней торговли СССР.

№ 95

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О хлебном договоре”**

№ 7691/с

13 сентября 1923 г.
Строго секретно

1. Поручить НКВТ настаивать на точном исполнении договора.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 86. Копия.

№ 96

*Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину о переговорах с Германией в связи с возможным вторжением Польши на ее территорию***

23 сентября 1923 г.
Весьма секретно

Тов. Сталину

Секретарю ЦК РКП

Уважаемый товарищ,

В связи с некоторыми экономическими вопросами германский посол спросил меня о том, готовы ли мы начать переговоры о нашем отношении к Польше на случай вторжения Польши в пределы Германии? Я очень прошу Вас поставить этот вопрос на ближайшем заседании Политбюро.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 94. Подлинник.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Л.Б. Красиным, М.К. Владимировым. Выписка из протокола № 32 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 13 сентября 1923 г. Направлена Л.Б. Красину, Г.В. Чичерину, М.К. Владимирову.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 36, п. 1.

№ 97

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
об опасениях в связи с возможным захватом Берлина
французами и вторжением Польши в Германию*

№ 73

24 сентября 1923 г.

Тов. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

В разговоре с Ранцау я с первого же шага выдвинул на первое место тот факт, что мы считаем крайне опасным для себя захват Берлина французами, ибо это будет промежуточной ступенью к дальнейшему походу вместе с Польшей против нас. Мы сильно опасаемся, что власть крайних правых в Берлине будет лишь прелюдией для какой-либо формы французского протектората, несмотря на кажущуюся национальную борьбу крайних правых против Франции. Я знаю от французских осведомителей, что германские монархисты предлагали громадные уступки в области репарации, если Франция поддержит их в Германии. Мы знаем политику Людендорфа¹, политику баварцев, письма Ботмера² и т.д. Совершенно очевидно, что для нас в высшей степени нежелательно все то, что расстраивает работу по восстановлению нашего хозяйства. Но эти в высшей степени серьезные угрозы заставляют нас насторожиться. Эти чисто оборонительные стремления лежат в основе нашей нынешней политики.

Ранцау гораздо больше говорил о де Монзи³ и о заподозрении нас в секретном соглашении с Францией и Польшей, чем о речах т. Зиновьева и о статьях т. Радека, которые он упомянул лишь между прочим. Я объяснил, что де Монзи уже 3 года тому назад выступал за восстановление с нами сношений и принадлежит к той оппозиции, которая борется и против германской, и против русской политики Пуанкаре.

В связи с продолжением работ Вогру⁴ Ранцау спросил, не найдем ли мы момент подходящим, чтобы начать переговоры о политическом соглашении на случай вторжения Польши в Германию? Об этом мы будем теперь говорить в авторитетнейшей инстанции.

Вам нужно теперь прилагать все усилия для сохранения хороших отношений с правительством Штреземана. Сообщите, пожалуйста, что Вы слышали о той борьбе между Ранцау и противоположными течениями, о которой сам Ранцау любит много рассказывать, оттеняя свои заслуги.

С коммунистическим приветом Чичерин

¹ Людендорф Эрих (1865–1937) – немецкий генерал, фактически руководил военными действиями германских войск на Восточном фронте в 1914–1916 гг., в 1916–1918 гг. всеми вооруженными силами Германии, руководитель вместе с А. Гитлером путча 1923 г. в Мюнхене, в 1924–1928 гг. депутат рейхстага от НСДАП, активный поборник развязывания новой мировой войны, автор концепции “тотальной войны”

² Ботмер Феликс фон (1852–1937) – граф, немецкий генерал-полковник, вышел в отставку в 1918 г.

³ Монзи Анатолий де (1878–1947) – французский социалист, в 1920–1929 гг. сенатор, неоднократно входил в состав кабинета министров Франции, в 1924, 1926 гг. министр финансов Франции. С конца 1923 г. развернул активную кампанию за признание СССР, в 1923 г. приезжал в Москву.

⁴ Вогру – сокращенно: военная группа, созданная в Германии в целях сотрудничества между РККА и Военным министерством Германии; в немецкой терминологии “Зондергруппа Р” (“Р” – Россия).

№ 98

*Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
об антисоветской кампании в германской прессе
по поводу обнаружения складов оружия*

№ 2689

26 сентября 1923 г.
Шифром

Берлин, полпред Крестинскому

Германская печать ухватилась за провал чьих-то складов оружия, чтобы поднять клеветническую кампанию против нас¹. Для нашего правительства с ведома германского правительства приобреталось оружие в Германии иногда для образца. Может быть, неизвестные владельцы провалившегося склада приобрели свое оружие оттуда же. Надо положить конец клеветам. Нам надо знать все факты. Если не можете всё вместить в шифровку, пришлите специальное лицо. Мы не хотим, чтобы клеветники портили наши отношения с германским правительством.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 10. Копия.

¹ Имеется в виду выступление центрального органа СДПГ газеты “Форвертс”, опубликовавшей 25 сентября 1923 г. заметку под заголовком “Русско-коммунистические склады оружия” В заметке советское полпредство обвинялось в организации “складов оружия” “для целей гражданской войны в Германии” Называлась, в частности, фамилия советского военного агента полпредства В. Петрова. Полпредство заявило протест правительству Германии.

*Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
об антисоветской кампании в германской прессе
и позиции официальных кругов Германии*

№ 1420

26 сентября 1923 г.

Тов. Чичерину

Копия т. Литвинову

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Весь вчерашний день прошел под впечатлением похода “Форвертса” против нас. Вчера утром на видном месте в “Форвертсе” появилось большое сообщение, имеющее вид и форму правительственного сообщения, но не носящее соответствующих подписей. В сообщении этом (прилагаю его в немецком подлиннике) рассказывается о том, что полиция обнаружила в конце прошлой недели два коммунистических склада оружия, что в устройстве этих складов принимал участие сотрудник торгового представительства Фрике¹ (в дальнейших газетных сообщениях он называется уже Врике), что у извозчика, перевозившего оружие в один из складов, найден счет на имя посольства и что оружие для этих складов покупал военный атташе посольства Петров². Причем Петров этот, по-видимому, не русского происхождения (неправильно говорит по-русски), а, может быть, даже француз, он и его жена хорошо говорят по-французски. Статья очень враждебна по отношению к посольству вообще, хотя и заканчивается фразой, выражающей надежду, что дальнейшее расследование не приведет к изобличению других более ответственных чинов посольства, т.к. иначе и по отношению к нему должно было бы сделать логические выводы. По отношению к Петрову, говорится в сообщении, не принято никаких полицейских мер, т.к. он экстерриториален, и шаги должны быть предприняты в дипломатическом порядке.

Что есть верного или что, может быть, есть верного в этом сообщении? Верно то, что у нас в посольстве служит курьер немец Фрике, которого, может быть, и Вы помните по своему прошлогоднему пребыванию. Этот курьер был на службе в последний раз в субботу, в понедельник уже не показывался. Так как в сообщении говорится, что у Фрике был обыск и что он скрылся, то, по-видимому, это соответствует действительности. Как все наши низшие служащие курьеры, он – член Германской коммунистической партии. Поэтому не исключена возможность, что он имеет

какое-либо отношение к каким-либо партийным складам оружия, если верно, конечно, что найденные склады принадлежат коммунистической партии. Помогая иногда тов. Хене по хозяйству, Фрике иногда нанимал нам извозчиков для перевозки ящиков, мебели, дров и т.д. Допустимо, что если он перевозил какие-нибудь конспиративные грузы для партии, то он прибег к помощи кого-либо из тех знакомых ему ломовиков, которых он нанимал и для посольства. Поэтому не исключено, что у извозчиков мог быть найден счет на имя посольства. Далее, как говорится в самом сообщении, Фрике прежде иногда выполнял совершенно легальные поручения Петрова по тем или другим покупкам в оружейных магазинах. Это, конечно могло иметь место, потому что Петров получал иногда из Москвы заказы на покупку нескольких револьверов или чего-нибудь в таком роде и посылал в магазины кого-либо из более толковых немецких курьеров, понимающих некоторый толк в оружии. Фрике считался у нас человеком толковым, как рабочий-металлист и бывший солдат мог отличить хороший револьвер от плохого, и Петров пару раз давал ему такие поручения. Этим ограничивается то, что, может быть, соответствует действительно в сообщении “Форвертса” Все остальное, в частности, участие Петрова, представляет собой или сознательную ложь или более или менее добросовестное заблуждение, вызванное тем, что Фрике прежде несколько раз по поручению Петрова ходил в оружейные магазины.

Обсудивши вопрос с тов. Цюрупой и ближайшими товарищами, мы решили предпринять следующие шаги:

1. Немедленно повидаться с Мальцаном и выразить ему наше недоумение по поводу того, что подобного рода сообщения появляются почти официально в правительственной прессе без того, чтобы Аусамт сделал хотя бы малейшую попытку выяснить вопрос с нами. Мы решили, что не следует мне самому идти к Мальцану или добиваться свидания со Штреземаном, т.к. это обозначало бы переоценку нами выпада “Форвертса”, предпринятого, может быть, по внутривнутрипартийным соображениям.

2. Выпустить к вечерней прессе коротенькое коммюнике и

3. Благословить тов. Михальского повидаться с Гильфердингом, Криспином³ и, может быть, с Герцем⁴ для того, чтобы выяснить цели начатого похода.

Тов. Бродовский немедленно позвонил к Мальцану. Ему ответили, что Мальцан на совещании премьеров входящих в состав Германии государств, что затем он будет на заседании кабинета, что поэтому вряд ли удастся повидаться в этот день и что ответ

они дадут в 4 часа. В 4 часа они сообщили, что Мальцан будет ждать Бродовского сегодня в 12.30 час. дня.

Коммюнике мы составили очень коротенькое. Прилагаю его в подлиннике. Были предложения подчеркнуть, что у нас вообще не имеется военного атташе. Это шло бы по линии немецких пожеланий, т.к. они отказывались признать за нами право иметь официального военного и морского атташе, ссылаясь на свой страх перед Антантой. Но потом мы решили этого не делать. Петров фактически является нашим референтом по военным делам. Он сносится регулярно и часто с Министерством рейхсвера⁵, и все знают его как специалиста, работающего у нас по военным делам. Именно поэтому немцы не возражали против того, что мы его включили в список экстерриториалов. Поэтому мы сочли лишним быть более лояльными по отношению к германскому правительству, чем центральный орган крупнейшей коалиционной партии, и в своем коммюнике вовсе не касались вопроса о том, есть ли у нас военный атташе и является ли таковым Петров. Мы сказали просто, что у нас есть в посольстве и торгпредстве не один, а несколько Петровых, что все они, в том числе и пользующийся экстерриториальностью референт Петров, были нами опрошены и категорически отвергли свою причастность к каким бы то ни было складам оружия. Мы вынуждены поэтому объяснить напечатанное в “Форвертсе” сообщение или продолжением систематически ведущейся кампании против нас или в лучшем случае заблуждением, основанным на некоторых случайных обстоятельствах. В конце говорится, что посольство предпринимает перед правительством специальные шаги для выявления всей этой истории.

Из вечерних газет это коммюнике появилось полностью в “Ахт ур Абендблатт” и “Берзен Курьер”, в остальных было передано своими словами. В утренней прессе оно помещено полностью, не исключая “Форвертса”

Вчера днем происходила конференция прессы в Аусамте. Представитель министерства сам не сказал ни одного слова по поводу разоблачений “Форвертса”, но ему были, конечно, даны вопросы. По словам одного из присутствовавших (от “Берлинер Тагеблатт”), представитель пресс-бюро министерства ответил, что правительство стоит на точке зрения Полицай-президиума, а точка зрения Полицай-президиума нашла себе отражение в сообщении “Форвертса”. Не уверен, что передававший нам это сообщение получил правильное впечатление от заявления министерского пресс-бюро, т.к. в вечерней “Фоссише Цайтунг” сообщено иначе. Министерство, сказано там, ждет конца расследования,

только после этого сможет выяснить свою точку зрения. Если бы оказалось, что один из членов посольства действительно виновен в грубом вмешательстве во внутренние дела Германии, правительство не могло бы не заявить самого резкого протеста против такого нарушения Рапалльского договора. Вчерашние вечерние газеты были полны разговоров по нашему поводу, сегодня же утром все значительно успокоилось. Только “Форвертс” поместил наше опровержение с очень ехидным замечанием, продолжая настаивать на правильности своих утверждений.

Тов. Михальскому вчера повезло. Выйдя от нас, он на углу Вильгельмштрассе и Унтер ден Линден встретил автомобиль с Гильфердингом. Он окликнул Гильфердинга, тот остановился, пригласил его к себе в автомобиль, и Михальский поехал с ним довольно долго до квартиры Гильфердинга. Михальский естественно начал с наступления. Он указал на полную недопустимость опубликования в официальной прессе совершенно непроверенных сведений без того, чтобы предварительно справиться у нас официальным путем или через многочисленные имеющиеся у немцев каналы неофициальных связей с нами. Гильфердинг ответил, что лично он узнал всю историю только из утреннего номера “Форвертс”, думая, что и другие члены правительства, в том числе и Мальцан, также не были осведомлены об этом. На Михальского произвело впечатление, что по отношению к себе Гильфердинг говорит правду. Но он выразил Гильфердингу сомнение, чтобы мог не знать об этом Мальцан. Во всяком случае “Берлинер Цайтунг”, являющаяся, как и “Фоссише Цайтунг”, неофициальным органом правительства, не перепечатывала бы всей истории без ведома Мальцана. Михальский указал, что “Форвертс” и “Берлинер Цайтунг” натравливают на нас общественное мнение и провоцируют правых авантюристов на какое-либо выступление против нашего посольства. Вся эта кампания не лишена значения с точки зрения внешней политики и может прикрывать собой капитуляцию перед французами и в вопросе рурской политики Германии. Гильфердинг отвергал, чтобы тут было какое-либо внешнеполитическое выступление, и говорил, что это, очевидно, исходит от внутренних органов, намекая на Северинга⁶. Признавая нетактичность и неправильность выступлений “Форвертса”, он сказал Михальскому, что и мы, как видно из сообщения “Форвертса”, действуем неосторожно. Михальский, конечно, остановил его, сказал, что можно было бы говорить о нашей неосторожности, если бы содержание писаний “Форвертса” соответствовало действительности, но что на самом деле этого нет. Попутно Михальский дал характеристику Петрова как человека высокой интеллигентности

и очень квалифицированного работника, по характеру своему и по масштабу не способного для занятия такими делами, о которых пишет “Форвертс” Далее Михальский созвонился с Герцем, который является сейчас секретарем с.-д. фракции рейхстага, и поехал к нему в рейхстаг. Там он увиделся с Герцем и мимоходом с Германом Мюллером⁷ Герц предлагал привлечь к разговору Мюллера, давая понять, что Мюллеру хочется участвовать в разговоре. Михальский отклонил разговор с Мюллером, сославшись на свое малое знакомство с ним и на то, что с Герцем он решил переговорить по старому приятельству. Герц сообщил, что относительно провала коммунистических складов оружия он знает с субботы утром, но что он не видит основания для нас проявлять какое-либо беспокойство. Михальский попросил его прочесть сообщение “Форвертса”, и тогда Герц, конечно, понял, что у нас [есть] основания быть недовольными. Михальский повторил ему все то, что говорил Гильфердингу, указал также на то, что в неосторожном сообщении “Форвертса” имеется указание, что Петров прежде совершенно легально покупал оружие. Если русский военный атташе имеет возможность совершенно легально покупать в Германии оружие для своего правительства, то вряд ли это соответствует постановлениям Версальского мира. Одной рукой в угоду французам “Форвертс” пытается ударить по нам, а другой сообщает французам компрометирующие немцев вещи. Михальский подчеркивал, что вся эта кампания представляется ему сознательной акцией в плане перемены ориентации Германии во внешней политике. Последнее Герц решительно отрицал. Он при Михальском позвонил к одному из редакторов “Форвертса” Шиффу⁸ и в “Парламентарише Динст” Шифф сказал, насколько мог судить Михальский по разговору Герца и по дальнейшему рассказу Герца, что статья написана самим Шиффом на основании сведений, полученных из Министерства внутренних дел, и что Шифф уверен в ее правдивости. Герц сказал, что это дело не правительства, а только Северинга или, вернее, Зольмана⁹, обещал сегодня до 12-ти повидаться с Зольманом и затем позвонить Михальскому. Час тому назад звонка от него еще не было, и Михальский собирался сам после половины второго позвонить Герцу. Пока еще сообщений от Михальского не имею. К концу вчерашнего разговора между Михальским и Герцем подошел снова Герман Мюллер, и видно было, что он не прочь поговорить по существу. Михальский, однако, перевел разговор на другую тему, и после обмена несколькими любезными фразами разошлись.

Сегодня в половине первого тов. Бродовский был в министерстве, но не застал Мальцана. Ему сказали, что он срочно вызван

к рейхспрезиденту, что они звонили к Бродовскому, но не могли его поймать, и что Мальцан просит его переговорить с Вальротом¹⁰. Бродовский от разговора с Вальротом уклонился, сказав, что должен сначала сходить в посольство. Несостоявшемуся свиданию можно дать одно из трех объяснений: а) или Мальцан действительно был срочно вызван, за это говорит то, что вчера он не отказался от свидания с Бродовским, а назначил ему час на сегодня, б) или Мальцан, являющийся министром де-факто, не хочет разговаривать с моим заместителем, раз я нахожусь здесь, или в) он уклоняется от разговоров на щекотливую тему, пока не вполне выяснил себе настроение правительства.

Я поручил т. Нейману¹¹ сейчас же звонить к атташе Мальцана, чтобы условиться насчет свидания. Оттуда ответили без предварительного запроса кого бы то ни было, что Мальцан сейчас у рейхспрезидента, что после обеда будет заседание комиссии рейхстага по иностранным делам, что поэтому сейчас он, к сожалению, меня принять не может, а может завтра в 12 час. 30 мин. Не оставалось ничего другого, как согласиться на это.

Из полицейских кругов мы получили последовательно следующие сообщения: по первому сообщению, немцы были уверены, что Фрике и другой упоминаемый в их официальном сообщении скрывшийся немец находятся у нас. Это заставило нас отнестись очень осторожно к содержанию наших архивов и шифрода¹², т.к. при такой уверенности немцев можно было ожидать какого-либо набега с их стороны. Я распорядился сжечь все дешифровки, и впредь мы будем уничтожать получаемые от Вас шифровки немедленно по исполнении каждой из них. Таким образом, в архиве нашего шифрода не окажется ни одной расшифрованной телеграммы, которая могла бы послужить для расшифровки несомненно имеющихся у немцев криптограмм. Затем мы сожгли имевшуюся у нас в копиях переписку между НКВД и другими полпредами (кроме Берлина). На это "аутодафе"¹³ мы имели от Вас благословение еще при прошлой тревоге. Остальные дела мы вчера перебрали и часть из них оставляем здесь, часть перешлем в Москву для хранения в секретном архиве НКВД.

Второе сообщение из полиции гласило, что она не затевает никаких попыток насильственных действий, а начинает лишь кампанию разоблачений, что будто бы у нее имеются еще какие-то материалы, с несомненностью якобы устанавливающие идентичность советского правительства и Коминтерна, и что на днях последует следующее выступление: до окончания этой печатной кампании никаких официальных шагов предпринято не будет.

Последнее сообщение, приписываемое Бартельсу¹⁴ (временный руководитель I А), но полученное нами не непосредственно от него, гласит, что цель вчерашнего выступления “Форвертса” была исключительно внутрипартийная. Левые с.-д. кричали все время об опасности справа, и поэтому правые с.-д. решили показать всё на съезде с.-д. партии, что есть опасность путча и слева. Никаких официальных шагов за вчерашней статьёй “Форвертса” не последует.

Только что приехал Михальский. К нему недавно позвонил Герц, сказал, что имел длинную беседу с Германом Мюллером и в результате этой беседы сообщает следующее: у Михальского получилось впечатление, что Герц читал по записке, на которой у него был нанесен ряд пунктов, Михальский записывал также по пунктам, по пунктам сообщаю и я:

1. Вчерашнее сообщение имеет своим происхождением исключительно внутренне политические органы, не преследует внешне политических целей, и правительство не имеет к нему никакого отношения.

2. Аусамт также не имеет никакого отношения к этой кампании и с ужасом прочел вчера сообщение “Форвертса”

3. Опасения Михальского, что выступление “Форвертса” означает перемену курса по отношению к России и, так сказать, задаться французам, лишены всякого основания.

4. Герман Мюллер не знает среди министров ни одного, который бы хоть сколько-нибудь был за перемену курса по отношению к России. В частности, совершенно не вмешивается во внешнюю политику Зольман.

5. Гильфердинг, с которым Герц также говорил, еще раз подтверждает, что правительство не имеет никакого отношения ко вчерашнему выступлению и что нет никакой речи об изменении политики по отношению к нам.

Михальский поблагодарил за сообщение, но очень сухо прибавил, что ему представляется совершенно недопустимым и не имеющим прецедента, чтобы правительство не сделало никаких шагов для выяснения у нас всего вопроса, и что, несмотря на наши опровержения, продолжается кампания прессы. На удивленный вопрос Герца, неужели у нас еще не было разговора с министром иностранных дел, Михальский ответил, что, может быть, этот разговор сейчас и происходит, но, во всяком случае, по нашей инициативе, а не по инициативе германского правительства. Что же касается газет, то “Форвертс” и сегодняшняя “Берлинер Цайтунг” в недопустимых выражениях продолжают кампанию, полемике с нашим коммюнике, Герц сказал, что немедленно созво-

нится со Штейном (из “Форвертса”) для прекращения кампании. В разговоре Герц сказал, что он выяснил вопрос о Петрове и что, это, по-видимому, не тот Петров, о котором вчера Михальский говорил Гильфердингу и ему, так как по их сведениям Петров – француз, морской офицер.

Добавляю, что Михальский во вчерашних разговорах совершенно не касался национальности Петрова. Мы же в своих разговорах с Аусамтом не собираемся вовсе отрицать, что Петров – бывший французский гражданин, принявший несколько лет тому назад русское гражданство и изменивший при этом свою французскую фамилию на русскую.

Теперь перехожу к общеполитическим делам.

В воскресном заседании кабинет министров принял постановление прекратить пассивное сопротивление. В понедельник было заседание кабинета с представителями общественных и политических организаций Рура. Им было сообщено решение правительства, и они его санкционировали. Вчера перед обедом состоялось совещание рейхсканцлера с премьерами союзных германских государств. Все они, не исключая Книллинга¹⁵, присоединились к решению прекратить пассивное сопротивление. Вчера вечером было совещание с представителями партии, которое все, за исключением националистов (коммунистов и дойч-фолькише¹⁶ не было), одобрили решение правительства. Сегодня в 4 часа состоится заседание комиссии рейхстага по иностранным делам, а завтра – пленум рейхстага.

Сегодня вечером получу сообщение о том, что было в комиссии и следующей почтой пошлю Вам.

Вчера утром перед совещанием премьеров был у меня саксонский министр-президент Цайгнер¹⁷, пришедший просто познакомиться. Если удастся, через несколько дней навещу его в Дрездене.

На этой неделе мы предполагали устроить большой прием для немцев. С рассылкой приглашений задерживались до выяснения, как сложатся политические обстоятельства. Вчерашнее выступление “Форвертса” и реагирование прессы заставляет нас приостановиться с этим делом до ликвидации инцидента. Завтра вечером Красин, я и Стомоняков приглашены на обед к Криге¹⁸, где будут, по его сообщению, Штреземан и прусские министры. Приглашение передавалось по телефону вчера днем и вечером, т.е. уже после выступления “Форвертса” и газетной шумихи. Если и Криге, и Штреземан, и прусские министры не встретили препятствий к встрече за обедом в самый разгар кампании, это

является показательным, что буржуазные круги особого значения разоблачениям “Форвертса” не придают.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

1. Тов. Устинов¹⁹ посылает тов. Ротштейну²⁰ подбор прессы за сегодняшний и вчерашний день.

2. Тов. Цюрупа сможет, вероятно, дать Вам кое-какие дополнения к тому, что я пишу. Чтобы напомнить ему всю обстановку, я посылаю ему копию этого письма. Так как за последние две недели тов. Цюрупа вошел довольно близко в сущность наших отношений с Германией и интересуется ими, то впредь я буду ему посылать, согласно его желания, копию моих докладов.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 11–21. Копия.

¹ Фрике – немецкий коммунист, сотрудник торгпредства СССР в Берлине.

² Петров В. (наст. фам. Гарнье) – французский коммунист, сотрудник полпредства СССР в Берлине, фактически исполнял обязанности военного атташе; занимался закупкой оружия для германских коммунистов, ведущих подготовку революции. После официальных протестов германского правительства в начале 1924 г. отозван в Москву.

³ Криспин Артур (1875–1946) – в 1922 г. председатель СДПГ, в 1922–1933 гг. депутат рейхстага от СДПГ.

⁴ Герц Пауль (1888–1961) – в 1920–1933 гг. депутат рейхстага от СДПГ.

⁵ Рейхсвер – название вооруженных сил Германии в 1919–1935 гг.

⁶ Северинг Карл (1875–1952) – в 1907–1911 гг. и в 1920–1933 гг. депутат рейхстага от СДПГ, министр внутренних дел Пруссии (1920–1925, 1930–1933), министр внутренних дел Германии (1928–1930).

⁷ Мюллер Герман (1876–1931) – один из руководителей СДПГ, в 1919–1920 гг. министр иностранных дел Германии, в 1920 и 1928–1930 гг. рейхсканцлер, депутат рейхстага в 1920–1931 гг.

⁸ Шифф Виктор (1895–1953) – немецкий журналист.

⁹ Зольман (Зольманн) Вильгельм (1881–1951) – с 1920 г. депутат рейхстага от СДПГ, в 1923 г. министр внутренних дел Германии.

¹⁰ Вальрот Вильгельм (1876–1929) – германский дипломат, в 1921–1922 гг. посланник в Латвии, в 1923–1928 гг. заведующий IV (Восточным) отделом МИД Германии.

¹¹ Раевский (Нейман) Стефан Александрович (1885–1937 или 1943) – в 1921–1927 гг. сотрудник бюро международной информации советского полпредства в Германии, в 1927–1928 гг. представитель ТАСС в Париже, в 1929 г. помощник заведующего отделом англо-романских стран НКВД СССР, в 1929–1934 г. заведующий Иностранным отделом “Известий ЦИК СССР”

¹² Шифровальный отдел.

¹³ Аутодафе (исп. и порт.) – публичное сожжение католической инквизицией инакомыслящих.

¹⁴ Бартельс Вальтер (1880–?) – в 1914, 1918 гг. германский генеральный консул в Петербурге (Петрограде), в 1919 г. сотрудник отдела I А (Политический) МИД Германии, в 1920–1924 гг. начальник иностранного отдела Государственного комиссариата по охране общественной безопасности.

¹⁵ Книллинг Ойген (1865–1927) – в 1922–1924 гг. министр-президент Баварии.

¹⁶ Имеются в виду члены Немецкой народной партии (Deutsche Volkspartei).

¹⁷ Цайгнер Эрих (1886–1949) – член СДПГ, в 1923 г. министр-президент Саксонии.

¹⁸ Криге Иоганнес (1859–1937) – немецкий дипломат, в 1921–1932 гг. депутат прусского ландтага.

¹⁹ Устинов Алексей Михайлович (1879–1937) – в 1917–1920 гг. член Президиума ВЦИК, в 1920 г. начальник отдела Разведывательного управления Полевого штаба РВС, в 1921–1924 гг. 1-й секретарь полпредства РСФСР (СССР) в Германии, в 1924–1929 гг. полпред СССР в Греции, в 1930–1932 гг. уполномоченный НКВД СССР в Тбилиси, в 1934–1937 гг. полпред СССР в Эстонии.

²⁰ Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) – в 1923–1930 гг. член коллегии НКВД СССР, ответственный редактор журнала “Международная жизнь”, в 1924–1925 гг. директор Института мирового хозяйства и мировой политики.

№ 100

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: е) Предложение Ранцау”**

№ 8277/с

27 сентября 1923 г.
Строго секретно

Поручить т. Чичерину начать переговоры в духе состоявшегося на заседании обмена мнений.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 93. Копия.

№ 101

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: дело Петрова”****

№ 8287/с

27 сентября 1923 г.
Строго секретно

а) Поручить т. Чичерину затребовать более полную информацию от т. Крестинского и в случае необходимости вынести решение срочно, проголосовать его опросом членов Политбюро по телефону.

б) Поручить известной комиссии ПБ выяснить вопрос о наилучших способах отправки товарищей.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 23. Копия.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, А.П. Розенгольцем. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 27 сентября 1923 г. Направлена Г.В. Чичерину.

** Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 27 сентября 1923 г., п. 1.

№ 102

*Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
с просьбой прислать информацию
об антисоветской кампании в Германии*

№ 2705

27 сентября 1923 г.

Шифром

Берлин, полпред Крестинскому

Удивляемся отсутствию сведений от Вас по поводу таинственных складов оружия, когда уже четыре дня пресса кричит и клеветает на нас. Мы ничего не можем делать без деталей. Наше положение расшатывают, а мы бессильны. Если шифровка не вместит всего, пришлите специальное лицо со сведениями.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 22. Копия.

№ 103

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
по поводу антисоветской кампании в Германии*

№ 189/чс

28 сентября 1923 г.

Тов. Сталину

Копии: гг. Зиновьеву, Радеку

Уважаемый товарищ,

Постановлено было по вопросу о берлинских складах согласовать решение по телефону, но сейчас трудно что-нибудь придумать.

Мы имели в виду грозить германскому правительству, что если оно непосредственно или косвенно будет вести против нас клеветнические кампании в этом вопросе, то силою вещей обнаружится факт приобретения нами оружия с ведома германского правительства. Это уже не является угрозой, ибо проскочило известие, что репарационная комиссия обратила внимание на факт приобретения оружия советским правительством в Германии.

В данный момент шум в германских газетах утих. Создается впечатление, что эта кампания не будет дальше вестись.

Однако т. Крестинский сообщает, что полиция лишь начинает кампанию и будто бы имеет какие-то материалы об идентичности

советского правительства и Коминтерна. До окончания этой печатной кампании будто бы не будут предприняты официальные шаги.

Это показывает, что нам все-таки нужно перейти в наступление. Не следует ли ввиду этого обратиться к германскому правительству с весьма настоятельным представлением по поводу этих недружелюбных действий, которые мы оцениваем, как изменение политической линии Германии?

С товарищеским приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 35. Подлинник.

№ 104

*Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о последствиях антисоветской кампании
и об общеполитическом положении в Германии*

№ 1425

28 сентября 1923 г.

Тов. Чичерину

Копия тов. Литвинову

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

Вчера вечером Вы должны были уже получить мое подробное письмо относительно истории со “складами оружия” Сегодня приезжает в Москву тов. Цюрупа, который сможет дополнительно осветить Вам детали.

Сейчас пишу Вам о дальнейшем ходе этого дела. В тот самый день, когда пошло мое прошлое письмо, я получил дополнительную информацию от д-ра Кона, исходящую из прусского Министерства внутренних дел. Источник д-ра Кона уверяет, что сообщение “Форвертса” соответствует действительности (очевидно, таково настроение прусского министра внутренних дел, в частности Северинга) и что опубликование разоблачений “Форвертса” произведено с предварительной санкции Министерства иностранных дел, имперского и прусского Министерств внутренних дел. Оскар Кон полагает, что его сведения об этом предварительном согласии заслуживают доверия.

В среду днем перед заседанием комиссии рейхстага по иностранным делам происходило заседание социал-демократической фракции. На ней Леви¹ при шумном одобрении подавляющего большинства фракции бешено напал на редакцию “Форвертса” за ее кампанию против нас. На заседании комиссии по иностран-

ным делам ни докладчик Штреземан, ни один из ораторов ни одним словом не обмолвились обо всей этой истории.

Вчера я с Устиновым был у Мальцана. Я выразил сожаление, что в минуту чрезвычайной напряженности во внутреннем положении Германии приходится заниматься своими делами, но я вынужден это сделать, так как имевшие последние дни место выступления печати против нас являются беспримерными в отношении иностранного государства и его представительств. Если бы у германского правительства были данные, заставляющие его предполагать нелояльность кого-либо из членов нашей миссии по отношению германского правительства, последнее должно было бы в первую голову поставить об этом в известность меня. Если бы эти данные оказались убедительными для меня, я поступил бы так, как должен был бы в таком случае поступить. Если бы данные показали мне недостаточными, но германское правительство считало бы данное лицо нежелательным для себя членом дипломатического корпуса, оно могло бы заявить об этом нам согласно существующим международным обычаям, и вопрос был бы исчерпан без возникновения каких-либо осложнений между правительствами.

Вместо этого в центральном органе крупнейшей коалиционной партии появляется непроверенное сообщение, обвиняющее в серьезном вмешательстве во внутренние дела, возбуждающее общественное мнение против России и советского правительства и развязывающие руки всяким авантюристам справа. Сообщение "Форвертса" не может рассматриваться нами как какое-нибудь безответственное выступление уличного листка. Ни мы, ни германское правительство не можем пройти мимо него. Германское правительство должно или солидаризироваться с этим сообщением или отмежеваться от него. Молчать и предоставлять печати распространять всяческие клеветы против нас почти равносильно солидаризации. Сейчас уже третий день с начала кампании, и мы только сегодня имеем возможность переговорить по этому вопросу. Само германское правительство не проявило никакой инициативы в том, чтобы повидаться и выяснить вопрос. Я надеюсь, что наше сегодняшнее свидание послужит исходным пунктом для изживания всего инцидента и оздоровления создавшейся вокруг посольства тяжелой атмосферы.

При свидании присутствовал Вальрот. Во время моих слов Мальцан трижды прервал меня "цвишенруфом" Когда я говорил, что правительство должно было в первую голову поставить

* Реплика, возглас (нем.).

меня в известность, он сказал: “Дас коммт нох”^{*}; когда я указал, что мы только на третий день имеем возможность лично переговорить, он сказал: “Я ведь просил г-на Бродовского вчера переговорить с г-ном Вальротом, так что мы не уклонялись от свидания” Я на это ответил, что мы не обвиняем их в уклонении, а в том, что они не проявили инициативы. На это он снова вставил: “Инициативе коммт нох”^{**}

Затем он ответил: “Я узнал о всей истории только во вторник утром из статьи “Форвертса” Обвинение было настолько тяжелое, что я, конечно, не мог поверить правдивости этого сообщения. Я сделал то, что я должен был сделать: я затребовал материалы, передал их следственным властям, и когда дознание будет закончено, предъявлю их Вам. Я не считал удобным предъявлять непроверенные следствием материалы. Я не обратился к Вам за разъяснением, потому что полагал, что такое обращение могло бы быть оскорбительным для посольства: оно обозначало бы, что я допускаю правдивость сообщения и спрашиваю объяснения. Когда положение следствия позволит, г-н Вальрот совместно с представителями судебного ведомства или, если потребуется, Министерства внутренних дел предъявит посольству все материалы. Если бы, чего, я надеюсь, не может быть, сообщение оказалось в известной части правдивым, это было бы чрезвычайно тяжелым нарушением Рапалльского договора в части, касающейся невмешательства во внутренние дела”

Я ответил, что если министерство не считает возможным даже обратиться к нам до выяснения вопроса путем следствия, так как считало бы это обидным для нас, то оно не могло допустить того, что позволила себе пресса. Мальцан ответил, что пресса получила от него указание, и что со вчерашнего дня в газетах нет ничего против нас.

В заключение я просил об ускорении предъявления мне данных.

Встреча и прощание носили со стороны Мальцана обычный любезный характер. Он сказал, что вернулась уже его дочь и что необходимо устроить встречу наших детей, на шкафчике в его кабинете продолжала стоять фотографическая карточка моей дочери. Но впечатление от разговора у меня осталось все-таки неприятное. По-видимому, и Мальцан, и Вальрот считают сообщение “Форвертса” верным, и у Аусамта есть стремление не торопиться с ликвидацией дела, а тянуть. Если по соображениям внешней и

^{*} Это будет еще сделано (нем.).

^{**} Инициатива еще последует (нем.).

внутренней политики правительству нужно будет рвать с нами, дело начнут раздувать. Если будет обратное настроение, его легко ликвидировать, ибо большего все это дело не заслуживает.

Возвращаюсь к разговору. Я обратил внимание Мальцана, что в паре мест статьи “Форвертса” есть вещи, объективно направленные не только и не столько против нас, сколько против германского правительства. Он ответил, что Министерство иностранных дел, в частности он, привыкли к нападкам прессы. Я спросил, имеет ли он в виду то место, где говорится о производившейся Петровым легальной закупке оружия. Он ответил, что именно на это место он обратил свое внимание. Прилагаю Вам ряд вырезок из газет за среду. Вчера в газетах не было ничего, сегодня в утреннем “Локаль Анцайгер” появилась новая статья, задевающая, правда, Петрова только вскользь, а главным образом останавливающаяся на Шнейдере² и мнимом царубийце Яковлеве³. Тов. Устинов посылает эту статью тов. Ротштейну.

В среду, когда пришли два письма от Тейхмана⁴ из Москвы, Петров по обыкновению позвонил к Нейману, прося его зайти. Тот ответил по телефону, что считает сейчас неудобным заходить в посольство, т.к. за последним установлено очень тщательное наружное наблюдение. Просил Петрова с этой же мотивировкой не заходить к нему и на дом, а прислать письма через мальчика. Сегодня он все-таки зашел к нам, хотел говорить лично со мной, но т.к. меня в этот момент не было в доме, то говорил с Бродовским. Он сказал ему, что по распоряжению генерала должен до окончания следствия прекратить сношения с Петровым. Завтра он зайдет ко мне, т.к. сегодня у них происходит совещание по поводу чьей то поездки в Москву, и завтра он сможет передать мне результаты и просить моего содействия.

Из этого я заключаю, что в кругах Вогру нет, по-видимому, намерения перенести на всех нас ответственность за мнимое преступление Петрова.

Перехожу к общеполитическим вопросам.

В среду в 4 часа состоялось заседание комиссии по иностранным делам. С докладом выступил Штреземан. Он сослался сначала на меморандум правительства Куно от 11 июля и на то, что ответа не последовало не только от Франции и Бельгии, но и от Англии. Необходимо поэтому решать вопрос о дальнейшей политике, исходя из этого положения. Когда начинал свою работу кабинет Штреземана, он совместно с представителями рурского населения решил продолжать пассивное сопротивление. Но сопротивление это велось населением уже не с такой силой, как прежде, и может продолжаться самое большее до конца сентября.

Были предложения увеличить налоги и за счет этих налогов продолжать борьбу. Но нужно было бы чрезвычайно усилить налоги и все-таки это лишь временно поддержало бы сопротивление. Думали о том, чтобы начали работу те предприятия в Рура, которые производят товары, не нужные для французов, и этим уменьшить число людей, получающих пособия от правительства без производства работы. Но для того, чтобы эта часть предприятий могла вывозить и продавать свои товары и окупать себя, нужно было бы частичное соглашение с французами. А это все равно невозможно при наличии пассивного сопротивления. Наконец, были предложения уменьшить размеры выдаваемых пособий, но т.к. и без того население Рура живет впроголодь, то это уменьшение сорвало бы всю борьбу.

Поэтому правительство продолжало по отношению к Руру выдачу пособий в большом размере за счет эмиссии бумажных денег. Это вызывало бесперывное падение марки, и все правительство, по выражению министра финансов, превратилось в функцию доллара.

Начать тратить для рурской борьбы золотой запас нельзя, т.к. это резерв на случай голода. Продолжать печатать деньги – в ближайшее время неизбежна социальная и политическая революция.

Поэтому правительство начало разговаривать с французским послом де Маржери⁵, и уже вырисовалось несколько проектов, приемлемых для обеих сторон. Но тут Пуанкаре дал своим берлинским представителям указание прекратить все эти переговоры до открытого прекращения пассивного сопротивления. Правительства Италии, Бельгии и Англии также дали понять германскому правительству, что лучше сначала прекратить пассивное сопротивление.

Надо бросить все иллюзии, связанные с борьбой на Рура. Французы лучше знают положение вещей там, чем немецкое общественное мнение вне Рура, и поэтому французы не откажутся от своего требования. Прекращение пассивного сопротивления стало необходимостью и по внутреннеполитическим и по внешнеполитическим причинам. Это оружие обращается сейчас против нас и принесет Германии больше вреда, чем пользы.

Прекращение пассивного сопротивления не обозначает прекращения борьбы на Рура. Эта борьба пойдет дальше, и большой вопрос о репарациях и Рура еще впереди. Поэтому партии должны определять свое отношение к правительству в зависимости не от вопроса о пассивном сопротивлении, а от вопроса о дальнейшей борьбе. Правительство решило, как видно из его манифеста,

не отдавать ни одного куска немецкой земли. Дальнейшие переговоры покажут, какую политику по отношению к французским планам займут Англия, Бельгия и Италия.

Поэтому прекращение пассивного сопротивления не есть безусловная капитуляция перед Францией, а лишь переход к началу переговоров. Есть основания надеяться, что Бельгия, солидарная с Францией в вопросе о пассивном сопротивлении, разойдется с ней по существу репарационного вопроса.

Правые требуют разрыва с Францией. Но это было бы предательством по отношению к населению Рейнской и Рурской областей. Это означало бы, что все высланные и арестованные остались бы в этом же положении. Это означало бы провозглашение Рейнской республики. Это создавало бы против Германии общий фронт всех союзников. Правительство настроено очень скептически по отношению к Франции. Не делает себе никаких иллюзий и не питает никаких надежд. Возможно, что вопрос о разрыве станет еще впереди, если будут предъявлены новые невыполнимые требования, ибо правительство не пойдет на неприемлемые для Германии жертвы.

После Штреземана слово взял Кёнен⁶. Канцлер не понимает всего огромного исторического значения капитуляции одной нации перед другой. Его речь – простая газетная речь. В ней не было ничего такого, чего бы мы уже не знали раньше. Относительно капитуляции канцлер сговорился со всеми группами, кроме рабочих. Капитуляция проводится против воли трудящихся. Еще на прошлой неделе выселены из Рура за свою борьбу тысячи горнорабочих. О перспективе для рабочих после капитуляции канцлер не сказал ни слова. Рабочие должны будут вынести на себе всю тяжесть капитуляции.

Мы не требуем, конечно, войны с Францией. Менее всего мы требуем этого от капиталистического правительства. План националистов о допущении дальнейшей оккупации есть политическая безответственность.

Социал-демократы должны были сказать, что без “эрфассунг дер захверте”^{*} нельзя разрешить репарационные вопросы. Сам Штреземан признавал неоднократно сначала необходимость привлечения собственников к гарантиям, а потом и возложения на них специальных имущественных тягот. Даже “Локаль Анцайгер” требует новых налогов для продолжения пассивного сопротивления. Мы, коммунисты, всегда говорили без “эрфассунг дер захверте” невозможно выкупить Рур.

^{*} Пониманис сути проблсмы (нем.).

Что последует за прекращением пассивного сопротивления? Правительство не имеет никакого плана. Потребуется много миллиардов для восстановления прежнего уровня хозяйства. Промышленники хотят на ликвидации устроить новый гешефт* Штреземан должен дать ответ, что приемлемо для него из новых условий Пуанкаре.

Бернсторф⁷ от демократов поддерживал правительство, подчеркивал необходимость вести переговоры не только с Францией, но и со всеми союзниками.

Длинную речь произнес Гельфферих⁸. Он продолжает питать надежду на поддержку Англии. Критикует коалиционные партии, помешавшие в начале рурской борьбы обратить пассивное сопротивление в активное. Предлагает, прекратив пассивное сопротивление, разорвать дипломатические отношения с Францией. Уверен, что нечего бояться объявления французами войны, т.к. во Франции все утомлены. Подчеркивает, что последним выходом может явиться кровавая борьба в целях защиты отечества. После Гельффериха выступил Брейтштейд⁹ Начал с полемики против коммунистов. Коммунисты ставят много экономических требований, которые, конечно, справедливы, и выдвигают много обвинений, также справедливых, против правительства Куно, но коммунисты не говорят прямо, что они за капитуляцию. Думают ли они серьезно, что при помощи “эрфассунг дер захверте” можно поддержать пассивное сопротивление? Далее теми же доводами, что Штреземан, защищает пассивное сопротивление.

После Брейтштейда вторично выступает Штреземан. Он против надежд на Англию. Все предположения Гельффериха ошибочны. Раз Гельфферих согласен с прекращением пассивного сопротивления, то ему незачем настаивать на немедленном разрыве с Францией, он может подождать и посмотреть, какие результаты даст прекращение пассивного сопротивления.

Шольц¹⁰ – от Фольксспартай** и Шпан¹¹ – от Центра¹² в кратких речах поддерживали Штреземана.

Вторичное выступление Кёнена. Констатирует, что Штреземан ничего ему не ответил, не дал никакой программы. Коммунисты всегда боролись с тем, как Куно проводил пассивное сопротивление. Система Куно вела к финансовой и политической катастрофе. Эта система к тому же отличалась полной бесформенностью и вмещала в себя все – от пацифизма до покушения Шлагетера¹³. Коммунисты также против пацифизма, как и против

* Дело, сделка, спекуляция (нем.).

** Народная партия (нем.).

единичных активных выступлений. Коммунисты пытались вести работу среди оккупационных войск, внести в них разложение и перенести борьбу в лагерь самого Пуанкаре. Их попытки активировать, сопротивлять встретили противодействие со стороны с.-д. Единственный способ капитуляции, на который могли бы пойти коммунисты, – это была бы ликвидация рурской борьбы за счет буржуазии. Предпосылки такой ликвидации – рабоче-крестьянское правительство и “эрфассунг дер захверте” Штреземан отвечает Кёнену, что нельзя в одной речи коснуться всех хозяйственных и социальных вопросов, что у правительства действительно нет разработанной программы. Есть лишь направляющая линия, которая получит свое подробное развитие после дальнейшей практической разработки.

Последним говорил Герман Мюллер, поддержавший решение правительства.

Во вторник вечером уехал из Берлина Книллинг, давший на собрании премьеров согласие на прекращение пассивного сопротивления и не возражавший, по сообщению берлинской прессы, против предъявленного ему проекта манифеста. По приезде его в Мюнхен в среду там состоялось заседание правительства. Правительство должно было считаться и с принятым накануне решением прекратить пассивное сопротивление, и с тем, что Гитлер¹⁴ назначил на четверг сбор в Мюнхене всех своих частей. Баварское правительство постановило объявить осадное положение и передать всю исполнительную власть Кару¹⁵. Кар немедленно приступил к изданию ряда приказов, причем сначала не отменил гитлеровских демонстраций, а только мобилизовал всю полицию для охраны порядка. Вечером известие о баварской диктатуре пришло в Берлин. Правительство было поражено тем, что такой акт, как объявление осадного положения, принят без попытки согласования с имперским правительством. Кроме того, по конституции право объявлять осадное положение принадлежит только рейхспрезиденту.

Собравшись на ночное заседание, правительство Штреземана решило объявить осадное положение во всей стране. Объявлено оно, конечно, от имени Эберта. Исполнительная власть в стране передана Гесслеру¹⁶ с правом передавать ее местным военным начальникам. Это уже сделано, и власть в Германии принадлежит сейчас семи начальникам корпусов, в частности, в Саксонии принадлежит тому самому генералу Мюллеру¹⁷, с которым саксонское правительство не поддерживало последнее время никаких сношений. Постановление президента предусматривает назначение по соглашению между Гесслером и Тельманом¹⁸ гражданских

комиссаров при военном командовании. Это является известного рода гарантией для местных правительств против неправильных действий военных властей. Такие комиссары назначены в нескольких округах, в частности, для Берлина и в значительной части Пруссии, комиссаром является полицай-президент Рихтер¹⁹. Не назначены комиссары для трех округов: для Саксонии, для Тюрингии с Вюртембергом и Баденом и для Баварии. По негезетным сведениям Эберт обратился к Кару с предложением отменить постановление баварского правительства об осадном положении в Баварии, т.к., во-первых, баварское правительство не вправе было издавать такого акта, и т.к., во-вторых, с введением осадного положения во всей Германии не надо специального постановления о Баварии. До сих пор такой отмены не последовало. Баварское осадное положение могло быть безболезненно слиться с общеимперским, если бы Кар начал рассматривать себя, как гражданского комиссара и в качестве такового начал подчиняться командующему 7-м корпусом генералу Лоссову²⁰. Этого, однако, нет. Кар все распоряжения отдает от своего имени. Таким образом, этот конфликт является еще не изжитым. Так как движение, поднятое Гитлером, грозило выйти из берегов, то Кар в конце концов запретил вчерашние гитлеровские собрания и демонстрации. Были отдельные столкновения в Мюнхене, но в общем день прошел сравнительно спокойно.

Форштант* саксонской с.-д. организации и фракция саксонского ландтага, обсудив постановление Эберта об осадном положении, заявили, что его не следовало распространять на Саксонию, т.к. саксонское правительство является достаточной гарантией против возможностей каких-либо правых выступлений в Саксонии. Считаясь, однако, с фактом объявления осадного положения, форштант и фракция считают необходимым назначение при генерале Мюллере гражданского комиссара из числа членов правительства, как это сделано для Пруссии.

Вчера я, Красин, Стомоняков и Пиппер были на обеде у Криге. Обед был устроен по случаю проезда Красина, который должен был познакомиться с штеттинскими друзьями и избирателями Криге с современным экономическим положением в России. Приглашая нас, говорили, что будут Штреземан и прусские министры. Штреземан отпал в связи с событиями, часть же прусских министров, в том числе и Северинг, обещала Криге быть. Северинг лишь в последнюю минуту сообщил, что не может быть. Вызывался ли его отказ занятостью (это очень вероятно, т.к. Гесслер

* Руководство (нем.).

передоверил ему свои полномочия по всей Пруссии) или нежеланием встречаться с нами после всей истории с “Форвертсом” – сказать трудно. У Криге были: прусский министр просвещения Белитц²¹ (Фолькспартай), прусский министр благосостояния Гирзихер²² (Центр), депутат ландтага президент фон Кампе²³, известный пацифист профессор Шютинг²⁴, депутат рейхстага от Штеттина Миттельман²⁵, губернатор Померанской провинции и еще несколько человек из Штеттина. Вечер, как всегда у Криге, прошел спокойно, уютно и скучно. Никаких намеков на историю “Форвертса” не было, если не считать того, что в общем избегали касаться вопросов внутренней германской политики. Но это можно объяснить просто большой напряженностью и неудобством поэтому трактовать с благонамеренными немцами об их тяжелом положении. Был еще саксонский посланник в Берлине социал-демократ Граднауэр²⁶, державшийся все время около нас и ведший дружеские разговоры. По-видимому, хотел молчаливо отмежеваться от выступления “Форвертса”

Вчера открылся рейхстаг, коммунисты и правые и на заседании Совета старейших, и в заседании рейхстага требовали немедленного обсуждения внутреннего и внешнего положения. Однако коалиционные партии решили отложить вопрос общей политики до вторника будущей недели.

Выступление “Форвертса” и шум в прессе сильно затруднили нам развитие наших связей и сношений с германским обществом. Мы хотели устроить большой прием. Теперь, конечно, его придется отложить, т.к. можно бояться, что многие не придут, пока не закончилась вся эта история. Хорошо было бы устроить чай для прессы, но обсудив сегодня с Устиновым и Кирдецовым²⁷, решили не форсировать и устроить очередной прием в будущую пятницу, т.е. с обычным трехнедельным интервалом. Если бы устроили ускоренный прием на этой неделе, произвело бы впечатление некоторого забегания. Испортило нам несколько дело и интервью Сокольникова о его беседе с Гильфердингом. Появление его здесь совпало с выступлением “Форвертса” Пресса подняла страшный шум по этому поводу, и та самая “Фоссише Цайтунг”, редактор которой у нас на обеде вместе с Мальцаном и Гильфердингом утверждал, что вопрос будет благоприятно разрешен в ближайшие дни, сейчас пишет, что и Аусамт, и внутренние ведомства против отмены декрета 1919 г. Одним словом, вступили сейчас в тяжелую полосу, придется немало энергии и нервов потратить на то, чтобы ее изжить.

С товарищеским приветом Крестинский

Помета: т. Сталину

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 24–30. Копия.

¹ Леви (Гартштейн) Пауль (1883–1930) – немецкий социал-демократ, член ЦК КПП, в 1920 г. депутат рейхстага. В феврале 1921 г. вышел из ЦК КПП, в апреле исключен из нее, вернулся в социал-демократическую партию.

² Возможно, Шнейдер Рудольф (1876–1933) директор Объединения немецкой промышленности (до 1922 г.), в 1924–1933 гг. депутат рейстага от Немецкой народной партии.

³ Яковлев Василий Васильевич (наст. фам., имя, отчество Мячин Константин Алексеевич) (1886–1938) – чекист, в апреле 1918 г. перевез бывшего царя с семьей из Тобольска в Екатеринбург, в 1921–1928 гг. под фамилией Стоянович работал в аппарате главного военного советника при правительстве Сун Ятсена, в 1928–1933 гг. в тюрьме.

⁴ Тейхман – псевдоним немецкого майора Ф. Чунке, под которым он в 1921 и 1923 гг. приезжал в Россию, являлся представителем германского военного ведомства в находившейся в Москве группе для технических контактов по осуществлению сотрудничества в военной области.

⁵ Маржери Пьер де (1861–1942) – в 1922–1931 гг. посол Франции в Германии.

⁶ Кёнен Вильгельм (1886–после 1950) – участник Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, в 1919 г. член левого крыла НСДПГ, с 1920 г. член КПП, депутат рейхстага (до 1933 г.).

⁷ Бернсторф Йоган-Хайнрих фон (1862–1939) – граф, дипломат, член рейхстага до 1931 г.

⁸ Гельфферих Карл (1872–1924) – в 1918 г. дипломатический представитель Германии в Москве, в 1920–1924 гг. один из лидеров Немецкой народной партии.

⁹ Точнее Брейтшейд Рудольф (1874–1944) – один из руководителей СДПГ, в 1918–1919 гг. министр внутренних дел Пруссии, в 1920–1933 гг. член рейхстага, в 1926–1930 гг. член германской делегации в Лиге Наций, с 1933 г. в эмиграции во Франции.

¹⁰ Шольц Эрнст (1874–1932) – в то время депутат рейхстага от Немецкой народной партии.

¹¹ Шпан Петер (1846–1925) – в то время депутат рейхстага.

¹² Немецкая партия Центра – католическая партия Германии.

¹³ Шлагетер Альберт (1894–1923) – немецкий партизан, во время французской оккупации Рура в 1923 г. возглавил партизанский отряд, устраивавший диверсии на железных дорогах, арестован французскими властями, обвинен в шпионаже и саботаже и приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Казнен 26 мая 1923 г.

¹⁴ Гитлер (Шикльгрубер) Адольф (1889–1945) – фюрер (вождь) Национал-социалистической партии Германии (с 1921 г.), с 1933 г. рейхсканцлер, с 1934 г. президент Германии.

¹⁵ Кар Густав фон (1862–1934) – в 1917–1924 гг. возглавлял правительство Баварии, после образования Веймарской республики выступал против центрального правительства за автономию Баварии.

¹⁶ Гесслер Отто (1875–1955) – в 1920–1928 гг. военный министр Германии.

¹⁷ Мюллер Альфред (1866–1925) – немецкий генерал, в 1923 г. руководил операцией рейхсвера по смещению рабочего правительства Саксонии.

¹⁸ Тельман Эрнст (1886–1944) – депутат рейхстага в 1924–1933 гг., председатель КПП с 1925 г.

¹⁹ Рихтер Вильгельм (1881–1976) – в 1920–1925 гг. полицай-президент Берлина.

²⁰ Лоссов Отто фон (1868–1938) – немецкий генерал-майор, во время нацистского путча в Баварии в октябре 1923 г., встав во главе армейских частей, отказался подчиняться центральным властям и перешел на сторону путчистов, что привело к тому, что в то время Бавария фактически отделилась от Германии.

²¹ Белитц Отто (1876–1951) – педагог, в 1921–1924 гг. министр образования Пруссии.

²² Правильно: Гирцифер (Hirtsiefer) Генрих (1876–1941) – в 1921–1932 гг. министр социального обеспечения Пруссии.

²³ Кампе Карл фон (1894–1977) – немецкий дипломат, в 1923–1924 гг. вице-консул в Катовицах (Польша), секретарь посольства в Риме, с 1932 г. вице-консул в Познани (Польша), в 1939–1940 гг. сотрудник диппредставительства в Бельгии, с 1941 г. в отставке.

²⁴ Правильно: Шюкинг Вальтер (1875–1935) – немецкий либеральный политик, профессор международного права.

²⁵ Миттельман Фриц (1886–1932) – писатель, в то время депутат рейхстага от Немецкой народной партии.

²⁶ Граднауэр Георг (1866–1946) – немецкий социал-демократ, в 1921–1932 гг. полномочный представитель Саксонии при центральном правительстве в Берлине.

²⁷ Кирдцов (он же Дворецкий, Дворжецкий, псевдоним Фиц-Патрик) Григорий Львович (1880–1938) – журналист, общественный деятель, в 1919–1920 гг. редактор газеты “Свободная Россия” (Ревель), с 1921 г. в Берлине, сменовеходец, с 1923 г. зав. отделом печати полпредства СССР в Германии, в 1924 г. пресс-атташе полпредства в Италии, в середине 1920-х гг. вернулся в СССР.

№ 105

*Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о текущих контактах с германской стороной*

№ 1436

30 сентября 1923 г.
Сов. секретно

Тов. Чичерину

Копия тов. Литвинову

Многоуважаемый Георгий Васильевич!

В деле “Петрова” пока еще ничего нового не произошло. Стоит отметить еще только следующие два момента.

Первое: был у меня вчера Нейман. Сначала он выполнил текущие дела, а потом заявил, что по-прежнему хорошо относится к Петрову и рад будет возобновить с ним сношения. Но генерал запретил ему это делать сейчас до тех пор, пока вся эта история не будет официально ликвидирована. Генерал просил мне передать, что они были ошеломлены неожиданным выступлением

“Форвертса”, что они считают это выступление чрезвычайной бестактностью. Мы можем быть уверены, что пока исполнительная власть находится в военных руках, эта история не получит дальнейшего распространения в газетах. Но генерал считает, что при нынешнем положении вопрос о Петрове должен быть разрешен не военным ведомством, а в дипломатическом порядке. Генерал собирался сегодня говорить с Мальцаном об ускорении выяснения и ликвидации всего этого инцидента. До тех пор, пока Министерство иностранных дел не выяснит, заслуживает ли с его точки зрения Петров доверия или нет, Нейман будет сноситься со мной или с Бродовским, как ни неприятно ему утруждать нас иногда мелочными вопросами. Из всего этого разговора, а также из того что он уславливался со мной о сдаче нам 519 тысяч долларов и о поездке в Москву двух крупных представителей их ведомства (об этом подробно пишу Розенгольцу), я заключаю, что в худшем случае дело кончится требованием об отъезде Петрова.

Второе: д-р Кон вчера передал Ауссему новые сведения, полученные им из прежнего источника Министерства внутренних дел. Подтверждая прежнее свое сообщение о том, что публикация “Форвертса” была произведена с ведома Аусамта, Зольмана и Северинга, информатор Кона сообщил, что по новым данным найденное на складах оружие принадлежит не коммунистам, а правому Блюхер-Бунду¹. Кому действительно принадлежит оружие, коммунистам или правым, действовал ли Врике как честный коммунист, но был использован правыми как бессознательное орудие или тут была какая-нибудь двойная игра с его стороны — мы, конечно, не знаем. Во всяком случае то обстоятельство, что полиция натолкнулась на следы Блюхер-Бунда, подтверждает нашу уверенность в невиновности Петрова. Будем дожидаться дальнейшего выяснения истории.

Во всяком случае мы решили в дальнейшем не считаться с этим клеветническим выступлением и продолжать наши шаги по сближению с общественными кругами. Я писал уже Вам, что мы хотим устроить в пятницу, 5 октября, чай для журналистов. Т.к. здесь сейчас находится тов. Коллонтай², которая не может остаться до субботы, а в то же время мы считаем, что ее присутствие на приеме прессы было бы и некоторой приманкой и принесло бы взаимную пользу, то мы перенесли прием на пару дней раньше. Во вторник будет большой день в рейхстаге, и журналистов не соберешь. В среду, может быть, будет продолжение дебатов по общей политике, и поэтому чай в 5 часов мог бы сорваться.

Мы решили поэтому устроить в среду бирабенд* для журналистов. Журналисты смогут прийти к нам прямо из рейхстага или из редакции, не заходя к себе домой. Подпоим их и подкормим на скромных началах, и маленький ледок, который, может быть, образовался после “Форвертса”, будет сломлен и растает. Думаем в первый раз пригласить французов и бельгийцев. До сих пор мы их избегали звать, чтобы не обидеть немцев. Сейчас же они были уже и на приеме у рейхсканцлера, так что у нас нет оснований быть более осторожными, чем сами немцы. Кроме немецких и иностранных журналистов и нашей публики, пригласим Коллонтай, Стеклова, если он еще не уедет, Рязанова, О.Ю. Шмидта³ и Барбюса⁴, который сейчас находится в Берлине, если он до тех пор не уедет.

Если прием журналистов пройдет удачно, абсентеизма не будет, и будет господствовать обычная непринужденность, тогда через неделю мы устроим все-таки предполагавшийся в конце сентября, но не состоявшийся из-за событий прием для представителей правительства и общественных деятелей и более крупных только представителей прессы.

О политическом положении Германии напишу отдельно завтра, чтобы сообщить все свежие новости.

С товарищеским приветом Крестинский

Вчера на заседании по консульской конвенции Шлезингер сказал Бродовскому, что он зайдет к нему в понедельник поговорить о ликвидации дела Петрова. Не думаю, чтобы Шлезингер имел поручение от Мальцана, вернее, он чувствовал, что дело это разрешится благополучно, и хочет, чтобы честь благополучного разрешения частично была приписана ему. Мы, во всяком случае, его не отвергнем, Бродовский будет с ним говорить и изложит, как мы понимаем это дело, в полной уверенности, что все это будет рассказано, кому следует.

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 31-32. Копия.

¹ “Союз Блюхера” (нем.).

² Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952) – в 1922–1923 гг. советник советского полпреда, в 1924–1926 гг. полпред и торгпред СССР в Норвегии; в 1926–1927 гг. полпред в Мексике, в 1927–1930 гг. полпред в Норвегии, в 1930–1945 гг. полпред, посланник в Швеции.

³ Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – в 1918–1922 гг. сотрудник Наркоминдела, Наркомфина, Наркомпроса, в 1921–1924 гг. заведующий Госиздатом, в

* Званный всчср с пивом (нем.).

1923–1925 гг. профессор МГУ, в 1924–1941 гг. главный редактор БСЭ, в 1932–1939 гг. начальник Главного управления Северного морского пути, академик АН СССР (1935 г.)

⁴ Барбюс Анри (1873–1935) – французский писатель и общественный деятель, организатор международного антимилитаристского объединения деятелей культуры “Клярте” в 1919 г., сыграл большую роль в разоблачении целей военной интервенции в Советскую Россию.

№ 106

*Записка Г.В. Чичерина
секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову
о необходимости реакции в советской прессе
на антисоветскую кампанию в Германии*

№ 205/чс

1 октября 1923 г.

Тов. Молотову

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

На прошлой неделе я писал тов. Сталину по поводу дела о берлинских складах оружия. На заседании Политбюро было решено проголосовать решение по телефону. Однако по телефону ничего не было постановлено. Тов. Назаретян передал мое письмо Вам. Дело ужасно затягивается. Мы ничего не опубликовали об этом деле в нашей печати, ибо на заседании Политбюро было решено повременить с публикацией. Между тем вся печать всего мира трубит об этом и ругательски нас ругает, а наша пресса молчит, что является как бы признаком виновности. Такое положение очень неудобно. Надо заметить, что как раз в данный момент в германской печати произошел резкий поворот, и она вдруг заговорила о нас в таком враждебном тоне, в каком писала до 1921 г. Наше безмолвие и отсутствие решений в высшей степени неудобно. Нельзя ли по крайней мере принять решение по телефону об опубликовании основного материала по этому вопросу и о начатии кампании по поводу тенденциозного поведения близких германскому правительству элементов?

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 34. Копия.

№ 107

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: в) О складах”**

№ 8713/с

3 октября 1923 г.
Строго секретно

29. Принять предложение НКВД о помещении в газетах коммюнике, составленного на основе состоявшегося на заседании обмена мнений.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 33. Копия.

№ 108

Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о реакции германского посольства в Москве на публикацию в советской печати сообщения об антисоветской кампании в Германии

№ 82

7 октября 1923 г.

Тов. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

У меня был сегодня Ранцау по поводу нашего коммюнике о складе оружия. Он горько жаловался на нашу вылазку против германского правительства и на наш обличительный тон, иногда иронический. Он жаловался на то, что вместо обращения к нему мы обратились к гласности. Я ему сказал, что странно требовать от нас обращения к нему, когда в Берлине правительство совсем не обратилось к нашему полпреду, и ведь германское правительство первое через посредство “Форвертса”, не поговорив с нашим полпредом, обратилось к гласности, при том весьма неосновательным образом. Он сказал мне на это, что статья “Форвертса” ангажирует только партию и что Мальцан ему писал, что эта статья была для всего правительства крайне неприятной неожиданностью, и что он уже сказал Вам, что осуждает эту статью. Я указал, что после появления этой статьи некоторое время и Мальцан, и вообще правительство систематически уклонялось от

* Вопрос представлен В.Л. Коппом, М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 3 октября 1923 г., п. 29. Направлена В.Л. Коппу, М.М. Литвинову.

разговоров с Вами. Ранцау скорбел о том, что это коммюнике обострит отношения с Германией и вызовет в германских правящих кругах враждебное настроение. Я выразил удивление, указывая на то, что в этом коммюнике авторы наоборот отмежевываются от неприятных германским правящим кругам складов оружия. Наш разговор перешел на общую тему о возможности переориентации Германии. Я указал на наши опасения: экономические сферы Германии могут вернуться к старой программе – сделаться орудием западных стран для совместной эксплуатации России; военная диктатура может вернуться к политике Бермонта¹ – фон дер Гольца², когда французский генерал Ньессель³ вместе с графиней Клейнмихель⁴ и помогавшим им тогда Мальцаном посылали против нас железную дивизию и немецкие балтийские войска. Ранцау сказал мне, что считает все это исключенным, но хотел бы узнать, как помочь делу ввиду портящейся ситуации. Я сказал, что надо гораздо больше, чем это делается теперь, приближать к себе нашего берлинского полпреда. По поводу складов оружия надо было прежде всего поговорить с ним и по поводу общей политики надо быть в постоянном тесном контакте и держать его постоянно в курсе всего. Ранцау тогда осыпал Вас похвалами и сказал, что он очень рад, что я указываю на практическую меру. Он вполне с этим согласен.

Он потом жаловался по поводу Росса. Действительно, наши чекисты наглумили. Здесь был Росс, брат Колина Росса⁵, приехавший сюда в связи с делами фирмы “Ульштейн”⁶. Ранцау говорит, что Росс вынес из Москвы прекрасное впечатление и под влиянием разговора с Ранцау возвращался в Берлин с целью убедить фирму “Ульштейн” перестать издавать “Руль”⁷. Между тем ГПУ узнало от своих агентов ту никому не известную новость, что фирма “Ульштейн” издает “Руль”, и в результате настолько испугалось Росса, что предписало агентам ГПУ в Петрограде за ним следить. Между тем Росс прямо с одного поезда сел на другой и, не останавливаясь в Петрограде, поехал на границу. Агенты ГПУ так испугались, что на границе арестовали Росса, потащили его чуть ли не по 6 последовательным тюрьмам, подвергая его каждый раз унижительным обыскам, и освободили только тогда, когда случайно об этом узнал петроградский германский консул и поднял скандал. Я мог сообщить Ранцау, что наша извинительная нота уже находится в дороге. Мы объясняем германскому посольству, что Росс очень похож лицом на важного преступника и что ГПУ, усмотрев в нем этого преступника, с полным правом подвергало его задержанию, пока не выяснилась эта ошибка, относительно которой мы извиняемся. Ранцау говорит, что скверно

то, что этот человек, который ехал в Берлин с чрезвычайно благоприятными для нас целями, теперь придет с противоположным настроением. Это, конечно, весьма печально.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 8–9. Копия.

¹ Бермонт-Авалов Петр Рафаилович (1884–1973) – князь, генерал, командовал Западной добровольческой армией в Латвии во время Гражданской войны, затем был интернирован в Германии, один из руководителей организации русских фашистов в Германии; после 1945 г. уехал в США.

² Гольц Рюдигер фон дер (1865–1946) – граф, генерал-майор, в 1919 г. командовал германскими войсками в Прибалтике, входившими в состав армии П.Р. Бермонта-Авалова. После подписания Версальского договора один из создателей различных милитаристских организаций в Германии.

³ Точнее Ниссель Анри Альбер (1866–1955) – французский генерал, в 1917–1918 гг. член военной миссии в России, в 1919–1921 гг. в Польше, член Верховного военного совета.

⁴ Клейнмихель Мария Эдуардовна (1846–1931) – графиня, хозяйка великосветского салона в Петербурге.

⁵ Росс Колин (1885–1945) – немецкий писатель, автор книг страноведческого характера.

⁶ Речь идет о германском книгоиздательстве.

⁷ “Руль” – ежедневная газета русских эмигрантов, выходила в Берлине в 1920–1931 гг.

№ 109

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
в связи с публикацией в “Правде” материалов
о территориальном вознаграждении Польши
за счет немецких земель*

18 октября 1923 г.

Ранцау пришел в чрезвычайном волнении по поводу приложения к “Правде” 14 октября с обращением к русскому крестьянину. Его привело в величайшее волнение то место, где говорится, что немецкие рабочие должны пойти на жертвы и дать Франции уголь, который нужен французам, и что германские рабочие дадут Польше выход к морю, причем “мы должны будем побудить наше правительство, чтобы оно приняло все необходимые меры, чтобы обеспечить мир” Ранцау прибавил, будто в другом месте мы точно так же уступаем Польше всю Силезию, но этого места он мне не показал. Он долго распространялся о том, что такие выступления нашей печати делают его роль здесь совершенно

невозможной. Когда мы представляем коммунистов носителями национальных интересов, когда т. Зиновьев говорил, что Сталин есть изменник, а коммунисты защищают национальное дело, или когда т. Радек писал о Шлагетере, это чрезвычайно облегчало задачу Ранцау. Но когда мы обращаемся с германским народом, как с кроликом для вивисекции, и когда мы за коммунистов объявляем, что отдадим уголь Франции и Приморскую область Польше, это подхватывается всеми нашими врагами, делает хорошие отношения невозможными и дискредитирует нас.

Я признал, что эти заявления “Правды” чрезвычайно неудачны, и сообщил, что я уже протестовал против них. Это писал какой-то второстепенный автор, и эти слова надо объяснять простым политическим непониманием и стремлением подчеркивать наше миролюбие. Я указал на целый ряд выступлений влиятельных политических и литературных деятелей в совершенно другом духе. Ранцау выразил удовольствие, что я протестовал против этих заявлений до того, как он мне на них указал.

Кроме того, он выразил очень большой интерес по отношению к призывам нескольких возрастов. Он сказал, что это приведет повсюду громадную сенсацию. Во Франции подумают, что это есть результат сговора между Россией и Германией. В самой Германии в связи с внутренними событиями это может внушить многим неверные мысли. Он хотел бы узнать от меня, какой настоящий смысл этой меры. Я ответил, что это есть чисто техническая мера военного ведомства, принятая по военному ведомству во внутреннем порядке; я не могу сообщить мотивов этого, так как общего обсуждения этой технической меры не было. Что касается взглядов нашего правительства вообще, они ему уже известны: у нас есть серьезные опасения в связи с общеполитической ситуацией, и мы хотим быть готовыми ко всему; в то же время мы не знаем, на что может решиться Польша, и в этом отношении также мы должны быть готовы ко всему. Это есть наше общее настроение, данная же мера есть чисто техническая по военному ведомству.

После этого он еще просил оказать содействие промышленнику Иордану¹ и благодарил за содействие, оказанное графу Арко².

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 10–11. Копия.

¹ Возможно, Иордан Джон Рих.

² Арко Георг фон (1869–1940) – немецкий инженер, один из основателей немецкой фирмы “Телефункен”, ее технический директор.

*Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову
о кандидатурах для работы в Германии*

22 октября 1923 г.

Тов. Молотову,
Секретарю ЦК РКП(б)

Уважаемый товарищ,

В Кенигсберг безусловно необходимо назначить консула, вполне владеющего немецким языком. Восточная Пруссия может оказаться отрезанной от остального мира. Там могут развертываться местные события и нашему консулу, может быть, придется играть политическую роль. Каким образом он ее станет играть без языка, не могу себе представить.

Прекрасно знает немецкий язык т. Башкович¹, родившийся в Венгрии и направленный к нам Учраспредом для назначения за границу. Лично знающий его тов. Феликс Кон² характеризует его как человека с инициативой и преданного делу. Он работал на Украине в качестве представителя СССР по всем заграничным организациям помощи голодающим. Он владеет немецким, английским, венгерским и румынским языками.

Если т. Александровский³ будет принят германским правительством в качестве консула в Лейпциге, надо будет в ускоренном порядке назначить вместо него секретаря в Прагу, где сейчас идет оживленная политическая работа (начинаются переговоры с Югославией). Нельзя ли назначить в Прагу секретарем т. Гогоберидзе⁴, которого т. Крестинский хотел первоначально назначить в Лейпциг?

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

Помета: т. Кагановичу⁵. Мне кажется, оба предложения следует принять. 23.10. В. Мол[отов]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 638. Л. 26. Подлинник.

¹ Башкович Юлиан Семенович – первый советский консул в Кёнигсберге (октябрь 1923 г. – февраль 1925 г.).

² Кон Феликс Яковлевич (1864–1941) – польский социалист, с 1918 г. член РКП(б), в 1921 г. секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1922–1923 гг. секретарь ИККИ.

³ Александровский Сергей Сергеевич (1889–1949) – в 1918 г. секретарь бюро по делам эвакуации военнопленных полпредства в Берлине, с 1920 г. и.о. заведующего отделом военнопленных миссии РСФСР в Вене, в 1924–1925 гг.

заведующий отделом стран Центральной Европы НКВД СССР, в 1925–1927 гг. полпред СССР в Литве, в 1927–1929 гг. полпред СССР в Финляндии, в 1929–1931 гг. уполномоченный НКВД СССР при правительстве УССР, в 1931–1933 гг. советник полпредства СССР в Германии, в 1933–1939 гг. полпред СССР в Чехословакии.

⁴ Гогоберидзе Леван Давидович (1896–1937) – в 1923–1924 гг. заместитель председателя СНК Грузинской ССР, 1924–1925 гг. 1-й секретарь Аджарского обкома КП(б) Грузии, в 1925–1926 гг. сотрудник полномочного представительства СССР во Франции.

⁵ Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – в 1922–1923 гг. заведующий организационно-инструкторским (организационно-распределительным) отделом ЦК РКП(б), в 1924–1925 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1928–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1931–1934 гг. первый секретарь МГК ВКП(б), в 1934–1935 гг. председатель КПК при ЦК ВКП(б) и заведующий транспортным отделом ЦК ВКП(б), в 1930–1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)/КПСС.

№ 111

*Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву
о демарше посольства Германии
в связи с передовицей в “Правде”*

№ 276/чс

24 октября 1923 г.

Тов. Зиновьеву

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

Сегодня вечером ко мне весьма поспешно пришел Ранцау и сказал, что получил чрезвычайно неприятную телеграмму от германского правительства с “острым” поручением по поводу передовицы в “Правде” 20 октября. Германское правительство находит, что эта передовица может, к сожалению, плохо отразиться на отношениях между двумя государствами. Она заключает в себе оскорбление главы государства, которое равносильно оскорблению самого государства. Эберт в этой статье назван убийцей, пытающимся задушить саксонских рабочих искусственной петлей, пулями, голодом и т.д. Германские правящие круги глубоко поражены, что глава государства был таким образом вовлечен в полемику и что в его лице Германия подверглась оскорблениям. Представитель ориентации на нас Мальцан указывает, что его работа делается совершенно невозможной при таких условиях; был уже ряд тяжелых инцидентов, а это оскорбление президента превышает все остальное. Ранцау со своей стороны говорит, что дальнейшее ведение его политики невозможно при таких инцидентах. Оскорбление главы госу-

дарства вообще недопустимо, особенно между дружественными правительствами. В данном случае, кроме того, содержание этой статьи было передано по радио (вопрос о передаче по радио я еще разберу).

Сам от себя Ранцау сказал мне, что он принципиально допускал бы создание коммунистического правительства в Германии, но находит, что у коммунистов совершенно нет подходящих вождей, способных руководить государством. Но независимо от этого он считает коммунистов слишком слабыми, так что, по его мнению, попытка коммунистической революции кончится кровопролитием и удушением движения. Окажется, что сами друзья германских коммунистов их в это втянули, ибо целый ряд наших теперешних выступлений, речей и статей прямо толкают коммунистов на неосторожную политику. Он совершенно уверен, что это кончится для коммунистов поражением. Между тем результатом окажется сильнейшее раздражение и даже ненависть против нас, которых будут считать инициаторами этих событий. Этим будет сорвана не только вся политика русско-германского сближения, но это вообще будет самым тяжелым ударом для международного положения Советской республики. Он сам от себя высказывает эти опасения, так как вся его деятельность была направлена на развитие наших дружественных отношений, и его глубочайшим образом угнетает неудача всей его политики.

Это, впрочем, его общие соображения. В данный же момент он хочет приложить все усилия, чтобы не дать окончательно и совершенно испортиться русско-германским отношениям. Такого рода инциденты становятся все чаще, и скоро дальнейшее ведение его политики может просто оказаться невозможным. Он поэтому горячо просил меня переговорить с моими коллегами, каким образом можно было бы положить конец этим постоянно повторяющимся инцидентам и этим явлениям, столь тяжело отражающимся на наших отношениях. Он понимает, что положение сложное и что у нас есть в стране известное возбуждение, но необходимо принять меры, чтобы не было тех постоянных инцидентов, которые теперь грозят совсем испортить наши отношения.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 12-13. Копия.

№ 112

*Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву
об освещении советской печатью
правительственного кризиса в Германии*

№ 290/с

29 октября 1923 г.

Тов. Зиновьеву

Копии: тт. Сталину, Троцкому, Каменеву

Уважаемый товарищ,

Поскольку в нашей печати в связи с германскими событиями сознательно проводится определенная линия, мы принуждены пренебречь ламентациями германского правительства и германского посла. Но есть такие пункты, по которым мне казалось бы возможным пойти им навстречу. Ранцау гораздо больше налегает на формальную сторону, чем на существо дела. Конечно, он жалуется на общий тон нашей прессы. Но он гораздо больше и категорически протестует против некоторых формальных моментов. Таким формальным моментом является прежде всего оскорбление личности президента республики, в лице которого, по существующим понятиям, оскорбляется все государство. Мне казалось бы вполне возможным избегать по отношению к Эберту бранных слов. Имеется полная возможность объективно излагать события, поскольку дело касается Эберта, и все бранные слова направлять по адресу или буржуазии вообще или умеренных социалистов, вообще обходя при этом самую личность Эберта.

Другим формальным моментом является оскорбление германского правительства как такового. Если печать дружественной страны засыпает оскорбительными эпитетами дружественное правительство, это противоречит существующим отношениям. Надо констатировать, что германская печать даже тогда, когда она нас ругает и дискредитирует, всегда очень осторожно выражается о самом нашем правительстве. Критикуется наш строй, критикуются всякие явления нашей политической жизни, но по отношению к нашему правительству, как правительству, нет бранных слов. Я при этом исключаю мне мало знакомую крайне правую печать, которая является совершенно оппозиционной. Относительно ее я ничего не могу сказать положительного. Но господствующая германская печать о нашем правительстве выражается весьма осторожно. Между тем, "Правда" является органом господствующей партии. Мне и в данном случае представлялось бы вполне возможным фактически излагать ход дела и анализировать его, самые же бранные слова направлять по адресу буржуазии вообще. Имеется полная возможность критиковать

действия германского правительства без оскорбительных эпитетов, последние же приписать для буржуазии или для каких-либо других равнозначущих терминов, дающих возможность считать, что мы не оскорбляем правительство. Речь идет исключительно о формальном моменте, а не о существе дела. Этот формальный момент играет в ламентациях германского правительства несравненно более важную роль, чем все остальное. Можно находить это смешным, но это так. Можно сказать, что, в конце концов, это не спасет положения. Но нам приходится считаться не только с крайними ситуациями, но и с промежуточными ситуациями. Я поэтому ставлю перед Вами вопрос, не сочтете ли Вы достаточно важным обратить внимание на эти формальные моменты?

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 42-43. Копия.

№ 113

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Об исполнении хлебного договора с Германией”

№ 11195/с

29 ноября 1923 г.

Строго секретно

2. Дать НКВТ директиву вести окончание поставки хлеба по договору с Германией с таким расчетом, чтобы:

1) Советская казна не потерпела убытков;

2) Германское правительство дало бы защитительные гарантии оплаты хлеба полноценной валютой на случай могущих возникнуть затруднений в способах оплаты хлеба германскими промышленниками или гарантию, устраняющую для торгпредства какие-либо убытки от непринятия средств уплаты германскими промышленниками, потерь на курсе и т.д.

Признавая крайне нежелательным расторжение хлебного договора, разрешить НКВТ в случае, если германским правительством вышеуказанные защитительные гарантии даны не будут, прекратить поставку хлеба германскому правительству, не прекращая доставки хлеба в Германию учреждениям и фирмам, оплачивающим поставки полноценной валютой.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 110. Копия.

* Вопрос представлен Л.Б. Красиным. Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 29 ноября 1923 г. Направлена Л.Б. Красину, Г.В. Чичерину.

№ 114

*Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву
о протесте германского посла
в связи с деятельностью Коминтерна в Германии**

№ 401/чс

3 декабря 1923 г.

Тов. Зиновьеву

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

Сегодня со мною экстренно просил свидания германский посол. Он прежде всего официально по поручению своего правительства заявил: 1. решительный протест против подстрекательства немецких коммунистов русскими коммунистами и 2. протест против фактически установленного нелегального въезда Радека в Германию. Затем он указал мне, как на особенно серьезный и неблагоприятный для наших отношений материал – на попавшие в руки германских властей 3 письма: 1. письмо т. Рут Фишер¹ к Вам; в нем имеются общие жалобы на Централ², затем пожелание, чтобы “экзекутива и, в частности, Вы, т. Зиновьев, а не Радек, который находится здесь в Германии, еще раз пересмотрели германский вопрос и предложили нам путь к его разрешению”; к Радеку, как руководителю (“орднер”) партийных дел имеют мало доверия, ибо он на 90% всегда согласен с Брандлером³; она поэтому предлагает вызвать широкую партийную делегацию в Москву; она прибавляет, что прилагает к своему письму письмо т. Радека с жалобами и свой ответ. 2. Приложенное к предыдущему письму вышеупомянутое письмо за подписью Антон “по поручению делегации И.К.”⁴, 3. Ответ т. Антону за подписью Р.Ф.⁵

Из этих документов, подлинность которых не подлежит сомнению, по словам германского посла, с полной несомненностью вытекает, что Радек находится в Германии по поручению Коминтерна и что из Москвы посылаются колеблющимся германским коммунистам приказы относительно революционных действий против германского правительства. Тов. Радек, положим, не член правительства, но он член ЦИК. Приведенный мною пример Леопольда II Бельгийского и находившегося в Брюсселе центра старого Интернационала, в данном случае, по словам германского посла, неприменим, ибо речь идет о лицах и кругах, чрезвычайно близких к советскому правительству, связанных с ним одной и

* В правом верху листа помета: ПБ 51/1-ж 13 декабря 1923 г.

той же партийной дисциплиною, выполняющих ту же программу, причем взаимно эти партийные и правительственные круги влияют друг на друга и в сущности тождественны. В Германии общественное мнение даже не различает [разницу] между партийными кругами России и ее правительственными кругами. Итак, партийные круги, находящиеся в таком неразрывном контакте с советским правительством, не только поддерживают, но всеми силами подстрекают в Германии революционное движение против германского правительства. Ни одно правительство в мире не могло бы с этим помириться, и даже столь слабое, рассматриваемое в России только как объект германское правительство не может с этим мириться. Это совершенно не соответствует Рапальскому договору. Если советское правительство как-нибудь открыто не отмежует от этих действий, положение станет совершенно критическим. Уже теперь в Германии общественное мнение глубоко встревожено отношением России к германским делам. Невозможно будет поддерживать нынешние отношения между двумя правительствами, если советское правительство не отмежует от этих действий. В такое время, когда германское государство едва держится, из Москвы производится такое вмешательство в германские дела и такое подстрекательство к волнениям, которые могут повести к окончательной гибели германского государства, Некоторые даже высказывали парадоксальную мысль, не производят ли из Москвы такое искусственное и ненормальное вздергивание германской коммунистической партии для того, чтобы повредить ей и разложить ее, и тем самым усилить удельный вес российской партии. Этот парадокс он приводит как пример того, как иногда реагируют на эти действия. По его мнению, если советское правительство не выскажет открыто неодобрения действиям отдельных лиц, общее настроение в Германии настолько резко повернет против России, что это может даже способствовать тому крестовому походу, которого и он, как и мы, опасаемся. В частности, относительно Радека он сам попал впросак, ибо когда после его возвращения в Москву его запросили из Германии о месте пребывания Радека, он ответил, что надо положить конец этим глупым вопросам, а две недели или месяц спустя Радек был опять в Германии.

По общему вопросу о наших отношениях я приводил наши соответствующие аргументы, а относительно Радека я сказал, что когда предполагалась сессия в Тифлисе, он туда поехал для политической подготовки почвы с тем, чтобы потом остаться на Кавказе или в Крыму отдыхать; он был физически настолько изнурен, что для него требовался продолжительный отдых, надо

было, чтобы его забыли и чтобы он всех забыл; после этого он хотел писать книгу, которую он уже давно задумал. Поэтому он уединился вроде пустытника, чтобы сначала отдохнуть, а потом писать книгу. Я думаю, что он еще там. Германский посол ответил мне, что он вполне верит, что я не осведомлен о поездке Радека; у нас такая дисциплина, подобная дисциплине иезуитского ордена, при которой человеку скажут, чтобы он куда-нибудь поехал, и даже его ближайшие родственники могут об этом не знать.

Ввиду того, что сюда приезжает т. Крестинский, германский посол просил обсудить вместе с т. Крестинским, как выйти из создавшегося положения и как предотвратить тяжелые последствия всех этих фактов.

Мне также кажется чрезвычайно важным обсудить вместе с т. Крестинским общий вопрос о наших взаимоотношениях с германским правительством и о том, какой тактики нам следует держать.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 14–16. Копия.

¹ Фишер Рут (наст. фам. и имя Эйслер Эльфрида) (1895–1961) — член Германской компартии, с 1924 г. в руководстве КПГ и Коминтерна. В 1926 г. исключена из КПГ. После 1933 г. эмигрировала во Францию, затем в США.

² Имеется в виду ЦК КПГ.

³ Брандлер Генрих (1881–1967) — в 1919–1923 гг. член ЦК КПГ, затем исключен из него.

⁴ Исполком Коминтерна.

⁵ Рут Фишер.

№ 115

*Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину
об обострении официальных отношений с Германией*

10 декабря 1923 г.

Тов. Сталину

Копии: членам Политбюро
и членам коллегии НКВД и т. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

Германский посол в связи со своим скорым отъездом в Берлин еще раз был у меня. Настаивая на подлинности письма Рут Фишер и указывая на громадное количество имевших место у нас выступлений, посол говорит, что вся полученная им за последние

дни из Германии корреспонденция свидетельствует о сильнейшей нервности и тревоге по поводу нашей нынешней германской политики. Ему пишут, что при таких условиях невозможно будет сохранять те же отношения между СССР и Германией. Он говорит, что в наших разговорах мы все время заявляем о раздельности советского правительства и Коминтерна, но в официальных документах мы этого не заявляем. Исход он усматривает в том, чтобы мы в официальном документе здесь или в Берлине заявили об этой раздельности, о невмешательстве советского правительства и его органов во внутренние дела Германии и о неодобрении советским правительством вмешательства в чужие дела.

Кроме того, он говорит, что германские правящие круги чрезвычайно взволнованы вопросом о Петрове. Они теперь выяснили, что Петров есть, в сущности, французский морской офицер. Мы не только назначили его нашим военным атташе, но мы доверили ему секретнейшие дела между нами и германским военным министерством и разведкой. Из доверия к нам ему в Берлине оказывали полное доверие, двери были ему открыты, довереннейшие сотрудники германского военного министерства и разведки были с ним в контакте и давали ему сведения. Все это делалось из доверия к нам, после чего оказалось, что мы, таким образом, ввели во внутренние военные сферы Германии французского офицера. Если это станет известно широким кругам, это может вызвать величайшую бурю.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 44. Подлинник.

№ 116

*Телеграмма М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому
в связи с обнаруженными в Германии
складами оружия*

№ 470

31 декабря 1923 г.
Шифром

Полпреду, Берлин

Ранцау предъявил письменный обвинительный материал против Петрова, а именно показания некоего Лемана из Франкфурта и Ринау из Гамбурга, которые якобы доставляли Петрову оружие и в том числе на склад, раскрытый полицией на Винерштрассе, получая деньги непосредственно от Петрова. Подробнее письмом.

Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 45. Копия.

1924 год

№ 117

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о содержании беседы с У. Брокдорфом-Ранцау*

№ 97

25 января 1924 г.

Тов. Крестинскому
Уважаемый товарищ,

Только что у меня был Ранцау. Я начал с нескольких слов осуждения таких действий, как те, о которых говорит германский меморандум по делу Петрова. Виновен ли действительно тов. Петров, это внимательно расследовалось его ведомством. Это потребовало времени. Результаты расследования и содержание заявлений тов. Петрова изложены в меморандуме, который я передаю Ранцау для германского правительства.

Ранцау пришел в большое волнение, так как был сильно поражен скудостью содержания нашего меморандума. В нем в сущности ничего нет, кроме нескольких общих фраз, которые всякий мог бы написать. Германский меморандум содержал в себе точные факты, имена и цифры. В нашем меморандуме нет абсолютно ни одного факта, ничего абсолютно не разобрано и имеется только несколько общих фраз, ни на чем не покоящихся.

Я сказал, что если у него есть дополнительные вопросы, они могут быть дополнительно рассмотрены с тем, чтобы ему был дан ответ.

Он сказал, что наш меморандум производит скорее ироническое впечатление. Тут он прибавил, что его положение настолько трудно и отношения между ним и его собственным правительством настолько осложнились, что ему просто нельзя передавать этот меморандум своему правительству, и он просит, чтобы этот меморандум был передан в Берлине через Вас. Он тут еще сказал несколько взволнованных фраз о своем крайне тяжелом положении. Такой ответ, как этот меморандум, ему просто невозможно при таком положении передавать в Берлин.

Не считая желательным натягивать струны, я согласился послать меморандум через Вас. Его крайняя нервность объясняется совокупностью фактов, получением каких-то неприятных телеграмм и писем из Берлина и появившимся сегодня в “Правде” докладом тов. Зиновьева на партконференции.

Припомнив наши резкие выступления в наших газетах по поводу отношения германского правительства к разоблачению дела Петрова и указав на крайнюю серьезность этого дела по существу, Ранцау выразил большое волнение по поводу того, что мы отвечаем одним только тощим меморандумом даже без письменного выражения нашего сожаления.

Я ему объяснил, что я держусь той же формы, которая имела с его стороны. Он представил нам только меморандум без комментариев, и я в ответ даю ему меморандум без комментариев, заключающий результаты произведенного военным ведомством расследования и резюме заявлений Петрова. Комментарии я ему уже сделал устно.

После довольно продолжительного взволнованного диалога он, наконец, письменно отметил себе мои заявления. Я ему сказал, что мы считаем достойными осуждения и сожаления такие действия (махеншафтен), как упомянутые в германском меморандуме. Мы продолжаем стоять, как прежде, на почве Рапалльского договора и будем по-прежнему устранять все, что ему противоречит. Если кто-либо из наших агентов или сотрудников окажется виновным в таких действиях (махеншафтен), он будет подвергнут каре сообразно размерам его виновности. Если о таких действиях (махеншафтен) нам станет известно, мы сейчас же положим конец и накажем виновного. Выдвинутые против Петрова обвинения были тщательно рассмотрены его ведомством, и это расследование не обнаружило ничего, кроме того, что имеется в его письменных заявлениях, резюмированных в нашем меморандуме. Хотя нет никаких доказательств его виновности, тем не менее для устранения всего, что может нарушить дружественные отношения с Германией, наше правительство его немедленно отозвало.

Эти мои заявления, как я сказал выше, Ранцау себе отметил. Он еще довольно много говорил о создающемся совершенно невыносимом положении, когда такие лица, как Зиновьев, с ничем не прикрытой брутальностью разбирают по косточкам внутреннее положение Германии и разные возможности свержения германского правительства, и когда во всевозможных речах, статьях, телеграммах и т.д. непрерывно призывают к германской революции и третируют германское правительство наихудшим образом. Он очень боится, что это совершенно невыносимое положение скоро

дойдет до краха и что у германского правительства скоро не хватит больше терпения.

Я ответил ему общими историческими соображениями, указаниями на то, что приходится брать положение, как оно есть, и что единственной альтернативой было бы возобновление блокады России, что для всех было бы еще гораздо хуже.

О других текущих делах и неприятностях он не заговаривал, и я предпочел не делать пилюлю еще более неприятной привлечением к делу других неприятных вещей.

Было совершенно ясно, что его сегодняшняя крайняя нервность целиком вытекала из только что прочитанного перед приходом ко мне доклада тов. Зиновьева.

С коммунистическим приветом Чичерин

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 46-48. Копия.

№ 118

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
по вопросам двусторонних отношений*

31 января 1924 г.

Ранцау выразил большое удовлетворение по поводу моего письменного сообщения по делу Петрова¹ и сказал, что для него это дело тем самым окончательно ликвидировано.

Уезжая в Берлин, куда его зовут для совещания с ним по ряду каких-то важных вопросов, о которых ему не пишут, он хотел со мной кое о чем поговорить. Прежде всего он поинтересовался нашими отношениями с Литвой и остальной Прибалтикой. Ему до сих пор неясно, что произошло между Литвой и Германией, и вообще там произошли какие-то загадочные вещи. Я сказал, что с Латвией и Эстонией ничего не вытанцовывается, так как они выдвигают разные предлоги и прячутся друг за друга, а что с Литвой, по-видимому, проведение плана тов. Коппа удастся. Ранцау сказал, что Бальтрушайтис² сообщил ему, что ведет с нами переговоры о военной конвенции. Я сказал, что переговоров таких нет, что в разговорах с Бальтрушайтисом упоминается об очень многом не совсем актуальном, а что действительные переговоры ведутся о тех же вопросах, т.е. о невмешательстве, неприкосновенности германской территории, транзите, а также мы говорим

о благожелательной аттитюде* в случае конфликтов. Ранцау сказал, что для него особенно загадочным является эпизод с Глазенапом³, причем, по его сведениям, Глазенап сам навязывал себя. Я сказал, что, по нашим сведениям, его предлагали из Берлина. Ранцау тогда сказал, что он безусловно отвечает за политическое руководство в Берлине, что оно в этом не виновато, но что он не отвечает за военных.

Относительно Литвы я еще сказал, что Гальвановский⁴ ведет такую сложную политику, что все эти переговоры сильно затягиваются, но что по всему видно, что по указанным мною вопросам удастся заключить соглашение.

Ранцау в чрезвычайно теплых и даже восторженных выражениях стал говорить о своем приеме у Калинина и просил передать Михаилу Ивановичу его благодарность. Тов. Калинин говорил ему в таких теплых тонах о том, что мы и Германия нуждаемся друг в друге, и что сам он обязан Германии за свое техническое образование, о чем он упомянул, как о символе того, что германская техническая помощь вообще нам нужна. Ранцау также благодарил меня и гг. Литвинова и Красина за оказываемую ему поддержку. Он думает пробыть в Берлине недели две или три, и если там веет новый ветер, он надеется снова выправить там линию.

Относительно Отто Вольфа⁵ Ранцау категорически заверил меня, что Аусамт рекомендовал не разрывать с нами договора. Он считает поэтому, что это есть результат французской интриги.

Он еще просил, чтобы мы благоприятно относились к просьбам патера Германа. По его словам, Герман очень приличный человек, примирительно настроен и имеет влияние в Ватикане, так что может способствовать желательным для нас результатам. Он сообщил также о просьбе тифлисского католического представителя де Смеетс⁶ о том, чтобы на Кавказе был введен для церквей тот же порядок, как здесь. Я объяснил, что никакого окончательного порядка для католических церквей не введено, а что временный порядок есть провизориум** впредь до завершения переговоров; если же Ватикан будет уклоняться от переговоров, этому провизориуму будет положен конец.

В середине февраля здесь будет германский посланник в Токио д-р Зольф⁷. Это крупная фигура, бывший мининдел Ранцау просил его принять и вообще оказать ему почет.

* Позиция, отношенис (фр.).

** Временнос состоянис (лат.).

Он пришлет мне интересный материал от Шуленбурга⁸ о Персии.

У него был Клейнов⁹, который почему-то непременно хочет видеть тов. Дзержинского.

Относительно франко-чешского договора германские дипломаты ничего ценного не узнали.

Ранцау на прощание выразил вообще удовлетворение нынешним состоянием наших отношений после ликвидации больших вопросов. О Кавказе он не заговаривал. Он думает, что в германских правящих кругах имеются неверные представления о положении дел у нас или, может быть, вообще нет представлений, и поэтому они хотят его видеть. Он им объяснит, как в действительности у нас обстоит дело.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 17–18. Копия.

¹ Письмо Г.В. Чичерина в АП РФ не обнаружено.

² Бальтрушайтис (Балтрушайтис) Юргис Казимирович (1873–1944) – литовский поэт и переводчик, в 1920–1939 гг. посол Литвы в СССР.

³ Глазенап Отто фон (1853–1928) – в 1907–1924 гг. вице-президент Рейхсбанка.

⁴ Имеется в виду Галванаускас Эрнестас (1882–1967) – в 1922–1924 гг. министр иностранных дел Литвы.

⁵ Вольф Отто (1881–1940) – германский финансист и предприниматель, в октябре 1922 г. между правительством РСФСР и его концерном тяжелой промышленности заключен договор об учреждении “Русско-германского торгового акционерного общества” Советское правительство предоставило Русгерторгу торговую концессию с правом открытия в России филиала и производства под контролем НКВТ операций импорта, преимущественно железодельательной, стальной и металлообрабатывающей промышленности, а также по экспорту сырья из России. В 1923 г. договор успешно выполнялся, но в дальнейшем немецкая сторона стала уклоняться от выполнения своих обязательств и в 1924 г. вышла из Русгермторга, а договор был денонсирован.

⁶ Сметс Ян де (1882–1952) – миссионер.

⁷ Зольф Вильгельм (1862–1936) – в 1920–1928 гг. германский посол в Японии.

⁸ Шуленбург Фридрих-Вернер фон дер (1875–1944) – граф, дипломат, в 1923 г. германский посланник в Персии, в 1931–1934 гг. в Румынии, в 1934–1941 гг. в СССР, один из участников заговора генералов против Гитлера (1944), арестован, приговорен к смертной казни.

⁹ Клейнов Георг (1873–1936) – немецкий историк, экономист и публицист, с 1922 г. неоднократно бывал в Москве и часто публиковал обстоятельные статьи о России и СССР в ежедневных газетах и научных журналах.

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о необходимости улучшения отношений с Германией*

№ 102

12 февраля 1924 г.

Уважаемый товарищ,

Тяжелое состояние наших нынешних отношений с Германией есть прямой и в сущности неизбежный результат того, что произошло за осенние месяцы. Превращение наших бывших друзей в ярых врагов, как это случилось с Теодором Вольфом¹, не может не быть сейчас распространенным явлением. Я просил бы Вас поэтому сообщить, какие, по Вашему мнению, меры и шаги лучше всего и скорее всего могли бы облегчить это положение. В особенности речь т. Зиновьева на партконференции всюду треплется. Она сделалась теперь излюбленной темой враждебной прессы также и в других странах, но больше всего в Германии. Не следует ли по поводу этой речи т. Зиновьева дать какие-либо объяснения, которые несколько ослабили бы это положение дел? В частности, заявление Штреземана, сделанное на основании речи т. Зиновьева, что мы собирались произвести вторжение в Германию, можно опровергнуть программой, представленной т. Коппом польскому правительству в Варшаве. Это была программа невмешательства и мирного транзита. Как раз в тот наиболее острый момент наша политика заключалась в том, чтобы готовить всеобщее невмешательство и возможность транзита при всех условиях. Это отнюдь не есть политика вторжения, это есть политика сохранения всеобщего мира. Нельзя ли использовать это, чтобы несколько ослабить наступивший между нами и Германией кризис? Он отражается и на наших экономических отношениях, в политических текущих делах он дает себя чувствовать ежедневно. Германия стала нас больше побаиваться ввиду признаний де-юре СССР и ввиду завязывания связей между нами и Францией. Но, кроме этого спасительного страха, надо также стараться рассеивать создавшееся глубоко-враждебное настроение. Дайте, пожалуйста, советы по этому поводу.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 114. Копия.

¹ Вольф Теодор (1868–1943) – немецкий журналист, в 1906–1933 гг. главный редактор газеты “Берлинер Тагесблатт”

№ 120

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: и) Заявление тов. Чичерина”**

№ 13735/с

14 февраля 1924 г.
Строго секретно

1. В дополнение к постановлению Политбюро (от 13.08, протокол 24, п. 1), возложившему наблюдение за специальными военными заказами на тт. Рыкова и Троцкого, возложить такое же наблюдение и на тов. Дзержинского.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 115. Копия.

№ 121

*Записка А.П. Розенгольца И.В. Сталину о назначении ответственного лица за выполнение заказа на снаряды***

№ 429/р

5 марта 1924 г.
Сов. секретно
Только лично

В ЦК РКП(б)

Тов. Сталину

По вопросам о наблюдении за фактическим выполнением заказа на снаряды комиссия вынесла решение: наблюдение и ответственность за выполнение заказа возложить на начальника ГУВПа, с тем что в комиссию по этому делу вносятся вопросы организованного и общего характера, возникающие в связи с выполнением договора и не могущие быть разрешенными единолично начальником ГУВПа.

Прошу об утверждении этого постановления.

А. Розенголец

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 122. Подлинник.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Ф.Э. Дзержинским, И.С. Уншлихтом. Выписка из протокола № 70 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 14 февраля 1924 г. Направлена Г.В. Чичерину, Ф.Э. Дзержинскому, А.И. Рыкову, Л.Д. Троцкому, П.А. Богданову, А.П. Розенгольцу.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 78, п. 2.

№ 122

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение тов. Розенгольца”**

№ 15485/с

17 марта 1924 г.
Строго секретно

1. Возложить наблюдение за фактическим выполнением заказа и ответственность за его выполнение на тов. Богданова с тем, что в комиссию по этому делу вносятся только вопросы организационного и общего характера, возникающие в связи с выполнением договора и не могущие быть разрешенными тов. Богдановым единолично.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 121. Копия.

№ 123

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
о мерах по налаживанию экономических отношений с Германией*

27 марта 1924 г.

Ранцау выражал удовлетворение по поводу результатов своей поездки. Тов. Крестинский умеет поддерживать хорошие отношения с германскими правящими кругами, и нынешняя линия политики по отношению к СССР продолжается неуклонно.

При этом, однако, Ранцау указал, что еще не рассеялось тяжелое впечатление, произведенное речами т. Зиновьева по поводу Германии. В Берлине создается впечатление, что эти речи не вызваны давлением какой-либо части общественного мнения в СССР, ибо они носят скорее характер возбуждения и вызывания некоторых настроений. В последних речах т. Зиновьева проводится чрезвычайно враждебная точка зрения по отношению к иностранному капиталу. И в данном случае в Берлине создается впечатление вовсе не такое, будто тов. Зиновьев считается с известной частью общественного мнения, но, наоборот, эти речи вызывают представление вызывания и возбуждения т. Зиновьевым определенных настроений в массах.

* Вопрос представлен Ф.Э. Дзержинским. Выписка из протокола № 78 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 17 марта 1924 г. Направлена Ф.Э. Дзержинскому, П.А. Богданову, Л.Д. Троцкому, А.П. Розенгольцу, А.И. Рыкову.

Экономический момент в речах т. Зиновьева потому особенно тяжело поражает Ранцау, что он способствует охлаждению германских экономических кругов к сотрудничеству с СССР. Ранцау говорит, что немцы во всем не считают себя “кантите неглижабль”^{*} и очень обижены мыслью о том, что в Москве считаются с одной только Англией и смотрят на Германию в экономическом отношении, как на нечто не существующее. Мало того, в германских экономических кругах растет преставление о том, что призывы к иностранному капиталу со стороны СССР носили лишь демонстративный характер и что в действительности у нас хотят иностранный капитал гнать вон. У Ранцау сложилось впечатление, что настроение в Берлине в этом отношении весьма неблагоприятно, и на вопрос президента Эберта он это сообщил последнему.

Между тем и президент, и Штреземан, и Мальцан очень желали бы поддерживать ту же политику в отношении СССР, только на них оказывается давление извне. Сами они настроены самым благоприятным и благожелательным образом, и Ранцау передает их самые дружеские заявления по поводу наших отношений.

Германское правительство опасается того, что наше сближение с Англией приведет к тому, что мы с Германией совсем не будем считаться. В связи с этим германское правительство обеспокоено тем, что мы ограждаем непроницаемой стеной наши переговоры с Англией. Ранцау был бы весьма успокоен, если бы я ему что-нибудь сообщил о существовании советско-английских переговоров (коллегия решила в весьма вежливой форме при разговоре указать Ранцау, что Германия шушукается с Францией и Англией и ничего нам об этом не говорит, и поставить в связи с этим германскому правительству ряд вопросов; о нашей пацифистской программе можно сказать Ранцау, но не о деталях экономической программы).

Ранцау говорит, что он отчасти является инициатором заявления германского правительства о нежелании вступить в Лигу наций без СССР. Но Германия хотела бы быть информированной и о намерениях СССР в этом отношении. Ранцау поэтому хотел бы, чтобы германский специалист по части Лиги наций Бюлов¹ встретился с советским специалистом или в Москве, или в Берлине для выработки совместного отношения к Лиге наций (коллегия решила, что Бюлов может приехать в Москву в том случае, если для этого выяснится политическая надобность, но пока таковой не предвидится, обменяться же с германским правительством

^{*} Незначительная величина (фр.).

взглядами о наших отношениях к Лиге наций вполне желательно, но в данный момент из этого не вытекает необходимость приезда сюда Бюлова).

Ранцау усиленно настаивает на том, чтобы переговоры о торговом договоре начались с установления основных тезисов, ибо без этого может случиться, что будут бесконечные разговоры, которые кончатся перерывом (коллегия с этим согласилась и считает желательным предварительное установление тезисов с Германией по основным вопросам торгового договора).

Дело о приглашении немцев в Афганистан и о попытках Персии купить суда в Германии идет хорошо, в полном согласии с нашими желаниями.

Тов. Крестинский очень хорошо поддерживает дружественные отношения с Германией, но приходит для свидания с Мальцаном только тогда, когда есть особые причины и Мальцан его просит прийти. Германское правительство нашло бы в высшей степени полезным, чтобы т. Крестинский спонтанно приходил к Мальцану и чтобы эти свидания стали постоянными и систематическими,

При свидании с папским нунцием Пачелли² Ранцау сказал последнему, что имеющиеся в Москве с католиками соглашения носят лишь временный характер. Уклонение Ватикана от соглашения по основным вопросам о передаче церквей и назначении священников поведет лишь к тому, что советское правительство потеряет вообще всякий интерес к соглашению с Ватиканом и последний останется вообще ни при чем. До сих пор Ватикан не давал никакого ответа и только разговаривал кругом да около. Пачелли был очень взволнован и просил у Ранцау письменного изложения всего этого, но Ранцау от этого уклонился.

Ранцау чрезвычайно взволнован создавшимся в Наркомвнешторге отношением к Рустранзиту. Германский капитал охотно шел вместе с нами на востоке, но там есть также течение, склонное идти вместе с Англией. В Рустранзите участвуют чрезвычайно известные немецкие фирмы. Между тем в Наркомвнешторге говорили, что имеют в виду упразднить Рустранзит или выбросить из него немецкую группу. Это произведет в Германии самое тяжелое впечатление и сильно повредит как нашим экономическим отношениям вообще, так и, в частности, программе совместных экономических действий на востоке. Между тем немецкая группа готова идти на все необходимые уступки для обеспечения экономических интересов СССР. Однако в Наркомвнешторге с немецкой группой обходятся весьма грубо и как будто заранее предрешили выбросить всех вообще немцев. Такое выбрасывание

немцев из экономических сношений с Азией при их готовности предоставить СССР все, что для него разумно требуется, крайне тяжело может отразиться на отношении к нам германских экономических сфер.

Уже давно идут разговоры об оказании Германией технической помощи советскому сельскому хозяйству. Германское Министерство земледелия предлагает проф. Гольмана³ и все время настаивает на Ранцау. Последний хочет назначить Гольмана в состав генерального консульства в Петрограде с тем, чтобы позднее его оттуда перебросить в Харьков. Он только не хочет назначать его в Москву, ибо он знает Гольмана и он знает, что он в посольстве не уживется. Относительно назначения проф. Гольмана в СССР чрезвычайно сильно хлопочет Министерство земледелия. Если мы ничего не сделаем, в Германии скажут, что посол не сумел.

Ранцау имел несколько весьма серьезных разговоров с Отто Вольфом и сильно его ругал. Отто Вольф решительно отрицает свое франкофильство и заявляет, что вовсе не намерен идти навстречу французам, Отто Вольф сильно хотел бы возобновить с СССР прежние отношения.

Глава фирмы Круппа, молодой Крупп Болен⁴, очень доволен концессией СССР и желает ее развивать дальше.

Факт разрыва с Отто Вольфом произвел в Германии тяжелое впечатление. Ранцау советует чрезвычайно серьезно отнестись к наблюдаемому в Германии разочарованию в возможности налаживания* с СССР близких экономических сношений.

Наркоминдел Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 123–126. Копия.

¹ Бюлов Бернгард Вильгельм фон (1885–1936) – дипломат, с 1923 г. сотрудник отдела Западной и Южной Европы МИД Германии, в 1925 г. советник, заведующий отделом Западной Европы, в 1930–1934 гг. статс-секретарь МИД Германии.

² Пий XII (в миру Эудженио Пачелли) (1876–1958) – папский нунций в Баварии (1917) и Берлине (1920), кардинал (1929), статс-секретарь Ватикана (1930), Папа Римский с 1939 г.

³ Хольман (Гольман) Рейнхард (в России Холлман Рихард Фридрихович) (1877–1941) – немецкий ученый-химик, до 1917 г. приват-доцент Юрьевского университета, профессор Саратовского университета, затем в Германии.

⁴ Крупп фон Болен Густав (1870–1950) – промышленник и финансист, в 1906–1943 гг. возглавлял крупнейший в Германии военно-промышленный концерн.

* В тексте ошибочно: наложсния.

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
по вопросам двусторонних отношений*

5 апреля 1924 г.

Ранцау начал с того, что по собственному почину решил поставить вопрос величайшей важности (дальнейшие вопросы он будет ставить уже по поручению из Берлина). В прошлом году в момент керзоновского ультиматума¹ я его спрашивал, не считает ли он, что общее положение является чрезвычайно тревожным и что началась новая волна агрессивности? Совершенно такой же вопрос он теперь ставит мне. Решения комиссии экспертов и план подчинения Германии антантовскому военному контролю абсолютно неприемлемы, и Штреземан уже заявлял в своей речи о невозможности подчиниться намерениям союзников. Сент-Олер² сказал, что если Германия не подчинится требованиям союзников, возможны военные действия, и что во всяком случае можно ждать войны в течение ближайших лет. Выступления прессы большинства стран по поводу Бессарабии³ таковы, что могут заставить предполагать, что за ними скрываются актуальные агрессивные планы. Одновременное сближение Японии с Францией и начавшаяся агрессивная политика Японии против СССР на Дальнем Востоке заставляют опасаться, нет ли общего агрессивного плана, охватывающего и запад, и восток. Парламентское поражение Макдональда⁴ по вопросу о квартиронанимателях заставляет думать, что Макдональд весьма недолго останется у власти. Все это вместе внушает Ранцау самое тревожное представление о настоящем моменте. Ему кажется, что за кулисами что-то готовится и что с этим связаны новые настроения в Польше и Румынии. Он хотел бы знать мое мнение об этом. Ему кажется, что Германия находится сейчас в угрожаемом положении, что СССР точно так же подвергается сейчас серьезным угрозам. Не следует ли нам поэтому сговориться относительно нашей общей политики в связи со всеми этими угрозами (явный зондаж)?

Я спрятался, так сказать, за т. Раковского и сказал, что мы ждем его возвращения в Лондон и получения от него анализа положения, чтобы определить свою отношение к нынешним событиям, но что и германское правительство нас очень обяжет, если даст нам материалы о положении и его оценку. Ранцау нашел это весьма целесообразным и тут же вставил, что, когда т. Раковский даст нам оценку ситуации, было бы, по его мнению, чрезвычайно полезно возобновить этот разговор, так как и он со своей стороны

настаивает на получении оценки ситуации от своего правительства. Я сказал, что по европейским делам Германия имеет более непосредственные сведения, чем мы, и что мы весьма оценим, если германское правительство даст в наше распоряжение имеющиеся у него сведения о положении. В особенности по вопросу о репарациях и требованиях союзников нам необходимо иметь подлинные материалы и документы. Ранцау обещал прислать мне, как только он сам получит, подлинный текст документов комиссии экспертов. Вообще же, по его словам, германское правительство очень плохо информировано, и германская дипломатия очень плохо ориентируется в политическом положении. Ему крайне важно узнать мое личное мнение в самых общих чертах о данном моменте. Я в ответ указал, что уход Макдональда не так важен, ибо английская рабочая партия все равно останется силой, оказывающей давление в миролюбивом смысле, что сам Макдональд подвергается двусторонним воздействиям, так как, с одной стороны, хочет нравиться верхам, а с другой стороны, не может не считаться со своими избирателями и с рабочими организациями, и что во Франции ввиду близости выборов приобретает большое значение настроение широких масс, которые, с одной стороны, боятся будущей окрепшей Германии, а с другой стороны, во что бы то ни стало хотят для себя покоя и не желают никаких мобилизаций. В общем положении имеется, конечно, много тревожных элементов, но имеются и чрезвычайно серьезные силы, давящие на политическую среду в смысле сохранения мира. Обмен мыслей с германским правительством крайне желателен и полезен. Я еще раз прошу Ранцау о снабжении нас материалами и оценками германского правительства.

Ранцау перешел к вопросу о Лиге наций. Он знает, что Штрезман и Мальцан одобряют нашу готовность послать наблюдателя в Лигу наций. Но сам он чрезвычайно сильно опасается последствий этого шага для самой Германии. Вступление нашего наблюдателя в Лигу наций будет широкими кругами рассматриваться, как наша полууступка, как шаг с нашей стороны к сближению с Лигой наций. Это будет использовано, несомненно, антантовской дипломатией, чтобы внушить мысль общественному мнению, что мы будто бы без Германии идем хотя бы наполовину в Лигу наций, а этим антантовская дипломатия воспользуется, чтобы налечь на Германию и заставить ее вступить настоящим образом в Лигу наций. Германское правительство соблюдало до сих пор полную твердость в этом отношении, и сам Ранцау принял участие в борьбе против тех, кто советует Германии вступить в Лигу наций. Но появление советского наблюдателя в Лиге наций может быть понято, как на-

рушение единого фронта, и может значительно облегчить Антанте задачу принуждения Германии к вступлению в Лигу наций. По этой именно причине Ранцау относится с серьезными опасениями к нашему намерению. Он прибавил нечто, идущее гораздо дальше: он боится, как бы наш наблюдатель не стал относиться благоприятнее к Лиге наций, чем мы относились до сих пор, и как бы это не отразилось на политике центрального советского правительства. (Таким образом, сам Ранцау усматривает в посылке нами наблюдателя в Лигу наций подготовительный шаг к нашему присоединению к ней и поэтому думает, что Германия в таком случае, может быть, побежит вперед, чтобы не опоздать и первую вступить в Лигу наций.) Относительно наших будущих взглядов на нынешнюю Лигу наций я дал самые решительные заверения Ранцау. Он тут перешел к тому, что для предотвращения недоразумений между нами, неожиданностей и опасности свершившихся фактов нам нужно определенным образом сговориться о всех вопросах, касающихся Лиги наций, чтобы действовать заодно. Он поэтому так серьезно относится к предложению о поездке в Москву германского специалиста по Лиге наций Бюлова. Это чрезвычайно серьезный дипломат, в руках которого вся политика Германии по части Лиги наций. Он твердо поддерживает ориентацию на СССР и неустанно борется против попыток вовлечь Германию в Лигу наций. Именно поэтому его свидание с нами будет крайне полезно. Ранцау знает, что на Германию как раз в данное время производится нажим, чтобы убедить ее вступить в Лигу наций. Этот пункт фигурирует и в программе Макдональда, развитой в его большой речи по поводу отношений к Франции. Это один из основных пунктов программы Макдональда, и он его весьма усиленно навязывает Германии. Поэтому не надо терять времени и надо сейчас же нам с Германией основательным образом исчерпать вопрос о нашем отношении к Лиге наций. Это уже делалось в форме разговоров с Крестинским в Берлине, но больших последствий не имело. Как раз Бюлов есть тот человек, который ведет при германском правительстве все дела по Лиге наций, и все решения германского правительства в этой области основываются на его докладах, с ним всегда совещаются по этим вопросам. И Штреземан, и Мальцан одобряют мысль о поездке Бюлова в Москву. Это будет наиболее решительным шагом для установления общей линии по отношению к Лиге наций и для рассеяния связанных с этим опасений. По отношению к Лиге наций возможны различные комбинации, но нужно относительно этих комбинаций заранее принципиально сговориться нашим двум правительствам, а без поездки Бюлова в Москву это трудно сделать. Притом его поездка уменьшит существующие опасения.

Я сказал, что мне неясно, какие именно детали могут подлежать обсуждению. Ранцау ответил, что относительно всех возможных комбинаций по отношению к Лиге наций Бюлов есть единственное вполне компетентное лицо в Берлине. Для настроений в Германии, которые могут сыграть решающую роль при английском нажиме с требованием вступления в Лигу наций, факт поездки к нам Бюлова будет иметь значение. В дальнейшем Ранцау даже выразился так: “это свяжет германское правительство” Бюлов есть доверенный человек германского правительства по этим вопросам и двигающая сила германской политики относительно Лиги наций.

После этого Ранцау перешел к вопросу о возобновлении наших сношений с Швейцарией. Он случайно не говорил мне раньше о том разговоре, который с ним имел швейцарский посланник в Берлине. Швейцарский посланник спрашивал его, каким образом, по его мнению, можно было бы достигнуть улажения конфликта с советским правительством. Ранцау ответил ему, что он не имеет официальных оснований, чтобы говорить об этом с ним, но сам от себя указывает на недопустимый приговор суда. Посланник на это сказал, что в этом как раз и заключается трудность, ибо правительство не может дезавуировать законное судебное решение, и ему неясно, как выйти из этого тупика. Ранцау сказал ему, что по его сведениям настроение в СССР становится все более обостренным по этому вопросу. В ответ на эти сообщения Ранцау я немного сострил относительно швейцарских хозяев гостиниц. Самый вопрос, сказал я, перед нами еще не стоял, и мы определим, если вопрос перед нами встанет, в чем должна заключаться для нас сатисфакция; тогда нам придется это конкретизировать. Я сказал, что, по моему мнению, требование уплаты пенсии дочери Воровского, требование официального извинения и требование наказания виновных должностных лиц не может встретить серьезных затруднений с другой стороны, трудным же является только вопрос о дезавуировании состоявшегося решения суда. Ранцау нашел, что это вполне справедливо.

После этого я сказал, что мы вполне согласны с Ранцау, что желательно установить основные тезисы будущего торгового договора до начала самых переговоров. Ранцау опять поддержал эту мысль, ибо, по его словам, если мы откроем официальную конференцию о торговом договоре, и переговоры кончатся безуспешно, произойдет разрыв, это произведет в высшей степени неблагоприятное впечатление. Я согласился, что надо этого избежать.

Чичерин

¹ Керзон Джордж Натаниел (1859–1925) – лорд, в 1919–1924 гг. министр иностранных дел Великобритании. В мае 1923 г. направил советскому правительству меморандум, известный как “ультиматум Керзона”. В ноте, составленной в грубой форме, содержались требования, направленные на ущемление суверенных прав СССР (отзыв полпредов из Ирана и Афганистана, выплата компенсаций и т.п.).

² Сент-Олер Огюст-Феликс (1866–1954) – граф, в 1920–1924 гг. посол Франции в Великобритании.

³ Бессарабия вошла в состав России по Бухарестскому мирному договору 1812 г., завершившему русско-турецкую войну. В январе 1918 г. Румыния, воспользовавшись временной слабостью Советской России, оккупировала Бессарабию, но по соглашению с РСФСР в марте 1918 г. обязалась вывести свои войска, однако этого не сделала. Ажиотаж западноевропейской прессы вокруг Бессарабии связан с тем, что накануне советско-румынской конференции в Вене по обсуждению двусторонних отношений французский парламент в марте 1924 г. ратифицировал парижский протокол от 28 октября 1920 г., признававший Бессарабию румынской территорией (участники Великобритания, Франция, Италия и Япония). Главным вопросом на конференции в Вене (27 марта–2 апреля 1924 г.) стал бессарабский вопрос. Советская делегация во главе с Н.Н. Крестинским выдвинула на конференции предложение о проведении в Бессарабии плебисцита о ее государственной принадлежности. Румынская сторона отклонила это предложение и прервала переговоры.

⁴ Макдональд Джеймс (1866–1937) – в 1924 г. премьер-министр и министр иностранных дел Великобритании, в 1929–1935 гг. премьер-министр Великобритании, восстановил дипломатические отношения с СССР в 1929 г.

№ 125

*Письмо М.М. Литвинова И.В. Сталину
о конфликте на германском судне “Галилея”**

№ 0229

9 апреля 1924 г.
Секретно

Секретарю Политбюро ЦК РКП
тов. Сталину

Копии – членам Политбюро

Наркомвнешторг – т. Красину, ВЦСПС – тов. Догадову¹

Уважаемый товарищ,

Я просил вчера Секретариат ЦК включить в повестку завтрашнего заседания Политбюро вопрос о нашем отношении к забастовке германских моряков в южных портах.

Дело сводится к следующему. На прибывшем в Новороссийск германском пароходе “Галилея” возникла забастовка. Она явля-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 84, п. 5 В а, б.

ется отголоском повсеместной забастовки германских моряков. Часть забастовавших моряков была спущена на берег, и, благодаря целому ряду неправильных мероприятий местных властей, в том числе и агента НКВД, пароходу удалось выйти из Новороссийска в Одессу с уменьшенной командой. В Одессе же местные власти взяли более правильный курс, не позволяя пароходу выходить в море с его нынешним составом команды. Формальный мотив: возлагаемая международными правилами на капитана порта ответственность за выпуск парохода при условиях, недостаточно гарантирующих безопасность плавания. Наша техническая комиссия решила, что безопасность парохода требует увеличения команды на 12 человек. Капитан парохода оспаривает мнение комиссии, считая необходимым ему минимум добавочной команды в 4 человека. В результате пароход находится в Одессе несколько недель, а германский консул в Одессе и германское посольство забрасывают нас протестами, жалуясь на содействие наших властей стачечникам, на отказ в выдаче последних в качестве бунтовщиков и дезертиров, возлагая на советское правительство ответственность за простой парохода.

Протесты германского правительства и вытекающие из них последствия мы будем в состоянии парировать лишь до тех пор, пока наши власти будут строго действовать в пределах наших законов и международных правил. Мы можем косвенно оказывать содействие стачечникам, настаивая на самом точном выполнении законов и указывая в то же время германскому правительству, что всякое послабление и изъятие из этих законов было бы с нашей стороны нарушением нейтралитета и вмешательством в социальный конфликт в пользу пароходного общества. С другой стороны, всякое неразумное толкование наших законов местными властями и применение насильственных действий профсоюзами и дальнейшее задержание парохода без законных оснований дадут германскому правительству возможность взыскать с нас компенсацию за простой парохода. Кроме того, подобные действия могут вызвать в иностранных пароходных обществах опасения со стороны наших властей стачечникам и затруднить нашим хозяйственным органам фрахтование пароходов или, по меньшей мере, вызвать повышение фрахтовки страхования в покрытие повышенного риска.

Коллегия НКВД просит Политбюро принять постановление, обязывающее как местные власти, так и коммунистов из профсоюзов не препятствовать выходу парохода "Галилея" из Одесского порта иначе, как на точном основании законов СССР и международных правил; в частности, согласиться на выход парохода

при пополнении команды, признаваемом необходимым самим капитаном, на 4 человека (профсоюз водников на это соглашается); равным образом, не чинить никаких незаконных препятствий буксированию парохода вызванным капитаном из Константинополя пароходом.

Требуется срочное решение. Заинтересованные ведомства: НКВТ и ВЦСПС или профсоюз водников.

С коммунистическим приветом М. Литвинов

Копии: тт. Зиновьеву, Каменеву, Молотову, Калинин, Куйбышеву², членам коллегии НКВД.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 50–52. Подлинник.

¹ Догадов Александр Иванович (1888–1938) – в 1921–1929 гг. член, секретарь президиума ВЦСПС, в 1930–1931 гг. заместитель председателя ВСНХ СССР.

² Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) – с 1922 г. секретарь ЦК РКП(б)/ВКП(б), с 1923 г. председатель ЦКК партии, одновременно нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО, с 1926 г. председатель ВСНХ, в 1930–1934 гг. председатель Госплана СССР, зам. председателя СНК и СТО СССР, в 1934–1935 гг. председатель Комиссии советского контроля, первый заместитель председателя СНК и СТО СССР.

№ 126

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД:
в) О конфликте с немецкими моряками в Одессе”**

№ П 84/5

10 апреля 1924 г.
Строго секретно

5-в. а) Указать портовым властям, что они не должны чинить никаких препятствий взятию судна на буксир.

б) При взятии судна на буксир согласиться на четырех человек обслуживающей команды, если администрация судна берет на себя ответственность за могущие быть по малочисленности команды с судном несчастья.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 49. Копия.

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым, Л.Б. Красиным, А.И. Догадовым. Выписка из протокола № 84 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 10 апреля 1923 г., п. 5.

№ 127

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Исправление тов. Рудзутака¹ к постановлению
Политбюро от 10.04.1924 г. (протокол 84, п. 5-в, § б)
о конфликте с немецкими моряками в Одессе”**

№ 16753/с

11–12 декабря 1924 г.
Строго секретно

28. Принять исправление тов. Рудзутака. Окончательный текст постановления Политбюро: “ б) В случае пожелания “Галилея” выйти без буксира, разрешить выход при доукомплектовании оставшейся команды на 4 человека, если администрация судна берет на себя ответственность за могущие быть по малочисленности команды с судном несчастья”

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 53. Копия.

¹ Рудзук Ян Эрнестович (1887–1938) – в 1923–1924 гг. секретарь ЦК РКП(б), в 1924–1930 гг. нарком путей сообщения СССР.

№ 128

*Письмо Г.В. Чичерина
секретарю ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутaku
в связи с информацией в “Известиях” о конфликте
с немецкими моряками в Одессе*

№ 342/чс

13 апреля 1924 г.

Тов. Рудзутaku

Копии: гг. Зиновьеву, Сталину,
Каменеву, Молотову и Калинин

Уважаемый товарищ,

Германский посол, заботящийся об устранении недоразумений между нашими двумя правительствами, хлопотал о компромиссе в деле “Галилея” Компромисс в этом деле в высшей степени желателен для нас ввиду того, что нам будет в высшей степени тяжело в результате связанного с этим делом скандала

* Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б). Выписка из протокола № 85 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11–12 декабря 1924 г., п. 28.

платить повышенные фрахты, повышенные страховые и т.д., и, кроме того, открытое содействие нашего государственного аппарата стачечникам даст возможность требовать с нас вознаграждения за убытки. Германский посол просил только о том, чтобы ничего по этому вопросу не появлялось в печати. Между тем, в сегодняшних “Известиях” появилась длинейшая телеграмма из Одессы по этому вопросу, где сказано, что усилия германского консула “разбились о крепкую стену солидарности российского пролетариата с германским” Германский посол говорит, что появление этой телеграммы разбивает его попытки компромисса. В Берлине, несомненно, будет сильнейшее раздражение, и наши интересы могут серьезно пострадать.

В связи с этим крайне неприятным фактом не могли ли бы Вы по линии НКПС повлиять успокаивающим образом на наступившее в Одессе в этом вопросе обострение? Телеграмма в “Известиях” от 11 апреля говорит о том, что “борьба принимает ожесточенный характер” Если раньше она не была ожесточенною, а только теперь становится таковою, это означает, что этот крайне неприятный для нас вопрос находится на пути не разрешения, но еще большего обострения.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 54. Копия.

№ 129

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о необходимости помещения интервью в советской прессе
в связи с годовщиной Рапалльского договора*

№ 348/чс

14 апреля 1924 г.

Весьма секретно

Весьма срочно

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКИД

16 апреля – вторая годовщина Рапалло. Сегодня ко мне обратились от наших газет с указанием, что к этому дню целый ряд советских деятелей дали интервью. Меня просят также об интервью. Действительно, появление в честь Рапалло других интервью и заявлений и отсутствие интервью НКИД будет носить характер недружелюбной демонстрации против Германии. Мое интер-

вью необходимо. В этом смысле только что приняла решение коллегия.

Но времени очень мало. Завтра, 15 апреля, надо сдать в печать это интервью. Я должен иметь возможность отправить его в газеты до начала заседания Совнаркома.

В силу последнего решения Политбюро я рассылаю проект членам Политбюро, но мне необходимо иметь окончательное решение до 5 часов дня. В противном случае интервью запоздает, и, если газеты в годовщину Рапалло появятся с другими заявлениями, но без моего интервью, это будет неблагоприятной демонстрацией со стороны НКИД.

Наркоминдел Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 22. Копия.

Приложение

Проект интервью Г.В. Чичерина о годовщине Рапальского договора

14 апреля 1924 г.

Заключение Рапальского договора было самым громким событием периода Генуэзской конференции¹. Всякий, принимавший участие в международно-политической жизни того времени, не может не помнить, какой громовой неожиданностью весть о Рапальском договоре разразилась в самый разгар переговоров между Антантой и советским правительством. Не только узкие правящие круги, но широкие массы чутьем поняли громадное всемирно-историческое значение этого договора, явившегося полной неожиданностью для коалиции победителей мировой войны и вдруг вскрывшего перед их глазами нарастание новых международно-политических сил. Рапальский договор был концом первого послевоенного периода триумфа победителей. Без ведома последних и вопреки их воле явился на свет этот столь важный договор между побежденной Германиею и международным изгоем – Советской Россией. Из Генуи, где Антанта надеялась поставить на колени строптивую Советскую Россию и где волею Пуанкаре был устранен самый вопрос о германских репарациях, державы-победительницы вернулись домой ни с чем, Советская же Россия и Германия вернулись с договором, явившимся краеугольным камнем целого периода их* отношений.

*Далее зачеркнуто: международных.

С точки зрения дипломатических комбинаций в узком смысле этого слова Рапалльский договор дал серьезнейшие политические выгоды обоим участникам. Международное положение обоих стало более твердым. Не только Советская Россия приобрела перво-степенной важности политический опорный пункт, но и Германия сразу стала более значительной международной величиной, и ее удельный вес сразу возрос. Близорукие политиканы, не видящие дальше сегодняшнего дня, плакались в Германии, что Рапалльский договор якобы повредил их налаживающимся отношениям с Антантой. Эти жалобы были продуктом простого неумения схватывать политическое положение в целом. Мнимое налаживание отношений с Антантой превратилось бы в действительности в отнятие у Германии самостоятельности по отношению к Антанте, если бы международное положение Германии не было поставлено на более широкий базис, ибо в международных отношениях считаются только с реальностями и с действительно существующими силами. Действительная же сила как Германии, так и Советской России могла лишь возрасти от заключенного между ними договора.

Широкие массы в Германии и в советских республиках сразу почувствовали, что Рапалльский договор означает нечто большее и что его действительное значение гораздо глубже. За весь период, предшествовавший его заключению, всякий контакт с широкими массами германского народа обнаруживал, насколько глубоко залегло в них убеждение в громадном значении сближения русского и германского народов для всего будущего их развития. Независимо от политических комбинаций правящих кругов, широкие массы обоих государств усматривали в Рапалльском договоре начало осуществления замыслов, имеющих величайшее значение для будущего. Громадное экономическое значение Советской республики для Германии и Германии для Советской республики было ясно широким массам обоих народов. Три основных момента в Рапалльском договоре определяли его историческую роль: во-первых, происходило взаимное аннулирование всех претензий, государственных и частных с обеих сторон, как вытекающих из военных расходов и убытков, так и вытекающих из нашего революционного законодательства. Советское правительство считало этот способ разрешения вопроса о претензиях образцом для всех будущих договоров. Во-вторых, по Рапалльскому договору восстановились в полной мере дипломатические отношения между Германией и Россией и, таким образом, за пределами лимитрофов и восточных государств первая западноевропейская держава вступила с Советской Россией в полные юридические отношения. В-третьих, принципиально выдвигался лозунг экономического сближения

обеих стран и, таким образом, в официальную форму облекался тот принцип, которому еще суждено сыграть крупнейшую роль.

Рапалльский договор был, однако, в то же время проявлением и некоторых еще более глубоких особенностей советской политики. Перед всемирным коллективом правительств советское правительство выступало как друг наиболее угнетенной страны – Германии, самое существование которой подвергалось наибольшей угрозе. Эта роль советских республик как друга народов угнетенных или подвергающихся угрозам со стороны других является одной из их основных политических особенностей. И другие государства, если бы они попали в такое положение угнетенных и угрожаемых извне, могут рассчитывать на то, что советские республики будут на их стороне.

Двухлетний срок, истекший со времени заключения Рапалльского договора, настолько краток, что до сих пор едва могли выявиться лишь первые начатки его исторического значения. Рапалльский договор является руководящим указателем для будущего, и все значение легших в его основу политических концепций развернется лишь в будущем.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 23–24. Копия.

¹ В Генуэзской международной конференции 10.04–19.05.1922 г. приняли участие 29 государств, США были представлены наблюдателем. Конференция отказалась обсуждать предложение Германии о смягчении условий Версальского мирного договора 1919 г., об уменьшении репараций с Германии. С программной речью на конференции выступил Г.В. Чичерин. Советское правительство внесло предложение о всеобщем сокращении вооружений. Оно выражало готовность признать довоенные долги и преимущественное право за большинством собственников получить в концессию или аренду ранее принадлежавшее им имущество при условии признания советского государства де-юре, оказании ему финансовой помощи и аннулировании военных долгов.

№ 130

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
по поводу выступлений Г.Е. Зиновьева
с призывом к германским коммунистам к восстанию*

№ 432/чс

2 мая 1924 г.
Весьма секретно

Копии членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Ранцау получил от германского правительства за подписью Мальцана официальное поручение протестовать против целого ряда новых выступлений тов. Зиновьева, так как последний

находится в контакте с правительством и имеет на него влияние. По словам Ранцау, германское правительство находит, что продолжающиеся выступления такого рода повлияют самым серьезным образом на отношения между Германией и СССР. Из Берлина указали на три выступления тов. Зиновьева: 1) речь тов. Зиновьева в Ленинграде 1 марта, где тов. Зиновьев отвергает обычное разделение на советское правительство и Коминтерн и восклицает: “Советское правительство – это мы”; 2) речь тов. Зиновьева в Ленинграде 8 апреля, в которой в связи с выборами он призывает германские массы к будущей борьбе на баррикадах; 3) письмо тов. Зиновьева в “Правде” от 24 апреля к германской коммунистической партии, в котором он, например, рекомендует вооружение рабочих и дальнейшее создание красных сотен с целью организации восстания против правительства. В телеграмме германского правительства сказано, что если советское правительство не хочет или не в состоянии удерживать выдающихся политических деятелей, близко к нему стоящих, от такого рода выступлений, то будет невозможно продолжать между нами те же отношения, как до сих пор. Ранцау со своей стороны прибавляет: “Что сказали бы Вы, если бы члены германского правительства или прикосновенные к нему лица также выступали относительно белогвардейского движения?”

Ранцау указывает, что какие бы объяснения мы здесь ни давали, они не могут изменить факта того необычайно тяжелого впечатления, которое вызывается в Берлине этими выступлениями.

Относительно Петрова он сказал мне, что считает вопрос совершенно ликвидированным, и отказался что бы то ни было по этому вопросу прибавить; неофициально и конфиденциально он сообщает мне, что германские власти получили чрезвычайно компрометирующие сведения о самом Петрове, который, по их мнению, не лояльно поступал по отношению к нам, главным образом под влиянием своей жены, которая является весьма шовинистической француженкой, думающей больше всего об оказании какой-либо помощи французскому правительству. Она является в высшей степени опасной и вредной личностью, а он ей отчасти иногда поддается.

Ранцау получил из Берлина запрос, правда ли, что советское правительство взяло на себя инициативу возбуждения вопроса о посылке советского наблюдателя в Лигу наций? Я еще раз объяснил Ранцау, как было дело: итальянский представитель в Лиге наций Аттолико¹ поставил этот вопрос тов. Янсону²; наше правительство приняло принципиальное решение, но официально это решение никуда не сообщалось, так как никакого предложения

мы не получали. Ранцау еще раз сказал, что он считает это решение советского правительства опасным потому, что оно будет истолковано повсеместно, как вступление советского правительства в постоянный контакт с Советом Лиги наций; это даст великолепный повод для шейдемановцев и других приверженцев вступления Германии в Лигу наций, чтобы разбить солидарность между Германией и СССР по вопросу о Лиге наций; эти элементы скажут германскому правительству: смотрите, СССР сам вступает в контакт с Лигой наций, так поспешите же войти в ее состав.

В Берлине в высшей степени обеспокоены тем, что получили секретное известие, будто бы французское правительство предложило или готово предложить советскому правительству соглашение за счет Германии: Франция откажется от своих претензий или, по крайней мере, уменьшит их и отсрочит их удовлетворение так, чтобы фактически получилось их уничтожение, а взамен этого потребует от советского правительства для себя свободу действий по отношению к Германии. В Берлине считают такое обращение со стороны Франции к СССР весьма правдоподобным и в высшей степени этим обеспокоены. Я указал Ранцау, что, по моему мнению, Франция не пойдет на такое снижение претензий, а мы во всяком случае не так близоруки, чтобы пойти на такую сделку, столь вредную для нас в смысле общих перспектив нашей политики.

Наконец, Ранцау еще просил ускорить разрешение вопроса о приезде в СССР знаменитости по части агрономии профессора Гольмана.

По предложению тов. Розенгольца я говорил об опасности соглашения между “Юнкерсом” и англичанами относительно воздушных линий над Персией. Ранцау сказал, что он этим займется и что он убежден, что он этому помешает.

В заключение Ранцау сказал, что все иностранные миссии находятся в величайшем возбуждении по поводу резкого поворота у нас курса влево, высылка, закрытия магазинов и всяких аналогичных мероприятий, но он принципиально воздерживается от всякого вмешательства в такого рода вопросы.

Наркоминдел Г. Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 55–56. Подлинник.

¹ Аттолико Бернардо (1880–1942) – в то время представитель Италии в Лиге Наций, посол Италии в СССР в 1934–1935 гг., в 1935–1940 гг. посол в Германии.

² Янсон Яков Давыдович (1886–1939) – в 1921–1922 гг. член Дальбюро ЦК РКП(б), затем зам. министра, министр иностранных дел ДВР, затем член коллегии Наркомвнешторга СССР.

№ 131

*Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о налете полиции на здание советского торгпредства в Берлине*

№ 473

3 мая 1924 г.

Берлин

Тов. Литвинову

Копия тов. Чичерину

Многоуважаемый Максим Максимович,

Сегодня в 10 час. утра управляющий делами торгпредства тов. Постников¹ сообщил мне по телефону, что комендант дома торгпредства привел к нему двух городских, которые с поднятыми револьверами ворвались в здание. Он записал их фамилии и отпустил. В 1-м часу дня мне сообщили из торгового представительства, что здание его занято усиленным нарядом полиции, которая задержала всех присутствующих, не исключая Старкова² и Турова³, запретила сноситься по телефону и собирается приступить к обыску. Я немедленно приехал к Штреземану, заявил протест, потребовал увода полиции. Штреземан ответил, что все начато без него. Только после того, как я по телефону потребовал срочного приема, он узнал от полиции, что сегодня утром двое полицейских чиновников, сопровождавшие арестованного Боценгардта⁴, были последним под предлогом выпить чашечку кофе заманены в здание торгового представительства. Там Боценгардт якобы силой освобожден, а городские арестованы. Полиция направилась в здание, чтобы освободить арестованных городских. Я опроверг эту выдумку. Штреземан сказал, что если бы даже полученный им доклад был правилен, то и тогда недопустимо вторгаться в дом, а должны были через него обратиться ко мне. Он немедленно примет меры к выводу полиции. Я заявил, что подожду у него в приемной, куда он снесется с соответствующими властями, чтобы прямо оттуда поехать в торгпредство. Через 15 минут Штреземан снова пригласил меня, сообщил, что Министерство иностранных дел настаивает на своей первоначальной версии за исключением того, что полицейские были освобождены до прихода полиции. Прусское Министерство внутренних дел считает здание торгпредства

неэкстерриториальным, но после протеста Штреземана заявило, что полиция будет немедленно выведена. Штреземан сказал, что я смогу через 10–15 мин. уже поехать в торгпредство, но что он дополнительно сообщит по телефону. Через 10 мин. от него позвонили по телефону, что полиция снята. Между тем из торгпредства продолжали сообщать, что полиция еще там, ломает столы. От Штреземана дважды подтвердили, что Вайсу⁵ отдано распоряжение прекратить обыск и вывести полицию. Мы предложили послать туда для проведения в жизнь этого распоряжения представителя Министерства внутренних дел и Аусамта. От нас туда поехали Бродовский и Дмитриев⁶. Из министерства позвонили, что от них выезжает вице-консул Дрюссель⁷ Бродовский и Дмитриев разыскали там Вайса и заявили ему протест. Вайс подтвердил, что он получил приказ прекратить обыск, но в грубой форме потребовал, что не наше дело вмешиваться в то, сколько времени потребуется для вывода полиции из здания. Представитель Аусамта еще не появился. Арестованы управляющий делами Постников и заведующий личным составом Каплан⁸. С полицейскими [они] уведены из здания. Попытки снова найти Штреземана, Маркса⁹ и Мальцана оказываются неудачными. Послал Вам обо всем происшедшем краткую шифрованную и подробную открытую телеграмму. Не верю в то, чтобы Вайс прекратил обыск. Он понимает, что в случае безрезультатности обыска вылетит, и надеется найти что-либо компрометирующее. Сейчас 4 час., кончается перерыв в занятиях, постараюсь во что бы то ни стало найти Штреземана и Мальцана. По мере появления новых сведений буду Вам телеграфировать.

Все остальные дела, в том числе отчет о голландцах, отк[ладываю] до следующей почты.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 1. Подлинник.

¹ Постников Александр Михайлович (1886–1937) – в 1920–1921 гг. нарком путей сообщения Украины, затем управляющий делами торгпредства СССР в Берлине. В 1925–1927 гг. заместитель наркома путей сообщения СССР, член коллегии НКПС СССР.

² Старков Василий Васильевич (1869–1925) – заместитель торгпреда СССР в Берлине.

³ Туров Владимир Захарович (Гинз(с)бург Вольф Залманович) (1896–1927) – с 1921 г. сотрудник Торгпредства СССР в Германии, в 1923–1924 гг. заместитель торгпреда, в 1925–1926 гг. член коллегии НКВТ СССР, с 1926 г. научный сотрудник Коммунистической академии.

⁴ Боценгардт Й. – сотрудник Торгпредства СССР в Берлине.

⁵ Вайс Бернгард (1880–1951) – с 1921 г. старший советник и руководитель отдела политической полиции Берлина, с 1925 г. руководитель криминального отдела, в 1927–1932 гг. полицейский-вице-президент Берлина.

⁶ Дмитриев Иван Григорьевич – в 1925–1927 гг. член коллегии НКВД СССР.

⁷ Правильно: Друффель Эрнст фон (1887–1961) – немецкий дипломат, в 1922–1924 гг. сотрудник IV отдела (Восточная Европа) МИД Германии.

⁸ Возможно, Каплан Л.С. – советский вице-консул в Германии в 1930-х годах.

⁹ Маркс Вильгельм (1863–1946) – в 1923–1924, 1926–1928 гг. рейхсканцлер Германии.

№ 132

*Записка Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК РКП(б)
по поводу своего выступления
по международным вопросам*

3 мая 1924 г.

Тов. Сталину для рассылки

Членам П[олит]бюро

По поводу разговора Ранцау с Чичериным

Я, разумеется, не сказал, что “советское правительство это – мы” и не “отвергал разделение на советское правительство и Коминтерн”, а сделал прямо противоположное. Эта речь, как и всякое мое выступление по вопросу международной политики, прошла через цензуру тов. Чичерина, все указания которого были приняты.

Зиновьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 59. Автограф.

№ 133

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Об инциденте в берлинском торгпредстве”**

№ 87/ПБ/1-с

5 мая 1924 г.

Строго секретно
Особая папка

а) Поручить НКВД послать т. Крестинскому телеграмму, в которой предложить торгпредство временно, по деловым мотивам, открыть¹ и немедленно приехать в Москву для доклада правительству, если удовлетворение от германского правительства еще не получено.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, М.М. Литвиновым, В.А. Авансовым. Выписка из протокола № 87 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 5 мая 1924 г., п. 3. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову, В.А. Авансову.

б) Дать тов. Раковскому подробную телеграфную инструкцию от НКВД (т. Чичерина), которая подробно освещала бы инцидент в берлинском торгпредстве и выясняла бы вероятную его связь с желаниями известных немецких и французских кругов оказать давление на лондонские переговоры² для затруднения положения Макдональда и усиления позиций ведущих на него атаку консерваторов. Копию инструкции сообщить тов. Крестинскому.

в) Поручить тов. Литвинову дать немедленно в печать интервью, в котором подчеркнуть, что вероятное значение инцидента заключается в блоке известной части германских и французских деловых кругов для срыва лондонских переговоров.

г) Дать НКВД директиву открыть кампанию в печати в духе интервью т. Литвинова и начать соответствующую кампанию в прессе других стран.

д) Поручить тт. Чичерину и Литвинову вызвать сегодня же Ранцау для переговоров для соответствующего нажима.

е) Отложить вопрос об ответе Пуанкаре.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 6. Копия. Опул. с ошибкой: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения “особой папки” 1923–1939. М., 2001. С. 28–29.

¹ Вместо “открыть” ошибочно “закреть”: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения “особой папки” 1923–1939. М., 2001. С. 28.

² Имеются в виду проходившие в апреле–августе 1924 г., после официального признания Великобританией Советской России, двусторонние переговоры в Лондоне о нормализации отношений.

№ 134

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Об инциденте в берлинском торгпредстве”**

№ 88 П/1-О/с

8 мая 1924 г.
Строго секретно

1. О) а) Отменить постановление Политбюро от 5.05 (пр. № 87, п. 1) об открытии берлинского торгпредства.

б) Поручить нашему представительству в Берлине прекратить переговоры о торговом договоре и о консульской конвенции с Германией.

* Вопрос представлел Г.Е. Зиновьевым, Л.Б. Красиным, Г.В. Чичериним. Выписка из протокола № 88 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 8 мая 1924 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину, Л.Б. Красину, М.М. Литвинову.

в) Отменить разрешенную постановлением Политбюро от 17.04. (пр. № 85, п. 1-Б) железнодорожную конференцию с Германией.

г) Поручить Главконцесскому прекратить переговоры с представителями немецкого капитала.

д) Опубликовать в печати СССР меры, принятые Старковым и опубликованные в германской печати.

е) Усилить тон в устной и печатной агитации по поводу инцидента.

ж) Поручить МК¹ не удерживать массовых демонстраций в Москве по поводу инцидента.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 15. Копия.

¹ Московский комитет РКП(б).

№ 135

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О берлинском торгпредстве”

№ 89 П/1

12 мая 1924 г.
Строго секретно

1. а) Предъявить германскому правительству требования:

1. Подтвердить установленную договором 6 мая 1921 г. экстерриториальность торгпредства, как части полпредства, как гарантию от повторения случаев, подобных инциденту 3 мая с.г.

2. Принести извинения в установленной для подобных случаев дипломатической форме.

3. Наказать виновных в удовлетворяющей нас форме и возместить причиненный ущерб.

б) Поручить НКИД немедленно составить проект ноты германскому правительству (перенеся требования подтверждения экстерриториальности торгпредства в конец ноты) и разослать членам Политбюро сегодня к 6 часам вечера, с тем, что в случае поступления до 7 час. возражения со стороны членов Политбюро созывается экстренное заседание Политбюро для обсуждения

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, М.М. Литвиновым, Н.Н. Крестинским, Л.Б. Красиным, Б.С. Стомоняковым, Туровым, А.Б. Халатовым. Выписка из протокола № 89 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 12 мая 1924 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову, Л.Б. Красину, Н.Н. Крестинскому, Б.С. Стомонякову.

поправок, и с тем, что нота должна быть вручена Ранцау сегодня вечером.

в) Ноту в печати не публиковать, поручив НКИД немедленно после вручения ноты дать в печать для опубликования сообщение о наших требованиях, точно их формулируя, но не указывая, что эти требования заключаются в переданной ноте.

г) Принять тактику, предложенную тов. Чичериным относительно некоторых фактических уступок (сокращение числа немецких коммунистов – служащих берлинского торгпредства и т.п.), но ничего не говорить о них в процессе самих переговоров с тем, чтобы решить этот вопрос позже в зависимости от хода переговоров.

д) Отменить решение Политбюро от 8.05 (пр. № 88 п. 1-О) о железнодорожной конференции с Германией, но поручить НКПС оттянуть начало конференции до дополнительной директивы Политбюро.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 16. Копия.

№ 136

*Проект ноты посольству Германии в Москве
с протестом против налета берлинской полиции
на здание советского торгпредства*

Не ранее 12 мая 1924 г.¹

Господин посол,

Как я уже имел честь сообщить Вам устно при Вашем последнем посещении меня, Народный комиссариат по иностранным делам в своем неуклонном стремлении к сохранению дружеских отношений между СССР и Германией, желая скорейшей ликвидации прискорбного события, имевшего место в Берлине 3 мая 1924 г., вызвал в Москву для доклада посла СССР в Германии г-на Крестинского, поручив ему перед отъездом произвести тщательное расследование обо всех обстоятельствах, связанных с действиями берлинской полиции в нашем торгпредстве.

В то же время НКИД надеялся, что германское правительство само поймет все политическое значение этого события и поспешит само сделать из него надлежащие выводы, дав правительству СССР удовлетворение, не дожидаясь предъявления последним требования об этом.

К сожалению, оказалось, что расследование, произведенное г-ном Крестинским и главой берлинского торгпредства г-ном Стомоняковым, специально приехавшим для этой цели в Берлин из Лондона, не только полностью подтвердило обстоятельства, изложенные г-ном Крестинским в его нотах на имя г-на министра иностранных дел Германии от 4 мая за № 1344 и 1345, но установило еще более яркую картину полицейского произвола и насилия.

В то же время Министерство иностранных дел не только не поспешило осудить действия полиции, а, напротив, в ряде нот (от 3 мая за № IVa PУ 2840, от 4 мая за № IVa PУ 2865 и от 4 мая за № IVa PУ 2875) попыталось эти действия оправдать.

Поэтому Народный комиссариат по иностранным делам, не останавливаясь в настоящей ноте на изложении фактической стороны событий 3 мая, подробно описанных в указанных выше нотах г-на Крестинского, видит себя вынужденным полностью поддержать заявленный г-ном Крестинским протест и констатировать, что действия берлинской полиции представляют из себя грубое нарушение экстерриториальности торгового представительства, установленной договором от 6 мая 1921 г.

Наше торговое представительство, совершающее от имени и за счет правительства СССР огромные операции по импорту в СССР германских товаров и экспорту в Германию хлеба и сырья из СССР, ведущее секретнейшие концессионные переговоры и заключающее в результате этих переговоров самые ответственные договоры, не может выполнять нормально своей работы, если оно не будет иметь полной уверенности в том, что в его помещении не ворвется полиция и не начнет под каким-нибудь выдуманым предлогом ломать ящики письменных столов и просматривать, а может быть, и уносить с собою составляющие бесспорную коммерческую и государственную тайну материалы, документы и договоры.

Именно эту цель преследовало правительство РСФСР, включая в мае 1921 г. в свой договор с Германией статьи, гарантирующие экстерриториальность торгпредства, как неразрывной части полномочного представительства.

Действия полиции в торгпредстве 3 мая 1924 г. как нельзя более ярко доказали необходимость обеспечения экстерриториальности помещения торгпредства, и поэтому возможность дальнейшего нормального развития экономических отношений между СССР и Германией зависит от категорического подтверждения германским правительством того, что оно в точном согласии с буквой и духом договора от 6 мая 1921 г. признает экстерритори-

альность торгпредства и тем гарантирует невозможность повторения в дальнейшем печальных событий, имевших место 3 мая.

НКВД рассматривает обыск в торгпредстве 3 мая не только как нарушение существующего между СССР и Германией договора. В этом обыске, особенно принимая во внимание внешнюю его обстановку – нарушение личной неприкосновенности членов дипломатического корпуса и лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями, насилие над некоторыми сотрудниками, арест и противозаконное содержание в течение нескольких дней под стражей ряда сотрудников, грубое обращение со всеми без исключения работниками торгпредства, взломы ящиков, просмотр деловой переписки и т.д. – НКВД усматривает грубое оскорбление, нанесенное правительству СССР и его берлинскому представительству.

Поэтому Наркоминдел считает, что первое, что должно сделать германское правительство, если оно не солидаризируется с незаконными действиями германской полиции и желает, чтобы прискорбные события 3 мая перестали быть неопределенными препятствиями на пути прежнего дружественного развития взаимоотношений между обоими народами, – это принести необходимые извинения правительству СССР.

Не подлежит далее никакому сомнению, что чины полиции и другие лица, явившиеся инициаторами и руководителями незаконного вторжения полиции в торгпредство, ответственные поэтому и за все допущенные полицией внутри торгпредства правонарушения и эксцессы, должны понести заслуженное наказание.

Не останавливаясь особо на само собой разумеющейся обязанности германского правительства возместить весь причиненный действиями полиции личный и имущественный ущерб.

Таким образом, правительство СССР, воодушевляемое самым искренним желанием сохранить с германским правительством и народом все те отношения, которые неизменно расширялись и развивались в результате договоров от 6 мая 1921 г. и 16 апреля 1922 г., ждет от германского правительства:

1) Безотлагательного принесения правительству СССР в уставленной международной практикой форме извинений за действия германских властей по отношению к берлинскому торговому представительству, имевшие место 3 мая 1924 г.

2) Столь же безотлагательного и притом вполне удовлетворяющего правительство СССР наказания всех должностных лиц, виновных в вышеуказанных незаконных действиях, равно как и возмещения причиненного этими действиями ущерба.

3) Наконец, категорического заявления, что германское правительство в полном согласии с договором от 6 мая 1921 г. рассматривает торговое представительство как экстерриториальную часть посольства СССР в Германии и тем гарантирует в будущем полную невозможность проникновения полиции и других германских властей в помещение торгового представительства и производства ими там каких-либо обысков, выемок и арестов.

Правительство СССР не желает идти по пути правительств других государств, которые в несоизмеримо менее важных случаях добивались принесения германским правительством удовлетворения в унижительной форме. Наши требования в высшей степени умерены и не содержат в себе ничего унижительного для германского народа.

Наркоминдел убежден поэтому, что германское правительство поспешит удовлетворить минимальные требования правительства СССР, устранив этим тот тяжелый осадок против германского правительства, который не мог не появиться за эти дни у всего населения СССР, и тем обеспечит возможность дальнейшего нормального развития дружественных отношений между СССР и Германией, столь необходимых для обеих стран.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 19–22. Копия.

¹ Датируется по сопроводительной И.П. Товстухи от 12 мая 1924 г. следующего содержания: “Т. Сталин! Прилагаемый проект ноты, согласно сегодняшнему постановлению, должен быть вручен сегодня Ранцау, причем если будут возражения со стороны членов ПБ, то должно быть созвано экстренное заседание ПБ (см. протокол). Товстуха” (*АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 18*).

№ 137

*Записка Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
об отношениях с Германией*

№ 526/чс

24 мая 1924 г.

Тов. Литвинову.

Копии: тт. Сталину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому,
Красину и Радеку

Уважаемый товарищ,

Обращаю Ваше внимание на сообщение из Берлина, что по некоторым сведениям германское правительство готовит новое разоблачение¹. Не следует ли пойти навстречу новому походу и перейти в наступление? На квартире Лемана² никакого обыска не

было, и никто не знает о факте ареста Боценгардта на этой квартире. Очевидно, это новые полицейские провокационные выдумки. Не следует ли здесь тов. Радеку перейти в наступление и дать всем полпредам указания, чтобы повсюду они тоже начали атаку?

С товарищеским приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 45. Копия.

¹ Речь идет об организованном впоследствии в Лейпциге судебном процессе против Германской компартии (1924–1925 гг.), который был использован для развязывания антисоветской пропаганды в Германии. На втором процессе в эти же годы в Мекленбурге в качестве свидетеля выступил провокатор Боценгардт, который ранее был использован германской полицией при организации налета на торгпредство СССР в Берлине 3 мая 1924 г.

² Леман О. – служащий торгпредства СССР в Берлине.

№ 138

*Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау
о двусторонних отношениях**

27 мая 1924 г.

Беседа не представляла большого интереса, т.к. Ранцау пришел, очевидно, с единственной целью осведомиться о наших настроениях. Его беспокоило неполучение в течение четырех дней ответа на ноту Штреземана и взволновала речь Красина.

Он начал с того, что речь Красина полна инсинуаций по адресу германского правительства, осложняет, по его мнению, положение и заставляет его сомневаться в том, может ли он содействовать мирному улажению конфликта и стоит ли ему оставаться в Москве. Он не разрешил даже протелеграфировать в Берлин речь Красина, чтобы германское правительство могло оперировать ею формально. Он хотел бы знать, считаем ли мы последнюю ноту удовлетворительной базой для соглашения. Неполучение ответа на ноту Германия может истолковать лишь в том смысле, что мы сознательно медлим, т.к. берлинский конфликт является для нас лишь предлогом для намеченного изменения внешней политики.

Я высмеял последнее предложение, сказав, что германскому правительству ничего не стоит отнять у нас этот повод. Я ему разъяснил, что вследствие съезда нам очень трудно собраться и обсудить наши дальнейшие шаги. Мы, может быть, действовали бы быстрее, если бы германское правительство проявляло желание

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 92, п. 1А.

действительно ликвидировать конфликт. На самом же деле германское правительство все делает для того, чтобы затянуть, углубить и осложнить конфликт. Речь Красина весьма бледно отражает настроение делегатов съезда, и не выступи Красин, раздались бы речи, гораздо менее приятные для Германии. Своей речью Красин в некоторой мере разрядил атмосферу. Упорство Штреземана в отказе дать удовлетворение воспринимается здесь весьма болезненно, и положение действительно создается весьма тяжелое, чреватое серьезными последствиями. Судьба советско-германских отношений находится в руках германского правительства. Мы от своих минимальных требований отказаться не можем и будем ждать их выполнения. Я не могу еще сообщить ему официального ответа нашего правительства на последнюю ноту, т.к. она еще не была предметом обсуждения. Я лично полагаю, что она не дает удовлетворения ни по одному из выставленных нами требований и что мое правительство будет по-прежнему настаивать на безусловном извинении не только за отдельные действия полицейских чинов, но за всю совокупность этих действий, причем извинение должно быть принесено в форме, согласованной между обеими сторонами. Мы должны также настаивать на гарантиях в отношении торгпредства для будущего, хотя бы на тот период, который нас отделяет от заключения торгового договора, которым статут торгпредства будет окончательно оформлен. Официальный ответ мы вручим ему, вероятно, через несколько дней, но не раньше пятницы.

Ранцау пытался вернуться к делу Боценгардта, упомянув вскользь, что его показания дают обильный материал против нас. Представители иностранных держав в Берлине защищают действия берлинской полиции и позицию германского правительства.

Я спросил Ранцау, кто из представителей иностранных держав в Берлине, по его мнению, заинтересован в сокращении советско-германской дружбы и в мирном улажении конфликта? Представители тех же держав в Москве и в других столицах нам высказывают противоположное мнение. Все это делается, конечно, с определенной целью, которая должна быть графу понятна. Что же касается Боценгардта, то получаемые нами сведения все более и более подтверждают провокационный характер всего инцидента, начиная с налета на торгпредство и кончая мнимым арестом Боценгардта и Лемана.

Ранцау повторно спрашивал, считаем ли мы удовлетворительной последнюю ноту Штреземана. Я отвечал, что не уполномочен давать ответа правительства, который он сможет получить лишь через несколько дней.

Литвинов

Копии: тт. Чичерину, Аралову¹, Штанге, Розенбергу, Красину, Крестинскому, Стомонякову, Бродовскому, Сталину, Троцкому, Зиновьеву, Рыкову, Каменеву.

Помета: Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 56–57. Копия.

¹ Аралов Семен Иванович (1880–1969) – в 1920–1921 гг. советский полпред в Литве, в 1921–1923 гг. полпред в Турции, в 1923–1925 гг. в Латвии, в 1925–1927 гг. член коллегии НКВД СССР, в 1927 г. член президиума и заведующий иностранным отделом ВСНХ СССР.

№ 139

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
с приложением проекта ноты протеста
германской стороне**

№ 544/чс

28 мая 1924 г.
Весьма секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копии членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и тт. Красину, Крестинскому и Стомонякову

Были приготовлены два проекта ответной ноты германскому правительству, один тов. Крестинским, другой – тов. Стомоняковым. Разногласия были собственно в деталях второстепенного характера. На совещании коллегии НКВД с участием т.т. Красина, Крестинского и Стомонякова спорные вопросы были разрешены, и тт. Крестинскому и Стомонякову было поручено слить оба проекта в один проект.

Этот окончательный проект я здесь прилагаю.

Наше совещание считало бы возможным при вручении ноты германскому послу устно позондировать, не поведет ли к соглашению устранение нами слова “экстерриториальность” и замена этого слова выражением “полная неприкосновенность”, причем этот последний термин пришлось бы несколько более развить, чтобы получилась та же экстерриториальность под другим названием. Уступка была бы чисто словесная, а не по существу, в Германии же показалось бы, что мы в чем-то уступили. Но наше совещание сочло, что прежде чем идти на такой шаг, надо удо-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 92, п. 1-А.

стовериться, что он действительно к чему-нибудь приведет, ибо в противном случае мы только себя свяжем и на будущее время ослабим нашу позицию без какой-либо выгоды.

Обращаю внимание на то место этого проекта, где говорится о том, что если бы не было препятствий со стороны германских властей, мы охотно заменили бы значительное число германских служащих нашими собственными сотрудниками. Это место изложено так, что многочисленность наших германских сотрудников оказывается результатом действий германских властей. По существу это было бы для нас важно, ибо германских сотрудников мы не можем так тщательно проверять, как наших здешних товарищей, и мы не можем иметь уверенности, что среди массы служащих в торгпредстве немцев нет провокаторов. Другой раз немецкие власти будут умнее и при помощи какого-нибудь немца-провокатора заранее подложат в торгпредство все, что им угодно будет потом открыть.

Наркоминдел Г. Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 47 Подлинник.

Приложение

*Проект ответной ноты Г.В. Чичерина У. Брокдорфу-Ранцау
о требованиях советского правительства признания
экстерриториальности советского торгпредства
в Берлине**

Не ранее 28 мая 1924 г.**

Милостивый государь, господин посол,

Как видно из Вашей ноты от 23 мая за № 1069, германское правительство полагает, что после ознакомления с нотой г. министра иностранных дел Штреземана на имя г. Братмана-Бродовского от 12 мая правительство СССР значительно изменило свою оценку образа действия германского правительства в отношении событий 3 мая по сравнению с той, какую оно дало в ноте НКИД от 12 мая.

Я позволю себе поэтому напомнить Вам, что замнаркоминдел т. Литвинов в разговоре, который он имел честь вести с Вами 16 мая по поводу ноты г. министра иностранных дел Штреземана,

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 92, п. 1-А.

** Датируется по док. 139.

сообщил Вам, что это нота не меняет отношения правительства СССР к происшествию 3 мая и что НКВД ожидает от германского правительства ответа на свою ноту от 12 мая.

Что касается содержания нот германского правительства от 12 и 23 мая, то обе они исходят из положения, что обстоятельства проникновения полиции 3-го сего мая в здание торгпредства СССР в Берлине и производство ею там обыска не могут почитаться точно установленными ввиду противоречия между показаниями работников торгпредства и показаниями чинов полиции.

Для подтверждения наличия этих разногласий германское правительство приложило к своим нотам ряд донесений чинов полиции и следственных материалов.

Правительство СССР не может признать представленные ему германским правительством материалы достаточно доказательными как ввиду их внутренней противоречивости, так и вследствие противоречия их в целом ряде существенных моментов, имеющих в распоряжении правительства СССР достоверных данных. В прилагаемом меморандуме правительство СССР дает предварительный разбор присланных ему материалов, оставляя за собой право вернуться в дальнейшем к этому вопросу.

Но даже этих полицейских материалов в связи с теми заявлениями, которые устно и письменно сделало Министерство иностранных дел, вполне достаточно для того, чтобы признать установленными основные правонарушения, перечисленные в нотах г. Крестинского от 4 мая. В указанной выше беседе с Вами 16 мая г. Литвинов сообщил Вам, что правительство СССР не усматривает необходимости в обращении к третейскому суду или в организации смешанной комиссии для установления фактической стороны происшествия 3 мая, так как германское правительство не оспаривает большинства фактов, легших в основу предъявленных правительством СССР правительству Германии требований.

Факты эти следующие.

1) Имевшее место 3 мая проникновение в помещение торгпредства под предлогом поимки скрывшегося преступника сначала двух вооруженных полицейских агентов, а 2 часа после этого и большого вооруженного отряда берлинской полиции – в обоих случаях не только без разрешения, но даже и без уведомления посла СССР и германского Министерства иностранных дел и, следовательно, и без присутствия представителей того и другого.

2) Явно не имевшее отношения к поимке преступника производство в помещении торгпредства многочисленного обыска, сопровождавшегося взломом шкафов и письменных столов.

3) Производство обыска в отдельных помещениях торгпредства не только в отсутствие представителей посольства и администрации торгпредства, но даже в отсутствие сотрудников, ответственных за обыскиваемые столы и шкафы, причем сотрудники эти в значительной части были согнаны во двор дома торгпредства.

4) Просмотр явной и тайной полицией государственных документов СССР, находившихся в его торговом представительстве в Берлине.

5) Нарушение прав лиц, имевших дипломатические удостоверения от Министерства иностранных дел, в том числе лиц, принадлежащих к дипломатическому корпусу и занесенных в изданный Министерством иностранных дел официальный список дипломатического корпуса, известный также и берлинской полиции.

6) Арест сотрудников торгпредства – советских граждан, произведенный в помещении торгпредства, и попытка предания их германскому суду за действия, совершенные ими в здании представительства СССР при исполнении ими их служебных обязанностей.

Независимо от того, как толкует в настоящее время германское правительство договор от 6 мая 1921 г. в отношении экстерриториальности торгпредства СССР в Германии, все перечисленные действия представляют тяжелое нарушение этого договора в целом, а также и общепринятых, особенно между дружественными державами, норм международного права и являются поэтому тяжелым оскорблением СССР в лице его представительства в Германии.

В ноте от 23 мая германское правительство отмечает далее, что правительство СССР при оценке событий 3 мая не учитывает в достаточной мере сообщение германского правительства относительно эпизода с Боценгардом, послужившего исходным пунктом этих событий.

По этому вопросу правительство СССР считает прежде всего необходимым подчеркнуть, что в центре его внимания в отношении событий 3 мая находился и находится набег берлинской полиции на торгпредство СССР в Берлине, а не действия Боценгарда. В самом деле, если даже принять на веру утверждение полиции относительно бегства Боценгарда в торгпредство и содействия некоторых сотрудников его побегу, то и тогда действия этих отдельных сотрудников не давали бы берлинской полиции достаточного законного основания для ее последующих действий по отношению к торгпредству. Это заявил не кто иной, как сам

мининдел Штреземан, как это установлено в ноте т. Крестинского от 4 мая.

Но теперь не может подлежать ни малейшему сомнению, как это подробно выясняется в прилагаемом меморандуме, что сообщение полиции не соответствует действительности и что весь “побег” Боценгарда носит явно провокационный характер. Правительство СССР оставляет за собой право вернуться впоследствии в специальной ноте к этому способу действий германской полиции по отношению к учреждению СССР.

Судя по ноте от 28 мая, германское правительство, по-видимому, склонно возложить на правительство СССР ответственность за действия сотрудников торгпредства – германских граждан, производимые ими вне стен торгпредства.

Правительство СССР при самом учреждении своего представительства в Берлине, строго руководясь договором 6 мая 1921 г., воспретило всем своим сотрудникам принимать какое бы то ни было участие во внутренней политической жизни Германии. Однако этот свой запрет правительство СССР распространяет лишь на тех сотрудников, которые не являются германскими гражданами. По отношению к последним оно не считает себя вправе распространять свой контроль на их общественную деятельность вне стен учреждения, так как иначе это означало бы лишение этих сотрудников их гражданских и политических прав. Правительство СССР никогда не вступало и не вступает на защиту своих немецких сотрудников, если они подвергаются каким-либо преследованиям со стороны германских властей, но зато оно и не может нести какую-либо ответственность перед германским правительством за деятельность этих сотрудников вне экстерриториальных помещений советского представительства.

Если в составе советских учреждений в Берлине и прежде всего торгпредстве работает значительное количество германских граждан, это объясняется, главным образом затруднениями, на которые НКВД постоянно наталкивался при исходатайствовании разрешения на въезд в Германию для новых постоянных сотрудников берлинского торгпредства. Правительство СССР приветствовало бы устранение этих препятствий, которое дало бы ему возможность постепенно заменить значительное число немецких сотрудников советскими гражданами, за политическое поведение которых оно могло бы нести ответственность.

Основываясь на указанных выше незаконных действиях полиции, фактическая сторона коих не оспаривается германским правительством, правительство СССР сочло себя вынужденным потребовать от германского правительства прежде всего принесе-

ния извинения за нанесенные СССР оскорбления, наказания всех инициаторов и руководителей набега полиции на торгпредство, а также возмещения причиненного материального ущерба. Советское правительство вынуждено с сожалением констатировать, что ноты германского правительства от 12 и 23 мая не содержат удовлетворения этих само собой разумеющихся требований.

Правда, в этих нотах выражается сожаление по поводу нарушения некоторыми членами полиции, участвовавшими в обыске, прав сотрудников с дипломатическими привилегиями. Но ни одна из нот не дает правительству СССР ни малейшего удовлетворения по поводу всех остальных перечисленных выше основных правонарушений, представляющих, несомненно, тяжкое оскорбление СССР.

Правительство не может далее признать вполне удовлетворительным ответ по второму требованию его ноты от 12 мая. Германское правительство сообщает в ноте от 23 мая, что полицейский чиновник, предпринявший на свой страх [без] сношений с высшими правительственными органами полицейскую акцию, смещен с должности. Правительство СССР полагает, что речь идет о режиссере* Вайсе, руководившем обыском и заявившем в газетах, что производство обыска было решено и предписано им. Правительство СССР полагает, что чиновник, совершивший столь тяжкое правонарушение, вызвавший своими действиями серьезное осложнение между двумя дружественными государствами, должен быть не только освобожден от своих служебных обязанностей, но по меньшей мере уволен со службы, если германское правительство считает возможным не передавать его суду. Одно освобождение от ныне исполняемых обязанностей дает г. Вайсу возможность получить в ближайшем же будущем другое, может быть, не менее или даже более ответственное назначение. Подобный исход отнюдь не внес бы успокоения в общественное мнение СССР. С другой стороны, такой исход не был бы способен внушить органам германской полиции необходимое уважение к договорам, заключенным между СССР и Германией, а между тем полиция на примере г. Вайса должна убедиться, что необходимо максимальное внимание и максимальная осторожность при принятии решений, могущих оказать влияние на отношения между обоими государствами**

* Правительство Германии директор (нем.).

** Текст со слов «одно освобождение... до конца абзаца взят в скобки и зачеркнут карандашом».

По вопросу о возмещении ущерба германское правительство в ноте от 23 мая просит о сообщении ему размера этого ущерба для того, чтобы установить, причинен ли он германскими органами и должно ли вообще германское правительство его возмещать? Формулируя это естественное требование в своей ноте от 12 мая, правительство СССР стремилось получить принципиальное согласие германского правительства на возмещение причиненного событиями 3 мая ущерба с тем, чтобы размер ущерба и техника возмещения были установлены путем дальнейших переговоров. К сожалению, ответ германского правительства не дает удовлетворения правительству СССР также и по этому вопросу.

Перехожу к третьему требованию, выставленному в ноте советского правительства от 12 мая. Правительство СССР потребовало от германского правительства категорического признания экстерриториальности торгпредства, как гарантии невозможности повторения событий, которые имели место 3 мая.

В ноте от 23 мая германское правительство отклоняет это требование под тем предлогом, что принятием этого требования был бы предрешен один из основных вопросов будущего торгового договора между СССР и Германией.

В устной беседе с Вами, г. посол, замнаркоминдел г. Литвинов уже разъяснил, что правительство СССР ни в коем случае не имеет в виду воспользоваться прискорбным событием 3 мая, предрешить содержание будущего торгового договора в части, касающейся положения о торгпредстве СССР в Германии.

Выдвигая требование признания экстерриториальности торгпредства в рамках договора 6 мая 1921 г., правительство СССР отнюдь не имело в виду получение новых прав и привилегий, а преследовало лишь цель подтверждения и закрепления того статуса торгпредства, который уже существовал до 3 мая в течение трех лет.

Каково бы ни было толкование германским правительством в настоящее время тех статей договора 6 мая 1921 г., которые регулируют положение торгпредства СССР, германское правительство не может отрицать, что в течение истекших трех лет торгпредство пользовалось фактической экстерриториальностью.

Правительство СССР изъявляет готовность принять все меры для скорейшего проведения переговоров о торговом договоре, если конфликт будет ликвидирован*

* Если... ликвидирован *приписано карандашом.*

Оно считает, однако, необходимым закрепление этой фактической экстерриториальности на время, оставшееся до подписания торгового договора.

Необходимость этого диктуется следующими соображениями.

1) Невозможностью для правительства СССР согласиться на одностороннее изменение германским правительством положения торгпредства СССР, существовавшего де-юре и, главное, де-факто до 3 мая сего года, в особенности на изменение в порядке незаконного и оскорбительного для СССР вторжения полиции в торгпредство. Правительство СССР полагает, что события 3 мая, нанесшие оскорбления СССР, ни в коем случае не должны иметь последствием умаление прав торгпредства*

2) Невозможностью для торгового представительства в Берлине выполнять свои важные для германо-советских экономических отношений функции под дальнейшей угрозой повторения произвольных действий со стороны подчиненных органов.

3) Необходимостью в интересах обоих государств внести большую устойчивость в положение и устранить возможность повторения таких случаев, когда в результате действий второстепенных органов ставятся на карту дружественные отношения между СССР и Германией.

Германскому правительству известно, что до 3 мая сего года полиция и другие исполнительные органы германского правительства не переступали порога торгпредства. Ему известно, что все сотрудники торгпредства, за исключением германских граждан, получают от минодел специальные удостоверения, которые со ссылкой на договор от 6 мая 1921 г. обеспечивают этим сотрудникам известные привилегии, такие же, какими пользуется большинство не внесенных в силу** лиц, пользующихся дипломатическими привилегиями сотрудников посольства СССР. Далее, германское правительство знает, что сотрудники торгпредства, за исключением, конечно, германских граждан, фактически не платят налогов. Германское правительство знает, что от уплаты налогов свободно и само торгпредство, как учреждение. Германскому правительству известно, наконец, что судебные, финансовые и другие правительственные и общественные учреждения Германии рассматривали и до сих пор торгпредство, как экстерриториальное учреждение иностранного государства, не применяли по отношению к нему каких-либо мер взыскания, за исключением

* Далее зачеркнуто: что обозначало бы выигрыш стороны, оскорблений.

** Так в тексте. Возможно: число.

случаев, предусмотренных договором 6 мая, и не обращались к нему ни с какими требованиями о предоставлении каких-либо данных контрольно-отчетного характера.

Правительство СССР не отрицает за германским правительством права при обсуждении торгового договора подвергнуть рассмотрению все эти преимущества торгпредства**

Но правительство СССР категорически протестует против того, чтобы какое-либо изменение существующего положения произошло до заключения торгового договора без согласия советского правительства и особенно в результате охарактеризованного выше неслыханного выступления германской полиции.

Ввиду всего этого, не предпреляя того, в какие формы выльется положение торгового представительства в результате обсуждаемого ныне торгового [договора], правительство СССР считает необходимым в интересах обеих стран требовать категорического заявления германского правительства о том, что оно впредь до заключения торгового договора будет признавать экстерриториальность торгпредства СССР в том объеме, в каком она фактически существовала до 3 мая, и тем гарантирует невозможность повторения событий, имевших место 3 мая.

По удовлетворении указанных в ноте от 12 мая и подробно мотивированных в настоящей ноте требований правительство СССР не будет возражать против того, чтобы комиссии, ведущие в течение последнего года переговоры о заключении торгового договора, приступили немедленно и в ускоренном порядке к обсуждению тех пунктов торгового договора, которые должны заменить договор 6 мая 1921 г. в отношении урегулирования положения торгпредства.

Вопрос о положении торгпредства можно будет тогда в согласии с желанием германского правительства обсудить во всей его полноте под углом зрения германско-советских экономических взаимоотношений в целом.

Без предварительного удовлетворения упомянутых требований правительство СССР не может почитать себя удовлетворенным и не видит возможности продолжать переговоры о торговом договоре в целом или в той его части, которая должна регулировать положение торгового представительства.

Пользуясь настоящим случаем, чтобы г. посол, и т.д.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 48-55. Копия.

* Слово вписано вместо зачеркнутого пересмотру.

** Далее зачеркнуто: При этом обсуждении правительство СССР будет, конечно, защищать экстерриториальность торгпредства.

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
о мерах по разрешению
российско-германского конфликта*

№ 551/чс

30 мая 1924 г.

Разговор Ранцау со мной был несравненно менее ярок, чем его вчерашний разговор с тов. Радеком. Трагических нот у него не было, наоборот, он как будто был уверен, что германское правительство сделает достаточные уступки и что соглашение состоится, и налегал на желательность закрепления этого соглашения каким-нибудь дальнейшим актом. Это последняя мысль осталась у него, впрочем, неразвитой.

Войдя ко мне и не дав мне говорить, он начал очень пространно развивать мысль о том, что целиком отдает себя цели улажения конфликта и хочет узнать от меня, чем он может помочь делу и достигнуть благоприятных результатов. Он и не думал утверждать, что его предложения являются официальными или официозными предложениями его правительства. Он говорил, что это его собственные идеи, при помощи которых, по его мнению, можно добиться соглашения. Тут он изложил уже известный нам план официального сообщения о состоявшемся извинении, причем он сам от себя тут же сказал, что это коммюнике будет согласовано с советским правительством, и по остальным пунктам он изложил то, что нам уже известно.

Новым было то, что, по его словам, из Берлина было выдвинуто предложение подписать протокол, которым все дело ликвидировалось бы, причем он нам этого официально даже не передал, ибо предложение было чрезвычайно непрактичное. Почти не входя в дело по существу, нам предлагалось подписать несколько пунктов о “формальной” ликвидации инцидента. Эти несколько пунктов были настолько общи, неопределенны и бессодержательны, что он мне только самым суммарным образом о них сообщил, зная, что о них не стоит даже говорить. Там было несколько самых общих и неопределенных слов о дружественных намерениях и т.д.; ликвидация инцидента представлялась в виде восстановления статус-кво, причем Ранцау смеялся по поводу того, что статус-кво понимается германским правительством в одном смысле, а советское правительство – в другом смысле, так что сказать статус-кво – значит ничего не сказать.

Но самую мысль о подписании какого-нибудь дальнейшего акта Ранцау выдвигает от себя, только не для настоящего момен-

та, а для момента, который последует после достижения соглашения.

Когда я ему сказал о том, что у нас уже готова нота и что завтра я почти за большое удовольствие лично ему вручить ее, это его несколько не удивило, и он несколько не пытался повлиять на ее содержание. Я вкратце сказал, что мы в этой ноте выдвигаем то, что является бесспорным и по немецкой версии, и по нашей версии конфликта, и что мы остаемся при наших требованиях, причем я особенно налегал: 1) на то, что извинение должно относиться не только к брутализированию* дипломатов, но к вторжению и вообще ко всему инциденту, и 2) на наши аргументы по вопросу о необходимости подтверждения экстерриториальности. Ввиду того, что Ранцау сам и притом с самого начала предложил слово “экстерриториальность” конкретным описанием этого понятия, я ему сказал, как было нами условлено, что мы пойдем на это в том случае, если этой ценой можно будет купить полное соглашение. Что касается того, что вместо специальной комиссии мы предлагаем разработку вопроса делегации по торговому договору, это со стороны Ранцау не встретило возражения.

Были, как всегда, разговоры о том, о сем, причем, я рассказал заимствованную из берлинских телеграмм историю о м-м¹ Кох и о том, что никто в доме на Гледитштрассе не заметил обыска. Он был очень взволнован по поводу того, что его правительство скрывает от него факты: “Я должен был бы все это знать”, и его также очень волнуют наши сообщения о том, что Вайс продолжает фактически руководить берлинской полицией.

В общем мое сообщение его заметно успокоило, и у него, по-видимому, стало господствовать убеждение, что соглашение будет легко достигнуто. Он поэтому несколько раз возвращался к мысли о том, что сближение обоих государств должно быть еще более прочным, чем до инцидента. Относительно нового правительства он в смысле “русской политики” выражался оптимистически, независимо от того, будет ли Радовиц мининделом или кто-нибудь другой. У него масса связей среди правых, и он считает, что будет на них влиять. Он попрощался со мной, очевидно, в чрезвычайно бодром настроении.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 60-61. Копия.

¹ Мадам.

* Грубос, резкое отношение (фр.).

№ 141

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О Германии”**

№ 92 П/1-А/с

30 мая 1924 г.
Строго секретно

1. А. а) Принять предложенный НКИД текст ответной ноты германскому правительству, внося в него следующие поправки:

1. На странице пятой в первом абзаце исключить слова, начиная со слов: “одно освобождение” и до конца абзаца.

2. На странице седьмой в третьем абзаце заменить слово “пересмотру” словами “новому обсуждению”

б) Поручить т. Чичерину вручить Ранцау окончательный текст ноты, ноту в печати не опубликовывать.

в) Разрешить т. Чичерину принять заявление Ранцау относительно замены слова “экстерриториальность” описанием всех признаков, составляющих содержание этого понятия, причем описание должно заключать прежний объем прав торгпредства.

г) Разрешить торгпреду СССР в Берлине немедленно начать увольнение всех немецких граждан-служащих торгпредства без различия партийной принадлежности, в размерах, какие он найдет нужным в целях сокращения штатов и исходя из соображений целесообразности.

д) Просить ЦК Германской компартии выделить делегацию (или отдельного товарища), которая помогла бы торгпреду в проведении предыдущего решения.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 46. Копия.

№ 142

Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о шагах по урегулированию двустороннего конфликта

№ 554/чс

31 мая 1924 г.

Сегодня я имел опять свидание с Ранцау для того, чтобы передать ему официальный экземпляр нашей ноты. В этот раз он был мрачен и жаловался на то, что вследствие отсутствия Юза¹ с Берлином телеграммы идут очень долго, нет настоящей немедленной

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Л.Б. Красиным, М.М. Литвиновым, Н.Н. Крестинским, Б.С. Стомоняковым. Выписка из протокола № 92 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 30 мая 1924 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову, Л.Б. Красину, Н.Н. Крестинскому, Б.С. Стомонякову 31 мая 1924 г.

связи, и берлинские сообщения всегда скрещиваются с его сообщениями, так что все телеграммы отсюда оказываются опереженными жизнью. Он получил, между прочим, ответ от Штреземана на его прежнюю телеграмму и из этого ответа он заключает, что Штреземан сильно стеснен соображениями внутренней политики и что на него сильно давят неблагоприятные элементы. Германская общественность чрезвычайно сильно взбудоражена систематическими выступлениями т. Зиновьева (к этой теме Ранцау возвращался много раз – и в начале, и в конце свидания, объясняя этим все трудности, мешающие ему в Берлине провести ликвидацию конфликта).

Вчера Ранцау говорил мне мельком и неопределенно о немецком предложении подписания протокола. Сегодня он сказал мне, что первые сообщения Берлина об этом были плохо расшифрованы. Он говорил мне о том, что в протоколе будет заявлено, что конфликт ликвидирован, между тем оказывается, что германское правительство предлагает в этом протоколе сказать только о том, что обмен нотами закончен; относительно извинений там предлагается заявить, что извинения уже принесены германским правительством и что советское правительство также принесет извинения, если расследование дела покажет, что были со стороны торгпредства правонарушения. Относительно прав торгпредства предлагается формула статус-кво (осмеянная вчера Ранцау), причем тут же предлагается послать делегацию в Москву для детализации этого вопроса. К этим предложениям о протоколе присоединяются в телеграмме Штреземана весьма пессимистические выражения: если это германское предложение будет отвергнуто или если Ранцау, зная ситуацию, не сочтет возможным его внести ввиду его явной обреченности на неуспех, германское правительство будет считать дальнейшие попытки добиться соглашения с советским правительством невозможными. Когда я усмотрел в этом нечто вроде ультиматума, Ранцау энергично отверг мою мысль. Он говорил, что германское правительство во всяком случае будет продолжать стараться добиться соглашения и что телеграмма Штреземана является только выражением пессимистического отношения к возможности ликвидации конфликта в случае отклонения советским правительством германских предложений. Это есть, по словам Ранцау, пессимистическая оценка ситуации, а вовсе не выдвигание ультиматума. Сам Ранцау находит, что бесконечный обмен нотами и бесконечные взаимные пикажи могут лишь вести к дальнейшему обострению.

Ранцау много раз возвращался к тому, что действительным препятствием к соглашению на нашей базе с германской стороны

являются не правительственные круги, но германская общественность, причем Ранцау каждый раз возвращался к выступлению т. Зиновьева для объяснения причин отрицательной позиции общественности.

После передачи мною ноты Ранцау я устно прибавил, что мы будем считать необходимым также опровержение тех ложных сообщений, которые рассылаются Вольфом и всякими официальными или полуофициозными источниками. Так, например, теперь Вольф распространяет совершенно ложные сообщения о том, что якобы в Москве находится делегация немецких сотрудников берлинского торгпредства, явившаяся для выражения протеста против нашего заявления о провокации Боценгардта. Я сказал Ранцау, что все это сначала до конца ложь, и что мы будем настаивать на опровержении.

В общем, расстояние между обеими точками зрения вовсе не так велико: Ранцау считает, что расширение извинения и возмещение убытков будут достигнуты; что касается подтверждения экстерриториальности, Ранцау проявляет уверенность в том, что удастся столкнуться на базе перечисления тех конкретных признаков, которыми мы дорожим.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 62–63. Копия.

¹ Имеется в виду телеграфный аппарат системы Юза.

№ 143

*Письмо члена коллегии НКВД СССР В.Л. Копна Г.В. Чичерину¹
об урегулировании конфликта с Германией**

2 июня 1924 г.

Берлин

В приватной встрече с Мальцаном наметилась следующая база для улажения конфликта:

Германское правительство заявляет, что в целях восстановления статус-кво анте** и в согласии с точным смыслом договора от 6 мая 1921 г. оно признает полную экстерриториальность торгпредства, поскольку последнее является составной частью полпредства, т.е. поскольку оно является органом осуществления

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 2, п. 2.

** До, перед (лат.). В данном случае прежнего статус-кво.

государственной монополии внешней торговли, осуществляет защиту экономических интересов Союза и выполняет иные функции государственного порядка. Все служебные помещения торгпредства пользуются экстерриториальностью в том же объеме, как и помещения посольства. Экстерриториальностью не пользуются помещения представительств трестов, синдикатов, смешанных обществ.

Практическое применение этого принципа мыслится Мальцаном таким образом, что в доме на Линденштрассе некоторое количество комнат (часть флигеля, примерно), где помещаются кабинеты членов торгпредства и их канцелярии, получает характер посольских помещений, причем на дверях их вывешивается соответствующий плакат, подписанный Аусамтом и прусским минвнуделом. Что касается дома в целом, то относительно него Мальцан согласен, чтобы вход в него для представителей судебной и административной власти был разрешен не иначе, как в сопровождении чиновников Аусамта и после предварительного уведомления посольства.

Относительно Вайса Мальцан заверил меня, что он сегодня еще раз потребовал от прусского правительства окончательного удаления Вайса из Полицай-президиума. Ему ответили, что Вайс уже замещен другим чиновником и на этих днях заканчивает окончательную сдачу дел.

Выполнение нашего требования относительно наказания других виновных не должно встретить конкретных затруднений. Таково заявление Мальцана, и таково же мое впечатление. То же и относительно возмещения убытков.

Что касается формулы извинения, то поскольку торгпредство как таковое признается экстерриториальным, то она, разумеется, будет распространена и на нарушение неприкосновенности служебных помещений торгпредства.

Таково наиболее существенное из нашей беседы, частный характер которой мною неоднократно подчеркивался.

Мое впечатление, что на очерченной выше базе можно было бы сговориться с Мальцаном в 24 часа. Ликвидация могла бы произойти в форме обоюдных заявлений с согласованным текстом. На заявление германского правительства с перечисленными пунктами мы могли бы ответить выражением удовлетворения, отменой репрессивных мер и выражением порицания тем из чиновников торгпредства, которые, поскольку это будет действительно доказано судебным следствием, препятствовали поимке Б.²

От третейского разбирательства и от посылки особой комиссии Мальцан готов отказаться.

Я собираюсь выехать из Берлина через Ригу в четверг 5-го сего месяца. Если бы Вы в интересах дела считали необходимым, чтобы

я договорился с Мальцаном окончательно, я, разумеется, к Вашим услугам. Пока же считаю свою частную миссию конченной.

Жму руку. С товарищеским приветом В. Копп

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 68. Копия.

¹ К письму В.Л. Коппа приложена сопроводительная от 3 июня 1924 г. в Политбюро ЦК РКП(б) следующего содержания: "Прилагаю в высшей степени важное письмо тов. Коппа о германском конфликте. Мне кажется, необходимо подвергнуть его серьезному обсуждению. Наркоминдел Г. Чичерин" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 67).

² Возможно, Боценгардт, который, по версии германской полиции, скрылся в здании торгпредства.

№ 144

*Телефонограмма наркома внешней торговли СССР Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о конфликте с Германией**

№ 25013

4 июня 1924 г.

Секретно

Весьма срочно

В Политбюро

Ввиду крайней важности затронутого в письме Коппа к Чичерину вопроса о выяснении возможности удовлетворительного улажения инцидента, прошу поставить этот вопрос на повестку ближайшего заседания Политбюро.

Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 69. Заверенный дешифрант.

№ 145

*Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о мерах по урегулированию конфликта с Германией***

Не ранее 4 июня 1924 г.¹

Тов. Чичерину

Копии: в Политбюро, гг. Литвинову, Бродовскому и Стомонякову

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Получил сегодня копию Вашего письма в Политбюро от 3 июня за № 571/чс и приложенную к нему копию письма тов. Коппа от 2 июня из Берлина.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 2, п. 2.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 2, п. 2.

Содержание письма тов. Коппа вызывает у меня два замечания.

Первое: Предложение Мальцана от декларирования* экстерриториальности торгпредства, за исключением представительств государственных и хозорганов и смешанных обществ, вполне приемлемо. Но я боюсь, нет ли здесь крупного недоразумения. Дело в том, что торгпредство в собственном смысле слова без хозорганов и смешанных обществ занимает не меньше половины всего здания на Линденштрассе. В состав торгпредства, кроме кабинетов руководителей и секретариата, входит еще большой импортный и большой экспортный отделы, затем военный отдел, концессионный отдел, экономическая часть, часть регулирующая, финансовая часть, инспекция и т.д. В этих отделах работает несколько сот сотрудников, и занимают они не часть одного флигеля, а несколько флигелей. Я боюсь, что Мальцан не отдавал себе в этом отчета и что Виктор Леонтьевич² также не был информирован достаточно о распределении помещений и сотрудников между внешнеторговой частью торгпредства и подчиненными ему органами.

Это недоразумение со стороны Мальцана может принести даже нам пользу при ликвидации конфликта. Но необходимо иметь твердо это в виду и при формулировках не допустить никакого двусмысленного выражения, которое дало бы потом немцам возможность толковать соглашение в ограничительном смысле.

Второе: Мальцан настаивает и Виктор Леонтьевич находит, по-видимому, возможным выразить порицание тем сотрудникам торгпредства, виновность которых в содействии Боценгардту будет установлена судом. Я считаю это требование неприемлемым. Немецкий суд, конечно, не независимый и притом буржуазный суд. Так как немецкая сторона заинтересована в обелении немецкой администрации, учинившей обыск в торгпредстве, то суд, конечно, признает виновность кого-либо из сотрудников торгпредства, хотя они и ни в чем не виноваты. Для нас же такое признание вины наших сотрудников судом после предварительного вотирования нами доверия решению немецкого суда будет обозначать то, что повсеместно заговорят об установленных судебной властью незаконных действиях торгпредства, нашем вмешательстве, нашей пропаганде и т.д. Мы должны поэтому настаивать на прекращении судебного дела против Желянского, Фомина и др., как на составной части ликвидации конфликта. Мотивировать же для немцев в переговорах это наше требование нужно не нашим

* Так в тексте. Следует: о декларировании.

недоверием суду, а тем, что раз вполне установлено и заявлением коммунистической партии и всеми обстоятельствами дела, что Боценгардт провокатор, а вся история с его побегом – провокация полиции, то не может быть и речи о предании суду кого-либо из наших сотрудников.

Я обращаю Ваше внимание на сведения, полученные тов. Панским³ из Комиссариата по охранению общественной безопасности, а также на сведения, дополнительно полученные вчера тов. Стомоняковым из Берлина. Эти два источника с несомненностью устанавливают, что вопрос об обыске в торгпредстве был предметом спора между имперским комиссаром Кунце⁴, с одной стороны, и Вайсом – с другой, что минвудел Яррес⁵ стал на сторону Вайса, что полиция 3 мая была мобилизована для обыска с раннего утра еще до “побега” Боценгардта, и, наконец, что 3 мая вечером Яррес послал Штреземану в высшей степени резкое письмо с протестом против вмешательства Штреземана, повлекшего преждевременное окончание обыска.

Если немцы действительно пойдут на те заявления, о которых говорил Копп у Мальцана, то, конечно, пойдут и на прекращение дела Желянского и не станут настаивать на извинениях с нашей стороны.

Что касается способа ликвидации, то, я думаю, что вряд ли имеет смысл задерживать для этой цели в Берлине тов. Коппа, который не в курсе всех здешних разговоров и с немцами и, главным образом, в Политбюро. Я думаю, что правильнее всего было бы возложить эту миссию на тов. Литвинова. Он приезжает в Берлин в пятницу утром. В пятницу же утром получится в Берлине письмо, которое Вы напишете ему сегодня поздно вечером. Он мог бы задержаться в Берлине до субботы вечером и за эти полтора дня договориться со Штреземаном. Разговор тов. Коппа с Мальцаном мог бы послужить исходной точкой и поводом для разговора тов. Литвинова с Мальцаном и Штреземаном.

Так как у Максима Максимовича было решение в Берлине с представителями германского правительства не видаться, то было бы хорошо, если бы в своем письме к нему Вы могли сослаться и на мнение тов. Сталина или Каменева, если не удастся до вечера иметь решение Политбюро о том, чтобы тов. Литвинов повидался со Штреземаном.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 70–71. Подлинник.

¹ Датируется по содержанию и по дате регистрации – 7 июня 1924 г.

² В.Л. Копп.

³ Точнее Паньский Вацлав (1897–1990) – в 1920-х годах заграничный корреспондент “Известий” в Берлине и Париже. В 1929 г. эмигрировал в Германию, в 1945 г. переехал в США.

⁴ Кунце Рихард (1872–1945) – в 1920–1921 гг. член Немецкой национальной народной партии, главный ее публицист, затем примкнул к нацистам.

⁵ Яррес Карл (1874–1951) – в 1923–1925 гг. министр внутренних дел и вице-канцлер Германии.

№ 146

*Телефонограмма Г.В. Чичерина И.В. Сталину
в связи с переговорами
по урегулированию конфликта с Германией**

5 июня 1924 г.

Тов. Сталину

Копия тов. Зиновьеву

Считаю неприемлемой последнюю часть предложений Коппа, чтобы мы извинились, если немецкий суд установит виновность сотрудников в сокрытии Боценгардта, ибо этим мы подтвердили бы вообще клеветы редакционной печати всех стран о нашей неояльности.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 72. Заверенная копия.

№ 147

*Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
с указаниями В.Л. Коппу о действиях
по урегулированию конфликта с Германией***

№ 1682, 1683

6 июня 1924 г.

Берлин, полпред

Коппу. Принято решение: проведите ликвидацию конфликта на основе Вашего письма от 2 июня, но исключив предложение о нашем извинении за действия сотрудников. Решение немецкого буржуазного суда не может быть основанием наших извинений, а наше извинение за действия сотрудников будет повсеместно по-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 2, п. 2.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 2, п. 2.

нято как подтверждение нашей нелояльности, итак это исключается. Когда будет выработан точный текст соглашения, пришлите его сюда для предварительного утверждения.

Укажу Вам на недоразумение в Вашем втором абзаце: в Вашем первом абзаце правильное различение помещений Внешторга и невнешторга, но во втором абзаце по недоразумению упоминаются только кабинеты, но не счетная часть, шифрчасть, импортный, военный отделы. Вы не упомянули ряда частей Внешторга.

Литвинов завтра приедет, обратитесь к нему, буду ждать его сообщения, снесусь с ним. Сообщите, как смотрит Литвинов на следующее: если все сделать помимо Ранцау, он взбесится, может даже уйти, это жалко. Но он отсюда не может столько сделать, сколько Мальцан в Берлине. Не надо ли сообщить ему о Ваших разговорах с Мальцаном? Но он может запротестовать, сорвать, невольно напортить. Если подождать и дать ему лишь окончательный текст, не заскандалит ли он тогда? Во всяком случае, окончательное оформление соглашения не через него ли провести, ибо таков узус* Сроч[но шл]ите мнение Литвинова.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 73. Копия.

№ 148

*Телефонограмма Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
с требованием об отстранении В.Л. Коппа
от переговоров в Берлине***

№ 13539

6 июня 1924 г.

Передать срочно вне всякой очереди

Секретариат Политбюро, копия т. Сталину,
копия тов. Куйбышеву и копии всем членам Политбюро

Письмо Коппа из Берлина о переговорах с Мальцаном от 2 июня доказывает готовность германского правительства идти на удовлетворение наших требований. Однако в конце письма содержатся хитро сформулированные предложения Мальцана, которые в случае принятия их нами способны погубить нашу выигрышную позицию. Копп, видимо, не понимает опасности. Поэтому

* Обычай (*лат.*).

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 2, п. 2.

и ввиду решения на последнем заседании Политбюро не устраивать в четверг заседания я телефонограммой от 4 июня настаивал на непреклонном обсуждении письма Коппа в Политбюро. Вместо того вечером 5 июня я случайно узнаю о принятом по телефону решении уполномочить Коппа на ведение переговоров на основании его письма. Это совершенно губительное для переговоров решение принято даже без попытки вызвать для обсуждения главу наиболее заинтересованного ведомства в данном случае Наркомвнешторга. Я возражаю самым категорическим образом против подобного разрешения важнейшего политического конфликта и прошу поставить на обсуждение вопрос о предупреждении подобных поспешных решений в будущем. Во-вторых, настаиваю на немедленной приостановке принятого в четверг по вертушке решения и на немедленном обсуждении всего вопроса в Политбюро. Ночью 5 июня получены из Берлина новые сведения, не оставляющие сомнения, что германское правительство целиком и полностью примет наши требования, что влиятельнейшие деловые политические круги, благодаря неопубликованию переписки и нот систематически держались в заблуждении относительно как самого конфликта, так и позиции советского правительства. Что эти влиятельнейшие круги полностью признают справедливость и умеренность всех наших требований и уже произвели необходимый нажим на Министерство иностранных дел, результатом коего и был разговор Мальцана с Коппом. Констатирую далее, что самое перенесение переговоров в Берлин для нас как для оскорбленной стороны уже является уступкой Мальцану. Совершенно возмутительным является выраженное в письме Коппа предложение извиняться за укрывательство Боценгардта служащими торгпредства, особенно ввиду документально доказанного провокационного характера налета (берлинская полиция была мобилизована рано утром в день налета и, следовательно, полиция заранее знала, что Боценгардт «убежит» в торгпредство). Абсолютно неприемлемым является предложение письма Коппа объявить экстерриториальными только комнаты главных чиновников торгпредства. Это обращает всю экстерриториальность в ничто, ибо регистратура, шифровальная, бухгалтерия, отдел военных заказов, концессионный и все вообще отделы, принадлежащие к Внешторгу, должны быть недоступны для полиции. Извинение за мнимое укрывательство фактически будет равносильно признанию перед всей Европой, что советское правительство виновно во вмешательстве во внутренние дела. Совокупность вышеизложенного и целого ряда других сведений позволяют утверждать, что приведение в исполнение решения Политбюро от 5 июня

будет равносильно совершенно ненужной, ничем не вызываемой и губительной для всех наших интересов за границей капитуляции перед Мальцаном, которому удалось, пообещав в начале уступку, самым бессовестным образом одурачить, надуть и провести Коппа. Неспособность Коппа к самостоятельному ведению таких переговоров, не говоря уже о совершенной его неосведомленности в делах монополии внешней торговли и торгпредства, выявляется из всего изложенного. Недаром Мальцан в свое время с настойчивостью, доходившей до неприличия, рекомендовал назначить Коппа полпредом в Рим.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 74–75. Заверенная копия.

№ 149

*Записка торгпреда СССР в Германии Б.С. Стомонякова
в Политбюро ЦК РКП(б)
об условиях урегулирования конфликта с Германией*

№ МЗ1

6 июня 1924 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копии: тт. Красину, Чичерину, Крестинскому и Литвинову

Предложение, сделанное статс-секретарем Мальцаном т. Коппу, является результатом начавшегося сильного давления влиятельных торгово-промышленных, а отчасти и политических кругов на германское Министерство иностранных дел.

Доклады т. Бродовского, подтвержденные многочисленными сообщениями, поступившими как в полпредство, так и в торгпредство, не оставляют никакого сомнения в том, что реакционные чиновники этого министерства сделали все возможное, чтобы отравить атмосферу против нас в Германии. От журналиста, присутствующего каждое утро на т.н. “конференции прессы” в Мининдел, мы знаем, что пресса получает ежедневно искаженную и часто заведомо ложную информацию о конфликте. С другой стороны, германское Мининдел циркулярно просило союзы промышленников воздействовать на своих членов в том смысле, чтобы они не посещали торгпредства и не вели с его руководителями никаких переговоров, которые могли бы быть истолкованными нами, как проявление беспокойства по поводу разрыва и как

основание ожидать нажима этих кругов на германское правительство в смысле благоприятного для нас разрешения конфликта.

Ряд сообщений из Берлина гласит, что активнейшую роль в организации этой кампании против нас играет Мальцан. Мои сведения подтверждает целиком и замполпред т. Бродовский.

Одновременно с этой кампанией нами ведется в Берлине противоположная кампания в сторону “мобилизации” торгово-промышленных и, по возможности, политических кругов в нашу пользу.

Из огромного материала протокольных записей переговоров с отдельными германскими деятелями, актовых заметок, докладов и проч., которые я получил от моих ближайших сотрудников из Берлина, можно усмотреть следующую картину:

1. Первые три недели подавляющее большинство торгово-промышленных и общественных деятелей, находящихся в контакте с торгпредством, во исполнение инструкций Мининдела фактически бойкотировали торгпредство, не приходили туда, уклонялись от встреч и пр.

2. Приблизительно две недели тому назад стал намечаться перелом. Ряд видных промышленников и политических деятелей стал обращаться к нам “за информацией”. Почти все они заявляли, что им “неудобно” приходиться в торгпредство, и просили встречи с нашими ответственными сотрудниками вне торгпредства. Ознакомившись с фактической стороной событий и с требованиями советского правительства, все без исключения заявляли, что они были до этого неправильно информированы, что события 3 мая носят значительно более серьезный характер, чем они предполагали, а главное, что наши требования являются более умеренными и более приемлемыми, чем им до того сообщали. При этом многие из них прямо заявляли, что они основывали свое мнение до этого на информации германского Министерства иностранных дел.

3. За одним-единственным исключением все эти лица, с которыми вели переговоры наши ответственные сотрудники, заявили, что они считают наши требования приемлемыми и что в этом смысле сделают представление в Министерство иностранных дел.

Из наиболее характерных упомяну следующие беседы:

1) с председателем Имперского союза германской индустрии д-ром Зорге¹,

2) с директором этого союза (к слову говоря, являющегося самой влиятельной капиталистической организацией в Германии) д-ром Респондек²,

- 3) с директором Союза внешней торговли д-ром Ницше³,
- 4) с д-ром Альмс, директором Союза металлургических фабрикантов,
- 5) с директором Верхнесилезского промышленного союза д-ром Керза,
- 6) с директором концерна “Ганиэля” д-ром Бланк⁴,
- 7) с представителем “Дойче банк” фон Шенебек,
- 8) с депутатом рейхстага от фракции националистов проф. Геч⁵, являющимся одним из первых знатоков в Германии,
- 9) с депутатом Рейхертом⁶ от фракции националистов в рейхстаге, являющимся крупнейшим специалистом по внешней политике среди этой фракции и членом влиятельной иностранной комиссии рейхстага и пр. и пр.

Я не упоминаю представителей отдельных фирм. Не упоминаю также бывшего рейхсканцлера Вирта и депутата д-ра Гаазе⁷, которые целиком разделяют нашу точку зрения и заявили, что они настоят через свои партии на удовлетворении наших справедливых требований.

Для характеристики перелома настроения упомяну еще, что орган крайних правых “Дойче Цайтунг”, как известно, менее всех других буржуазных газет выполняющий инструкции Мининдела, в номере от 4 июня призывает германское правительство скорей ликвидировать конфликт, так как советское правительство все более заостряет экономический бойкот Германии. Это пишет та самая газета, которая по случаю отъезда т. Крестинского выражала пожелание, чтобы Германия порвала отношения с СССР и чтобы наш посол больше не возвращался в Берлин. Эта перемена – лучшее доказательство беспокойства германских промышленников даже из самого крайнего правого лагеря.

При таком положении было бы крупной политической ошибкой с нашей стороны торопиться принимать первое предложение, которое нам делается официально с германской стороны через т. Коппа.

Первый абзац этого предложения – декларативный – является для нас целиком приемлемым. Но второй абзац, говорящий о практическом проведении в жизнь этой хорошей декларации, целиком неприемлем. Немцы хотят нас поймать, пользуясь неосведомленностью т. Коппа.

Принятие их практического предложения означало бы, что полиция не имеет права производить обысков в кабинетах и канцеляриях руководителей торгпредства, но что она получит законную возможность производить обыски в различных отделах торгпредства, например, в военном отделе, в концессионном и др., а

прежде всего в бухгалтерии, где она всегда сможет получить все нити деятельности торгпредства, в том числе счета и спецификации по военным заказам и пр.

Абсолютно неприемлемо требование, чтобы мы принесли извинение за действия наших сотрудников во время полицейского налета. Это было бы истолковано всем миром как доказательство того, что торгпредство занимается нелегальной деятельностью, пропагандой и проч.

Недопустимо также, чтобы конфликт был ликвидирован в Берлине, а не в Москве. По установившимся обычаям переговоры в таких случаях ведутся в столице той стороны, которая является оскорбленной. Сами немцы это хорошо понимают и с самого начала предложили, без нашей инициативы, вести переговоры в Москве. Если бы соглашение было подписано в Берлине да еще не нашим официальным представителем, а особыми делегатами, за границей это было бы истолковано, как косвенное доказательство того, что мы более чем Германия заинтересованы в улажении конфликта, что мы сами не уверены в своей позиции, что мы послали специальных людей и т.д. (никто, конечно, не будет верить тому, что т. Копп или т. Литвинов оказались случайно в Берлине).

На основании изложенного я предлагаю:

1. Заявить германскому правительству через Брокдорфа-Ранцау, что мы согласны на ликвидацию конфликта на основании положений, изложенных в первом абзаце письма т. Коппа.

2. Что мы готовы согласиться на то, чтобы экстерриториальными были признаны только помещения торгпредства как такового, что представительства трестов, синдикатов, смешанных обществ и пр., помещающихся ныне в здании торгпредства, будут выделены в особый флигель дома с особым входом и что эти помещения не будут экстерриториальными.

3. Считать возможным вести в Берлине через т. Коппа или лучше через т. Литвинова, более знакомого с делом, только подготовительные переговоры с тем чтобы соглашение (на основе первого абзаца письма т. Коппа) было подписано здесь с германским послом.

4. Считать невозможным давать какие бы то ни было извинения с нашей стороны.

5. Выработку формулы соглашения на основании предложений т. Коппа с изложенными поправками поручить здесь гг. Чичерину, Красину, Крестинскому и мне с тем, чтобы после одобрения ее Политбюро сообщить ее одновременно Брокдорфу и гг. Литвинову, Коппу и Бродовскому в Берлин.

Член коллегии НКВТ, торгпред в Германи

Б. Стомоняков

П.С. По первому требованию я могу представить упомянутые выше документальные материалы относительно переговоров с германскими торгово-промышленными и политическими деятелями.

Б.С.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 76–79. Подлинник.

¹ Зорге Курт (1855–1928) – промышленник, в 1920–1928 гг. депутат рейхстага от Немецкой народной партии.

² Респодек Эрвин (1894–1971) – немецкий экономист, политик.

³ Ницше Курт (1890–?) – немецкий промышленник.

⁴ Бланк Мартин (1897–1972) – в 1922–1945 гг. возглавлял Главное управление концерна “Ганиэль”

⁵ Правильно: Гётч (Гетч) Отто (1876–1946) – германский историк, специалист по Восточной Европе и международным отношениям, профессор Берлинского университета (1920–1935), депутат рейхстага Германии (1920–1930), в 1923–1934 гг. неоднократно приезжал в СССР.

⁶ Рейхерт Якоб (1885–1948) – экономист, в 1920–1930 гг. депутат рейхстага от Немецкой национальной народной партии.

⁷ Правильно: Гаас.

№ 150

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о проекте текста соглашения с Германией
об экстерриториальности советского торгпредства в Берлине**

№ 614/чс

9 июня 1924 г.
Весьма секретно

В Политбюро ЦК РКП.

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Очень прошу на ближайшем заседании Политбюро поставить вопрос о переговорах с Германией.

Только что получила телеграмма тов. Коппа от 8 июня с формулой Мальцана, кончающейся словами: “Из всего состава числящихся в данной момент за торгпредством помещений по обоюдному соглашению выделены в качестве неприкосновенных помещения, которые предназначены для торгпредства в собственном смысле, т.е. для работы экстерриториальных сотрудников и их отделений” В этой формуле неприемлемо то, что экстерриториальными признаны отделения сотрудников, а в немецком

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 4 Б.

переводе – “бюро” этих сотрудников, т.е. экстерриториальность как будто не распространяется на большие отделы, экспортный, импортный и т.д. По-моему, можно сделать формулу приемлемой при следующем небольшом изменении: “...помещения, которые предназначены для торгпредства в собственном смысле, т.е. для работы его экстерриториальных сотрудников и его отделений” К этому для ясности надо прибавить: “С исключением из экстерриториальности помещений трестов, синдикатов и смешанных обществ” Далее в телеграмме говорится, что в русском тексте будет стоять слово “отделения”, а в немецком тексте слово “бюро”, причем оба текста будут аутентичными (германское правительство хочет надуть собственное общественное мнение). Мне кажется необходимым настаивать на слове “отделы”, ибо слово “бюро” имеет слишком узкий характер.

Бывший у меня только что Ранцау уже знал о предложениях Мальцана, но не имел точного текста. Его обижает факт оставления его германским правительством без информации, но не факт берлинских попыток выработать на месте формулу. Он предлагает со своей стороны всячески содействовать разрешению конфликта и будет передавать в Берлин наши требования. Из этого вытекает новый вопрос, который в ближайшие дни придется разрешить: не настал ли момент предложить вести дальнейшие переговоры уже в Москве.

Придя ко мне сегодня, Ранцау прежде всего довел до моего сведения чрезвычайно благоприятное, по его мнению, сообщение относительно Вайса: Штреземан написал минвуделу с требованием высказаться по поводу Вайса и получил в ответ заявление, что Вайс не будет больше работать в Полицай-президиуме, что его заменит регирунгс-директор Эксле и что Вайсу категорически воспрещено иметь дальнейшие официальные сношения с местом его прежней службы.

Ранцау затем сказал, что коалиционное правительство вправо не удалось, потому что националы шли на это лишь при условии замены Штреземана им, Ранцау, а так как он, Ранцау, отказался от поста мининодела, то поэтому комбинация рухнула, и осталось прежнее правительство.

Относительно других вопросов Ранцау, по его словам, весьма категорически высказывался перед своим правительством. По поводу его негодующего сообщения о телеграмме Вольфбюро¹ ему ответили, что известие о посланной в Москву депутации протеста по поводу объявления Боценгардта провокатором сначала появилось в сообщении московского корреспондента “Форвертс” и в радиограмме “Таг” Сам Ранцау знал, что “Форвертс” не имеет

московского корреспондента и что “Тар” не мог получить радио, ибо из Москвы частных радио не посылают.

Ранцау перешел затем к жалобам на враждебные действия тех или других наших органов. Больше всего немцев возмущают, как всегда, действия кавказских товарищей. Вопреки договору о распространении на Кавказе Рапалльского договора и вопреки прежним соглашениям, по словам Ранцау, совершенно незаконно кавказское правительство потребовало для себя 55% участия в марганцевом обществе “Чемо”².

Затем Ранцау сильно жаловался на запрет германским пароходам перевозить наши товары, ибо это нарушает наибольшее благоприятствование, установленное Рапалльским договором, на что я, конечно, ответил, что берлинский обыск также противоречит Рапалльскому договору.

Центральным пунктом всего является в данный момент формула объема распространения экстерриториальности.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 109–110. Подлинник.

¹ Wolffs Telegrafisches Büro (Телеграфное бюро Вольфа) – крупнейшее в Германии агентство новостей, публиковавшее официальные правительственные сообщения, основано в 1849 г. в Берлине немецким журналистом Б. Вольфом, обслуживало информацией главным образом Австрию, Скандинавию, Восточную Европу и Россию.

² Точнее ЧЭМО – Чиагурское эксплуатационное марганцевое общество.

№ 151

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о необходимости завершения конфликта с Германией**

№ 630/чс

10 июня 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и тт. Красину, Крестинскому и Стомонякову

Хотя тт. Копп и Бродовский пишут о русском тексте мальцановского проекта протокола, в котором говорится о неприкосновенности “отделений”, а не “бюро” экстерриториальных сотрудников, однако я получил из Берлина только немецкий текст этого проекта и рассылаю поэтому членам Политбюро составленный

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 4 Б.

мною перевод, в котором я заботился об абсолютной точности, а не о красоте языка.

Первый проект Мальцана был значительно хуже. Место, касающееся неприкосновенности помещений, упоминало только о кабинетах (арбейтраум) и архивах экстерриториальных сотрудников, причем говорилось, что последние будут неприкосновенны не только по отношению к своим личностям, но и в отношении своих кабинетов и архивов. Далее, это соглашение устанавливалось только до конца этого года, поскольку раньше не было бы достигнуто окончательное урегулирование, и ничего не говорилось о продлении соглашения после этого срока в случае отсутствия окончательного урегулирования.

Второй мальцановский проект представляет, таким образом, значительный шаг вперед по сравнению с его первым проектом.

Относительно обоих проектов следует заметить, что сожаление относится только к действиям полиции относительно экстерриториальных сотрудников, а для всех остальных действий полиции имеется только порицание, но не сожаление. Тов. Копп считает это место неприемлемым, но полагает, что только путем давления через Ранцау можно добиться изменения этого места.

Далее говорится не об экстерриториальности помещений, но об их неприкосновенности. Относительно недостаточности объема неприкосновенных помещений при мальцановской формулировке (“деятельность экстерриториальных сотрудников и их отделений”) я уже предложил Политбюро изменить это место, отнеся “отделения” не к экстерриториальным сотрудникам, а к торгпредству (“его отделения”). В следующей фразе, где говорится о сохранении второго абзаца 2-й ст. договора 6 мая для остальных помещений, нужно было бы уточнить, что это есть помещения трестов, синдикатов и смешанных обществ. Отмечу, что, по словам т. Коппа, с точки зрения немцев, намечается для торгпредства в собственном смысле 3/5 и для вспомогательных органов 2/5 всего здания.

Отмечу также, что, по словам т. Коппа, Мальцан отверг формулировку “отделения, руководимые экстерриториальными сотрудниками” или даже “непосредственно руководимые”

Далее, осталось отвергнутое уже ранее нами место о том, что советское правительство будет порицать образ действий служащих, давших возможность Боценгардту убежать, если это будет установлено. Здесь не назван германский суд. Мы не хотим поставить в зависимость наше порицание от германского буржуазного суда: нельзя ли, может быть, внести здесь детально: “если будет установлено убедительным для обеих сторон способом”

Переговоры между Мальцаном и т. Коппом сдвинули, во всяком случае, вопрос с мертвой точки. Ранцау получал по истечении недели ответы на свои вопросы, причем настоящего ответа в них не заключалось. Я боюсь, что если мы будем переговоры продолжать здесь с Ранцау, будет опять та же бесконечная канитель, и немецкое правительство будет прятаться за отдаленное пространство и за скверную телеграфную связь.

Очень тянуть с этим делом не следует по той простой причине, что, в случае разрыва в Лондоне немцы, сразу обнаглеют на 180 градусов. Мне кажется, что через Мальцана дело идет все-таки скорее. Смешно думать, что немцы будут считать нас настолько равнодушными к этому конфликту, что присутствие в Берлине Коппа откроет им глаза на то, что мы, в сущности, не равнодушны. Если мы на все голоса кричим, что нам наплевать, это еще не значит, что немцы этому верят.

Наркоминодел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 111–112. Подлинник.

№ 152

*Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б)
с предложением приемлемой для СССР формулировки
об экстерриториальности советского торгпредства**

10 июня 1924 г.
Москва

В Политбюро

Копии членам Политбюро и тт. Чичерину, Литвинову, Коппу,
Бродовскому, Красину и Стомонякову

Уважаемые товарищи,

Политбюро вновь приходится принимать решение по вопросу о ликвидации советско-германского конфликта.

Когда Политбюро 5 и 6 июня принимало свое последнее решение, основанием для этого решения служило письмо тов. Коппа к тов. Чичерину от 2 июня. В этом письме тов. Копп сообщал о согласии Мальцана декларировать экстерриториальность торгпредства в собственном смысле, за исключением трестов, синдикатов и смешанных обществ. Политбюро поручило тов. Коппу ликвидировать конфликт на основе такого заявления Мальцана,

* Штамп: Прот[окол] ИБ № 3, п. 4 Б.

причем тов. Чичерин в своей телеграмме тов. Коппу специально подчеркнул, что неприкосновенность должна быть предоставлена всей внешнеторговой части торгпредства, а не только экстерриториальным руководителям торгпредства и их секретариатам.

Через день после своего разговора с тов. Коппом Мальцан прислал тов. Коппу проект протокола. Проект этот, имеющийся у нас здесь, резко отличался от того, что Мальцан говорил тов. Коппу устно. Очевидно, обещания Мальцана перед их изложением на письмо подверглись известному давлению со стороны некоторых членов правительства, а, может быть, и со стороны аппарата Мининдела. В этом проекте не оказалось вообще заявления об экстерриториальности; что же касается неприкосновенности, то она гарантировалась лишь тем помещениям, в которых работают экстерриториальные руководители торгпредства.

Считая этот проект протокола неприемлемым, гг. Копп и Литвинов выработали свой контрпроект протокола, который тов. Копп в субботу 7 июня и передал Мальцану. Текста этого контрпроекта мы еще не имеем, он придет, очевидно, в авиапочте сегодня вечером.

Вчера утром или в воскресенье вечером тов. Копп получил от Мальцана ответ на наш контрпроект. Текста этого ответа мы еще также не имеем, получим лишь сегодня вечером.

По телеграфу тов. Копп передал вчера лишь часть немецкого ответа, которая касается основного спорного вопроса об экстерриториальности. Предложение немцев сводится к следующему (цитирую по памяти). Сохраняется тот статус торгпредства, который на основании существующих договоров имел место до 3 мая. Но так как в связи с конфликтом 3 мая обнаружилось разногласие в понимании прав и преимуществ торгпредства между русской и германской стороной, то оба правительства заявляют, что из занимаемых ныне торгпредством зданий неприкосновенными будут считаться помещения, в которых работают экстерриториальные сотрудники и их отделения. При этом немцы, ссылаясь на соображения внутреннего характера, настаивают на том, чтобы в немецком тексте было сказано не "отделения", а "канцелярии"

Раскроем смысл этого предложения. Германское правительство готово гарантировать неприкосновенность кабинетам экстерриториальных руководителей и их секретариатам, т.е. примерно двум-трем десяткам комнат из числа нескольких сот. Представляет ли это какую-либо уступку со стороны германского правительства? Нет. Германское правительство никогда не оспаривало неприкосновенности экстерриториальных руководителей торгпредства и их рабочих помещений. Такого рода заявления гер-

манское правительство сделало бы даже в первые дни конфликта. Оно немедленно принесло извинения, как только выяснилось, что полиция оскорбила некоторых экстерриториалов и вторглось в их помещения.

В совершенно ином положении по отношению к этой формуле находимся мы. Мы всегда настаивали на экстерриториальности всего торгпредства и поддерживали соответствующее толкование договора 6 мая 1921 г. Немцы, отрицая наше толкование, фактически до 3 мая не нарушали неприкосновенности торгпредства. В лучшем для немцев случае было такое положение, при котором вопрос оставался спорным, и каждая из сторон придерживалась своего толкования. Если же теперь мы примем формулу Мальцана, то это будет означать, что мы целиком согласимся с толкованием немцев, которое мы объявляли всегда не только спорным, но и явно неправильным.

Принятие формулы Мальцана означало бы нашу полную капитуляцию перед немцами в результате их налета от 3 мая.

Что же делать?

Я отнюдь не предлагаю изменить решение от 5–6 июня, а предлагаю добиться его выполнения. Нам нужно формулировать протокол так, чтобы неприкосновенным считалось помещение торгпредства в собственном смысле, за исключением лишь представительств гос- и хозорганов и смешанных обществ. Это будет достигнуто, если мы в формулировке Мальцана выбросим совсем упоминание об экстерриториалах, их отделениях или канцеляриях и вставим ограничение, говорящее о том, какие именно части нынешнего торгпредства не пользуются экстерриториальностью. Тогда эта часть формулировки будет гласить следующее: «Будут почитаться неприкосновенными помещения, занимаемые торгпредством в собственном смысле, т.е. за исключением помещений, занимаемых синдикатами, трестами и смешанными обществами».

Такая формулировка может вполне устроить германское правительство с точки зрения внутривнутриполитических отношений в Германии, так как из этой формулировки вполне явствует, что, во-первых, не упоминается слово «экстерриториальность», во-вторых, что уменьшается количество помещений, которым гарантируется неприкосновенность.

Когда граф Брокдорф-Ранцау говорил сегодня ночью с тов. Чичериным, последний передал графу, что предложенная Мальцаном формулировка нас удовлетворить не может, и привел приблизительно те соображения, которые я изложил выше. Граф выразил свою полную готовность оказать давление на Берлин в

целях изменения формулы Мальцана и придания ей приемлемого для нас вида и содержания. Поэтому я вправе считать, что изменение, предложенное мною выше, не трудно провести в жизнь без дальнейшей затяжки конфликта.

Я предлагаю, поэтому:

1) телеграфировать тов. Коппу о необходимости внести в формулу Мальцана указанную мною выше поправку и

2) через тов. Чичерина сообщить эту же поправку Брокдорфу-Ранцау, указав ему, что в случае принятия этой поправки конфликт может быть ликвидирован немедленно и что упорство немцев на явно неприемлемой для нас формулировке может, к нашему огорчению, затянуть конфликт.

Окончательное решение по всему протоколу в целом может быть принято лишь по получении из Берлина текстов нашего контрпроекта и последних поправок Мальцана.

С товарищеским приветом Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 113–114. Копия.

№ 153

*Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б)
о внесении изменений в текст протокола
об экстерриториальности советского торгпредства*

11 июня 1924 г.

Москва

В Политбюро

Копии членам Политбюро гг. Чичерину, Литвинову,
Коппу, Бродовскому, Красину и Стомонякову

Уважаемые товарищи,

Полагаю, что в присланный тов. Коппом второй мальцановский проект протокола должны быть внесены следующие изменения:

1) В пункте втором на 6-й строке говорится: “на этом основании и имея в виду дружественные отношения между Германией и СССР...” Тут кроме указанных “двух мотивов” должна быть ссылка и на третий мотив – неприкосновенность здания, которой посвящен пункт 5 настоящего протокола. Поэтому здесь следует сказать: “На этом основании, а также в силу соображений, изложенных в п. 5 настоящего договора по поводу неприкосновенности помещений торгпредства, и имея в виду дружественные отношения...”

2) В 9-й строке этого же пункта после слов “достойное сожаления развитие” надо прибавить “и выражает правительству СССР сожаление по этому поводу”

3) В 4-м пункте необходимо выбросить первую фразу, содержащую допущение, что сотрудники торгпредства способствовали бегству Боценгардта.

4) Следующую фразу этого пункта надо формулировать так, чтобы ясно было, что мы запретили нашим сотрудникам вмешиваться во внутренние дела Германии не после инцидента 3 мая, а до него, и что мы все время заботились о выполнении этого нашего приказа. Поэтому весь пункт предлагаю формулировать следующим образом: “Правительство СССР подтверждает, что оно при организации своего представительства, согласно заключенным договорам, запретило всем своим сотрудникам в какой-либо форме принимать участие во внутривнутриполитической жизни Германии и что оно наблюдает за соблюдением этого запрета, естественно, не распространяющегося на образ действий служащих – немцев вне их деятельности для торгпредства”

5) В п. 5 – о неприкосновенности – первом абзаце в 9-й и 10-й строке должны быть выброшены слова; “т.е. для деятельности экстерриториальных сотрудников и их бюро (отделений)” Вместо этой фразы нужно вставить фразу: “т.е. за исключением трестов, синдикатов и смешанных обществ”

6) Весь второй абзац 5-го пункта нужно заменить словами: “Это провизорное соглашение должно оставаться в силе до конца происходящих переговоров о торговом договоре”

7) В конце п. 6 должна быть прибавлена фраза: “в частности, германское правительство обязуется прекратить возбужденное против некоторых сотрудников торгпредства в связи с событиями 3 мая судебное дело” Я не возражаю против того, чтобы были перечислены по фамилиям сотрудники – Постников, Желянский, Фомин, Каплан, Винклер и Вишеропп¹ и чтобы это обязательство германского правительства, если немецкая сторона будет на этом настаивать, было выделено в особое не подлежащее оглашению заявление.

Мотивирую некоторые поправки.

Нам важно, что германское правительство осудило действия полиции не только потому, что для этих действий не было достаточных оснований, но и потому, что действия эти в значительной своей части, как это признается в п. 5 протокола, являлись нарушением существующих между СССР и Германией договоров.

Мы не можем даже в условной форме выражать порицание нашим сотрудникам за помощь Боценгардту, так как это было бы

использовано в германской и заграничной прессе против нас, как сознание в том, что наши сотрудники в этом деле не чисты. Кроме того, это обозначало бы отказ от утверждений, что Боценгардт провокатор и что вся акция носит провокационный характер. Для германского правительства должно быть достаточно нашего категорического заявления, что мы не разрешаем нашим сотрудникам заниматься политикой и следим за выполнением нашего запрета.

Свою поправку к п. 5 я мотивировал уже в отдельном письме. Сейчас, по получении текста протокола и комментирующего его письма тов. Коппа, я могу прибавить следующее. Хотя немцы в частном разговоре сказали тов. Коппу, что они готовы признать неприкосновенными 3/5 помещения нынешнего торгпредства, но это явно противоречит тексту протокола. В немецком тексте говорится только о канцеляриях (секретариата) экстерриториальных сотрудников, каковых всего несколько человек. В русском тексте, более широком, говорится об “отделениях” экстерриториальных сотрудников. Когда т. Копп пытался раскрыть непонятную, не имеющую смысла формулу “отделения экстерриториальных сотрудников” и поставить вместо этого “отделения”, руководимые “экстерриториальными сотрудниками” или даже только “отделения, непосредственно руководимые экстерриториальными сотрудниками”, обе поправки были отклонены Мальцаном. Таким образом, не будут пользоваться неприкосновенностью отделы, руководимые не экстерриториальными сотрудниками (например, военный, финчасть, технического импорта, хлебный и некоторые другие), а также и отделы, руководимые и даже непосредственно руководимые экстерриториальными сотрудниками. Какие же отделы торгпредства получают неприкосновенность, будет, очевидно, определяться произволом и благожелательным усмотрением немцев. Текст договора не дает нам никаких опорных пунктов для тех или других требований в этом направлении.

Не следует соглашаться на назначение срока для действия, подписываемого протокола. Если мы на это пойдем, то это будет обозначать, что через несколько месяцев могут вновь возникнуть такие же самые длинные и нудные разговоры. Проще сказать, что протокол действует до заключения торгового договора.

С товарищеским приветом Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 103–105. Заверенная копия.

¹ Возможно, Вишеров Лев Александрович (1895–?) – в 1929–1930 гг. сотрудник Наркомторга СССР.

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Вопросы НКВД: Б. О германском конфликте”**

№ ПЗ/4(1-Б)-с

12 июня 1924 г.
Строго секретно

1) Б. Признать, что второй мальцановский проект может послужить базой для дальнейших переговоров, при условии принятия следующих поправок т. Крестинского:

а) В пункте втором на 6-й строке говорится: “на этом основании и имея в виду дружественные отношения между Германией и СССР...” Тут кроме указанных “двух мотивов” должна быть ссылка и на третий мотив – неприкосновенность здания, которой посвящен пункт 5 настоящего протокола. Поэтому здесь следует сказать: “На этом основании, а также в силу соображений, изложенных в п. 5 настоящего договора по поводу неприкосновенности помещений торгпредства, и имея в виду дружественные отношения...”

б) В 9-й строке этого же пункта после слов «достойное сожаления развитие» надо прибавить “и выражает правительству СССР сожаления по этому поводу”

в) В 4-м пункте необходимо выбросить первую фразу, содержащую допущение, что сотрудники торгпредства способствовали бегству Боценгардта.

г) Следующую фразу этого пункта надо формулировать так, чтобы ясно было, что мы запретили нашим сотрудникам вмешиваться во внутренние дела Германии не после инцидента 3 мая, а до него, и что мы все время заботились о выполнении этого нашего приказа. Поэтому весь пункт формулировать следующим образом:

“Правительство СССР подтверждает, что оно при организации своего представительства, согласно заключенным договорам, запретило всем своим сотрудникам в какой-либо форме принимать участие во внутривнутриполитической жизни Германии и что оно наблюдает за соблюдением этого запрета, естественно, не распространяющегося на образ действий служащих – немцев вне их деятельности для торгпредства”

д) В п. 5 – о неприкосновенности – в первом абзаце в 9-й и 10-й строке должны быть выброшены слова: “т.е. для деятель-

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Л.Б. Красиным, Б.С. Стомоняковым. Выписка из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 12 июня 1924 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину, Л.Б. Красину.

ности экстерриториальных сотрудников и их бюро (отделений)”
Вместо этой фразы нужно вставить фразу: “т.е. за исключением трестов, синдикатов и смешанных обществ”

е) Весь второй абзац 5-го пункта нужно заменить словами: “Это провизорное соглашение должно оставаться в силе до конца происходящих переговоров о торговом договоре”

ж) В конце п. 6 должна быть прибавлена фраза “в частности германское правительство обязуется прекратить возбужденное против некоторых сотрудников торгпредства в связи с событиями 3 мая, судебное дело” Не возражать против того, чтобы были перечислены по фамилиям сотрудники Постников, Железнянский, Фомин, Каплан, Винклер и Вишеропп и чтобы это обязательство германского правительства, если немецкая сторона будет на этом настаивать, было выделено в особое не подлежащее соглашению заявление.

з) В отношении платежа налогов указать, что вопрос об этом может быть поднят только при заключении торгового договора, а до тех пор следует придерживаться статус-кво.

и) Предложить т. Коппу выехать в Москву ввиду изменений первоначального проекта Мальцана, вызвавших большое недовольство правительства.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 98–99. Копия.

Приложение

*Проект протокола об урегулировании конфликта,
предложенный германской стороной*

9 июня 1924 г.

Второй мальцановский проект протокола,
врученный т. Коппу 9 июня
(без поправок ПБ)

Движимые стремлением дружественным образом разрешить инцидент, вызванный обстоятельствами, происшедшими в торгпредстве СССР 3 мая,

германское правительство, представленное

и правительство СССР, представленное

пришли к соглашению о подписании нижеследующего протокола.

1. Оба правительства считают обмен нот по поводу инцидента законченным.

2. Германское правительство заявляет, что действия полицейских властей в Берлине, направленные против торгпредства 3 мая, состоялись без ведома и помимо воли германского правительства. Оно выражает ту точку зрения, что полученное 3 мая полицейскими властями известие о бегстве Боценгардта не являлось достаточным мотивом для предпринятых полицией действий. На этом основании и имея в виду дружественные отношения между Германией и СССР, оно порицает (миссбилитг) эту акцию, которая придала инциденту столь достойное сожаления развитие. Оно доводит до сведения советского правительства, что руководитель этой акции уволен от своей прежней служебной деятельности. По поводу мер, предпринятых германскими должностными лицами против экстерриториальных должностных лиц СССР, германское правительство уже ранее выразило свое сожаление. Виновные германские должностные лица будут наказаны.

3. Германское правительство заявляет о своей готовности предупредительным образом компенсировать произведенный германскими должностными лицами в здании торгового представительства материальный ущерб.

4. Если будет установлено, что служащие торгпредства сделали возможным или облегчили бегство Боценгардта из здания торгпредства, правительство СССР будет порицать такой образ действий. Оно заявляет, что оно, согласно заключенным договорам, запретило всем своим сотрудникам в какой-либо форме принимать участие во внутренне политической жизни Германии, и оно будет заботиться о соблюдении этого запрета, естественно, не распространяющегося на образ действий германских служащих вне их деятельности для торгпредства.

5. Оба правительства признают, что инцидент 3 мая не изменил правового положения торгпредства, как оно вытекает из заключенных договоров. Так как, однако, по поводу инцидента возникли разногласия относительно объема принадлежащих торгпредству по этим договорам особых привилегий, то оба правительства пришли к соглашению, что из комплекса причисляемых в настоящее время к торгпредству помещений по обоюдному соглашению будут выделены как неприкосновенные те помещения, которые предназначены для торгпредства в собственном смысле (ди эйгентлихе), т.е. для деятельности экстерриториальных сотрудников и их бюро (отделений). Этим выделением не затрагиваются вытекающие из соглашения 6 мая другие права и льготы, в особенности, остаются в силе постановления второго абзаца 2-й ст. для остального комплекса торгпредства.

Это провизорное соглашение о применении договоров должно пока оставаться в силе до 1 апреля 1925 г., поскольку не будет достигнуто раньше, к чему стремятся обе стороны, окончательное урегулирование путем доведения до конца происходящих переговоров о торгдоговоре. Если 1 апреля 1925 г. такое окончательное урегулирование еще не будет достигнуто, то оба правительства сейчас же вступят в переговоры относительно продления вышеуказанного провизориума или относительно другого разрешения вопроса.

6. Оба правительства будут заботиться о том, чтобы мероприятия, предпринятые заинтересованными учреждениями в связи с инцидентом, были устранены и чтобы новые мероприятия такого рода не предпринимались.

7. Протокол вступает в силу в день его подписания. Он изготовляется на немецком и на русском языках. Оба текста считаются аутентичными.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 100–102. Копия.

№ 155

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

“О включении в комиссию по особым заказам тов. Уншлихта”

№ ПЗ/з-с

12 июня 1924 г.
Строго секретно

3. Включить т. Уншлихта в состав Комиссии по особым заказам.

Секретарь ЦК

Результаты голосования: тт. Сталин – за
Каменев – за
Зиновьев – за
Бухарин – за
Молотов – за
Рыков – за
Калинин – за

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 137. Копия.

* Вопрос представил А.П. Розенгольцем. Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 12 июня 1924 г. Выписка из протокола № 3 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 12 июня 1924 г. Направлена И.С. Уншлихту, А.П. Розенгольцу, Л.М. Кагановичу.

*Записка А.П. Розенгольца И.В. Сталину
о включении в комиссию по особым заказам И.С. Уншлихта**

№ 454/р

22 мая 1924 г.
Сов. секретно
Только лично

ЦК РКП(б)
Тов. Сталину

Прошу включить в комиссию по особым заказам тов. Уншлихта, которому для руководства разведывательной работой необходимо быть связанным и принимать участие в работе комиссии.

Тт. Троцкий и Уншлихт с этим предложением согласны.

А. Розенголец

Помета: Сталин
Каменев }
Зиновьев }
Молотов }
Бухарин }

За. Мех[лис]¹
10.06.1924 г.

Виза Ф.Э. Дзержинского.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 138. Подлинник.

¹ Мехлис Лев Захарович (1889–1953) – в 1922–1926 гг. работник аппарата ЦК РКП(б)/ВКП(б), помощник генерального секретаря ЦК РКП(б), в 1930–1937 гг. главный редактор газеты “Правда”, одновременно заведующий отделом печати ЦК ВКП(б).

№ 156

*Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
по вопросам конфликта с Германией***

№ 13889

19 июня 1924 г.
Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копии: всем членам Политбюро, членам Коллегии НКВД,
т. Крестинскому и т. Стомонякову

Письмо т. Чичерина от 17 июня с.г. за № 685/чс нуждается в значительных исправлениях и дополнениях.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 37.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 4, п. 3-ж.

Отъезд Ранцау, по-видимому, действительно задуман в Берлине и имеет целью нас утратить, но эта угроза ни в малейшей степени не соответствует реальному соотношению сил и отношению к нам и к конфликту тех кругов, которые являются решающими, т.е. промышленных и финансовых кругов Германии.

Германская дипломатия устами Мальцана и служащей прессы, сдерживая напор солидных деловых кругов, уверяла, что дело улажения конфликта "находится в надежных руках" Теперь этот маневр Мальцана провалился, и отъезд Ранцау только еще больше выявит перед всем деловым миром Германии импотентность германской дипломатии в деле разрешения конфликта.

По целому ряду сведений, ежедневно приходящих из Германии, сведений, подтверждаемых также и т. Бродовским, деловой мир Германии начинает терять терпение, и провал попытки Мальцана добиться удачного для себя результата посредством переговоров с Коппом должен ускорить благоприятную для нас развязку.

Лишены всякого основания опасения т. Чичерина о репрессиях германского правительства, отказах в транзите, закрытии портов и т.п., так как таких мер германское правительство осуществить по отношению к нам не в состоянии. Германским транзитом мы не пользуемся. Германские порты, напротив, сами будут просить о заходе наших пароходов и грузов, для нас же ни малейших затруднений не составит пользоваться вместо них портами Скандинавии, Голландии, Англии, если надо — даже Франции. Затруднения в виде задержек виз возможны, но надо сказать, что здесь германское Министерство иностранных дел вело себя всегда хуже, чем какое-либо другое правительство, и поскольку мы в Берлине ведем сокращение персонала на сотни служащих, эти затруднения для нас сейчас менее чувствительны, чем в остальное время.

Не думаю также, чтобы германское правительство имело какое-либо право считать отозвание Коппа разрывом переговоров, если только, конечно, каким-либо неловким заявлением Копп не дал германскому правительству повода полагать, что он являлся в данном случае официальным, уполномоченным советского правительства на ведение переговоров. Большая легкость установления "перечня помещений", числящихся экстерриториальными при личных переговорах Коппа с Мальцаном, являлась как раз значительным неудобством с точки зрения наших интересов, ибо разрешение, конфликта вовсе не в установлении перечня помещений, а в признании экстерриториальности торгпредства как такового.

Тов. Чичерин совершенно и абсолютно прав в заключительной части своего письма, где он говорит о невозможности что бы то ни было делать, чтобы попытаться удержать здесь Ранцау, что всякие такие попытки носили бы характер забегания и испортили бы еще больше положение. Это, конечно, святая истина.

По донесениям из Берлина и других торгпредств все наши внешнеторговые операции и заказы протекают вполне нормально, и никаких сколько-нибудь значительных неудобств или затруднений вследствие конфликта мы не испытываем. Поэтому, говоря словами т. Чичерина, нам “остается только вооружиться терпением и ждать”

Впрочем, мы не знаем еще и действительных мотивов отъезда Брокдорфа, тут возможны всякие предположения. Например, в статье, опубликованной в газете Центра¹ – “Германии”, переданной РОСТой, статье, всецело становящейся на нашу точку зрения, имеется намек на некоторые разногласия между здешним германским послом и Министерством иностранных дел; вполне возможно, что это факт сам по себе является достаточным объяснением внезапного решения Брокдорфа посетить Берлин.

Наркомвнешторг Красин

По полученным только что сведениям Ранцау, собиравшийся уехать 17 июня и отложивший свой отъезд до 18 июня, не уезжает и сегодня, и отъезд еще раз откладывается.

Наркомвнешторг Кр[асин]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 126–128. Подлинник.

¹ Имеется в виду Немецкая партия Центра.

№ 157

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау**

№ 702/чс

19 июня 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП

Копии членам Политбюро ЦК, членам коллегии НКВД и тт. Красину, Стомонякову и Крестинскому

Только что состоялось у меня свидание с Ранцау. Он начал с того, что наши поправки весьма искусно включены в германский

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 5, п. 6 Е.

проект протокола и формально как бы оставляют последний не-вредимым, но на самом деле придают ему обратный смысл. Он даже не сообщал наших поправок германскому правительству, ибо это означало бы, несомненно, немедленный разрыв. (Я именно поэтому так неохотно относился к переговорам через Ранцау, что у него всегда какие-то собственные соображения и собственная политика, и он далеко не всегда является хорошей связью с германским правительством). Ранцау весьма патетически и долго говорил о том, что он отказывается участвовать во втором акте вроде Версальского мира. По поводу этого сопоставления я его немножко высмеял, после чего мы стали говорить об отдельных пунктах разногласий. Прежде всего, мы недовольны тем, что в германском проекте имеется ссылка на прежнее извинение, выраженное в ноте Штреземана по поводу насильственных действий полиции относительно экстерриториальных лиц, но относительно всей полицейской акции имеется только порицание. В поправке тов. Крестинского порицание заменено сожалением, но вслед за этим остался прежний немецкий текст, так что выражение сожаления введено несколько раз. Ранцау сказал, что нельзя таким образом многократно повторять выражение сожаления, но что он может защищать перед своим правительством совокупное выражение сожаления за всю полицейскую акцию, включая и вторжение, и безобразия полиции и т.д. Я сказал, что совокупного выражения сожаления нам достаточно будет, если оно будет распространяться на все. Это Ранцау взялся защищать перед германским правительством.

Дальнейшее разногласие заключалось в том, что мы выбросили в нашей поправке эвентуальное выражение порицания нами действий сотрудников торгпредства в случае, если будет установлено, что они помогали Боценгардту бежать. Ранцау чрезвычайной решительно говорил, что невозможно будет защищать перед партиями такой протокол, где не будет хотя бы намек на возможную двусторонность. После долгих споров я спросил его, нельзя ли сделать так: после фраз в нашей поправке о том, что мы подтверждаем, что с самого заключения договора 1921 г. мы запрещали нашим сотрудникам и будем продолжать запрещать им вмешиваться во внутренние политические дела Германии, можно было бы вставить фразу о том, что мы всегда готовы были, и теперь готовы, и будем готовы карать сотрудников за нарушение этого. Ранцау сказал, что будет защищать это перед своим правительством.

Далее следует главнейшее разногласие, а именно, об “этажной политике”, или, как мы стали говорить, о “коридорной политике”, т.е. о том, на какие этажи или на какие коридоры

распространяется неприкосновенность. После долгих споров Ранцау согласился защищать перед своим правительством предложение присоединить к протоколу или одновременно подписать формально независимо от протокола список помещений, которые будут неприкосновенными. Надо заметить, что предлагается весь этот абзац перередактировать так, что и по вопросу о налогах должно быть все нужное в форме подтверждения статус-кво.

Самым трудным оказался вопрос о сроке действия соглашения. Я указывал, что так как это соглашение рассматривается, как интерпретация нынешнего статус-кво, его нельзя ограничивать тем или другим сроком. Ранцау сказал, что бессрочность этого соглашения ни в коем случае не будет принята парламентом, ибо предreshает вопрос, подлежащий разрешению в будущем торговом договоре. Он, в частности, указывал, что глава германской торговой делегации Кёрнер сложит о себя свои обязанности, если путем такого соглашения его будущие переговоры будут лишены всякого значения. Я тогда предложил вместо простой бессрочности сказать, что это соглашение остается в силе до заключения нами торгового договора. Это в сущности одно и то же, ибо в случае неудачного конца торговых переговоров соглашение, таким образом, осталось бы в силе, но форма получается несколько мягче. Ранцау очень сомневается, чтобы это удалось провести.

Наше добавление, касающееся немедленного прекращения судебного преследования против наших сотрудников, Ранцау считает невозможным поместить в протоколе, ибо правительство не может официально принимать решение по судебным делам вместо судебных органов. Ранцау категорически заявляет, что соглашение об этом возможно только в устной форме.

Теперь он обещал обо всем сообщить в Берлин и защищать те пункты, которые во время нашей беседы он обещал защищать. Он сказал при этом, что ему гораздо менее удобно отсюда вести эту переписку и что гораздо удобнее было бы тов. Коппу сделать это в Берлине, ибо министру легче делать уступки, чем послу, и в самом Берлине легче действовать на правительство, чем из Москвы. Он думал, что тов. Копп останется в Берлине до момента парафирования соглашения.

Его собственный отъезд будет зависеть от отношения германского правительства к этим новым предложениям.

Насколько увлечение германским конфликтом приводит к искажению перспектив по всем остальным вопросам всего мира, видно из письма тов. Бродовского, который пишет: "Если Эррио¹

нужна уплата за признание, нельзя ли ему обещать устроить повсеместно демонстрации с лозунгом: “Вив ла Франс, а ба л’Алемань”¹?

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 139–141. Подлинник.

¹ Эррио Эдуар (1872–1957) – в 1924–1925 гг. премьер-министр и министр иностранных дел Франции, установил дипломатические отношения с СССР.

№ 158

*Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
с протестом против увольнения генерального секретаря
советского торгпредства в Берлине И.А. Пиппера*

№ 14092

26 июня 1924 г.
Секретно

Политбюро ЦК РКП

Копии всем членам Политбюро, т. Крестинскому, т. Чичерину

Письмом от 24 июня с.г. т. Чичерин на основании письменного сообщения Ранцау передает протест Штреземана по поводу вручения генеральным секретарем берлинского торгпредства Пиппером тайному советнику и крупному промышленнику Гуггенгеймеру¹ копии обсуждаемых ныне проектов соглашения по ликвидации советско-германского конфликта. Германское Министерство иностранных дел, по словам Ранцау, “должно изумляться подобному обращению с переговорами, носящими доверительный характер”, т. Чичерин весьма напуган этим сообщением Ранцау и, кажется, сам поверил, что “Штреземан получил возможность изобличить нас в нарушении элементарнейших условий ведения переговоров” Тов. Чичерин заключает свое письмо предложением о немедленном увольнении Пиппера.

Я должен самым категорическим образом протестовать и против этого предложения, и против недостойной манеры впасть в паническое настроение при каждой новой интриге или шантаже со стороны берлинского правительства.

Прежде всего два слова о самом т. Пиппере.

Пиппер – немец, с весьма большими связями, в особенности в крупнопромышленных правых кругах германского общества,

¹ “Да здравствует Франция, долой Германию” (фр.).

лично известен всем сколько-нибудь выдающимся политическим, финансовым и промышленным деятелям Берлина и даже вообще Германии, пользуется репутацией безукоризненно честного и независимого в своих взглядах человека не способного кривить душой. По своим убеждениям Пиппер, конечно, далеко не коммунист, но, будучи немцем-патриотом и пережив все горе и унижение, постигшие Германию с 1918 г., Пиппер считает единственным спасением Германии самую тесную дружбу с Россией и солидарную работу с советским правительством в деле экономического восстановления обеих стран. Именно поэтому Пиппер пошел к нам на службу. В течение свыше трех лет Пиппер не один раз оказывал нам существеннейшие услуги не только осведомительного характера, но и способствовал благодаря своим связям урегулированию таких дел, которые иначе невозможно было бы поправить.

В первые дни после конфликта, когда германские промышленники, повинувшись прямым приказам Министерства иностранных дел, воздерживались от каких бы то не было сношений с нашим торгпредством, Пиппер по поручению торгпреда и замторгпреда пытался выяснить настроение Аусамта и различных деловых кругов через свои частные знакомства. Когда конфликт затянулся и промышленные сферы с тревогой начали понимать, что обещания Аусамта уладить конфликт являются блефом, крупнейшие деятели промышленности и финансового мира начали посещать Пиппера и приглашать его на свидания. Разумеется, Пиппер не мог отказывать приходившим к нему промышленникам в приеме или уклоняться от встреч с деловыми людьми, а, напротив, открыто и смело защищал нашу точку зрения, опровергал ложь и клевету, распространяемую прессой и Министерством иностранных дел, указывал на разумность и умеренность наших требований, и, конечно, уверял всех и каждого, что на капитуляцию советское правительство не пойдет и от основных требований, в том числе от экстерриториальности торгпредства не отступит.

Тайный советник Гуггенгеймер, о котором идет речь в телеграмме Штреземана (если только самая телеграмма не есть выдумка) является давним знакомым Пиппера (мне самому приходилось бывать в доме у Гуггенгеймера, куда и Пиппер неизменно был приглашаем). Гуггенгеймер является одним из влиятельнейших германских промышленников и вхож не только в Аусамт, но и непосредственно к Штреземану и к канцлеру. Только спекулируя на полной наивности нашего НКИД, Штреземан и Брокдорф могут позволить себе изображать негодование по поводу того, что Пиппер ознакомил Гуггенгеймера с содержанием тех знаменитых

протоколов, которые были состряпаны Мальцаном, Шлезингером в бытность в Берлине Коппа. Ознакомление Пиппером с этими документами Гуггенгеймера является “преступлением” или “не-ловкостью” не большей, чем если бы кто-либо из помощников Брокдорфа показал здесь в Москве те же самые документы, например, т.т. Ольминскому² или Лепешинскому³, ибо Гуггенгеймер не дальше стоит от германского правительства и от самого Штреземана, чем названные только что товарищи от нашего Политбюро.

Неужели т. Чичерин полагает, что при таком сложном конфликте и при столь злостном поведении в нем по отношению к нам Мальцана, Шлезингера и всей кампании Аусамта, мы должны были изображать в Берлине каких то институток или овечек, которые ни с кем решительно о конфликте не говорят, предоставляя Аусамту лгать, клеветать и возводить на нас всяческие небылицы. Если крупный промышленник приходит к Пипперу и заявляет: “Аусамт не может согласиться на требование советского правительства предоставить экстерриториальность 800 служащим берлинского торгпредства”, неужели Пиппер не обязан ответить: “Подобное утверждение – ложь, ибо таких требований советское правительство не предъявляло. Требования советского правительства ограничиваются тем-то и тем-то” Мы уже достаточно большую глупость делаем, не опубликовав в течение двух месяцев документов и переписки по этому конфликту. Немецкий Аусамт навязал здесь нам тайную дипломатию, безусловно для нас невыгодную, но тем более выгодную для Аусамта, который держал и держит все общественное мнение Германии в заблуждении по поводу легкого будто бы окончания конфликта, ибо с приездом Коппа в Берлин дело попало в верные руки, и Копп уже сумеет провести примирительную линию и в Москве.

Сообщение Пиппером или даже передача обсуждаемых ныне проектов соглашения Гуггенгеймеру отнюдь не означает нарушения какого-либо обязательства, ибо мы никакого обязательства Штреземану или Брокдорфу не говорить на тему о германском конфликте и не показывать промышленникам, финансистам или депутатам в Германии же тех нелепых формуляров, которые нам пытаются подсунуть Мальцан – мы не давали. При всех таких конфликтах та сторона, которая сама отказывается от воздействия на общественное мнение другой стороны, готовит себе поражение, и если т. Чичерин думает бороться с такими тертыми калачами, как Мальцан, Штреземан, Шлезингер при помощи принципа непротивления злу или обета молчания, или подставления левой щеки, когда его ударяют по правой, то остается только принять

без оглядки все условия Брокдорфа и Штреземана и не глядя подписать согласительные протоколы.

Аусамт (а, может быть, и Брокдорф) уже пытались шантажировать нас, выдвинув известное обвинение по адресу т. Стомонякова. Дело не выгорело. Теперь, получив извещение из Москвы о приезде сюда т. Коппа и об увеличившейся склонности идти на уступки во что бы то ни стало, немцы, как опытные дипломаты, в качестве пробного шара пускают инсинуацию по поводу Пиппера в справедливой, как оказывается, надежде, что наш НКВД испугается и, чего доброго, еще попросит извинения. Что т. Чичерин предложил увольнение т. Пиппера, на это, конечно, и Штреземан не рассчитывал, и ни в его телеграмме, а также в письме Ранцау не содержится и намека на требование увольнения Пиппера.

Предупредительность нашего НКВД по отношению к господам, обыскавшим наше торгпредство и избившим наших служащих, поистине беспримерна.

Вместо того, чтобы настаивать на увольнении Пиппера, т. Чичерин лучше защищал бы достоинство СССР, добиваясь увольнения громилы и налетчика Вайса, который, как это мы видим из полученного парламентского отчета, преспокойно продолжает работать в Полицай-президиуме вопреки уверениям графа Брокдорфа-Ранцау. Тов. Чичерин в конце письма становится в тупик перед противоречием между сообщениями Бродовского и Стомонякова о том, что Гуггенгеймер интервенирует* в нашу пользу, и сообщением Ранцау и Штреземана, будто Гуггенгеймер отказался нас поддерживать. Конечно, возможно что и Гуггенгеймер, в первом своем разговоре с Пиппером определенно признавший правоту и умеренность наших требований, после того как в Аусамте его уверили, что с приездом в Москву Коппа все пойдет как по маслу, мог изменить свою позицию и воздержаться от дальнейших выступлений в нашу пользу.

Вопрос этот во всяком случае должен быть обследован путем запроса в Берлине. Но крайним пределом не только дипломатической, но и общечеловеческой наивности было бы думать, что Ранцау и Штреземан в теперешнем переплете является такими жрецами истины и справедливости, какими их старается выставить т. Чичерину готовый поверить каждому их слову. Гораздо правдоподобнее другое предположение, а именно, что Брокдорф и Штреземан путают и дурачат т. Чичерина так же, как Мальцан и Шлезингер путали т. Коппа.

Увольнение т. Пиппера вещь абсолютно невозможная.

* С франц. *Intervenir* – вмешиваться.

Десятки и сотни виднейших немцев-политиков, депутатов, журналистов, промышленников, финансистов, чиновников Аусамта знали и видели, с какой энергией, самоотвержением и благородной смелостью Пиппер работал за нас и защищал наши интересы, столь слабо защищенные некоторой частью нашей дипломатии в последние недели. Такие выдающиеся политики, как бывший рейхсканцлер Вирт, депутат рейхстага Гаас непосредственно руководили работой т. Пиппера и, в свою очередь, пользовались его указаниями для своих выступлений и статей. Уволить человека, который, рискуя всей своей карьерой, в трудные для нас дни стоял на страже интересов Советского Союза с такой выдержкой, какую даже не все наши товарищи проявили, было бы бесстыднейшим предательством, которым наше правительство ни при каких обстоятельствах запятнать себя не может, чтобы там ни писали и ни говорили Штреземаны, Мальцаны, Брокдорфы-Ранцау.

Несколько дней назад я, как нарком, послал т. Пипперу коротенькое собственноручное письмо, в котором благодарил его за громадную самоотверженную работу, которую он, оставаясь немецким патриотом, проделал на пользу нашей страны. Деятельность т. Пиппера в Берлине протекала под прямым руководством замторгпреда т. Турова и в контакте с т. Бродовским. Разумеется, и тов. Стомоняков в полной мере солидарен со мною и с другими берлинскими товарищами в оценке деятельности Пиппера. Уволить Пиппера с должности генерального секретаря берлинского торгпредства можно только, предварительно уволив меня от должности наркома, а т. Стомонякова от должности торгпреда.

Обязанность наша не увольнять т. Пиппера, а подумать о том, как охранить его от мести Шлезингера и Мальцана, которые, конечно, никогда не простят ему той большой услуги, которую он оказал Советскому Союзу. И не подобает т. Чичерину в нападениях на т. Пиппера на основании сведений, идущих из лагеря наших врагов, солидаризироваться с худшими элементами разлагающейся германской бюрократии.

Наркомвнешторг Красин

Я забыл упомянуть о негодующем замечании т. Чичерина по поводу "лжи и клеветы против официально ведшего по нашему поручению переговоры т. Коппа", будто бы распространившихся Пиппером. Надо сказать, что т. Копп сам поставил себя в невозможное положение, создав во всем Берлине уверенность в том, что он покончил все разногласия и нашел формулу, примиряющую оба правительства. Отзыв т. Коппа, конечно, явился в результате

полного неуспеха его, впрочем, отнюдь не официальной миссии. Когда все промышленники, приходившие в торгпредство, в один голос заявляли, что т. Копп нашел способ уладить конфликт путем разрезания торгпредства вертикальными или горизонтальными плоскостями или, что еще хуже, выделением отдельных экстерриториальных комнат шефов с их секретаршами, то, конечно, всякий здравомыслящий сторонник СССР вынужден был указывать, что на такую бессмыслицу правительство СССР никогда не пойдет. Никакой лжи и клеветы в этом нет, так как фактически отзыв т. Коппа последовал именно вследствие признания совершенно неприемлемым выработанного им с Мальцаном проекта.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 131–136. Подлинник.

¹ Гуггенгеймер Эмиль (1860–1925) – в 1919–1925 гг. член Совета Союза немецкой промышленности, с 1921 г. рейхскоммисар по реконструкции.

² Ольминский (наст. фам. Александров) Михаил Степанович (1863–1933) – в 1920–1924 гг. организатор и руководитель комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории коммунистической партии (Истпарт), председатель Общества старых большевиков.

³ Лепешинский Пантелеймон Николаевич (1868–1944) – 1921–1924 гг. один из создателей и руководителей Истпарта, с 1925 г. председатель Исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР), с 1927 г. директор Исторического музея, в 1935–1936 гг. директор Музея революции в Москве.

№ 159

*Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б)
с характеристикой деятельности И.А. Пиппера
и о совещании германских промышленников
по поводу торговых отношений с СССР**

№ 109

26 июня 1924 г.

Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам Политбюро гг. Чичерину, Литвинову, Коппу и Ротштейну, Красину и Стомонякову

Письмом от 24 июня 1924 за № 740, адресованном в Политбюро с копиями гг., указанным в заголовке указанного настоящего письма, т. Чичерин предлагает немедленно уволить генерального

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 5, п. 6 Е.

секретаря торгового представительства в Берлине германского гражданина Пиппера.

Я считаю это предложение основанным на односторонней информации, несправедливым по отношению к Пипперу и политически невозможным.

Сначала несколько слов о Пиппере. Он работает в торгпредстве три с половиной года, это – беспартийный демократически настроенный немецкий патриот, фанатический сторонник русско-германского сближения. Он вхож в круги многих промышленников, общественных и политических деятелей, которые независимо от их политической физиономии с полным доверием относятся к Пипперу ввиду его репутации германского патриота и безусловно честного человека. Его работа в торговом представительстве за все время сводилась к трем родам дел.

1. Он секретарствовал при переговорах Стомоныкова с германскими промышленниками, составляя исчерпывающие безусловно честные протоколы.

2. Он проводил дела торгпредства в различных государственных учреждениях Германии; особенно велики его заслуги в связи с вывозом закупленных нами товаров из Рурской области в период ее оккупации и, в-третьих, он поддерживал более интимный, чем это могли бы мы сделать сами, контакт с германскими общественными кругами и сигнализировал нам о тех или других изменениях в настроениях по отношению к нам различных буржуазных группировок. Польза, приносимая нам Пиппером, и его честность постепенно стали ясны большинству сотрудников торгпредства, и в последнее время прекратились нападки на него со стороны немецких коммунистов, прежде постоянно подымавших вопрос об увольнении его как беспартийного.

За время конфликта Пиппер проделал для нас неоценимую работу. Он был в торгпредстве во время обыска, видел все безобразия, был возмущен более чем наши русские сотрудники, его свидетельство о деталях обыска, его рассказы о всем происшедшем в торгпредстве 3 мая имели своим результатом то, что в деловых кругах никто не пытался отрицать возмутительного характера действий полиции. Далее, когда мы формулировали в нашей первой московской ноте наши требования, Пиппер начал беседы с самыми различными представителями делового и политического мира, доказывая им, что наши требования вполне приемлемы для Германии и что в интересах последней поскорее ликвидировать конфликт, удовлетворив эти требования. В этих своих разговорах Пиппер исходил из глубокого убеждения, что выставленные нами требования минимальны, что мы от них не отступим, и что приня-

тие их, есть единственный путь к улажению германо-советского конфликта. Если бы не это убеждение, то он не проявил бы такой настойчивости в своей пропаганде, не сделал бы этого и как немец, а также из боязни подвергнуться преследованию со стороны германских властей за работу в нашу пользу, но он был искренне убежден, что наши требования минимальны и, желая во что бы то ни стало добиться соглашения, нажимал на своих соотечественников. Его искренность и убежденность действовала на его собеседников, и все они после разговора с ним предпринимали те или другие шаги перед Аусамтом в смысле необходимости ликвидировать скорее конфликт. При разговорах Пиппера с общественными деятелями выяснялось, что у них есть неправильная информация о наших требованиях и о предложениях немцев. Совершенно естественно, что Пиппер в таком же доверительном порядке, в каком вели с ним беседу германские общественные деятели, сообщал им о наших действительных требованиях и о размерах оставшихся разногласий. Когда число обращений общественных деятелей в Аусамт увеличилось и для последнего выяснилась работа Пиппера, Аусамт, конечно, чрезвычайно на него рассердился и будет стараться так или иначе наказать его за эту его работу, направленную, по мнению Аусамта, против германских интересов, как их понимает Аусамт. Настроение Аусамта по отношению к Пипперу мне совершенно понятно, но мы не можем оплатить ему за его энергичную и преданную работу по улажению конфликта тем, что пойдем навстречу немцам и уволим его со своей службы.

Несколько слов по поводу роли Гуггенгаймера. У меня имеются два следующих сообщения:

1. В воскресенье 18 мая состоялось тайное совещание крупнейших представителей делового мира для обсуждения русско-германского конфликта. Участвовали: Ферман от концерна "Стинес", Дойч¹ от "Всеобщей компании электричества", Гуггенгаймер от "Ганиэля", Бонн от "Дойче банк", а также представители "Круппа", "Сименса" и ряда других фирм. Докладчиком был Гуггенгаймер. Собрание признало действия полиции недопустимыми и безобразными и решило обратиться в Мининдел с предложением скорейшей ликвидации конфликта. На высказанные со стороны некоторых присутствующих подозрения относительно пропаганды торгпредства в защиту последнего выступил Гуггенгаймер, основывавшийся на практике своей трехлетней работы с последним. На собрании было сообщено о просьбе Мининдела, чтобы промышленники в своих сношениях с торгпредством строго ограничивались ликвидациями и расчетами по старым сдел-

кам, не обращались в торгпредство за информацией и избегали всяких шагов, которые могли бы вызвать у советского правительства представление о большой заинтересованности германской промышленности в возобновлении торговли с Россией и ожидание давления промышленности на германское правительство. На следующий день по поручению собрания Гуггенгеймер сообщил о принятых решениях Мальцану и получил от последнего успокоительные заверения и новые просьбы, чтобы промышленность вела себя осторожно по отношению к русским и своими действиями не укрепляла позиции советского правительства в этом конфликте.

2. Вследствие продолжительной болезни после выступления на собрании промышленников не занимался конфликтом, поэтому вернувшись к работе, обратился за информацией к Пипперу, к которому давно относится с особенно большим доверием. Выражает беспокойство, что конфликт затянулся. Ознакомившись с разногласиями, заявляет, что считает *все наши требования справедливыми, приемлемыми и не унижительными для германского правительства, за исключением требования о прекращении процесса против арестованных в торгпредстве сотрудников* (Гуггенгеймер – юрист и был в старину прокурором). Заявляет, что ничего не слышал о том, чтобы полиция нашла какой-нибудь компрометирующий материал при обыске, и что ему не известно *ни малейшего факта о том, чтобы промышленники оказывали давление на Мининдел с целью воспрепятствовать признанию экстерриториальности торгпредства*. Жалуется на наши репрессивные меры и на враждебные Германии речи в СССР. Находит, что мы особенно испортили свою позицию опубликованием и рекламой известного письма германской хлебной фирмы “Доннер” к Штреземану, чем принудили к молчанию многих наших друзей в Германии, боящихся теперь выступить открыто, чтобы не быть в положении Доннера, которого обвиняют в отсутствии патриотизма. Заявляет, что обдумает еще раз полученную информацию и, если останется при высказанном в разговоре мнении о наших требованиях, сделает соответствующие шаги в Мининдел. 19 июня письмом на имя Пиппера сообщает, что он обещанные шаги в Мининдел сделал (подробности еще неизвестны).

Из этих сообщений ясно, что Гуггенгеймер в своем последнем разговоре с Пиппером признал справедливость всех наших поправок, за исключением требования обязать прекратить судебное дело, что условно обещал Пипперу предпринять шаги в Аусамте и что он затем письменно уведомит Пиппера о том, что обещанные шаги предприняты. Другое сообщение, идущее

из герминдел, изображает дела так, будто бы Гуггенгаймер дал Пипперу неблагоприятный ответ и сообщил Аусамту о попытках Пиппера побудить его совершить неправильные действия.

Лично я не сомневаюсь, что правильное изображение разговора между Пиппером и Гуггенгаймером дает Пиппер, а не Аусамт. Это подтверждается и тем, что на следующий день Аусамт и Ранцау протестуют против другого разговора Пиппера с Дойчем, причем уже не ссылаются на то, чтобы Дойч отнесся отрицательно к убеждениям Пиппера. Со стороны Пиппера было бы бессмысленно давать нам прямо противоположное истине сообщение о разговоре с Гуггенгаймером, тем более, что этим он ставил бы на карту свои личные давнишние отношения с Гуггенгаймером.

Невыясненным в сообщениях Аусамта о разговорах Пиппера остается то, что именно он говорил о товарище Коппе. Если он говорил только то, что наше правительство отнеслось отрицательно к последнему проекту Мальцана и поручило т. Коппу перед отъездом заявить об этом германскому правительству, то это вполне соответствует постановлению Политбюро от 19 июня, и сообщением этого в доверительной форме влиятельному общественному деятелю Пиппер не нарушал интересов СССР и не общал ничего оскорбительного для т. Коппа. Если же он говорил о дезавуировании т. Коппа и вообще неправильно освещал характер переговоров т. Коппа, то он подлежит за это ответственности в дисциплинарном порядке, но и тогда нужно было бы придать этой ответственности такой характер, чтобы у германских общественных кругов не получилось впечатления, что Пиппер в какой-либо мере пострадал за его исключительно энергичную работу в нашу пользу при ликвидации конфликта. Если бы такое впечатление получилось, то мы в глазах общественных деятелей явились предателями по отношению к нашему стороннику, и это затруднило бы для нас в будущем получение какой-либо поддержки со стороны общественных деятелей Германии.

Поэтому я *предлагаю* Политбюро не предпринимать сейчас никаких решений по поводу Пиппера, а поручить т. Литвинову, находящемуся сейчас еще в Берлине, до своего отъезда расследовать вопрос о характере разговора Пиппера с германскими промышленниками и общественными деятелями и сообщить в ЦК результат своего расследования.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 162–164. Подлинник.

¹ Дойч (Дейч) Феликс (1858–1928) – председатель правления и директор «Всеобщей компании электричества» («АЭГ»).

№ 160

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о беседе с В. Мюнценбергом¹
в связи с усилением ориентации Германии на Запад**

№ 724/чс

Не позднее 27 июня 1924 г.**

Членам Политбюро ЦК, членам коллегии НКВД и тт. Красину,
Крестинскому и Стомонякову

Тов. Мюнценберг имел со мной продолжительный разговор. Его оценка положения в Германии и перспектив нашего конфликта чрезвычайно близка к оценке, данной т. Коппом. Он в особенности указывает на громадный рост западной ориентации в Германии и на падение интереса к нам. Информацию тов. Стомонякова он считает неправильной и основанной на ненадежных данных. К тем лицам, которых слова цитирует тов. Стомоняков, он относится скептически.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 138. Подлинник.

¹ Мюнценберг Вильгельм (1889–1940) – германский социал-демократ, в 1915–1921 гг. секретарь Социалистического интернационала молодежи.

№ 161

*Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
об условиях ликвидации конфликта с Германией*

№ 14098

27 июня 1924 г.

Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копии: т. Чичерину, т. Крестинскому, т. Стомонякову

Предложенный Брокдорфом-Ранцау проект поправок германского правительства к протоколу не дает удовлетворительного решения вопроса.

Формула извинения остается более чем неопределенной, заявление о сожалении, что инцидент получил такое развитие, может быть в последующем использовано, как обвинение против нас в

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 5, п. 6 Е.

** Датируется по док. 162.

затягивании конфликта, в чем в действительности повинно лишь германское правительство, взявшее берлинскую полицию под свою защиту; увольнение налетчика Вайса от прежней служебной деятельности может сопровождаться даже и его повышением, т.е. наградой, а не наказанием. Никаких гарантий, что виновные должностные лица будут наказаны и никакой процедуры (судом, административно или как иначе) не установлено. О личных извинениях перед потерпевшими дипломатическими лицами, обычных в таких случаях, ни слова не упоминается.

§ 4 вынуждает у правительства СССР заявление о запрете должностным лицам принимать участие в какой-либо форме во внутренней политической жизни Германии, причем мы должны заявить не только о том, что каждый нарушитель в будущем подвергнется строгой каре, но и признать в условной форме, что, пожалуй, и при инциденте 3.05 имеется на лицо какая-то вина со стороны наших служащих, хотя в действительности как раз наши служащие подверглись арестам, избиениям и издевательствам.

Признание неприкосновенности только за личными бюро экстриториальных сотрудников абсолютно для нас неприемлемо. Неприкосновенность есть пустой звук, поскольку она не дана для целого комплекса комнат, включая все коридоры, лестницы, входы и выходы, почему мы и должны настаивать на предоставлении неприкосновенности торгпредства в целом, а не разрозненном комплексе комнат, в промежутке между которыми Вайс и его премники по Полицией-президиуму могут невозбранно производить свои лихие налеты и наезды. Указание на неизменность "статускво" выражено недостаточно определенно. Интересно отметить, что в Кенигсберге и других местах Германии налоговые власти уже начинают предъявлять к нашим организациям требование об уплате налогов и о предоставлении на контроль и ревизию наших торговых книг.

Неблагоприятным является и установление срока для окончания переговоров о торговом договоре. Впрочем, в крайнем случае на это условие еще можно было бы пойти, так как за год, несомненно, собственные интересы немцев заставят их отказаться от идиотского принципа этажной политики, выдуманного чиновниками Аусамта.

Совершенно нелепой и неприемлемой является пропорция разделения здания в отношении трех к двум. Сам Ранцау понимает нелепость этой пропорции и дает понять, что можно будет выторговать четыре пятых всей площади. Мы не можем связывать себя этим цифровым отношением, так как в действительности органы нашего торгпредства занимают бóльшую площадь, нежели четы-

ре пятых всей площади торгпредства. По полученным мною из Берлина данным мы можем согласиться на выделение обособленной части торгпредства с особым ходом без внутреннего сообщения с собственно торгпредством для помещения в этом крыле тех хозорганов и синдикатов, которые не являются непосредственно частями торгпредства.

По совокупности всех условий я считаю более удачным второе предложение т. Чичерина, а именно вызвать из курорта тов. Литвинова и поручить ему дальнейшие переговоры в Берлине.

Это полезно, между прочим, и потому, что в Берлине с легкой руки Аусамта на всех перекрестках говорят о том, что именно Литвинов был настоящим автором копповских выступлений. При всей ведомственности т. Литвинова я полагаю все-таки, что появление его в Берлине способно было бы рассеять этот невыгодный для него слух.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 165–167. Подлинник.

№ 162

*Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
о причинах усиления западной ориентации Германии*

№ 14099

27 июня 1924 г.
Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копии: всем членам Политбюро, т. Крестинскому,
т. Стомонякову, т. Чичерину

Тов. Чичерин разослал всем членам Политбюро письмо, в котором приводит свой разговор с т. Мюнценбергом, который будто бы подтверждает целиком рассказы т. Коппа о настроениях в Берлине. Я полюбопытствовал переговорить с т. Мюнценбергом, и оказалось, что он действительно считает, что ориентация в Германии сейчас по преимуществу на Запад, причем, по его словам, известное значение играет здесь и наша новейшая концессионная и иная политика.

Когда же я поставил т. Мюнценбергу прямой вопрос, верно ли, что германская промышленность (как это со слов Аусамта передавал нам т. Копп) возражает против каких-либо уступок в вопросе об экстерриториальности торгпредства, т. Мюнценберг

заявил мне, что он этого не слышал и не заметил (“ведер бемеркнох гехерт”).

Скептическое будто бы отношение т. Мюнценберга к тем лицам, слова которых цитирует тов. Стомоняков (Вирт, Гаас, Зорге, Зихель, проф. Вимпфгеймер¹, проф. Гейч² и др.), может вызвать только улыбку у всякого, кто хоть немного осведомлен о роли этих промышленных и политических деятелей в современной Германии.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 172. Подлинник.

¹ Вимпфгеймер Генрих (1877–1934) – юрист, адвокат, профессор.

² Правильно: Гётч.

№ 163

*Письмо М.М. Литвинова Г.В. Чичерину
по вопросам конфликта с Германией*

27 июня 1924 г.
Берлин

Народному комиссару иностранных дел т. Г.В. Чичерину.

Копии членам Политбюро и коллегии НКВД,
гг. Красину и Крестинскому

Уважаемые товарищи,

Тов. Стомоняков сообщает, что Бюро постановило на прошлой неделе запросить мое мнение по поводу берлинского конфликта. Об этом постановлении мне до сих пор не было сообщено, я поэтому ничего не писал.

Сегодняшняя почта принесла новый проект протокола Ранцау, относительно которого у Вас вчера должно было состояться решение. На всякий случай я счел нужным сегодня же протелеграфировать Вам те поправки проекта¹ Ранцау, которые, по моему глубокому убеждению, нам не трудно было бы отстоять без малейшего затягивания конфликта. Я думаю, что по пункту об экстерриториальности мы без надобности пошли на уступки и что мы несколько скомпрометировали свою линию поведения, когда после твердого и строго выдержанного письма к Ранцау, Вы через несколько дней по нашей же инициативе, не дожидаясь ответа на заключавшееся в письме предложение, внезапно предложили смягчить это² требование в вопросе об экстерриториальности.

Этот зигзаг не мог быть здесь истолкован иначе, как наступление поворота в нашем отношении к конфликту. Любая линия в политике хороша, за исключением зигзагообразной, колебательной, свидетельствующей, о слабости позиции и внутренних разногласиях.

Вы знаете, что я с самого начала был против раздувания конфликта и заострения его на вопросе об экстерриториальности. Каков бы ни был текст подписываемого нами протокола, мы потерпели дипломатическое поражение уже тем, что дали германскому правительству возможность отказывать нам в удовлетворении в течение двух месяцев. Основной нашей ошибкой я считаю санкцию демонстративного отъезда тов. Крестинского из Берлина. За этим отъездом последовал здесь в Берлине фактически полный разрыв сношений между нашим посольством и Аусамтом, о чем там, в Москве мы даже ничего не знали. Это обстоятельство придало конфликту неподобающий ему острый политический характер, создав для Ранцау возможность шантажировать нас своим возможным отъездом и подводя нас к грани полного разрыва сношений. Оставайся тов. Крестинский здесь, если бы он даже ездил в Москву на некоторое время на съезд, мы могли бы одним экономическим бойкотом довести немцев до полной капитуляции. Мы могли бы проводить этот бойкот систематически, без нервничаний и без излишнего страха за будущее наших политических отношений.

Но как бы то ни было, взяв определенную линию, мы должны были проводить ее твердо, это вовсе не значит³ неуклонного отстаивания ультимативных требований, отклонений контрпредложений и т.п. На уступки от нашей первоначальной позиции соглашаться можно было, но необходимо было при этом соблюдать все правила дипломатического искусства, главное, не обнаруживать перед противником наших колебаний и разногласий.

Объективное положение таково, что германское правительство в известных пределах, включающих и протелеграфированные мной сегодня поправки, плюс экстерриториальность в нашей редакции протокола, вынуждено было бы уступить. Из Москвы я уезжал под впечатлением лондонских докладов, когда можно было опасаться, что мы стоим перед срывом конференции. В Лондоне я убедился, что до срыва еще очень далеко, и что самый срыв, если он и неизбежен, можно будет так удачно замаскировать, чтобы он не отразился на наших отношениях с другими странами. Эррио, конечно, разочаровал нас своим первым выступлением, но для Германии оставил достаточно места страха перед нашим возможным соглашением с Францией в самом близком будущем.

Но что всего важнее⁴ Германию Эррио разочаровал больше, чем нас. Но, что всего важнее, это то катастрофическое экономическое положение Германии, которое не может позволить ей затягивать конфликта с нами. На основании своих личных, весьма поверхностных, впечатлений я мог он сказать, что страна буквально гибнет экономически, но гораздо убедительнее и красноречивее говорят и кричат об этом сами германские газеты. Нет ничего удивительного в том, что влиятельные промышленные и финансовые круги выступают в пользу скорейшего устранения конфликта и, если они это до сих пор делали недостаточно энергично и настойчиво, то лишь благодаря сокрытию Аусамтом истины и постоянным заверениям, что переговоры будто бы идут нормально и скоро приведут к капитуляции советского правительства. Заслуга Пиппера в том, что он расстраивал игру Аусамта и своими разъяснениями усиливал тревогу в промышленных кругах.

Я согласен, что Пиппер в этом деле “переборщил”. Критикую я его выступления с той точки зрения, что они могли вызвать у Аусамта представление о нашей нетерпеливости и нервничаниях, заставляет⁵ нас искать посредничества и заступничества промышленников. Я поэтому просил вчера гг. Стомонякова и Турова удерживать Пиппера от дальнейших выступлений. Что касается его заявлений относительно мнимого дезавуирования тов. Коппа, то поскольку он их действительно делал, они заслуживают самого строгого осуждения. Но Ранцау и немцам до наших внутренних отношений никакого дела нет. Надо было отучить Ранцау от скверной привычки сводить самый серьезный разговор к мелочам и нашим мнимым преступлениям. Он вряд ли мог бы объяснить, почему вмешательство промышленников, весьма близко стоящих к правительству, могло препятствовать нашему соглашению. То Ранцау ссылается на враждебное нам общественное мнение, удерживающее его правительство от уступок нам, а теперь он такое же препятствие видит в благоприятных нам выступлениях тех лиц, мнением которых его правительство больше всего дорожит. Какая же тут логика?

Все это имеет, конечно, теперь лишь исторический интерес, ибо соглашение, по-видимому, станет фактом в ближайшие же два дня. Я собирался сегодня посетить Штреземана, но решил отложить визит до завтрашнего дня, когда рассчитываю знать уже о состоявшемся у Вас решении.

Сегодняшней почтой посылало Вам копию своего интервью “Ост-Экспрессу”. Написано оно мною, главным, образом, с точки зрения берлинского конфликта, имеет⁶ целью показать неизбежное наше соглашение с Англией и Францией. Попутно я хотел

опровергнуть приписывавшиеся мне печатью нелепое заявление, а также оказать давление на английских бондхолдеров⁷ и Сити.

Только что был у меня проф. Штейн⁸. Он хотел сообщать мне для передачи Вам нечто “чрезвычайно важное” Передал он мне свой разговор с Кулиджем⁹, имевший место ровно 7 месяцев тому назад, причем узнал я лишь то, что Штейн говорил про совре-публики. Повторять обычную штейновскую болтовню не считаю нужным. Про Кулиджа я узнал лишь, что он будто бы не одобрял известного послания Юза¹⁰.

Венгерский делегат до сих пор не приехал. Если он промедлит еще больше двух дней, то ждать его больше не стану и уеду на курорт. Мой “форкур”¹¹ и так слишком долго затянулся. Из имевшихся у нас раньше информации и сообщений т. Ауссе-ма можно заключить, что венгры не прочь возобновить дипсношения формально, но не фактически, т.е. они не хотят иметь у себя нашего представительства. Если венгры действительно будут настаивать на подобных предложениях, то, по моему, надо будет согласиться на немедленный обмен нотами о признании и возобновлений дипсношений с тем, чтобы обмен представительствами подлежал позднему обсуждению.

С коммунистическим приветом Литвинов

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 168–171. Копия.

¹ Исправлено: к проекту.

² Слово зачеркнуто и вписано “наше”

³ Исправлено: означает.

⁴ Зачеркнуто: Но что всего важнее.

⁵ Исправлено: заставляющих.

⁶ Исправлено: имея.

⁷ Бондхольдер (от английского *bond holders*) – держатели краткосрочных обязательств (бонов).

⁸ Правильно: Штайн (Stein) Эрнст (1891–1925) – немецкий профессор.

⁹ Кулидж Калвин (1872–1933) – в 1921–1923 гг. вице-президент США, в 1923–1929 гг. президент США. Его правительство содействовало восстановлению военного и промышленного потенциала, проводило политику непризнания СССР.

¹⁰ Юз (Хьюз) Чарльз (1862–1948) – в 1921–1925 гг. госсекретарь США. Речь идет о его выступлении в сенате 18 декабря 1923 гг., в котором были выдвинуты ультимативные требования к СССР как неперемное условие для признания. Текст выступления был официально передан в Москву через американского дипломата в Риге, что могло быть воспринято в Москве как определенное “послание” Жесткая позиция госсекретаря была несколько смягчена в послании президента Кулиджа конгрессу 6 декабря 1923 г.

¹¹ Форкур – период, предшествующий курсу лечения (англ.).

№ 164

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О германском конфликте”**

№ 5П/Е/с

27 июня 1924 г.
Из “Особой папки”

б. Е. а) Продолжать ведение переговоров в Москве на основе прежних решений.

б) В самом крайнем случае считать возможным разрешить НКИД предварительное подписание протокола соглашения с Ранцау при условии принятия поправок по соглашению НКИД и НКВТ.

в) Считать необходимым привлечение в настоящее время к переговорам в Москве т. Крестинского.

г) Считать настоящее постановление окончательным.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 679. Л. 137. Копия.

№ 165

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в Наркомат внешней торговли СССР с просьбой об освобождении его от должности***

№ 2164

28 июня 1924 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомвнешторг, Политбюро

Копия Красину***

Ввиду решения вести переговоры на базе поправок Брокдорфа, означающего нашу фактическую капитуляцию перед чиновниками германского Мининдела, действующими явно в разрез с требованиями общественного мнения, не считая для себя возмож-

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Л.Б. Красиным, Н.Н. Крестинским, В.Л. Коплом. Выписка из протокола № 5 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 27 июня 1924 г., п. 6. Направлена Г.В. Чичерину, Л.Б. Красину, Н.Н. Крестинскому, В.Л. Коплу.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 7, п. 1 ж.

*** Копии направлены также В.А. Аванссову и И.В. Сталину.

ным нести больше возложенную на меня здесь работу и прошу немедленно от таковой освободить.

Стомоняков
Старков

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 34. Заверенный дешифрант.

№ 166

*Письмо М.М. Литвинова Г.В. Чичерину
о состоянии дел
в связи с конфликтом с Германией*

30 июня 1924 г.
Берлин

Народному комиссару иностранных дел тов. Г.В. Чичерину
Копии: гг. Красину, Крестинскому и Стомонякову

Уважаемые товарищи,

Положение все больше запутывается. На основании заявления т. Ротштейна о близости конца конфликта я не мог не решить, что соглашение в Москве действительно достигнуто. Нам и теперь неясно, что именно решено в пятницу. Вы пишете о принятии поправок тов. Красина, но здесь имеются сведения, что т. Красин остался недоволен решением.

Я уже писал на днях, что ситуация складывается довольно благоприятно для нас. Если конфликт не был лишен почти всякого политического содержания и спор велся бы между обоими правительствами, то, несомненно, давно был бы решен в нашу пользу. Как бы ни усилилась за последнее время в Германии западная ориентация, здесь вряд ли имеются такие партии или политические деятели, которые с легкой руки решились бы на уничтожение рапалльских связей с нашим Союзом. Как Вам известно из отчетов о частном и официальном заседаниях парламентской комиссии по иностранным делам, почти все партии высказывались там за скорейшую ликвидацию конфликта. Нам известно, что и Маркс, и Штреземан, и даже сам Мальцан, виновник затягивания конфликта, весьма удручены создавшимся положением. Прибавьте к этому давление со стороны промышленного и торгового мира, непосредственно страдающего от нашего экономического бойкота, и Вы сами согласитесь, что рано или поздно германское правительство должно будет уступить. Если этого не

случилось до сих пор, то благодаря, главным образом, упорству и проидам чиновничества из Аусамта, виновного в затягивании конфликта и стремящегося выйти из положения с честью для себя. Вспомните, что Штреземан сейчас после инцидента хотел нам дать полное удовлетворение и что его убедил взять под свою защиту полицию не кто иной, как Мальцан с мотивировкой, что мы наверное уступим. В дальнейшем Аусамт под руководством Мальцана вместо того, чтобы исправить первую ошибку, стал упорно твердить Штреземану, что мы вот-вот уступим. Сочинялись сказки о разногласиях в нашей среде, отзвуком которых является сообщение Ранцау о борьбе Стомонякова против НКВД. Поскольку мы имеем дело не с правительством, как целым, а с чиновниками-дипломатами, нам особенно важно было вести правильную дипломатическую линию. Борьба была не политическая, а дипломатическая. Должен признать, что немцы до сих пор свои козыри разыгрывали по всем правилам искусства, шантажируя, угрожая, терроризируя и не давая нам ни на минуту понять о возможности колебаний у них. Запугивания отъездом, передача официальных предложений под видом частных, перевод спора на темы о мелочах (проступках Пиппера, коммюнике Крестинского, откровенности нашей печати и т.п.) – все это обычные дипломатические трюки, имеющие, по-видимому, должное воздействие на нас. Мы же оказались партнером весьма плохоньким и совершали ошибку за ошибкой. Чтобы взять хоть теперь правильную линию, мы должны уяснить себе и признать собственные ошибки. Я поэтому их и перечисляю.

Ошибка № 1. Санкционирование отъезда тов. Крестинского из Берлина, поставившее конфликт сразу в неподобающую рамку и затрудняющее нам теперь выход из него. Об этом я писал в предыдущем письме и распространяться сейчас не стану.

Ошибка № 2. Разговоры т. Коппа в Берлине. У нас было уж достаточно опыта, чтобы мы могли заранее осудить параллельные переговоры в двух центрах. Я понимаю, что первое письмо тов. Коппа рисовало заманчивые перспективы полной ликвидации конфликта в 24 часа. Казалось бы, что то же предложение Мальцан мог бы нам сделать через Ранцау, который вел с нами официальные переговоры. Но допустим, что нам хотелось выиграть пару дней. Но с того момента, как на бумаге были выявлены действительные намерения Мальцана, дальнейшие переговоры в Берлине необходимо было пресечь. Я рекомендовал тов. Коппу, и мне казалось, что он со мною согласился, предъявить Мальцану частным образом наш контрпроект, который он, Копп, считает возможной базой для соглашения, и в случае отклонения его

Мальцаном немедленно уехать в Москву. К сожалению, т. Копп оставался в Берлине, вероятно, по инструкции из Москвы, и принял у Мальцана новый проект протокола, весьма отличающийся от его контрпроекта. У Мальцана не могло не остаться впечатления, что ему с т. Коппом легче будет столкнуться, чем Ранцау с Вами, и что т. Копп, принимая у него проект для передачи в Москве, наполовину с ним согласился. Правильнее было бы показать твердость и заявить Мальцану, что ввиду отклонения копповского контрпроекта Копп отказывается участвовать в переговорах и представляет Мальцану все его предложения передавать Москве через Ранцау. Вот первый зигзаг, давший Аусамту законный повод полагать, что не все у нас обстоит благополучно и что мы не говорим единым голосом. Я должен свидетельствовать, что после отъезда т. Коппа позиция Аусамта еще больше отвердела. У них вновь ожили надежды на нашу уступчивость.

Ошибка № 3. Отклонив второй мальцановский проект и стро-го сообщив Ранцау наши новые предложения, мы, не дождавшись ответа, вновь перерешаем вопрос, вызываем Ранцау и делаем ему новые уступки. Разве могли это понять в Берлине иначе, как потерю терпения и нервничание и результат действия приезда тов. Коппа. В тот момент, когда в Берлине всем заинтересованным кругам очевидна была необходимость немедленной ликвидации конфликта, чиновничество из Аусамта могло торжественно заявить, что мы дрогнули и идем на попятный.

Ошибка № 4. Ранцау, наконец, принес нам свои предложения. Не дожидаясь решения, наш отдел печати считает нужным заявить сотруднику “Фоссише Цайтунг”, что конфликт на исходе. Как было Берлину не ликовать? Ведь такое заявление имело смысл в том случае, если мы решили принять предложение Ранцау, иначе нам естественнее было говорить, что предложение Ранцау осложнили положение и что конфликту конца-краю не видать. С объявлением коммюнике нашего отдела печати всякое давление на Аусамт прекратилось, а когда Вирт и Гаас на днях были у Маркса, тот предложил не беспокоиться, ибо конфликт, мол, кончился, в подтверждение чего сослался на сообщение из Москвы.

При таком ведении дела мы только чудом можем спасти свое положение. Но надо положить предел зигзагам и взять ту или иную определенную линию.

Если не договоримся на нынешней формуле экстерриториальности, не вернуться ли нам к предполагавшейся мною в Москве формуле, приложенной, кажется, в качестве второго варианта к контрпроекту тов. Коппа? Мы избегаем упоминания экстерриториальности и говорим лишь, что торгпредство сохраняет в пол-

ном объеме все те права и привилегии, которыми оно фактически пользовалось до 3 мая.

Если Ранцау не прекратит своих “обезьяньих уверток” и не станет давать ясные, членораздельные ответы от имени правительства, надо будет перенести переговоры в Берлин, командировав туда тов. Красина. Он, кажется, собирается в отпуск за границу и мог бы по дороге этим делом заняться. Он должен предложить вести переговоры не с чиновниками, а с Штреземаном с тем, чтобы кончить их в два дня, признав в противном случае дальнейшие переговоры бесплодными, а конфликт – вступившим в хроническое состояние. Это наша последняя карта.

Курьер уезжает, и я должен письмо скомкать.

С коммунистическим приветом Литвинов

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 6–9. Копия.

№ 167

*Письмо М.М. Литвинова Г.В. Чичерину
о беседе с министром иностранных дел Германии
Г. Штреземаном*

1 июля 1924 г.
Берлин

Народному комиссару иностранных дел т. Г.В. Чичерину

Копии: членам Политбюро и коллегии НКВД
т. Красину, Крестинскому

Уважаемые товарищи,

Я уже передал Вам вчера шифровкой вкратце содержание моей вчерашней беседы со Штреземаном. Она продолжалась около 1½ часов, и т. к. Штреземан говорит очень быстро, то наговорено было очень много.

По долгу вежливости я должен был посетить Штреземана в первые же дни своего пребывания в Берлине. Я должен был откладывать свой визит вследствие запаздывания информации из Москвы и отсутствия здесь сведений о положении конфликта. Кроме того, я хотел избежать впечатления, будто бы мы напрашиваемся на параллельные переговоры, в которые я лично ни в коем случае не хотел бы быть втянут.

Вначале мы долгое время беседовали на безразличные темы, ибо никто из нас не хотел первым заговорить о конфликте. Заметив у Штреземана на столе папку русских бумаг, я догадался, что могу выжидать инициативы с его стороны. После длинного предисловия Штреземан, действительно, заговорил на интересующую нас тему.

Он перебирал мельчайшие детали конфликта, начиная с “преступного” коммюнике тов. Крестинского. Много раз повторял, что ни один из министров не был предупрежден о готовившемся налете и что все дело было затеяно Вайсом. Мое сообщение, что полиция была мобилизована для налета еще с раннего утра до появления Боценгардта в торгпредстве, явилось для него сюрпризом. Он, по-видимому, продолжает верить полицейской версии о случайном заходе Боценгардта и сопровождавших его полицейских в торгпредство. Он не скупился на ругательства по адресу полиции. Рассказывал, как в течение десяти дней он не мог добиться полицейского отчета. Но как он ни осуждал действия полиции, он не считал возможным дезавуировать ее до получения от нее объяснения. На мой прямой вопрос: почему он не поспешил дезавуировать ее после получения доклада, он смущенно пробормотал что-то насчет принесенных им в известной ноте извинений. Он знал давнее враждебное отношение полиции к торгпредству, но до сих пор не может понять, зачем ей нужен был этот обыск. Полиция должна была понимать, что секретные материалы мы можем хранить в посольстве. Он высмеивал подозрение полиции относительно заговорщической деятельности торгпредства и намекал, что его лично толки о нашей пропаганде совершенно не трогают. Он все еще не знает, нашла ли полиция какой-либо компрометирующий материал, что именно она забрала из торгпредства. Он слышал о какой-то пачке листков “К армии”, но этому он не придает никакого значения и об этом никогда никому не говорил.

Он критиковал высказанное Вами и мною предположение о перемене германской ориентации, о заговоре против нас и о покупке милостей Пуанкаре за счет нашей дружбы. Он напоминал об его отношении к Рапалльскому договору, говорил о заслугах Мальцана в создании советско-германской дружбы, опровергал приписываемое Мальцану замечание о неустойчивости Рапалльского договора. Он продолжает верить в дружбу с нами и в заинтересованность обеих стран в экономическом сотрудничестве. Обе страны как бы созданы для любви и дружбы.

Я возразил, что нам тем менее понятна позиция германского правительства в нынешнем конфликте. Если мы первые дни

еще склонны были допускать случайный и исключительно полицейский характер налета, то после нот мининодел, в которых полиция была взята под защиту правительства, и после отказа в удовлетворении мы должны были искать более глубоких объяснений инцидента и, естественно, наталкивались на предположение о новой ориентации германского правительства. Нам и теперь непонятно упорное отстаивание Аусамтом формул, не дающих нам никакого удовлетворения, и затягивание конфликта. Мы проявили достаточно уступчивости, мы избегали, навязывая германскому правительству каких бы то ни было унижительных форм удовлетворения, но мы дошли до крайнего предела уступчивости, и если Аусамт не примет наших последних предложений, то я себе не представляю, каким образом конфликт может быть изжит.

Штреземан признал, что согласно последним сообщениям из Москвы, мы решительно уперлись в тупик. Он твердо стоит на той точке зрения, что договор 6 мая нам экстерриториальности не давал, о чем мы были извещены официально февральской нотой. Он не может допустить, чтобы благодаря инциденту мы получили экстерриториальность, которой раньше не имели. Против этого возражают коммерческие круги, указывающие на неравенство сторон: наше торгпредство может делать все, что угодно под прикрытием экстерриториальности, немецкие же купцы в Советской республике совершенно бесправны и подвергаются уголовному наказанию как за экономический шпионаж – за хранение ничтожнейших документов и составление отчетов о нашей экономике. Отрицая же за торгпредством экстерриториальность, он не может принести извинения в требуемой нами форме за всю акцию полиции, ибо из этого можно было бы вывести отсутствие у полиции права посещения торгпредства, т.е. ту же экстерриториальность. Кроме того, по международному праву экстерриториальности помещений не существует, а есть лишь экстерриториальность лиц. Экстерриториально посольство потому, что там находится посол. Он поэтому логически предлагает экстерриториальность тех комнат, в которых находятся руководители торгпредства с признанным иммунитетом.

Я вежливо заметил Штреземану, что развитая им теория международного права глубоко ошибочна. В качестве примера я ему привел консулов, которые по международному праву сами экстерриториальностью не пользуются, могут привлекаться к суду и даже арестовываться, между тем как их помещения, т.е. канцелярии и архивы – экстерриториальны. Штреземан несколько растерялся и попытался перевести спор на тему о несоответствии торгпредства положению консульства. Я поспешил напомнить

ему, что не об этом идет у нас спор и что я имел в виду лишь доказать, что экстерриториальны бывают не только лица, но и помещения. Нас мало интересует личный иммунитет сотрудников, но мы должны обеспечить неприкосновенность всему делопроизводству и архивам торгпредства, охватывающим всю нашу экономику и составляющим государственную тайну. О положении германских купцов в союзных республиках уместно будет говорить при обсуждении торгового договора. Теперь же мы не добиваемся какого-либо нового статута для нашего торгпредства, нового договора, а восстановления статус-кво ante впрямь до заключения нового договора. Мы не стремимся навязывать Аусамту нашей интерпретации договора 6 мая, но и не можем принять германской интерпретации только потому, что в спор вмешалась полиция и попыталась решить его явочным порядком. Торгпредство могло развить свою деятельность в Берлине только в полном убеждении своей неприкосновенности, которой оно до 3 мая фактически и пользовалось. Мы требуем, чтобы это же положение было продлено на все то время, что нас отделяет от заключения нового договора. Если германское правительство интересуется только юридическая сторона, а нас — фактическая, то, казалось бы, выход может быть найден. Нам важно, чтобы для прусской полиции не оставалось никаких сомнений относительно недопустимости в дальнейшем налетов на торгпредство. Для этого нам необходимо публичное осуждение действий полиции в целом. Сказать, что вы извиняетесь лишь за развитие инцидента, значит намекнуть полиции, что незаконно было лишь взламывание столов, грубое обращение и т.п., но не само нашествие полиции. Этот намек будет понят и использован полицией. Не только мы, но и Германия заинтересована в недопущении второго конфликта на той же почве.

На замечание Штреземана, что фактическая неприкосновенность нам обеспечена, что после борьбы, которую он вел в течение месяцев против полиции и минвнудела, он отбил у них всякую охоту повторения налетов, и что полиция будет бояться наказания, постигшего Вайса, я решительно возразил, что у моих берлинских товарищей, лучше меня ознакомленных с методами и менталитетом прусской полиции, этой уверенности нет, что нам дальнейшая судьба Вайса неизвестна и что его дальнейшее движение по службе может как раз поощрять полицию на новые подвиги.

Предупредив Штреземана, что я отнюдь не намерен делать ему какие-либо новые предложения и что я противник параллельных переговоров, я осторожно спросил Штреземана, не может ли

он предложить нам формулы, которая бы без всяких юридических фраз обеспечила бы торгпредству все те же права и привилегии, которыми оно пользовалось до 3 мая. Штреземан ответил, что эта идея не приходила ему в голову и что над ней стоит подумать. Далее я ему указывал на внешние причины, мешающие ускорению ликвидации конфликта: недостаточность полномочий Ранцау, являющегося к нам то и дело с личными предложениями и не решающегося распространить на них ответственность правительства, отсутствие воздушной связи между германским посольством и Берлином и др. Штреземан поспешил заверить, что он всецело полагается на суждение Ранцау, готов расширить его полномочия и даже дать ему карт-бланш, чтобы он сам мог решить все на месте. Но он тут же добавил, что, по сообщениям Ранцау, Вы тоже не имеете полномочий, чтобы давать ответы на предложения Ранцау, и что в каждом случае Вы откладываете ответ до решения "политического комиссариата". Он имел в виду, конечно, Политбюро. Я заметил, что такого комиссариата у нас нет, и т.к. вопрос затрагивает, главным образом, наши хозяйственные органы, то Вы, естественно, должны советоваться с ними, а главным образом с тов. Красиным. Мы не подпишем такого соглашения, которое не удовлетворяло бы НКВТ. Я счел нужным упомянуть об этом ввиду существующих у Аусамта предположений о борьбе между НКВД и НКВТ.

Узнав на прощание, что я собираюсь уезжать лишь вечером следующего дня, Штреземан настойчиво просил, чтобы я с ним еще раз встретился. Я согласился.

Общее впечатление, что Штреземан безусловно тяготеет к конфликту и очень хотел бы скорейшего улажения его. Его держат в руках чиновники, пугающие его экстерриториальностью и созданием прецедента, который не позволит продать нам эту экстерриториальность в торговом договоре за намеченную ими цену. Штреземан готов, по-видимому, включить в экстерриториальный список почти все те комнаты, которые мы ему укажем. Во всяком случае, этого можно было бы добиться, если б переговоры вел он непосредственно, а не через чиновников Аусамта и посольства в Москве. О других пунктах разногласий мы с ним не говорили. Их, вероятно, коснемся в сегодняшней беседе.

Штреземан показал себя плохим дипломатом уже тем, что сообщил мне о готовности дать Ранцау карт-бланш. Если бы у него действительно была эта готовность, он не должен был бы сообщать этого нам, ибо иначе он ставит в весьма затруднительное положение своего посла. Ранцау его не поблагодарит за это, но нам-то можно будет теперь измерить дружбу графа. Это я считаю

пока единственным результатом своей беседы, если не считать агитационного значения моей аргументации.

Тов. Стомоняков согласен со мной, что нам предстоит выбрать между формулой, разделяющей торгпредство в той или иной пропорции на экстерриториальную и неэкстерриториальную части, и той формулой, которую я предлагал еще в Москве и которая, не упоминая слова “экстерриториальность”, дает нам все прежние фактические права. Эта же формула была мною продиктована здесь тов. Коппу, должна была войти в его контрпроект протокола, приложена в качестве второго варианта 4-го пункта к оставленному здесь экземпляру копповского контрпроекта и которая, как мне теперь сообщает Туров, Мальцану предъявлена не была. Выбор надо будет сделать в зависимости от пропорции представляемых нам экстерриториальных комнат. Первую формулу можно предпочесть, если в список действительно будет включено все торгпредство, в противном случае следует выдвинуть вторую формулу.

Штреземан, между прочим, жаловался на исключение Ранцау из числа приглашенных дипломатов на какой-то раут или парад, имевший место дней 10 тому назад. Об этом Ранцау известил его телеграфно. От себя добавлю, что это вероятно и послужило причиной появившегося у Ранцау желания покинуть Москву. Ранцау особенно чувствителен к подобным оскорблениям. Штреземан не понимает политики булавочных уколов. Он-де в подобных случаях не делает различия между дипломатическими представителями и всюду приглашал даже французского посла в момент наиболее острых отношений между странами.

В начале беседы Штреземан долго говорил о репарационном вопросе, предстоящей лондонской конференции, о правительстве Эррио и т.п. Штреземан не очень оптимистически настроен и, во всяком случае, считает срок, остающийся до лондонской конференции, недостаточным для подготовки и решений вопросов, стоящих на очереди. Он видит еще много препятствий на пути к полному соглашению.

Венгерской делегации я не дождался и завтра утром уезжаю в Мариенбад. Я мог бы лучше использовать свою вынужденную остановку в Берлине, если бы мы своевременно извещались о поступивших предложениях и принятых решениях. Я вынужден был давать интервью самого неопределенного характера, которые можно было одинаково истолковывать и в смысле близости, и в смысле отдаленности конца конфликта. Уезжая, я еще раз обращаю Ваше внимание на необходимость держания Берлина в курсе переговоров и более тесного контакта. Как ни как, Берли-

ну приходится выполнять известную подсобную работу, которая будет тем успешнее, чем он будет осведомленнее. Здесь до сих пор неизвестно последнее предложение, сделанное Вами Ранцау после пятницы. На свою вчерашнюю срочную шифровку я ответа не получил и должен сегодня пойти к Штреземану, не зная наших предложений.

Сегодня узнал, что тов. Бродовский предложил поручить дальнейшие переговоры мне. Я решительно против этого возражаю, ибо завтра уезжаю, и ни в коем случае прервать курса лечения невозможно будет. Я и так потерял почти целый месяц до начала лечения, а еще больше затягивать отсутствие из Москвы не намерен.

С коммунистическим приветом М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 24–30. Копия.

№ 168

*Телефонограмма Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
в связи с обвинениями
сотрудников советского торгпредства в Берлине
со стороны германских дипломатов**

3 июля 1924 г.
Срочная

Всем членам Политбюро

Копии: т. Чичерину и т. Крестинскому

Шантаж берлинского мининдела и Ранцау продолжается. Письмом от 1 июля т. Чичерин сообщает всем членам Политбюро, что Ранцау и против Пиппера выдвигает то самое обвинение в нескромности относительно дел “Метахима” и пр., в которой однажды уже пытался обвинить Стомонякова.

Т. Литвинов справедливо протестует из Берлина по поводу того, что Наркоминдел позволяет Штреземану и Ранцау запугивать себя и отводить внимание от основных вопросов конфликта клеветническими и лживыми обвинениями и попытками набросить тень то на Стомонякова, то на Пиппера.

Я самым решительным образом оспариваю верность заявления Ранцау и Штреземана. По моим сведениям, Пиппер ни Сто-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 7, п. 1 ж.

моняковым, ни Туровым никогда не был осведомлен о предприятиях “Метахима” Уже по одному этому совершенно невероятно, чтобы Пиппер говорил на эту тему с Дойчем. Пиппер всегда точно излагает свои переговоры, и в его отчете о разговоре с Дойчем нет ни малейшего упоминания об этой теме.

Правдивость Пиппера заслуживает большего доверия, чем Штреземан и Ранцау, явно заинтересованные в данном случае говорить неправду. Мининдел, Штреземан и Ранцау, взбешенные теми разоблачениями, которые делает Пиппер о бездарной и губительной для интересов Германии политике Аусамта, явно стремятся инсценировать против Пиппера обвинение в государственной измене.

Необходимо предложить Наркоминделу самым решительным образом протестовать против всех этих шантажных попыток. Письмо корреспондента Клейнова к Стомонякову об его разговоре с Мальцаном доказывает, наоборот, что Мальцан говорил с посторонним делу Клейновым о таких конкретных соглашениях, о которых он не вправе был говорить посторонним. Письменные сообщения Штреземана с упоминанием этих же самых дел уже сами по себе являются непозволительно легкомысленными разговорами на темы, которых вообще не следует касаться в переписке.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 33. Подлинник.

№ 169

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о подготовке заключения
советско-германского торгового соглашения**

№ 797/чс

5 июля 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и гг. Красину и Крестинскому

Сегодня приходил Ранцау. Он получил телеграмму от Штреземана, из которой видно, что главное внимание германского правительства обращено сейчас на детали вопроса об экстерриториальности. Оно находит, что признать экстерриториальными $\frac{7}{8}$ здания

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 8, п. 1-Д.

слишком много. Но они готовы идти дальше прежней пропорции 3 к 2, т.е. 3/5 и сейчас уже согласны дать пропорцию 5 к 2, т.е. 5/7. Ранцау говорит, что они, несомненно, дадут еще больше. Пропорция 5 к 2 все же немного ниже 4 к 1, т.е. 4/5, которая являлась максимально возможной уступкой на основании списка НКВТ. Однако германское правительство дает уже гораздо больше, чем давало раньше, и, по словам Ранцау, может дать еще больше. По вопросу о сроке соглашения германское правительство предлагает новую формулу: соглашение остается в силе, пока остается в силе договор 6 мая 1921 г. Мы находим эту формулу приемлемой, хотя для нас предпочтительна наша формула о бессрочности с поправкой Ранцау о том, что оба правительства будут стараться (без обязательства в этом отношении) заключить торговый договор в течение года. Эту вторую формулу, т.е. бессрочности с формальной поправкой Ранцау последний защищает в Берлине.

В общем Ранцау говорит, что после визита т. Литвинова наблюдается заметный сдвиг в Берлине в благоприятном для нас направлении. Однако до сих пор все еще нет никаких конкретных окончательных предложений. По словам Ранцау, Штреземан телеграфировал ему, что на днях придет ему подробную телеграмму, и до получения этой подробной телеграммы Ранцау не может приступить к обсуждению окончательного текста протокола. Тут же Ранцау сказал, что только теперь он послал в Берлин наши предложения и свои поправки и вообще весь московский материал, причем, в Берлине все это получится только во вторник. Он, таким образом, прямо говорит, что за весь истекший, довольно продолжительный период он ничего не предлагал Берлину.

Из слов Ранцау нельзя было понять, может ли он приступить к выработке окончательного текста протокола после ожидаемой подробной телеграммы Штреземана, или же он должен ждать, пока в Берлине получатся посланные им материалы и Берлин их разберет и на них ответит.

Мы остаемся в том же положении, в котором мы находимся уже давно: Ранцау не имеет конкретных инструкций и полномочий, чтобы что-нибудь кончать, и может только разговаривать и делать нам необязательные предложения от своего личного имени, которые потом могут быть отвергнуты германским правительством, как было отвергнуто его предложение об общем сожалении за всю полицейскую акцию. Мы, таким образом, ничего не можем ускорять, ибо другая сторона не имеет ни инструкций, ни полномочий, чтобы кончать.

Мы, таким образом, оказываемся пленниками личной политики Ранцау, которого т. Литвинов верно характеризует как лишен-

ного мужества: он не хочет портить свою будущую политическую карьеру в отношении консерваторов, занимающих как раз наиболее неблагоприятную позицию по отношению к нам.

Вся ненормальность нашего положения и вообще все зло проистекают оттого, что у нас никого нет в Берлине, чтобы нажимать, информировать германское правительство и информировать нас. Тов. Литвинов выдвигает новое предложение: поручить т. Красину все кончить в Берлине, когда он будет через Берлин проезжать; заслуживает внимания то, что т. Литвинов выдвигает это, несмотря на свои глубокие расхождения с т. Красиным в этом вопросе.

Здесь нам пока не остается ничего другого, как в вежливой форме периодически браниться с Ранцау в ожидании момента, пока он нам скажет, что имеет конкретные инструкции и полномочия и что можно приступить к окончательному соглашению. Как долго это продлится, указаний на это мы не имеем.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 65–66. Подлинник.

№ 170

Записка Л.Б. Красина И.В. Сталину об ограничении советско-германских экономических отношений в связи с уверениями германского правительства в политической нестабильности в СССР

7 июля 1924 г.

Секретно

Тов. Сталину

Из абсолютно достоверного источника получено сообщение, что германское правительство (Аусамт) на днях разослало промышленникам тайное предупреждение не заключать с Россией сколько-нибудь длительных договоров, ибо по полученным Аусамтом сведениям “внутреннее положение в СССР чрезвычайно ухудшилось за последнее время, и в августе–сентябре ожидается переворот”

Возможно, конечно, что это шантажная попытка Аусамта смягчить для промышленников затяжку конфликта: “все равно, мол, вам нечего ждать от России, там близка новая революция”

Возможно, что это отражение болтовни белогвардейцев в связи с неурожаем. Но не исключена возможность, что к осени

готовится какое-нибудь савинковское или иное (может быть, террористическое) предприятие. Может быть, следует по линии ГПУ усилить бдительность.

Мне обещают копию циркуляра, но чтобы не провалить источник, надо держать все это дело втайне, не подавать виду, что мы знаем о циркуляре.

С коммунистическим приветом Красин
*Помета Л.З. Мехлиса: О.П.*¹Сталин читал. Показать тт. Ягоде² и Дзержинскому. 9.07. Мехлис.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 140–140 об. Автограф.

¹ Особая папка.

² Ягода Генрих (Енох) Григорьевич (Гершеневич) (1891–1938) – с 1920 г. сотрудник ВЧК-ГПУ-ОГПУ (в 1924 г. 2-й заместитель председателя, в 1926–1934 гг. 1-й заместитель), в 1934–1936 гг. возглавлял НКВД СССР.

№ 171

*Письмо Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
о затягивании германским МИД переговоров
по урегулированию конфликта с Германией**

№ 14392

8 июля 1924 г.
Секретно

Членам Политбюро

Копии: т. Чичерину и т. Крестинскому

Письмо т. Чичерина от 5.07 за № 797 является лишним доказательством, что принятая тактика переговоров только затягивает и отдаляет момент соглашения.

Ранцау, пользуясь тем, что мы не публикуем обмена нот, как оказывается до последней субботы вообще даже не передавал наших предложений в Берлин, и только во вторник германское правительство, может быть, получит от Ранцау сведения о наших предложениях.

С другой стороны, отчеты т. Литвинова показывают, что ни Штреземан, а по другим достоверным сведениям и канцлер Маркс не были осведомлены Министерством иностранных дел о наших предложениях, а, напротив, до самого свидания с т. Литвиновым питались исключительно лживой информацией Аусамта вроде,

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 8, п. 1-Д.

например, мнимого нашего требования об экстерриториальности для тысячи клерков нашего торгпредства.

Положение создалось поистине беспримерное.

Министерство иностранных дел скрывает наши требования от канцлера, от министра иностранных дел и от всего общественного мнения Германии, пуская и в прессу, и в официальные круга лживые и клеветнические извращения наших условий.

Ранцау в точном соответствии с этой политикой неделями не передает своему правительству сведений о тех переговорах, которые он ведет здесь с т. Чичериным.

Мы помогаем всей этой игре даже не германского правительства, а злейших наших врагов, чиновников Аусамта во главе с Мальцаном, соглашаясь неизвестно почему в течение двух месяцев держать в тайне всю переписку, одно опубликование которой без сомнения перетянуло бы все общественное мнение Германии на нашу сторону – настолько умеренны и разумны наши требования.

Ранцау, по сообщению т. Чичерина, в настоящее время вообще не ведет никаких деловых переговоров, а просто куражится. Он находит, что “признание экстерриториальным $\frac{1}{8}$ здания слишком много. Но он готов идти дальше прежней пропорции $\frac{3}{5}$ и сейчас уже согласен дать пропорцию $\frac{5}{7}$. Ранцау говорит, что они, несомненно, дадут еще больше” и т.д. Подобного издевательства над нами не позволял себе, кажется, еще ни один посол или представитель. Затягивать двухмесячный конфликт под предлогом вздорных арифметических выкладок могут только люди, спекулирующие на нашей уступчивости и готовности уладить конфликт какой угодно ценой.

Обласканный самим фактом приема т. Троцким Ранцау, конечно, сделается еще более неуступчивым и будет продолжать тянуть и выжидать дальнейших уступок. Т. Чичерин пишет: “Из слов Ранцау нельзя было понять, может ли он приступить к выработке окончательного текста протокола после ожидаемой подробной телеграммы Штреземана, или же он должен ждать, пока в Берлине получатся посланные им материалы и Берлин их разберет и на них ответит” Вот поистине достойный результат той двухмесячной политики уступок и предупредительности там, где одной или двумя неделями выдержанной линии можно было достигнуть полного успеха.

Наркомвнешторг Красин

№ 172

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О германском конфликте”*

№ 8 П/1-Д/с

11 июля 1924 г.
Строго секретно

1. Д. Решение вопроса отложить, обязав т. Чичерина после его свидания с Ранцау разослать всем членам Политбюро подробное письменное сообщение об этом свидании.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 64. Копия.

№ 173

Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК РКП(б) о мерах по прекращению затягивания ликвидации конфликта с Германией

№ 14548

14 июля 1924 г.
Берлин
Секретно

В Политбюро ЦК РКП

Тот факт, что Штреземан заявил т. Литвинову, что Брокдорфу будет дан карт-бланш для ликвидации конфликта, и сообщил Бродовскому, что полномочия Брокдорфу уже даны, бросает яркий свет на нынешнее поведение последнего. Он долго морочил нам голову своей “дружбой”, а теперь довольно открыто в союзе с Мальцаном и другими чиновниками Министерства иностранных дел саботирует ликвидацию конфликта, игнорируя даже директивы Штреземана.

Такое поведение Брокдорфа и его почтенных берлинских коллег из “Интернационала интриги”** является очевидным доказательством их осведомленности о “примирительном” настроении в Москве и о нашей готовности идти на дальнейшие уступки.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Л.Б. Красиным, Н.Н. Крестинским, Л.Д. Троцким. Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 июля 1924 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину.

** Так называет редактор “Фоссишс” Бернгард дипломатов Аусамта (*Прим. док.*).

Я считал бы поэтому правильным и позволяю себе рекомендовать Политбюро каким-нибудь шагом продемонстрировать перед германским правительством решительность и твердость, чтобы положить конец этой гнусной игре интриганов с Вильгельмштрассе.

Наиболее целесообразно было бы сообщить Брокдорфу, что, если до такого-то числа наши требования с уступками не будут приняты, мы будем вынуждены опубликовать все ноты, ибо наше общественное мнение требует ясности в этом вопросе.

В Германии мы только выиграем от этого, ибо Министерство иностранных дел держит в заблуждении свое общественное мнение относительно характера наших требований. Такие люди, как главный редактор “Фоссише Цайтунг” Бернгард¹, думают, что мы требуем дипломатической неприкосновенности для каждого из “2000 сотрудников”

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 69. Копия.

¹ Бернгард Георг (1874–1944) – в 1913–1933 гг. главный редактор “Фоссише Цайтунг”

№ 174

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о согласовании текста протокола
относительно экстерриториальности помещений
советского полпредства в Берлине*

№ 841/чс

14 июля 1924 г.
Весьма секретно

Членам Политбюро ЦК РКП(б)

Копии членам коллегии НКВД и тт. Красину и Крестинскому

Принятие Политбюро процентного отношения экстерриториальных помещений берлинского торгпредства к неэкстерриториальным, как 3 к 2 или 3/5, дало возможность легко столкнуться с Ранцау по остальным вопросам, причем по некоторым отдельным вопросам он ссылался на категорические инструкции из Берлина. В Берлине теперь, очевидно, тоже торопятся, а Ранцау озабочен больше всего тем, чтобы окончательное подписание протокола было произведено кем-либо другим, а не им.

Ниже я излагаю, в каком виде были согласованы с Ранцау имевшиеся спорные места. Т.к. это остается в пределах прежних рамок, то мне кажется возможным ограничиться просьбой, чтобы в случае возражений со стороны членов Политбюро эти возражения были немедленно мне переданы. Я очень прошу прислать мне эти возражения до трех часов дня. После этого я примусь за изготовление окончательного документа с тем, чтобы постараться в этот вечер парафировать его с Ранцау. При этом, однако, я должен указать, что в данной стадии уже поздно вносить изменения, ибо это означало бы или срыв соглашения, или новые затяжки. В данный момент создалась более благоприятная конъюнктура, но этот момент может пройти, и поэтому всякие новые оттяжки в высшей степени нежелательны. Текст протокола с Ранцау согласован, и не надо лишать себя этого благоприятного положения.

П. 1-й остается, как и всегда оставался, без всяких изменений.

В п. 2-м (о порицании и извинении) принята наша последняя версия, состоящая из поправок т. Крестинского с поправками т. Красина и изложенная в моем письме от 30 июня Ранцау (формулировки моего письма 30 июня были приняты на заседании коллегии НКВД с тт. Красиным и Крестинским).

В особом письме Ранцау заявит, что германское правительство сообщит точно об увольнении Вайса со службы и о наказании остальных виновных чиновников.

П. 3. (о возмещении ущерба) оставался все время и остается без изменения.

В п. 4-м было больше всего материала для дискуссии литературного характера. В этом пункте мы соглашались заявить о том, что советское правительство подтверждает, что оно запретило своим сотрудникам вмешиваться во внутренние дела Германии; Ранцау потребовал прибавления к этому фразы о наказании нами вообще нарушающих этот запрет сотрудников и о том, что мы и в данном случае накажем виновных сотрудников, если бы таковые оказались. Чтобы иметь объект для переговоров с целью устранения этой неприятной для нас фразы, я, по соглашению с т. Красиным, на знаменитом свидании, "поразившем" Ранцау, прибавил параллельное заявление германского правительства о запрете своим должностным лицам в СССР вмешиваться в его внутренние дела и, в частности, действовать против советского строя и о том, что виновных должностных лиц германское правительство будет привлекать к ответственности.

Последнее Ранцау принимал на свой счет и для устранения этого пошел сегодня на уступки по вопросу о неприятной для нас фразе в середине пункта.

В начале пункта, где начинается фраза о том, что советское правительство запрещает своим сотрудникам вмешиваться в германские дела, имелись и остались слова “на основе взаимности” По существу эти слова нас удовлетворяют, ибо отнимают у запрета односторонний характер. Неприятная для нас фраза заключалась в том, что советское правительство подтверждает, что будет привлекать к ответственности своих должностных лиц, нарушающих этот запрет и, между прочим, привлечет виновных и в данном инциденте, если бы таковые оказались. Ценой вычеркивания всей последующей части этого пункта, трактующей о параллельном германском запрете (по существу это не так важно, ибо в начале пункта остались слова о взаимности) Ранцау согласился заменить неприятную нам фразу о наказании виновных в данном инциденте, если бы таковые оказались, следующей невинной фразой: “советское правительство под этим же углом зрения будет трактовать вопросы, возникшие в связи с данным инцидентом” Это общая формула, безобидная тем, что в ней исчезает всякое указание на эвентуальное наказание нами сотрудников торгпредства в данном деле. Принятие этой фразы, как я сказал, обуславливается тем, что выбрасывается вся последующая часть этого пункта, заключающая параллельный германский запрет.

В п. 5 целиком принята формулировка, заключающаяся в моем письме к Ранцау от 30 июня, т.е. остается определение торгпредства в собственном смысле, как целого комплекса с особым входом, остается слово “отделения” (руководимые экстерриториальными сотрудниками), а не “бюро”, остается указание на план, как основу разделения здания на две части, также остается подтверждение прежних льгот для торгпредства вообще и остаются в силе постановления 2-го абзаца 2-й статьи договора 1921 г. для неэкстерриториальных его частей.

Мы условились, что о процентном отношении 3 к 2 будет сказано не в протоколе, а в секретном письме. Для нас это удобнее, как устранение прецедента для других стран, а для германского правительства это удобнее, чтобы пропорция экстерриториальных помещений, превышающая половину здания, не вызвала воя правых. Поэтому в особом секретном письме будет сказано, что при разделении здания, оно будет произведено на основе пропорционального отношения экстерриториальных помещений к неэкстерриториальным, как 3 к 2.

Ранцау согласился еще на то, чтобы устно условиться, что сейчас же после подписания протокола будет дано письмо о том, что если при проведении соглашения окажутся практические неудобства, возможны его изменения по обоюдному соглашению. Этим открывается возможность без шума увеличить экстерриториальную пропорцию сверх отношения 3 к 2 в момент проведения в жизнь соглашения.

Должно быть приложено еще одно письмо, в котором будет сказано, что план может быть приложен к протоколу позднее, и отсутствие готового плана не должно задерживать подписания протокола, под условием его соответствия с пропорциональным отношением 3 к 2. (Дело в том, что у НКВТ нет готового плана, придется еще перегруппировывать помещение и не сразу будет возможно изготвить окончательный план экстерриториальных и не экстерриториальных частей торгпредства; отсюда необходимость такого специального письма, чтобы из-за этого не задерживалось подписание протокола).

В конце п. 5-го устанавливается в осторожной форме бессрочность соглашения, а именно говорится: “Это предварительное соглашение остается в силе столь же долго, как соглашение 6 мая 1921 г. Между тем, оба правительства, руководимые желанием возможно скорее заключить торговый договор, будут стремиться к тому, чтобы самое позднее в течение года по подписании этого протокола довести до конца переговоры о торговом договоре” (Тут говорится только о стремлении заключить торговый договор в годичный срок, что никоим образом не является обязательством).

6-й пункт принимается в формулировке моего письма от 30 июня к Ранцау.

Мы будем добиваться того, чтобы сейчас же соглашение было парафировано. В четверг утром с аэропланом Ранцау пошлет его в Берлин. В субботу может получиться ответ о согласии Берлина. Т.к. Ранцау не хочет сам подписывать здесь этот протокол, то в субботу мы потребуем, чтобы он дал нам нотификацию о согласии германского правительства на парафированный текст, после чего т. Крестинский сейчас же поедет в Берлин и в середине недели подпишет со Штреземаном протокол.

Итак, в данный момент я очень прошу прислать мне до 3-х часов возражения, если таковые имеются. Еще раз указываю, что в данной стадии вводить изменения – значило бы или сорвать соглашение, или вызвать новую затяжку.

Наркоминдел Георгий Чичерин

№ 175

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О германском конфликте”¹”**

№ 11 П/опр-а/с

15 июля 1924 г.
Строго секретно

11. Принять предложение т. Чичерина о том, что экстерриториальными будут признаны три пятых помещения торгпредства.

Секретарь ЦК

Результаты голосования: “За” – тт. Сталин, Зиновьев, Троцкий, Рудзутак, Дзержинский, Рыков.

Тт. Бухарина, Томского – не оказалось.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 70. Копия.

¹ Данный инцидент с Германией был урегулирован подписанием в Берлине 29 июля 1924 г. протокола между поверенным в делах СССР С. Братманом-Бродовским и министром иностранных дел Германии Г. Штреземаном.

№ 176

Записка И.В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б) о замечаниях к тексту протокола с Германией

№ 565/с

15 июля 1924 г.
Строго секретно

Членам и кандидатам ПБ: тт. Бухарину, Дзержинскому, Зиновьеву, Каменеву, Калинин, Молотову, Рудзутак, Рыкову, Сокольникову, Томскому, Троцкому, Фрунзе

Тов. Чичерин уже беседовал с Ранцау и результаты беседы сообщил в своей записке членам Политбюро с некоторыми поправками к прежнему предположительному тексту соглашения. Для того, чтобы облегчить голосование, я просил НКВД представить законченную формулу предполагаемого соглашения с Ранцау без ссылок на известные пункты старых формул соглашения, которые могут и не оказаться на руках у членов Политбюро. Однако моя такая попытка не увенчалась успехом ввиду того, что т. Чичерин оказался к этому времени в постели (он, оказывается,

* Вопрос представил Г.В. Чичерин. Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 15 июля 1924 г. Выписка из протокола № 11 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 15 июля 1924 г., п. 11. Направлена Г.В. Чичерину, Л.Б. Красину.

спит). Но так как с предложением т. Чичерина необходимо все-таки покончить до трех часов (согласно просьбе тов. Чичерина), я ставлю предложение тов. Чичерина на голосование. Может быть нелишним будет сообщить, что тов. Крестинский присоединился к чичеринскому проекту соглашения, а тов. Красин требует, чтобы текст соглашения был согласован с НКВТоргом.

И. Сталин

Помета: Сталин – за предл[ожение] Чичерина. М[ехлис].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 73. Подлинник.

№ 177

*Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б)
о предъявлении ультиматума германской стороне
в связи с конфликтом*

№ 14594

15 июля 1924 г.
Сов. секретно

Всем членам Политбюро РКП

Шифровкой т. Раковский от 11.07 сообщает о согласии английского правительства признать в торговом договоре монополию внешней торговли, иммунитет торгпреда и советников, включая экстерриториальность конторы в посольстве, причем англичане не требуют помещения торгпредства и полпредства в одном доме. Это есть как раз то, чего мы добиваемся от немцев и в чем они нам до сих пор отказывают.

С другой стороны, разговор т. Бродовского с Штреземаном показывает, что Брокдорф-Ранцау имеет от своего правительства не только полномочия на ведение переговоров, но и на подписание окончательного соглашения. Между тем Брокдорф-Ранцау даже не кажет глаз в НКИД, как будто никакого конфликта вообще не существует.

Это лишний раз подтверждает саботажническую позицию, занятую лично Брокдорфом-Ранцау, который не желает связывать свое имя с подписанием недостаточно почетного, по его мнению, для Германии соглашения.

После признания монополии внешней торговли и экстерриториальности торгпредства английским правительством мы поставим себя в совершенно смехотворное и без нужды унижительное положение, если и дальше позволим графу Брокдорфу-Ранцау, во-

преки прямых приказов германского Министерства иностранных дел, продолжать искусственно затягивать конфликт.

Средство давления у нас в руках имеется, и я еще раз предлагаю Политбюро принять следующее постановление:

Предложить т. Чичерину вызвать Ранцау к себе и заявить ему в самых определенных выражениях, что нам известно о предоставлении ему Штреземаном полномочий закончить переговоры и подписать соглашение, что нам надоело терпеть дальнейший саботаж с его стороны и что в случае непринятия им сделанных ему т. Чичериным предложений мы в трехдневный срок опубликовываем всю переписку и все документы по этому делу. О том же довести до сведения Штреземана.

Наркомвнешторг Красин

Копии: т. Чичерину и т. Крестинскому.

Помета: ПБ. Вопрос проголосован по предл[ожению] Чичерина. Архив. 15.07.1924. Мехлис.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 680. Л. 78–79. Подлинник.

№ 178

*Письмо заместителя председателя ОГПУ
при СНК СССР В.Р. Менжинского¹ Г.В. Чичерину
об изменении курса в отношении Германии**

№ 013878

16 сентября 1924 г.

Сов. секретно

Лично

Весьма срочно

Наркоминдел – тов. Чичерину

Копия ЦК РКП – тов. Молотову

Выявляющееся за последнее время все большее количество фактов, характеризующих действительное отношение правящей Германии к Союзу, побуждает ОГПУ поставить вопрос о рассмотрении некоторых моментов наших отношений с Германией.

Наблюдавшееся и ранее изменение ориентировки правящих групп Германии на Англию принимает после отражения октябрьского натиска германского пролетариата² все более определенное очертание. Раздражение “деловых” немецких кругов против

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 27, п. 1-Б.

СССР продолжает нарастать в степени, отвечающей мере их разочарования в надежде восстановить дореволюционные формы эксплуатации России. В буржуазной прессе не прекращаются кампании против монополии внешней торговли, причем главным поставщиком информации выступает Русский торгово-промышленный союз³. Резкое понижение сделок с немецкими фирмами и предприятиями в свое время уже было отмечено торгпредом в Германии тов. Стомоняковым. И, конечно, не случайно то обстоятельство, что именно в Германии имел место удар по монополии внешней торговли в форме неслыханно резкой (налет немецкой полиции на торгпредство). Не лишне припомнить, что это было подготовлено к моменту кануна подписания соглашения с Англией.

С еще большей определенностью враждебная линия поведения правящей клики Германии в отношении Союза выступает в деятельности немцев на Востоке. Немецкое общество – Бременское восточное торговое акционерное общество, субсидируемое немецким банком “Берлинер Приват Банком”, в котором представлен, главным образом, английский капитал, предоставляемый англичанами немцам согласно временному секретному соглашению, обязуется к совместному сотрудничеству с англичанами на Востоке против СССР. Представители и сотрудники этого общества в Афганистане держат теснейшую связь с английским посольством в Афгане и ведут по заданиям последнего враждебную работу против СССР. Немецкие офицеры Платтен и Христен инструктируют афганцев по военной агентурной разведке, передавая последним свои шпионские связи в СССР. Одновременно немецкие офицеры-спецы, проезжающие транзитом из Германии в Афганистан через территорию нашего Союза, инструктировали афганцев в деле организации разведки в Туркестане, Бухаре и Закаспийском крае, советуя использовать для этой цели бухарских и туркменских эмигрантов. Вся работа эта ведется по приказу военного атташе в Кабуле мистера Махонеша. Находящиеся в Кабуле немцы-военспецы по указанию английского посольства там же допускаются к обслуживанию переданных англичанами афганскому посольству боевых аэропланов. Необходимо отметить, что английский представитель в Афганистане испрашивает санкции Макдональда на использование немецких пилотов для “активного участия в операциях”.

Приблизительно таков же характер взаимоотношений между немцами и англичанами и в Персии.

Если ко всему этому прибавить, что немцы, благодаря своим старым связям в России и некоторым особенностям своего положения у нас после Рапалльского договора, имеют возможности

шире всех развить свою шпионскую деятельность – военную, политическую и экономическую; что ввиду сближения Германии с Англией и Америкой, ведущих против нас агрессивную внешнюю политику, кооперация разведок совершенно неизбежна и мы должны заблаговременно принять меры, дабы ослабить вред подобной кооперации во избежание резкого поворота курса в области русско-немецких отношений, когда англичане и американцы уже будут иметь в своих руках все нужные им данные; если учесть подготовку Германией ряда политических процессов, имеющих своей целью затруднить международное положение СССР; если все это принять во внимание, – то необходимо признать, что дальнейшая практика наших отношений к Германии (например: политика благоприятствования проникновению немцев в Афганистан, Персию, транзитные визы и проч.) в том направлении, которое еще могло найти известное обоснование в условиях, сопутствовавших в момент заключения Рапалльского договора, в данный момент представляет огромную опасность с точки зрения охраны интересов государственной безопасности. Совершенно очевидно, что преимущества, которыми немцы пользуются на нашей территории, теперь, когда правящая Германия определенно включается в систему активно выступающих против Союза сил, превращаются в преимущества для Антанты, согласованно выступающей сейчас против СССР от Дальнего Востока до Грузии включительно.

Учитывая, однако, сложность вопроса, ОГПУ полагает необходимым в срочном порядке образовать комиссию из заинтересованных учреждений⁴ для выработки ряда конкретных мер в области изменения некоторых сторон нашей политики в отношении Германии.

Зам. пред. ОГПУ В. Менжинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 159–159 об. Подлинник.

¹ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) – с конца 1919 г. член президиума ВЧК, с 1923 г. заместитель председателя, с 1926 г. председатель ОГПУ.

² Речь идет об обострении внутривнутриполитической обстановки в Германии осенью 1923 г. В Саксонии и Тюрингии было создано рабочее правительство из левых социал-демократов и коммунистов, против которых правительство направило армейские части.

³ Российский торгово-промышленный и финансовый союз (Торгпром) – основан эмигрантами из России в Париже в 1920 г., в него входило около 400 организаций-членов, существовавших в разных странах. Торгпром принимал активное участие в популяризации идеи съезда русской эмиграции и его практической организации (подобные съезды состоялись в Париже в 1921 и 1926 гг.). Преследовалась также цель объединить эмигрантские организации вокруг великого князя Николая Николаевича (1856–1929).

⁴ См. док. 186.

№ 179

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
«Предложение тов. Розенгольца о “Метахиме”¹»**

№ П26/7-с

2 октября 1924 г.
Строго секретно

7. Принять предложение тов. Розенгольца.

Секретарь Цека

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 150. Копия.

Приложение 1

*Постановление Организационного бюро ЦК РКП(б)
«Предложение т. Розенгольца о “Метахиме”²»***

27 сентября 1924 г.

81. Принять, внося на утверждение Политбюро.

Секретарь ЦК Л. Каганович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 153. Копия.

Приложение 2

*Записка А.П. Розенгольца в ЦК РКП(б)
о ликвидации “Метахима”*

Не ранее 27 сентября 1924 г.^{***}
Сов. секретно

В ЦК РКП(б)

Посылаю при сем проект постановления о ликвидации “Метахима” и передаче его функций реорганизованному “Москусту”

Так как намеченные в правление реорганизованного “Москуста” по предложению т. Колегаева² гг. Горчаков И.М.³ и Кудрешов И.А.⁴ лично комиссии не известны, прошу проверить через Учраспред ЦК их пригодность к этой работе.

Председатель комиссии А. Розенголец

Приложение: Проект постановления.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 153. Копия.

* Вопрос представлен А.П. Розенгольцем. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) № 26 от 2 октября 1924 г. Направлена А.П. Розенгольцу, Л.М. Кагановичу и в Оргбюро ЦК РКП(б).

** Выписка из протокола № 32 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1924 г.

*** Датируется по приложению 1.

Проект постановления о ликвидации "Метахима"

Не ранее 27 сентября 1924 г.*

Сов. секретно

1. Признать целесообразным ликвидацию "Метахима" с передачей его функций и дел реорганизованному "Москусту"

2. Объединение "Москуста" и "Метахима" производится лишь формально. Фактически вся работа и средства финансовые и материальные должны остаться совершенно разделены.

3. Правление настоящего "Метахима" должно оставаться совершенно самостоятельным, причем никто из него, кроме т. Колегаева, не имеет права работать по делам части реорганизованного "Москуста", представляющей "Москуст" теперешний.

4. Часть реформированного "Москуста", представляющая "Москуст" настоящий, не должна входить в какие бы то ни было сделки и соглашения, связанные с работой по "Метахиму", как-то: на поставки ГУВПу по заказам "Метахима", на поставки "Берсоль" и закупку у него и т.п.

5. Считать необходимым предварительные изменения состава Совета "Москуста", изменить устав "Москуста", введя в него соответствующие §§ устава "Метахима", изменив одновременно и название "Москуста"

6. Ликвидацию "Метахима" провести не ранее, чем через 3 месяца после реорганизации "Москуста"

7. Поручить Секретариату изменить состав совета и правления "Москуста"

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 154. Копия.

¹ В июле 1923 г. в Берлине между Советской Россией и Германией был подписан договор о строительстве в России химического завода по производству отравляющих веществ. В этих целях германская сторона образовала Общество содействия промышленным предприятиям (ГЕФУ), а российская – Акционерное общество металлических и химических изделий ("Метахим"). ГЕФУ и "Метахим" заключили соглашение сроком на 20 лет о создании смешанного Акционерного общества "Берсоль" Германская сторона обязалась уже в 1924 г. наладить производство серной кислоты, каустической соды, суперфосфата и пр., а также отравляющих веществ (жидкого хлора, иприта и фосгена). Однако то ли вследствие недостаточной квалификации немецких специалистов, то ли в результате их саботажа сроки строительства были нарушены, а монтаж оборудования был признан непригодным к эксплуатации. К концу 1925 г. было налажено производство только серной кислоты. Примерно такая же обстановка сложилась и в других областях сотрудничества (в авиастроении, производстве газов, снарядов, противогазов, пулеметов и др.)

* Датируется по приложению 2.

² Колегаев Андрей Лукич (1887–1937) – эсер, депутат Всероссийского Учредительного собрания, в 1917–1918 гг. нарком земледелия РСФСР, в 1924 г. член правления Акционерного общества “Москуст”

³ Горчаков Иван Михайлович – в 1925 г. депутат Моссовета, в 1927 г. работал в Акционерном обществе “Комбинат”

⁴ Точнее Кудряшов Иван Алексеевич – в 1925 г. работал в “Москусте”, в 1927 г. в Акционерном обществе “Комбинат”.

№ 180

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об отношениях с Германией**

№ 1255/чс

6 октября 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и тт. Менжинскому и Красину

Коллегия НКВД самым решительным образом возражает против пересмотра нашего отношения к Германии и считает, что при оценке частных фактов надо исходить из общего основного факта недопустимости изменения с нашей стороны отношения к Германии.

Сообщения тов. Менжинского бывают всегда чрезвычайно ценны, как суммирование разведывательного материала, но именно в этом заключается ограниченность их значения, ибо разведывательный материал не дает общей оценки политических отношений в их основной сущности. Кроме того, разведывательный материал всегда требует чрезвычайно критического к себе отношения, ибо бывает в значительной степени проникнут дезинформацией или неправильной информацией.

Во время конфликта с Германией Политбюро всегда держалось той основной линии, что мы должны дорожить существующими отношениями с Германией, и это остается в полной силе. При этом серьезные политики не должны обнаруживать излишней нервности при кажущихся колебаниях политики другого государства, ибо такие колебания часто бывают продуктами дня и часто оказываются мимолетными явлениями. В Германии в данный момент начинает наступать разочарование по отношению к плану Дауэса¹. Дебаты по поводу вступления в Лигу наций показали, насколько сильным остается в германских правящих кругах стремление к поддержке хороших отношений с СССР. Этого

* Штамп:Прот[окол] П.Б. № 27, п. 1-Г.

основного факта не следует упускать из виду под впечатлением фактов мелких и второстепенных. Стремление искать некоторой опоры у нас одновременно с кокетничаньем с западными державами есть в германской правящей среде явление длительное.

Никто никогда не относился огульно ко всем немцам, как к нашим друзьям, даже в связи с Рапалльским договором. Совершенно неверно и даже грубейшим образом противоречит фактам утверждение тов. Менжинского будто бы немцы вообще в связи с Рапалльским договором находятся у нас в таком положении, что могут шире всех развить шпионскую деятельность. Отношение всех наших органов к германским представителям в Москве абсолютно индивидуализировано, и каждый из здешних немцев оценивается в силу своей политической физиономии. В событиях сегодняшнего дня нет ничего того, что заставило бы пересмотреть отношение к находящимся в Москве немцам, ибо оно остается таким же, как прежде, т.е. весьма разнородным. Это было нам известно и раньше, и это остается в силе. Что касается явлений, имевших место одно время в связи с ожидаемым переходом власти к крайне правым в Германии, то этот момент вообще уже изжит во всех отношениях.

Что касается деятельности немцев на Востоке, Менжинский назвал только одну немецкую фирму, работающую с англичанами. Это весьма скудно и весьма жидко. Фактически нам уже давно известно двойственное отношение немцев на Востоке, но наша политика вовсе не так наивна, как ее рисует тов. Менжинский. Вообще внешняя политика не оперирует, как это думает тов. Менжинский, со сплошными цветами, как на лубочных картинах, со сплошным черным, сплошным белым или сплошным красным. Может быть, в интересах успешности разведывательной работы полезно в глазах исполнителей этой работы рисовать другую в сторону, как сплошь черную, но серьезная политика принимает во внимание громадное различие цветов и нюансов, представляемых действительностью. Точно так же и работа немцев на Востоке вовсе не есть одна сплошная черная краска, как представляет тов. Менжинский, но, конечно, не есть и сплошная красная краска, не есть и сплошная белая краска, а представляет собой много граней и нюансов.

Мы сами много раз в весьма яркой форме выступали по поводу недружелюбных действий германских дипломатов или купцов на Востоке, причем мы с определенной целью несколько утрировали и несколько односторонне представляли явление. В действительности, если приглядеться к сообщаемым тов. Шумяцким² фактам относительно недружелюбной деятельности немцев в Персии, действительного содержания остается очень немного. В сущности, его главная жалоба относится к тому, что между ним и германским

посланником Шуленбургом плохие личные отношения, причем мы склонны не всю вину возлагать на Шуленбурга. Результатом наших несколько утрированно враждебных жалоб было то, что нам сообщено о строжайших инструкциях, данных германским правительством своим представителям в Азии в смысле соблюдения с нами самых дружественных отношений. Преувеличивать значение этого, конечно, нельзя, но это есть доказательство желания германской дипломатии не портить с нами отношений на Востоке.

Есть несомненный факт, заслуживающий серьезного внимания и являющийся целиком результатом наших ошибок. Это всецело наша вина. Я говорю о том, что немецкие товары, которые мы вследствие нашего чрезмерного ультрапротекционизма не пропускаем через нашу территорию, проникают в Персию морским путем, т.е. английскими путями. Со свойственной наивным политикам готтентотской моралью³ наши агенты склонны при том весьма громко кричать и осыпать немцев самыми ужасными обвинениями: как смеют они посылать свои товары в Персию морем, когда, как известно, на морях господствует Британия. Мы теперь пожинаем плоды того ультрапротекционизма, против которого НКИД непрерывно возвышал предостерегающий голос. Наши товары настолько дороги, что германские товары, проникшие в Персию морским путем, оказываются все-таки дешевле. Таково содержание той английской ориентации, из-за которой у нас так недовольны немцами на Востоке. Мы уже давно слышали из Берлина и знали из весьма достоверных источников, что немецкие фирмы, весьма сильно желавшие работать с нами, но встретившие с нашей стороны более чем холодное отношение, пришли к выводу, что им не остается ничего другого, как работать на Востоке при содействии англичан. Это есть результат нашей наивной торговой политики и больше ничего. Мы об этом много раз говорили, и тов. Красин со своей стороны понимал развивавшееся зло, но с массой наших низших органов, обыкновенно весьма наивных трудно что-нибудь сделать.

Тов. Менжинский, видя это сближение германской торговли с английской торговлей на Востоке, делает из этого тот вывод, что надо совсем закрыть транзит для германских товаров. Таким образом, тов. Менжинский целиком работает в пользу англичан, ибо в результате всю немецкую торговлю он толкает в объятия англичан. Мы должны, наоборот, сделать противоположный вывод и пересмотреть наш наивный и первобытный ультрапротекционизм с тем, чтобы противопоставить на Востоке германское производство английскому производству, а не давать, как мы это теперь делаем нашей теперешней торговой политикой, полное преобладание на Востоке английской торговли.

Больше всего озабочивает тов. Менжинского поведение немцев в Афганистане, причем он опять-таки говорит только о некоторых немцах. В данном случае имело место явление особого порядка, а именно стремление небогатого и несколько скаредного афганского правительства приобрести европейских техников за возможно низкую цену и на возможно невыгодных для этих техников условиях. Афганский посланник в Берлине предлагал такие условия, на которые шли только элементы весьма низкого качества. Европейцы других национальностей на эти условия вообще не пошли бы и даже среди изголодавшихся немцев на эти условия шли лишь элементы весьма низкого уровня, которых при этом в самом Афганистане ожидало чрезвычайно унижительное положение. Все время Брокдорф Ранцау выражал большое негодование по поводу этой вербовки. Вполне понятно, что среди таких элементов оказалось много таких, которых англичане легко могут купить. Мы в свое время жаловались перед германским правительством на то, что эта вербовка производилась без всякого контакта с тов. Крестинским, и на это нам отвечали, что эта вербовка произведена, точно также без контакта с германским правительством.

Из этого можно сделать опять-таки тот же вывод, который мы делаем для Москвы и который мы всегда делали, а именно, что при предоставлении каких-либо облегчений для проезда в Афганистан следует строго индивидуализировать каждый случай и индивидуально оценивать каждое едущее лицо. По поводу поведения немцев в Афганистане мы весьма шумно жаловались в Берлине, но в действительности в этом тоже нет ничего нового, ибо двойственная роль Германии на Востоке нам уже раньше была известна. Тут нечего подвергать пересмотру. Мы тем не менее предпочитаем, чтобы в Афганистане были немецкие техники, а не английские, ибо самый худший немец все-таки лучше, чем самый лучший для нас англичанин. Как ни трепещет Германия перед Англией, все же она есть Германия, а не Англия, и мы должны на этом играть.

Наш вывод: надо, конечно, быть настороже и следить за всеми поворотами германской политики, как это мы всегда делали и делаем; надо оценивать и положительные, и отрицательные для нас стороны работы немецкой дипломатии и немецкой торговли на Востоке, как мы это всегда делали и делаем; надо продолжать использовать существующее противоречие интересов Германии и Англии, немцев и англичан; наше отношение к Германии поэтому ни в общем, ни в области московских отношений, ни в области восточных отношений пересматривать не нужно.

Поскольку наш чрезмерный протекционизм ведет к вредным последствиям, этим вопросом нужно будет когда-нибудь занять-

ся, но это касается не только наших отношений с Германией, это является гораздо более общим вопросом.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 160–164. Подлинник.

¹ Речь идет о репарационном плане для Германии, разработанном международным комитетом экспертов под руководством американского банкира и вице-президента США в 1925–1929 гг. Ч. Дауэса (1865–1951) и утвержденном 16 августа 1924 г. на Лондонской конференции держав-победительниц в Первой мировой войне. План преследовал цель ослабления условий репараций с Германии и одновременно создавал возможности для проникновения американского капитала в Европу. Для восстановления экономики Германии ей был предоставлен международный заем на сумму 200 млн долларов, ежегодные размеры репараций с Германии не фиксировались, они могли меняться в зависимости от изменений в ее индексе благосостояния. Был отменен контроль над германской военной промышленностью и германской экономикой, установленный Версальским мирным договором 1919 г., ликвидирована репарационная комиссия держав Антанты. В 1929 г. план был заменен “планом Юнга”

² Шумяцкий Борис Захарович (1886–1938) – в 1923–1925 гг. полпред СССР в Персии, с 1926 г. член бюро Ленинградского губкома ВКП(б), в 1926–1928 гг. ректор Коммунистического университета трудящихся Запада, с 1930 г. председатель Союзкино, с 1933 г. начальник Главного управления кинопромышленности и зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР.

³ Имеется, скорее всего, в виду готтентотский блок германских политических партий, пришедших к власти в 1906–1907 гг. и выступавших за подавление восстания готтентотских племен в германской Юго-Западной Африке и проведение экспансионистской внешней политики.

№ 181

Записка Г.В. Чичерина

*заведующему Секретариатом ЦК РКП(б) И.П. Товстухе¹
о заседании Политбюро ЦК РКП(б) по германскому вопросу**

№ 1262/чс

7 октября 1924 г.

Тов. Товстухе

Уважаемый товарищ,

Я бы очень просил при рассмотрении поставленного т. Менжинским вопроса, стоящего под литерой “г”, пригласить также т. Коппа, близко знающего германские отношения.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 158. Подлинник.

¹ Товстуха Иван Павлович (1889–1935) – в 1921–1924, 1926–1930 гг. сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), заведующий Секретным отделом.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 27, п. 1-г.

№ 182

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о составе делегации на переговоры с германской стороной**

№ 1265/чс

8 октября 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Только сегодня удалось окончательно выяснить и согласовать с т. Красиным состав нашей делегации для переговоров с Германией о торговом договоре, который мы предлагаем Политбюро:

Председатель – т. Ганецкий.

Заместители – тт. Янсон и Бродовский.

Члены делегации – тт. Сабанин и Александровский.

Кроме этого, будут эксперты, которые в зависимости от хода переговоров будут назначаться.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 156. Подлинник.

№ 183

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О составе делегации для переговоров с Германией о торговом договоре”****

№ П27/1-В/с

9 октября 1924 г.

Строго секретно

1. В. Утвердить следующий состав нашей делегации для переговоров с Германией о торговом договоре, согласованный между НКВД и НКВДТ:

Председатель – т. Ганецкий,

Заместители – тт. Янсон и Бродовский,

Члены делегации – тт. Сабанин, Александровский и Штейн Б.¹

Назначение экспертов будет проводиться соответственными наркоматами в зависимости от хода переговоров.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 155. Копия.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 27, п. 1-к.

** Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 9 октября 1924 г. Направлена Г.В. Чичерину, Л.Б. Красиному, И.И. Хлопянкину, М.М. Литвинову.

¹ Штейн Борис Ефимович (1892–1961) – с 1920 г. сотрудник НКВД РСФСР, секретарь советских делегаций на Генуэзской и Гаагской международных конференциях (1922), на Международной экономической конференции в Женеве (1927), в 1927–1932 гг. секретарь советских делегаций в подготовительной комиссии к Всеобщей конференции по разоружению 1932–1934 гг., в 1932–1934 гг. полпред СССР в Финляндии, в 1934–1938 гг. – в Италии.

№ 184

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Менжинского”**

№ П27/1-Г/с

9 октября 1924 г.
Строго секретно

1. Г. Предложить комиссии гг. Рыкова, Троцкого и Дзержинского (пр. № 24, п. 1 – 13.08.1923 г. и пр. № 70, п. 1-И – 14.11.1924 г.) представить в Политбюро доклад о положении дела, наблюдение за которым им поручено.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 157. Копия.

№ 185

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: е) О вступлении Германии в Лигу Наций”***

№ 27/1-Е/с

9 октября 1924 г.
Строго секретно

Е. Поручить НКВД представить в Политбюро докладную записку с изложением положения дела о вхождении Германии в Лигу наций.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 4. Копия.

* Вопрос представлен В.Р. Менжинским, Г.В. Чичериным, Л.Б. Красиным. Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б) № 27 от 9 октября 1924 г. Направлена В.Р. Менжинскому, А.И. Рыкову, Л.Д. Троцкому, Ф.Э. Дзержинскому.

** Вопрос представлен М.М. Литвиновым, Г.В. Чичериным, В.Л. Коппом. Выписка из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 9 октября 1924 г. Направлена М.М. Литвинову, Г.В. Чичерину.

№ 186

*Записка М.М. Литвинова
секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову
о включении в повестку дня
заседания Политбюро ЦК РКП(б)
вопросов НКВД СССР**

№ 0427

13 октября 1924 г.
Секретно

Секретарю Политбюро ЦК РКП
тов. Молотову

На последнем заседании Политбюро отложен вопрос о ратификации на сессии ЦИКа договора до получения ответа от т. Раковского. Запрос нами послан, т. Раковский приедет в Лондон, вероятно, завтра или в среду, и к четвергу мы рассчитываем ответ получить. Просил бы поэтому включить вопрос в повестку дня.

Отложен также вопрос о координации наших действий с Германией по отношению к вступлению в Лигу наций. Нам заказана записка, которая сегодня или завтра будет разослана членам Политбюро. Просил бы и этот вопрос включить в повестку.

Замнарком М. Литвинов

Копии: чл[енам] коллегии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 6. Подлинник.

№ 187

*Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б)
о вступлении Германии в Лигу Наций***

№ 0431

14 октября 1924 г.
Секретно

Членам Политбюро

При сем рассылается записка о нынешнем положении вопроса о вступлении Германии в Лигу наций. Предложение НКВД сводится к тому, что мы теперь в устной форме заявляем германскому правительству о нашей готовности заключить формальное соглашение о невступлении в Лигу наций одной стороны без согласия другой.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 29, п. 4-Г.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 29, п. 4-Г.

Предложение имеет целью создать в последний момент новый факт, который послужил бы исходной точкой для новой полемики и борьбы между сторонниками и противниками сепаратного вступления Германии в Лигу. Далее, наше предложение обезоружило бы тех из наших противников, которые аргументируют ссылками на возможность "изменнического" вступления СССР в лигу раньше Германии.

Как указывается в приложенной записке, вступление Германии можно считать предрешенным, и наше предложение, вероятнее всего, будет отклонено. Мы считаем, что и такой отказ мы в будущем сможем использовать, в особенности, когда нам придется вступить в те или иные соглашения с Францией и Польшей. Нам полезно будет заранее запастись доказательствами отказа со стороны Германии формального закрепления, хотя бы в весьма невинной форме, нашего единого фронта с нею против победителей.

Мы совершенно не видим, чтобы наше предложение могло иметь какие-нибудь отрицательные последствия. Если Германия использует наше предложение как средство шантажа для получения более выгодных условий приема в лигу, то это будет выгоднее также и для нас. Если Германия свой отказ сопровождает новыми заверениями и более или менее формальными обещаниями относительно дальнейшего отстаивания выставленных ею самой условий о неучастии в санкции постановлений лиги против СССР, то это будет тоже крупицей пользы, ради которой стоит сделать наше предложение.

Замнарком М. Литвинов

Копии: чл[енам] коллегии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 7. Подлинник.

Приложение

*Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б)
о Лиге Наций**

№ 0430

14 октября 1924 г.
Секретно

Членам Политбюро
СССР, Германия и Лига наций

В момент оформления взаимоотношений между СССР и Германией, т.е. при заключении Рапалльского договора, вопрос об отношении к Лиге наций формально не обсуждался. В тот момент

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 29, п. 4-Г.

это считалось излишним, так как необходимость отрицательного отношения обеих стран к Лиге, как к политическому орудью стран-победительниц, считалась аксиомой. Всеми понималось в Германии, что Рапалльский договор и сближение между СССР и Германией являются противовесом Лиге наций. После подписания Рапалльского договора неоднократно имел место обмен мнениями между нами и германским правительством по вопросу о Лиге наций, причем всегда констатировалось полное единогласие в необходимости солидарной политики в отношении Лиги. В особенности ярко эта солидарность проявилась в беседах между т. Чичериным и тогдашним канцлером Виртом. В правящих кругах Германии утвердилось даже предположение о существовании между обеими странами на этот счет устного полуофициального соглашения. На самом деле соглашения в какой бы то ни было форме не существовало, обе стороны формально сохраняли полную свободу действий, взяв на себя лишь моральное обязательство информировать друг друга о предполагаемых шагах в отношении Лиги. Это обязательство выполнялось более или менее добросовестно, пока каждая из стран считала вступление в лигу противоречащим ее собственным интересам. Когда у нас возникла в прошлом году мысль о посылке в Лигу наблюдателя, мы немедленно об этом сообщили германскому правительству.

Если в течение ряда лет во все время продолжения политики Пуанкаре в Германии не поднимался вопрос о вступлении в Лигу наций, то отнюдь не потому, что оно не имело своих сторонников среди политических деятелей. Вопрос не поднимался, скорее, потому, что сама Франция противилась принятию Германией в число членов лиги, а также потому, что в то время ни одна партия не решилась открыто выступать против нарушения гармонии, установленной между СССР и Германией Рапалльским договором. Уже тогда в Германии сознавали, что изменение Германией своего отношения к лиге было бы серьезной брешью в германо-советских отношениях. В Германии в то время больше опасались нарушения солидарности с нашей стороны и преждевременного нашего вступления в лигу без Германии. Даже слухи о нашей готовности послать наблюдателя вызвали в Германии сильное беспокойство и подозрения.

Актуальный характер вопроса о лиге принял в Германии лишь после лондонской конференции, принятия плана Дауэса и публично объявленного Макдональдом и Эррио в Женеве приглашения Германии вступить в Лигу. Наиболее ревностными сторонниками вступления в Лигу являются, конечно, социал-демократы и пацифисты. Столь же яркими противниками выступили, кроме ком-

партии, правые партии. Неопределенно высказывались промежуточные партии, в том числе партия Штреземана. Сам Штреземан, по-видимому, высказывался против вступления, и на этой почве имел место конфликт между ним, с одной стороны, канцлером Марксом и президентом Эбертом – с другой. В результате борьбы между сторонниками и противниками вступления произошла некоторая задержка в разрешении вопроса, для маскировки которой была придумана рассылка странам – членам лиги меморандума. В этом меморандуме излагаются те условия, при которых Германия согласилась бы немедленно вступить в Лигу наций и относительно которых спрашивается мнение членов Лиги. Условия сводятся к следующему: 1. Постоянное представительство Германии в Совете Лиги наций, а также участие в других органах лиги, главным образом, в секретариате. 2. Поскольку Германия является разоруженным государством, она не может без крайнего для себя риска вмешиваться в вооруженные конфликты между своими соседями, а потому заранее вынуждена объявить строгий нейтралитет. Этот пункт имеет в виду возможность столкновения между СССР и Польшей и отказ Германии от помощи последней по решению Лиги наций. 3. Вступление Германии в лигу не должно означать вторичного подтверждения ответственности Германии за войну и морального осуждения германского народа. 4. Право Германии на колониальную деятельность. 5. Ускоренная эвакуация Рура.

Действительным условием является лишь первое, принятие которого лигой не вызывает больше сомнений. Остальные условия являются, скорее, благочестивыми пожеланиями, на которых Германия настаивать не будет.

Насколько нам известно, на меморандум пока отозвались лишь Франция, Бельгия и Англия, и ответ их состоит в том, что против предоставления Германии места в Совете они возражать не будут, но что вступление Германии не должно быть связано с какими-либо условиями.

Окончательное решение германским правительством еще не принято и вряд ли будет принято до разрешения правительственного кризиса. Хотя газетная полемика между сторонниками и противниками вступления в лигу продолжается, но все же вступление можно считать почти предрешенным.

Противники вступления приводят почти те же мотивы, что и мы. Оно ослабит политическую самостоятельность Германии, которая не сможет противостоять в лиге давлению остальных сочленов, она неизбежно будет втянута в интриги против СССР, лишится нашей опоры и дружбы, ничего взамен не выиграв. Изо-

лированность Германии будет еще больше усугублена, причем создается та опасность, что и СССР во избежание своей изоляции поспешит вступить в соглашение с Францией и Польшей, направленное против Германии. На это возражают сторонники Лиги, что вступление Германии не усилит единого фронта победителей, какового фактически уже не существует, что Германия сможет использовать для себя антагонизм между Францией и Англией и, таким образом, ослабить позиции обеих стран, что Германия сможет влиять в более выгодную для себя сторону по ряду конкретных вопросов (устройство национальных меньшинств в Польше и Чехословакии, ослабление режима в Саарской области и т.д.). Германия сможет оказывать в лиге услуги и СССР, выступая против затеваемых там интриг. Как *ultima ratio** приводится всегда соображение, что у Германии нет никаких гарантий, что СССР не предупредит ее и не войдет первым в лигу, благодаря чему для Германии создается полная изолированность и такое положение, при котором она не сможет добиться от лиги тех условий приема, на которые она может рассчитывать в настоящий момент.

Что касается НКИД, то он отдает себе полный отчет в тяжелых последствиях, которые может повлечь за собой для СССР вступление Германии в лигу. НКИД считает, что присоединение Германии к лиге является началом создания единого фронта всех западных государств против СССР как в области политических, так и экономических отношений. НКИД оказал на германское правительство максимальное дипломатическое давление, выступив с предостережениями как путем разговоров со здешним представителем германского правительства, так и нашего представителя в Берлине со Штреземаном, путем газетных статей и других мер. Наши выступления имели целью усилить позицию противников вступления Германии в лигу в самой Германии и обострить борьбу между партиями в этом вопросе. На окончательное решение Германии наши выступления, конечно, повлиять не могли.

Замнарком М. Литвинов

Копии: чл[енам] коллегии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 8-11. Подлинник.

* Последний (решающий) аргумент (*лат.*).

№ 188

*Постановление СНК СССР “О составе делегации для переговоров с Германией о торговом договоре”**

14 октября 1924 г.

13. – а) Утвердить делегацию для переговоров с Германией о торговом договоре в следующем составе:

Председателем – т. Ганецкого.

Заместители – тт. Янсон и Бродовский.

Члены делегации – тт. Сабанин, Александровский и Штейн Б.

б) Предложить председателю делегации вести все подготовительные работы в контакте с представителями союзных республик, получая через них все материалы, касающиеся их республик.

в) Рассмотрение в СНК директив делегации, равно как утверждение выработанных ею проектов, производить обязательно в присутствии представителей союзных республик.

Секретарь СНК Союза ССР Л. Фотиева

Помета: Политбюро. Протокол 27, п. 1 в, 14 октября 1924 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 1. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

№ 189

Протокол № 1 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией

14 октября 1924 г.

Сов. секретно

Присутствуют: председатель делегации т. Я.С. Ганецкий, члены делегации т. А.В. Сабанин, т. Б.Е. Штейн, Я.Д. Янсон, консультант отдела внешней торговой политики НКВТ т. А.А. Зонненштраль-Пискорский¹.

Председатель совещания тов. Я.С. Ганецкий.

Секретарь совещания тов. А.А. Зонненштраль-Пискорский.

* Вопрос представлен В.М. Молотовым. Выписка из протокола заседания СНК СССР № 67 14 октября 1924 г. Направлена В.М. Молотову.

Слушали:

1. Об избрании генерального секретаря делегации
2. О месте заседания советско-германской конференции
3. О подкомиссиях
4. Об экспертах
5. О согласовании проекта советско-германского торгового договора коллегами НКВД и НКВТ
6. О повестке дня следующего заседания
7. Об организации технического аппарата при советской делегации
8. О дне следующего заседания советской делегации

Постановили:

1. Назначить генеральным секретарем тов. А.А. Зонненштраль-Пискорского.
2. Просить НКВД о предоставлении конференц-зала НКВД.
3. Наметить следующие подкомиссии:
 - а) Правовая.
 - б) Экономическая.
 - в) Таможенная.
4. а) Желательно привлечение ответственных экспертов из следующих ведомств:
НКВТ – Экономическо-правового управления, Таможенного управления, берлинского торгпредства, ВСНХ, НКПС.
б) Разослать письма главам этих ведомств с просьбой о назначении экспертов с их стороны.
5. К 25 сего октября согласовать проект договора в обеих коллегиях.
6. Принять следующую повестку:
 - а) О формах контакта работы с междуведомственной комиссией по подготовке торговых договоров.
 - б) Доклад НКВТ об общем положении вопроса о торговом договоре с Германией.
7. Поручить генеральному секретарю представить проект штатов и сметы технического аппарата при советской делегации.
8. Назначить следующее заседание советской делегации в субботу 18 октября в 2 час. дня в кабинете тов. Ганецкого.

Председатель Ганецкий
Секретарь Зонненштраль-Пискорский

¹ Зонненштраль-Пискорский Александр Александрович (1882–?) – экономист, востоковед, консультант отдела внешнеторговой политики НКВТ СССР, секретарь советской делегации по заключению торгового договора с Германией.

№ 190

Доклад Е.С. Варги Л.Б. Красину о торговых переговорах Германии

15 октября 1924 г.*
Берлин

Переговоры Германии о заключении торговых договоров

В настоящее время Германия ведет переговоры о заключении торговых договоров с важнейшими странами: Англией, Францией, Италией, Бельгией и – “потенциально” – с Россией. Эти переговоры имеют не только экономическое, но и крупное внешнеполитическое значение. Та борьба, которая разыгралась по вопросу о репарациях и отчете Дауза, ныне продолжается по вопросу о торгово-политическом положении Германии на мировом рынке.

Для понимания нынешнего положения надо раньше всего напомнить о том, что по Версальскому договору Германия до января 1925 г. в торгово-политическом отношении связана рядом обязательств по отношению к государствам Антанты. Германия принуждена была предоставить странам-победительницам право наибольшего благоприятствования на основе старого таможенного тарифа 1902 г., а также беспошлинный ввоз товаров из Эльзаса-Лотарингии, Люксембурга, Саарской области и (в течение трех лет) из отрезанной части Верхней Силезии.

Эта хозяйственно-политическая связанность Германии являлась причиной того, что торговые договоры заключались лишь в очень ограниченном количестве. Большинство договоров, заключенных после Версальского трактата, является контингентными соглашениями, предоставляющими отдельным государствам определенные уступки для ввоза некоторого количества товаров, ввоз коих вообще запрещен. Исключением являются прежние нейтральные государства, а также Чехословакия и Югославия, которые уже несколько лет тому назад заключили с Германией два торговых договора на основе наибольшего благоприятствования. В прошлом году заключено Германией два торговых дого-

* Копия доклада направлена Е.С. Варгой И.В. Сталину (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 4.).

вора большого значения: с Соединенными Штатами и Испанией. Договор с Соединенными Штатами еще не ратифицирован.

Он является договором, распространяющимся на все области и построенным на предоставлении взаимного права наибольшего благоприятствования. Торговый договор с Испанией не является общим договором наибольшего благоприятствования: в нем имеется целый ряд таможенных ставок, понижение коих ни в коем случае не допускается. На товары, подлежащие этим ставкам, пункт о наибольшем благоприятствовании, естественно, не распространяется, в то время как для всех остальных товаров он сохраняет силу. Мы упоминаем об этом потому, что, по всей вероятности, французско-германский торговый договор будет построен по аналогичной схеме.

Германские приготовления к переговорам о заключении торговых договоров

Германия недостаточно подготовлена к переговорам, ведущимся ныне с целью заключения торговых договоров. Во-первых, она не имеет новых таможенных тарифов и вынуждена вести переговоры на основе таможенного тарифа от 1902 г. Правда, парламент предоставил правительству права изменять таможенные ставки, но только до июля 1926 г. Внесенный в рейхстаг проект восстановления хлебных пошлин до сих пор рейхстагом не принят.

Тариф 1902 г., как известно, является единым тарифом, т.е. им устанавливаются автономные таможенные ставки, от коих, однако, при переговорах можно отклоняться. Только для аграрных пошлин существовала установленная законом минимальная договорная пошлина (5 марок за двойной центнер ржи и 5,50 марок за двойной центнер пшеницы), понижать которую при заключении торговых договоров было запрещено.

Помимо того старый тариф страдает тем, что спецификации его устарели и не приспособлены к нынешним условиям. Техника и условия производства с тех пор сильно изменились; возник целый ряд новых отраслей промышленности, вследствие чего старый тариф не может более служить хорошей основой.

Причина того, что до сих пор рейхстагом не было принято нового таможенного тарифа, кроется в первую голову в тех хозяйственно-политических противоречиях, которые существуют в Германии. Уже теперь известно, что все политические слои, за исключением некоторых представителей оптовой торговли, помирились на “умеренной протекционной пошлине”. Но понятие умеренной протекционной пошлины само по себе чрезвычайно

растяжимо. Противоречия интересов между аграриями, с одной стороны, и городским населением – с другой, а равно между тяжелой и легкой промышленностью еще не выяснены.

Несколько месяцев тому назад, когда в рейхстаг был внесен проект восстановления старых хлебных пошлин, принятие его казалось обеспеченным. С того времени хлебные цены на мировом рынке и в Германии настолько повысились, что восстановление хлебных пошлин в нынешнем хозяйственном годе встретит сильнейшие сопротивления самих широких кругов не только рабочих и городской мелкой буржуазии, но и представителей промышленности. Восстановление хлебных пошлин означало бы дальнейшее повышение цен жизненных продуктов, а, стало быть, необходимость повышения заработной платы, вздорожания промышленных продуктов и понижения экспортной способности германской промышленности. С другой стороны, возникла бы необходимость повышения промышленных протекционных пошлин. Это, естественно, опять-таки вело бы к повышению цен фабричных изделий и производственных средств, необходимых сельскому хозяйству, в самой Германии. Вот почему даже прежние ярые приверженцы аграрных пошлин, например, проф. Зеринг¹, в настоящее время высказываются против восстановления старых аграрных пошлин.

Не ясны еще пока и хозяйственно-политические последствия от проведения в жизнь плана Дауэса. Все эти неясности, причины которых кроются в объективных условиях, привели к тому, что в Германии не выкристаллизовалось единое хозяйственно-политическое воззрение.

Перейдем теперь к специальным проблемам отдельных переговоров.

Проблемы переговоров о торговом договоре с Францией

Франция лучше подготовлена к переговорам о торговом договоре, чем Германия. Франция имеет двойной таможенный тариф, т.е. один тариф для автономных таможенных ставок и другой – минимальный тариф. У нее есть благодаря этому возможность устанавливать таможенные ставки в договоре между этими двумя крайностями отдельно для каждого товара. В целом ряду договоров, заключенных Францией с другими государствами, Франции удалось избежать общего введения пункта о наибольшем благоприятствовании и заключить эти договоры на основе так называемых “связанных позиций”, т.е. ставок, кои ни в коем случае не понижаются. Из нижеуказанного примера ясно, какую большую свободу действий система эта предоставляет Франции.

Германия платит при ввозе во Францию согласно автономным тарифным ставкам:

За неподвижные паровые машины, паровые насосы, газовые моторы: фр. 249–744

Вязальные станки 60% стоимости

Машины-орудия: разница на дюж[ину]: фр. 63–495

Другие страны платят согласно минимальному тарифу:

фр. 37–186

15% стоимости

Результатом этого разнообразного таможенного режима и был тот факт, что в последние года баланс германско-французской торговли показывает сильную активность в пользу Франции.

Германский ввоз во Францию в первое полугодие:			
В миллионах франков	1913	1923	1924
В бумажных фр.	1068	1759	967
В золотых фр., пересчитывая по курсу долл.	1068	533	261
Французский ввоз в Германию:			
В бумажных фр.	866	2052	2107
В золотых фр., пересчитывая по курсу долл.	866	622	569

Но, с другой стороны, для Франции большую обузу в переговорах представит вопрос об Эльзас-Лотарингии и Саарской области. Вследствие отделения Эльзас-Лотарингии и Саарской области от Германии железная и текстильная промышленность этих областей потеряла связь со своим естественным рынком сбыта – Германией. В случае, если ввоз лотарингской руды, полуфабрикатов к текстильным изделиям в Германию будет затруднен высокими пошлинами, то продукты этих областей потекут в первую очередь на французский рынок и вызовут там усиленное предложение и, стало быть, понижение цен. По известным техническим причинам дело обстоит так, что Германия может без труда приобретать нужную ей железную руду на мировом рынке, между тем как лотарингская железорудная и железоделательная промышленность в сильнейшей степени зависят от германского рынка. Поэтому французы уже во время переговоров относительно плана Дауэса в Лондоне сделали попытку связать вопрос об очищении Рурской области с вопросом о продлении беспошлинного ввоза лотарингских и эльзасских продуктов в Германию. В этом Германия, однако, отказала. Вопрос о таможенном режиме для эльзасских и лотарингских продуктов будет служить основным ядром франко-германских переговоров.

Положение усложняется следствием существующего уже несколько лет стремления французских, германских и бельгийских групп, представляющих тяжелую промышленность, создать горно-заводской трест, охватывающий всю германско-французско-бельгийскую территорию. Это, однако, наталкивается на сильнейшее противодействие Англии, о котором еще будет речь впереди.

Особенную важность имеет для Франции вопрос транзита через Германию. Для Германии же вопрос о транзите через Францию совершенно [не]существенен. Французы боятся, что Германия путем специальных законов и тарифной политики сможет совершенно прекратить транзит французских товаров в Польшу, Чехословакию и вообще в Восточную Европу. Естественно, они будут стремиться внести в торговый договор соответствующие гарантии абсолютно свободного транзита через Германию.

Переговоры с Бельгией

Переговоры с Бельгией усложняются сильной хозяйственной и политической зависимостью Бельгии от Франции. Ход бельгийско-германских переговоров ясно показывает, что Бельгия не намерена придти к соглашению с Германией раньше, чем не будет заключен германско-французский торговый договор.

Начатые в Берлине несколько недель тому назад с большей торжественностью переговоры временно прерваны без всяких результатов.

При переговорах с бельгийцами вопрос о ввозе железных полуфабрикатов из Люксембурга в Германию играет роль, аналогичную роли вопроса о ввозе из Эльзас-Лотарингии для Франции. По Версальскому договору Люксембург отрезан от Германии и включен в бельгийскую таможенную систему. Между тем железная и стальная продукция Люксембурга приблизительно равна продукции всей Бельгии. В случае, если путем высоких пошлин ввоз люксембургских железных и стальных продуктов в Германию будет затруднен, это сильно ухудшит общее положение бельгийской тяжелой промышленности. Поэтому Бельгия стремится к тому же привилегированному таможенно-политическому режиму для Люксембурга, что и Франция для Эльзас-Лотарингии.

С другой стороны, положение бельгийской тяжелой промышленности существенно разнится от французской: бельгийская промышленность не заинтересована в вывозе железных руд, наоборот, Бельгия является страной, ввозящей иностранные железные руды в большом размере. Другими словами, структура бельгийской промышленности в данном случае параллельна гер-

манской и противоположна французской, особенно же лотарингской железной промышленности.

Переговоры с Италией

При переговорах с Италией наиболее трудным вопросом будет вопрос о взаимном таможенном режиме для готовых продуктов железной промышленности. Во время и после войны в Италии при участии государства развилась крупная железная промышленность, географическое положение которой не особенно благоприятно, но которая тем не менее сильнейшим образом заинтересована в вывозе некоторых продуктов (автомобили, электротехнические принадлежности, локомотивы и т.д.); в этом пункте интересы германской и итальянской промышленности диаметрально противоположны. Переговоры усложнятся из-за того, что Муссолини имеет последнюю опору среди итальянской буржуазии как раз у этих представителей тяжелой промышленности. Поэтому он будет стараться во что бы то ни стало обеспечить интересы этой промышленной группы при переговорах о заключении торгового договора. Это, несомненно, чрезвычайно затруднит ход переговоров.

Переговоры с Англией

В силу того факта, что Англия является страной свободной торговли (даже введенная консервативным правительством специальная 33%-ая пошлина на фабричные изделия, ввозимые из стран с малоценной валютой, была отменена рабочим правительством), переговоры принимают совершенно иной характер. Англия не располагает каким-либо оружием защиты от германских протекционных пошлин. Непосредственно в переговорах Англия не может предложить каких-либо компенсаций за снижение Германией таможенных ставок на английские товары. Интерес английской промышленности концентрируется поэтому на достижении наибольшего благоприятствования по всей линии. Вот почему английская промышленность самым резким образом противодействует стремлению Франции и Бельгии добиться привилегированного ввоза для Эльзас-Лотарингии и Люксембурга. Борьба Германии против этих требований Франции и Бельгии встретит сильную поддержку в Англии. Промышленные объединения Англии как общего характера, так и специально включающие представителей железной и текстильной промышленности уже представили английскому правительству ряд резолюций протеста.

При анализе значения этого вопроса надо помнить, что как раз область железной промышленности в широком смысле (судо-

строение, машиностроение и т.д.) и текстильной промышленности – вот те две отрасли, в которых английский промышленный кризис сделался хроническим, во-первых, из-за чрезвычайного расширения производственной мощности в мировом масштабе, а, во-вторых, из-за развития текстильной промышленности в заокеанских странах. Поэтому всякий привилегированный режим для другого государства в вопросе таможенного обложения этих продуктов промышленности для Англии вдвойне чувствителен. Вот почему борьба за привилегированный режим для эльзас-лотарингских и люксембургских продуктов, является еще в большей степени, чем германско-французским спором, борьбой между Англией, с одной стороны, и Францией и Бельгией, с другой.

По этой же причине, но еще и по соображениям империалистического характера Англия борется с попытками образования континентального германско-французско-бельгийского блока тяжелой промышленности, который фактически господствовал бы над всей тяжелой промышленностью европейского континента.

С другой стороны, хозяйственно-политические воззрения в Англии еще не вполне выяснены. И здесь ведется сильная борьба между представителями разных интересов. В то время как торговая буржуазия и банки примыкают в общем к либеральному торгово-политическому направлению, которое считает, что экономический расцвет Германии может иметь лишь самые лучшие последствия для Англии, промышленные круги опасаются сильной конкуренции Германии не только на мировом рынке, но и в самой Англии. Поэтому федерация британской промышленности довольно враждебно настроена против всего плана Дауэса, а особенно против предоставления английского капитала Германии. Принимая во внимание то обстоятельство, что в недалеком будущем возможно образование консервативного правительства, которое в первую голову будет защищать интересы английской промышленности, надо думать, что переговоры с Англией будут чрезвычайно трудны.

Эти чрезвычайные трудности и объясняют тот факт, что все переговоры ведутся совершенно секретно. Газетные сообщения касаются только мелочей, не играющих роли. Мы поэтому не имеем возможности сообщить о ходе переговоров что-либо, помимо слухов и информации частного характера.

Германия и Россия

В последнее время можно констатировать в германской прессе определенное стремление преуменьшать значение России для германского хозяйства вообще и значение торгового договора в

частности. Лично я считаю, что это в первую голову тактический маневр. Объективные данные мирового экономического хозяйства, особенно же хронический кризис западноевропейской промышленности, повышают значение России как рынка сбыта. Вывоз германских промышленных изделий должен быть, с одной стороны, форсирован из-за репарационных долгов, так как Германия может платить союзникам только из избытков своего вывоза над ввозом. С другой стороны, вывоз германских промышленных продуктов натолкнется на сильнейшее сопротивление во всех тех странах, которые располагают собственной промышленностью и сами страдают как от хронической сверхпродукции, так и от невозможности использовать даже отчасти производственные возможности имеющихся фабричных установок. Вот почему русский рынок сбыта будет особенно важен для Германии.

С другой стороны, если Германия захочет интенсифицировать свое сельское хозяйство на манер довоенного времени – а это единственная возможность создать активный торговый баланс – то она будет нуждаться в усиленном ввозе кормовых средств. Последнее же Германия может получить, помимо России, только из заокеанских стран: Канады, Соединенных Штатов, Аргентины и Австралии, т.к. вывоз придунайских стран пока совершенно незначителен. Но вывозу кормовых продуктов и жизненных припасов из этих областей (за исключением, может быть, Аргентины) мешает то обстоятельство, что страны эти сами имеют развитую промышленность и всячески затрудняют ввоз германских промышленных изделий. (Почти запретительные пошлины в Соединенных Штатах, особенно тяжелый режим для германских ввозных товаров в Австралию и т.д.). Германия поэтому сумела бы добыть необходимые жизненные и кормовые продукты из этих областей только путем “треугольной” торговли, т.е. германские предметы промышленности вывозить в такие страны, которые в свою очередь продают товары в страны, поставляющие продукты питания и таким образом могут германские товары оплатить валютой этих стран-поставщиков продуктов питания. Такая “треугольная” торговля всегда наталкивается на затруднения в высшей мере в настоящее время, когда валютное отношение не обеспечено и таможенные затруднения увеличены. Из России, наоборот, Германия может получить необходимые ей жизненные и кормовые продукты и сырье в непосредственном товарообмене путем вывоза промышленных товаров. Это придает России повышенное значение для германского народного хозяйства. Подобно тому, как транзит через Германию для Франции, – транзит через Россию в Азию для Германии приобретает особое значение. Гер-

манские требования будут в первую очередь направлены на свободный транзит через Россию.

Вопрос о пошлинных ставках, наоборот, в этих переговорах должен играть сравнительно небольшую роль при условии, что аграрные пошлины в Германии вновь договором будут снижены до минимума. Понижение этих минимальных тарифов Россия хотя и может и должна* требовать, но только с трудом сумеет провести; в общем можно сказать, что общее благоприятствование должно удовлетворить интересы России. С другой стороны, для Германии русские пошлинные ставки не имеют непосредственного значения, так как закупки производятся в самой Германии. Величина пошлинных ставок на германские промышленные изделия имеет для Германии только косвенный интерес в том, что низкие ставки и связанные с этим низкие цены могут увеличить сбыт германских товаров в России. Тем не менее мы не думаем, что немцы придадут какой-нибудь вес этому вопросу. Центр тяжести переговоров, очевидно, будет перенесен на вопрос деятельности германских купцов в России, т.е. вопрос монополии внешней торговли и на транзитный вопрос.

Е. Варга

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 6–16. Подлинник.

¹ Зеринг Макс (1857–1939) – немецкий преподаватель, специалист в области политической экономии и ученый-агроном, второй вице-президент Германского общества по изучению Восточной Европы, директор берлинского отделения Немецкого исследовательского института сельского хозяйства и миграционной политики.

№ 191

Протокол № 6 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией

25 октября 1924 г.

Сов. секретно

Присутствуют: председатель делегации т. Я.С. Ганецкий, члены делегации т. А.В. Сабанин, т. Б.Е. Штейн, т. Я.Д. Янсон, т. С.С. Александровский, эксперты от ЭПУ НКВД т. М.Я. Кауфман¹, т. А.П. Товбин², от Эксправ НКВД т. Е.А. Гнедин³, от ВСНХ

* “И должна” вписано над строкой.

т. Л.Г. Заммель⁴, генеральный секретарь делегации А.А. Зонненштраль-Пискорский.

Председатель совещания тов. Я.С. Ганецкий.

Секретарь совещания тов. А.А. Зонненштраль-Пискорский.

Слушали:

А. Продолжение обсуждения тезисов тов. Сабанина по основному принципу правовых статей (см. приложение).

Постановили:

А. 1. По тезисам: “Доступ в суды и процессуальная дееспособность”.

а) Установить, в какой форме фигурирует в германских и наших договорах принцип наибольшего благоприятствования в этой области; поручить это исследование НКВД, в зависимости от результатов исследования будет установлена возможность предоставления наибольшего благоприятствования по этому пункту.

2. По тезису “Повинности”

а) По второму абзацу – переделать этот абзац в смысле освобождения от военных займов.

б) По третьему абзацу – выждать, что предъявит германская делегация, не выдвигая до этого времени с нашей стороны никаких предложений.

3. По тезисам “Налоги”

Изменить текст начала примечания следующим образом:

“Установление в отношении обложения юридических лиц национального режима может иметь место...”

4. По тезису “Неприкосновенность имущества”

Примечание в части первого положения (а) изменить и принять в следующем виде:

“Реквизиции и конфискации производятся по постановлениям судебной власти и по распоряжениям подлежащей административной власти (почтовой, таможенной и т.п.), с соблюдением действующих законов”

5. По тезисам “Юридические лица”

Абзац первый тезисов должен начинаться так – “Взаимное признание...”

Абзац второй принять в следующем виде: “Наибольшее благоприятствование в отношении правоспособности юридических лиц”

6. а) Изъятие из “Наибольшего благоприятствования” формулировать следующим образом: необходимо сначала перечислить те области, по которым будет предоставлено наибольшее благоприятствование, а затем указать изъятие*

б) Общие статьи о положительном наибольшем благоприятствовании не выдвигать.
с) Поручить ЭКУ НКВТ составить проект статьи об изъятиях.

7. Просить НКИД составить окончательный проект всех тезисов общеправового характера.

8. Поручить тов. тов. Янсону и Штейну выяснить, учитывая германский проект, по каким вопросам следует еще доработать тезисы.

9. Проверить и выяснить, в каких вопросах нами намечено предоставление наибольшего благоприятствования, и сличить с торговым договором Германии и Англии.

В. Сообщение тов. Александровского о предполагаемом приезде германской делегации 10 ноября и об ее просьбе начать переговоры 11 ноября.

В. Деловые переговоры начать 10 ноября.

С. О дне и программе следующего заседания делегации.

С. Принять следующую программу:

1. Мореплавание.
2. О коммивояжерах.

Следующее заседание назначить в среду 29 октября [в] 14 час.

Председатель делегации
Секретарь делегации

Ганецкий
Зонненштраль-Пискорский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 28–30. Заверенная копия.

* Статью об изъятиях вручить в самом начале переговоров. (Прим. док.).

25 октября 1924 г.*

Приложение к протоколу № 6
Основные принципы правовых статей торгового договора с Германией
(См. приложение к протоколу № 5)

Контрпроект тов. Сабанини	Текст, утвержденный делегацией
<p><u>Доступ в суды и процессуальная дееспособность</u> В этом вопросе может быть установлен национальный режим и наибольшее благоприятствование (ст. 5-я договора с Италией и ст. 5-я договора с Англией).</p>	<p><u>Доступ в суды и процессуальная дееспособность</u> Вопрос оставлен открытым.</p>
<p><u>Повинности</u> 1. Освобождение обоюдных граждан от обязательной военной службы и личного обложения, ее замещающего. Применение натуральных военных поборов и реквизиций, обременяющих имущество, на равных основаниях с туземными гражданами (ст. 6 договора с Италией и ст. 6 договора с Англией зафиксирована уплата полной компенсации при натуральных сборах).</p>	<p><u>Повинности</u> по п. 1. Текст, предложенный тов. Сабаниным, оставлен без изменения.</p>
<p>2. Применение денежных сборов и принудительных займов на равных основаниях с туземными гражданами (ст. 6 договора с Англией).</p>	<p>п. 2-й будет переработан.</p>
<p>3. Освобождение иностранных граждан от судебных, административных и муниципальных обязанностей за исключением обязанностей присяжного заседателя, свидетеля на суде и эксперта. (О присяжных заседателях имеется постановление в ст. 6 английского договора.)</p>	<p>п. 3-й. Вопрос остается открытым.</p>
<p>4. Распространение на обоюдных граждан трудовой повинности в случае стихийных бедствий, влекущих за собой общественную опасность (ст. 6 торгового договора с Англией).</p>	<p>п. 4-й оставлен без изменения.</p>
<p>5. Общая формула национального режима, коммулированного с наибольшим благоприятствованием.</p>	<p>п. 5-й принять без изменений.</p>
<p><u>Налоги.</u> 1. В отношении налогового обложения устанавливается приравнение иностранных граждан к туземным жителям, за исключением ограничительных, действующих в отношении иностранцев вообще (ст. 10 договора с Англией, ст. 6 договора с Италией).</p>	<p><u>Налоги.</u> п. 1-й принят без изменения.</p>
<p>2. Общая формула наибольшего благоприятствования.</p>	<p>п. 2-й принят без изменений.</p>

* Датируется по основному документу.

<p>3. В отношении обложения юридических лиц – наибольшее благоприятствование (в ст. 10 английского договора и ст. 9 договора с Италией установлено также приравнение к аналогичным туземным обществам).</p> <p><u>Примечание:</u> Приравнение к аналогичным туземным юридическим лицам может иметь место только в случае уточнения этого положения в смысле приравнения к частным юридическим лицам в СССР, но не госхозорганам и кооперативам.</p> <p><u>Неприкосновенность имущества</u> 1. В отношении неприкосновенности имущества устанавливается национальный режим (ст. 8 договора с Англией, ст. 10 договора с Италией)</p> <p><u>Примечание:</u> Этим примечанием покрывается вопрос о порядке производства реквизиций и конфискации. Если бы германская сторона пожелала бы детализировать регулирование этого вопроса, можно установить следующие два положения:</p> <p>а) Реквизиция и конфискация производится по постановлению судебных органов и по распоряжению подлежащей государственной власти с соблюдением действующих законов.</p> <p>в) Наибольшее благоприятствование по этому вопросу.</p>	<p>п. 3-й принят без изменений.</p> <p><u>Примечание:</u> Установление в отношении обложения юридических лиц национального режима может иметь место только в случае уточнения этого положения в смысле приравнения к частным юридическим лицам в СССР, но не госхозорганам и кооперативам.</p> <p><u>Неприкосновенность имущества</u> Текст, предложенный тов. Сабаниным принят без изменения вплоть до абзаца.</p> <p>а) Примечания.</p> <p>а) Реквизиция и конфискация производится по постановлению судебной власти и по распоряжениям подлежащей административной власти (почтовой, таможенной и т.п.) с соблюдением действующих законов.</p> <p>в) Наибольшее благоприятствование по этому вопросу.</p>
<p><u>Юридические лица</u> 1. Признание законного существования и судебной дееспособности юридических лиц, законно учрежденных на территории другой страны.</p>	<p><u>Юридические лица</u> 1. Взаимное признание законного существования и судебной дееспособности юридических лиц, законно учрежденных на территории другой стороны.</p>
<p>2. Наибольшее благоприятствование в отношении прав юридических лиц.</p>	<p>2. Наибольшее благоприятствование в отношении правоспособности юридических лиц.</p>
<p>3. Сохранение в силе действующего в каждой из сторон порядка допущения к деятельности юридических лиц.</p>	<p>3. п. 3-й принят без изменения.</p>
<p><u>Общее замечание:</u> В отношении рассмотренного выше комплекса вопросов может быть установлено в общей форме в отдельной статье применение принципа наибольшего благоприятствования с некоторыми изъятиями. Вопрос об изъятии из наибольшего...**</p>	<p>Изъятия из наибольшего благоприятствования формулировать следующим образом: необходимо сначала перечислить те области, по которым будет представлено наибольшее благоприятствование, а затем указать изъятия. Общей статье о положительном наибольшем благоприятствовании не выдвигать.</p>

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 31–32. Заверенная копия.

** Далее текст утрачен.

¹ Кауфман Михаил Яковлевич (1884–1938) – экономист-статистик, в 1923–1924 гг. начальник Экономического управления, в 1926–1928 гг. начальник Договорно-правового отдела управления НКВТ СССР.

² Товбин (Товбина) Анна Петровна (1866–после 1958) – в то время сотрудник НКВТ СССР, в 1927 г. сотрудник Госплана СССР.

³ Гнедин (Гельфанд) Евгений Александрович (1898–1983) – в 1923–1924 гг. заместитель заведующего II отделением Экономическо-правового отдела НКИД СССР, в 1924–1925 гг. заведующий V отделением Экономическо-правового отдела НКИД СССР, в 1926–1928 гг. референт по Германии отдела Центральной Европы НКИД СССР, в 1935–1939 гг. заведующий отделом печати НКИД СССР.

⁴ Заммель Лев Густавович (1892–1941) – юрисконсульт, сотрудник ВСНХ СССР.

№ 192

Протокол № 7 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией

29 октября 1924 г.
Сов. секретно

Присутствуют: председатель делегации т. Я.С. Ганецкий, члены делегации т. А.В. Сабанин, т. Б.Е. Штейн, Я.Д. Янсон, т. С.С. Александровский, эксперты от УЭ НКВТ т. М.Я. Кауфман, от ВСНХ т. Л.Г. Заммель, от УЭ НКВТ т. А.П. Товбин, от НКИД т. Е.А. Гнедин, генсекретарь делегации т. А.А. Зонненштраль-Пискорский.

Председатель совещания тов. Я.С. Ганецкий
Секретарь совещания тов. А.А. Зонненштраль-Пискорский

Слушали:

1. Доклад тов. Сабанина “О тезисах статей по мореплаванию и о замечаниях германской стороны по проекту соглашения о торговом мореплавании от марта 1924 г. (см. приложение № 1).

Постановили:

1. а) Принять проект тов. А.А. Сабанина, дополнив примечание ст. II п. 8 словами: “при этом по обложению иностранные служебные суда приравниваются к судам торгового мореплавания”
б) В принятом виде проект послать наркому НКПС.
в) Поручить тов. Сабанину согласовать с НКПС вопрос о большом каботаже.

* Число не указано.

<p>2. Доклад
т. Я.Д. Янсона:
“Тезисы о коммивояжерах”</p> <p>3. О приведении
всех тезисов в одну
систему.</p> <p>4. О дне и програм-
ме следующего
заседания.</p>	2. а) В случае, если немецкая делегация поставит на очередь вопрос о коммивояжерах, предложить ст. 14 (с заключительным протоколом) итальянского договора. 3. Привести все тезисы в одну систему до прохождения в коллегияу НКИД к понедельнику 8.11. 4. Назначить заседание в субботу 1 ноября в 12 час. дня.

Заседание состоялось в кабинете тов. Ганецкого, началось в 14 час. 30 мин., окончилось в 16 час. 15 мин.

Председатель	Ганецкий
Секретарь	Зонненштраль-Пискорский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 33. Копия, заверенная А.А. Зонненштраль-Пискорским.

Приложение к проекту* № 7

Мореплавание

1. Общий режим и вопросы обложения.

1. Суда и грузы каждой из сторон в портах другой стороны приравниваются к туземным судам и грузам во всех отношениях, в частности, в отношении всех видов обложения (портовые, полицейские, карантинные и всякие иные сборы) ст. II договора с Англией, ст. 20 договора с Италией.

2. Взаимное наибольшее благоприятствование в этой области (ст. II английского договора, статья 20 итальянского договора).

3. Из 1-й статьи устанавливаются изъятия (см. ниже).

Примечание: а) В число упомянутых сборов не входят таможенные пошлины и сборы.

б) В число сборов не должны быть включены паспортные сборы.

в) Перечисляемые в соответствующей статье льготы не должны касаться режима, применяемого к экипажу судов и к пассажирскому движению.

* *Ошибочно. Следует: к протоколу.*

г) Пункты примечания “б” и “в” совпадают с предложением немцев, но наш проект предполагал применение льготного режима и к паспортным формальностям, и вообще к режиму экипажа и лиц. Для нас приемлемо германское предложение, тем более, что в торговом договоре будут специальные статьи, посвященные паспортным и т.п. вопросам.

II. Изъятия из национального режима и наибольшего благоприятствования.

Изымаются:

1. Специальные законы для защиты, восстановления и развития национального флота.

2. Привилегии, предоставляемые спортивным обществам.

3. Льготы, связанные с портовыми службами, включая лоцманское дело, буксирное дело, списание и содействие на море.

При этом по обложению иностранные служебные суда приравниваются к судам торгового мореплавания.

4. Льготы туземному рыболовству, а равно всякие исключительные льготы в области рыболовства и зверобойного промысла в территориальных и внутренних водах Союза (при такой общей формулировке будут изъяты из наибольшего благоприятствования специальные рыболовные соглашения с Финляндией и глава II общего договора с Великобританией).

5. Преимущества, предоставленные или могущие быть предоставленными странам, расположенным в Ледовитом океане, как в отношении рыболовства, так и в отношении продажи улова в портах СССР, находящихся в том же океане (дополняет и потребляет предыдущий пункт и, в частности, изымает льготы Скандинавским странам).

6. Судходство по внутренним водным путям, даже если такое судходство открыто судам пограничного государства (оговорка необходима для исключения льгот, предоставленных Финляндии в отношении плавания по Неве).

7. Каботаж, каковым, однако, не считается заход судна одной стороны в несколько портов другой для последовательной разгрузки груза, привезенного из-за границы или последовательной загрузки грузами, следующими за границу.

8. Льготы, предоставляемые СССР государствам, составившим на 1 августа 1914 г. часть бывшей Российской империи, и континентальным пограничным странам Азии.

Предлагаемый перечень изъятия отличается от перечня, включенного в упомянутый проект, утвержденный междуведомственным совещанием в следующих отношениях:

а) Прибавление пунктов 5 и 6, они имеются в п. 12 договора с Англией и в более узкой редакции – в статье 32-й договора с Италией.

б) Пункт 4-й изложен в общем виде, между тем как в проекте упоминалось только о туземном рыболовстве (причины изложены выше).

Пункт 8-й взят из проекта междуведомственного совещания. Однако его можно было бы исключить из статьи, касающейся торгового мореплавания, так как он, во-первых, по своему реальному содержанию покрывается пунктами 4, 5 и 6 в предложенной редакции и, во-вторых, так как он будет включен в общую статью об изъятиях из наибольшего благоприятствования. При этом необходимо при рассмотрении настоящего вопроса иметь в виду, что немцам уже был предъявлен проект междуведомственного совещания и они уже в отношении этого проекта высказали ряд замечаний.

III. Использование судов для отправки грузов в соответствии с законами страны отправки.

IV. Определение национальности судна.

Производится по законам страны, к которой принадлежит судно, на основании судовых документов (ст. 28 итальянского договора, ст. 14 договора с Англией не упоминает о судовых документах).

V. Взаимное признание мерительных свидетельств.

Впредь до заключения особого соглашения.

VI. Право на суда бывшего российского флота.

Сохраняется за СССР, независимо от тезиса четвертого.

VII. Суда, проходящие для разгрузки и погрузки.

Имеют право транзита через порт без обложения сборами провозить часть груза, предназначенного для другого порта.

VIII. Освобождение от уплаты основных портовых сборов.

а) Суда, прибывшие и ушедшие с балластом.

б) Суда, не совершившие в порту торговых операций.

Примечание: а) Изъятия не распространяются на маячные, лоцманские и подобные сборы, связанные с оказанием услуг по движению в порту, если эти сборы уплачиваются туземными и наиболее благоприятствуемыми судами;

б) торговыми операциями, упомянутыми в п. “б” тезиса, не считаются: производства ремонта судна и связанные с ними сделки и действия (выгрузка и обратная нагрузка груза и т.п.), а также сделки, связанные с материальным и продовольственным снабжением судна.

IX. Аварии.

Для судов, потерпевших крушение, устанавливается национальный режим. Экипаж отправляется обратно за счет его страны.

Х. Пользование гаванями и всяческими портовыми установлениями.

Наравне с туземными судами (независимо от того, принадлежат портовые установления государству или частным организациям).

XI. Обязательное опубликование.

Тарифов, правил полицейского характера, действующих в портах, и правил пользования портовыми установлениями.

Тезис составлен на основе приемлемого для нас немецкого предложения.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 34-36. Копия.

№ 193

Протокол № 8 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией

1 ноября 1924 г.
Сов. секретно

Присутствуют: председатель делегации т. Ганецкий, члены делегации т. Сабанин, т. Штейн, т. Янсон, т. Александровский, эксперты от УЭ НКВТ т. Кауфман, от ВСНХ т. Заммель, от НКИД т. Гнедин, генсекретарь делегации Зонненштраль-Пискорский.

Председатель совещания тов. Я.С. Ганецкий
Секретарь совещания тов. А.А. Зонненштраль-Пискорский

Слушали:

1. Доклад т. Александровского "Положение вопроса о сметах и штатах при секретариате делегации"

Постановили:

1. Избрать комиссию в составе: тов. Янсона, тов. Александровского, тов. Сабанина для согласования с НКИД вопроса о штатах, смете и помещениях, обратившись в коллегия НКИД в понедельник 3 ноября 1924 г.

2. Кодифицированные тезисы по советско-германскому торговому договору. (См. приложение № 1)

3. Доклад тов. Янсона о прежних проектах соглашений и конвенций с Германией.

4. О дне следующего заседания.

Заседание состоялось в кабинете тов. Ганецкого, началось в 13 час., окончилось в 14 час. 45 мин.

Председатель
Секретарь

Ганецкий
Зонненштраль-Пискорский

2. а) Принять с поправками, вошедшими в приложение № 1.

б) Послать проект тов. Пятакову и Сокольникову в особо секретном порядке.

3. а) Запросить НКИД, считает ли он желательным продолжение ведения переговоров о тех соглашениях и конвенциях, которые начались в Берлине и не имеют прямого отношения к торговому договору.

б) Сообщить НКИД о следующей точке зрения делегации на отдельные конвенции:

Консульская конвенция: считать желательным завершение переговоров.

О выдаче преступников: не входит в круг работы делегации.

О правах граждан: должно войти в текст договора, а не в виде отдельного соглашения.

О наследовании: отдельная конвенция желательна. Делегация берет на себя ведение переговоров.

О судебных поручениях: то же.

О социальном обеспечении: не нужна вообще.

О железнодорожной конвенции: статью о недискриминации ввести в договор; техническая железнодорожная конвенция не входит в круг работ делегации.

О воздухоплавании: необходима как конвенция; в круг работ делегации не входит.

О браке и разводе: то же.

4. Назначить следующее заседание на вторник в 2 часа дня.

Тезисы по советско-германскому торговому договору

1 ноября 1924 г.*
Сов. секретно

I

Таможенные вопросы

1. Германии должно быть предоставлено общее наибольшее благоприятствование при условии взаимности.

2. В случае, если Германия не удовлетворится изложенным в п. I и потребует предоставления ей скидок с таможенных пошлин СССР на определенные товары, то скидки эти ей могут быть предоставлены по списочной системе при условии предоставления ею скидок со своих таможенных пошлин для товаров СССР по определенному списку.

3. Если Германия все же пожелает получить, кроме скидок с таможенных пошлин СССР на свои товары, также и наибольшее благоприятствование на некоторые другие товары, то это может быть ей предоставлено под условием взаимности путем системы четырех списков; как для СССР, так и для Германии по два списка – один для товаров, по которым предоставляются скидки с таможенных пошлин, и один для товаров, по которым предоставляется наибольшее благоприятствование.

4. Если явится необходимость в составлении списков (п.п. 2 и 3), надо руководствоваться следующим:

Для товаров СССР должен быть составлен исчерпывающий список, включающий в себя все товары СССР, на которые необходимо получить скидки с таможенных пошлин Германии (п.п. 2 и 3) или получить наибольшее благоприятствование (п. 3).

Для германских товаров такого списка заранее не составляется, а ожидается получение требований в этом отношении из Германии.

Заранее составляются: I. список товаров Германии, на которые абсолютно невозможно допускать какого бы то ни было понижения пошлин СССР и 2. список германских товаров, на которые понижение таможенных пошлин СССР возможно лишь в размере 5–10 % с пошлин СССР.

Как для товаров СССР, так и для германских скидки с таможенных пошлин должны быть исчислены в процентном отноше-

* Датируется по основному документу.

нии к пошлинам, причем необходимо исключить всякую оговорку в торговом договоре, которая могла бы аннулировать это.

5. Изложенные в п.п. 1–3 льготы, которые могут быть предоставлены Германии, не должны затрагивать наше право предоставлять сопредельным с СССР азиатским континентальным странам и западным лимитрофам специальные льготы и права.

Коммивояжеры

Отстаивать точку зрения недопущения коммивояжеров вообще, подчеркивая, что допуск немецких коммивояжеров вызовет такое же требование со стороны других государств.

В крайнем случае согласиться на допуск коммивояжеров (при наличии легитимационных карточек) только тех немецких фирм, которые зарегистрированы и допущены к работе в СССР и в рамках операций, к которым допущены фирмы, которые они представляют (как в итальянском договоре ст. 14 с заключительным протоколом).

Торгпредство

1. Добиваться принятия немцами статьи о торгпредстве в развернутом виде (ст. 3 итальянского договора).

2. Добиваться отмены протокола 29 июля с.г. о разделении помещения торгпредства на часть, пользующуюся иммунитетом, и часть, не пользующуюся таковым, безусловно отклоняя всякие перегородки и разделения в экстерриториальных помещениях, а равно ограничение их площади.

3. Вопросы о налогах не затрагивать, не допускать зафиксирования в договоре каких-либо формул, обязывающих платить налоги.

Транзит

1. До начала переговоров с Германией провести через руководящие органы постановление о транзите через СССР, которое должно устанавливать допуск транзита по номенклатуре по путям, открытым для транзита (номенклатура и пути устанавливаются периодически-ежегодно НКВТ согласованием с заинтересованными ведомствами). Транзитные пошлины не устанавливаются. Специальные сборы не устанавливаются, однако допускаются общие сборы. НКПС устанавливает выгодные экономически для нас тарифы по транзитным линиям для транзита вообще, которые, однако, не могут применяться к тем странам, которые будут иметь соответствующие договоры об этом. Также провести постановле-

ние НКВТ о путях, открытых для транзита, и о номенклатуре на ближайший период.

2. При наличии такого закона предложить немцам статью о праве транзита по путям, открытым для транзита, по примеру английской.

3. Считать необходимым совместно с ВСНХ и НКИД выяснить нашу политику в вопросе транзита на Восток вообще и, в частности, нашу тактику в этом вопросе при переговорах с западноевропейскими странами.

Общеправовые статьи

Въезд и выезд

Свободный въезд, передвижение и выезд для граждан обеих сторон и право привоза предметов личного пользования и домашнего обихода при въезжающем лице с соблюдением действующих постановлений и правил и с применением наибольшего благоприятствования.

Занятие промыслами, торговлей и профессиями

1. Гражданам обеих договаривающихся сторон, законно въехавшим и проживающим на территории другой страны, предоставляется право занятия торговлей, промыслами и профессией в согласии с законами этой страны.

2. Граждане обеих договаривающихся сторон не будут поставлены в худшие условия, нежели граждане наиболее благоприятствуемого государства.

Владение и распоряжение имуществом

В отношении владения и распоряжения имуществом устанавливается национальный режим.

Доступ в суды и процессуальная дееспособность

В этом вопросе может быть установлен национальный режим.

Повинности

1. Освобождение обоюдных граждан от обязательной военной службы и личного обложения, ее заменяющего. Освобождение от военных и принудительных займов. Применение натуральных военных поборов и реквизиций, падающих на имущество на равных основаниях с туземными гражданами.

(Ст. 6 договора с Италией; в ст. 6 договора с Англией).

2. Распространение на обоюдных граждан трудовой повинности в случае стихийных бедствий, влекущих за собой общественную опасность.

(Ст. 6 торгового договора с Англией).

3. Общая формула национального режима, коммулированного с наибольшим благоприятствованием.

Налоги

1. В отношении налогового обложения устанавливается приравнение иностранных граждан к туземным жителям, за исключением ограничений, действующих в отношении иностранцев вообще.

(Ст. 10 договора с Англией, ст. 6 договора с Италией).

2. Общая формула наибольшего благоприятствования.

3. В отношении обложения юридических лиц – наибольшее благоприятствование.

(В ст. 10 договора с Англией, в ст. 9 договора с Италией).

Примечание: Установление в отношении обложения юридических лиц национального режима путем приравнивания к аналогичным национальным юридическим лицам допускается лишь с тем, чтобы немецкие юридические лица приравнивались к частным юридическим лицам СССР, но не к госхозорганам и кооперативам.

Неприкосновенность имущества

1. В отношении неприкосновенности имущества устанавливается национальный режим.

(Ст. 8 договора с Англией, ст. 10 договора с Италией).

Примечание: Этим тезисом покрывается вопрос о порядке производства конфискации и реквизиций.

Если бы германская сторона пожелала детализировать регулирование этого вопроса, можно установить следующие два положения:

а) Реквизиция и конфискация производятся по постановлениям судебной власти и распоряжениям административной власти (почтовой, таможенной и т.п.) с соблюдением действующих законов.

б) Наибольшее благоприятствование по этому вопросу.

Юридические лица

1. Взаимное признание законного существования и судебной правоспособности юридических лиц, законно учрежденных на территории другой страны.

2. Наибольшее благоприятствование в отношении правоспособности юридических лиц.

3. Сохранение в силе действующего в каждой из сторон порядка допущения к деятельности юридических лиц.

Мореплавание

I. Общий режим и вопрос обложения.

Национальный режим и наибольшее благоприятствование.

II. Изъятия:

1. Для специальных законов для защиты, восстановления и развития национального флага.

2. Для привилегий, предоставляемых спортивным обществам.

3. Для льгот, связанных с портовыми службами, включая и лоцманское дело, буксирное дело, спасание и содействие на море.

4. Для льгот рыболовным и зверобойным промыслам.

5. Для судоходства по внутренним водным путям.

6. Для льгот, предоставленных странам, расположенным в Ледовитом океане, в отношении сбыта продуктов рыболовства в наших портах.

7. Для каботажа.

III. Национальность судна определяется на основании законодательства страны, которой принадлежит судно.

IV. Мерительные свидетельства взаимно признаются впредь до заключения специальной конвенции.

V. Права на суда бывшего российского флота признаются за СССР независимо от п. III.

VI. Суда одной страны имеют право перевозить грузы от и до портов другой страны, последовательно выгружая или нагружая их в портах одной и той же стороны, без взимания особых сборов.

VII. Освобождение от уплаты портовых сборов:

а) Для судов, пришедших и ушедших с балластом.

б) Для судов, не совершивших в порту никаких торговых операций.

VII. Аварии.

Применяется национальный режим.

Каботаж

Малый каботаж вообще не предоставлять. Поэтому не должно быть ни конкретных уступок в этом вопросе, ни наибольшего благоприятствования.

Большой каботаж может быть предоставлен, но должен быть конкретно таким же, как уже предоставленный нами Италии, и при том срок на это право должен окончиться одновременно с окончанием прав Италии. Этого можно достигнуть, предоставив Германии большой каботаж не в прямой форме, а в форме наибольшего благоприятствования по большому каботажу, так как в порядке наибольшего благоприятствования права Германии приобретаются в том же объеме и в пределах того же срока, какими пользуются другие наши контрагенты, в данном случае Италия, которая по договору от 7.II.1924 г. получила право на большой каботаж по 7.II.1927 г.

Изъятия из наибольшего благоприятствования

Изъятия установить в отношении льгот и прав, предоставленных нами 1) Финляндии, Эстонии, Литве, Латвии, Польше, 2) всем пограничным с нами континентальным азиатским странам и 3) государствам, состоящим с СССР в таможенном союзе, 4) и в отношении пограничной торговли.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 42-48. Копия.

№ 194

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
о вступлении Германии в Лигу Наций
и переговоров о заключении торгового договора*

№ 1360/чс

3 ноября 1924 г.

Приехавший вчера Ранцау пришел ко мне, чтобы этим визитом возобновить свою работу. Он прежде всего и очень много говорил о кампании против вступления Германии в Лигу наций, причем приписывая самому себе долю заслуги в связи с германскими условиями вступления, фактически отсрочивающими на неопределенный срок самое вступление. Он считает очень вероятным, что в результате выборов в новое германское правительство вступят консерваторы, т.е. собственно Дойч национале¹, и в таком случае вопрос о вступлении в Лигу наций будет похоронен. Как раз в момент его отъезда из Берлина появилось в "Роте Фане" письмо т. Зиновьева по поводу Гамбурга. Ранцау боится, что это письмо произведет самый неблагоприятный и роковой эффект в Германии и может крайне тяжело отразиться на наших отношениях и на всех текущих вопросах. Чтобы продолжать обмен мыслями по поводу Лиги наций, Ранцау вернулся к прежней мысли о при-

глашении сюда ведущего это дело Бюлова. С ним можно будет исчерпывающим образом выяснить отношение как Германии, так и СССР к этому вопросу.

Я ответил, что в данное время мы это будем приветствовать и что я также нахожу весьма целесообразным уточнение вопроса о Лиге наций вместе с Бюловым.

Ранцау сказал, что как раз в данный момент Бюлов перегружен работой, но в ближайшем будущем он будет в состоянии приехать. Он вслед за тем припомнил, что г. Литвинов предложил Радовицу уговориться о том, что Германия и СССР друг без друга поодиночке не вступят в Лигу наций. При известном отношении СССР к Лиге наций это равносильно обещанию никогда в нее не вступать. Я сказал, что могут быть различные градации и различные формулы по этому вопросу и что можно было бы условиться о том, чтобы одна из сторон не вступала в Лигу наций без соглашения с другой стороной. Ранцау указал в ответ, что Германия уже несвободна, ибо послала свой меморандум. Весьма мало вероятно, чтобы меморандум был принят, но логически можно представить себе такой случай, когда меморандум будет принят державами. В таком случае Германия будет обязана вступить в Лигу наций. Таким образом, она уже несвободна. Я на это ответил, что можно в наш уговор внести исключение. Можно договориться о том, что мы не вступим без соглашения друг с другом в Лигу наций, за исключением того случая, если германский меморандум будет принят державами. Он сказал, что эта мысль ему не приходила и что ее надо обдумать. Он находит наиболее целесообразной выработку такого рода формулы вместе с Бюловым. Если же поездка его очень отсрочится, то ждать не будем. В связи с этим он указал, что многие считавшиеся нашими друзьями, теперь поддерживают вступление Германии в Лигу наций. В качестве наиболее яркого примера он привел Феликса Дойча, который продолжает говорить о своей восточной ориентации, но в то же время стоит за вступление. Фанатики вступления – социал-демократы.

В общем же в этих спорах чрезвычайно часто выдвигался тот взгляд, что сближение с Россией ничего не дало, никаких дел в России нельзя делать, не было почти концессий, торговых сделок очень мало, вообще ничего получить нельзя, так о чем же хлопотать. Представителям этой точки зрения Ранцау отвечал весьма резко. Наиболее вредными, по его словам, оказались кавказские события, т.е. выбрасывание вон немцев. Когда он уезжал, ему было обещано, что ничего не сделают до выработки модуса вивенди. Однако дня два после этого ему протелеграфировали, что целый ряд немцев уже выброшен вон и что некоторые общества

ликвидированы. Эти люди приехали к нему в Берлин, и когда он убеждал их быть терпеливыми, они ответили: “У нас отняли все состояние, из богачей сделали нищими”. В Германии не представляют себе, что Кавказ есть нечто обособленное, и умозаключают, что вообще в СССР нельзя делать дел, ибо на каждом шагу можно быть ограбленным дочиста, как грабят немцев в Советской Грузии.

По поводу французского признания в Берлине даже в правящих кругах распространено убеждение, что имеются какие-то тайные статьи против Германии. Я указал, что совершенно то же было в свое время по поводу Рапалльского договора. Ранцау ответил, что положение не одно и то же и что все удивляются, что могло побудить Францию пойти на это, если она не получала от нас каких-то секретных обещаний. Так как мы вряд ли признаем долги, то, очевидно, здесь есть что-то против Германии. Я анализировал это положение, чтобы показать ему, что это невозможно, и самым решительным образом заверил его, что это ошибочно. В связи с этим я напомнил, что многократно мы хотели договориться с Германией о взаимном контактировании по поводу всей нашей политики и о постоянной взаимной информации, однако это до сих пор оказывалось невозможным, и при всех наших попытках всегда оказывалось, что Ранцау не имеет информации из Берлина. Ранцау сказал, что ему обещали, что этого больше не будет, и что он будет продолжать нажимать на свое правительство. Во всяком случае, пока нет взаимности, нельзя говорить о полном контактировании.

По поводу торговых переговоров он спросил, не будет ли открыта конференция речью с моей стороны и речью с его стороны? Я сказал, что переговоры торговые и что поэтому, вероятно, вступительную речь произнесет Красин. Ранцау выразил удовлетворение по поводу устроенного в берлинском полпредстве предварительного совещания, которое протекло весьма гармонично. Ему очень понравился Варга. Новый советник Гей² приедет недели через две и примет участие в переговорах.

О подробностях кавказских скандалов он будет говорить с т. Литвиновым.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 686. Л. 24–26. Копия.

¹ Имеется в виду члены Немецкой национальной народной партии (Deutschnationale Volkspartei) – политическая партия в Германии, существовала в 1918–1933 гг.

² Хей (Гей, Гай) Зигфрид (1875–1963) – в 1922–1924 гг. генеральный консул Германии в Харькове, в 1924–1929 гг. советник посольства Германии в Москве, временный поверенный в делах Германии в СССР, в 1931–1937 гг. советник IV (восточного) отдела МИД Германии.

№ 195

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о профранцузской ориентации
части экономических кругов Германии*

№ 1365/чс

4 ноября 1924 г.

Тов. Литвинову

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Многоуважаемый Максим Максимович,

В моем резюме беседы с Ранцау я упустил один момент. Когда он обрушивался на кавказские инциденты, я в ответ обрушился на берлинские выступления Теммлера. Ранцау пришел тогда в большое негодование по адресу Теммлера и передал мне о своем разговоре с ним в Берлине, когда Ранцау обозвал Теммлера чуть ли не скверными словами. Дело в том, что Ранцау считает себя лично ангажированным в деле Теммлера. Между тем, берлинские выступления Теммлера настраивают немцев против экономической работы у нас. По этому поводу Ранцау сказал мне, что все это дело подстроено каким-то важным лицом в Германии, которое будет скоро прогнано. О ком он говорил, не знаю. Факт тот, что в настоящее время удерживать немцев от помещения капиталов в СССР входит целиком в интересы Франции. Каковы бы ни были субъективные намерения Теммлера, его выступления в Берлине целиком на пользу Франции. В разговорах с Ранцау к подобной теме надо подходить весьма осторожно, ибо наши отношения с Францией для него весьма больной пункт, но, сделав осторожный подход, нельзя ли все-таки завербовать Ранцау для каких-нибудь выступлений от нас в Берлине против Теммлера? Вы имеете те берлинские документы, в которых нас уговаривают официально выступить против Теммлера. Не сочтете ли Вы уместным при этом постараться в какой-нибудь форме использовать Ранцау?

С товарищеским приветом Г. Чичерин

*Протокол № 9 заседания советской делегации
по заключению торгового договора
между СССР и Германией*

8 ноября 1924 г.

Сов. секретно

Присутствуют: народный комиссар Внешторга т. Л.Б. Красин, председатель делегации тов. Я.С. Ганецкий, члены делегации тов. А.Б. Сабанин, тов. Б.Е. Штейн, тов. М.Н. Полоз¹, тов. Я.Д. Янсон, тов. Е.С. Варга, тов. С.С. Александровский, тов. Г.А. Мгалоблишвили², эксперты от НКВТ тов. М.Я. Кауфман, тов. А.Ю. Рапопорт³, тов. А.П. Товбин, тов. Ю.О. Ленгиель, от НКИД т. Е.А. Гнедин, от ВСНХ тов. Л.Г. Заммель, генсекретарь делегации т. А.А. Зонненштраль-Пискорский.

Председатель совещания тов. Л.Б. Красин

Секретарь совещания тов. А.А. Зонненштраль-Пискорский

Слушали:

1. Доклад тов. Сабанина о предстоящем приезде германской делегации.
2. Доклад тов. Е.С. Варги о торговой политике современной Германии в связи с вопросами торгового договора между СССР и Германией.
3. Доклад тов. Рапопорта об отдельных конвенциях, имеющих связь с предстоящими переговорами:

а) Консульская конвенция – проект уже принят, необходимо согласовать с немцами и внести небольшие поправки, предложенные Совнаркомом. Следует закончить во время переговоров.

б) Договор о мореплавании – еще не формулированные положения о пароходах, уведенных Врангелем⁴, и особых льготах для национальных судов. Переговоры легко привести к положительным результатам.

в) Железнодорожная конвенция – немецкий проект нами не рассматривался, следует вести отдельные переговоры.

Постановили:

1. Принять к сведению.
2. Принять к сведению.
3. Принять к сведению.

г) Права о поселении – представленный немцами проект нами не рассмотрен ввиду его тесной связи с торговым договором. Требования немцев для нас неприемлемы как идущие вразрез с монополией внешней торговли.

д) Наследственные права – следует вести переговоры параллельно с переговорами по основному договору. После подписания итальянского договора эти вопросы особых затруднений не представят.

е) Арбитраж – для нас очень важный вопрос. Проект еще не рассматривался, содержит спорные положения.

ж) О судебных поручениях – соглашение нам необходимо. Трудности вызываются требованием НКФ оплачивать повесточные сборы. Все остальные затруднения устранены, и проект согласован.

з) Соглашение о выдаче преступников – с торговым договором ничего общего не имеет; политически крайне важно.

и) Социальное обеспечение – проект немцами начат рассмотрением. К торговому договору не относится. Переговоры следует вести параллельно основным переговорам.

к) Воздухоплавательная конвенция – проект нами выработан, но не рассматривался в переговорах с немцами. С торговым договором он не имеет ничего общего.

4. Доклад тов. Ленгиеля о желании немцев организовать торговые палаты, об их требовании безусловного наибольшего благоприятствования и о необходимости связать вопросы контингентирования с технической помощью и кредитами.

Прения по докладам (in extenso*).

Тов. Красин: Германия хочет играть роль аванпоста в борьбе западноевро-

4. Принять к сведению.

* Стенографический отчет (лат.).

пейских капиталистов с нашей монополией внешней торговли. Следует ожидать большой агрессивности. Вряд ли можно согласиться с т. Варгой, когда он говорит, что не следует ни в чем сразу с ними расходиться. Немцев следует сразу же предупредить, что монополия внешней торговли незыблема. Она является охраной диктатуры пролетариата и, следовательно, вообще страны. Необходимо, кроме того, бороться с тенденциями превращать нашу страну лишь в страну добычи сырья, сельскохозяйственных продуктов. Вот почему в монополии внешней торговли непосредственно заинтересован наш рабочий класс. Принцип взаимности мы принимаем лишь при условии введения монополии внешней торговли в стране нашего контрагента. Мы не можем согласиться на организацию картеля промышленности и торговли для сношения с нами. Мы не согласимся ни на обход монополии внешней торговли, ни с особыми предложениями, направленными против монополии внешней торговли. Бояться разрыва переговоров не следует, так как здесь создается опасный для нас прецедент. Наоборот, подписанный нами договор является серьезным прецедентом для Германии. Следует уточнить формулу о торгпредстве, приведенную в русско-итальянском договоре. Решительно следует возражать против контингентов, так как мы не можем быть уверены в том, что мы их выполним, в особенности в смысле рода товаров. Можно было бы дать определенную долю нашего импорта, но и это опасно. Следует указать немцам, что благодаря их географическому положению и экономической структуре они могут играть на наших рынках превалирующую роль.

По вопросу о транзите можно идти по пути лишь расширения прав транзитных смешанных обществ. Декрет о транзите проходит с допуском транзита лишь по открытым путям. Патентное право и пр. ввиду отсутствия у нас договоров с другими странами нами не подготовлено и потому обсуждение вопроса откладывается. По вопросу концессий отклонить конкретные переговоры на конференции, а поставить их в независимости от хода переговоров или торгового договора. Налоги – мы считаем этот вопрос глубоко принципиальным и связанным с положением торгпредства. Ни на какие уступки в этом вопросе идти не следует.

Тов. Заммель высказывается от имени ВСНХ против каких бы то ни было контингентов. Важна низкая ставка по нашим экспортным товарам. Наибольшее благоприятствование недостаточно.

Тов. Янсон: Можно согласиться на образование торговой палаты, но с научными и тому подобными целями. Можно было бы выдвинуть следующие комиссии: общая, правовая, мореплавание и транзит. Остальные вопросы передавать на обсуждение пленума.

Необходимо в спешном порядке выработать основные статьи: правовые, мореплавание, торгпредство и пр.

Тов. Ганецкий: Следует выяснить, насколько выгодно предложение тов. Варги о таможенной конвенции. Следует подработать вопрос о конкретных сделках.

Тов. Рапопорт считает необходимым придти на конференцию с готовым проектом.

Тов. Красин: Германское правительство теперь не занимается грюндерством⁵ Концессионными перспективами их не заманишь. Поэтому утопией является попытка заинтересовать их концессиями. Нет шансов изменения

американских концессий по марганцу в пользу немцев. Других объектов концессий нет. Немцам нужен договор для своего международного положения и для приобретения наибольшего благоприятствования и для того, чтобы сдвинуть вопрос транзита. Наконец, они вообще заинтересованы торговлей с нами. Нет беды для нас, если договора не будет. Общность интересов между Германией и Россией всегда существовала и острее чувствуется сейчас. Географическое и экономическое положение создают этот контакт. Германия естественный вывозной рынок для СССР, поэтому мы очень заинтересованы в экономическом контакте с ней. Германия нуждается в хлебе, продуктах питания и в сырье. Отсюда второй пункт контакта. Ошибочность представления о России, как об исключительно сельскохозяйственной стране, мешает многим видеть истинное положение дел. Мы претендуем на страну промышленную и сельскохозяйственную с разными путями сообщения, и до войны Россия была страной контрастов. Мы имеем крупнейшие текстильные, сахарные и пр. заводы. Нет противоречия интересов России и Германии. Наше промышленное развитие вызовет более интенсивный товарообмен, так как нужна будет техническая помощь, машины, фабрикаты и пр. И до войны был большой сбыт германских фабрикатов в России. Развитие нашей промышленности вызовет развитие нашего сельского хозяйства, вместе с тем и усиление сбора сырья. Монополия внешней торговли нам нужна, так как она не позволила нам обратиться в колонию. Мы смотрим оптимистически на результаты переговоров.

6. Вопрос об устранении пункта об особом режиме для иностранцев в отдельных республиках.

7. Таможенные вопросы.

8. О патентовом праве.

6. Создать комиссию в составе:

тов. Янсон, Варга, Сабанин, Бродовский и Рапопорт.

7. Отложить.

8. Обсуждение нежелательно.

Председатель совещания
Генсекретарь делегации

Зонненштраль-Пискорский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 49–52. Копия.

¹ Полоз Михаил Николаевич (1891–1937) – в 1922–1923 гг. член СТО и полпред УССР, в 1923–1924 гг. председатель Госплана УССР, в 1924–1926 гг. заместитель наркома финансов, затем нарком финансов, в 1927 г. член президиума ЦИК СССР, затем заместитель председателя бюджетной коллегии ЦИК СССР.

² Мгалоблишвили Герман Андреевич (?–1937) – в 1930–1931 гг. нарком финансов Грузинской ССР, в 1931–1937 гг. председатель СНК Грузинской ССР, член Бюро ЦК КП(б) Грузии, член Секретариата ЦК КП(б) Грузии.

³ Рапопорт (Раппопорт) Александр Юрьевич (1879–1973) – с 1926 г. сотрудник (юрисконсульт) Торгпредства СССР в Германии, с 1930 г. невозвращенец, в 1933 г. переехал в Париж, после Второй мировой войны жил в США.

⁴ Врангель Петр Николаевич (1878–1928) – генерал-лейтенант, один из руководителей белого движения в годы Гражданской войны в России, в 1920 г. правитель Юга России и главнокомандующий Русской армии в Крыму.

⁵ Грюндерство – массовое лихорадочное учредительство акционерных обществ, банков и страховых компаний, сопровождается широкой эмиссией ценных бумаг, биржевыми спекуляциями, созданием дутых предприятий.

№ 197

*Записка председателя советской делегации
по переговорам с Германией Я.С. Ганецкого
в Политбюро ЦК РКП(б) о проекте торгового договора**

Не позднее 13 ноября 1924 г.**

Секретно

В Политбюро ЦК РКП

При сем прилагаю предварительный проект торгового договора с Германией, согласованный с НКВТ и НКИД и не встречающий возражений со стороны ВСНХ, кроме одной статьи о хозорганах, о чем в самом проекте.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 36, п. 2-А.

** Датируется по постановлению Политбюро ЦК РКП(б) от 13 ноября 1924 г.

В общем проект составлен по образцу итальянского и английского. Некоторые статьи составлены немного уже (для нас более выгодны), и в случае надобности делегация предполагает сделать немцам уступки до размеров итальянского. В проекте к соответствующим статьям сделаны примечания.

По получении одобрения Политбюро делегация соответствующим образом будет пользоваться нашим проектом при переговорах.

Сегодня или в понедельник немцы передадут нам свой готовый проект. О ходе переговоров делегация будет постоянно держать Политбюро в курсе, представляя свои соображения, согласованные с НКВТ и НКИД.

Председатель советской
делегации по переговорам с Германией Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 79. Подлинник.

Приложение

*Проект торгового договора с Германией,
подготовленный советской стороной¹*

Не позднее 13 ноября 1924 г.*

Право въезда и ввоза личного имущества

Каждая из договаривающихся сторон будет предоставлять гражданам другой стороны право въезда на свою территорию и выезда из нее на условиях, не менее благоприятствования тем, которые подлежат применению к гражданам наиболее благоприятствуемой нации.

Уроженцы каждой из сторон, законно въехавшие на территорию другой стороны, будут иметь право ввозить и вывозить при себе с освобождением от таможенных пошлин и всяких других ввозных или вывозных сборов, под условием соблюдения соответствующих таможенных правил, инструменты и орудия труда, необходимые им для занятия своей профессией или ремеслом, а также предметы, предназначенные исключительно для их домашнего пользования и личного потребления, в количестве, предусмотренном соответствующими узаконениями страны въезда.

* Датируется по док. 197.

Занятие торговлей и промыслами

В виде уступки немцам делегация полагает возможным добавить:

- 1) Они будут иметь свободу во всех делах прибегать к услугам адвокатов, поверенных или представителей из числа лиц, допущенных к несению подобных профессий по законам страны.
- 2) Допустить в отношении коммивояжеров начало наибольшего благоприятствования в соответствии с итальянским договором.
- 3) Допустить с разрешения наркома и замнаркома внешней торговли заключение конкретных сделок покупки и продажи германскими фирмами без регистрации соответствующей фирмы. Данный вопрос разрешен в Главном концессионном комитете 13 ноября 1924 г. Вопрос имеет быть оформлен в секретном порядке.

Граждане одной из договаривающихся сторон, законно проживающие на территории другой страны, могут заниматься там торговлей или промыслами на началах, установленных для граждан наиболее благоприятствуемой нации. Граждане каждой из договаривающихся сторон на территории другой стороны будут иметь свободный доступ в судебные установления для искажения и защиты своих прав без взимания каких-либо особых сборов, на равных с туземными гражданами основаниях и во всяком случае на условиях, установленных для граждан наиболее благоприятствуемого иностранного государства.

Заключительный протокол

Стороны соглашаются, что к гражданам и юридическим лицам одной договаривающейся стороны, выступающим в судах другой стороны в качестве истцов, ответчиков или третьих лиц, не может быть предъявлено, основанное на их иностранном происхождении, требование о представлении поручительств или залогов.

Имущество

Граждане и юридические лица одной из сторон пользуются на территории другой страны в отношении владения, неприкосновенности и права распоряжения имуществом, ввезенным и

приобретенным ими, в соответствии с положениями настоящего договора и с действующими в стране нахождения имущества законами и правилами, всеми правами, принадлежащими на этой территории гражданам и юридическим лицам другой страны.

Юридические лица

Юридические лица, образованные для осуществления торговых, промышленных или финансовых целей, при условии, что при их учреждении были должным образом соблюдены законы, действующие на территории страны учреждения, будут иметь право выступать для защиты своих интересов перед административными органами другой стороны, а равно и перед судами этой страны, как для вчинения исков, так и для ответа по ним.

При этом, однако, подразумевается, что постановления настоящей статьи не предрешают разрешения вопроса о допущении или недопущении юридических лиц, учрежденных на территории одной стороны, к осуществлению торговой или промышленной деятельности на территории другой стороны. Этот вопрос разрешается в соответствии с законодательными положениями и правилами, действующими в этом отношении на территории страны.

Во всяком случае упомянутые юридические лица будут пользоваться на территории другой стороны теми же общими правами, которые предоставлены или будут предоставлены аналогичным юридическим лицам какого-либо третьего государства.

Стороны соглашаются, что вышеизложенные положения подлежат применению к юридическим лицам, образованным до подписания настоящего договора, равно как и к тем, которые могут быть образованы впоследствии.

Пользование телеграфом и почтой

Уроженцы одной из обеих договаривающихся сторон, допущенные на территорию другой, будут иметь право сообщаться свободно по почте и телеграфу и пользоваться телеграфными кодами при условии предварительного указания на их ключ, на условиях и согласно правилам, установленным Санкт-Петербургской международной телеграфной конвенцией 1875 г., пересмотренной в Лиссабоне в 1908 г.

Транспортные тарифы

Договаривающиеся стороны гарантируют взаимно в отношении тарифов и сборов при пользовании внутренними железными дорогами, шоссейными и внутренними водными путями одинако-

вое со своими уроженцами трактование пассажиров, имущества и товаров.

Каждая из обеих договаривающихся сторон, кроме того, обязуется распространить в этом отношении на уроженцев, имущества и товары другой стороны всякую льготу, которая предоставлена или была бы предоставлена уроженцам, имуществам и товарам страны, в этом отношении наиболее благоприятствуемой.

Заключительный протокол. Постановление настоящей статьи не затрагивает вопрос о транзитной перевозке грузов.

Налоговое обложение

В виде уступки немцам делегация полагает возможным допустить в отношении немцев национальный режим в соответствии с итальянским договором.

На граждан одной из договаривающихся сторон, законно проживающих на территории другой стороны, а равно на юридические лица, законно образовавшиеся на территории одной стороны и допущенные к производству операций на территории другой страны, не будут налагаться как в отношении их имущества, так и их деятельности иные или более высокие сборы, обложения или обязательства, нежели те, которые налагаются или могут быть налагаемы в данной стране при тех же условиях на граждан или аналогичные юридические лица частного правового характера наиболее благоприятствуемого государства.

Повинности

В виде уступки немцам делегация полагает возможным добавить по образцу итальянского договора в конце первого абзаца: Уроженцы обеих стран не смогут быть поставлены в менее благоприятные условия, чем уроженцы наиболее благоприятствуемой страны.

Граждане одной из договаривающихся сторон, законно пребывающие на территории другой стороны, не будут ни лично, ни в отношении своего имущества подлежать другим обязанностям, ограничениям или повинностям, чем те, которые будут применяться к туземным гражданам.

Они будут освобождены от всякой обязательной гражданской или военной службы, будь то в регулярных войсках или в милиции, а также от всяких военных налогов, от всяких военных реквизиций или поставок, принудительных военных займов за исключением военных налогов, поставок и реквизиций, которые в такой же мере будут нести все граждане страны в качестве собственников или съемщиков имущества. Равным образом граждане каждой из сторон будут избавлены от всяких обязательных официальных функций, будь то судебные, административные или муниципальные, а также от всех налогов, денежных или в натуре, установленных взамен личной службы, кроме случаев применения трудовой повинности, связанной со стихийными бедствиями.

Торговое представительство

§ 1

Торговое представительство СССР в Германии, являясь составной частью Полномочного представительства СССР (Посольства), осуществляет функции государственной монополии внешней торговли СССР. В соответствии с этим торговое представительство выступает исключительно в качестве представителя Союза ССР, а не в качестве юридического лица частноправового характера.

§ 2

Задачи торгового представительства заключаются:

а) в содействии торговому обороту между Германией и СССР путем информации об экономическом положении и других мер, необходимых для развития хозяйственных и торговых отношений между обоими государствами;

б) в наблюдении за выполнением государственными органами, гражданами и юридическими лицами Союза законов и распоря-

жений о монополии внешней торговли в их торговых сношениях в Германии и в регулировании внешней торговли и товарообмена между СССР и Германией;

в) в осуществлении торговой деятельности правительства СССР в Германии и в представительстве интересов Союза в области внешней торговли.

§ 3

Занимаемые торговым представительством и его органами на территории Германии служебные помещения экстерриториальны. Список указанных экстерриториальных помещений сообщается дипломатическим путем для сведения Министерству иностранных дел Германии.

Заключительный протокол. Сообщение Министерству иностранных дел списка помещений, занимаемых торгпредством, не может служить поводом для возбуждения вопроса об изъятии из экстерриториальности некоторых из этих помещений.

§ 4

Если торговое представительство в согласии с германским Министерством иностранных дел приобретает недвижимость, ему должно быть дано властями, указанными в ст. 30 вводного закона к германскому гражданскому уложению, разрешение на закрепление недвижимости.

§ 5

Торговое представительство пользуется правом непосредственных сношений по вопросам, входящим в круг его деятельности, со всеми государственными органами и должностными лицами в Германии.

§ 6

Торговое представительство не подлежит обложению ни прямо, ни косвенно подоходным и имущественным налогами и налогом с оборота, а также всеми прямыми налогами, а равно финансовому контролю. Равным образом, торговое представительство ввиду государственного характера своей деятельности не подлежит никакой регистрации и связанному с этим контролю.

§ 7

Правительство СССР принимает на себя ответственность за все торговые сделки, заключаемые с торговым представительством в Германии. Ответственность же за сделки, совершаемые иными, кроме торгового представительства, государственными органами СССР несут в соответствии с действующими в СССР на сей предмет законами исключительно эти органы.

§ 8

В отношении торговых сделок, совершаемых торговым представительством в пределах Германии, торговое представительство подчиняется германским материальным и процессуальным законам. В отношении иных, кроме вытекающих из торговых сделок претензий, торговое представительство в соответствии с § 1 изъято из юрисдикции германских судов.

§ 9

Все ввезенные торговым представительством или иными государственными органами СССР в Германии товары считаются собственностью советского правительства и потому не могут быть объектом вещных исков.

В отношении имущества, находящегося во владении [и] в распоряжении торгового представительства не допускаются никакие судебные меры предварительного характера.

§ 10

Торговый представитель СССР и члены совета торгового представительства пользуются льготами и преимуществами членов аккредитованных миссий.

§ 11

В отношении прочих сотрудников торгового представительства, не подпадающих под действие § 9, если они не состоят в германском гражданстве, устанавливается режим, действующий для сотрудников консульских учреждений СССР в Германии и предусмотренный в Консульской конвенции между СССР и Германией.

Госорганы

Настоящая статья предложена ВСНХ, НКВД и НКВДТ возражают против того, чтобы предлагать ее немцам, опасаясь, что возбуждение вопроса о госорганах приведет к ухудшению их положения.

Стороны улаиваются, что государственные хозяйственные организации Союза, ведущие торговые операции на территории Германской республики, в отношении налогов и сборов как общегосударственных, так и местных, равно как и прочих условий торговой деятельности будут поставлены во всяком случае в положение, не худшее чем то, каким хозяйственные организации Союза фактически пользуются в момент заключения договора.

Таможенные вопросы

Мы будем требовать беспошлинного ввоза хлебопродуктов и некоторых видов сырья, а также понижения некоторых пошлин на предмет нашего промышленного экспорта (например, нефтепродукты, пиленный лес и др.), принципиально допуская однако заранее возможность взаимного установления конвенционных ставок (как в итальянском договоре) пониженных против действующих тарифов. Списки товаров должны быть согласованы между заинтересованными ведомствами.

Вопросы таможенные (установление таможенных тарифов, о таможенных обязанностях и т.д.) и ветеринарные подлежат урегулированию путем заключения одновременно с торговым договором специальных конвенций, проекты которых будут предложены дополнительно.

Транзит

Делегация предвидит большие затруднения в этом пункте, так как немцы потребуют транзита на Восток. Поэтому делегация допускает возможность предложить немцам в виде уступки расширение сферы их деятельности в области транзита путем укрепления работы существующих и могущих быть учрежденными советско-германских транзитных обществ.

Произведения почвы и промышленности каждой из договаривающихся сторон, проходящие транзитом через территорию другой, в соответствии с общим законодательством страны, по путям, открытым для транзита, будут свободны на этой территории от всяких транзитных пошлин и сборов.

Мореплавание

Редакция уже более или менее согласована с немцами и не содержит более благоприятных для немцев условий, чем английский договор.

Вопросы мореплавания подлежат включению в торговый договор по окончательном согласовании между сторонами проекта, начатого обсуждением в Берлине.

Арбитраж

Договаривающиеся стороны обязуются признавать силу за соглашениями о третейском разбирательстве, заключенными

между гражданами или юридическими лицами одной стороны и гражданами или юридическими лицами другой стороны, при условии, что обе стороны имеют пребывание на территории одной из договаривающихся стран.

Стороны, равным образом, берут на себя обязательство выполнять постановления третейских судов, назначенных в соответствии с указанными выше соглашениями, с соблюдением следующих условий:

1. Что выполнение постановления не будет противоречить более раннему решению, вынесенному по тому же спору судебными установлениями страны, где постановление подлежало бы выполнению.

2. Что постановление не содержит положений, противных законам страны, где оно подлежало бы выполнению.

Изъятия

Делегация полагает, что в пункте "д" придется в последний момент уступить.

Никакие постановления настоящего договора не могут служить основанием для Германии требовать распространения на нее льгот и преимуществ, которые Союз предоставил или предоставит:

- а) тем государствам, территории которых составляли к 1 августа 1914 г. составную часть бывшей Российской империи,
- б) тем государствам Азии, которые имеют с СССР общую сухопутную границу,
- в) странам, объединенным с Союзом в таможенный союз.
- г) Пограничным с СССР государствам в отношении местного товарообмена между жителями пограничных зон,
- д) в отношении рыболовства и зверобойного промысла, а также льгот, предоставляемых на Северном Ледовитом океане.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 80-96. Копия.

¹ 15 ноября 1924 г. проект договора направлен членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РКП(б) Н.И. Бухарину, Ф.Э. Дзержинскому, Г.Е. Зиновьеву,

М.И. Калинин, Л.Б. Каменеву, В.М. Молотову, Я.Э. Рудзутаку, А.И. Рыкову, Г.Я. Сокольникову, И.В. Сталину, М.П. Томскому, Л.Д. Троцкому, М.В. Фрунзе, членом президиума ЦКК С.И. Гусеву, В.В. Куйбышеву, Я.Д. Янсону при сопроводительной записке следующего содержания: "По поручению т. Сталина согласно постановлению ПБ от 13.11. (пр. № 34, п. 1-Е) посылается Вам для ознакомления проект торгового договора между СССР и Германией" (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 78).

№ 198

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*"Вопросы НКВД: а) О торговом договоре с Германией"***

№ ПЗ6/2-А/с

20 ноября 1924 г.

Строго секретно

А. а) Поручить тт. Красину и Ганецкому разослать всем членам Политбюро перечень тех требований, которые будут нами выставлены в торговом договоре с Германией.

б) Признать необходимым выставить требование свободного ввоза хлеба и других сельскохозяйственных продуктов в Германию.

в) Поручить т. Рыкову ближайшее наблюдение между заседаниями Политбюро за ходом переговоров с немцами.

г) Обязать т. Рыкова рассмотреть проект торгового договора с учетом всех поправок, которые будут заявлены членами Политбюро, в частности, тт. Сталиным и Рудзутаком, и дать окончательное согласие на ведение переговоров на основе этого проекта.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 77. Копия.

Приложение

*Проект требований советской стороны,
предъявляемых к германской стороне по торговому договору***

23 ноября 1924 г.***

Строго секретно

Требования, предъявляемые нами Германии
при заключении торгового договора

1) Основным требованием СССР в области внешней торговли, предъявляемым ко всем буржуазным странам, является требование признания монополий внешней торговли, как системы, на

* Вопрос представлен Л.Б. Красиным, Г.В. Чичериным, Я.С. Ганецким. Выписка из протокола № 36 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 20 ноября 1924 г. Направлена Л.Б. Красиному.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 38, п. 4-а.

*** Дата рассылки документа членам Политбюро ЦК РКП(б).

основе которой Союз ССР ведет свои внешнеторговые сношения со всеми государствами.

Требование признания монополии внешней торговли отнюдь не является только декларативным и еще менее ведомственным требованием, имеющим целью обеспечить интересы НКВТ.

Монополия внешней торговли расшифровывается так:

Право Советского Союза сосредоточить всю торговлю исключительно в руках государства и, в частности, специального государственного органа НКВТ и его торговых представительств, исключая в то же время абсолютно всякий частный капитал и лишая его возможности принимать участие в экспорте и импорте иначе, как каждый раз на основе особых разрешений НКВТ, даваемых против предоставления бесплатного участия в смешанных обществах или против единовременной суммы компенсации или участия в прибыли и других материальных компенсаций.

Преграждая для иностранного и всего вообще частного капитала какую-либо возможность бесконтрольного и некомпенсируемого определенными материальными жертвами участия во внешнеторговых операциях СССР, монополия внешней торговли вместе с тем обеспечивает за СССР полное право использовать в торговле с границей все выгоды, даваемые существующей за границей системой свободы торговли.

В то время, когда ни одна заграничная фирма и ни один заграничный купец не имеют права делать никаких закупок в СССР для ввоза и не могут продать ни одной машины какому-либо госили хозоргану без специального разрешения каждый раз со стороны НКВТ (против той или иной компенсации), в это же самое время НКВТ и торгпреды ввозят и вывозят, продают и покупают товары на заграничных рынках, пользуются всеми теми правами и льготами, которыми пользуются граждане других государств.

2) Признание монополии внешней торговли со стороны капиталистических государств является крупнейшим завоеванием и победой Октябрьской революции и последующей политики советского правительства, вынуждая капиталистические государства идти на торговлю с СССР на условиях, явно благоприятных для нас и невыгодных для них самих.

3) Требование признания монополии внешней торговли отнюдь не являются утопией, так как фактически монополия внешней торговли уже признана всеми капиталистическими государствами и мы в течение четырех лет ведем торговлю на этой основе, хотя, разумеется, и капиталистические правительства, и отдельные капиталисты в буквальном смысле слова ежедневно стараются так или иначе опрокинуть или обойти монополию

внешней торговли, или, в крайнем случае, сбить с толку наши гос- и хозорганы при тех или иных переговорах, сделках и т.д.

Мы вынудили, в процессе долгой четырехлетней борьбы, сталкивая друг с другом отдельные капиталистические страны и отдельных капиталистов в пределах каждой отдельной страны, буржуазный мир согласиться на торговлю с нами на основе государственной монополии внешней торговли, и сейчас наша задача только в том, чтобы при заключении торговых договоров не растерять уже завоеванного и не испортить фактически завоеванной позиции неудачными формулировками тех или иных статей договоров.

4) Монополия внешней торговли, ставя западноевропейских капиталистов в явно невыгодное по сравнению с СССР положение, в то же время отнюдь не является нарушением принципа взаимности. На упрек, адресуемый иностранцами нам в этом смысле, мы отвечаем: с того дня, когда вы введете у себя государственную монополию внешней торговли для всех участников торговли в вашей стране, мы будем торговать только с вашими государственными органами. Но мы воспротивимся всякой попытке поставить СССР в какое-либо исключительное положение по сравнению с гражданами других стран. Поэтому пока монополия внешней торговли не введена как обязательная государственная система, никто не может возлагать на СССР каких-либо ограничений, умаляющих наши права по сравнению с правами, предъявляемыми гражданам других государств.

5) Признание монополии внешней торговли есть то основное и кардинальное требование, с закреплением которого в торговом договоре мы получим большую часть всех необходимых нам в этой области уступок и выгод.

Требование экстерриториальности торгпредства, конечно, отнюдь не есть требование ведомственное. Без экстерриториальности торгпредств также мало можно осуществить монополию внешней торговли, как провести эту монополию путем разбазаривания оперативной работы НКВТ между гос- и хозорганами. И в том, и в другом случае, т.е. при отказе от экстерриториальности торгпредств и при распределении торговых операций между бесчисленными гос- и хозорганами, монополия внешней торговли превращается в пустой звук.

Опасность обысков, ревизий, просмотра книг и т.д. для отдельных капиталистов или фирм, торгующих в другой стране, значительно меньше, нежели опасность, возникающая из обысков и контроля над нашими торгпредствами. Ибо в первом случае — обыск, ревизия и т.д. открывает лишь тысячную долю общей кар-

тины внешней торговли другой страны, между тем путем налета на торгпредство любое иностранное правительство может получить в свои руки сведения о таких фундаментальных вопросах нашей внешней торговли, как, например, экспортно-импортный план, план экспорта хлеба, план закупки военных и других материалов и т.п. НКВТ защищает как ультимативное требование экстерриториальность торгпредства вовсе не из-за ведомственного самолюбия, а потому, повторяем, что только при экстерриториальности можно в полной мере, не опасаясь передать важнейшие тайны в руки конкурентов и враждебных правительств, осуществлять самую внешнюю торговлю.

6) Вопрос о разграничении площади торгпредства на экстерриториальную и неэкстерриториальную части, вопрос совершенно нелепый и вздорный, возник исключительно вследствие того, что при советско-германском конфликте наше правительство заняло непоследовательную и шаткую позицию уступок и слабости. Ни один промышленник Германии не понимает основания делить торгпредство на 3/5 или на 4/5; весь этот вздор выдуман чиновниками германского Мининдел, чтобы сохранить лицо и иметь лишний козырь при переговорах. Ни в одной стране нам не ставили и не поставят такого условия, и одно из наших требований при настоящих переговорах заключается в том, чтобы помещения торгпредства без всяких околичностей были признаны целиком экстерриториальными.

Мы вынуждены ставить это требование в ясной и категорической форме, ибо формальное признание его заключается лишь в итальянском договоре, германское же правительство, как раз после налета 3 мая в значительной степени уклоняется от признания экстерриториальности.

7) Дальнейшим опять-таки вполне реальным требованием, вытекающим из монополии внешней торговли, является наше требование освобождения всей деятельности торгпредов и их агентов от какого-либо контролирующего воздействия со стороны германских властей и фиска¹. Мы требуем, чтобы германским властям не было дано права ревизовать наши бухгалтерские отчеты или книги, так как такая ревизия равным образом давала бы возможность германскому правительству, а, следовательно, и германской буржуазии получить полное осведомление о нашей торговле и ее планах, что, разумеется, поставило бы нас в невыгодное положение по сравнению с частными купцами, работающими на базе коммерческой тайны.

8) Дальнейшим также реальным требованием является наше требование освобождения торговых операций нашего торгпред-

ства от какого-либо обложения. Как ни странно может показаться это требование на первый взгляд, фактически мы налогов нигде не платим и можем, вероятно, отстоять это требование простой угрозой перенесения центра тяжести наших торговых операций в другую страну. Наша торговля принесет германским предпринимателям настолько значительные выгоды, что такая угроза, по всей вероятности, заставит германское правительство либо пойти на эту уступку в полной мере, либо сговориться с нами о таком обложении внешней торговли, которое не представляло бы большой угрозы для нашего фиска и для интересов наших торгующих органов.

9) Дальнейшим опять-таки вполне реальным и безусловно необходимым для осуществления самой торговли нашим требованием является требование о неприкосновенности нашего имущества и принадлежащих нам товаров в связи с могущими быть к нам предъявленными исками и решениями судов. Только благодаря тому, что это наше требование фактически было завоевано нами в процессе торговли, мы выиграли ряд процессов, связанных с заарестованием наших товаров по требованиям различных бывших собственников. Мы должны закрепить эту практику в точных статьях торгового договора.

10) Требованием, проходящим красной нитью через весь договор, является требование с нашей стороны о наибольшем благоприятствовании и национальном режиме, т.е. всякая льгота или уступка, сделанная Германией третьей державе, автоматически распространяется и на нашу торговлю, и на занятых в торговле советских граждан, причем мы даем такое же наибольшее благоприятствование Германии, но с изъятием лимитрофов Польши и азиатских пограничных государств.

11) Вышеизложенные требования общего характера, вытекающие из монополии внешней торговли, являются тем не менее представляющими для СССР громадный материальный интерес, ибо эта есть тот основной фон, на котором и осуществляется фактически вся внешняя торговля Союза.

12) Далее мы выставляем Германии целый ряд конкретных требований, а именно:

а) урегулирование различных таможенных пошлин и ставок в смысле, благоприятном для СССР;

б) требование беспошлинного допуска в Германию советского хлеба и других продуктов сельского хозяйства, кормовых продуктов и некоторых специальных товаров, имеющих для нашего экспорта особый интерес;

в) требование отмены всяких препятствий для ввоза нашего скота, живой птицы и т.д. также и в тех случаях, когда эти препятствия становятся в форме ветеринарного надзора (ветеринарная конвенция);

г) требование свободного транзита через Германию по всем направлениям по железным дорогам, водным и воздушным путям;

д) требование учреждения германским правительством особого фонда в Германии, который должен служить для финансирования тех торговых сделок германских торговцев с СССР, которые требуют долгосрочного кредита и не могут быть финансированы собственными средствами германской торговли, а также концессионных предприятий, для финансирования которых частный германский капитал окажется не в состоянии выявить необходимых денежных средств. Относительно величины фонда, гарантий и т.д. должно последовать особое соглашение.

13) Германское правительство должно оказать советскому правительству содействие в деле командирования советских ученых, инженеров, техников и рабочих в германские научно-технические промышленные и транспортные предприятия в целях ознакомления с более совершенными методами производства.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 102–107. Подлинник. На каждой странице виза Л.Б. Красина.

¹ Государственная казна (лат.).

№ 199

Заявление председателя советской делегации Я.С. Ганецкого на открытии двусторонних переговоров по торговому договору с Германией

26 ноября 1924 г.*

Мы тщательно рассмотрели проект, любезно переданный нам немецкой делегацией. В этом проекте имеется много неясностей, которые во время переговоров должны быть выяснены и устранены. Я с большим удовлетворением выслушал только что сделанное заявление господином эксцелленц** Кёрнером, что немецкая делегация будет в наших переговорах исходить из

* Датируется по сопроводительной на имя И.В. Сталина (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 127).

** Превосходительство (нем.).

принципов монополии внешней торговли у нас. О существовании у нас монополии внешней торговли говорилось уже много, однако, я вынужден еще остановиться на этом вопросе, чтобы точнее объяснить эту систему.

Прежде всего необходимо установить, что монополия внешней торговли не должна быть понимаема так, что наше государство ограничивается лишь регулированием и контролем внешней торговли, но что оно считает внешнюю торговлю одной из своих функций, что оно само непосредственно ведет эту внешнюю торговлю. Соответственно с этим все ограничения, которые у нас имеются, не являются исключительно ограничениями для иностранцев, но в общем распространяются также на наших граждан и на советские государственные хозяйственные органы.

Например, наши хозяйственные органы пользуются правом заготовок экспортных товаров, однако они не могут производить самостоятельной продажи этих товаров за границей. Это право предоставлено Народному комиссариату внешней торговли и отдельным хозяйственным органам по особому разрешению СНК. Точно также хозяйственные органы, давая заказы за границу, не в праве проводить их самостоятельно. Немецкая делегация должна об этом помнить, ставя нам свои предложения.

После этих общих замечаний я перехожу к рассмотрению отдельных пунктов предложений германской делегации.

Первая группа немецкого предложения касается товарообмена и лицензионной системы. Мы исходим из того предложения, что система лицензий есть дело внутренних законов государства, а поэтому было бы нежелательно и нецелесообразно регулировать в торговом договоре то, что только путем внутреннего законодательства может и должно быть сделано. Мы понимаем, что германская делегация в своих предложениях о точной детализации лицензионной системы исходит из опасения о практических затруднениях, вытекающих из техники лицензий. Я не сомневаюсь, что многие вопросы техники при обоюдном желании могут быть в дальнейшем согласованы, но вопросы эти не должны быть включены в торговый договор.

Например, требование, чтобы лицензии выдавались в течение 14 дней. Эти вопросы определенно не могут быть оговорены в торговом договоре. Мы сами заинтересованы, чтобы лицензии выдавались с возможной скоростью. Наши государственные экспортные и импортные организации при продаже или заказе товаров, заинтересованы в том, чтобы эти продажи или заказы проходили как можно скорее, и это совпадает с интересами самого государства. Но это дело внутреннего законодательства, и

технический метод выдачи лицензий не может быть установлен в торговом договоре.

В ст. 7 есть фраза, в которой говорится, что в выдаче лицензий не может быть отказано только на том основании, что имеются другие предложения на лучших условиях. Я полагаю, что вопрос условий при коммерческих сделках относится к коммерческой деятельности и нельзя требовать, чтобы коммерческая сделка совершалась на худших условиях, если имеются лучшие. Мы надеемся, что эта точка зрения будет и для немецкой стороны совершенно ясна.

Ст. 9 предлагает безоговорочное продление просроченных лицензий. Я должен отметить, что при ходатайстве о продлении лицензий в общем с нашей стороны затруднения не чинятся. Однако понятно, [что] при продлении лицензий мы должны серьезно рассматривать и взвешивать все обстоятельства, связанные с предложенным импортом.

Ст. 10 касается освобождения от лицензий некоторых предметов. П. 1 этой статьи может быть приемлем с указанием на соблюдение соответствующих таможенных правил. Что же касается п.п. 2–3 относительно свободного ввоза тары (мешков и пр.), машин для ремонта и т.д., то эти требования кажутся нам неприемлемыми, так как тут затрагиваются непосредственно интересы нашей индустрии, что, естественно, должно вызвать большие возражения наших промышленных кругов.

Ст. 11, требующая от нас безлицензионного ввоза различных предметов и товаров путем почтовых посылок также не может быть нами принята, так как таким способом, фактически, довольно широко может свободно и бесконтрольно производиться внешняя торговля, что именно и противоречит принципу монополии внешней торговли. В общем нужно заметить, что наша внешняя торговля производится на основании точных государственных экспортных и импортных планов и поскольку она развивается в рамках этих планов – лицензионная система является логическим следствием монополии.

Ст. ст. 12–14 касаются вопроса транзита. Этот вопрос является чрезвычайно серьезным, требует тщательной переработки и специального обсуждения. Мы внесем свое предложение, которое согласно нашим законам предоставляет транзит лишь по путям, открытым для транзита. Мы надеемся, что придем по этому вопросу к соглашению.

Ст. ст. 15–18 касаются организации свободных складов. Против учреждения таких складов принципиальных возражений не встречается, но только это требование должно быть учтено в том

смысле, что под свободными складами следует понимать склады, приписанные при таможене. И по этому вопросу можно придти к соглашению.

Мы подходим к ст.ст. 20–26, касающимся деятельности одной стороны на территории другой. Это вопрос о коммивояжерах. Если мы правильно поняли предложение немецкой стороны, в этой части проекта предполагается на территории Союза свобода торговли для немецких фирм. Что же касается внутренней торговли, то для тех немецких фирм, которые на территории Союза имеют законное пребывание и ведут торговлю в соответствии с существующими законами, никаких ограничений не существует. Что же касается деятельности внешней торговли, то об этом я сказал выше. Для внешней торговли у нас имеются определенные, даже довольно жесткие ограничения. Они распространяются не только на иностранцев, но также и на граждан СССР и государственные и хозяйственные органы.

Я уже заявил, что все наши хозяйственные учреждения искренно стремятся к тесному экономическому сотрудничеству с Германией. При наличии такого желания не может подлежать сомнению, что наша торговля с Германией будет впредь развиваться. Точно также понятно, что немецкие фирмы, которые войдут в сношения с СССР, будут с нашими хозяйственными органами в тесных деловых отношениях. Однако мы не можем допустить, чтобы немецкие фирмы, не считаясь с существующими у нас законами о монополии внешней торговли, производили бы у нас бесконтрольно внешнюю торговлю.

Вследствие этого выявляется необходимость урегулирования согласно с нашими законами вопроса о деятельности немецких хозяйственных органов на территории СССР и соответственного изменения этих статей.

Ст. ст. 27–32 касаются вопросов о контингентах. При существующем экономическом положении как у нас, так и во всем мире мы ни в каком случае не можем согласиться оговорить в торговом договоре определенные контингенты. На это не может согласиться никакое государство. Очевидно это предложение объясняется тем, что немецкая промышленность хочет получить уверенность в определенном сбыте товаров своих в СССР. Но подобное фиксирование и прежде, до войны, не имело места в торговых договорах между бывшей Россией и Германией, что однако не препятствовало развитию внешней торговли между этими странами.

Со своей стороны мы сделаем предложение, которое в значительной степени удовлетворит пожелания германских промышленных и торговых кругов. Предложение это сводится к тому, что

германское правительство учреждает особый фонд для финансирования торговых сделок германских торговцев и промышленников с СССР. Это весьма серьезное предложение и безусловно выгодное для обеих сторон*

Дальше проект затрагивает таможенные вопросы. Вопросы эти для нас весьма существенные. Мы внесем предложение о беспошлинном ввозе в Германию наших хлебных и разного рода других сельскохозяйственных продуктов. Мы считаем, что это предложение явится приемлемым и выгодным и для Германии, так как немецкое население, таким образом, сможет получить из СССР дешевый хлеб и другие сельскохозяйственные продукты. Мы узнали из предложения германской делегации, что немецкая сторона не намеревается заключить с нами в настоящее время таможенного соглашения. Мы надеемся, однако, что к концу наших переговоров трудности, встречаемые германской делегацией при заключении такого соглашения, отпадут и таможенное соглашение будет подписано одновременно с торговым договором.

Я перехожу к части германского предложения, касающегося концессий. Мы поняли немецкое предложение в том смысле, что от нас требуют предоставления немецким гражданам во всех случаях таких же концессий, какие предоставляются другим иностранцам. Мы хотим надеяться, что в этом случае неверно поняли немецкую сторону и что немецкая делегация считает, что при получении концессий германские граждане не должны быть поставлены в менее выгодное положение, чем граждане других государств. Если речь шла об этом, то мы можем заявить, что при прочих равных с другими странами условиях наше правительство будет благожелательно относиться к немецким предложениям.

Перехожу к ст. ст. о третейском суде. Мы надеемся, что при практическом проведении торгового договора, который мы заключим, не придется столкнуться с такими недоразумениями, которые будут требовать вмешательства третьих лиц. Если же произойдут разногласия между обеими странами, то они могут быть разрешены дружеским путем без привлечения третьего лица. Поэтому, мы полагаем, что статья о третейском суде излишня.

По вопросу о наибольшем благоприятствовании нужно заметить следующее: если мы правильно поняли эту статью, то требования германской делегации являются отказом от достигнутого по этому вопросу соглашения в ст. 4 Рапалльского договора. Если германская делегация будет настаивать на этой статье, то

* Его применение даст Германии известные гарантии сбыта своих товаров в СССР. Понятно, он требует должного обсуждения (*Прим. док.*)

придется статью эту детально обсудить, и мы сделаем из этого предложения соответствующие выводы.

В заключение отмечу, что мы передадим германской делегации наши предложения, касающиеся торгового представительства. Кроме предложения о включении в договор статьи о беспошлинном ввозе хлебных продуктов и создания особого фонда германским правительством для торговли с СССР, о чем я говорил раньше, мы предложим статью об оказании германским правительством содействия советскому правительству в деле командирования наших ученых, инженеров, техников и рабочих в германские научно-технические, промышленные предприятия в целях ознакомления с более усовершенствованными методами производства. У нас в этом направлении имеются еще большие недостатки, и мы здесь многому можем научиться в Германии при ее усиленно развитой технике и великолепной организации.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 128–131. Копия.

№ 200

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О торговом договоре с Германией”**

№ П 38/4-А/с

27 ноября 1924 г.
Строго секретно

4. А. а) Принять к сведению сообщение т. Рыкова о ходе переговоров.

б) Считать нецелесообразным предложение немцев о переносе переговоров в Берлин.

в) Поручить НКВД и т. Курскому¹ представить в Политбюро к понедельнику свое заключение по вопросу о марганце, учтя последнюю ноту германского правительства.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 101. Копия.

¹ Курский Дмитрий Иванович (1874–1932) – в 1918–1928 гг. нарком юстиции РСФСР, в 1924–1927 гг. председатель Центральной ревизионной комиссии РКП(б)/ВКП(б), в 1928–1932 гг. полпред СССР в Италии.

* Вопрос представил А.И. Рыковым, Г.В. Чичериным, Я.С. Ганцким, М.И. Фрумкиным. Выписка из протокола № 38 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 27 ноября 1924 г. Направлена А.И. Рыкову, Г.В. Чичериину, Я.С. Ганцкому, М.И. Фрумкину.

*Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о протесте германской стороны по поводу
подписанного И.В. Сталиным воззвания к ЦК КПП*

№ 1316

2 декабря 1924 г.
Берлин

Тов. Литвинову
Копия тов. Чичерину

Многоуважаемый Максим Максимович,

Когда я прочитал в “Правде” обращение ЦК РКП к ЦК КПП за подписью тов. Сталина, то я сразу начал ждать какого-нибудь выступления со стороны германского правительства. Выступление это представлялось мне тем более неизбежным, что Сталин в отличие от Зиновьева является членом правительства (член Президиума ЦИК), и немцам не захочется упустить такого благоприятного случая. Так оно и оказалось. После того как письмо за подписью тов. Сталина было перепечатано в “Роте Фане”, Штреземан прислал мне личную за его подписью ноту, которую в немецком тексте и в русском переводе прилагаю к этому письму. Нота начинается с указания на то, что германское правительство до сих пор не получило ответа советского правительства на устный протест Штреземана от 29 октября и на дополнительное письмо Мальцана от 7 ноября по поводу выступлений тов. Зиновьева. Затем излагается письмо Сталина и тут же прибавляется, что Сталин, как бесспорный член правительства, является более ответственным за свои выступления, чем Зиновьев. Заканчивается нота словами: “Я хотел бы еще раз отметить, что считаю в интересах наших взаимоотношений необходимым получить в возможно непродолжительном времени разъяснение по этому вопросу, соответствующее нашему желанию, и остаюсь с выражением полного уважения”

Таким образом, в ноте содержится определенное требование в краткий срок повторить обязательства не вмешиваться во внутренние дела, причем немцы стараются свалить в одну кучу выступления Зиновьева и Сталина и получить обязательства о невыступлении не только наших правительственных лиц, но и товарищей, занимающихся исключительно партийными и коминтерновскими делами.

Как я Вам своевременно писал, я во время разговора со Штреземаном 29 октября дал ему уже предварительный ответ, сказав,

что за выступления тов. Зиновьева советское правительство никакой ответственности не несет, так как, с одной стороны, Коминтерн – совершенно независимая от советского правительства организация, а, с другой стороны, тов. Зиновьев не является членом правительства СССР. На заявление Штреземана можно было ограничиться также устным ответом через меня или через Брокдорфа-Ранцау. Но теперь, когда протест заявлен Штреземаном уже в письменной форме, нельзя обойтись без письменного ответа. Та часть ответа, которая касается выступления за подписью тов. Зиновьева, не представляет трудности. Труднее та часть, в которой нужно будет говорить о последнем выступлении тов. Сталина. Было бы, конечно, лучше всего, если бы и тов. Сталин не был членом нашего правительства. Звание это ему практически совершенно не нужно, а без этого звания он был бы значительно свободнее в своих выступлениях, касающихся заграницы. Вопрос разрешался бы очень легко, если бы мы могли уже в своей ответной ноте сослаться на то, что Сталин в момент подписания им обращения к германской партии не был уже членом Президиума ЦИК. Я, однако, не уверен в том, что это было предусмотрено и что выход тов. Сталина из президиума ЦИК своевременно запроколирован. В этом последнем случае придется дать какое-либо объяснение, в той или в другой мере выражающее сожаление или, по крайней мере, успокаивающее германское правительство в том смысле, что в будущем не будет повторяться таких выступлений членов нашего правительства, которое могли бы быть истолкованы как вмешательство во внутренние дела.

Обойти немецкую ноту просто молчанием или дать на нее неудовлетворительный ответ при нынешнем положении наших отношений с Англией означало бы расширять чисто немецкий инцидент до инцидента международного характера и давать возможность использовать его не только немецким, но и международной буржуазной и социал-демократической прессе.

Если Сталин не возражает против того, чтобы не быть в дальнейшем членом Президиума ЦИК, то в ответной ноте можно было бы просто сказать, что тов. Сталин также не состоит членом Президиума ЦИК и правительства вообще. Для немцев это означало бы, что или Сталин заблаговременно вышел из состава президиума, или что он сделал это под давлением советского правительства в результате штреземановской ноты. Они, может быть, даже не стали бы добиваться от нас указания, когда он перестал быть членом президиума, так как в таком случае боялись бы, может быть, что их довольно резкая нота основана на недостаточной осведомленности. Мы же, не указывая

даты выхода Сталина из президиума, а заявляя лишь о том, что он не состоит членом президиума, избавились бы от необходимости приносить извинения и высказывать сожаления. Начать же Вашу ответную ноту необходимо, конечно, общим заявлением, что мы стоим на точке невмешательства во внутренние дела и что члены нашего правительства такого вмешательства не производят.

Просил бы прислать указания с ближайшей почтой, по возможности не откладывая вопроса до очередного Политбюро.

С товарищеским приветом Крестинский

П.С. Обрисованный выше инцидент до его разрешения лишает меня возможности пойти к Штреземану и настойчиво добиваться удовлетворительного ответа по делу Маслова¹, так как Штреземан, конечно, при устном разговоре захочет получить объяснения по поводу правительственного положения Сталина, а я не хочу ничего по этому поводу говорить, пока не получу Вашего по этому поводу решения. Я ограничился поэтому тем, что письменно подтвердил получение ноты и сообщение ее содержания в НКВД.

Помета: Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 60-62. Копия.

Приложение

*Личная нота министра
иностранных дел Германии Г. Штреземана Н.Н. Крестинскому
с протестом против воззвания ЦК РКП(б)
к германским рабочим*

30 ноября 1924 г.
Берлин

Многоуважаемый г-н Крестинский,

Во время наших переговоров 29 октября с.г. я воспользовался этой возможностью, чтобы обсудить, между прочим, и воззвание к гамбургскому пролетариату и общее воззвание III Интернационала, подписанные г-ном Зиновьевым, которые были опубликованы в "Роте Фане" При этом я обратился к Вам с настоятельной просьбой воздействовать в том направлении, чтобы подобного рода вмешательства в немецкие внутренние дела г-ном Зиновьевым впредь не имели бы места. Тогда же Вы мне обещали до-

вести до сведения Москвы мое сообщение и передать мне ответ Вашего правительства. 7 ноября письмом по этому же вопросу к Вам обратился г-н Мальцан. На это представление Министерство иностранных дел до сих пор не удостоено ответом. Я не могу ни просить снова о ликвидации этого обстоятельства, что мне кажется тем более необходимым, т.к. в последние дни в “Роте Фане” появилось новое воззвание, обращенное к ЦК КПП, которое подписано по поручению ЦК РКП (в подлиннике напечатано КПП) Сталиным и датировано 16.11.24 в Москве. В этом воззвании проводится в связи с выборами пропаганда в духе компартии. Оставляя в стороне дух, в котором выдержано это воззвание, которое говорит о “каторжных” выборах и сравнивает немецкую демократию с каторжным режимом, в нем находится следующая фраза: “Германский пролетариат скажет свое слово не на выборах” То обстоятельство, что г-н Сталин подписывает по поручению ЦК РКП, не может изменить сущности дела, т.к. он является одновременно членом Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Социалистических Республик, в котором воплощена вся верховная законодательная, административная и исполнительная власть Советской России. Как члену этого комитета, который со своей стороны организует Совет Народных Комиссаров Союза, г-ну Сталину присуще такое официальное значение, благодаря которому он еще в большей степени, чем г-н Зиновьев, должен был бы сознавать свою ответственность за подобного рода выступления.

Я хотел бы еще раз отметить, что считаю в интересах наших взаимоотношений необходимым получить в возможно непродолжительном времени разъяснение по этому вопросу, соответствующее нашему желанию, и остаюсь с выражением полного уважения.

Штреземан

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 63. Перевод с немецкого.

¹ Маслов Аркадий (наст. фам. и имя Чемеринский Исаак Ефимович) (1891–1941) – один из лидеров КПП, с 1921 г. возглавлял берлинскую оппозицию, которая в 1924 г. захватила руководство в ЦК КПП; в конце 1925 г. снят с руководящих постов за фракционную деятельность и исключен из КПП и Коминтерна.

№ 202

*Записка заместителя председателя ВСНХ
в Политбюро ЦК РКП(б) о внесении
дополнительного пункта в заключительный протокол
торгового договора с Германией**

4 декабря 1924 г.**
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП

Копия: тов. Рыкову, тов. Чичерину, тов. Фрумкину,
тов. Ганецкому

В связи с происходящими переговорами по заключению советско-германского торгового договора представителем ВСНХ в нашей делегации было внесено предложение добиваться ограждения интересов наших хозорганов в Германии. Для этого ВСНХ предлагает в заключительном протоколе договора внести пункт:

“Стороны уславливаются, что государственные хозяйственные организации Союза, ведущие торговые операции на территории Германской Республики, в отношении налогов и сборов, как общегосударственных, так и местных, равно как и прочих условий торговой деятельности будут поставлены во всяком случае не в худшее положение, чем то, каким хозорганы фактически пользуются до настоящего времени.”

Наша делегация приняла это предложение. Однако коллегия НКВД и НКВТ отвергли это предложение ВСНХ.

Президиум ВСНХ считает, что отсутствие такого пункта может поставить наши хозорганы в Германии в тяжелое положение в отношении налогов, регистрации и т.п. Нужно иметь в виду, что до сих пор наши хозорганы фактически пользуются льготами торгпредства. И если мы подробно оговорим в торговом договоре права торгпредства, то необходимо оградить и интересы хозорганов, хотя бы в такой мягкой редакции, которую предлагает ВСНХ.

Зам. председателя ВСНХ СССР
Секретарь президиума

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 143. Копия.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 40, п. 2-Б.

** Датируется по препроводительной записке от 4 декабря 1924 г.

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
о советско-германских отношениях*

4 декабря 1924 г.

То, что я сообщил Ранцау о переговорах с Гарриманом¹, не было для него по существу новостью, ибо тов. Литвинов уже говорил ему недавно об этом и указывал ему на приближение решающего момента. Только при этом тов. Литвинов назвал 10 декабря последним сроком подписания, а я назвал 15 декабря. Я указал Ранцау на громадное экономическое и общеполитическое значение этого вопроса, с чем он вполне согласился, причем, по его словам, он уже бил тревогу и будет опять бить тревогу. К сожалению, находящийся здесь директор “Дойче банк” Руст и другой уехавший директор Розенберг относятся несерьезно к плану Гарримана. Считают его блефом и фантастикой и уверены, что Гарриман или блефирует или крахнет через два года. Сам Ранцау еще до разговора со мною указывал им, что всё это опровергается фактом выдачи Гарриманом аванса советскому правительству. Последнее получит достаточную сумму, чтобы быть спокойным. Ранцау завтра утром разыщет оставшегося в Москве Руста (если только не окажется, что в последний момент он уехал) и направит его к тов. Литвинову. Со своей стороны Ранцау сейчас же протелеграфирует в Берлин и по линии деловых людей, и правительству. Он очень благодарил за этот знак благорасположения к Германии, что мы не отдаем концессию американцам, не постаравшись привлечь Германию. Он заговорил и о “Каруто”², но этот разговор я отвел, как не относящийся к данному вопросу. Когда я его спросил, есть ли надежда на то, что немцы возьмут эту концессию, он высказался чрезвычайно пессимистически; знакомые с этим вопросом немецкие деловые люди говорили ему, что требуются такие громадные суммы, что концессия для немецких плеч непереносима.

Тут мы немножко поговорили о торговых переговорах, Я указал на хаотичный характер, перепрыгивание с вопроса на вопрос. Он ответил, что хотел именно это сказать и что скоро по-видимому потребуется его вмешательство. Он постарается продлить нынешнюю сессию торговой конференции, ибо Кёрнер поспеет на свою фамильную елку, если уедет и позднее. Когда я сказал, что мы очень настаиваем на том, чтобы после праздников переговоры происходили опять в Москве, Ранцау ответил, что он сам безусловно стоит на этой точке зрения и будет всячески этому

способствовать (очевидно, ему хочется непосредственно влиять на ход переговоров). В связи с торговыми переговорами зашла речь о франко-германских экономических соглашениях, причем эти явления могут быть связаны с континентальной системой, о которой столько говорят, но могут быть также шагом к созданию единого фронта против СССР. Ранцау сказал, что ему внушает самое серьезное опасение возможность втягивания Германии в единый фронт против СССР. Тут он сразу перешел от разговоров к документу, который он назвал “воззванием Сталина” В “Роте Фане”, по его словам, появилось “воззвание Сталина” Я сначала не понял, что это значит, и только после более точных объяснений я мог понять, что речь идет об обращении ЦК РКП к немецким рабочим по поводу выборов, причем под этим обращением стоит подпись тов. Сталина. Ранцау говорил с величайшей нервностью и волнением об этом обращении. В нем говорится, что Германская демократическая республика есть каторжная республика, что нынешние выборы – каторжные выборы и что германские рабочие не сказали и еще не скажут своего последнего слова. По словам Ранцау, Штреземан написал по этому поводу чрезвычайно взволнованное личное письмо тов. Крестинскому. Между прочим Ранцау говорил о резком повороте газет известной части крупной промышленности против нас и против него самого. В некоторых газетах, являющихся органами крупной промышленности, имеются самые неприличные и хулиганские выходки против него, Ранцау, со всякими неприличными инсинуациями, причем, например, говорится, что разговаривать с советским правительством можно только стуча кулаком по столу и что для этого не подходит такой больной человек, как Ранцау. Впрочем, по его словам, сам фербанд* немецких промышленников не разделяет этой новой линии, о чем он знает от самого Бюхера³. Но такие выступления, как “воззвание Сталина”, отнимают у него, Ранцау, почву из-под ног. Если Зиновьев несколько стоит особняком, то Сталин является членом ЦИКа и считается советским государственным деятелем. Ранцау очень долго говорил о том, что положение становится все хуже, никакого улучшения нет; мы кружимся и кружимся и после долгого времени оказываемся на той же точке, откуда вышли; появление таких документов, как “воззвание Сталина”, сводит на нет все его усилия и делает совершенно невозможным длительные политические отношения между Германией и СССР. Один из виднейших германских государственных людей говорил ему: “Что нам дали два года Вашей деятельности в Москве, они ничего

* Союз, федерация (нем.).

не принесли нам, и мы нисколько не подвинулись вперед: “Наше долгое знакомство, – сказал Ранцау мне, – позволяет мне сказать Вам совершенно откровенно, что эти постоянные явления, как выступления Зиновьева или это воззвание Сталина делают для Вас невозможным вообще вести внешнюю политику; или одно, или другое, но эта двойственность не может долго продолжаться. Некоторое время правительства думали, что будет какой-нибудь исход, однако нет никакого улучшения, наоборот, положение становится все хуже; вся моя политика в Москве этим сводится на нет, и я смотрю все более мрачно на положение и на перспективы; не может долго существовать такое положение, при котором одна и та же правящая группа, с одной стороны, старается как будто поддерживать дружественные отношения с другим правительством, а, с другой стороны, выступает в печати и в речах с призывами против этого правительства” Когда я сказал, что партия не может не оставаться партией и что надо исходить из фактов, как они есть, он ответил: “В таком случае волей неволей вам придется отказаться от вашей внешней политики, или она сама сойдет на нет, ибо эта двойственность по отношению ко всем правительствам не может долго продолжаться; я понимаю ваше положение и я делаю со своей стороны все, что в моих силах, для смягчения создающихся положений, но как я ни стараюсь, все мои усилия недостаточны, когда постоянно снова и снова появляются такие документы, как это “воззвание Сталина”; как будто в магазине фарфора вдруг разбивают весь товар и все приходится начинать сначала. В Германии я постоянно стараюсь объяснить различие между партией и советским государством, но мне отвечают – оставьте нас в покое, эти формальные тонкости не имеют никакого значения” На прощание он еще раз просил меня делать все, что только возможно, чтобы не появлялись такие документы, как это “воззвание Сталина”

Между прочим, Ранцау подчеркнул, что подложным письмом Зиновьева так легко было оперировать, потому что Зиновьев очень часто говорит и пишет как раз в таком тоне.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 64–66. Копия.

¹ Гарриман Уильям (1891–1986) – американский политический и государственный деятель, совладелец ряда компаний и финансовых корпораций, один из лидеров Демократической партии. В июне 1925 г. с его компанией был заключен концессионный договор сроком на 20 лет на добычу марганцевой руды в Грузинской ССР и ее вывоз через порт Потти. В августе 1928 г. договор с ним был расторгнут.

² Немецкая фирма “Кавказское рудниковое товарищество” (“Каруто”) в течение многих лет занималась эксплуатацией марганцевых рудников в Чиатурском районе Грузии, вследствие принятия в Грузии декрета о национализации земли и ее недр в 1921 г. утратила право на дальнейшее осуществление своей деятельности. Однако фирма всячески сопротивлялась требованию переоформить свои права на дальнейшую добычу марганца и продолжала функционировать, несмотря на официальные протесты советской стороны вплоть до 1925 г.

³ Бюхер Герман (1882–1951) – немецкий промышленник, в 1919–1921 гг. сотрудник экономического отдела МИД Германии, в 1921–1924 гг. член правления Объединения немецкой промышленности, в 1925–1927 гг. экономический советник и член правления химического концерна “И.Г. Фарбениндустри”, член правления Объединения немецкой промышленности, в 1930–1947 гг. председатель правления фирмы “АЭГ”, член президиума Имперского союза германской промышленности.

№ 204

*Письмо члена советской делегации Е.С. Варги
членам СНК РСФСР и ЦК РКП(б)
о ходе переговоров с германской стороной
об условиях торгового договора*

9 декабря 1924 г.
Москва
Сов. секретно

Товарищам Зиновьеву, Сталину, Рыкову, Фрумкину,
Чичерину и Литвинову
Уважаемые товарищи!

При сем прилагаю копию моего доклада т. Ганецкому о ходе экономических переговоров с немцами. Разрешите мне обратиться Ваше внимание на следующее:

1) Переговоры идут исключительно медленно и при недружелюбном настроении. Причиной надо считать то, что делегация связана инструкциями наркоматов вплоть до мельчайших подробностей, и поэтому ни председатель, ни отдельные члены не решаются принимать даже с оговорками вполне приемлемые предложения немцев. В этом гнездится опасность, что мы растратим свою силу сопротивления на мелкие второстепенные вопросы и, в случае если нам придется по соображениям внешней политики поспешить с заключением договора, мы будем вынуждены уступить в самых важных вопросах.

2) В интересах КПП нам следует поддерживать, как можно дольше, наше требование о беспощинном ввозе русских жизненных припасов в Германию. Крайне вероятно, что социал-де-

мократы снова войдут в немецкое правительство, которое будет поставлено, благодаря нашему требованию и в случае, если КПП правильно поведет дело, в крайне затруднительное политическое положение по отношению к рабочим.

3) Мы должны во что бы то ни стало настаивать на утверждении таможенных пошлин, если не на беспошлинном ввозе. Новые немецкие таможенные тарифы будут разработаны до таких мельчайших подробностей, что, по моему мнению, простое, формальное максимальное благоприятствование никоим образом не дает достаточной гарантии в том, что мы фактически не будем поставлены в худшие условия, чем наши конкуренты.

Я очень настаиваю на опасности заключения договора на условиях простого максимального благоприятствования, пока мы не можем ознакомиться с новыми немецкими таможенными тарифами.

С коммунистическим приветом Е. Варга

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 133–134. Заверенный перевод с немецкого яз.

Приложение

*Доклад Е.С. Варги члену коллегии НКВТ Я.С. Ганецкому
о ходе переговоров с Германией
по заключению торгового договора*

Не ранее 9 декабря 1924 г.*
Сов. секретно!

Уважаемый товарищ Ганецкий!

Ход комиссионных переговоров можно охарактеризовать вкратце следующим образом:

Переданный нам немцами проект основан практически на отмене монополии внешней торговли, несмотря на формальное ее признание.

Требования, взятые немцами обратно

В ходе переговоров нам удалось заставить немцев взять обратно свои требования по нескольким важным пунктам.

Им пришлось отказаться:

- 1) От требования о выдаче лицензий на ввоз без проверки цен,

* Датируется по основному документу.

2) От требования, чтобы лицензии на ввоз считались одобренными через 14 дней после поступления прошения, если за это время не последовало никакого отказа.

Они отказались фактически, но еще не формально от следующих требований:

3) Контингенты, т.е. обязательство с нашей стороны производить с Германией определенную часть всех наших операций по импорту и экспорту,

4) Чтобы им давалось предпочтение при заключении концессионных договоров при равных условиях.

Наши требования

Зато нам до сих пор не удалось получить от немцев положительного ответа на выставленные нами требования. Эти последние таковы:

1) Беспошлинный ввоз жизненных припасов и установление размеров интересующих нас немецких таможенных пошлин на весь период действия договора. Немцы уклонились от всякого ответа, ссылаясь на то, что их новый таможенный тариф еще не закончен и что таможенная политика нового парламента еще не определилась.

2) Ветеринарная конвенция для застраховки нашего ввоза продуктов животноводства в Германию. Наш проект передан. Немцы принципиально уклоняются (*halten sich ableherend*). Переговоров еще не было.

3) Кредитный фонд. Наше требование передано, от немцев еще никакого ответа не последовало.

4) Закрепление существующего положения о торговом представительстве. Первые переговоры только лишь начались. Немцы будут требовать обложения торгпредства налогом, превращения его в Аркос. Они рассматривают этот пункт, как крупный объект компенсации.

Важнейшие спорные пункты по немецким требованиям

1) Обмен почтовыми посылками (пункт 11):

Немцы требуют, чтобы всевозможные товары могли пересылаться почтовыми посылками без всякой лицензии на ввоз. С нашей стороны сильнейшее сопротивление.

2) Транзит (пункт 12): Мы сообщили устно немцам список дорог, открытых для транзита, а также наше намерение дать им возможность транзита по некоторым, в общем запрещенным, направлениям в форме смешанных обществ. Немцы очень недовольны, настаивают на более точном определении того, что мы понимаем под транзитными обществами.

3) Разрешение также и незарегистрированным немецким фирмам подыскивать клиентов с помощью образцов товаров и делать свои предложения через посредство коммивояжеров и представителей.

Коммивояжеры должны готовить сделки: фактически же они производятся через посредство установленных законом русских органов внешней торговли. Здесь кроется серьезнейшая опасность для монополии внешней торговли.

Мы предложили:

а) Чтобы право подыскания клиентуры с образцами и прейскурантами давалось только зарегистрированным немецким фирмам.

б) Чтобы в различных городах СССР открывались постоянные склады образцов немецких товаров.

Разногласия по этим трем пунктам еще очень велики.

4) Консигнационные склады (склады товаров на комиссию) вместо контингентов. Мы предлагаем немцам в целях застраховки за ними соответствующего участия в русской внешней торговле помимо кредитного фонда широко разветвленную постройку консигнационных складов. С нашей стороны это только кажущаяся уступка. Немцы еще не высказались по этому вопросу, так как мы еще не передали им свой проект.

Кроме этих спорных пунктов, существует еще целый ряд более мелких, по которым будет легко прийти к соглашению, коль скоро будут согласованы самые крупные вопросы.

С коммунистическим приветом Е. Варга

АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 646. Л. 135–137. Заверенный перевод с немецкого яз.

№ 205

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“Вопросы НКВД: б) О торговом договоре с Германией”**

№ П40/2-Б/с

11 декабря 1924 г.

Строго секретно

Б. Создать комиссию для руководства советской делегацией по переговорам с Германией в составе тт. Рыкова (председатель), Фрумкина и Литвинова.

Секретарь Цека

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 141. Копия.

* Вопрос представлен Я.С. Ганецким, Г.Л. Пятаковым, Г.В. Чичериним, М.И. Фрумкиным, А.И. Рыковым. Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 декабря 1924 г. Направлена А.И. Рыкову, М.И. Фрумкину, М.М. Литвинову.

№ 206

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Вопросы НКВД: д) Предложение тов. Чичерина”**

№ П40/2

11 декабря 1924 г.
Строго секретно

а) Решение вопроса отложить.

б) Поручить коллегии НКВД разослать всем членам Политбюро проект ответа Штреземану.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 67. Копия.

№ 207

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Заявление т. Рыкова о заказах”***

№ П40/24/с

11 декабря 1924 г.
Строго секретно

24. Утвердить комиссию в составе Рыкова, Дзержинского, Фрунзе.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 144. Копия.

№ 208

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР
относительно публичных выступлений И.В. Сталина
и Г.Е. Зиновьева*

№ 5592
Сп. № 337

14 декабря 1924 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКВД

Вчера получил за подписью Мальцана, но с ссылкой на поручение Штреземана новое письмо с просьбой ускорить ответ на письма Мальцана и Штреземана от 7 и 30 ноября по поводу

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 декабря 1924 г., п. 2.

** Вопрос представлен А.И. Рыковым. Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 11 декабря 1924 г. Направлена А.И. Рыкову, М.В. Фрунзе, Ф.Э. Дзержинскому.

Сталина и Зиновьева. В письме указывается с протестом на новые выступления за подписью Зиновьева, именно, на приветствия ИККИ немецкой партии в связи с результатами выборов (“Роте Фане” от 11-го) и письмо Зиновьева немецким коммунистам (“Роте Фане” от 13-го). На рассуждение по поводу Зиновьева мне было бы легко ответить, но приходится задерживать ответ до получения Ваших указаний по поводу Сталина.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 68. Заверенный дешифрант.

№ 209

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Проект ответа германскому правительству
по вопросу обращения ЦК РКП к Германской компартии”**

№ П41/опр/е

15 декабря 1924 г.
Строго секретно

17. Принять. (См. приложение).

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 69. Копия.

Приложение

*Письмо Н.Н. Крестинского Г. Штреземану
о невмешательстве советского правительства
во внутренние дела Германии*

15 декабря** 1924 г.

Глубокоуважаемый господин министр!

Возвращаясь к вопросу, затронутому как в нашей личной беседе, так и в Вашем письме на мое имя от 30 ноября сего года, я честь имею еще раз подчеркнуть, что мое правительство стояло и продолжает неуклонно стоять на точке зрения полного невмешательства во внутренние дела Германии.

Правительство СССР не знает случая, когда германское правительство имело бы основание заявить о своем недовольстве по

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 15 декабря 1924 г. Направлена Литвинову, Чичерину.

** В тексте ошибочно: 18 декабря.

поводу нарушения этого основного принципа во взаимоотношениях обоих государств.

Что же касается ссылок на партийные организации, Коминтерн и РКП, имеющих в Вашем последнем письме, как и в представлениях Вашем от 29 октября и господина фон Мальцана от 7 ноября, то правительство СССР всякий раз давало исчерпывающие объяснения, что оно ни в коем случае не ответственно за деятельность этих организаций и контролировать ее не находит возможным.

Исполняя Ваше желание, я снова имею честь заверить, что правительство СССР остается далеко от всякой мысли какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела Германии.

Примите уверения и т.д.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 70. Копия.

№ 210

*Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
по поводу выступлений И.В. Сталина
и Г.Е. Зиновьева*

№ 1371

16 декабря 1924 г.
Берлин

Тов. Литвинову.

Копия тов. Чичерину

Многоуважаемый Максим Максимович,

В субботу вечером я получил от Мальцана прилагаемое письмо. Вначале он указывает на то, что до сих пор не получил ответа на последнее свое и Штреземана письмо по поводу выступлений Зиновьева и Сталина. Затем указывает на два новых письма за подписью Зиновьева. Первое из этих писем есть поздравление Коминтерна по поводу результатов выборов. В "Правде" оно напечатано 10 декабря без подписи Зиновьева, в "Роте Фане" 11 декабря за подписью. Второе письмо написано Зиновьевым еще до выборов и опубликовано в "Роте Фане" 13 декабря, т.е. в день посылки Мальцаном мне письма. В конце письма он в довольно язвительной форме просит об ускорении обещанного ответа.

У меня было колебание, ждать ли получения следующей московской почты и дать сразу ответ по существу, или ответить коротким письмом, не касаясь существа вопроса. Если бы у меня была полная уверенность, что вторичная почта принесет от Вас текст ответа и я смогу не позднее среды дать ответ по существу,

то я выбрал бы первый путь. Но если в почте ответа не окажется, то посылать в среду простое подтверждение в получении субботнего письма было бы уже неудобно. Я избрал поэтому первый путь и послал вчера короткое письмо, в котором сослался на свои устные объяснения, данные Штреземану 29 октября (не повторяя существа этих объяснений), подтвердил получение и пересылку в Москву последнего письма Мальцана и выразил надежду, что еще в течение этой недели смогу сообщить ему ответ по существу.

Вы спрашиваете, чем объяснить такую настойчивую бомбардировку нас письмами Мальцана и Штреземана?

Это, конечно, не предвыборный маневр. В противном случае письма опубликовывались бы. Очень небольшую роль играет желание доказать будущему, возможному правому, канцлеру или министру иностранных дел, что Аусамт хорошо защищает интересы германской буржуазии от советско-коммунистической опасности. У Мальцана такой мотив может быть в большей степени, у Штреземана – в меньшей.

Главный мотив, по-моему, желание германского правительства добиться некоторых действительных уступок с нашей стороны в затронутых ими вопросах. Они до сих пор более или менее безропотно переносили все выступления Коминтерна и нашей партии, не решаясь поднять голову в таких случаях, когда протестовало бельгийское правительство и будет, несомненно, протестовать французское правительство. Теперь германское правительство хочет использовать неблагоприятно сложившуюся для нас в этом вопросе международную обстановку. Германское правительство уверено во всеобщей поддержке себе и не надеется натолкнуться на нашу полную непримиримость. Германское правительство не надеется, конечно, чтобы мы приняли на себя ответственность за выступления Коминтерна или начали оказывать свое влияние на характер этих выступлений. Но они хотят, по крайней мере, чтобы мы строго проводили грань между выступлениями членов нашего правительства и выступлениями Коминтерна. Я боюсь, что германское правительство может сделать еще один шаг в своем выступлении и начнет протестовать против задевающих германское правительство выступлений ЦК РКП независимо от того, кем они будут подписаны. Ведь германскому правительству прекрасно известно из нашей открытой печати, что большинство членов правительства является в то же время и членами ЦК. Поэтому за выступления ЦК ответственны не только подписывающие выступления секретари ЦК, но и Рыков, Каменев, Цюрупа, Смирнов, являющиеся бесспорными членами правительства. Одним словом, Аусамт надеется своей кампанией добиться некоторых практических, хотя может быть, и небольших результатов.

Второй мотив – уже более международного характера. Вы знаете, что закончившая недавно свои работы военно-контрольная комиссия Антанты пришла к неблагоприятным для Германии выводам. Комиссия признала, что германская армия сильнее, гораздо лучше снабжена, чем полагается по Версальскому миру и, главное, имеет такую руководящую организацию, которая делает ее приспособленной не только для операций против внутреннего врага, но и для внешней войны. Хотя Эррио и отрекся от приписываемого ему меморандума, тем не менее через некоторое время неизбежно последует со стороны Антанты предложение сократить и переорганизовать рейхсвер. Немцам придется защищаться против этого предложения ссылкой на рост коммунизма внутри страны и на коммунистическую опасность с Востока. Переписка Министерства иностранных дел с нами послужит при этом доказательным материалом.

Наконец, не исключено и то, что Аусамт уже теперь показывает англичанам посылаемые нам письма для того, чтобы показать этим свою лояльность и пригодность для единого фронта против нас. Данных, подтверждающих это последнее предложение, я не имею, считаю вероятным, но не бесспорным. Во всяком случае, я не думаю, чтобы у германского правительства уже созрело решение примкнуть к активному фронту против нас и чтобы письма Аусамта являлись сознательной подготовкой решительного разрыва или полуразрыва.

С товарищеским приветом Крестинский

Помета: Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 71–73. Копия.

№ 211

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

“Вопросы НКВД: в) О германских претензиях в Закавказье”

№ П41/2-В/с

18 декабря 1924 г.

Строго секретно

Из “Особой папки”

В. Предложить НКВД: а) в ответе на ноту германского правительства по вопросу о марганцовых копиях придерживаться точного толкования юридического положения германской собст-

* Вопрос представлен Чичериным, Фрумкиным. Выписка из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 18 декабря 1924 г. Направлена Г.В. Чичерину.

венности в СССР, данного в отзыве т. Курского; б) по вопросу о марганцевой руде ответить германскому правительству указанием на недостаточность представленных документов и предложением передать имеющиеся по этому делу документы в гражданский суд Грузии или же в комиссию, составленную на паритетных началах; в) по вопросу об отказе в регистрации германских фирм на Кавказе указать германскому правительству на отсутствие какой-либо связи между претензиями германских фирм на Кавказе и Рапалльским договором, предложив фирмам договориться с НКВТ в установленном порядке относительно дальнейшего их существования, ликвидации их имущества и сроков этой ликвидации.

Секретарь Цека И. Сталин

Помета Л.З. Мехлиса: Задержано.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 145–145 об. Подлинник. Печать ЦК РКП(б).

№ 212

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торговом договоре с Германией”**

№ П41/2-Г-о.п./с.

18 декабря 1924 г.

Строго секретно
Из “Особой папки”

2.-Г. а) Поручить НКИД представить в Политбюро через две недели общий доклад о наших взаимоотношениях с Германией и, в частности, о советско-германских торговых переговорах, собрав все материалы по этому вопросу и запросив мнения полпреда и торгпреда в Берлине.

б) Обязать т. Михальского представить в Политбюро докладную записку по вопросу о переговорах с Германией.

в) Предложить комиссии, назначенной Политбюро 11.12 с.г. для руководства делегацией по переговорам с Германией, представить в Политбюро к тому же сроку точную формулировку тех требований, которые должны быть выставлены советской делегацией при ведении переговоров о торговом договоре.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 146. Копия. Опул.: Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Европа. Решения “особой папки” 1923–1939. М., 2001. С. 56.

* Вопрос представлен А.И. Рыковым, М.И. Фрумкиным, М.М. Литвиновым, Г.В. Чичериным. Выписка из протокола № 41 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 18 декабря 1924 г. Направлена А.И. Рыкову и Г.В. Чичерину.

*Тезисы М.М. Литвинова для доклада
об экономических и политических отношениях СССР с Германией*

Не позднее 31 декабря 1924 г.*

Тезисы для доклада о Германии

Экономические отношения

1. Торговые отношения с Германией развивались в течение последних шести месяцев вполне нормально. Импорт в СССР из Германии в общем не уменьшился, если не считать трехмесячного периода конфликта и ноября месяца, когда наши заказы сократились вследствие неполучения импортного плана на следующий хозяйственный год. Значительно уменьшился экспорт из СССР в Германию за прекращением вывоза хлеба. В общем, объем торговых операций всецело определялся объемом тех поручений, которые получались из СССР. В сфере чисто торговой деятельности за последнее время не произошло и не наметилось никаких изменений по отношению к СССР со стороны деловых кругов Германии.

2. Равным образом нет никаких указаний на уменьшение нашего кредита в Германии. В этой области скорее заметно обратное явление. В прежнее время если нашему торгпредству удавалось покупать товары в кредит, то его векселя обыкновенно учитывались в Гаркребо¹, т.е. отделении нашего Государственного банка. Кредит был, таким образом, совершенно фиктивный. Осенью Гаркребо по соглашению с тов. Старковым прекратил учет торгпредовских векселей. После кратковременного замешательства, вызванного этой мерой, кредитные сделки стали возобновляться, причем наши векселя, по-видимому, стали уже учитываться немецкими банками. Наш кредит перестал быть фиктивным. За первые 4 месяца истекшего операционного года торгпредство получило кредит в сумме 6 432 000 золотых руб., что составляло около 25% общей суммы импорта за эти месяцы. За последние 4 месяца (август–ноябрь) сумма полученного кредита выражается цифрой 12 750 000 золотых руб., что дает около 45% импортного оборота за эти месяцы. При этом условия кредита в смысле сроков нисколько не ухудшились, а наоборот. Как общее правило, кредит при наших закупках дается на 4–12 месяцев; при более крупных сделках кредит доходит и до двух лет. Делегации

* Датируется по указанию в док. № 212 о сроках представления доклада в Политбюро ЦК РКП(б).

Московского совета делали оферты на автобусы с равномерной рассрочкой платежей через 1–2–3 и 4 года. Хуже обстояло дело с нашими сделками по экспорту, на которые кредитов получить не удавалось. Но как раз в течение последнего времени стали производиться запродажи наших экспортных товаров с получением довольно крупных авансов.

3. Охлаждение германских деловых кругов замечается в области концессионных предложений. Главные причины: отсутствие капиталов и разочарование в условиях работы у нас и возможности получения высоких прибылей. Немалую роль при этом играет и наша собственная концессионная нерешительность и вытекающая из нее концессионная волокита.

4. В общем, можно констатировать в области экономических взаимоотношений наших с Германией статус-кво и отсутствие усиления интереса к СССР. Закрытие для германских изделий американского и английского рынков и трудность проникновения на французский рынок вследствие низкой французской валюты, отсутствие колоний и собственных источников сырья, – все эти обстоятельства должны неизменно толкать германскую промышленность к экспансии в сторону СССР, а поэтому о продолжительном разрыве экономических сношений не может быть и речи. С другой стороны, наш импорт и экспорт, абсолютно и относительно, не играет еще в настоящий момент такой роли во внешней торговле Германии, чтобы она не могла решаться иногда по тем или иным соображениям на временное прекращение или сокращение сношений. На такие шаги Германия могла бы решаться либо под сильным давлением политических факторов, либо же с целью добиваться от нас устранения тех административных и законодательных препятствий, которые, по мнению Германии, делают невозможным нормальное расширение экономических взаимоотношений. Но такие шаги были бы возможны лишь при полной уверенности у Германии во временном характере репрессий и в отсутствии у нас солидных опорных пунктов в других странах Европы.

Политические отношения

5. Политические отношения после улажения майского конфликта² вошли в нормальное русло. Восстановлена атмосфера дружественной взаимной уступчивости. Конфликты возникали преимущественно на почве деятельности наших хозяйственных и административных органов (НКВТ, ГПУ, ГКК и др.). В переписке по этим конфликтам совершенно отсутствовал тон резких протестов.

6. Особенную настойчивость германское правительство проявляло в своих протестах по поводу выступлений Коминтерна и РКП, т.е. их вмешательства во внутренние дела Германии. В основе этой настойчивости можно предположить следующие причины: 1. соображения внутренней политики; 2. желание продемонстрировать буржуазную солидарность с прочими европейскими странами в их походе на Коминтерн и 3. личные соображения Мальцана, пожелавшего перед своим уходом устранить возможность упреков ему в игнорировании нашего вмешательства во внутренние дела Германии. Личная реабилитация как для Соединенных Штатов, так и для Германии ему могла понадобиться для вывода красных пятен из его репутации.

7. Переводу Мальцана в Соединенные Штаты и назначению на его место Шуберта³ не должно приписывать симптоматического значения в смысле перемены ориентации. Относительно личной ориентации самого Мальцана мнения у нас расходятся. Есть основания приписывать Мальцану совершенно отрицательную роль, как во время летнего конфликта, так и в последующий период. Несомненна его чрезвычайная близость в английском посольству в Берлине.

8. Коммунистические выступления осенью 1923 г., ослабление компартии, финансовая стабилизация, надежды на промышленное оживление, связанные с планом Дауэса, вытеснили страхи перед возможностью близкой коммунистической революции. Соображения внутренней безопасности, таким образом, не требуют от Германии каких-либо изменений в ее отношениях к СССР. Возникающие время от времени разговоры о большевистской опасности имеют скорее показной, демонстративный характер и либо преследуют партийные цели, либо являются желанием подлаживаться под общий тон буржуазной прессы.

9. Условия, продиктовавшие Германии Рапалльский договор и следующие дружественные отношения с СССР, не исчезли и продолжают существовать и поныне. Мало-мальски дальновидная германская политика не может не исходить из общности политических интересов Германии и СССР. Эта концепция внедрилась в сознание всех политических партий Германии, которые отличаются между собой в своем отношении к СССР лишь готовностью к большим или меньшим временным отступлениям от общей политической линии.

10. Не отказываясь от надежд на реванш и на радикальное изменение своего международного положения в более или менее отдаленном будущем, Германия, естественно, стремится путем частных сделок и соглашений с Антантой добиться уже теперь

ослабления давления версальского винта. За эти уступки Германия готова расплачиваться, между прочим, и ослаблением своей связи с СССР.

11. Пацифистская эра, приход к власти Макдональда и Эррио, Лондонское соглашение⁴ оживили у немцев надежды на ослабление действия Версальского договора и на возможность получения от союзников достаточных компенсаций за те или иные коррективы в отношениях к СССР. Германия поспешила авансом изъявить готовность к вступлению в Лигу наций, продемонстрировав этим самым готовность к независимой от СССР политике и свою невязанность Рапалльским договором.

12. События самого последнего времени, в частности, затруднения при торговых переговорах с Францией, а в еще большей мере отказ в эвакуации Кёльна несколько рассеяли надежды Германии хотя бы на временное соглашение с Антантой. Эти события показали, что и сама Антанта еще не склонна давать Германии сколько-нибудь значительных компенсаций за изменение ориентации в отношении СССР. Германия поспешила взять обратно свой аванс и свое вступление в Лигу наций оттягивает. Предстоит дальнейший торг между Германией и Антантой, от исхода которого зависит определение дальнейших взаимоотношений между Германией и СССР в ближайшее время. Но уже теперь, кажется, можно установить, что на полную перемену своей ориентации Германия не пойдет. Сговор с Антантой может побудить Германию к отдельным более или менее длительным неприязненным действиям по отношению к советским республикам. Но на такие действия Германия пойдет лишь при условии завершения изоляции СССР, т.е. более или менее полного разрыва ее как с Англией, так и с Францией.

13. Дальнейшее ухудшение международного положения СССР может вызвать неприязненные действия Германии даже при отсутствии у нее сговора с другими странами. Неприязненность в данном случае носила бы шантажистский характер и имела бы целью добиться от нас тех или иных экономических уступок. При условии изоляции СССР такие же неприязненные действия могли бы быть вызваны неудачей переговоров о заключении торгового договора. Германия попыталась бы использовать свое монопольное положение единственного крупного государства, с которым СССР может иметь сношения, чтобы продиктовать нам свои условия экономического сотрудничества.

14. Распад власти в буржуазных государствах в послевоенный период характеризуется, между прочим, и значительным уменьшением гомогенности правительств и их внешней политики.

Не говоря уже о партийном разброде, отдельные ведомства одного и того же правительства преследуют разные внешние политические цели. Особенно выделяются военные ведомства, роль которых в определении внешней политики была значительна и в довоенный период. В общем, чем страна слабее, тем менее однородна ее политика. Это явление присуще, конечно, и Германии. Пестрота в действиях разных ведомств ошибочно принимается иногда за непоследовательность правительства в целом. Этим в значительной мере объясняются часто возникающие у нас подозрения в отношении германской политики. Тем не менее можно констатировать, что и в действиях отдельных частей германского правительственного механизма, в том числе и военного ведомства, не было ничего симптоматического, что указывало бы на борьбу в недрах самой Германии за радикальное изменение ее нынешней политической ориентации. В частности, в распоряжении НКВД не имеется таких сведений, которые указывали бы на серьезные антисоветские козни со стороны военных сфер.

15. Имеются отрывочные, несистематизированные сведения о намечающемся сотрудничестве германских агентов с английским правительством в странах Ближнего Востока (Афганистан, Персия). Не установлено, что эти агенты действуют по директивам центрального правительства. Но если бы тут и видна была направляющая рука германского правительства, то можно было бы пока говорить лишь скорее о желании оказывать Англии отдельные услуги за соответственные компенсации, чем об общей политической линии, ибо Германия не может не сознавать, что проникновению ее изделий на ближневосточные рынки СССР может больше способствовать, чем Англия.

16. Более серьезного внимания заслуживают попытки германской промышленности к прочному сотрудничеству с французской, как в Германии и Франции, так и в СССР. (Комбинация Стиннес-Лушер⁵-“Северолес”). За отсутствием собственных капиталов Германия ищет себе могущественных компаньонов не только во Франции, но и в Англии, и в Америке, в особенности для работы в СССР. Экономическое сближение с этими странами может привести и к политическому. Ничего грозного для СССР эти попытки, однако, еще не представляют. Толки о передаче Германии всеобщего мандата на эксплуатацию СССР никакой реальной почвы под собой не имеют. Слишком заинтересованы в непосредственной работе в СССР крупные державы и слишком велики другие затруднения, стоящие на пути к реализации подобного плана.

17. Сплочение великих держав с Германией могло бы принять угрожающие для нас размеры лишь в случае чрезвычайного подъема коммунистической волны во всей Европе, когда перед буржуазией стала бы задача подчинения ее частных экономических и национальных интересов общей необходимости уничтожения плацдарма революции и непосредственного спасения буржуазного строя. Только при такой эвентуальности национальная политика Германии потонула бы в общеевропейской контрреволюционной политике. Ожидать наступления этой эвентуальности в ближайшее время не приходится.

Резюме:

1. Общая политика Германии, включающая ориентацию на СССР, не меняется. Радикальное изменение этой политики должно иметь в качестве предпосылки такие условия, которые в данное время отсутствуют и будут, вероятно, отсутствовать еще в ближайшие годы.

2. Наряду с проведением своей общей политической линии Германия может позволять себе временные конфликты с нами и более или менее длительные неприязненные действия. Эти действия будут тем вероятнее и тем осуществимее, чем слабее у нас будет связь с другими странами, а также чем упорнее мы будем отстаивать в абсолютной неприкосновенности нынешние основы торговой политики.

3. Ввиду своей слабости и зависимости от стран-победительниц, Германия будет оказывать последним отдельные услуги, будет заключать с ними отдельные сделки в ущерб СССР, не меняя, однако, своей общей ориентации.

Выводы:

1. Успех и сохранение более или менее дружественных отношений с Германией возможны лишь при одновременном создании прочных опорных пунктов хотя бы в одной из крупных стран Европы – Франции или Англии.

2. Пока у нас этих опорных пунктов нет, необходимо особенно тщательно предотвращать причины возможных временных конфликтов с Германией и неприязненных действий с ее стороны. Необходимо поэтому серьезно относиться к требованиям Германии в отношении торгового договора и в пределах разумности этих требований максимально пойти навстречу.

Литвинов

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 645. Л. 127–134. Копия.

¹ “Garantie- und Kreditbank für den Osten” (“Гарантийный и кредитный банк для Востока”) – советский банк в Берлине, существовал в 1921–1941 гг., создан для привлечения иностранного капитала в Советскую Россию, финансировал советско-германскую торговлю.

² В мае 1924 г. произошло обострение советско-германских отношений. Причиной послужил налет полиции на здание торгпредства СССР в Берлине. Конфликт урегулирован подписанием специального протокола, в котором германское правительство осудило действия полиции, выразило сожаление по поводу произошедшего и заявило о готовности возместить нанесенный материальный ущерб.

³ Шуберт Карл фон (1882–1947) – германский дипломат, в 1924–1930 гг. статс-секретарь МИД Германии.

⁴ Имеется в виду конференция в Лондоне держав-победительниц 16 августа 1924 г., на которой был принят так называемый план Дауэса об ослаблении условий репараций с Германии в целях возрождения ее экономического потенциала и его использования для проникновения капитала США в европейские страны.

⁵ Лушер Луи (1872–1931) – в 1917–1920 гг. министр военного снабжения, затем министр промышленной реконструкции, в 1921–1922 гг. министр освобожденных областей и по репарационным делам, в 1924 г. министр торговли, промышленности, почт и телеграфов, в 1925–1926 гг. министр финансов Франции.

№ 213

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
в связи с возможностью вступления Германии
в Лигу Наций**

№ 1525/чс

19 декабря 1924 г.

Строго секретно

Членам Политбюро, членам коллегии НКВД и гг. Крестинскому,
Красину и Раковскому

Ранцау сначала в общей форме сказал мне, что пришел сообщить мне содержание двух в высшей степени важных телеграмм германского правительства. Одна из них касается вопроса о вхождении Германии в Лигу наций и говорит, главным образом, о том, что державы не соглашаются и вряд ли согласятся принять Германию иначе, чем на общих основаниях, германское же правительство в отправленной вчера новой ноте заявляет и будет продолжать заявлять, что вступит в Лигу наций только под условием своего освобождения от обязательства участвовать в коллективных экзекуциях. Практически это означает, что Германия отказывается участвовать в коллективных действиях против

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 42, п. 5-А.

СССР. Вступление в Лигу наций, по мнению посла, главным образом одиозно, потому что принуждает Германию в случае коллективных действий против СССР принимать в них участие. Отказ Германии от этого чрезвычайно укрепляет международное положение СССР. Вторая телеграмма есть начало обмена мнений по поводу Польши. Копп предложил Ранцау начать обмен мнений по поводу Польши, и германское правительство на это отвечает. Я тут вмешался и сказал, что мы имели в виду обмен мыслей вообще по поводу всей политики, а не только по поводу Польши. Ранцау ответил мне, что он считает, что обмен мнений должен быть по поводу всей политики, но что в данном случае германское правительство начинает обмен мнений по поводу Польши, потому что Копп говорил только об обмене мнений с Германией по поводу Польши. Ранцау прибавил, что Копп сообщил ему, что мы начинаем переговоры с Польшей по поводу целой серии политических вопросов, Восточной Галиции и т.д. Ранцау поэтому спросил меня, в каком положении эти переговоры. Я ответил, что никаких переговоров нет, а был с польской стороны зондаж в самой первичной и осторожной форме, неофициальной, относительно возможностей переговоров, причем в данный момент мы еще не знаем, будут ли эти переговоры и о чем. Ранцау тогда вернулся к вопросу об обмене мнений и сказал, что Копп говорил о двух вещах: об обмене мыслей по поводу Польши и о вступлении в Лигу наций, и в данном случае германское правительство отвечает на эти два поставленных вопроса. Потом он спросил меня о следующем: из российских источников известно, что в российских правящих кругах опасаются, что может быть создан единый германо-польский фронт против СССР. Я ответил, что мне о таких опасениях неизвестно, но что мы можем чисто логически сделать тот вывод, что если английская ориентация в Германии возобладает и Англия составит единый европейский фронт против СССР, то это предполагает соединение Германии с Польшей. Ранцау сказал, что не это имелось в виду, но существуют будто бы опасения германо-польского союза в данный момент против СССР. Он уполномочен заявить, что это, безусловно, исключено, и что этот слух является клеветой. Вообще он не считает опасение создания единого фронта актуальным, Шуберт самым категорическим образом обещал продолжать русскую политику, только постоянные случаи вроде речей или статей Зиновьева и недавно Сталина до крайности затрудняют эту задачу. Со своей стороны он спрашивает меня, имеют ли основание германские опасения, что после приезда в Москву Эрбетта¹ мы можем признать Версальский договор. Я ответил, что у нас из самых авторитетных источников

много раз заявлялось о принципиальной недопустимости для нас признания Версальского договора и что принципиальный характер нашей политики достаточно известен.

Ранцау сообщил мне сначала во всех подробностях текст первой телеграммы: ответ держав на германский меморандум об условиях вступления в Лигу наций был неудовлетворительным; германское требование возможности сохранения нейтральности отклонено с заявлением, что решения по таким вопросам в каждом данном случае должны приниматься Лигой наций; вчера ответная германская нота должна была быть передана (в понедельник полный текст получится здесь с курьером); тон этой новой германской ноты примирительный, но по содержанию она означает, что Германия упорно держится права сохранения нейтралитета. В Берлине не ожидают, чтобы Лига наций в этом вопросе пошла навстречу; при этом предполагают, что ответ будет дан через посредство следующего общего собрания Лиги наций, т.е. в сентябре 1925 г.; настоящий момент в Берлине считают особенно удачно выбранным для посылки этой ноты, ибо в ней же заключается подробное изложение вопроса о военной слабости Германии, причем это изложение ослабит значение заключительного отчета антантовской контрольной комиссии по поводу военной готовности Германии; это имеет значение также ввиду англо-французских переговоров об охране их безопасности.

Затем Ранцау подробнейшим образом сообщил мне содержание второй телеграммы: германское правительство будет приветствовать, если Германия и СССР будут находиться в постоянном конфиденциальном контакте относительно польских дел (тут опять между нами завязался разговор о том, что, по-моему, нельзя выделять один только польский вопрос, и Ранцау снова указал, что эта телеграмма есть ответ на слова Коппа о желательности обмена мнений по поводу Польши). Далее в телеграмме сказано, что теоретически может быть верно, что при вступлении Германии в Лигу наций в силу ст. 10-й ковенанта² Германия оказывается на одной стороне с Польшей против СССР, но что фактически это не так, ибо в силу статьи 10-й всякий член Лиги наций должен уважать и соблюдать территориальную неприкосновенность всякого другого члена Лиги наций и, следовательно, Германия должна это делать по отношению к Польше, но это не есть гарантия, и по вопросу о восточной границе Польши это не имеет практического значения, потому что Германия отвергает ст. 16-ю Лиги наций, трактующую о проведении в жизнь защиты других членов Лиги наций, Германия принципиально требует для себя права нейтралитета и неучастия в экзекуциях, и этим

отнимается сила у ст. 10-й; твердая позиция Германии по вопросу о своем праве на нейтралитет и на неучастие в экзекуциях фактически делает иллюзорными всякие экзекуции против СССР и укрепляет его положение. (С юридической стороны я тут указал на совершенную недостаточность ссылки на ст. 16-ю, ибо вопрос о конфликтах с нечленами Лиги наций трактуется в ст. 17-й, и если ст. 16-я для Германии отпадает, а ст. 17-я сохраняется, то тем самым Германия обязуется участвовать в мероприятиях против СССР. Далее я сказал, что ст. 10-я и ст. 11-я, с одной стороны, и последующие статьи, с другой, относятся к различным категориям фактов и что отмена для Германии ст. 16-й вовсе не упраздняет для нее ст. 10-ю. Ранцау ответил, что он это будет еще выяснять. Далее я указал в целом, что вся эта постановка вопроса означает, что Германия требует для себя сохранения нейтралитета в случае столкновения между Польшей и СССР, но что эта же постановка вопроса совершенно исключает какое бы то ни было содействие Германии нам в случае столкновения между Польшей и СССР, ибо это означает, что Германия согласна вступить в Лигу наций под условием сохранения за ней права нейтралитета и что все другие обязательства по Лиге наций она готова на себя взять; это означает, что Германия решает не поддерживать Польшу против СССР, но что в то же время Германия никакой другой формы содействия не окажет СССР против Польши. Ранцау сказал, что это указание является для него новостью, и он об этом подумает.)

Далее телеграмма переходит к обратной стороне медали, т.е. к требованиям Германии, обращенным к СССР. Телеграмма говорит, что предпосылкой этого положения со стороны Германии является то, что СССР будет поддерживать ее точку зрения — штандпункт* — относительно западной границы Польши; широко распространено мнение, что в этом отношении нынешнее положение невыносимо, Германия в меморандуме к Лиге наций подтвердила, что она твердо решила соблюдать свои международные обязательства, но в то же время Германия заявила о сохранении в силе своих протестов по поводу договоров, причем протесты Германии относились и к западной границе Польши, по поводу которой Германия протестовала уже в Версале; западная граница Польши не соответствует вильсоновским³ принципам, разрывает немецкую территорию и несовместима с этнографическим принципом, относительно которого все державы в ноте 16 июня 1919 г. заявляли, что этот принцип заложен в основу западной границы Польши. (Я тут вмешался, сказав, что мне неясно, считает ли

* Позиция, местонахождение (нем.).

для себя Германия западную границу Польши обязательной или необязательной, ибо сначала сказано, что Германия соблюдает обязательства, а потом сказано, что она протестует против этой границы. Ранцау объяснил мне, что обязательства не связывают Германию постольку, поскольку она при заключении договоров против них протестовала. Я еще переспросил – протест в момент подписания договора означает ли, что подпись необязательна, поскольку был протест. Ранцау сказал, что, по его мнению, так и есть, договоры для Германии необязательны постольку, поскольку она протестовала.) Далее телеграмма говорит, что несоблюдение этнографического принципа при определении польской границы составляет главную причину отсутствия спокойствия (Унру⁴) в Восточной Европе; Польша находится в борьбе почти со всеми своими соседями, и в этом вопросе германские и русские вопросы параллельны. (Я тут прервал и спросил, являются ли они параллельными только по отношению к западной границе Польши или и по отношению к восточной границе Польши, ибо перед этим было сказано, что по отношению к восточной границе Германия решила соблюдать нейтралитет, а по отношению к западной границе она считает для себя обязательство несуществующим. Ранцау ответил, что так как сказано, что Польша находится в борьбе со всеми соседями, то это относится и к восточной границе.) После этого идет заключительная фраза телеграммы. В начале нашего разговора Ранцау ее колебался сообщить. После наших долгих разговоров о том, ограничивается ли Германия нейтралитетом относительно восточной границы, идя на активную политику по отношению к западной границе, Ранцау прочитал мне заключительную фразу телеграммы: “Для Германии и России разрешение польского вопроса заключается в возвращении (цюрюкдренген*) Польши в ее этнографические границы”

Я сказал, что это, конечно, чрезвычайно важно, но что эта последняя фраза не прибавляет ясности. Она имела бы смысл, если бы Германия вообще не вступала в Лигу наций, но после того как Германия ставит единственным ограничением при вступлении в Лигу наций сохранение права на нейтралитет, мне неясно, каким путем будет осуществляться эта последняя фраза, если только не понимать всю эту телеграмму в том смысле, что активную политику Германия возлагает на СССР и сама за собой сохраняет право на нейтралитет. Я сказал далее, что общее впечатление, производимое на меня этой телеграммой, заключается в том,

* Буквально – оттеснение (нем.).

что Германия обещает нам нейтралитет в случае столкновения с Польшей на восточной границе Польши, причем желает получить от нас поддержку ее штандпункта, т.е. участия в активной политике по отношению к западной границе Польши. Это может значить и то, что если у нас произойдет конфликт с Польшей, то Германия будет сохранять нейтралитет, а в случае нашей победы мы должны будем провести в жизнь принцип о поддержке германского штандпункта о западной границе, т.е. должны будем нашими руками осуществить желаемую Германией западную границу Польши. Получаются две мерки, на нашу долю падает вся активная политика, а на долю Германии – только сохранение своего права на нейтралитет. Ранцау, конечно, все это отрицал и доказывал, что параллелизм интересов означает и равенство обеих сторон в смысле обязательств, и что мое понимание этой телеграммы в смысле неравенства обязательств, налагаемых на обе стороны, неправильно. Я поставил тогда вопрос, упущенный мной вначале: германские требования в случае вступления в Лигу наций касались не только права на нейтралитет, но, кроме того, касались участия в управлении колониями и ускорения эвакуации Рура. Куда же девались остальные оговорки? Ранцау ответил, что эта телеграмма является ответом на предложение Коппа, между тем, Копп касался только отношения Германии с Польшей в случае нашего конфликта с последней. Я тогда еще спросил его, как он представляет себе фактически при нынешней политической обстановке “цюрюкдренген” Польши и ее этнографические границы. Ранцау ответил, что это очевидно есть директивная линия для будущего, но не задача для сегодняшнего дня. Я тогда указал, что вся эта телеграмма берет за исходную точку, что Германия вступила в Лигу наций, причем ее требование сохранения за ней права на нейтралитет принято. Между тем, в первой телеграмме было сказано, что это крайне невероятно и что можно ждать отказа со стороны держав. Таким образом, вся эта вторая телеграмма исходит из невероятного предположения. На это он ответил мне, что телеграмма означает, что даже в худшем случае, т.е. в случае вступления Германии в Лигу наций, она будет в этих пределах держаться с нами общей политики относительно Польши, но если она ничем не будет связана, она тем более будет держаться этой политики в случае сохранения за ней свободных рук. Я тогда напомнил, что мы в свое время предлагали германскому правительству соглашение по вопросу о вступлении каждого из нас в Лигу наций. Между тем, нам предлагается обмен мыслей о Польше, но не о том, вступать ли в Лигу наций. Ранцау напомнил, что он мне тогда сказал, что Германия уже несвободна

в этом отношении, ибо в случае принятия всех ее требований и оговорок она уже согласилась вступить в Лигу наций, и что я тогда ответил, что остается все-таки объект для соглашения, а именно, что будет делать Германия, если этого не случится. Я указал: сговариваться ли вообще по вопросу о вступлении каждого из нас в Лигу наций, на это ответа нет. Ранцау на это сказал, что данная телеграмма является ответом, что мне было весьма мало понятно.

Этим закончилась беседа о двух телеграммах германского правительства, ибо я сказал, что для продолжения разговоров на эту тему я должен все это обдумать и что я должен это обдумать с другими. Тут он мимоходом задел статью Радека во вчерашней “Правде” по поводу Эберта: он неоднократно по поручению своего правительства просил нас особенно тщательно воздерживаться от ругательных слов по адресу президента, ибо вся Германия смотрит на президента, как на воплощение своего государственного достоинства, и всякие ругательства против президента, как против главы государства, воспринимаются как оскорбление достоинства самой Германии. Затем мимоходом он коснулся личности Фрика. Последний имел отношение к переговорам Стиннеса, Лушера и т.д., будучи связан с французами, и в случае переговоров этих же германо-французских промышленников с нами, по словам Фермана, мог бы участвовать Фрик. Ранцау спрашивает, может ли он по своей линии указать Ферману, что Фрик для этого не подходит, ибо не пользуется нашим доверием. Ранцау помнит, что по вопросу о вступлении в Лигу наций Фрик играл весьма злостную роль. Я сказал, что мы дадим ответ позднее. Наконец, в связи с своим последним разговором с тов. Литвиновым он просил дать благоприятный ответ и притом ускорить его по вопросу о перемещении Васселя.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 17–23. Копия.

¹ Эрбетт Жан (1878–1960) – в 1924–1931 гг. посол Франции в СССР.

² Ковенант – Устав Лиги Наций.

³ Вильсон Вудро (1856–1924) – в 1913–1921 гг. президент США от Демократической партии.

⁴ Унру Фриц фон (1885–?) – немецкий драматург, его произведения, написанные в 1920-х годах, произвели огромное впечатление в Германии; член прусской Академии словесности (1926), считал себя пророком общественного обновления, выступал с речами в Германии и за границей. С 1933 г. в эмиграции.

№ 214

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о политическом курсе Германии в отношении СССР**

№ 1535/чс

20 декабря 1924 г.

Членам Политбюро, членам коллегии НКВД и
гг. Радеку и Михальскому

Ранцау в связи со статьей “Поездка в Вашингтон”, появившейся в “Правде” 17 декабря, присылает подлинную телеграмму клером из Аусамта, гласящую, что «в связи со статьей Радека в “Правде” указано германской прессе, что не может быть и речи о намерении изменить германскую восточную политику. Независимо от того, что Аусамт не ведет ни западную политику, ни восточную политику, но немецкую политику, многолетнее тесное сотрудничество между прежним и новым статс-секретарями является полной гарантией того, что прежняя политика по отношению к Советскому Союзу будет сохранена. Статс-секретарь фон Мальцан не предложил бы как наследника нового статс-секретаря, если бы в результате многолетнего сотрудничества он не приобрел убеждения, что ведшаяся до сих пор восточная политика будет проводиться и им».

Ранцау в своем письме прибавляет, что ввиду распространения неверных взглядов по поводу назначения нового статс-секретаря он считает это заявление весьма важным и отрадным.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 24. Подлинник.

№ 215

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
по вопросу вступления Германии в Лигу Наций***

№ 1539/чс

22 декабря 1924 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Коллегия НКВД предлагает ответить германскому послу: советское правительство не считает возможным выделить обмен мыслей об отношении к Польше из обмена мыслей о всех политических отношениях обоих государств вообще.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 42, п. 5-А.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 42, п. 5-А.

На германский зондаж коллегия НКВД предлагает ответить встречным зондажем и заявить, что советское правительство предварительно считает нужным договориться о невступлении каждой из двух сторон в политические и экономические блоки против другой стороны, а также договориться об отношении обоих правительств к Лиге наций с тем, чтобы одновременно послать наблюдателей в Лигу наций и одновременно же по обоюдному соглашению принять решение о вступлении или невступлении обоих государств в Лигу наций. Это соглашение, по мнению советского правительства, должно явиться предварительным и лишь после этого возможно будет принять решения относительно выдвинутых германским правительством вопросов.

Что касается того обстоятельства, что Германия уже обещала вступить в Лигу наций после принятия державами условий, изложенных в германском меморандуме по этому вопросу, советское правительство будет с этим считаться. В случае же неприятия державами этих германских условий, германское правительство является в данном вопросе совершенно свободным, и ничто не препятствует заключению им соглашения с советским правительством по вопросу о вступлении в Лигу наций с согласия обеих сторон.

Наркоминдел Георгий Чичерин

1925 год

№ 216

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР
о протесте германской стороны
в связи с обращениями руководства ИККИ и ЦК РКП(б)
к немецким коммунистам*

№ 22
Сп. № 2

2 января 1925 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКВД

Сегодня получил ответ Штреземана на мою ноту по поводу пропаганды¹. В ноте он высказывает неудовлетворение моим умолчанием по поводу Зиновьева [и в] особенности Сталина и настаивает на неповторении их выступлений. Нового ответа по существу он по-видимому не ждет. Завтра вышлю текст ноты.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 74. Заверенный дешифрант.

¹ Речь идет о подписанном Г.Е. Зиновьевым приветствии ИККИ Германской компартии в связи с выборами в рейхстаг и о его письме немецким коммунистам (опубликованы в органе ЦК КПГ "Роте Фане"), а также о письме ЦК РКП(б) за подписью И.В. Сталина от 16 ноября 1924 г. в адрес ЦК Германской компартии "в связи с предстоящими выборами в рейхстаг, в котором разоблачает предательскую роль контрреволюционной германской социал-демократии" (*Сталин И.В.* Соч. М., 1952. Т. 6. С. 426).

№ 217

*Протокол № 30 заседания советской делегации
по ведению переговоров о заключении торгового договора
между Германией и СССР*

6 января 1925 г.
Сов. секретно

Присутствуют: председатель делегации т. Ганецкий, члены делегации т. Янсон, т. Сабанин, эксперт от ВСНХ т. Заммель.

Председатель: т. Я.С. Ганецкий
Секретарь: т. Л. Вашиц¹

Слушали:

1. Тов. Сабанин предлагает до приезда германской делегации согласовать с РВСР статью о реквизициях.
2. Об изъятиях из наибольшего благоприятствования.
3. О ветеринарной конвенции.
4. Список старых многосторонних договоров, в которых участвовала Германия и Россия.

Постановили:

1. Просить тов. Сабанина составить соответствующий проект статьи, приняв в основу ст. 6 итальянского торгового договора, который от имени совдеlegation послать на заключение РВСР.
2. Выяснить точку зрения коллегии НКИД.
3. Включить в наш первоначальный проект ветеринарной конвенции статью о провозе фуража.
4. Передать по принадлежности НКИД.

Председатель
Секретарь

Ганецкий
Вашиц

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 1. Копия, подписанная секретарем заседания.

¹ Вашиц Луи Алфредович.

№ 218

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Вопросы НКИД: б) О Германии”**

№ П44/1-В-с

8 января 1925 г.
Строго секретно
“Особая папка”

1. Б.-1) Предложить Германии до возобновления официальных торговых переговоров попытаться согласовать основные вопросы путем переговоров в более узком составе.

2) Общий вопрос о взаимоотношениях с Германией отложить до следующего заседания.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 2. Копия.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным, М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 8 января 1925 г. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову.

№ 219

*Телеграмма М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому
о ведении переговоров с германской стороной
по торговому договору**

№ 149 Лит. "Б"
Сп. № 20

9 января 1925 г.

Берлин, полпреду

Позондируйте Аусамт, не согласится ли он с нами в необходимости до возобновления официальных торговых переговоров попытаться согласовать основные вопросы путем неофициальных переговоров в более узком составе? Мы желали бы эти неофициальные переговоры вести здесь с Ранцау, который мог бы вызвать к себе на помощь одного или двух членов делегации. Подробнее писал Вам в среду.

Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 8. Дешифрант.

№ 220

Записка

*заместителя наркома внешней торговли РСФСР М.И. Фрумкина
в Политбюро ЦК РКП(б) о меморандуме
Дюссельдорфской торговой палаты*

№ 606

23 января 1925 г.¹
Сов. секретно

Всем членам Политбюро
и гг. Пятакову, Чичерину, Литвинову, Коппу, Минкину²,
Раковскому, Смирнову А.П.³, Кржижановскому⁴,
Хинчуку Л.М.⁵, Смилге⁶

Уважаемые товарищи,

В приложении к сему письму Вам препровождается секретный документ, который нам удалось получить в Германии. Этот меморандум, составленный Дюссельдорфской торговой палатой, направлен в Министерство иностранных дел в Германии.

* Копии направлены члену коллегии НКВД СССР С.С. Александровскому и И.В. Сталину.

При внимательном чтении этого документа Дюссельдорфской торговой палаты можно установить следующие положения:

1) что, благодаря работе наших торгпредств и закупке ими товаров по дешевым ценам, капиталистические круги Германии терпят убытки;

2) что, благодаря системе внешней торговли, советская власть “пропускает в Россию только то, что является для нее крайне необходимым, разыгрывает одного конкурента против другого и, таким образом, обеспечивает себе наибольшие выгоды”

3) в целях устранения указанных невыгод для германских капиталистических кругов, Дюссельдорфская палата рекомендует при составлении торгового договора обратить внимание на необходимость “прорыва монополии внешней торговли”

4) что если не удастся добиться полного и фронтального прорыва монополии внешней торговли, то надо стремиться к обходным движениям и частичным прорывам, ибо “всякое достижение в этом направлении уже будет иметь значительный успех для германской промышленности”

5) что наиболее целесообразным путем для обходного срыва монополии внешней торговли авторы меморандума считают получение права вести переговоры о сделках непосредственно с русскими потребителями с тем, чтобы торгпредство только формально утверждало эти сделки.

Этим меморандумом германские капиталистические круги оценили “ущерб” для германских капиталистических кругов от монополии внешней торговли. Но этим же меморандумом устанавливаются те прибыли и выгоды, которые получает наше советское народное хозяйство, благодаря монополии внешней торговли.

Необходимо указать всем участникам переговоров на недопустимость ни прямых, ни обходных уступок германским капиталистическим кругам, направленных к прорыву монополии внешней торговли.

Замнаркомвнешторг М. Фрумкин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 10–11. Заверенная копия.

Приложение

*Меморандум Дюссельдорфской торговой палаты
о желательных условиях торговли с СССР*

Не позднее 23 января 1925 г.*

Торгово-промышленная палата сосредоточила у себя пожелание всех долевого круга округа, касающиеся исключительно

* Датируется по основному документу.

важного русско-германского торгового договора. Она разослала опросы и листы всем фирмам, которые, по ее сведениям, заинтересованы в торговле с Россией. Ответы на эти запросы систематизированы в нижеследующей докладной записке.

Содержание

1. Общие пожелания относительно товарооборота.
2. Специальные соображения, касающиеся товарооборота.
3. Пожелания относительно въезда и права пребывания.
4. Пожелания относительно прежних долгов.

1. Общие пожелания относительно товарооборота

По существу ведение торговых дел с Россией на коммерческой базе возможно лишь в том случае, если будут урегулированы по общепринятым в правовых и культурных государствах началам как вопросы личной свободы, так и право поселения и пребывания (немецких граждан) в России.

Установление торговых сношений с Россией страдает в исключительной мере от того, что в России существует государственная монополия внешней торговли и, таким образом, по общему правилу продажа товаров для России возможна только через государственные торговые органы. Эти государственные торговые органы, как и всякие государственные организации, прежде всего построены на чрезвычайно бюрократических началах. С другой стороны, такого рода централизация ведет к тому, что выдача закупок производится односторонне, под углом зрения *получения наиболее дешевых товаров*. Русские торговые делегации в своих закупочных операциях работают медленно, независимо от того, нужен ли данный товар в России спешно или нет. Затем они пытаются *путем собирания множества оферт и отдельных переговоров с отдельными поставщиками разыгрывать последних и таким образом давить на цены*. При существовавшей до последнего времени конъюнктуре в Германии это было очень легко делать. *Таким путем был нанесен очень значительный ущерб германскому народному хозяйству*. К сказанному необходимо еще добавить, что заключение сделок с русскими органами всегда представляет собою риск, так как приходится считаться с тем, что по каким-нибудь обстоятельствам существующая ныне в России политическая система претерпит изменения и политические преемники нынешней власти откажутся принять ответственность за обязательства, принятые на себя советскими органами. При неясности политической обстановки в современной России можно допустить как постепенный переход советского режима к системе

упорядоченного правового строя, так и внезапную насильственную перемену системы. Вследствие этого сношения с Россией приобретают характер непрочности и неопределенности.

Что касается будущего торгового договора, то мы находимся в отношении к русским в неблагоприятном положении. Рапалльский договор обеспечил русским наибольшее благоприятствование. Состоявшееся прошлым летом при улажении конфликта от 3 мая дальнейшее соглашение содержит широкие уступки Советам в вопросах о монополии внешней торговли и о торговом представительстве. Для нашего экспорта в Россию границы закрыты. *Советская власть пропускает в Россию только то, что для нее крайне необходимо, разыгрывает одно государство против другого, одного конкурента против другого и таким путем обеспечивает себе везде наибольшие выгоды.*

Первым нашим требованием для заключения будущего торгового договора является прорыв монополии внешней торговли. Всякий достигнутый в этом направлении успех будет иметь значение для германской промышленности. Если не удастся то, к чему следует стремиться, а именно – полное упразднение монополии внешней торговли, *то необходимо, по крайней мере, добиться того, чтобы переговоры о заключении торговых сделок в нужных случаях велись германскими фирмами непосредственно с русскими потребителями, чтобы торговое представительство, если уже оно должно будет остаться и после торгового договора, ограничивалось формальным заключением сделок с тем, чтобы все предварительные переговоры велись непосредственно с потребителями.*

Далее, нужно требовать разрешения на устройство первоклассными немецкими фирмами в России товарных складов, равно как права свободного распоряжения владельцев товарами и выручкой от этих товаров. *Вмешательство в эти дела со стороны русских властей должно быть отклонено.* Размеры таможенных ставок, а также лицензионных и других сборов должны быть установлены в тех же пределах, в каких таковые существуют для русских товаров в Германии. Если не удастся отстоять указанные требования, то мы должны добиться их осуществления, сделав ту уступку, что русское государство участвует в такого рода предприятиях в небольшой доле и, во всяком случае, не больше чем в размере 50%, вопреки той практике, на которой до сих пор настаивала Россия.

В устройстве товарных складов в России мы заинтересованы, однако только в том случае, если ввозные пошлины будут приурочены к старому таможенному тарифу.

В виду общего замечания к переговорам о торговом договоре необходимо еще заметить, что каждый пункт этого договора должен быть зафиксирован до мельчайших подробностей. Необходимо при этом иметь в виду, что советское правительство руководствуется следующим правилом: плох тот договор, который не имеет лазейки, через которую мы можем пролезть.

Примечание: Курсив наш*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 12–14. Перевод с немецкого.

¹ Дата регистрации.

² Минкин Александр Еремеевич (1887–1955) – в 1922 г. секретарь Исполкома Коминтерна, в 1923–1926 гг. член ГKK СССР, в 1926–1929 гг. член коллегии Наркомата торговли СССР, в 1930–1933 гг. представитель Южамторга в Аргентине, в 1934–1936 гг. полпред СССР в Уругвае, в 1936–1937 гг. зам. председателя Верховного суда РСФСР.

³ Смирнов Александр Петрович (1877–1938) – в 1923–1928 гг. нарком земледелия РСФСР, генеральный секретарь Крестьянского интернационала, в 1928–1930 гг. зам. председателя СНК РСФСР и секретарь ЦК ВКП(б).

⁴ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – в 1920 г. председатель комиссии ГОЭЛРО, в 1921–1923, 1925–1930 гг. председатель Госплана РСФСР (СССР).

⁵ Хинчук Лев Михайлович (1863–1944) – в 1921–1926 гг. председатель правления Центросоюза, в 1926–1927 гг. торговый представитель СССР в Лондоне, в 1927–1930 гг. зам. наркома торговли СССР, в 1930–1934 гг. полпред в Германии, в 1934–1937 гг. нарком внутренней торговли СССР.

⁶ Смилга Ивар Тенисович (1892–1938) – в 1921–1923 гг. зам. председателя ВСНХ и начальник Главного управления по топливу, в 1923 г. зам. председателя Госплана СССР, в 1925–1927 гг. ректор Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова.

№ 221

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
об отрицательной реакции Г. Штреземана
на статью в газете “Цайт”
о перспективах советско-германских отношений*

№ 105/чс

29 января 1925 г.

Членам Политбюро,
членам коллегии НКВД
и гг. Крестинскому и Красину

Когда по поводу доклада т. Литвинова о Германии я выступал на последнем заседании Политбюро, я указал, что Германию удерживает от разрыва с нами, между прочим, “спасительный

* Примечание получателя документа.

страх перед опасностью франко-русского союза” Блестящее подтверждение этого заключается в одном прочитанном мне германским послом документе. Недавно в газете “Цайт”, близко стоящей к Штреземану, появилась на шумевшая статья, в которой в осторожной, но весьма прозрачной форме доказывалось, что Германия может нажать политический капитал на вражде между Антантой и СССР, предлагая свои услуги Антанте. От этой статьи немедленно отмежевался публично Штреземан, о чем у нас тогда же было опубликовано. Теперь Ранцау прочитал мне текст письма, написанного немедленно по прочтении этой статьи Штреземаном редактору газеты “Цайт” Письмо это написано весьма резко, и в нем, между прочим, доказывается, что если Германия разорвет с СССР, то, по всей вероятности, воссоздается франко-русский союз, являющийся величайшей угрозой для Германии. Это вполне подтверждает указание, сделанное мною на заседании Политбюро.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 16. Подлинник.

№ 222

*Заседание Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
по особым заказам о задачах ее деятельности*

14 февраля 1925 г.
Сов. секретно

Слушали:

13. О функциях комиссии по особым заказам.

Постановили:

13. Комиссии по особым заказам поручить ведение всех дел: а) по привлечению иностранного капитала и иностранной технической помощи для организации военного производства в Союзе и б) по завоеванию восточного рынка для отечественной военной промышленности и распространении нашего влияния в армиях восточных стран.

Напеч[атано] в 1-м экземпляре.

Визы: А.И. Рыков, А. Р[озенгольц]*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 18. Подлинник.

* Вторая подпись неразборчива. Возможно, С.И. Мрочковский.

№ 223

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О Комиссии по особым заказам”*

№ П49/24/с

19 февраля 1925 г.
Строго секретно
“Особая папка”

I. Принять следующие предложения комиссии Политбюро:

а) Освободить т. Розенгольца от обязанностей председателя и члена Комиссии по особым заказам. Проведение этого постановления отложить до урегулирования могущих возникнуть между немецким и союзным правительствами осложнений в связи с процессом немецких коммунистов.

Срок установить постановлением комиссии ЦК.

б) По освобождении т. Розенгольца от обязанностей председателя председателем комиссии назначить тов. Уншлихта.

в) Удовлетворить просьбу т. Розенгольца о предоставлении ему отпуска с тем, чтобы в случае необходимости его срочно вызывать.

г) Считать т. Гойхбарга вышедшим из состава комиссии.

д) Ввести в состав Комиссии по особым заказам гг. Гамбурга¹, Чичерина, Пятакова и Ягоду.

II. Признать желательным дальнейшее развитие работы совместно с немцами. В частности в случае желания немцев признать возможным вывоз первой партии снарядов.

III. Поручить комиссии, созданной Политбюро для рассмотрения вопросов, связанных с обороной СССР, обсудить вопрос о функциях Комиссии по особым заказам.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 19. Копия.

¹ Гамбург Иосель Хаимович (1887–?) – в 1925 г. зам. председателя правления Авиастреста, помощник начальника Воздушных сил РККА, член комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по особым заказам (до 1926 г.).

* Вопрос представлен М.В. Фрунзе. Выписка из протокола № 49 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 19 февраля 1925 г. Направлена И.С. Уншлихту.

*Записка Е.С. Варги И.В. Сталину о пошлинах
на экспортируемую в Германию рожь*

№ 1739/4

10 марта 1925 г.*
Строго секретно

В Политбюро ЦК РКП
Тов. Сталину.

Копии: гг. Зиновьеву, Каменеву, Томскому, Рыкову, Бухарину,
Цюрупе, Литвинову, Фрумкину, Стомякову, Ганецкому,
Свидерскому¹

Как я узнал, в руководящих кругах склоняются к тому, чтобы в случае необходимости вообще опустить в торговом договоре с Германией требование понижения и закрепления таможенных пошлин на рожь и пищевые продукты.

Я бы считал это весьма крупной политико-экономической ошибкой, за которую я лично ни в коей мере не желал бы нести ответственность. Мотивировка такова:

1. В Германии в ближайшее время вводится пошлина на рожь в размере по меньшей мере 40 коп. на пуд.

2. Немцы заключат *торговый договор* ни в коем случае не меньше, чем на пять лет.

3. При существующем положении русского земледелия в ближайшие пять лет главным предметом вывоза будет рожь.

4. Решающим в деле установления цен на рожь рынком будет в этот период Германия.

5. По моим расчетам, в ближайшие пять лет ввиду хронического экономического кризиса и безработицы в Западной Европе при нормальном мировом урожае и так как Россия вновь выступает на мировом рынке в качестве экспортера, *на рынке будет излишек зерно-хлеба, что вызовет очень сильное падение цен.*

6. В случае же наличия на мировом рынке излишка хлеба пошлины *в значительнейшей части падут на производителя.* Иными словами: при установлении пошлины в размере 40 коп. на пуд ржи Германией, имеющей решающее значение в деле сбыта ржи, мировые цены на рожь упадут столь сильно, что СССР будет получать на 30–40 коп. на пуд меньше, чем при свободном ввозе.

7. Если мы не сможем добиться закрепления таможенных тарифов, нам грозит опасность того, что германцы *во время дей-*

* Дата регистрации.

ствия договора в связи с ожидаемым нами наверняка падением цен *станут из года в год увеличивать пошлины* и вообще сделают невозможным наш вывоз ржи в Германию.

8. Проповедуемый кое-кем из русских сельскохозяйственных спецов вывоз скота и мяса вместо ржи и кормовых продуктов в применении к Германии есть безнадежная утопия: немцы *ни в коем случае не пойдут на такую ветеринарную конвенцию с нами*, которая делала бы возможным беспрепятственный сбыт нами скота и животных продуктов.

9. Минимум, чего должны мы добиваться, это *закрепление пошлин на хлеб и кормовые продукты на уровне, установленном в торговом договоре 1924 г.*

Прошу при разрешении этого вопроса учесть мои соображения и не принимать необдуманного решения, основанного на недостаточной информации.

С коммунистическим приветом Е. Варга

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 48–49. Подлинник.

¹ Свидерский Алексей Иванович (1878–1933) – в 1920–1921 гг. член особой межведомственной комиссии по борьбе с хищениями и спекуляцией ВЧК при СНК РСФСР, член коллегии Наркомата РКИ, в 1928 г. зам. наркома земледелия РСФСР, в 1928–1929 гг. начальник Главного управления по делам искусств и член коллегии Наркомата просвещения РСФСР, в 1929–1931 гг. полпред СССР в Литве.

№ 225

*Протокол № 35 заседания советской делегации
по заключению торгового договора между СССР и Германией*

13 марта 1925 г.
Сов. секретно

Начало заседания – 12 час. 30 мин.

Конец заседания –

Место заседания – кабинет тов. Ганецкого.

Присутствуют: председатель делегации тов. Ганецкий, зам. председателя делегации тов. Янсон.

Слушали:

Постановили:

1. Доклад тов. Ганецкого о его беседе с г. фон Кёрнером.

1. К сведению.

2. Доклад т. Рапопорта о работе смешанной экономической комиссии.

3. О работе ближайшего заседания смешанной юридической комиссии.

4. Вопрос о характере дальнейшего течения переговоров.

5. Следующее заседание делегации.

2. Просить экономическую комиссию составить заключение о положении дел по проекту о торгпредстве.

3. а) по ст. 2 – ограничить ссылкой на ст. 20 ст. соглашения о водворении и 20 ст. хозяйственного соглашения.

б) о списке отраслей (в связи со ст. 2), куда допускаются иностранцы – требовать у германской делегации точную формулу их пожеланий.

в) по ст. 4 – дать ссылку на внутреннее законодательство.

г) по ст. 6 – пока не делать никаких уступок.

д) по ст. 8 – остаться при прежней позиции.

е) по ст. 21 – отложить ее обсуждение до выяснения вопроса по ст. 20.

ж) по вопросу о рабочих (ст. 41 соглашения о водворении) – указать немецкой делегации, что обязательно подчинение кодексу о труде, но не обязательно участие в профсоюзе. Редакцию можно дать последнюю, предложенную немцами (см. приложение).

з) поскольку немцы откажутся от неприемлемых для нас предложений, постольку мы можем делать [это] со своей стороны по остальным вопросам.

4. а) признать возможным приступить к рассмотрению морской конвенции, но решительно отказаться пока от переговоров по патентной конвенции, сославшись на нашу неподготовленность.

б) В начале будущей недели передать на обсуждение коллегий НКИД и НКВТ вопрос о ходе переговоров.

5. Назначить на понедельник 12 час. дня.

Председатель
Секретарь

Ганецкий
Янсон

№ 226

*Записка председателя советской делегации
по переговорам с Германией Я.С. Ганецкого И.В. Сталину
о пошлинах на экспорт хлеба*

№ 2274

19 марта 1925 г.
Сов. секретно

В Политбюро
Тов. Сталину.

Копии: гг. Зиновьеву, Каменеву, Томскому, Рыкову, Бухарину, Цюрупе, Литвинову, Свидерскому, Фрумкину, Стомонякову

Прочтя письмо тов. Варги, можно получить впечатление, что делегация, с одной стороны, этим важным вопросом вовсе не занимается, с другой же стороны, как будто принимает решения помимо указаний соответствующего учреждения.

Я должен отметить, что наша делегация как до перерыва переговоров, так и после возобновления их все время стоит твердо на принятой в Политбюро позиции, а именно: мы настаиваем на заключении специальной таможенной конвенции.

Одновременно мы изучали этот вопрос самым серьезным образом. Был устроен целый ряд совещаний с привлечением крупнейших специалистов по этому вопросу. Эти совещания происходили во Внешторге, а затем в президиуме Госплана под председательством тов. Цюрупы.

Итоги этих совещаний сводятся к следующему, приблизительно:

Вопрос о хлебных пошлинах имеет длинную историю.

Введение в свое время хлебных пошлин в Германии застало врасплох царское правительство, которое опасалось, что пошлины сделают невозможным вывоз нашего хлеба.

После продолжительной борьбы и переговоров была заключена в 1904 г. конвенция, на основании которой германское правительство дало незначительные скидки на некоторые хлеба, взамен чего царское правительство дало значительные уступки по нашему ввозному тарифу, который обнимал 195 пунктов.

Скидки, предоставленные царским правительством в то время, весьма вредно отразились на развитии отдельных отраслей нашей промышленности, в частности химической. Царское правительство спохватилось и начало тщательным образом изучать данный вопрос и готовиться к пересмотру своих таможенных ставок.

Так, например, точное всестороннее обследование бывшего Министерства земледелия, а также Министерства торговли и промышленности выявило, что ввозные пошлины на хлеб лишь в незначительной степени и, главным образом, в отношении ржи, перекладывались на производство. Из 37 коп. пошлины на пуд ржи в среднем 9 коп. уплачивал производитель.

Одна группа участников наших совещаний, которая отстаивала требования закрепления таможенных ставок, первоначально аргументировала тем, что всю тяжесть пошлины несет производитель. Впоследствии, однако, эта группа признала, что новое введение пошлин в Германии может отразиться главным образом в отношении ржи, а потому предложила добиваться закрепления ставок только по ржи.

Главным защитником этой точки зрения был проф. Бухншпан¹, о котором нужно заметить, что он является определенным фритредером².

Тов. Варга не придерживается мнения тов. Бухншпана. Он и сейчас, как видно из его письма, настаивает на первоначальной своей позиции, а именно требует применения, как минимума, ставок конвенционного тарифа 1904 г.

Вторая группа (докладчик Г.И. Шапошников³), исходя из тех соображений, что значительная часть пошлин всегда уплачивалась потребителем, что за уступки Германия требовала и будет требовать значительных компенсаций в области нашего ввозного тарифа либо какого-нибудь равноценного эквивалента, и что Германия заинтересована во ввозе ржи и категорически возражала против необходимости требования конвенционных уступок, считая возможным ограничиться положением наибольшего благоприятствования, которое нас поставит в одинаковые условия с конкурентами.

После заседаний под председательством т. Цюрупы остался небольшой круг товарищей, и произошел следующий обмен мнений:

Первым высказался проф. Осадчий⁴, который, исходя из соображений проф. Бухншпана, указал, что даже в случае введения старых пошлин наши потери могут исчисляться в 20 млн руб.

Он указал, что это такая незначительная сумма, которую государство разными мероприятиями может без особого ущерба компенсировать сельскому хозяйству.

Он указал, что уступки, сделанные царским правительством, были необычайно тяжелы, и в заключение, пришел к выводу, что для нас невыгодно добиваться таможенной конвенции.

Тов. Фрумкин в общем согласился с проф. Осадчим, указав лишь на то, что расчет его безусловно преувеличен и что наши потери были бы значительно ниже.

Тов. Ганецкий указал, что посевная площадь Германии в связи с уходом от нее некоторых областей уменьшилась на 14%, в то время как население – лишь на 10%, и что продукция ржи уменьшилась после войны на 40%. Если таможенный тариф и будет введен в Германии, то применение его сможет последовать не раньше, чем через год. Увеличение же последней площади возможно только после ряда лет.

Таким образом, конкуренция германской ржи для нашей, на которую ссылались некоторые докладчики, может появиться не раньше, чем через 3–4 года, между тем как договор мы предполагаем заключить не больше, чем на 5 лет.

С другой стороны, тов. Ганецкий обратил внимание, что в 1923 г. мы экспортировали в Германию лишь 56% всей нашей ржи. В 1924 г. (январь–сентябрь) – лишь 35%. Остальная рожь экспортировалась в другие страны, причем новые рынки не были особенно использованы. Поэтому такая опасность при введении таможенного тарифа для нас незначительна и необходимо быть осторожнее в наших требованиях, ибо контртребования Германии будут безусловно чрезмерны.

Тов. Ганецкий приходит к следующему выводу:

До конца переговоров настаивать на наших требованиях, а в случае упорного отказа немцев от уступок по ржи или чрезмерных контртребований отказаться от таможенной конвенции, поскольку наши другие главнейшие требования будут удовлетворены.

Тов. Стомоняков высказал сомнение в правильности приводимых тов. Ганецким цифр. Он указал, что на основании происходящих прений трудно выработать себе окончательное мнение. Он высказал опасение, что Германия с введением таможенных пошлин может увеличить производство ржи на 15 млн пудов, что на соответствующее количество уменьшит наш экспорт ржи, ибо, по его мнению, Германия является почти единственным потребителем нашей ржи. В заключение он пришел к выводу, что наше требование надо отстаивать до самого конца переговоров и, в случае чрезмерных контртребований со стороны Германии, быть может, от них отказаться.

Тов. Свицерский присоединился к выводам тов. Стомонякова.

Последним говорил тов. Смилга.

Он указал, что из обмена мнений явствует, что, быть может, через два–три года наше крестьянство будет в затруднительном

положении в смысле сбыта ржи. Но это, обстоятельство, по его мнению, нас не должно смущать, ибо оно побудит крестьянство перейти к более выгодным культурам, что для государства весьма важно.

Никакого решения совещание не приняло.

В следующий четверг 26 марта делегация предполагает сделать доклад в Политбюро о ходе переговоров и сделает свои конкретные предложения, согласованные с Наркомвнешторгом и Наркоминделом. Тогда будет поставлен и этот вопрос, который должен быть разрешен Политбюро.

Председатель советской делегации Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 72–75. Подлинник.

¹ Точнее, Букшпан Яков Маркович (1887–1939) – советский экономист, преподаватель Политехнического института (Ленинград).

² Фритредер (от английского free trade) – участник движения английской промышленной буржуазии XVIII в. за свободу торговли и невмешательство государства в частнопредпринимательскую деятельность.

³ Шапошников Григорий Ильич – советский экономист, статистик.

⁴ Осадчий Петр Семенович (1866–1943) – в 1918–1926 гг. преподаватель, декан, директор Электротехнического института (Ленинград), зам. председателя Госплана РСФСР (1921), председатель экспертной комиссии при Комитете по сооружению Волго-Донского канала (1927), председатель Технического совета Днепростроя (1928).

№ 227

*Записка Я.С. Ганецкого И.В. Сталину
о позициях сторон в переговорах
по спорным пунктам торгового договора*

№ 2444

24 марта 1925 г.

Секретно

В Политбюро ЦК
Тов. Сталину

Копии: членам Политбюро т. Чичерину, т. Литвинову,
т. Фрумкину, т. Стомонякову, т. Красину

Немецкая делегация после своего возвращения пребывает в Москве уже почти месяц. Вначале нам казалось, что поскольку немцы решились после такого долгого перерыва вернуться, то в первые же дни выяснят нам свою позицию по поводу оставшихся открытыми вопросов. Однако и сейчас после месячной работы

по многим существенным вопросам мы не пришли ни к какому положительному результату. Так как немцы предполагают 6 апреля уехать опять на пасхальные каникулы, то делегация считает нужным доложить в Политбюро о ходе переговоров и получить соответствующие указания.

Правда, вся немецкая делегация и, главным образом, ее председатель в беседах с нами все время выражали уверенность, что мы по спорным пунктам договоримся, договор подпишем. Казалось бы, что факт вторичного приезда председателя делегации – старика Кёрнера, который за истекшие 30 лет заключал все торговые договоры Германии и ни в одном случае не получал осечки, должен бы подтвердить этот оптимизм.

За это говорит также общее международное положение Германии.

Однако, благодаря постоянным разногласиям и трениям внутри самой германской делегации в переговорах замечаются постоянные колебания со стороны немцев. Кёрнер в беседах за последние дни уже указывает, что до Пасхи переговоры не закончатся.

Оставшиеся спорные вопросы можно подразделить на две категории.

Первая категория – это требования немцев по отношению к нам.

Вторую категорию составляют наши требования к немцам.

Первая категория – требования немцев

По этой категории до последних дней можно было надеяться, что все спорные вопросы разрешены. Немцы постепенно отказывались от своих чрезмерных, для нас абсолютно неприемлемых требований. Мы же здесь делали уступки, понятно, не выходящие за пределы директив, полученных в свое время от Политбюро.

Однако в последние дни отчасти благодаря внутренним недоразумениям в германской делегации, отчасти, очевидно, благодаря тому, что немцы пронюхали о существующих известных тенденциях в некоторых наших учреждениях (Главконцесское), опять выдвигается вопрос о так называемых аквизициях*. Требование немцев в этом вопросе по существу сводится к тому, чтобы в обход монополии внешней торговли дать возможность немецким купцам и промышленникам вести в СССР торговлю без регистрации.

Правда, об этом предложении немцами говорится не прямо – они делают свое предложение в скрытой форме, а именно, требу-

*Предложение совершить сделку (лат.).

ют, чтобы всем немцам разрешено было по всему СССР делать “оферты”, т.е., чтобы они имели возможность вести повсюду и со всеми переговоры о тех или иных сделках.

Удовлетворение подобного требования равнялось бы срыву монополии внешней торговли и, безусловно, создало бы необычайно тяжелое положение внутри страны.

При таких условиях не только нельзя было бы регулировать импорт относительно контингентов, цен и т.п., но, главное, немцы (а вслед за ними и другие иностранцы, которым мы не в состоянии были бы отказать в этом праве) вели бы явную агитацию против нашей промышленности, в сравнении с которой их производство и лучше и дешевле.

В беседах со мною по этому вопросу Кёрнер постоянно ссылался на представителей промышленности и торговли, которые категорически отстаивают это требование, и просил меня переговорить с соответствующими экспертами.

Со всеми находящимися здесь экспертами я вел на эту тему длительные беседы. Все, в конце концов, признали, что мы не можем удовлетворить это требование, и что, по существу, оно немцам не нужно.

Я укажу на характерный отзыв одного из выдающихся экспертов – некоего Фермана (представителя Стиннеса). Он сказал приблизительно следующее: “Я великолепно понимаю, что Вы это требование удовлетворить не можете, а если бы Вы и пошли нам здесь навстречу, то это является лишь фикцией, и Вы не сможете предоставить нашим людям возможность ведения переговоров. И тогда поднимется вой, что Вы не исполняете всех обязательств по договору”

Другой эксперт, Дейбель¹, представитель торговых кругов, в конце длинной беседы заявил: “Мы, эксперты промышленности и торговли, будем Вас поддерживать”

Таково в настоящий момент положение этого вопроса. Правда, Кёрнер в последней своей беседе со мной, имевшей место несколько дней тому назад, обещал представить новый проект, “который нас удовлетворит”

Вторая категория – наши требования

У нас остались открытыми четыре вопроса.

1. Первый вопрос о торгпредстве. Здесь немцы все время пытались ухудшить положение нашего торгпредства в сравнении с существующим. Они, однако, делают постепенно “уступки” и, очевидно, открытым останется один вопрос о налогах. Они будут

настаивать, чтобы торгпредство платило налоги, коих до сих пор оно не платит.

В связи с этим встанет также вопрос о положении наших хозорганов, работающих на территории Германии. Вопрос этот до сих пор не был урегулирован. Наши хозорганы в Германии по существу пользовались в общем и целом правами торгпредств, сейчас немцы настаивают на приравнивании их к частным юридическим лицам.

2. Ветеринарная конвенция

Уже сейчас выясняется, что немцы откажутся от заключения ветеринарной конвенции.

Они мотивируют это санитарными затруднениями. Но на основании имеющегося в нашем распоряжении богатейшего материала более чем очевидно, что германские аграрии желают застраховать себя от ввоза в Германию нашего мяса, свинины, скота, птицы и т.п.

Правда, немецкая делегация обещает представить проект временного соглашения, на основании которого мы получим право ввоза. Если условия будут для нас подходящие и срок будет одинаковый со сроком торгового договора, то предложение можно бы принять. В противном случае необходимо будет констатировать, что одно из важнейших для нас требований отклоняется немцами.

3. Таможенная конвенция

Этот вопрос касается хлебных пошлин. Об этом я послал в Политбюро специальное письмо от 19-го с.м.

4. Наконец последний вопрос, – это о предоставлении нам кредитов.

Сейчас после возвращения Кёрнер сообщил, что переговоры по этому вопросу должны вестись особым порядком, не всей делегацией, и предложил вести переговоры непосредственно с членом делегации Шлезингером. Надеюсь, что членам Политбюро достаточно известна эта личность. Шлезингер, на словах большой наш “друг”, безусловно является нашим противником. Я лично глубоко уверен, что в последних интригах в связи с вопросом об аквизициях он играл выдающуюся роль. Этому человеку не только нельзя верить, но и опасно с ним до известной степени разговаривать, ибо существует подозрение, что он умышленно искажает полученный ответ.

Хотя я с Шлезингером вел несколько раз длительные беседы, но почти невозможно сделать никакого вывода из его предложений. В письменной же форме передать кое-что он отказывается, т.к. ведутся лишь “предварительные переговоры”

С этой оговоркой могу сообщить следующее.

По разъяснениям Шлезингера, в Германии создается группа банкиров и промышленников, которая будет финансировать наши казначейские обязательства, идущие на покрытие наших закупок в Германии. Размер кредитов – 250 млн марок.

Я сообщил ему, что оставляя открытым вопрос о форме казначейских обязательств, констатирую, что сумма слишком незначительна и мне неудобно доложить об этом правительству. Минимальная сумма, о которой, по моему мнению, можно говорить – это по 200 млн марок ежегодно в течение трех лет, т.е. 600 млн марок; причем половина из этих денег должна пойти на товарный кредит на 3 года, а половина – на инвестиции, лет на 10.

Я готов был “сбавить” 600 млн марок до 500 млн марок. Но этого не удалось сделать, ибо Шлезингер все крутил-вертел. Он еще раз зайдет ко мне и обещал тогда составить протокол.

Из всего можно сделать вывод, что на более или менее серьезные кредиты со стороны Германии рассчитывать нельзя.

Есть еще один вопрос, на разрешении которого настаивают немцы – это патентное соглашение.

По многим соображениям для нас такое соглашение, безусловно, невыгодно. Для немцев же оно весьма важно.

Вышеприведенные вопросы обсуждались на днях в присутствии гг. Фрумкина, Стомонякова, Литвинова и меня. Мы пришли к следующему заключению.

При окончательном балансе необходимо занять следующую позицию.

1. Об аквизициях стать на нашу первоначальную позицию, которая уже была приемлема как для Кёрнера, так и для промышленных экспертов.

2. Согласиться платить налоги за торгпредство при обязательном условии неконтролирования книг и т.п.

3. Согласиться, что положение наших хозорганов за границей приравнено к положению частных юридических лиц.

4. Безусловно настаивать на ветеринарной конвенции.

5. Выработать соглашение, на основании которого не будут к нам применяемы хлебные пошлины.

6. О кредитах. Предложить предоставить нам кредит в 500 млн марок на три и на десять лет. В общем, однако, считать этот вопрос не ультимативным.

7. Патентное соглашение. Считать возможным заключить патентное соглашение, поскольку немцы согласятся заключить ветеринарную конвенцию.

Должен отметить, что НКВТ и НКИД считают заключение патентной конвенции невыгодным для нас. ВСНХ придерживается противоположного мнения.

Председатель советской делегации Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 78–83. Заверенная копия.

¹ Дейбель Роберт (1884–?) – эксперт по германской экономике.

№ 228

*Записка Б.С. Стомонякова И.В. Сталину
о переговорах с немецкой стороной
по пошлинам на экспорт ржи*

№ 2496

25 марта 1925 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП
Тов. Сталину

Копии: т. Зиновьеву, т. Каменеву, т. Томскому, т. Рыкову,
т. Бухарину, т. Цюрупе, т. Литвинову, т. Свидерскому,
т. Фрумкину, т. Ганецкому, т. Варге

В письме т. Ганецкого от 19-го с.м. за № 2274 помимо других неточностей в изложении вопроса неправильно передано мое мнение.

На совещании у т. Цюрупы, высказавшись в общем за точку зрения т. Варги, я настаивал на том, что мы должны энергично требовать закрепления в торговом договоре невзимания или ограничения пошлин в Германии, по крайней мере, на нашу рожь. Мы тем более должны настаивать на этом, что в настоящих переговорах о торговом договоре Германия выставляет множество далеко идущих и неприемлемых для нас требований, а мы не выставили почти никаких или очень мало. Признавая, однако, важность цифр, приведенных тт. Осадчим и Фрумкиным, я пришел к выводу, что если эти цифры после проверки окажутся верными, мы, настаивая все время твердо на нашем требовании в отношении хлебных пошлин, можем отказаться от него в самый последний момент переговоров, перед самым заключением договора, если получим в договоре другие более ценные приобретения, прежде всего ветеринарную конвенцию, и если, вообще говоря, таким отказом от требования касательно хлебных пошлин добьемся заключения вообще выгодного для нас торгового договора. (При-

веденная т. Ганецким цифра в 15 млн пудов, на которые должно якобы увеличиться производство ржи в Германии в случае введения таможенных пошлин, основана на очевидном недоразумении.)

К моей точке зрения присоединился тов. Свидерский.

Ввиду действительно большой важности вопроса я прошу в случае рассмотрения его в Политбюро вызвать и т. Варгу. Считаю полезным отметить, что в частном разговоре со мной и т. Фрумкиным т. Осинский высказался за точку зрения т. Варги.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 84–85. Подлинник.

№ 229

Протокол № 40 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией

28 марта 1925 г.
Сов. секретно

Начало заседания – 12 час. 45 мин.

Конец заседания –

Место заседания – кабинет т. Ганецкого.

Присутствуют: председатель делегации т. Ганецкий, члены делегации т. Сабанин, т. Штейн, эксперты от НКВТ т. Кауфман, т. Ленгиель, т. Рапопорт, т. Товбин, от ВСНХ т. Заммель, генеральный секретарь делегации Зонненштраль-Пискорский.

Председатель совещания тов. Ганецкий Я.С.

Секретарь совещания тов. Зонненштраль-Пискорский.

Слушали:

1. Доклад т. Сабанина о ходе переговоров по морским статьям.

Постановили:

1. а) Направить согласованный текст для получения грифов в НКВД, НКВТ и НКПС. Получить все к концу дня 30.03;

б) Остается открытым в первой статье о спуске моряков на берег, о спасательной и буксирной службе;

в) Вызвать на следующее заседание делегации ответственное лицо из НКПС для получения грифа.

2. Доклад т. Рапопорта по хозяйственному соглашению.
2. а) По вопросу о консигнационных складах делегация принимает к сведению, что НКВТ считает возможным в качестве большой уступки при переговорах согласиться, чтобы товары, не проданные в договорной срок, приобретались владельцем склада. Просить НКВТ дать окончательную формулировку. Представить предсовнаркому с заключением ВСНХ. Немцам пока ничего не давать;
- б) Принять ст. 40, поскольку она относится к выставкам и консигнационным складам;
- в) По ст. 43 (о концессиях) отказаться от постановления, по которому концессионер пользуется общими правами по договору;
- г) По ст. 44 – по существу предложение немцев принять можно, получив предварительное согласие НКИД и НКВТ;
- д) По ст. 45 – просить НКИД дать свое мнение по вопросу о почтовой конвенции по соглашению с НКПочтель.
3. Доклад тов. Кауфмана об обратном ввозе репаратуры:
 Две позиции Таможенно-тарифного комитета.
 I. Отклонить.
 II. Внести в статью о таможенных пошлинах с указанием, что это не должно противоречить нашему закону.
3. В договоре указать лишь безлицензионность с разрешения каждый раз НКВТ.
4. Доклад тов. Рапопорта: проект НКВТ об аквизициях.
4. К сведению.
5. Вопрос о временном председателе экономической комиссии ввиду болезни тов. Янсона.
5. Просить тов. Варгу председательствовать в экономической комиссии, а также присутствовать в “двойке”
6. Вопрос о протоколах пленарных заседаний.
6. Просить т. Рапопорта ко вторнику 31.03. проверить протоколы заседаний с немцами, происходивших до января месяца 1925 г.

7. О дне ближайшего пленарного заседания.
8. О распределении работ в комиссиях.

7. Назначить на среду.

8. а) Передать в экономическую комиссию вопросы о железнодорожных тарифах и налогах;

б) Передать в морскую комиссию вопросы о внутреннем водном пути, поручив ей составление соответствующих статей.

Председатель делегации
Генеральный секретарь
делегации

Ганецкий
Зонненштраль-Пискорский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 87–88. Заверенная копия.

№ 230

*Протокол заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
с условиями заключения
советско-германского торгового договора**

31 марта 1925 г.
Секретно

Присутствовали: тт. Ганецкий, Фрумкин, Стомоняков, Литвинов

Председательствовал т. А.И. Рыков.

Слушали:

1. Обсуждение спорных вопросов договора.

Постановили:

1. Дать нижеследующую директиву советской делегации по заключению договора:

а) Согласиться платить налоги за торговство при обязательном условии контролирования книг и т.п.

б) Согласиться, что положение наших хозорганов за границей приравнено к положению частных юридических лиц.

в) Стремиться выработать соглашение, на основании которого к нам не будут применяться хлебные пошлины.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 55, п. 2.

г) Предложить предоставить нам кредит в 500 млн марок на 3 и 10 лет, не считая, однако, этот вопрос ультимативным.

д) Допустить транзит на Восток в форме смешанных обществ.

е) Дополнить договор пунктом о консигнации, т.е. о ввозе немцами разных товаров по договорам с НКВТ или другими органами с оговоркой, что в случае непроджи допущенных товаров в течение определенного срока (НКВТ или эти другие органы) обязуются таковые товары купить.

ж) Считать для нас приемлемым заключение соглашения по патентному вопросу в случае соглашения немцев на заключение ветеринарной конвенции.

2. Об аквизициях (офертах).

2. Ввиду разногласий вопрос перенести на следующее заседание Политбюро.

Председатель А.И. Рыков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 96-97. Подлинник.

№ 231

*Письмо М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому
о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау в связи
с возможным вступлением Германии в Лигу Наций*

№ 0266

8 апреля 1925 г.
Секретно

Полномочному представителю СССР в Германии
тов. Н.Н. Крестинскому

Многоуважаемый Николай Николаевич,

1. После двух подготовительных бесед, о которых писал Вам в предыдущем письме, Ранцау явился ко мне вчера совершенно официально, чтобы прочитать записку, полученную им от Штре-земана. Записка датирована 19 марта и носит характер секретной инструкции. Ранцау сообщил мне конфиденциально, что ему было вначале поручено на основании этой записки объяснить нам точку зрения германского правительства на нынешнее положение

вещей и выяснить нашу точку зрения. Ранцау, однако, отказался исполнить это поручение, и компромисс, очевидно, был найден в том, что ему разрешили прочитать нам полностью записку. Ранцау не хотел брать на себя защиты нынешней политической линии германского правительства и предпочел предоставить самому Штреземану это делать. Эту конфиденциальную сторону дела Ранцау просил меня хранить в строжайшей тайне, чтобы не подвести его, и особенно просил не сообщать Вам.

2. Записка на 19-ти страницах излагает те мотивы, которые побуждают германское правительство вступить в Лигу наций и заключить гарантийный договор с Антантой, а последняя часть записки посвящена моментам, затрагивающим советско-германские отношения.

3. Нового для нас в записке очень мало. Она повторяет давно известную нам аргументацию сторонников Лиги наций и западной ориентации. В основных чертах она сводится к нижеследующему:

4. Первейшей заботой германского правительства является очищение Рейна. Все попытки побудить к этому Францию оказались тщетными. Франция ставит условием гарантию безопасности, но Англия на двусторонний или на англо-бельгийско-французский пакт не идет, требуя участия Германии. Если б Англии и Америке и удалось заставить Францию эвакуировать Рейн, то на основании § 213 Версальского договора¹ Франция добилась бы оставления в Германии чуть ли не постоянной контрольной комиссии, а это для Германии невыносимо.

5. Германии приходится, таким образом, помышлять не о расширении своих границ на западе, не об Эльзас-Лотарингии, а об оттеснении Франции за пределы, установленные Версальским договором.

6. С самого начала переговоров Германия категорически оговаривалась, что гарантийный договор ни в коем случае не должен означать признания ею восточных границ. “Ради соблюдения фасада” она изъявила согласие на заключение арбитражных договоров со всеми своими соседями, включая Польшу и Чехословакию, что нисколько не препятствовало бы Германии сохранить в полной силе свои претензии в отношении восточных границ. Она при этом имела в виду, что территориальные вопросы будут решаться не арбитражем, а путем соглашения (“ферглайхсферфарен”). Ранцау не мог мне объяснить, в чем этот метод состоит, но можно догадаться, что речь идет о разрешении вопросов па-

¹ Vergleichsverfahren – согласительная процедура (нем.).

ритетными комиссиями, без судей и арбитров, т.е. по соглашению сторон. Я разъяснил при этом Ранцау, что, на мой взгляд, это для Германии хуже, чем арбитраж, ибо изменение границ ставится в зависимость исключительно от доброй воли Польши. Впрочем, Ранцау мне опять подтвердил, и об этом, кажется, говорится в самой записке, что Польша отклонила предложение об арбитражном договоре.

7. Франция ставит предварительным условием дальнейших переговоров вступление Германии в Лигу наций. Франции особенно это необходимо для успокоения Польши, которая считает обязательство, налагаемое на Германию Лигой наций, лучшей для себя гарантией, чем арбитражный договор.

8. Штреземан опровергает в этой записке, как вымысел, слухи об инициативе в деле переговоров лорда д'Абернона², но тут же признает, что инициативу с немецкой стороны вызвал именно д'Абернон (ангерегт*). Идея висела в воздухе, не раз обсуждалась политическими партиями, и лорд д'Абернон лишь облек ее в надлежащие формы.

9. Штреземан объясняет мотивы Англии таким образом, что она хочет освободиться от всяких осложнений на континенте Европы, чтобы перенести активность в другие области (андерсво**). (Штреземан не решается ставить точку над *i* и назвать восток.) Не отрицает Штреземан, что Англия стремится также закрыть Германии дорогу на восток (т.е. к соглашению с нами).

10. Тут Штреземан переходит к вопросу о взаимоотношениях с СССР. Из разговоров с т. Крестинским и заявлений коммуниста Розенберга³ он вынес впечатление, что предпринимаемые Германией шаги "не окажут никакого влияния на германско-русские возможности" Иного отношения с нашей стороны он не мог бы понять. Мы сами должны быть заинтересованы в политическом усилении Германии. Вступление в лигу и заключение договора с Антантой устранил некоторые источники слабости Германии и усилит ее международный вес. Мы должны это признать, а то можно придти к заключению, что в наших интересах ослабление Германии как предпосылка революционных успехов.

11. Германия всегда во время переговоров заявляла, что ни в коем случае не пожертвует своими отношениями с Союзом, и с этой целью потребовала освобождения ее от последствий § 16 Устава Лиги наций⁴. К сожалению, это условие лигой отвергается, и для Германии встает вопрос, должна ли она этому § 16 принести

* Angreget – в данном случае "проявил инициативу" (нем.).

** Anderswo – в другой области, в другом месте (нем.).

в жертву Рейнскую область? Присутствие в лиге интересует Германию также с точки зрения защиты национальных меньшинств, колониальных вопросов и т.д. Это, конечно, соображения второстепенного порядка. Возражения против вступления в лигу, вследствие необходимости вторичного признания Версальского договора и т.п., носят сентиментальный характер и реального значения не имеют. Мальцан доносит, что правительство Соединенных Штатов тоже одобряет вступление Германии в лигу.

12. Против вступления остается лишь одно серьезное возражение, не затруднит ли это или даже не сделает ли невозможными нынешние советско-германские отношения? И на этот вопрос Штреземан ждет нашего конкретного ответа.

13. Далее идут рассуждения о тех услугах, которые Германия может оказывать, состоя в Лиге наций, и весьма слабые попытки доказать возможность обхода Германией вопреки статей 10, 16 и 17 Устава Лиги наций и сохранения нейтралитета и вопреки ст. 16-й, и вторичное заверение о том, что новые переговоры Германии не являются поворотом в сторону Запада, как не было поворотом и Лондонское соглашение, и план Дауэса.

14. Заканчивается записка сообщением, что вопрос еще окончательно не решен, ибо он затрагивает весьма сложный комплекс политических проблем.

15. Я заявил Ранцау, что записка требует серьезного изучения и обсуждения, для чего нам необходимо получить копию. Если это противоречит его инструкциям, то пусть испрашивает разрешения Штреземана на передачу нам копии записки, на которую мы ответим тем же порядком, т.е. поручим нашему полпреду в Берлине прочитать Штреземану нашу контрзаписку и эвентуально оставить ему копию. Ранцау признал предложение вполне разумным и обещал передать его в Берлин.

16. Я просил Ранцау благодарить Штреземана за откровенное объяснение. Если мы и не сомневаемся в добрых намерениях Штреземана, в его желании при новой ориентации сохранить в неприкосновенности наши прежние отношения, то мы все же глубоко убеждены, что объективно Германии не удастся сочетать новую ориентацию с нашими прежними отношениями. Во вступлении в лигу и заключении гарантийного договора мы усматриваем несомненные признаки переориентации Германии и отхода от нас. Штреземан пытался выторговать 16-й параграф⁵, но вынужден был позицию сдать. Мы уверены, что он и в дальнейшем будет сдавать и остальные позиции одну за другой. Разными цитатами из наших материалов я ему доказал, что Германия спускается все ниже и ниже со ступеньки на ступеньку, как отдельные предста-

вители германского правительства (в частности Раушер⁶ в Варшаве) уже теперь заявляют о необходимости примириться чуть ли не со всеми последствиями Версальского договора. Мы, конечно, заинтересованы в сильной Германии, но считаем, что новые шаги германского правительства ведут к ее ослаблению, а не усилению, к утере Германией самостоятельности в своей внешней политике и превращению ее в послушное орудие британской дипломатии. У Германии в лиге друзей нет, она вынуждена будет опираться на одну Англию, которая заставит, конечно, дорого платить за свою мнимую поддержку. Сам Штреземан признаёт в записке, что главной целью Англии является предотвращение германо-советского сближения. Широкие массы Союза истолкуют вступление Германии в лигу, как переход в стан наших врагов. Тов. Крестинский ни в коем случае не мог создавать иного впечатления о нашем отношении к германской переориентации, так как у нас имеются записи его разговоров со Штреземаном, в которых его аргументация совпадает с нашей.

17. Если Штреземан действительно думает, что ему удастся сочетать лояльность лиге и Англии с ненарушением наших интересов, то я ставлю ему вопрос, какие он может дать нам в этом гарантии? Германия вступает в договорные отношения с лигой и союзниками, а возможно даже и с Польшей, от нас же она ожидает, что мы будем строить свою дальнейшую политику на словесных обещаниях и заверениях министру иностранных дел данного кабинета. Если Штреземан найдет возможным свои обещания, изложенные в записке, облечь в форму обязательного для Германской республики соглашения, на основе ли наших декабрьских предложений или иной, то мы охотно такое предложение обсудим. Пусть Штреземан, однако, не думает, что таким параллельным соглашением, если бы оно и было возможно, будет уничтожено то зло, которое заключается в его новой ориентации. Мы сами думаем, что ему не удастся сочетать такого соглашения с теми обязательствами, которые он принимает на себя в отношении лиги и Антанты. Если же он думает иначе, то пусть представит нам конкретный проект соглашения. Без соглашения же мы будем считать, что объективная логика вещей неминуемо окажется сильнее благочестивых пожеланий и намерений Штреземана, и мы из этого сделаем соответственные выводы.

18. Ранцау обрадовался моему предложению, которое должно поставить Штреземана в затруднительное положение. Он просил, чтобы мы через Ваше посредство также категорически высказались против вступления в лигу и пр., как здесь в разговорах с немецким послом. В Берлине его упрекают уже в том, что

он натравливает нас на германское правительство и изображает нашу оппозицию вступлению в лигу в более резких красках, чем это получается из разговоров с Вами.

19. Я, между прочим, повторно сообщил Ранцау, что новая ориентация Германии отразилась уже на нашем недавнем конфликте с Польшей. В установлении своего отношения к инциденту и в своей ноте польскому правительству мы уже учитывали возможный отход от нас Германии. Таким образом, Польша уже извлекает пользу из вновь созданного положения.

20. Ранцау выезжает сегодня вечером в Берлин на Ленинград (на Штеттин?). Он вернется сюда лишь в случае провала нового курса.

21. Вам необходимо будет повидать Штреземана по возможности еще до приезда Ранцау и изложить ему нашу точку зрения в духе ответов, которые мы давали здесь Ранцау.

22. Ранцау затронул еще несколько текущих мелких вопросов. Во-первых, о Граапе⁷ Г.В.* сообщил Ранцау, недавно будто Граап был задержан при обыске на одной квартире, о чем Граап в свое время послу не доложил. Ранцау получил теперь объяснения от Граапа, который утверждает, что он задержанию не подвергался, а находился лишь на квартире во время обыска. Далее Граап отрицает наше утверждение о том, что он посылал в Берлин враждебные нам доклады. Во-вторых, граф** опасается нашего провала в процессе студентов⁸. Ему сообщили, что обвинение сводится теперь лишь к экономическому шпионажу. Он хочет надеяться, что ГПУ представит более вещественные доказательства вины, чем до сих пор. Наш провал в этом процессе означает и его провал. Сообщил графу, что обвинение в террористических покушениях не снимается и что мы считаем обвинение доказанным, следовательно, ни о каком провале не может быть и речи.

23. Тов. Старк⁹ сообщает из Кабула, что германскому представителю Гробе¹⁰ передана была из Берлина наша жалоба на него за его сотрудничество с англичанами и использование станции беспроволочного телеграфа для британских интересов. Гробе выразил Старку свое недоумение, ссылаясь на отсутствие у него радиостанции. Старк ему указал, что отношение немецких специалистов к нам действительно одно время давало нам повод для нареканий. Тов. Старк поддержит свое обвинение против Гробе, но просит об этом больше германскому пра-

* Г.В. Чичерин.

** Имется в виду У. Брокдорф-Ранцау.

вительству не говорить, так как никаких доказательств он привести не может.

24. Мы имеем, между прочим, сведения, не совсем проверенные о переговорах немцев с афганским военным министерством об организации в Кабуле военной школы, обслуживаемой германскими и турецкими инструкторами.

25. Из Ангоры нам сообщают о теснейших отношениях, установившихся между Надольным и английским представительством.

26. Документ, который я послал Вам для опубликования (Ваше письмо № 339), получен нами в русском переводе, а не в подлиннике.

27. С Миллером (Ваше письмо № 346) можете говорить в духе наших бесед с Ранцау.

28. Тов. Раковский имел на днях свидание с Чемберленом¹¹. Во время этой беседы Чемберлен категорически и настойчиво отрицал приписываемые ему попытки создания антисоветских блоков. Условием нашего сближения с Англией Чемберлен считает лояльное выполнение соглашения 1921 г., и на вопрос т. Раковского о конкретизации этого условия, Чемберлен указал в качестве доказательства нашей нелояльности на какую-то речь Карахана в Пекине и на присутствие представителей советского правительства в Коминтерне. Переговоры о ликвидации спорных вопросов Чемберлен считает в настоящий момент безнадежными ввиду слишком резкого расхождения точек зрения обеих сторон.

29. Все письма на имя Брандлера мною передаются аккуратно т. Пятницкому¹², который в свою очередь, как мне известно, вручает их адресату. Соответственное ведомство в курсе этой переписки.

С приветом Литвинов

Копии: членам коллегии, Красину, Раковскому, Сталину, Керженцеву

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 32-39. Копия.

*Записка МИД Германии
о перспективе вступления Германии в Лигу Наций
и заключении сепаратного договора*

19 марта 1925 г.*

Сов. секретно

Сводка сообщений, сделанных г-ну народному комиссару
Литвинову германским послом в Москве 7 апреля 1925 г.
от имени имперского правительства

При оценке внешнеполитической ситуации, в которой находится Германия в данный момент, обсуждение должно быть начато с вопроса, составляющего исторически и по существу исходный пункт этой ситуации, а именно с вопроса о выводе войск из северной Прирейнской зоны. Германское правительство наперед считалось с тем, что ему не удастся побудить французское правительство к выводу войск, если так называемая потребность Франции в гарантиях не будет удовлетворена в какой-либо форме. Франция истечением срока 10 января была поставлена перед вопросом – хочет ли она удовлетвориться решением Прирейнского вопроса, проведенным в свое время в Версале Англией и Америкой против воли французской военной партии, или же она хочет удержать в руках возможность для дальнейшего преследования планов той же военной партии. Нынешнее французское правительство вообще, видимо, не против принятия решения в пользу первой альтернативы. Но оно при любых условиях не склонно и не в состоянии принять и осуществить это решение, если Франция при этом не получит возмещения за проектированные в 1919 г. в Версале и затем отпавшие гарантийные договоры с Америкой и Англией, которые представляли собой допущенные Вильсоном и Ллойд-Джорджем¹³ добавления к регулировке Прирейнского вопроса в самом Версальском договоре. Это положение остается в силе тем более теперь, когда г-н Чемберлен провалил Женевский протокол, который при известных обстоятельствах мог бы быть подходящим средством включения боевых сил государств Лиги наций в систему угнетения Германии.

Франция, естественно, больше всего приветствовала бы в качестве возмещения за эти прежние гарантийные договора и Женевский протокол создание франко-англо-бельгийского пакта, сила которого еще была бы увеличена принятием Англией

* Датируется по док. 232.

совершенно определенных военных обязательств. С германской точки зрения, конечно, можно было бы вообще подвергнуть обсуждению вопрос, не было ли бы наилучшим для Германии предоставить полную свободу этим французским стремлениям. Но, не говоря о том, что пакт между союзниками был бы направлен прямо против Германии и увековечил бы Антанту, эту возможность потому следовало исключить с самого начала, что Англия категорически отклоняет тройственный пакт. При этих условиях активное участие в разрешении вопроса о гарантиях, который, таким образом, в данной обстановке является предпосылкой для освобождения Прирейнской области, было для имперского правительства требованием необходимости. Не удастся решение проблемы о гарантиях и на этом пути, то Франция, несомненно, позаботится о таком преувеличении поставленных Германии требований о разоружении, что до улажения вопроса о разоружении, до устранения интернационального военного контроля, до вывода войск из Кёльнской зоны в недалеком будущем не дойдет. И даже если бы Франция в конце концов увидела себя принужденной под давлением Англии и, может быть, Америки вывести войска из Кёльнской зоны, она сделала бы все, используя предусмотренной в статье 213 Версальского договора контроль Лиги наций, для того, чтобы по крайней мере посадить в очищенной области перманентные военные контрольные органы. Эти контрольные органы обозначали бы не только увековечение военного контроля, но и являлись бы постоянно подходящими исходными пунктами для дальнейшего проведения французских прирейнских планов.

Из этих соображений и родилось германское предложение в вопросе о гарантиях. Было совершенно очевидно, что оно лишь тогда произведет эффект, если произведет вообще, когда оно будет содержать в себе гарантию рейнских границ. Выраженное этим отречение от прежнего следует расценивать не как реально-политическую, а всего лишь как психологическую жертву. Что таков взгляд всех по-деловому мыслящих германских политиков от правых и до левых не опровергается критикой даже экстремистских органов германской печати. Политическая задача Германии на западе на необозримое время ведь и заключается не в пересмотре Версальского договора, а в вытеснении Франции обратно за границы, закрепленные этим договором, иначе говоря, в обеспечении Рейнской области.

С другой стороны, германская сторона для своего сотрудничества над проблемой о гарантиях с первых же дипломатических

бесед совершенно ясно поставила *conditio sine non*^{*}, что не должно состояться решение, которое в какой бы то ни было форме делало бы выводы касательно признания наших границ на Востоке. Только для того, чтобы дать французскому правительству что-то взамен постоянно требовавшегося им в прежней стадии вопроса о гарантиях включения Польши в гарантийный договор, с германским предложением было связано заявление, что имперское правительство готово заключить со всеми своими соседями договор о третейском разбирательстве. В действительности такого рода договор о третейском разбирательстве суть выявления воли к миру, но не отказ от политических целей, которые Германия должна преследовать в отношении своих восточных границ. Польский штурм против германского предложения показывает, что в Варшаве видят в договоре о третейском разбирательстве не только недостаточное по сравнению с гарантийным договором обеспечение польских границ, но даже, наоборот, прямую угрозу эти границам. Хотя последнее является извращением германских намерений, но зато, во всяком случае, служит доказательством, что предложение договора о третейском разбирательстве нигде не могло и не было понято, как отказ от политических требований Германии к Польше.

Но нельзя отрицать, что благоприятное положение, созданное в первой стадии предложением о гарантиях испытало серьезное ухудшение из-за внесения вопроса о Лиге наций. Господа Чемберлен и Эррио недавно совершенно определенно публично заявили, что вхождение Германии (в лигу) является предпосылкой для заключения гарантийного договора на предложенных с германской стороны основах. Это станет понятным, если принять во внимание, что союзники рассматривают принадлежность Германии к Лиге наций как средство, в большей мере подходящее для удовлетворения польских домогательств и для утешения Франции за погребение Женевского протокола, чем только договор о третейском разбирательстве. Англия хотела бы положить конец осложнениям на континенте, чтобы получить свободу рук для преследования своих целей в других местах, но так как она в вопросе о гарантиях чувствует себя сильно ангажированной перед Францией и все же отклоняет тройственный пакт союзников, а также участие в договоре в пользу Польши, то она и видит возможность выхода в использовании германского предложения. С другой стороны, в Лондоне думают, что Францию можно было

^{*} Непременное обязательное условие, при отсутствии которого желаемый результат не наступит (*лат.*).

бы склонить к гарантийному договору с Германией без участия Польши и без добавления франко-английской военной конвенции лишь в том случае, если такой договор будет связан, по крайней мере, со вхождением Германии в Лигу наций.

В то же время очень возможно, что к этим ближайшим причинам примыкают, в чем не следует заблуждаться, и более глубокие. Может быть, что как в Лондоне, так и в Париже считают Женевскую институцию¹⁴, несмотря или как раз благодаря ее слабости, подходящим средством покрепче связать Германию Версальским диктатом и закрыть ей дорогу на Восток. Стоит отметить, с какой определенностью и настойчивостью недавно, например, Бальфур¹⁵ подчеркивал опасность того, что Германия из-за угрозы Прирейнской области должна будет, в конце концов, пойти в объятия России.

Итак, имперское правительство видит себя поставленным непосредственно перед русским вопросом. Из заявлений г-на Крестинского и речей коммунистического лидера Розенберга в рейхстаге, казалось, можно заключить, что в Москве в предпринятых нами шагах не усматривают никакого ущерба для германо-русских взаимоотношений. Имперское правительство всякое другое отношение действительно и не смогло бы понять. Если советское правительство заинтересовано в углублении германо-русских взаимоотношений, оно должно быть одновременно заинтересовано и в том, чтобы Германия преодолела свое состояние политической слабости и снова окрепла до состояния достойного внимания фактора в европейской политике. Это невозможно иначе, как освобождением германских областей от французской хватки. Политика имперского правительства на Западе есть не что иное, как защита от тех стремлений французского империализма, которые прямо угрожают существованию Германии.

Лишь с постановкой вопроса о Лиге наций в ситуацию был привнесен момент, непосредственно затрагивающий отношения Германии с Россией. С первого же мгновения, когда стало заметно стремление союзников достигнуть при этом случае вхождения Германии в Лигу наций, с германской стороны в дипломатических беседах открыто было выражено, что имперское правительство не в состоянии и не намерено приносить в жертву Лигу наций германскую связь с Россией. Известные возражения против неограниченного применения к Германии статьи 16 Статута Лиги наций тоже были, в сущности, ничем иным как ударением на точке зрения, что Германия не может дать вовлечь себя в блок, направленный против России.

После того, как теперь поступил ответ от Совета Лиги наций на германскую ноту от 12 декабря п.г., имперское правительство должно выяснить себе, какое реальное значение имеют существовавшие у него до сих пор опасения и, особенно, представляют ли и насколько следствия из статей 16 и 17 неустранимые затруднения для германо-русских взаимоотношений. В данный момент нельзя предусмотреть, потребуют ли союзники от имперского правительства уже в ближайшее время точного определения отношения к вопросу о вхождении. Но так как все построение германской политики в предстоящей дискуссии зависит от этого вопроса, то его рассмотрение не должно больше откладываться.

При взвешивании аргументов за и против не следует придавать какого-нибудь особенного значения реальным выгодам, за исключением Прирейнского вопроса, которые принесло бы с собой вхождение Германии в Лигу наций. Открывающиеся для Германии, как члена лиги, возможности с большим успехом, чем до сих пор, выступать за немецкие меньшинства, за интересы Саксонской области и Данцига, за приобретение колониальных мандатов хотя и очень ценны, но в рамках большой политики все же не имеют значения*. Но, с другой стороны, и те общие, больше психологические, основания, которые обычно выдвигаются против вхождения, не должны рассматриваться как решающие. Правда, Германия присоединилась бы к организации, которая была создана одними победителями и до сих пор употреблялась ими в первую очередь как оружие против Германии. Дальше вхождение можно было бы рассматривать, как заключающее в себе повторное подтверждение существующих договоров, включая и Версальский договор. Но это все вещи, не имеющие никакого реального политического** значения, особенно, когда невыгода признания договоров значительно была бы уменьшена декларацией по вопросу и вине, которая была включена в меморандум от сентября п.г., адресованный правительствам, представленным в Совете Лиги наций, и которая в случае необходимости могла бы быть повторена в прошении о принятии в лигу. Точно также имперскому правительству не следует давать вводить себя в заблуждение тем, что Соединенные Штаты Северной Америки держаться в стороне от Лиги наций. Существует основание полагать, что вхождение Германии не будет недружелюбно принято в Вашингтоне.

Зато решающее значение имеет для имперского правительства вопрос, сделает ли принадлежность Германии к Лиге наций под-

* Далее вписано над строкой карандашом: примсры.

** Политического вписано карандашом.

держание германо-русских взаимоотношений по необходимости трудным или даже невозможным. Было бы неправильно отделяться от этого вопроса общим местом, что вхождение в лигу означало бы окончательное смирение перед Версальским миром или отклонение немецкой политики на Западе. Наоборот, необходимо совершенно конкретно взглянуть на те отдельные последствия, которые имело бы в отношении России вхождение в лигу, для того, чтобы приобрести правильную мерку при суждении по этому вопросу. При этом прежде всего надо принять во внимание, что, судя по ответам держав членов лиги на германский меморандум и судя по полученному теперь ответу и Совета Лиги наций, предоставление Германии постоянного места в Совете Лиги наций следует считать обеспеченным. Этот факт представляет собой *novum** по сравнению с той ситуацией, которая имелась осенью прошлого года ко времени отсылки германского меморандума. Так как по статуту все сколько-нибудь важные решения Совета, в особенности решения по санкциям, предусмотренным ст. 16 и 17, должны быть приняты единогласно, Германия в качестве члена Совета принимала бы участие в решениях по всем намечающимся выступлениям лиги против России. Германское *veto*** могло бы воспрепятствовать любому такому выступлению. Изменения этого положения статута практически не следует опасаться, так как ему в свою очередь по статуту предпосылается согласие всех держав членов лиги.

Дальше следует учесть, что Германия, даже в случае принятия с ее согласия решения о санкциях, еще не обязана без дальнейших слов принимать в них участие, и разделение осуществления санкций зависит всегда от постановления Совета Лиги наций, так что и в этом отношении Германия сохранит большой простор для своей собственной точки зрения.

Поэтому никак нельзя считать твердо установленным, что следствия, вытекающие из ст. 16 и 17, составили бы непреодолимое препятствие для поддержания германо-русских взаимоотношений. Можно (бы) без колебаний сказать, что Германия, беря чисто практически, в большинстве мыслимых случаев не теряет возможности своего нейтралитета по отношению к России. Но нужно признать, что этим вопрос не исчерпывается. Очевидно, что принадлежность Германии к Лиге наций могла бы при известных обстоятельствах ограничить ее общую политическую свободу движения. Если бы, например, хотели предположить

* Новизна, новос (*лат.*).

** Право заблокировать принятие какого-либо решения (*лат.*).

случай, что наступят события, которые придвинут оттеснение Польши в ее этнографические границы в область непосредственных возможностей, то активное вмешательство Германии из-за принадлежности к Лиге наций было бы, по крайней мере, сильно затруднено. Это, безусловно, момент громадного значения. Но, с другой стороны, его значение уменьшается соображением, что Германия в подобном случае и в качестве нечлена лиги должна была бы считаться с противниками в лице держав Антанты или, по крайней мере, Франции, Бельгии и Чехословакии, и тем самым на практике в недалеком будущем была бы затруднена в активном выступлении против Польши.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, было бы правильным взять вопрос о будущем развитии германо-русских взаимоотношений не вообще и не абстрактно, а в конкретном разрезе, для того, чтобы открыто и чистосердечно обсудить с правительством СССР намеченные выше в основных чертах взаимоотношения, которые создались бы в случае возможного вхождения Германии в Лигу наций. Правительство СССР должно было убедиться, что это вхождение не обозначало бы коренного изменения германской политики, но что это, точно так же, как и Лондонское соглашение о плане Дауэса или предложение регионального западного гарантийного договора, было бы ничем другим, как защитой от грозящего вмешательства французской политики. Правительство СССР должно было бы уяснить себе, что некоторое ограничение германской свободы действий, как раз с русской точки зрения, может быть, уравновешивалось бы создающейся того для Германии возможностью противодействовать всем антирусским тенденциям внутри Лиги наций в качестве члена ее Совета. Если бы правительство СССР согласилось бы с этим ходом мыслей, то тем самым было бы положено начало выяснению вопроса – возможно ли и в какой форме некоторое положительное соглашение касательно политических целей общего характера.

При всем этом еще нужно учесть, что вхождение в Лигу наций является для имперского правительства делом ни в какой мере не решенным. Ни в коем случае оно не примет окончательных решений до тех пор, пока не будет гарантий, что весь комплекс острых проблем, а именно вопросы о разоружении и выводе войск, вопрос о гарантиях и вопрос об учреждении постоянных контрольных инстанций в Прирейнской области, будет урегулирован в духе германских пожеланий. При этом под урегулированием вопроса о гарантиях в германском духе никогда не может быть принимаемо такое урегулирование, которое в какой бы то ни было форме

заключало бы в себе признание или гарантию германских восточных границ. Также будет необходимо и дальнейшее выяснение сомнений касательно оговорок, сделанных германской стороной, еще остающихся после ноты Совета Лиги наций.

Итак, хотя уже из-за одной неопределенности всех этих предпосылок еще очень сомнительно, дойдет ли дело до вхождения Германии в Лигу наций, имперское правительство придает все же большое значение тому, чтобы путем доверительного высказывания обсудить с правительством СССР общую ситуацию и возможно проистекающие из нее эвентуальности. Имперское правительство до сих пор не дало никаких объяснений правительствам держав Антанты по поводу последней ноты Совета Лиги наций. Оно приветствовало бы, если бы объяснение с правительством СССР привело бы к ясности раньше, чем вопрос вступил бы в новую стадию в результате шагов правительств держав Антанты.

Пометы: т. Сталину.

Перевод 2-х записок, врученных т. Крестинскому в Ausamt'e¹⁶.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 40–52. Перевод с немецкого яз.

Приложение 2

Записка МИД Германии о значении для Германии ст. 16 Устава Лиги Наций

Не позднее 7 апреля 1925 г.*
Сов. секретно

Значение для Германии ст. 16 Статута Лиги наций

1. Толкование ст. 16 Статута Лиги наций, которая регулирует санкции, оставляет неясность во многих отношениях. Эта неясность не уменьшилась, а наоборот еще увеличилась от имевших до сих пор место суждений и постановлений Лиги наций, в которых часто обнаруживались сильные противоречия интересов. Все же важнейшие для Германии моменты могут быть оценены с достаточной точностью. Наглядное изображение этих моментов может быть лучше всего дано на конкретных примерах, на которых важнейшим был бы случай конфликта между Россией и Польшей.

* Датируется временем передачи документа У. Брокдорфом-Ранцау М.М. Литвинову 7 апреля 1925 г.

2. К русско-польскому конфликту Статут Лиги наций, особенно же статья 16 о санкциях, будут применимы лишь в том случае, если по предложению одного из членов лиги будет начато особое производство, предусмотренное статутом в ст. 17 для споров между членом лиги и другим нечленом ее. Это особое производство состоит в том, что Совет Лиги наций приглашает нечлена ее подчиниться обязательствам, лежащим на ее членах касательно третейского улажения спора. При этом Совет Лиги наций устанавливает точные условия применения к нечлену положений статута.

3. Если из-за отсутствия единогласия в Совете Лиги наций приглашение России не состоится, то Германия может объявить свой нейтралитет. Но активное выступление Германии против Польши и в пользу России было бы все же исключено на основании статута. Она могла бы приобрести свободу действий против Польши только тогда, когда у нее были бы затронуты в русско-польском конфликте ее прямые интересы, когда она эти интересы, облеченные в форму германо-польского спора, сделала бы предметом третейского разбирательства Лиги наций и когда это разбирательство не привело бы к единогласному решению остальных членов Совета.

4. Если приглашение России состоится единогласно и Россия примет приглашение, то дальнейшее развитие зависит от того, достигнет ли Совет Лиги наций в своих усилиях уладить спор единогласного решения или нет. Если будет достигнуто единогласное решение, то против того из тяжущихся, который не подчинится этому решению и приступит к войне против другого тяжущегося, будут применены санкции Лиги наций. Если же единогласное решение не будет достигнуто, то оба тяжущихся через три месяца получают полную свободу действий. Германия в этом случае в отношении объявления нейтралитета и выступления против Польши была бы в таком же положении, как это изложено в п. 3.

5. Если приглашение России состоится, но она его отклонит, то положение может быть разное в зависимости от того, Польша или Россия приступила или еще приступает к наступательным действиям против другой стороны. Если Польша нападает, то вопрос о санкциях против России не возникает. Позиция Германии в этом случае опять-таки та же, как и указанная в п.п. 3 и 4. Но если нападает Россия, то Совет может постановить применение санкций против нее.

6. Вопрос, которое из обоих государств в случаях, предусмотренных в п. 5, является нападающим, конечно лишь в очень редких случаях может быть вне сомнения. Тогда делом Совета Лиги наций будет высказаться по этому вопросу. Если из-за отсутствия

единогласия вопрос не будет решен, то никто из членов лиги больше не обязан выступать против того или другого из находящихся в конфликте государств.

7. Из вышеизложенного вытекает, что Германия, как член Лиги наций, в случае русско-польского конфликта только тогда обязана выступить против России, когда выполнены следующие предпосылки: Россия должна путем единогласного решения Совета Лиги наций быть приглашена на условиях, которые опять-таки единогласно должны быть приняты Советом, подчиниться положениям статута о третейском разбирательстве. Дальше, Россия должна была бы предпринять военные меры против Польши после того, как она или отклонила бы приглашение Совета Лиги наций или хотя бы и приняла, но затем нарушила положения статута о третейском разбирательстве. И, наконец, необходимо было бы установление путем единогласного решения Совета, что Россия является нападающей стороной. Германия в качестве члена Совета может воспрепятствовать принятию любого необходимого для этого решения Совета. При переговорах в Совете Лиги наций о приглашении России обсуждение условий этого приглашения открывает для Германии достаточно возможностей позаботиться о том, чтобы приглашение последовало бы не без соблюдения справедливых интересов России, в частности, не без учета ее особого положения по отношению к Лиге наций. При необходимом в дальнейшем установлении нападающей стороны Германия не могла бы воспрепятствовать решению Совета, направленному против России, разве только тогда, когда нападение со стороны России было бы совершено явно и очевидно.

Если же вопрос о нападении в какой-нибудь мере сомнителен, то Германия может внутри Совета Лиги наций выступить в пользу России всеми способами.

8. Если же дело действительно дойдет до санкции, то, по точному смыслу статута, для всех членов лиги автоматически вступает в действие обязательство прервать экономические и финансовые сношения с виновными государствами (экономическая блокада). Между тем, существующими постановлениями Лиги наций осуществление этого обязательства урегулировано так, что сначала должен быть составлен единый план действий с указанием срока начала экономической блокады. Предусматривается также, что Совет может в интересах отдельных членов отложить на определенное время срок начала проведения отдельных мероприятий. Германия имела бы и в этом случае возможность для воздействия сообразно своим интересам, так как и при экономической блокаде решающая роль принадлежит Совету Лиги наций.

9. Применение военных санкций против виновного государства предоставляется целиком решению каждого отдельного члена Лиги наций. Совет имеет только право и обязанность путем единогласного решения одобрить и рекомендовать членам Лиги наций принятие соответствующих мер. Из переговоров Лиги наций до сих пор осталось неясным, могут ли члены лиги перейти к военным мероприятиям только на основании такого одобрения Совета или также и не дожидаясь этого и по собственной инициативе. Лига наций также не установила до сих пор с точностью, существует ли обязательство для членов лиги разрешать проход войск другого члена лиги через свою территорию только тогда, когда отправка этих войск производится с одобрением Совета Лиги наций, но не тогда, когда эта отправка вытекает из собственной инициативы отправляющего государства. Все же нельзя оспаривать, что всякое активное военное выступление, для которого нужно воспользоваться привилегиями санкций и в особенности правом прохода войск, зависит от одобрения Совета Лиги наций. Поэтому Германия в качестве члена Совета практически будет в состоянии поставить свое согласие на одобрение Совета в зависимость от определенных условий. Она могла бы, например, поставить условие, чтобы войска и обозы военно-активного члена лиги не проходили через Германию и чтобы на германской территории не производилось никаких военных приготовлений.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 53–57. Перевод с немецкого.

¹ Согласно ст. 213 Версальского мирного договора, “до тех пор, пока настоящий договор останется в силе, Германия обязуется подвергаться всем расследованиям, которые Совет Лиги Наций счел бы необходимым, решая по большинству голосов”

² Д’Абернон Эдгар Винцент (1857–1941) – лорд, британский дипломат, в 1920–1926 гг. посол Великобритании в Берлине.

³ Розенберг Артур (1889–1943) – историк, профессор, в то время депутат рейхстага от КПП.

⁴ В статье 16 Устава Лиги Наций, в частности, речь идет о том, что “если член лиги прибегнет к войне... то он ipso facto рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов лиги. Предусматривается также применение против нарушителя устава коллективных вооруженных сил”

⁵ Правильно: 16-ю статью.

⁶ Раушер Ульрих (1884–1930) – немецкий дипломат, социал-демократ, в 1922–1930 гг. посол Германии в Польше.

⁷ Точнее Грап Карл (1870–1959) – в 1921–1924 гг. германский генеральный консул в Москве.

⁸ 26 октября 1924 г. в СССР были арестованы два немецких студента, обвиненных в шпионаже, чтобы повлиять на германскую политику и не допустить судебного процесса над сотрудником ГПУ П.А. Скоблевским, арестованным в Германии в конце 1923 г. Однако в апреле 1925 г. суд в Лейпциге приговорил

Скоблевского (“дело ЧК”) к смертной казни, но затем этот приговор был заменен пожизненным заключением. В ответ суд в Москве приговорил студентов к смертной казни. В дальнейшем смертные приговоры были отменены, и в 1926 г. осужденных обменяли.

⁹ Старк Леонид Николаевич (1889–1937) – в 1921–1923 гг. советник полпредства СССР в Эстонии, в 1923–1924 гг. полпред в Эстонии, в 1924–1936 гг. полпред СССР в Афганистане.

¹⁰ Точнее, Гроба Ф. – дипломатический представитель Германии в Афганистане с 1923 г.

¹¹ Чемберлен Остин (1863–1937) – в 1924–1929 гг. министр иностранных дел Великобритании, консерватор, один из инициаторов разрыва дипломатических отношений с СССР в 1927 г.

¹² Пятницкий (Таршис) Иосиф (Осип) Аронович (1882–1938) – с 1921 г. сотрудник Исполкома Коминтерна, с 1927 г. член ЦК ВКП(б), с 1935 г. сотрудник аппарата ЦК ВКП(б).

¹³ Ллойд-Джордж Дэвид (1853–1845) – в 1916–1922 гг. премьер-министр Великобритании.

¹⁴ Имеется в виду Лига Наций.

¹⁵ Бальфур Артур (1848–1930) – в 1919–1921 и в 1925–1929 гг. лорд-председатель Совета в кабинетах Великобритании.

¹⁶ 25 апреля 1925 г. статс-секретарь германского Министерства иностранных дел К. Шуберт вручил их послу СССР в Германии Н.Н. Крестинскому. См. док. 237. Приложение.

№ 232

*Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову
о дипломатическом инциденте во Владивостокском порту*

№ 337/чс

9 апреля 1925 г.

Тов. Молотову

Копии: т. Сталину, т. Рыкову

Уважаемый товарищ,

Мы имели неприятный дипломатический инцидент с Германией и получили от нее ноту протеста по поводу того, что по прибытии нашего судна «Воровский» на Владивостокский рейд на это судно явились германские моряки, и по произнесении соответственных речей вручили нашим морякам знамя для Коммунистической партии Германии. Такое посредничество нашего государственного судна и официальных морских властей в нашей гавани между немецкими моряками и Коммунистической партией Германии несовместимо с нашими отношениями с германским правительством, и вполне естественно, создало нам дипломатический инцидент.

Переписка между нами и морским ведомством обнаружила, что комиссар дальневосточного флота тов. Батис¹ возражал против организации такой коммунистической манифестации гер-

манских моряков на нашем судне, но ему было заявлено, что эта манифестация одобрена находившимся в тот момент во Владивостоке тов. Кубяком² и будет проводиться, хочет ли этого комиссар флота или нет.

Этот совершенно недопустимый акт является, таким образом, делом рук секретаря Дальбюро ЦК РКП(б) тов. Кубяка.

Мне казалось бы необходимым истребование у него по этому поводу объяснений. Я буду Вам очень благодарен, если Вы меня поставите в известность о дальнейшем.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 75. Копия.

¹ Батис Эрнест Иванович (1892–1938) – в 1925 г. комиссар Дальневосточного флота, в 1930 г. начштаба Северной военной флотилии.

² Кубяк Николай Афанасьевич (1881–1937) – в 1922–1926 гг. секретарь Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) и Дальневосточного краевого комитета, в 1927–1928 гг. секретарь ЦК ВКП(б), в 1927–1930 гг. член Оргбюро ВКП(б), в 1928–1931 гг. нарком земледелия РСФСР.

№ 233

*Записка М.И. Фрумкина И.В. Сталину
об обновлении руководства торгпредства СССР в Берлине*

№ 3478

24 апреля 1925 г.

Секретно

ЦК РКП
тов. Сталину

Я неоднократно докладывал Вам, что наше берлинское торгпредство нуждается в немедленном подкреплении и обновлении сил ввиду того, что торгпреда в Берлине фактически теперь нет. Замторгпред по административной и регулирующей части т. Туров также был снят, и вся ответственность как по административной и регулирующей части, так и по коммерческой части легла на т. Старкова.

5 дней тому назад опасно заболел т. Старков, он парализован, положение его очень серьезное. Во всяком случае, он не вернется к работе. По сообщению из Берлина наиболее активный работник коммерческой части т. Маковский¹ находится в таком состоянии изношенности, что он может тоже свалиться в ближайшее время. Положение в берлинском торгпредстве без всякого преувеличения катастрофическое. Ввиду этого необходимо совершенно в срочном порядке подкрепить Берлин.

Ссылаясь на наш личный разговор, прошу о нижеследующем:

1) недавно назначенного замторгпредом в Париже т. Аврамова перевести в Берлин с назначением его председателем правления коммерческой части в качестве первого замторгпреда по этой линии;

2) разрешить НКВТ перевести начальника Севзапгосторга в Ленинграде т. М.М. Ланду² в Берлин в коммерческую часть;

3) назначить т. А. Кактыня³ вторым замторгпредом в Берлин, с возложением на него работы по административной и регулирующей части берлинского торгпредства (комиссариатской части);

4) ввиду растерянного состояния аппарата и необходимости перераспределить работу между наличными и вновь назначенными работниками в Берлин считаю необходимым выезд одного из замнаркомов в Берлин; ввиду болезненного состояния т. Стомонякова и затруднительности его теперь ездить, прошу разрешения выехать мне в Берлин приблизительно на две недели; управление комиссариатом будет возложено на т. Стомонякова;

5) ввиду катастрофического положения в Берлине прошу провести указанные выше назначения и мероприятия в срочном порядке, предложив т. Кактыню и т. Ланде выехать в Берлин в 7-дневный срок.

С коммунистическим приветом замнаркомвнешторг М. Фрумкин

Помета И.В. Сталина: т. Антипов⁴!

Я думаю, что можно было бы принять предложения т. Фрумкина. Надо бы проголосовать среди членов Оргбюро и, в случае принятия, проголосовать также (в круговую) среди членов Пол[ит]бюро.

И. Ст[алин]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 57–58. Заверенная копия.

¹ Маковский Абрам Львович (1886–1838) – в 1920–1928 гг. сотрудник советского торгпредства в Германии (член Совета по инторгу и заведующий импортом), в 1928–1930 гг. 1-й заместитель начальника Управления заграничных операций по импорту Наркомторга СССР.

² Ланда Михаил Маркович (1890–1938) – армейский комиссар 2-го ранга, в 1921–1927 гг. зам. начальника Политуправления Белорусского и Сибирского военных округов.

³ Кактынь Артур Мартынович (1893–1937) – в 1922–1926 гг. зам. редактора газеты “Экономическая жизнь”, зав. экономической инспекцией Наркомата РКИ СССР, в 1926–1929 гг. зам. управляющего делами СНК и СТО СССР, секретарь СТО СССР, в 1930 г. член правления Госбанка СССР, зам. председателя Госбанка СССР, в 1931–1934 гг. член коллегии Наркомата РКИ СССР.

⁴ Антипов Николай Кириллович (1894–1938) – в 1923–1924 гг. секретарь Московского комитета РКП(б), в 1926–1927 гг. 2-й секретарь Ленинградского губкома ВКП(б), в 1928–1931 гг. нарком почт и телеграфов СССР, в 1931–1934 гг. зам. наркома РКИ СССР, в 1935–1937 гг. зам. председателя СНК СССР.

№ 234

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Об укреплении торгпредства в Германии”

№ 60/опр 5-с

25 апреля 1925 г.
Строго секретно

Принять следующее предложение НКВТ:

1. Назначить тов. Аврамова председателем правления коммерческой части и зам. торгпреда по этой линии, отозвав его из Франции.

2. Разрешить НКВТ перевести тов. Ланду М.М., начальника Севзапгосторга, в Берлин для работы в коммерческой части.

3. Предложить тов. Ланде выехать в Берлин в недельный срок.

4. Разрешить тов. Фрумкину выехать в Берлин для урегулирования дел торгпредства на две недели. Руководство наркоматом возложить на тов. Стомонякова.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 56. Копия.

№ 235

Протокол № 29 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по особым заказам

4 мая 1925 г.
Сов. секретно

Присутствовали члены комиссии: тт. Богданов, Гамбург, Туров, Уншлихт, Чичерин, Ягода и тт. Гинзбург, Гальперин¹, Ипатьев², Колегаев.

Отсутствовал т. Пятаков.

¹ Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 25 апреля 1925 г. Выписка из протокола № 60 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 25 апреля 1925 г. Направлена М.И. Фрумкину, Б.С. Стомонякову, Г.В. Чичерину, Н.К. Антипову.

Слушали:

1. Об инструкции отъезжающей комиссии (т. Уншлихт).

2. О поездке члена комиссии тов. Гальперина (т. Колегаев).
3. О чертежах (т. Гинзбург).

Постановили:

1. Утвердить инструкцию отъезжающей комиссии.

В пунктах, где указано: «Основные пункты договора аналогично договору “Берсоль”»³ – добавить: “в части, касающейся паритета в управлении об их ответственности и гарантии за установку и срока пуска в ход производства”.

2. Комиссии поручается вести переговоры по следующим вопросам: 1. маски, 2. пулеметы “Дрейзе”, 3. оптика, 4. газы, 5. моторы “БМВ”, 6. азотистые соединения и 7. о дальнейшем заказе на снаряды. Что касается, вопроса подводных лодок и дирижаблей – переговоров не вести, а ограничиться ознакомлением их производства.

3. Принять все меры и исчерпать все возможности для получения дальнейшего заказа на ЗДМО.

4. Выяснить, когда будет дан заказ на артиллерию крупного калибра и снарядов к ним.

5. По вопросу моторов “БМВ” – поручить комиссии вести переговоры в плоскости постановки этого производства в СССР. Признать также возможным идти на уступки – чтобы лабораторная работа производилась у них.

6. Комиссия возглавляется т. Туровым, которому предоставляется право от имени комиссии подписать предварительное соглашение.

7. Срок отъезда комиссии установить не позже 8 мая.

2. Предложить т. Гальперину вернуться из командировки не позже трех недель со дня выезда.

3. Разрешить т. Гинзбургу повезти планы Изюмовского завода и б[ывшего] Симана⁴ в Москве.

4. О т. Карцеве⁵
(т. Колегаев).

5. Инструкция о представителях “Гефу”⁶
по “М” заказу
(т. Гинзбург).

6. Доклад т. Михайлова об оружии для востока: ГУВП считает, что, получая винтовки со склада АУ и производя соответствующий ремонт, они смогут доставлять винтовки и патроны по цене 60 руб. за 1 винтовку и 1000 патронов к ней, (исходя из расчета стоимости винтовки в 29 руб. 50 коп. и 1000 патронов – 30 руб. 50 коп.).

Дальнейшая уступка возможна при получении компенсации от правительства.

Заказ в 50 000 винтовок и 50 млн патронов может быть выполнен через 10 месяцев по получении заказа. Срок заказа может быть сокращен для афганского правительства, если военвед выдаст соответствующее количество оружия из своих запасов.

4. Откомандировать т. Карцева на 1 год для стажирования из Артиллерийской академии на завод “Берсоль”, оставляя его в звании адъютанта академии.

5. Утвердить.

6. Доклад принять к сведению.

1. Поручить ГУВПу к будущему операционному году пересмотреть цены на оружие с целью их дальнейшего снижения.

2. Считать возможным выдачу оружия со складов в[оенного] в[едомства], если правительство восстановит кредит.

3. Поручить ГУВПу разработать вопрос о расширении производства винтовок на 200 000 и патронов на 200 млн.

7. О пороховом заводе в Афганистане (т. Михайлов).

7. 1) Доклад о постановке порохового завода в Афганистане принять к сведению.

2) Отметить, что НКВД оставлен в известность о всех трудностях, сопряженных с постройкой завода.

3) Вопрос о возможности постройки порохового завода в Афганистане отложить до получения сведений от комиссии, посылаемой в Афганистан для выяснения местных условий.

8. Об артиллерии (т. Михайлов).

8. 1) Доклад т. Михайлова принять к сведению.

2) Поручить АУ выяснить в срочном порядке возможность выдачи из запасов в[оенного] в[едомства] 240 трехдюймовых пушек и по 1000 снарядов на каждую пушку.

3) Передачу пушек считать возможным при условии немедленного восстановления кредита на сумму около 1 100 000 руб.

4) Поручить ГУВПу дополнительно представить расчет на снаряды для 240 трехдюймовых пушек по 1000 снарядов на каждую.

5) Принять к сведению согласие НКФ покрыть убыток на отпускаемое оружие в размере 20% себестоимости.

Виза: Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 104–106. Подлинник.

¹ Гальперин Давид Самойлович (1883–1957) – инженер-химик, работал в системе ВСНХ, доктор технических наук (1926), заместитель начальника Главхима (1928–1930).

² Ипатьев Владимир Николаевич (1867–1952) – профессор, генерал-лейтенант русской армии, председатель Химического комитета Главного артиллерийского управления русской армии, основоположник учения о катализе при высоких температурах и давлениях, ставшего научной основой промышленного органического синтеза; член-корреспондент Петербургской академии наук (1914), академик (1916). Академик АН СССР (1925), из-за арестов многих его коллег и судебного процесса по делу Промпартии в 1930 г. он решил не возвращаться в СССР из зарубежной командировки и с помощью друзей в 1931 г. переехал в США, где работал профессором Нортвэстернского университета, продолжая сохранять связи с СССР: направлял выполненные в США работы в советские издания, посылал в советские научные учреждения дефицитное

оборудование и материалы. В конце 1936 г. исключен из состава Академии наук СССР, в 1937 г. лишен советского гражданства.

³ Договор о строительстве химического завода “Берсоль” по производству отравляющих веществ (иприта и фосгена) для снаряжения снарядов, а также бертолетовой соли и химической продукции гражданского назначения был заключен 14 мая 1923 г.

⁴ Возможно, имеется в виду предприятие фирмы “Симон и Ко”, которое в 1920-е годы стало фабрикой “Красная Заря”

⁵ Карцев Александр Николаевич (1897–1937) – главный инженер и заместитель начальника Главного управления военно-химической промышленности Наркомата оборонной промышленности СССР.

⁶ “Гефу” (“Общество содействия промышленным предприятиям”) – создано Военным министерством Германии в 1923 г. и действовало до 1926 г., занималось вопросами военно-промышленного сотрудничества с СССР.

№ 236

*Протокол № 45 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией**

12 мая 1925 г.
Сов. секретно

Начало заседания – 11 час. 40 мин.

Конец заседания – 2 час. дня

Место заседания – кабинет т. Ганецкого

Присутствуют: председатель делегации т. Ганецкий, члены делегации т. Сабанин, т. Штейн, эксперты от НКВТ т. Кауфман, т. Ленгиель, т. Рапопорт, т. Товбин, генеральный секретарь делегации т. Зонненштраль-Пискорский.

Председатель совещания тов. Я.С. Ганецкий

Секретарь совещания тов. А.А. Зонненштраль-Пискорский.

Слушали:

1. Вопрос о патентной конвенции.

2. Вопрос о наибольшем благоприятствовании и изъятиях из него.

Постановили:

1. На ближайшем заседании делегации 15-го сего мая заслушать доклад подкомиссии.

2. а) считать вопрос открытым до получения ответа из ВСНХ на последнее 10.05. с.г. письмо от имени председателя делегации. В случае согласия ВСНХ на проект, согласованный между НКВД и НКВТ, передать таковой германской де-

* Протокол направлен 16 мая 1925 г. в Политбюро ЦК РКП(б).

легации после окончательной его редакции в комиссии из гг. Сабанина, Штейна, Рапопорта и Кауфмана и по согласованию с председателем делегации;

б) иметь в виду, что при окончательных переговорах можно будет поместить в число изъятий из наибольшего благоприятствования Польшу и Литву.

3. Положение вопроса о ветеринарной конвенции.

3. а) Потребовать из Наркомзема окончательный контингентный проект;

б) послать членам делегации проект Наркомзема и НКВТ тотчас после их получения;

в) назначить на пятницу 15-го сего мая заседание делегации, пригласив на него т. Свидерского вместе с представителями Земплана и Ветеринарного управления;

г) если будут большие разногласия между проектами НКЗ и НКВТ, созвать экстренное заседание в четверг 14-го сего мая с приглашением тов. Свидерского и представителей Земплана и Ветеринарного управления.

4. Вопрос о почтовых посылках.

4. а) Просить НКИД и НКВТ добиться проведения соответствующего законопроекта в заседании Совнаркома 19-го сего мая.

б) просить Главное таможенное управление немедленно приступить к подготовке списков, предусмотренных в законопроекте, внесенном в Совнарком.

5. Вопрос о транзите.

5. а) При переговорах с немцами сообщить наши тезисы о смешанных транзитных торговых обществах, имея в виду, что для нас неприемлемы транспортные общества;

б) просить председателя делегации установить окончательные списки товаров, допускаемых к транзиту через посредство указанных обществ, согласовав списки с президиумом ВСНХ и коллегией НКВТ; представить на ближайшее заседание делегации 15-го сего мая согласованные списки;

в) делегация единогласно признает, что по соображениям политическим и тактическим в имеющих быть предъявленными германской делегации списках разрешаемых к транзиту товаров должен содержаться максимальный их перечень; что и по существу не имеется оснований к значительным ограничениям этого списка, ибо в течение действия договора не может быть речи о серьезном завоевании нашей промышленностью персидского рынка. Необходимо также иметь в виду, что в нашем проекте смешанных обществ 50% посылаемых товаров д[олжно] б[ыть] советского происхождения;

г) в случае невозможности достигнуть соглашения по вопросу о списках между ВСНХ и НКВТ вопрос перенести в срочном порядке в комиссию предсовнаркома А.И. Рыкова.

6. Несогласованные пункты по статьям о выдворении*

6. Ст. 13 – (об ответственности за действия должностных лиц) – отклонить.

Ст. 5 – (о праве высылки граждан другой страны) – считать вопрос исчерпанным ввиду имеющегося согласия подлежащих ведомств на замену обеими сторонами административной ссылки высылкой за границу.

Ст. 20 – (о недопустимости специальных ограничений в отношении допущенных к деятельности в пределах СССР германских акционерных обществ) – согласиться на обмен нотами по вопросу, составляющему содержание немецкого проекта заключительного протокола к этой статье.

Заключительный протокол к ст. 21 – (об агентствах мореходных компаний) – просить гг. Ленгеля и Товбину в течение двух дней выяснить мнение НКВТ, какие именно компании и на каких условиях могут быть зарегистрированы.

* В документе ошибочно: водворснии.

По выяснении этого вопроса предложить немецкой делегации оговорить в протоколе заседания, что немцы снимают соответствующую статью взамен за фактическую регистрацию определенных компаний.

7.

7. Несогласованные статьи экономического соглашения.

а) о почтовых посылках;

б) об аквизициях;

в) о транзите;

г) о консигнациях;

д) о таможенных формальностях;

е) концессионные статьи;

ж) наибольшее благоприятствование;

з) торгпредство.

а) См. пункт 4 сего протокола;

б) настаивать на переданной немцами редакции, не делая никаких уступок;

в) см. пункт 5 сего протокола;

г) передать немцам принятый в свое время делегацией и согласованный с НКВТ проект статьи (о гарантировании сбыта консигнационных товаров);

д) выждать ответа немцев на переданные им формулировки и данные по ним объяснения;

е) обсудить эти статьи в заседании делегации 15-го сего мая;

ж) см. пункт 2 сего протокола;

з) 1) настаивать на признании экстерриториальности всего занимаемого торгпредством помещения;

2) настаивать на исключении* из соглашения 6 мая 1921 г. статьи, касающейся ареста и обыска сотрудников торгпредства;

3) поручить т. Рапопорту составить проект статьи о налогах торгпредства и сотрудников, положив в основу обязанность торгпредства платить подходящий налог без контроля торговых книг, и установление льгот по уплате налогов сотрудниками только для определенного числа последних.

8. О статьях по железнодорожным и страховым вопросам.

8. Просить т. Штейна и т. Ленгиеля сделать доклад по этим вопросам в заседании делегации 15-го сего мая.

* В документе ошибочно: включении.

9. О дне следующего 9. Пятница 12 час. дня.
заседания.

Председатель совещания Ганецкий
Секретарь совещания Зонненштраль-Пискорский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 110–113. Заверенная копия.

№ 237

*Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б)
с проектом ответного меморандума германскому правительству
в связи с возможным вступлением Германии в Лигу Наций**

№ 0352

13 мая 1925г.
Секретно

Членам Политбюро

В качестве материала к п. 16 повестки Политбюро посылаю при сем составленный т. Крестинским проект ответного меморандума на записку германского правительства по поводу предполагаемого вступления Германии в Лигу наций и переговоров о заключении гарантийного пакта. Сама записка в свое время была разослана мною членам Политбюро. Проект т. Крестинского коллегия предлагает принять как основу, ибо он нуждается в некоторых дополнениях и поправках, которые смогут быть внесены на основании обмена мнений в Политбюро.

М. Литвинов

Копии: тт. Чичерину, Крестинскому

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 71. Подлинник.

Приложение

*Проект ответного меморандума правительства СССР
правительству Германии в связи с предполагаемым вступлением
Германии в Лигу наций и заключением гарантийного договора***

Не позднее 13 мая 1925 г.***
Сов. секретно

7-го минувшего апреля германский посол граф Брокдорф-Ранцау перед своим отъездом в Берлин сделал по поручению

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 64, п. 2-А.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 64, п. 2-А.

*** Датируется по основному документу.

германского правительства замнаркому иностранных дел СССР г. Литвинову подробное сообщение о положении переговоров между Германией и державами Антанты по вопросу о заключении гарантийного договора с этими державами и о вступлении Германии в Лигу наций.

25-го того же апреля статс-секретарь германского Министерства иностранных дел г. Шуберт вручил послу СССР в Германии г. Крестинскому письменную "сводку сообщений, сделанных г. народному комиссару Литвинову германским послом в Москве 7 апреля 1925 г. от имени имперского правительства"

И устное сообщение, и письменная сводка содержали просьбу германского правительства, обращенную к правительству СССР, изложить точку зрения последнего на возможное вступление Германии в Лигу наций.

Идя навстречу желанию германского правительства, правительство СССР считает своим долгом высказаться со всей откровенностью, вытекающей из существующих между СССР и Германией дружжелюбных отношений.

Лига наций, образовавшаяся после победы держав Антанты в империалистической войне, является орудием, при помощи которого великие империалистические державы-победительницы диктуют свою политическую волю более слабым, входящим в Лигу наций государствам.

Когда в апреле 1922 г. правительство СССР и германское имперское правительство заключили в Рапалло известный договор, ликвидировавший все спорные между обоими государствами послевоенные вопросы на совершенно иных началах, чем это было сделано в 1919 г. в Версале, то правительству СССР казалось, что обе стороны исходили из молчаливого взаимного непризнания того режима, который был установлен в Европе в результате серии послевоенных мирных трактатов 1919 г., а, стало быть, и из молчаливого предположения, что обе державы не вступят в Лигу наций.

То обстоятельство, что Германия и СССР стоят до сих пор вне Лиги наций, представляет значительные выгоды для обеих стран, и, наоборот, выступление Германии в Лигу наций, несомненно, отрицательно отразится на интересах и СССР и самой Германии.

В самом деле, будучи вне Лиги наций, Германия вполне свободно определяет свою политику по отношению к СССР. Какие бы антисоветские союзы не возникали в Европе, какие бы меры экономической блокады или военной интервенции ни замышлялись против СССР Англией, Францией или другими державами

Антанты, Германия до сих пор вправе отклонять всякое свое участие во всех этих мерах давления на Советский Союз.

Иначе будет обстоять дело, если Германия войдет в Лигу наций. Если даже допустить то маловероятное предположение, что Германия будет освобождена от обязательств, налагаемых ст.ст. 16 и 17 Статута Лиги наций, то Германия во всяком случае вынуждена будет на общих собраниях Лиги наций и в заседаниях Совета лиги повседневно определять свое отношение ко всем шагам, предпринимаемым Лигой наций и отдельными крупнейшими ее членами по отношению к СССР. Если какая-либо из стран Антанты обратится в Совет Лиги наций с вопросом, задевающим СССР, то представителю Германии в Совете будет трудно всегда выступать в защиту Союза против Англии, Франции или другой страны Антанты, и Германия, таким образом, в целом ряде случаев будет вынуждена присоединять свой голос к нападкам и выступлениям против СССР, а это, конечно, будет мало способствовать дальнейшему развитию дружеских политических и тесных экономических отношений.

Но этого мало. Лига наций решает вопрос о войне и мире. Если бы СССР пришлось поднять оружие для защиты от нападения кого-либо из воинственных соседей Союза, этот сосед – член Лиги наций – конечно, обратится в Совет Лиги наций за помощью, утверждая, что нападающей стороной является Советский Союз. Так как Лига наций претендует на то, что она вправе выступать судьей в спорах не только между ее членами, но и при столкновении держав, не входящих в Лигу наций, то Совет Лиги наций займется рассмотрением жалобы на нарушение мира Союзом ССР. Германский представитель в Лиге наций, как непременный член Совета лиги, должен будет высказать и свое мнение. Нельзя, конечно, отрицать, что если мнение германского представителя будет в пользу Советского Союза, то это несколько затруднит принятие санкций против СССР, так как для применения санкций требуется единогласное решение Совета. Но германскому представителю будет очень неудобно одному выступать против объединенного мнения других членов Совета, так как в таком случае он подвергся бы упрекам, что Германия таким путем препятствует восстановлению мира в Европе. Легче один раз отказаться от вступления в Лигу наций, чем войдя в нее и заседаая в Совете ее, постоянно выступать в единственном числе с особым мнением по важнейшим вопросам. Эта мысль была высказана самим г. министром иностранных дел г. Штреземаном, когда он в комиссии рейхстага по иностранным делам доказывал невозможность для Германии безоговорочного вступления в Лигу

наций и безоговорочного принятия 16 и 17 ст.ст. Статута лиги. Но, как указано выше, это соображение действительно не только против безоговорочного вступления в Лигу наций, но и вообще против всякого вступления в нее. Ведь для советско-германских отношений достаточно тяжелым испытанием явится не только участие самой Германии в военных и экономических санкциях против СССР, но и то, если Германия, не участвуя сама в этих экзекуциях, санкционирует в том или другом случае применение их другими членами Лиги наций.

Таким образом, с точки зрения интересов СССР нежелательным является не только простое безоговорочное вступление Германии в Лигу наций, но и вступление ее с оговорками, с полным или частичным освобождением Германии от подчинения 16 и 17 ст.ст. Статута Лиги наций.

Но, может быть, усиление Германии в результате ее вступления в Лигу наций сделает дружбу с Германией более ценной для Союза Советских Республик?

Правительство СССР считает, что вступление в Лигу наций не только не усилит, но политически ослабит Германию. Германия будет чувствовать себя в Лиге наций одиноко, изолированно, должна будет считаться с враждебным к ней отношением значительного числа членов лиги. Она вынуждена будет постоянно рассчитывать, главным образом, на поддержку правительства Великобритании, а последнее будет только в том случае поддерживать Германию в жизненно интересующих ее вопросах, когда Германия во всех других вопросах будет подчиняться руководству великобританского правительства. Таким образом, вступление Германии в Лигу наций равносильно потере ее самостоятельности в ее внешней политике.

Не лишне отметить и еще один момент. Пока Германия не вступила еще в Лигу наций, пока она не сделала выбора между самостоятельной и антантовской политикой по отношению к СССР, до тех пор державы Антанты склоны давать Германии широковещательные обещания, чтобы этими обещаниями склонить Германию к вступлению в Лигу наций. Когда же Германия делает уже свой выбор, тогда у держав Антанты пропадет всякий импульс к тому, чтобы давать новые обещания или сдерживать данные раньше. В результате Германия потеряет выгоды, вытекающие из дружбы с СССР на Востоке и не приобретет ничего на Западе.

После заявлений, сделанных 7 апреля графом Брокдорфом-Ранцау г. Литвинову, а также после заверений, которые г. Крестинский неоднократно получал в Берлине от рейхсканцлера

г. Лютера¹, рейхминистра г. Штреземана и статс-секретаря г. фон Шуберта, у правительства СССР нет оснований сомневаться в искреннем желании германского правительства наряду с заключением гарантийного пакта с державами Антанты и вступлением в Лигу наций сохранить и развивать добрые отношения с СССР.

Но советское правительство считает, что логика политического развития, вопреки добрым намерениям германского правительства, приведет постепенно к переориентации германской политики целиком на Запад и к переходу Германии в союз великих держав Антанты против СССР. Такое убеждение правительства СССР укрепляется тем фактом, что, ведя с державами Антанты и с Лигой наций переговоры о заключении связывающих Германию письменных трактатов, по отношению к СССР германское правительство ограничивается устными дружескими заверениями, отсрочивая начало переговоров об облегчении* этих заверений в форму связывающего обе стороны гарантийного пакта.

Поэтому правительство СССР считает, что безостановочное развитие и укрепление заложенных в Рапалло основ дружеских политических и экономических отношений между обеими странами, будет обеспечено лишь в том случае, если германское правительство отклонит предложенное ему державами Антанты вступление в Лигу наций.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 72–75. Копия.

¹ Лютер Ганс (1879–1962) – в 1922 г. министр сельского хозяйства и продовольствия, в 1924 г. министр финансов Германии, затем директор Рейхсбанка, в 1925–1926 гг. рейхсканцлер Германии, в 1933–1937 гг. посол в США.

№ 238

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о поздравлении нового президента Германии
П. Гинденбурга¹*

№ 509/чс

14 мая 1925 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Придя домой после заседания съезда вечером 14 мая, я нашел датированную 13 мая официальную бумагу германского поверенного в делах Гея, заключающую в себе по поручению

* Так в тексте. Следует: облачснии.

германского правительства нотификацию, что выбранный 26 апреля президент фон Гинденбург 12 мая принес требуемую конституцией присягу и вступил в исполнение своих обязанностей.

Эта нотификация является новым фактом, заставляющим меня просить о пересмотре решения Политбюро по поводу посылки Гинденбургу поздравления. Наличие официальной нотификации, естественно, требует официального поздравления, причем отсутствие такового было бы равносильно отсутствию поклона в ответ на поклон. Это было бы прямое оскорбление и ввиду объяснения этого оскорбления соображениями внутренней германской политики это было бы вмешательством в германские внутренние дела. Неужели товарищи из компартии не могут объяснить рабочим, что отношения между правительствами ведут к некоторым формальностям, отсутствие которых может приносить политический вред? Мне кажется, что немецкое слово “гратулирен”^{*} не содержит в себе элемента похвалы, и что выражение пожелания о сохранении дружественных отношений между нашими странами ничем не подкрепляет престижа фашистов и их представителя.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 77. Подлинник.

№ 239

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“О посылке Гинденбургу поздравления”^{**}*

№ П63/1-с

15 мая 1925 г.
Строго секретно

3. Отклонить вторичное предложение т. Чичерина о посылке поздравления Гинденбургу.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 76. Копия.

¹ Гинденбург Пауль фон (1847–1934) – генерал-фельдмаршал, президент Германии с 1925 г., 30 января 1933 г. поручил А. Гитлеру формирование правительства в соответствии с результатами парламентских выборов.

^{*} Поздравлять (*нем.*).

^{**} Вопрос представлен М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 63 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 15 мая 1925 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину и М.М. Литвинову.

№ 240

Постановление Политбюро ЦК РКП(б)

*“Предложение тов. Сталина пополнить комиссию (делегацию) по переговорам с немцами тт. Стомоняковым и Пятаковым”**

№ П64/опр/8-с

21 мая 1925 г.
Строго секретно

8. Принять.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 123. Копия.

№ 241

*Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б) о кандидатурах на пост торгпреда СССР в Берлине***

25 мая 1925 г.
Москва

В Политбюро
Тов. Сталину

Уважаемый товарищ,

Так как вопрос о назначении в Берлин торгпреда будет решаться Политбюро, очевидно, уже после моего отъезда, то я считаю своим долгом и своей обязанностью письменно зафиксировать то, что я по этому поводу сказал Вам при совместном посещении Вас с тт. Фрумкиным и Стомоняковым.

Берлинское торгпредство является наиболее ответственным внешнеторговым органом за границей и по размерам своих оборотов, и по сложности лежащих на нем задач. Во главе торгпредства должен стоять человек наркомского масштаба, владеющий языком, знающий заграничные условия работы, могущий импортировать представителям иностранной буржуазии. Таким человеком, на которого соглашаются безоговорочно и тт. Стомоняков и Фрумкин, является Лев Михайлович Хинчук. Я понимаю, что та работа, которую он делает в Центросоюзе, велика и важна, но думаю, что легче будет найти преемника ему в Центросоюзе, чем другого подходящего кандидата в торгпреды.

* Принято опросом члснов Политбюро ЦК РКП(б) 21 мая 1925 г. Выписка из протокола № 64 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 21 мая 1925 г., п. 8. Направлена А.И. Рыкову, Я.С. Ганецкому, Б.С. Стомонякову, Г.Л. Пятакову, Г.В. Чичерину.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 66, п. 15.

Лично я считали бы желательным кандидатом для Берлина также т. Шейнмана¹. Я считаю его даже, более подходящим, чем т. Хинчука, но не выдвигаю его кандидатуры на первый план, так как думаю, что его труднее будет отпустить и так как эта кандидатура не согласована мною с НКВТ.

Наконец, если бы оказалось, что ЦК не может дать в Берлин ни Хинчука, ни Шейнмана, я считаю необходимым поставить вопрос о командировании в Берлин для постоянной работы в качестве торгпреда одного из замнаркомов, т.е. т. Фрумкина или тов. Стомонякова.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 61. Подлинник.

¹ Шейнман Арон Львович (1886–1944) – в 1921–1924 гг. председатель правления Госбанка РСФСР/СССР и член коллегии Наркомата финансов РСФСР/СССР, в 1925 г. нарком внутренней торговли СССР и заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР, с 1926 г. председатель правления Госбанка СССР и зам. наркома финансов СССР, в 1928 г. выехал в США для неофициальных переговоров о кредитах, где фактически возглавил правление Амторга, в 1929 г. подал в отставку и получил разрешение остаться в Германии, в 1933–1939 гг. заведовал лондонской конторой “Интуриста”

№ 242

*Меморандум правительства СССР правительству Германии
в связи с планами ее вступления в Лигу Наций¹*

25 мая 1925 г.*

7 апреля с.г. германский посол граф Брокдорф-Ранцау сделал по поручению своего правительства замнаркому иностранных дел СССР г. Литвинову сообщение о положении переговоров между Германией и державами Антанты по вопросу о заключении гарантийного договора с этими державами и о вступлении Германии в Лигу наций. 25-го того же апреля статс-секретарь германского Министерства иностранных дел г. фон Шуберт вручил в Берлине послу СССР в Германии г. Крестинскому письменную “Сводку сообщений, сделанных германским послом в Москве 7 апреля 1925 г. от имени имперского правительства г. народному комиссару Литвинову”. И устное сообщение, и письменная сводка содер-

* Датируется по сопроводительной записке НКИД СССР, направленной 26 мая 1925 г. И.В. Сталину, в которой указано о принятии проекта меморандума в окончательной редакции на заседании коллегии НКИД СССР 25 мая 1925 г.

жали просьбу германского правительства, обращенную к правительству СССР, изложить точку зрения последнего на возможное вступление Германии в Лигу наций.

Точка зрения правительства СССР по вопросу о вступлении Германии в Лигу наций была уже изложена замнаркомом иностранных дел г. Литвиновым и наркомом г. Чичериным в их беседах с графом Ранцау 7 и 8 апреля с.г., а также и в устных представлениях, которые посол СССР в Германии г. Крестинский сделал в Берлине министру иностранных дел г. Штреземану и статс-секретарю г. фон Шуберту. В настоящей записке дается сводка соображений и аргументов против вступления Германии в Лигу наций, которые приводились в этих беседах.

Лига наций, образовавшаяся после победы держав Антанты в империалистической войне, является орудием, при помощи которого великие державы-победительницы диктуют свою политическую волю более слабым, входящим в Лигу наций государствам.

Когда в апреле 1922 г. правительство СССР и германское имперское правительство заключили в Рапалло известный договор, ликвидировавший все спорные между обоими государствами послевоенные вопросы, то правительству СССР казалось, что обе стороны исходили из молчаливого непризнания того режима, который был установлен в Европе в результате серии послевоенных мирных трактатов 1919 г., а, стало быть, и из молчаливого предположения, что оба государства не вступят в Лигу наций, как в организацию, имеющую своей главной целью охрану созданного этими трактатами положения вещей.

Рапалльский договор был и остается одним из крупнейших актов международной политики. В этом договоре фиксировались дружественные отношения между СССР и Германией. Этот договор не только облегчал развитие экономических отношений между обеими странами, но и устанавливал между ними нормальные политические взаимоотношения. Этот договор был антитезой по отношению к насильственным договорам, продиктованным Антантой, в том числе и по отношению к Версальскому договору. Этот договор служил и служит образцом добровольных мирных соглашений, обеспечивающих нормальные дружелюбные отношения между договаривающимися сторонами.

Вступление в Лигу наций есть крупнейший шаг по пути к фактическому аннулированию договора в Рапалло. Так будет расценен этот факт повсеместно, в том числе и в СССР. Общественное мнение в СССР, как и общественное мнение других стран, будет неизбежно считать вступление Германии в Лигу наций актом, от-

крывающим, собою новый курс и новую ориентацию в политике германского правительства.

В самом деле, теперь не входя в Лигу наций, Германия имеет возможность свободно определять свою позицию в международных вопросах. Какие бы политические комбинации не возникали в Европе, Германия вправе принимать, или отклонять свое участие во всех этих планах, руководствуясь своими собственными интересами, а также своими отношениями со странами, не входящими в Лигу наций и общими для Германии в этих странах задачами.

Иначе будет обстоять дело, если Германия войдет в Лигу наций. Если даже допустить, что Германия в той или другой форме будет освобождена от обязательств, налагаемых ст.ст. 16 и 17 Статута Лиги наций, то Германия во всяком случае должна будет на общих собраниях Лиги наций и в заседаниях Совета лиги повседневно определять свое отношение ко всем шагам Лиги наций. Положение Германии в Лиге наций не даст ей возможности вести вполне самостоятельную, независимую от Англии и других стран Антанты политику, и ее представитель вынужден будет в целом ряде случаев присоединить свой голос к общему хору, ибо в противном случае, в добавление к нынешним средствам давления на Германию, великие державы Антанты смогут дополнительно давить на Германию, ставшую членом Лиги наций, средствами принуждения, имеющимися у Лиги наций по отношению к ее членам.

Особые усилия Лига наций будет употреблять на изменение нынешних отношений между Германией и СССР. При этом положение Германии станет особенно трудным в случае возникновения конфликта между СССР и какой-либо другой страной. Если бы, например, СССР пришлось поднять оружие для защиты своей территории от нападения кого-либо из воинственных соседей Советского Союза, — этот сосед — член Лиги наций, конечно, обратится за помощью в Совет Лиги наций и будет утверждать, что нападающей стороной является СССР. Так как Лига наций претендует на то, что она вправе выступать судьей не только в спорах между ее членами, но и при столкновении держав не входящих в Лигу наций, то Совет Лиги наций займется рассмотрением жалобы на нарушение мира Союзом ССР. Германия, как неперемный член Лиги наций, должна будет высказать свое мнение. Нельзя конечно отрицать, что если мнение германского представителя будет в пользу Советского Союза, то это несколько затруднит применение санкций против СССР, так как для этого требуется единогласное решение Совета. Но сможет ли герман-

ский представитель один выступить против объединенного мнения других членов Совета, подвергаясь упрекам, что Германия препятствует восстановлению мира в Европе? Легче один раз отказаться от вступления в Лигу наций, чем войдя в нее и заседая в Совете ее, постоянно выступать в единственном числе с особым мнением по важнейшим вопросам. Эта мысль была высказана самим министром иностранных дел г. Штреземаном, когда он в комиссии рейхстага по иностранным делам доказывал на невозможность для Германии безоговорочного вступления в Лигу наций и безоговорочного принятия 16 и 17 ст.ст. Статута лиги. Но, как указано выше, это соображение действительно не только против безоговорочного вступления в Лигу наций, но и вообще против всякого вступления в нее. Ведь для советско-германских отношений роковым явится не только участие самой Германии в военных и экономических санкциях против СССР, но и то, если Германия, не участвуя сама в этих экзекуциях, санкционирует в том или другом случае своим голосованием применение санкций другими членами Лиги наций.

Но, может быть, вступление Германии в Лигу наций настолько усилит политически и экономически самую Германию, и как противовес державам Антанты, что вступление ее в Лигу наций явилось бы желательным и для СССР.

На этот вопрос позволительно дать категорический отрицательный ответ. Обещания, даваемые Германии державами Антанты, в первую голову Англией, объясняются тем, что Германия не приняла еще окончательного решения по вопросу о вступлении в Лигу наций, и заинтересованные в ее вступлении державы – победительницы своими обещаниями пытаются повлиять на решения Германии в желательном для них смысле. Но если державы Антанты не выполняют прямых постановлений Версальского договора и даже недавнего Лондонского соглашения, то тем менее есть оснований ожидать исполнения тех неопределенных полуобещаний, которые даются теперь тем или другим из союзников в связи с разговорами о вступлении Германии в Лигу наций. В Лиге наций Германия должна будет считаться с враждебным к ней отношением большинства членов лиги. Она вынуждена будет во всех интересующих ее вопросах добиваться поддержки какой-либо из великих держав Антанты, главным образом, Англии. А последняя только в том случае окажет Германии какую-либо поддержку в интересующих Германию вопросах, если Германия во всех других международных вопросах будет безоговорочно подчиняться руководству Великобритании. Таким образом, вступление Германии в Лигу наций не только усилит ее политически, а поведет к

потере Германией самостоятельности в ее внешней политике. В результате Германия потеряет выгоды, вытекающие из дружбы в СССР, и не приобретет ничего или почти ничего на западе.

К этому надо прибавить еще одно соображение против вступления Германии в Лигу наций. Неучастие в Лиге наций Германии, СССР и Соединенных Штатов Америки совершенно подчеркивает характер Лиги наций, как орудия в руках великих держав Антанты для легального подавления интересов меньших государств. Вхождение Германии не изменит фактически характер Лиги наций, но даст возможность великим державам Антанты более затушевать свою политику насилия по отношению к более слабым государствам, используя для этого моральный авторитет Германии. Вряд ли это будет в интересах Германии.

После заявлений, сделанных 7 апреля с.г. графом Брокдорфом-Ранцау г. Литвинову, а также после заверений, которые г. Крестинский неоднократно получал в Берлине в последних числах апреля от рейхсканцлера г. Лютера, рейхсминистра г. Штреземана и статс-секретаря г. фон Шуберта, нет оснований сомневаться в искреннем желании германского правительства наряду с заключением гарантийного пакта с державами Антанты сохранить и развивать добрые отношения с СССР.

Но логика политического развития, вопреки добрым намерениям германского правительства, приведет постепенно к переориентации целей на Запад и к вовлечению Германии в комбинации тех или иных держав Антанты против СССР. Правильность такой оценки объективных тенденций германской внешней политики подтверждается тем фактом, что, ведя с державами Антанты и с Лигой наций переговоры о заключении связывающих Германию письменных трактатов, по отношению к СССР германское правительство ограничивается устными дружелюбными заверениями, отсрочивая на неопределенное время начало переговоров об облегчении* этих заверений в форму, связывающего обе стороны гарантийного пакта.

И та же логика политическая развития, которая будет постепенно отклонять Германию от линии, установленной в Рапалло, может создать такое положение, когда СССР не найдет достаточного обеспечения своего международного положения в тех дружелюбных устных, но совершенно не формальных и не обязательных заверениях, которые он получает от германского правительства, и увидит себя вынужденным искать иные пути, каковые намерения в настоящее время совершенно чужды советскому правительству.

* Так в тексте. Следует: облачении.

Логика вещей может, таким образом, повести не только Германию, но и СССР по путям, которые в настоящее время представляются правительству СССР абсолютно нежелательным.

Таким образом, представляется несомненным, что предложенное вступление Германии в Лигу наций затруднит сохранение и дальнейшее укрепление заложенных в Рапалло основ дружеских политических и экономических отношений между СССР и Германией.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 80–84. Копия. Оpubл. в другой редакции: Документы внешней политики. Т. 8. М., 1963. С. 350–355.

¹ Перевод меморандума на немецком языке вручен статс-секретарю МИД Германии К. Шуберту в Берлине 2 июня 1925 г.

№ 243

*Доклад Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б)
о ходе переговоров с Германией
по заключению торгового договора**

26 мая 1925 г.
Секретно

В Политбюро

После возвращения германской делегации ее председатель Кёрнер в личной беседе со мной заявил, что для них важнейшим вопросом является фиксирование в договоре определенных контингентов нашего импорта из Германии. Если этот вопрос будет благополучно для немцев разрешен, то, по словам Кёрнера, не будет разногласий по другим вопросам, в частности, немцы примут наши предложения о транзите, о наибольшем благоприятствовании и откажутся от своих требований по аквизиции.

То же самое повторил Кёрнер при свидании с т. Чичериным.

Работы делегации по сегодняшний день ведутся ежедневно по 5–6 часов; в пленарных заседаниях, которые не имеют официального характера, протоколы не ведутся, форма эта имела в виду, по возможности, скорее выявить комплекс вопросов, по которым в этой стадии переговоров не удастся достигнуть соглашения.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 66, п. 14.

Однако на этих заседаниях выяснилось, что Кёрнер в личных беседах со мною, а потом с т. Чичериным говорил одно, а на заседаниях – другое.

Так немцы не соглашались на наше предложение о транзите, заявляя, что они имеют право на основании Рапалльского договора пользоваться свободным транзитом, предоставленным нами в договорах с Персией и Афганистаном.

При вопросе о наибольшем благоприятствовании они не соглашались на изъятие тех особых льгот, которые мы, может быть, дадим Польше (соглашаясь на изъятие таких льгот, предоставленных другим лимитрофам, хотя Финляндию пока держат под сомнением).

Соглашаясь как будто на изъятие для себя особых льгот, предоставленных нами нашим восточным соседом, они возражают против включения в список восточных соседей всего Китая, а также отстаивают свои права на льготы, распространяемые по транзиту.

В общем то же самое заявил Кёрнер (в почти трехчасовой беседе) т. Стомонякову.

Немцы оставляют также в силе свое требование по аквизициям.

Правда, они представили новый пакет, но который по существу мало разнится от прежних, так как в некоторых местах он даже расширяет первоначальные требования.

Учитывая заявление, сделанное Кёрнером мне и потом повторенное т. Чичерину, учитывая, далее, появившиеся в последнее время статьи в германской прессе, которые, между прочим, главным образом, указывают на то, что система монополии внешней торговли у нас сильно сейчас колеблется и все данные за то, что в ближайшее время произойдут в этой области коренные изменения, – нельзя не прийти к заключению, что немецкая делегация решила в последний момент попытаться вести переговоры с большим запросом: или удастся что-нибудь у нас выудить, а если нет, то иметь возможность в самом конце переговоров торговаться, делая вид, что по некоторым вопросам возможны уступки.

Должен при этом отметить, что отстаивая свои прежние требования, немцы указывают, что неудовлетворительное разрешение может затруднить подписание договора, ратификацию его и т.п.

С другой стороны, мы не получили удовлетворительного ответа по нашим существенным требованиям: укажу лишь на самое важное – ветеринарной конвенции и таможенной (хлебные

пошлины). Сейчас нет уже никакого сомнения, что хлебные пошлины будут введены в ближайшее время и пошлина на рожь, нас более всего интересующая, предполагается в довоенном размере.

При такой решительной перемене тактики немецкой делегации (тактика эта, правда, все время сильно колебалась) я считал единственно правильным взять решительную линию с нашей стороны и в теперешней стадии не делать даже тех уступок, которые по существу мы бы могли уже дать немцам, ибо эти уступки не были бы учтены нашими контрагентами при “окончательных торгах”

С такой линией поведения нашей делегации согласились т. Фрумкин, т. Стомоняков, и ее одобрил т. Рыков.

Поэтому, когда рассматривались наши требования, то я при вопросах о ветеринарной и таможенной конвенциях, разъясняя еще раз всю важность положительного разрешения этих вопросов для нашего хозяйства, между прочим, заявил, что наша делегация не вправе подписывать договор без названных конвенций.

В ответ на это заявление Кёрнер разъяснил, что они, говоря о своих требованиях, не понимали в точности, что не смогут подписать договор в случае неудовлетворения, а лишь хотели подчеркнуть, насколько эти требования для них важны.

Полагаю, что и впредь мы должны вести переговоры с полным спокойствием, не нервничая, и никаких уступок преждевременно не делать.

Приблизительно через неделю мы пройдем с немцами все вопросы. Тогда делегация наша сделает сводку по всем разногласиям, наметит возможные взаимные уступки и, пропустив их через комиссию т. Рыкова, предложит Политбюро.

Должен добавить, что на сегодняшнем заседании Кёрнер вскользь заметил, что если нам не удастся сейчас достигнуть соглашения по некоторым вопросам (например по таможенной конвенции), то все согласованное можно парафировать, а подписать потом, когда все будет готово.

Возможно, что немецкая делегация впоследствии поставит конкретно это предложение. В этом я бы видел специальную политику германского правительства: с нами не рвать и иметь возможность показать Антанте, что они с нами пока не связываются.

Если этот вопрос будет немцами конкретно поставлен, придется его особо обсудить.

Ганецкий

№ 244

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Предложение т. Фрумкина не включать в делегацию
по переговорам с немцами
тт. Стомонякова и Пятакова”**

№ П65/опр.7/с

27 мая 1925 г.
Строго секретно

29. 1. Отклонить предложение Наркомвнешторга;
2. Предложить т. Рыкову сегодня же провести в советском порядке решение Политбюро о пополнении делегации по переговорам с немцами товарищами Стомоняковым и Пятаковым.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 646. Л. 124. Копия.

Приложение 1

*Записка М.И. Фрумкина в Политбюро ЦК РКП(б)
с просьбой о пересмотре постановления
относительно расширения состава делегации
по торговым переговорам с Германией***

№ 4480

27 мая 1925 г.
Секретно

В Политбюро ЦК РКП

НКВТ просит пересмотреть постановление Политбюро от 21-го сего месяца о введении тт. Пятакова и Стомонякова в состав делегации по ведению переговоров с Германией о торговом договоре. Против этого постановления НКВТ возражает по следующим основаниям:

1) Введение в делегацию видных новых членов перед окончанием переговоров неизбежно должно вызвать у германской делегации и у германского правительства представление о происшедшем у нас каком-то повороте в отношении заключения торгового договора. Начнутся запросы и переговоры между германской делегацией и германским правительством и, вероятно, обсуждение в германской прессе. Это неизбежно вызовет новые надежды у немцев и новую оттяжку переговоров.

* Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 27 мая 1925 г. Выписка из протокола № 65 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 27 мая 1925 г., п. 29. Направлена А.И. Рыкову, М.И. Фрумкину, Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову, Я.С. Ганецкому.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 65, п. 29.

2) Тактика переговоров с германской делегацией обнаружила зигзагообразное ведение их со стороны немцев. Уже несколько раз переговоры как будто близились к благополучному концу, и после этого немцы вновь выдвигали неприемлемые для нас требования, что вызывало новое промедление. Не один раз уже перед моментом, когда как будто намечалось полное согласие по тому или другому важному пункту, немцы под влиянием закулисной игры в Берлине или слухов об ослаблении нашей позиции – в особенности в вопросе о монополии внешней торговли – выдвигали новые заостренные требования и тем отбрасывали переговоры назад. При таком положении единственной правильной тактикой с нашей стороны является проявление максимальной выдержки и спокойствия в ведении переговоров и избежание всякого шага, который может быть истолкован немцами как проявление слишком большой заинтересованности СССР в заключении торгового договора о Германией. Несомненно, что назначение тт. Пятакова и Стомонякова, особенно в данный момент, будет истолковано германской делегацией и германским правительством, как проявление беспокойства с нашей стороны за судьбу переговоров и слишком большой заинтересованности нашей в торговом договоре, побудившей нас перед окончанием переговоров существенным образом менять состав делегации.

3) По установившейся традиции, переговоры ведутся всегда, главным образом, председателями, вследствие этого тт. Пятакову и Стомонякову будет неудобно принимать существенное участие в переговорах с немцами на заседаниях обеих делегаций. Смена же председателя делегации перед окончанием переговоров является абсолютно недопустимой, ибо документировало бы официально изменение нашей политики в переговорах о торговом договоре с Германией, и в значительной степени привела бы к возобновлению переговоров сначала.

Взамен упомянутого постановления Политбюро, НКВТ просит ввести тт. Пятакова и Стомонякова в комиссию т. Рыкова по руководству ведением торговых переговоров с Германией, предложив тт. Пятакову, Стомонякову и Ганецкому совместно готовить все вопросы в комиссии т. Рыкова и Политбюро, равно как намечать тактику для переговоров с немцами, а также вести переговоры, в случае необходимости, с председателем или отдельными членами немецкой делегации в неофициальном порядке.

Замнаркомвнешторг М. Фрумкин

Помета Л.З. Мехлиса: Сталин за ост[авление] в рус[ской] части делег[ации], не вводя в офиц[иальный] состав, по перег[оворам] с немцами и без опубликования.*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 126–127. Подлинник.

Приложение 2

*Записка И.В. Сталина о составе делегации по торговым переговорам с Германией***

27 мая 1925 г.***

Решительно возражаю против предложения Наркомвнешторга относительно пересмотра постановления Политбюро. Во-первых, неверно, что мы подошли к концу переговоров с немцами, ибо основной вопрос по ветеринарной конвенции теперь только поставлен. Во-вторых, неверно, что введение Стомонякова и Пятакова будет расценено, как наша слабость. Наоборот, введение этих двух товарищей означает не слабость, а стойкость нашей позиции. Надо понять, что одного лишь Ганецкого недостаточно для переговоров. Если речь идет о выдержке, то никаких других способов демонстрирования выдержанности нашей позиции нельзя придумать при оставлении Ганецкого председателем делегации, кроме введения названных двух товарищей в делегацию. Я вполне понимаю, что неудобство для Пятакова и Стомонякова, занимающих высшие посты в сравнении с Ганецким. Но это маленькое неудобство бледнеет перед большим неудобством в смысле слабости нашей делегации при ее настоящем составе, ввиду чего и предлагается усилить этот состав. Я говорил уже с тов. Рыковым, который вполне согласен с моим предложением об отклонении протеста Наркомвнешторга.

Постановили****:

1. Отклонить предложение Наркомвнешторга,
2. Предложить тов. Рыкову сегодня же провести в советском порядке решение Политбюро о пополнении делегации по переговорам с немцами товарищами Стомоняковым и Пятаковым.

И. Сталин

* Текст испорчен, слово читается предположительно.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 65, п. 29.

*** Датируется по приложению 1.

**** Вписано Л.З. Мехлисом вместо зачеркнутого им: Предлагаю.

Приписка Л.З. Мехлиса: Слушали: Предложение т. Фрумкина не включать в делегацию по переговорам с немцами тт. Стомонякова и Пятакова.

Выписка: т. Рыков, Фрумкин, Чичерин, Литвинов, Ганецкий.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 125. Заверенная копия.

№ 245

*Запись беседы Г.В. Чичерина
с временным поверенным в делах Германии в СССР З. Хеем
о характере советско-германских отношений*

№ 626/чс

27 мая 1925 г.
Сов. секретно

Германский поверенный в делах Хей пришел для прочтения мне сообщения германского правительства. Он читал его достаточно медленно, чтобы я мог себе подробно записать содержание. Оно приблизительно следующее. По поводу места моей речи, касающегося Германии, германское правительство указывает, что лучше не выступать перед форумом публичности по поводу предметов секретных переговоров. По существу германское правительство заявляет, что нет вопроса о том, чтобы Германия односторонне связалась (фестлегунг*) на запад. В таком смысле Штреземан высказывался перед рейхстагом, и большинство рейхстага разделяет эту позицию. Германское правительство сожалеет, что с русской стороны нет воздержания от выступлений. Моя речь на съезде Советов звучала так, как будто я предвосхищаю ответ советского правительства на германский меморандум. Переговоры требуют атмосферы доверия, и германское правительство предпочитает ожидать, что привезет Крестинский. Не зная об отъезде последнего, германское правительство обращает внимание советского правительства на три пункта.

1. Германское правительство не может признать неясности и непостоянства (унбастендигкейт) с немецкой стороны в германорусских отношениях. Рапалльскую линию германское правительство консеквентно** соблюдало. Германское правительство считает себя вправе требовать доверия к своим заверениям. Постоянные и уже попадающие в публичность сомнения в германских заве-

* Связывать обещанием, устанавливая (нем.).

** Последовательно (с лат.).

рениях вызывают в Германии неудовольствие. По крайней мере, германское правительство может требовать, чтобы мы подождали дальнейшего развития. Частное высказывание наших сомнений не облегчает переговоров. Без некоторой степени доверия немислимы дружественные отношения.

2. Упоминание об инициативе Англии по отношению к германскому предложению гарантийного пакта не соответствует действительности. Такого рода неверные сообщения не могут облегчить переговоров. Стремление изобразить Германию, как находящуюся на поводу у Англии, вызывает неудовольствие.

3. Отрицательное отношение советского правительства касалось в переписке с германским правительством вхождения последнего в Лигу наций. Между тем, в моей речи оно касается и гарантийного пакта. Это нечто новое и довольно серьезное. Германское правительство сожалеет, что до передачи ответа советского правительства через Крестинского имеют место публичные речи, производящие неблагоприятное для переговоров впечатление. Получается на самом деле впечатление, будто бы вместо желательных результатов происходит не уменьшение, а расширение разногласий. Германское правительство, несмотря на это, полагает, что не следует придавать одной речи большее значение, чем приписывает ей сам оратор, и германское правительство ожидает определения моего отношения (штеллунгнаме).

Так как основной смысл всего этого выступления заключался в последней фразе, то я, прежде всего, сказал, что раньше, чем ответить на нее, я должен обсудить ее с моими коллегами и в ближайшем будущем буду иметь новое свидание с Хеем, чтобы дать ему ответ. Но мне сейчас же желательно получить некоторые разъяснения, ибо многое в сообщении германского правительства неясно, загадочно и отчасти производит впечатление недоразумения. Прежде всего, я хотел бы знать, чем отличается мое выступление от выступлений других министров иностранных дел на эту же тему. Между правительствами Антанты и между ними и Германией ведутся секретные переговоры на ту же тему, и, тем не менее, все министры иностранных дел выступают с парламентскими, а иногда даже с внепарламентскими речами по этому поводу, обрисовывая общее положение в связи с основными моментами, выдвинутыми в переговорах. Чем отличается мое выступление от их выступлений? Далее, я хотел бы знать, что имелось нового в моих словах относительно гарантийного пакта. Как только о германском предложении стало известно, мы очень ясно и полно характеризовали германскому послу наше отношение к германскому предложению. Мало того, мы в то же время передали германскому

послу конкретный материал, доказывающий, что Англия в этом деле стремится изолировать СССР. Даже без этого конкретного материала эти замыслы Англии достаточно известны через печать, и на них имеются указания и в выступлениях английских министров. Вся акция по поводу участия Германии в гарантийном пакте руководится с английской стороны стремлением изолировать СССР. Это отлично всем известно. Что же такого нового я сказал? В-третьих, германское правительство совершенно превратно истолковало мои слова о неясности и текучести отношений. Я говорю не о непостоянстве, это неверный перевод, но о текучести, т.е. лабильности отношений. Я при этом вовсе не говорю о последовательности или непоследовательности линии д-ра Штреземана, но о текучести и неустойчивости международных отношений. Бывают времена, когда международные отношения твердо оформлены, например, в форме двух коалиций. В настоящее время, наоборот, международные отношения отличаются неоформленностью и текучестью. Таковы же и международные отношения, поскольку идет речь о Германии и СССР. Германия на перепутье, в самой Германии имеются силы, увлекающие ее в разные стороны. Никто не может сказать, как оформится завтра международное положение Германии. Это и есть та текучесть и неустойчивость отношений, поскольку речь идет о Германии и СССР, о которых я говорю. По-видимому, плохой перевод ввел в заблуждение германское правительство. В-четвертых, я не только не выражаю сомнений в искренности заверений д-ра Штреземана, но, наоборот, прямо говорю о нежелании германского правительства прекратить с нами дружественные отношения. Где же тут отсутствие доверия? Я говорю совсем другое, а именно, что несмотря на желание и добрую волю германского правительства, объективная сила обстоятельств не позволит ему остаться с нами в прежних отношениях в случае принятия им ориентации на Запад. Я несколько не сомневаюсь в том, что д-р Штреземан с полной искренностью выдвигает точку зрения равновесия между западом и востоком, но, по моему мнению, объективной силой вещей германское правительство не может сохранить этого равновесия. В-пятых, что касается моих слов об инициативе Англии, то очень много говорилось в печати и, в особенности, во французской печати о том, что германское выступление произошло в силу советов д'Абернона. Нам, политическим ораторам, приходится пользоваться и газетным материалом. Мы не можем ограничиться скудными официальными сообщениями, а по поводу инициативы д'Абернона в этом деле имеются газетные сообщения, которые не были опровергнуты. Вот пять пунктов германских сообщений, по которым имеются неясности или видимые

недоразумения, так что выяснение моих недоразумений по эти пяти пунктам облегчит мой ответ, который я дам через несколько дней. Но я хотел бы пойти дальше и поставить несколько вопросов и по существу германских заявлений. Меня больше всего останавливает фраза о том, что нет вопроса об одностороннем связывании Германии на запад. Что значит, нет вопроса? Если д-р Штреземан заявляет, что германское правительство не вступит в Лигу наций без оговорки относительно статей 16-й и 17-й, то это мнение Штреземана вовсе не разделяется всеми партиями, и влиятельные вожди демократов и социал-демократов требуют вступления в Лигу наций без всяких оговорок, а это было бы определеннейшее одностороннее связывание Германии в направлении Запада. Значит, есть вопрос об этом. Но я пойду дальше: даже если сделать оговорку относительно статей 16-й и 17-й, весь пакт Лиги наций в остальном гораздо теснее связывает Германию с Западом, чем Рапалльский договор связывает Германию с Востоком. Имеется, например, ст. 10-я о гарантии неприкосновенности территории участников Лиги наций. Германское правительство эту статью не оговаривает, следовательно, гарантирует территориальную неприкосновенность всех участников Лиги наций. Рапалльский договор не содержит ничего подобного. Итак, 10-я статья гораздо больше связывает Германию в направлении Запада, чем Рапалльский договор связывает ее в направлении Востока. Мне приходится, однако, в этой связи поставить один весьма важный вопрос. Как известно, германское правительство в своем меморандуме изъявило готовность гарантийным пактом обеспечить свою западную границу, но не свою восточную границу. По поводу восточной границы германское правительство соглашается идти на арбитраж или на какую-нибудь другую процедуру, причем предусматривает возможность изменения восточной границы. Это есть до сих пор позиция Штреземана. В связи с этим я должен припомнить, что германский посол зимой официально заявил мне, что при подписании Версальского договора германское правительство опротестовало новую восточную границу и что поэтому германское правительство не считает себя связанным своей подписью по отношению к своей восточной границе. Это заявление, сделанное мне германским послом, является в высшей степени важным, и, конечно, с таким его заявлением я не пойду ни на какую трибуну. Так вот, я бы хотел знать следующее. Означает ли особое отношение германского правительства к восточной границе, что германское правительство продолжает стоять на той точке зрения, что оно не связано своей подписью по отношению к восточной границе? Если это так, это ставит германское правительство в весьма резкий антагонизм к точке зрения

всех западных держав. Если действительно германское правительство при своих дальнейших шагах будет оставаться при этой точке зрения относительно своей польской границы, это заставит меня значительно изменить мое мнение относительно значения настоящих шагов германского правительства. Если же под давлением западных держав германское правительство совершит какие-нибудь акты, отменяющие его заявление о необязательности его подписи по отношению к восточной границе, это будет означать, что Германия односторонне связалась в направлении западных держав. Разъяснение этого пункта я считаю в высшей степени важным для определения нашего отношения к нынешней политике Германии. Заявление германского правительства, что нет вопроса о том, чтобы оно односторонне связалось в направлении Запада, заставляет меня поставить вопрос и о судьбе нашего предложения о германосоветском гарантийном пакте. До сих пор мы не получили ни да, ни нет. Если Германия заключает гарантийный пакт с западными державами и отказывается заключить предлагаемый нами восточный гарантийный пакт, это есть одностороннее связывание в западном направлении. Ответ на эти вопросы облегчит мне возможность ответить на заключительную фразу германского сообщения.

Хей тогда спросил меня, согласен ли я с тем, что германское правительство консеквентно и верно выполняло рапалльскую линию? Я тогда объяснил, что первоначально имелось в виду предварительно обмениваться мыслями с германским правительством о всей политической линии обоих правительств, причем, пока жив был Ратенау, я с ним это делал; после его смерти Вирт хотел продолжать это, но был слишком завален работой, а с момента прихода к власти Куно этого больше не было. Я много раз говорил германскому послу о желательности обмена взглядов по всей текущей политике и совместного обсуждения политики обоих государств, но германское правительство на это уже не шло, и это больше не выполнялось. Хей тогда спросил, были ли у меня конкретные жалобы по поводу договора. Я сказал, что мне трудно сразу экспромтом припомнить все подобные случаи, но что я могу указать на пример восточной политики Германии, по поводу которой я неоднократно говорил с германским послом, указывая на желательность изменения германской восточной политики.

Мы расстались на том, что я извещу Хея, когда для меня станет возможным дать ответ на последнюю фразу германского сообщения.

Чичерин

№ 246

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торгпреде в Германию”**

№ П 66/15-с

11 июня 1925 г.
Строго секретно

Утвердить торгпредом в Германию тов. Бегге¹.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 60. Копия.

¹ Бегге Карл Микелевич (Верде Карл Лиллович) (1884–1938) – в начале 1920-х годов член коллегии ОГПУ, в 1924–1929 гг. торгпред СССР в Германии.

№ 247

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О переговорах с немцами”***

№ П 66/14/с

11 июня 1925 г.
Строго секретно
Из “Особой папки”

14. а) Признать невозможным парафирование договора.

б) Дать директиву переговоры продолжать и стремиться окончить их в Москве в возможно кратчайший срок.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 145. Копия.

№ 248

Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о затягивании германской стороной переговоров по торговому договору

№ 147

12 июня 1925 г.

Тов. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

Большим разочарованием для нас была отсрочка возвращения сюда Ранцау. Мы надеялись на него для оказания воздействия на Кёрнера, который ведет дело явно к отсутствию соглашения. Если бы здесь был Ранцау, он мог бы оказать давление на Кёрнера, ко-

* Вопрос представлен М.И. Фрумкиным. Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 июня 1925 г., п.15. Направлена М.И. Фрумкину, М.М. Хатаевичу, П.А. Залуцкому, К.М. Бегге, Н.П. Горбунову, Г.В. Чичерину.

** Вопрос представлен Рыковым. Выписка из протокола № 66 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 июня 1925 г., п.14. Направлена А.И. Рыкову и Я.С. Гансцкому.

торым недовольны даже некоторые члены германской делегации. Последние, однако, бессильны против него, как председателя. Кёрнер хочет перервать переговоры 15 июня вследствие того, что он и его жена должны в этот момент ехать лечиться в какой-то курорт. Между тем он вовсе не ведет себя так, как бывает в последние дни переговоров, когда надо все завершить. Наоборот, он тянет и раздувает мелочи и скорее действует так, как кто-нибудь, не желающий быстрого соглашения. Он хочет возобновить переговоры в сентябре, но уже в Берлине, против чего наши решительно и ультимативно возражают. Отсрочка переговоров до сентября означает, что к тому моменту выяснится исход переговоров Германии с Антантой, и нами будет пропущен удобный момент для зафиксирования в форме торгового договора экономических отношений с Германией. Тактика Кёрнера производит впечатление сознательного желания оттяжки. При серьезном отношении к делу он имел бы полную возможность отсрочить свой отъезд отсюда на короткое время и довести до конца конференцию. Но он действует не так. Когда, например, по вопросу о торгпредстве т. Стомоняков сделал громадную уступку и заявил о нашей готовности в известных пределах платить налоги, только без контроля книг, то, вполне сознавая громадное значение этой уступки, Кёрнер, тем не менее, со своей стороны, не сделал ни одной уступки по стоявшим на очереди мелочам вроде вопроса о том, будет ли экстерриториальным весь дом или 3/5. По Рапалльскому договору изъятие из наибольшего благоприятствования установлено для лимитрофов, но Кёрнер с абсолютным упорством настаивает на том, что Польша и Финляндия не относятся к бывшим частям Российской империи. Он согласен на изъятие азиатских лимитрофов из наибольшего благоприятствования, но не согласен причислить к их числу Китай, в то время как для нас в ближайшем будущем несомненно Китай будет очень тесным экономическим союзником. Точно также, соглашаясь на эти изъятия для наибольшего благоприятствования, он делает изъятия из изъятий для транзита. Он точно также не согласен изъять из наибольшего благоприятствования Турцию. Что касается столь важной для нас ветеринарной конвенции, немцы согласились о ней разговаривать, но то, что они предлагают, весьма далеко от минимально для нас необходимого. Вы очень часто встречаете Ранцау, который в курсе этих вопросов. Интересно знать, в курсе ли он нынешней стадии переговоров, когда Кёрнер от нас выжимает уступки, а сам почти таковых не делает, тянет и раздувает мелочи и явно ведет линию на отсрочку до осени.

С товарищеским приветом Чичерин

Телеграмма М.М. Литвинова в НКВД СССР
о ходе переговоров с германской стороной

№ 3994, 3995
Сп. № 152

14 июня 1925 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, Наркоминдел

Мне¹ дали понять, что непосещение Штреземана будет рассматриваться как охлаждение отношений, и мне пришлось сделать ему визит. Тем более, что вчера же должно было бы состояться совещание маленького кабинета с участием Ранцау, посвященное дальнейшим советско-германским отношениям.

Штреземан в длинной речи изложил свою точку зрения на нынешнее положение. Главные пункты: Антанты больше не существует; Англия и Франция идут врозь; Муссолини ведет независимую политику; что самостоятельной будет и Германия в Лиге наций, никакому давлению поддаваться там не будет, и нам нечего бояться. Пытался доказывать, что наш главный враг – Франция, а не Англия, просил разъяснить нашу тезу, что вхождения в лигу увеличит зависимость Германии от Англии.

Я развивал наши тезисы, доказывая, что неоднородность целей у держав Антанты существовала и во время Версаля, и после, но это не мешало Англии и Франции идти вместе против Германии, а Англии ...ится* занятие Рура, что Англия, ослабленная сепаратизмом доминионов, слишком боится Франции, чтобы рвать с нею. Усиление Германии не менее усиления Франции противоречит интересам Англии, незначительная поддержка Англии будет покупаться ценою подчинения указке Англии. Приводил примеры из жизни лиги, доказывающие невозможность самостоятельных выступлений и даже для якобы независимого Муссолини.

Напирал на то, что, опасаясь сближения Англии с Германией, Франция и Польша будут искать опоры у нас, и это может создать для нас соблазн, перед которым мы, будучи изолированы, не сможем устоять, и получится общая переориентировка, которую считаем нежелательной с точки зрения не сегодняшнего дня, а более отдаленных перспектив Германии и Италии (?)**

* Так в тексте.

** Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

Штреземан сообщил, что он обдумал формулу соглашения, которая должна рассеять наши опасения и которую повезет сам с собою в Москву Ранцау.

Интересно было узнать, что Штреземан не одобряет медлительности и тактики Кёрнера и собирается дать ему нагоняй и предложить подписать те конвенции, по которым достигнуто соглашение. Не одобряет он частных отлучек Кёрнера из Москвы. Подробнее сообщит Крестинский.

Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 166–167. Заверенный дешифрант. Опубл. с купорами и неточностями: Советско-германские отношения. 1922–1925 гг. Документы и материалы. Ч. 2. М., 1977. С. 130–131.

¹ М.М. Литвинов находился тогда в Германии на лечении.

№ 250

*Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о тактике торговых переговоров с Германией*

№ 3343 Лит. “А”
Сп. № 264

15 июня 1925 г.
Сов. секретно

Берлин, полпреду Крестинскому

Кёрнер предлагал парафировать статьи, о которых достигнуто соглашение, затем прервать переговоры до осени. Мы отвергаем частичное парафирование, ибо лишились бы возможности использования парафированных пунктов в игре уступок и компенсаций. Мы против отсрочки до осени, ибо все вопросы основательно продискутированы. Положение ясно. Надо сейчас решать, будет ли соглашение или нет. Кёрнер предложил: продолжаем переговоры сейчас и пытаемся их завершить, но если не удастся, откладываем до осени. Я просил последние слова выбросить, ибо тогда переговоры будут вестись в применении к возможности отсрочки до осени. Мы боимся, что если у немцев пойдет удачно на фронте гарантийного пакта, то при возобновлении переговоров осенью они будут более твердокаменными и наше положение будет хуже, чем теперь.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 165. Заверенный дешифрант.

№ 251

*Телеграмма М.М. Литвинова Г.В. Чичерину
о необходимости скорейшего заключения
торгового договора с Германией*

№ 4041, 4043
Сп. № 512

15 июня 1925 г.
Прага
Сов. секретно

Москва, Чичерину

Копия Политбюро от Литвинова

Дополнительно к моей берлинской шифровке. Содержание союзнической ноты Штреземану во время разговора еще не было известно, но я вынес впечатление, что подписание пакта и вступление в лигу можно считать делом предрешенным, хотя и будет еще продолжительный торг из-за частных дел. Таково же впечатление Радека из разговора с Шубертом, хотя с другой стороны Гаус, повторяю Гаус, считает дело пакта проваленным на 90%. Мы должны однако считаться с худшим исходом, а тогда вырисовывается действительная возможность единого фронта, которым мы до сих пор запугивали себя преждевременно и без всяких оснований. При таких обстоятельствах торговый договор с Германией приобретает для нас особое значение и может служить некоторой страховкой создания легальной базы для торговых операций хотя бы в Германии. Надо во что бы то ни стало ускорить подписание тех конвенций, по которым уже начаты переговоры, нажимая на Кернера через Берлин. Но нужен нажим также на НКВТ.

Раковского видел в Берлине, но Красина не дождался. Раковский еще больше нашего понимает необходимость замены Красина, но ему не хочется менять Лондон на Париж. Понадобится сильный нажим и на самого Раковского. Напоминаю о комбинации, о которой писал Вам перед самым отъездом, она тем более возможна теперь после выяснившейся затруднительности получения виз на Англию (?)*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 168. Заверенный дешифрант.

* Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

№ 252

*Записка Г.В. Чичерина Я.С. Ганецкому
с требованием ускорить переговоры
о торговом договоре с Германией*

№ 747/чс

16 июня 1925 г.
Сов. секретно

Тов. Ганецкому

Копии: т. Сталину,
т. Рыкову,
т. Фрумкину,
т. Стомонякову

Уважаемый товарищ,

Получилось некоторое отсутствие единства в проводимой нами линии. В воскресенье вечером во время беседы с Кёрнером при участии тов. Фрумкина я сказал, что мы считаем необходимым с максимальной скоростью окончить переговоры о торговом договоре без всяких отсрочек до осени. Мы добились своего: берлинское правительство предписало Кёрнеру остаться и продолжать переговоры. В полном соответствии с нашей аргументацией необходимо было бы с нашей стороны сделать все возможное для максимально интенсивной работы конференции. В противоположность этому Вы отказались от некоторых форм работы конференции до получения из Берлина ответа на некоторые вопросы. В результате конференция повисла в воздухе, будто бы лишенная работы, что целиком и полностью пошло на пользу аргументации Кёрнера против нас. Тактика отсрочки работ комиссии до получения ответа из Берлина резко разошлась с нашей тактикой, принятой совместно, максимального ускорения работы конференции с целью достижения результата до появления на сцене новых факторов.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 169. Копия.

№ 253

*Телеграмма Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о ходе переговоров с Германией*

№ 4087, 4088
Сп. № 175, 176

17 июня 1925 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, наркоминдел Чичерину

Говорил вчера вечером со Штреземаном и Ранцау. Штреземан после разговора с Литвиновым уже послал Кёрнеру телеграфное предложение отложить свой отъезд. Сегодня напишет о том же еще раз. Ранцау в нерешительности, ехать ли ему сейчас в Москву или остаться здесь для участия в решении больших вопросов. Сам он склоняется к второму, но просит Вас высказать Ваше мнение. Если необходим его немедленный приезд, он смог бы выехать в субботу. В вопросе о Кёрнере и о немедленном окончании переговоров его настроение менее определено, чем настроение Штреземана. Он готов согласиться на немедленный приезд Кёрнера для устного доклада и получения новых более широких полномочий. Разъяснял ему, что отъезд Кёрнера сейчас был бы равносильным разрыву переговоров и поддержал Штреземана. Граф не имел еще телеграммы от Гея. Штреземан также не читал ноты, полученной вечером, удержать Кёрнера. Сегодня в Мининделе будет обсуждаться положение московских переговоров. Аврамов сообщил вчера Штреземану, что оборот торгпредства по ввозу и вывозу доходит ежедневно до 2,5 млн марок, значительно обогнав прошлогодний оборот, что предвидится большой экспорт хлеба и соответственно новое увеличение импорта из Германии. На Штреземана это сообщение произвело большое впечатление.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 176. Заверенный дешифрант.

№ 254

*Письмо Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину
о ходе переговоров с Германией*

№ 282/с

18 июня 1925 г.
Секретно

Тов. Чичерину

Копии: т. Сталину, т. Рыкову, т. Фрумкину и т. Стомонякову

На В/№ 747/чс от 16 с.м.

Никакого “отсутствия единства в проводимой нами линии” нет. Мы также “не отказались от некоторых форм работы конференции до получения из Берлина ответа на некоторые вопросы”

Кстати, я не понимаю, что Вы имеете в виду, говоря о “некоторых формах”

Лишь только немцы пожелали, мы устроили с ними заседание для обсуждения так называемый “мантильфертраг”, хотя это для нас было не особенно удобно.

Для обсуждения с немцами остался только один важный пункт, это – ветеринарный вопрос. По этому вопросу происходило два заседания с немцами в воскресенье, до и после обеда. И сейчас, когда мы на вчерашнем внутреннем заседании согласовали спорный вопрос с Наркомземом (лично присутствовал т. Свидерский), то мы опять назначили заседание с немцами. Но мы действительно отказались вести переговоры с немцами по тем “некоторым вопросам”, на которые ожидается ответ из Берлине. Так, немцы желали сейчас говорить о наибольшем благоприятствовании, т.е. о новых уступках с нашей стороны. Говорить сейчас, до получения ответа из Берлина, на все открытые вопросы, когда мы уже сделали максимальные уступки согласно инструкциям правительства, было бы большой тактической ошибкой.

Вопрос о наибольшем благоприятствовании я лично согласовал с Вами, и Вы также решительно высказались против каких бы то ни было уступок в настоящий момент, т.е. до получения ответа из Берлина по всем вопросам.

Очевидно, Ваше письмо основано на неправильных или неточных сведениях. Я поэтому очень прошу Вас в будущем во избежание недоразумений всегда информироваться о ходе переговоров у меня лично, прежде чем Вы будете обращаться к правительству во этому вопросу.

С коммунистическим приветом Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 170–172. Копия.

* В совокупности, общим пакетом (нем.).

№ 255

*Записка Я.С. Ганецкого А.И. Рыкову
о требованиях дополнительных уступок
германской стороной на переговорах
о заключении торгового договора*

№ 284/с

19 июня 1925 г.
Секретно

Тов. Рыкову
Тов. Сталину тов. Стомонякову
тов. Чичерину тов. Фрумкину
тов. Красину тов. Крестинскому
тов. Аврамову

Получив 11-го инструкцию закончить переговоры в кратчайший срок, мы 12-го созвали заседание президиумов (по 3 человека с каждой стороны; от нас: Стомоняков, Сабанин и я) и заявили немцам, что так как все оставшиеся открытыми вопросы подверглась достаточному обсуждению, наше правительство сочло нужным высказался по этим вопросам и сделать по ним существенные уступки с тем, чтобы германское правительство уступило по другим вопросам (наши уступки являются лишь частью тех, которые раньше одобрило правительство). Наши конкретные предложения германская делегация должна была передать германскому правительству и ответ последнего сообщить нам.

Вчера Кёрнер потребовал свидания и просил у меня полтора часа.

Он заявил, что, как и следовало ожидать, германское правительство отклонило наши предложения, считая их недостаточной базой для подписания. Он поэтому просит сообщить ему, какие дальнейшие уступки мы можем еще сделать.

Старик, очевидно, шантажирует. Трудно себе вообразить, чтобы германское правительство пошло на такую наглость и, не деля никаких уступок, потребовало лишь дальнейших с нашей стороны.

Я заявил об абсолютной неприемлемости подобной постановки. Указав на целый ряд конкретных сделанных нами уступок, я сообщил, что не может быть и речи о дальнейших уступках с нашей стороны. Мы ждем ответа от германского правительства на весь комплекс открытых вопросов, и лишь тогда можно будет установить, имеется ли база для подписания или же придется прекратить дальнейшие переговоры и договор не подписать.

Кёрнер, однако, не удовлетворился таким заявлением и повторил свое требование. Тогда я настаивал, чтобы он в письменной форме предоставил мне ответ германского правительства, что Кёрнер обещал сделать.

Судя по тем пожеланиям, которые Кёрнер высказал по отдельным вопросам, надо полагать, что германское правительство дало делегации ответ более конкретный, а Кёрнер желает лишь поставить на своем и добиваться дальнейших уступок с нашей стороны по отдельным вопросам. Надо полагать, что, излагая ответ германского правительства в письменной форме, он будет вынужден более детально высказаться.

Во всяком случае нам необходимо твердо и спокойно продолжать вести нашу линию, не дать себя шантажировать и ни о каких решительно дальнейших уступках с нашей стороны не говорить, пока мы сами не получим ясного и определенного ответа по всем спорным вопросам.

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 179–180. Копия.

№ 256

*Письмо Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину
о целесообразности объединения торгового договора
с Германией и консульской конвенции*

№ 285/с

19 июня 1925 г.

Секретно

Весьма срочно

Наркоминдел
тов. Чичерину

Уважаемый товарищ,

Поскольку нам удастся подписать договор с немцами, то хотя он и не особенно выгоден будет для нас, однако, еще меньше удобства предоставит он немцам, и нет никакого сомнения, что в рейхстаге ему угрожает опасность провала.

Ввиду этого для нас желательно, чтобы все договора были объединены одним общим “мантельфертрагом”, и тогда лишь может быть уверенность, что все договоры вместе будут ратифицированы.

Я прошу Вас поэтому рассмотреть вторично решение относительно введения в мантельфертраг также консульской конвенции.

Срок действия консульской конвенции иной, чем для торгового договора, и это будет специально оговорено. Таким образом,

для нас нет никакого неудобства от того, что и консульская конвенция будет объединена с торговым договором. С другой же стороны, это объединение даст нам полную гарантию, что договор будет ратифицирован рейхстагом.

Эту позицию целиком поддерживает коллегия Наркомвнешторга. Если коллегия Наркоминдела останется при прежнем своем решении, то придется вопрос этот внести в комиссию т. Рыкова.

Прошу по этому срочного Вашего ответа.

С коммунистическим приветом Ганецкий

Копии: т. Рыкову, Сталину,
т. Красину, Стомонякову, Фрумкину

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 178. Копия.

№ 257

*Протокол № 30 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
по особым заказам о сотрудничестве
с германскими военно-промышленными предприятиями*

20 июня 1925 г.

Сов. секретно

Присутствуют: тт. Чичерин, Туров, Богданов, Гамбург, Гинзбург, Гальперин, Мрочковский¹.

Отсутствовали: тт. Ягода и Пятаков.

Слушали:

1. Доклад комиссии о поездке. Тов. Туров.

Постановили:

1) О заводе в Иващенкове

а) Добиться подтверждения контрагентом в письменном виде окончательных сроков пуска всех производств завода.

б) Комиссия констатирует неоднократное нарушение контрагентом сроков выполнения договора и отсутствие всякой гарантии, что и в дальнейшем договор будет выполнен в последние установленные сроки, о чем довести до сведения РВС СССР.

2) Заказ ЗДМО

а) Предложить т. Жарко² в 5-ти дневный срок доложить комиссии о принятых мерах по устранению дефектов в изготовлении взрывателей.

б) Обязать ГУВП представить отчетную калькуляцию за первый квартал не позднее 22 июня.

в) Принять к сведению заявления т. Богданова, что цена 32 руб. 44 коп. является безубыточной и включает в себя 5% на амортизацию и 2% организационных расходов.

Комиссия считает необходимым принять все меры к получению нового заказа, для чего предлагает ГУВПу добиваться дальнейшего снижения цены, причем это снижение может идти также за счет организационных расходов и в дальнейшем крайнем случае уменьшения амортизационных отчислений. Снижения произвести постепенно в зависимости от хода переговоров и в зависимости от размера нового заказа.

3) "БМВ"

Считать возможным продолжать переговоры на следующих условиях, предложенных комиссией:

а) Совместная организация производства моторов в России и обоюдное участие в деле вложения капиталов.

б) Организуемое производство должно быть технически совершенно самостоятельно и независимо от германского завода "БМВ"

в) "БМВ" устанавливает производство новейших систем своих и моторов.

г) Мы гарантируем заказ заводу в Мюнхене сроком до 5 лет по 1 000 000 руб. ежегодно.

д) Мы даем согласие в целях загрузки завода и увеличения его рентабельности на производство на заводе помимо авиационных моторов также автомобильных моторов, мотоциклов, тракторов и других родственных изделий.

е) Мы оказываем содействие к вывозу изделий этого завода в восточные страны.

4) Оптика и “Дрейзе”.

Принять к сведению те результаты, кои были достигнуты в Берлине, и поручить “Метахиму” совместно с ГУВПОм вести дальнейшие переговоры.

5) Оформление всех новых концессионных дел проводить через Главконцес-ском в особом порядке.

2. Об отъезде тов. Богданова.

На время отъезда тов. Богданова по всем вопросам, касающимся ГУВПа, привлекать тов. Жарко, а по специально-техническим вопросам – тов. Михайлова.

Врид председателя комиссии
Секретарь комиссии

Туров
А. Петров

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 88–88 об. Заверенная копия.

¹ Мрочковский Стефан Иосифович (1885–1967) – в 1925–1927 гг. председатель правления акционерных обществ “Берсоль” и “Метахим”, в 1928–1942 гг. находился в распоряжении Разведывательного управления Штаба РККА.

² Жарко Афанасий Михайлович (1889–1939) – в 1924 г. начальник Главного управления военной промышленности ВСНХ СССР, в 1924–1926 гг. заместитель председателя правления Главвоенпрома.

№ 258

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о необходимости обсуждения отношений с Германией
ввиду ее сближения с Антантой
и предстоящим вступлением в Лигу Наций**

№ 768/чс

21 июня 1925 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД и тт. Крестинскому, Раковскому, Красину и Фрумкину

В связи с приездом в Москву тов. Крестинского и с постановкой вопроса о наших отношениях с Францией и Англией мы просим поставить в четверг точно также вопрос о наших отношениях

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 68, п. 1-Б.

с Германией. Обращенная к германскому правительству французская нота ставит в упор перед Германией вопрос о сближении с Антантой и о вступлении в Лигу наций. Конкретные предложения могут быть сделаны только после приезда сюда тов. Крестинского. С этим могут быть связаны и те или другие решения по вопросу о торговом договоре с Германией. Если будет возможно, конкретные предложения будут еще разосланы.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 77. Подлинник.

№ 259

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о намерении Германии заключить соглашение с СССР
независимо от ее вступления в Лигу Наций**

№ 780/чс

22 июня 1925 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и тт. Красину, Раковскому, Крестинскому и Дзержинскому

Под строжайшим секретом Дирксен¹ сообщил берлинскому полпредству, что Ранцау везет с собой в Москву предложение о заключении между нами и Германией соглашения, регулирующего все стороны наших отношений. Ответ Германии на французскую ноту будет дан через 4–5 недель и притом крайне осторожно, так что переговоры Германии с Антантой будут во всяком случае длиться еще много месяцев, и в это время могут быть закончены наши переговоры с Германией о соглашении, причем это может создать новый факт, могущий повлиять и на переговоры Германии с Антантой. Дирксен сказал, что Ранцау должен сделать советскому правительству позитивные предложения о заключении соглашения, регулирующего взаимоотношения СССР с Германией, независимо от вступления или невступления последней в Лигу наций. По словам Дирксена, заключение такого договора, если оно будет предшествовать вступлению Германии в Лигу наций, оградит СССР от всех случайностей. Все это Дирксен сообщил под строжайшим секретом.

Германское правительство, очевидно, хочет как-нибудь подкупить нас, чтобы заткнуть нам рот при его вступлении в Лигу

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 68, п. 1-Б.

наций. Хотя к четвергу мы еще не будем иметь предложения Ранцау, однако это сообщение придется принять во внимание при обсуждении в четверг международного положения.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 189. Подлинник.

¹ Дирксен Герберт фон (1882–1955) – в 1920–1921 гг. советник дипломатической миссии Германии в Варшаве, в 1923–1925 гг. генеральный консул в Данциге, в 1925–1928 гг. заместитель, заведующий IV (восточного) отдела МИД Германии, в 1928–1933 гг. посол Германии в СССР, в 1933–1938 гг. посол в Японии, в 1938–1939 гг. посол в Великобритании.

№ 260

*Письмо Я.С. Ганецкого А.И. Рыкову
о намерении Германии
подписать торговый договор с СССР*

№ 295/с

23 июня 1925 г.

Секретно

Копии: Тов. Рыкову
 тов. Сталину
 тов. Стомонякову
 тов. Красину
 тов. Чичерину
 и тов. Фрумкину

Только что у меня был Кёрнер и сообщил, что Брокдорф-Ранцау приезжает в субботу и привозит новые инструкции. Просит поэтому извинения за то, что делегация не в состоянии сейчас дать ответ по открытым вопросам, как это мы требуем.

По поведению Кёрнера можно судить, что германское правительство решило подписать договор. Кёрнер не упоминает уже о своем отъезде. Наоборот, говорит, что некоторые из делегатов, в том числе и он сам сняли с 1 июля дачи и вынуждены сейчас от них отказаться.

Таким образом разговоры с немцами серьезно начнутся в понедельник 29-го сего месяца.

Председатель советской делегации
по переговорам с Германией

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 647. Л. 193. Копия.

№ 261

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
с просьбой обсудить вопрос о согласовании
общеполитической линии правительств СССР и Германии**

№ 824/чс

28 июня 1925 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и гг. Крестинскому, Раковскому, Красину и Сокольникову

Убедительно прошу поставить в четверг вопрос о предложении германского правительства заключить письменное соглашение на основе наших декабрьских предложении как по вопросу о согласовании наших отношений к Лиге наций, так и по вопросу о согласовании общей линии политики обоих правительств. В среду в 2 часа дня у меня будет первая встреча с Ранцау и заведующим русским отделом Дирксеном, на котором я ознакомлюсь конкретно с германским предложением¹.

С товарищеским приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 91. Подлинник.

¹ Краткое резюме беседы Г.В. Чичерина с германским послом 28 июня 1925 г. см.: Документы внешней политики СССР. Т. VIII. М., 1963. С. 396–400.

№ 262

*Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б)
о затягивании переговоров с германской стороной
и ее требованиях дальнейших уступок***

№ 5652

30 июня 1925 г.

Сов. секретно

В Политбюро,
тов. Сталину.

Копии: т. Красину, т. Стомонякову,
т. Фрумкину, т. Пятакову, т. Чичерину

Вчера после обеда был у меня Кёрнер и заявил, что вечером уезжает в Берлин за инструкциями, так как приехавший днем раньше Ранцау таковых не привез. Таким образом необходимо

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 69, п. 1-А.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 69, п. 5.

констатировать, что германское правительство, заявляя, с одной стороны, что оно считает для себя важным и возможным подписать сейчас договор, с другой, всеми возможными и невозможными способами старается переговоры оттянуть.

12-го сего месяца (на основании постановления Политбюро от 11.06) мы на заседании президиумов обеих делегаций сообщили немцам условно наши уступки, прося скорейшего ответа от германского правительства.

18-го Кёрнер явился и сообщил, что германское правительство отклонило наши предложения, считая их недостаточной базой для подписания, и требовал сообщить ему дальнейшие уступки с нашей стороны. Кёрнер не удовлетворил моего требования представить нам конкретный ответ по каждому отдельному вопросу и лишь повторил, что наши предложения отклонены. По моему требованию он это на следующий день представил в письменной форме.

23-го Кёрнер опять был у меня, извинялся, что не дает еще ответа, просил быть несколько дней терпеливым, указав, что тогда приезжает Ранцау с окончательными инструкциями.

Однако из шифровки нашего берлинского полпредства к тов. Чичерину мы узнаем, что Ранцау 26.06 в разговоре с нашими представителями на вокзале, перед отъездом “был в довольно мрачном настроении, выражая сомнение насчет возможности скорого подписания договора. Аусамт требует от него добиться нашего согласия на подписание пока только отдельных соглашений. Он предвидит большие трудности, так как переговоры уперлись в мертвую точку. По мнению графа, можно их сдвинуть только в том случае, если Вы при первом личном свидании своим сделаете новые позитивные предложения”

В разговоре с тов. Чичериным 28-го Ранцау тоже высказал, что как ему кажется, некоторые разногласия еще весьма серьезны и потребуют продолжительного обсуждения. Никаких конкретных указаний, какие предложенные уступки с нашей стороны удовлетворяют германское правительство и в какой мере оно готово пойти навстречу нашим требованиям, он не представил.

Этого не сделал и вчера Кёрнер в разговоре со мной, хотя я этого усиленно добивался.

В виду создавшегося положения делегация просит Политбюро дать ей указания относительно дальнейшей тактики.

Учитывая, что ультимативно требовать от немцев в определенный срок дать ответ, очевидно, не удастся, делегация на сегодняшнем внутреннем заседании (в котором, между прочим, принимали участие и т. Пятаков и Крестинский) приняла следую-

щее постановление: “Поскольку от немецкого правительства не получится ответ на оставшиеся открытыми вопросы, работы как для пленарных заседаний, так и для подкомиссий с немцами не имеется. Поэтому следует признать, что переговоры о торговом договоре переносятся в плоскость чисто политическую. Исходя из этого, следует просить НКВД разъяснить германскому посольству в Москве и Министерству иностранных дел в Берлине создавшееся положение и в форме энергичных представлений настаивать на получении скорейшего ответа по открытым вопросам”

Председатель советской делегации
по переговорам с Германией Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 7-7 об. Подлинник.

№ 263

*Доклад Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о беседе с германскими дипломатами
относительно принципов развития
советско-германских отношений*

1 июля 1925 г.

Доклад о совещании с Ранцау и Дирксеном
(Присутствуют Ранцау, Дирксен, Чичерин, Крестинский)

Дирксен выступает с обширным сообщением. Причиной германского предложения о гарантийном пакте было, прежде всего, стремление обеспечить соблюдение договора касательно Рейнской зоны. Об этом сказано в меморандуме, переданном через Крестинского. Но Германия преследовала и более далекие цели. Она стремилась ослабить связи между Англией и Францией. Принимая во внимание обязательства Франции по отношению к Польше, она предложила арбитражный договор. По немецким арбитражным договорам политические вопросы подлежат не третейскому суду, но согласительной процедуре, носящей консультативный характер. Германское предложение соответствовало английским желаниям. Англия при этом, несомненно, стремится внести охлаждение между Германией и СССР. Это было видно из речи Бальфура, на статей “Морнинг пост” и т.д. Но германское правительство хотело запрячь англичан на короткое время. Оно знает, что западная ориентация не может заменить отношений к СССР. С безусловной твердостью оно стоит за сохранение близ-

ких отношений с СССР. Хотя Германия, будучи безоружною, не является фактором материального могущества, но ее нельзя принудить к политике, противоречащей ее воле. Она будет оказывать сопротивление.

Я в этот момент поставил вопрос: В прошлом году посол заявлял, что ввиду заявленных Германией протестов последняя не считает для себя обязательной свою польскую границу – остается ли это заявление в силе? Дирксен ответил, что остается.

Дирксен продолжал: Ответ Франции составлен в гладких фразах, но переполнен ловушками. Его надо тщательно изучить. Германия не будет спешить с ответом. Ведь сама Франция ответила после четырех месяцев. Весь этот вопрос представляет весьма сложный клубок. Надо отметить во французском ответе две тенденции: 1. Франция стремится соединить все вопросы и все соглашения в одно связное целое, чтобы тем самым сохранить влияние Франции в европейских делах; 2. она хочет превратить все немецкие арбитражные договоры в обязательный арбитраж с вхождением Франции в качестве гаранта. На мой вопрос Дирксен объяснил, что под гарантами разумеется обязательный третейский судья, так что Франция будет и стороной, и судьей. Все это неприемлемо. Германское правительство прежде всего поставит ряд вопросов, чтобы выяснить мысли французского правительства. Положение после этого ухудшилось, в публике в Германии сопротивление стало сильнее вплоть до эсдеков.

В меморандуме Крестинского Рапалло выставляется как антитеза Версаля. Германское правительство вполне разделяет этот взгляд. Но оно идет дальше. По его мнению, Рапалло не только соглашение о взаимной поддержке двух притесняемых народов, но, кроме того, указание на будущее мирное сотрудничество этих двух народов после их выхода из притесненного состояния.

Перед этими двумя народами стоят общие вопросы. Таковы вопросы о вступлении в Лигу наций и о статье 16 Статута Лиги наций. Мининдел надеется, что и общие политические точки зрения будут объединять их. Оба правительства должны приступить к рассмотрению целого комплекса вопросов. Декабрьские предложения СССР являются исходной точкою, и надо решить, в какой форме их осуществить и как согласовать решения по отношению к Лиге наций. В декабре предлагалось неучастие во враждебных комбинациях. Германский проект должен указать путь для осуществления этой мысли. Та письменная формула, которую германское правительство предлагает, может быть включена, например, во вступление одного из заключаемых нами договоров. Она должна определить основные принципы отношений двух

государств и их взаимные обязательства. Специальным вопросом является вопрос об отношении к статье 16 Статута Лиги наций. Германское правительство предлагает, что если оно будет освобождено от статьи 16, пребывание Германии в Лиге наций может быть полезно и Германии, и России, но при условии определения их отношений в смысле упрочения между ними контакта и создания между ними постоянного обмена мыслей по всем вопросам в целях содействия всеобщему миру. Соглашения же, относящиеся к Лиге наций, должны остаться устными. Отношение обоих правительств должно быть зафиксировано, причем Дирксен подчеркивает, что до сих пор в вопросе о Лиге наций Германия ничем не связана.

Дирксен потом читает точный текст сообщения германского правительства. По мнению германского правительства, подходящий путь для оформления обрисованных выше мыслей есть следующий. Общие принципы для оформления и развития германорусских отношений могли бы при удобном случае, избранном в связи с общеполитической обстановкой, быть включены в один из специальных договоров, подлежащих заключению с Россией. В дополнение этого распространение этих принципов на конкретный случай статьи 16, поскольку это нужно будет, могло бы быть выяснено путем устно сформулированных заявлений. Для письменного соглашения можно было бы предложить, например, нижеследующую формулу.

“Оба правительства проникнуты сознанием того, что благо как германского, так и русского народов требует дружественного, мирного сотрудничества обеих стран. Они поэтому твердо решили дальше развивать свои взаимоотношения в духе Рапалльского договора и во всех политических и экономических вопросах, касающихся совместно обеих стран, в постоянном дружественном контакте между собой стремиться к взаимному соглашению, исходя из точки зрения работы для всеобщего мира Европы, избегая всяких могущих выявиться стремлений, представляющих опасность для всеобщего мира”

Применение этого соглашения к вопросу о Лиге наций могло бы быть освещено устным заявлением нижеследующего содержания:

«А. Если Германия, имея в виду свои жизненные политические интересы, сочтет необходимым вступить в Лигу наций, она при этом будет держаться основной мысли, вызвавшей ее оговорку по поводу статьи 16. Если формальное освобождение Германии от обязательств, вытекающих из статьи 16, окажется недостижимым, в таком случае Германия в этом отношении выявит недвусмыслен-

ном образом ввне свою позицию и в качестве члена Лиги наций и Совета Лиги наций будет действовать согласно этой точке зрения.

Б. Если Россия решится вступить в Лигу наций, она известит об этом Германию до того, как предпримет какие-либо шаги в этом направлении перед другими державами или перед самой Лигой наций. Как член Лиги наций и Совета Лиги наций Россия будет действовать по отношению к Германии точно так же, как это предусмотрено для Германии по отношению к России в п. "А"».

Я поставил вопрос по поводу п. "А": Если Германия сделает одностороннее заявление от себя относительно статьи 16, то если державы не хотят освобождать Германию от статьи 16, они после такого заявления ее не пустят в Лигу наций; или державы согласны освободить Германию и хотят только менее демонстративной формы для этого, в таком случае одностороннее германское заявление при последующем молчании держав означает фактически освобождение Германии от статьи 16; если же этого нет, то, конечно, державы ответят на заявление Германии и отклонят его, после чего Германия будет в таком же положении, как если бы она никаких заявлений не делала.

Тов. Крестинский указал, что Штреземан сказал ему, что возможно представить себе такой случай, что Германия формально не будет освобождена от статьи 16, но что в другой форме она предпримет какие-нибудь шаги, которые будут означать фактическое освобождение; например державы заявят, что принимают к сведению заявление Германии, не заявляя при этом о своем согласии. Это лишь другая форма для того же освобождения Германии. Это предполагает согласие держав на освобождение Германии. Если же державы не согласны на освобождение Германии, тов. Крестинский не видит никакой возможности найти для Германии исход путем односторонних заявлений.

Дирксен ответил, что обратится в Берлин за выяснением этого.

По существу германского предложения я сказал, что в данный момент не могу давать никакого официального ответа, но что мое первое впечатление заключается в том, что вместо совершенно точных юридически сформулированных обязательств наших декабрьских предложений в германском проекте письменного соглашения имеются лишь общие растяжимые выражения — "будут стремиться", "в духе Рапалльского договора", "в постоянном контакте" и т.д.

Посол ответил, что германское правительство ожидает от нас контрпредложений и что вполне возможно внести уточнение. Это только первый толчок. Германское правительство хочет вести переговоры на основе декабрьских предложений.

Дирксен останется еще на 14 дней.

Мы потом вкратце коснулись торгового договора. Посол нарочно хотел устроить так, чтобы Кёрнер уехал, причем он условился с Кёрнером, что переговоры будут вестись без него. Я сказал, что мы настаиваем на немедленном завершении переговоров; мы не хотим отсрочки, потому что могут возникнуть новые факты, которые повредят договору. Посол сказал, что германское правительство не хочет отсрочки и добивается немедленного заключения торгового договора. Дирксен будет пока председателем вместо Кёрнера. Завтра будет у немцев заседание делегации, после чего они хотят возобновить заседания. Я тогда объяснил положение, рассказав о том, что Кёрнер сообщил, будто бы германское правительство ан блок* отвергает все наши предложения, даже не объясняя, в чем дело. Тов. Крестинский подробно проанализировал создавшееся между делегациями положение. Он кончил тем, что теперь не о чем вести переговоры. Дирксен объяснил, что наши контрпредложения вызвали в Берлине разочарование, но что он имеет поручение по всем этим вопросам дальше вести переговоры и вместе искать исхода.

От меня он поехал к тов. Ганецкому.

Чичерин

Помета: Т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 1–5. Копия.

№ 264

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О Германии”***

№ П1-А/о.п./с

2 июля 1925 г.

Строго секретно
Из “Особой папки”

1. – А. Поручить т. Чичерину на основании директивы Политбюро от 24.12.1924 г. представить в Политбюро к понедельнику, 6 июля, письменный текст наших предложений немцам и других связанных с этим возможных шагов.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 85. Копия.

* En bloc – целиком, вместе (фр.).

** Вопрос представлен Г.В. Чичериным, Н.Н. Крестинским. Выписка из протокола № 69 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 2 июля 1925 г. Направлена Г.В. Чичерину.

№ 265

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торговых переговорах с немцами”**

№ П69/5-с

2 июля 1925 г.
Строго секретно

5. Остаться при старом решении, поручив т. Ганецкому согласовать свою работу с т. Чичериным в направлении ускорения торговых переговоров с немцами.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 6. Копия.

№ 266

Записка Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину о смене председателя германской делегации и мерах по ускорению торговых переговоров

№ 304/с

3 июля 1925 г.
Сов. секретно

Наркоминдел
тов. Чичерину

Уважаемый товарищ,

1) На вчерашнем заседании Политбюро вы сообщили, что Брокдорф, будучи у Вас, заявил, что председателем германской делегации вместо Кёрнера назначен Дирксен.

Так как в разговоре со мной ни Брокдорф, ни Дирксен мне об этом не заявили, наоборот, из их разговора нисколько не вытекало, что Кёрнер получил отставку, то, во избежание всяких недоразумений, очень прошу Вас сделать все зависящее, дабы посольство в официальной форме известило нас об этом новом назначении.

2) На вчерашнем заседании Политбюро поручило мне согласовать свою работу с Вами “в направлении ускорения торговых переговоров с немцами”

Прошу Вас, поэтому не отказать сообщить мне, какие меры в этом направлении вы можете и намерены принять, а также какие шаги с моей стороны Вы считали бы целесообразными.

С коммунистическим приветом Ганецкий

Копии: тт. Сталину
Рыкову

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 9. Копия.

* Вопрос представлен Я.С. Ганецким. Выписка из протокола № 69 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 2 июля 1925 г. Направлена Я.С. Ганецкому и Г.В. Чичерину.

№ 267

*Записка Г.В. Чичерина Я.С. Ганецкому
об ускорении торговых переговоров*

№ 857/чс

4 июля 1925 г.
Сов. секретно

Председателю делегации по торговым переговорам с Германией
т. Ганецкому

Уважаемый товарищ,

В ответ на Ваше письмо от 3 июля с.г. за № 304/с сообщаю Вам, что Ранцау сообщил мне о замене Кёрнера Дирксенем в качестве председателя германской делегации. С точки зрения принятых в международном общении обычаев такое заявление посла равносильно официальному документу и поэтому ни в каких новых подтверждениях не нуждается.

Что касается форм ускорения торговых переговоров с немцами, я полагаю, что наиболее приемлемой формой было бы возможное быстрое назначение президиального заседания, о чем Вам необходимо было бы столкнуться непосредственно с Дирксенем.

С коммунистическим приветом Чичерин

Копии: тт. Сталину, Рыкову.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 10. Копия.

№ 268

*Записка Г.В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б)
о предложениях к преамбуле
политического соглашения с Германией**

№ 867/чс

5 июля 1925 г.
Сов. секретно

В Секретариат ЦК РКП(б)

Вчера в субботу 4 июля я разослал членам Политбюро мой проект, согласованный с тов. Крестинским, наших контрпредложений в ответ на последнее германское предложение. В то

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 70, п. 28.

время, как германское правительство предлагало письменное соглашение об общей политике и устное соглашение о Лиге наций, я предлагаю соединить и то и другое вместе в форме письменного соглашения, причем к общим дружелюбным фразам, из которых состоит германский проект письменного соглашения, я прибавляю в несколько развитой и уточненной форме конкретное предложение, вытекающее из декабрьских постановлений Политбюро. Что касается Лиги наций, я расшифровываю понятие координации действий в смысле предварительного соглашения между СССР и Германией перед принятием решения по вопросу о вступлении в Лигу наций или о посылке в Лигу наций наблюдателя.

Ввиду кратковременности предполагаемого пребывания в Москве начальника русского отдела Дирксена и в еще большей степени ввиду все более сгущающейся атмосферы со стороны Англии желательно максимально ускорить передачу мною нашего ответа послу и Дирксену.

Наркоминодел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 94. Подлинник.

№ 269

*Записка Я.С. Ганецкого А.И. Рыкову
о намерении германской стороны затянуть переговоры
по советско-германскому торговому договору*

№ 311/с

7 июля 1925 г.
Сов. секретно

Тов. А.И. Рыкову

Копии: тов. И.В. Сталину – Политбюро
тов. Г.В. Чичерину

П.¹ в своем письме от 29.06 пишет, что он от близкого ему весьма серьезного человека, который и раньше сообщал часто серьезные информации, в частности, во время прошлогоднего майского конфликта, получил следующее сообщение, причем П. заверил его, что ни в коем случае по использованию не укажет фамилию:

Авторитетное лицо в Министерстве иностранных дел (фамилии источник не решился назвать) разъяснило источнику, что переговоры по русско-германскому торговому договору должны

быть затянуты. Подписание его было бы в настоящий момент “весьма неудобным”, так как Антанта в связи с переговорами германского правительства о гарантийном пакте видела бы в этом доказательство большой “интимности между Германией и советским правительством”, а также могла бы придти к заключению, что между этими двумя государствами достигнуто соглашение и приняты обязательства также и по вопросу гарантийного пакта. Германия, таким образом, заключением торгового договора с СССР ангажировала бы себя при переговорах о гарантийном договоре. Такое поведение было бы неправильным, его надо избегать.

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 16. Копия.

¹ Возможно, Петренко-Лунев С.И. См. док. 351.

№ 270

*Телеграмма Г.В. Чичерина временному поверенному
в делах СССР в Германии И.С. Якубовичу
о протесте германской стороны в связи с обвинениями
в адрес сотрудника германского посольства в Москве
Г. Гильгера¹*

№ 3906 Лит. “А”
Сп. № 306

9 июля 1925 г.
Сов. секретно

Берлин, полпреду Якубовичу

Я сегодня передал послу наш ответ. Мы отказываемся разговаривать с германским правительством на основе ультиматума, предъявленного нам по вопросам нашей внутренней жизни. Если германское правительство возьмет обратно отказ вести какие-либо другие переговоры с нами до разрешения этого вопроса, в таком случае мы готовы совместно обсудить возможность выхода из создавшегося положения. В данный момент мы ничего об этом публиковать не намерены, но когда станет известным общественному мнению, что переговоры о торговом договоре прекратились, мы будем вынуждены разъяснить действительную причину. Мы не имеем формальных оснований препятствовать посольству опубликовать свое заявление в пользу Гильгера, но мы предупреждаем, что результатом будет при нынешней обстановке ожесточенная полемика, которая еще больше ухудшит положение.

Ранцау обещал дать ответ дня через два. В данный момент еще не надо публиковать ни о германском требовании, ни о нашем ответе.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 19. Заверенный отпуск.

¹ Гильгер (Хильгер) Густав (1886–1965) – немецкий дипломат, в 1923–1941 гг. советник германского посольства в Москве по экономическим вопросам.

№ 271

*Телеграмма Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о затягивании переговоров по торговому договору
германской стороной*

№ 4751, 4752
Спец. № 208/9

11 июля 1925 г.
Берлин
Сов. секретно
Расшифровать немедленно

Наркоминдел, Чичерину

Говорил сегодня с Штреземаном в подробностях о торговом договоре. Я пробовал рассмотреть с ним все спорные вопросы по списку германской делегации. Выяснилось, что телеграфно испрошенные Брокдорфом инструкции нужно было согласовать со здешними ведомствами. Ответ германского правительства задерживается теперь с упорством (?)^{*} внутренних ведомств, сопротивляющихся нашему требованию полной экстерриториальности для здания торгпредства и архивов в Гамбурге. Вопрос ставится на обсуждение кабинета в будущий вторник. После этого получит инструкции, и будет возможность придти к соглашению. Это, несомненно, новый мотив для затягивания переговоров. Хотя Штреземан не отрицал, что расхождение незначительно и можно быстро кончать. Затем он коснулся процесса. Говорил много, вначале с заметным раздражением, потом волнуясь, что вся обстановка процесса и его исход...^{**} затрудняют все введущиеся переговоры с нами, Брокдорф получил директивы германского правительства добиться невыполнения смертного приговора, явившегося результатом судебной ошибки. Под давлением политических и общественных кругов сегодня германское правительство отдало в печать сообщение в подлиннике.

^{*} Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

^{**} Отточис документа.

Штреземан подчеркивал, что он, конечно, не присоединился к голосам, требовавших решительных шагов от германского правительства. Присутствовавший при беседе Вальтрот сказал в конце, что положение, должно быть, стало серьезным, если Ранцау сообщает о прекращении всяких переговоров. О данном Вами ответе Брокдорф очевидно здесь ничего не знал. Считаю сомнительным, чтобы ему была дана директива предъявлять нам ультимативные требования. Во избежание осложнений я воздержался прямо говорить об ультиматуме Штреземану. Сообщите, нужно ли переговорить с ним об этом?

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 20–21. Заверенный дешифрант. Опул. частично: Советско-германские отношения. 1922–1925 гг. Документы и материалы. М., 1977. Т. 2. С. 155.

№ 272

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау
о состоянии двусторонних отношений**

№ 925

13 июля 1925 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и гг. Сокольникову, Фрумкину, Стомонякову,
Ганецкому и Дзержинскому

Ранцау спешно потребовал у меня приема вследствие получения ответа из Берлина. Он был у меня в понедельник 12-го поздно вечером. Он сообщил ответ германского правительства: оно разрешает германскому послу перестать отказываться от переговоров по политическим и экономическим вопросам; никто не интерпретировал этот отказ как ультиматум; при этом германское правительство надеется на скорейшее разрешение вопроса о реабилитации Гильгера, причем заранее отвергает юнктим** с общими политическими вопросами. Таково сообщение Штреземана. Ранцау при этом был взволнован по поводу того, что разговор Штреземана с Якубовичем, во время которого Штреземан говорил и о торговых переговорах, и о студентах, может внушить мысль, что якобы имеется расхождение между послом и минист-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 71, п. 1–5.

** Вместе, в пакете, в связке (лат.)

ром и якобы министр не против директивы воздержания от других переговоров. Ранцау в доказательство еще раз прочитал мне текст прежней телеграммы Штреземана и прибавил, что он сам в своих сообщениях из Москвы резко возражал против перерыва всяких других переговоров. Он заговорил потом о сильной кампании, начавшейся против него за его, якобы, излишнюю уступчивость по отношению к нам. Эта кампания теперь перенеслась и во многие правые парижские газеты, как "Эко де Пари", которая обвиняет его в том, что он увлекает Германию в объятия СССР. По поводу клеветнической корреспонденции в "Эко де Пари" он потребовал от германского правительства реабилитирующих его заявлений.

Таким образом, мы теперь будем параллельно вести переговоры о политических и экономических вопросах и дальнейшие разговоры о студентах и Гильгере.

Ранцау просил меня устроить завтра же, 14-го, свидание тов. Ганецкого с Дирксеном для немедленного продолжения торговых переговоров. Сам Ранцау подпишет договор и в случае затруднений будет вмешиваться и обращаться ко мне. Ежедневную же работу будет вести Дирксен. Ранцау очень надеется на скорейшее продолжение переговоров. Он самым решительным образом заявляет, что германское правительство хочет скорейшего завершения и подписания договора. Обвинения в проволочках обоюдны, ибо в Германии считают, что СССР тянет. Германское же правительство хочет скорейшего заключения торгового договора. По всем вопросам, как например, о наибольшем благоприятствовании и изъятии из него азиатских стран, Дирксен вполне вооружен и будет искать вместе с нашими делегатами исхода из затруднения.

Я, между прочим, указал послу на сообщение агентства Вольфа о процессе студентов, носящее характер официозного вмешательства в наши дела. Посол сказал, что он этого не знает и что займется этим. Я указал на возможность полемики с нашей стороны, которая еще больше обострит положение.

Мы тогда перешли к общим политическим вопросам. Я прочитал послу принятые Политбюро контрпредложения. Посол все буквально тщательно записал для немедленной передачи в Берлин. Он вполне признал громадную важность нашего контрпредложения. Я указал, что немецкое предложение было столь неопределенно, что и нас не связывало бы и не мешало бы нам заключать всякие не особенно желательные для них соглашения. Между тем наш текст вполне точный и определенный и гарантирует также и Германию от каких-либо политических неожиданностей с нашей стороны. При этом я на вопрос посла объяснил, что точно также как и германское предложение не было окончатель-

ным, и наше не является таковым и предполагает возможность дальнейших согласований. На вопрос посла я сказал, что т. Крестинский осведомлен о нашем контрпредложении и будет в этом духе действовать в Берлине.

Что касается студентов, вопрос об отмене смертного приговора в данный момент не ставится вследствие отсрочки исполнения. Остается поэтому вопрос о реабилитации Гильгера. Это есть для Германии вопрос престижа, ибо задето посольство. В том же духе высказался по этому поводу и Штреземан.

Предыдущее предложение посла, сделанное до перерыва переговоров, заключалось в том, что германское посольство в Москве помещает в печати сообщение о фактах по поводу Гильгера, а Наркоминдел присоединяет заметку, гласящую, что сообщение посольства соответствует фактам. Таким образом, сообщение посольства приобретает советскую официальную санкцию и играет ту же роль, как советское правительственное сообщение. После моих возражений посол предложил менее определенную формулировку: Наркоминдел, в силу этого нового предложения, в своем дополнительном сообщении указывает, что относящиеся к Гильгеру обвинения не попали ни в речь прокурора, ни в приговор суда, так что не имеют той обоснованности, которая дается приговором законного суда. Таким образом, по мнению посла, Наркоминдел поддержал бы его заявление о Гильгере, но сам на себя ничего не брал бы, ибо факт упоминания о Гильгере в судебном приговоре никем не может быть оспорен.

В данный момент вопрос о форме упоминания о Гильгере стоит в центре переговоров с Германией. Настоящего примирения не будет, если этот вопрос не будет ликвидирован, и для этой цели германское правительство настаивает на официальной реабилитации Гильгера с нашей стороны.

Посол при этом еще раз указывал на то, что наши враги особенно ненавидят Гильгера, как систематического сторонника сближения с СССР, и что поэтому было бы неудивительно, если бы наши враги и в том числе агенты какой-либо третьей державы попытались очернить Гильгера, всучив какие-нибудь мнимые документы в руки наших агентов.

Одним словом, по вопросу о реабилитации Гильгера надо найти формулу. Одностороннее заявление германского посольства расценивается последним как недостаточное. Посол убедительно просит попытаться найти такую формулу, которая не шла бы вразрез с нашими принципами, и в то же время дала бы возможность удовлетворить категорическому требованию Германии о реабилитации сотрудника посольства.

Посол просил встретиться опять через пару дней и к тому моменту выяснить наше отношение к его различным предложениям по поводу реабилитации Гильгера, ибо этот последний вопрос стоит теперь между Германией и СССР.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 26–28. Подлинник.

№ 273

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Проект интервью тов. Ганецкого
от 18.07.1925 г. о переговорах с Германией”**

№ П72/опр2-с

18 июля 1925 г.
Строго секретно

Принять с поправками (см. приложение).

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 29. Копия.

Приложение

*Проект интервью Я.С. Ганецкого
о ходе переговоров по заключению
торгового договора с Германией*

18 июля 1925 г.**

В связи с появившимися сообщениями германской печати о замене председателя германской делегации по переговорам о торговом договоре г. фон Кёрнера германским послом графом Брокдорфом-Ранцау наш корреспондент обратился к председателю советской делегации тов. Ганецкому со следующими вопросами:

- 1) Чем объясняется уход г-на фон Кёрнера?
 - 2) Повлияет ли замена председателя на ход переговоров и в какой мере?
 - 3) В каком положении находятся сейчас переговоры?
- Тов. Ганецкий ответил следующее:

* Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 18 июля 1925 г. Выписка из протокола № 72 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 18 июля 1925 г. Направлена Я.С. Ганецкому и Г.В. Чичерину.

** Датируется по основному документу.

Уход г-на фон Кёрнера я объясняю случайными обстоятельствами частного характера. У г-на фон Кёрнера большой опыт при ведении переговоров, и в наших переговорах он, несомненно, проводил линию, удовлетворяющую германское правительство, но г. фон Кёрнер как пожилой человек (ему 76 лет) нуждался в отдыхе и лечении, и германское правительство поручило председательствование вместо него здешнему послу.

Назначение председателем графа Брокдорфа-Ранцау не может, на наш взгляд, означать ничего иного, как то, что заключение торгового договора в настоящий момент учитывается германским правительством как важный политический факт. И действительно, оценивая события в их международной связи, нельзя не прийти к выводу, что подписание торгового договора с Советским Союзом, несомненно, упрочило бы позицию германского правительства в теперешних его переговорах с Антантой. Мы не сомневаемся, что это в должной мере учитывает граф Брокдорф-Ранцау, как и все дальновидные политические деятели Германии. Нужно, однако, открыто сказать, что дело советско-германского договора по-видимому наталкивается в среде германских правящих кругов на какое-то сопротивление. Дело в том, что переговоры фактически давно уже закончены. Как обыкновенно в таких случаях бывает, остались неразрешенными некоторые вопросы. Считаюсь с тем, что переговоры длятся уже с ноября прошлого года, наше правительство сделало ряд существенных уступок в надежде, что германское правительство станет также на этот путь и пойдет навстречу нашим предложениям. Наши условия мы сообщили германской делегации 12 июня и получили обещание скорого ответа германского правительства. Однако ответ не получен и по сей день. Германская делегация сообщила лишь нам, что наши условия не удовлетворяют германское правительство и, не заявляя ни одной уступки со своей стороны, потребовала от нас дальнейших уступок.

Но не делать уступок и не прекращать переговоры может означать лишь одно – затягивать переговоры.

Наше правительство, исходя всегда из деловых соображений, ни в малейшей степени не заинтересовано в затягивании переговоров, чему дало доказательство своими уступками, переданными германской делегации 12 июня. Однако германская пресса почему-то пытается свалить на нас вину за затяжной характер переговоров.

У меня есть уверенность, что германское правительство даст в ближайшие дни ответ на наши предложения от 12 июня, идя и со своей стороны на уступки.

Подписание торгового договора помимо политического значения будет иметь крупное экономическое значение для обеих сторон, ибо оно усилит наш товарооборот с Германией. А это важно для Германии особенно в настоящий момент, когда мы, благодаря хорошему урожаю, готовим крупные импортные планы.

При доброй воле с обеих сторон договор можно бы подписать в ближайшие дни. Теперь только от немецкой стороны зависит, состоится ли это.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 30–32. Заверенная копия.

№ 274

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау**

№ 977/чс

20 июля 1925 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и гг. Дзержинскому, Фрумкину, Крестинскому,
Раковскому, Красину

Сегодня, 20-го, Ранцау попросил о немедленном приеме. Для того, чтобы определенно обратить разговор на тему о торговом договоре, я просил Ганецкого присутствовать. Разговор с Ранцау продолжался весьма недолго. Он сейчас же сказал, что имел целью говорить не о том; он уже 6 дней не получает от нас ответа относительно реабилитации Хильгера, хотя, по его настоянию, взят обратно запрет вести о чем-либо другом переговоры; из Берлина на него сильнейшим образом нажимают, он получил ряд телеграмм от правительства, которое его торопит; тень, брошенная на советника, бывшего уже пять лет в Москве, падает и на него самого, и на правительство.

Я ответил, что со времени нашего последнего разговора произошел новый факт – два меморандума, полученных от Дирксена товарищем Ганецким; они произвели у нас самое тяжелое впечатление, ибо берутся обратно уступки, данные раньше германским правительством, и весь тон в них крайне жесткий; у нас на основании этих меморандумов сложилось убеждение, что германское правительство не хочет соглашения, а в таком случае если разрыв представляется неизбежным, это чрезвычайно затрудняет проведе-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 72, п. 1-Б.

ние какой-либо уступки в вопросе о реабилитации Хильгера. Ранцау ответил, что в Германии опять правительственный кризис и, в частности, Штреземан едва держится, и этот кризис замедлил ответ по торговым вопросам; что касается вопроса о Хильгере, то когда германское правительство сделало большую уступку и взяло назад запрет говорить о чем-либо другом, то при этом в телеграмме Штреземана было определенно указано, что это ни в каком случае не означает согласия на создание юнктима между вопросами о Хильгере и торговыми переговорами, германское правительство считает такой юнктим недопустимым; нельзя ставить переговоры о Хильгере ни в какую зависимость от торговых переговоров. Я ответил, что мы ни в коем случае не создаем юнктима и что нет никаких решений правительства и никаких заявлений с моей стороны о какой-либо зависимости переговоров о Хильгере от переговоров о торговом договоре. Я просто фактически указываю на то, что под влиянием меморандумов Дирксена создалось такое настроение и такое положение, делающее невозможным в такой обстановке принятия каких-либо уступок по вопросу о Хильгере. Ранцау тогда сказал, что официально это, может быть, не есть юнктим, но что фактически это есть отсрочка переговоров о Хильгере до разрешения некоторых вопросов торгового договора, и это именно германское правительство признало недопустимым. Эту часть нашего разговора я передаю лишь суммарным образом. Я опять сказал, что меморандумы Дирксена внушают убеждение, что германское правительство идет на разрыв и что последний неизбежен; если это так, то совершенно бесполезно делать какие-либо уступки по вопросу о Хильгере. Это не есть юнктим, это есть указание на сложившееся положение дела. Ранцау спросил меня, что я разумею под разрывом, просто ли разрыв торговых переговоров или разрыв дипломатических отношений? Я ответил, что в данном случае идет речь о разрыве торговых переговоров, но что такой разрыв отразится, несомненно, сильнейшим образом на всех областях наших отношений и будет означать весьма значительное охлаждение между нами во всех отношениях. Он сказал, что именно эту мысль он развивал и доказывал Штреземану и находит это совершенно верным. Я тогда сказал, что, по полученным из Берлина известиям, уже имеется письменный текст лейпцигского приговора¹ и что в нем остались некоторые недопустимые вылазки против нашего полпредства, что гораздо хуже, чем упоминание у нас в обвинительном акте об одном Хильгере. В лейпцигском приговоре говорится о получении обвиняемыми денег из полпредства, об использовании ими дипломатической курьерской связи полпредства и о получении таким путем документов; таким образом, все попытки достигнуть устранения этих мест из пригово-

ра оказалось безрезультатными. Ранцау ответил отрицанием какой-либо параллели между обоими случаями и указанием на то, что в случае порчи наших отношений наша цель в связи с лейпцигским процессором не будет достигнута; позиция германского посольства в московском процессе была диаметрально противоположная, ибо посольство протестовало против того, что показания Хильгера не выслушиваются и что вопрос о его роли не выясняется; посольство как раз настаивало на выяснении этого вопроса. Ранцау тогда показал мне новый проект заявления о Хильгере, чрезвычайно ослабленный по сравнению с предыдущим и составленный весьма дружески к нам расположенным тайным советником Марциусом². Это есть краткая констатация того, что Верховный суд в своем приговоре оставил незатронутым вопрос о Хильгере и что поэтому он выясняется путем заявления в печати. На мой вопрос Ранцау объяснил, что, по его мнению, эта коротенькая сопровождающая заметка исходила бы* от Наркоминдела. Я сказал, что даже в лучшем случае при наиболее благоприятной обстановке нельзя рассчитывать на принятие нами такого проекта, при котором хотя бы в косвенной и ослабленной форме заявление о реабилитации исходило бы от нашего правительства. Самое большое, на принятие чего можно рассчитывать в наилучшем случае, если бы другие обстоятельства не препятствовали, заключалось бы в том, что заявление германского посольства в печати было бы оставлено без официальной полемики, так что за ним осталось бы последнее слово, и читатель получил бы впечатление безмолвного согласия с нашей стороны. Ранцау ответил, что это является совершенно неудовлетворительным, ибо нельзя выдавать похвальной аттестации самому себе. Я возразил, что при этом имел бы силу факт безмолвного согласия с нашей стороны на опубликованное германским посольством заявление. Ранцау тогда сказал, что если мы не хотим договариваться о реабилитации Хильгера, то он считает невозможным договариваться о торговом договоре; ему остается только сообщить об этом в Берлин. При этом он опять намекал, что ему придется, вероятно, лично покинуть свой пост, так как опорочение советника посольства бросает тень и на него, и он оказывается в чрезвычайно глупом положении.

На этом мы расстались: Ранцау ушел с тем, чтобы немедленно телеграфировать в Берлин.

Я, со своей стороны, послал подробную шифровку тов. Крестинскому.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 46-48. Подлинник.

* Так в тексте.

¹ Имеется в виду решение немецкого суда в Лейпциге, приговорившего в апреле 1925 г. советского разведчика в Германии П.А. Скоблевского к смертной казни, которая была заменена пожизненным заключением, а впоследствии Скоблевский был обменен на двух германских граждан, осужденных в СССР.

² Марциус Георг (1884–1951) – юрист, в 1919–1930 гг. член Немецкой демократической партии, в 1923–1930 гг. советник МИД Германии, участник многих международных переговоров, в том числе о заключении торгового договора с СССР.

№ 275

*Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о тактике затягивания переговоров германской стороной**

№ 330/с

21 июля 1925 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП

В течение 6 недель германское правительство не дает ответа на наши предложения. Каждые несколько дней германская делегация сообщает, что “ответ правительства вскоре последует”

Немцы водят нас за нос, делая до последнего времени вид, что какая-то работа происходит. Мы производим на них нажим, разоблачаем их затягивание, но желанного результата этим не достигаем.

Я должен указать на следующие факты, происшедшие после заседания Политбюро от 16 сего месяца.

1. 15-го я условился с Дирксеном устроить на следующий день заседание делегаций для уточнения открытых вопросов. Принявший мое предложение Дирксен прислал, однако, письмо, в котором сообщает, что “германская делегация обратилась в Берлин для получения окончательного ответа от имперского правительства”

В письме, между прочим, сказано: “При создавшемся положении до получения ответа из Берлина – поскольку Вы не держитесь другого взгляда – я полагал бы излишним новое обсуждение вопросов”

Немцы сами почувствовали неловкость постоянного переливания из пустого в порожнее и вынуждены были отказаться от дальнейших заседаний и встреч.

Необходимо, однако, отметить, что Дирксен прислал меморандум, объясняющий позицию немецкой делегации. Этот меморандум, равно как и второй после моего ответа являются наг-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 72, п. 1-Б.

лыми документами, доказывающими, что немцы одни вопросы, по которым достигнуто было раньше соглашение, сильно сейчас обостряют, по другим ставят необычайные требования.

2. При свидании Ранцау с тов. Чичериным 20 с.м. (я все время присутствовал) на мои упреки, что до сих пор мы не получили ответа от германского правительства на наши предложения от 12 июня, Ранцау между прочим бросил следующую фразу: “Вы знаете, что у нас назревает кабинетный кризис и это затрудняет положение”. И далее: “Кабинет должен был обсудить ответ в четверг, но он занят более важными вопросами и отложил обсуждение, вероятно, до вторника”

3. В присланном на днях письме из Берлина сообщается из достоверных источников, что Аусамт “не намерен спешить с подписанием торгового договора” “Советский Союз больше нуждается в подписании, чем Германия” “Нет никаких оснований – ни в Лондоне, ни в Париже – спешить с подписанием” “Аусамт рассчитывает на дальнейшие советские уступки и уверен, что их получит, если немцы покажут, что не спешат” “Штреземан говорил, что у него достаточно взрывчатого материала в рейхстаге, и он не в состоянии сейчас раздражать рейхстаг еще русским красным знаменем”

Лозунг “не спешить” замечается за последнее время и в германской прессе. Немалый, вероятно, толчок к этому дает также и усиленный нажим с нашей стороны.

Мне думается, что из всего вышесказанного явствует:

1) Немцы уверены, что для нас весьма важно немедленное подписание.

2) Немцы решили до урегулирования вопроса о гарантийном договоре не подписывать торгового договора с нами.

Из этого, как будто, напрашивается один вывод:

Поскольку в ближайшие дни не получится от германского правительства ответ, сообщить немцам, что ввиду отсутствия ответа в течение столь длинного промежутка времени мы вынуждены констатировать, что немцы прекратили переговоры.

Только этим мы доказали бы немцам, что мы не более заинтересованы в договоре, чем они.

С другой стороны, прекращение переговоров ухудшило бы позицию немцев в переговорах с Антантой, и, таким образом, только наша угроза могла бы повлиять на них.

Продолжение же теперешней тактики, как это очевидно доказали истекшие шесть недель, никакого положительного результата нам не дает и может быть учтено немцами, как наша слабость.

Ганецкий

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б)
о состоянии переговоров с Германией**

№ 1026/чс

27 июля 1925 г.

В Политбюро ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам Коллегии НКВД
и гг. Фрумкину,
Ганецкому и Крестинскому

Тов. Крестинский в докладе от 24 июля¹ сообщает, что Штреземан сильно желает представить подписанный торговый договор с СССР в рейхстаге для ратификации еще до того, как рейхстаг разойдется на каникулы, т.е. примерно к 5 августа. Именно теперь, когда сходят с мертвой точки переговоры с Антантой и когда предстоит ратификация германо-английского и германо-американского торговых договоров, Штреземан считает своевременным подписать торговый договор и с нами. Вопрос о торгпредстве должен бы быть поставлен в Совете министров в среду, 22 июля, так что в четверг 23 июля Дирксен должен был быть в состоянии возобновить переговоры.

Этот разговор происходил во вторник 21 июля до получения моей шифровки с изложением моего разговора с Ранцау, имевшего место в понедельник 20-го, поэтому, не зная положения дел, тов. Крестинский сказал Штреземану, что полагает, что вопрос о Хильгере находится на пути к благополучному урегулированию. После этого тов. Крестинский получил мою шифровку (за которой последовали другие шифровки и письма на ту же тему). Он прибавляет, однако, что полагает, что и этот вопрос удастся урегулировать в ближайшем будущем. Нельзя не пожалеть, что он в этом докладе ограничивается таким предположением, ибо фактически дело Хильгера явилось теперь пробкой, из-за которой все застряло.

В настоящее время сношения с германским посольством свелись к свиданиям сотрудников подотдела Средней Европы с второстепенными сотрудниками германского посольства. Нам сообщают, что Дирксен, фактически заменяющий Кёрнера, улетает в Берлин, Хильгер уезжает в отпуск, что является как бы подготовительным шагом к уходу. Это должно отразиться и на положении самого Ранцау, который в настоящее время говорит

* Над текстом рукописная помета: ПБ № 73, п. 1-А.

журналистам и другим собеседникам, что на будущей неделе уедет из Москвы.

Очень возможно, что все это является нажимом, чтобы сделать нас более покладистыми в вопросе о Хильгере. Одновременно германское посольство ведет против Наркоминдела воинственную линию в смысле полного отказа во всех визах, просимых Наркоминделом, в то время как частным лицам визы даются, и в смысле отрицательного ответа по всем другим обращениям Наркоминдела. Это все является системой нажима.

В действительности в Москве положение стало безысходным, ибо нет надежды сговориться о способе разрешения вопроса о Хильгере. Если бы мы возобновили разговор, мы сейчас же натолкнулись бы на тот же вопрос: посол считает, безусловно, необходимым какое-либо участие Наркоминдела в реабилитации Хильгера, в то время как мы не считаем возможным идти дальше воздержания от официальной полемики против одностороннего заявления германского посольства. Вопрос может быть сведен к мертвой точке только в Берлине. Мне остается только нажимать на т. Крестинского, чтобы он нажимал на германское правительство. Другого исхода в данный момент я не вижу.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 60–61. Подлинник.

¹ В АП РФ не обнаружен.

№ 277

*Письмо Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину
с предложением объявить перерыв
в переговорах с германской стороной**

№ 335/с

27 июля 1925 г.
Сов. секретно

Наркоминдел
Тов. Чичерину

Копия: в Политбюро

Уважаемый товарищ,

В Вашем вчерашнем письме вы спрашиваете меня, имеются ли у меня какие-нибудь сообщения от немцев по линии торговых переговоров?

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 73, п. 1-А.

Очевидно происходит какое-то недоразумение. Ведь Ранцау в понедельник у Вас определенно заявил, что не будет ни о каких делах говорить, пока инцидент с Хильгером не будет урегулирован. Я поэтому с нетерпением ждал сообщения от Вас.

Но главное то, что ответа от немцев так и нет. Нас, очевидно, убаюкивают обещанием скорого ответа по двум линиям, здесь – Ранцау, в Берлине – Штреземан. Напоминаю, что согласно шифровке т. Крестинского, ответ должен был получить Дирксен позже всего в четверг. Сегодня уже понедельник, а Дирксен не заикнулся.

Неужели может быть у кого-нибудь сомнение относительно тактики немцев в связи с переговорами о торговом договоре? Они уже семь недель над нами издеваются, а мы не реагируем должным образом.

Я полагаю, что если до четверга не будет ответа, то Политбюро должно бы принять следующее решение: ввиду затягивания со стороны немцев констатировать, что в переговорах о торговом договоре наступил перерыв и возобновление переговоров наступит по соглашению сторон.

С коммунистическим приветом Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 63. Копия.

№ 278

*Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б)
о результатах беседы с немецким представителем**

№ 338/с

28 июля 1925 г.

Сов. секретно

Весьма срочно

В Политбюро ЦК РКП(б)

Только что был у меня Дирксен и передал так называемый ответ германского правительства.

По существу немцы в своем ответе занимают старую позицию, никакой уступки нам не делают. Ответ построен так, что поскольку мы откажемся от наших требований, немцы имеют возможность и впредь затягивать переговоры.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 73, п. 1-А.

Я заявил Дирксену, что, по моему глубокому убеждению, германский ответ не является базой для подписания; решение нашего правительства смогу передать через несколько дней.

Дирксен сообщил, что “по неотложным делам” уезжает сегодня в Берлин и затем повел “частную” беседу.

Первым делом он высказал свое “частное мнение”, что лучше было бы отложить переговоры месяца на два. Германское правительство, вопреки существующему у нас мнению, не заинтересовано в затягивании переговоров. Однако хозяйственники сильно затрудняют подписание договора, а за два-три месяца можно бы их убедить.

Я возразил Дирксену, что подписание договора, правда, имело бы и для нас известное политическое значение, но мы несколько не заинтересованы в немедленном подписании. Наше правительство давно бы приняло уже решение, что германское правительство своей тактикой фактически сделало перерыв переговоров. Оно, однако, не сочло возможным принять это решение до получения ответа от германского правительства.

Указав на то, что мы не откажемся в соответствующий момент приступить к возобновлению переговоров, я обратил внимание, что перерыв в переговорах, который нашими хозяйственниками будет учтен, как разрыв, может неблагоприятно отразиться на германской промышленности при передаче наших заказов, которые по всем данным будут не менее чем в два раза больше прошлогодних.

Второй вопрос, которого коснулся Дирксен в “частной” беседе – это инцидент с Хильгером. Учитывая все сказанное по этому вопросу, на последнем заседании Политбюро, я заявил, что, будучи участником разговора Ранцау с т. Чичериным, могу констатировать, что Ранцау неправильно понял т. Чичерина, ибо последний никакого юнктима между этим и другими вопросами не делал и, поскольку я понял т. Чичерина, вопрос мог бы быть удовлетворительно разрешен. Дирксен просил меня предложить т. Чичерину пригласить в таком случае Ранцау и возобновить разговор на эту тему. Я предложил ему обратиться с этим к Ранцау, обещав передать нашу беседу т. Чичерину.

Какие выводы можно сделать из ответа германского правительства?

1. Немцы, безусловно, решили и впредь затягивать переговоры.

2. Решиться на продолжение переговоров с нашей стороны – это обозначает, в первую очередь, пойти на абсолютно недопустимые уступки, во вторую, все-таки на затягивание.

Я поэтому предлагаю принять следующее решение:

В соответствующей форме составить ответ, из которого явствовало бы:

а) немецкий ответ не является базой для подписания договора;

б) констатировать, что тактика немцев фактически привела к перерыву переговоров;

в) возобновление переговоров должно наступить по соглашению обоих правительств.

Ганецкий

См. приложение.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 64–65. Подлинник.

Приложение

*Записка Я.С. Ганецкого
о выдвинутых германской стороной новых условиях
торгового договора*

28 июля 1925 г.

Москва

Резюме германского ответа

1. Немцы требуют отказа от следующих наших предложений:

а) по таможенным вопросам,

б) по ветеринарному вопросу,

в) по кредитам.

2. О наибольшем благоприятствовании. Немцы отказываются от первоначального своего требования о непредоставлении нами льгот по отошедшим от Германии областям по Версальскому договору и по Литве, настаивая на Австрии. (Эта “уступка” для нас не особенно выгодна).

Что касается наших требований об изъятиях из наибольшего благоприятствования по отношению к Германии, то немцы отказывают нам в Финляндии и Польше.

Относительно Китая – согласны только на Западный Китай.

Что касается Турции, то немцы готовы рассмотреть новые наши предложения, поскольку они будут более ограничены. Фактически это сводится к новым “разговорам”

Немцы согласны на требуемые нами изъятия в отношении Персии, Афганистана и Монголии, поскольку для этих стран будут созданы смешанные торговые общества совместно с частными германскими фирмами, с тем однако условием, что заклю-

чение соответствующих концессионных договоров должно быть заключено до ратификации торгового договора.

3. Об аквизициях. Немцы настаивают на своем последнем (новом) предложении, в котором возвращаются к своей позиции в декабре прошлого года, между тем как до отъезда Кёрнера уже намечено было соглашение, в котором, кстати сказать, наша делегация пошла до известной степени дальше полученных ею от Политбюро директив.

4. Рыбная ловля. Немцы требуют предоставления им концессий на рыбную ловлю в Ледовитом океане в 12-ти мильной зоне на условиях, в общем, для нас весьма тяжелых, если не вообще неприемлемых. Они и здесь ставят условие о заключении концессий до ратификации торгового договора.

5. Другие договоры, кроме торгового.

Предвидя отказ нашего правительства от подписания торгового договора на предложенной немцами базе, последние предлагают подписать другие согласованные договоры (по-видимому, консульскую конвенцию, наследственную, об исполнении судебных поручений, правовую, о третейском суде) и одновременно зафиксировать положение о торгпредстве, имея, вероятно, в виду сроки, указанные в прошлогоднем протоколе о торгпредстве.

Полагаю, что можно принять предложение немцев только относительно консульской конвенции и конвенции о наследовании, связав их с подписанием соглашения о торгпредстве.

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 66–67. Подлинник.

№ 279

*Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о тактике переговоров с Германией*

№ 701

28 июля 1925 г.
Берлин

Тов. Чичерину

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Это письмо посылаю Вам экстренным курьером на аэроплане, чтобы Вы получили его еще до заседания инстанции и могли поставить на разрешение ее мои предложения.

Меня очень тревожит развитие конфликта между нами и немцами. Пока конфликт остается официально неразрешенным, до

тех пор создаются очень холодные отношения исключительно официального характера с правительственными кругами и достаточно затрудненные отношения с печатью. В то самое время, когда нам нужно развивать энергичную кампанию и по поводу подложных документов и в связи с ведущейся против нас общей кампанией, мы лишены возможности запросто общаться с прессой, звать к себе многих представителей печати, тем более устраивать для них общие приемы. Чем более затяжной характер принимает такое состояние, тем труднее будет изживать его результаты, тем больше времени потребуются для этого. Затягивание конфликта не может не отразиться и на результате торговых переговоров. Вы знаете, что Аусамт и правительство вообще хотят заключения торгового договора с нами, главным образом, по политическим соображениям. Правительство готово идти дальше в своих уступках, чем это желательно торгово-промышленным кругам. Характерно, что после Пасхи не приехал ни один эксперт от торгово-промышленных кругов, так как последние потеряли надежду на серьезные уступки с нашей стороны. Аусамт же продолжал переговоры, так как для Германии политически важно подписать торговый договор с нами. Если сейчас в результате конфликта произойдет серьезная порча отношений с Аусамтом, мы потеряем готовность Аусамта пойти нам навстречу, и переговоры сорвутся.

Охлаждение в отношениях между Германией и нами не сможет не отразиться на ходе переговоров Германии с Антантой. Не считаясь или менее считаясь с нами, немцы скорее пойдут на пакт и на вступление в Лигу наций.

Наконец, затяжка конфликта может привести к отставке Брокдорфа-Ранцау. Во-первых, он сам уйдет, если конфликт из-за Гильгера не будет изжит, во-вторых, его противники в Берлине могут воспользоваться затянувшимся конфликтом и неосторожным заявлением Брокдорфа об отставке, чтобы снять его с Москвы. Здесь передают (Ваурик¹), что Штреземан готов отозвать Брокдорфа и некоторое время не назначать посла, обходясь поверенным в делах. Вряд ли для нас желательно, чтобы ушел Брокдорф. При всех его недостатках и капризности он все-таки связал свою карьеру с германо-советским сближением, энергично борется в Берлине за восточную ориентацию и имеет достаточно крупные связи, позволявшие ему не сдавать или нелегко сдавать свои позиции. К тому же не исключено, что при известной правой правительственной комбинации Брокдорф может стать министром иностранных дел. Лучше, чтобы в министерство он пришел нашим другом, чем обиженным нами, обозленным человеком.

По всем этим соображениям нам необходимо самым серьезным образом пересмотреть нашу тактику в конфликте из-за Гильгера. Мы должны прежде всего иметь в виду, что Верховный суд в своем приговоре ни одним словом не упоминает о Гильгере (заявление тов. Ярославского² в заседании инстанции). Это означает, что Верховный суд не признал доказанным имевшиеся в обвинительном акте обвинения против Гильгера. Это, с одной стороны, дает нам легкую возможность реабилитировать Гильгера, с другой стороны, лишает нас какой бы то ни было возможности выдвигать против Гильгера в дипломатическом порядке какие бы то ни было обвинения в связи с процессом. Для нас уступка в деле Гильгера не представляет большого труда; для графа же это вопрос достаточно серьезный, и насколько мы знаем его характер, психологически ультимативный.

Если мы будем апеллировать на графа к Штреземану, то мы вряд ли чего-нибудь добьемся, кроме ухода графа. Или Штреземан, желая сохранить графа, поддержит его в его упорстве, или если он предпочтет теперь же свалить графа, он, может быть, и пойдет на некоторую уступку, но тогда уже ни за что не останется граф, оскорбленный нами (по делу Гильгера) и дезавуированный Штреземаном.

Необходимо пытаться договориться в Москве с самим графом. А для этого нужно и изменить нашу позицию в гильгеровском вопросе, и изменить характер разговора с графом, попытавшись поговорить с ним не официально, а по-дружески, начистоту.

В чем заключается наша позиция по делу Гильгера? Во-первых, мы не согласны сопроводить заявление графа каким-либо заявлением НКВД. Во-вторых, мы связываем реабилитацию Гильгера с теми или иными уступками Германии в торговых переговорах. Мне кажется, что мы прежде всего должны отказаться от этой второй позиции. Размеры уступок по торговому договору определяются в Берлине на междуведомственных совещаниях и в заседаниях правительства. В этих заседаниях Штреземан, хотя бы по престижным соображениям, не сможет аргументировать необходимостью купить реабилитацию Гильгера, в невиновности которого все немцы убеждены. Поэтому связыванием этих двух вопросов мы никакой новой уступки не добьемся и затрудним самую возможность торговых переговоров. Что касается формы ликвидации гильгеровского конфликта, то здесь много переходных форм. Во-первых, можно так средактировать одностороннее заявление германского посольства, чтобы в нем содержалась какая-либо косвенная ссылка на НКВД. Отсутствие опровержения с нашей стороны придаст достоверность и всему заявлению гер-

манского посольства, и этой ссылке на НКИД. Возможна и другая форма. НКИД может предпослать заявлению германского посольства фразу, в которой будет сказано, что НКИД не препятствует печатанию нижеследующего заявления германского посольства, так как в приговоре Верховного суда нет упоминания о Гильгере. Или после напечатания заявления германского посольства может быть одна фраза от НКИД, что НКИД, не обсуждая заявления германского посольства по существу, подтверждает лишь, что в приговоре упоминания о Гильгере нет. Можно на крайний случай найти и более слабую форму нашего подтверждения. Далее, я допускаю, что граф после того, как он более недели пробыл в состоянии безнадежности, примирится, может быть, и с односторонним только своим заявлением, но, конечно, с тем условием, чтобы напечатание этого заявления не связывалось с уступками по торговому договору. Было бы хорошо, если бы мы при свидании наедине запросто могли бы сказать графу, что мы не желаем его ухода, что мы не хотим дать его врагам в Берлине возможность сыграть против него, что мы готовы поэтому исключительно для него пойти в деле Гильгера несколько дальше навстречу ему, чем это предполагалось раньше, что мы не будем этого внешне формально связывать с торговыми переговорами, но что мы ждем от него, что он в вопросе о торговых переговорах будет с Вами так же откровенен и так же пойдет Вам навстречу, как Вы это делаете в отношении к нему в деле Гильгера. Нужно только, чтобы вся обстановка разговора и его тон была малоофициальны и дружелюбны, а не таковы, как последний Ваш разговор с графом в присутствии тов. Ганецкого.

Как устроить такую встречу после того, как Вы уже 10 дней не виделись, и каждый не хочет взять на себя инициативу? Я телеграфировал Вам вчера следующие предложения. Тов. Ганецкий предлагает Дирксену встретиться, сославшись на переданное Штреземаном через меня сообщение о посланных новых инструкциях. Дирксен отказаться от такого свидания не сможет. В худшем случае оно состоится не в кабинете у Ганецкого, а в зале заседаний делегации. Во время этого свидания Ганецкий должен прямо сказать Дирксену, что мы хотим пойти навстречу графу в вопросе о Гильгере, но не можем этого сделать, пока немцы, формально отказавшись от ультиматума, фактически не возобновили торговых переговоров. Дирксен должен понять, что мы готовы на уступки в деле Гильгера, но что граф должен прийти к Чичерину и в частном порядке переговорить с ним о всем комплексе вопросов, осложнивших положение.

Есть еще один путь. Не менее, чем граф, в ликвидации конфликта заинтересован Гильгер, для которого это вопрос всей его карьеры. Не в Москве и не в русском отделе Аусамта он никакой дипломатической работы получить не может. Если его вопрос не будет благополучно ликвидирован, он должен уходить из дипломатического ведомства и начинать какую-либо новую карьеру. Он поэтому более, чем граф, был бы склонен сделать те или другие уступки в торговом договоре (из числа, конечно, разрешенных Берлином, но неизвестных нам) лишь купить этим свою реабилитацию. Он мог бы уговорить графа до формальной ликвидации гильгеровского дела неофициально переговорить с Вами о возможных уступках по торговому договору. Если бы в Москве был Штанге или Штейн, им можно было бы поручить поговорить от своего имени с Гильгером и через него воздействовать на графа. Сейчас в Москве есть уже Радек, который в лично недурных отношениях с Гильгером. Его можно было бы попросить повидаться с Гильгером и через него воздействовать на графа.

Необходимо, стало быть, во-первых, изменить нашу непримиримую позицию по вопросу о Гильгере, во-вторых, перейти на путь менее официальных, менее связывающих и потому более плодотворных разговоров с графом.

Я, конечно, не уклоняюсь от того, чтобы повидаться со Штреземаном, как только он вернется в Берлин из своего короткого отпуска. Но я, во-первых, совершенно не смогу говорить с ним по существу торгового договора. Он сказал мне неделю тому назад, что через два дня Дирксен будет иметь все полномочия. Я могу вновь вернуться к этому разговору с ним, если Дирксен скажет т. Ганецкому, что он этих полномочий еще не получил, или если полномочия эти по ознакомлении нашим с ними в процессе переговоров окажутся не соответствующими нашим крайне уменьшенными требованиями.

Таким образом, я буду говорить со Штреземаном лишь о конфликте из-за Гильгера, о форме его ликвидации, о продолжающемся уклонением графа и Дирксена от торговых переговоров. Не исключено, что этот разговор и приведет к возобновлению торговых переговоров, но это будет или ценою ухода графа, или приведет к тому, что дезавуированные, разозленные граф и Дирксен будут неуступчивы во время переговоров, не сделают нам всех разрешенных им уступок, сорвут так или иначе переговоры. Мне поэтому не хотелось бы идти к Штреземану до того, как Вы не испытаете в Москве предлагаемых мною путей. Если Вы там потерпите неудачу, нам уже нечем будет рисковать, и я смогу идти к Штреземану.

Прошу Вас немедленно после четвергового заседания³ телеграфировать мне, должен ли я немедленно записываться к Штреземану или должен выждать результата Вашей московской акции.

С товарищеским приветом Крестинский

Р.С. Копии посылаются: тт. Рыкову, Троцкому, Бухарину и Цюрупе.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 52–58. Копия.

¹ Ваурик Бернгард (1889–?) – немецкий предприниматель, в 1920-е годы жил в Москве, в 1927 г. вернулся в Берлин.

² Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) – в 1920–1930 гг. секретарь партколлегии ЦКК ВКП(б).

³ Речь идет о заседании Политбюро ЦК РКП(б) 30 июля 1925 г. См. док. 280.

№ 280

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О Германии”**

№ П73/1-А/с

30 июля 1925 г.
Строго секретно
Из “Особой папки”

а) Поручить тов. Чичерину немедленно принять меры к ликвидации конфликта на основании второй формулы тов. Крестинского со следующей поправкой к ней тов. Молотова: заменить слово “подтверждает” словом “констатирует”

б) Перерыв в торговых переговорах считать нецелесообразным.

в) Поручить нашей торговой делегации представить точный расчет, доказывающий преувеличенность требований, выдвинутых немцами.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 59. Копия.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и Я.С. Ганецким. Выписка из протокола № 73 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 30 июля 1925 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину и Я.С. Ганецкому.

*Записка Г.В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б)
о возможности компромисса с Германией*

№ 1081/чс

3 августа 1925 г.

В Секретариат ЦК РКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

По поводу отсрочки заседания Политбюро до 13 августа я обращаю внимание Политбюро на нижеследующее:

Только что состоявшееся совещание германского посла и Шлезингера с т. Ганецким и мною поставило ребром все вопросы торгового договора. При этом посол прислушивался, а Шлезингер говорил с большой определенностью и абсолютной категоричностью о том, что германское правительство еще может или не может принять и уступить. У меня получилось определенное впечатление, что Шлезингер получил какую-то особую инструкцию и что он пришел для окончательного торга. В результате этого совещания по всем вопросам наметились окончательные предложения, могущие вести к полному соглашению. Это предполагает значительные уступки и с той, и с другой стороны. Все это слишком сложно, чтобы можно было принять решение по телефону, откладывая же решение до 13 августа слишком долго. Нельзя ли собраться, хотя бы на короткое время, исключительно для принятия окончательного решения по вопросам торгового договора. По существу, о результатах совещания пишет в Политбюро тов. Ганецкий.

Вопрос о последних требованиях посла по делу Хильгера мне кажется столь несложным, что мог бы быть разрешен телефонным опросом.

Вопрос о нашем присоединении к конвенции, запрещающей ядовитые газы, кажется мне также столь простым, что мог бы быть решен путем опроса по телефону. С другой стороны, этот вопрос не является таким срочным, как предыдущий, ибо в отношении присоединения к этой конвенции нет никаких сроков.

Остается вопрос о Чехословакии и о предложениях т. Антонова-Овсенко¹. Если члены Политбюро соберутся в один из ближайших дней по поводу германского торгового договора, можно было, кстати, разрешить и вопрос о Чехословакии, если только не будет найдено возможным разрешить его по телефону. Долго медлить с ответом нельзя, ибо репрессалии надо принимать после инкриминируемого акта, а не по истечении долгого времени.

Наркоминдел Георгий Чичерин

¹ Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1884–1939) – в 1922–1924 гг. начальник Политуправления РККА, в 1924–1928 гг. представитель СССР в Чехословакии, в 1928–1930 гг. полпред в Литве, в 1930–1934 гг. полпред в Польше, в 1936–1937 гг. генеральный консул СССР в Барселоне.

№ 282

*Доклад Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б)
об ответе германской стороны
по поводу сделанных советской стороной уступок
в проекте торгового договора**

4 августа 1925 г.
Сов. секретно

Анализ германского ответа по пунктам

I. Ветеринарная конвенция

По этому вопросу в ходе переговоров мы сделали целый ряд существенных уступок немцам: во-первых, мы отказались от нашего первоначального требования – заключения ветеринарной конвенции. Принятое делегацией соглашение по вопросу экспорта живого скота и продуктов животноводства дает в результате далеко не удовлетворительные условия для этого рода экспорта. Так, например, доставленные немцами условия для ввоза кож необычайно ограничивают экспорт кож и лишают возможности его дальнейшего развития.

Мы также отказались от нашего требования допущения вывоза мороженой и малосольной свинины. Запрещен также целиком вывоз говядины.

Что касается живого скота, к ввозу в Германию будет лишь разрешен ввоз живых свиней.

Наше первоначальное требование – 80 000 свиней мы ограничили до 40 000.

Однако в последний момент немцы и по этому вопросу сделали ограничение, требуя, чтобы эти живые свиньи экспортировались морским путем. Это обозначает свести на нет весь экспорт свиней, ибо транспортные расходы будут настолько велики, что нельзя будет экспортировать.

Этот последний вопрос остается открытым.

Делая анализ принятых уже нами уступок, необходимо отметить, что экономически они для нас на ближайшие два года будут не особенно чувствительны.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 74, п. 1-А.

Так, в 1913 г. экспортировалось кож на сумму свыше 14 млн, в текущем году весь экспорт кожи выразился в цифрах меньше 1 млн руб. Предполагаемый же весь экспорт на 1925–1926 г. равняется 1½ млн руб. Таким образом, это ограничение не будет иметь существенного значения в балансе нашего экспорта.

То же самое можно сказать об ограничении ввоза мороженого мяса и малосольной свинины; в 1913 г. экспорт составлял около 3,5 млн руб.; за шесть месяцев 1924–1925 г. экспорт выразился в сумме 700 000 руб. По плану будущего года предполагается экспортировать мясо всего на сумму 4,5 млн руб. Так как главной статьей нашего экспорта является так называемый бекон, то и здесь потеря будет не особенно ощутительна.

Что же касается оставшегося открытым нового вопроса о вывозе свиней морским путем, то здесь данные указывают, что в 1913 г. вывезено в Германию около 110 000 живых свиней, несмотря на то что вывоз был необычайно затруднителен.

Наркомзем считает, что возможность теперешнего экспорта больше довоенной, и рассчитывает, что мы в состоянии были бы экспортировать в Германию 60 000 голов. Это составляет сумму приблизительно в 4¼ млн.

II. Таможенная конвенция

В ходе переговоров мы отказались от нашего первоначально-го требования заключить таможенную конвенцию одновременно с торговым договором. Мы поставили лишь требование, чтобы в договоре были указаны следующие 3 условия для предполагаемой к заключению в ближайшее время таможенной конвенции:

1) Тарифы новой конвенции должны быть не выше тарифов последней конвенции 1904 г.;

2) К нам будут применяться минимальные ставки;

3) Под тем или другим видом мы получаем обратно пошлины за 50 млн пудов ржи (это требование мы уже ставили с “запросом”, фактически мы желали получить только в половинном размере за 40 млн пудов).

Немцы отказываются принять все эти три условия.

Экономическое значение наших требований. После длительнейших дебатов, в которых принимали участие виднейшие профессора, было установлено, что введение пошлин в Германии на хлеб может у нас отразиться только на вывозе ржи. Мы поэтому выдвинули требование возврата уплаты пошлины за 50 млн пудов.

Первоначально в германском таможенном проекте была ставка на рожь 5 золотых марок (за двойной центнер). Таким образом, мы предполагали подучить обратно около 7 600 000 руб.

Теперь выясняется, что ставка, снижена до 3,5 марок, что за 40 млн пудов составляет 10 600 000 руб.

Таким образом, мы рассчитывали, что за 40 млн пудов нам теперь придется уплатить пошлины 7 600 000 руб., а теперь при отказе немцев от возврата пошлины нам нужно будет уплатить 10 600 000 руб. Разница получается в 3 млн руб.

Необходимо, однако, при этом отметить, что мы большое количество хлеба продаем на месте, значит, пошлина нами вовсе не уплачивается. Далее в этом году предполагается вывоз ржи в Германию не в количестве 40 млн пудов, а лишь в количестве 10 млн, поэтому разница получается еще менее значительная.

Если бы мы решили и в этом вопросе уступить немцам, то экономическая жертва с нашей стороны была бы не особенно большой, хотя поскольку немцы не будут применять к нам минимальных ставок, а будут применять максимальные, то это может создать затруднение для некоторых видов нашего экспорта, что, однако, сейчас в рублях невозможно установить.

III. Кредиты

Первоначальное наше требование в 600 млн золотых марок на срок до 8 лет мы свели до 200 млн золотых марок до двух лет, что фактически предложил нам в декабре прошлого года Шлезингер, ведущий переговоры по этому вопросу. Сейчас немцы отказываются от прямого обязательства в договоре, что германское правительство гарантирует эти кредиты.

IV. Наибольшее благоприятствование

По Рапалльскому договору обе стороны механически пользуются применением прав о наибольшем благоприятствовании. Мы, однако, ставим требование изъять для немцев льготы, предоставляемые нами азиатским пограничным странам (Китай, Монголия, Афганистан, Персия и Турция), а также предоставляемые Польше и Финляндии.

Немцы, со своей стороны, предлагали изъять по отношению к нам льготы, предоставляемые ими по Рапалльскому договору, а также в отношении Литвы и Австрии.

В ходе переговоров мы дали понять немцам, что готовы принять предложенные ими изъятия, а также условно отказаться от первоначального нашего требования об изъятии Польши и Финляндии.

В последнем своем ответе немцы заявляют, что они:

1) Отказываются от первоначальных своих требований касательно Рапалльского договора и Литвы, оставляя лишь требование относительно Австрии.

2) Настаивают на предоставлении немцам льгот, даваемых нами Финляндии и Польше.

3) Относительно Турции и всего Китая, за исключением Западного, готовы согласиться на частичные изъятия.

4) В отношении Персии, Афганистана и Монголии немцы, согласившись с нами на пользование транзитом в эти страны при помощи смешанных торгово-транзитных обществ, ставят, однако, условием, чтобы ратификация договора последовала после создания указанных обществ.

Пойти на существенные уступки относительно льгот для Турции и Китая мы не можем.

Также нельзя ставить в зависимость ратификацию договора от оформления концессий по транзитным обществам.

V. Аквизиции

Переговоры на эту тему проходили разные фазы. В апреле-мае месяцах немцы выдвинули предложение об облегченной регистрации.

Мы представили соответствующий проект и, постоянно улучшая его в пользу немцев, передали 13 июня окончательную формулировку, которая немцев удовлетворила.

Эта формулировка идет дальше инструкций, полученных в свое время от Политбюро.

Сейчас немцы требуют, чтобы германские фирмы безоговорочно получили разрешение на въезд в СССР и пользовались правом без всякой регистрации совершать сделки с хозорганами, допущенными на внешний рынок.

Требование это необходимо связать с другим немецким требованием о так называемом экономическом шпионаже. По немецкому предложению всем немцам, пребывающим на территории, должно быть предоставлено право под видом хозяйственной информации сноситься со всеми нашими хозяйственными органами и фактически делать предложения о купле и продаже.

Этого ни в коем случае удовлетворить нельзя не только потому, что немцы отступают от достигнутого раньше соглашения (где мы уже пошли дальше инструкции Политбюро), а, главным образом, по существу.

Единственно целесообразным и выгодным для нас является совершение сделок по импорту и экспорту за границей, где мы в любой момент имеем возможность выяснять цены на мировых рынках, учесть настроение рынка, конкуренцию между контрагентами и т.п. Предоставить немцам (а значит и всем другим) право совершать сделки на территории СССР обозначает лишиться

самого могучего для нас козыря, это обозначает на три четверти сдать монополию внешней торговли.

Если бы даже немцы согласились, что такие сделки должны быть окончательно санкционированы Наркомвнешторгом, то и в этом случае нельзя согласиться на предложение немцев. Никакому сомнению не подлежит, что подавляющее большинство таких сделок Наркомвнешторг вынужден был бы аннулировать, так как условия сделки и цены были бы значительно менее выгодны, чем те, которые мы получаем за границей. Торговые круги оттого и добиваются так усиленно разрешения совершать сделки в СССР, ибо надеются получить здесь более выгодные условия для себя. Аннулирование же со стороны НКВТ заключенных сделок с хозяйственными не только создает излишние трения между последними и НКВТ, а, главное, даст возможность германскому послу выносить чисто хозяйственные вопросы на дипломатическую арену (таких случаев и до сих пор было немало), ибо в частом аннулировании он будет констатировать какие-то политические тенденции.

Существующий у нас принцип совершать сделки только за границей не исключает возможности производить в единичных случаях сделки внутри СССР, но после предварительной регистрации. Предложенная нами немцам статья об облегчении регистрации идет весьма далеко, и пойти на дальнейшие уступки в этом вопросе ни в коем случае нельзя.

Как на крайнюю уступку можно бы согласиться на предложение немцев в связи с “экономическим шпионажем”, изменив немного их проект.

VI. Торгпредство.

В отмену существующего ныне положения наша делегация настаивает на:

1) экстерриториальности всей Линденштрассе (до сих пор имеется лишь 3/5);

2) экстерриториальности гамбургского делопроизводства.

Одновременно была сделана с нашей стороны существенная уступка немцам относительно уплаты налогов торгпредством.

Первое наше требование немцы удовлетворяют, связав его с уплатой налогов с торгпредства, однако в форме для нас неприемлемой, а именно – с применением контроля книг.

Раньше немцы таких условий не ставили. Они противоречат понятию экстерриториальности торгпредства, которую немцы никогда не оспаривали.

Немцы отказываются также от достигнутого раньше соглашения о том, что торгпредство является составной частью полпредства. Необходимо отстаивать все три наши требования.

А) Гамбургское делопроизводство. В Гамбурге сосредоточены все наши заграничные хлебные операции, значит все коммерческие тайны в общегосударственном масштабе, касающиеся хлебных сделок, как продажные цены в других странах, общее количество отправляемого хлеба в данный период и т.п., шифр и т.д.

Если местные гамбургские власти узнают, что мы подобное требование выдвинули, а в экстерриториальности гамбургского отделения было отказано, то мы ни в коем случае не можем быть застрахованы от налета, как это имело место в прошлом году в Берлине.

В Гамбурге коммунистическое движение более развито, чем в других городах, и, несомненно, малейшее столкновение между гамбургскими коммунистами и гамбургской администрацией даст последней толчок искать нити крамолы в нашем отделении.

Б) Налоги. Ни в коем случае нельзя согласиться, чтобы при уплате налогов торгпредством германские власти получили возможность осматривать наши торговые книги.

Трудно предположить, чтобы немцы серьезно настаивали на этом требовании, ибо в переговорах ясно и определенно соглашались с нами о недопустимости контроля книг.

В) О составной части торгпредства. Соответствующая формулировка имеется в существующем ныне соглашении от 6 мая 1921 г.¹ Нет никакого основания отказываться от этой формулировки, а значит ухудшать наше положение в сравнении с существующим. С точки зрения немцев она никаких особых выгод нам не дает, так как мы выразили согласие тут же в протоколе договора указать, что эта формулировка не предоставляет торгпредству никаких других прав, кроме указанных в самом договоре.

Формула эта имеется в договоре с Италией и с Англией. Норвегия, с которой сейчас ведутся переговоры о торговом договоре, также уже безоговорочно приняла эту формулировку. Наш отказ от нее не только может попортить достигнутое уже соглашение в переговорах с Норвегией, но послужит опаснейшим прецедентом в наших переговорах с другими странами.

VII. Рыбная конвенция

Немцы добивались заключения рыбной конвенции по лову рыбы в Ледовитом океане, желая этим достигнуть всего того, что предоставлено англичанам по подписанному торговому договору. Этим правом немцы фактически пользуются на основе Рапалльского договора. Правда торговый договор не действует, но англичане правом этим пользуются на основе нашей ответной ноты на ультиматум Керзона.

Отказываясь от заключения конвенции, немцы все-таки настаивают на предоставлении концессии, причем условия концессии должны быть те же самые, которыми пользуются англичане.

Далее немцы и здесь ратификацию договора ставят в зависимость от фактического предоставления концессий.

Общие выводы

В случае важности для нас подписать договор немедленно и при безусловной уверенности, что немцы действительно подпишут его, можно бы дать делегации следующие инструкции, учитывая, по каким вопросам немцы фактически не уступят:

1) отказаться от предварительных условий, касающихся таможенной конвенции, пытаясь, однако, добиться применения минимальных ставок;

2) согласиться на предложение немцев по ветеринарным вопросам;

3) отказаться от кредитов;

4) сделать уступку по так называемому “экономическому шпионажу”;

5) отказаться от наших требований по изъятиям из наибольшего благоприятствования в отношении Польши и Финляндии;

6) согласиться на уплату налогов с торгпредства, но без контроля книг;

7) сделать частичную уступку по вопросу о рыбной концессии;

8) согласиться на заключение патентной конвенции;

9) согласиться на заключение договора только на два года.

Эти уступки, однако, необходимо теснейшим образом связать со следующими пунктами:

1. По вопросу о наибольшем благоприятствовании – немцы отказываются от льгот, предоставляемых нами Турции и всему Китаю.

2. Немцы отказываются ратификацию договора ставить в зависимость от оформления концессии по транзитным обществам и рыбной ловле.

3. Немцы соглашаются на нашу формулировку об аквизициях.

4. Немцы соглашаются, что гамбургское делопроизводство является неприкосновенным, а торгпредство – составной частью полпредства.

Я, таким образом, предлагаю уступки по весьма существенным для нас требованиям, которые, однако, немцы ни в коем случае не удовлетворили бы в нынешней стадии.

Но в этом случае немцы должны сделать уступки по линии своих требований.

Обращаю внимание, что договор с предложенными здесь уступками никаких абсолютно выгод нам не дает.

Весь договор по сравнению с существующим положением дает весьма большие выгоды немцам. Нам никаких новых выгод не дает, наоборот, по некоторым пунктам ухудшает наше положение в сравнении с настоящим.

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 75–83. Подлинник.

¹ Речь идет о временном соглашении между РСФСР и Германией, подписанном в Берлине 6 мая 1921 г., в котором содержится общего характера положения о торговых представительствах обеих сторон.

№ 283

*Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б)
о совещании с германскими представителями
относительно текста торгового договора*

4 августа 1925 г.
Сов. секретно

Сегодня ночью с 11-ти до 3-х часов происходило совещание с немцами, в котором принимали участие тов. Чичерин, я, Ранцау и Шлезингер.

После всяких вступительных слов, в которых немцы заверяли, что германское правительство готово пойти на большие уступки и сильно желают немедленного подписания договора, мы приступили к рассмотрению отдельных вопросов, результат коего следующий:

1) В вопросах ветеринарных, таможенных и кредитах никаких уступок немцы сделать не желают.

Обещали, однако, сегодня днем дать ответ относительно нашего требования – применения минимальных ставок.

2) Как будто желают пойти нам навстречу в вопросе об изъятиях из наибольшего благоприятствования в отношении Турции и Китая.

Они предлагают, чтобы в ноте было указано, какие именно льготы, предоставляемые Турции и Китаю, мы желаем не распространять на немцев. Я опасаясь, что в этом вопросе нам не удастся договориться.

3) Немцы обещали добиться согласия своего правительства не ставить в зависимость ратификацию договора от оформления концессий по транзитным обществам и рыбной ловле.

4) Заявив, что наши предложения об аквизициях ни в коем случае не удовлетворяют их хозяйственные круги, благодаря чему угрожает опасность провала договора в рейхстаге, немцы готовы вопрос об аквизициях целиком снять с договора, желая лишь более уточнить право въезда немецких граждан в СССР на предмет облегчения этого права, и обещали соответствующее предложение сегодня прислать.

5) О торгпредстве. Немцы обещали добиться экстерриториальности для гамбургского делопроизводства.

Немцы соглашались, чтобы торгпредство уплачивало налоги без контроля книг, и предлагают установить в договоре, что способ уплаты налогов и их количество должны быть согласованы между нашим торгпредством и германским Министерством финансов до ратификации торгового договора.

Немцы отказывают в нашем требовании о “составной части торгпредства”

Мы условились, что обе стороны обратятся к своим правительствам за ответом, и по получении такового обеими сторонами мы опять соберемся. Немцы заявили, что они рассчитывают получить ответ до конца недели.

За все время, главным образом со стороны немцев выступал Шлезингер; Ранцау лишь от времени до времени делал замечания.

Так как предложенные немцами уступки были сделаны лично Шлезингером и даже Ранцау не всегда к ним присоединялся, объясняя, что он не знает положения, то лишь после получения ответа от германского правительства можно будет установить, действительно ли немцы желают сейчас подписать договор.

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 84–85. Подлинник.

№ 284

*Протокол № 32 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
по особым заказам*

14 августа 1925 г.

Сов. секретно

Присутствуют: члены комиссии тт. Уншлихт, Чичерин, Туров, Гамбург и Ягода и тт. Гинзбург, Колегаев; по отдельным пунктам повестки тт. Гальперин, Ипатьев, Жарко, Михайлов, Лонгва¹ и Цукерман².

Отсутствуют: тт. Пятаков и Богданов.

Слушали:

1. О ходе работ по оборудованию завода в Иващенко и пуске в ход его и об организации самостоятельно второго завода: тт. Гальперин и Ипатьев.

2. Выполнение заказа для Афганистана: тов. Жарко.

Постановили:

Принимая во внимание:

1) что не получены твердые гарантии о пуске завода даже в последние назначенные сроки и о надлежащей работе производимых установок,

2) что наши специалисты высказывают большие опасения относительно технической целесообразности, экономичности, безопасности и мощности установок, и

3) что нет никакой уверенности в том, что завод не только будет пущен в нынешнем году, но и нельзя твердо рассчитывать на пуск его в будущем году – поставить в соответствующих инстанциях вопрос о необходимости немедленно приступить к проектированию и постройке другого завода самостоятельно.

1. Выполнение всех заказов для иностранных армий и все финансовые расчеты возложить на ГУВП, который должен согласовать таковые с военведом. В случаях, если требуется срочная доставка и если это невыполнимо ГУВПом, военвед отпускает взаимобразно из своих запасов, причем ГУВП возмещает эти выдачи в твердо установленные сроки.

2. Цены, сообщенные ранее военведом в НКВД на 50 000 винтовок и на 50 000 000 патронов, оставить в силе.

3. Обязать ГУВП доставить в Кушку к 1 ноября 5 тысяч винтовок и 5 млн патронов, а АУ не позже 1 сентября с.г. передать ГУВПу соответствующее количество винтовок и патронов, требующих просмотра.

4. Груз перевозить по воинскому тарифу.

5. О боеспособности оружия подтвердить предыдущее постановление комиссии³

6. Вопрос об остальных 35 000 винтовок и патронах к ним оставить пока открытым.

3. О состоянии работ на Трубочном заводе по выполнению заказа:

т.т. Гинзбург, Жарко, Михайлов.

4. О переговорах с австрийской фирмой “Хиртенберг”: т. Жарко.

5. О ходе переговоров с рядом фирм (“Герц”, “Ауэр” и “БМВ”): т.т. Гинзбург и Туров.

6. О слиянии “Метахим” с “Москустом”: тов. Колегаев.

7. Два самолета, потерпевшие аварию в дороге, заменить другими УВВС в ближайшее время, а остальные четыре доставить в следующем году.

1. Признать, что состояние выполнения заказов вызывает опасения о соблюдении договорных сроков.

2. Обязать тов. Жарко принять все меры к своевременному выполнению заказа.

3. Для выяснения положения состояния работ создать комиссию в составе трех лиц – представитель ГУВПа, “Метахи-ма” и военведа, которой немедленно выехать на завод.

4. Этой же комиссии поручить уточнить окончательный срок выполнения заказа.

5. Поручить ГУВПу еженедельно доносить о ходе работ на заводе и выполнении заказа.

Поручить ГУВП продолжать ведение дальнейших переговоров с представителями “Хиртенберг”, приняв срочные меры к установлению прекратившейся связи.

1. Поручить “Метахим” обстоятельно подготовить все материалы для ведения предстоящих переговоров с представителями указанных фирм.

2. В отношении переговоров с правлением завода “БМВ”:

а) обязаться в течение 1 ½ года давать заказы заводу в Мюнхене на мощные моторы;

б) УВВС уточнить вопрос о количестве заказываемых моторов;

в) УВВС к 20 августа представить доклад о том, на сколько лет можем дать гарантийный заказ, и на какую сумму ежегодно, а также свои соображения о постройке у нас завода по моторостроению.

Просить Оргбюро отменить постановление от 5.12. 1924 г., пункт 49 – о слиянии “Москуста” с “Метахимом”

Председатель Уншлихт

¹ Лонгва Роман Войцехович (1891–1938) – в 1920–1921 гг. начальник Разведывательного управления Полевого штаба РВС Республики, затем начальник Разведотдела вооруженных сил Украины и Крыма, в 1925 г. секретарь китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б), в 1926–1927 гг. военный атташе СССР в Китае, затем начальник Управления связи РККА.

² Цукерман Владимир Моисеевич (1891–1937) – врид полпреда РСФСР в Бухарском ханстве, зам. начальника внешней сношений Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, зам. уполномоченного НКВД РСФСР в Средней Азии (1920–1921), заведующий 1 Восточным отделом НКВД СССР (1926–1929, 1934–1937).

³ 31 заседание комиссии состоялось 21 июля 1925 г. и было решено: “1. Поручить УВВС согласовать с НКВД как срок отправления афганскому правительству 4-х несданных самолетов, так и систему таковых. 2. Поручить тов. Лонгва выяснить возможность поставки Артиллерийским управлением не доставленных по договору 2-х зенитных орудий и о результатах поставить в известность НКВД. 3. Вопрос о компенсации за вооружение, выданное сверх договора оставить открытым. 4. Признать необходимым принять от афганского правительства заказ на 50 000 (пятьдесят тысяч) винтовок и соответствующее количество патронов (пятьдесят миллионов). 5. Первую партию 15 000 винтовок и 15 млн патронов обязать военное ведомство в самом срочном порядке доставить в Кушку для афганского правительства. Оплату означенного оружия произвести за счет отпускаемых на понижение стоимости оружия в счет субсидии 500 000 руб., за счет отпускаемых афганскому правительству 250 000 руб. и дотации в размере 20% фактической стоимости оружия. 6. Поручить военведу и ГУВПу в недельный срок представить календарный план исполнения заказа на поставку винтовок и патронов и порядок финансирования этого заказа. 7. Обязать военвед и ГУВП поставить винтовки и патроны вполне боееспособные и с соответствующей внешней отделкой” (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 89–89 об.).

№ 285

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О делегации по торговым переговорам с Германией”

№ П76/опр19-с

20 августа 1925 г.
Строго секретно

24. Утвердить делегацию в составе: председатель Ганецкий Я.С., члены: Раппопорт А.Ю., Лоренц В.Л., Сабанин А.В. с заменой Лашкевичем¹, Штейн Б.Е., Пятаков Г.Л., Варга Е.С., Тер-Габриэлян С.М.², Малюта В.И.³

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 94. Копия.

¹ Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 20 августа 1925 г. Выписка из протокола № 76 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 20 августа 1925 г. Направлена Я.С. Ганецкому, Г.В. Чичерну, А.Ю. Раппопорту (фамилия зачеркнута карандашом), В.Л. Лоренцу, А.В. Сабанину, Г.Н. Лашкевичу, Б.Е. Штейну, Г.Л. Пятакову, Е.С. Варге (фамилия зачеркнута карандашом), С.М. Тер-Габриэлян, В.И. Малюте, Оргбюро ЦК РКП(б), М.М. Хатасвичу, И.И. Мирошникову.

¹ Лашкевич Георгий Николаевич (1886–1938) – в 1923–1925 гг. и.о. заведующего экономическо-правовым отделом НКВД СССР, в 1926 г. помощник заведующего, в 1927–1931 гг. заведующий отделом, в 1934 г. юридический советник наркома НКВД СССР, с 1935 г. ответственный консультант при коллегии НКВД СССР.

² Тер-Габриэлян Саак Мирзоевич (1886–1937) – с 1921 г. постоянный представитель Армянской ССР (с 1923 г. – ЗСФСР) при СНК СССР, в 1928–1935 гг. председатель СНК Армянской ССР.

³ Малюта Владимир Иванович (1895–1937) – в 1925 г. сотрудник Торгово-промышленного банка СССР.

№ 286

*Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б)
о ходе переговоров по проекту торгового договора с Германией**

№ 361/с

22 августа 1925 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП(б)

С переговорами о торговом договоре все обстоит благополучно.

Инструкция Политбюро от 30 июля: “Считать нецелесообразным перерыв переговоров” мною исполняется добросовестно. Мы не делаем перерыва в переговорах, но...” не приближаемся к подписанию договора. Во всем это больше заслуг германского правительства, чем наших. Я не знаю, подпишем ли мы договор через месяц, через два. Одно ясно – это зависит лишь от благосклонного желания германского правительства, которое свое решение ставит в зависимость от “высших соображений”, а не от существа и хода переговоров. Немцы решатся подписать договор лишь тогда, когда это будет для них выгодно в связи с их переговорами с Антантой.

Получилось для нас положение, не особенно отвечающее достоинству “великой державы”. Мы с июня месяца настаиваем на подписании, идем на существенные уступки, а немцы все время над нами издеваются. Одно лишь доказательство приводится в пользу того, что немцы действительно желают сейчас подписать договор: Ранцау в Москве, а Штреземан в Берлине горячо доказывают (читай, втирают очки), что германское правительство сильно заинтересовано в скорейшем подписании.

Вот крестный ход наших переговоров за последние две недели.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 77, п. 1-А.

** Отточие автора.

14-го сего месяца при встрече с Ранцау у тов. Чичерина я наметил взаимные уступки.

12-го – Ранцау сообщил, что германское правительство согласилось на все уступки, кроме одной – неприкосновенность гамбургского делопроизводства, но он, Ранцау, делает попытки добиться и этой уступки, предложив по телеграфу новую формулировку этого пункта.

Я заявил Ранцау, что у нас еще нет ответа от правительства, так как я сознательно не обращался к правительству: требуемые уступки с нашей стороны слишком велики, я опасаясь, что правительство не на все согласится. Если же оно будет их рассматривать по получении германского ответа, причем ответ будет положительный, то тогда я скорее могу надеяться на положительный результат решения нашего правительства.

Ранцау обещал дать окончательный ответ в ближайшие дни.

14-го с.м. он вдруг присылает проект “протокола”. Последний фиксирует разрешение всех открытых вопросов.

Во-первых, этот проект не разрешает положительно вопроса о гамбургском делопроизводстве.

Во-вторых, другие вопросы, главным образом, о наибольшем благоприятствовании и о налогах с торгпредства формулированы весьма двусмысленно, так что по ним можно еще долго спорить.

Главное, однако, состоит в том, что протокол начинается со следующего вступления:

“Для того чтобы сделать возможным быстрое подписание всего договора, нуждающегося в предварительном утверждении обоих правительств, обе делегации с согласия своих правительств согласились в нижеследующих проектах, которые должны лечь в основу для ведения дальнейших переговоров”

Цель протокола ясна. Я категорически отверг предложение подписывать вообще протокол и опять указал, что тактика немцев приводит не к ускорению подписания договора, а лишь к новому затягиванию. Также высказался и Георгий Васильевич* при встрече с Ранцау.

Вчера Ранцау просил свидания со мною по “важным вопросам” В течение полутора часа он переливал из пустого в порожнее, не говоря ничего конкретного, зато порядочно крутя. Так, например, свой проект о Гамбурге он послал в Берлин не как раньше заверял 12-го, а лишь два дня тому назад, так что ответ “еще не мог получиться”

* Г.В. Чичерин.

Ранцау все время сваливал вину на Берлин. А по сообщениям полпредства Ранцау снабжен далеко идущими полномочиями, позволяющими ему разрешить и этот вопрос.

Окончательно я следующим образом условился с Ранцау: в понедельник-вторник мы собираемся вчетвером (он, Шлезингер, Максим Максимович* или Георгий Васильевич и я), и они дают нам окончательный ответ по всем вопросам, после чего в течение трех-четырёх дней мы представим ответ нашего правительства. Если выяснится, что договор может быть подписан, то приступаем к немедленной формулировке договора. Поскольку Ранцау сообщает, что германская делегация не в состоянии подписать без предварительной санкции своего правительства, то при нашей встрече они должны также сообщать, сколько времени необходимо германскому правительству для ознакомления с полным текстом договора.

Не приходится доказывать, что посылка всего договора в Берлин на санкцию германского правительства является необычайной волюнкой. Не следует забывать, что весь договор, за исключением открытых вопросов, давно сформулирован и, понятно, давно находится в Аусамте. Однако Ранцау опасается, что потребуется срок вероятно до октября, так как многие члены правительства находятся в отпуску.

Я вынужден опять поставить вопрос о дальнейшей тактике.

1) Фиксировать так или иначе наши далеко идущие уступки мы можем только тогда, когда будет безусловная уверенность в немедленном подписании договора.

2) Поскольку в ближайшие дня не получится от германского правительства ответ, доказывающий, что мы действительно сейчас подпишем договор, то я предлагаю принять мое предложение от 21 июля, а именно: констатировать, что немцы срывают договор.

Я и сейчас убежден, что срыв переговоров для немцев менее выгоден, чем для нас. Угрозой, быть может, чего-нибудь добьемся. Теперешняя же тактика ничего положительного нам не дает, а немцы затягиванием наших переговоров пользуются лишь при своих сделках с Антантой.

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 99-102. Подлинник.

* М.М. Литвинов.

*Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау
о переговорах по заключению
политического соглашения между СССР и Германией**

25 августа 1925 г.

Дневник М.М. Литвинова

Прием Ранцау

По поручению Штреземана Ранцау ознакомил меня с полученной от последнего длинной телеграммой, касающейся наших переговоров. Чтобы не выдать шифра, Ранцау не мог оставить мне копии телеграммы, но дал мне возможность бегло ее просмотреть и записать наиболее существенные пункты.

Ссылаясь на разговор со мною в Берлине и на данное мне обещание продолжать с нами переговоры параллельно с переговорами о пакте, Штреземан вновь повторяет высказанную им мысль, что мы недооцениваем значения германского предложения и что, с другой стороны, наше контрпредложение идет слишком далеко. Это контрпредложение создает у Штреземана впечатление, что советское правительство не отдает себе отчета во внешнеполитическом положении Германии. Германия не может позволить поставить ее перед дилеммой: за Россию или против нее. Если переговоры о преамбуле (т.е. о политическом вступлении к одному из наших экономических договоров) безнадежны, то придется ограничиться Рапалльским договором и торговым соглашением, если таковое будет подписано.

При надлежащей оценке внешнеполитического положения Германии нам должно быть понятно следующее:

1. Последний абзац нашего контрпредложения означает невхождение Германии в Лигу наций без согласия России. Таковое обязательство для Германии невозможно. Оно превращает смысл и цель германского предложения в противоположность. Германия предлагает нам политическое соглашение на случай подписания пакта и присоединения к Лиге наций, а мы предлагаем Германии в Лигу наций совсем не входить. Это же не контрпредложение, а разговоры на различные темы. Германское правительство должно оставить за собою полную свободу решения вопроса о вхождении в Лигу наций.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 77, п. 1-Б.

2. Формальное обязательство нейтралитета в данной редакции было бы возможно лишь при формальном единогласном решении пленума лиги об освобождении Германии от § 16. Это недостижимо. С идеей нейтралитета как таковой германское правительство совершенно согласно, но она должна быть облечена в форму, внешним образом согласованную с возможностью присоединения Германии к Лиге наций. Наша ссылка на договор с Чехословакией неубедительна, Штреземан уверен, что в случае ратификации этот договор создал бы для Чехословакии большие затруднения.

3. Германское предложение идет дальше нейтралитета, обещая обе стороны не только к негативной позиции, но и к позитивной совместной политической работе. Если германское предложение не ставит точки над и, то это соответствует форме, обычной при подобных далеко идущих обязательствах. Наше контрпредложение дает по существу не больше и даже не столько же, сколько предложение Германии.

4. Преамбула есть самое крайнее, что Германия может нам предложить, принимая во внимание необходимость публичности и ведущиеся переговоры о пакте. Штреземан, однако, не намерен артачиться из-за отдельных слов и мог бы, например, принять редакцию первого абзаца нашего предложения со стилистическими изменениями.

5. Наши указания на необязательность устных заявлений для будущего правительства Германии (это возражение мною делалось в Берлине) Штреземан оспаривает, ибо предполагаемые устные заявления являются расширением того, что содержится в письменной преамбуле.

6. § 17-й Устава Лиги является частичным случаем применения § 16. Если сомнения Германии относительно § 16 будут устранены, то следствием этого будет также устранение § 17. Германское правительство готово в устном заявлении упомянуть также и о § 17.

В заключение Штреземан предлагает Ранцау выяснить, принимаем ли мы германскую точку зрения или же предпочитаем отказаться от политической преамбулы?

Я заявил Ранцау, что он не может, конечно, ожидать от меня немедленного официального ответа по столь важному вопросу. Я разошлю запись беседы членам правительства, которое обсудит предложение и в свое время даст свой ответ. Я могу пока лишь ограничиться некоторыми критическими замечаниями по поводу депеши. Я могу теперь же сказать, что мы не можем принять полностью германскую точку зрения, но в то же время не отказы-

ваемся от предложения переговоров, надеясь добиться удовлетворительной для обеих сторон формы политического соглашения. Мы отнюдь не предлагаем Германии выбирать: за Россию или против нее. Такая формулировка была бы ближе всего концепции Англии. Мы же полагаем, что Германия стоит перед выбором: продолжать преследование совместно с Союзом тех политических идей, которые породили Рапалльский договор, или же отказаться от этой политики, причем мы ни на минуту не упускаем из виду внешнеполитическое [положение] Германии и ее затруднения.

Поскольку присоединение к Лиге наций не стало еще совершившимся фактом и окончательного решения германским правительством еще не принято, мы считали возможным вновь предложить совместную политику по отношению к самой лиге. Мы ведь отнюдь не предлагаем Германии на веки вечные отказаться от лиги, а предлагаем предварительное согласование. Можно себе мыслить такие изменившиеся обстоятельства, при которых мы не возражали бы против вхождения Германии в Лигу наций или даже вошли бы вместе с ней.

Новым является для меня и совершенно неубедительное указание Штреземана на несовместимость договора о нейтралитете с членством лиги. В статуте лиги не имеется запрещения отдельным государствам заключать такие договора или даже объявлять об общем нейтралитете. Таким примером, между прочим, является Швейцария. Члены лиги обязаны лишь доводить до сведения лиги обо всех заключаемых ими политических соглашениях; но и это вряд ли соблюдается. Возможно, что будут случаи, когда соблюдение нейтралитета не будет задевать даже решения лиги. Не будет же лига вмешиваться без исключения во все международные конфликты. Коллизия, конечно, может наступить лишь в том случае, если лига предложит всем своим членам нарушить нейтралитет по отношению к СССР. Но ведь и за пределами этой возможности остаются случаи, когда нейтралитет отдельных государств не противоречит решениям лиги. Штреземан ошибается, если полагает, что наш договор с Чехословакией не ратифицирован по подобным соображениям. Если бы Бенеш¹ рассчитывал на большинство в парламенте, он договор бы давно провел бы. Штреземану вряд ли подобает быть более ревностным охранителем лиги, чем даже Бенешу. Доверительно я могу сообщить графу, что нами в настоящее время ведутся переговоры о нейтралитете еще с некоторыми государствами, в том числе и членами лиги, но ни одно из них не выдвинуло подобных возражений и не ссылалось на Лигу наций.

Утверждение о том, что расплывчатая формула германской преамбулы и устное заявление идут дальше нашего конкретного контрпредложения, является софистикой, на которой и останавливаться не стоит.

Далее я спросил графа, продолжает ли Штреземан настаивать на том, чтобы соглашение имело форму вступления в торговый договор? Эта форма совершенно обесценивала бы значение политического соглашения и вряд ли будет нами принята. Мы будем, вероятно, настаивать на самостоятельном характере соглашения, но, может быть, не будем возражать против ссылки на одновременно состоявшееся заключение торгового договора. Встает, однако, вопрос, как быть в том, случае, если торговый договор не будет подписан и переговоры будут еще надолго затягиваться.

Затем я перешел к нашим переговорам о торговом договоре и еще раз повторил о возникающих у нас сомнениях. Ранцау ответил, что на днях он от себя телеграфировал Штреземану, что дальнейшее затягивание переговоров может вызвать у нас предположение о нежелании Германии подписывать договор раньше заключения гарантийного пакта. Штреземан ответил ему сердитой телеграммой, в которой категорически заявляет, что ему непонятно, какие цели Германия могла бы преследовать оттягиванием подписания соглашения, что для нее, наоборот, выгодно подписать до гарантийного пакта, чтобы показать всему миру нормальность советско-германских отношений. Я спросил графа, настаивает ли он после этого на предварительной посылке проекта договора на одобрение кабинета? Граф ответил утвердительно, высказав предположение, что это означает отсрочку небольшую, 7—10 дней. Попрекнув его еще раз столь необычной процедурой двукратной ратификацией договора, я предложил еще раз устроить одно заседание обеих делегаций, чтобы наше правительство могло в ближайшие же дни решить, может или не может договор быть подписан. Дальнейшее затягивание мне представляется совершенно бесцельным. Граф вполне присоединился к моей мысли.

Литвинов

Копии: членам коллегии, Лоренцу, членам Политбюро, Берлин, Лондон, Париж, Вена, Прага.

P.S. Забыл упомянуть, что по поводу п. 4 телеграммы Штреземана я спрашивал Ранцау, относится ли возражение лишь к публичному договору и пошло ли германское правительство дальше преамбулы, если бы мы согласились до поры до времени воздержаться от опубликования соглашения? Не предпрещая

нашего отношения, я просил Ранцау выяснить точку зрения Штреземана. Ранцау, очевидно, сильно заинтересовался моим сообщением о переговорах, происходящих между нами и другими правительствами о нейтралитете, и тщательно себе отметил это упоминание.

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 103–107. Копия. Оpubл. с сокращением: Советско-германские отношения. 1922–1925 гг. Документы и материалы. Ч. 2. М., 1977. С. 204–208.

¹ Бенеш Эдуард (1884–1948) – в 1918–1935 гг. министр иностранных дел Чехословакии.

№ 288

*Письмо уполномоченного ВСНХ СССР
при Торговом представительстве СССР
в Германии И.М. Файнгара¹
начальнику Иностранного отдела Главного экономического
управления ВСНХ СССР М.Г. Гуревичу²
о финансовой политике в Германии*

№ 354/с

28 августа 1925 г.

Берлин

Сов. секретно

Лично

Начальнику ИНО ГЭУ ВСНХ СССР
тов. М.Г. Гуревичу

Одним из сложных и серьезных вопросов работы наших советских торговых аппаратов в Германии является финансовый вопрос, вернее правильная финансовая политика. Еще из моего документа в коллегии ГЭУ и лично Вам во время моего присутствия в Москве я указывал, что в общем и целом достижения торгпредства в области кредита по сравнению с 1923 г. увеличились. Тем не менее это произошло, главным образом, вследствие роста операций торгпредства и усиления закупок легких в смысле получения кредита товаров, как-то: сельскохозяйственные машины и прочее.

Большой инициативы и планомерности в проведении своей финансовой политики упоминаемого периода торгпредство не проявило. Этого нельзя сказать в отношении первого полугодия 1924/1925 г. и, в особенности, за последний квартал. В данном случае торгпредство пыталось нащупывать на рынке кредитные возможности более организованно и с другой стороны несколько

улучшило работу самого финансового аппарата торгпредства, что за все время существования впервые подготовило свой баланс на 1.10.1924 г.

Освещать финансовую политику торгпредства без оценки всех других сторон его деятельности крайне трудно, и посему мы на этот раз ограничиваем свою задачу изложением нескольких наиболее характерных моментов его финансовой работы.

I. В результате финансовых переговоров торгпредства, как Вам известно, им заключен договор со специально образовавшимся Банковым обществом для торговли с Востоком (Аусфурфарейнигунг Ост). В это соглашение входят следующие фирмы:

Allgemeine Elektrizitäts Gesellschaft, Berlin.

Bergman Elektrizitätswerke A.G. Berlin.

Chemische Fabrik auf Aktien (vorm. E. Schering), Berlin.

Deutsche Werke Aktiengesellschaft, Berlin.

Kirchner & Co. A.G. Leipzig-Sellershausen.

Friedrich Krupp A.G., Essen.

Friedrich Krupp Akt.-Ges., Magdeburg-Buckau (Grunsonwerk).

Westfälische Drahtindustrie A.G., Hamm.

Heinrich Lanz, Mannheim.

Maschinenfabrik Badenis, vorm. m. Platz Söhne A.G.,
Meinheim.

Osram G.m.b.H., Kommanditgesellschaft, Berlin.

Siemens-Schuckert Werke G.m.b.H., Berlin-Siemensstadt.

Deutsch-Luxemburgische Bergwerke- und Hütten A.G., Bochum.

Gelsenkirchener Bergwerke-A.G., Gelsenkirchen.

Hugo Stinnes A.G. für Ost-Handels- und Industrieunternehmen,
Berlin.

Eison Ausfuhr Otto Wolf Co, Köln.

Motorenfabrik Deutz A.G., Köln-Deutz.

Telefunken Gesellschaft für Drahtlose Telegraphie G.m.b.H.,
Berlin.

Dynamit A.G., vorm. Alfred Nobel, Hamburg.

Brown, Boweri & Co, Mannheim.

Sächsische Waggonfabrik Werda, Werdau.

R. Wolf, Magdeburg-Buckau.

Hannoversche Maschinenbau A.G. vorm. Georg Egestorff,
Hannover.

Eisenbahn-Verkehrsmittel A.G., Berlin.

Mühlenbauanstalt & Maschinenfabrik vorm. Seck, Dresden.

J.E. Reinecker, Chemnitz.

Automobilwerke H. Büssing A.G., Braunschweig.

Maschinenfabrik Augsburg-Nürnberg.

За указанным обществом и фирмами стоят группы саксонских и баденских банков. Общий характер соглашения таков, что за купленные у одной из перечисленных фирм товары торгпредство получает кредит в размере 50% на 9 месяцев и 50% – на 15 месяцев. Указанные банки принимают к учету выданные фирмам торгпредств векселя из учетного процента Рейхсбанка плюс 2%, что в настоящее время составляет 11%. Но суть-то, конечно, в другом соглашении между банками и фирмами, приведенными в списке; оно же поэтому неизвестно и торгпредству. Совершенно естественно, что банки, принимая торгпредовские векселя по пониженному учетному проценту (на рынке 13–14), страхуют себя в соглашениях с фирмами, что в конечном итоге должно выразиться в переплате на цене закупаемых у этих фирм товаров. Кроме вообще спорности о выгодности договоров товарного кредита, с данной операцией связаны и другие вопросы важного порядка: так, некоторые усматривают в данном крупном договоре попытку со стороны объединенного городского финансового и промышленного капитала в организованной форме добиться возможности диктовать нам свои цены и условия торговли и в развитом своем виде противопоставить нашей монополии внешней торговли фактическую монополию продаж и поставок товаров, вывозимых из Германии в Россию. Здесь необходимо учесть, что ряд перечисленных фирм входят в свою очередь в интернациональные объединения, и при успешной их тактике в отношении германского торгпредства³ нет гарантий, что она будет, возможно, распространена в международном масштабе.

II. Второй более практический вывод из указанного соглашения должен быть сделан в отношении промышленности в целом и представленных здесь наших хозорганов в частности.

Как Вам известно, промышленность занимает в импорте торгпредства до 70%, и посему было бы важно, чтобы такого рода договора ни в коем случае не заключались бы без ведома ВСНХ и его местных представителей. С государственной точки зрения здесь также важно участие представителя Наркомфина и советского банка в Берлине (“Гаранти унд Кредит Банк”); между тем указанные представители не только не привлекались к переговорам, но им отказывается даже в информации.

Нами совместно с генеральным представителем Наркомфина тов. Сванидзе⁴ и директором Гаркребо предложено тов. Крестинскому создать в Берлине из соответствующих организаций финансовый совет, на котором бы все крупные вопросы финансовой политики торгпредства и отдельных хозорганов увязывались бы в одно целое соответственно общим государственным интересам

и с полным учетом всех особенностей местного финансового рынка.

Тов. Крестинский выразил принципиальное согласие на создание совета, но ввиду его отъезда в отпуск это не движется.

В отношении хозорганов, представленных здесь на рынке, в связи с указанным соглашением создается следующее положение: векселя хозорганов широким банковским группам неизвестны; возможность их учета часто для фирмы проблематична, если же она представляется, в частности, через наш же советский банк Гаркребо, то учетная ставка последнего равна 13%, т.е. на 2% дороже той ставки, по которой фирма учитывает в указанных банковских группах. Так с Госмедторгпромом на днях имел место случай, когда входящая в упомянутое объединение химическая фирма “Шеринг и К^о” отказалась от продаж Госмедторгпрому ввиду того, что мы могли ей обеспечить учет Гаркребо только за 13%, и заказ на йод пришлось передать торгпредству для исполнения через ту же фирму “Шеринг”

Ввиду того что, как мы уже указывали, список охватывает крупные фирмы в отдельных отраслях промышленности, подобного рода случаи будут, по-видимому, иметь место и впредь.

Резюмирую: мы должны отметить, что торгпредство в данной операции, быть может, не достигнув больших успехов в смысле получения на длительный кредит товара без переплаты (это подлежит специальной проверке), тем не менее своей политикой достигло того, что оградило себя от прочих выступающих на рынке гос- и хозорганов банковским кордоном. Ясно, что такое положение не может быть признано нормальным. Нами намечен с хозяйственниками ряд мер, которые должны привести к более тесной увязке между хозяйственниками и Гаркребо, стоящего пока по существу в стороне от операций и торгпредства и хозяйственников. Эти меры, если будут Вами санкционированы, должны выразиться помимо упомянутого уже создания финансового совета в следующем:

1) В введении в правление Гаркребо представителей хозяйственных организаций.

2) В депонировании средств хозорганов вместо банковского отдела торгпредства в Гаркребо, где и открыть соответствующие счета хозорганов и вести с Гаркребо все необходимые банковские операции. Только недавно распоряжением торговому представителю в Германии за № 2238 от 11.07.1925 г. за подписью наркомов гг. Пятакова, Сокольникова и Фрумкина разъяснено (см. приложение)⁵, что гос- и хозорганы имеют право держать свои средства не только в торгпредстве, но и в Гаркребо.

3) Составлять плановые заявки о потребности хозорганов в кредите и передавать их в Гаркребо для исполнения.

Однако все перечисленные меры не дадут искомого результата, если в орбиту влияния Гаркребо не войдет торгпредство, которое ныне определенно игнорирует Гаркребо и держит свои средства в других иностранных банках.

Из изложенного Вам ясно, что при современном порядке вещей Гаркребо не сумеет нам оказать существенной пользы, если, в частности, оно свой учетный процент не доведет до того, по которому фирмы учитывают векселя торгпредства в других банках, т.е. до 11%. В общем же здесь стоит вопрос о создании единого банка, который бы действительно обслуживал финансовые интересы всех представленных здесь гос- и хозорганов.

III. Второй важный финансовый вопрос – это вопрос о кредите в 100 млн золотых марок, предлагаемый Рейхсбанком торгпредству по инициативе Госбанка, причем 50 млн золотых марок предполагаются под акцепты нашего Госбанка, а 50 млн с переучетом через Гаркребо. Кредит предполагается в среднем на 4–5 месяцев на следующих условиях: приобретаемые в Германии товары должны быть германского происхождения (не колониального) и, естественно, биржевые (наши условия).

Торгпредство в предварительных переговорах сообщило, что оно не может использовать предложенный кредит ввиду отсутствия в Германии необходимых нам биржевых товаров и что таковых может набраться всего на 15–17 млн марок.

Как нас информировали, причина такого отношения торгпредства к предложенному кредиту лежит в другой плоскости, а именно, в том, что инициатива всех этих переговоров исходит не из внешнеторговских кругов, а из Госбанка. Конечно, при импорте в среднем на 200 млн золотых руб. в год, а ныне с хозорганами и больше, разместить 50 млн золотых руб. не представляло бы большой трудности. Вопрос этот упирается в торговую политику торгпредства в отношении отдельных товаров, например, сахара, который оно не покупает в Германии. Наши хозорганы покупают немецкую шерсть, кожу и химикалии на внушительную цифру (именно хром: на 10–12 млн золотых марок, химикалий до 4–5 млн марок и пр.). С другой стороны, здесь могут иметь место и такие моменты, как усиление и перевод некоторых наших операций по линии промышленности из других стран в Германию, например, здесь может стоять вопрос о бумаге, целлюлозе и пр.

IV. В заключение сообщаем Вам, что общее финансовое положение берлинского торгпредства таково, что оно имеет в

своим портфелем обязательств на общую сумму в 15 млн долларов сроком на 3 месяца... * каждые 3 месяца. Ныне ввиду краха стиннесовского концерна и возможного вследствие этого если не банкротства, то крайнего сжатия ряда крупнейших банков, финансирующих Стиннеса, допустим момент, когда по наступлении срока первой пролонгации по обязательствам банки вынуждены будут в дальнейшей пролонгации отказать. Конечно, это может поставить торгпредство под очень серьезный удар. Для своего обеспечения торгпредство выискивает возможные средства и, в частности, принимает меры к получению от дебиторов следующих ему сумм, которых, по данным финансового правления торгпредства, имеется до 10 млн долларов.

К Вашему сведению сообщаем, что мы устроили тесную связь с работниками Наркомфина и по всем важным моментам их работы будем Вас информировать.

Мы просили бы Вас ответить нам по существу затронутых вопросов и, в частности, сообщить Ваш взгляд на предложение тов. Ксандрова⁶, которого мы также подробно информировали об общем финансовом положении торгпредства и хозорганов. Тов. Ксандров предлагает при уполномоченном ВСНХ иметь представителя Промбанка, который обеспечил бы финансово-оперативную работу хозорганов.

Уполномоченный ВСНХ СССР Файнгар
Секретарь Н. Лухман

Помета: тов. Молотову⁷.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 109–111 об. Заверенная копия.

¹ Файнгар Исахар Моисеевич (1892–?) – экономист, уполномоченный ВСНХ СССР при Торгпредставительстве СССР в Германии.

² Гуревич Моисей Григорьевич (1891–1937) – в 1925–1927 гг. заведующий иностранным отделом ГЭУ ВСНХ, член ГКК при СНК СССР, в 1928–1929 гг. зам. председателя правления Амторга, с 1931 г. торгпред СССР во Франции, в 1936 г. член коллегии НКВТ СССР.

³ Имеется в виду советское торгпредство в Германии.

⁴ Сванидзе Александр Семенович (1884–1941) – в 1920–1921 гг. сотрудник НКВД РСФСР, в 1921–1922 гг. нарком финансов Грузинской ССР и ЗСФСР, затем член коллегии Наркомата финансов СССР, в 1924–1925 гг. торгпред СССР в Германии и генеральный агент Наркомфина СССР в Берлине, в 1928–1929 гг. председатель правления акционерного общества “Экспортмарганец”, в 1930–1931 гг. заместитель торгпреда СССР в Германии, в 1931–1935 гг. председатель, заместитель председателя правления Внешторгбанка СССР, в 1935–1937 гг. зам. председателя правления Госбанка СССР.

⁵ Не публикуется.

* Текст поврежден.

⁶ Ксандров Владимир Николаевич (1877–1942) – в 1923–1926 гг. член президиума ВСНХ СССР, в 1927–1929 гг. председатель Главного концессионного комитета при СНК СССР.

⁷ Копия направлена В.М. Молотову 7 сентября 1925 г.

№ 289

Меморандум советской делегации по переговорам по заключению торгового договора с Германией для Политбюро ЦК РКП(б)

29 августа 1925 г.

Сов. секретно

Ознакомившись с ответом германской делегации по остающимся открытыми вопросам и обсудив нынешнее положение переговоров в целом, советская делегация в своем стремлении добиться скорейшего благополучного завершения переговоров, при условии принятия германской делегацией точки зрения советской делегации по следующим вопросам:

1. Наибольшее благоприятствование. Относительно изъятий из наибольшего благоприятствования в отношении Германии льгот, предоставляемых Турции, германская сторона принимает формулировку советской делегации 20-го с.м.

2. Патентная конвенция. Германская сторона отказывается от заключения одновременно с торговым договором.

3. Рыболовная конвенция. Германская сторона отказывается от заключения одновременно с торговым договором рыболовной конвенции, а также не будет настаивать на предоставлении рыболовной концессии в северных морях.

4. Культурные вопросы. Германская сторона отказывается от своего проекта *pactum de contrahendo*^{*}, касающегося культурных вопросов, сочла бы возможным сделать уступки по следующим вопросам:

1. Таможенная конвенция. Советская делегация согласна отказаться от первоначального своего требования заключить таможенную конвенцию одновременно с торговым договором и соглашается с предложением германской стороны о том, чтобы в договоре был закреплен принцип наибольшего благоприятствования, касающийся таможенных тарифов, а также зафиксировано согласие обеих сторон приступить в ближайшее время к заклю-

^{*} Соглашение, подлежащее обсуждению (*лат.*).

чению таможенной конвенции, которая, между прочим, взаимно предоставит обеим сторонам минимальный таможенный тариф.

2. Ветеринарная конвенция. Советская делегация согласна отказаться от своего первоначального требования заключения одновременно с торговым договором ветеринарной конвенции и согласна принять по этому вопросу предложение, сделанное германской делегацией.

3. Кредиты. Советская делегация согласна отказаться от своего первоначального требования о включении в договор статьи, согласно которой германское правительство предоставит соответствующие кредиты германским хозяйственным органам для их экспортных сделок с Советским Союзом, — и она готова принять по этому вопросу формулировку, предложенную германской делегацией.

4. Наибольшее благоприятствование.

а) Советская делегация готова согласиться на изъятие для Советского Союза льгот, предоставляемых Германией Австрии.

б) Советская делегация согласна отказаться от изъятия для Германии льгот, предоставляемых Советским Союзом Польше и Финляндии.

в) Ввиду изъятия в отношении Германии льгот, предоставляемых Советским Союзом Персии, Афганистану и Монголии, советская делегация согласна на то, что вопросы транзита из Германии в эти страны будут разрешены при помощи создания смешанных торговых обществ для торговли с названными странами.

г) Советская делегация согласна, чтобы ее формулировка, касающаяся Турции, переданная германской делегации 20-го с.м., распространялась также и на Китай.

5. Административная высылка. Советская делегация готова согласиться удовлетворить требование германской делегации.

6. Обмен почтовыми посылками. Советская делегация готова согласиться принять предложение германской стороны, представленное в проекте протокола германской делегации от 14-го с.м.

7. Контингенты. Советская делегация готова согласиться принять предложение германской стороны согласно проекту протокола германской делегации от 14-го с.м.

8. Аквизиции. Советская делегация готова согласиться принять в отношении облегченного въезда принцип, предложенный германской делегацией в ее проекте от 5-го с.м.

9. Налоги с торгпредства. Советская делегация готова согласиться на включение в договор обязательства уплаты налогов с торгпредства, начиная с 1926 г., без контроля книг торгпредства германскими властями.

Она согласна, чтобы до ратификации торгового договора торгпредство договорилось с германским Министерством иностранных дел относительно формы обложения и размера налогов.

Однако советская делегация считает необходимым зафиксировать в торговом договоре, что, помимо уплачиваемых торгпредством налогов до настоящего времени, новые налоги будут касаться исключительно чистого дохода торгпредства.

10. Экстерриториальность гамбургского архива. Советская делегация не считает удовлетворительным соответствующий проект германской делегации, присланный 25-го с.м. Считаясь, однако, с затруднениями, которые, по заявлению германской делегации, представляет принятие формулировки, предложенной советской делегацией, последняя надеется, что удастся совместно найти удовлетворяющую обе стороны формулировку.

Советская делегация одновременно учитывает согласие германской стороны на экстерриториальность 5/5 здания торгпредства на Линденштрассе, согласно германского проекта протокола от 14-го с.м.

Отмечая, что советская делегация дошла до последней черты возможных уступок, она просит германскую делегацию ознакомиться с достигнутыми результатами германское правительство и получить полномочия на окончательное подписание договора.

Поскольку оба правительства признали целесообразным скорейшее заключение договора, советская делегация просит принять меры к получению ответа и эвентуально полномочий от германского правительства в кратчайший срок.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 114–117. Копия. Оpubл. в переводе с немецкого языка: Советско-германские отношения. 1922–1925 гг. Документы и материалы. Ч. 2. М., 1977. С. 213–216.

№ 290

*Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау
в связи с меморандумом
советской делегации для Политбюро ЦК РКП(б)*

31 августа 1925 г.

Дневник М.М. Литвинова

Разговор с германским послом графом Ранцау

Граф имел весьма встревоженный вид. По его выражению записка т. Ганецкого вызвала в германской делегации “ужас” Со своей стороны, я выразил свое изумление по поводу неужи-

данного и ничем не оправдываемого “ужаса” Я вышучивал тревогу графа, объясняя, что записка отнюдь не имела целью создать какие-либо затруднения для германской делегации, а, наоборот, помочь ей ускорить получение ответа от германского правительства. Это есть осуществление соглашения, установленного между мной и графом о принятии обеими сторонами мер к скорейшему завершению переговоров.

Граф пробовал возражать, что записка является шагом назад, так как в ней взяты обратно уступки, ранее сделанные т. Ганецким, а именно, по вопросу о рыболовной и патентной конвенциях. Кроме того, в записке обойден молчанием целый ряд вопросов, как например, о сроке договора, о пропаганде, об обратном приеме националов, об административной высылке, об экономическом шпионаже и т.д. Неверно изложено также соглашение о налогах.

Тов. Ганецкий не прислал мне копии своей записки в окончательной редакции, и поэтому я не мог указать графу, что административная высылка в записке упомянута. Я, однако, указал, что переговоры, обойденные молчанием, очевидно, существенного значения не имеют и не будут служить препятствием к заключению договора. Что же касается рыболовной и патентной конвенции, то мне не известно, чтобы правительство дало свое согласие на германское предложение. Во всяком случае, я заверил его категорическим образом, что т. Ганецкий отнюдь не имел в виду брать что-либо обратно и что все данные им обещания он выполнит.

Наиболее серьезные возражения со стороны графа касались пункта о наибольшем благоприятствовании. Он категорически заявил, что наше предложение абсолютно неприемлемо для германского правительства, отрицательный ответ которого он считает неизбежным. При таких обстоятельствах делегации остается лишь уложить вещи и уехать. Наша записка не может быть базисом для соглашения.

Я соглашался, что до получения ответа из Берлина делегации действительно делать больше нечего, но указал, что отъезд всей делегации может дать повод к толкам об окончательном разрыве. Я предлагал графу отправить одного или двух делегатов для доклада, а остальных задержать. Впрочем, я прибавил, если граф считает нужным отправить всю делегацию, то это его дело. Мы просим лишь точно информировать германское правительство о достигнутых результатах и дать нам окончательный ответ, уполномочивает ли правительство делегацию или посла подписать с нами договор. Если, конечно, последует ответ, что наша записка,

как граф выразился, не может служить даже базисом для соглашения, то мы, конечно, должны считаться с неизбежностью разрыва, если же наоборот, в ответе будет указано, что единственным препятствием к подписанию договора является якобы взятие нами обратно уступок, то мы выясним, действительно ли были сделаны эти уступки, а если сделаны, то одобряет ли их правительство. Мы поставим вопрос перед нашим правительством лишь в том случае, если кто-либо в Москве получит полномочия окончательно подписать договор и если будет устранена волокита с двукратной ратификацией.

Беседа, видимо, успокоила графа, и, пожаловавшись на замечку Люцифера¹, он заявил, что сейчас же созовет делегацию и вновь обсудит с ней положение дел.

Граф, между прочим, сообщил, что Штреземан известил его телеграфно о предполагаемой сделке с хлебом на 100 000 000. Банки, мол, не оказались в состоянии финансировать эту сделку и они обратились за содействием к правительству, которое решило, вопреки закону, оказать финансовое содействие. Ввиду отсутствия рейхстага и невозможности изменения закона, правительство попытается заручиться согласием партийных вождей.

Вскользь мы коснулись вопроса о юбилее Академии², и я сказал графу, что история с бойкотом оставила у нас неприятный осадок, так как считается несомненным, что сам Аусамт имел “свою руку в игре” Граф не отрицает этого.

Литвинов

Копии: членам коллегии, Лоренцу, Ганецкому, Фрумкину, Берлин, Молотову, членам Политбюро.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 122–124. Копия.

¹ Один из журналистских псевдонимов Г.В. Чичерина.

² Юбилейная сессия, посвященная 200-летию Российской академии наук, состоялась в Ленинграде и Москве 5–14 сентября 1925 г. В праздновании приняли участие 125 иностранных ученых из 24 стран, в том числе член Берлинской академии наук проф. Планк, а в качестве гостей на торжествах присутствовали главы ряда дипломатических миссий в СССР, включая посла Германии в Москве.

*Письмо М.М. Литвинова В.М. Молотову
о ходе переговоров по торговому договору с Германией**

№ 0491

1 сентября 1925 г.
Секретно

Секретарю Политбюро ЦК РКП(б) тов. Молотову

Копии: членам Политбюро

Из посылаемых записи моего вчерашнего разговора с германским послом и перевода письма посла ко мне Вам видно будет нынешнее положение переговоров о торговом договоре.

Меморандум т. Ганецкого не удовлетворяет германскую делегацию, во-первых, вследствие взятия обратно якобы ранее данных т. Ганецким обещаний о заключения рыболовной и патентной конвенции и, во-вторых, ввиду вторичного подтверждения нами изъятия Турции и Китая из наибольшего благоприятствования. Германская делегация, вероятно, понимает, что в вопросе о рыболовной и патентной конвенциях мы готовы исполнить обещание т. Ганецкого. Но германский посол дал мне понять, что наше предложение об изъятиях из наибольшего благоприятствования абсолютно неприемлемо для Германии и что на этом вопросе срыв неизбежен. Смысл его письма в том, что делегация и он не могут и отказываются рекомендовать своему правительству принять наше предложение.

Можем ли мы, однако, считать все разногласия устраненными, если мы им уступим по всем трем вопросам, включая и наибольшее благоприятствование? Очевидно, нет, ибо даже после наших уступок весь договор пойдет на рассмотрение германского правительства, которое может инструктировать делегацию поставить нам дополнительные требования. Именно для этого делегации не дается полномочий на подписание договора. Для нас возможны 3 решения:

1. Мы соглашаемся на предложение посла и посылаем новый меморандум, в котором уступаем и по вопросу о наибольшем благоприятствовании. Добьемся мы лишь того, что делегация не уедет, а пошлет весь договор в Берлин в ожидании новых инструкций. Маневр делегации, таким образом, полностью удастся, мы обнаружим свою слабость и поощрим делегацию к дальнейшему шантажу.

* *Помета сверху:* К пр[отоколу] № 78, п. 1-6.

2. Я сообщаю послу, что мне удалось-де выяснить, что тов. Ганецкий действительно дал согласие на заключение рыболовной и патентной конвенции и что постарается добиться на это санкции правительства. В этом случае всё же спорным останется вопрос о наибольшем благоприятствовании, и делегация может вновь заявить, что не находит возможным передать наше предложение своему правительству. Преимущество этого решения в том, что все разногласия будут сведены к одному вопросу, и нам легче будет требовать от делегации, чтобы она этот единственный вопрос поставила на обсуждение своего правительства.

3. Тов. Ганецкий и я склоняемся, однако, к тому, чтобы никакого ответа по существу сейчас не давать, а потребовать от посла, чтобы обе делегации были поставлены в одинаковые условия и имели одинаковые полномочия. От нас требуется окончательный ответ правительства, а с нами говорит неполномочная делегация, заранее заявляющая о своей недостаточной компетенции. Пусть германская делегация получает от своего правительства полномочия давать нам окончательные ответы на наши вопросы, и тогда мы согласны еще раз подвергнуть обсуждению спорные вопросы. Проект такого письма будет нами представлен в Политбюро в четверг.

Прошу поставить означенный вопрос в дополнительную повестку ближайшего заседания.

Литвинов

Копии: членам коллегии.

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 119–120. Копия.

№ 292

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР
о беседе с Г. Дирксеном относительно позиции
советской делегации на переговорах*

№ 6284

Сп. № 274

2 сентября 1925 г.

Берлин

Сов. секретно

Расшифровать немедленно

Москва, Наркоминдел

Вчера был у Дирксена, который подтвердил достоверность сведений БЦ¹ за исключением отзыва делегации, что будет решено лишь после свидания графа с Чичериным. В разговоре я установил, что мы ничего не берем назад, ибо эти уступки не

были нигде сформулированы. При рассуждениях о причинах нашей якобы резкой позиции, о которой донес граф, я не исключил предложение, что мы не делаем больше уступок, ибо отпадает политический интерес договора ввиду новейшей стадии переговоров о пакте и лиге. Я указал также на невыносимость затягивания переговоров немцами. Дирксен удручен. Судя по его заявлению и сегодняшней печати, германское правительство не муссирует больше сведений о предстоящем разрыве, сегодняшняя почта дает материал для инспирирования печати и разговоров с Министерством иностранных дел, разумеется, всякий параллелизм переговоров будет избегнут. Сроч[но шл]ите интервью, не печатайте в Москве пока не будет гарантии, что поместим здесь до прибытия. Можно передать интервью клером с прибавкой, что оно появится в московской печати.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 125. Заверенный дешифрант.

¹ Вероятно, "Берлинер Цайтунг".

№ 293

*Проект письма М.М. Литвинова У. Брокдорфу-Ранцау
о необходимости скорейшего завершения переговоров
по торговому договору**

3 сентября 1925 г.

Господин посол,

В своем письме от 31 августа Вы предлагаете выяснить отношение советского правительства к меморандуму председателя советской делегации г. Ганецкого от 29 августа и к возможности изменения изложенных в меморандуме тезисов. Ваше предложение было бы вполне своевременным и целесообразным, если бы и германская делегация, со своей стороны, согласилась изъяснить окончательно мнение своего правительства о результатах, достигнутых переговорами. К сожалению, Вы аналогичное предложение, сделанное Вам г. Ганецким в меморандуме от 29-го, без всякой мотивировки отклоняете. Более того, Вы за последнее время неоднократно определенно заявляли мне, что германская делегация не уполномочена принимать от имени германского

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 78, п. 1-Б-с.

правительства окончательных решений и подписывать договор даже в случае достижения полного соглашения по всем спорным вопросам, и что окончательный ответ германского правительства будет дан по особом рассмотрении в Берлине достигнутых в Москве результатов, вопреки устным заявлениям мне лично г. министра Штреземана о противоположном, т.е. о том, что делегация уполномочена подписать договор. Таким образом, Вы предлагаете поставить обе делегации в неравное положение. Советская делегация должна дать Вам от имени своего правительства окончательное решение по всем спорным вопросам, в то время как германская делегация заявляет о своей некомпетентности давать какие-либо ответы, связывающие ее правительство. Вы согласитесь, господин посол, что я на такое неравноправие сторон согласиться не могу. Я должен Вам напомнить, господин посол, что переговоры ведутся уже в течение 10 месяцев и вращаются вокруг вопросов, поставленных обеим делегациям с самого начала. Обе делегации находились все время в контакте со своими правительствами, имели возможность каждый спорный вопрос предоставлять на обсуждение правительств, сноситься с ними по телеграфу, через курьеров и путем личных поездок делегатов. Казалось бы, что германская делегация может знать уже мнение своего правительства по всем спорным вопросам. Между тем, нам предлагают совершенно необычную в подобных переговорах процедуру двойной ратификации – сперва правительствами, а потом законодательными учреждениями. Процедура эта была бы понятна лишь в том случае, если бы одна из сторон считала целесообразным затягивание переговоров. Но такого стремления нет ни у советского правительства, и, как меня уверяли Вы, господин посол, и г. министр Штреземан, ни у германского правительства.

При таких обстоятельствах я считал бы совершенно необходимым в интересах благополучного завершения переговоров, чтобы обе делегации еще раз снеслись со своим правительствами и осведомились об их отношении к тем немногим спорным вопросам, которые остаются неразрешенными, с тем, чтобы в случае достижения соглашения по этим вопросам можно было бы приступить к подписанию договора. А ведь к этому и ни к чему иному сводится предложение г. Ганецкого, изложенное в его меморандуме от 29-го.

Я крайне удивлен Вашим упоминанием о возможности крушения переговоров после недавних Ваших заявлений, сделанных мне по поручению г. министра Штреземана, что политические интересы Германии требуют скорейшего подписания торгового договора. Я уверен, что как одна, так и другая делегация в со-

знании своей ответственности не предпримут ничего такого, что могло бы привести к крушению переговоров, не сделав последних попыток к достижению соглашения. Полная компетенция обеих делегаций является предварительным и неизбежным условием такого соглашения.

Примите и пр.

М.М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 127–128. Подлинник.

№ 294

*Телеграмма М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому
о продолжении торговых переговоров с Германией*

№ 5330 Лит. “А”

4 сентября 1925 г.
Сов. секретно

Берлин, полпред

По моему приглашению Ранцау был у меня сегодня для совещания под моим председательством с Ганецким. Установили, что разногласия остаются – изъятия из наибольшего благоприятствования, в том числе о транзите. Решено обеим делегациям вновь встретиться на будущей неделе, после чего они обратятся к своим правительствам за окончательными инструкциями и полномочиями для подписания договора. От требования двойной ратификации Ранцау отказался. Переговоры, таким образом, продолжаются.

Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 129. Отпуск.

№ 295

Постановление СНК СССР

*“В дополнение к постановлению СНК СССР от 14.10.1924 г.
(пр. №* п.13) и 14 ноября (пр. № 69, п. 14) о составе делегации
для переговоров с Германией о торговом договоре”****

15 сентября 1925 г.
Секретно

19. Делегацию для переговоров с Германией о торговом договоре утвердить в следующем составе: председатель тов. Ганецкий,

* Неразборчиво.

** Постановление проведено вкруговую на заседании СНК СССР 15 сентября 1925 г. и утверждено заместителем председателя СНК СССР Л.Б. Камневым. Выписка из протокола № 118 заседания СНК СССР 15 сентября 1925 г.

члены: тов. Раппопорт А.Ю., тов. Лоренц В.Л., тов. Сабанин А.В. с заменой т. Лашкевичем, тов. Штейн Б.Е., тов. Пятаков Г.Л., тов. Варга Е.С., тов. Тер-Габриэлян С.М., тов. Малюта В.И.

Освободить от обязанностей членов делегации тт. Янсона, Бродовского, Александровского, Мгалобишвили и Полоза.

Секретарь СНК СССР Л. Фотиева

Помета: Не публиковать до заявления НКВТ.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 130. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

№ 296

*Письмо председателя
Валютной комиссии при СНК СССР А.Д. Цюрупы
в Политбюро ЦК РКП(б)
о деятельности Торгпредства СССР в Берлине*

15 сентября 1925 г.
Бад-Наухайм

В Политбюро ЦК РКП(б)¹

Во время моего пребывания в Берлине я поинтересовался работой берлинского торгпредства по продаже хлеба и по так называемому целевому импорту ввиду того что это торгпредство является нашим основным ^{главным} ~~основным~~ ^{основным} ~~заграничным~~ ^{заграничным} органом как по экспорту хлеба, так и в отношении импорта. Совместно с т. Шейнманом и т. Стомоняковым я выслушал доклады заведующего хлебным отделом торгпредства т. Когановича² и управляющего Госторга по целевому кредиту т. Штернберга³. Кроме того, я, ознакомился через замторгпреда т. Аврамова с общим положением торгпредства.

На долю берлинского торгпредства выпадают в предстоящем году громадные задачи по экспорту и импорту. Поэтому я считаю необходимым сообщить ЦК о своих впечатлениях и выводах в части, касающейся состава торгпредства.

Аппарат торгпредства, по-видимому, сложился в общем и целом; во главе его имеется группа довольно крупных и крепких работников. Торгпредство завоевало солидное положение в Германии и пользуется значительным кредитом: на 35 млн руб. обязательств торгпредства (вексельных и прочих) находится в постоянном обращении, причем весь этот кредит – банковый (без обеспечения с нашей стороны). Этот кредит может быть

значительно увеличен при наших промышленных заказах в Германии. По заявлению торгпредства, оно берется разместить в Германии в будущем году заказов на 300 млн руб. с уплатой наличными лишь 100 млн и получением в среднем не менее шестимесячного кредита на остальные 200 млн (по оборудованию для промышленности, сельскохозяйственные машины и проч.).

Этой сильнейшей стороне работы торгпредства надо противопоставить хроническую его перегрузку, обусловленную недостатком в работниках, и вследствие этого еще недостаточную четкость работы, хотя по сравнению с прошлым годом нельзя не констатировать крупного прогресса. Весьма характерно, что с крупными операциями торгпредство справляется в общем удовлетворительно и во всяком случае много лучше, чем с средними и мелкими, число которых в Берлине было всегда велико. Торгпредство заканчивает сейчас реорганизацию в сторону специализации и придания автономии оперативным отделам в составе единого торгпредства. Эта реорганизация предусматривает освобождение торгпредства и от бремени мелких заказов, но она не разрешает основного вопроса — вопроса о недостатке квалифицированных работников. Если он всегда давал себя чувствовать, то в настоящем году при огромном росте операции (за 1924/1925 г. ожидается оборот по импорту и экспорту около 350—400 млн руб.). Этот недостаток в людях приобретает исключительное значение и должен привлечь внимание ЦК.

Главной причиной недостатка в работниках является отсутствие тяги среди наших высококвалифицированных специалистов к работе в берлинском торгпредстве вследствие недостаточной их обеспеченности там как в отношении прочности повышения, так и в отношении окладов, а также вследствие тяжелой работы в Берлине в связи с хронической перегрузкой. Без сомнения, честный спец из высококвалифицированных чувствует себя прочнее в Москве, чем за границей, где по понятным соображениям наши требования в смысле политическом и всяком ином значительно выше, чем внутри СССР. Попасть за границей под подозрение с политической точки зрения или в отношении добросовестности, конечно легче, чем в М[оскве]. Подозрение влечет откомандирование и налагает клеймо. С другой стороны, оплата труда в Берлине недостаточна; спец в Берлине сравнивает свое жалование с жалованием своих коллег-немцев, работающих в капиталистических предприятиях, и видит, что там спецы получают в несколько раз больше, чем в торгпредстве. Хороший русский

спец зарабатывает в Москве больше, чем в Берлине (а жизнь в Берлине теперь дороже, чем в М[оскве] и имеет более спокойную работу и чувствует себя в М[оскве] прочнее и увереннее в отношении завтрашнего дня. Необходимо принять меры для стабилизации персонала наших зарубежных торговых органов. Так как недавно была произведена, по-видимому, основательная чистка их от вредных элементов, надо принять теперь еще меры к установлению солидного контроля при приеме новых служащих и тогда уже обеспечить спокойную работу без дергания и не стремиться часто менять персонал (если нет положительной нужды).

Необходимо далее предоставить торгпредам большую свободу в назначении спец-ставок высококвалифицированным работникам и не ограничивать без нужды число сотрудников торгпредств вне зависимости от оборотов последних. Некоторые отделы берлинского торгпредства, например, явно не справляются с возросшим количеством заказов из-за недостатка сотрудников. Мне представляется неправильной экономия в этом деле, ибо мы теряем больше из-за недостаточной квалификации сотрудников и даже из-за недостаточного количества их, чем выигрываем на такой экономии.

Спецы должны быть так оплачены, чтобы они не смотрели в лес, чтобы мы не толкали их на соблазны.

Что оплата спецов в Берлине недостаточна, видно хотя бы из такого сообщенного мне факта: два квалифицированных приемщика из немецких коммунистов ушли из торгпредства в частную фирму, где им дали большее жалование (у нас они получали 150 долларов).

Но экономия в отношении торгпредства становится особенно непонятной, если принять во внимание, сколько средств расходуется нами на содержание и командировки всевозможных сотрудников вне торгпредства. Я поинтересовался этим и, получив некоторые данные, которые нужно отметить.

Оказывается, что на 13 августа в Берлине помимо торгпредства числилось 300 постоянных и 17 временных сотрудников берлинских представительств хозорганов, кооперации и смешанных обществ (последних 80). Кроме того, по моему поручению был составлен и дан мне список 50 находящихся в Берлине 13.08 командированных из СССР сотрудников хозорганов, причем торгпредство указало на неполноту этого списка, поскольку не все проезжающие через Берлин и задерживающиеся там сотрудники регистрируются в торгпредстве и поскольку есть таковые и в других городах Германии.

Можно считать, что не менее 400 сотрудников советских органов работают в Германии помимо торгпредства, аппарат которого насчитывает в Берлине, Гамбурге, Майнце, Штеттинне, Кёнигсберге 860 человек. Если принять во внимание, что в 1923/1924 г. торгпредство сделало в пять раз большим оборот, чем подконтрольные ему хозорганы за границей, то будет ясно насколько дороже обходится нам за границей работа хозорганов. Если же принять во внимание длительность командировок за границу представителей хозорганов, повышенную оплату их, то, пожалуй, окажется, что содержание представителей хозорганов за границей окажется дороже содержания торгпредства: это во всяком случае не исключено. Я считаю, что следует поручить РКИ провести обследование во всех центральных управлениях организаций получивших право выхода за границу, на предмет установления стоимости этого выхода. Через три года после издания декрета о выходе хозорганов за границу пора подвести итог, во что это обошлось государству.

Эта проверка может также иметь значение так и при предстоящем рассмотрении вопроса в целом об организации нашей внешней торговли.

Дополнительное же комплектование берлинского торгпредства работниками (спецами и партийцами) является ударной задачей наряду с теми мероприятиями, о которых я указывал выше.

А. Цюрупа

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 639. Л. 63–65 об. Автограф.

¹ Копии письма по поручению И.В. Сталина 29 сентября 1925 г. направлены членам и кандидатам Политбюро ЦК РКП(б) Н.И. Бухарину, Ф.Э. Дзержинскому, Г.Е. Зиновьеву, М.И. Калинин, Л.Б. Каменеву, В.М. Молотову, Я.Я. Рудзутак, А.И. Рыкову, Г.Я. Сокольникову, М.П. Томскому, Л.Д. Троцкому, М.В. Фрунзе, членам президиума ЦКК В.В. Куйбышеву, А.А. Сольцу, С.Е. Чуцкаеву, М.Ф. Шкирятову, Я.Д. Янсону, Е.М. Ярославскому, а также А.А. Андрееву, А.С. Бубнову, Н.А. Угланову, г.В. Чичерину.

² Коганович (Каганович) Петр Кириллович (1897–1938) – в то время сотрудник НКВД СССР.

³ Штернберг Борис Акимович – в то время сотрудник Госторга РСФСР.

*Протокол совместного заседания
советской и германской делегаций по заключению
советско-германского торгового договора¹*

17 сентября 1925 г.

Присутствуют:

Советская делегация:

Председатель делегации г. Ганецкий

Члены делегации: г. Пятаков,
г. Тер-Габриэлян, г. Рапопорт,
г. Штейн

Генеральный секретарь г. Зон-
ненштраль-Пискорский

Начало заседания – 5 час. 45 мин. вечера.

Конец заседания – 9 час. 15 мин. вечера.

Место заседания – конференц-зал НКВД.

Германская делегация:

Члены делегации: г. Марциус,
г. Бозе²,

г. Сьоберг³, г. Шлезингер.
Эксперт германского Мини-
стерства финансов

г. Швандт⁴. Генеральный сек-
ретарь г. Хензель⁵

Председательствует г. Ганецкий.

Председатель советской делегации, открывая заседание, предлагает условиться о порядке ведения дальнейших переговоров.

Г-н Марциус от имени германской делегации выражает желание вести дальнейшую работу в возможно более быстром темпе с тем, чтобы был составлен полный текст всего договора. Решение германского правительства последует в течение 10–12 дней.

Г-н Ганецкий заявляет, что советская делегация приветствует желание германской делегации вести переговоры в ускоренном темпе и, идя ей навстречу, соглашается на германское предложение, а именно: составляется полный текст всего договора, который обе делегации посылают своим представителям на апробацию, каковая должна быть получена в течение 10–12 дней.

Г-н Ганецкий заявляет, что, по мнению советской делегации, остается открыт лишь один вопрос, а именно содержание статей по наибольшему благоприятствованию. Что касается рыболовной концессии, то советская делегация предлагает собрать специальную подкомиссию для обсуждения этого вопроса на 18 сентября 1925 г.

Настоящее заседание советская делегация предлагает посвятить вопросу о наибольшем благоприятствовании, а также ввиду

приезда представителя германского Министерства финансов вопросу о налоговом обложении торгпредства.

Германская делегация соглашается с этими предложениями и делегации переходят к обсуждению формулы статей по наибольшему благоприятствованию, предложенных германской делегацией 9.09.1925 г.

Председатель советской делегации заявляет, что советское правительство, как это неоднократно было сообщено, готово оказать содействие расширению транзита германских товаров на восток, а именно, путем организации смешанных обществ, и что отказ зафиксировать в самом договоре принцип наибольшего благоприятствования для транзита вызывается не желанием препятствовать развитию германского транспорта в восточные страны, а исключительно тем, что подобная формулировка принудила бы нас дать тоже самое другим странам.

От имени германской делегации г. Марциус заявляет, что германское правительство желает оставить правовой вопрос открытым.

В результате обсуждения обе делегации принимают по вопросу наибольшего благоприятствования (включая транзитный вопрос) формулу, которая вместе с соответствующими заключительным протоколом и постановлениями протокола заседания приложены к настоящему протоколу. Открытыми остались следующие пункты, выдвинутые германской делегацией и в приложении взятые в скобки:

1. Заключительное предложение статьи А (констатирование, что наибольшее благоприятствование предоставляется безусловно и без компенсаций).

2. Неприменение наибольшего благоприятствования в области налогов, а также в области железнодорожного сообщения и плавания по внутренним водам, поскольку в отдельных соглашениях не обусловлено иное.

Советская делегация обещает сообщить в течение недели перечень товаров, упоминаемых в п. 3 заключительного протокола.

Делегации переходят к обсуждению вопросов налогового обложения берлинского торгпредства.

Вопрос остался открытым.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 140–141. Копия. Опубл. в переводе с немецкого языка: Советско-германские отношения. 1922–1925 гг. Документы и материалы. Ч. 2. М., 1977. С. 230–231.

*Приложение к протоколу заседания делегаций
с обсуждением принципа наибольшего благоприятствования*

17 сентября 1925 г.

Статья А

Постановление статьи 4 Рапалльского договора о том, что относительно общего правового положения граждан одной стороны на территории другой и в отношении общего регулирования торговых и хозяйственных взаимоотношений действительным является принцип наибольшего благоприятствования, не подвергается ограничениям в силу принятых в отдельных соглашениях относительно наибольшего благоприятствования постановлений (наибольшее благоприятствование предоставляется безусловно и без компенсации).

Статья Б

На срок действия соглашения, заключенного одновременно с этим (общим) договором, предусматриваемое в этом соглашении наибольшее благоприятствование не распространяется, однако на:

1. льготы, предоставляемые одной из договаривающихся сторон одному из соседних государств для облегчения сношений в пограничной полосе, не распространяющейся обычно за 15 километров по обе стороны границы, и для жителей отдельных таких районов;

2. льготы, предоставленные одной из договаривающихся сторон третьему государству в силу уже заключенной или имеющей быть заключенной таможенной унии;

3. льготы, предоставляемые СССР Персии, Афганистану, и Монголии;

4. те льготы, которые СССР предоставляет Турции и Китаю в пограничном обмене,

В прочем существующие согласно статье 4, абзац 2, предложение * Рапалльского договора право изъятия для СССР из наибольшего благоприятствования Литвы, Латвии и Эстонии, сохраняет свою силу.

Примечание: Открытым остается вопрос, должно ли это постановление содержаться в особой статье или должно ли оно быть включено в заключительный протокол.

* Отточие документа.

Заключительный протокол к статьям А и Б

1. В области налогового обложения, равно в области железнодорожных сношений и плавания по внутренним водам, принцип наибольшего благоприятствования применяется лишь постольку, поскольку он в ясной форме постановлен в налоговом соглашении, в железнодорожной конвенции или в статье X хозяйственного соглашения (статья о плавании по внутренним водам).

2. Транзитный вопрос должен быть разрешен немедленно по подписании этого договора на основе создания смешанных обществ.

3. Под льготами в пограничном обмене нужно разуметь все те льготы, которые СССР предоставляет или предоставит внешней торговли Турции и Китаю по общей границе с этим и странами в отношении товаров, приведенных в приложении.

Протокол заседания

Достигнуто соглашение о том, что взятые в скобки слова: “лицензионная система, таможенные тарифы, валютные облегчения и т.д.” по желанию германской делегации вычеркиваются, как само собой разумеющиеся.

Достигнуто соглашение о том, что заключительный протокол оставляет вопрос о транзитном праве открытым.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 142–143. Копия.

¹ К протоколу приложена записка Я.С. Ганецкого от 23 сентября 1925 г. в Политбюро ЦК РКП(б): “Из этого протокола явствует, что мы вопрос о применении наибольшего благоприятствования в отношении транзита разрешили положительно, даже отчасти лучше, чем это было намечено Политбюро. В договоре не будет специальной статьи, указывающей о применении наибольшего благоприятствования в отношении транзита. В протоколе же заседания будет указано, что вопрос о транзите остается открытым. Последняя формулировка может оказаться серьезным козырем в наших руках, поскольку немцы предъявили бы потом требование о применении безоговорочно наибольшего благоприятствования к транзиту на основании Рапалло, так как в настоящем договоре соглашаются с тем, что вопрос остается открытым – значит спорным” (АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 139).

² Бозе Эвальд (1880–?) – в то время сотрудник Министерства продовольствия Германии.

³ Шьоберг Фредерик (1883–?) – юрист, в то время советник Министерства народного хозяйства Германии, член межведомственного комитета по советским заказам.

⁴ Швандт Йоханнес (1888–1968) – юрист, в то время сотрудник Министерства финансов Германии.

⁵ Хензель Альберт (1895–1933) – юрист, профессор.

№ 298

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
“Вопросы НКВД:
а) О торговых переговорах с Германией”*

№ П79/1-А-с

17 сентября 1925 г.
Строго секретно

А. Утвердить с поправками предложение комиссии Политбюро по вопросу о германском торговом договоре (см. приложение).

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 131. Копия.

Приложение

*Протокол заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
по вопросу о торговом договоре между СССР и Германией*

16 сентября 1925 г.

Присутствуют: тт. Каменев, Куйбышев, Литвинов, Ганецкий, Фрумкин.

Председатель т. Каменев

(Утверждено Политбюро ЦК РКП(б) 17.09.1925 г.).

Слушали:

Постановили:

Поручение Политбюро.

1) Принять к сведению заявление тт. Ганецкого и Литвинова, что на основании состоявшегося у т. Литвинова по поручению Политбюро свидания с председателем делегации было установлено, что переговоры в данной стадии имеют один основной спорный вопрос, касающийся распространения на Германию по принципу наибольшего благоприятствования тех льгот, которые предоставлены нами по внешней торговле и транзиту восточным странам.

2) Принять к сведению, что германская сторона готова внести в текст

* Вопрос представлен Л.Б. Каменевым, М.М. Литвиновым, Я.С. Ганецким, М.И. Фрумкиным, В.В. Куйбышевым. Выписка из протокола № 79 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 17 сентября 1925 г. Направлена Я.С. Ганецкому, М.М. Литвинову, Г.В. Чичерину.

договора заявление о том, что она отказывается от тех льгот по внешней торговле, кои могут быть предоставлены нами Персии, Афганистану, Монголии, за исключением вопроса о транзите.

3) В отношении льгот, предоставляемых Турции и Китаю, возможно соглашение на такой формуле:

а) в самый текст договора вносится формула отказа германской стороны от распространения на Германию льгот, предоставляемых Китаю и Турции в пограничном обмене;

б) договор сопровождается нотой, имеющей в части самого договора о принятии пограничного обмена разъяснение в следующей формуле:

“под льготами по пограничному обмену следует понимать все те льготы, которые СССР предоставляет и предоставит Турции и Китаю в области внешней торговли по общей границе с этими странами (лицензионная система, таможенной тариф, валютные облегчения и т.д.) в отношении товаров, упоминаемых в прилагаемом списке”

Политбюро считает эту формулу, т.е. упоминание в самом договоре и разъяснение в дополнительной ноте – приемлемым.

4) Что касается транзита, то признать желательным, чтобы наша делегация при обсуждении договора придерживалась следующей директивы:

Наша делегация предлагает, чтобы вопрос о транзите вообще в данный торговый договор не входил с одновременным заключением соглашения об образовании германско-советского смешанного общества в концессионном порядке для транзитной торговли германским товаром в Персии, Афганистане и Монголии.

5) Поручить гг. Литвинову и Ганецкому заявить германской стороне от имени правительства, что наш отказ зафиксировать в самом договоре принцип наибольшего благоприятствования для транзита вызывается не каким-либо желанием препятствовать развитию германского транзита в восточных странах, а исключительно тем, что подобная формулировка принудила бы нас дать такой же акт другим странам (Англия, Франция и др.), и что поэтому отказ от подобного заявления в договоре никоим образом не скажется на каких-либо затруднениях при фактическом транзите германских товаров на Восток и что правительство в данном случае заявляет о том, что расширению транзита германских товаров на Восток путем организации смешанного общества будет с его стороны оказано содействие.

6) Поручить Наркоминделу обсудить вопрос и представить свое заключение по вопросу о возможности и целесообразности такого акта, который обеспечил бы нераспространение на западные государства тех льгот и привилегий, кои мы даем восточным и колониальным странам.

Председатель Каменев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 132-134. Заверенная копия.

№ 299

*Письмо М.М. Литвинова Я.С. Ганецкому
по вопросу о транзите советских товаров через Германию*

№ 0546

21 сентября 1925 г.

Берлин
Секретно

Председателю делегации по советско-германским переговорам
тов. Ганецкому

Копии: гг. Фрумкину, Лашкевичу, Штейну

Дорогой Яков Станиславович,

1. Напоминаю Вам о нашем решении исключить полностью из наибольшего благоприятствования Западный Китай. Если бы

это оказалось невозможным, то необходимо было бы включить в список товаров скот, чай и другие товары, составляющие предмет обмена с Западным Китаем.

2. Ввиду моего временного отсутствия мне неизвестно, обсуждался ли во время переговоров вопрос о нашем транзите через Германию. Если транзит из наибольшего благоприятствования исключается, а германский транзит обеспечивается путем создания смешанного общества, то спрашивается, на чем же будем основывать свое требование свободного транзита через Германию? Не сомневаюсь, что этот транзит имеет для нас большее значение, чем для Германии транзит на восток. Не откажите сообщить, затрагивался ли этот вопрос во время переговоров и каким образом предполагалось его разрешить?

С приветом Литвинов

Копии: членам коллегии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 135. Копия.

№ 300

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о беседах в Берлине с послами Франции и Германии в СССР
по финансово-экономическим вопросам*

23 сентября 1925 г.
Берлин

Эрбетт пришел с прощальным визитом, причем разговор носил скорее поверхностный приятельский характер. Он пожелал успеха в деле сближения с Польшей и в деле продолжения отношений с Германией, причем сказал, что, по его мнению, трудность заключается как раз в том, чтобы не упустить ни того, ни другого. Он чрезвычайно категорически говорил о том, что ничто не должно мне помешать ехать в Висбаден. Относительно общеполитического положения он сказал, что, по его мнению, центральный вопрос заключается в том, что руководящие деятели СССР не признают быстроты экономического роста страны и в связи с этим быстроты роста потребностей в иностранных капиталах. Зерно может очень долго оставаться в земле и не давать ростков, но когда ростки начинаются, должна быть соответствующая обстановка, чтобы зерно не погибло. Для получения капиталов необходимо заключить соглашение о прежних долгах, и чем скорее,

тем лучше. Я указал на то, что до возвращения Кайо¹ никто во французском правительстве не возьмет на себя ответственности за соглашение о долгах и что сам Кайо, чрезвычайно резко раскритиковавший наши предложения по-видимому хочет оттянуть разрешение вопроса до своего премьерства. Эрбетт ответил, что Кайо в очень сильной степени является финансовым техником, как бывший финансовый инспектор, и что его резкое отношение вызвано, по всей вероятности, его психикой финансового техника, не могущего переносить нарушений финансово-технических основных начал. Когда я указал Эрбетту, что за последнее время наши французские собеседники начинают признавать возможность одновременных кредитов частью в промышленной форме, то Эрбетт выразил некоторое сомнение в возможности получения, достаточно крупных кредитов.

Ранцау также говорил на прощальные темы о моей поездке и т.д. По поводу торгового договора он сказал, что Германия согласна совсем отказаться от пункта об изъятии версальских постановлений и основанных на Версале договорных постановлений из наибольшего благоприятствования, если мы это считаем неприемлемым (я ему указывал на крайнюю расплывчатость этой статьи, которая нас пугает). Он согласился со мной, что разрыв по вопросу о Турции был бы крайне опасен для наших будущих отношений. Именно поэтому, по его словам, он особенно хлопотал о соглашении по этому вопросу, и окончательная компромиссная формула является результатом его стараний. Что касается германских настояний относительно создания согласительной комиссии по текущим делам, Ранцау, по его словам, был взбешен присланной нам немецкой нотой, ибо он считает недопустимым использование обеденных легких разговоров для извлечения из них обязательств. Я сказал, что помимо вопроса об использовании легких обеденных разговоров я не имел в мыслях и не мог иметь в мыслях, воскрешать дело Цаудига², дело о ларсеновском коньяке³ и т.д. Разговор шел только о кавказском марганце. Ранцау сказал, что он сам имел с Ларсеном ругательную переписку, но что в Берлине очень настаивают на разрешении всех оставшихся спорных вопросов. Согласительная процедура нас ни к чему не обязывает, между тем германскому правительству важно представить рейхстагу что-нибудь относительно разрешения спорных вопросов.

Ранцау подтвердил, что германское правительство теперь спешит с подписанием договора и хочет все закончить до 5-го. Теперь встает вопрос: кто будет подписывать договор? Ранцау думает, что не следует отказать древнему старцу Кёрнеру в удовольствии подписать договор. Он этого сильно добивается, и после

его девятимесячных настойчивых трудов это надо сделать. Кроме того, важно выпустить перед рейхстагом именно его, т.к. он великолепно владеет всеми мельчайшими деталями и может сразу аргументировать по всякому вопросу этого договора. В начале переговоров выступал т. Красин. Ввиду этого Ранцау спрашивает, не будет ли подписывать договор с нашей стороны тов. Красин?

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 136–137. Копия.

¹ Кайо Жозеф (1863–1944) – в 1925–1940 гг. председатель комиссии финансов французского сената.

² Речь идет о германской фирме “Цаудиг-Лукьянов” на Кавказе, которая предъявила компенсационное требование к советской стороне.

³ Коньяк высокого качества, выпускается норвежской фирмой “Ларсен”, разливается в оригинальные фарфоровые бутылки в виде корабля.

№ 301

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о беседах с германскими дипломатами
об англо-германских отношениях*

№ 6

2 октября 1925 г.
Берлин

Тов. Литвинову

Копии тт. Сталину, Крестинскому, Раковскому
и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

До сих пор у меня был поверхностный разговор со Штреземаном за обедом вчера у него и за завтраком сегодня у Лютера. Только теперь вечером у меня начался серьезный разговор со Штреземаном. Он продлится завтра перед отъездом Штреземана в Локарно¹. С Лютером я говорил после завтрака и распространялся об опасной политике втягивающей Германию в свою орбиту Англии. Я говорил ему, что он хочет перехитрить Англию, но Англия перехитрит его. Лютер клялся и божился, что будет тверд и что в частности не пойдет в Лигу наций без устранения для Германии § 16. Вечером начался разговор со Штреземаном. Я ему изложил ход наших сношений с Германией. Он вполне согласился, что после того, как Германия как будто предложила нам соглашение о редукции размеров Польши, внезапное исчезнове-

ние этих предложений должно было нас изумить; но для самого Штреземана это было новостью – кто-то напутал. Предложение Дирксена об устном соглашении относительно поведения Германии при вступлении в Лигу наций без оговорок, по словам Штреземана, было недоразумением. Штреземан хочет знать точно, в чем мы обвиняем Англию. Об этом я буду иметь возможность говорить только завтра. Он в самом благоприятном для Германии духе истолковывает весь ход переговоров. Он представляет Чемберлена другом Франции и врагом Германии; Чемберлен даже выходил в отставку, но его принудили остаться против воли, так что он ничуть не является лично выразителем той линии, которую ему приписывают.

С товарищеским приветом Чичерин

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 144. Копия.

¹ Имеется в виду отъезд на Локарнскую конференцию (5–10 октября 1925 г.).

№ 302

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о беседах в Берлине относительно торгового договора
и о внешней политике Германии*

№ 7

4 октября 1925 г.
Берлин

Тов. Литвинову

Копии: тт. Сталину, членам коллегии НКВД и т. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

Снова посылаю все экземпляры Вам с просьбой разослать их. Прошлый раз я только мельком успел сообщить Вам о первом разговоре со Штреземаном. Изложение варшавских разговоров я послал Вам отсюда при первой возможности и кратчайшим путем. Основное из разговоров со Штреземаном сообщено Вам в нескольких шифровках. Общее отношение и прессы, и правительственных и политических деятелей самое дружественное.

Еще за завтраком у Лютера с ним, со Штреземаном и с минфином были разговоры о торговом договоре. Я говорил по поводу ряда вопросов из торгового договора, объясняя необходимость

принятия достигнутых формул. Меня успокаивали, что единственным спорным вопросом остается определение основания для обложения торгпредства налогами. Вечером Штреземан сказал, что минфин, несмотря на все, требовал контроля книг торгпредства, но кабинет с ним не согласился. В ответ на эту уступку надо, однако, сделать контруступку и повысить паушальную* сумму, служащую основой для установления цифры налогов. Штреземан долго убеждал меня немедленно согласиться на цифру в полтора миллиона, но я сказал, что без Москвы ничего не могу сказать. Тов. Крестинский об этом Вам телеграфировал. Затем Штреземан спросил меня, могу ли я уполномочить его дать объяснение относительно наибольшего благоприятствования в отношении обложения немецких концессий в том смысле, что при всяких обстоятельствах концессионеры будут платить не больше других? Я объяснил, что это действительно так, но при равных условиях: на Северном Сахалине мы даем японцам меньшее обложение ввиду договора и эвакуации острова, а также тяжелых условий; на Эмбе¹ другие условия, чем в Баку; немец на Эмбе будет обложен не больше француза на Эмбе, но немец в Баку может быть обложен больше немца на Эмбе. При следующем разговоре Штреземан сказал мне, что дал это объяснение кабинету; относительно паушальной суммы торгпредства он ждет ответа Москвы, но из-за этого подписание не должно задержаться, и Кёрнер немедленно уедет. Ратификация рейхстагом произойдет после его открытия.

При первом (вечернем) пространном разговоре со Штреземаном ход беседы был такой. Сначала он говорил о выраженных Вами опасениях и опровергал их. Потом он пространно излагал выгоды для Германии от предстоящего соглашения; Англия не предлагала и не имеет с Германией никаких соглашений против нас; Чемберлен вообще был против этой политики и подавал в отставку, оставшись в меньшинстве; Германия ни в коем случае не вступит безоговорочно в Лигу наций. Я в ответ изложил историю наших отношений в основных моментах, начиная с декабрьских предложений германского правительства относительно Польши и до последнего ответа Шуберта на наши последние контрпредложения относительно того, что их принятие будет равносильно землетрясению. О декабрьских польских предложениях германского правительства я говорил для того, чтобы иллюстрировать перемену направления германской политики. Штреземан выразил величайшее удивление по этому поводу и сказал, что германское правительство не делало таких предложений и что если бы

* Общую сумму (нем.)

я был прав, он вполне понимал бы мои подозрения. Выяснение вопроса об этих предложениях германского правительства заняло много времени и в этот момент, и при последующем разговоре, о котором я скажу дальше. Штреземан затем выразил удивление по поводу моего сообщения о привезенном Дирксеном немецком предложении по поводу Лиги наций, которое сводилось к тому, что германское правительство предусматривало вхождение в Лигу наций без освобождения от § 16, причем Штреземан усматривал в этом недоразумение. Я обещал принести к следующему разговору точный текст моей записи предложения Дирксена. Штреземан также отрекался от фразы Шуберта о том, что наше последнее контрпредложение произведет впечатление землетрясения. В ходе разговора я указал на различные способы употребления выражения “Рапалло”, причем толкование этого слова в смысле единения недовольных или оппозиционных государств прекратит существование после вступления Германии в Лигу наций, на что он мне ответил, что Германия и в Лиге наций останется недовольным и оппозиционным государством. Он просил меня затем изложить мои взгляды на политику Англии для объяснения моих опасений.

Второй пространный разговор со Штеземаном имел место перед самым отъездом. Он принес всю переписку с Ранцау по поводу декабрьских переговоров. Он налег на то, что берлинская телеграмма по польскому вопросу была ответом на беседу Коппа с Ранцау, на что мне пришлось сказать, что это не входило в полномочия Коппа, о чем я тогда же указал Ранцау. По существу выяснилось следующее. Та фраза, которую Ранцау прочитал мне после колебаний с особой таинственностью как нечто центральное (“разрешение польского вопроса для Германии и России заключается в цурюкдренген* Польши в ее этнографические границы”), носила в берлинской телеграмме характер второстепенного несущественного замечания. Так истолковал ее Штреземан. Затем он пространно анализировал текст, привезенный недавно Дирксеном из Берлина и предложенный нам для устного соглашения по поводу Лиги наций. Штреземан признал, что текст был крайне неудачно составлен. По существу, однако, он при завязавшейся дискуссии признал, что освобождение Германии от § 16 может выразиться, по его мнению, в форме заверений союзников вместо формального освобождения. Я ему сказал, что попавшие в печать способы истолкования вытекающего из § 16 положения о Германии основываются на безоружии Германии и не относятся

* Оттеснить (нем.).

к финансовым репрессиям, являющимися, однако, наиболее актуальными. Он признал эту особую актуальность и сказал, что на эту тему произойдет наиболее ожесточенный бой в Локарно. В этой связи он категорически заявлял, что Германия не пойдет ни в коем случае безоговорочно в Лигу наций. Потом мы анализировали привезенный тогда же Дирксеном текст предложения письменного соглашения о будущем дружелюбном характере политики обоих государств, контакте между ними и т.д. Он указал на важность упоминания там слова “Рапалло”, причем я ему снова указал на различные смыслы этого слова, так что это дает слишком мало. Он, наконец, согласился, что весь текст отличается и определенностью за исключением последней фразы о взаимном обязательстве уклоняться от тенденций, опасных для всеобщего мира, причем, по его словам, это относится к враждебной тенденции Англии против нас и поэтому равносильно нашему предложению о неучастии во враждебных комбинациях. Я, понятно, доказывал полную расплывчатость этой фразы. В заключение он обещал после возвращения из Локарно дать нам более точный и определенный текст соглашения для подписания обоими правительствами. Тему об Англии пришлось скомкать, ибо до отхода поезда оставалось слишком мало времени.

Из встреч с влиятельными лицами особо отмечаю разговор с председателем фракции Фолькспартай Шольцем, который очень резко и решительно выражался вообще против западной ориентации, против опасности подпадания Германии под длительное английское влияние и против замены формального освобождения от § 16 одними лишь интерпретациями, причем сам он считает вообще вступление в Лигу наций опасным. О Штреземане он выражался критически (“им руководит опасный Мефистофель, д’Абернон”), хотя Штреземан – председатель его же партии. Он уверял, что Штреземан не посмеет вернуться к своей партии с одними устными интерпретациями вместо формального освобождения от § 16.

Старик Криге указал мне на Шольца, как на пример серьезно-благоприятно настроенных лиц, которых влияние удержит, он надеется, Штреземана от недопустимых поступков, по поводу которых я выражаю опасение. Криге прибавил, что хорошо нашпиговал Гауса и что на последнего падет ответственность, если он не удержит свое правительство от вредного шага.

Члены партийного ЦК говорили мне, что во всех партиях есть элементы, сильно борющиеся против политики Штреземана, так что бои будут серьезные, но что, по их мнению, сам Штреземан, хотя не хотел бы с нами рвать, но считает свою нынешнюю поли-

тику неизбежной и ясно сознает, что в дальнейшем развитии, может быть, через несколько лет, она приведет к участию в борьбе против нас. С этим не соглашался тов. Крестинский.

Теодор Вольф в разговоре со мной решительно выражался против вступления в Лигу наций.

Давний приверженец французской ориентации Бернгард сказал мне, что разделяет мои соображения, направленные против Англии, но продолжает поддерживать вступление в Лигу наций. Он стал писать в духе равновесия на Запад и на Восток вместо односторонней ориентации на Францию, что было отмечено в разговоре со мной Михальским и Аренсом.

Положительно все, с которыми пришлось встречаться, говорили о важности этого момента и необходимости для Германии поддерживать дружбу с нами.

С товарищеским приветом Г. Чичерин

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 146–151. Копия.

¹ Имеется в виду крупное нефтяное месторождение в СССР.

№ 303

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о беседах в Берлине*

№ 8

4 октября 1925 г.
Берлин

Тов. Литвинову

Копии: т. Сталину, членам коллегии НКВД и т. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

Ко мне пришел бывший министр Шиффер¹. Он связан с банком Мендельсона² и пришел спросить о возможности начать с нами переговоры относительно урегулирования долгов.

Я объяснил ему, что и с правительством, и с отдельными группами капиталистов мы можем урегулировать вопрос о довоенных долгах лишь на основе получения нами достаточного займа с тем, чтобы несколько больший процент по займу покрыл уплату и амортизацию старого долга в определенный период. Конкретно же данный вопрос должен быть передан в Москву. Он ответил мне, что это ему очень улыбается и что в ближайшие дни при-

шлет мне для передачи в Москву памятную записку с конкретными предложениями.

Оскар Кон пришел ко мне главным образом по поводу поселения евреев в Крыму. Он сам видел наш договор с американским обществом “Агроджойнт”³, причем в силу положения этого общества такой договор не мог состояться без согласия Кулиджа. Мне об этом ничего не известно. Вообще поселение евреев в Крыму вызывает громадный интерес.

С товарищеским приветом Чичерин

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 152. Копия.

¹ Шиффер Ойген (1860–1954) – в 1919 г. министр финансов, в 1919–1920, 1921 г. министр юстиции Германии.

² Мендельсон Франц фон (1865–1935) – банкир, в 1921–1931 гг. президент немецкой торговой палаты, в 1931 г. президент международной торговой палаты.

³ С 1924 г. работу по организации помощи еврейскому населению в СССР вместо “Джойнта” стал проводить “Агроджойнт”, который, в частности, занимался перемещением евреев в Крым. С 1930 г. деятельность “Агроджойнта” была ограничена, а в 1938 г. полностью прекращена. Из 14 тыс. еврейских семей, поселенных в сельской местности за годы существования “Агроджойнта”, значительная часть покинула свои дома после организации колхозов.

№ 304

*Записка Я.С. Ганецкого председателю СНК СССР А.И. Рыкову
о завершении переговоров с немецкой стороной
по заключению торгового договора*

№ 417/с

6 октября 1925 г.
Сов. секретно
Весьма срочно

Председателю Совета Народных Комиссаров
тов. Рыкову

Переговоры о договоре с немцами закончены. По всем вопросам достигнуто соглашение на основе полученных от Политбюро инструкций.

На пленарном заседании от 27 сентября обе стороны условились, что в течение десяти дней должно состояться новое заседание, на котором обе делегации сообщат решения своих правительств о согласии на подписание.

Немецкая делегация уже сообщила, что германское правительство дало ей санкцию договор подписать немедленно.

Так как мы обязались сроком ответа и вся работа закончена, необходимо получить от Вас полномочия на подписание договора.

Вопрос о налогах окончательно будет разрешен в сегодняшнем заседании.

Достигнуто уже соглашение о том, что налоги платятся без всякого контроля бухгалтерских книг. Остается лишь сегодня договориться о сумме. Немцы запросили 2 800 000 марок, исходя из того налога, который по немецким законам платило бы при данных оборотах торгпредства аналогичное частное предприятие. Они уже сбавили до 1,5 млн марок. Мы “торгуемся” и предполагаем согласиться (с разрешения Наркомвнешторга) на полмиллиона руб., на что прошу Вашей санкции.

Если нам удастся с предполагаемого полмиллиардного оборота торгпредства уплатить полмиллиона руб., это составит 0,1% с оборота.

Если допустить, что предполагаемый оборот преувеличен и он будет не больше оборота истекшего года, который примерно составлял 300 млн руб., то и тогда предложенная нами сумма налогов полмиллиона рублей составит около 0,2%.

Итак, мне необходима Ваша санкция на уплату налогов в полмиллиона рублей (ясно, что мы сделаем попытку понизить и эту сумму). Ввиду того что мы заключаем целый ряд договоров, и необходимо установить для каждого договора срок его действия, мы по соглашению с НКВД и НКВТ приняли следующие сроки:

1. Патентное и о третейских судах по коммерческим делам – 4 года.

2. Торговое соглашение, железнодорожное, налоговое, о мореплавании и соглашение о правах граждан – 2 года.

3. Немцы до последнего момента настаивали, чтобы торговое соглашение было заключено на 2 года, все же остальные – на 4 года.

На вчерашнем заседании они согласились на вышеуказанные сроки.

Кроме того, обе стороны уже раньше договорились, что консульская конвенция, равно как и наследственная и о судебных поручениях будет заключена на 5 лет.

Ввиду того что немцы по известным Вам соображениям желали бы подписать договор в ближайшие дни, а Наркоминдел считает для нас также удобным скорейшее подписание, очень прошу Вас дать мне Ваши указания по затронутым вопросам,

по возможности, немедленно, не позже завтрашнего дня, так как техническая подготовка текста для подписания должна занять несколько дней.

Председатель советской делегации
по переговорам с Германией

Ганецкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 154–155. Подлинник.

№ 305

*Записка Л.Б. Красина А.И. Рыкову
о необходимости срочного подписания
торгового договора с Германией*

№ 10021

6 октября 1925 г.
Сов. секретно
Весьма срочно

Председателю Совета Народных Комиссаров
г. А.И. Рыкову

Подтверждая свое полное согласие с докладом, представляемым Вам сегодня председателем делегации по переговорам о германском торговом договоре членом коллегии тов. Я.С. Ганецким, настоящим докладываю Вам о крайней срочности окончательного утверждения поставленных тов. Ганецким вопросов о санкции правительства на подписание договора.

Дело в том, что германское правительство ведет сейчас в Локарно переговоры с державами Антанты, и для него подписание торгового договора с нами является чрезвычайно важным аргументом. Если мы запоздаем с подписанием договора и если переговоры в Локарно дадут немцам необходимое удовлетворение их интересов, то весьма легко может случиться, что торговый договор с нами уже потеряет для них тот непосредственный интерес, который он имеет в данную минуту, и они перейдут снова к той тактике затяжек и откладывания подписания, свидетелями которых бы были в течение почти всего года.

Подписание договора должно состояться, во всяком случае, не позже пятницы этой недели.

Наркомвнешторг Красин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 156. Подлинник.

№ 306

*Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торговом договоре с немцами”**

№ П83/опр.2/с

7 октября 1925 г.
Строго секретно

- а) Договор подписать на основе решений ЦК.
- б) Согласиться на оплату налогов в размере максимум пол-миллиона рублей.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 158. Копия.

№ 307

Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о завершении переговоров по торговому договору с Германией

№ 0604

7 октября 1925 г.
Секретно
Срочно

Секретарю Политбюро ЦК РКП(б) тов. Сталину.

Копии: тт. Рыкову и Ганецкому

Переговоры с немцами по торговому договору закончены. Остается один спорный вопрос о налоговом обложении торгпредства, по которому делегация не имеет никаких инструкций от Политбюро. Кроме того, необходимо дать полномочия на подписание договора. Немецкая делегация официально сообщила о последовавшей санкции германского правительства на подписание договора и требует такого же заявления с нашей стороны. Немцы торопят подписанием, предлагая назначить подписание на ближайший срок, в субботу. О мотивах этой внезапной торопливости можно лишь догадываться: либо немцы опасаются нашего отказа от договора после окончательного совершения ими грехопадения в Локарно¹, или же они опасаются нажима со стороны Англии и

* Вопрос представлен Я.С. Ганецким. Принято опросом членов Политбюро ЦК РКП(б) 7 октября 1925 г. Выписка из протокола № 83 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 7 октября 1925 г. Направлена Я.С. Ганецкому, Л.Б. Красину, М.М. Литвинову, А.И. Рыкову, М.И. Калинин.

хотят ее поставить перед совершившимся фактом. В том и другом случае нам тоже было бы выгоднее поспешить с подписанием.

Ввиду изложенного я убедительно прошу созвать срочно Политбюро хотя бы на самое короткое время для выслушивания доклада тов. Ганецкого и предоставления полномочий на подписание договора.

Замнаркоминдел М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 648. Л. 157. Подлинник.

¹ Имеется в виду участие Германии в Локарнской конференции 1925 г., на которой ею был подписан так называемый гарантийный пакт о неприкосновенности западных границ Германии и сохранении демилитаризации Рейнской зоны. В 1936 г. Германия расторгла пакт.

№ 308

*Постановление СНК СССР “Об одобрении текста договоров с Германией”**

13 октября 1925 г.
Секретно

11. Одобрить представленные делегацией Союза ССР согласованные с делегацией Германской республики тексты:

- а) общих статей договора,
- б) соглашения о поселении,
- в) соглашения по хозяйственным вопросам,
- г) железнодорожного соглашения,
- д) соглашения о мореплавании,
- е) соглашения о налогах,
- з) соглашения о третейском суде по торговым делам,
- ж) соглашения о промысловой собственности,
- и) консульского договора и
- к) соглашения об использовании судебных поручений.

2. Разрешить делегации Союза ССР подписать указанные в п. 1-м акты с представлением их после подписания через Совет Народных Комиссаров Союза ССР на ратификацию в Президиум ЦИК Союза ССР.

3. Войти в Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с представлением об уполномочии на подписание указанных в п. 1 актов – председателя делегации Союза ССР – члена коллегии

* Выписка из протокола № 12к заседания СНК СССР от 13 октября 1925 г.

Народного комиссариата внешней торговли тов. Ганецкого Я.С. и заместителя народного комиссара по иностранным делам т. Литвинова М.М.

Секретарь СНК Союза ССР Л. Фотиева

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 1. Заверенная копия. Печать СНК СССР.

№ 309

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о беседах в Берлине*

№ 26

8 ноября 1925 г.
Берлин

Тов. Литвинову.

Копии: гг. Сталину, Крестинскому, Раковскому, Розенгольцу
и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

Вчера днем я имел условленное заранее продолжительное свидание с Криге. Он дал мне юридические ответы на ряд моих вопросов касательно Локарно. Пользуясь его указаниями, я в Висбадене изучу еще полные тексты Локарно и Статута Лиги наций. После этого, если бы оказалось нужным, Криге готов приехать ко мне в Висбаден для более полного анализа этих текстов. Он начал с того, что просил меня не называть его, ибо его мнение является самостоятельным и это может поставить его в неудобное положение по отношению к собственному правительству.

В данный момент я выделяю из его объяснений некоторые особо важные пункты. По поводу § 16 он прежде всего подчеркивает следующее: для того, чтобы постановить применение экзекуции, надо какое-либо государство объявить нападающей стороной; спорящие стороны при этом не голосуют, но если будет идти речь о СССР и Польше, о СССР и Румынии и т.п., то Германия будет в числе голосующих членов Совета Лиги наций. Поэтому если будет малейшая возможность найти формальную зацепку, чтобы голосовать в пользу СССР, Германия поступит таким образом и сделает невозможным единогласное голосование, без которого нельзя объявлять какое-либо государство нападающей стороной. От СССР зависит придать такую форму своим шагам (сослаться, например, на вторжение банд), чтобы дать возможность Германии голосовать в нашу пользу. Таким образом, Германия может

сделать невозможной какую бы то ни было экзекуцию против СССР. Как видите, вся эта комбинация Криге держится на предположении о твердости и дружелюбии германской линии внутри Совета Лиги наций.

Если для Германии окажется абсолютно невозможным голосовать в нашу пользу и будет принято постановление об экзекуции, в таком случае вступит в силу Локарнская нота о том, что Германия будет участвовать в такой степени, которая допускается ее военным положением и считается с ее географическим положением. Криге утверждает, что эта степень участия Германии может быть равной нулю. Аргументирует он так: какое бы то ни было участие Германии в экзекуции, будь то в военных или в экономических мероприятиях, может с полным правом быть казус белли* Если военное и географическое положение Германии не допускает ее превращения в воюющую сторону, то степень ее участия в экзекуциях должна быть равной нулю. Однако Локарнская нота имеет весьма серьезный недостаток. Из нее не явствует, решает ли сама Германия, какая степень ее участия в экзекуции совместима с ее военным и географическим положением, или это решает Совет Лиги наций. В Локарно были даны устные заверения в первом смысле, но таковые забываются.

Наиболее важным Криге считает то обстоятельство, что Совет Лиги наций объявляет кого-либо нападающей стороной и принимает решение о спорах между членами единогласно за исключением спорящих сторон. Именно поэтому Криге горячо желает вступления СССР в Лигу наций, ибо, по его мнению, в таком случае Германия и СССР будут друг другу давать руку: если решение будет приниматься по поводу СССР, голос Германии делает невозможным принятие решения против СССР. Если то же будет происходить по отношению к Германии, ту же роль сыграет СССР. Как видите, опять-таки вся комбинация Криге держится на предположении о твердости и дружелюбии Германии.

Относительно эффективности франко-польского союза, по словам Криге, дело обстоит так. Если происходит спор между Германией и Польшей, этот спор разбирается Советом Лиги наций, причем Германия и Польша не голосуют. Если остальной состав Совета Лиги наций примет единогласное решение, таковому приходится подчиниться. Но если Германия оттянет от остальных хоть один голос, обязательного решения нет, и могут быть начаты военные действия. В таком случае вступает в силу франко-поль-

*Казус белли – непосредственный повод для возникновения между государствами состояния войны (лат.).

ский союз; в силу ст. 2 пакта Франция в таком случае имеет право помочь Польше и напасть на Германию. Англия же не обязана в таком случае вступаться за Германию против Франции; Статут Лиги наций в таком случае перестает применяться, и каждое государство поступает, как хочет. Надежда Криге заключается в том, что в таком случае СССР выступит на стороне Германии, и на этом именно казусе основаны пожелания некоторых националистов относительно создания германо-советского союза, равносильного по своему содержанию франко-польскому. Вы понимаете, что я лил холодную воду на такие пожелания.

В германо-польском и германо-чехословацком договорах есть противоречия между преамбулой и содержанием договора. В преамбуле сказано, что права какого-либо государства могут быть изменены лишь с его согласия. Из текста договора следует, что эта фраза не может быть понята буквально и может быть понимаема лишь в том смысле, что права какого-либо государства не могут быть изменяемы в нарушение международных норм и договорных постановлений. Действительно, в силу этого договора юридические споры между Германией и Польшей разрешаются арбитражем, а политические споры между ними разрешаются согласительной процедурой, причем в случае неудачного исхода согласительной процедуры спор рассматривается на основании ст. 15 Статута Лиги наций Советом последней, а это означает, что если нет единогласного постановления Совета Лиги наций без Германии и Польши, то спорящие стороны имеют право разрешить спор войной. Это показывает, что приведенную выше фразу преамбулы нельзя понимать буквально.

После того, как в результате отсутствия единогласного постановления Совета Лиги наций в силу ст. 15 начались военные действия, результатом таковых может быть какое угодно изменение границ, ибо предыдущие договоры тем самым теряют силу, Статут Лиги наций перестает действовать, гарантия же западного Локарнского пакта, как сказано в ст. 1-й такового, осуществляется путем применения следующих статей, т.е. между прочим через посредство ст. 15 Статута Лиги наций. Другими словами, дальнейшие решения принимаются на основании силы оружия. Поэтому Германия в таком случае может отнять у Польши свои прежние территории, а если Франция ввяжется, Германия может отнять у нее Эльзас-Лотарингию. Криге прибавляет, что эти рассуждения имеют чисто теоретический характер, ибо в настоящее время Германия разоружена и больше всего боится нападений извне. Но эти рассуждения, по его мнению, показывают, что гарантия Локарно имеет весьма ограниченное применение: она

задерживает разрешение вопросов силой оружия, но не устраняет такового. Криге также указал, что в случае военных действий, начавшихся на этом основании, новый договор может быть заключен воюющими сторонами без участия остальных версальских или локарнских держав, ибо нет никаких постановлений о непременном коллективном разрешении вопросов, касающихся Германии, как это было в свое время по отношению к Турции по Парижскому и Берлинскому трактатам.

По вопросу о том, имеет ли право сам член Лиги наций принимать решение о своем участии в экзекуции в силу ст. 16 статута, Криге указал, что и раньше многие держались того мнения, что каждое государство само принимает решение об этом. На бумаге этот взгляд был оформлен в резолюции Бенеша в связи с Женевским протоколом, но она, как и протокол, не вступила в силу. Если бы этот взгляд был официально признан, всякие оговорки по поводу ст. 16 были бы излишними.

Вечером был прием в полпредстве. Я стоял с т. Крестинским в одной из первых комнат, встречая гостей. Поэтому я мог Лютера и Штреземана только приветствовать при их входе, после чего они пошли в дальнейшие комнаты. Когда кончилась эта весьма продолжительная процедура, я начал проталкиваться в дальнейшие комнаты, но на каждом шагу меня кто-либо ловил для более или менее продолжительных бесед. Штреземан ушел до того, как я протолкнулся туда, где он был. С Лютером я поговорил мельком в момент его ухода. Я ему сказал, что нота о § 16 устанавливает лишь то, что Германия может принять в действиях против нас меньшее участие, чем другие, но прямо сказано, что участвовать она должна. Лютер весьма энергично и даже резко заявил, что это неверно, что вообще всякое государство решает за себя, будет ли оно участвовать в экзекуции, и что все всегда так и думали; всегда считалось, что участие в экзекуции зависит от каждого государства. К чему тогда оговорки и самая нота, непонятно. Он стал потом доказывать еще другое: решающей является интерпретация самого государства, т.е. в данном случае Германии, а не интерпретация кого-либо другого, ибо, если Германия откажется участвовать в экзекуции, никто не может ее к этому принудить: все предусмотренные Статутом Лиги наций карательные меры относятся к нарушителям мира, а не к ослушникам решений Совета; по отношению к таким ослушникам может применяться только исключение из Лиги наций. Я указал на чрезвычайно растяжимые статьи, дающие самые широкие и ничем не ограниченные права Совету Лиги наций. Лютер сказал, что это ни в коем случае не относится к отказывающимся участвовать в экзекуции.

Я сказал, что если Германия откажется пропустить войска других государств, направляющиеся для выполнения экзекуции, то Совет Лиги наций в силу его чрезвычайно широких полномочий может уполномочить другие государства пробить себе дорогу силой через Германию. Лютер это решительно отрицал. Если Германия откажется выполнить свои обязанности члена Лиги наций и пропустить войска, направленные для экзекуции, то с Германией ничего нельзя сделать, кроме ее исключения из Лиги наций. Лютер при этом сослался на меморандум немецких юристов, который он обещал дать Н.Н.*

Встретив после этого Криге, я передал ему содержание этого спора. Криге ответил, что, по его мнению, это есть лишь проявление той недоговоренности, на которую он указывал: в локарской ноте не предусмотрено, кто устанавливает степень участия Германии в экзекуциях; может быть, когда получатся протоколы Локарно, там окажутся решающие заявления; в противном случае Криге будет настаивать, чтобы в момент вступления Германии в Лигу наций этот вопрос был разрешен в каком-нибудь формальном акте.

После Лютера я виделся с д'Аберноном. Я начал с того, что прошу его не верить ничему тому, что рассказывает обо мне проф. Штейн. Д'Абернон очень сильно рассмеялся и сказал, что он хорошо знает, что Штейн часто фантазирует. После незначительных фраз личного характера речь зашла о наших отношениях, и д'Абернон выразил удивление, почему мы не хотим вступить в Лигу наций? Я ему довольно пространно объяснил невозможность для государства с нашей структурой подчиняться решениям государств с совсем другой структурой. Мой вывод заключался в том, что когда в Англии так много говорят о желательности улучшения с нами отношений, то для этой цели требуется вовсе не наше вступление в Лигу наций, а совместное рассмотрение с Англией всех имеющихся между нами спорных вопросов. Совершенно ясно, сказал я ему, что улучшение отношений может наступить только при разрешении спорных вопросов между нами, а для этого требуется их совместное рассмотрение. Д'Абернон с этим вполне согласился и спросил, как к этому относится английское правительство. Я ему рассказал историю вопроса: в период заключения торгового соглашения Ллойд-Джордж находил такую конференцию преждевременной. Макдональд принципиально согласился на это предложение, но он пал до осуществления этого; Чемберлен относится к этому уклончиво, и я сам не знаю,

* Н.Н. Крестинский.

отказывает ли он или не отказывает. Д'Абернон сказал мне, что взгляд английского правительства на этот вопрос ему совершенно неизвестен. Он тогда спросил меня, в какой форме я мыслю это обсуждение и должно ли оно происходить в Москве или в Лондоне? Я ответил, что возможно и то, и другое, причем, раньше предусматривалось ведение этих переговоров в Лондоне; они могут иметь форму конференции или же форму переговоров через посла с правительством. Д'Абернон спросил меня, какие именно вопросы мы имеем в виду? Я перечислил ему ряд спорных вопросов между нами. Он тогда спросил меня относительно возможности разрешения вопросов о долгах. Я изложил ему вкратце историю вопроса, начиная от московской беседы с Маршаллом¹ и Болдуином из "Бекоса" и кончая совещаниями т. Раковского с Берчем Криспом², с одной стороны, и с другой стороны с Мак-Кенна³ и другими благорасположенными банкирами. Он спросил меня о точных цифрах займов и кредитов. Я указал на невозможность точно установить цифру находящихся в английских руках наших процентных бумаг, вследствие чего путем приблизительных подсчетов устанавливалась какая-либо цифра; говорили о займе в 40 млн фунтов и даже больше, причем часть была бы в виде товарных кредитов, что очень выгодно для английской промышленности. Д'Абернон с этим согласился. В связи с кредитами он спросил о состоянии нашей промышленности и торговли. Я дал ему некоторые указания, припомнил кое-что из контрольных цифр Госплана, объяснил, что экспорт хлеба требует привоза товаров; я ему рассказал о том, как отказ английских банков кредитовать наши закупки для текстильной промышленности помешал продаже английскими промышленниками их товаров. По этому поводу он сказал мне, что только за последнее время банки возобновили в более широкой степени кредитование, а перед этим долгое время они воздерживались в связи с валютными вопросами; он, конечно, не знает, отказали ли они нам на этих общих основаниях, или же было что-нибудь специальное против нас. Это собственно единственное, что он сказал от себя, а то он только спрашивал и изредка отзывался незнанием видов своего правительства.

В течение вечера я перевидал массу людей и несколько раз говорил с Ранцау. Я изложил Вам в шифровке общие выводы. Германское правительство выигрывает тем, что распространяет уверенность, что мы помирились с Локарно, вполне удовлетворены и что наши отношения останутся совершенно такими же, как раньше. Главный козырь противников Локарно заключается в том, что есть разрыв с нами или путь к разрыву. В разговорах со мной националисты, в особенности очень дружественный

Штреве из “ДАЦ”⁴ и редактор “Дойче Тагесцайтунг” Гаак сильно жаловались на неясность в наших выступлениях и указывали на слова Раковского в “Манчестер Гардиен”, что Локарно нисколько не противоречит Рапалло и нисколько не отразится на германо-советских отношениях (я указал Штреве на сильную неточность передачи этого интервью Вольфом): по их словам, нежелание портить с нами отношения чрезвычайно широко распространено и мы слишком мало выдвигаем нашу позицию. Ряд коммунистов говорил мне, что их агитация на тему “Или за Локарно, или за Москву” встречает самую благодарную почву и широкие массы всецело за Москву и против Локарно, но, к сожалению, такие статьи, как попадавшиеся передовицы в “Правде” (имеется в виду передовица от 25 октября), где утверждается, что Локарно не так плохо и что мы и после Локарно будем дружить с Германией, подхватываются нашими противниками и срывают агитацию против Локарно. Очень долго говорил со мной бывший чиновник Аусамта Нейгауз⁵, работающий теперь в “ДАЦ”, совершенно в том же духе, как указанные выше разговоры. Причем он в еще более общей форме говорил, что Локарно выдвинуло на первый план вопрос об СССР и что широкие круги националистов ставят внешнюю политику выше внутренней и хотели бы с нами более тесного и постоянного контакта. То же говорил мне редактор журнала “Дойче Рундшау” Пешель⁶. Ранцау сказал мне, что он здесь целые дни хлопочет и борется, причем его настроение за последнее время сильно поднялось. Он пространно говорил о том, что германское правительство всех заверяет, что мы теперь удовлетворены Локарно и что мы вскоре вступим сами в Лигу наций. У Ранцау мало надежды на полный срыв Локарно, хотя немного есть, но весьма возможным он считает принятие германским правительством требований о внесении каких-либо изменений в Локарно, и кроме того он рассчитывает на весьма значительное улучшение формулы, привезенной летом Дирксеном, о продолжении Рапалло и т.д.

С Бернардом я условился, что вместо Штейна другой представитель “Фоссише” будет брать у меня интервью.

Я телеграфировал Вам о мнимом итало-советском договоре с взаимными обязательствами против Турции, появившемся в “Нью-Йорк Уорлд” и упоминаемом в “Таймс” Телеграмма о нем была в “ДАЦ”, Штреве обещал от себя в “ДАЦ” объяснить, что это интрига, направленная против нашей дружбы с Турцией. Встретив турецкого посланника, я ему объяснил вздорность нелепых подписей под этим мнимым договором и вообще вздорность и гнусность этой подделки. Он сказал: ведь Вы имеете какой-то

договор с Италией. Я заверил его, что после торгового договора, который общеизвестен, мы никаких договоров с Италией не заключали. Нужно бы в Москве дать по этому поводу разъяснения турецкому послу, ибо турки очень боятся. Это вовсе не целебный страх, ибо неуверенность в нас используется там нашими противниками.

Я несколько раз писал то т. Карахану, то Вам о курсирующих за границей измышлениях по восточным делам, не опровергнутых нами. Штреве еще раз сказал, что все думают, что мы заключили договор с Монголией о проведении железной дороги до Урги.

О сроке польско-румынского договора т. Раевский наводит справки.

Был у меня едущий в Москву Паррен⁷ с письмом от де Монзи. Копию прилагаю* Он жалуется, что вопрос о моей поездке в Париж поставлен на почву, кто первый выразил это желание.

Тт. Крестинский, Раевский и Аренс решительно отсоветуют и даже считают невозможным мой проезд через Варшаву. Сидзикаускас⁸ передал мне приглашение остановиться в Ковно на один день. По-моему, это было бы невозможно демонстративно.

Курьер торопит, надо кончать. Посылаю это письмо без просмотра его. В Париж и Лондон пошлю сам, остальные экземпляры разошлите.

С коммунистическим приветом Чичерин

P.S. Только что получен меморандум немецких юристов, весьма тощий. Посылаю его Вам здесь**

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 691. Л. 96–106. Копия. Опул. частично: Документы внешней политики СССР. Т. VIII. М., 1963. С. 657–660.

¹ Маршалл Артур (1876–1955) – исполнительный директор английской фирмы “Becos Traders Ltd”

² Крисп Берч (1867–1958) – финансист, председатель правления британского Банка внешней торговли.

³ Мак-Кенна (Маккенна) Реджинальд (1863–1943) – британский политик, в 1919–1943 гг. директор лондонского “Мидленд бэнк”

⁴ ДАЦ (“Дойче Альгемайне Цайтунг”) – немецкая ежедневная газета, издавалась в Берлине в 1861–1945 гг.

⁵ Точнее Нойхауз Ганс (1877–1957) – в 1920–1923 гг. сотрудник МИД Германии, в 1924–1926 гг. журналист, редактор “Дойче Альгемайне Цайтунг”.

⁶ Пешель Рудольф (1882–1961) – немецкий журналист, в 1919–1942 гг. главный редактор берлинского журнала “Deutsche Rundschau”

* Копия отсутствует в АП РФ.

** Приложение к письму отсутствует.

⁷ Возможно, Пере (Peret) Рауль (1870–1942) – французский юрист и политик, в 1926 г. министр финансов Франции.

⁸ Сидзикаускас Вацловас (1893–1973) – литовский дипломат, в 1924–1931 гг. посланник Литвы в Германии.

№ 310

*Записка председателя Комиссии
по особым заказам Политбюро ЦК РКП(б) И.С. Уншлихта
о ходе переговоров по производству вооружения
с зарубежными фирмами*

№ 29сс

10 ноября 1925 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК РКП(б)

В настоящее время комиссией по особым заказам ведутся переговоры:

I. Об организации производства противогазовых масок.

Переговоры ведутся с “Гефу” и фирмой “Ауэр” Достигнуто предварительное соглашение об организации смешанного общества для производства масок¹. Учредителями общества являются “Метахим”, “Гефу” и фирма “Ауэр”. Производство предполагается установить в Москве на заводе “Мастяжарт”, концессионное право на который должно быть передано вновь организованному обществу в качестве вклада с нашей стороны. Мощность завода должна быть 100 тыс. масок в месяц, т.е. 1 200 000 шт. в год. В настоящее время идет согласование предварительного договора, по которому:

1) “Гефу” обязуется предоставить новому обществу средства в сумме до 2,5 млн золотых марок на покрытие расходов: а) по приобретению недостающего для организации завода оборудования, б) транспорту оборудования на завод, в) монтажу оборудования и г) пуску завода в ход.

2) “Ауэр” обязуется на средства, предоставляемые “Гефу” до 2,5 млн марок:

а) в течение трех месяцев по подписании предварительного договора представить подробный проект организации и оборудования завода с указанием цен стоимости оборудования, сроков его поставки на завод, окончания монтажа, пуска завода в ход, и по утверждении нами предоставленного им проекта оборудовать завод производительностью 100 тыс. масок в месяц с таким расчетом, чтобы завод был вполне готов к массовому производ-

ству масок и произвел уже до 100 тыс. готовых масок к 1 октября 1927 г.,

б) предоставить в распоряжение нового общества все свои достижения и известные ему патенты, описания производств и секретные способы производства,

в) предоставлять на срок действия договора все свои дальнейшие достижения в этой области, допускать на свой завод и в свои лаборатории наших специалистов для обучения и ознакомления с работой, а также обмениваться научным опытом с нашими аналогичными исследовательскими учреждениями,

г) оказывать заводу на срок действия договора техническое содействие и консультацию.

3) "Метакхим" обязуется:

а) Предоставить в качестве вклада в новое общество концессионное право на завод "Мастяжарт" (оценка вклада будет произведена паритетной комиссией. Примерная оценка около 1 200 тыс. руб.).

б) Привести завод "Мастяжарт" в состояние готовности для оборудования нового производства, для чего потребуется около 500 тыс. руб.

в) Дать гарантийный заказ на срок действия договора, т.е. на 5 лет на 1 млн руб. ежегодно по себестоимости.

г) Гарантировать на капитал, вложенный "Гефу", ежегодную прибыль в 13½%.

д) Дать согласие на уплату "Ауэру" из средств, предоставляемых "Гефу" в 2,5 млн марок, предпринимательской прибыли в размере 30% от фактической стоимости оборудования, производственных лицензий и монтажа, исключая транспортные расходы.

е) Разрешить "Гефу" заказывать в случае надобности для себя маски и вывозить их беспошлинно за границу.

ж) Разрешить беспошлинный ввоз оборудования для завода.

з) Приравнять завод в налоговом отношении к аналогичным государственным заводам военной промышленности.

и) Выкупить по истечении 5 лет акции, принадлежащие "Гефу", по номинальной стоимости, в то же время имея право и досрочного выкупа этих акций.

Согласование предварительного договора тормозится нежеланием "Гефу" и фирмы "Ауэр" дать надлежащие материальные гарантии своевременного и надлежащего выполнения ими взятых на себя обязательств. Нами выставлено требование предоставления гарантии в виде залога денег или банковской гарантии.

II. Производство патронов.

Переговоры ведутся с австрийской фирмой “Хиртенбергская патронная фабрика”

Достигнуто предварительное соглашение об организации смешанного общества для производства наших патронов.

Капитал нового общества намечается около 5 млн руб.

Мы обязуемся:

а) Предоставить в качестве вклада в новое общество концессионное право на завод № 5 Резинотреста в селе Тушино под Москвой. (Оценка нашего вклада будет произведена паритетной комиссией. Примерная оценка около 2 млн руб.).

б) Дать гарантийный заказ на срок действия договора (15 лет) по 50 млн штук в год, в том числе на 2, 3 и 4 года дать заказ на 80 млн штук ежегодно.

в) Разрешить беспошлинный ввоз оборудования для завода и также распространить на этот завод налоговые льготы аналогичных заводов военной промышленности.

Хиртенбергская фабрика обязуется:

1. Доставить на завод все необходимое новейшее оборудование для производства 300 тыс. штук в день в 8 часов работы.

2. Смонтировать это оборудование и пустить завод в ход с тем, чтоб он в первый год производства был готов к массовому производству не менее 200 тыс. штук в день в 8-часовую смену.

3. Предоставить в распоряжение нового общества все свои достижения и известные ему секретные способы производства и патенты и предоставлять таковые впредь.

4. Допускать наших представителей на свои заводы и в лаборатории для обучения и ознакомления с работой.

5. Оказывать заводу техническое содействие и консультацию.

6. Дать солидную банковскую гарантию о выполнении им взятых на себя обязательств.

Оценка вклада Хиртенбергской фабрики будет произведена паритетной комиссией. Примерная оценка около 2 млн руб.

Для организации завода потребуется еще около 1 млн для постройки подъездного пути, подводки электрической энергии и приведения завода в порядок.

Эту сумму придется довести обеим сторонам в зависимости от результатов оценки вкладов.

В настоящее время здешним представителем вызван в Москву главный директор фабрики для окончательного согласования и подписания договора.

Одновременно фирма предложила нам послать наших представителей на заводы фирмы для ознакомления с постановкой работы и осмотра на месте оборудования, подлежащего поставке для нашего завода

Для этой цели необходимо срочно послать туда специальную комиссию.

III. Производство пулеметов “Дрейзе”

Переговоры ведутся с “Гефу”

Достигнуто соглашение об организации смешанного общества.

Производство кавалерийского и пехотного станкового пулеметов предполагается установить до 9 тыс. шт. в год на Бачмановском заводе, концессионное право на который предполагается в передаче в организуемое общество в качестве нашего вклада.

Пулемет-пистолет той же системы предполагается производить до 45 тыс. в год на Тульском оружейном заводе.

“Гефу” дало согласие на поставку всего недостающего для этого производства оборудования и доставку его до Ленинградского порта.

Для доставки оборудования из Ленинграда, монтажа, приведения завода в порядок, пуска массового производства и постройки домов для рабочих средства придется дать нам. Для этого потребуется сумма от 2 до 3 млн руб.

“Гефу” почти все оборудование для этих производств имеет в наличии (в Стокгольме) и согласно предоставить его нам в виде ссуды на 10 лет с уплатой 10% годовых.

В настоящее время вызваны в Москву представители “Гефу” для заключения договора.

IV. Кроме перечисленных продолжаются переговоры с фирмой “Герца” об организации оптического производства и с фирмой “БМВ” об организации массового производства мощных моторов, не давшие пока положительных результатов.

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 80–83. Подлинник.

¹ Речь идет о противогАЗах.

№ 311

*Телеграмма Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о перспективах заключения
политического договора с Германией*

№ 9731 Лит. "А"
Спец. № 392

21 декабря 1925 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКВД, Литвинову

Штреземан только что встретил (?)*, был завтрак в Аусамте, никаких деловых разговоров. Деловое свидание будет перед моим отъездом завтра. В субботу был разговор с Шубертом, который разными резонами саботирует договор. Он стал утверждать, что договор-нейтралитет несовместим со статьей 16-й. Когда я говорил, что общие дружественные фразы недостаточны, он вполне соглашался, но чего он хочет, неизвестно, ибо о проекте не говорит (?). Договор можно будет заключить, когда будет правительство в середине января.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 29. Заверенный дешифрант.

№ 312

*Телеграмма Г.В. Чичерина в НКВД СССР
о задачах и условиях договора с Германией*

№ 9752 Лит. "А"
Спец. № 394

22 декабря 1925 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКВД

Штреземан не считает возможным подписать договор, пока правительство, вышедшее в отставку, временно ведущее дела, не обещает новому кабинету предоставить это дело первым, признавая его наиболее важным вопросом нынешнего момента. Проект Гауса он обсудит своевременно с Лютером и частным образом спросит предварительно наше мнение. Имеется мысль сказать в договоре дружественное соглашение по всем вопросам,

*Здесь и далее знак вопроса поставлен шифровальщиком.

а в особом протоколе комментировать, что это предполагает неучастие в военных операциях, финансовых и других враждебных действиях. Штреземан страшно взволнован кавказскими арестами¹, [они] могут испортить все положение. Полпредство не информировано.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 30. Заверенный дешифрант.

¹ 13 декабря 1925 г. в Батуми, Поти и Баку по подозрению в военном шпионаже были задержаны четыре немецких гражданина. Посольство Германии в СССР в своих нотах в НКВД СССР от 17, 21 и 24 декабря 1925 г. пыталось оправдать этих лиц, а двоих из них – Кернльзена и Шмица представить в качестве германских консульских агентов. В ответной ноте НКВД СССР от 29 декабря 1925 г. все эти объяснения были отвергнуты, а версия о консульских агентах опровергнута. В сентябре 1926 г. в соответствии с договоренностью все эти лица были отправлены в Германию.

№ 313

Телеграмма советника полпредства СССР в Германии

С.И. Братман-Бродовского в НКВД СССР

о перспективах заключения политического договора с Германией

№ 9941 Лит. “А”

30 декабря 1925 г.

Сп. № 399

Берлин

Сов. секретно

Москва, НКВД

Шуберт вручил мне сегодня проект протокола, который должен заменить предполагаемое соглашение. В сопроводительном письме на имя Чичерина Штреземан соглашается на выраженное Чичериным предложение зафиксировать в протоколе мысли, высказанные Штреземаном при последнем свидании, и предлагает такой протокол вместо договора. Документ отправлю с курьером в субботу. По поводу Кавказа просят ускорить ликвидацию, иначе граф не может уехать.

Бродовский

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 31. Заверенный дешифрант.

1926 год

№ 314

*Телеграмма С.И. Братман-Бродовского в НКВД СССР
о неразглашении сведений
относительно советско-германского протокола*

№ 123
Сп. № 3

5 января 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, Наркоминдел

Вопрос гласности протокола является пока открытым и подлежит обсуждению.

Бродовский
Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 32. Заверенный дешифрант.

№ 315

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР
о разногласиях сторон
относительно роли советско-германского протокола*

№ 128 Лит. "А"
Сп. № 4

5 января 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКВД

Граф полагает, что разногласие между Чичериным и Штреземаном о роли протокола основано на недоразумении, граф уверен, что это отнюдь не подтасовка. Зная привычку Штреземана действовать открыто, я склонен полагать, что действительно Штреземан не понял Чичерина, либо не точно запомнил его слова.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 33. Заверенный дешифрант.

№ 316

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Доклад Наркомфина о состоянии и перспективах наших валютных ресурсов и возможностей”**

№ П2/2-с

11 января 1925 г.
Строго секретно

2. б) Разрешить Наркомфину вывезти за границу золото на сумму 30 млн руб. для обеспечения текущих платежей по внешней торговле путем его залога, обязав Наркомфин доложить Политбюро не позднее конца марта с.г. о мерах, необходимых для того, чтобы безусловно обеспечить освобождение этого золота от залога в третьем квартале текущего года.

в) Поручить тов. Крестинскому совместно с торгпредом в Берлине тов. Бегге и представителем Наркомфина тов. Сванидзе окончательное разрешение вопросов, связанных с текущими платежами по внешней торговле в Германии, с подчинением этой тройке в указанном отношении всех как торговых и хозяйственных, так и кредитных организаций СССР в Германии.

г) Поручить тов. Рыкову п.п. “б” и “в” настоящего постановления оформить в советском порядке.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 98. Копия.

№ 317

*Записка И.С. Уншлихта о необходимости изменений отношений с рейсхвером***

№ 89 с/с

12 января 1926 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

На последнем заседании Комиссии по спецзаказам подвергся тщательному обсуждению вопрос о наших взаимоотношениях с “RW”¹ о результатах совместной работы с ним.

* Вопрос представлен Г.Я. Сокольниковым, И.И. Рейнгольдом, Н.П. Брюхановым, Н.Г. Тумановым, С.Г. Броном, А.А. Шейнманом. Выписка из протокола № 2 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 11 января 1925 г. Направлена А.И. Рыкову, И.В. Сталину, И.Т. Смилге, Ф.Э. Дзержинскому, Г.Л. Пятакову, Л.Б. Каменеву, Г.Я. Сокольникову, Л.Д. Троцкому, А.Д. Цюрупс (все), Н.П. Горбунову (п. “б”, “ ”, “г”).

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 9-В.

Комиссия пришла к выводу, что существующие к настоящему времени взаимоотношения не оправдали, себя, ввиду чего признано необходимым коренным образом эти взаимоотношения изменить.

Ввиду срочности этого вопроса прошу таковой поставить на ближайшем заседании и утвердить прилагаемый при сем протокол заседания комиссии.

Также прошу вынести решение в связи с предложением турок, о котором протокол заседания комиссии препровожден в Политбюро 9-го сего января за № 87/с.с.

Приложение: упомянутое на "3-х" листах.

На заседание ПБ по данному вопросу прошу пригласить тов. Крестинского.

С коммунистическим приветом
Председатель Комиссии по спецзаказам Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 102. Подлинник.

Приложение

*Протокол № 35 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)
по особым заказам об установлении нового порядка
совместной работы с Военным министерством Германии**

9 января 1926 г.

Сов. секретно

Экз. № 2

Присутствуют: т.т. У[ншлихт], Ч[ичерин], Б[огданов], Гамб[ург], Крест[инский], Гинзб[ург], по п.п. тт. Мрочковский и Гальперин

Отсутствуют: тт. П[ятаков] и Я[года].

Слушали:

Доклад об общих результатах совместной работы с "RW" по расширению и развитию нашей военной промышленности и улучшению вооружения Красной армии.

Постановили:

1. Комиссия констатирует:

а) Что совместная работа с "RW"¹ за истекшее время не дала никаких реальных результатов для развития нашей военной промышленности и вооружения Красной армии.

б) Что "RW" по настоящее время осуществлял и осуществляет совместную с нами работу через созданный им для этой цели аппарат "Гефу",

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 9-В.

являющийся по всем имеющимся данным явно недобросовестным и не заслуживающим никакого доверия.

в) Что опыт совместной работы через “Гефу” оказался абсолютно неудачным.

г) Что у “RW” нет в настоящее время достаточных средств для продолжения и развития совместной с нами работы, а потому признать:

1. Что дальнейшая работа по развитию нашей военной промышленности и усилению технической мощи Красной армии не может в основном базироваться на совместной работе с “RW”, а должна базироваться, главным образом, на всемерном использовании собственных технических средств с привлечением иностранной технической помощи (привлечение крупнейших иностранных специалистов, покупка лицензия² и концессии о техническом содействии).

2. Ввиду неоднократных заявлений ответственных работников “RW” о желании их продолжать и развивать совместную работу с нашим военным ведомством, устранив наличие дефектов ее, сделать попытку путем немедленных переговоров между ответственными представителями обоих ведомств настойчиво потребовать в целях облегчения связи и взаимоотношений с “RW” немедленного устранения “Гефу” и установления новых форм совместной работы.

2. О “Берсоли”
Докладчики
гг. Мрочковский и
Гальперин

2. 1) Признать учредительский договор, заключенный с “Гефу” 30 сентября 1923 г. немецкой стороной нарушенным.

2) Установить предельный срок “Гефу” для передачи “Берсоли” обусловленных договором производств 1 апреля 1926 г.

Если к 1 апреля обязательства “Гефу” не будут выполнены, то переоборудование установок целиком переходит в руки русской части и за счет “Гефу”. При отказе “Гефу” нести расходы, произвести переоборудование за свой счет, возместив “Гефу” стоимость использованного нами имущества при переоборудовании с учетом понесенных нами убытков по задержке пуска производств.

3) Ввиду заявления “Гефу” о приступлении к пробным пускам установленных в настоящее время на заводе производств рассматривать имеющееся оборудование этих производств окончательным без права “Гефу” вносить капитальные в них изменения.

4) Пробные пуски ведутся средствами и за счет “Гефу”, а Т., Н.³ и наливных станций – целиком немецким персоналом.

5) Во время пробных пусков “Гефу” обязана принять все нужные меры предосторожности.

6) Для наблюдения за пробными пусками назначается комиссия, ведущая учет работ “Гефу” и действующая на основании особой инструкции.

7) По извещении “Гефу” о готовности производств к сдаче на наблюдательную комиссию (п. 6) возлагаются права приемочной комиссии.

8) Состав наблюдательной контрольной комиссии, согласно п. 6, утвердить в следующем составе: председатель – тов. Гальперин, члены: профессор – Шпитальский⁴, химик – Разумовский⁵, старший инспектор Военного химического управления – т. Кретов⁶, причем разрешить тов. Гальперину привлечь из числа крупных специалистов необходимые лица для работы комиссии, строго соблюдая условия конспирации.

9) Помимо наблюдательной контрольной комиссии признать необходимым в целях юридического оформления требований безопасности и охраны труда создать специальную комиссию Наркомтруда.

10) Разрешить “Берсоли” продлить срок оплаты акций и конец первого операционного года до 1 июня 1926 г., оформив это через соответствующие инстанции.

3. О складе в “Медвежем стане”.

3. Разрешить “Метахиму” продлить на 6 месяцев заключенный с “Гефу” договор о хранении снарядов в “Медвежем стане”

Председатель комиссии Уншлихт
И.о. секретаря А. Петров

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 103–105. Подлинник.

¹ RW – транслитерация с немецкого “Reichswehr” (рейхсвер).

² Имеется в виду лицензия, экспортная или импортная, выдаваемая компетентным органом на осуществление внешнеторговых операций.

³ О чем идет речь, установить не удалось.

⁴ Шпитальский Евгений Иванович (1879–1931) – ученый-химик, разработал новую конструкцию противогаса.

⁵ Разумовский Василий Иванович (1857–1935) – профессор, доктор медицины, Герой Труда (1923).

⁶ Кретов Александр Ефремович (?–1938) – ученый-химик, сотрудник Военно-химической академии, старший инспектор Военного химического управления.

№ 318

*Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б)
с предложением изменить
состав Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)
по особым приказам**

№ 90с/с

12 января 1926 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Членами Комиссии ПБ по спецзаказам утверждены в качестве представителя ГУВПа – Богданов и Управления военных воздушных сил РККА – пом. начальника управления тов. Гамбург.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 3, п. 30.

В связи с уходом тов. Богданов из ГУВПа и назначением начальником Управления военной промышленности тов. Аванесова прошу утвердить последнего членом комиссии вместо тов. Богданова.

Так как в лице тов. Аванесова будет представлена вся военная промышленность, объединяющая и Авиатрест, и ввиду того, что к работе комиссии некоторые вопросы воздушного флота имеют тесное касательство, прошу вместо тов. Гамбурга, ушедшего в Авиатрест, назначить членом комиссии начальника Управления военно-воздушных сил РККА тов. Баранова¹.

Одновременно ставлю в известность Политбюро о том, что т. Пятаков, являющийся членом комиссии, за время работы комиссии не посетил ни одного из заседания таковой.

Приложение: Список комиссии на 1 л.

С коммунистическим приветом

Председатель Комиссии по спецзаказам Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 107. Подлинник.

Приложение

*Список членов Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)
по особым заказам**

12 января 1926 г.

Состав комиссии
(теперешней)

Председатель	–	1. тов. Уншлихт
Члены	–	2. тов. Богданов П.А.
		3. тов. Гамбург
		4. тов. Пятаков
		5. тов. Туров
		6. тов. Чичерин
		7. тов. Ягода

И.о. секретаря А. Петров

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 108. Подлинник.

¹ Баранов Петр Ионович (1892–1933) – комкор, в 1924–1931 гг. командующий ВВС РККА, сотрудник Разведывательного управления Штаба РККА, с 1931 г. начальник Авиатреста, член президиума ВСНХ и заместитель председателя ВСНХ по авиационной промышленности, возглавлял Главное управление гражданского воздушного флота.

* Штамп: Прот[окол] ИБ № 3, п. 30.

№ 319

Телеграмма

заместителя председателя ВСНХ СССР А.П. Серебровского¹
в НКВТ СССР о переговорах по поставке нефтяного оборудования

№ 508, 509

16 января 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочно

Москва, Наркомторг для
Сталина, Дзержинского, Пятакова, Цюрупы, Межлаука²,
Рошала³, Молотова, Чубарова⁴, Соловьёва⁵,
Коробовкина⁶, Косиора⁷

Из переговоров с Вольфом окончательно установлена невозможность проведения заказа металла под флагом нефтяной промышленности более, чем на 30% общего кредита. Это максимум, выше которого пойти не удастся, проведение даже этих 30% является делом чрезвычайной трудности. О 50% участия металла в нефтяном кредите, таким образом, не может быть и речи, но я поставил перед Вольфом вопрос об общем увеличении нефтяного кредита до 130 млн марок, чтобы даже при 30% участия металла увеличить его долю в абсолютных цифрах. Вольф обещал провести 130 млн. Окончательная программа всех заказов мной составлена и передана по назначению.

В ожидании Стомонякова⁸ завтра приступают к детальной разработке отдельных заказов по Азнефти, Грознефти и Эмба-нефти. Прошу Юрия Леонидовича⁹ не задерживаться с присылкой окончательных контингентов и валютного расписания, так как крайне необходимо часть заказов по бурению и промыслам немедленно поместить в Англии и Америке. Германская промышленность не имеет возможности быстро поставить у себя производства этого срочно нужного нам оборудования. Подробный доклад высылается во вторник диппочтой.

Серебровский

Бегге

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 114. Заверенный дешифрант.

¹Серебровский Александр Павлович (1884–1938) – с 1920 г. председатель правления Государственного объединения азербайджанской нефтяной промышленности “Азнефть” и правления Нефтесиндиката, в 1926–1930 гг. зам. председателя ВСНХ СССР, с 1931 г. заместитель наркома тяжелой промышленности СССР.

²Межлаук Валерий Иванович (Мартин Иоганович) (1893–1938) – в 1924–1931 гг. член президиума ВСНХ СССР, начальник Главметалла ВСНХ СССР, заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1931–1934 гг. первый заместитель председателя Госплана СССР, в 1934–1937 гг. зам. председателя СНК и СТО СССР, председатель Госплана СССР.

³Рошаль Михаил Григорьевич (1897–1985) – в то время начальник иностранного отдела ВСНХ СССР.

⁴Чубаров Александр Петрович (?–1938) – в то время директор горной промышленности Центрального управления государственной промышленности ВСНХ СССР, член президиума ВСНХ СССР.

⁵Соловьёв Николай Иванович (1870–1947) – в то время заведующий отделом топлива при ВСНХ СССР.

⁶Коробовкин Владимир Михайлович – в то время председатель правления треста “Эмбанефть”.

⁷Косиор Иосиф Викентьевич (1893–1937) – с 1923 г. руководитель трестов “Грознефть” и “Югосталь”, с 1927 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1930 г. председатель правления треста “Востокосталь”, с 1931 г. начальник Главного управления топливной промышленности, заместитель наркома тяжелой промышленности СССР.

⁸Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1941) – в 1921 г. уполномоченный НКВТ РСФСР в Германии, в 1921–1925 гг. торгпред РСФСР (СССР) в Германии, одновременно в 1924–1925 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР, в 1926–1934 гг. член коллегии НКВД СССР, в 1934–1938 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР.

⁹Г.Л. Пятаков.

№ 320

Доклад А.П. Серебровского “О размещении заказов для нефтяной промышленности СССР”¹

18 января 1926 г.
Берлин

И.В. Сталину

Оглавление

- А. Общие впечатления о германской промышленности.
- Б. Сокращение производства в Германии.
- В. Выводы германских промышленников.
- Г. Наши выводы: Отто Вольф и переговоры с ним.
- Д. Что может дать Германия для нашей нефтяной промышленности?
- Е. Что может дать Германия для нашей металлической промышленности?
- Ж. Возможности немедленного получения из Англии и Америки нефтяного оборудования, недостающего нам, даже в случае заключения договора с германцами.

А. Общее впечатление о германской промышленности

Мне удалось (по недостатку времени) посетить только несколько заводов: в Берлине, в Дюссельдорфе и в Эркеленце.

Заводы, на которых я был, почти стоят. У “Маннесмана” нет совершенно заказов, и заводы работают на 18–20% нагрузки, у “Феникса” тоже самое, у “Вирта” работает половина мастерских с нагрузкой в 25% – в общем, значит 10–12%. У “АЭГ” и “Сименса” дела еще кое-как идут, но неважно.

У меня, как у заводского инженера, впечатление осталось очень тяжелое, точно также как и у С.А Хренникова² (инженера отдела металлов), бывшего вместе со мною на заводах. Мне кажется, что промышленность здесь умирает от недостатка рынка, и никакие американские займы этого рынка не устроят. Немцам необходимы мы, СССР, необходимы как воздух, иначе нечем дышать.

Таково общее мое впечатление. Позвольте дополнить его несколькими цифровыми данными.

Наиболее важными моментами кризиса являются, по моему мнению: быстрорастущая безработица, сокращение рабочего времени, увеличение количества предприятий, поступающих в конкурс, и рост числа заводов, приостанавливающих работу. Все эти моменты явно имеются налицо.

В отношении наличных ликвидных средств мы наблюдаем также явное ухудшение. В ноябре и декабре мы видим везде превращение долгосрочных кредитов в совершенно краткосрочные: это означает перенесение центра тяжести ликвидного кризиса на более слабые группы, но ни в какой степени не является показателем ухудшения общего положения капитала.

В то же время общий вексельный оборот сильно увеличился и равнялся в миллиардах марок

30 июня 1925 г.	6,6 миллиардов
31 августа 1925 г.	6,6 миллиардов
31 октября 1925 г.	8,3 миллиардов
30 ноября 1925 г.	8,7 миллиардов

Банки не подготовлены к такому нарастанию вексельного материала, поэтому количество вексельного материала, не поступившего на денежный рынок, в ноябре 1925 г. достигло уже 48,6%; в начале 1925 г. оно было 37,9%, а до войны не было более 28,2% (в среднем).

Б. Сокращение производства в Германии

Сокращение производства сильно увеличилось, особенно в различных отраслях обрабатывающей промышленности, а, в частности, в изготовлении средств производства. Однако несмотря на сокращение продукции и увеличение товарных запасов, балансы промышленников показывают удвоение и утроение товарных запасов по сравнению с прошлым годом – понижения цен не наблюдается.

Согласно подсчету “Берлинер Тагеблатт” от 20 декабря 1925 г., общий индекс готовых промышленных изделий по оптовой торговле непрерывно повышался.

Рационализация производства, глубокая централизация и усиление производительности труда привели к тому, что квалифицированные рабочие в общем числе безработных достигали 74% (см. последний отчет “Берлинского рынка труда”).

Это совершенно новое для Германии явление объясняется, главным образом, сравнительно большим привлечением дешевых неквалифицированных рабочих в связи с технической и организационной реконструкцией предприятий.

Число получающих поддержку безработных было:

в августе	– 208 000
в октябре	– 265 000
в ноябре	– 471 000
в декабре	– 664 000
в январе	– 819 000

но общее количество безработных в декабре было свыше 1 000 000, а 15 января было уже 1 412 000 человек.

Включая рабочих со случайным заработком, общее число безработных в Германии достигает в настоящее время до 1,8 млн.

Нагрузка фабрик и заводов по сведениям, полученным от 3800 предприятий, была,

	Октябрь	Ноябрь
Плохая нагрузка	39%	50%
Удовлетворительная	38%	31%
Хорошая нагрузка	23%	19%

В декабре и в январе положение значительно ухудшилось.

В. Выводы германских промышленников

Для характеристики нынешнего положения Германии может служить речь д-ра Шеффера³, произнесенная им 30 ноября 1925 г. на собрании Германского технического общества. По его словам,

Германия переживает длительный хозяйственный кризис. Безработица еще далеко не достигла своих предельных размеров, план Дауэса до сих пор практически не осуществлен. Полученные до сих пор кредиты использованы были не рационально, кредитоспособность оценивалась, главным образом, по товарному признаку, кредиты применялись для поддержки возникших во время инфляции трестов.

Средние и мелкие предприятия лишены кредитов, всецело поглощаемых крупной промышленностью. Главнейший способ поднятия производства лежит, по мнению д-ра Шеффера, в формировании экспорта в СССР, в приспособлении к русскому рынку.

Д-р Шеффер назвал СССР будущим германским должником.

Те же примерно выводы сделал д-р Ланге⁴ на съезде Союза германских машиностроительных заводов.

О том же мы имеем некоторые сведения от правительственных кругов.

Говорят, что германское правительство, если таковое теперь существует, дает СССР под разными соусами 300 млн кредита – 150 млн долгосрочного и 150 млн краткосрочного. Некоторую часть этих капиталов правительство гарантирует, некоторую часть даже кредитует, но разные источники дают на этот счет различные сведения. Ясно только одно, что к этому кредиту примазывается несколько групп промышленников, и одним из них является кельнский оптовый торговец железом Отто Вольф.

Г. Наши выводы: Отто Вольф и переговоры с ним

Отто Вольф, как я уже сказал, крупный торговец железом, имеющий в своих руках несколько металлических заводов, например “Феникс” и др. Дела его за последнее время шли неважно, и он чрезвычайно заинтересован в том, чтобы “сделать Советы должниками Германии” путем долгосрочного кредита на германские изделия, изготавливаемые группой Вольфа.

Совершенно ясно, что группа эта будет еще создана, она получит правительственный кредит и будет работать для СССР. Иначе и самому Вольфу, и его друзьям надо “закрывать лавочку” Поэтому Вольф бегает по всем правительственным учреждениям, от которых этот кредит зависит, чтобы другие не успели получить в свои руки лакомый кусочек и заняться выгодным делом “облагодетельствования СССР”.

Нужно сознаться, что изо всех конкурентов Вольф является самым крупным, самым энергичным и умным и в то же время самым циничным и неразборчивым в средствах.

Его конкуренты тоже не касаются этической стороны дела и всякими средствами стараются дискредитировать Вольфа.

Все эти обстоятельства, также как и общую германскую конъюнктуру, мы должны учитывать в переговорах с Вольфом и мы не должны особенно стесняться с ним.

Так мы, представители ВСНХ, с ним и поступили и не постеснялись 11 января, когда Вольф стал очень нахален, оставить зал заседания. На другой же день утром Вольф позвонил, что он отказывается от своего предложения контролировать выручку Нефлесиндиката для большей гарантии поступления платежей, и 12 января работы начались снова. Результаты их (пока не окончательные) Вы знаете из наших телеграмм.

Первое заседание с Вольфом было 10 января, второе 11-го, третье 12-го и четвертое 14-го.

Ход этих переговоров виден из протоколов, при сем прилагаемых⁵. В общем мы получили четырехлетний кредит, считая от момента фактического использования так, что некоторые платежи придутся через $5\frac{1}{2}$ лет с момента подписания договора, например на турбины и т.п.

Мы платим процент Рейхсбанка + 2 [%] комиссионных. Мы получаем уже не 100 млн долгосрочного кредита, а 130 млн марок. Доля металлической промышленности признается в 30% общего 130-миллионного кредита, который официально дается для нефти. Однако я полагаю, что надо провести 35%, чтобы дать возможность нашему отделу металла получить $130 \times 0,35 = 45,5$ млн марок по крайней мере.

Остальное количество получает нефтяная промышленность СССР, и мы уже подали спецификации на 65 млн марок. Остающееся количество кредита $130 - 45,5 - 65 = 19,5$ млн будет использовано на постройку трубопроводов, которые в спецификацию еще не включены.

Переговоры с Вольфом еще не закончены, но, вероятно, с приездом Стомонякова нам удастся договор подписать. Разберемся же в том, что нам может дать этот договор.

Д. Что может дать Германия для нашей нефтяной промышленности?

Не надо переоценивать возможностей германской индустрии. Правда, германцы настолько сильно хотят сделать нас своими должниками, что готовы приспособить свою промышленность для наших нужд. Но одного желанья мало, особенно когда речь идет об удовлетворении потребностей нефтяной промышленности. Немцы нефтяным оборудованием никогда серьезно не занимались, и только один завод Альфреда Вирта работал по из-

готовлению буровых станков ударного типа, инструмента и т.д. для галицийского и румынского рынков. Сам Вирт является очень энергичным и знающим человеком, и он стремится к тому, чтобы строить теперь оборудование современного американского типа.

Поэтому он, приступает к изготовлению вращательных американских станков (системы Эмско⁶), центральных приводов и т.д. Его завод в Эркеленце, несомненно, может быть переведен на изготовление нужного нам современного бурового оборудования и инструментов, но ему нужно 8–10 месяцев, чтобы развернуть работы по нашей программе. А до тех пор, где мы будем брать срочно нужное нам оборудование – бурильные станки, инструмент, грязевые насосы и т.д.? Мы принуждены их брать немедленно со складов в Америке или Англии.

Что касается труб и бурильных, и обсадных, то германские заводы могут нам их дать в короткий срок, и нет надобности заказывать их в Америке.

Переходя к промысловому оборудованию, должен констатировать, что в Германии до сих пор не делали нужных нам глубоких насосов (“Аксельсон” и “Д.-В.”), центральных приводов, штанг, индивидуальных качалок и т.д., и т.д. Надо это производство поставить, и Вирт начал уже это дело: он построил первый центральный привод на своем заводе и начал изготавливать штанги. Но пока что качалки, насосы, компрессора, приводы и прочее все-таки нужно в этом году взять в Америке.

Теперь перейдем к таким предметам, как специальные тракторы с лебедками, подъемные машины, переносные вращательные станки и многое другое, что в Германии совсем не знают и что смогут нам давать не ранее чем через год.

Потому очень хорошо получить в долг германское оборудование, но не все, что нам нужно, мы получим в этом году. Нам нужно немедленно получить из Америки и Англии оборудование на 5 млн руб. приблизительно, тогда мы сможем ждать, пока немцы раскachaются и начнут снабжать нас всем, что нам надо.

Говоря это, я вовсе не хочу совершенно умалять предложение немецкого кредита: они могут много дать для нашей нефти, но не все и не теперь, а через 8–12 месяцев. Зато когда они наладятся, мы сумеем заставить американцев снизить свои цены и дать нам кредит не меньше немецкого, но, конечно, много дешевле.

Е. Что может дать Германия для нашей металлической промышленности?

Другое дело с нашей металлической промышленностью.

Германия может дать все, что нужно для нее, тем более, что германская индустрия как раз испытывает кризис в изготовлении

средств производства. А это как раз то, что нам надо для нашей металлической промышленности, и мы можем служить прекрасным рынком для германских заводов, изготовляющих средства производства: станки по обработке металлов, оборудование металлургических железопрокатных и других фабрик.

СССР никогда не встанет как следует на ноги, пока не оборудует как следует своих металлических заводов, изготовляющих машины для промышленности и сельского хозяйства.

И вот конъюнктура как раз сложилась так, что немцы помогут нам получить нужное нам оборудование.

Правда, из 300-миллионного кредита немцы дают только 150 млн долгосрочного и то 130 млн из них для нефтяной промышленности, но остаются еще свободными 30 млн четырехлетнего кредита и 150 млн краткосрочного (вероятно двух или 1½ -летнего).

Я не сомневаюсь, что часть этих свободных средств будет дана металлу, но интересно по сути дела предоставить ему долгосрочный кредит такой же, как и нефтяной промышленности. Поэтому в переговорах с Вольфом мы старались провести по спецификациям металл на 50%. Это нам не удалось: Вольф обещал “претерпеть” участие металла в нефтяном кредите на 30%.

Конечно, кредит проходит под флагом нефти, но так или иначе 30% от 100 млн марок составляют всего лишь 30 млн марок. Это очень мало. Поэтому мы добились увеличения кредита до 130 млн марок и полагаем с молчаливого согласия Вольфа разместить металл на 35% всей спецификации, что даст уже нам $130 \times 0,35 = 45,5$ млн марок, почти столько сколько просил у нас А.Ф. Толоконцев⁷ (24 млн руб.).

Таким образом, мы включаем металл в нефтяные кредиты, но это конечно, не исключает возможности для металла участвовать в оставшихся еще неразмещенными 30 + 150 млн марок. Желание иметь нас “своими должниками” не превышает пока для немцев 300 млн марок, но ясно, что наша металлическая промышленность получит порядочную долю этого кредита, как долгосрочного, так и краткосрочного.

В этом отношении положение металла много лучше, чем положение нефти.

Металлическая промышленность СССР может получать из Германии почти все, что ей надо и в довольно короткие сроки, принимая во внимание недостаточную загрузку германских заводов.

Конечно, с немцами дело надо кончать или теперь же или совсем их оставить в покое. Если их дела пойдут еще хуже, что не-

пременно будет без советского допинга, то многие заводы совсем станут или будут неспособны исполнить наши заказы. Тогда даже при наличии кредита германские промышленники не в силах будут поднять наши заказы, и германская промышленность будет потихоньку протягивать ноги.

Итак, надо заполучить кредиты немедленно, пока процесс разложения Германии не превратил ее промышленность в труп.

Даже теперь надо быть очень осторожным с заказами точных станков и машин, требующих особенно внимательного производства, как со стороны техники, так и со стороны организации. Германцы уже не в силах производить предметы “точной механики”, да и вообще надо строго будет следить за приемкой таких станков как шлифовальные, фрезерные, автоматические и т.д., таких машин, как турбины больших мощностей, со всеми оборудованиями, связанными с перегретым паром, с током высокого напряжения и т.д. Измерительные приборы и инструменты, автомобили и другие двигатели, требующие деликатности в исполнении, теперь заказывать в Германии, пожалуй, уже нельзя.

Но как бы то ни было, при хорошей приемке наши металлические заводы могут почти все, что им надо, получить из Германии, в особенности в области металлургии и тяжелого машиностроения. Другое дело нефть.

То, что нам надо, мы сумеем получить от германцев через 8–12 месяцев: надо им дать время поставить производство нефтяного оборудования, которого они еще не изготавливали. Пока же придется обратиться к Англии и Америке.

Ж. Возможности немедленного получения из Англии и Америки нефтяного оборудования, недостающего нам даже в случае заключения договора с германцами

Возвращаясь к невозможности получить в Германии немедленно (или в текущем году) все то оборудование, которое нужно нам теперь же для восстановления нефтяной промышленности, предусмотренного нашим восстановительным планом, я должен оказать следующее:

В текущем году, т.е. до 1 октября 1926 г. Германия не сможет дать нам спешно нам необходимого бурового оборудования как-то: рабочих направляющих штанг, вращательных станков, лебедок и грязевых насосов к ним, блоков, вертлюгов, электрических агрегатов, инструментов и т.д. Из промыслового оборудования Германия не сможет нам дать в этом операционном году: тракторов с лебедками, пуллинг-машин, глубоких насосов, штанг к ним, центральных приводов, индивидуальных и приводных

качалок, оборудования газолиновых заводов и прочее и прочее. По самому скромному подсчету мы должны немедленно разместить в Англии и в Америке заказов на 5 млн руб., чтобы не сорвать нашу программу бурения и добычи.

Однако нам известно, что государство не может дать нам в этом году много валюты.

Судя по телеграмме, которую послал 13 января тов. Гуревич (начальник ИНО ВСНХ), нам в этом году будет дано 1 300 000 руб. валюты и еще 600 000 руб. в первом квартале будущего операционного года, т.е. в период 1 октября по 3 декабря 1926 г. Но и с этим количеством, как это ни трудно, можно добиться кое-чего от Америки и Англии.

Американского более или менее подробного предложения у меня пока еще нет, я имею только телеграмму о предоставлении нам 18-месячного кредита, но на какую сумму и в какие сроки — неизвестно.

Зато я получил от англичан от Лютербахера, главного иностранного отдела “Виккерс”⁸, принципиальное согласие кредитовать нас на следующих условиях:

1/3	до 1 января 1927 г.
1/3	до 1 октября 1928 г.
1/3, т.е. последнюю	до 1 июля 1928 г.

Уплата равными долями с начетом 6% + 2% комиссии за деньги.

У меня имеется письменное извещение, что правление “Виккерс” согласилось утвердить предложение Лютербахера, причем в части, касающейся бурового оборудования, они согласны сдать 10 первых комплектов до 1 марта этого года, а затем по 2 комплекта в неделю.

Под комплектом, согласно письма “Виккерс” от 5 января с.г., надо понимать: вращательный станок, лебедку, два грязевых насоса, блоки, вертлюги, штанги рабочие и ведущие, все инструменты и принадлежности, в том числе и электромоторы.

Что касается той части оборудования, которую “Виккерс” не сможет взять на себя, то это относится к промыслово-эксплуатационному оборудованию.

Часть его, как-то: индивидуальные и приводные качалки, центральные приводы, электрооборудование “Виккерс” изготовляет отлично, мы получали уже его машины и очень ими довольны, но пуллинг-машины, тракторы, разные промысловые принадлеж-

ности – пакера, головки, сваббы – он не делает. Возможно, что он их получит для нас из Америки, но пока он этого нам твердо не обещал, да это будет стоить лишних провизионных денег. Правда, в прошлом году он исполнял наши поручения на Америку, да и теперь на словах обещал купить для нас в Америке то, что сам он не делает, но письменного подтверждения у нас на это нет.

С другой стороны, есть основания предполагать, что “Виккерс” не захочет “выпустить нас в Америку” из своих рук и согласится кредитовать нас и по этим заказам.

Как бы то ни было, но остающиеся не размещенными в Германии срочные наши заказы примерно на сумму 5 млн руб. есть возможность поместить в Англии и Америке с некоторым кредитом – двухлетним и более.

Это не так уже отлично, но делать нечего, придется мириться и на этом, тем более, что обещанная нам валюта в размере 1 900 000 как раз достаточна нам для размещения заказа на условиях “Виккерс” на сумму $1,9 \times 3 = 5,7$ млн руб.

Это дело спешное и его надо делать немедленно, чтобы не сорвать программы бурения.

Конечно, сумма валюты 1 900 000, необходимая нам для немедленных заказов, подсчитана при предположении, что мы подписали договор с Вольфом. Если этот договор подписан не будет, то положение будет много хуже.

Серебровский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 116–127. Подлинник.

¹ Доклад направлен И.В. Сталину, А.И. Рыкову, М.И. Калинину, М.П. Томскому, Ф.Э. Дзержинскому, Г.Л. Пятакову, А.П. Чубарову, Г.К. Орджоникидзе, С.М. Кирову, И.В. Косиору, В.М. Коробовкину, А.Д. Цюрупе, В.В. Куйбышеву, Г.В. Чичерину, А.Ф. Толоконцеву, В.И. Межлауку и М.В. Баринову.

² Хренников Сергей Александрович (1872–1929) – сотрудник ВСНХ, позднее директор Сормовского завода (Нижний Новгород).

³ Шеффер Ганс (1886–1967) – в то время министриаль-директор экономического департамента Министерства народного хозяйства Германии, в 1929–1932 гг. статс-секретарь Министерства финансов Германии.

⁴ Ланге Карл (1889–1955) – в 1924–1933 гг. генеральный директор, затем исполнительный директор Союза германских машиностроительных заводов.

⁵ Не публикуются.

⁶ Речь идет об американской фирме “EMSCO Derrick and Equipment Co.”

⁷ Толоконцев Александр Федорович (1889–1937) – в 1923–1932 гг. член президиума ВСНХ СССР, в 1926–1929 гг. председатель Объединения общего машиностроения ВСНХ СССР, в 1929–1930 гг. начальник Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР, в 1932–1934 гг. член коллегии Наркомата тяжелой промышленности СССР.

⁸“Виккерс лимитед” – крупнейший промышленный концерн в Великобритании, который специализировался на производстве различных видов военной техники, нефтяного оборудования, в судостроении, в электротехнической промышленности и пр. В 1922–1927 гг. концерн выполнял многочисленные заказы для СССР на условиях предоставления долгосрочного кредита.

№ 321

*Записка члена президиума ВСНХ Л.Д. Троцкого
в Секретариат ЦК ВКП(б)
о значении торговых переговоров с Германией
для советской промышленности*

№ 9/с

18 января 1926 г.
Сов. секретно

В Секретариат ЦК

Копия тов. Дзержинскому

Телеграмма Бродовского и Бегге о решении немецкого правительства организовать для нас кредит еще на 200 млн, кроме 100 млн Вольфа, создает или, по крайней мере может создать совершенно новую ситуацию в отношении переговоров с Францией, не говоря уже о том, что предложение это – при правильном его использовании – может получить крупнейшее значение для нашей промышленности, для валютных отношений и прочее. Разработка вопроса должна быть произведена в полном объеме. Особенно важной представляется мне параллельная работа по промышленной зондировке и по переговорам в Берлине и Париже с участием в этой работе некоторого числа одних и тех же лиц. Может быть, было бы целесообразно, чтобы тов. Раковский по дороге в Париж остановился в Берлине и, совместно с тов. Крестинским имел бы там несколько свиданий с немцами – по линии промышленной и полудиبلوماسية. Но суть вопроса, конечно, не в такого рода демонстрации, а в параллельной проработке вопроса в Берлине и Париже – на основании единообразного хозяйственного плана, исходящего из Москвы.

В Германии, во всяком случае, надо ковать железо, пока горячо.

Л. Троцкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 128. Подлинник.

№ 322

Телеграмма

*члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова в НКВД СССР
о торговой сделке с английской фирмой "Виккерс"
на поставку нефтяного оборудования*

№ 642

19 января 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочная

Москва, Наркомторг

Дзержинскому, Пятакову, Фрумкину, Цюрупе, Сталину, Рыкову,
копия Квирингу¹

Необходимо комиссии Цюрупы ускорить решение вопроса о выдаче немедленного заказа нефтяной промышленности Англии, Америке на 5,5 млн руб. при условии платежа до 1 января 1927 г. 1 млн 900 тыс. руб.; остальное 18-ти месячным кредитом из 7 с половиной [процентов] годовых без платежей во втором квартале. Сегодня состоялось свидание с представителями "Виккерс", приехавшими из Лондона сюда. По их сообщению, наши условия правлением "Виккерс" принимаются. Этот заказ все равно придется выдать независимо от исхода переговоров с немцами, потому что они этого оборудования в настоящее время не изготавливают.

Стомоняков, Гуревич, Серебровский

Помета: т. Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 129. Заверенный дешифрант.

¹ Квиринг Эрик Ионович (1888–1937) – в 1925–1927 гг. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1927–1930 гг., с 1934 г. 1-й зам. председателя Госплана СССР.

№ 323

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о подготовке политического соглашения с Германией*

№ 605

Спец. № 18

20 января 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

Москва, Литвинову

Был вчера вечером на обеде у Штреземана. Штреземан сказал, что поручает Гауссу выработать текст политического соглашения и согласовать его с нами. Гаусс начинает уже эту работу, и через два-

три дня начнем конкретные переговоры. Штреземан начал было упрекать нас за то, что мы обратились к посредничеству Франции в швейцарском вопросе, не сказав об этом Шуберту, когда он предлагал свою помощь, но я отвергнул упрек, заявив, что не мы обратились к Франции, Эрбетт к нам, что это было одновременно с предложением Шуберта и что мы сейчас же через Бродовского сообщили Шуберту о параллельном посредничестве Франции.

Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 34. Заверенный дешифрант.

№ 324

Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВД СССР об условиях кредита германской стороны

№ 685

20 января 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг

Фрумкину, Дзержинскому, Цюрупе, Сталину, Литвинову

Результаты совещания в Министерстве иностранных дел:

1) Германское правительство желает заключение договора о предоставлении нам кредита в 300 млн марок и вносит на днях вопрос на утверждение в рейхстаге.

2) Кредит предполагается разделить на две части, из которых, первая – 150 млн, идет под фирмой Вольфа на известных Вам условиях, вторая – тоже 150 млн с условием погашения максимум в 2 года, а не в 4, как телеграфировали Бродовский, Бегге на основе первых сообщений Шлезингера.

3) Министерство иностранных дел, принципиально предпочитающее заключение одного общего договора вместо двух, из практических соображений рекомендует закончить сделку с Вольфом ввиду уже достигнутого соглашения между банками и тяжелой промышленностью и нежелательности разрывать проделанную работу и восстановить эти группы против нас.

4) Германское правительство не настаивает на предоставлении первого кредита только нефтяной промышленности, на этом настаивает группа, стоящая за Вольфом, тяжелая промышленность, доля которой в поставках нефтепромышленности более значительна, чем в поставке любой другой нашей промышленности.

5) Министерство иностранных дел предложит новому кабинету расширение первого кредита до 250 млн и уменьшение второго, то есть двухлетнего, до 100 млн, ответ сомнителен, последует на днях.

Заседание с группой Вольфа выяснило ее энергичное стремление воспротивиться использованию кредита для другой немецкой промышленности и сохранить его для тяжелой и электрической промышленности.

Группа пойдет на распространение кредита на нашу металлопромышленность, но, вероятно, на ухудшенных условиях. Она даст окончательный ответ после получения завтра от нас процентного распределения заказов между отраслями нашей промышленности. Полагаю, что ввиду расхождения интересов тяжелой промышленности, с одной стороны, и всей другой промышленности и германского правительства с другой, удастся расширить использование кредита. Ухудшает положение позиция банков, по-видимому, предусматривающих тяжелую промышленность. Завтра буду говорить с банками по этому вопросу, также о стоимости.

Стомоняков
Бегге

Помета: т. Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 130. Заверенный дешифрант.

№ 325

*Письмо М.М. Литвинова
наркому путей сообщения СССР Я.Е. Рудзутaku
о вскрытии пакета германского консульства в Тифлисе*

№ 2551

21 января 1926 г.
Сов. секретно
Лично

Народному комиссару путей сообщения тов. Рудзутaku

Нам сегодня заявлен в весьма решительной форме, устно и письменно, протест от имени германского правительства по следующему поводу:

Германское консульство в Тифлисе отправило официально пакет на имя германского посольства в Москве через германского инженера Венглевского, который выехал из Тифлиса 9 января, сдав в багаж сундук, в котором находился означенный пакет. По при-

бытии поезда в Москву Венглевский своего сундука в багажном вагоне не нашел. Сундук прибыл другим поездом через два дня со следами вскрытия замка. В сундуке все вещи оказались перерытыми, хотя исчезновение чего-либо не обнаружено. На официальном же пакете консульства оригинальные печати и пломбы исчезли и были заменены новыми, поддельными. Содержание пакета тоже совершенно исчезло, и вместо него в конверт была вложена библия и татарские газеты. Германское консульство, наведя справки в Тифлисе, сообщило, что сундук не был своевременно отправлен в Москву вследствие того, что он был затребован агентами Закчека¹ под предлогом недостаточной оплаты багажа, о чем будто бы имеется соответственная надпись в багажной книге от 9 января за № 007051. У Венглевского имелась расписка в получении багажной стоимости.

Помимо чисто дипломатического скандала, вышеизложенные факты в случае их подтверждения подрывают также доверие к нашим железным дорогам. ОГПУ утверждает, что оно не давало никаких распоряжений в отношении сундука и что будто бы Закчека тоже к этому делу непричастна. Если это так, то виновниками оказываются исключительно агенты ж.д. и, в частности, багажного отделения ст. Тифлис.

Убедительно прошу Вас распорядится о производстве немедленного расследования и об установлении виновных лиц. Необходимо раньше всего установить, ответственна ли за происшествие железная дорога или же Закчека, и персонально кто является виновниками происшествия, грозящего нам весьма неприятными последствиями?

О последующем не откажите поставить меня в известность в самом срочном порядке.

Замнарком Литвинов

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 84. Копия.

¹ Закавказского ЧК.

№ 326

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР
о ходе переговоров с германской стороной
относительно получения кредита*

№ 713

22 января 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочная

Москва, Наркомторг
Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову,
Сталину, Цюрупе

Из сегодняшних переговоров выяснил: Первое, что банки, консорциум и Мининдел согласятся на распространение кредита также на металлопромышленность “ЮРТ”¹ и бумажную промышленность. Завтра выясню позицию Миннархоза, который, по заявлению консорциума, против такого распространения. Второе, стоимость кредита составляется из ставки Рейхсбанка, а не “Золотого учетного банка”², плюс 2%, т.е. 10%. Третье, наше требование о снижении кредита будет поставлено в субботу на обсуждение банковского консорциума, который финансирует всю сделку под руководством “Дойче банк”, причем “Дойче банк” высказывается против принятия нашего предложения. Четвертое, добиться начисления процентов после исполнения заказов невозможно, придется платить проценты со дня выдачи нам суммы для уплаты задатков по заказам. Пятое, по всем другим пунктам разногласия почти устранены.

Стомоняков

Бегге

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 131. Заверенный дешифрант.

¹ ЮРТ – Южно-рудный трест, в ведении которого были марганцевые рудники в Никополе (Днепропетровская область).

² Die Deutsche Golddiskontbank – Германский Золотой Учетный Банк “ДЕГО”

*Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о протесте германского правительства в связи с вскрытием
дипломатического багажа в Тифлисе*

№ 46

23 января 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

Тов. Литвинову

Копии: гг. Чичерину, Сталину, Дзержинскому и Менжинскому
Многоуважаемый Максим Максимович,

В день моего отъезда из Москвы на вокзале я узнал от гг. Штейна и Лоренца о предстоящем новом протесте немцев в связи с новым осложнением на Кавказе. Через два дня после моего приезда сюда меня вызвал к себе Штреземан и познакомил с той достаточно резкой нотой, которую германское правительство послало в Москву для вручения Вам. Об этом я Вам уже телеграфировал. И Штреземан, и Брокдорф очень встревожены, потому что они хотят в ближайшее время закончить и переговоры о кредитах, и переговоры о политическом соглашении, а неурегулированность кавказских дел, особенно последнего, создает такую атмосферу, при которой провести через правительство и рейхстаг правительственную гарантию для кредитов и политическое соглашение будет невозможно, особенно теперь, когда сведения о кавказских арестах попали уже в печать.

Немцы излагают обстоятельства дела так: германское консульство в Тифлисе направило свою почту в Москву в германское посольство через случайного курьера — одного ехавшего в Москву немецкого курьера. Этот инженер по глупости положил почту в чемодан, который сдал в багаж. Когда он приехал в Москву чемодана в багаже не оказалось. Багаж пришел лишь через два дня, причем оказались поврежденными замки, консульский пакет носил явные следы распечатывания, печати на нем были плохо подделаны, а содержимое не соответствовало, тому содержимому, которое, по наведенным в Тифлисе справкам, в конверте находилось. Проводник багажного вагона того поезда, с которым приехал инженер, объяснил, что багаж инженера перед самым отходом поезда из Тифлиса был взят из вагона железнодорожными чиновниками, объявившими, что за эти чемоданы не уплачены деньги и что они должны остаться. Консульство и посольство полагают, что вся операция была проведена Тифлисским ГПУ, знав-

шем о том, что в чемодане идет консульская почта и желавшим знать, что пишет консульство посольству по делу арестованных консульских агентов.

Вся эта история представляется мне маловероятной и невероятно глупой. Для чего следственными властями стремиться во что бы то ни стало получить внутреннюю немецкую переписку по делу арестованных в Закавказье немцев? Предположим, что она даже подтвердит чем-либо обвинение. Ведь все равно этой переписки ни в коем случае нельзя будет использовать в судебном деле, потому что это означало бы признание, что действительно ГПУ в нарушение всех международных правил и обычаев захватило и вскрыло переписку между консульством и посольством. Для подтверждения же собственной уверенности в виновности арестованных переписка эта не нужна, так как такая уверенность, основанная на доказательствах, у следственной власти имеется. Далее, если какие-либо неотчетливые агенты подобную вещь проделали, что ведь проще было бы уже вовсе не возвращать чемодана, чем возвращать их со следами вскрытия и грубой подделки.

Я надеюсь поэтому, что предъявленные немцами обвинения несостоятельны и что никакого отношения ко всему происшедшему наши органы вообще и ГПУ, в частности, не имеют. Я не могу допустить, чтобы ответственные люди из ГПУ, зная, что НКВД только что с санкции Политбюро выражало германскому посольству сожаление по поводу вскрытия конверта из тифлисского консульства, взятого при обыске у одного из арестованных в Закавказье немцев, позволили себе через две недели после этого вскрыть уже бесспорно неприкосновенную почту, шедшую из тифлисского консульства в германское посольство в Москве.

Но если бы это было не так, если бы вопреки моей надежде оказалось, что неотчетливые работники из Тифлисского ГПУ причастны к происшествию с германской почтой, нам необходимо не только немедленно принести извинение немцам и пообещать им срочно расследовать дело, но действительно довести для себя до конца это расследование и, пожертвовав несколькими агентами, подвергнуть действительно строгому наказанию и создать такие условия и в центре в ГПУ и на местах, которые в действительности обеспечили бы неповторяемость подобных вещей. Во всяком случае данный инцидент должен быть немедленно изжит.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

№ 328

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР
об условиях предоставления германского кредита*

№ 825

25 января 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Москва, Наркомторг
Фрумкину, Литвинову, Сталину¹

Свидание со Штреземаном отложено на завтра. Дополнительно сегодня нам сообщено, что банки требуют уплаты двух с четвертью процентов со всей суммы кредита со дня заключения договора независимо от исполнения кредита, причем уплата этих комиссионных уменьшается по мере погашения нами кредита. Сегодня представители Миннархоза всячески уговаривали не отказываться от завтрашнего обращения к Штреземану и продолжать переговоры с банками, согласившись с уменьшением срока и увеличением стоимости кредита. Я заявил, что жду инструкций из Москвы, которые последуют по получении ответа германского правительства. Крестинский согласен с этой позицией.

Стомоняков

Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 132. Заверенный дешифрант.

¹ Копия направлена также С.Г. Брону.

№ 329

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину
об инциденте с германской диппочтой в Тифлисе**

№ 2557

26 января 1926 г.

Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Копии: членам Политбюро,
тт. Менжинскому,
Рудзутаку

Новый конфликт с Германией

Не успели мы изжить конфликт по поводу ареста так называемых германских консульских агентов в Закавказье, как случился

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 8, п. 1-3.

новый инцидент, на который германское правительство реагировало более решительно, чем в предыдущем случае. Обстоятельства дела сводятся к следующему:

Германское генеральное консульство в Тифлисе отправило в германское посольство в Москве официальный пакет, надлежащим образом запечатанный и запломбированный, через германского инженера Венглевского, ехавшего в Москву по частному делу. Инженер положил пакет в чемодан, который был сдан им в Тифлисе в багаж. По прибытии инженера в Москву чемодана в поезде не оказалось. Чемодан прибыл в Москву через два дня с явными следами вскрытия. Вещи в чемодане оказались перерытыми, хотя исчезновения каких-либо вещей не обнаружено. На консульском пакете печати и пломбы оказались подмененными новыми, поддельными. Содержание пакета исчезло, и вместо него в конверте найдены библия и татарские газеты. По наведенным консульством на Тифлисской станции справкам оказалось, что чемодан был взят из багажного вагона агентами Закчека, о чем имеется соответственная отметка в багажной книге.

20 января германский поверенный в делах прислал нам ноту протеста, в которой указывалось на причастность правительственных органов (ЧК) к вскрытию официального пакета, а 23 января он прислал, на этот раз по поручению правительства, более решительную ноту протеста, в которой в полуультимативной форме выставлены следующие требования: 1) Немедленное принесение извинения и выражение сожаления через сотрудника НКВД в ранге заведующего отделом; 2) письменное сообщение о ходе следствия и наказание виновных; 3) возвращение оригинального пакета.

На эту тему Штреземан говорил с т. Крестинским, намекнув, что этот инцидент может отразиться неблагоприятным образом на переговорах о кредитах. Одновременно в германской печати началась кампания против германского правительства за сокрытие им от общественного мнения факта ареста германских консулов в Закавказье.

В своем предварительном ответе на германскую ноту мы указали, что за пропажу или порчу багажа отвечает администрация железной дороги, а не правительство в дипломатическом порядке, и что об удовлетворении сможет быть речь лишь в том случае, если подтвердится факт причастности к вскрытию пакета агентов правительственной власти. Вместе с тем нами заявлен протест против попыток германского посольства диктовать нам форму извинения или сожаления.

В настоящее время ОГПУ подтвердило, что чемодан действительно был взят и пакет вскрыт агентами Закчека, действовавшими на собственный риск и страх без указаний и инструкций из Москвы. Тов. Менжинский сам признает эти действия неправильными и совершенно ненужными и обещал наложить на виновных взыскание.

Ввиду совершенной невозможности отрицания фактов, заключающих в себе нарушение международных норм, коллегия НКВД считает необходимым исполнить все три требования германского правительства, не считаясь точно с предписанной нам формой. По поручению коллегии прошу Политбюро это предложение санкционировать.

Вместе с тем коллегия просит Политбюро указать т. Менжинскому на необходимость принятия самых энергичных мер к предотвращению подобных случаев в будущем и, в частности, призвать к порядку по советской и партийной линии Закчека, учитывая, что большинство наших конфликтов с Германией имеет своим основанием действия закавказских властей.

Должен отметить, что по заявлению т. Менжинского действия Закчека в данном случае якобы были согласованы с уполномоченным НКВД в Тифлисе – т. Карклиным¹. Если это подтвердится, нам придется, конечно, наложить взыскание и на т. Карклина или даже поставить вопрос об его отозвании.

М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 86–88. Подлинник.

¹ Карклин Отто Янович (1884–1942) – в 1924–1929 гг. уполномоченный НКВД СССР при ЗСФСР, в 1930 г. генеральный консул в Стамбуле, в 1932–1935 гг. заместитель председателя СНК Крымской АССР.

№ 330

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВД СССР
об условиях погашения кредита германской стороны*

№ 877

26 января 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочная

Москва, Наркомторг

Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Сталину

Штреземан вновь отложил прием на завтра, ссылаясь на открытие рейхстага. Совещание представителей провинциальной группы банков решило сегодня:

1) Срок окончательного погашения кредита 4 года 3 месяца, вместо предложенных ранее Вольфом 6 лет.

2) Начало погашения кредита остается прежнее, т.е. полтора года со дня каждой выплаты банками по платежным распоряжениям торгпредства.

3) Комиссия 2 с четвертью процента годовых сверх известных Вам 10% уплачивается со дня заключения договора со всей суммы кредита независимо от его использования, если с нашей стороны не последует официального отказа от использования всего или части кредита. По предварительному подсчету это требование повышает стоимость кредита в среднем с 10 до 13½% при условии использования всего кредита, при использовании лишь половины повышаем до 16½ % и так далее.

4) Банки отклоняют всякий арбитраж, даже германского правительства, в деле установления того, какие германские фирмы достаточно кредитоспособны, чтобы пользоваться означенным кредитом, что неизбежно будет иметь последствием сужение круга наших поставщиков.

5) Сумма кредита только 100 млн марок с распространением на нефтяную, металлопромышленность, бумажную и горную.

6) Платим по векселям в германских марках.

7) Заказы должны быть выданы в течение 6 месяцев.

8) Есть несколько других менее существенных ухудшений.

9) Решено завтра подать нам новое предложена, согласованное с промгруппой, банками и германским правительством на основе изложенного, чем официально признается, что прежнее предложение немецкой стороны берется обратно.

Стомоняков
Бегге

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 133. Заверенный дешифрант.

№ 331

*Записка Б.С. Стомонякова
руководителям ряда высших
и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о переговорах с германской стороной
в связи с изменением условий предоставления кредита*

№ 1 Б

26 января 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ	тов. М.И. Фрумкину
ВСНХ	тов. Ф.Э. Дзержинскому
Госбанк	тов. А.Л. Шейнману
НКИД	тов. М.М. Литвинову
Председателю Валютной комиссии	тов. А.Д. Цюрупе
Председателю СНК	тов. А.И. Рыкову
Генеральному секретарю ЦК ВКП	тов. И.В. Сталину

В приложении к этому письму посылаю записку о германских предложениях кредита в 300 млн марок, которая дает сведения о возникновении и характере этих кредитных предложений и отвечает на все вопросы, которые были поставлены на заседании Политбюро 15-го с.м. относительно характера предполагаемой сделки с Вольфом.

Прежде чем преступить к переговорам с промышленниками, я по приезде в Берлин обратился совместно с советником полпредства тов. Бродовским в Министерство иностранных дел для того, чтобы установить официальную связь по этому делу с германским правительством и установить преемственность этих кредитных переговоров с теми переговорами о кредитах, которые мы вели в Москве с германской делегацией фон Кёрнера.

В Министерстве иностранных дел директор департамента Вальрот в присутствии Шлезингера подтвердил нам, что предложение Отто Вольфа является частью общего плана германского правительства предоставить нам кредиты в размере 300 млн марок, из которых половина на 4 года и другая половина на 2 года. Вальрот сообщил даже, что в правительственных кругах было предположение изъять дело из рук Отто Вольфа и сделать нам одно общее предложение на 300 млн марок.

Ввиду проделанной работы и чтобы не восстановить против нас группы промышленников и банков, стоящих за проектом Вольфа, Вальрот просил, однако, закончить дело с Вольфом. При этом на мой вопрос он разъяснил, что германское прави-

тельство не заинтересовано в том, чтобы долгосрочный кредит был использован только для нефтяной промышленности. Важно только, чтобы заказы были даны германской металлообрабатывающей промышленности, которая больше других страдает от безработицы.

На первом же заседании с представителями промышленной группы, руководимой в данный момент Феликсом Дойчем (Вольф, действительно, уехал в Египет) выяснилось, что тяжелая промышленность сделает все возможное, чтобы сохранить четырехлетний кредит для нашей нефтяной промышленности, потому что при всяком другом назначении кредита ее доля в исполнении заказов должна уменьшиться. С другой стороны, там же выяснилось, что Феликс Дойч поддерживает тяжелую промышленность из лояльности и что он сам не заинтересован в ограничении номенклатуры заказов.

Ввиду того, что представители промгруппы ссылались на нежелание банков и Министерства народного хозяйства распространить кредит на другие отрасли нашей промышленности, я вступил в непосредственные хотя и неофициальные переговоры с представителями банков Вассерманом¹ и Фюрстенбергом² и директором департамента Министерства народного хозяйства Шеффером, который вследствие долгого министерского кризиса был фактическим руководителем своего министерства.

В результате всех этих переговоров, в течение которых Шеффер энергично настаивал на предоставлении Министерству народного хозяйства права контроля над каждым отдельным заказом для установления того, что он дается на немецкие товары и притом в тех отраслях промышленности, которые нуждаются в поддержке вследствие безработицы, — на заседании 28-го с.м. представители немецкой стороны заявили о своем согласии распространить кредит, помимо нефтяной, также на металлообрабатывающую, горную и бумажную промышленности. Распределение представляется нам. Я должен был лишь обещать, что при величине кредита не менее 130 млн марок мы дадим из этой суммы заказов для нефтяной промышленности не менее, чем на 50 млн марок (23½ млн руб.). Мы, таким образом, вправе всю остальную сумму использовать для металлообрабатывающей промышленности.

Из других директив Политбюро наиболее важной является поручение “добиваться понижения процентов по кредиту” Промгруппа, как и представители германского правительства, заявили, что они не заинтересованы в этом вопросе и передадут наши желания о понижении стоимости кредита консорциуму банков. Еще до моего приезда выяснилось, что немцы взяли обратно

свое предложение о том, чтобы при исчислении процентов по кредиту исходить не только из учетной ставки Рейхсбанка (8%), но и из учетной ставки “Золотого учетного банка” (6%). Таким образом, вместо 9% стоимости кредита, которые мы хотели понизить, при моих переговорах пришлось исходить уже из 10%. В переговорах со мною руководитель банковского консорциума глава “Дойче банк” Вассерман заявил, что он передаст наше желание консорциуму, но сомневается в его принятии.

Директивы о включении в договор “статей, дающих возможность бороться с искусственным вздутием цен на заказы”, и о включении в договор “условия возможно быстрого исполнения заказов” отпали, поскольку договор предполагается построить на такой базе, чтобы акционерное общество, являющееся нашим контрагентом, совершенно не вмешивалось в наши сношения с поставщиками. Эти директивы придется проводить в жизнь нашему торгпредству при заключении с фирмами отдельных сделок на основе этого кредитного договора.

Директиву о “начислении процентов после исполнения заказов” оказалось невозможным провести. Это, впрочем, столь необычное требование в коммерческой практике, что настаивать на нем особенно невозможно.

В течение переговоров нам удалось внести ряд дополнительных улучшений в проект договора, парафированный представителями промгруппы и торгпредства до моего приезда (основы этого проекта приведены в прилагаемой записке).

В субботу 23-го с.м. на заседании с представителями промгруппы мы достигли соглашения по всем пунктам договора, кроме вопроса о стоимости кредитов. Я рассчитывал, что договор можно будет подписать 25-го или, в крайнем случае, 26-го с.м.

В воскресенье, 24-го, произошел, однако, резкий поворот во всем деле. На неофициальном заседании с представителями Министерства народного хозяйства и промгруппы представители последней сообщили, что

1) Банковский консорциум не только отклонил наше предложение о снижении стоимости кредита, но решил (на заседании 23-го) потребовать уплаты дополнительной комиссии в 2½% (за предоставление кредита). Днем позже нам сообщили, что эту комиссию придется платить со дня заключения договора независимо от его использования, причем эту комиссию уплачивает банковскому консорциуму всякий промышленник, получивший от него деньги по платежному распоряжению торгпредства, а до этого и за всю неиспользованную сумму платит комиссию торгпредство.

2) Вразрез с первоначальным предложением Вольфа, согласованным и парафированным торгпредством, банковский консорциум решил, что все расчеты торгпредства с банками по этому договору должны быть закончены через 4 года после заключения договора вместо 6 лет, предложенных Отто Вольфом.

Немедленно после этого заседания с немцами мы устроили в полпредстве внутреннее совещание из тт. Крестинского, Бродовского, Бегге, Ленгиеля и меня, на котором решили потребовать свидания со Штреземаном, заявить ему, что кредитные переговоры, которые во исполнение обещания германского правительства в связи с заключением торгового договора предоставить нам кредиты ведет с нами промышленная группа Отто Вольф – Феликс Дойч, срываются вследствие неприличного поведения германской стороны, берущей назад в существенных пунктах свое первоначальное предложение, на основании которого наше правительство командировало меня для переговоров в Берлин, и, наконец, потребовать от Штреземана вмешательства германского правительства в это дело.

Вчера Штреземан отложил нашу беседу на сегодня, а сегодня просил отложить на завтра, ссылаясь на открытие рейхстага.

Вчера представители Министерства народного хозяйства и Министерства иностранных дел на совместном совещании со мною всячески пытались уговорить меня отказаться от обращения к Штреземану и продолжить переговоры на базе новых предложений банков. При этом они в необязательной для них форме намекали на возможности увеличения срока на 11 месяцев с тем, чтобы все расчеты были закончены вместо 6 лет в 4 года 11 месяцев. Далее они намекали на возможность увеличения четырехлетнего кредита со 150 до 200 млн марок.

После нового совещания с тт. Крестинским и Бродовским мы решили настаивать на нашем первоначальном решении приостановить переговоры с промышленниками и банками и потребовать официального вмешательства германского правительства.

Сегодня состоялось совещание представителей банковского консорциума и промышленной группы с участием Вассермана и Дойча, на котором было рассмотрено создавшееся положение и еще раз формулированы основные позиции банков, принятые промышленниками. При сем прилагаю резюме этих условий, наскоро переведенное и не просмотренное мною ввиду того, что дипкурьер уезжает через час. В основном изменения первоначальных условий сводятся к следующему:

* В документе ошибочно: по.

1) вместо 6 лет для окончательных расчетов с акционерным обществом и с банковским консорциумом нам предоставляется срок в 4 года 3 месяца;

2) в пределах этого срока мы можем уменьшить или увеличить период амортизации кредита;

3) мы должны платить комиссию в 2½% со дня заключения договора, так что, если в течение 3 месяцев мы не успеем выдать ни одного технического заказа, мы должны будем заплатить банкам 550 000 марок. По мере того, как кредит будет использоваться, уплата этой комиссии за использованную часть переходят на поставщиков в меру полученных ими от банков платежей по распоряжению торгпредства. Так как в конечном счете и в этом случае комиссия будет уплачиваться нами, новое требование банков сводится к тому, чтобы мы платили им ежегодно еще 2½ млн марок независимо от степени использования кредитов. Только в том случае, если мы сами откажемся от использования кредита выше известной суммы, мы перестаем платить эту комиссию за неиспользованную часть кредита. За амортизированные суммы комиссия в 2½% не уплачивается;

4) банки отклонили наше требование, чтобы в случае разногласий между торгпредством и акционерным обществом по вопросу о том, является ли та или другая фирма кредитоспособной для передачи ей заказа на условиях четырехлетнего кредита, вопрос решался германским Министерством народного хозяйства. Это означает сужение круга наших поставщиков по этому кредиту до небольшого числа крупных фирм, принадлежащих к капиталистической олигархии Германии. Банки справедливо опасаются, что германское Министерство народного хозяйства под давлением рейхстага будет вместе с нами требовать расширения круга фирм, использующих эти долгосрочные кредиты.

Помимо этих банками внесены и некоторые другие, менее важные изменения, ухудшающие первоначальное предложение Вольфа.

На сегодняшнем совещании германской стороной решено представить нам завтра новое письменное предложение, согласованное между тремя факторами германской стороны: промышленниками, банками и правительством. Таким образом, немецкая сторона уже на пытается морочить нам голову утверждениями, будто ничего нового не случилось и новые требования являются лишь толкованием прежних предложений, и открыто признает, что она берет назад свое первое предложение и делает нам новое.

По предварительным подсчетам новое предложение немцев помимо сокращения срока кредита означает повышение его стои-

мости от 10% до 13½ в случае его полного использования. Если он будет использован наполовину, процент повышается до 16 и ⅔% и т.д. — стоимость кредита тем более, чем в меньшей степени он будет использован.

Представители германских министерств в беседах с нами за последние три дня представляют дело так, как будто бы в создавшемся положении виновны исключительно промышленники, которые в своих переговорах с нами зашли слишком далеко, не заручившись предварительным согласием германского правительства и германских банков. Это объяснение, может быть, формально соответствует действительности, т.е. может быть, у промышленников нет письменных соглашений с правительством и банками. На самом же деле невозможно допустить, чтобы такой человек, как Отто Вольф, и, в особенности, известный своей осторожностью старейший и умнейший капиталист Феликс Дойч, могли легкомысленно сделать торгпредству и мне связывающие их предложения без того, чтобы иметь твердые обещания правительства дать гарантию на 6 лет и банков финансировать кредиты до того же предельного срока на условии уплаты 10% без специальной комиссии, которая теперь всплыла.

Подводя итоги переговорам за истекшую неделю, я не могу не прийти к заключению, что ухудшение для нас германских кредитных предложений вызвано дополнительной неблагоприятной информацией, полученной в Берлине о нашем финансово-валютном положении. Тот факт, что мы вместо уплаты валютой должны были в героическом порядке прислать в Берлин вагон золота, не мог не усилить неблагоприятного впечатления, которое уже существовало в банках относительно наших платежных способностей. Очевидно банки, не сомневаясь в том, что наши затруднения носят временный характер, решили их использовать для того, чтобы улучшить для себя договор и, прежде всего, дополнительно пограбить нас.

Если бы наше положение позволяло это сделать, я думаю, наиболее целесообразно было бы отозвать меня в Москву и прекратить дальнейшие переговоры о кредите с Германией. Экономическое положение в Германии настолько угрожающее, что я не сомневаюсь в том, что немцы через очень короткое время, а, может быть, и через несколько дней после моего отъезда сделали бы все уступки и пошли бы на гораздо более льготные условия, чем даже первоначальное предложение Отто Вольфа. Переговоры о кредите держатся в тайне, и все-таки ряд фирм волнуется, требуя русских заказов, чтобы не сокращать далее производства или даже закрывать фабрики. Когда станет известно, что переговоры

были прерваны исключительно вследствие недопустимого с коммерческой точки зрения поведения немецких представителей, я не сомневаюсь, всеобщее негодование промышленников заставит германское правительство и банки в спешном порядке вступить с нами в переговоры и сделать все необходимые уступки.

Я понимаю, однако, также всю важность скорейшего заключения договора, в особенности для поднятия нашей кредитоспособности за границей в настоящее время.

Не имея возможности учесть, какие из аргументов в данный момент перевешивают, я прошу рассмотреть срочно этот вопрос в Политбюро и дать мне дополнительные директивы.

Б. Стомоняков

Помета: Гр[ишину]³.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 134–140. Копия.

Приложение

*Заметка о германских предложениях кредита в 100 млн марок**

Не позднее 26 января 1926 г.**

Сов. секретно

В конце лета 1925 г. растущий экономический кризис привел некоторые правительственные круги Германии к мысли, что германскому правительству более выгодно пойти на некоторые материальные жертвы для поднятия экспорта, чем непрерывно увеличивать расходы на поддержку безработных и на поддержку таких фирм, банкротства которых оно не может допустить по политическим соображениям (Крупп и т.п.). Эта мысль вместе с выставленным нами в Москве во время переговоров о торговом договоре требованием кредитов от Германии привела к проекту правительственной гарантии долгосрочных кредитов, отпускаемых нам германской промышленностью, по примеру гарантий, установленных для экспортных кредитов известным английским “законом об облегчении экспорта”

Об этих проектах раньше других узнал через своих людей в министерствах Отто Вольф, после Стиннеса наиболее крупный и подвижный из руководителей германской тяжелой промышленности, положение которой стало ухудшаться в 1925 г. раньше и

* Заголовок документа.

** Датируется по основному документу.

больше всех других отраслей германской промышленности (для характеристики достаточно указать, что среднее месячное производство стали в январе-марте 1925 г. составляло 1 182 000 тонн, в апреле-июне 1 096 000 тонн, в июле-сентябре 937 000 тонн и затем в октябре 929 000, в ноябре 876 000 и в декабре 763 000 тонн). Исходя из сравнительного обилия денег в Германии, объясняемого сокращением производства и кредита (банки перестали давать кредиты без материального обеспечения даже самым солидным фирмам), а также притоком из Америки, Отто Вольф столкнулся с банками и представил германскому правительству проект, по которому наша нефтяная промышленность получает кредиты от германского промышленного консорциума, возглавляемого им, Вольфом; промышленный же консорциум получает деньги от консорциума германских банков, который, в свою очередь, получает гарантию – на случай неуплаты вами – от германского правительства на 75% и от промышленников-поставщиков на 25%.

Назначение кредита – для нефтяной промышленности – объясняется следующим образом. Летом 1925 г. ВСНХ обратился в НКВТ с просьбой позондировать за границей возможность финансирования постройки грозненского нефтепровода. Я поручил германскому торгпредству вступить в необязательные переговоры с крупными германскими концернами, указывая в переговорах на то, что дело является инициативой торгпредства, что заказа на трубы у торгпредства нет и что в случае готовности фирм дать долгосрочные кредиты торгпредство может возбудить вопрос в Москве. Член совета торгпредства тов. Маковский обратился к Отто Вольфу, который сперва проявил незначительный интерес, а позднее, после того, как он узнал об упомянутых проектах германских правительственных кругов, вступил в конкретные переговоры с торгпредством. Торгпредство потребовало, однако, уже кредита не только для нефтепровода, но и для нефтяной промышленности вообще. При этом т. Маковский, ведший дело, указывал Вольфу на важность для Германии не допустить, чтобы наша нефтяная промышленность была оборудована Америкой, и ссылаясь, для поднятия интереса Вольфа, на то, что т. Серебровский в своей книге высказался за получение оборудования из Америки и собирается поехать туда с большими заказами. Вся эта аргументация была ловко использована Вольфом в переговорах с германским правительством, так что в конце концов проект получил в головах некоторых германских чиновников определенный патриотический характер. Говорилось, что этим путем Германия обеспечивает для себя импорт нефти вплоть до того, что особенно важно на случай войны и т.п. Конечно, сам Вольф

этому не верил, и для него предназначение кредита для нефтяной промышленности было важно только потому, что всякое другое назначение кредита понизило бы долю участия его заводов в исполнении наших заказов.

На основании предварительных переговоров с банками и министерствами Отто Вольф сделал нашему торгпредству в конце ноября известное предложение о четырехлетнем кредите в 100 млн марок и потребовал чуть ли не в трехдневный срок представления спецификаций стомиллионного заказа. Предложение не было формально связывающим для Вольфа, что объясняется тем, что в это время у него не было еще сколько-нибудь серьезных обязательств ни со стороны германского правительства, ни со стороны банков.

Только в декабре после долгих переговоров на ряде междуправительственных совещаний представителей германского и прусского правительств было решено дать гарантию имперского правительства в 35% и прусского правительства в $25 + 4\% = 29\%$, т.е. всего 64%, с тем, что в размере 36% за кредит, финансируемый банками, отвечают промышленники в меру их поставок торгпредству. Было решено, что германское и прусское правительства гарантируют в общей сумме на 300 млн марок, причем 150 млн на 4 года и 150 млн – на 2 года. Первый кредит должен был быть предоставлен нам через промышленную группу Отто Вольфа и Феликса Дойча, который присоединился к первому в декабре, причем финансирование должно было идти от банковского консорциума, возглавляемого “Дойче банком” Второй кредит было предположено предоставить нам через “Аусфурфрейнигунг Ост” на тех же началах, на каких мы получили через нее известный кредит в 20 млн марок, причем финансирование этого второго кредита должно было происходить путем учета наших векселей в Рейхсбанке.

Хотя это решение нуждалось еще в одобрении его имперским кабинетом и рейхстагом, оно давало Вольфу более прочную базу для переговоров с нами. Он настойчиво просил вызвать т. Серебровского со спецификациями заказов. По приезде последнего начались формальные переговоры, приведшие в середине января к выработке проекта договора, который был парафирован представителями торгпредства и Отто Вольфом.

Существенными пунктами конструкции, проектированной этим договором, являются следующие:

1. Группа промышленников, возглавляемая Отто Вольфом и Феликсом Дойчем, организует специальное акционерное общество, являющееся носителем кредита и служащее посредником

между торгпредством и промышленниками-поставщиками, с одной стороны, и финансирующими банками, с другой стороны.

2. Это общество обязуется предоставить торгпредству кредит в 100 млн марок для заказов на оборудование нашей нефтяной промышленности, причем кредит распространяется исключительно на товары германского производства.

3. Группа банков образует банковский консорциум для финансирования кредита. Этот консорциум возглавляется “Дойче банком”

4. Торгпредство ведет переговоры с промышленниками-поставщиками и выдает им заказы совершенно самостоятельно, причем акционерное общество и его учредители обязуются не заключать с поставщиками торгпредства никаких соглашений, имеющих целью повышение цен для торгпредства.

5. Заказы даются торгпредством на нормальных условиях расчета без кредита со стороны фирм, т.е. в большинстве случаев обуславливаются задатки при выдаче заказа, и остаток стоимости выплачивается при доставке, во всяком случае, не позднее 45 дней после отправки товара.

6. Торгпредство расплачивается с поставщиками по этим заказам наличными деньгами. Оно выписывает платежные распоряжения на имя акционерного общества, упомянутого в п. 1.

7. В конце каждого квартала подводится итог платежным распоряжениям торгпредства, исполненным акционерным обществом, и на эту сумму торгпредство выдает акционерному обществу десять векселей (каждый на одну десятую суммы), гарантированных Госбанком, первый со сроком уплаты 18 месяцев от даты векселя, второй – 21 месяц, третий – 24 месяца и т.д., десятый – 48 месяцев, считая от даты векселя. Таким образом, срок кредита – 4 года не со дня выдачи заказа, а от последнего числа того тримесечия, в котором акционерное общество произвело платеж по распоряжению торгпредства. При этом первые 18 месяцев никакого погашения кредита с нашей стороны не производится. Векселя выписываются в долларах.

8. Стоимость кредита: учетная ставка Имперского банка (ныне 8%) плюс два процента, однако, не больше 12% (при повышении учетной ставки). Проценты насчитываются на каждую выплаченную акционерным обществом по распоряжению торгпредства сумму, начиная от даты векселя. Уплата процентов производится нами каждые три месяца. Свое первоначальное предложение, чтобы при исчислении процентов исходить из учетной ставки не только Рейхсбанка, но и “Золотого учетного банка” (у последнего она составляет в данное время 6%) Отто Вольф взял обратно.

9. Торгпредство обязуется приступить к выдаче заказов немедленно после заключения договора. По истечении двух лет со дня заключения договора торгпредство теряет право давать платежные распоряжения акционерному обществу. К этому сроку должны быть, следовательно, доставлены промышленниками все заказанные им на основе этого кредита товары и закончены все расчеты с поставщиками по этим заказам. Из этого следует, что расчеты торгпредства с акционерным обществом по этому кредитному договору растягиваются на 6 лет.

10. Акционерное общество оставляет за собой право отвода поставщиков торгпредства, которых оно признает недостаточно солидными, чтобы принять на себя ответственность за 36% кредитованной суммы.

11. К договору прилагается финансовый план заказов для нашей нефтяной промышленности на всю сумму кредита, в который торгпредство по соглашению с Отто Вольфом и т. Серебровским включило также заказы для металлопромышленности на сумму около 30 млн марок.

12. Все разногласия по договору разрешаются третейским судом, предусмотренным германо-советским торговым договором.

По ряду пунктов парафированного проекта договора остались несущественные разногласия между торгпредством и группой Вольф-Дойч. Торгпредство не связало себя этими переговорами и заявило, что проект договора нуждается в утверждении Москвы.

Наконец, парафированный проект договора предусматривал, что обе стороны, подписав договор, в течение двух недель вправе от него отказаться. Очевидно, Отто Вольф, делавший предложение только на основании предварительных переговоров с банками и министерствами, оставил для себя лазейку на тот случай, если бы ему, убедив нас принять его предложение, потом не удалось убедить германское правительство и банки дать ему гарантию и деньги на условиях, предусмотренных в парафированном проекте договора.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 141–146. Копия.

¹ Вассерман Оскар (1869–1934) – немецкий банкир, в 1912–1933 гг. член правления “Дойче банк”

² Фюрстенберг Ганц (1890–1972) – немецкий банкир, в 1919–1935 гг. глава банка “Берлинер Хандельсгезельшафт”

³ Гришин Марк Борисович – управляющий главным секретариатом наркомма внешней и внутренней торговли СССР.

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР
о беседе с Г. Штреземаном по условиям кредита*

№ 855, 856 Лит. "А"
Сп. № 27, 28

27 января 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, Наркоминдел

Литвинову для Фрумкина, Дзержинского, Шейнмана, Сталина

Был сегодня со Стомоняковым у Штреземана. Подробно изложил ему положение вопроса с кредитами, объяснил свое обращение к нему вероятностью разрыва, желанием информировать его о том, кто является виновником разрыва, и дать ему возможность, если он пожелает, своевременно вмешаться в дело и от имени правительства повлиять на банкиров. Штреземан ответил, что он не в курсе деталей переговоров, что ни Мининдел, ни Министерство народного хозяйства не рассматривали и не утверждали проекта договора, парафированного Отто Вольфом. Не существует еще постановления правительства о гарантии и финансировании товарного кредита нам, но германское правительство считает необходимым оказать кредитное содействие нашим заказам германской индустрии, и он не сомневается, что соответствующее постановление будет принято Советом министров единогласно. Что касается существа наших жалоб в вопросах о сроках и о процентах, то он воздерживается сегодня от высказывания, но завтра же переговорит с министром народного хозяйства Курциусом¹, займется вообще этим делом и на днях даст ответ. На мой вопрос, не было бы ли полезно, чтобы Стомоняков лично изложил Курциусу сущность дела, Штреземан ответил утвердительно и обещал завтра предложить Курциусу пригласить к себе Стомонякова. До конца этой недели вряд ли можно ожидать практических результатов сегодняшнего разговора. Вообще же убежден, что в вопросе процентов банки пойдут на уступки.

Крестинский

Помета: Гришину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 152. Заверенный дешифрант.

¹ Курциус Юлиус (1877–1948) – в 1920–1932 гг. депутат рейхстага от Немецкой народной партии, в 1926–1929 гг. министр экономики, в 1929–1931 гг. министр иностранных дел Германии.

№ 333

Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о предстоящем принятии рейхстагом закона о германском кредите СССР

№ 959

28 января 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг*

В дополнение нашей телеграммы № вх. 877 от 27.01. Вчера Штреземан сообщил, что в течение нескольких дней будет принят кабинетом и рейхстагом закон подобный английскому закону об облегчении торговли с применением только к России. Правительство будет выдавать гарантии промышленникам в размере 60% по нашим заказам в кредит на 2 и 4 года поровну. С такой гарантией и при наличии ответственности советского правительства и поставщиков векселя, несомненно, найдут легкий и недорогой учет. Как только закон будет принят, торговое представительство сможет начать выдачу заказов на 300 млн. Штреземан заявил, что прохождение закона обеспечено. Полагаю, ввиду взятия обратно группой Вольфа уже сделанного предложения и существенного ухудшения условий пока последнего договора не заключать.

Стомоняков
Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 153. Заверенный дешифрант.

№ 334

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Вопросы НКВД: з) О германском конфликте”****

№ П8/1–3/с

28 января 1926 г.
Строго секретно

1. – 3. а) Принять предложение НКВД о нашем согласии исполнить требования германского правительства, т.е. выразить

* Копии направлены И.В. Сталина, А.И. Рыкову, Ф.Э. Дзержинскому, А.Л. Шейнману, М.И. Фрумкину и С.Г. Брону.

** Вопрос представлен Г.В. Чичериным и М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 8 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 28 января 1926 г. Направлена Г.В. Чичерину и М.М. Литвинову (вс), В.Р. Мснжинскому (п. “б”, “в”).

сожаление, наказать виновных, сообщив Германии об этом, и вернуть изъятый дипломатический пакет.

б) Предложить ОГПУ сообщить Политбюро о мерах наказания, наложенного на виновных в связи с этим инцидентом.

в) Обязать ОГПУ принять меры к тому, чтобы в дальнейшем подобные случаи не могли повториться.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 85. Копия.

№ 335

*Записка Б.С. Стомонякова
руководителям ряда высших
и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о беседе с Г. Штреземаном в связи с возможной
правительственной гарантией кредитования СССР*

№ 2 Б

29 января 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

ВСНХ

Госбанк

НКВД

Председателю Валютной комиссии

Председателю СНК

Генеральному секретарю ЦК ВКП

тов. М.И. Фрумкину

тов. Ф.Э. Дзержинскому

тов. А.Л. Шейнману

тов. М.М. Литвинову

тов. А.Д. Цюрупе

тов. А.И. Рыкову

тов. И.В. Сталину

В дополнение к докладу от 26 января за № 1 Б при сем посылаю заметку, содержащую резюме беседы с министром иностранных дел Штреземаном по вопросу о кредитах.

Наиболее существенным из этой беседы является заявление Штреземана о том, что в ближайшие дни будет принят кабинетом министров законопроект о предоставлении 60%-ной правительственной гарантии на 300 млн марок, сроком из 2 и на 4 года, для кредитов, даваемых германскими экспортерами Советскому Союзу, что единогласное принятие этого постановления кабинетом министров обеспечено и что принятие законопроекта рейхстагом также не подлежит сомнению.

Таким образом мы будем иметь германский закон для облегчения экспорта в СССР, подобный известному английскому зако-

ну об облегчении экспорта с той разницей, что германский закон будет предназначен исключительно для экспорта в СССР.

Значение этого факта для поднятия нашего кредита за границей громадно, во-первых, потому, что он придет в момент наибольших сомнений за границей в нашей кредитоспособности, и, во-вторых, потому, что он послужит толчком для аналогичных мероприятий в ряде других стран, которые не захотят без борьбы уступить советский рынок Германии.

Следующим важным результатом беседы со Штреземаном является выяснение того обстоятельства, что предполагаемая правительственная гарантия кредитов не связана с проектом Отто Вольфа и будет дана независимо от того или иного исхода переговоров с его группой.

Таким образом даже если мы и не заключим договора с группой Вольфа, всякий кредитоспособный германский промышленник, получивший заказ от торгпредства, будет иметь возможность получить от своего правительства письменную гарантию в размере 60% четырех – или двухлетнего кредита, предоставляемого торгпредству. Нет никакого сомнения, что он так или иначе найдет финансирование такого кредита. Векселя, по которым будут отвечать солидные германские промышленники и два правительства (советское на 100% и германское – на 60%), найдут легкий и дешевый учет в самой Германии, где в настоящее время много свободных денег, в Голландии, в Швейцарии (которая, несмотря на бойкот, и теперь уже переучитывает советские векселя) и даже в Англии и Америке.

Я не сомневаюсь, что те же германские банки, которые в данный момент, спекулируя на наших затруднениях, хотят “пограбить” нас, потом, увидя, что они просчитались и сорвали окончательно наш договор с группой Вольфа, охотно будут учитывать векселя германских промышленников с гарантиями советского и германского правительств.

Заключение договора с одной группой, обеспечивающего учет векселей по кредитным сделкам с нами, представляет преимущество в техническом отношении, создавая определенный, заранее известный и нам и промышленникам канал для финансирования кредитных сделок с нами. Однако те условия, которые теперь внезапно выдвинул консорциум германских банков под руководством “Дойче банк”, являются слишком дорогой ценой за это удобство.

Вот почему я вчера сделал предложение по телеграфу выждать принятия германского закона о гарантии 300-миллионных кредитов, а пока договора с группой Вольфа не заключать.

Это мое предложение одобряется теперь всеми товарищами, так или иначе прикосновенными к переговорам, как из торгпредства, так и из полпредства, а также и т. Гуревичем из ВСНХ, который сперва советовал т. Дзержинскому принять также и новые предложения банков.

Я предлагаю далее:

1) Немедленно и в самом срочном порядке изготовить в Москве и прислать сюда план использования кредитов в 300 млн марок, исходя, примерно, из того, что около 200 млн марок кредита можно будет получить на 4 года и около 100 млн марок – на 2 года (это следует из переговоров с представителями министерств). Эти кредиты можно будет использовать, главным образом, для заказов на изделия германской металлообрабатывающей промышленности, причем машины и предметы, необходимые для оборудования, с кредитом на 4 года, а прочие изделия этой промышленности – на 2 года. Некоторую часть двухлетнего кредита, относительно размера которой придется еще вести переговоры (из тактических соображений я откладываю их на время после принятия закона о 300 млн), можно будет использовать для заказов на изделия и химической, а, может быть, и других отраслей германской промышленности.

2) Как только будет принят закон о 300 млн, необходимо будет, и в самом спешном порядке, выдать заказы ряду фирм с кредитом в 4 года, чтобы установить, как будет функционировать выдача гарантий со стороны германского правительства, где и на каких условиях промышленники получают учет наших векселей.

3) Если, как я рассчитываю, к тому времени банковский консорциум, образовавшийся для финансирования группы Вольфа, “размякнет” и предложит условия, приемлемые для нас и более выгодные, чем промышленники будут сами непосредственно до этого получать, – заключить договор с группой Вольфа, внося в него ряд улучшений, также и в том отношении, чтобы исключить и самую отдаленную возможность картелирования против нас германской промышленности.

Конечно, такой договор надо будет заключить только в случае действительной необходимости. Лучше было бы иметь возможность обойтись совершенно без него, ибо, несомненно, самым выгодным для нас разрешением вопроса было бы, чтобы промышленники на основании гарантии германского правительства (и своей и нашей ответственности по векселям) нашли дешевый учет за границей. Тогда этот 300-миллионный кредит будет стоить нам дешевле и 10 и 9 процентов.

Я полагаю и абсолютно убежден, что никакого риска в принятии моего предложения нет. Помимо того, что мы имеем официальное заявление Штреземана о том, что принятие закона о правительственной гарантии 300-миллионного кредита обеспечено, германские промышленники сами позаботятся об ускорении этого дела, ибо положение германской промышленности ухудшается с каждой неделей. Достаточно отметить, что за две недели от 1 до 15 января по официальной германской статистике (а, как известно, она всегда отстает от действительности), число безработных увеличилось более чем на 17%.

Несмотря на все усилия держать наши переговоры в тайне, вчера германская пресса поместила первое сообщение о них, и, несомненно, давление промышленников на правительство в целях ускорения принятия закона о гарантии возрастет. Ряд промышленников, "изголодавшихся" по заказам, обращается уже в торгпредство с запросами, скоро ли последуют заказы в счет предполагаемого многомиллионного кредита.

Конечно, целесообразно будет немедленно после принятия закона постараться получить извещение о нем нотой от германского правительства и подтвердить таковое с нашей стороны с тем, чтобы устранить или, по крайней мере, затруднить возможность отмены или изменения не в нашу пользу этого закона под влиянием тех или иных соображений, хотя бы давления со стороны Англии.

Я прошу рассмотреть мои предложения и дать мне директиву. В случае их принятия, я считал бы полезным, поскольку я уже здесь и веду это дело, остаться здесь еще в течение недели или десятка дней до окончательного выяснения положения на предмет принятия тех или других мер. Прошу и в этом отношении дать мне указаний.

Б. Стомоняков

Помета: т. Гришину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 154-158. Копия.

*Резюме беседы 27 января 1926 г.
с министром иностранных дел Штреземаном
по вопросу о долгосрочных германских кредитах
для торговли с СССР в присутствии тов. Крестинского
и начальника русского отдела
Министерства иностранных дел фон Дирксена**

27 января 1926 г.
Сов. секретно

Вечером 27-го с.м. министр иностранных дел Штреземан принял, наконец, тов. Крестинского и меня по делу о кредитных переговорах.

Чтобы объяснить наше обращение к германскому правительству по делу переговоров, которые мы ведем, в сущности, с частной капиталистической группой, я в своем обращении к Штреземану подчеркнул в особенности следующие моменты:

1) Что мы рассматриваем настоящие переговоры о кредитах, как начало выполнения германским правительством данного им при заключении торгового договора в Москве обещания организовать для нас долгосрочные кредиты в Германии.

2) Что согласно многократных заявлений руководителей промышленной группы Отто Вольфа и Феликса Дойча предложение этой группы было сделано нам не только с ведома, но и при участии германского правительства (правительственная гарантия), и заявления эти получили подтверждение в сообщениях, которые были мне сделаны директором департамента Министерства иностранных дел Вальротом и директором департамента Министерства народного хозяйства Шеффером.

3) Что заказы, о возможности помещения которых в Германии идет речь, представляют не только коммерческий интерес для отдельных германских фирм и даже не только народнохозяйственный интерес для всей Германии, но, сверх того, огромный политический и культурный интерес, значение которого будет оказываться в течение десятилетий, потому что мы заняты переоборудованием промышленности, и та страна, которая доставит нам в кредит машины и материалы для нашей промышленности, получит огромное преимущество перед другими странами в экономическом, культурном и политическом отношении.

* Заголовок документа.

То обстоятельство, что значительная часть нашей промышленности оборудована германскими машиностроительными заводами, представляло и представляет один из важнейших факторов экономического, культурного и политического сближения между СССР и Германией. В переговорах, которые мы в настоящее время ведем в Берлине о кредитах, разрешается вопрос, сохранит ли Германия эту важную позицию в СССР и на следующий период или уступит ее другим.

Мы полагаем, что близорукая политика отдельных германских капиталистов может повести к тому, что эта позиция будет потеряна для Германии и для германо-советского сближения.

Тов. Крестинский подчеркнул еще более опасность срыва переговоров вследствие неприемлемости новых условий банков и высказал предположение, что поведение банков объясняется распространяемыми за границей слухами о наших финансово-валютных затруднениях и, вследствие этого, желанием банков, использовать предполагаемые ими затруднения в целях изменения договора в их пользу.

Я изложил затем развитие переговоров с группой Отто Вольфа и сущность изменений, предложенных банками после того, как мы договорились с промышленниками по всем пунктам, кроме вопроса о стоимости.

Штреземан благодарил за сообщения, заявил, что он целиком согласен с той оценкой, которую я дал значению участия Германии в переоборудовании советской промышленности, что он лишь в самых общих чертах информирован о переговорах с нами Отто Вольфа, что последний делал свое предложение лишь на основании предварительных не обязывающих разговоров с представителями отдельных германских министерств, что не только кабинет министров, но даже и отдельные министерства не связывали себя твердыми обещаниями Отто Вольфу, что никогда, даже в имевших место необязательных разговорах не было речи со стороны министерств о распространении расчетов на шесть лет и что всегда говорилось только о четырех годах. Что же касается стоимости кредита и других условий договора, предложенного группой Вольфа, эти вопросы никогда не рассматривались министерствами и, в сущности, являются делом промышленников и банков, а не правительства.

Далее Штреземан заявил, что германское правительство "для оживления торговли с СССР" в ближайшие же дни проводит закон о предоставлении кредитов в 300 млн марок сроком на 2 и 4 года специально для экспорта в Россию. Эти кредиты будут

даваться междуведомственным комитетом отдельным германским фирмам, экспортирующим товары в СССР. Комитет будет проверять, может ли и должно ли государство дать гарантию по данной сделке, т.е. предназначен ли заказ для страдающей от безработицы отрасли германской промышленности и достаточно ли солидна фирма.

Ввиду того, что Штреземан неоднократно говорил о кредите и о деньгах, которые будет давать Министерство финансов, я отметил, что до сих пор в переговорах с промышленниками, банками и министерствами речь была только о гарантиях, а не о кредитах. Штреземан поправился, что речь идет о гарантиях, но что-де в сущности, гарантия – это те же деньги. Возможно, что это была не только оговорка и что и в данном случае (как это было уже последней осенью с известным 100-миллионным кредитом “Дойче банк” нашему Госбанку) деньги будут даны банковскому консорциуму из государственного казначейства. Тем более возможно, что немцы имеют в настоящее время значительные свободные излишки по бюджету. Тов. Крестинский, более наблюдавший за Штреземаном в этой части беседы, остался под определенным впечатлением, что Штреземан имел в виду именно кредиты, а не гарантии. Подчеркиваю, это лишь впечатления, на которых нельзя основываться.

Штреземан подтвердил, что проведение закона о 300 млн марок находится в связи с проектом Отто Вольфа и что всякий германский промышленник сможет обратиться в междуведомственный комитет для получения гарантии.

В заключение Штреземан обещал ознакомиться более детально с состоянием переговоров и обсудить его с министром народного хозяйства Курциусом. Во всяком случае, сказал он, я советую Вам спокойно обождать принятия закона о гарантиях для кредита в Россию. Это вопрос нескольких дней. Я не сомневаюсь, что проект будет принят в кабинете министров единогласно, заявил Штреземан.

По окончании беседы Штреземан задержал тов. Крестинского для другого разговора, а я вышел в соседнюю комнату с начальником русского отдела Министерства иностранных дел фон Дирксеном, который присутствовал и вел запись во время нашего разговора со Штреземаном. Фон Дирксен подтвердил мне еще более ясно и в категорической форме, что прохождение закона о гарантии кредитов для СССР в 300 млн марок не находится ни в какой связи с проектом Отто Вольфа, что всякий германский промышленник получит возможность обратиться к междуведомственному комитету для получения гарантии и что, получив такую

гарантию, он сможет обратиться за финансированием в любой банк. (В этом смысле мне дал до этого в тот же день категорическое разъяснение и Шлезингер.)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 147–151. Копия.

№ 336

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о необходимости предоставления
советскому торгпредству в Берлине
плана использования германских кредитов*

№ 1041

30 января 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг
Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Сталину

Скорое принятие закона о гарантии кредитов для СССР в размере 300 млн марок не подлежит никакому сомнению, так как ввиду увеличивающейся безработицы с аналогичными предложениями обратились к германскому правительству ЦК профсоюзов и рейхстагские фракции националистов и Центра¹. Необходимо срочно изготовить в Москве и прислать торговому представительству план использования этих кредитов, из которых от 150 до 200 млн четырехлетний остаток двухлетних. Группа Вольфа еще не представила своего нового ухудшенного предложения, мы ее не торопим, ожидая принятия закона, без которого предложение Вольфа все равно не может быть использовано. С моего согласия Серебровский выезжает в Лондон, а Гуревич – в Париж.

Стомоняков
Бегге

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 161. Заверенный дешифрант.

¹ Центр (нем.). Имеется в виду Немецкая партия Центра.

№ 337

*Записка М.И. Фрумкина в Политбюро ЦК ВКП(б)
с просьбой обсудить вопрос о германских кредитах
на заседании Политбюро ЦК ВКП(б)*

№ 14587

2 февраля 1926 г.
Сов. секретно
Срочно

Политбюро ЦК ВКП(б)

Ввиду полученных сегодня сообщений от тов. Стомонякова по вопросу о переговорах по кредитам в Германии прошу поставить этот вопрос на повестку заседания от 4 февраля. Ввиду того, что вопрос затягивается разрешением в кабинете министров, а также ввиду того, что промышленники и банковские группы значительно ухудшили условия в сравнении с теми, которые были согласованы с Отто Вольфом, т. Стомоняков ставит вопрос о целесообразности по тактическим соображениям вызова его в Москву, что произведет определенное впечатление на промышленные и банковские круги. Ввиду срочности вопроса прошу заслушать его в четверг 4 февраля.

Замнаркомторг М. Фрумкин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 162. Подлинник.

№ 338

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
об одобрении германским правительством
законопроекта по кредитам для СССР*

№ 1148

2 февраля 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг
Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову,
Цюрупе, Сталину*

Вчера вечером имперский кабинет одобрил в принципе внесение в рейхстаг законопроекта о предоставлении гарантии кредитов для СССР в размере 300 млн марок, начиная с 1 января

* Копия также направлена С.Г. Брону.

1927 г. с тем, что заказы должны быть выданы до этого срока, и поручил специальной правительственной комиссии вступить в переговоры с банками на предмет понижения стоимости финансирования этих кредитов.

Стомоняков
Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 168. Заверенный дешифрант.

№ 339

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о решении представителей германских промышленных
и финансовых кругов относительно кредитов*

№ 1184

3 февраля 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг

Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Сталину*

Вчера вечером состоялось заседание с представителями промгруппы Вольфа с участием представителей финансового консорциума, на котором впервые мы услышали от "Рейхсбанк" а условия, на которые они готовы финансировать 100 млн четырехлетнего кредита из общей суммы 300 млн. Эти условия даже несколько хуже тех, которые я сообщил Вам в первом письме 26 января на основании сообщения промгруппы. Банки заявили, что Вольф делал нам предложение без их согласия. Подробности вместе с моим заключением посылаю первым дикпурьером в пятницу.

Стомоняков
Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 169. Заверенный дешифрант.

* Копия также направлена С.Г. Брону.

№ 340

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Вопросы НКИД: е) О переговорах с Германией”**

№ П9/1-Е/с

4 февраля 1926 г.
Строго секретно

Е. Поручить т. Крестинскому настаивать на том, чтобы законопроект о предоставлении гарантий для СССР был принят в такой формулировке, которая бы сделала возможным его фактическое применение в духе решения Политбюро.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 170. Копия.

№ 341

*Записка Б.С. Стомонякова руководителем ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о германском кредите***

№ 4-Б

5 февраля 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

НКВиВТ	тов. М.И. Фрумкину
ВСНХ	тов. Ф.Э. Дзержинскому
Госбанк	тов. А.Л. Шейнману
НКИД	тов. М.М. Литвинову
Председателю Валютной комиссии	тов. А.Д. Цюрупе
Председателю СНК	тов. А.И. Рыкову
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)	тов. И.В. Сталину

1 февраля с.г. имперский кабинет министров одобрил в принципе законопроект о предоставлении гарантий на промышленные кредиты размером в 300 млн марок и поручил двум правительственным делегатам оказать давление на банки в целях обеспечения финансирования хотя бы 100 млн марок (см. мой доклад от 2.02.1926 № 3 Б¹).

В течение всего дня 2 февраля происходили оживленные переговоры между этими правительственными делегатами и пред-

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и М.И. Фрумкиным. Выписка из протокола № 9 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 4 февраля 1926 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову, Л.Б. Каменеву, М.И. Фрумкину, Н.П. Брюханову.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 10, п. 10.

ставителями наиболее влиятельных банков, входящих в банковский консорциум, финансирующий группу Отто Вольфа. К концу дня один из правительственных делегатов (Шлезингер) сообщил мне по телефону, что результаты правительственного давления на банки ничтожны, что банки пойдут на некоторые уступки, но что, в общем, они остаются на прежней позиции (см. мой доклад от 26 января).

Вечером 2 февраля состоялось – по немецкой инициативе – заседание в торгпредстве, на котором помимо обычных представителей промгруппы во главе с Феликсом Дойчем впервые участвовали представители финансового консорциума во главе с Вассерманом, председателем правления “Дойче банк” и руководителем всего консорциума. В самом начале заседания Вассерман взял слово и заявил, что Отто Вольф и возглавляемая им промгруппа сделали нам кредитное предложение и согласовали с нами договор, не договорившись в существенных пунктах ни с банками, ни с германским правительством. Вассерман сообщил, что, ознакомившись с проектом договора, согласованного между промгруппой и нами, банки помимо ряда разногласий по отдельным менее важным пунктам в основном возражают против следующих положений проекта договора:

1) Срок кредита и расчетов: банки решили, что они могут финансировать 100-миллионный кредит только при том условии, если он будет целиком выплачен нами через 4 года после заключения договора с промгруппой. Вассерман прибавил от себя, что он надеется выхлопотать у банковского консорциума еще один, может быть, даже два или три льготных месяца, но не более.

2) Стоимость кредита: банки решили не только отклонить наше требование о понижении процентов, но и потребовать уплаты дополнительной комиссии в 2½%, которая должна быть уплачена банкам за все время от первого дня (заключения договора) до последнего дня окончательного расчета по 100-миллионному кредиту, совершенно независимо от степени использования или погашения нами кредита. Другими словами комиссия должна быть уплачена даже за уже погашенную нами часть кредита.

3) Предельная стоимость кредита: банки отклоняют категорически тот пункт договора, согласно, которому в случае повышения учетной ставки Имперского банка стоимость кредита для нас не должна превышать 12%. Хотя, по словам Вассермана, банки ожидают в течение ближайшего времени скорее понижения чем повышения учетной ставки Имперского банка, они не могут принять на себя риска повышения.

В пояснение этих решений финансового консорциума Вассерман заявил, что финансирование этого долгосрочного кредита представляет уникум в практике германских банков, что ни до, ни после войны германские банки не финансировали кредитов с многoletним сроком, выходящих по существу из рамок банковского кредитования и финансирования и приближающихся к займам; что в настоящее время условия денежного рынка в Германии действительно благоприятствуют кредитным сделкам и делают частный дисконт дешевле дисконта Имперского банка, но что никто не может поручиться за то, что это явление будет продолжительно и что поэтому банки не могут исходить из нынешних условий денежного рынка при принятии на себя обязательства с многoletним сроком; что ни германское Министерство финансов, ни Имперский банк не в состоянии предоставить средств банкам для финансирования этого кредита ввиду его долгосрочности, как это имело место со 100-миллионным кредитом “Дойче банк”, предоставленным нам в октябре прошлого года, и, наконец, что банки рассчитывают для финансирования настоящего кредита исключительно на средства германского денежного рынка и ни в какой степени не имеют в виду получить для этого финансирования средства из-за границы путем учета векселей по этому кредиту в других странах. Все это было сказано в очень серьезном и категорическом тоне, исключаящим мысль о том, что это были лишь маневры для того, чтобы сорвать с нас побольше уступок.

Когда я привел, конечно, без упоминания имени аргументы банкира Гуго Симона² (см. мой доклад от 2.02.1926, № 3 Б), в доказательство того, что требования финансового консорциума преувеличены, Вассерман категорически заявил, что лицо, давшее мне такую справку, не приняло во внимание особого характера данной сделки и, в особенности, ее долгосрочности. Вассерман признал, что требование об уплате особой комиссией в 2½% также за уже погашенную часть кредита является необычным и, по его словам, “несправедливым”, и что он предложит финансовому консорциуму, чтобы эта комиссия не взыскивалась за уже выплаченные нами суммы. Что касается размера самой комиссии, Вассерман заявил, что существенное его уменьшение невозможно, и только в конце заседания, когда я отказался вести дальнейший разговор о процентах, он сказал, что предложил финансовому консорциуму уменьшить эту комиссию с 2¼% до 1¾%

Еще до этого продолжительному обсуждению подвергся вопрос о сроках кредита и расчетов. В конце концов было принято мое предложение, сводящееся к тому, что нормальным образом

четырёхлетний срок кредита начинает течь от последнего числа того тримесечия, в котором акционерное общество произвело платеж по распоряжению торгпредства, но не позже 1 января 1927 г. Однако при заключении договора устанавливается сумма, в пределах которой торгпредство может давать платежные распоряжения и после 1 января 1927 г. с таким расчетом, чтобы мы имели четырехлетний кредит также для тех товаров, которые будут заказаны с продолжительным сроком доставки. В случае если мы договоримся по другим пунктам договора, обе стороны назначают экспертов, которые устанавливают размеры этой суммы, которые зависят от характера и размеров наших заказов с длинными сроками доставки. Принятие этого предложения практически означает нашу победу по вопросу о сроках кредитов, ибо это разрешение вопроса по существу возвращает нас к проекту договора, согласованному с промгруппой 23 января, и обозначает, что расчеты по кредитам растянутся на 6 лет.

Вопрос о предельной стоимости кредита не представляет такого значения, как предыдущие два вопроса, ибо по всеобщему признанию повышение учетной ставки Имперского банка представляется маловероятным. В этом пункте мы могли бы уступить, ибо на нем рвать с банками невыгодно.

Таким образом, существенным расхождением с финансовым консорциумом является лишь вопрос о стоимости кредита. Банки не пойдут на финансирование без того чтобы мы согласились помимо 10% за кредит платить еще особую комиссию в размере не менее 1¼%.

Сегодня у меня было в рейхстаге новое заседание с представителями правительства, в котором впервые участвовал статс-секретарь фон Тренделенбург³ из Министерства народного хозяйства. На этом заседании еще раз выяснилось, что на дальнейшее давление германского правительства на банки в целях понижения стоимости кредита рассчитывать не приходится.

Необходимо поэтому решить:

1) Принять ли новые условия финансирования, предложенные банками, и заключить с промгруппой договор, по которому мы будем платить 10% за кредит с использованных сумм и 1¼% комиссии со дня заключения договора, независимо от степени использования кредитов, но без уплаты этой комиссии за уже погашенную часть кредита, или

2) ограничиться получением правительственной гарантии в размере 300 млн марок и приступить немедленно к выдаче заказов промышленникам с кредитом в 2 и 4 года, предоставив им самим искать финансирования в каждом отдельном случае?

Я высказываюсь за второе разрешение вопроса, исходя из следующих соображений.

Уступка немцам по вопросу о повышении стоимости кредита после того как я, на основании постановления Политбюро от 15 января потребовал понижения этой стоимости и, в особенности, после того, как мы сообщили об этом нашем требовании германскому правительству в лице министра Штреземана, причем тов. Крестинский Н.Н. сказал ему, что требование банков обозначает “срыв” всей кредитной сделки, для нас неудобна и политически, и коммерчески. Если ухудшение договора было вызвано полученными здесь сведениями об ухудшении нашего финансово-валютного положения, как я об этом писал в докладе 26 января, то наша уступка теперь по вопросу о стоимости кредитов будет истолкована всем деловым миром как новое доказательство тяжелого положения, в котором мы находимся. Я считаю возможным, что эта уступка вызовет нажим на нас со стороны банков и промышленников в других областях при заключении и, в особенности при выполнении этого договора. Она повредит нам при финансировании дальнейших 200-миллионных кредитов, ибо данный финансовый консорциум отказывается принять на себя твердое обязательство более чем на 100 млн.

Если бы немцы с самого начала предложили нам кредит на условиях уплаты 10% годовых и 2½% комиссии со дня заключения договора, я, принимая во внимание наше нынешнее положение, рекомендовал бы принять это предложение. Но в настоящее время, после того, как немцы сделали нам более выгодное предложение и мы потребовали его улучшения, я полагаю, нам невозможно соглашаться на новые требования германской стороны. Немцы сами сделали невозможным наше отступление по вопросу о стоимости кредита.

Я считаю своим долгом предостеречь, в особенности, от коммерческих и финансовых последствий этой уступки. Она убедит деловой мир и здесь и вне пределов Германии, что мы находимся в тяжелом положении, и это отразится на практическом отношении к нам. Выигрыш от заключения этой сделки будет меньше того, что мы потеряем при заключении других сделок и в особенности при исполнении этого договора. Это найдет свое отражение также и в договорах о поставках, которые немецкие промышленники будут заключать с нами на основании этого кредитного договора.

Высокий процент кредита отразится неблагоприятно, в особенности, на предстоящих кредитных переговорах во Франции, ибо наш немецкий договор неизбежно служил бы исходным

пунктом для французов в переговорах с нами. Если мы согласны платить немцам 12–13% за обыкновенный кредит, то французы, если бы они вообще пошли на наш план урегулирования долгов, потребовали бы минимум 16–17%, чтобы включить в них также проценты по признанной нами части старой задолженности. Вчера и сегодня мы обстоятельно обсуждали этот вопрос с тов. Раковским, который, в особенности, обращает внимание на эту сторону дела и просит не заключать здесь договора на предложенных нам кредитных условиях.

Я поддерживаю, таким образом, предложение, сделанное мною в докладе от 29 января за № 2 Б.

По сообщению статс-секретаря фон Тренделенбурга закон о гарантии 300-миллионных кредитов будет оформлен приблизительно через две недели. Он пройдет через так называемую главную комиссию рейхстага, постановление которой в данном случае имеет обязательную силу и не нуждается в прохождении через пленум рейхстага. Немедленно после этого мы должны начать выдавать заказы на условиях четырехлетнего кредита, начав с самых крупных фирм, которым легче будет найти финансирование на основании правительственной гарантии. Несомненно, что некоторые фирмы сделают это на более выгодных условиях, чем нам предлагает сейчас промгруппа и банковский консорциум.

Так, например, сегодня явился директор фирмы Отто Вольф и сообщал торгпредству в лице тов. Маковского, что в случае, если Москва отклонит предложенный его группой договор, фирма Отто Вольф согласна немедленно заключить с торгпредством договор о поставке труб и бурильных станков для нашей нефтяной промышленности на условиях более выгодных, чем даже это было предусмотрено согласованным с нами, но отклоненным банками проектом договора. Отто Вольф согласен доставить изделия своих заводов на таких условиях кредитов, чтобы мы не платили ничего первые два года после доставки товара и погасили весь кредит в следующие два года с тем, однако, что весь расчет закончится к концу 1930 г., т.е. через 4 года 11 месяцев. Соблюдение этого срока вполне возможно потому, что и трубы и станки могут быть доставлены очень скоро и, во всяком случае, до конца этого года. Директор фирмы Вольф сообщил, что на случай разрыва с промгруппой и финансовым консорциумом у Отто Вольфа есть уговор с тем же “Дойче банк” на финансирование поставок вольфовских заводов в размера 30 млн марок на изложенных условиях. Он очень просил, чтобы это сообщение осталось втайне от других фирм и от германского правительства.

Этот факт блестяще подтверждает высказанное предположение, что в случае отклонения нами последнего банковского предложения мы сможем поместить у некоторых крупных германских фирм наши заказы даже на более выгодных условиях, чем это предусмотрено договором с Отто Вольфом, при условии, конечно, что будет дана германская правительственная гарантия, в чем не может быть уже никакого сомнения.

Конечно, средние и мелкие фирмы будут с трудом находить финансирование предоставляемых нам долгосрочных кредитов с германской правительственной гарантией, если не будет создан наперед специальный канал для финансирования, как это предусматривает договор с группой Отто Вольфа. Это является отрицательной стороной моего предложения. Я думаю, однако, что это будет иметь место только первое время.

Известие об издании в Германии специального закона о гарантии кредитов, предоставляемых СССР, вызовет быстрое улучшение нашего положения на всех мировых рынках. Ряд государств, как Австрия, Чехословакия, Швеция, Франция и другие, не захотят предоставить Германии монопольного положения в торговле с СССР и в той или другой форме пойдут на аналогичные мероприятия для усиления своей торговли с нами. Этот германский закон вызовет в особенности бурю негодования в тех английских деловых кругах, которые уже давно настаивали на применении английского закона об экспортных кредитах также и к СССР, и приведет, несомненно, к тому, что и английское правительство должно будет пойти на мероприятие, аналогичное германским. Таким образом, через короткое время после издания германского закона о гарантии кредитов СССР наше положение улучшится во много раз, и тогда те же банки, которые сегодня так высокомерно говорят о риске торговли с СССР, заключат с нами договор о финансировании кредитов германской промышленности с правительственной гарантией на несравненно более выгодных для нас основаниях, чем это может иметь место в настоящее время.

На основании изложенного я прошу Политбюро дать мне разрешение заявить германской группе, ведущей с нами переговоры, что ввиду существенного ухудшения условий договора мы вынуждены отказаться от его заключения.

Если же Политбюро сочтет необходимым заключение договора с группой Отто Вольфа, я прошу предоставить возможно более широкие директивы, не вынося конкретных постановлений по отдельным пунктам для того, чтобы дать мне возможность без дальнейших запросов Москвы закончить здесь дело на наилучших возможных условиях.

Ввиду возможности расшифровки наших телеграмм прошу в директивной телеграмме дать лишь общее указание со ссылкой на соответствующие предложения этого доклада.

Постановление Политбюро с поручением тов. Крестинскому принять меры для согласования с нами германского закона о гарантиях получено нами сегодня. Все возможное будет сделано, я прошу, однако, иметь в виду, что этот закон будет относиться только к правительственной гарантии, а не к финансированию, и что, следовательно, из интересующих нас вопросов в нем будет указание на сроки, но не будет ничего относительно процентов и вообще стоимости кредитов.

Ввиду срочности всего дела прошу рассмотреть вопрос на ближайшем заседании Политбюро.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 171–180. Копия.

¹ См.: Дух Рапалло: Советско-германские отношения. 1925–1933. Екатеринбург; Москва, 1997. С. 18–21.

² Симон Гуго (1880–1950) – немецкий банкир, политик.

³ Тренделенбург Эрнст (1882–?) – в 1919–1922 гг. заместитель, в 1923–1932 гг. статс-секретарь в Министерстве народного хозяйства Германии, в 1932 г. член экономического комитета и в 1932–1933 гг. заместитель генерального секретаря Лиги Наций.

№ 342

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о задолженности перед германской стороной**

№ 1215, 1216

7 февраля 1926 г.

Сп. № 43, 44 Берлин

Сов. секретно

Расшифровать немедленно

Москва, НКВД,

Литвинову, копии Цюрупе, Рыкову, Шейнману

Прошу Вас обратить особое внимание на телеграммы, посланные мною через Вас товарищу Цюрупе и другим 4 февраля спецномерами 35 и 36 и 6 февраля спецномером 42. Первая подписана по поручению тройки мною, вторая непосредственно всеми тремя. Краски в телеграммах нисколько не сгущены, положение критическое. Когда была образована тройка, Цюрупа, Юровский¹ и Брон² в разговоре со мною и Сванидзе просили про-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 10, п. 10.

держаться, не допуская протестов векселей, до 20 января, обещая к этому сроку присылку резервного фонда 5 млн руб. Сегодня 7 февраля, а мы до сих пор не поручили ни копейки. Далее, ни одна организация из центра не подкрепляет своих берлинских отделений. Госбанк не покрывает своей валютной задолженности Гаркребо и даже принимает меры к тому, чтобы платежи, которые должны были поступить в Гаркребо на счет Госбанка за проданную в Германии нефть, не поступили сюда и не пошли бы на покрытие задолженности Госбанка Берлину. Нам предлагалось жесточайшим образом подавлять неподчинение и противодействие здешних органов, мы же встречаем противодействие со стороны московских центров, на которые наша власть не распространяется. Наличие всех организаций исчерпана, хватит на платежи лишь до среды, и с 10 февраля начинается катастрофа. Имейте в виду, что задолженность, для которой мы требуем денег, не имеет ничего общего с долгом по кредиту “Дойче банк” Для “Дойче банк” было прислано на 10 млн руб. золота в конце января, надеюсь будет прислано столько же в конце февраля. Наша задолженность образовалась от закупок по импортному плану до его уменьшения, причем хозорганы и даже Наркомфин за последние четыре месяца не уплатили за неимением валюты торгпредству 2 млн 700 тыс. долларов по срочным уже обязательствам, и долг этот каждый день растет. Снесите с Цюрупой, Рыковым и Шейнманом, добейтесь немедленного перевода нам из Лондона затребованных 2 млн долларов. Если Ваши переговоры не дадут немедленно практического результата, пусть вмешается инстанция и примет летучим порядком обязательные для всех решения.

Крестинский

Помета: По справке (личной) т. Шейнмана сегодня дано распоряжение о переводе в Берлин 2 млн руб. Литвинов. 9.02.1926 г.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 215–216. Заверенный дешифрант.

¹ Юровский Леон (Леонид) Наумович (1884–1938) – в 1923–1928 гг. начальник Валютного управления Наркомфина СССР, член коллегии Наркомфина СССР, в 1929 г. начальник Планово-экономического управления Наркомфина СССР.

² Брон Саул Григорьевич (1887–1938) – в 1926 г. директор-распорядитель “Экспортхлеба”, в 1927–1929 гг. председатель правления Амторга, в 1929–1931 гг. советский торгпред в Англии, с 1932 г. член коллегии Наркомата внешней торговли СССР.

№ 343

Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВнВТ СССР
о возможности заключения отдельных договоров
с германскими промышленниками*

№ 1336

7 февраля 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочно

Москва, Наркомторг

Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Цюрупе, Литвинову,
Рыкову и Сталину**

Ряд крупных фирм, том числе сам “Вольф”, и “ВЭК”¹, предлагают, не дожидаясь исхода переговоров с группой Вольфа и банковским консорциумом, немедленно заключить с ними сепаратные договоры о четырехлетнем кредите, причем они берутся организовывать каждый для себя финансирование этих кредитов. “Вольф” предлагает лучшие условия, чем было с ним условлено до одиннадцатого решения банков. Характерно, что такие предложения исходят именно от руководителей промышленной группы Вольфа и от входящей в эту группу “ВЭК” ...ющие*** тогда с провалом их генерального проекта спешат обеспечить себя сепаратными договорами. Завтра вопрос о гарантиях стоит вновь в кабинете министров. Шеффер обещал, что постановление о гарантиях будет проведено еще на этой неделе при условии, что мы немедленно начнем выдавать заказы. Последнее требует ввиду дальнейшего обострения безработицы за вторую половину января. Профсоюзы намереваются развить в ближайшие дни также большую активность, чтобы побудить правительство скорее организовать кредиты для СССР. Необходимо по возможности скорее принять решение по моему докладу 5 февраля и начать выдавать заказы фирмам, предполагающим сепаратные соглашения на условиях, не хуже уговоренных с промышленной группой до решения банков. Для этого немедленно просим прислать торгпредству план использования всего 300-миллионного кредита.

Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 217. Заверенный дешифрант.

¹ “Всеобщая электрическая компания” (“Всеобщая компания электричества”) или AEG (нем.).

* Штамп: Прот[окол] ИБ № 10, п. 10.

** Копия направлена также С.Г. Брону.

*** Пропуск в тексте.

№ 344

Телеграмма

*Н.Н. Крестинского и Б.С. Стомонякова М.М. Литвинову
о решении германского правительства
предоставить кредиты для СССР*

№ 1247, 1248 Лит. "А"
Сп. № 46, 47

8 февраля 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКВД,
Литвинов, копия Фрумкину, Дзержинскому, Шейнману, Цюрупе,
Рыкову, Сталину

Только что Штреземан сообщил нам, что германское правительство приняло уже постановление о предоставлении 35%-й гарантии по кредитам, даваемым промышленниками для СССР. Сумма кредитов – 300 млн марок. Размер гарантии – 150 млн, причем минимум половины гарантий предусматривается для четырехлетних кредитов, остальная часть для двухлетних, в среднем предусматривается трехлетний срок. Значительная часть заказов должна быть выдана в течение трех месяцев, остальная – в течение шести, для заказов, требующих сложной проработки, допускается выдача на девятимесячный срок. Штреземан бегло прочел нам вслух одобренную кабинетом докладную записку Мининдела и Миннархоза, которая будет еще внесена для оформления в главную комиссию рейхстага. В резолютивной части этой записки ничего неприемлемого для нас нет. По заявлению Штреземана, германское правительство имело в виду, что правительства отдельных германских государств будут давать дополнительную гарантию, причем об этой гарантии промышленники должны договариваться сами каждый со своим правительством. На основании прежних разговоров Стомонякова с представителями ведомств и промышленниками считаем предоставление 25%-ной дополнительной гарантии со стороны Пруссии почти обеспеченной. Для закрепления постараемся непосредственно связаться с прусским правительством. Переговорив при нас по телефону с миннархозом Курциусом, Штреземан сообщил, что так как правительство уверено в отсутствии возражений против его предложений в главной комиссии рейхстага, то мы можем немедленно приступить к выдаче заказов на основании гарантии германского правительства. Ускорьте ответ на нашу вчерашнюю телеграмму, он развяжет руки для конкретных переговоров о

заказах и кредитах с отдельными концернами. Для той же цели необходимо нам прислать план заказов.

Крестинский, Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 181. Заверенный дешифрант.

№ 345

*Письмо начальника Управления
заграничных операций НКВиВТ СССР И.О. Шлейфера¹
И.В. Сталину об экономическом положении Германии
и внешнеэкономической политике Советского Союза*

Не позднее 10 февраля 1926 г.*

ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

Уважаемый Иосиф Виссарионович,

Пользуюсь Вашим разрешением обращаться к Вам по вопросам, имеющим для нас большое значение. Вопросы эти следующие:

а) Договор с Отто Вольфом.

Инициатива предоставления нам кредитов исходит от немецкого правительства. Безработица в Германии за время с 1 сентября 1925 г. по 1 января 1926 г. – с 230 700 человек до 1 485 900 человек. По отношению к организованным членам профсоюзов процент безработных, достигавший в сентябре 4,5%, возрос до 19,4%. Вместе с тем растет также число безработных, частично поддерживаемых государством, т.е. не имеющих полной нагрузки (приложение № 1). Такой рост безработицы давит на германское правительство и заставляет его искать путей для поддержки немецкой промышленности.

б) Банкротство фирм в Германии усиливается в последнее время, и германские банки опасаются финансировать ряд фирм, имеющих большую задолженность. В результате крупные германские банки, несмотря на то, что Германия ввозит капиталы извне, отчасти распродавая германское имущество, в настоящее время страдают от излишка свободных средств.

в) В то же время доходы по бюджету в Германии превышают расходы около 150 млн марок. Из этой комбинации фактов естественно вытекает стремление немецкого Министерства народ-

* Датируется по сопроводительному письму М.М. Литвинова И.В. Сталину.

ного хозяйства организовать промышленный кредит Советскому Союзу путем гарантии банкам целостности и своевременного платежа по операциям с СССР. В качестве резерва для помощи банкам в деле проведения этих операций будут использованы и излишки доходов по бюджету.

Несомненно, что удача первой такой сделки при возможности получения германскими банками за границей, эти операции с СССР смогут быть расширены. "Deutsche Bank" втягивает в это банкирский дом Мендельсона (в Голландии), "Disconto-Gesellschaft" и другие.

г) В настоящее время, благодаря сокращению наших закупок, сократилась и выдача векселей. Уменьшение поступления наших векселей на рынок улучшает курс их. Переучет наших векселей обходится нам с каждой неделей заметно меньше. Мне кажется, что мы должны были бы воспользоваться этим обстоятельством и повести более разумную политику в деле укрепления и поднятия курса наших векселей. Это тем более существенно, что при условии, когда учет наших векселей стоит дорого, мы эту разницу переплачиваем на цене товара.

д) В практике торгпредств установлен следующий прием: при покупке товара в кредит на 6,9 и больше месяцев торгпредство выдает трехмесячные векселя и берет у фирмы обязательство, что эти векселя будут выкуплены фирмами и заменены новыми векселями торгпредства. Фирмы на этом настаивают потому, что в настоящее время в Германии учитываются только трехмесячные векселя. Но в случае банкротств фирм мы вынуждены оплачивать эти векселя фактически ранее обусловленного срока. При кризисном положении хозяйства Германии выдача пролонгационных векселей на большую сумму вещь крайне нежелательная, особенно при наших валютных затруднениях.

е) Следует иметь в виду, что при наших затруднениях с валютой мы не используем всех возможностей для облегчения своих платежей. По целому ряду заказов сроки платежей связаны с приемкой товара. Почти при каждом заказе откладывание приемки, экспертизы, передача документов может нам дать выигрыш 15 дней в отношении перенесения и отсрочки платежей. В этой области нужна директива Москвы.

ж) Привоз нашего золота создает в финансовых кругах Германии впечатление резкого уменьшения золотого обеспечения червонца. Было бы хорошо, если бы Вы поручили НКФ разъяснить эту операцию, как операцию чисто казначейскую, проведение которой поручено Государственному банку.

Пишу, еще находясь в постели после операции.

В следующем письме пришлю много данных, дающих общую картину положения германской промышленности и банков.

С коммунистическим приветом И. Шлейфер

Приложение

Государственные доходы и расходы Германии с 1925 г.

Наименование месяца	Доходы	Расходы	+ Превышение или - дефицит
Январь	792,0	635,9	+151,1
Февраль	671,5	560,9	+110,6
Март	621,4	617,1	+41,3
Апрель	669,3	650,7	+18,6
Май	622,3	639,6	-17,3
Июнь	564,5	603,8	-39,3
Июль	716,8	653,9	+62,9
Август	555,9	591,9	-46,0
Сентябрь	551,5	645,4	-93,9
Октябрь	693,2	651,9	+41,3
Ноябрь	593,7	641,8	-48,1
Декабрь	487,4	-	

Превышение доходов над расходами за период январь-ноябрь 1925 г. составило 144,2 млн руб.

Движение числа безработных в Германии

	Число безработных, пользующихся полной поддержкой государства	Число безработных, частично поддерживаемых государством
1 января 1925 г.	535 529	722 135
1 апреля 1925 г.	465 761	660 642
1 июля 1925 г.	195 099	258 868
1 сентября 1925 г.	230 727	286 513
1 января 1926 г.	1 485 931	1 806 355

Процентное отношение числа безработных к числу членов профсоюзов

	Совершенно безработные	Работающих с перебоями
В январе 1925 г.	8,1	5,5
В апреле 1925 г.	4,3	4,9
В июле 1925 г.	3,7	5,8
В сентябре 1925 г.	4,5	8,5
В декабре 1925 г.	19,4	19,1

**Процентное отношение числа безработных
к числу членов профсоюзов по отраслям промышленности**

	Пищевая	Метал[ургическая] индустрия	Текстильная индустрия	Горная индустрия
Август 1925 г.	5,8	4,6	2,5	4,7
Сентябрь 1925 г.	5,9	5,2	2,5	4,8
Октябрь 1925 г.	7,2	7,2	2,4	7,1
Ноябрь 1925 г.	9,1	8,2	3,4	26,5

	Лесная	Кожевенная	Бумажная	Готов[ой] одежды
Август 1925 г.	4,1	5,1	3,0	10,1
Сентябрь 1925 г.	4,2	5,2	3,8	9,0
Октябрь 1925 г.	6,4	6,8	3,9	9,9
Ноябрь 1925 г.	11,5	13,1	6,5	17,4

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 183–187. Заверенная копия.

¹ Шлейфер Илья Осипович (1882–1937) – в то время начальник Управления заграничных операций НКВит СССР, член коллегии НКВит СССР, затем начальник Главного управления транспортного машиностроения Наркомата тяжелой промышленности СССР.

№ 346

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)

*“О переговорах с Германией о долгосрочных кредитах”**

№ П10/10-с

11 февраля 1926 г.

Строго секретно

10. Принять второе предложение т. Стомонякова, сделанное в его письме от 5.02., т.е. признать целесообразным использование нового германского закона о поощрении экспорта в СССР путем сепаратных договоров с промышленниками, причем эти договоры должны заключаться на условиях не худших, чем те, которые были предусмотрены Политбюро для переговоров с О. Вольфом. Переговоры с банковским концерном прервать.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 649. Л. 203. Копия.

* Вопрос представлен М.М. Литвиновым, Г.В. Чичериным, Л.Б. Каменевым, М.И. Фрумкиным, Н.П. Брюхановым, А.Л. Шейнманом, Г.Л. Пятаковым, Э.И. Квирингом. Выписка из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 10 февраля 1926 г., п. 10. Направлена Л.Б. Каменеву, А.Л. Шейнману, Г.В. Чичерину.

*Записка Б.С. Стомонякова руководителям
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
в связи с предоставлением германских кредитов*

№ 5 Б

12 февраля 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ	тов. М.И. Фрумкину
ВСНХ	тов. Ф.Э. Дзержинскому
Госбанк	тов. А.Л. Шейнману
НКВД	тов. М.М. Литвинову
Председателю Валютной комиссии	тов. А. Д. Цюрупе
Председателю СНК	тов. А.И. Рыкову
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)	тов. И.В. Сталину

За неделю, истекшую со времени моего последнего доклада (№ 4 от 5-го сего месяца), имели место следующие наиболее важные факты:

1. 8-го с.м. тов. Крестинский и я были приняты Штреземаном, который нам сообщил, что имперский кабинет принял законопроект о гарантии кредитов для СССР, что принятие этого законопроекта главной комиссией рейхстага заранее обеспечено, что имеется ввиду предоставление дополнительной гарантии со стороны отдельных германских государств, что законопроект ни в какой мере не связан с предложениями Отто Вольфа, что каждый германский промышленник сможет получить гарантию от правительства и что мы можем немедленно приступить к переговорам о выдаче заказов отдельным германским фирмам на основе этой гарантии (подробности разговора со Штреземаном были телеграфированы в Москву тов. Крестинским и мною 8-го и подтверждены т. Крестинским письмом 9-го сего месяца).

2. 9-го с.м. имперский Союз германской промышленности дал в мою честь завтрак, на котором выяснилось отношение к кредитным переговорам этой важнейшей капиталистической организации Германии. Одобрив предоставление правительственной гарантии по кредитам для СССР, присутствовавшие руководители союза высказывали опасения, что вследствие ограниченной емкости германского денежного рынка использование правительственной гарантии исключительно для заказов Германии оборудования для нашей промышленности неизбежно поведет к тому, что германская промышленность потеряет возможность финансировать кредиты для наших "текущих заказов" на "готовые

изделия” (предметы потребления, краски, медикаменты, оптика, сельскохозяйственные орудия и прочее и т.п.), каковые заказы попадут в другие страны. Были высказаны два предположения: или потребовать, чтобы часть 300-миллионных кредитов была использована для “текущих заказов”, или чтобы сумма гарантий была увеличена до 450 млн марок с тем, чтобы дополнительные 150 млн пошли исключительно на “текущие заказы” При этом высказывалось предположение о возможности финансирования части кредитов на заграничные средства. Все соглашались с тем, что центральным моментом развития торговли с Россией является вопрос финансирования кредитов для СССР и что имперский Союз германских промышленников должен сказать все свое влияние на правительство и банки для скорейшего создания такой организации финансирования, при которой всякий германский промышленник имел бы возможность предоставлять нам кредиты, заранее зная путь, по которому он сможет их финансировать на условиях, приемлемых для СССР и для германской промышленности;

3. 10-го с.м. я посетил прусского министра торговли фон Шрейбера¹, который сообщил мне, что вопрос о предоставлении дополнительной 25%-ной гарантии со стороны Пруссии еще не рассматривался в прусском Совете министров, что Отто Вольф, следовательно, сделал нам свои предложения, основываясь лишь на разговорах с представителями отдельных прусских министерств, что он, Шрейбер, надеется на удовлетворительное разрешение этого вопроса, что его министерство снесется немедленно с имперским Министерством иностранных дел и постарается ускорить разрешение всего вопроса.

4. За истекшую неделю я связался с руководителями “Всеобщего германского союза профсоюзов” (с.-д.) для того, чтобы оказать через них давление на германское правительство, рейхстаг и Рейхсвиртшафтсрат² в смысле скорейшего осуществления 300-миллионных кредитов в целях уменьшения безработицы в Германии. В результате нескольких совещаний, из которых последнее состоялось сегодня при участии нынешнего руководителя союза Тарнова³, замещающего больного Лейпарта⁴, выяснилось, что эта организация целиком поддержит (и уже поддерживает) наши требования в отношении увеличения срока расчетов по кредитам, уменьшения стоимости кредита и распространения кредита на всю германскую промышленность вместо использования его несколькими крупными фирмами. Эта позиция германских социал-демократических профсоюзников и даже особенно враждебно к нам настроенного Тарнова объясняется не только

их боязнью, что из-за жадности банков может провалиться все это дело, от которого они ждут уменьшения безработицы, но также и в особенности тем, что удалось им доказать, что наши интересы совпадают в этом вопросе с интересами германских профсоюзов и всего народного хозяйства Германии против интересов германских банков и германской тяжелой промышленности. Характерно, что Тарнов, несмотря на всю его враждебность к нам, согласился придти на совещание ко мне на квартиру, вел переговоры в очень дружественном тоне и просил меня после моего отъезда оставить ему постоянную связь с торгпредством. По сообщению Тарнова, вчера состоялось заседание по вопросу о 300-миллионных кредитах в Рейхсвиртшафтсрате, где профсоюзники протестовали против поведения банков, срывающих все это дело, и требовали большей активности от германского правительства для осуществления кредитов. Представители некоторых министерств и отдельные капиталисты, заседающие в Рейхсвиртшафтсрате, чтобы отвести нападки профсоюзников, не постеснялись представить наши требования в совершенно ложном свете. Некоторые утверждали, что кредит не представляет такого большого интереса для борьбы с безработицей, так как мы будто бы собираемся использовать первую его порцию в 100 млн марок, (договор с Вольфом) для закупки труб и других готовых материалов со склада. Другие указывали на то, что СССР требует всегда от Германии значительно лучших условий для помещения своих заказов, чем от других стран, что в то время как мы даем большие заказы в Англии и Америке за наличные деньги или, по крайней мере, с крупными задатками, при краткосрочном кредите на часть суммы заказа (указывался как пример наш декабрьский договор с Фордом⁵, причем ссылались на сообщение в “Экономической жизни”⁶), мы требуем от Германии долгосрочных кредитов без всяких задатков. Наконец, были и возражения политического характера, сводящиеся к тому, что большая задолженность СССР в Германии может быть использована нами, как средство давления при каких-нибудь политических трениях с германским правительством, и, наконец, что предоставление долгосрочных кредитов СССР опасно ввиду возможности переворота в течение ближайших 4–6 лет. Характерно, что после небольшой дискуссии сам Тарнов признал упомянутые политические возражения несерьезными.

5. Вчера – 11-го – ко мне явился Шлезингер и сообщил, что по инициативе Министерства иностранных дел решено предложить нам использовать остающиеся по октябрьскому кредиту “Дойче банк” 25 млн марок для помещения новых текущих за-

казов с тем, чтобы эта сумма была оплачена нами к 1 декабря с.г. Эта мера решена, по-видимому, вследствие недовольства тех отраслей германской промышленности, которые не производят оборудования и не рассчитывают воспользоваться правительственной гарантией в 300 млн марок. На мой вопрос Шлезингер разъяснил, что невозможно использовать этих 25 млн марок для облегчения финансирования 300-миллионных кредитов, так как германское правительство должно получить эти деньги обратно до конца этого года. Этот ответ совпадает с ответами, которые я получаю со всех сторон по вопросу о возможности принятия на себя имперским правительством не только гарантии, но и самого финансирования 300-миллионных кредитов. Германское казначейство, располагавшее еще несколько месяцев тому назад значительными свободными средствами, осталось теперь в существенном* без таковых, ибо употребило их для помощи промышленности и для разных мероприятий по борьбе с безработицей. Возвещенная на днях программа нового имперского министра финансов Рейнгольда⁷, содержащая проект уменьшения налогов на полмиллиарда марок, еще более уменьшает шансы финансирования кредитов нам из средств имперского Министерства финансов. В дальнейшем разговоре Шлезингер сообщил мне, что и министерства, и банки ждут решения Москвы по вопросу о заключении договора с группой Отто Вольфа, и довольно ясно дал понять, что наше долгое молчание истолковывается как проявление колебания и борьбы двух течений в нашей среде по вопросу о принятии или непринятии новых условий банков. В ответ на мой вопрос Шлезингер заявил, что Министерство иностранных дел не только не имеет ничего против наших отдельных переговоров с промышленными фирмами, но и будет приветствовать всякую инициативу с нашей стороны, направленную в сторону разрешения вопроса о финансировании. Под большим секретом он заявил, что выключение Отто Вольфа, как посредника между нами и германской промышленностью, может только облегчить вопрос финансирования, и что, если бы я, используя доверие ко мне руководителей германской промышленности, сумел организовать вместо проектированной Отто Вольфом организации другое, более авторитетное и более нейтральное и внушающее больше доверия общественному мнению объединение германских промышленников, которое взялось бы урегулировать трудный вопрос финансирования кредитов, Министерство иностранных дел не только не возражало бы против такой иници-

* Так в тексте.

циативы, но приветствовало бы ее в убеждении, что этим путем можно было бы удешевить кредиты и обеспечить их реализацию. Шлезингер дал понять, что Министерству иностранных дел неудобно принять на себя инициативу в этом вопросе, чтобы не восстанавливать против себя группу Отто Вольфа и поддерживающие его банки. На мой вопрос, выражает ли он в официальной части своих заявлений мнение министра иностранных дел Шлезингер предложил мне обратиться к директору департамента Министерства иностранных дел Вальроту, хотя просил не ссылаться на него по тактическим соображениям. Он заявил твердо, что Вальрот придерживается той же точки зрения в изложенном вопросе.

6. За истекшую неделю происходили оживленные переговоры с фирмами: "Отто Вольф", "Крупп", "Всеобщая компания электричества", "Сименс-Шукерт", "Демаг", "Бергман" и другие о заключении кредитных договоров, предоставляющих нам право передавать этим фирмам на определенных в этих договорах условиях заказы с кредитом на 4 года до определенной общей суммы. В этих договорах не предусматривается спецификация заказов, и они не накладывают на нас никаких обязательств. Они необходимы для того, чтобы дать возможность фирмам найти для себя финансирование у здешних или зарубежных банков. После заключения этих договоров и по получении из Москвы программы использования 300-миллионных кредитов и лицензий на заказы, торгпредство приступит к выдаче конкретных заказов на основе этих общих договоров. (На основании только что полученной телеграммы тов. Фрумкина от 11-го с.м. торгпредство получило разрешение приступить к выдаче заказов для нашей металлопромышленности на сумму 38 млн руб., но для других отраслей нашей промышленности нет ни программы, ни лицензий.) Наиболее подвигаются переговоры с фирмой "Отто Вольф", которая, как я сообщил в докладе от 5-го с.м., предложила более выгодные условия, чем даже было предусмотрено согласованным с нами, но отклоненными банками проектом договора между первоначальной группой промышленников и торгпредством. Сегодня вечером или завтра утром фирма "Отто Вольф" должна дать окончательное письменное предложение, на основании которого мы заключим с нею договор, вступающий в силу немедленно по получении фирмой имперской и прусской гарантий. Переговоры с "ВЭК" приостановились, ибо Дойч не считал возможным вести сепаратные переговоры до выяснения судьбы первоначального договора с промгруппой, возглавляемой им и Отто Вольфом (он просто оказался приличнее директоров

Отто Вольфа, которые за его спиной повели с нами сепаратные переговоры; мои предыдущие сообщения о предложении “ВЭК” были основаны на предложении одного из директоров “ВЭК”, который действовал без ведома Дойча и был им дезавуирован). Переговоры с Круппом остановились на том пункте, что Крупп требует одновременно с предоставлением нам четырехлетнего кредита на оборудование получения от нас заказа на половину стоимости заказа на оборудование заказа на другие изделия его заводов с меньшим сроком кредита, примерно около года. Таким образом 65% всего заказа будет составлять оборудование с четырехлетним кредитом и 35% – так называемые ходкие товары – с годовым кредитом. Это предложение объясняется наличием большого количества товаров на складах Круппа. Переговоры продолжаются. Надеемся в ближайшие дни добиться выяснения положения со всеми упомянутыми выше фирмами.

Несомненно, в последние дни банки оказали давление на некоторые фирмы, чтобы побудить их не срывать заключения договора с группой “Отто Вольф” Я рассчитываю, однако, что положение существенно изменится после того, как я сегодня сообщил Феликсу Дойчу о решении нашего правительства отказать от заключения договора с промышленной группой на условиях, ухудшенных банками. Когда перед банками вместо альтернативы: заключение договора с группой “Отто Вольф” или с отдельными фирмами, будет стоять альтернатива: передача наших заказов в Германию посредством заключения отдельных договоров с германскими фирмами, или передача наших заказов за границу, они будут менее непримиримы.

Сегодня с разных сторон неожиданно поступило сообщение, что в “последнюю минуту” социал-демократ прусский министр-президент Браун⁸ высказал ряд сомнений относительно целесообразности предоставления со стороны Пруссии дополнительной гарантии в 25% по кредитам для СССР. Я не сомневаюсь, что имперскому правительству и ЦК Союза профсоюзов нетрудно будет устранить оппозицию Брауна.

Министерство иностранных дел решило оставить* вопрос о гарантиях для СССР в рейхсрате, где представлены правительства всех союзных германских государств. Этим путем министр иностранных дел рассчитывает добиться однородного решения о предоставлении дополнительной гарантии всеми союзными германскими правительствами.

* Так в тексте. Следует:

Для ускорения продвижения всего вопроса о кредите чрезвычайно важно скорейшее получение из Москвы общей программы использования 300-миллионных кредитов, о чем я еще раз прошу.

Помета: т. Гришину.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 1–9. Копия.

¹ Шрейбер Вальтер (1884–1958) – в 1925–1933 гг. министр торговли Пруссии.

² Министерство народного хозяйства (нем.).

³ Тарнов Фриц (1880–1951) – член СДПГ, профсоюзный деятель, депутат рейхстага от СДПГ

⁴ Лейпарт Теодор (1867–1947) – член СДПГ, профсоюзный деятель.

⁵ Форд Генри (1863–1947) – американский промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США, основатель компании “Форд моторс” (1903).

⁶ “Экономическая жизнь” – еженедельник ЦК ВКП(б).

⁷ Рейнгольд Питер (1887–1955) – в 1926–1927 гг. министр финансов Германии.

⁸ Браун Отто (1872–1955) – в 1920–1922, в 1925–1933 гг. премьер-министр Пруссии, с 1933 г. в эмиграции.

№ 348

*Телеграмма М.Г. Гуревича в НКВнВТ СССР
о необходимости составления единого импортного плана**

№ 1620

13 февраля 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Москва, Наркомторг

Дзержинскому, копия Пятакову, Квирингу

Согласно директиве отклонили последние условия немецких банков и приступили к конкретным переговорам с отдельными фирмами. Дело осложняется тем, что нет общего импортного плана оборудования, учитывающего и безвалютные лицензии. Последний импортный план, присланный мне, исходит из сумм валютных платежей в этом году, между тем за исключением Америки мы во всех странах ведем переговоры на основе начала платежей по заказам в будущем операционном году. Необходимо составить единый импортный план оборудования безотносительно к стране размещения заказов и на всякий случай предусмотреть платежи в этом году в размере, укладываемом в рамках принятого валютного плана этого года. Если, как я думаю, заказы во всех странах удастся разместить без платежей в этом году, мы резервированную валюту в третьем квартале обратим на восста-

*Копии также направлены И.В. Сталину, М.И. Фрумкину, Л.Б. Камсёву и С.Г. Брону.

новление урезанных сырьевых статей. Импортный план следует разбить по отраслям промышленности, трестам и свести по роду оборудования ярмарочных удобств размещения заказов. В плане следует предусмотреть две очереди каждой отрасли промышленности. Для скорости предлагаю:

1) Общий импортный план определить на основе плана президиума комиссии Гинзбурга, восстановив необходимое новое строительство.

2) Для первой очереди принять план, утвержденным СТО. Мы начнем с реализации первой очереди, и случае действительного проведения нашего плана начала платежей в будущем году перейдем к исполнению второй очереди. В отношении финансовом следует разработать кредитный план на будущий год по кварталам. План следует утвердить в ускоренном порядке и преподать для исполнения комиссиям ВСНХ, торгпредствам и уполномоченным ВСНХ. До утверждения плана прошу немедленно телеграфировать совместно с Наркомвнешторгом, на какую сумму разрешаете сделать заказы для нефтяной промышленности и металлической, указав, что в отношении спецификации уполномочены решать вопрос Серебровский и Толоконцев. При определении сумм нефтяного оборудования учтите английские заказы, так как в Германии на буровое оборудование потребуется для изготовления около года. Если необходимо мое присутствие для разработки плана, прошу меня вызвать.

Гуревич
Бегге

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 10–10 об. Заверенный дешифрант.

№ 349

*Протокол № 36 заседания Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б)
по спецзаказам о переговорах с германскими фирмами**

13 февраля 1926 г.

Сов. секретно

Экз. № 2

Присутствовали: члены комиссии тт. Уншлихт, Чичерин, Туров, Аванесов¹, Баранов и Трилиссер² (вместо тов. Ягоды).

Приглашенные: тт. Гинзбург и Берзин³.

Отсутствовал – тов. Пятаков.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 121, п. 90. К протоколу приложена сопроводительная И.С. Уншлихта от 16 февраля 1926 г. с просьбой утвердить протокол на ближайшем заседании Политбюро ЦК ВКП(б) с присутствием представителя ОГПУ.

Слушали:

1. О переговорах с "RW"

Постановили:

а) Предложение т. Кр[естинского] о переговорах с С[ектом] принять, не фиксируя точного срока таких.

б) Приступить обеим сторонам к подготовке необходимых материалов для предстоящих переговоров.

в) Считать необходимым, чтобы вышеуказанным переговорам предшествовала бы встреча военных специалистов обоих ведомств, которые подработали и согласовали бы соответствующие военно-технические вопросы.

г) После окончания работы военных специалистов и выяснения результатов последней считать возможной поездку т. У[ншлихта] для переговоров с ответственными руководителями "RW"

д) Ввиду полученных сведений о создании вокруг дела совместной работы новой группировки признать необходимым срочно проверить по всем линиям эти сведения и выяснить действительное положение вещей.

е) Поручить тов. Турову все имеющиеся материалы и данные передать т. Кр[естинскому] и подробно информировать последнего о фактическом состоянии совместных дел, дабы при следующих переговорах с "RW" могла бы быть занята вполне правильная позиция.

2. О предварительном договоре с фирмой "Ауэр"

2. а) Предварительный договор, заключенный "Метахимом" с фирмой "Ауэр" об организации совместного производства противогазов, утвердить.

б) Подтвердить принятое предложение ГУВПа об установке вышеуказанного производства на заводе "Мастажарт"

в) Ввиду того, что к 15 марта с.г. концессионер должен представить разработанный проект установки на нем производства противогазов, поднятый тов. Аванесовым вопрос о передаче завода Московскому Маштресту, оставить открытым до 25 марта с.г.

г) Предупредить концессионера о том, что разрабатываемый им проект должен быть представлен в установленный срок.

Председатель Уншлихт
И.о. секретаря А. Петров

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 135–136. Подлинник.

¹ Аванесов Варлаам Александрович (1884–1930) – в 1924–1925 гг. заместитель наркома внешней торговли СССР.

² Трилиссер Меер Абрамович (1883–1940) – в 1921–1926 гг. начальник Иностранного отдела ГПУ, в 1926–1930 гг. зам. председателя ОГПУ

³ Берзин Ян Карлович (Кюзис Петерис) (1889–1938) – в 1924–1935, 1937 гг. начальник Разведывательного управления штаба РККА.

№ 350

*Записка Б.С. Стомонякова руководителем
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
об условиях предоставления германских кредитов*

№ 6 Б

16 февраля 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву

тов. М.И. Фрумкину

ВСНХ

тов. Ф.Э. Дзержинскому

НКИД

тов. М.М. Литвинову

Председателю Валютной комиссии

тов. А.Д. Цюрупе

Председателю СНК

тов. А.И. Рыкову

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

тов. И.В. Сталину

Из сепаратных переговоров, которые мы ведем и настоящее время, ближе других к успешному концу переговоры о заключении кредитного договора на 30 млн марок с фирмой “Отто Вольф”. Если не произойдет ничего неожиданного, договор будет подписан завтра, 17-го.

Переговоры с другими фирмами намеренно не форсируем, стремясь прежде всего закончить с фирмой “Отто Вольф” и этим по возможности “выключить ее из игры” Последнее желательно потому, что Вольф опасен в наших переговорах как представитель германской тяжелой промышленности и как посредник.

Как представитель тяжелой промышленности “Отто Вольф” опасен потому, что он и его люди все время стремились и стремятся, добиваясь руководящего участия в переговорах с нами и в организации кредитов, использовать германскую правительственную гарантию исключительно или, по крайней мере, преимущественно для финансирования поставок последней для СССР. Эти стремления тяжелой промышленности уже нашли выражение в ряде требований руководимой Отто Вольфом промышленной группы и стоящего за ней банковского консорциума, которые затруднили и затянули наши переговоры и отчасти представляют еще и теперь серьезные затруднения, несмотря на отклонение нами предложения этой фирмы.

Сюда относятся:

1) Требование об использовании предложенного Вольфом (и ныне отклоненного нами) кредитного договора на 100 млн марок только для нашей нефтяной промышленности (при доставках для всякой другой советской промышленности доля участия германской тяжелой промышленности уменьшается);

2) Требование неограниченного права для банков отводить поставщиков, пользующихся кредитом (большое сужение круга поставщиков увеличивает долю участия германской промышленности, наименее распыленной, наиболее централизованной в руках нескольких магнатов вроде Вольфа, Тиссена, Круппа и др.);

3) Требование сокращения срока расчетов по кредитам с 6 до 4 лет при наличии сделанного нами в самом начале переговоров заявления, что мы можем использовать для переоборудования промышленности кредиты сроком не менее четырех лет. В отношении наших заказов на сложные машины и оборудование целых заводов, выдача которых требует сложной обработки в течение часто многих месяцев и сроки поставки по которым достигают до 1-1½ лет, это требование означало фактически значительное (для сложных устройств до двух лет) сокращение срока предоставляемых нам кредитов и, следовательно, сокращение наших заказов той части германской промышленности, которая производит орудия производства. Напротив, принятие этого требования с нашей стороны должно было толкнуть нас на преимущественное использование кредита для закупки труб, железа и других полуфабрикатов, которыми в настоящее время обременены склады

тяжелой промышленности: размещение таких технически простых заказов не требует много времени и, поскольку, с другой стороны, готовые изделия могут быть немедленно доставлены, четырехлетний срок расчетов означает практически четырехлетний срок кредита;

4) Требование, выставленное за последние дни со стороны чиновников имперского Министерства народного хозяйства, чтобы по мере оплаты нами нашей задолженности сперва было освобождение от ответственности по гарантии имперское правительство (35%), за ним прусское (или соответственное другое союзное – 25%) и за последние 40% нашего долга отвечал уже целиком один промышленник – поставщик. Ясно, что это требование даст еще больше оснований банкам отводить всех поставщиков, обращающихся за финансированием кредита, кроме самых мощных, т.е., прежде всего, магнатов тяжелой промышленности, ссылаясь на то, что наиболее опасным для них является последний период амортизации кредита, т.е. тот именно, когда германское правительство не будет уже отвечать по кредиту и что потому они должны особенно осторожно выбирать поставщиков. Это требование хотя и не исходит от тяжелой промышленности, в конечном счете должно увеличить ее шансы в отношении использования правительственной гарантии. Еще неизвестно, как отнесется к нему имперский кабинет министров.

Заклучив сепаратный договор с фирмой “Отто Вольф” на поставку труб для нашей нефтяной промышленности, котельного железа и т.п. (на основании синдикатских соглашений Вольф должен будет распределить большинство этих заказов среди всей германской тяжелой промышленности), мы не устраним опасностей, заключающихся в стремлении банков заставить нас работать с небольшим числом более близких им крупных фирм, но мы выключим из дальнейших переговоров наиболее влиятельную и наиболее империалистическую часть тяжелой промышленности Германии, связанную рядом синдикатских соглашений и выступающую сплоченно вовне (“Отто Вольф” с “Фениксом” и “Рейнштелем”, “Маннесман”, “Крупп”, “Тиссен”, “Гельзенкирхен”, “Бехумер”, “Ферейн”, “Дойч-Люксембург” и др.). Правда, Крупп и Тиссен останутся и после заключения этого договора, как владельцы крупных машиностроительных заводов, но как раз эти концерны менее опасны в отношении “империализма”, а, с другой стороны, в области машиностроения опасности от соглашения между фирмами менее велики.

Особенную опасность представлял и представляет для нас в этих переговорах Отто Вольф еще и как посредник, стремящийся

включить себя между всей германской промышленностью и нами для установления единого фронта поставщиков по отношению к нам и для получения комиссионных от поставок нам других фирм. Есть основание думать, что по-прежнему, генеральному договору (отклоненному нами) Вольф должен был получить комиссионные также и по доставкам нам других фирм. По-видимому, он имел соглашение с банковским консорциумом, по которому последний должен был дать ему часть своей комиссии. Отклонение нами этого генерального договора и заключение теперь с Отто Вольфом сепаратного договора делает беспредметным такое тайное соглашение с банками и обезвреживает Вольфа для наших дальнейших переговоров с промышленниками.

Немедленно после подписания договора с фирмой Вольфа мы форсируем уже начатые сепаратные переговоры с рядом других [фирм].

Наш отказ от заключения договора с группой Вольфа на новых условиях, который мы сообщили как промышленникам и банкам, ведущим с нами переговоры, так и германскому правительству, проник в германскую прессу и вызвал беспокойство в разных кругах. Газеты опять стали много писать о кредитах. Промышленники обратились за советом и помощью к Министерству иностранных дел, которое посоветовало им продолжать с нами переговоры хотя бы и разрозненно. Профсоюзы послали первую делегацию в Министерство народного хозяйства с протестом против поведения банков, срывающих важное для борьбы с безработицей дело. Есть все основания думать, что недовольство вследствие разрыва переговоров еще усилится.

Как мы и предвидели, нажим на банки увеличился со всех сторон, и они тоже забеспокоились. Того же 13-го ко мне явился директор “Дойче банк” Бонн¹ с заверениями самых добрых намерений его банка, который ввиду нашего отказа от принятия предложения Отто Вольфа готов-де поддержать всякие другие назначения для использования правительственной гарантии и пр. и т.п. Бонн всячески старался “задобрить” нас, явно отражая опасения “Дойче банка”, что мы сократим с ним работу вследствие его поведения в этих переговорах. Затем он сообщил, что “целый день” в банк обращаются с разных сторон с запросами о том, действительно ли из-за преувеличенных требований банков проваливаются кредиты для России, и просил меня дать от нас в прессу опровержение появившихся в газетах сообщений этого содержания. Понятно, я в этом отказал. Назавтра вечером я приглашен к председателю правления “Дойче банк” Вассерману

домой на обед “для того, чтобы иметь возможность обстоятельно переговорить”

Закон об имперской гарантии еще не прошел в рейхстаге. Прохождение его, однако, обеспечено* Менее ясно положение с гарантией со стороны Пруссии. Поведение председателя Совета министров Отто Брауна еще не выяснено окончательно. Нами приняты, однако, меры, чтобы повлиять на него. Наибольшего воздействия я ожидаю, как докладывал прошлый раз, от ЦК профсоюзов.

В других германских союзных государствах вопрос еще не ставился. Министерство иностранных дел вносит вопрос в рейхстаг, чтобы получить единообразное решение вопроса. (Из всех германских ведомств в этом вопросе наиболее благоприятной для нас позиции держится Министерство иностранных дел.)

Из разговора с тов. Шейнманом я вынес впечатление, что в Москве, несмотря на мои обстоятельные доклады, существует некоторое недоразумение в отношении этих кредитных переговоров. Считаю поэтому целесообразным разъяснить, что

1) на первые два года не только не падает наибольшая тяжесть платежей, но при использовании нами только четырехлетнего кредита в первые два года не будет никаких платежей, если не считать небольших взносов к концу второго года по заказам, которые мы выдадим вскоре после заключения договора. (По новому договору с фирмой “Отто Вольф” на 30 млн марок в течение первых двух лет нам не придется платить ни одной копейки.) Мы не обязаны использовать гарантии двухлетнего кредита и можем (и должны, конечно) начать с использования только четырехлетнего кредита с тем, чтобы по исчерпанию 150 млн марок заявить германскому правительству, что мы готовы выдавать дальнейшие заказа, но с двухлетним кредитом этого сделать не можем, а только минимум с четырехлетним. Во время переговоров неоднократно нам указывалось, что некоторая передвижка в пользу четырехлетнего кредита вполне возможна. Мы можем уж сейчас рассчитывать на то, что из 300 млн, по крайней мере, на 200 млн марок кредиты будут четырехлетние. В документе, который прочел тов. Крестинскому и мне Штреземан, не было строгого разделения кредита на две равные части, и содержалось указание в том направлении, что большая половина потребуется на 4 года.

2) Ошибочно думать, что тов. Крестинский и я могли добиться от германского правительства существенного изменения проекта о гарантиях в нашу пользу. И сумма гарантии, и сроки

* Слово вписано вместо зачеркнутого: обязательно.

были предreshены еще до нашего приезда, как я о том сообщил еще в первой своей телеграмме отсюда, хотя еще не было решения в кабинете министров. Политическое значение этих кредитов учитывалось мною в полной мере с самого начала переговоров, как о том свидетельствует уже первый мой доклад. Именно поэтому немедленно по приезде в Берлин, я начал выполнение возложенного на меня поручения не с разговора с Отто Вольфом и промышленниками, а в первый же день с переговоров с германским правительством, как это видно из моей первой телеграммы и первого доклада.

При первом же посещении Министерства иностранных дел я сделал все возможное, чтобы улучшить условия гарантии в отношении суммы, срока и распространения ее на все отрасли нашей промышленности, и после выяснения невозможности существенного изменения намеченных решений предложил директору департамента Вальроту увеличить четырехлетний кредит хотя бы до 250 млн марок, изменив двухлетний до 100 млн марок. Как я сообщил, это предложение было впоследствии отклонено, хотя одновременно мне дали понять, как указано выше, что перестановка в пользу четырех лет не встретит на практике возражений. Что касается процентного размера гарантий, то, как я сообщил, промышленники желали получить 70% наподобие английского закона о гарантиях экспортных кредитов, но правительство отказало, настаивая на том, чтобы каждый промышленник отвечал хотя бы за 40% кредитованной суммы. В этом пункте мы ничего не могли сделать. Промышленники настаивали потом на 64% гарантии, и Отто Вольф уже получил от прусских министров обещание провести 29% гарантию от Пруссии (дополнительно к 35% имперской гарантии), но на заседании имперского кабинета министров 1 февраля канцлер Лютер настоял на уменьшении процентного размера гарантии, заявляя, что промышленники должны отвечать хотя бы за 40%, а не должны приучаться к гарантии государства. Как я писал, в кабинете были серьезные сомнения относительно того, следует ли вообще давать гарантию. Невозможно думать, что мы добились бы чего-нибудь с тов. Крестинским, если бы действительно обратились к имперскому правительству с настойчивыми требованиями об изменении предположенного постановления о гарантиях. Необходимо еще иметь в виду, что постановление это является не договором с нами, а односторонним распоряжением германского правительства в пользу германских промышленников. Оно адресуется не к нам, а к промышленникам. В общем и целом я считаю правительственное постановление о гарантиях, поскольку нас познакомил с ним Штреземан, при на-

личных возможностях Германии довольно значительным шагом вперед и, в общем и целом, нас удовлетворяющим. Нельзя забывать, что в то время как в Англии закон об облегчении экспорта распространяется на все государства, кроме СССР, аналогичный германский закон о гарантиях будет распространяться только на СССР и ни на одну другую страну.

Для нынешнего германского правительства это все-таки смелый шаг, особенно с точки зрения иностранной политики. Одновременно с этим письмом тов. Лапинский докладывает в НКВД о том, что по достоверным сведениям Чемберлен уже протестовал в Берлине против предоставления нам этих кредитов.

Беда не в законе о правительственной гарантии кредитов – он вполне удовлетворителен – а в финансировании этих кредитов, которое затрудняется тяжелым экономическим положением Германии и жадностью германских банков, действующих сплоченно в целях извлечения от нас максимальной прибыли на этих кредитах.

Вместо того, чтобы разрешить вопрос финансирования “одним ударом”, путем заключения генерального договора о финансировании, мы вынуждены разрешить его по частям. Я уверен, что нам удастся по этому пути использовать кредиты, хотя и с значительной потерей времени, являющейся результатом того, что дело оказалось неизмеримо более сложным, чем это представлялось при обсуждении его в Политбюро 15 января. В то время, как на нашей стороне ведение и руководство переговорами строго централизованы, нам приходится иметь дело на немецкой стороне с тремя различными факторами, определяющими ход и результат переговоров:

- 1) с промышленниками,
- 2) с банками,
- 3) с правительством.

При этом внутри каждой из этих групп нет единства интересов.

Отношение промышленников к этим переговорам различно в зависимости от того, принадлежат ли они к тяжелой промышленности, к промышленности, производящей средства производства, или к промышленности, производящей готовые изделия. Интересы второй группы не противоречат нашим в отношении использования правительственной гарантии и финансирования. О роли и домогательствах тяжелой промышленности я говорил выше. Третья группа стремится урвать хотя бы часть правительственной гарантии для себя, т.е. для получения от нас заказов на готовые изделия вместо заказов на средства производства.

Эта группа вообще полагает, что германское правительство не должно способствовать насаждению у нас своей промышленности. К счастью, изо всех трех групп эта промышленность в данный момент относительно наименее страдает от безработицы, и поэтому удельный вес ее протестов невелик. Германскому правительству и германскому капиталу сейчас не до высокой политики, когда одни за другими закрываются заводы.

Среди банков есть также разные течения в зависимости от связи с теми или иными отраслями промышленности. Выше я указал, что крупные банки стремятся помочь тяжелой промышленности урвать для себя большой кусок из этих кредитов. Провинциальные и особенно гамбургские банки менее заинтересованы в этом. Наконец, имеются среди банков трения на почве местничества, по вопросу о том, кому из них играть руководящую роль. Здесь было столкновение между “Дойче банк” и “Дисконто-Гезельшафт”, которая сперва отказалась войти в банковский консорциум. На той же почве имеются противоречия между банком “Берлинер Хандельсгезельшафт”, возглавляемым стариком Фюрстенбергом, и “Дойче банк” Фюрстенберг отказался окончательно войти в банковский консорциум. Для оценки значения для нас этих противоречий достаточно упомянуть, что Крупп финансируется как раз со стороны “Берлинер Хандельсгезельшафт” и “Дисконто-Гезельшафт” и не работает с “Дойче банком”. В банковский консорциум входит, с другой стороны, банк “Рейхскредит Гезельшафт”, принадлежащий исключительно имперскому Министерству финансов и работающий на его средства. Все частные банки видят в нем своего смертельного врага и боятся его конкуренции, являющейся следствием того, что этот банк работает с более “дешевыми” деньгами — из налоговых средств. Есть некоторая надежда, что “Рейхскредит Гезельшафт” и “Жиро-Централе” (Институт, работающий с деньгами коммунальных хозяйств) смогут при дальнейшем развитии кредитных переговоров принять на себя самостоятельно хотя бы часть финансирования 300-миллионных кредитов.

На эту тему было много разговоров, начиная с первого дня во время первого посещения Министерства иностранных дел. Немцы все время заявляют, что Министерство финансов в данный момент и тем более на ближайшее время (ввиду сильного сокращения налогов) не имеет значительных свободных средств, а если кое-что имеет, то не в состоянии связать его на 4 года. Я думаю, что они смогут все же дать средства для финансирования хотя бы части кредита, особенно для средней и мелкой промышленности. В этом направлении сделаны все необходимые шаги. Особенно

важно выставленное по моему побуждению требование ЦК германских профсоюзов, чтобы германское правительство через "Рейхскредит Гезельшафт" и "Жиро-Централе" финансировало кредиты, предоставляемые нам средней и мелкой промышленностью.

Наконец, и в правительственных кругах также нет единой линии в отношении всей "кредитной акции". Значительные трения имеются между Министерством иностранных дел и Министерством народного хозяйства. [Последнее], связанное больше с промышленностью, поддерживает больше тяжелую промышленность и Отто Вольфа, в то время как Министерство иностранных дел более нейтрально и даже скорее на стороне обрабатывающей промышленности, что отчасти объясняется позицией Штреземана, бывшего руководителя Союза саксонской обрабатывающей промышленности, представляющего в так называемой Германской народной партии (партия промышленного капитала) интересы обрабатывающей промышленности против первого крыла партии и партии националистов, представляющих интересы тяжелой индустрии. Помимо этих расхождений между отдельными имперскими министерствами необходимо считаться также с интересами отдельных германских правительств и, прежде всего, прусского правительства. Об оппозиции социал-демократического прусского министр-президента я уже сообщил.

Данный выше анализ дает достаточное объяснение тому обстоятельству, почему наши переговоры с немцами о 300-миллионных кредитах являются столь сложными и затяжными. Предложение Отто Вольфа, которое было рассмотрено в Политбюро 15 января, лишь было эпизодом. При этом кредит исходил не от Отто Вольфа, он был лишь посредником, стремящимся использовать положение, создавшееся здесь вследствие безработицы.

* * *

Это письмо было уже написано, когда пришел ко мне Шлезингер и сообщил, что вчера, 15-го, в имперском кабинете министров вновь стоял вопрос о 300-миллионных кредитах. Кабинет выслушал доклад о переговорах с банками (см. мой доклад № 3 от 2-го с.м.²), о нашем отказе от предложения Вольфа и о порядке покрытия убытков в случае неуплаты нами по кредитам. По последнему вопросу было решено принять компромиссное решение в том смысле, что в случае неуплаты нами по векселям первую часть убытка в размере 25% суммы заказа несет соответствующий промышленник, в дальнейшем убыток распределяется между государством, отвечающим в размере 60% заказа, и

промышленником, теряющим еще 15% от суммы заказа. С этим уточнением постановление вносится на днях в рейхстаг. Его безоговорочное принятие в главной комиссии рейхстага обеспечено еще и потому, что оно прошло уже через рабочую комиссию народнохозяйственной комиссии рейхстага, где было принято единогласно.

Далее в кабинете министров решено, что имперское правительство предложит на этой же неделе рейхсрату, чтобы во всех случаях предоставление имперским правительством 35%-ной гарантии какому-нибудь промышленнику, соответствующее союзное правительство (пруско-баварское и др. по месту нахождения завода или фабрики) давало автоматически дополнительную 25% гарантию.

Таким образом, можно надеется, что на этой неделе с правительственной стороны вопрос о гарантиях кредитов будет исчерпывающе разрешен.

Тов. Крестинский говорил вчера на вечере у Лебе³ с имперским министром финансов Рейнгольдом, и вынес впечатление, что финансирование кредитов со стороны Министерства финансов еще не исключено. Завтра, вероятно, я буду у Рейнгольда по этому вопросу. Это было бы решающим успехом, если бы германское правительство дало средства для финансирования кредитов, предоставляемых нам германской промышленностью. Боюсь, что оно многого не сможет сделать в этом направлении. Но и частичная помощь с его стороны имела бы большое значение.

Б.С. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 11–23. Копия.

¹ Бонн Мориц (1873–1965) – профессор экономики, директор Финансового института в Берлине, эксперт Лиги Наций, европейский директор Фонда Карнеги.

² См.: Дух Рапалло. Советско-германские отношения. 1925–1933. Екатеринбург; Москва 1997. С. 18–21.

³ Лебе Пауль (1875–1967) – один из лидеров СДПГ, в 1920–1932 гг. председатель рейхстага, редактор центрального органа СДПГ газеты “Форвертс”

№ 351

*Письмо И.С. Уншлихта Н.Н. Крестинскому
о переговорах с германской стороной
по военно-техническим вопросам**

№ 146 с/с

17 февраля 1926 г.

Сов. секретно

Лично

Т. Крестинскому

Копии: тт. Чичерину, Сталину и Луневу¹

Уважаемый

Николай Николаевич,

Из Вашего письма и донесения тов. Лунева видно, что переговоры I/П² с С[ектом] и X[ассе] вылились в плоскость только нашей односторонней заинтересованности в совместной работе обоих ведомств.

Подобная постановка вопроса с их стороны означает коренное изменение бывшей до сих пор основной линии нашей совместной работы и переводит наши взаимоотношения из плоскости военно-политической дружбы в плоскость обычных коммерческих сделок. Подтверждением этого служит требование С[екта] о денежном вознаграждении за предоставление нам прав использования принадлежащих Р.В.³ патентов и опыта ("Дрейзе").

Очень характерно указание С[екта], что в последнем деле они заинтересованы лишь посредственно, поскольку они хотят усиления боеспособности нашей Красной армии. Получается впечатление, что они делают нам какое-то снисхождение и будто бы они вовсе не заинтересованы в этом взаимном сотрудничестве. Такой позиции необходимо дать решительный отпор.

13 февраля сего года состоялось заседание известной Вам комиссии, на котором подробно дебатировались затронутые Вами вопросы, а также вопрос об образовании новой группировки во главе с Г[есслером]. На этом заседании было решено, что предложение о приезде в Б[ерлин] для переговоров принять. Точную дату таковых пока не фиксировать. До переговоров должны встретиться наши и их специалисты, которые проработали и согласовали бы все интересующие нас военно-технические вопросы. После этого только может состояться моя поездка в Б[ерлин]. К этому времени, примерно, выяснится вопрос о пуске завода

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 12, п. 9.

“Берсоль” (предложенный гефистами⁴ срок – 1.04.1926 г., а также результаты переговоров по “Дрейзе” и “Юнкерс”, что крайне важно для предстоящих переговоров.

Независимо от этого считаем, необходимым сейчас же приступить к подготовке необходимых для предстоящих переговоров материалов.

На этом же заседании комиссии Г.В.* была сделана интересная информация со слов Брокдорфа и Нидермайера, подтверждающая и дополняющая сообщения тов. Лунева о созданных новых группировках вокруг нашей совместной работы во главе с Г[есслером], о тенденциях устранить от этого дела С[екта] и др. Крайне желательно в ближайшее время все эти сведения проверить и выяснить действительное положение вещей.

14-го сего февраля выехал в Берлин тов. Туров. Комиссия поручила ему подробно информировать Вас о фактическом состоянии всех наших совместных дел.

Прошу не отказать информировать меня обо всем, что Вам удастся выяснить по затронутому вопросу, а также о ходе тех переговоров, кои будут иметь у Вас место.

Только что получено сообщение от тов. Лунева, что наши друзья, по словам Фишера⁵, решили вести впредь дела через Лит⁶. Об этом же Лит сам официально передал тов. Фишману⁷

Прошу сообщить, как понять это и предпринимается ли этим вопросом об устранении “Гефу”?

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 67–68. Заверенная копия.

¹ Петренко-Лунев Сергей Васильевич (1890–1937) – в 1925–1928 гг. советский военный атташе в Германии (под именем Лунев Павел Иванович), в 1928–1931 гг. зам. начальника ЦАГИ, в 1932–1934 гг. начальник мобилизационно-технической инспекции ГАУ РККА, в 1934–1936 гг. военный атташе в Италии, в 1936–1937 гг. секретарь Военно-технического бюро при Комитете обороны при СНК СССР, военный консультант при председателе СНК СССР.

² Возможно, Петренко-Лунев С.В.

³ От RW – Рейхсвер (нем.).

⁴ Гефисты, от “Гефу” – промышленное предприятие в Германии, занималось оборудованием авиационного завода в Москве, химзавода в Саратове, заводов боеприпасов. В апреле 1926 г. прекратило свое существование, его место заняло объединение “Вико” (с 1 мая 1926 г.).

⁵ Фишер Герберт (1882–1939) – немецкий майор (1924 г.), сотрудник “Центра Москва”, который осуществлял связь между РККА и рейхсвером, в 1933–1936 гг. военный атташе в Бухаресте, в 1935 г. генерал-лейтенант.

⁶ Лит-Томзен (Лит-Томсен, Томсен) Герман фон дер (в СССР Лит Герман Христофорович фон дер) (1867–1942) – немецкий полковник, с 1916 г. начальник Генштаба немецкой авиации, с 1920 г. в отставке, в 1923–1928 гг. уполномо-

* Г.В. Чичерин.

моченный германского военного министерства в Москве, возглавлял созданный немцами здесь филиал “Зондергруппы Р – центр Москва” по вопросам военного сотрудничества между РККА и рейхсвером, непосредственно руководил созданием военной авиационной школы в Липецке, в 1939 г. генерал Люфтваффе.

⁷ Фишман Яков Моисеевич (1887–1961) – в 1921–1925 гг. сотрудник Разведывательного управления Штаба РККА, в 1925–1937 гг. начальник Военно-химического управления РККА.

№ 352

*Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) “О заказах в Германии”**

№ 11/5/с

18 февраля 1926 г.
Строго секретно

5. Утвердить постановление СТО от 17.02.1926 г. о плане заказов по использованию германских кредитов.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 25. Копия.

Приложение

*Постановление Совета Труда и Оборона СССР № 217-с “О плане заказов по использованию германских кредитов”***

17 февраля 1926 г.
Москва, Кремль
Сов. секретно

Совет Труда и Оборона постановляет:

а) Принять к сведению сообщение Наркомторга и ВСНХ, что указанными наркоматами согласовано помещение заказов в Германии на основах германского закона о содействии экспорту в нижеследующих суммах:

Оборудование текстильной промышленности	1450 тыс.
Бумажной	11 700 тыс.
Горной	9200 тыс.
Нефтяной	11 300 тыс.
Металлической	35 000 тыс.
Электротехнической	2400 тыс.
Силикатной	<u>1900 тыс.</u>
	72 950 тыс.

* Вопрос представлен Л.Б. Камсневым. Выписка из протокола № 11 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 18 февраля 1926 г., п. 5. Направлена Л.Б. Камсневу, Н.П. Брюханову, К.Д. Максиму.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 11, п. 5.

Все эти заказы даются сверх основного импортного плана.

Кроме того, переносится из основного плана на указанные выше кредиты 3 млн руб. по металлопромышленности.

б) Поручить Госплану совместно с ВСНХ и НКТоргом доработать вопрос об увеличении суммы заказа на оборудование текстильной промышленности на 5 млн руб., учтя возможность перенесения части платежей из основного импортного плана на германские кредиты.

Предложить НКТоргу и ВСНХ при выработке дальнейших планов использования германских кредитов также учитывать эту возможность.

Председатель Совета Труда и Оборона	Рудзутак
Управделами Совета Труда и Оборона	Максимов ¹
Секретарь Совета Труда и Оборона	Флаксерман ²

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 26. Заверенная копия. Печать СТО СССР.

¹ Максимов Константин Гордеевич (1894–1939) – в 1927 г. член президиума ВСНХ СССР, в 1926–1929 гг. заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР.

² Флаксерман Сара Абрамовна – сотрудник аппарата управляющего делами СНК и СТО СССР.

№ 353

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о подписании договора с немецкой фирмой “Отто Вольф”*

№ 1734

18 февраля 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Москва, Наркомторг

Литвинову, Каменеву, Дзержинскому, Рыкову, Сталину*

Только что подписан первый сепаратный договор с фирмой “Отто Вольф” на 30 млн марок. Кредит 4 года со дня поставки, причем погашение начинается через 2 года после доставки. Стоимость кредита происходит по учетной ставке Рейхсбанка плюс 2%. Ожидается дальнейшее понижение учетной ставки в ближайшем времени, переговоры о заключении дальнейших договоров с отдельными фирмами продолжаются.

Стомоняков
Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 27. Заверенный дешифрант.

* Копии также направлены М.И. Фрумкину и С.Г. Брону.

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВуВТ СССР
об условиях финансирования германского кредита*

№ 1765

19 февраля 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочная

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Литвинову, Рыкову, Сталину

Сегодня на завтраке Штреземан сообщил мне, что банки, ссылаясь на наш отказ платить больше 10%, предложили правительству дать им четырехлетнее обязательство казначейства, обязываясь тогда ограничением учетной ставки Рейхсбанка плюс 2% и отказаться от дополнительной комиссии 2 с четвертью процентов. Только что был у имперского министра финансов Рейнгольда, результат разговоров с которым следующий:

1) правительство не может финансировать всего кредита, ибо имеет свободные средства лишь еще на несколько месяцев,

2) он считает принципиально возможным и осуществимым предоставление финансирования через принадлежащие государству финансовые институты в размере 50 млн марок для средних и мелких фирм, которые не могут получить финансирование от больших банков,

3) он обсудит возможность уделения финансирования через банки путем предоставления банкам обязательств казначейства или гарантирования ликвидности банков в течении четырех лет в размере средств, увязываемых ими в финансировании кредита, обещая сообщить результат ко вторнику.

Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 53. Заверенный дешифрант.

*Записка Б.С. Стомонякова руководителям
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о переговорах с германской стороной
по условиям финансирования кредита*

№ 7 Б

19 февраля 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву

ВСНХ

тов. М.И. Фрумкину

НКВД

тов. Ф.Э. Дзержинскому

Председателю Валютной комиссии

тов. М.М. Литвинову

Председателю СНК

тов. А.Д. Цюрупе

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

тов. А.И. Рыкову

тов. И.В. Сталину

Вчера в рейхстаге правительство в лице министра народного хозяйства сделало впервые официальное сообщение о решении правительства содействовать предоставлению германской промышленности кредитов в 300 млн марок для усиления экспорта в Россию.

Вчера же имперское правительство внесло в рейхсрат предложение об автоматическом предоставлении союзными германскими правительствами дополнительной 25%-ной гарантии тем промышленникам, которые получают имперскую гарантию в 35%.

Завтра, 20 февраля, постановление о гарантии будет принято "Главной комиссией" рейхстага и после этого получит силу закона (внесения в пленум рейхстага не требуется).

Единственным вопросом, не получившим еще всеобщего согласия, является вопрос о порядке покрытия убытков в случае неуплаты нами по кредитам. По постановлению кабинета министров 15-го с.м., промышленники несут первый убыток в случае неуплаты нами по векселям не в размере 25% суммы заказа, как я сообщал на основании информации Шлезингера в докладе от 16-го с.м., а лишь в размере 20% суммы заказа. Против этого решения есть большие возражения из среды промышленников и завтра в Главную комиссию рейхстага будет внесено новое компромиссное решение в том смысле, чтобы промышленники отвечали в первую очередь только в размере 10%. В дальнейшем убыток должен распределяться пропорционально между имперским правительством, соответствующим союзным правительством и промышленником-поставщиком. Как я уже сообщал в предыду-

щем докладе предложение о преимущественном первоочередном нанесении убытка промышленником противоречит также нашим интересам, поскольку дает основание банкам сузить круг фирм, пользующихся кредитом, а, с другой стороны, будет приводить к повышению цен со стороны поставщиков.

По вопросу о финансировании не произошло со времени отправки последнего доклада ничего существенно нового. 17-го я был приглашен на обед к председателю правления “Дойче банк”, на котором присутствовали только лица, имеющие отношение к кредитным переговорам, в том числе директор департамента Министерства народного хозяйства Шеффер, начальник русского отдела Министерства иностранных дел фон Дирксен и Шлезингер. Главной целью присутствующих было, по-видимому, выпытать от меня, пойдем ли мы на то, чтобы уплатить более 10% за кредит? Сообщив о том, что сегодня, в пятницу, вновь собирается банковский консорциум из 14 банков, Вассерман спросил, должен ли он сообщить им окончательно о нашем отказе принять их условия финансирования или сообщить им, что переговоры еще продолжаются? При этом он пространно объяснял, как опасно “охладить” банки сообщением о нашем отказе, что не стоит “распустить” консорциум, собранный с таким трудом, и что единственная возможность сохранить его заключается в том, чтобы не сообщать банкам – членам консорциума, что наш отказ платить дополнительную комиссию в 2½% является окончательным, и чтобы сказать им, что переговоры с нами продолжаются. На эту тему в многочисленных вариациях уговаривали меня все присутствующие, в особенности фон Дирксен, говоривший от имени Министерства иностранных дел. Для меня было ясно, что целью этих разговоров является не сохранение консорциума, а желание выяснить окончательно, “торгуемся ли мы о процентах” или наш отказ платить более 10% является категорическим и окончательным. Имея это в виду, я со своей стороны, ссылаясь на сообщения некоторых немецких газет о том, что наш отказ не является последним словом, что мы продолжаем переговоры и уступим, просил Вассермана заявить всем банкам о том, что советское правительство отклонило окончательно предложение банков и рассматривает переговоры с промышленной группой Вольф-Дойч и стоящим за ним банковским консорциумом как безуспешно законченные (эргабнислос абгеброхен). Это произвело на присутствующих, видимо, большое впечатление, и они стали по группам шушукаться между собой, так что с десятков минут я сидел совершенно один. После этого Вассерман, повышая голос, заявил, что, значит, все дело потеряно, “если на помощь не придет

правительство". На заданные ему в тотчас же вопросы он, однако, стал энергично уверять меня, что денег правительство дать не может. Было ясно, что он имел что-то другое в виду. Когда мы около часу ночи разошлись и я выразил сожаление, что, по-видимому, дело проваливается, Вассерман возразил, что он все же надеется, что так или иначе удастся выйти из положения.

Вчера у меня были продолжительные переговоры с видными промышленниками Конрадом Борзигом¹ и Феликсом Дойчем по отдельности. Первый, играющий видную роль в промышленном мире, известен своей коммерческой беспомощностью и, собственно говоря, пользуясь старыми знакомствами, пришел советоваться о том, как ему принять участие в предстоящих больших кредитных доставках. Принципиально он готов заключить кредитный договор наподобие заключенного нами вчера с фирмой "Отто Вольф". Уже сегодня его директор ведет конкретные переговоры с торгпредством.

Феликс Дойч, начавший с того, что прочитали мне свое очередное большое письмо к Мак-Кенна в Лондон по русскому вопросу, где он занимает действительно очень благоприятную для нас позицию, и ответ Мак-Кенна, где последний подчеркивает, что недоверие английской публики к СССР еще очень велико и что вследствие этого никакая эмиссия займа или советских облигаций в Сити пока еще невозможна, сообщил мне, что "Всеобщая компания электричества" не рассчитывает получить крупные суммы за границей для финансирования четырехлетних кредитов и что последнее должно быть произведено германскими банками. Он очень пессимистично высказался о возможности добиться этого при уплате 10% и всячески уговаривал меня, что нам нужно уступить по этому вопросу, т.е. или согласиться на то, чтобы открыто платить банкам 1¼% дополнительной комиссии со дня заключения договора, или примириться с тем, что мы будем платить эту комиссию негласно, путем уплаты прибавки к цене со стороны поставщиков. (Последняя прибавка составляла бы около 10% со стоимостью всякой поставки, 4 года по 1¼%.) После долгих и тяжелых переговоров он просил дать ему спецификацию заказов для "ВЭК" и поставил свою готовность заключить с нами договор, аналогичный заключенному вчера с "Отто Вольф", в зависимости от характера поставок, сроков доставки и, по-видимому, прибыльности доставок, прежде всего.

Встреча с имперским министром финансов, назначенная на вчера вечером, была отложена вследствие внезапно созванного заседания кабинета министров по случаю вчерашнего неожиданного так называемого пятиминутного министерского кризиса в

рейхстаге, где Лютер остался по вопросу порядка дня в меньшинстве в главной комиссии рейхстага.

Вчера, наконец, был подписан первый сепаратный договор с фирмами “Отто Вольф и К^о” (Кёльн) и заводом бурильного оборудования “Альфред Вирт и К^о” (Эркеленц), на сумму в 30 млн германских марок. Как я уже сообщил, кредит предназначен для заказов на трубы, жечь, проволоку и другие изделия концерна “Вольф”, а также для заказов на буровые станки фирмы “Вирт”, принадлежащие лично Отто Вольфу. Это только договор о предоставлении нам кредитов. На основании его торгпредство приступит теперь к выдаче конкретных заказов.

Наиболее существенными моментами договора являются:

1) Фирмы должны доставлять товары на основании этого договора по ценам не выше цен других фирм в Германии и за границей;

2) Заказы должны быть выданы торгпредством в течение не более шести месяцев по заключении договора;

3) Торгпредство и нефтетресты не будут выдавать другим фирмам в Германии или за границей заказов на поименованные в договоре материалы до тех пор, пока не будет использован предусмотренный договором 30-миллионный кредит в течение шести месяцев. Это не относится, однако, к выдаче заказов на те же материалы, если их можно получить до 31 июля с.г. в других странах (имеются в виду заказы тов. Серебровского на буровые станки и т.п. в Англии и Америке, которые будут доставлены не позднее 31 июля с.г.)

4) Фирмы “Вольф” и “Вирт” обязуются доставить все товары не позднее конца настоящего года;

5) Срок кредита начинается течь с последнего числа того квартала, в котором производится торгпредством приемка товаров, причем в течение первых двух лет никаких платежей по амортизации с нашей стороны не производится, а кредит погашается в следующие два года, т.е. если все товары будут доставлены до конца этого года, погашение всего кредита должно быть закончено к 31 декабря 1930 г. В случае запоздания доставки происходит соответствующие удлинение срока.

За кредит торгпредство уплачивает проценты в размере учетного процента Имперского банка плюс 2% годовых, считая с последнего числа месяца приемки товара. В течение первого года со дня заключения договора проценты отсрочиваются до конца этого года. Фирмы обязуются не ставить в счет торгпредству ни прямо, ни косвенно, т.е. путем включения в цены, никаких других процентов за стоимость кредита (этот пункт был понятно самым

трудным пунктом при достижении соглашения с фирмой “Отто Вольф”).

В приложении к настоящему посылаю перевод договора, заключенного вчера по моему поручению торгпредством с фирмой “Отто Вольф”.

Сегодня Штреземан дал завтрак по случаю ратификации договоров 12 октября 1925 г., на котором, я сидел рядом со Штреземаном, имел возможность продолжительно побеседовать с ним о положении, создавшемся в отношении наших кредитных переговоров. Штреземан вполне отдает себе отчет в том, что, несмотря на наличие “доброй воли” у обоих правительств, “кредитная акция” находится в большой опасности вследствие поведения банков и затруднительности обойтись без них для финансирования этих кредитов. Он еще и еще раз убеждал меня, что правительство не имеет возможности приказать банкам понизить проценты, требуемые ими за финансирование, и заверил меня, что правительство не в состоянии из-за отсутствия свободных средств, которые оно могло бы связать на четыре года, принять на себя финансирование. Наиболее важным из всего разговора было сообщение Штреземана, что к нему явился вчера председатель правления “Дойче банк” Вассерман и, сообщив об отрицательном результате переговоров, которые он и представители министерств имели со мной 17-го, просил имперское правительство придти на помощь для удешевления финансирования путем предоставления банковскому консорциуму специально изданных для этой цели казначейских обязательств сроком 4 года. В этом случае Вассерман от имени банковского консорциума изъявил согласие отказаться от требования дополнительной комиссии в $2\frac{1}{4}\%$ ($1\frac{3}{4}$). Штреземан, видимо, находящий этот путь приемлемым, просил меня переговорить сегодня на эту тему с министром финансов Рейнгольдом, не ссылаясь, однако, на него, Штреземана, ввиду того, что он не успел еще передать Рейнгольду это предложение Вассермана. Далее Штреземан в ответ на мое заявление, что наибольшие затруднения встречаются для финансирования кредитов средней и мелкой промышленности, в особенности саксонской промышленности, для которой у нас есть много заказов на станки и прочее (я упомянул Саксонию, потому что Штреземан был долгое время синдикусом* Саксонского союза промышленников), посоветовал мне предложить Рейнгольду, чтобы финансирование саксонской промышленности принял на себя Саксонский государственный банк при содействии саксонского Министерства финансов (Рейнгольд был в течение двух лет министром финансов Саксонии).

* Уполномоченный представитель (лат.).

На основании своего знакомства с положением дел в Саксонии Штреземан полагал, что это предложение вполне осуществимо.

Штреземан сообщил еще, что сегодня главная комиссия рейхстага “пропустит” окончательно постановление о гарантии, которое тогда получит силу закона, и что на днях аналогичное постановление будет оформлено (по существу, оно уже обеспечено) в рейхсрате в отношении всех союзных государств.

Вообще говоря, нужно еще раз подчеркнуть, [что] наибольшее понимание и наибольшее содействие нам при проведении кредитных переговоров оказывает Министерство иностранных дел во главе со Штреземаном.

Помимо указанного предложения Вассермана делаются и другие попытки разрешить вопрос финансирования, которые имеют меньше шансов пройти и которые в меньшей степени отвечают нашим интересам.

Б. Стомоняков

Приложение: Перевод договора и восьми дополнительных к нему писем*

Помета: т. Гришину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 29-36. Копия.

Приложение

*Договор между
Торговым представительством СССР в Германии
и немецкими фирмами о приобретении оборудования
для нефтяной промышленности*

18 февраля 1926 г.

Берлин

Договор

между Торговым представительством СССР в Германии, именуемым в дальнейшем для краткости торгпредством, с одной стороны, и фирмами “О. Вольф и К^о”, Кёльн, и Завод машин и бурильного оборудования “Альфред Вирт и К^о”, Эркеленц, в дальнейшем, для краткости, именуемыми “Вольф” и “Вирт”, с другой стороны, заключается следующее соглашение.

§ 1

Фирмы “Вольф” и “Вирт” предоставляют в распоряжение торгпредства кредит в размере до 30 000 000 германских марок (тридцати миллионов германских марок).

* Письма не публикуются.

§ 2

Указанный в § 1 кредит используется для заказов на буровые и нефтепроводные трубы и части их, как-то: фитинги и прочее, жель, заклепки и болты, проволоку и изделия из проволоки – у фирмы “Вольф”, и для заказов на бурильные приспособления, бурильные и лавильные инструменты – у фирмы “Вирт”

Заказы производятся на основании договоров о поставке, заключаемых торгпредством отдельно с фирмами “Вольф” и “Вирт” по имеющим быть каждый раз между торгпредством и вышеуказанными фирмами договоренными ценам и прочим условиям поставки, причем достигнуто соглашение в том, что фирмы будут калькулировать наиболее выгодные цены, каковые при равных условиях не будут выше, чем соответствующие цены других фирм в Германии и за границей.

§ 3

Выдача торгпредством, согласно § 2, заказов начинается немедленно после подписания настоящего договора.

Принимая во внимание большую заинтересованность обеих сторон в скорейшем проведении поставок, торгпредство обеспечивает по возможности ускоренную выдачу заказов. Выдача заказов происходит в течение не более шести месяцев по заключении этого договора. Имеется в виду выдать большую часть заказов в течение трех месяцев.

Торгпредство, а также соответствующие хозорганы СССР не приняли на себя обязательства использовать предоставленный им фирмами “Вольф” и “Вирт” согласно § 1 настоящего договора кредит; однако ни торгпредство, ни хозорганы не будут выдавать другим фирмам в Германии или за границей заказов на поименованные в §2 предметы по равным или для этих фирм более выгодным ценам и условиям до тех пор, покуда предусмотренная § 1 сумма кредита не будет использована в обусловленные сроки.

§ 4

Фирмы “Вольф” и “Вирт” согласны установить сроки доставки по имеющим быть выданным торгпредством согласно настоящего договора заказам на 1926 год.

§ 5

Торгпредство дебетуется поставщиками по текущему счету на фактурную стоимость произведенных поставок в последний день месяца приемки или, в случае отказа от приемки со стороны торг-

предства в последний день месяца, в течение которого последовал отказ (см. ныне действующие условия поставки торгпредства).

По истечении каждого квартала, считая со дня заключения настоящего договора, сальдо текущих счетов за истекший квартал переносится на особый счет торгпредства у фирм-поставщиков.

Торгпредство передает фирмам-поставщикам акцепты в германских марках на суммы образовавшихся за квартал сальдо, причем по желанию фирм-поставщиков место платежа может быть за границей; акцепты выставляются соответствующими хозорганами СССР и акцептируются торгпредством в Берлине.

Сроки платежей по акцептам определяются согласно обусловленного плана платежей (§ 6).

§ 6

Сроки платежей по выданным, согласно § 5 акцептам определяются по следующему плану платежей: на каждое образовавшееся за квартал сальдо предоставляется кредит на 2 года, и кредитованная сумма погашается в течение последующих двух лет восемью взносами по четвертям года, так что, в связи с содержанием § 4, ликвидация расчета должна быть закончена до 31 декабря 1930 г., исключая случай, что фирмами-поставщиками не будут соблюдены предусмотренные договорами на 1926 год сроки доставок. В этих случаях четырехгодичный срок кредита остается в силе в равной мере по отношению к тем количествам, которые будут поставлены в 1927 г.

§ 7

На суммы, дебетуемые согласно первого абзаца § 5 начисляются проценты в размере учетного процента германского Имперского банка с прибавлением 2% годовых, считая со дня дебетования.

Никакие другие расходы этими кредитами не вызываются, и стоимость кредита ни в какой форме не включается в калькуляцию цен.

Изменения в учетной ставке Имперского банка, происходящие в течение квартала, не влияют на особый счет торгпредства (§ 5), а именно: в течение всего квартала применяется та учетная ставка Имперского банка, которая была в силе в начале квартала. Расчет процентов производится по четвертям года. Проценты оплачиваются торгпредством по предоставлении расчетов по ним. За 3 дня до истечения каждого квартала передается предварительный расчет процентов, по которому производится оплата в срок. Имеющие быть оплаченными, согласно абзаца 1-го настоящего

параграфа, в течение первого года, считая со дня заключения настоящего договора, проценты отсрачиваются торгпредству до конца этого года.

§ 8

Все вытекающие из настоящего договора споры решаются без применения обычного суда, в соответствии с указанием заключенного между СССР и Германией 12 октября 1925 г. торгового договора, третейским судом, созываемым следующим образом:

Истец указывает посредством заказного письма, передаваемого под расписку, фамилию выбранного им судьи и его адреса с требованием от противной стороны назначения своего третейского судьи. Противная сторона должна послать сообщение о назначении своего судьи не позднее чем через 2 недели после получения этого требования. По истечении этого срока недостающий третейский судья назначается по требованию истца президентом Берлинского камерного суда.

Третейские судьи выбирают совместно суперарбитра. Если в течение двух недель по получении судьями уведомления об их назначении не будет достигнуто соглашение относительно арбитра, то по представлению одного из третейских судей составляется президентом Берлинского камерного суда список пяти подходящих для этой цели лиц и посылается обоим третейским судьям. Если суперарбитр не будет выбран в течение одной недели после получения этого списка обоими третейскими судьями, то по представлению одного из третейских судей президент Берлинского камерного суда выбирает в течение 2-х недель по получении этого представления из списка суперарбитра и сообщает о его назначении обоим третейским судьям.

Исполнение приговоров третейского суда производится согласно § 1045 и 1046 Уложения о гражданском судопроизводстве окружным судом I в Берлине.

§ 9

Настоящее соглашение вступает в силу ... февраля 1926 г., если до этого времени будет обеспечена предусмотренная для такой сделки 60%-ная гарантия германского и прусского правительства.

”О. Вольф и К^о”, Кёльн

(подпись)

Торгпред СССР в Германии

К. Бегге

Завод машин и бурильного оборудования

“Альфред Вирт и К^о”, Эркеленц

(подпись)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 37–41. Перевод с немецкого яз.

¹ Борзиг Конрад фон (1873–1945) – немецкий промышленник.

№ 356

*Записка Б.С. Стомонякова руководителем
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
по проблемам финансирования германских кредитов*

№ 8

23 февраля 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву

тов. М.И. Фрумкину

ВСНХ

тов. Ф.Э. Дзержинскому

НКВД

тов. М.М. Литвинову

Председателю Валютной комиссии

тов. А.Д. Цюрупе

Председателю СНК

тов. А.И. Рыкову

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

тов. И.В. Сталину

Постановление о правительственной гарантии рассматривалось только в субботу, 20-го, в главной комиссии рейхстага. Правительство роздало всем членам комиссии обстоятельный меморандум, подписанный министрами Штреземаном и Курциусом и датированный 18 февраля (перевод этого документа посылает в НКВД тов. Крестинский, получивший его неофициальным путем). Вопреки ожиданию партии Центра и националистов высказались против принятия немедленного решения и за передачу вопроса на рассмотрение особой подкомиссии, которая в составе представителей всех партий (по одному) должна собраться в среду и дать свое заключение главной комиссии, которая рассмотрит вопрос в четверг и примет окончательное решение. Хотя названные две партии и не имеют за собой большинства в главной комиссии, на основании установившейся традиции их предложение было удовлетворено. Характерно, что социал-демократы голосовали за немедленное принятие решения. Это без сомнения результат воздействия профсоюзов, о котором я сообщал в прежних докладах.

Решение рейхсрата о дополнительной гарантии союзных германских государств будет принято сейчас же после решения в рейхстаге.

Правительство издаст немедленно по оформлении решений специальное коммюнике. Мы принимаем меры с тов. Крестинским, чтобы оно было согласовано с нами. Неофициально это обещано мне Шлезингером, обрабатывающим вопрос кредитов в Министерстве иностранных дел.

Как я уже сообщал по телеграфу, 11-го вечером я был принят имперским министром финансов Рейнгольдом. Изложив ему положение переговоров и указав на создавшуюся благодаря позиции банков деловую и политическую опасность неуспеха всей “кредитной акции”, которая может выразиться в том, что правительственную гарантию сможет использовать лишь небольшое количество самых мощных фирм, которые либо имеют собственные свободные средства, либо достанут таковые за границей, либо, наконец, сумеют частично или целиком получить финансирование в Германии на приемлемых для нас условиях, между тем как наиболее значительная часть гарантии останется неиспользованной – я старался всеми возможными аргументами обосновать необходимость финансирования кредитов со стороны самого правительства. Рейнгольд отметил чрезвычайное значение, которое он придает этой “кредитной акции”, подчеркнул, что он считал и считает более правильным, чтобы правительство давало не гарантию, а финансирование, но заявил в категорической форме, что финансовое положение правительства исключает возможность увязки столь крупных сумм на 4 года, т.к. вследствие предстоящего значительного сокращения налогов государство будет только еще несколько месяцев располагать свободными средствами. Тогда я предложил разделить проблему финансирования на 2 части. В то время как крупная промышленность имеет возможность, хотя пока в значительной части и на неприемлемых для нас условиях, получать финансирование предоставляемых нам четырехлетних кредитов, средняя и мелкая промышленность вообще не смогут получить финансирования от банков, все время предупреждающих нас, что они будут очень строги в выборе фирм, от которых они возьмут наши четырехлетние векселя хотя бы и с гарантией германского и прусского правительств. Мотивируя нецелесообразностью ограничить использование гарантийного закона небольшим числом крупных фирм, что было бы недостаточно для нас, ибо мы не можем дать им всех наших заказов, и политически неудобно для германского правительства, ибо общественное мнение в Германии обвинило бы его в том, что оно создало закон для благодетельствования лишь нескольких наиболее мощных промышленников, я сделал Рейнгольду следующих два предложения:

1) Выделить пока хотя бы 50 млн марок из средств имперского Министерства финансов для финансирования через принадлежащий ему банк “Рейхскредит Гезельшафт” кредитов, предоставляемых нам средней и мелкой промышленностью;

2) В отношении же крупной промышленности, которой банки не отказывают в финансировании, ограничиться удешевлением

кредита посредством предоставления банкам специально изданных для этой цели обязательств казначейства (шац анвейзунген) или обеспечения кассовой ликвидности банков каким-нибудь иным путем.

Рейнгольд ответил, что первое предложение представляется ему в принципе приемлемым, хотя он и не знает, сумеет ли он найти 50 млн или придется ограничиться меньшей цифрой. Так как я в особенности аргументировал затруднения финансирования для саксонской промышленности, которую он как прежний министр финансов Саксонии и бывший саксонский промышленник хорошо знает и для которой у нас много заказов, – Рейнгольд заявил, что необходимость государственного финансирования для кредитов средней и мелкой промышленности ему вполне ясна, и он сделает все возможное для разрешения этого вопроса. Он полагал, что к этому делу ему удастся привлечь прусский и саксонский государственные банки (эти два германских государства будут нашими преимущественными поставщиками при заказах оборудования для нашей промышленности).

Менее обнадеживающе высказался Рейнгольд по второму предложению. Эмиссия казначейских обязательств внушает ему особое опасение. Он, однако, понимает необходимость удешевления кредита для осуществления всей кредитной акции, обследует все другие способы гарантирования денежной ликвидности банков и сделает все возможное для разрешения этого вопроса. Он обещал вызвать к себе председателя правления “Дойче банк” Вассермана, обсудить вопрос со своим аппаратом и ко вторнику (сегодня) выяснить возможности в отношении обоих предложений с тем, чтобы дать дальнейшее направление делу, решение которого зависит не от него одного. В заключение он сообщил о предполагаемом понижении уже в ближайшие дни учетной ставки Имперского банка с 8 на 7 процентов. Мы условились, что ко вторнику-среде он сообщит мне о положении дела в отношении обследования возможности принятия моих предложений. Шансы принятия этих предложений еще не ясны. Министерство иностранных дел, вероятно, будет за их принятие. От Министерства народного хозяйства при его теперешнем настроении можно ждать и оппозиции. Общественное мнение и, в особенности, профсоюзы, об отношении которых я не раз докладывал, будут за принятие этих предложений в случае их осуществимости.

Делая предложение о создании правительственного фонда в 50 млн для финансирования кредитов средней и мелкой промышленности, я имел в виду не только расширение круга фирм, между которыми мы могли бы разместить наши заказы на оборудова-

ние, и вместе с тем обеспечение конкуренции и получении более дешевых цен, но также в особенности создание регулятора для давления на частные банки в целях получения от них нормальных условий для финансируемых ими наших поставщиков. Если Рейнгольд примет это предложение, он, конечно, при определении процентов, будет считаться с частными банками и не слишком продешевит, но, с другой стороны, это будут действительно нормальные условия, и частным банкам невозможно будет требовать от крупных фирм принятия более тяжелых условий, чем те, на которых “Рейхскредит Гезельшафт” или Прусский государственный банк будут финансировать кредиты мелких фирм. Затем принятие этого предложения было бы крупным шагом вперед по пути оздоровления нашего кредитования в Германии, где зачастую наши векселя еще учитываются по ростовщическим ставкам, а иногда продаются слабыми фирмами со скидками в 25 и 30%.

Переговоры о заключении сепаратных кредитных договоров с отдельными фирмами в пределах 300-миллионной правительственной гарантии продолжаются торгпредством под моим руководством. Я предложил торгпредству, не замедляя темпа переговоров, оттянуть заключение договоров на несколько дней до выяснения результата моих переговоров с Рейнгольдом. Чем больше будет заключено сепаратных договоров с фирмами, т.е., иначе говоря, чем большая часть правительственной гарантии сможет быть использована этими договорами, тем меньше будет оснований германскому правительству братья за неприятное дело удешевления кредита. С другой стороны, в случае принятия моего второго предложения встанет вопрос о заключении генерального договора о финансировании кредитов.

После выступления министра народного хозяйства Курциуса в рейхстаге о 300-миллионных кредитах (см. мой доклад № 7 от 19-го) этот вопрос вновь и более усиленно, чем раньше, занимает общественное мнение в Германии. Нет газеты, которая не поместила бы по несколько заметок “о кредитах для России”, часто под сенсационными заголовками. Большинство газет отмечает в редакционных статьях огромное внутри- и внешнеполитическое значение этой “кредитной акции”

19 февраля в Министерстве иностранных дел был устроен очередной “чай” для представителей иностранной и германской прессы с участием германских министров и разных представителей министерств, на котором было много разговоров “о кредитах для России” По сведениям, полученным из двух различных источников, один американский журналист заявил, что в Америке все более распространяется мнение, что экономическое оздо-

рование Германии невозможно и при проведении плана Дауэса. Министр Курциус, не входя в оценку политической стороны этого заявления, заявил, что германское правительство делает все возможное для экономического оздоровления, и привел в пример возведенные на днях мероприятия для оздоровления, в особенности проект предоставления 300-миллионных кредитов для России. Тогда взял слово корреспондент парижской газеты “Эко де Пари” Виллемус и выразил изумление по поводу того, что германское правительство решается предоставить столь значительные кредиты советскому правительству, которое не платит своих долгов. Курциус вежливо, но твердо ответил, что опыт работы с Россией дал благоприятные результаты и что предоставление 300-миллионных кредитов – решенное дело.

По достоверным сведениям крупные лондонские банки оказали давление на берлинские банки с целью побудить их отказаться от финансирования 300-миллионных кредитов для СССР. По-видимому, под влиянием этого воздействия вышел из консорциума банков “Дисконто-Гезельшафт”, который, как я уже сообщил, в самом начале отказался и потом все-таки вошел в этот консорциум.

С разных сторон подтверждается также сообщенное в докладе № * известие о том, что английское правительство сделало в Берлине “дружественное представление” о нежелательности оказания крупных кредитов СССР хотя бы до конференции о разоружении.

Несмотря на все это, германское правительство не только не отступает, но даже рекламирует свою “кредитную акцию”, доставляющую ему сравнительно легкий политический успех среди почти всех партий, начиная от самих правых промышленников до профсоюзов и коммунистической партии включительно.

Теперь отступление для германского правительства уже и невозможно, и в этом я вижу главный залог того, что оно действительно сделает все возможное, чтобы его “кредитная акция” не кончилась для него полным фиаско и политическим скандалом. Оно поторопилось дать огласку своей “акции”, не совсем отдавая себе отчет в том, что одна гарантия еще не есть кредит и что при известных условиях эта гарантия может остаться мертворожденным постановлением. Теперь оно должно будет сделать все что может, чтобы предотвратить такой исход. В этом же направлении на него будут давить промышленники, жаждущие заказов и завидующие Отто Вольфу, успевшему “урвать кусок” в 30 млн марок, и профсоюзы, требующие серьезных, а не бумажных мер против

* Отточис в документе. Имеется в виду док. 342.

все еще растущей, несмотря на приближение строительного сезона, тяжелой безработицы.

Обращаю внимание на статью так называемого дипломатического сотрудника в "Дейли телеграф" от 17-го с.м. (официоз британского Министерства иностранных дел), направленную против этой "кредитной акции", подтверждающую, что банк "Дисконто-Гезельшафт" вышел из финансирующего консорциума под давлением Лондона, натравливающую лондонские банки против других германских банков и содержащую угрозы по адресу "Дойче банк", если он не откажется от участия финансирования кредитов для СССР.

Б. Стомоняков

Помета: т. Гришину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 55-62. Копия.

№ 357

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВуВТ СССР
об утверждении рейхстагом
условий кредита для СССР*

№ 1965, 1966

25 февраля 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочная

Москва, Наркомторг

Каменеву, Литвинову, Дзержинскому, Цюрупе, Рыкову, Сталину

Сегодня Главная комиссия рейхстага решила 19 голосами всех партий кроме 5 воздержавшихся националистов разрешить правительству предоставление гарантии в 35% для кредитов в СССР на общую сумму 300 млн марок на условиях, известных из моих докладов, причем преимущественная ответственность поставщиков понижена до 20% суммы заказов. Далее правительству предоставлено право в целях облегчения дела в случае необходимости отступить от условий, предложенных в меморандуме миннархо за от 18 февраля, однако не обязывает имперского казначейства больше, чем на 105 млн марок.

Далее приняты решения: 1) О необходимости использовать предоставленные Германии в торговом договоре права в отношении транзита; 2) Предоставить Рустранзиту и вообще транзитным смешанным обществам, если таковые будут основаны, право использовать гарантию германского правительства в размере

10 млн марок в счет разрешенных 300 млн. Националисты заявили, что их воздержание от голосования не направлено против представления кредитов нам, а против германского правительства, избравшего принципиально недопустимый путь. Решение главной комиссии окончательно и вступает немедленно в силу. 2 марта будет решен вопрос в рейхсрате о дополнительной гарантии союзных государств, только тогда мы получим, наконец, возможность начать выдавать заказы на основе 300-миллионной гарантии.

Стомоняков
Бегге

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 69. Заверенный дешифрант.

№ 358

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о мерах по удешевлению германского кредита*

№ 1979

25 февраля 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг
Каменеву, Дзержинскому, Цюрупе, Рыкову, Сталину

Вчера утром Феликс Дойч и руководитель банкирского консорциума Вассерман посетили миннархоза Курциуса и настаивали, чтобы германское правительство дало банкам пятигодичные казначейские обязательства для реализации на денежном рынке с тем, чтобы вырученные деньги пошли на финансирование кредитов нам. Из достоверного источника знаю, что Вассерман [и] Дойч мотивировали свое предложение нашими парижскими переговорами, которые не позволяют нам идти на увеличение процентов. Правительство еще не приняло решения по этому предложению, также отдельные министры избегают давать связывающие ответы объяснения, есть основание ожидать, что в той или иной форме правительство примет меры для удешевления кредитов. Вчера имел важные переговоры с директором экономического департамента Мининдела Риттером¹, а вечером – с министром Курциусом, которого просил официально принять меры к скорейшему разрешению всех висящих вопросов ввиду недоумения, вызывае-

мого в Москве вечными отсрочками и продолжительностью переговоров. Курциус обещал и выразил надежду, что будет найдено благоприятное разрешение всех еще спорных вопросов.

Стомоняков
Бегге

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 70. Заверенный дешифрант.

¹ Риттер Карл (1883–1968) – в то время руководитель департамента экономики, экономических переговоров и репараций МИД Германии.

№ 359

*Письмо Н.Н. Крестинского И.С. Уншлихту
о переговорах с германской стороной
по вопросам военного сотрудничества*

№ 203

26 февраля 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Тов. Уншлихту

Копия тов. Чичерину, Литвинову, Сталину

Многоуважаемый Иосиф Станиславович,

Отвечаю на Ваше письмо от 17.02. 1926 г. за № 146 с/с.

1. Ваше впечатление о том, что у немцев отсутствует стремление к военно-политической дружбе и что предстоящие переговоры выливаются в плоскость только нашей односторонней заинтересованности, совершенно неправильно.

Наоборот, именно военно-политическая сторона главным образом интересуется С[екта]. В область коммерческих расчетов он очень мало входит. Именно поэтому является целесообразным, чтобы разговор с С[ектом] происходил до технико-коммерческих разговоров, ибо тогда его подчиненные, ведущие эти коммерческо-технические переговоры, будут действовать на основании свежих директив политического характера, полученных от С[екта] после его общеполитических разговоров с Вами и в результате их.

Неверно представление, что немцы лишь принимают наше предложение о свидании, а не сами стремятся, к нему. Всего несколько дней тому назад Фишер с тревогой спрашивал меня, верно ли сообщение Лита, что ни Вы, ни Т-н¹ не сможет при-

ехать в Берлин? Это обозначало бы, по словам Фишера, отсрочку переговоров, по меньшей мере, на 2 месяца, так как В[етцель]², только что вступивший на должность Х[ассе], не сможет раньше двух месяцев оставить новое для него дело и поехать в Москву. Из этого Вы видите, что немцы хотят разговоров с Вами и готовы были бы, несмотря на только что происшедшую перемену в личном составе руководителей, поехать в Москву.

Отнюдь не подтверждает Вашего пессимистического настроения к немецкой дружбе и то обстоятельство, что С[ект] не проявляет готовности нести материальные жертвы для снабжения нашей Красной армии. Я припоминаю одно из заседаний Комиссии по специальным заказам, происходившее под Вашим председательством во время моего последнего пребывания в Москве. Обсуждался вопрос о продаже оружия одному из дружественных азиатских правительств. Будучи и политически, и технически заинтересованы в том, чтобы снабжение армии этого правительства было произведено нашим оружием и в возможно более краткий срок, Вы, тем не менее, не проявили никакой готовности доставить это оружие даром или хотя бы по пониженным ценам даже по отношению к тому небольшому количеству оружия, которое Вы имели в готовом виде и которое было срочно необходимо просившему правительству для весьма вероятных в близком будущем военных его столкновений. Вы ответили, что Вы готовы всей душой помочь, но что Ваше ведомство само не может пожертвовать ни копейки, что это дело правительства в целом. Почему же Вы не хотите понять, что в аналогичном положении находится и Ваш немецкий коллега, с той только разницей в его пользу, что ему приходится считаться и с недоброжелательным отношением некоторых членов правительства, и с бдительным, враждебным контролем держав Антанты?

Я просил бы Вас поэтому отказаться от Вашего несколько предвзятого и несправедливого отношения к С[екту].

2. Перехожу к конкретному вопросу о переговорах. Тов. Туров передал мне, что Вы решили прислать сюда своих специалистов во второй половине марта и что вслед за тем через несколько дней после того готовы приехать сами. Он сказал мне, что Вы выжидаете выяснения вопроса, пустят ли немцы завод 1 апреля? Вопрос этот выяснится не 1 апреля, а примерно в половине марта, потому что гефисты и Штольценберг³ уже начинают подымать вопрос о новой отсрочке.

В тот же день посла обеда я был на приеме у г-жи С[ект]. Там я встретил Фишера. Он передал мне, как я сказал уже выше, что, по сообщению Лита, Ваш приезд находится еще под сомнением.

Я, основываясь на разговоре с Туровым, упокоил его, сказал, что наши специалисты приедут в начале второй половины марта, что вслед за нами приедете Вы, и что немцы должны уже приступить к подготовительной работе. Таким образом, наш ответ уже дан, точный срок не фиксирован, и немцы предупреждены, что Вы предполагаете приехать не одновременно со специалистами, а после них. Не будет, однако, изменением данного мною ответа, если бы Вы приехали одновременно со специалистами, так как о предварительном приезде специалистов я говорил в предположительной форме.

Мое личное мнение, что для нас невыгодным является как предварительный приезд спецов без Вас, так и вообще отсрочка Вашего приезда до выяснения результатов переговоров с “Юнкерсом” и “Дрейзе”

Если специалисты приедут без Вас, то они или будут тыкаться здесь без толку, как слепые щенята, не зная с кем и о чем разговаривать, или фактически кто-либо из специалистов или тов. Лунев возглавят приехавших, и дело сведется к тому, что вместо решенного и Вашей комиссией, и инстанцией сведения двух авторитетных руководителей ведомств произойдет встреча двух новых не авторитетных и не политических ведомственных комиссий. Это, может быть, немножко лучше, чем переговоры тов. Гинзбурга просто потому, что с обеих сторон будут новые люди, но в конце концов эти переговоры могут оказаться даже и в худших условиях, потому что Ваши специалисты будут людьми менее политическими, чем Гинзбург, более ведомственными и более коммерчески мелкими.

Неправильно также выжидать окончания переговоров по делам “Юнкерса” и “Дрейзе” При нынешнем составе переговорщиков и при их нынешнем настроении с обеих сторон эти переговоры, особенно наиболее интересующие нас переговоры по делу “Дрейзе” почти обречены на неудачу. Если Ваше свидание с С[ектом] состоится до разрыва этих переговоров или до того, как они будут безнадежно испорчены, гораздо больше шансов при этих переговорах придти к благоприятным результатам.

Намечаемый Вами план переговоров и встреч, по-моему, решительно противоречит духу того решения, которое мы совместно принимали и основной смысл которого был поставить точку на старых ошибках и грехах с обеих сторон и вновь начать дело с разговора между Вами и С[ектом].

Моя просьба и предложение – изменить Ваши предположения, не оттягивать Вашей поездки и приехать сюда одновременно со специалистами по возможности не позднее 20 марта. Имейте

при этом в виду, что 4.04 Пасха и что поэтому с 1 по 10.04 вряд ли здесь можно будет очень интенсивно работать. Конечно, немцы согласятся работать и в праздники, но при таких условиях Ваши встречи и заседания Ваших специалистов будут больше бросаться в глаза всему аппарату немецкого ведомства. Лучше было бы поэтому закончить работу к 1, 2 апреля.

3. Что касается разговоров графа, Ваурика и Нидермайера и борьбе между группами Г[есслера] и С[екта], и о большем якобы благоприятствовании нам группы Г[есслера], то все эти разговоры представляются мне недостаточно серьезными, исходящими главным образом от графа и имеющими в центре его интересы. Он ведь с самого начала своего пребывания в Москве был недоволен наличием параллельной неподчиненной ему работы людей С[екта]. Хотя он и уверял нас потом в Берлине и в Москве, что он установил абсолютный контакт с С[ектом], но от С[екта] мы никогда подтверждения этого не слышали. Не было также случая, чтобы граф свел у себя С[екта] и меня, что он не преминул бы сделать, если бы С[ект] согласен был втянуть его близко в свои дела. Поэтому в интересах графа могло бы лежать, если бы дела с нами от С[екта] перешли бы к кому-либо другому, в частности к Г[есслеру], который хорошо относится к графу и является для графа главной и почти единственной опорой.

Но было ли бы это выгодно для нас? Думаю, что нет. Г[есслер] гораздо более связан с западной политикой Лютера и Штреземана, чем С[ект]. С[ект] более независим, более ненавидим Антантой, более склонен против нее бороться и по возрасту более на это способен, чем Г[есслер]. Поэтому нам нет никакого основания поддерживать графа в его подкопах под С[екта].

Разговоры о том, что вновь пришедший на место Х[ассе] генерал В[етцель] есть ставленник Г[есслера] и предназначается в преемники С[екта], ни на чем не основаны. В[етцель] сам сказал мне, что он был прежде адъютантом С[екта], что он постоянно до войны и во время войны работал с С[ектом] и что они тесно спаяны между собой. В[етцель] не производит впечатление человека большого масштаба, который мог бы кем-либо рассматриваться как возможный преемник.

При ближайших встречах с С[ектом], В[етцелем], а также с министром их ведомства, который будет у меня на днях обедать, я постараюсь нащупать, есть ли какие-либо основания говорить о возможном в более или менее близком будущем уходе С[екта]. По моему сегодняшнему убеждению, таких оснований нет.

Резюмирую: Мое предложение сводится к тому, чтобы Вы не отсрочивали своего приезда долее чем до конца марта и

чтобы Вы приехали одновременно с Вашими специалистами, а не после них.

Думаю, что после этого письма Вы со мной согласитесь. Если нет, поставьте спорный между нами вопрос, именно вопрос о Вашем приезде не после специалистов, а вместе с ними на решение инстанции.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 79-83. Подлинник.

¹ О ком идет речь, установить не удалось.

² Ветцель Георг фон – генерал, в 1925–1926 гг. начальник войскового управления (фактически Генштаб) рейхсвера.

³ Штольценберг Хуго (1883–1974) – немецкий химик и предприниматель, в 1923–1926 гг. создавал предприятие по производству отравляющих веществ в СССР.

№ 360

*Записка Б.С. Стомонякова руководителям
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о выжидательной позиции германского правительства
в вопросе о финансировании кредитов*

№ 9

26 февраля 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву

тов. М.И. Фрумкину

ВСНХ

тов. Ф.Э. Дзержинскому

НКИД

тов. М.М. Литвинову

Председателю Валютной комиссии

тов. А.Д. Цюрупе

Председателю СНК

тов. А.И. Рыкову

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

тов. И.В. Сталину

За последние дни интерес правительственных кругов, политических партий и общественного мнения Германии к кредитным переговорам сильно вырос, и в связи с этим увеличилось количество фактов, имеющих влияние на ход переговоров. Я вынужден поэтому докладывать лишь о наиболее важных встречах, разговорах и фактах.

В среду, 24-го, у меня был продолжительный разговор с директором Политико-экономического департамента Министерства иностранных дел Риттером, который сообщил мне в связи с пред-

ложениями, сделанными мною имперскому министру финансов Рейнгольду, что в правительственных кругах большинство голосов склоняется к принятию выжидательной политики. Эти голоса надеются на то, что многие промышленники сумеют финансировать свои кредиты за границей и что вследствие этого путь ведения нами сепаратных переговоров с промышленниками приведет, хотя бы частично, к разрешению вопроса. Если бы, однако, через два-три месяца обнаружилось, что правительственная гарантия не используется или используется в недостаточной степени, правительству не будет поздно, рассуждают эти голоса, по словам Риттера, вступить на предложенный нами путь, т.е. на путь предоставления финансирования для средней и мелкой промышленности в размере хотя бы 50 млн марок и удешевления финансирования через частные банки путем обеспечения их кассовой ликвидности тем или другим способом. После полуторачасовой беседы Риттер чистосердечно признался, что эти голоса, и в том числе и он, ошибаются и что правительство должно немедленно принять меры для разрешения проблемы финансирования, если оно не хочет, чтобы наши заказы потекли в другие страны. Я указал ему на то, что закон о правительственной гарантии без приемлемого для нас разрешения проблемы финансирования останется лишь “красивым жестом” и не принесет германской промышленности ожидаемых заказов, но зато эта мера германского правительства представляет могучий толчок для других государств, заинтересованных в торговле с СССР, принять аналогичные или более серьезные меры для привлечения к себе русских заказов. В те два-три месяца, сказал я Риттеру, когда Вы будете ждать, другие государства, имеющие большие финансовые возможности, сделают нам более выгодные предложения, и наше положение таково, что мы, конечно, примем, несмотря на все желание разрешить проблему переоборудования нашей промышленности в первую очередь совместно с Германией. Риттер заявил, что целиком со мной согласен и что он немедленно примется за работу в целях убеждения правительства взять в свои руки проблему финансирования.

Того же 24-го числа на завтраке, который тов. Крестинский дал представителям промышленности, банков и хозяйственных организаций, я имел интересные разговоры с президентом Имперского банка Шахтом¹, с шефом фирмы “Сименс и Шуккерт” Карлом фон Сименсом², состоящим одновременно председателем имперского Экономического совета, а также председателем Совета общества государственных железных дорог, с известным промышленником Тиссенном, с председателем правления “Дойче банк” Вассерманом, с председателем правления “ВЭК” Феликсом

Дойчем, с видным руководителем имперского Союза германской промышленности Кремером³, весьма влиятельным также в политических кругах, и другими.

Шахт сказал мне, что приветствует предложение, сделанное мною министру Рейнгольду относительно создания фонда для финансирования средней и мелкой промышленности. По его мнению, банки не выпустят из своих рук всего финансирования и не будут отказывать сколько-нибудь серьезным фирмам, но создание этого фонда будет благотворным регулятором для того, чтобы держать в разумных пределах требования банков в отношении процентов и других условий. Он также считал вполне приемлемым предложение об обеспечении кассовой ликвидности банков Министерством финансов, причем не находил аргументов, почему бы правительству не согласиться на предложение “Дойче банк” относительно предоставления банкам казначейских обязательств. На мою просьбу поддержать мои предложения Рейнгольду, Шахт ответил, что разрешение этих вопросов вне его компетенции, но что если будут спрашивать его мнение, он с удовольствием это сделает. Он просил вообще рассчитывать на него и, если он чем-нибудь может помочь, обращаться к нему хотя бы по телефону. Мы были соседями с ним за столом и очень много говорили на эту тему. Он уверял меня, что первоначально идея правительственной гарантии исходила от него и была развитием тех разговоров, которые мы имели с ним год тому назад в таком же завтраке у того же тов. Крестинского.

Вассерман сказал мне примерно следующее: «Вы считаете меня своим противником в этих переговорах, но я докажу Вам, что “Дойче банк” и я делаем все возможное, чтобы увенчать их успехом. Сегодня я был у министра Курциуса и уговаривал его согласиться дать банкам казначейские обязательства на сумму в 100 или 300 млн сроком на 5 лет с тем, что мы продадим их публике, а вырученную сумму оставим у себя для финансирования этих кредитов на основе правительственной гарантии в 60%, и будем платить правительству за эти деньги 8 или даже 8½%. Тогда мы сможем обеспечить все финансирование на базе учетной ставки Имперского банка плюс 2%, т.е. 10% зарабатывая на всем деле 1½%, что для нас вполне достаточно». Затем Вассерман взял с меня слово держать в тайне его слова и продолжал: “Я сказал Курциусу, что русские правы, отказываясь платить нам высокий процент, потому что всякий лишний процент ухудшает их переговоры с Францией об урегулировании долга. Мы не должны требовать от них невозможного, и, т.к. банки лишены возможности идти на дальнейшее снижение процентов,

единственным разрешением вопроса остается облегчение финансирования имперским правительством путем предоставления банкам казначейских обязательств” Вассерман просил меня воздействовать в этом направлении в особенности на Курциуса, а также просить Рейнгольда, чтобы он принял его, Вассермана, по этому делу.

Вследствие краткости времени не привожу других, хотя и весьма интересных разговоров, которые я имел на упомянутом завтраке у тов. Крестинского.

В тот же день я был принят министром народного хозяйства Курциусом (по его инициативе) в присутствии пяти высоких чиновников Министерства народного хозяйства, Министерства иностранных дел и Министерства финансов. Курциус просил меня изложить положение дела и наше пожелание для того, чтобы выступать на следующие день в рейхстаге, как он выразился, “под живым впечатлением наших желаний” У меня осталось впечатление, что он отнесся благоприятно к моим предложениям по вопросу о финансировании. Однако в разговор между Курциусом и мною непрерывно вмешивался директор департамента Шеффер, охлаждавший министра каждый раз, когда было видно, что министр соглашается со мною (с разных сторон есть указания на то, что Шеффер находится под влиянием Отто Вольфа). Министр избегал давать сколько-нибудь обязывающие его заявления и только в конце, когда я в очень категорической форме просил принять все меры для того, чтобы в течение нескольких дней выяснить положение вещей в ту или другую сторону, он заявил, что он вполне согласен со мною, что нельзя более тянуть, и охотно сделает все возможное и не только для получения окончательного решения, но и для того, чтобы это решение было положительным и дало возможность обоим правительствам осуществить всю “кредитную акцию” В связи с предыдущими словами его заявление можно было понять только как относящееся к благоприятному для нас разрешению вопроса о финансировании. Я обратил его внимание на то, что продолжительность переговоров вызывает недоумение в Москве и что нам трудно удерживать наших хозяйственников, которые стремятся заключить аналогичные сделки в других странах.

25-го числа Феликс Дойч сообщил мне по телефону, что у Курциуса по вопросу о казначейских обязательствах был не только Вассерман, но и он, Дойч, что они очень настаивали на принятии этого предложения и что у него, Дойча, осталось впечатление, что это предложение будет принято.

Вчера утром в течение трех часов вопрос о правительственной гарантии обсуждался в специальной подкомиссии рейхстага, где правительственное предложение встретило неожиданную оппозицию со стороны националистов (“Дойче национале”) по соображениям конституционного и вообще принципиального характера. Они полагали, что правительство не должно ангажировать государства в подобных предприятиях, что правительственная гарантия создает опаснейший прецедент, что этим все равно не разрешается вопрос финансирования и что вся “акция” пойдет в пользу нескольких крупных фирм, а вся масса германской промышленности не получит никакой пользы. К сожалению, от правительства присутствовал только министр Курциус – из трех заинтересованных министров (мининдел, минфинансов и миннархоз), наименее благоприятно относящийся к делу. Он, по-видимому, был смущен этой оппозицией и старался всячески оградить правительство от упреков, что оно принимает тяжелые обязательства на государство, в особенности бюджетного порядка. Когда, представитель националистов спросил его, не имеется ли в виду в связи с этим делом выпускать новые казначейские обязательства, Курциус поторопился сказать, что такое предложение поступило, но что правительство не пойдет по этому пути.

Решение главной комиссии рейхстага уже сообщено в Москву вчера мною в зашифрованной телеграмме, а также ТАССом. За отсутствием времени не сообщаю больше сегодня подробностей о заседании.

Министр Рейнгольд, чрезвычайно занятый обсуждением его проектов в рейхстаге, еще не вызывал меня и ничего не сообщал о судьбе сделанных ему мною предложений. Сегодня я потребовал у него нового свидания и жду ответа.

Сегодня утром ко мне явился Шлезингер и сообщил, что в правительственных кругах берет вверх течение, высказывающееся за то, чтобы выждать результатов наших переговоров с отдельными фирмами и пока не принимать никаких мер в отношении финансирования. Я заявил тогда Шлезингеру, подчеркнув частный характер нашего разговора (но рассчитывая на то, что он будет передан выше), что в таком случае мы тоже должны будем предоставить дальнейшее развитие естественному ходу вещей, что мне больше тогда нечего будет делать в Берлине, что я поеду вести переговоры в Париж, предварительно заехав сделать доклад в Москву, и спросил у него совета, следует ли и кому именно сделать об этом сообщение уже сегодня или завтра, если его сообщение отражает действительное положение вещей. Шлезингер был, видимо, обеспокоен моим ответом и спрашивал меня не принимать никаких

решений до сегодняшнего вечера, когда он сообщит мне результаты шагов, которые он хочет еще сегодня предпринять, чтобы избежать моего отъезда, который он и, по его словам, и все другие считают очень вредным для дела, т.к. переговоры торгпредства с Москвой по этим вопросам, в каждом отдельном случае затянули бы еще больше все дело и т.к., по мнению его, Шлезингера, и других мое пребывание здесь необходимо вообще для успешного окончания дела.

На этих днях выяснится окончательно, каково будет решение германского правительства по вопросу о финансировании. Если решение будет отрицательным, т.е. правительство решит предоставить все “естественному ходу вещей” и “ждать” несколько месяцев результата наших сепаратных переговоров с поставщиками, я полагаю необходимым прекратить мои дальнейшие переговоры здесь, отозвав меня в Москву с тем, чтобы торгпредство вело переговоры с отдельными промышленниками и заключало договора с теми из них, которые сумеют найти финансирование на приемлемых для нас условиях. Время будет работать на нас. Сегодняшнее германское правительственное сообщение о предоставлении гарантии по кредитам для СССР взбудоражит промышленные круги во всех странах, конкурирующих с Германией, и в ближайшем же будущем мы будем иметь ряд кредитных предложений и из других стран. Это обстоятельство и увеличивающееся вследствие безработицы давление германских промышленников на свое правительство сделают свое, и мы, выдав теперь заказы нескольким крупным концернам на приемлемых условиях, получим через некоторое время возможность выдачи заказов на приемлемых условиях и всей остальной германской промышленности.

Прошу этот вопрос поставить на обсуждение в Политбюро и дать мне по телеграфу директивы в том направлении, чтобы, если и как только я получу отказ германского правительства принять те или другие меры для облегчения финансирования, я немедленно выехал в Москву для доклада.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 71-78. Копия.

¹ Шахт Ялмар (1877–1970) – президент Рейхсбанка (1923–1930, 1933–1939), в 1936–1937 гг. рейхсминистр экономики Германии.

² Сименс Карл фон (1872–1941) – промышленник, глава электротехнического концерна.

³ Кремер Ганс – статс-секретарь в отставке, член президиума Союза германской промышленности, председатель комитета по делам с Россией Союза германской промышленности (“Русский комитет”).

№ 361

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о проекте договора нейтралитета с Германией**

№ 388/чс

28 февраля 1926 г.

Сов. секретно

Передать с утра до 12 час. дня

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Германский посол сказал мне, что во вторник он получит с курьером и передаст мне германский проект дополнительного договора и приложенного к нему протокола о будущих германско-советских отношениях.

Тов. Крестинский сообщает, что берлинский брат посла и Шлезингер утверждают, что германское правительство хотело бы подписать договор и протокол непременно до сессии Совета Лиги наций. Действительно, у Германии после этого руки будут связаны в гораздо большей степени, чем теперь. Для ускорения доставки проекта, по словам т. Крестинского, в Москву отправлен германский курьер в необычный срок. Однако тов. Крестинский прибавляет, что статс-секретарь Шуберт не говорил о желательности подписания договора и протокола до Женевы.

После получения от германского правительства проекта договора и протокола мы, конечно, не должны затягивать наш ответ. Отсрочка ответа на 10 дней была бы, конечно, вредна. Ввиду этого я просил бы поставить этот вопрос в четверг. По существу вопрос ясен: нам нужно заключить с Германией соглашение о нейтралитете и неучастии во враждебных комбинациях. Весь вопрос в том, будет ли эта основная мысль облечена в приемлемую для нас форму.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 37. Подлинник.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 13, п. 1-Б.

*Записка Б.С. Стомонякова руководителям
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о намечаемых германским правительством мерах
по урегулированию вопроса о кредитах*

№ 10

1 марта 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

НКВи ВТ	тов. Л.Б. Каменеву
	тов. М.И. Фрумкину
ВСНХ	тов. Ф.Э. Дзержинскому
НКВД	тов. М.М. Литвинову
Председателю Валютной комиссии	тов. А. Д. Цюрупе
Председателю СНК	тов. А.И. Рыкову
Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)	тов. И.В. Сталину

В предыдущем докладе (№ 9 от 26 февраля) я писал, что сообщение Шлезингера о намерении правительственных кругов не принимать ни моих предложений, изложенных в докладе № 8 от 23 февраля, ни предложения банков, изложенного в докладе № 9 от 26 февраля, и дезинтерессироваться* проблемой финансирования, обождав результата наших переговоров с отдельными фирмами. Я немедленно ответил, что в таком случае мне нечего делать дальше в Берлине и что я поеду вести переговоры в Париж, заехав лишь для доклада в Москву. Я сказал Шлезенгеру, что и тов. Раковский, и Москва давно уже настаивали на том, чтобы я поехал вести переговоры в Париж, но что я, высказавшись в начале против поручения мне ведения переговоров в Берлине, приехав сюда, все время противился поездке в Париж и настаивал на доведении мною до конца здешних кредитных переговоров, придавая им большое экономическое и политическое значение. «Поскольку германское правительство, — сказал я, — придававшее в начале переговоров после моего приезда главное значение скорейшей выдаче нами заказов, теперь решит не торопиться и выжидать последствий “красивого жеста”, который оно сделало проведением постановления о “гарантии”, постольку и мы вынуждены будем считать прекращенными переговоры с германским правительством о совместном осуществлении проблемы переоборудования советской промышленности. Мы дадим распоряжение нашему берлинскому торгпредству использовать при выдаче заказов кре-

* Устраниться от участия в делах (фр.).

дит германским поставщикам наличие возможности получения последними 60%-ной правительственной гарантии и тоже предоставим вещи их “естественному развитию”, но, в отличие от германского правительства, мы не можем, однако, ждать и должны будем одновременно вести переговоры и в других странах, стремясь к скорейшему заключению договоров о переоборудовании нашей промышленности. Мы дали достаточно доказательств, – говорил я Шлезингеру, – доброй воли и желания провести все это дело совместно с Германией, но, если германское правительство не идет нам в необходимой степени навстречу, мы вынуждены будем, предоставив все “естественному ходу вещей”, заключать договоры в тех странах, которые в наиболее краткий промежуток времени предоставят нам наилучшие условия. Не наша вина, если при этом германские машины на многих наших заводах будут заменены французскими, чехословацкими, шведскими, английскими и другими». (Я потому привожу подробное резюме моих заявлений Шлезингеру, что оно является канвой аргументации, которую я здесь развивал и развиваю за последнее время при переговорах с влиятельными представителями правительства и промышленности.)

Как я уже отчасти сообщал, мои заявления произвели большое впечатление на Шлезингера, который тут же просил меня не принимать никаких решений, не выждав его сообщений до вечера.

Судя по ряду фактов, известие о моем внезапном решении уехать вызвало беспокойство в правительственных кругах. В тот же день состоялось созванное по инициативе Министерства иностранных дел специальное междуведомственное совещание, решившее сделать последнюю попытку урегулирования вопроса финансирования и сделать мне новое предложение, содержащее максимум возможных “жертв” со стороны германского правительства.

В тот же день распространенная газета “Ахт Ур Абендблат” поместила на первой странице под крупным заголовком известие о том, что главным препятствием для окончательного успеха “кредитной акции” являются чрезмерные требования банков в отношении процентов за кредит и что в связи с этим я решил выехать в Москву с докладом советскому правительству о положении дел.

27-го утром я получил приглашение от министра народного хозяйства Курциуса посетить его в понедельник в течение дня “в связи с моим предстоящим отъездом”.

Того же 27-го Шлезингер сообщил мне, в каком направлении намечается решение правительства о финансировании. Исходя из того, что высокий процент за кредит неприемлем для нас более

из политических (переговоры с Францией), чем из коммерческих соображений, предполагается заставить банки понизить требование особой комиссии за предоставление кредита с 2½ до 1½%, с тем, чтобы эту комиссию уплатило банкам германское правительство, а мы в секретном порядке вернули ему 1%, так что оно все-таки уплатило бы банкам из своих средств ½%.

Я думаю, что уплата германским правительством ½% годовых за кредиты, предоставленные нам, является лишь фикцией и уловкой, чтобы сделать нас более уступчивыми. Трудно представить себе, из каких средств германское правительство может покрыть крупную сумму размером не менее 4½ млн марок, которые ему пришлось бы уплатить в таком случае (½% на 150 млн марок в течение четырех лет и ½% на 150 млн марок в течение двух лет, если даже не считать уплаты комиссионных за время от заключения договора с банками до действительного начала использования кредитов). Из бюджета выкроить такую сумму трудно, а в рейхстаг идти с подобным предложением политически невозможно.

Ввиду наступления критического момента в переговорах я решил вновь “включить в борьбу” имперский Союз германской промышленности и Всеобщий союз германских профсоюзов, – две организации, объективно наиболее заинтересованные в исходе кредитных переговоров.

Того же 27 февраля я пригласил на завтрак д-ра Кастля¹, заместившего недавно в имперском Союзе германской промышленности известного д-ра Бюхера на важном посту “члена президиума, руководящего делами союза” Кастль – человек большой энергии и еще большого влияния не только в промышленности, но и в особенности и в правительственных кругах. Я сказал ему, что перед лицом надвигающегося провала кредитной акции я, как друг германо-советского сближения и поклонник германской техники, счел целесообразным в частной обстановке, как частный человек, обменяться мыслями с ним, не только призванным представлять интересы промышленности, но и располагающим персонально большим финансовым опытом (Кастль был директором департамента имперского Министерства финансов и участвовал в финансовых переговорах с Антантой), и спросить его совета по вопросу о том, может ли быть еще – и – что именно – сделано для разрешения проблемы финансирования. Я изложил ему положение вещей примерно в том духе, как изложено выше, в связи с разговорами со Шлезингером, подчеркнув нелепость политики германских чиновников, которые разгласили на весь свет кредитные намерения германского правительства, не приняв серьезных мер – путем обеспечения финансирования – для обеспечения наших заказов за

германской промышленностью. Я сказал, что сделал все возможное для того, чтобы наша импортная программа переоборудования была в первую очередь осуществлена в Германии, но что теперь вынужден “умыть руки” и поехать вести аналогичные переговоры в Париж. Кастль был явно взволнован этими сообщениями и, нисколько не сдерживаясь, стал ругать германское правительство и особенно резко германских чиновников, которые, по его словам, вместо того, чтобы помочь германской промышленности, показали путь иностранной промышленности и тем усилили ее конкуренцию в отношении поставок в Россию. Резюмируя долгие разговоры с ним на эту тему, привожу его заключительные слова: «Я до сих пор не принимал активного участия в кредитной акции, потому что считал, что она должна принять также во внимание экспорт готовых изделий в Россию; теперь, однако, когда по глупости наших чиновников вся ширококвотельная акция может принести нам вместо пользы существенный вред, я считаю абсолютно необходимым немедленно вмешаться активно и еще сегодня потребую на понедельник свиданий с компетентными министрами. Вопрос финансирования может и должен быть разрешен путем хотя бы частичной гарантии “кассовой ликвидности” банков со стороны имперского Министерства финансов».

Заявления Кастья были очень искренни и очень решительны. Не сомневаюсь, что имперский Союз германской промышленности произведет большой нажим на германское правительство в сторону урегулирования финансирования в благоприятном для нас смысле. Особенно важно, что Кастль, имеющий большой опыт и авторитет в вопросах государственных финансов Германии, считает возможным принятие германским правительством хотя бы частичного участия в финансировании кредитов путем предоставления банкам казначейских обязательств.

Завтра будут иметь переговоры с ЦК профсоюзов.

Сегодня я был принят имперским министром народного хозяйства Курциусом, который, извинившись, что не мог этого раньше сделать изложил мне подробно принятие рейхстагом решения в отношении правительственной гарантии и после этого спросил, действительно ли собираюсь ехать в Париж и каковы мотивы моего внезапного решения уехать отсюда. Я ответил ему, что мысль об отъезде явилась результатом сообщений директора департамента Мининдела Риттера и Шлезингера о том, что германское правительство склоняется к дезинтерессированию вопросом о финансировании и намеривается занять ожидательную позицию. При этом я изложил ему мой взгляд на создавшееся положение — примерно в том же духе, как я это сделал Шлезингеру и Кастью,

не подчеркивая, конечно, что германское правительство сделало большую глупость, опубликовав постановление о гарантии, не обеспечив финансирование и тем самым не обеспечив заказов германской промышленности. Министр заявил мне, что, по его мнению, нет достаточных оснований для пессимистического отношения к исходу переговоров, что германское правительство не дезинтересуется вопросом финансирования и намеревается вступить в энергичные переговоры с банками на предмет урегулирования этого вопроса. В связи с этим он заявил, что понимает значение моего отъезда, в результате которого вся “кредитная акция” может распасться (церфатерн*), и просил меня, если есть какая-нибудь возможность, остаться в Берлине хотя бы до конца недели ввиду того, что результаты переговоров правительства с банками не могут быть выяснены раньше четверга-пятницы и правительство хотело бы дать мне к отъезду новое предложение. О существовании последнего он почти ничего не говорил, если не считать его вопроса, не могли ли мы удовлетвориться тем, чтобы требуемая банками дополнительная комиссия, которую банки готовы значительно уменьшить, уплачивалась нами косвенно, через промышленников-поставщиков, или секретно – иными путями (он явно имел в виду изложенное выше сообщение Шлезингера). Конечно, я в самой категоричной форме отклонил и то, и другое. Министр был исключительно внимателен и любезен. Принял меня опять в присутствии пяти гехаймратов (тайных советников), на этот раз только от его министерства.

Таким образом, угроза отъезда произвела впечатление и заставила германское правительство вместо того, [чтобы] почивать на лаврах “гарантии”, приняться активно за разрешение вопроса финансирования. Зная немцев, я думаю, что предложение, которое они дадут мне в конце недели, все-таки не будет их последним словом. Оно приблизит нас, однако, если не к разрешению вопроса, то к его окончательному выяснению.

Сегодня посетил меня в сопровождении одного из своих директоров известный американский “миллиардер” Гарриман, попросивший свидания по телеграфу из Лондона и специально для этой цели приехавший в Берлин (завтра вечером он уже выезжает в Париж). Гарриман, с которым меня познакомил еще три года тому назад бывший рейхсканцлер Куно и с которым я в свое время вел переговоры о вхождении его пайщиком в “Дерутру”, сообщил мне, что он очень доволен сотрудничеством с советским правительством и с местными властями на Кавказе по вопросам

* Вероятно от zerfallen – развалиться (нем.).

Чиатурской концессии, что экспорт никопольской марганцевой руды оказывает серьезную конкуренцию чиатурскому марганцу, что он, Гарриман, предполагает вступить в переговоры о совместной политике в отношении размещения за границей чиатурского и никопольского марганца с целью избежать взаимной конкуренции, и что он интересуется также другими возможностями делового сотрудничества с нами. При этом он сообщил, что недавно заключенный в Москве Госторгом с фирмой “Этингон” договор об экспорте пушнины на 8 млн долларов в значительной степени финансируется им (как известно, Гарриман помимо железнодорожных дел имеет собственный эмиссионный банк и за последнее время в весьма широких размерах занимается финансированием разных предприятий в Германии, Чехословакии, Польше и т.д.). Разговор перешел на наши кредитные переговоры в Германии, и Гарриман просил ознакомить его, насколько это возможно, с существом дела, чтобы решить, не мог ли бы он принять участие в финансировании этого дела. Я ознакомил его в самых общих чертах с нашими намерениями, и мы продискутировали всякие комбинации в течение почти полуторачасового разговора. Гарриман указал на то, что главное затруднение заключается не в нахождении средств для этого, по его мнению, “очень здорового” проекта, но исключительно в психологическо-политической стороне дела. Необходимо для успешного разрешения дела сделать его привлекательным для американского общественного мнения. Я предложил тогда Гарриману заключить договор о финансировании на большую сумму, чем 300 млн марок, с тем, чтобы излишек пошел на финансирование наших заказов в Америке. Гарриман полагал, что этого недостаточно, т.к. американская промышленность, в противоположность германской, не нуждается сейчас в заказах и не пойдет поэтому на многолетние кредиты. Мы решили, что каждый из нас подумает еще на эту тему и что мы сойдемся еще раз в течение завтрашнего дня, если Гарриман сумеет до отъезда в Париж сконструировать и предложить мне проект его участия в германской “кредитной акции”. Он очень жалел, что уже связан был обязательством быть на созываемой на этой неделе Международной конференции торговых палат в Париже, после которой он, однако, опять приедет в Берлин и сможет лично продолжать переговоры со мною. Во всяком случае, он оставляет здесь своего директора Росси, который был сегодня с ним и который будет вести со мной переговоры в отсутствие Гарримана. Он жалел также, что не знал раньше о возможности участия в этом деле и что теперь объективно остается мало времени для переговоров, между тем как для принятия на себя финансирования столь круп-

ной суммы кредитов он должен был бы образовать специальную группу американских финансистов. Он производил впечатление человека очень заинтересованного этим делом и сосредоточенно обдумывающего, как он может взяться за него.

Трудно сегодня оценить практические последствия посещения Гарримана. Весьма возможно, что, несмотря на его несомненный интерес, он не сможет сделать конкретного предложения только на основании сношений по телеграфу с Нью-Йорком. Во всяком случае, это посещение симптоматично, как проявление громадного интереса, вызываемого в международных деловых кругах нашими кредитными переговорами с Германией.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 84-92. Копия. № 363

¹ Кастль Людвиг (1878–1969) – юрист, экономист, в 1920–1925 гг. сотрудник Министерства финансов Германии, в 1925–1933 гг. исполнительный директор Союза германской промышленности.

№ 363

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о проекте договора с Германией**

№ 389/чс

1 марта 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

О проекте договора с Германией (дополнительно)

Тов. Крестинский в докладе № 207 от 26 февраля сообщает, что Шлезингер подтвердил ему, что немцы хотят подписать соглашение до заседания Совета Лиги наций. Они уезжают в Женеву в субботу 6-го или в воскресенье 7-го. Текст немецких проектов был отправлен нам с тем расчетом, чтобы мы его получили в понедельник 1 марта. Действительно, он был сегодня получен и разослан членам Политбюро. Тов. Крестинский предлагает, если по ознакомлении с проектами мы признаем их в основе приемлемыми, созвать экстренное заседание инстанции, ибо после четверга до отъезда немецкой делегации остается слишком мало времени, между тем поправки, во всяком случае, будут. Тов. Крестинский просит поправки и принципиальные решения сообщить

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 13, п. 1–8.

по телеграфу и точно так же по телеграфу прислать полномочие на подписание.

Мне кажется, что если в четверг мы сообщим поправки по телеграфу т. Крестинскому, он успеет еще в пятницу согласовать с немцами окончательный текст.

Тов. Крестинский указывает, что по вопросу о нейтралитете теперешнее немецкое предложение представляет, несомненно, последнее слово немцев. Они могут принять ряд поправок вообще, но в вопросе о нейтралитете они большего не скажут. Заключение этого соглашения т. Крестинский считает для нас выгодным. Подчеркивается сохранение в силе Рапалло, имеется пункт о невступлении во враждебные экономические соглашения; общее заявление о дружественности с Германией для нас полезно. Тов. Крестинский предлагает внести указание на автоматическое продление договора при отсутствии кюндигования*, выбросить указание на то, что согласование всяких вопросов может быть осуществлено без ущерба для взаимоотношений с третьими державами и выбросить весь пункт об арбитраже.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 38. Подлинник.

№ 364

*Записка члена совета
Торгового представительства СССР
в Великобритании М.Л. Сорокина¹ И.В. Сталину
о согласовании условий импорта
из Великобритании и Германии*

2 марта 1926 г.
Берлин

Дорогой тов. Сталин,

Посылаю вам копию направленного мной письма к т. Каменеву и т. Фрумкину.

За краткостью времени до диппочты я, к сожалению, не успел изложить дела так, как мне того хотелось бы.

Во всяком случае, зная, что вы проявляете к данному вопросу интерес, прошу вас обратить внимание на то, чтобы Англию даже при несколько худших кредитных условиях по сравнению с

* Денонсация, отказ от договора (нем.).

Германией сохранили как страну для закупок советского оборудования. Иначе при резкой постановке вопроса (никаких закупок, если нет распространения на нас закона поощрения о торговле) мы ставим под угрозу наш экспорт в Англию. Учет психологию англичан абсолютно необходимо.

С коммунистическим приветом М. Сорокин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 95-95 об. Автограф.

Приложение

*Письмо М.Л. Сорокина
руководителям НКВиВТ СССР Л.Б. Каменеву и М.И. Фрумкину
о возможном получении кредитов в Великобритании*

2 марта 1926 г.

Берлин

Секретно

Тов. И.В. Сталину

Тов. Л.Б. Каменеву

Тов. М.И. Фрумкину

Я хочу поделиться с Вами некоторыми впечатлениями о нашей английской работе в связи с кредитным вопросом. Англичане до сего времени помнят обещание тов. Раковского разместить в Англии заказов на ф. ст. 15 000 000. Из этого, как вы знаете, до сего времени ничего не получилось. Поэтому при появлении заказов на нефтяное оборудование после длительного затишья из-за валютных затруднений мы чрезвычайно обрадовались. Этому были рады также и изголодавшиеся англичане. В результате длительных переговоров этот заказ в сумме ф. ст. 250 000 мы сдали “Виккерсу” на весьма благоприятных, по сравнению с прошлым, кредитных условиях. Особенность данного заказа в том, что часть его в размере около 50% сдается почти со склада, а другая часть – в весьма короткий срок, чего у немцев получить было невозможно. При такой срочной сдаче товара первый платеж, и притом всего в размере 5%, наступает 15 ноября 1926 г. Остальные 95% распределяются месячными платежами вплоть до 15 сентября 1928 г. Принимая во внимание характер заказанного оборудования, амортизируемого примерно в 1½ года, считаем предоставленный нам кредит общей сложностью до 30-ти месяцев безусловно серьезным достижением у такой крупной фирмы, как “Виккерс”

За последнее время мы имели, помимо выше указанного, еще несколько случаев успешных достижений в области кредитов у англичан. Сошлюсь здесь на одну из крупнейших фирм и почти монопольную в котлостроении “Бабкок и Вилькокс”, у которой мы получили на 20 котлов Сахаротреста исключительные условия, пригрозив им утечкой заказа в Германию в случае отказа от принятия предложенных нами условий.

Вообще ссылка на Германию и на кредитные условия, предоставляемые немецкими фирмами, действуют весьма оздоравливающе, а иногда и революционно на умы английских промышленников. С этим мы не раз сталкивались в нашей практике. Поэтому, когда нам стало известно о приезде тов. Толоконцева в Берлин с лицензиями на металлопромышленность в кармане, мы решили воспользоваться ведущимися тов. Стомоняковым переговорами в Берлине о долгосрочных кредитах для прощупывания почвы в английской среде и производства надлежащего кредитного нажима на английских промышленников.

С этой целью я имел переговоры с рядом крупных английских фирм, результаты каковых кратко излагаю.

Крупная электротехническая фирма “Бритиш Томсон Густон” перед лицом немецкой конкуренции согласна максимально на следующие условия:

60% – в течение исполнения заказа до сдачи товара,

40% – в течение 4-х лет после сдачи.

Другая фирма, также электротехническая, “Инглиш электрик” предлагает следующее:

10% – при отправке товаров,

90% – равными платежами в течение двух лет после отправки.

Эта фирма готова пойти на более выгодные условия, но она ограничена финансовыми возможностями и жалуется на то, что для русских дел не может получить финансовой поддержки в Сити. Третья электротехническая фирма “Метро-Виккерс” проявила живейший интерес к возможности сдачи заказов Германии из-за лучших кредитных условий и поэтому готова всячески пойти нам навстречу. В отношении специальных заказов на тяжелое оборудование, требующее для своего изготовления 9–12 и больше месяцев, “Метро-Виккерс” предлагает следующие условия:

30–40% при отправке,

70–60% в кредит сроком от четырех до пяти лет после отправки.

Что же касается заказов на мелкие единицы (со склада или на изготовление коих требуется в производстве до 6-ти месяцев), то

фирма готова пойти на лучшие условия, причем, не исключена возможность, что они согласятся на германские, т.е. чистый четырехлетний кредит.

Крупная фирма по станкам и инструментарию, объединяющая группу заводов этого рода, также вела со мной переговоры, и их предварительные условия таковы:

25% при заказе,

25% при отправке,

50% в течение двух лет после отправки.

Я считаю эти условия далеко не окончательными и совершенно неудовлетворительными. Нисколько не сомневаюсь, что при наличии конкретных заказов мы сумеем добиться уменьшения доли первоначального взноса и удлинения сроков кредитования.

Наиболее интересной, с точки зрения перспектив, мне представляется беседа с главой фирмы “Дженерал электрик” сэром Гуго Герстом². Он выказал серьезное намерение связаться с советскими заказами. При этом он подчеркнул, что его не так интересуют отдельные случайные, хотя и большие заказы, как постоянный приток дела из России. В этом случае по мере развития отношений с Советским Союзом он смог бы организовать надлежащее финансирование, обеспечивающее долгосрочное кредитование. Но для начала, чтобы спокойно спать, как он выразился, он готов пойти на следующие условия:

10% – при отправке,

90% – равными платежами в течение трех лет со дня отправки.

Эти несколько примеров представляют собой характерную иллюстрацию того сдвига, который под влиянием слухов о германских кредитах, намечается среди английских промышленников. Следует иметь в виду, что вышеуказанные кредитные условия англичане предоставляют из имеющихся у них финансовых средств. При наличии банковской поддержки, в условиях нормального к нам отношения со стороны банков, мы добились бы, несомненно, лучших условий. Но нужно учесть, во-первых, психологические особенности англичан вообще; во-вторых, высокое качество их продукции; в-третьих, меньший учетный, по сравнению с немецким, процент; в-четвертых, постепенное улучшение кредитных условий, которые, несмотря на бойкот банков, идут рука об руку с развитием наших торговых отношений с крупными промышленниками. Мне представитель “Виккерса”, например, недвусмысленно заявил, что наш последний договор с ними на буровое оборудование заключен с благословения мистера Мак-Кенна, являющегося одним из крупнейших банковских заправил в Лондоне.

Учитывая все эти обстоятельства и считая, что вышеуказанные мои переговоры с некоторыми английскими фирмами создают

серьезную базу для разговоров о размещении заказов по металлоимпорту в Англии, наше лондонское торгпредство поручило мне дотолковаться в Берлине о единстве действий и привлечь часть комиссии тов. Толоконцева в Лондон для выяснения возможности размещения заказов, сообразуясь с кредитными условиями, предоставляемыми немцами.

Сегодня я по этому поводу имел беседу с т. Стомоняковым с участием тов. Толоконцева и тов. Аврамова, и мы договорились с ним по всем вопросам, а именно:

1) Мы совместно считаем целесообразным начатие переговоров теперь же о возможности размещения металлозаказов в Англии, для чего часть комиссии Толоконцева под руководством полномочного работника выезжает немедленно же в Лондон. Однако окончательное решение по поводу размещения заказов остается за тов. Толоконцевым в Берлине.

2) В целях установления единства действий между Лондоном и переговорами тов. Стомонякова в Берлине я дал согласие задерживать размещение в Англии заказов крупного характера до вырешения общего вопроса о кредитной политике в Москве, но, во всяком случае, не позже чем до 11 марта с.г.

Проведением в жизнь этих двух пунктов мы надеемся, во-первых, подтолкнуть немцев на скорейшее разрешение вопроса о кредитах, и, во-вторых, заставить англичан пойти в отношении кредитов по немецкому пути.

Мне хотелось бы особо подчеркнуть, что при всяких обстоятельствах не следовало бы Лондон выводить из игры. Ибо поскольку мнения различных промышленников, с которыми приходится сталкиваться, отражают общее английское настроение, я нисколько не сомневаюсь, что установлением деловых и длительных отношений с крупными английскими фирмами мы неизбежно подготовляем путь для урегулирования политических моментов наших отношений с Англией. Не следует поэтому лишать Англию всех заказов только потому, что такие заказы в данный момент можно будет разместить в Германии на несколько лучших кредитных условиях. Надо считаться с тем, что в Германии в этом принимает участие правительство, чего нет в английской обстановке. Но я не хочу этим сказать, что перед лицом лучших германских условий мы должны патронировать Англию во что бы то ни стало. По-моему, разумной политикой в данном вопросе было бы добиваться максимального приближения английских условий к немецким, учитывая качественные преимущества, сроки доставки, размер учетного процента, а также и то, что не следует Германии предоставлять монополю возможности оборудовать нашу промышленность исключительно своими машинами; и исходя из

этого надлежит предоставить Англии некоторую долю заказов по металлопромышленности, размещение коих дало бы нам возможность вести пропаганду в пользу установления по отношению к нам нормального финансового режима.

Я об этом говорю потому, что нам в данное время не удастся заставить англичан тягаться с немцами. Речь может поэтому идти о некотором приближении английских условий к немецким. Отсюда может проистечь опасность увлечения размещением заказов в Германии и полного забвения Англии. Повторяю, такое положение не раздражит англичан в смысле равнения по немцам, а только раздосадует и озлобит их.

По приезде части комиссии тов. Толоконцева я надеюсь, что в процессе конкретных переговоров нам удастся достигнуть дальнейших улучшений кредитных условий. И тогда потребуется Ваша поддержка в том смысле, чтобы были приняты во внимание политические условия работы в других странах и особенно в Англии.

С товарищеским приветом М. Сорокин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л.96-101. Подлинник.

¹ Сорокин Марк Лаврентьевич (1892–1941) – инженер, экономист, в 1932 г. член коллегии Наркомвнешторга СССР, зам. председателя акционерного общества “Амторг”, зам. заведующего отделом ЦК ВКП(б).

² Херст Гуго (1863–1843) – барон, британский промышленник немецкого происхождения, соучредитель фирмы “Дженерал электрик”

№ 365

*Записка Б.С. Стомонякова руководителям
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о германском кредите*

№ 11

2 марта 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву

НКВД

тов. М.И. Фрумкину

ВСНХ

тов. М.М. Литвинову

Председателю Валютной комиссии

тов. Ф.Э. Дзержинскому

Председателю СНК

тов. А. Д. Цюрупе

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

тов. А.И. Рыкову

тов. И.В. Сталину

Согласно последнего параграфа заключенного 18 февраля с фирмой “Отто Вольф” кредитного договора в 30 млн марок, последний должен был вступить в силу 28 февраля, если к этому

сроку была обеспечена правительственная гарантия для заказов, предусмотренных договором.

Ввиду того, что постановление о гарантии в 60% еще не прошло через все необходимые инстанции для его окончательного оформления, "Отто Вольф" просил нас вчера утром продлить срок вхождения в силу договора до 8 марта с.г. В устной беседе торгпредство сообщило его директору, что мы готовы продолжить срок при условии уменьшения суммы договора (мы ведем переговоры с конкурентами "Отто Вольф" и предпочли бы не давать последнему всех имеющихся у нас для немецкой тяжелой промышленности заказов). Испугавшись этого требования, "Отто Вольф" поторопился вчера после обеда прислать второе письмо, в котором он заявлял, что вопрос правительственной гарантии по заключенному с нами договору урегулирован и что договор вступает в силу.

Таким образом, торгпредство получило возможность со вчерашнего дня приступить, наконец, к выдаче заказов с четырехлетним кредитом в счет 300-миллионных кредитов. Вчера приехал из Лондона тов. Серебровский, и теперь усиленным темпом будут выдаваться заказы для нефтяной промышленности. Для нашей металлопромышленности договор с Вольфом может быть использован в меньшей степени.

Во время кредитных переговоров немцы неоднократно говорили мне что мы всегда предъявляем к ним наиболее тяжелые требования в отношении кредитов, и что, таким образом, вместо награды за дружбу и за готовность помочь нам в экономическом отношении они оказываются в худшем положении, чем все другие страны – их конкуренты.

Сегодня у меня было совещание с приехавшими из Лондона гг. Серебровским и Сорокиным (член совета лондонского торгпредства) при участии гг. Толоконцева, Аврамова и Маковского, на котором я сделал доклад о положении переговоров с Германией и обратил внимание товарищей на то, что мы наносим себе политический и даже коммерческий вред тем, что настаивая здесь на улучшении немецких условий, одновременно выдаем в других странах кредитные заказы на худших условиях. Подобные действия могут вызвать здесь перелом в правительственных и общественных кругах и нанести нам трудно поправимый вред. Я предложил поэтому воздержаться от выдачи дальнейших заказов на оборудование в Англии до четверга 11 марта, когда представлю в Политбюро окончательные немецкие предложения и когда Политбюро сможет установить единую линию для наших дальнейших кредитных переговоров за границей. Все присут-

ствующие согласились с недопустимостью ведения разных линий нашими торгпредствами в различных странах в отношении выдачи заказов в кредит и с необходимостью просить Политбюро о принятии единой руководящей линии, которая, по-моему, должна заключаться в том, что заказы на оборудование не должны выдаваться в других странах на худших условиях, чем они могут быть выданы в Германии. Исключения составляют заказы на оборудование, не производимое в Германии, а также на такое оборудование, сроки доставки или цены которого более выгодны для нас в других странах, чем в Германии.

В приложении посылаю наскоро составленный протокол этого совещания.

Сегодня вновь вел переговоры с представителями профсоюзов, которых информировал о положении вещей, объяснив, почему нами до сих пор не выдано никаких заказов. К сожалению, не удалось встретиться с самим Тарновым. Завтра и послезавтра, как мне обещано, профсоюзники произведут новый нажим на министерства народного хозяйства и финансов.

Тов. Красин пишет мне во встревоженном тоне из Парижа, что посетившие его хозяйственники (он не дает имен) “воют” по поводу медленности берлинских кредитных переговоров, в которой они, по-видимому, обвиняют меня. Не вдаваясь в оценку уместности беспокоить тяжело больного товарища подобными разговорами и считая, что подобные представления о ходе берлинских переговоров могут возникнуть и в Москве, полагаю необходимым обратить внимание на то, что действительная медленность переговоров за последние шесть недель обусловлена исключительно обстоятельствами, не зависящими от нас. В своих предыдущих докладах я привел действительные причины трудности и медленности переговоров. Когда этот вопрос впервые решался в Политбюро 15 января с.г., мы не имели понятия о действительном положении вещей, которые потом выяснились здесь на месте.

При оценке всех жалоб на медленность переговоров я прошу иметь в виду, что мною не потерян ни один день на то обстоятельство, что до сих пор вопрос о правительственной гарантии еще не урегулирован. Завтра вопрос о дополнительной гарантии союзных правительств будет стоять в рейхсрате, а после этого постановление должно пройти через парламенты всех остальных государств. Прохождение этого вопроса и ускорение его никак не зависит от нас.

Если бы мы даже по совету некоторых товарищей “не теряя времени” еще шесть недель тому назад капитулировали перед немецкими банками и согласились помимо 10% платить еще до-

полнительную комиссию в 2¼% со дня заключения договора, то и тогда мы не были бы в состоянии выдавать сейчас какие бы то ни было заказы в счет 300-миллионных кредитов потому, что финансирование этих заказов банками станет возможным только тогда, когда постановление о 60%-ной гарантии пройдет через все инстанции и будет опубликовано в окончательной форме.

Положение тяжелое, но ему никак не поможешь нетерпением и капитуляционными настроениями.

Б. Стомоняков

Помета: т. Гришину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 102-105. Копия.

Приложение

*Протокол совещания по вопросу
о согласовании предлагаемых долгосрочных кредитов
между Германией и Англией**

2 марта 1926 г.

Секретно

Присутствовали: Б.С. Стомоняков, А.Ф. Толоконцев, А.П. Серебровский, М.Л. Сорокин, Р.П. Аврамов.

Председательствовал Б.С. Стомоняков

<i>Слушали:</i>	<i>Постановили:</i>
<p>Доклад тов. Сорокина. Тов. Сорокин указывает, что лондонское торгпредство воспользовалось ведущимися в Германии переговорами тов. Стомонякова о длительных кредитах для производства надлежащего давления на некоторые английские фирмы в смысле предоставления льготных условий кредита в Англии.</p> <p>Вместе с тем он указывает, что для успеха дела необходимо начатие переговоров также и в Англии относительно возможности размещения заказов металлопромышленности в этой стране, считаясь, однако, с необходимостью установления полного единства действий между лондонским и берлинским торгпредствами.</p>	<p>1. Считать целесообразным немедленный выезд части комиссии тов. Толоконцева под руководством правомочного работника данной комиссии в Лондон на предмет ведения ориентировочных переговоров о возможности размещения заказов металлопромышленности в Англии, сообразуясь с кредитными условиями, получаемыми в Германии.</p> <p>Для окончательного решения вопроса размещения заказов в Англии вопрос согласовывается с тов. Толоконцевым.</p> <p>О выезде части комиссии тов. Толоконцева в Англию сообщить в германской печати.</p> <p>2. Просить лондонское торгпредство воздержаться от дачи заказов</p>

* Заголовок документа.

Тов. Стомонияков в кратких чертах ознакомил совещание с положением переговоров с германским правительством о 300-миллионном кредите в настоящий момент, сообщив, что германский министр народного хозяйства обязался в течение текущей недели сделать окончательное предложение не только в отношении гарантии имперского и провинциальных правительств, но и по вопросу о финансировании заказов на основании данных кредитов, подчеркнув в то же время абсолютную необходимость установления единой линии в переговорах о кредитах, ведущихся в разных зарубежных странах.

на крупное оборудование впредь до окончательного решения вопроса о долгосрочном кредите в Германии, но не позднее 11 марта с.г.

3. В частности, заказ нефтяной промышленности на электрооборудование по лицензии на Англию в размере примерно 1 млн руб. просить лондонское торгпредство задержать размещением до 11 марта.

4. Вместе с тем считать необходимым добиться к этому времени разрешения в Москве вопроса о единстве кредитной политики за границей, учтя немецкие кредитные достижения, с тем, чтобы в других странах при равных условиях (цены, сроки доставки, качество изделий) заказы на крупное оборудование выдавались на кредитных условиях не худших, чем достигнутые в Германии, сообразуясь с характером оборудования.

5. В отношении лондонских заказов на турбины для Азнефти, равно как и на котлы воздержаться пока от передачи сведений в печать.

Председатель

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 106–107. Копия.

№ 366

*Записка М.М. Литвинова с замечаниями
к германскому проекту договора о нейтралитете**

№ 2667

3 марта 1926 г.
Особо секретно

Членам коллегии НКВД

Копия т. Крестинскому**

Соображения по поводу германского проекта договора

Можно с полным основанием предположить, что германское правительство ознакомило с проектом договора Англию, а, может быть, даже и Францию. Подписание нового политического

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 13, п. 1-Б.

** Копии направлены также членам Политбюро ЦК ВКП(б) и Б.Е. Штсйну.

советско-германского договора в значительной мере обесценит для Франции наши переговоры с ней, в особенности, в их политической части. Неблагоприятно отразится заключение договора также на наших переговорах с Польшей. Тем не менее, мы должны принять германское предложение, руководствуясь хотя бы элементарной мудростью: “лучше синица в руке, чем журавль в небе” Исход переговоров с Францией и с Польшей гадателен, а политическое соглашение с Германией, даже нейтрализуемое ее пребыванием в Лиге наций и в кумовстве с Англией, исключает враждебные действия между нами и Германией и в международном отношении нас укрепляет, ослабляя значение Локарно.

Нам незачем спешить и подписывать договор обязательно к 8 марта. Необходимо поторговаться, попытаться внести некоторые поправки как в договор, так и в протокол.

Коренного изменения требует статья 2-я, в которой нейтралитет полностью сведен на нет. Там говорится не только об отказе от нейтралитета в случае нападения одной из договаривающихся сторон, но даже в том случае, если сама эта сторона подвергнется нападению, которое будет вызвано ее собственной провокацией. До сих пор Штреземан и Шуберт утверждали, что не могут формально гарантировать нам нейтралитет в случае, если мы будем признаны нападающей стороной, но что сама Германия оставляет за собой право решать при конфликте, кто именно является нападающей стороной. В проекте договора Шуберт отступил значительно дальше и хочет оставить за собой право решать, не было ли нападение на нас третьей державы спровоцировано нами самими. Англия может бомбардировать все наши порты, Польша может занять Киев и Смоленск, а Германия может решить, что причиной, вызвавшей означенные действия, является провокация с нашей стороны. Убийство австрийского наследника Германия, конечно, считает достаточной провокацией для бомбардировки Белграда; она может любое наше действие, которое будет предшествовать нападению на нас, признать провокацией и отказаться от нейтралитета. В такой форме пункт абсолютно неприемлем, и я предпочел бы ему полное умолчание о нейтралитете. Опасно создавать прецедент для будущих договоров о нейтралитете с другими странами, лучше оставить в качестве прецедента советско-турецкий договор, в котором нет такого ограничения нейтралитета, как предлагает Германия.

Предлагаю поэтому ультимативно настаивать на исключении слов “без провокации с его стороны”, и в случае несогласия Германии исключить весь пункт, заменив его другим о ненападении.

В пункте 3-м необходимо исключить слова "в мирное время" В данной формулировке непонятно, о каком мире и мире между кем идет речь. Можно понять, что в случае состояния войны между нами и Англией или Польшей пункт о невступлении в коалиции теряет свою силу.

Что же касается заключительного протокола, то за исключением п. 4-го все остальное является утверждением одной германской стороны и поэтому нашей подписи иметь не должно. Первые три пункта должны быть перенесены в одностороннее заявление германского правительства, приложенное к договору, так как они возлагают обязательства только на Германию, а не на нас. Незачем нам давать характеристику Лиги наций и ее основной идеи. 4-й пункт протокола можно перенести в самый договор, зачеркнув конец пункта, начиная со слов "о третейском разбирательстве", и заменив их словами "о мирных формах разбирательства конфликтов, возникающих между обеими странами."

Литвинов

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 48–49. Копия.

№ 367

*Телеграмма Б.С. Стомонякова Л.Б. Каменеву
о возможности финансирования
германских кредитов со стороны США**

№ 2168

3 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг
Каменеву

Немедленно передайте Каменеву к заседанию Политбюро.

Сегодня директор Гарримана пришел ко мне с планом финансирования германских кредитов в 300 млн марок, при котором Гарриман [эмистирует] краткосрочный целевой заем в Нью-Йорке для германской промышленности, причем в размерах 60% отвечают германские промышленники и германское правительство, на

* Копии направлены М.М. Литвинову, И.В. Сталину, Ф.Э. Дзержинскому, М.И. Фрумкину, А.И. Рыкову.

40% – промышленники и германские банки. При этом плане весь кредит должен обойтись нам в 9%. План носит необязательный характер, и Гарриман еще не сносился с Нью-Йорком. Это лишь первая наметка. Сейчас же после этого посещения я устроил заседание втроем с председателем правления “Дойче банк”, на котором выяснилось недружелюбное отношение последнего к этому плану, вероятно, потому, что “Дойче банк” зарабатывает меньше при этой комбинации, чем если бы дело финансировалось под его руководством. Завтра включу в эти переговоры промышленников, а потом обращусь и к германскому правительству.

Стомоняков
Бегге

Помета: т. Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 108. Заверенный дешифрант.

№ 368

*Записка Г.В. Чичерина В.М. Молотову
о протесте У. Брокдорфа-Ранцау в связи с выступлением
наркома по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилова¹ **

№ 418/чс

5 марта 1926 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Молотову

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Скандал с Германией

Уважаемый товарищ,

Совершенно неожиданно возник крайне неприятный инцидент с Германией.

Германский посол с величайшим волнением указал мне на следующую фразу в докладе тов. Ворошилова в “Известиях” 4 марта: “Германия всякими правдами и неправдами содержит крупные вооруженные силы, которые насчитываются не десятками и не сотнями тысяч людей”

Посол в величайшем возбуждении указал, что эта фраза есть, в сущности, донос Антанте на секретные вооружения Германии, т.е. как раз по одному из самых больных вопросов между побежденной страной и версальскими победителями. Это равносильно угодничеству перед последними. Из этого в Берлине и в других

¹ *Штамп:* Прот[окол] ПБ № 14, п. 31.

местах будут делать всякие выводы по отношению к нашей политике. Посол сказал, что за все время его пребывания в Москве хотя было очень много разных инцидентов, но ни разу не было столь острого и неприятного, как появление этой фразы в устах нашего наркомвоена.

Действительно, эта фраза совпадает с доносами всяких французских милитаристов на Германию, и в устах нашего наркомвоена она совершенно неожиданна и чревата непредвиденными последствиями.

Обращаюсь к Вашему содействию, чтобы немедленно, пока не было в Германии широкой огласки, предпринять что-нибудь для ликвидации этого инцидента. Нельзя ли например опубликовать наподобие исправлений опечаток маленькую заметку в "Известиях", и если нужно, в других газетах относительно того, что в доклад тов. Ворошилова вкрались существенно искажения и что ему приписаны относительно вооружений Германии слова, которых он совсем не произносил.

С коммунистическим приветом Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 96. Подлинник.

¹ Ворошилов Климентий Ефремович (1881–1969) – в 1925–1934 гг. нарком по военным и морским делам СССР, председатель Реввоенсовета СССР, в 1934–1940 гг. нарком обороны СССР. В 1926–1960 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б)/КПСС.

№ 369

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
по поводу германского проекта договора о нейтралитете*

5 марта 1926 г.

Я сказал послу, что еще в понедельник мы получили проект договора и протокола от тов. Крестинского и что мы послали ему наши соображения. Для посла это совсем не оказалось неожиданностью; он сказал мне, что Штреземан ему сообщил, что договор для начала передан тов. Крестинскому и что он ожидает через т. Крестинского наших первых замечаний.

При этом оказалось абсолютно неясным разрешение вопроса, надо ли спешить или нет. Из предыдущих слов посла следовало, что германское правительство не спешит. Но после того посол сам говорил, что нужно было бы перед вступлением Германии в Лигу наций создать совершившийся факт и было бы необходимо

сейчас же довести до конца это дело. Я так и не мог распутать, нужно ли кончать дело сейчас, или предусматривается длительная дискуссия.

Наше возражение по поводу слов “без провокаций” не только не было неожиданным для посла, но оказалось, что Штреземан предвидел, что эти слова нам не понравятся, и заранее дал послу объяснения: второй абзац первой статьи о сговоре по всем вопросам, по мнению Штреземана, гарантирует СССР от расширенного толкования Германией понятия спровоцированных нападений; это выражение, по словам посла, включено потому, что должна быть некоторая гармония между этим договором и Статутом Лиги наций, который имеет в виду, что провокация к нападению может быть равносильной первому нападению. Посол по этому поводу сказал, что по его информации этот договор есть самый крайний предел того, на что может идти германское правительство при нынешней обстановке. Мое замечание относительно слов “мирное время” в статье 3-й не вызвало возражений с его стороны, и, по-видимому, относительно этого он не имел указания от Штреземана. Мое замечание относительно превращения протокола в обмен нот тоже не вызвало с его стороны больших споров.

По-видимому, он и об этом не имел инструкций, и сам он не считал нужным спорить, ибо переговоры ведутся через другой канал. Он сам говорил, что после того, как мы послали наши возражения через тов. Крестинского, надо через него же ждать ответа германского правительства. Он сказал мне, что не получил никаких указаний относительно секретности протокола. Он считает, что договор должен быть опубликован. Относительно же того, будет ли протокол оставаться секретным, он ничего не знает.

Во время этого разговора посол устроил большую и весьма драматическую сцену по поводу фразы тов. Ворошилова, носящей характер доноса Антанте на секретные вооружения Германии. Посол сказал, что это есть более серьезный удар для наших отношений, чем всякие предыдущие инциденты между нами, если не будет принято решительных мер для немедленного разрешения этого.

Я вкратце ознакомил его с тем обстоятельством, что Польша делает неприемлемое предложение о Восточном Локарно. Посол с большим пафосом поддерживал точку зрения полной неприемлемости такого плана.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 58-59. Копия.

№ 370

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Вопросы Комиссии по заказам”**

№ П14/опр.1/с

5 марта 1926 г.
Строго секретно

30. Поручить комиссии в составе тт. Аванесова, Уншлихта и Брюханова¹ рассмотреть вопросы, затронутые в протоколе № 36 Комиссии по заказам от 13 февраля с.г. и в случае отсутствия разногласий считать их решением Политбюро.

Созыв комиссии за т. Аванесовым.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 133. Копия.

¹ Брюханов Николай Павлович (1878–1938) – в 1926–1930 гг. нарком финансов СССР.

№ 371

Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о принятии германской стороной новой схемы предоставления кредита

№ 2259, 2260

5 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочно

Москва, Наркомторг
Каменеву, Дзержинскому, Чичерину, Шейнману,
Рыкову, Сталину

В переговоры с Гарриманом включено германское правительство, целиком одобряющее этот план. Удалось найти новую комбинацию, при которой, во-первых, устранены все сомнения, имевшиеся вначале в правительственных кругах, во-вторых, возможность обойтись без германского банка имела в виду оппозицию “Дойче банк” против включения Гарримана. Деньги от займа депонируются здесь у доверенного лица или банка и

*Вопрос представлсн И.С. Уншлихтом. Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1926 г. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 5 марта 1926 г., п. 30. Направлена В.А. Авансову, И.С. Уншлихту, Н.П. Брюханову.

выдаются промышленникам под правительственную гарантию на 60% и какую-нибудь другую гарантию на остальные 40%. Сегодня Шахт дал мне принципиальное согласие на принятие этой роли Рейхсбанком, если мы не договоримся с частными банками. Лютер и Штреземан, с которыми говорил обстоятельно на завтраке у Крестинского, очень приветствуют всю комбинацию, обещали обсудить вопрос в кабинете министерства* еще сегодня перед отъездом в Женеву и оказать всемерную поддержку. Лютер, Шахт опасаются, однако, отказа американского правительства допустить эмиссию. Другая опасность заключается в том, что в случае сильного сопротивления германских банков Гарриман откажется, не желая ссориться с 16 крупнейшими банками, входящими в консорциум. Переговоры по комбинации Гарриман [ведет] интенсивно, отодвинув пока на задний план прежние переговоры о финансировании со стороны германских банков.

Стомоняков
Бегге

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 137. Заверенный дешифрант.

№ 372

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВнТ СССР
в связи с несогласованной выдачей заказа
на оборудование лондонским торгпредством*

№ 2261

5 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг
Каменеву, копия Дзержинскому, Сталину

Прошу подтвердить немедленно лондонскому торгпредству данные мной здесь Сорокину, Серебровскому указания, что недопустимо впредь до общего решения кредитного вопроса в инстанции выдавать в Англии на худших, чем здесь, условиях заказ на оборудование, кроме бурового и промышленного оборудования, которого нельзя получить в Германии, с доставкой ранее конца июля, а также одной уже заказанной турбины, ко-

* Следует: в кабинете министров.

тору, по словам Серебровского, необходимо было заказать в Англии ввиду того, что в (ЗСФСР)?* ввозим первую немецкую турбину.

Стомоняков
Бегге

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 138. Заверенный дешифрант.

№ 373

*Записка Б.С. Стомонякова руководителям
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о плане финансирования германских кредитов У. Гарримана*

№ 12

5 марта 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву
тов. М.И. Фрумкину
тов. А.Л. Шейнману
тов. Ф.Э Дзержинскому
тов. М.М. Литвинову
тов. А.Д. Цюрупе
тов. А.И. Рыкову
тов. И.В. Сталину

Госбанк

ВСНХ

НКВД

Председателю Валютной комиссии

Председателю СНК

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

Первый план Гарримана

Как я уже сообщил по телеграфу, 3 марта ко мне явился вице-президент и генеральный уполномоченный для Европы фирмы "Гарриман и К^о" директор Росси¹ и, сообщив, что сам Гарриман уехал накануне в Париж через Гамбург, изложил мне согласованный с Гарриманом план финансирования германских кредитов, в существенном сводящийся к следующим положениям:

1) Фирма Гарримана эмитирует на Нью-Йоркской бирже краткосрочный заем (сроком в 4 года) на 300 млн марок в пользу германской промышленности;

2) Эмитируемые бонны гарантируются германской промышленностью и германским правительством в размере 60%, а на остальные 40% гарантируют германские промышленники и германские банки;

* Скобки и знак вопроса поставлены шифровальщиком.

3) Гарриман надеется эмитировать этот заем из 6½%. Германские банки должны получить за гарантию бонов в размере 40% комиссию, которая должна составить 1% с общей суммы займа. Расходы эмиссии и комиссионные эмитирующих банков должны составить не более 1½%. Таким образом, стоимость финансирования кредитов должна быть максимум 9%. Эта цифра остается твердой в течение четырех лет, и мы не спекулируем на понижение стоимости кредита, как это имело место при финансировании германским банковским консорциумом, которое базировалось на переменном дисконте германского Рейхсбанка.

Отпуская детали последовавших переговоров, отмечу, что Росси подчеркнул необязательность этого предложения, сделанного без запроса в Нью-Йорке. Этот запрос является целесообразным, по заявлению Росси, аналогичному сделанному 1 марта заявлению самого Гарримана, только в том случае, если Гарриман придет здесь к соглашению со всеми заинтересованными в деле факторами (советское правительство, германское правительство, германские промышленники и, по возможности, германские банки). Тогда Гарриман уполномочит по телеграфу свой банк в Нью-Йорке произвести необходимые зондажи в биржевых и правительственных кругах и только в случае получения благоприятного ответа он сможет заключить здесь договор о финансировании германских кредитов для СССР.

Отношение “Дойче банк” к плану Гарримана

Ввиду того, что план Росси базировался на сотрудничестве с германскими банками, я тут же при нем уговорился по телефону с председателем правления “Дойче банк” Вассерманом и сейчас же поехал к нему для переговоров, уговорившись с Росси, что, в случае согласия Вассермана на сотрудничество с Гарриманом, я смогу немедленно пригласить его приехать в “Дойче банк”

Вассерман отнесся крайне недружелюбно к моему сообщению о том, что я вел переговоры с Гарриманом на предмет его включения в финансирование 300-миллионных кредитов. Когда я указал Вассерману на то, что он все время мотивировал требования высоких процентов опасностью увязать в это дело огромную для германских условий сумму денег без уверенности, что германский денежный рынок будет в течение четырех лет так же ликвиден как в настоящее время, и что он, казалось бы, должен только приветствовать мою инициативу, дающую возможность в случае успеха разрешить вопрос финансирования без обременения германского денежного рынка и без указанного риска для германских банков, он, явно застигнутый врасплох сообщением

о комбинации с Гарриманом, перенес центр тяжести в трудную выполнимость гарримановского проекта. По моей просьбе он согласился, однако, выслушать Росси, который сейчас же приехал и изложил приведенный выше в общих чертах план финансирования 300-миллионных кредитов из специально эмитированного для этой цели займа в Америке.

Вассерман задал Росси ряд вопросов принципиального и технического характера, которых я не стану приводить, но которые ясно отражали его резко отрицательное отношение к плану Гарримана. Все его возражения были по очереди отпарированы Росси и отчасти мною. Его последним аргументом была ссылка на то, что предложение об участии германских банков в гарантии выпускаемых в Нью-Йорке облигаций противоречит установившимся традициям, что германские банки никогда таких гарантий не давали и не дадут потому, что это уменьшило бы их кредит. Росси тонко ответил ему, что в таких делах традиция не закон и что, например, до войны было традицией, что Америка финансировалась в Европе, в частности в Германии...^{*} Вассерман производил впечатление человека, не желающего идти по предложенному ему пути, но в то же время не находящего аргументов, чтобы мотивировать такое свое отношение к делу. Я никогда не видел его в таком состоянии. Он был явно раздражен, смущен, чувствовал себя неловко, краснел и пыхтел. Видя, что я от него не добьюсь определенного ответа, я просил его обдумать предложенный план и дать мне ввиду моего предстоящего отъезда в течение одного-двух дней окончательный ответ, желают ли банки поддержать этот план, или я должен искать других путей? Вассерман дал и тут уклончивый ответ, ссылаясь на то, что он чрезвычайно занят все эти дни ввиду приближающегося общего собрания акционеров, и, наконец, обещал продолжить со мной переговоры по этому делу через своего помощника директора Бонна.

Забегая вперед, скажу, что до этого часа, т.е. 2 дня после описанного разговора 3 марта, Вассерман не исполнил своего обещания и ни сам ни через Бонна не дал ответа на ясно поставленный ему вопрос.

Причиной отрицательного отношения и саботажа “Дойче банк” являются следующие три обстоятельства:

1) Несмотря на многократные заявления, что финансирование четырехлетних кредитов является тяжелой жертвой для банков, которую они делают из политической необходимости, банки не хотят выпустить финансирования из своих рук ввиду того, что,

^{*} Отточие в документе.

давая сами деньги, они заработают много больше, чем они могут заработать, если только будут давать гарантию за германских промышленников и вообще играть подсобную роль при проведении плана Гарримана.

2) Осуществление плана Гарримана является ударом для престижа германских банков и в особенности “Дойче банк”, а для всякого знакомого с психологией руководителей крупных банков ясно, какую громадную роль играют в вопросах финансирования крупных дел, особенно публичного и международного характера, моменты престижа.

3) Специально для “Дойче банк” Гарриман является особенно “одиозным” конкурентом ввиду бешеной борьбы, которую “Дойче банк” вел с ним по делу Чиатурской марганцевой концессии.

После заседания в “Дойче банк” Росси заявил мне, что для него ясно саботажное настроение Вассермана и что, в конце концов, если выяснится невозможность проведения плана при участии последнего, можно будет обойтись и без германских банков. В течение двухчасового разговора мы искали других выходов и комбинаций и остановились, по моему предложению, на учреждении большого германского экспортного общества с участием крупнейших германских фирм, заинтересованных в поставках для СССР с тем, чтобы это общество заменило германские банки в качестве гаранта на те 40%, которые являются не гарантированными германским правительством. Росси обещал разработать и принести на следующий день новый план применительно к этой комбинации. В моем присутствии он говорил по телефону с Гарриманом, бывшим в Гамбурге (по пути в Париж), и Гарриман одобрил в принципе намеченный нами новый путь, однако при условии, что будут исчерпаны все возможности урегулирования вопроса совместно с банковским консорциумом, руководимым “Дойче банк” Гарриман не хочет без нужды ссориться с 16 германскими банками, входящими в консорциум, который образовался для финансирования кредитов нам.

Уступки германских банков по вопросу о процентах

На следующий день утром в Министерстве народного хозяйства состоялось совещание при участии директора департамента Шеффера, Шлезингера и Ритчера² (руководителя принадлежащего имперскому Министерству финансов акционерного банка “Рейхскредит Гезельшафт”). Шеффер сообщил, что в результате нажима со стороны имперского правительства Вассерман дал следующий ответ по спорным вопросам финансирования:

1) Банки согласны увеличить сумму финансирования со 100 на 150 млн и увеличить срок расчета до конца 1930 г., т.е. взять на себя финансирование всех 150-миллионных четырехлетних кредитов на условиях правительственной гарантии (сравни доклад № 4 от 5 февраля с.г.).

2) Банки одобрили предложение Вассермана о снижении дополнительной “комиссии за предоставление кредита” с 2¼ до 1¼% годовых.

3) Они согласны с тем, чтобы эта комиссия взималась лишь с тех сумм, которые раньше или позже действительно будут использованы нами, т.е., если мы используем в конечном счете только 75 млн марок из 150-ти, мы платим эту комиссию только за 75 млн.

4) За срок от 1 марта до 1 октября с.г. банки согласны удовлетвориться дополнительным взысканием только половины этой комиссии (т. е. не 7/4%, а 7/8% годовых) за ту часть всей суммы кредитов, которая не была использована нами до 1 октября (но была использована после этой даты).

По словам Шеффера, банки не согласны идти на дальнейшие уступки, но тот факт, что это сообщение сделал мне не сам министр Курциус, как это было условлено 1 марта, а также сообщения президента Рейхсбанка д-ра Шахта и министра финансов Рейнгольда (о которых я скажу дальше) убеждают меня, что вопрос о финансировании все еще не стоял “ребром” в кабинете министров.

Отношение министра народного хозяйства к плану Гарримана

Затем Шеффер поставил вопрос о предложении Гарримана и пояснил, что он пригласил для его обсуждения Ритчера, как специалиста по финансовым вопросам. Оказалось, что Вассерман немедленно после заседания со мной и с Росси сообщил об этом предложении министру народного хозяйства. Шеффер заявил, подчеркивая свои слова, что германское правительство приветствует идею финансирования кредитов из Америки, видя в этом облегчение для собственного денежного рынка и возможность использовать для других целей 300 млн марок, которые пришлось бы взять для наших кредитов от германского денежного рынка, Шеффер заявил, что германское правительство готово поддержать осуществление этого плана при условии, однако, что оно не будет выступать в качестве получающего заем или даже в качестве гаранта облигаций, которые имеет в виду выпустить в Нью-Йорке Гарриман, потому что это уменьшило бы кредит германского правительства в Америке. Шеффер сказал, что герман-

ское правительство готово в той или иной форме включить в дело "Рейхскредит Гезельшафт" В результате обмена мнений было решено, что на следующий день я устрою совещание с Росси и упомянутым выше Ритчером.

Проект Шлезингера об улучшении финансирования

Присутствовавший Шлезингер высказался за то, чтобы попытаться все-таки урегулировать вопрос финансирования с германскими банками путем компромисса, при котором мы официально платили бы только учетную ставку Рейхсбанка плюс 2%, т.е. сейчас 10%, а остальную часть покрыли бы каким-нибудь обходным, секретным путем. Он мотивировал свое предложение тем, что план Гарримана потребует много времени для осуществления. На это возразил Шеффер, что, по словам бывшего у него накануне Вассермана, Гарриману нужно для проведения финансирования в Нью-Йорке (вероятно, он имел в виду для обеспечения дела) не более 8 дней при условии, конечно, что будет достигнуто предварительное соглашение в Берлине со всеми заинтересованными факторами.

До этого заседания и после него Шлезингер развивал план, по которому уплату спорной комиссии в 1¼% взяло бы на себя номинально германское правительство с тем, чтобы в действительности мы вернули ему половину этой комиссии тайным путем, например, путем соответственно повышенной уплаты налогов за торгпредство. На это я возразил ему, а также и всем тем (Курциус, Шеффер и другие), которые намекали на подобное разрешение вопроса, что, даже оставляя в стороне коммерческие соображения о высоте процента, не позволяющие нам платить высокого процента, мы не можем полагаться на то, что такое тайное соглашение не станет известно в других странах (имелась в виду как мною, так и моими собеседниками Франция).

Отношение Дойча к плану Гарримана

4 марта я известил о плане Гарримана Феликса Дойча, который обещал мне в тот же день произвести нажим на Вассермана. Дойч заявил, что, конечно, банки будут недовольны предложением Гарримана, осуществление которого нанесет ущерб их престижу и уменьшит их прибыль, что банки не будут содействовать осуществлению этого плана и, далее высказал опасение, что американское правительство не позволит Гарриману эмитировать заем, про который так или иначе станет известно, что он предназначен для финансирования экспорта в Россию. Сам он приветствовал комбинацию с Гарриманом.

Новый план Гарримана

4-го вечером ко мне пришел Росси и изложил новую комбинацию, придуманную на тот случай, если банки откажутся принять участие в осуществлении первого плана (изложенного в начале этого доклада) или существенно затрудняет его осуществление.

Существенными моментами новой комбинации Росси были:

1) Отказ от официальной гарантии облигаций займа германским правительством на 60% и германскими банками – на 40%,

2) Обеспечение интересов американских кредиторов путем передачи всей выручки займа особому доверенному лицу или учреждению (по-английски: “трасти”*, по-немецки “трейгендер”**), которое расходует деньги согласно воле держателей облигаций, выраженной в условиях, на которых они подписали заем.

Этими основными положениями устранялись возражения германского правительства, формулированное Шеффером, и германских банков, изложенное Вассерманом.

На базе этих положений и ранее сделанного мною предложения об основании германского экспортного общества мы разработали с Росси в беседе 4-го с.м. и в следующие дни новый план займа и финансирования, в основном сводящийся к следующему:

1) В Берлине основывается по соглашению между нами и Гарриманом германское экспортное общество, акционерами которого являются крупнейшие германские фирмы по нашему выбору (вероятные поставщики в рамках 300-миллионного кредита).

2) Это общество заключает с Гарриманом договор о получении чрез Гарримана займа из Америки, на основании какого договора Гарриман эмитирует в пользу этого общества в Нью-Йорке 5-летний заем в 300 или 150 млн марок (цифра в зависимости от того, можно ли будет без большой потери времени уже теперь продлить срок гарантии для вторых 150 млн до 4 лет или для ускорения придется ограничиться 150 млн четырехлетних кредитов, имея в виду, что если мы разрешим вопрос первых 150 млн и выдадим заказы, нам не трудно будет через некоторое время получить распространение четырехлетнего срока гарантии на все 300 млн марок).

3) В проспекте эмиссии и на самих бонах (облигациях займа) будет указано, что вся выручка займа предназначается исключительно для финансирования экспорта из Германии (без упо-

* От trusty – надежный человек (англ.).

** Treuhänder – доверенное лицо (нем.).

минания СССР) и поступит в пользу германского экспортного общества через особого доверенного (по-английски: “трасти”, по-немецки: “трейгендер” – понятие, соответствующее “душеприказчику” по старой русской терминологии), который будет выплачивать членам этого общества и другим германским промышленникам по указанию последнего суммы из этого фонда по предъявлению:

а) распоряжения германского экспортного общества и

б) достаточных гарантий на всю сумму выплаты. Достаточными считаются: гарантия германского правительства, солидных германских банков и всякие материальные обеспечения (закладные, ценные, бумаги и т.п.), а в известных пределах также гарантии самого германского экспортного общества и вообще первоклассных германских фирм. “Трасти” ответствен пред американскими кредиторами за исполнение этих условий и, следовательно, за сохранность денег, полученных от займа.

4) Торгпредство заключает с обществом договор о финансировании, по которому общество обязуется финансировать кредиты, предоставляемые торгпредству германскими промышленниками, иначе говоря, обеспечить учет четырехлетних векселей торгпредства из 9% годовых. При этом торгпредство ведет переговоры о выдаче заказов и заключает соответствующие договора непосредственно с промышленниками-поставщиками безо всякого участия германского экспортного общества. Договор между нами и обществом должен содержать достаточные гарантии для нас против тайного вмешательства общества в наши отношения с поставщиками.

5) Промышленники, получающие от нас заказы с четырехлетним кредитом, предъявляют германскому экспортному обществу полученные от нас в расчет по этим заказам векселя (в виде выписанных ими на торгпредство и акцептованных последним тратт) вместе с гарантийными свидетельствами – от германского имперского правительства на 35% и от правительства соответственного союзного германского государства по принадлежности в размере 25%, – а также достаточным обеспечением на остальные 40% заказа. При этом для очень солидных фирм считается достаточным предъявление собственных векселей на сумму, отвечающую 40% стоимости заказа. Следующая по солидности группа промышленников предъявляет гарантию какого-нибудь солидного банка на 40% суммы заказа и, наконец, слабые фирмы представляют какое-нибудь материальное обеспечение в виде закладных, ценных бумаг и т.п.

6) В случае согласия между германским экспортным обществом и поставщиком общество выписывает платежное распоряжение, которое промышленник вместе с векселем торгпредства и одобренными обществом гарантиями представляет трасти, который проверяет и платит, оставляя у себя векселя и все гарантии. Трасти вправе, конечно, признать недостаточной ту или иную гарантию (в пределах 40%, ибо государственные гарантии наперед признаются достаточными).

7) Из поступающих по нашим векселям платежей трасти покрывает проценты и амортизирует заем по плану, имеющему еще быть установленным в деталях, причем основой должно быть положение, что по всякой использованной части кредита мы имеем 2 года полного кредита без всяких платежей и погашаем ее в следующие 2 года (5-летний срок взят ввиду невозможности немедленной выдачи всех заказов и наличия длинных сроков доставки).

Таков в общих чертах план финансирования 300-миллионных кредитов через Гарримана. Уточнение будет внесено лишь после достижения соглашения в основном между всеми заинтересованными факторами. Однако уже теперь можно сказать, что основные положения этого плана, изложенные мною в беседах с имперским канцлером и министрами Штреземаном, Курциусом, Рейнгольдом, президентом Рейхсбанка Шахтом, руководителем имперского Союза германских промышленников Кастлем и другими, всеми без исключения одобряются.

Отношение Ритчера к плану Гарримана

5-го с.м. у меня состоялось совещание с Ритчером и Росси, на котором изложенный план подвергся критическому разбору и уточнению. В результате Ритчер (руководитель принадлежащего германскому правительству банка “Рейхскредитгезельшафт”) объявил, что этот план устраняет все сомнения, которые были как у Министерства народного хозяйства, так даже и у Вассермана, и что он, Ритчер, надеется на то, что на базе этого предложения удастся в скорейший срок получить согласие заинтересованных германских факторов. Он заявил, однако, что для успеха дела желательно к осуществлению плана в той или другой форме привлечь банковский консорциум, но тут же прибавил, что, если последний не пойдет, “Рейхскредитгезельшафт” согласна взять на себя роль “трасти” Сейчас же после этого совещания Ритчер поехал в Министерство народного хозяйства и через час сообщил мне по телефону, что в министерстве живо приветствуют второе предложение Росси, не видят никаких серьезных препятствий для

получения согласия всех заинтересованных факторов и надеются, что на этой базе удастся вскоре разрешить вопрос финансирования.

Отношение Лютера и Штреземана к плану Гарримана

На завтраке, данном сегодня тов. Крестинским Лютеру и Штреземану, я имел возможность сообщить обоим о комбинации с Гарриманом и обстоятельно переговорить с ними, особенно с первым, т.к. мы были “соседями” за столом. И Лютер, и Штреземан искренне приветствовали этот поворот в деле и заявили, что они не видят с немецкой стороны никаких препятствий для осуществления этого плана. Лютер высказал, однако, сомнение, что Гарриману удастся получить согласие американского правительства. Он, однако, согласился с тем, что исход значительной степени зависит от того, как дело будет представлено в Америке. Финансирование германских кредитов для экспорта является развитием основных идей, положенных в основу плана Дауэса, а финансирование экспорта на Восток отвечает настроениям американского и даже английского делового мира, боящихся германского экспорта на Запад. Если к этому прибавить, что из всех американских концернов и крупных фирм концерн Гарримана является тем, который более всех других знаком на практике с положением дел как в Германии, так и в СССР, то станет ясно, что план Гарримана имеет серьезные шансы на осуществление в Америке. При этом для успокоения американской добродетели Гарриман может в проспектах о займе ни слова не упоминать о том, что он предназначен для экспорта именно в СССР. Лютер согласился с этим и много раз подчеркивал, что германское правительство приветствует всю эту комбинацию и сделает все возможное для ее осуществления. На мое заявление, что ни мы, ни германское правительство не можем и не должны ограничиваться ставкой на Гарримана и рисковать судьбой всей “кредитной акции” после того, как она получила такую огласку во всем мире, и на мою просьбу в случае неуспеха плана Гарримана по той или другой причине принять участие в финансировании кредитов самому германскому правительству путем гарантии “ликвидности” банков, Лютер ответил: “Давайте сначала сделать все возможное для осуществления плана Гарримана, который и для нас, и для Вас будет большим достижением”

Штреземан отнесся с еще большим интересом и с большим оптимизмом к комбинации с Гарриманом, чем Лютер, ругал германские банки, приводил факты, иллюстрирующие их жадность и мелочность, придавал огромное деловое и политическое значение

финансированию германских кредитов для СССР путем эмиссии специального займа в Америке и обещал сделать все, что он может, для обеспечения успеха плана Гарримана, который он считал замечательным во всех отношениях. Штреземан обещал еще до отъезда в Женеву, который состоится сегодня вечером, переговорить по этому делу с министрами Курциусом и Рейнгольдом, а также с президентом Рейхсбанка Шахтом, у которого я должен был быть сейчас же после этого завтрака.

Когда я при прощании попросил также Лютера поддержать мои усилия в отношении осуществления комбинации с Гарриманом, Лютер, обращаясь при мне к Штреземану, сказал ему, что об этом вопросе необходимо переговорить еще сегодня в кабинете министров (который состоялся в 4 час. 30 мин дня). Уходя, Лютер и Штреземан еще раз пожелали успеха в осуществлении нового плана финансирования кредитов и заверили опять, что окажут ему всякую поддержку.

Отношение Шахта к плану Гарримана

Сейчас же после этого я поехал к Шахту, который также приветствовал вовлечение Гарримана в дело финансирования кредитов, хотя и высказал несколько сомнений относительно возможности осуществления плана Гарримана. Он опасался, что американское правительство не разрешит эмиссии этого займа, однако, через некоторое время он же сообщил, что в бытность его в Америке прошлой осенью американские банкиры предлагали ему деньги для финансирования экспорта в Россию и что дело не вышло только потому, что Шахт не хотел и не мог принять на Рейхсбанк делькредере³ (гарантию) за СССР, как этого хотели американцы. Он сказал, что наличие гарантии германского правительства в настоящее время существенно меняет положение, бывшее осенью. Он высказал далее опасение, что трансфертный агент, известный Паркер Гильберт⁴, назначенный по плану Дауэса для наблюдения за его выполнением, может заявить протест против германской правительственной гарантии кредитов для СССР, поскольку эти кредиты фактически придут из Америки, ибо в этом случае гарантия дает приоритет валютным платежам Германии по нашим кредитам (на случай прекращения нами платежей по этим кредитам) перед валютными платежами трансфертного порядка по плану Дауэса (при финансировании кредитов внутри Германии это возражение возражает*).

Шахт сказал, что Гарриман является “аутсайдером” для Нью-Йоркской биржи, что он не принадлежит к “семье” традиционных

* Так в тексте. Очевидно – отпадет.

банков Уолл-стрита, как “Морган”, “Кун, Леб” и др., что в этом его слабость, но также и его сила – как раз для “необычных дел” По словам Шахта, Гарриман помимо собственного огромного состояния (он принадлежит к категории так называемых миллиардеров) имеет прекрасные связи в Америке и хорошее имя, которые позволили ему сделать так много для финансирования немецких дел (как известно, Гарриман, помимо железнодорожных интересов, имеет крупный эмиссионный банк в Нью-Йорке под фирмой “В. Гарриман и К°”, выпустивший ряд займов для германских промышленных предприятий).

Шахт заявил далее, что вовлечение Гарримана является чрезвычайно целесообразным для разрешения наших споров с германскими банками и полагал, что последние, чтобы не выпустить лакомого куса из рук теперь, под давлением конкуренции Гарримана, пойдут на приемлемые для нас условия. “Ибо, – заявил он с большим ударением, – денег у нас для финансирования этих кредитов вполне достаточно, и я не вижу, почему это дело не может и не должно быть сделано внутри Германии на сносных для Вас условиях” Он вполне согласился со мной, что предлагаемый Гарриманом заем является, несомненно, более здоровым и более желательным для Германии с народнохозяйственной и, в частности, с валютной точки зрения, чем все заключаемые в Америке займы для германских промышленных предприятий и городов, которые подымают потребление и увеличивают непродуктивные и нездоровые с валютной точки зрения расходы внутри страны.

Когда я предложил Шахту взять на себя роль “трасти”, предусмотренную в плане Гарримана, он не скрывал своего удовлетворения и даже удовольствия, тотчас же заявил, что он “не видит причин, почему бы ему не принять этого предложения”, и очень оживленно и сочувственно, оставив в стороне все сомнения, продолжал беседу о деталях осуществления плана Гарримана. Он заявил, что все трудности, выдвинутые Вассерманом и сообщенные мною ему, Шахту, вполне разрешимы при единственном условии, что американское правительство не запретит займа, на что он надеется, имея в виду упомянутые предложения американских банкиров, сделанные ему лично последней осенью. Он советовал сделать все возможное, чтобы привлечь германские банки к осуществлению плана Гарримана, но перед моим уходом заявил в категорической форме, резюмируя нашу беседу:

1) Что он считает весь план очень здоровым и “чрезвычайно счастливым” и что если германское правительство его спросит, он всячески поддержит эту комбинацию, и

2) Что, если банки во главе с “Дойче банк” откажутся содействовать в осуществлении плана Гарримана, он, Шахт, готов в принципе принять на Рейхсбанк или на один из его органов (он имел в виду “Золотой учетный банк”) роль “трасти” по управлению займом, при каковом разрешении можно обойтись и без упомянутых банков.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 117-132. Копия.

¹ Росси Ирвинг (1890–1991) – американский инженер и финансист.

² Ритчер Самуэль (1870–1937) – немецкий финансист, с 1924 г. директор и член Совета банка “Рейхскредит Гезельшафт”.

³ Делькредере – (ит. del credere на веру) в гражданском праве условие договора комиссии, по которому комиссионер за особое вознаграждение принимает на себя (перед получателем-комитентом) ответственность за исполнение сделки третьим лицом.

⁴ Паркер Джильберт (Гильберт) (1892–?) – главный агент межсоюзнической репарационной комиссии, созданной в соответствии с Версальским договором 1919 г., в 1920–1923 гг. помощник, затем заместитель министра финансов США, в 1923–1924 гг. главный уполномоченный правительства США по проведению плана Дауэса в Германии.

№ 374

*Записка Л.Д. Троцкого В.М. Молотову
о корректировке текста речи К.Е. Ворошилова
относительно Германии*

№ 41/с

6 марта 1926 г.
Сов. секретно

Секретарю ЦК. Тов. Молотову

Копия тов. Чичерину

По поводу речи тов. Ворошилова

Просто сказать, что ему приписаны слова о Германии, которых он не говорил, вряд ли удобно. Но можно сказать, что при правке стенограммы или при верстке произошла исключительная ошибка, именно: выпало несколько строк такого рода: “Импералистические противники Германии утверждают, что она всякими правдами и неправдами и пр. и пр., а это, в свою очередь, служит для развития милитаризма в других странах”.

Л. Троцкий

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 98. Подлинник.

№ 375

*Записка Г.В. Чичерина К.Е. Ворошилову
о необходимости согласования текста его речи
относительно Германии*

№ 424/чс

6 марта 1926 г.

Тов. Ворошилову

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

Ответственный руководитель ТАСС сообщает, что по поводу Вашей речи, произнесенной в Большом театре 23 февраля, Ваш секретариат заявил редакции ТАСС, что стенограмма никаким изменениям не подлежит.

Директивная инстанция несколько раз постановляла и подтверждала, что выступления ответственных товарищей, касающиеся внешней политики, должны быть перед напечатанием согласуемы с НКВД. Ответственнейшие товарищи находят это даже для себя весьма важным, ибо это дает им возможность при выступлениях не думать каждый момент о дипломатическом эффекте их слов, ибо они знают, что до напечатания выступления будут просматриваться и будут окончательно с ними согласовываться. Убедительно прошу Вас ввиду этого, указать Вашему секретариату на необходимость считаться с этим постановлением директивной инстанции.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 97. Копия.

№ 376

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Германии"**

№ П14/опр-2/с

6 марта 1926 г.

Строго секретно

31. Принять предложение т. Чичерина. Редакцию заметки для газет поручить тт. Чичерину, Бухарину и Ворошилову.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 95. Копия.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным. Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 6 марта 1926 г. Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 марта 1926 г., п. 31. Направлена Г.В. Чичерину, Н.И. Бухарину и К.Е. Ворошилову.

№ 377

*Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б)
о целях его поездки в Берлин**

№ 164 с/с

6 марта 1926 г.
Сов. секретно
Срочно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

16-го сего февраля мною был внесен в Политбюро вопрос, рассмотренный на заседании Комиссии по спецзаказам, относительно моей поездки в Берлин для переговоров с ответственными руководителями Р.В.

Рассматривая данный вопрос, комиссия точного срока отъезда не фиксировала, так как имелось в виду, что поездка должна будет состояться по выяснении результатов переговоров с “Юнкерсом”, “Дрейзе” и будет ли в действительности пущен 1-го сего апреля завод в Иващенко.

По вопросу о “Юнкерсе”, который должен был составлять одну из главных тем предстоящих переговоров, уже Политбюро вынесено определенное решение, и выжидание результатов переговоров больше не требуется.

Тов. Крестинский в своем последнем письме сообщает, что он уже сообщил нашим друзьям, что мой приезд состоится в конце марта месяца. Он настаивает, чтобы я не откладывал своего приезда далее, чем до конца марта, и чтобы я приехал бы одновременно с нашими специалистами. Рассмотрение этого вопроса в Политбюро было отложено на двух последних заседаниях такового. Ввиду крайней срочности вопроса прошу таковой рассмотреть на ближайшем заседании Политбюро,

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 151. Подлинник.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 14, п. 2.

№ 378

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о согласии "Дойче банк" участвовать
в финансировании германского кредита*

№ 2280

7 марта 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Срочная

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Шейману, Литвинову, Рыкову, Сталину

По-видимому, под давлением германского правительства "Дойче банк" дал вчера принятое согласие участвовать совместно с Гарриманом в разрешении вопроса финансирования. Переговоры идут полным ходом. В среду министр Курциус созывает совещание с участием Гарримана, президента Рейхсбанка и председателя правления "Дойче банк". По этому вопросу будем с Крестинским у министра финансов Рейнгольда, который заявил вчера, что в случае неуспеха комбинации Гарримана возможно будет уменьшение процента со стороны германских банков так, чтобы мы платили 10% с небольшим. В четверг возвращается из Парижа Гарриман. Ввиду всего этого решили отложить поездку в Москву до конца следующей недели с тем, чтобы иметь возможность сделать доклад в инстанции в следующий четверг.

Стомоняков

Бегге

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 139. Заверенный дешифрант.

№ 379

*Письмо К.Е. Ворошилова
секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову в связи с критикой
его выступления в Большом театре Г.В. Чичериным*

№ 7326

7 марта 1926 г.

Сов. секретно

Экз. № 13

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Молотову

Копия: членам Политбюро и членам коллегии НКИД

В письме на Ваше имя с копией членам Политбюро и коллегии НКИД от 5.03 с.г., озаглавленном: "Скандал с Германией", тов. Чичерин, между прочим, пишет: "Посол в величайшем возбуждении указал, что эта фраза есть в сущности донос Антанте на

секретные вооружения Германии, т.е. как раз по одному из самых больших вопросов между побежденной страной и версальскими победителями. Это равносильно угодничеству перед последними”

Эта цитата является словами, произнесенными, как сообщает тов. Чичерин, “в величайшем возбуждении” германским послом. Далее следуют слова нашего наркоминдела, неизвестно в каком состоянии написанные: “Действительно, эта фраза совпадает с доносами всяких французских милитаристов на Германию, и в устах нашего наркомвоенмора она совершенно неожиданна и чревата непредвиденными последствиями”

Не знаю, совпадает ли моя фраза о германских вооружениях с “доносами всяких французских милитаристов”, но тон письма тов. Чичерина в отношении меня совпадает с графским безусловно.

Тов. Чичерин в своем письме ни единым словом не обмолвился, как он парировал наскок “его сиятельства на выступление наркомвоенмора”

По существу вопроса я не вижу ничего “вопиющего” в моем выступлении, тем более, что оно было сделано в присутствии еще трех членов ПБ тт. Сталина, Бухарина и Калинина, не сделавших мне ни малейших замечаний.

Не лишне было бы знать, как реагировал наркоминдел на сообщение (ТАСС) “Известия” от 25.02 с.г. № 46 о том, что представитель морского ведомства выступал в главной комиссии рейхстага против коммунистов и социал-демократов за увеличение сметы морского ведомства на 47 млн марок, ссылаясь на необходимость усиления морской обороны восточного побережья, причем указывал на маневры советского флота в Балтийском море.

Если в моем выступлении германский посол усмотрел “донос” и пр., против чего тов. Чичерин не возражает, то выступление официального представителя германского морского ведомства не на митинге, а в главной комиссии рейхстага с провокационными выпадами против СССР есть действительно травля нашего государства, с чем призван бороться прежде всего НКВД.

С коммунистически приветом Ворошилов

Пометы: тов. Сталину, т. Ярославскому

Особая папка.

В круговую членам с[екретариата]а. Ярославский СГ.*

+ Куйбышев с этим материалом знаком**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 99–99 об. Копия.

* Возможно, С.И. Гусев – в 1923–1925 гг. член президума ЦКК, затем зав. отделом печати ЦК ВКП(б).

* Далее четыре неразборчивые подписи.

** Далее неразборчивая подпись.

№ 380

*Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову
с разъяснением высказывания по поводу
советского Балтийского флота в рейхстаге*

№ 436/чс

8 марта 1926 г.
Сов. секретно

Тов. Молотову

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

По поводу письма тов. Ворошилова от 7 марта № 7326.

Уважаемый товарищ,

По поводу выступления представителя морского ведомства в главной комиссии рейхстага об усилении морской обороны Германии на Балтийском море германский посол в свое время в ответ на мой запрос объяснил, что, по его мнению, представитель морского ведомства говорил о советском Балтийском флоте не как о возможном враге, но как об образце для подражания: дело в том, что коммунисты в главной комиссии рейхстага возражали против увеличения морских расходов, и в ответ на это представитель морского ведомства указывал, что поддерживаемое коммунистами советское правительство само усиливает свои морские силы и даже устраивает маневры на Балтийском море, так, следовательно, и германскому правительству позволительно делать то же самое.

Документальных доказательств германский посол не мог представить мне сразу, и они будут присланы из Берлина.

В момент взволнованного выступления германского посла по поводу инкриминируемой фразы о германских секретных вооружениях я давал ответы, относительно которых спрашивает тов. Ворошилов, и, в частности, сказал, что наркомы СССР не делают доносов Антанте. Вообще же мы с германским послом в отношении эпитетов по адресу обоюдных правительств применяем принцип взаимности. При многолетних сношениях это удобнее, чем принцип обязательных сладких слов.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 100. Копия.

*Записка Б.С. Стомонякова руководителем
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о переговорах по финансированию германских кредитов
и плане У. Гарримана*

№ 13

9 марта 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

НКВиВТ

тов. Л.Б. Каменеву

тов. М.И. Фрумкину

Госбанк

тов. А.Л. Шейнману

ВСНХ

тов. Ф.Э. Дзержинскому

НКИД

тов. М.М. Литвинову

Председателю Валютной комиссии

тов. А.Д. Цюрупе

Председателю СНК

тов. А.И. Рыкову

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)

тов. И.В. Сталину

Переговоры Вассермана с Росси и Ритчером

6-го утром в “Дойче банк” состоялось первое совещание по вопросу о предложении Гарримана при участии Вассермана, Росси и Ритчера. Очевидно под давлением германского правительства Вассерман заверял присутствующих, что он относится с большим интересом и сочувствием к этому предложению и сделает все возможное для его осуществления, хотя и видит много серьезных препятствий. Главным, по его мнению, является потеря в процентах, происходящая от того, что деньги от займа поступят вскоре после его эмиссии, а смогут быть использованы целиком лишь значительно позже. Уплата процентов держателям облигаций за этот промежуток времени будет чистой потерей. Росси справедливо возразил ему, что можно составить план расходования займа, который дал бы возможность пласировать* части займа на определенные сроки и этим избежать потери процентов. Он привел ряд других возражений, на которые ему дали ответ Росси и Ритчер. (Для краткости не буду перечислять “возражений Вассермана”.) Заседание кончилось уговором, что всякий из участников разработает план в деталях и в среду, 10-го, состоится новое заседание (дата объясняется отъездом Росси по срочному делу в Варшаву).

* Направлять (с англ.)

Росси сообщил мне после этого заседания, что Вассерман приветствует интерес Гарримана к делу финансирования русских кредитов и, подчеркивая трудности финансирования путем эмиссии займа, намекнул довольно прозрачно, что он будет приветствовать, если Гарриман вступит пайщиком в консорциум германских банков, образованный для финансирования 300-миллионных кредитов. Иными словами, Вассерман пытается купить отказ Гарримана от его планов эмиссии дешевого займа путем обещания компенсации из крупных барышей, которые Вассерман ожидает от финансирования русских кредитов внутри Германии.

Улучшение условий германской правительственной гарантии

6-го в Министерстве народного хозяйства у директора департамента Шеффера состоялось по моей инициативе совещание по вопросу о продлении срока правительственной гарантии для сложных технических заказов, которые не могут быть выданы немедленно и срок доставки которых настолько велик, что конец четырехлетнего срока кредита (считая со дня использования кредита) падает после конца 1930 г., когда на основании постановления рейхстага официально кончается срок действия правительственной гарантии. В результате этого совещания я получил обещание Шеффера, что при ближайшем отчетном докладе правительства в рейхстаге относительно хода "кредитной акции" (одно из постановлений рейхстага обязывает правительство делать главной комиссии рейхстага такие периодические доклады) он, Шеффер, предложит распространить действие гарантии по четырехлетним кредитам до 31 декабря 1931 г. в размере десятой части использованной гарантии (если мы, следовательно, выдадим всего заказов на 200 млн марок в счет гарантии, мы будем иметь право отнести на 1931 г. 20 млн марок платежей по сложным техническим заказам). Шеффер уверен, что это предложение будет одобрено рейхстагом. Мы уговорились, что торгпредство уже теперь может заключить такого рода договоры, по которым платежи могут происходить до конца 1931 г., с оговоркой, что в случае отказа рейхстага мы должны будем уплатить все до конца 1930 г. Это соглашение с Шеффером, по предварительным произведенным здесь подсчетам, обеспечивает нам, что мы будем иметь по всем заказам на оборудование кредит сроком в 4 года, считая со дня использования кредита, а не со дня заключения договоров.

Отношение министров Курциуса и Рейнгольда к плану Гарримана

На обеде, данном 6-го с.м. тов. Крестинским в честь членов имперского правительства, я имел возможность очень обстоятельно переговорить по кредитному делу с министрами Курциусом и

Рейнгольдом, а также еще раз с Шахтом. Еще до этого начальник русского отдела Министерства иностранных дел фон Дирксен, бывший также на обеде, сообщил мне, что Штреземан перед отъездом в Женеву оставил письменное сообщение о разговоре со мной 5-го с.м. с указаниями о необходимости поддержать новую комбинацию с Гарриманом.

По инициативе Шахта после обеда мы имели продолжительное совещание втроем с Курциусом и с ним. Курциус заявил, что предложение Гарримана обсуждалось среди министров и встречает всеобщий интерес, но что он, Курциус, боится, не является ли это предложение “блефом” со стороны Росси? Шахт энергично опроверг это, заявив, что знает Росси как серьезного и умного человека, который не позволит себе сделать такого предложения, не имея на то одобрения самого Гарримана. Затем Шахт подверг критике все возражения Вассермана и заявил, что проект вполне осуществим. Что касается главного аргумента Вассермана, то Шахт заявил, что он берется при наличии плана использовать деньги таким образом, чтобы не было никакой потери в процентах. Он сказал Курциусу, что думает при этом, прежде всего, о финансировании германского сельского хозяйства, что очень обрадовало Курциуса, высказавшего надежды этим путем “задобрить” националистов, оказавших, как известно, некоторую оппозицию при прохождении вопроса о гарантии в рейхстаге. Явно напрашиваясь на вовлечение в это дело, Шахт сказал Курциусу, что он избегал участия в кредитных переговорах только потому, что имперское правительство не обращалось к нему по этому вопросу. Курциус, в ответ на это просил его в моем присутствии от имени правительства в качестве министра, которому кабинет поручил ведение кредитных переговоров, принять активное участие в дальнейшем прохождении дела. Тогда Шахт предложил устроить совещание при участии Курциуса, Росси, Вассермана и его, Шахта, которое тут же было назначено на среду. Курциус (после хорошего обеда) был очень откровенен и при мне говорил Шахту, что имперское правительство решило сделать все возможное для практического осуществления 300-миллионных кредитов, ибо “дело зашло слишком далеко”, и теперь уже нет отступления.

В это время тов. Крестинский “обрабатывал” министра финансов Рейнгольда, упрекая его в том, что он так долго не дал ответа на предложения, которые я ему уже давно сделал, и даже уклонялся от назначения новой встречи. По инициативе тов. Крестинского Курциус и я подсели к группе, в которой сидели с тов. Крестинским министры Рейнгольд и Кюльц¹, и мы продолжили разговор о кредитах в более широком кругу. Рейнгольд заверял,

что он относится с большим сочувствием к комбинации с Гарриманом и готов всячески ее поддержать. Тов. Крестинский сказал ему, что этого недостаточно и что нам нужно от него “покрытия” на случай неуспеха плана Гарримана. Было решено, что во вторник вечером мы сойдемся втроем – Рейнгольд, Крестинский и я – для того чтобы обсудить возможности финансирования на случай неудачи Гарримана.

На прощание Рейнгольд сказал мне, что если дело с Гарриманом не пройдет, можно будет урегулировать финансирование из немецких денег, так чтобы мы платили “десять процентов с небольшим” (ум цен процент херум).

Отношение Кастря к плану Гарримана

Вчера, 8-го, ко мне пришел Кастря (руководитель имперского Союза германской промышленности) и сообщил, что он после последнего разговора со мною (см. доклад № 10 от 1 марта) вел переговоры с министрами Курциусом, Рейнгольдом и Штреземаном и настаивал от имени промышленности на урегулировании вопроса финансирования. Дело продвигается медленнее, чем бы этого хотели, заявил Кастря, только из-за чрезвычайной медлительности нашего правительственного аппарата. Я информировал Кастря о предложении Гарримана, которое произвело на него большое впечатление. Кастря заявил, что он немедленно обратится ко всем заинтересованным министрам, чтобы поддержать осуществление этой идеи. “Я предложу союз с нами Шахту, – сказал он, – чтобы совместно парализовать сопротивление банков, которое при наличии слабости правительства может сорвать всё дело” Он обещал держать меня в курсе предпринимаемых мер.

Резюмируя мои сообщения в последних двух докладах, я констатирую, что германское правительство и германская промышленность целиком поддерживают план финансирования 300-миллионных кредитов путем эмиссии Гарриманом займа в Америке. Опасность провала угрожает со стороны американского правительства и со стороны германских банков. Последние делают и сделают все возможное, чтобы сорвать это дело путем влияния на германское правительство, а также путем внушения Гарриману, что он много потеряет, если пойдет против всех германских банков. В ближайшую неделю этот вопрос должен разрешиться. Если удастся обезопасить германские банки (а мы делаем все возможное в этом направлении) и будет выработан план, согласованный между Гарриманом, нами, германским правительством, германской промышленностью и, может быть, и германскими банками, – вопрос пойдет на разрешение в Нью-Йорк и Вашинг-

тон. Последнее слово будет принадлежать, конечно, американскому правительству.

С этой точки зрения высокой степени важно, чтобы в ближайшее время наша пресса не помещала никаких сообщений о кредите, которые могли бы повредить прохождению этого дела. Если преждевременно будет обращено внимание враждебной нам лондонской и нью-йоркской прессы, на американское правительство будет оказано соответственное давление, прежде чем к нему обратится Гарриман за разрешением эмиссии займа. Да и помимо этого, я думаю, если мы здесь придем к соглашению и дело будет только за разрешением американского правительства, надо будет некоторое время во всех областях избегать, по возможности, шагов, которые могли бы повредить получению этого разрешения.

Конечно, как ни хороша “американская карта” Гарримана, мы не можем и не должны ставить на нее всю ставку, и в этом отношении делаем здесь все возможное для разрешения вопроса финансирования на случай неудачи с Гарриманом. В этом отношении важным будет сегодняшнее совещание с министром Рейнгольдом.

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 140–145. Копия.

¹ Кюльц Вильгельм (1875–1948) – в 1926 г. министр внутренних дел Германии.

№ 382

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
по вопросу германского кредита*

№ 2380

10 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг

Немедленно доставить Каменеву и Политбюро.

Каменеву, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Рыкову, Сталину

Ссылаясь на мой доклад 8 от 23 февраля, сообщаю ответ министра финансов Рейнгольда, данный Крестинскому и мне: он предлагает министерствам финансов Пруссии и Саксонии дать через свои госбанки деньги для финансирования кредитов

на условиях не выше 10%. Решение зависит от этих министерств финансов, которые ему не подчинены. Рейнгольд полагает, что министр финансов Саксонии может дать 20–30 млн. Завтра имею по этому делу совещание с министром финансов Пруссии, вероятно, по потребности завтра поеду в Дрезден. Что касается понижения процентов путем гарантии кассовой ликвидности банков Министерства финансов, то Рейнгольд заявил, что не отвергает этого пути, но прибегнет к нему лишь в последнюю минуту, если почему-либо провалится предложение Гарримана и нельзя будет иначе разрешить вопрос. Рейнгольд заявил, что правительство пошло так далеко в отношении кредитной акции, что не может допустить ее провала и так или иначе вопрос финансирования будет разрешен.

Стомоняков
Бегге

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 147. Заверенный дешифрант.

№ 383

Постановление Совета Труда и Оборона СССР о разрешении заказа на молотилки заводу г. Ланца

№ 223, п.17

10 марта 1926 г.
Москва, Кремль
Сов. секретно

Совет Труда и Оборона п о с т а н о в л я е т :

- 1) Разрешить сделку на заказ заводу Ланца на молотилки на сумму в 1 250 000 руб. при условии, что платежи в этом году не уплачиваются, а в дальнейшем – рассрочиваются до 18 месяцев.
- 2) На соответствующую сумму увеличить в импортном плане размер платежей, переходящих на 1926/1927 год.

За председателя Совета Труда и Оборона	В. Куйбышев
Управделами Совета Труда и Оборона	К. Максимов
Секретарь Совета Труда и Оборона	С. Флаксерман

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 149. Заверенная копия. Печать СТО СССР

№ 384

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О поездке т. У[ншлихта]”**

№ П14/2-с

11 марта 1926 г.

Строго секретно

2. Признать поездку т. У[ншлихта] безотлагательной.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 150. Копия.

№ 385

Записка Г.В. Чичерина И.С. Уншлихту о необходимости его поездки в Германию

№ 469/чс

12 марта 1926 г.

Сов. секретно

Тов. Уншлихту.

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

Уважаемый товарищ,

Тов. Крестинский пишет 9 марта т. Литвинову: “Я вполне согласен с Вами, что окончательный разрыв с “Юнкерсом” произведет здесь, особенно в правительственных кругах, большее впечатление, чем все наши прежние коммерческие конфликты с германскими фирмами. Единственным способом нейтрализовать впечатление от этого разрыва является скорейший приезд сюда Иосифа Станиславовича, о чем я писал ему в письме от 26 февраля за № 203, копию которого направил Вам”

Я со своей стороны еще раз обращаю Ваше внимание на серьезное общеполитическое значение Вашей поездки.

С коммунистическим приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 152. Копия.

* Выписка из протокола № 14 заседания Политбюро ЦК РКП(б) 11 марта 1926 г., п. 2.

№ 386

Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о подготовке соглашения по реализации плана У. Гарримана
в Германии

№ 2439

13 марта 1926 г.

Берлин

Строго секретно

Москва, Наркомторг
Каменеву, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Рыкову,
Сталину, Фрумкину

Вчера: совещание для рассмотрения плана Гарримана в составе министерств народного хозяйства, финансов, президента Рейхсбанка, председателя правления "Дойче банк", ряда высших чиновников от разных министерств и меня. Вопреки сопротивлению председателя правления "Дойче банк", достигнуто соглашение по самым основным пунктам и поручено тройке из представителей Гарримана, банковского эксперта германского правительства и меня составить основные положения проекта. Вчера, сегодня разрабатываем проект, который должен быть рассмотрен в понедельник на новом совещании при участии приезжающего завтра Гарримана. В случае достижения соглашения Гарриман немедленно запросит по телеграфу сообщения группы нью-йоркских банков и американского правительства. Серьезная опасность угрожает по-прежнему со стороны германских банков, которые настроены враждебно к плану Гарримана и, по-видимому, делают все возможное для его провала вплоть до попыток, дошедших до меня в секретном порядке через третьих лиц, запугать Гарримана затруднением будущих сделок с Германией. Ближайшие два дня решат судьбу этого дела.

Стомоняков
Бегге

Помета: С[талину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 153. Заверенный дешифрант.

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
о заявлениях в рейхстаге представителей
германского военно-морского флота*

№ 480/чс

13 марта 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД
и тт. Уншлихту, Долецкому¹ и Крестинскому²

Сегодня Ранцау принес мне ответ из Берлина по поводу обвинения представителя германского морского ведомства в том, что он якобы говорил о необходимости обороны восточного германского берега против советского флота. Ранцау прочитал мне сообщение Аусамта по этому вопросу и в понедельник передаст мне текст этого сообщения. В течение недели получатся официальные протоколы заседаний комиссии рейхстага.

Произошло в действительности нижеследующее. Без всякого отношения к вопросу об увеличении германской морской обороны начальник ведомства адмирал Ценкер² в главной комиссии рейхстага дал ответ на запрос центровика Шрайбера³ о состоянии морских сил СССР и сказал, что и в Балтийском, и в Черном море морские силы СССР увеличились, имеют хорошее руководство, находятся на высоте нынешних требований и устраивают морские маневры. На другом заседании главной комиссии рейхстага военный министр Гесслер отвечал коммунисту Крейцбургу⁴, который настаивал на уменьшении морских сил Германии и который, между прочим, сказал, что якобы низкий уровень германских морских сил лежит в интересах дружественной советской республики. В ответ на это Гесслер сказал, что, наоборот, в интересах советской республики лежит, чтобы Германия имела достаточно морских сил, чтобы защищать свой нейтралитет. Гесслер прибавил, что если делегат компартии Крейцбург предполагает, что якобы германские морские силы направлены против СССР, то он, Гесслер, это решительно отвергает. То же самое сказал Гесслер потом в пленуме. На будущей неделе мы получим официальный протокол с этими заявлениями.

Таким образом, в действительности, сделанные в комиссии рейхстага и в рейхстаге заявления имели диаметрально противоположный смысл тому, который им придали у нас.

Я обращаю внимание: тт. Крестинского и Долецкого на эти дефекты нашей информации.

Между тем у нас из этого уже делались преждевременные выводы и на этом обосновывались нецелесообразные действия. Недавно в Москве находился проездом в Японию видный сторонник ориентации на СССР адмирал Бенке⁵; когда он пожелал повидаться со своими коллегами из нашего морского ведомства, то из Управления морских сил ему ответили, что ввиду враждебных выступлений германского морского ведомства в рейхстаге это свидание не может состояться. Таким образом, на основании неверной информации был совершен крайне нецелесообразный и вредный в политическом отношении шаг.

Сообщаю об этом для сведения ввиду предыдущей неверной информации.

Наркоминодел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 101–102. Подлинник.

¹ Долецкий (Фенигштейн) Яков (Якуб) Генрихович (1888–1938) – в 1925–1937 гг. ответственный руководитель ТАСС.

² Ценкер Ганс (1870–1932) – адмирал, командующий военно-морскими силами Германии в 1924–1928 гг.

³ Шрайбер Георг (1882–1963) – доктор теологии, профессор, политик, в 1918–1942 гг. депутат рейхстага от партии Центра.

⁴ Крейцбург Август (1892–1941) – в то время депутат рейхстага от КПГ.

⁵ Бенке Пауль (1866–1934) – адмирал, в 1920–1924 гг. командующий военно-морским флотом Германии.

№ 388

*Письмо Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
в связи с публикацией в СССР книги
о секретных вооруженных силах в Германии*

№ 482/чс

13 марта 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД
и т. Уншлихту

Ранцау сообщил мне о берлинской телеграмме, указывающей на большую серьезность факта, только что получившего огласку.

“Руль” недавно указал на сведения о мнимых секретных германских силах, появившиеся в книге об иностранных армиях в Москве. Это было подхвачено французским национальным блоком, и в “Эко де Пари” уже появилась статья под заглавием “Советы доносят на Германию” Из Берлина телеграфируют, что это есть издание нашей военной академии и что этот факт может сыг-

рать чрезвычайно серьезную роль во вред нашим отношениям, так как его, конечно, широчайшим образом используют противники СССР. Ранцау указал мне, что в этой книге, в отделе, касающемся Германии, говорится сначала о том, что при формальном выполнении Версальского договора Германия стремится создать кадры для разворачивания массовых армий военного времени. Далее в этой книге приводятся детальные и точнейшие цифровые сведения не только о рейхсвере, но о “скрытых вооруженных силах” Под скрытыми вооруженными силами приводятся разнообразнейшие организации вплоть до коммунистических пролетарских сотен. Перечисление этих так называемых скрытых сил отличается необыкновенной полнотой и точностью и указывает на поразительную осведомленность автора, которой не может обладать случайный посторонний человек. Еще хуже то, что приводятся данные о секретном изготовлении вооружения на тех или других заводах. Приводится длинный список заводов, изготавливающих вооружение. Имеется такая фраза: “Неофициально готовит оружие (ружья и пулеметы) завод “Целамес” (Тюрингия)”. Далее говорится: “Имеется большое количество тайных складов, укрывающих несданное Антанте вооружение и хранящих вооружение скрытых военных сил”. Дальше о продовольственных складах: “Кроме официальных складов имеются тайные склады” Из Берлина указывают, что упоминание о заводе “Целамес” поведет к тому, что туда нагрянет антантовская контрольная комиссия и по своему обычаю произведет разгром. То, что упоминается в этой книге, есть как раз то, чем мотивировали свои насилия антантовские контрольные комиссии. Ранцау напомнил мне о всех тех скандалах и невероятных насилиях, которые производились антантовскими комиссиями и в особенности французскими офицерами, которые врываются на заводы и даже в университеты и разбивали тонкие научные инструменты на том основании, что они служат или содействуют тайному изготовлению оружия. Из всех форм применения Версальского договора, говорил мне Ранцау, одной из наиболее тяжелых и возмутительных было странствование антантовских комиссий по всей Германии, их вторжение повсюду, где они подозревали что-либо, имеющее отношение к секретным вооружениям, и их массовые насильственные и разрушительные действия. Московская книга об иностранных армиях дает такие полные, детальные и точные сведения о германских тайных силах, тайных вооружениях и тайных складах, каковые нигде не появлялись в других странах. Ранцау сильно опасается того действия, какое это будет иметь в Германии, когда станет известно об этой публикации. Из Берлина указывают на то, что опубликованные сведения никак не могли быть получены случайными посторонними лицами. В Берлине

предполагают, что в период близких отношений между военными той и другой стороны советским военным представителям в Берлине предоставлялся доступ к таким материалам, которые скрывались от публики. Только через советского военного представителя или советского военного атташе в Берлине могли быть получены те подробные сведения, которые опубликованы в этой книге.

Ознакомившись с переданной мне послом книгой, я указал, что это есть издание ВНО¹, т.е. частного общества, а не правительственного учреждения. То второе издание, которое показал мне посол, вышло в 1924 г., речь идет, таким образом, о старом издании. Если второе издание вышло в 1924 г., то первое вышло, конечно, еще раньше. Среди фамилий лиц, участвовавших в составлении этого справочника, я не нахожу ни одной фамилии известного руководящего военного лица. Замечательно, что эта книга оставалась настолько мало известной, что никто не обратил на нее внимания, пока она не попала в руки редакции "Руля", который в данный момент опубликовал эти факты.

Ранцау сказал, что указанные мной обстоятельства действительно значительно смягчают произведенное этими фактами впечатление. Он это сейчас же протелеграфирует в Берлин. Он спрашивает, нельзя ли в какой-нибудь форме поместить в газетах заметку о том, что книга об иностранных армиях есть издание частного общества. Он спрашивает также, нельзя ли в какой-нибудь форме дать всем издательствам какое-либо указание в том смысле, что не надо затрагивать чрезвычайно большую тему об обвинениях Германии антантовскими военными в создании ею скрытых вооруженных сил.

Я ответил, что подумаю о том, что он мне сообщил.

Наркоминодел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 103–105. Подлинник.

¹ ВНО – Военно-научное общество.

№ 389

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
о характере советско-польских отношений*

14 марта 1926 г.

Разговор с германским послом 13 марта 1926 г.

Ранцау начал с вопроса о выступлениях представителей германского правительства в комиссии рейхстага по поводу морской обороны и с нанесенного у нас адмиралу Бенке нашим морским

ведомством оскорбления. Это изложено в моем вчерашнем письме в Политбюро.

После этого он перешел к нашим переговорам с Польшей. В нашей прессе было достаточно указаний на то, что Польша при этих переговорах выдвигает неприемлемые требования, но что при отсутствии таких неприемлемых требований СССР пошел бы на какое-нибудь соглашение общего характера с Польшей. Об этих переговорах известно и в дипломатических кругах. На днях в органе Центра — “Германия” появилось сообщение, что будто бы СССР готов заключить договор, гарантирующий западную границу Польши, т.е. гарантирующий за Польшей все то, что было отнято у Германии. Сам посол этому, разумеется, не верит, но в Женеве это может вызвать переполох в немецкой делегации и ослабить ее твердость в отстаивании своей позиции, в то время как теперь германская делегация официально заявляет, что совсем не вступит в Лигу наций, если произойдет одновременно расширение Совета. Посол думает, что известие о готовности СССР гарантировать западную границу Польши пущено нарочно, чтобы подтолкнуть Германию к антантовской ориентации. Я сказал, что слух о том, что якобы мы гарантируем Польше ее нынешнюю польско-немецкую границу, настолько нелеп, что даже опровержения казались бы мне излишними, и это должно быть ясно послу. Об этом мы уже прежде имели случай говорить с послом. Посол просил, может ли он протелеграфировать своему правительству, что у нас и речи нет о гарантии Польше ее западной границы? Я ответил, что, конечно, он может такую телеграмму послать.

Тогда мы перешли к вопросу о советско-польских переговорах вообще. Посол сказал мне, что эти переговоры его сильно тревожат, и он боится, что они могут повредить нашим переговорам в Берлине, ибо советско-польское соглашение об абсолютном и безусловном нейтралитете значительно уменьшает для Германии ценность ее отношений с СССР; до сих пор, продолжал посол, значение дружбы с СССР для Германии отчасти заключалось в том, что Польша опасалась за свой тыл и сдерживала свое неприязненное отношение к Германии. Если между Польшей и СССР будет заключен договор в том смысле, что при всяких обстоятельствах и при всякой войне с третьей державой между Польшей и СССР сохраняется нейтралитет, это даст Польше возможность быть гораздо более агрессивной по отношению к Германии, ибо она будет совершенно спокойна за свой тыл. Мои объяснения в основном свелись к тому, что этот вопрос в данный момент не актуален, ибо нет ни малейшего основания, ожидать, что Польша сойдет со своей позиции по отношению к Прибалтике и Румынии; если же

когда-нибудь вопрос о полном соглашении между СССР и Польшей станет актуальным, то перед нами встанет задача выработки такой формулы, которая не противоречила бы нашим отношениям с Германией; о содержании этой формулы теперь думать преждевременно, и никакого проекта мы не выдвигаем. Это будет зависеть, отчасти, от того, какие будут тогда отношения с Германией; одно дело, если Германия целиком перейдет на западную ориентацию, и другое дело, если у Германии с нами будет одновременно свой пакт. Посол сказал мне, что в этих словах он улавливает некоторое предостережение и укажет на это своему правительству, причем ему совершенно ясно, что наши отношения будут иными в зависимости от того, какова будет политика Германии. Я сказал, что одна из основ нашей внешней политики есть стремление к сохранению мира и что по своему географическому положению Польша занимает в этом отношении чрезвычайно важное положение; упрочение мирных отношений с Польшей для нас поэтому в высшей степени важно, но еще важнее для нас упрочение наших отношений с Германией, о чем нам неоднократно приходилось беседовать, и если настанет момент полного упрочения отношений с Польшей, мы, конечно, не выпустим из своего взора вопроса о наших отношениях с Германией. Посол ответил, что он вполне понимает изложенные мною мотивы и что это его вполне успокаивает.

После этого посол сказал, что имеется масса менее важных дел, которыми он не хочет меня в данный момент утруждать. Хей ведет с тов. Штейном переговоры и об арестованных консулах, и о принципах перевозки консульской почты, и еще о других вопросах. Посол хочет обратить мое внимание на одно в высшей степени важное обстоятельство. Как раз в данный момент, по его мнению, сыграл бы громадную роль “большой жест” со стороны советского правительства, а именно его согласие на высылку трех арестованных – Экка¹, Шмитца² и Корнельсена³. Это дело продолжает отравлять отношения⁴. Он получил известие, что готовится опять запрос по этому поводу, и надо ожидать новой кампании в прессе. Как раз в данный момент во всех отношениях это в высшей степени нежелательно, и принесло бы величайшую пользу наше согласие выслать этих трех лиц. Эта просьба не распространяется на Фогелей⁵

Я сказал, что я от этого дела несколько отстал и должен ознакомиться с его нынешним положением.

После этого посол перешел к вопросу об изданном ВНО справочнике об иностранных армиях. Этот вопрос изложен мною в особом письме в Политбюро.

Чичерин

¹ Эрк Т. – немецкий коммерсант.

² Шмитц А. – немецкий консульский агент в Потти.

³ Корнельсен К. – немецкий консульский агент в Батуми.

⁴ Эти германские граждане обвинялись в экономическом и военном шпионаже. В сентябре 1926 г. были помилованы и обменены на осужденных в Германии советских граждан.

⁵ Фогелей М. – немецкий консульский агент в Баку.

№ 390

*Записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину
о необходимости поездки в Берлин
для переговоров с руководителями
Военного министерства Германии*

№ 171 с/с

15 марта 1926 г.

Сов. секретно

Лично

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Уважаемый товарищ,

На заседании Политбюро от 14-го сего января (пр. № 3) были утверждены решения Комиссии по спецзаказам по вопросу о наших взаимоотношениях и совместной работе “РВ” и относительно моей поездки в Берлин для переговоров с ответственными руководителями “РВ” Срок поездки обуславливался результатами переговоров тов. Крестинского с С[ектом].

Постановлением ПБ от 11-го сего марта подтверждена безотлагательность моей поездки в Берлин для переговоров с С[ектом] в целях установления возможности продолжения совместной работы.

Учитывая всю серьезность и важность предстоящих переговоров, а также большую заинтересованность немцев в совместной с нами оперативной работе и целый ряд новых моментов, выявившихся в последнее время и осложняющих существующую обстановку, прошу Политбюро дать мне соответствующие директивы для вышеуказанных переговоров.

Ввиду срочности вопроса прошу таковой рассмотреть на ближайшем заседании Политбюро.

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 155. Подлинник.

№ 391

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВнВТ СССР
о совещании с германской стороной
по вопросу финансовых условий кредита**

№ 2469, 2470

15 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Рыкову, Сталину

Приехавший вчера Гарриман не только одобрил проект, разработанный комиссией, но, по словам директора, с воодушевлением взялся за его проведение. Под большим секретом директор сообщил дальше, что сегодня по этому делу было заседание у трансфертного агента Гильберта, который целиком одобрил план и обещал его поддержать. Только что закончилось заседание у Шахта по финансовому положению [с участием] Гарримана, меня и представителей германских банков, на котором Шахт самым неприятным образом отказался от части прежних своих заявлений и потребовал перенесения на германские банки наиболее важных функций, которые он уже согласился раньше принять на себя, как трасти, повторяю, трасти. Банки молчали и предоставили ему их защищать, из чего было видно, что между Шахтом и банками был уговор. Пришлось резко выступить против изменения Шахтом позиции. Он возражал, но после несколько смягчил свою позицию. Гарриман держал себя прилично. Новой позицией Шахта становится неизбежной гарантией вставлять и весь вопрос в стоимость гарантии**. Решено продолжать переговоры завтра. Сегодня вечером придет ко мне Гарриман. Завтра утром еду в Дрезден для переговоров с саксонским министром финансов по инициативе имперского минфина. Мой отъезд Москву откладывается на пару дней, надеюсь через 2 дня выяснить всю ситуацию, чрезвычайно осложненную за последние дни вследствие интриг банков. Примите меры для сохранения в тайне факта переговоров с Гарриманом, иначе верный провал.

Стомоняков
Бегге

Помета: С[талину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 650. Л. 154. Заверенный дешифрант.

* Копия также направлена Фрумкину.

** Так в тексте.

№ 392

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о переговорах в Саксонии
относительно финансирования кредита*

№ 2493

16 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Рыкову, Сталину

Сегодня ездил в Дрезден, где министр финансов и президент местного госбанка изъявили принципиальное согласие:

1) возложить на госбанк финансирование кредитов саксонских промышленников на условиях учетной ставки Рейхсбанка плюс 2 процента,

2) уделить для этой цели на первых порах 10 млн марок и немедленно вступить в переговоры с иностранными банками на предмет увеличения суммы до 30 млн.

Завтра приедет президент саксонского госбанка для дальнейших переговоров и парафирования договора. Прусский госбанк под явным давлением частных банков отказался участвовать в непосредственном финансировании. Завтра выезжаю в Москву.

Стомоняков
Бегге

Помета: С[талину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 4. Заверенный дешифрант.

№ 393

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о согласовании с американским бизнесменом У. Гарриманом
порядка финансирования германского кредита*

№ 2502

16 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Расшифровать немедленно

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Рыкову, Сталину

До поздней ночи вели переговоры с Гарриманом, который сообщил секретно, что имел продолжительное совещание с Паркером

Гильбертом – американским контролером по плану Дауэса, причем Гильберт обещал полную поддержку займу. Решили с Гарриманом:

1) Гарриман, одобряющий целиком проект в основных линиях, телеграфирует сегодня в Америку предложение своему банку собрать группу банков и получить ее согласие, а затем запросить согласие американского правительства,

2) по получении принципиального согласия Гарриман и я выработываем подробно все договоры и представляем германскому правительству и потом Рейхсбанку и частным банкам,

3) если банки поставят тогда неприемлемые требования в отношении гарантии на 40%, Гарриман согласен выпустить заем в Америке только на 60%, гарантированный германским правительством, причем такой заем обойдется дешевле, а остальные 40% наши поставщики должны будут финансировать сами или каждый через свой банк,

4) Гарриман согласен во всяком случае выключить из игры банковский консорциум, руководимый “Дойче банк”, и при перезаключении договоров дать список банков, гарантия которых для не покрытых 40% наших заказов достаточна для Америки.

Принципиальный ответ из Америки будет на этой неделе, но я не буду его дожидаться, а после возвращения из Дрездена еду в Москву.

Стомоняков
Бегге

Помета: С[талину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 5. Заверенный дешифрант.

№ 394

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о ходе продвижения в США замысла
финансирования германского кредита для СССР*

№ 2513

17 марта* 1926 г.
Берлин
Строго секретно
Срочная

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Шейнману, Литвинову, Рыкову, Сталину

Первые известия из Нью-Йорка об отношении банков к предложению Гарримана очень благополучны. Банки послали

* В документе ошибочно указано 18 марта.

в Вашингтон для переговоров с Келлогом¹ и Гувером² своего представителя, бывшего министра. Комбинации с финансированием через прусские и саксонские госбанки сорваны банковским консорциумом, возглавляемым “Дойче банком” Сегодня сделал об этом сообщение мининделу вместе с сообщением об отъезде. Буду в субботу в Москве.

Стомоняков
Бегге

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 12. Заверенный дешифрант.

¹ Келлог Фрэнк (1856–1937) – в 1925–1929 гг. госсекретарь США.

² Гувер Герберт (1874–1964) – в 1923–1928 гг. министр торговли США, в 1929–1933 гг. президент США.

№ 395

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о беседе с У. Гарриманом*

№ 2514

17 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Литвинову, Рыкову,
Сталину, Шейнману

Только что были вместе с Бегге у Гарримана, который сообщил конфиденциально, что вчера говорил о займе с здешним американским послом, который также относится сочувственно к плану Гарримана. Завтра Гарриман ожидает принципиальный ответ нью-йоркских банков. На случай неуспеха идеи займа Гарриман принципиально согласен участвовать в финансировании германских кредитов в процессе заключения отдельных договоров с отдельными крупными германскими фирмами и банками об обязательном учете в Америке векселей по их сделкам с ними в течение 4 лет.

Стомоняков
Бегге

Помета: Ст[алину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 7. Заверенный дешифрант.

№ 396

*Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР
о нежелательности публикаций в печати
относительно германского кредита для СССР*

№ 2558

17 марта 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг

Каменеву, Дзержинскому, Литвинову, Рыкову, Сталину

Непредвиденное кричащее опубликование в прессе оптимистических сообщений о незаконченных еще кредитных переговорах с Германией, рассчитанное на другие страны, наносит нам явный вред в самой Германии. Этот оптимизм истолковывается даже прессой как доказательство того, что мы сами не считаем серьезными разногласия стоимости кредитов и что, поторговавшись, мы уступим. Абсолютно опасны в этом отношении заявления членов правительства, подчеркивающих также большое значение германских кредитов для нашего хозяйства в связи с нашими финансовыми затруднениями. Нежелательно подчеркивание того, что мы используем немецкие кредиты для получения таких же кредитов в других странах. Ссылка нашей прессы на финансирование Америки может преждевременно мобилизовать враждебные нам силы и провалить план Гарримана в Америке.

Стомоняков
Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 6. Заверенный дешифрант.

№ 397

*Протокол № 37 заседания
Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по спецзаказам*

17 марта 1926 г.
Сов. секретно

Присутствовали: члены комиссии гг. Аванесов, Баранов, Чичерин, Уншлихт и Ягода; отсутствовали гг. Туров и Пятаков.

Приглашенные: гг. Гинзбург, Берзин, Муклевич¹, по п.1 т. Оськин².

Слушали:

1. О заказе для Т³.

Постановили:

а) Подтвердить решение комиссии от 7.01. с.г. (прот. № 34), утвержденное ПБ 14.01.

б) Предложить тов. Оськину в случае обращения к нему посла Т. вести с ним переговоры об условиях продажи артимущества (количество, цены, условия платежа).

в) При указанных переговорах тов. Оськин никаких обязательств финансового характера, а также гарантий о производственных возможностях по выполнению заказа-максимум не должен давать.

г) О ходе переговоров тов. Оськину докладывать комиссии.

2. О переговорах с Р.В.

1) Комиссия еще раз подтверждает свое постановление от 9 января с.г. (протокол № 35);

2) Комиссия считает необходимым в основу переговоров т. У[ншлихта] и С[екта] положить следующее:

а) совместное развитие у нас военной промышленности на акционерных началах;

б) наш взнос – фабричные здания и имеющееся в них оборудование, а другая сторона – необходимый капитал и недостающее оборудование;

в) мы и они даем гарантийные заказы;

г) в целях понижения себестоимости военного имущества не исключена возможность частично использовать представленные под военную промышленность заводы для производства предметов широкого потребления.

3) Установить новую форму дальнейшей совместной работы обеих ведомств, причем считать обязательным условием удаление нынешнего личного состава

“Гефу” и осуществление фактического руководства и несение ответственности за постановку дела обоими ведомствами, строго соблюдая необходимые требования конспирации.

Обязательства обеих сторон должны точно выполняться.

4) Программу практических вопросов для переговоров, сообщенную тов. У[ншлихтом], утвердить.

3. О “Юнкерсе”

В случае возникновения при переговорах с Р.В. вопроса о “Юнкерсе” и готовности Р.В. на ряд концессий и принятие наших условий, указать на невыполнение “Юнкерсом” своих обязательств, а также поставить в известность С[екта] о поступках главного директора “Юнкерса” и других должностных лиц фирмы, вредящих интересам обоих государств.

4. О “Берсоли”

1) Подтвердить решение комиссии от 9.01. с.г. (прот. № 35, п. 2).

2) а) ввиду установления наблюдательной комиссией, что по состоянию работ невозможен пуск завода к условному сроку – 1.04. с.г.;

б) что по заключению наших специалистов неминуемо переоборудование устанавливаемых производств (иприта и фосгена) в целях нормальной и безопасной работы установок при длительном пуске, – считать необходимым в целях ускорения обеспечения боевыми газами Красной армии произвести в текущем строительном сезоне переоборудование, для чего войти в ПБ с ходатайством об отпуске необходимых средств на заготовку потребных строительных материалов, т.к. немцы отказываются финансировать заготовки таковых.

5. О переговорах с Хиртенбергской патронной фирмой.

Дальнейшие переговоры с Хиртенбергской фирмой передать Военно-промышленному управлению ВСНХ в лице тов. Аванесова.

6. О “БМВ”

а) Ввиду получения сведений в венском и берлинском торгпредствах, что главным владельцем фирмы “БМВ” является граф Кастильони, не пользующийся абсолютно никаким деловым доверием, благодаря чему и солидность самой фирмы должна представляться сомнительной, а также ввиду категорических отказов фирмы от участия капиталами в организации производства авиамоторов у нас, что лишает нас единственной реальной гарантии, могущей обеспечить выполнение фирмой взятых на себя обязательств, во изменение постановления комиссии от 20.04.1925 г. признать невозможным заключение договора с фирмой “БМВ”, связанного с какими-либо значительными денежными обязательствами с нашей стороны (гарантийные заказы, паушальная сумма);

б) Просить Главконцеском всемерно ускорить мероприятия по привлечению солидных мировых фирм к технической помощи нашему*

в) Принять срочные меры к привлечению крупных иностранных специалистов по моторостроению для организации производства мощного авиамоторостроения.

г) Настоящее постановление сообщить Главконцесскому и ВСНХ.

Председатель Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 8–11. Подлинник.

¹ Муклевич Ромуальд Адамович (1890–1938) – в 1922–1924 гг. комиссар и помощник начальника Военной академии РККА, в 1925–1926 гг. помощник и начальник ВВС РККА, в 1926–1931 гг. начальник Военно-морских сил РККА, с 1931 г. инспектор ВМС РККА, с 1934 г. начальник Главного управления судостроительной промышленности, в 1936 г. заместитель наркома оборонной промышленности СССР.

² Оськин Дмитрий Прокофьевич (1892–1934) – в 1923–1925 гг. заместитель начальника Главного управления снабжения РККА, в 1925–1926 гг. начальник и комиссар снабжения РККА и Флота, в 1926 г. демобилизован и направлен на руководящую хозяйственную работу.

³ Возможно, что речь идет о заказе для Турции.

* Так в тексте.

*Записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину
о состоянии строительства на заводе "Берсоль"*

№ 174с/с

17 марта 1926 г.
Сов. секретно

Секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Уважаемый товарищ,

Данные нашей наблюдательной комиссии, находящейся на заводе "Берсоль", а также неофициальные заявления немецкой стороны правления завода подтверждают, что состояние работ на заводе "Берсоль" таково, что исключается возможность выполнения немцами своих обязательств по договору "Берсоль" к последнему, обещанному ими в результате неоднократных оттяжек срока, т.е. к 1 апреля сего года. Также тов. Крестинский в своем последнем письме сообщает, что со стороны немцев уже поднялся вопрос о необходимости продления срока пуска завода.

По заключениям наших специалистов, неминуемо предстоит коренное переоборудование устанавливаемых у нас немцами производств боевых газов (иприта и фосгена) для обеспечения этим производствам нормальной и безопасной работы при длительном пуске.

На окончание работ, производимых немцами, а также на переоборудование указанных выше производств иприта и фосгена потребуются затратить около 2 200 000 руб. Кроме того, при пуске производств необходимо обеспечить жилищами рабочих.

Для произведения вышеуказанных работ в нынешнем строительном сезоне необходимо незамедлительно заготовить нужные для этого строительные и другие материалы. Немцы же отказываются финансировать эти заготовки.

Ввиду всего вышеизложенного, прошу срочного распоряжения Политбюро об ассигновании 1 000 000 руб. для срочной заготовки материалов с тем, что в случае достижения соглашения с немцами о доведении ими всех необходимых работ на заводе до конца, стоимость этих заготовленных материалов будет с них получена.

Отпуск 1 000 000 руб. необходимо произвести до 1 апреля сего года, ибо в противном случае это грозит потерей строительного сезона, что неизбежно повлечет за собой оттяжку в пуске производств до конца будущего года и, следовательно, до этого срока оставит Красную армию без боевых газов.

С коммунистическим приветом Уншлихт

№ 399

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
об условиях нейтралитета
в подготавливаемом договоре с Германией**

№ 517/чс

20 марта 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б).

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКИД

В прилагаемой шифровке тов. Крестинского ставится вопрос, остается ли нам при переговорах с Германией при наших прежних условиях или же увеличить наши требования ввиду изменившегося положения. Напоминаю, что в германском предложении говорилось о нейтралитете в случае неспровоцированного нападения третьей державы, мы же потребовали устранения слова "неспровоцированного" Тов. Крестинский теперь возбуждает вопрос, не требовать ли неограниченного нейтралитета при войне с третьей державой, следовательно, также и в случае нападения на третью державу? Без Политбюро нельзя ответить на этот вопрос, между тем тов. Крестинский просит телеграфного ответа. Я прошу поэтому поставить этот вопрос в ближайший четверг, так как нельзя медлить.

Мнение коллегии НКИД будет сообщено после ее ближайшего заседания.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 60. Подлинник.

Приложение

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКИД СССР
об уточнении понятия "нейтралитета"****

№ 2305 Лит. "А"
Сп. № 73

19 марта 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Москва, НКИД

Лига наций не утвердила турецко-французский договор. Это даст немцам возможность утверждать, что создан прецедент неутверждения договора о нейтралитете между членами Лиги наций

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 17, п. 1-А.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 17, п. 1-А.

и государством не входящим в лигу. Правда, мотивы неутверждения франко-турецкого договора, поскольку они отразились в германской печати, не упоминают ничего о нейтралитете, а говорят лишь о том, что мандатар¹ не в праве договариваться о границах территории своего мандата. Телеграфируйте, сохраняет ли силу решение Москвы о принятии немецкого проекта с поправками или попытаться вернуться к требованию неограниченного нейтралитета?

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 56. Заверенный дешифрант.

¹ Точнее мандатарий – государство, получившее от Лиги Наций мандат на управление определенной территории, главным образом колониями.

№ 400

*Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину
об изменении текста в проекте договора
о нейтралитете с Германией**

№ 526/чс

22 марта 1926 г.

Тов. Сталину.

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД

В связи с шифровкой, копию которой я разослал членам Политбюро, т. Крестинский пишет 19 марта следующее: “Ни Штреземан, ни Лютер не пойдут на заключение договора типа турецко-советского, особенно после неутверждения франко-турецкого. Я запросил по телеграфу Ваших указаний. Если бы не было прецедента с французским договором, я бы попробовал на свой страх, не дожидаясь ответа от Вас, отступить на старую позицию. В данном же случае я считаю эту попытку безуспешной. Думаю, что нам правильнее было бы подписать соглашение в той форме, как мы это соглашались сделать две недели тому назад, и поэтому я постараюсь дождаться ответа на мою телеграмму. Это тем более легко, что немцы и Штреземан, в частности, заняты всевозможными делами, и им два-три дня не до нас”. Дело идет о том, чтобы вместо обязательства соблюдать нейтралитет в случае неспровоцированного нападения третьей державы, восстановить наше первоначальное предложение безусловного нейтралитета во всех случаях. Оказывается, что сам т. Крестинский считает эту попытку безнадежной. В таком случае о ней нечего и разговаривать.

Коллегия НКВД предлагает использовать момент для того, чтобы, выдвинув в качестве тактического хода предложение о

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 17, п. 1-А.

безусловном нейтралитете во всех случаях, воспользоваться этим предложением для того, чтобы потом сделать уступку и согласиться на нейтралитет в случае нападения третьей державы, добившись, таким образом, устранения слова “неспровоцированного”

Напоминаю, что постановление Политбюро заключалось в том, чтобы выбросить слово “неспровоцированного”. Ранцау сообщал, что на эту поправку германское правительство не идет. Можно было бы поэтому воспользоваться настоящим моментом для того, чтобы выдвинуть дальше идущее предложение о безусловном нейтралитете во всех случаях и потом отказаться от этого с тем, чтобы немцы отказались со своей стороны от слова “неспровоцированного”

Речь идет, таким образом, не о принципиальном решении, а о тактическом ходе. Ввиду несложности этого вопроса нельзя ли будет его решить или телефонным опросом, или же даже снять его с обсуждения в Политбюро и предоставить Наркоминделу принять решение, так как речь идет только о тактическом маневре, а не о новом принципиальном решении.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 62–63. Подлинник.

№ 401

*Записка Б.С. Стомонякова руководителем
ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б)
о переговорах в Германии об условиях
финансирования кредита для СССР**

№ 16740

24 марта 1926 г.
Сов. секретно

НКВиВТ	тов. Л.Б. Каменеву
	тов. М.И. Фрумкину
ВСНХ СССР	тов. Ф.Э. Дзержинскому
Госбанк	тов. А.Л. Шейнману
НКВД	тов. М.М. Литвинову
СНК	тов. А.И. Рыкову
ЦК ВКП(б)	тов. И.В. Сталину

Совещание с имперским министром финансов Рейнгольдом

9-го с.м. мы имели вместе с т. Крестинским условленное заранее совещание с Рейнгольдом. Мы просили ответа на те пред-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 17, п. 3.

ложения, которые я сделал ему 19 февраля (см. мой доклад № 8), и подчеркнули необходимость принятия мер для обеспечения финансирования на тот случай, если американское правительство запретит выпуск займа Гарриманом. Рейнгольд вполне согласился с тем, что такой отказ создал бы для германского и советского правительств трудное положение, из которого должен быть найден выход. По вопросу о финансировании кредитов, предоставляемых нам средней и мелкой промышленностью, он заявил, что, насколько ему известно положение в Саксонии (а он был до недавнего времени саксонским министром финансов), Саксонский государственный банк мог бы предоставить для этой цели 20–30 млн марок, и просил меня съездить в Дрезден переговорить с саксонским министром финансов, которому он предложит отпустить эту сумму. Было условлено также, что он устроит мне встречу и с прусским министром финансов в целях организации финансирования через Прусский государственный банк. По мнению Рейнгольда, пример Саксонии (а он был убежден в том, что саксонское правительство пойдет на это) толкнет Пруссию и другие германские государства на путь непосредственного финансирования кредитов для СССР через их госбанки. Рейнгольд подчеркнул, что министры финансов отдельных германских государств ему не подчинены, но что он предложит и посоветует саксонскому и прусскому министрам сделать все возможное в указанном направлении.

Что касается удешевления финансирования через частные германские банки путем предоставления им казначейских обязательств или гарантии их кассовой ликвидности (см. мой доклад № 8), Рейнгольд сказал текстуально так: “Я не говорю нет, но к этому средству я прибегну только в последнюю минуту, когда все другие способы финансирования не дадут результата”.

Положение вопроса финансирования, насколько оно выяснилось из этого совещания, лучше всего характеризуется заявлением Рейнгольда, что германское правительство зашло так далеко в отношении кредитной акции, что не может уже допустить ее провала, и так или иначе вопрос финансирования будет разрешен.

Совещание с депутатами-националистами Квацом¹ и Гейслером²

Ввиду того, что по разным достигшим до нас сведениям нерешительность германского правительства объясняется отчасти оппозицией, на которую оно неожиданно наткнулось в рейхстаге 25 февраля при рассмотрении вопроса о гарантии по кредитам для нас со стороны партии националистов (“Дойч национале”), я сделал ряд попыток войти в контакт с видными депутатами этой партии.

Таким образом, удалось устроить встречу с депутатами Квацом и Гейслером, из которых первый и был тем представителем националистов, который выступал в рейхстаге против проекта правительства. Квац и Гейслер посетили меня на квартире в сопровождение сотрудника торгпредства Пиппера, который организовал встречу. Квац засыпал меня множеством вопросов, из которых наиболее интересны были два: 1) не подорвет ли настоящая “кредитная акция” экспорта из Германии в СССР готовых изделий и отвечает ли, по моему мнению, германским интересам насаждение и укрепление разных индустрий в СССР и 2) не угрожает ли наш “Хлебоэкспорт” задушить германское земледелие? Оба посетителя и особенно Квац обнаружили большое незнакомство с проблемой германо-советских экономических отношений, так что их сомнения было не трудно рассеять. По вопросу о кредитах Квац заявил, что его выступление в рейхстаге было направлено не против нас, а против германского правительства, причем он признался, что мало разбирался в этом вопросе и выступал, главным образом, вследствие “ощущения”, что правительственная постанова не правильна и что “так этого дела нельзя делать” Теперь, заявил он, для него ясно, что он был прав, что путь, избранный правительством, приведет к фиаско “кредитной акции”, что это компрометирует Германию перед СССР и за границей вообще и что его партия не может отнестись к этому безучастно. Он сказал, что сделает немедленно доклад своей фракции в рейхстаге и что вмешается активно в дело с тем, чтобы воспрепятствовать фиаско “кредитной акции” На мой вопрос, верно ли, что националисты против участия правительства в финансировании кредитов в той или другой форме, Квац ответил, что его партия никогда против этого не высказывалась и что он лично готов содействовать всякому разумному разрешению вопроса финансирования.

Забегая вперед, скажу, что, по полученным после этой беседы сведениям, Квац от меня поехал в рейхстаг и, осведомив нескольких видных членов своей фракции, в тот же день говорил с министрами Рейнгольдом и Курциусом, причем последнему он сказал, что если дело с кредитами не будет продвинуто в ближайшее время, он, Квац, сделает интерpellацию правительству в рейхстаге.

Переговоры с прусским министром финансов

11 марта я был принят прусским министром финансов Гебкер-Ашовым³. Он заявил, что относится весьма сочувственно к обеспечению финансирования кредитов средней и мелкой промышленности для СССР, ибо без этого правительственная гарантия была бы использована только отчасти и лишь крупной промышленностью, что было бы нежелательно с точки зрения внутренней поли-

тики. Он высказался в принципе за принятие Прусским госбанком непосредственного участия в финансировании и обещал проговорить с президентом последнего и дать мне ответ в ближайшие дни. Содержание и тон его заявлений не оставляли желать лучшего.

Письмом от 12 марта Гёбкер-Ашов просил меня принять одного фабриканта, по-видимому, его знакомого, интересующегося получением заказов из России, и сообщал, что даст мне на следующий день ответ по интересующему вопросу. А письмом от 13 марта он кратко сообщал, что Прусский госбанк не может “пойти навстречу нашим желаниям”, так как он связан обязательством участвовать крупными средствами в финансовой акции консорциума частных банков.

Банковский консорциум был основан по инициативе Отто Вольфа из 16 германских банков для финансирования кредита в 100 млн марок, который имелось в виду предоставить нашей нефтяной промышленности со стороны разных германских фирм, преимущественно тяжелой промышленности, через посредничество Отто Вольфа. Несмотря на то, что мы отклонили официально это предложение Отто Вольфа и банковского консорциума и последний, казалось бы, потерял смысл существования, несмотря на угрозы его руководителя председателя правления “Дойче банк” Вассермана и предупреждения германского Министерства иностранных дел (см. мой доклад № 5), что наш отказ принять повышенные проценты разгонит банки, с таким трудом собранные в консорциум – банковский консорциум остался существовать в надежде на то, что мы не найдем другого способа финансирования и в конце концов он все-таки получит в свои руки заманчивое дело финансирования 300-миллионных кредитов на монопольных началах. Прусский государственный банк, руководимый кликой реакционных чиновников, известной по нашумевшим скандалам Бармата⁴ и Кутискера⁵, с самого начала был привлечен к этому банковскому консорциуму и остался в нем, как и другие банки, вероятно, под влиянием и давлением “Дойче банк”, в ожидании нашей капитуляции. Для современной Германии очень характерно, что этот государственный банк и сам прусский министр финансов мотивируют отказ принять непосредственное участие в финансировании кредитов для СССР, рекомендованное как прусским, так и имперским министрами финансов, связью этого госбанка с консорциумом частных банков.

Совещание у министра Курциуса по вопросу о предложении Гарримана

12-го состоялось условленное на вечере у т. Крестинского (см. мой доклад № 13 от 9-го) и отложенное вследствие срочной

поездки представителя Гарримана в Варшаву большое совещание в Министерстве народного хозяйства в составе: министров Курциуса и Рейнгольда, президента Рейхсбанка Шахта, председателя правления “Дойче банк” Вассермана, директоров департаментов министерств иностранных дел, народного хозяйства и финансов и ряда других высших германских чиновников, а также Росси (вице-президента банка Гарримана) и меня. Доклад об истории возникновения и о существовании плана финансирования кредитов путем эмиссии специального займа в Америке сделал я. После этого Курциус дал слово Росси, который подтвердил мое изложение. Затем взял слово министр финансов Рейнгольд, который заявил, что германское правительство не может выступить в Америке в роли “гаранта” облигаций этого займа, ибо помимо необычности такой меры, это уменьшило бы кредитоспособность Германии в Америке. Аналогичное заявление сделал от имени банков Вассерман. Мы разъяснили, что по новому плану (см. мой доклад № 12 от 5-го с.м.) не имеется в виду, чтобы германское правительство и германские банки гарантировали бонусы (облигации) займа, и что таковая гарантия заменена включением в дело “трасти” (доверенного – см. доклад № 12), который расходует суммы, полученные от займа, против гарантий правительства, банков, крупных фирм или материальные обеспечения. Рейнгольд заявил, что у него в таком случае нет возражений. Курциус, председательствовавший на совещании, констатировал, что таким образом наиболее существенным моментом в конструкции, предложенной нами, является назначение трасти, и заявил, что этот вопрос можно считать разрешенным после того, как (и тут он обратился к Шахту) “Вы, господин президент, изъявили по отношению к г. Стомонякову и ко мне Вашу готовность принять роль трасти на Рейхсбанк” (привожу дословно, в переводе, ввиду того, что, как это будет изложено ниже, Шахт через несколько дней отказался от своих слов). Шахт подтвердил жестами свое согласие, и совещание перешло к обсуждению проекта, которое носило очень оживленный характер вследствие явной оппозиции Вассермана, стремящегося убедить всех в неосуществимости плана Гарримана. Он указал при этом на неразрешимые, по его мнению, затруднения при выполнении трасти возлагаемой на него задачи, на трудность и опасность дела для самого Гарримана, на наши потери в процентах, вследствие которых финансирование по плану Гарримана обойдется нам дороже, чем по предложению германского банковского консорциума (10% + 1¼%), и, наконец, на несомненность запрещения эмиссии займа со стороны американского правительства. Шахт держал себя довольно двусмысленно и во многом поддерживал Вассермана, хотя и не делал этого прямо. Его позиция – если не всегда

по содержанию, то во всяком случае, по тону – существенно отличалась от той позиции, которую он занял в первом разговоре со мною 6 марта (см. доклад № 12) и во втором, 6-го, – с министром Курциусом и мною (см. доклад № 13). После оживленной дискуссии удалось отвести и снять все возражения Вассермана, который тогда с особенной энергией стал доказывать, что американское правительство не может разрешить этого займа, и что хотя германские банки не заинтересованы в принятии на себя финансирования 300-миллионного кредита и рассматривают его как невыгодное дело, на которое они идут из политических соображений, он советует в интересах дела принять предложение германского банковского консорциума (10% + 1¼%), в котором он предложил долю участия и Гарриману. Это была явная и неприличная попытка дать Гарриману “отступное” за его отказ от конкуренции. Я резко заявил, что мы уже 2 месяца “ломаем себе голову” над тем, что нам надо сделать для разрешения вопросов, и что не следует усложнять дела еще тем, чтобы начать “ломать себе голову” и над тем, что сделает американское правительство. Ни г. Вассерман, никто из присутствующих, сказал я, не имеет влияния на решение американского правительства, и лучше это не дискутировать, а решить, приемлемо ли для Германии и СССР предложение Гарримана и что нам следует сделать, чтобы облегчить его осуществление. Эти слова произвели должное впечатление, и министр Курциус предложил прекратить прения, признать, что основные сомнения рассеяны и что осуществление плана Гарримана желательно, и выбрать комиссию из Шахта, Вассермана, Ритчера (как эксперта германского правительства), Росси и меня для выработки основных положений проекта займа. Вассерман предложил заменить его другим директором “Дойче банк” и вести разработку в помещении “Дойче банк”. Я предложил ограничиться комиссией из Росси, Ритчера и меня, которая, разработав проект, согласует его с Шахтом и Вассерманом, а потом и с германским правительством. Это и было принято.

Представитель Гарримана Росси, несмотря на все попытки повлиять на него и запугать, вел себя на этом совещании хотя и сдержанно, но в общем вполне прилично и не отступал ни в чем от тех позиций, на которых мы с ним уговорились. Министры и их чиновники держали “благожелательный нейтралитет” по отношению к банкам, явно стремясь “не портить дела” Вассерману, хотя и были очень осторожны.

Выработка проекта финансирования по плану Гарримана

Министр Курциус, закрывая заседание, просил немедленно приступить к выработке проекта финансирования ввиду одинако-

вой заинтересованности германского и советского правительств в скорейшем продвижении этого дела. В ряде заседаний, к которым я привлек с нашей стороны также т. Ленгизля, ответственного сотрудника торгпредства, являющегося прекрасным специалистом по вопросам финансирования, комиссия из Росси, Ритчера и меня выработала к концу дня 13 марта проект финансирования, одобренный комиссией единогласно. В основном он представляет развитие положений, изложенных в моем докладе № 12 от 5-го с.м.

Первая беседа с Гарриманом 15 марта

По моей просьбе президент Рейхсбанка Шахт созвал 15-го в Рейхсбанке совещание с участием приехавшего накануне Гарримана, представителей частных банков и эксперта Министерства народного хозяйства Ритчера для рассмотрения выработанного комиссией проекта. Перед этим заседанием состоялось предварительное совещание из Гарримана, его директора Росси и меня для установления единой линии нашего выступления на совещании у Шахта. Перед этим заседанием Росси сообщил мне наедине под большим секретом, что утром того же дня состоялось по этому делу совещание у американского трансфертного агента Паркера Гильберта, являющегося по плану Дауэса финансовым контролером Германии, на каковом совещании Гильберт не только одобрил план Гарримана, но отнесся с “одушевлением” к этой идее, видя в ней весьма желательное с американской точки зрения облегчение проблемы трансферта. Разговор с Гарриманом сразу убедил меня в том, что мои опасения относительно возможности его отказа от идеи займа под влиянием германских банков были совершенно неосновательны. Гарриман проявил гораздо больше интереса к делу, чем при первом разговоре со мной и был настроен оптимистически.

Заседание у Шахта

Помимо упомянутого выше состава на заседании у Шахта присутствовали еще два члена правления Рейхсбанка. Из первого же заявления Шахта на этом заседании было очевидно, что он перед заседанием говорил с банкиром и решил сделать попытку, “перефасонить” план Гарримана таким образом, чтобы дать “как следует” заработать и германским банкам. Он заявил, что не может принять на Рейхсбанк предусмотренных в проекте комиссии функций, что он дал мне лишь обещание “вступить в дискуссию” относительно назначения трасти (доверенного для управления суммой, полученной от займа), что он при этом имел в виду назначить одного или трех лиц для выполнения роли трасти, что Рейхсбанк никогда этим делом не занимался и не может заниматься, что

функции, предусмотренные проектом комиссии, накладывают на Рейхсбанк обязательства, за которые он должен был бы посчитать нам не менее 5% в год, и что эти функции скорее подходят для консорциума частных банков, чем для Рейхсбанка. Мне пришлось в решительной форме выступить против Шахта и напомнить ему ход трех разговоров, в течение которых он изъявил согласие взять на Рейхсбанк роль трасти. В особенности я сослался на заседание у министра Курциуса, где, как изложено выше, сам Курциус констатировал, что Шахт изъявил согласие принять на Рейхсбанк роль трасти. Шахт пробовал возражать и изворачиваться, но через некоторое время изменил тон и заявил, что по этому вопросу не стоит спорить и что дело можно уладить назначением трасти “Золотого учетного банка”, что должно вполне устроить и Гарримана, и нас ввиду того, что президентом этого банка состоит он же, Шахт, и все члены правления его являются одновременно членами правления Рейхсбанка. И Гарриман, и я дали на это наше согласие. В последующей продолжительной и тяжелой дискуссии Шахт сделал ряд попыток включить в дело консорциум банков, преувеличивая риск и опасность принятия “Золотым учетным банком” разных функций, предусмотренных в проекте комиссии, и предлагая перенести их на банковский консорциум. При содействии Гарримана, проявившего в отношении нас безусловную лояльность, нам удалось найти благоприятное разрешение всех основных спорных вопросов, так что когда Гарриман поставил Шахту в упор вопрос, считает ли он осуществимым его план, Шахт ответил положительно и заявил, что после состоявшейся дискуссии он не видит непреодолимых затруднений для разрешения всех остальных вопросов финансирования. Он прибавил, кроме того, что не сомневается в том, что американское правительство не наложит вето на этот займ (как я потом узнал от Гарримана, Шахт говорил по этому вопросу с Гильбертом). Шахт советовал, однако, Гарриману прежде чем телеграфировать в Америку и предпринять официальные шаги для получения согласия банков и правительства на эмиссию займа, столкнуться во всех деталях с германскими банками. Присутствовавший директор “Дойче банк” фон Штаусс⁶, заменявший Вассермана, заявил на вопрос Гарримана, что германские банки готовы оказать содействие Гарриману и не отказываются давать гарантию по тем 40% кредитов, которые не гарантированы германским правительством, но предлагают выработать точные соглашения между Гарриманом, германскими банками и советским правительством относительно объема гарантии и всех деталей взаимоотношений. Другой директор “Дойче банк” проговорился, что эти переговоры займут

по меньшей мере три недели времени. Относительно же стоимости гарантии присутствующие директора банков уклонились от определенных ответов на мои вопросы, заявив, что речь идет об очень сложных рисках. Было совершенно ясно, что банки имеют в виду заставить Гарримана и нас заключить договор о том, чтобы гарантии фирмам поставщикам давались только этим банковским консорциумом, и при этом предложить такие условия, которые сделали бы для нас коммерчески невыгодным финансирование кредитов через Гарримана и побудили нас вернуться вновь к уже отвергнутому нами предложению банковского консорциума. Я заявил, что в интересах СССР и Германии дать германским промышленникам возможность получать гарантии от тех банков, которые стоят к ним ближе, ибо это удешевит им гарантии и расширит круг поставщиков, могущих использовать правительственную гарантию. Кроме того, наиболее крупные фирмы вовсе не нуждаются в банковской гарантии, ибо их векселя на 40% наших заказов не хуже векселей германских банков. Меня поддержал Гарриман, имеющий решающее слово по этому вопросу. Ввиду настояний Шахта и фон Штаусса Гарриман согласился с тем, что была сделана попытка предварительной разработки деталей взаимоотношений между банками, с одной стороны, и Гарриманом и нами, с другой стороны. Я заявил, что дам по этому вопросу ответ на следующее утро, и просил Гарримана придти ко мне вечером договориться относительно дальнейшего продвижения дела.

Вторая беседа с Гарриманом 15 марта

В 9½ часов вечера Гарриман пришел ко мне в сопровождении Росси и Рашковича⁷ (управляющего его Чиатурской марганцевой концессии) и просидел у меня на квартире около трех часов в непринужденной беседе за чаем. Сперва завязался продолжительный разговор о марганцевой концессии, причем и Гарриман и Рашкович неоднократно подчеркивали свое полное удовлетворение ходом дела и в особенности отношением к концессии наших правительственных органов – центральных и местных. Они просили только урегулировать как-нибудь конкуренцию с ними нашего никопольского марганца, реализуемого за границей немецкой фирмой “Равак и Грюнфельд”, по договору с “ЮРТ” Гарриман подчеркивал, что он ничего не имеет против работы “ЮРТ” и не собирается монополизировать реализацию всего нашего марганца за границей, но что он просит урегулировать вопрос таким образом, чтобы устранить ненужную конкуренцию, ведущую к срыву цен, что не может быть полезно для СССР. Я обещал ему поинтересоваться этим делом в Москве и похлопотать перед заинте-

ресованными органами о заключении соглашения между “ЮРТ” и Гарриманом с целью удержания за границей высоких цен. Я подчеркнул однако, что удельный вес моих хлопот будет значительно повышен успехом финансирования германских кредитов по плану Гарримана. Гарриман просил меня оказать едущему в Москву Рашковичу содействие моими советами.

Затем Гарриман спросил меня о впечатлении, которое оставило во мне заседание у Шахта. Я сказал ему, что Шахт действовал под давлением банков, что у них, по-видимому, был какой-то уговор и что я поражен некорректностью Шахта, пытавшегося отказаться от своих слов. Росси очень живо рассказал Гарриману про заседание у Курциуса, где Шахт соглашался и с принятием роли трасти на Рейхсбанк, и с возложением на него функций, от которых он отказывался на заседании в Рейхсбанке, и Гарриман, выражая изумление, заявлял, что он не ожидал этого от Шахта, и соглашался с тем, что с немцами в настоящее время очень трудно вести переговоры. После долгого обсуждения вопроса мы решили, что Гарриман протелеграфирует на следующее утро в Нью-Йорк предложение своему банку собрать близкие ему нью-йоркские банки, получить их согласие на участие в эмиссии займа и затем запросить согласие американского правительства. Гарриман заявил, что он целиком одобряет основные положения, выработанные Росси, Ритчером и мною, и что нет нужды терять несколько недель на переговоры с немецкими банками. По получении принципиального согласия из Америки мы должны выработать с Гарриманом все договоры, представить их германскому правительству для получения принципиального согласия и затем уже вступить в переговоры с Шахтом и с частными банками. По вопросу о гарантиях для той части наших заказов (40%), которая не гарантирована германским правительством, Гарриман, соглахаясь со сделанным раньше предложением Росси — не требовать банковских гарантий для крупных фирм, известных в Америке, просил меня согласиться с тем, чтобы этот вопрос был урегулирован однообразно для всех фирм путем обязательств для всех представлять дополнительную банковскую гарантию на 40% заказа. Он доказывал, что исключение банковской гарантии хотя бы для частных фирм повлияет неблагоприятно на отношение к займу американской публики и отразится в повышении процента для всего займа. Я должен был уступить Гарриману в этом пункте, но взамен за это потребовал от него твердого обещания, что германский банковский консорциум, как таковой, будет выключен из комбинации, и что при эмиссии займа будет указано, что гарантия на 40% должна быть представлена от какого-нибудь

приемлемого банка, т.е. также от банков, не принадлежащих к банковскому консорциуму. Гарриман согласен с тем, чтобы при эмиссии займа опубликовать широкий список германских банков, гарантия которых на 40% наших заказов будет приниматься трасти, причем совету Германского экспортного общества, в котором будут заседать виднейшие германские промышленники по выбору нашему и Гарримана, будет предоставлено право вне этого списка принимать гарантии от других германских или заграничных банков. Гарриман изъявил затем согласие в том случае, если германские банки попытаются провалить эту комбинацию организованным выставлением чрезмерных требований в отношении 40% гарантии, эмитировать заем в Америке только на 60% всей суммы, гарантируемой германским правительством, причем такой займ, по его словам, обошелся бы значительно дешевле. При этой комбинации наши поставщики должны были бы сами финансировать остальные 40% – каждый за себя через близкие им банки. Большая дороговизна финансирования 40% компенсировалась бы целиком или в значительной степени за счет меньшей стоимости финансирования 60%. Гарриман изъявил далее готовность оказать нам содействие и при разрешении нами проблемы финансирования путем заключения отдельных договоров с германскими фирмами. Весь разговор велся в очень дружественных тонах.

Переговоры с саксонским министром финансов и президентом Саксонского госбанка

16 марта по инициативе имперского министра финансов Рейнгольда я ездил в Дрезден для переговоров с саксонским министром финансов.

Первое заседание состоялось у директора департамента Министерства финансов при участии президента Саксонского госбанка и референта по вопросу о кредитах для СССР. Здесь я подробно информировал присутствующих, и мы обсудили возможности финансирования кредитов саксонских промышленников через саксонские госбанки. Присутствующие немцы не связывали себя никакими обязательствами.

Второе заседание в том же составе происходило в кабинете министра финансов под председательством последнего. Доклад делал директор департамента, подчеркнувший все наши требования, в особенности, чтобы стоимость кредита не превысила учетной ставки Рейхсбанка плюс 2%, включая все кредитные расходы, в том числе и знаменитую комиссию “за предоставление

кредитов” (Берейт-Штеллунг Комиссион^{*}). По окончании его доклада министр, обращаясь к присутствующим лицам, сказал им просто: “Это нужно сделать, господа, мы уже ведь с Вами об этом говорили” Он спросил меня, какая сумма нужна, и затем президента госбанка, может ли он дать просимые мной 20 млн марок на 4 года? Президент госбанка заявил, что он должен снестись с заграничными банками, чтобы обеспечить себе возможность переручета. Я просил отпустить немедленно хотя бы часть означенной суммы, чтобы дать нам возможность немедленно приступить к выдаче заказов в Саксонии, что было бы важно не только для нас, но также и для германского правительства с точки зрения внутренней политики. Министр вполне согласился с этим и спросил президента, какую сумму он может уделить для этой цели? Президент назвал 5 млн марок. Я просил увеличить эту сумму. Тогда министр, обращаясь к президенту госбанка, сказал ему, что он может дать и 10 млн. Президент, подумав некоторое время, дал на это согласие. Было решено, что я немедленно приступаю совместно с президентом госбанка к выработке договора.

Третье заседание состоялось там же в министерстве при участии только президента госбанка и упомянутого референта, причем мы начали совместно диктовать текст договора между нами и Саксонским госбанком. Мы не довели своей работы до конца, потому что президент госбанка просил отложить ее на следующий день в 3 часа дня в Берлине, куда он должен и без того выехать по своим делам.

На следующий день он, однако, не подал признаков жизни до 6 час. 30 мин. вечера, когда сообщил по телефону секретарю т. Бегге, что “переговоры, которые он имел в Берлине, закончились таким образом, что он не в состоянии сдержать тех обещаний, которые он дал накануне в Дрездене.” На просьбу секретаря позвонить мне несколько позже, он ответил, что не имеет возможности, а когда секретарь попросил его дать свой номер телефона, чтобы я ему позвонил, президент госбанка ответил, что он не может дать номера телефона, ибо говорит из “одного банка” и в тот же вечер уезжает. В тот же вечер я виделся с известным банкиром Гуго Симоном, независимым социалистом, бывшим прусским наркомфином во время германской революции, который сообщил мне, что президент Саксонского госбанка, его давнишний знакомый, приходил к нему советоваться по этому делу и сообщил, что он вел переговоры с крупными банками, которые были возмущены его намерением “нанести им удар в спину” согласием финанси-

^{*} Комиссия по принятию решений по какому-либо вопросу (нем.).

ровать кредиты нам на более дешевых условиях, чем предложили нам крупные берлинские банки. Очевидно, эти банки оказали на него сильное давление, потому, что он сказал Симону, что попал между двух огней – с одной стороны своего министра финансов, который требует от него сделать это дело, и, с другой стороны, крупных берлинских банков, которые не простят ему такого шага.

Таким образом, несмотря на желание имперского министра финансов и саксонского министра финансов провалилось также финансирование через Саксонский госбанк, как оно провалилось через Прусский госбанк, благодаря давлению крупных берлинских банков на эти государственные банки.

Беседа с Гарриманом 17 марта

17 марта я посетил Гарримана вместе с тов. Бегге, чтобы попрощаться с ним и уговориться на счет дальнейшего, а также чтобы познакомить с ним тов. Бегге. Гарриман сообщил нам, что накануне обедал вдвоем с новым американским послом в Берлине Шерманом⁸, который отнесся сочувственно к проекту эмиссии займа в Нью-Йорке для финансирования германского экспорта в СССР. Шерман полагал, что министр иностранных дел Келлог одобрит этот план, но высказал сомнения на счет Гувера, который, в качестве министра торговли, может заявить, что американские банки должны заботиться об условии экспорта в СССР Америки, а не Германии. Он, Гарриман, телеграфировал поэтому немедленно своим компаньонам, чтобы они не допустили неправильной информации Гувера и позаботились о том, чтобы Гувер узнал об этом деле от представителя их банка, а не от третьих лиц. При этом Гарриман просил заверить Гувера, что советское правительство имеет в виду использовать эти кредиты для закупки в Германии таких товаров, которые оно не может купить в Америке, что он, Гарриман, получил заверения от советского правительства, что советское правительство не предполагает уменьшать своих закупок в Америке по сравнению с прошлым годом и что германские кредиты освободят наличные средства советского правительства, которые оно сможет использовать для увеличения своих закупок в Америке. На мой вопрос, поддержит ли посол Шерман его акции в Вашингтоне, Гарриман ответил с сугубой осторожностью, что Шерман – его личный друг и говорил с ним как таковой, что это дело не касается его непосредственно, но что если бы его запросили из Америки, он, наверное, дал бы благоприятный отзыв. По моему предложению Гарриман дал согласие на случай отказа американского правительства разрешить заем заключить ряд сепаратных договоров с крупными германскими фирмами,

обеспечивающих этим фирмам переучет в Америке наших векселей в течение всего срока кредита, т.е. 4 года после доставки, и согласился далее заключать также те договоры с отдельными солидными германскими банками, как “Берлинер Хандельсгезельшафт”, не входящий в банковский консорциум, каковые договоры дадут возможность обеспечить финансирование ряда дальнейших германских фирм, достаточно солидных для германских банков, но недостаточно известных в Америке, чтобы Гарриман мог заключить с ними непосредственно договоры, обеспечивающие им переучет векселей в Нью-Йорке. Это обещание Гарримана имеет чрезвычайно большое значение, ибо облегчает нам разрешение проблемы финансирования путем заключения сепаратных договоров с германскими промышленниками.

Я сообщил Гарриману о своем отъезде и просил его дальнейшие переговоры вести с т. Бегге.

Сообщение Росси 18 марта

В день моего отъезда, 18 марта, вице-президент гарримановской компании Росси сообщил мне на основании только что полученной телеграммы из Нью-Йорка, что проект, протелеграфированный туда Гарриманом, встречен очень сочувственно компаньонами Гарримана, что один крупный нью-йоркский банк уже изъявил согласие принять участие в эмиссии займа, что банк Гарримана делегирует немедленно в Берлин своего юриста для составления договоров и что, наконец, этот банк командировывает в Вашингтон для переговоров с правительством своего юрисконсульта, бывшего вице-министра иностранных дел С[еверо]-А[мериканских] Штатов. Росси заявил, что телеграмма из Нью-Йорка настолько благоприятна, что он считает целесообразным, не дожидаясь официального ответа из Вашингтона, приступить немедленно к выработке договоров. Он телеграфировал в Нью-Йорк, что ввиду спешности дела он отказывается от присылки нью-йоркского адвоката и приступает к разработке договоров при помощи приглашенных в Берлин одного немецкого и одного американского юриста. Росси просил меня назначить немедленно нашего представителя, который приступил бы уже на следующее утро совместно с этими адвокатами к выработке проектов договоров. Таковым я назначил присутствующего при этом разговоре т. Ленгизля, которого в юридическом отношении должен подкрепить зав. правовым отделом торгпредства т. Раппопорт.

Заключительная беседа в Министерстве иностранных дел

В тот же день я был принят совместно с первым секретарем полпредства т. Якубовичем директором департамента Министерства иностранных дел Риттером. Я изложил ему положение дела

в отношении гарантии германского правительства и отдельно положение переговоров о финансировании кредита. По первому вопросу Риттер дал твердое обещание в ближайшие дни оформить окончательно и опубликовать правительственное сообщение о порядке выдачи гарантии промышленникам, предоставляющим нам четырех- и двухлетние кредиты с тем, чтобы дать нам, наконец, возможность приступить на легальных началах к выдаче заказов на основе этой гарантии. Риттер обещал далее сделать все возможное, чтобы выдача гарантии промышленникам была связана возможно меньшим количеством бюрократических стеснений и чтобы при разрешении вопроса о том, следует ли по каждому отдельному заказу предоставлять гарантию и притом четырехлетнюю или двухлетнюю, германский междуведомственный комитет поменьше руководился заранее выработанными нормами и более полагался на то, что советское правительство само заинтересовано в том, чтобы использовать долготетние кредиты ввиду ограниченности их суммы не для текущих кредитов, а для заказов на оборудование, которые без долготетнего кредита не были бы и не будут выданы.

По второму вопросу – о финансировании – Риттер обещал осведомить заинтересованные министерства о состоянии переговоров и принять меры против затруднений, которые ставит банковский консорциум попыткам разрешить вопрос финансирования без его участия. Мое сообщение о том, как этот консорциум саботировал предпринятые по инициативе министра Рейнгольда попытки финансирования через прусские и саксонские госбанки, произвели, по-видимому, сильное впечатление на Риттера. Он заверил, что имперское правительство сделает все, что только для него возможно, для разрешения вопроса финансирования, указал, однако, на существующие объективные затруднения.

Я просил Риттера сообщить всем заинтересованным министерствам, что мы ждем официального ответа от Гарримана, что одновременно мы продолжаем переговоры и заключение договоров с отдельными промышленниками и что в случае, если эти пути финансирования не дадут в ближайшее время ощутимых результатов в смысле использования значительной части суммы правительственной гарантии, мы ожидаем, что германское правительство примет меры для обеспечения финансирования путем его непосредственного вмешательства в это дело.

Я заявил, что считаю свою миссию предварительно законченной, и просил все дальнейшие переговоры по этому делу вести с торгпредом г. Бегге.

В тот же день я послал письмо саксонскому министру финансов, в котором я изложил ход переговоров с президентом Саксон-

ского госбанка после заседания у него, министра, и, ссылаясь на возможность недоразумения при передаче окончательного ответа президента Госбанка через секретаря т. Бегге, я просил министра ввиду моего отъезда сообщить послу т. Крестинскому, означает ли действительно полученное сообщение президента Госбанка перемену в позиции, занятой в этом вопросе министром финансов?

Б. Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 16–37. Подлинник.

¹ Квац Рейнгольд (1876–1953) – в то время депутат рейстага от Немецкой национальной народной партии.

² Гейслер Фриц (1890–?) – в то время депутат рейхстага от Немецкой национальной народной партии.

³ Точнее, Хепкер-Ашофф Герман (1883–1954) – юрист, в 1925–1931 гг. министр финансов Пруссии.

⁴ Бармат Юлий (1887–1938) и Генри – польские евреи, братья, оптовые торговцы, купили продукты питания в Голландии и продали их в Германию, которая сильно пострадала во время и после войны из-за отсутствия продуктов питания, получив в результате большую сумму. Речь идет о скандале в 1924 г. в Веймарской республике, к которому было причастно руководство СДПГ, обвиненное в коррупции, спекуляции, мошенничестве, взяточничестве и финансовых махинациях. Правая пресса стремилась использовать скандал в качестве средства для разжигания антисемитизма. Братья были вскоре арестованы, в 1928 г. приговорены к нескольким месяцам лишения свободы за взяточничество.

⁵ Кутискер Иван Барухович (1873–?) – торговец и финансит, в 1924 г. арестован и осужден за мошеннические действия с иностранной валютой, в 1927 г. депортирован.

⁶ Штаусс Эмиль фон (1877–1942) – член Совета “Дойче банка”

⁷ Рашкович (Раскович) М. – заместитель директора-распорядителя общества “Грузинский марганец”

⁸ Точнее, Шурман Джекоб (1854–1942) – в 1925–1930 гг. посол США в Германии.

№ 402

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Вопрос НКВД: а) О Германии”**

№ 17/1-А/с

25 марта 1926 г.
Строго секретно

1. – А. а) Признать необходимым выступление т. Чичерина в печати с интервью по вопросу о Лиге наций и ее последнем кризисе.

* Вопрос представлен Г.В. Чичериным и М.М. Литвиновым. Выписка из протокола № 17 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 25 марта 1926 г., п. 1. Направлена Г.В. Чичерину и М.М. Литвинову.

б) Поручить т. Чичерину в двухдневный срок разослать проект своего интервью всем членам Политбюро.

в) Обсуждение предложения коллегии НКВД об организации нового общества народов отложить до следующего заседания. Предложить коллегии НКВД представить основные тезисы своего проекта в письменной форме к следующему заседанию Политбюро.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 57. Копия.

№ 403

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о предложенной германской стороной поправке
к тексту договора о нейтралитете*

№ 2579
Сп. № 77

30 марта 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

Расшифровать немедленно

Москва, Литвинову

Сегодня состоялось заседание у Шуберта. Немцы согласны заменить протокол обменом нот, принимают наши поправки к 1-му и 4-му пунктам их проекта протокола, составили и вручили нам предварительный проект обеих нот. 3-й пункт основного договора согласно нашему желанию формулируют так, что заключающееся в нем обязательство относится и к случаю войны между договаривающимися сторонами и третьей державой. Не принимают немцы только нашей главной поправки, не соглашаются выбросить слова “без провокации”, так как по существу они не возражали бы против исключения этих слов и настаивают на их сохранении только из тактических соображений. Дело в том, что в итало-сербском договоре о нейтралитете от (?)^{*} декабря 1924 г. имеется дословно такая же формулировка, которую немцы предложили нам. В случае если Антанта будет нападать на немцев за заключение договора с нами, они просто сошлутся на установленный уже Муссолини прецедент. Если же в нашем договоре будет отсутствовать ссылка на провокацию, то Антанта будет изображать эту не имеющую смысла редакционную поправку как существенное принципиальное отличие. Немцы просят поэтому не настаивать на нашей поправке. Предлагают несколько изменить формулировку так, чтобы вместо слов “оне провокацион”^{**}

* Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

** Без провокаций (нем.).

стояло одно слово “унпровоцирт”^{*} Это, конечно, не изменяет смысла, но менее бросается в глаза.

Вернулся от Шуберта уже после отъезда курьера, поэтому врученный нам текст вышелу послезавтра с Юровским¹.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 64. Заверенный дешифрант.

¹ Возможно, речь идет об И.С. Уншлихте, который выезжал в Германию под фамилией Юровский.

№ 404

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о предложенной германской стороной поправке к проекту договора о нейтралитете***

№ 2770

3 апреля 1926 г.

Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину

Копии: членам Политбюро

К переговорам с Германией

Тов. Крестинский телеграфирует, что германское правительство принимает все наши поправки к проекту политического соглашения за исключением одной, касающейся исключения из второго пункта слов “без провокации” Оно соглашается, однако, несколько смягчить это выражение, сказав: “в случае непровоцированного нападения”

Прошу Вас включить данный вопрос в повестку следующего заседания Политбюро. Мнение коллегии, которая соберется лишь в понедельник, будет сообщено дополнительно.

М.М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 69. Подлинник.

№ 405

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
“Предложение Гарримана о германских кредитах”****

№ П19/3/с

3 апреля 1926 г.

Строго секретно

3. а) Принять предложенный комиссией проект ответа товарищу Бегге по предложению Гарримана о германских кредитах (см. приложение № 1).

* Непровоцированный (нем.).

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 20, п. 2-Б.

*** Вопрос представлен А.И. Рыковым, А.Л. Шейнманом. Выписка из протокола № 19 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 3 апреля 1926 г.

б) Поручить гг. Каменеву, Дзержинскому и Шейнману дать директиву в Берлин о том, чтобы все представители хозяйственных и торговых органов в Берлине в своей политике и переговорах относительно использования немецких кредитов исходили из директив, непосредственно получаемых ими от торгпреда или от уполномоченных лиц.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 44. Копия.

Приложение 1

*Письмо НКВнТ СССР
торгпреду СССР в Германии Бегге К.М.
с условиями принятия предложения У. Гарримана
о германских кредитах*

3 апреля 1926 г.

1) Предлагаем настаивать на пятилетнем сроке займа Гарримана. Трехлетний считаем неприемлемым ввиду невозможности для советского правительства принять на себя обязательство выдать в Германии заказы на сумму в 150 млн марок в пределах трехлетней гарантии.

2) Советское правительство считает возможным предоставить Гарриману обеспечение на разницу между номинальной и реальной суммой займа в размере около 10 млн марок с тем, что о формах обеспечения будет особо договорено с Гарриманом.

3) Советское правительство считает, что если заем будет покрыт и деньги будут у трасти, то всякая солидная германская фирма сумеет представить достаточные гарантии от германских или заграничных банков на остальные не гарантированные германским правительством 40% стоимости получаемых ею заказов. Предупредите Гарримана, что советское правительство считает излишним заключение от его имени или имени Гарримана предварительного договора с германскими банками о дополнительной гарантии, а посему советское правительство вынуждено отклонить требование Гарримана об обязательстве советского правительства предоставить дополнительную гарантию германских банков на указанные 40%.

Фрумкин, Шейнман, Гуревич, Стомоняков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 45. Заверенная копия.

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
относительно формулировки статьи
о нейтралитете в договоре с Германией**

№ 572/чс

5 апреля 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро и членам коллегии НКВД

По вопросу о пакте с Германией прилагаю выдержку из доклада тов. Крестинского от 1.04 с.г. и переданные ему германским правительством русские переводы германского контрпроекта договора и германских проектов их ноты и нашей ноты.

Первоначальный германский проект, ст. 2, гласил: “В случае нападения 3-й державы или группы третьих держав на одну из договаривающихся сторон без провокации с ее стороны другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта”

Мы требуем устранения слов: “без провокации с ее стороны” Другими словами, мы требуем обязательства о соблюдении нейтралитета при всяком нападении третьей державы на другую договаривающуюся сторону.

Немцы этой поправки не принимают ввиду своих ожидаемых в близком будущем отношений с Лигой наций. Они предлагают вместо слов: “нападения ...без провокации с ее стороны”, сказать: “в случае неспровоцированного нападения”

Это в сущности то же самое, но, пожалуй, еще хуже для нас, ибо неспровоцированное нападение есть понятие более широкое, чем нападение без провокаций с другой стороны.

Ст. 3 первоначального немецкого проекта гласила: “Если в мирное время третьими державами будет образована коалиция с целью подвергнуть экономическому и финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции примыкать не будет” Наше требование заключалось в том, чтобы выбросить слова “в мирное время” Если бы мы воевали с какой-нибудь третьей державой, Германия все-таки не должна была бы участвовать в финансовом бойкоте против нас.

Немцы предлагают новую редакцию: “Если в связи с конфликтом упоминаемого в ст. 2-й характера или когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столк-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 20, п. 2-Б.

новениях, будет образована между третьими державами коалиция и т.д.” Это нас приводит к тому же понятию неспровоцированного нападения или нападения без провокации. Если нападение на нас будет рассматриваться Германией как спровоцированное, она будет иметь право участвовать в финансовом бойкоте против нас.

Тов. Крестинский думает, что нынешняя позиция немцев не есть их последнее слово, но он также говорит, что немцы не спешат и что споры по поводу этих разногласий могут продлиться нескончаемо долго, в то время как нам выгодно, наоборот, поскорее заключить договор.

Я лично сомневаюсь, чтобы немцы пошли на дальнейшие уступки, пока они не оставили надежды вступить в Лигу наций, а этой надежды они, конечно, не оставили. Дело в том, что по локарнскому толкованию статьи 16-й Устава Лиги наций Германия сама определяет степень своего участия в экзекуции против нарушителей мира; это может значить, что Германия фактически не будет участвовать в экзекуции, но это не означает формального нейтралитета. Ряд германских политических деятелей заявлял, что Германия имеет право, несмотря на ст. 16, заключить с нами договор о полном нейтралитете, но мы знаем, что эта точка зрения отвергается выразителями официальных антантовских взглядов. Между тем нейтралитет в случае неспровоцированного нападения на нас не противоречит ст. 16, ибо если мы явились жертвой неспровоцированного нападения, против нас не может быть экзекуции, причем на основании некоторых предыдущих документов Лиги наций германское правительство устанавливает, что оно само может об этом судить. То же относится и к финансовому бойкоту. Статут Лиги наций требует того или иного участия в экзекуции или финансовом бойкоте против нарушителей мира, следовательно, против нападающей стороны или же против стороны, подвергшейся нападению, но вызвавшей это нападение своими действиями. Ввиду того, что эта официальная теория Лиги наций будет применяться теми правительствами, которых Германия боится, вряд ли германское правительство будет настолько смелым, чтобы заключить с нами договор, противоречащий этой официальной позиции Лиги наций и антантовских правительств. Я думаю поэтому, что германское правительство не пойдет дальше своих теперешних предложений.

Ввиду того, однако, что в связи с пасхальными каникулами немецкие министры разъехались и что только дней через 10 или недели через две можно будет продолжать переговоры, я считал бы возможным в данный момент продолжать торговаться, ибо

сейчас все равно заключить договор нельзя. Когда окажется возможным заключить договор, тогда надо будет поставить вопрос, идти ли на данные уступки или нет.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 71–72. Подлинник.

Приложение 1

*Выписка из письма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о согласовании проектов нот
советской и германской сторон**

№ 327

1 апреля 1926 г.

После этого Шуберт пригласил Гауса и фон Дирксена и представил Гаусу слово по поводу наших поправок, переданных мною за несколько дней перед тем Штреземану. Немцам приятнее была бы форма заключительного протокола, чем обмен нотами, ибо в последнем случае нота германского правительства невольно носила бы характер некоторого оправдывания германского правительства перед нами в связи с вступлением Германии в Лигу наций. Тем не менее, немецкая сторона не возражает против нашего предложения, и Гаус подготовил уже проекты немецкой и нашей нот. Проекты эти не утверждены еще министром, но Шуберт тут же при нас пробежал ее и возражений не имел. Возможны, конечно, редакционные поправки.

Наше предложение выбросить в первом пункте заключительного протокола, а теперь, значит, в первом пункте обеих нот слова: “Не только без ущерба для их взаимоотношений с третьими державами” немецкой стороной принимаются.

Принимается и предложение так изменить последний пункт заключительного протокола, чтобы в нем говорилось не только о третейском разбирательстве и согласительной процедуре, а вообще о мирных способах разрешения спорных вопросов, причем должны быть приняты во внимание и третейское разбирательство, и согласительная процедура. Формулировка, предложенная Гаусом и не противоречащая по существу Вашей формулировке, включена им уже в проект нот.

В самом проекте договора немцы соглашаются изменить § 3 так, чтобы он относился не только к тому времени, когда Германия или Россия ни с кем не будут воевать, но распространялся и

* *Штамп:* Прот[окол] ПБ № 20, п. 2-Б.

на случай войны одной из договаривающихся сторон с третьими державами. Прежняя формулировка гласила: “Если в мирное время третьими державами будет образована коалиция...” Новая редакция: “Если в связи с конфликтом упоминаемого в ст. 2 характера, или когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция...” Мне кажется, что эта формулировка не оставляет места для тех толкований, которые могли иметь место при первоначальной редакции.

Не принимают немцы нашей основной поправки, не хотят выбросить во втором пункте договора слова: “Без провокации с ее стороны” Немцы вполне понимают и разделяют наши соображения за удаление этих слов. Им самим хотелось бы, чтобы договор носил определенно пацифистский характер, чтобы в самом тексте договора не было предположения о том, что какая-либо из договаривающихся сторон может провоцировать третье государство на нападение.

Но немцы страшно боязливы. Они уверены, что опубликование нашего соглашения вызовет ряд упреков по их адресу. Им легче всего будет парировать эти упреки, если они смогут сослаться на прецеденты. Приятнее всего им было бы сослаться на договор о нейтралитете, заключенный в 1924 г. между Италией и Югославией. Но в этом договоре соответствующая статья сформулирована именно так, как сформулирован пункт 1-й немецкого проекта договора. Итальянцы и сербы обязались оставаться нейтральными лишь в случае нападения на другую из договаривающихся сторон и при этом нападения неспровоцированного (во французском тексте стоит “нон провокэ”).

Гаус пытался нам доказать, что и до империалистской войны все договоры не только о нейтралитете, но даже союзные содержали в себе изъятия на случай спровоцированного нападения. Он привел цитату из договора о тройственном союзе между Германией, Австрией и Италией. Ссылаясь, хотя и без цитат, на договор держав Согласия. На мое указание, что договоры между Францией, с одной стороны, Польшей и Чехословакией, с другой стороны, заключенные в Локарно, а также и сам Статут Лиги наций не содержит термина “провокация”, Гаус ответил, что указанные мною договоры ссылаются не только на 16 и 17, но еще на 10, 1§ и другие статьи Статута Лиги наций, содержание которых более определенно и неприемлемо, чем ссылка на провокацию.

Немцы согласны с нами в том, что и без специальной ссылки на провокацию нападение, явно спровоцированное той или другой стороной, другая сторона могла бы не считать нападением,

поэтому существо немецкого проекта не меняется от того, что они выбросят неприемлемые для нас слова. Но им придется держать ответ не перед нами, а перед другими враждебно и недоверчиво настроенными государствами. Немцы в ответ на упреки сошлутся на итало-сербский прецедент. Упрекающие сравнят тексты и увидят, что в нашем договоре нет фразы “без провокации с ее стороны” и заявят, что в пропуске этой фразы и заключается важнейший смысл договора. Немцы должны будут защищаться юридическими и логическими соображениями, а это уже, конечно, гораздо хуже, чем просто сослаться на пример Муссолини. Только из-за этих чисто тактических соображений Шуберт просит нас не настаивать на нашей поправке к § 2. Они готовы сформулировать § 2 так, чтобы упоминание о провокации менее бросалось в глаза, заключалось в одном слове, именно, вместо прежнего текста: “В случае нападения третьей державы или группы держав на одну из договаривающихся сторон без провокации с ее стороны”, они предлагают сказать: “В случае неспровоцированного нападения”

Вас, конечно, интересует мое впечатление о том, является ли их упорство в этом вопросе ультимативным или в случае нашей твердости они пойдут на уступку. И мне, и Якубовичу показалось, что их ответ не есть последнее слово и что они, в конце концов, может быть, и уступят. Но ясно в то же время, что они не особенно спешат с заключением договора (об этом ниже), и спор по вопросу о “провокации” будет для них и психологическим, и формальным поводом для дальнейших оттяжек. Поэтому если мы хотим, чтобы договор был подписан в ближайшие две недели после немецкой Пасхи, т.е. в течение апреля, то нужно было бы уступить.

Далее я перешел к вопросу о том, когда можно было бы подписать договор в случае, если мы достигнем соглашения по остающемуся спорному вопросу. Я указал, что 10 апреля у нас собирается сессия ЦИК СССР. Было бы, конечно, гораздо удобнее, если бы мы могли представить договор для ратификации на заседание сессии. Формально мы, конечно, можем ратифицировать и постановлением президиума, но не так удобно, чтобы такие вопросы президиум решал через несколько дней после окончания сессии.

Шуберт ответил мне, что кабинет в целом не знает еще наших поправок. Текстуально не знает их даже рейхсканцлер. Со стороны канцлера он возражений не ждет, но кабинету предстоит все-таки сделать обстоятельный доклад. До Пасхи (у немцев Пасха 4 апреля, а фактически праздники начинаются со 2 апреля) кабинет больше не соберется, перед Пасхой уезжают в отпуск Штре-

земан и Гесслер, без которых нехорошо было бы ставить вопрос в кабинете. Доклад, правда, сможет сделать он, Шуберт, как он уже докладывал один раз перед вручением нам их проекта, но вопрос все-таки не такой, чтобы члены кабинета решили его в 5 минут без некоторого совещания с фракциями. Поэтому он должен искренне ответить, что не надеется, чтобы договор был подписан ранее 15–20 апреля. К тому же, прибавил он, Штреземан, вероятно, захочет сам подписать соглашение.

Гаус начал спрашивать меня и Якубовича, как долго обычно заседает сессия и не может ли она протянуться числа до 20-го. В таком случае, по его мнению, может быть удалось бы поспеть с договором.

Из этого разговора я заключаю, что у немцев нет решения и даже желания просаботировать на несколько месяцев заключение договора. Но ясно, что они будут действовать с обычной своей методичностью и основательностью, как было это и с ратификацией торгового договора. И что поэтому, особенно принимая во внимание пасхальные каникулы, на оформление договора даже при наличии нашей уступчивости надо положить минимум 3 недели.

Прилагаю немецкий и русские тексты проектов нот и новых редакций 2 и 3 параграфов договора. Немецкий текст идет только в двух экземплярах, по одному Вам и Г.В.*, а русский в одном – Г.В. и в трех Вам.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 73–76. Копия.

Приложение 2

Проект ноты СССР к договору о нейтралитете

Не позднее 1 апреля 1926 г.**

Господин

Подтверждая получение ноты, которую Вы адресовали мне, основываясь на переговорах о заключении подписанного сегодня договора между правительством Союза ССР и германским правительством, я имею честь сообщить от имени правительства Союза ССР, нижеследующее:

1. Оба правительства в согласии между собой исходили при переговорах о заключении договора и при его подписании из того

* Г.В. Чичерин.

** Датируется по приложению 1.

мнения, что установленный ими в ст. 1 абзац 2 договора принцип согласования всех касающихся совместно обеих стран вопросов политического и экономического характера существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира. Во всяком случае, оба правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

2. По поводу принципиальных вопросов, связанных с вступлением Германии в Лигу наций, правительство Союза ССР принимает к сведению заявления Вашей ноты, изложенные в абзацах 2 и 3.

3. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба правительства считают целесообразным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора для мирного разрешения могущих возникнуть между обоими сторонами конфликтов, причем особенно должна быть принята во внимание возможность применения третейского разбирательства, а также метод согласительного характера.

Примите, господин и т.д.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 77. Перевод с немецкого.

Приложение 3

Проект ноты Германии к договору о нейтралитете

Не позднее 1 апреля 1926 г.*

Господин...

Основываясь на переговорах о заключении договора, сегодняшнего числа подписанного между германским правительством и правительством Союза ССР, я имею честь от имени германского правительства установить нижеследующее.

1. Оба правительства в согласии между собой исходили при переговорах о заключении договора и при его подписании из того мнения, что установленный ими в ст. 1 абзац 2 договора принцип согласования всех касающихся совместно обеих стран вопросов политического и экономического характера существенным образом будет способствовать сохранению всеобщего мира. Во всяком случае, оба правительства будут в своих переговорах руководствоваться точкой зрения необходимости сохранения всеобщего мира.

* Датируется по приложению 1.

2. В этом духе оба правительства обсуждали также принципиальные вопросы, связанные со вступлением Германии в Лигу наций. Германское правительство убеждено, что принадлежность Германии к Лиге наций не может быть препятствием к дружественному развитию германо-советских отношений. Лига наций призвана, согласно своей основной идее, регулировать мирным и справедливым образом международные противоречия. Германское правительство решило по мере сил содействовать осуществлению этой идеи. Если бы, вопреки этому, чего германское правительство не допускает, в среде Лиги наций возникли когда-либо стремления, которые в противоречии с этой основной идеей мира были бы односторонне направлены против СССР, германское правительство будет со всей энергией противодействовать таким стремлениям.

3. Германское правительство исходит из того, что этому основному направлению германской политики в отношении Союза ССР также не может нанести ущерба лояльное соблюдение обязательств, вытекающих для Германии после вступления ее в Лигу наций из статей 16 и 17 Статута Лиги наций, и применение санкций. Согласно этим статьям, вопрос о применении санкций против Союза ССР, независимо от дальнейших предпосылок, мог бы встать только тогда, если бы Союз ССР начал наступательную войну против третьей державы. При этом надлежит иметь в виду, что вопрос о том, является ли Союз ССР в вооруженном конфликте с третьей державой нападающей стороны, мог бы быть разрешен с обязательной для Германии силой только при ее согласии, и что таким образом выдвинутое против Союза ССР в этом отношении со стороны других держав, по мнению Германии, необоснованное обвинение не будет обязывать Германию участвовать в мероприятиях, предпринятых на основании ст. 16. По вопросу о том, может ли Германия вообще и в какой мере в конкретном случае принять участие в применении санкций, Германское правительство ссылается на ноту от 1 декабря 1925 г. относительно толкования ст. 16, врученную германской делегации одновременно с подписанием Локарнского пакта.

4. Чтобы создать твердое основание для разрешения без трений всех возникающих между ними вопросов, оба правительства считают целесообразным немедленно приступить к переговорам о заключении общего договора для мирного разрешения могущих возникнуть между обоими сторонами конфликтов, причем особенно должна быть принята во внимание возможность применения третейского разбирательства, а также метод согласительного характера.

Примите, господин и т.д.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 78–79. Перевод с немецкого.

*Записка с контрпредложением германской стороны
о формулировке статей 2-й и 3-й договора о нейтралитете*

Не позднее 1 апреля 1926 г.*

Статья 2

В случае неспровоцированного нападения третьей державы или нескольких третьих держав на одну из договаривающихся сторон другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3

Если в связи с конфликтом упоминаемого в ст. 2 характера или же, когда ни одна из договаривающихся сторон не будет замешана в вооруженных столкновениях, будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции примыкать не будет.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 80. Перевод с немецкого.

№ 407

*Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау
по текущим вопросам советско-германских отношений***

№ 579/чс

7 апреля 1926 г.

Членам Политбюро, членам коллегии НКВД и т. Уншлихту

Ввиду того, что тов. Литвинов лежит и никого не может принимать, я, несмотря на продолжающееся болезненное состояние, принял германского посла. Он больше всего говорил о поездке тов. У[ншлихта] в Берлин. Самое важное и характерное то, что дело переходит в гораздо большей степени, чем раньше, в руки правительства в лице канцлера и министров иностранных дел и военного. По полученным послом сведениям, германское правительство осталось вполне довольным имевшими место разговорами, но решения будут приниматься после пасхальных каникул,

* Датируется по приложению 1.

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 20, п. 3.

и переговоры будут идти в значительной степени через тов. Крестинского. Прежние контрагенты не имеют нужных денег, поэтому руководящая роль перешла к канцлеру и другим министрам. Та беседа, которая состоялась с канцлером, была для него исходной точкой дальнейшей работы. Канцлер сам говорит, что раньше он имел об этих делах весьма смутное и неясное представление. Впервые он теперь ясно понял, в чем дело, и был поставлен лицом к лицу с этим вопросом. Он признает его колоссальную важность и именно поэтому он считает для себя нужным ближе изучить его и ознакомиться со всеми его деталями. Принципиально он уже теперь решился идти по этому пути и считает, что это нужно сделать. Беседа с ним имела поэтому не только подготовительный, но даже решающий характер в смысле закрепления этой линии. Посол со своей стороны будет настаивать на скорейших окончательных решениях и на возможно благоприятном для нас осуществлении этой линии.

Относительно “Юнкерса” посол продолжает считать, что в этом вопросе серьезнейшим образом заинтересовано само германское правительство. Посол двигает вперед в Берлине этот вопрос в правительственных сферах и надеется в близком будущем преподнести нам реальный результат в форме финансовой поддержки от германского правительства. Из других вопросов посол больше всего останавливался на приезде сюда Вирта и на делах, связанных с “Мологолесом”¹. Хотя он персонально далеко не является другом Вирта, он подчеркивает серьезное значение для нас дальнейших близких отношений с Виртом, а также серьезное значение успеха “Мологолеса” для дальнейшей экономической смычки с Германией. Если у нас будут мешать нормальной работе “Мологолеса”, в этом будет усматриваться доказательство того, что иностранный капитал не может к нам идти. Особенно волнует посла арест некоторых видных сотрудников “Мологолеса”, причем они, якобы, преследуются за факты, связанные с подписанием договора с “Мологолесом”. Отнятие сотрудников у общества является для него тяжелым ударом, а данный состав обвинений является демонстрацией неприязненного отношения советских властей к “Мологолесу”, если действительно участие в благополучном исходе переговоров о договоре с ним есть основание для сближений.

Он касался затем некоторых мелких вопросов. Сын Зольфа, проезжавший через Москву, говорил о хороших отношениях его отца с тов. Коппом. В Японии сейчас адмирал Бенке, которого совершенно напрасно изобидели руководители нашего морского ведомства, основывавшиеся на неверном сообщении ТАСС. Надо

объяснить Бенке, в чем тут было недоразумение. Посол выражал также удивление по поводу того, что ТАСС впадает в такие ошибки.

По поводу моего интервью посол отметил, что чрезвычайно удачным является то, что я избегал слишком кричащего и торжествующего тона, ибо такой тон мог бы нам сильно напортить и повел бы к обратному результату. Посол сильно волнуется по поводу наших переговоров с Францией и опасается ослабления наших дружественных отношений с Германией. Я сказал ему, что в нынешней стадии переговоров в Париже идет обсуждение самых общих формул, предшествующее переходу к конкретным предложениям. Французское правительство торопливости не обнаруживает. Возможно, что в результате женевских событий произойдет большее сближение между Францией и Англией.

По поводу наших политических переговоров с германским правительством мы констатировали, что до конца пасхальных каникул не может произойти ничего решающего. Мы при этом констатировали, что казалось бы, лежит в интересах обеих сторон довести до конца переговоры во второй половине апреля сейчас же после каникул. Мы довольно долго спорили о слове “неспровоцированный”, посол доказывал, что ввиду сношений Германии с Лигой наций исключена возможность согласия Германии на заключение договора без этого слова. В Берлине ссылаются на то, что договор² Бисмарка³ с Александром III⁴ тоже заключал в себе это слово. Я объяснил, что там было совершенно другое положение, ибо Бисмарк одновременно заключал оборонительный союз с Австро-Венгрией и договор о нейтралитете с Россией как раз в тот период, когда война между Россией и Австро-Венгрией казалась близкой. Совершенно очевидно, что, протягивая руки обеим сторонам, находившимся весьма близко от возможности войны между собою, Бисмарк должен был весьма тщательно ограничивать свои обязательства. Ничего подобного в настоящее время нет. Между тем слово “неспровоцированный” фактически сводит на нет все обязательства, ибо волк всегда может сказать, что ягненок спровоцировал его нападение, как в басне. Посол отвечал, что и в настоящее время Германия находится между двумя сторонами, ибо уже протянула свой пальчик Лиге наций. Он поэтому считает, что германское правительство пошло на договор о нейтралитете в случае простого нападения третьей стороны.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 64–66. Копия. Опубликовано частично: Дух Рапалло: Советско-германские отношения. 1925–1933. Екатеринбург-Москва, 1997. С. 33–34.

¹ Германская концессия “Мологолес” в 1921–1922 гг. возглавлялась в качестве председателя наблюдательного совета К. Виртом, занималась разработкой предоставленных в СССР лесных участков и экспортом леса.

² Речь идет о тайном, так называемом перестраховочном договоре между Россией и Германией, заключенном в 1887 г. по инициативе канцлера Германии О. Бисмарка, который стремился обезопасить свою страну от войны на два фронта и обеспечить “благожелательный нейтралитет” России в случае войны между Германией и Францией.

³ Бисмарк Отто (1815–1898) – первый рейхсканцлер Германской империи в 1871–1890 гг. В 1887 г. подписал “Перестраховочный договор” с Россией. Возражал против намерения немецких военных кругов начать против России превентивную войну, считая ее опасной для Германии.

⁴ Александр III (1845–1894) – русский император в 1881–1894 гг.

№ 408

*Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
о толковании статьи 16-й Устава Лиги Наций*

№ 9

9 апреля 1926 г.

Тов. Крестинскому

Уважаемый товарищ,

Нельзя не обратить серьезнейшее внимание на сделанные в Риге Кёстером¹ заявления. Надо различать то, что он сказал о Кильском канале, и то, что он сказал о праве прохождения войск через Германию вообще. Что касается Кильского канала, имеется статья Версальского договора, которая решает вопрос. Совершенно другое – прохождение войск через Германию на основании ст. 16-й. Напоминаю Вам мой резкий разговор с Лютером 7 ноября, когда я говорил Лютеру, что при вступлении Германии в Лигу наций конституция последней дает разные возможности давления на Германию для разрешения пропуска войск в случае применения ст. 16-й, между тем как Лютер в большом возбуждении и весьма резко отвечал мне, что это ошибка, что это неверное юридическое понимание, что единственная предусмотренная Уставом Лиги кара есть удаление из Лиги наций за непослушание, и что Германия является сама судьей того, признавать ли необходимость применения ст. 16-й, участвовать ли вообще в кампании, участвовать ли в финансовых мерах и пропускать ли войска держав, осуществляющих ст. 16-ю. В самой решительной категорической и даже весьма резкой форме Лютер отрицал какую бы то ни было возможность принуждения Германии к пропуску войск держав, применяющих ст. 16-ю, если сама Германия не признала наличие этой необходимости. Криге в разговоре со мной указывал на те-

зисы общего собрания Лиги наций 1921 г. и на заявления Бенеша в момент Женевского протокола для доказательства того, что каждое государство является судьей, участвовать ли в применении ст. 16-й, причем это касается не только собственного активного участия, но и пропуска войск держав, применяющих ст. 16-ю. На этом основании в рейхстаге Шольц и другие говорили о возможности применения к СССР абсолютного нейтралитета.

Теория Кёстера все это разрушает. В противоположность Лютеру, говорившему, что нет никакой инстанции, могущей заставить Германию подчиниться чужой интерпретации применения ст. 16-й, Кёстер заявляет, что такой инстанцией является перманентный трибунал². В случае неподчинения Германии решению относительно применения ст. 16-й, державы обращаются в перманентный трибунал, который может принять решение, осуждающее Германию и применяющее к Германии какие-нибудь репрессивные меры для принуждения ее к послушанию постановлениям лиги. Это совершенно переворачивает наизнанку все, что заявлялось в конце прошлого года в Берлине. Вы, вероятно, встречаетесь с Криге; было бы интересно выяснить, как он на это смотрит. Ведь интерпретация Кёстера есть официальная интерпретация германского представителя в важнейшем пункте прибалтийской политики. Желательно было бы выяснить у Криге также следующее: в Локарнских нотах относительно ст. 16-й остается неясным, кто именно решает, чего требует от Германии ее географическое и экономическое положение, решает ли это Германия или Совет Лиги наций? Если решает Германия, то она сама есть судья и сумеет дать собственную интерпретацию ст. 16-й, если Совет Лиги наций – все это идет насмарку. Криге мне тогда говорил, что его уверяли, что верно первое, но что он должен видеть протоколы Локарно, чтобы в этом удостовериться. Когда я уезжал, он еще не имел протоколов Локарно, с тех пор он их, наверное, получил. Интересно знать, нашел ли он в них что-либо подтверждающее, что судьей участия в применении ст. 16-й в локарнских нотах является сама Германия?

Все эти вопросы приобретают весьма актуальное значение в связи с разоблачениями “ДАЦ” и “Таг” относительно советско-германских переговоров. Если бы своевременно договор был подписан до Женевы, он был бы у нас в кармане, а теперь начавшиеся разоблачения могут повести к созданию серьезнейших препятствий. Эрбетт уже выспрашивал меня относительно предстоящего советско-германского договора, причем я от него отшутился, но это показывает, что препятствия начинают воздвигаться.

Когда на прошлой неделе от Вас получился последним германский проект, то Вы сообщали, что вследствие пасхальных каникул можно будет перейти к этому вопросу лишь около 15 или даже около 20 апреля. Тогда мы предложили продолжать торговаться, ибо принимать окончательное решение было преждевременно при отсутствии другого контрагента. Впрочем, в этот четверг ничего не было вследствие пленума. К следующему четвергу, может быть, придется иначе поставить вопрос, если только не будет отсрочки в связи с сессией. Надеюсь, что мы от Вас получим определенные указания на то, чем объясняются эти разоблачения и к чему они могут повести.

С товарищеским приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 65–66. Копия.

¹ Кёстер Адольф (1883–1930) – в 1920 г. министр иностранных дел, в 1921–1922 гг. министр внутренних дел Германии, с 1928 г. посланник в Белграде.

² Имеется в виду Постоянная палата Международного суда.

№ 409

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
об интересе германского рейхсканцлера Г. Лютера
к проблемам советско-германского
военно-технического сотрудничества**

№ 603/чс

10 апреля 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро членам коллегии НКВД
и т. Уншлихту

В связи с докладом тов. У[ншлихта] о его поездке в Берлин считаю нужным указать, что заявления германского посла являются дополнением к этим сообщениям и открывают собой дальнейший этап развития этих отношений. Доклад тов. У[ншлихта] констатирует, что у рейхсвера нет денег, и вслед за тем останавливается на том, что рейхсканцлер Лютер “лично высказаться не может, так как вопрос застал его совершенно неподготовленным”

Заявления германского посла, сообщенные мною членам Политбюро 7 апреля, заключают в себе уже дальнейший шаг. Прежние контрагенты не имеют нужных денег, поэтому руководящая

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 20, п. 3.

роль переходит к канцлеру и некоторым другим министрам (не всем). Лютер раньше имел об этих делах смутное представление. Теперь впервые он ясно понял, в чем дело, и был поставлен лицом к лицу с этим вопросом. Он признает его колоссальную важность и считает для себя нужным ближе изучить его и ознакомиться со всеми деталями. Принципиально он уже решил идти по этому пути и считает, что это нужно сделать.

Ранцау говорил мне, что кабинет в целом не будет обо всем осведомлен. Что касается Гинденбурга, ему было представлено экспозе* всего этого вопроса, составленное Ранцау. Дальнейшее Ранцау неизвестно, ибо теперь дело ведется между канцлером и президентом.

Дальнейшие шаги по этому пути будут доходить до нас через посредство тов. Крестинского.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 63. Подлинник.

№ 410

*Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б)
с просьбой обсудить проблемы договора
о нейтралитете с Германией***

№ 604/чс

10 апреля 1926 г.

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: членам Политбюро, членам коллегии НКВД

Убедительно прошу непременно поставить на ближайшем заседании Политбюро вопрос о договоре с Германией. Начинаясь в печати намеки и разоблачения могут повести к тому, что начнется сильнейший нажим со стороны наших противников. Министры, уехавшие из Берлина по случаю Пасхи, должны вернуться между 15-м и 20-м апреля. Медлить после этого нельзя будет без серьезной опасности для всего дела.

Наркоминдел Георгий Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 81. Подлинник.

* Сжатое изложение какой-либо проблемы, вопроса (фр.).

** Штамп: Прот[окол] ПБ № 20, п. 2-Б.

№ 411

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
в связи с согласованием текста договора
о нейтралитете с германской стороной**

№ 2890
Спец. № 85

12 апреля 1926 г.
Берлин
Сов. секретно
Расшифровать немедленно

НКВД, Литвинову

Был только что у Шуберта, настаивал на исключении всякого упоминания о провокации. Немецкая сторона возражала, причем в качестве нового аргумента сослалась на текст нового польско-румынского договора, где говорится о взаимной военной помощи также только в случае неспровоцированного (?)** нападения. Мы оба остались при наших точках зрения, причем условились, что и я, и Шуберт еще раз передадим своим правительствам аргументы другой стороны. Гаусс пришлет сегодня выписку и соответствующий пункт из всех послевоенных союзных и нейтралитетских договоров и полный текст польско-румынского соглашения, вышлю их завтра почтой. Немцы заявили, что Штреземан приезжает в начале будущей недели и что они могли бы до его приезда провести соглашение через Совет министров и приготовить Штреземану полномочия от Гинденбурга на подписание, если бы состоялось соглашение по последнему спорному вопросу.

Мое мнение, что немцы не решатся выбросить слово “неспровоцированное” и на дальнейшие уступки в этом пункте не пойдут. Прошу телеграфных директив.

Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 82. Заверенный дешифрант.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 20, п. 2-Б.

** Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

№ 412

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
по поводу проекта текста
советско-германского договора о нейтралитете*

№ 2928
Спец. № 88

14 апреля 1926 г.
Берлин
Сов. секретно
Расшифровать немедленно

НКВД, Литвинову

В дополнение моей телеграммы спец[номер] 85 сообщаю: сегодня Дирксен вызвал Якубовича и по поручению Шуберта сообщил, что вчера Шуберт докладывал наличным членам правительства проект договора и ноты. Все были согласны с подписанием договора, но все решительно против нашего предложения не упоминать о провокации. Заседание было не полное и не принимало поэтому окончательного решения, но обмен мнений предвещает, что уступки по вопросу о провокации мы не получим.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 67. Заверенный дешифрант.

№ 413

*Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б)
о мерах по скорейшему обеспечению
германских кредитов для СССР*

№ 17682

14 апреля 1926 г.
Сов. секретно

Членам Политбюро
и гг. Шейнману, Дзержинскому и Литвинову

По сообщению берлинской газеты "Берлинер Тагеблат" из Вашингтона, подтверждаемому телеграммой ТАСС из Нью-Йорка, статс-секретарь Келлог отказал Гарриману в разрешении эмитировать заем для финансирования германских кредитов для СССР. Отказ мотивируется политическими соображениями, причем, судя по этим сообщениям, между членами американского кабинета были разногласия по этому вопросу. Никакого сообщения от Гарримана относительно отказа американского правительства в берлинское торгпредство еще не поступило (Гарриман отсутствует из Берлина, а его берлинский представитель, по сообщению т. Бегге, заболел).

Ввиду того, что, как я сообщал из Берлина, Гарриман в свое время предложил мне и т. Бегге, в случае отказа американского правительства разрешить эмиссию займа, содействовать финансированию германских кредитов путем заключения им договоров с крупнейшими германскими фирмами и отдельными банками относительно обеспечения переучета наших векселей в Америке в течение всего срока кредита, Наркомторгом дана директива т. Бегге договориться с Гарриманом или с его представителем в Берлине относительно немедленного заключения ряда таких договоров. Затруднение при этом заключается в том, что Гарриман должен на днях выехать в Америку и что переговоры с его представителем более трудны, чем с ним самим. (По словам самого Гарримана, для заключения таких договоров не требуется никакого разрешения со стороны американского правительства).

Одновременно с этим Наркомторгом даны в Берлин директивы о принятии всех необходимых мер с нашей стороны, чтобы побудить германское правительство ускорить разрешение вопроса финансирования кредитов путем возложения на госбанки отдельных германских государств хотя бы части финансирования на удешевленных условиях с тем, чтобы общая стоимость финансирования (через частные и государственные банки Германии) не превышала приемлемый для нас процент. Пребывающий в Москве “эксперт” германского Министерства иностранных дел по русским делам Шлезингер сообщил мне по секрету, что уже состоялось междуведомственное решение в Берлине, по которому имперское Министерство финансов предоставляет в случае провала комбинации Гарримана местным германским госбанкам сумму в 75 млн марок с тем, чтобы последние приняли участие в финансировании кредитов совместно с частными банками, однако, отказавшись от дополнительной комиссии в 1¼%. При этой комбинации кредит стоил бы нам в худшем случае 9,87½%. Я напоминаю далее, что германский министр финансов Рейнгольд в свое время заявил тов. Крестинскому и мне, что германское правительство не допустит провала “кредитной акции” и что, в случае неуспеха плана Гарримана имперское Министерство финансов прибегнет к непосредственному вмешательству для разрешения вопроса финансирования путем предоставления банкам более дешевых денег или гарантии их массовой ликвидности.

12-го с.м. Наркомторгом и ВСНХ принято постановление разрешить заграничным комиссиям ВСНХ в тех случаях, когда германские промышленники требуют за четырехлетний кредит слишком высокие цены или когда переговоры непомерно затягиваются, реализовать предоставленные им на Германию лицензии

в других странах, если по совокупности условий (качество, срок доставки, цены, срок и стоимость кредита и пр.) последние делают приемлемые предложения. Решено, далее, принять меры для ускоренной выдачи заказов в другие страны. Эти меры, идущие навстречу аналогичным предложениям гг. Бегге и Крестинского, окажут благотворное влияние как на германских промышленников и банкиров, так, в особенности, и на германское правительство для скорейшего разрешения вопросов финансирования.

Хотя официальное сообщение германского правительства о предоставлении правительственной гарантии по кредитам для СССР еще не опубликовано, с 1 апреля берлинское торгпредство, по соглашению с германским Министерством народного хозяйства, получило, наконец, возможность приступить к выдаче конкретных заказов. До сих пор выданы крупные заказы только для нефтепромышленности в размере около 2 млн руб.; в ближайшие дни предстоит выдача ряда других заказов.

До получения сообщений из Берлина о последних переговорах с Гарриманом и с германским правительством нет необходимости в принятии новых директив со стороны Политбюро.

Б. Стомоняков

Пометы: Читал. И. Сталин
М. Т[омский],
Ворошилов,
Мол[отов].
Читал. А.И. Рыков*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 59-61. Подлинник.

№ 414

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
“О поездке т. У[ншлихта] (в Германию)”***

№ П20/-3/с

15 апреля 1926 г.
Строго секретно

3. а) Принять к сведению сообщение т. У[ншлихта].

б) Предложения т. У[ншлихта] утвердить.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 62. Копия.

* Две подписи неразборчивы.

** Выписка из протокола № 20 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 15 апреля 1926 г. Направлена И.С. Уншлихту.

*Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б)
о результатах переговоров в Германии
по сотрудничеству в области производства вооружения*

№ 178/сс

5 апреля 1926 г.*
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Во исполнение постановления Политбюро от 18 марта с.г. я того же числа выехал в Берлин для переговоров с Министерством рейхсвера с комиссией в составе помощника начальника Артиллерийского управления РККА тов. Крутова, начальника Военно-химического управления РККА тов. Фишмана, начальника Военно-технического управления РККА тов. Халебского¹, состоящего в распоряжение начальника Морских сил тов. Ораса², заместителя начальника Воздушных сил тов. Муклевича, представителя Главного управления военной промышленности ВСНХ тов. Высочанского³, при секретаре тов. Ромме⁴.

В переговорах с Министерством рейхсвера в лице министра Гесслера и генерала Зеекта и правительством в лице рейхсканцлера Лютера, министра иностранных дел Штреземана и статс-секретаря Министерства иностранных дел Шуберта я руководствовался данными мне Политбюро директивами.

I. Переговоры с Министерством рейхсвера

Переговоры с Министерством рейхсвера вылились в следующие формы:

С советской стороны было принято к сведению заявление генерала Зеекта о том, что на будущее время от участия в поддержании взаимных отношений будут отстранены всякие посреднические организации, стоящие вне военных ведомств обеих сторон.

Было согласовано, что все переговоры ведутся непосредственно между высшими военными органами обеих сторон. В Берлине эти вопросы разрешаются генералом Зеектом, в Москве – зампредом РВС Союза тов. Уншлихтом. Связь в Берлине поддерживается военным атташе при полпредстве СССР тов. Луневым, в Москве – уполномоченным Министерства рейхсвера полковника Лит-Томсеном.

В ходе переговоров по отдельным отраслям достигнуты следующие результаты:

* Датируется по сопроводительному письму И.С. Уншлихта И.В. Сталину.

1) Артиллерийские вопросы.

а) Предложение советской стороны о постановке производства пулеметов “Дрейзе” на началах совместной работы с вложением капитала германской стороной отклонено.

Предложение советской стороны об осмотре машинного парка в Швеции будет вновь подвергнуто обсуждению германской стороной, равно как и вопрос о своевременной поставке образцов пулемета “Дрейзе”, заказанных “Гефу” еще в декабре 1925 г. По выяснении обоих вопросов ответ будет передан через тов. Лулева.

б) Предложение германской стороны об организации танковой школы советской стороной принято.

в) Предложение советской стороны о постановке моторостроения и танкового производства на совместных началах с участием капитала в России германской стороной отклонено. Мотивы: нет средств, нет образца и нет возможности по другим разным причинам. Кроме того, германская сторона заявила, что обеспечена моторами, и переносить в Россию данное производство нет смысла.

г) Предложение советской стороны об организации на совместных началах производства тяжелой артиллерии, германской стороной пока отложено. Советская сторона обязуется продолжать разработку вопроса в смысле установления местонахождения, личного и потребного оборудования, расходов и т.п. Германская сторона обязуется продолжать разработку связей с промышленниками для установления возможностей совместного участия в производстве.

д) В заказе на снаряды германская сторона пока отказала.

е) Вопрос о взаимном участии на маневрах, полевых поездках и т.д. согласован.

2) Вопросы морского ведомства.

а) Германская сторона, несмотря на заинтересованность нашими предложениями о совместной работе (т.е. с участием капиталом) на судостроительном заводе в Николаеве и о заказе там подводных лодок, сторожевых судов и быстроходных катеров ввиду плохого финансового положения отказалась.

б) Германская сторона заявила, что она очень заинтересована в том, чтобы СССР имел хорошие подводные лодки.

Для этого германская сторона дает советской стороне полностью все материалы, проекты, рабочие чертежи, спецификации, патенты, изобретения по подводным лодкам, выработанные на основании военного опыта и послевоенных изысканий как непосредственно в конструкторском бюро морского ведомства

(Маринерфервальтунг), так и в фирмах и бюро, прямо или косвенно связанных с морским ведомством (“ИФС” и др.).

По вопросу о бесплатном предоставлении всех этих материалов германская сторона обещает выяснить все возможности и даст ответ по выяснении.

3) Авиационные вопросы.

а) Вопрос “Юнкерса”. Ввиду того, что германской стороной было заявлено, что ей невозможно вмешиваться в переговоры, которые ведутся с частной фирмой, с советской стороны было заявлено, что при таких условиях переговоры с “Юнкерсом” ею будут продолжены самостоятельно.

б) Липецк. Германские предложения о расширении школ в Липецке советской стороной приняты.

4) Вопросы оптики, инженерного дела, радио, прожекторного и телефонно-телеграфного дела.

Германская сторона заявила, что в вышеуказанной военной технике она не заинтересована в организации совместного производства на территории СССР, считая, что их армия обеспечена данной техникой, и предложила только посредничество при переговорах с фирмами.

При дальнейших переговорах выяснилось, что совместное сотрудничество может быть установлено по следующим пунктам:

а) Обмен техническими условиями принятых на вооружение приборов.

б) Взаимное участие в конструктивных разработках, на полигонах и в лабораториях.

в) Содействие в приобретении различных приборов у фирм, а также образцов.

г) Обмен образцами различного рода военно-технических и инженерных приборов, в частности, обмен мостами для пехоты. Образец моста для артиллерии будет предоставлен германской стороной по себестоимости.

5) Химические вопросы.

а) “Берсоль”. Советская сторона принимает предложение германской стороны продлить еще на один месяц срок пуска и сдачи фабрики на договорных началах. Этот срок, стало быть, фиксируется 1 мая 1926 г.

Советская сторона считает согласованным с германской стороной, что руководство и переоборудование фабрики переходит целиком в руки советской стороны, если к указанному сроку фабрика не будет пущена в ход с производительностью в 3,8–4 тонны Лоста⁵ в день. Переоборудование производится за счет германской стороны.

Советская сторона считает слишком низкой предельную сумму, указанную германской стороной, и настаивает на сохранении цифры в 2 000 000 марок, так как только такая сумма гарантирует возможность рационального переоборудования установок Т. и Н. Половина этой суммы должна быть авансирована германской стороной при переходе руководства работами к советской стороне. Израсходованные сверх этого аванса суммы покрываются германской стороной после пуска фабрики советской стороной. Производительность Лоста должна быть не меньше 3,8–4 тонн в день.

Германская сторона, не давая окончательного ответа на предложение советской стороны, просит представить смету на переоборудование, чтобы иметь возможность вынести окончательное суждение по этому вопросу.

Теперь же германская сторона изъявляет согласие отпустить 1 000 000 марок: 500 000 вперед, остальные – после пуска нашей стороной.

Советская сторона предлагает приступить в Иво⁶ к оборудованию установки дифосгена производительностью в 3,5–4 тонны в день. Необходимо приблизительно 1 000 000 марок, включая здания. Средства даются пополам германской и советской сторонами.

Германская сторона проявляет интерес к этому предложению, но конкретное решение откладывает до установления расходов, связанных с пуском и возможной перестройкой завода “Берсоль”

б) Аэрохимические испытания. Советская сторона считает согласованным с германской стороной следующий ориентировочный план и условия проведения совместных аэрохимических испытаний:

Условия: германская сторона обязуется за свой счет доставить к месту испытаний следующих специалистов:

Руководитель испытаний	1
Физик	1
Химик	1
Метеоролог	1
Физиолог	1
Врач	1
Ассистентов разных специальностей	4
Технический персонал	2

и необходимые аэропланы с соответствующей аппаратурой.

Советская сторона обязуется за свой счет дать для испытания такое же количество специалистов и весь необходимый обслуживающий персонал.

Все расходы, связанные с проведением испытаний (покупка ОБ⁷, животных, содержание их и пр.), оплачиваются пополам.

Точно так же пополам несутся расходы по организации опытного полигона и по перевозке до места испытаний аэропланов и аппаратуры.

Ориентировочный план: советская сторона к концу апреля доставляет германской стороне сведения о предполагаемом месте испытаний и ориентировочную смету.

Германская сторона спустя неделю после получения проекта дает свой ответ. В случае согласования проекта германская сторона доставляет своих специалистов и аппараты к месту испытаний не позже 1 августа.

К этому сроку советская сторона должна закончить работы, минимально необходимые для начала испытаний.

в) Противогазы “Ауэра”. В отношении противогазов “Ауэра” германская сторона принимает на себя все обязательства “Гефу”

б) Совместные с Министерством рейхсвера переговоры с промышленниками.

Те вопросы, по которым начаты совместные с Министерством рейхсвера переговоры с промышленниками, с нашей стороны признано желательным довести до конца тем же порядком; в тех, по которым переговоры еще не начаты, мы оставляем за собой право вести непосредственные сношения с фирмами.

II. Переговоры с правительством

В переговорах с рейхсканцлером Лютером, мининделом Штреземаном и статс-секретарем Шубертом обсуждался вопрос о возможности дотации или иной формы финансовой помощи, которую должно оказать германское правительство для развития на нашей территории военной промышленности, обслуживающей как нас, так и Германию.

По этому поводу Лютером было заявлено, что самостоятельного ответа он дать не может, но что этот вопрос будет поставлен на одном из ближайших заседаний кабинета. Лично высказаться он не может, так как вопрос застал его совершенно неподготовленным.

III. Общие выводы

1. Можно установить, что германские, как военные так и гражданские власти, не приняли никаких мер для сохранения в тайне приезда моего и всей комиссии и что приезд наш мог быть использован для давления на Францию в вопросе Лиги наций и пр.

2. Начальник армейского управления генерал Зеект заинтересован в развитии военной промышленности на нашей террито-

рии для общих целей, но отсутствие финансовых возможностей не позволяет принять участие в постановке этого дела, а также препятствует даже нам гарантийных заказов.

3. Министр рейхсвера Гесслер не заинтересован в совместной с нами работе в области военной промышленности.

4. Как Гесслер, так и Зеект больше всего заинтересованы в вопросах “идейного сотрудничества”, т.е. в проникновении германских штабных офицеров и военных работников в Красную армию для возможного использования нас в целях усовершенствования своей военной техники и знаний своих военных работников, а также в целях возможного ознакомления с нашими оперативными планами.

5. В то время, как мы с самого начала стояли на той точке зрения, что в переговорах с промышленниками должны быть две стороны: с одной стороны, мы и Министерство рейхсвера, с другой – промышленники; представители Министерства рейхсвера во всех имевших место переговорах с промышленниками брали на себя исключительно лишь роль посредников, отказываясь брать на себя какие бы то ни было обязательства.

6. В ведшихся с нами переговорах промышленники указывали, что их участие мыслимо лишь при условии дотации или иной формы финансовой гарантии со стороны германского правительства.

7. Полностью договориться удалось лишь по тем вопросам, благоприятное разрешение коих зависело исключительно от нас.

8. Считаю, что переговоры внесли определенную ясность о том, что базировать развитие нашей военной промышленности и техники на совместной работе с Министерством рейхсвера совершенно невозможно.

9. Считаю, однако, целесообразным дальнейшее поддержание отношений с Министерством рейхсвера, хотя бы и не приходилось рассчитывать на практические результаты. Конечно, в этих отношениях нами должна соблюдаться вся необходимая осторожность.

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 47–54. Подлинник.

¹ Точнее Халепский Иннокентий Андреевич (1893–1938) – в 1924–1929 гг. начальник Военно-технического управления РККА, в 1929–1932 гг. начальник Управления моторизации и механизации РККА.

² Орас Пауль Юрьевич (1897–1943) – в 1926–1932 гг. советский военный и военно-морской атташе в Швеции, Италии и Греции, в 1932–1933 гг. преподаватель Военно-морской академии (Ленинград), в 1933–1934 гг. военно-морской атташе в Италии и Греции, в 1934–1936 гг. – в США, в 1937–1938 гг. зам. начальника Главного управления судостроительной промышленности НКСП СССР.

³ Высочанский Николай Григорьевич (1874–1929) – военный инженер, в то время член правления Оружейно-арсенального треста ГУВП ВСНХ СССР.

⁴ Ромм Владимир Георгиевич (1896–1937) – сотрудник Разведывательного управления Штаба РККА, в 1927–1930 гг. корреспондент ТАСС в Японии, в 1930–1934 гг. – в Швейцарии и Франции, в 1934–1936 гг. – в США.

⁵ Имеется в виду иприт.

⁶ Имеется в виду Иващенко – поселок в Самарской области, в 1927 г. преобразован в г. Троицк, в 1929 г. в Чапаевск.

⁷ Скорее всего, ОВ – отравляющие вещества.

№ 415

*Записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому
об усилении роли правительственных верхов
в деле военного сотрудничества с СССР*

№ 11

16 апреля 1926 г.

Сов. секретно

Лично

Тов. Крестинскому

Копии: т. Сталину,

т. Рыкову

т. Уншлихту и

т. Литвинову

Уважаемый товарищ,

Ранцау вовсе не говорил о переходе дела в руки Аусамта. Он говорил, что делом будет руководить сам канцлер, причем будут участвовать министры иностранных дел и военный, а не весь кабинет. Таким образом, Аусамт как учреждение не имеется в виду. Вообще Ранцау большой враг Аусамта, да кстати и самого Штреземана и всегда старается вести сношения с канцлером или даже с президентом. Ранцау при этом отнюдь не имел в виду, что мы возьмем на себя какую-нибудь инициативу в этом вопросе в отношении к Аусамту; как раз наоборот, он сказал мне, что Лютер чрезвычайно сильно заинтересовался этим делом, о котором он имел раньше смутное представление, и что после возвращения из пасхального отпуска Лютер сам изучит это дело и сообщит нам через Ранцау все свои дальнейшие решения или предложения. Итак, Ранцау не только не предусматривал нашей инициативы, но определенной образом указывал, что инициативу возьмет на себя Лютер после ознакомления с этими вопросами. Все Ваше письмо таким образом отпадает и является беспредметным. Военных при этом вовсе не имеется в виду устранить, и Аусамт как целое вовсе не имеется в виду вовлечь. Дело идет о дотации от правительства ввиду безденежья военных. Дотация от прави-

тельства невозможна без руководящей роли главы гражданского правительства. Итак, финансовая сторона дела заставляет канцлера заняться им. Предполагается поэтому, по словам Ранцау, предоставление канцлеру руководящей роли при сохранении за военным ведомством связанных с ним задач и при участии также и министра иностранных дел.

С товарищеским приветом Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 67. Копия.

№ 416

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
по поводу согласования текста договора
о нейтралитете с Германией*

№ 3122

19 апреля 1926 г.

Спец. № 95

Берлин

Сов. секретно

Расшифровать немедленно

Москва, Литвинову

Сегодня больше часа просидел у Шуберта, доказывал немцам, что мы не можем уступить и что они должны отказаться от упоминания о провокации. Друг друга конечно не убедили. Условились, что я повидаю Штреземана и лично изложу ему мотивы нашего решения. У Штреземана буду завтра во вторник в 12 часов дня, после чего немедленно телеграфирую.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 83. Заверенный дешифрант.

№ 417

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о переговорах с германской стороной
по согласованию текста договора о нейтралитете*

№ 3157

20 апреля 1926 г.

Спец. № 98

Берлин

Сов. секретно

Расшифровать немедленно

Наркоминдел, Москва, Литвинову

Только что вернулся от Штреземана. При разговоре присутствовали Шуберт, Гаусс и Бродовский. Разговор длился час. Обе

стороны повторили все аргументы, приводившиеся во время последних разговоров. Постарался создать впечатление, что мы ни в коем случае в этом вопросе не уступим. Штреземан обещал в завтрашнем заседании кабинета подробно изложить аргументы, но заявил, что он сам с ними согласиться не может и уверен, что канцлер тем более не пойдет на уступку. Сказал, что и в комиссии по иностранным делам, и в пленуме рейхстага он готов решительно заявить, что Германия ни в коем случае не предполагает, чтобы СССР мог спровоцировать нападение с чьей-нибудь стороны и что упоминание о провокации представляет в договорах такого рода формулировку. Решение правительства по этому вопросу узнаю послезавтра. Штреземан обращает внимание, что социал-демократы потребовали уже созыва комиссии по иностранным делам, что она соберется в конце этой недели и что туда тактически невыгодно придти с неподписанным или, по крайней мере, несогласованным текстом, ибо затруднит проведение всего дела. На уступку с немецкой стороны надежды не имею.

Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 84. Заверенный дешифрант.

№ 418

*Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову
о подписании и публикации договора
о нейтралитете с Германией¹*

№ 3266
Сп. № 103

23 апреля 1926 г.
Берлин
Сов. секретно
Расшифровать немедленно

Москва, НКВД, Литвинову

Подписываем договор в субботу 24-го в 12 час. дня. По подписании его (?)^{*} телеграфирую клером, успеете получать эту телеграмму еще до вечернего заседания. Текст, вероятно, остается неизменным. Извещение о факте подписания появится здесь в воскресных газетах. Немцы не возражают против оглашения дословного текста на пленуме ЦИКа², но просят не публиковать его в печати раньше вторника, так как в понедельник комиссия по иностранным делам и им неудобно появление текста в печати до

^{*} Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

официального сообщения его правительству и комиссии рейхстага. Если на заседании ЦИКа будут иностранные журналисты, надо чтобы они не телеграфировали своим редакциям полного текста договора до его официального опубликования

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 88. Заверенный дешифрант.

¹ Текст договора см.: Документы внешней политики СССР. Т. IX. М., 1964. С. 250–252.

² Договор вместе с нотами ратифицирован ЦИК СССР 22 июня и президентом Германии 26 июня 1926 г.

№ 419

*Телеграмма заместителя
торгпреда СССР в Германии Р.П. Аврамова в НКВиВТ СССР
о переговорах относительно предоставления кредита**

№ 3318

23 апреля 1926 г.
Берлин
Строго секретно

Москва, Наркомторг, Каменеву,
копия Стомонякову

Вчера и сегодня Ленгизель имел разговор с Гарриманом в течение четырех часов. Подробные заметки Ленгизеля высылаю сегодня диппочтой. Ниже резюмирую:

1) Германские банки отклонили принятие на себя гарантии 40%. Со своей стороны, Гарриман отклонил предложение германских банков об участии консорциума германских банков. Гарриман считает поэтому, что вопрос эмиссии на 100% отпадает, и предлагает гарантированные германским правительством 60% от 900 млн эмиссировать в Америке в два приема, предоставляя финансирование остальных 40% германским промышленникам или банкам. Вассерман заявил Гарриману, что согласен с разделением всей сделки на две части, т.е. передать 60% Америке, 40% Германии.

2) Гарриман телеграфирует сегодня в Нью-Йорк и ожидает решения американского правительства на будущей неделе. Вероятно в связи со своим разговором вчера вечером с берлин-

* Копии также направлены М.И. Фрумкину, И.В. Сталину, Г.В. Чичерину, А.И. Рыкову.

ским посланником Штатов Гарриман думает, что Келлог будет за его план, Гувер же против. Гарриман заявил, что начнет борьбу с Гувером. Наше заявление о несокращении наших закупок в Америке Гарриман считает достаточным и передает его в Нью-Йорк.

3) Гарриман обещал сохранить в абсолютном секрете эвентуальное запрещение американского правительства и приступить в таком случае к немедленному созданию американского консорциума для частичного финансирования наших здешних закупок путем редисконта* Гарриман, остающийся здесь до конца будущей недели, заявил, что до ответа из Америки прекращает дальнейшие разговоры с германскими банками.

Аврамов
Бегге

Помета: т. Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 68. Заверенный дешифрант.

№ 420

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Вопрос Комиссии по спецзаказам”***

№ П28/7-с

27 мая 1926 г.
Строго секретно
Из “Особой папки”

7. а) Протокол Комиссии ПБ (от 12.05.1926 г. за № 38) утвердить и отпустить “Метакиму” 1 000 000 руб. в счет ассигнований немецкой стороной. Русской стороне немедленно приступить к работе по пере- и дооборудованию завода “Берсоль”.

б) Независимо от срока пуска завода “Берсоль” приступить к стройке другого завода собственными средствами.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 83. Копия.

* Переучет векселей.

** Вопрос представлен И.С. Уншлихтом, Г.Г. Ягодой, Г.Л. Шкловским. Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 27 мая 1926 г. Направлена И.С. Уншлихту, К.Г. Максимову, Н.П. Брюханову, Г.Л. Пятакову.

*Записка председателя
Президиума ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинского
в Политбюро ЦК ВКП(б) о целесообразности принятия
условий консорциума германских банков
по предоставлению кредита**

7 июня 1926 г.

Секретно

В Политбюро¹

Одной из главных причин грозящего невыполнения производственной программы по металлической, силикатной промышленности и плана капитального строительства по ряду отраслей является запоздание в получении импортного оборудования.

Изношенность оборудования и слабая замена особенно скажется в 1926/1927 г. в тяжелых отраслях промышленности.

Германские кредиты открыли перед нами дополнительные возможности, но по ряду обстоятельств до сих пор по германским кредитам сдано заказов на сумму не более 5 млн руб.

Политбюро **дало дополнительную директиву, которая тоже не подвинула дело вперед.

Тов. Крестинский в своем докладе от 29 мая сообщает, что в нашем распоряжении имеется циркуляр правления Союза заводов, изготовляющих орудия и станки, в котором всем заводчикам предлагается при сделках с нами по кредиту включать надбавку на ранее заявленные цены в 9–10% и еще несколько процентов (сколько – не указано) на риск.

Наш торгпред тов. Бегге и тов. Ленгиель считали неизбежным такие переплаты и предлагали их признать. Наркомторг соответствующий пункт выключил из проекта директивы, представленной в ПБ.

Из всего сказанного следует:

- 1) Германские кредиты на месте остаются журавлем в небе.
- 2) За спиной заводчиков, с которыми мы ведем переговоры, стоит тот же консорциум банков, с которым мы разорвали переговоры.
- 3) Если мы и добьемся с отдельными заводами условий кредита несколько ниже консорциума, то мы переплачиваем в цене.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 34, п. 3.

** Отточие документа. Вероятно, пропущена дата заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 13 мая 1926 г.

Поэтому Президиум ВСНХ считает, что для реализации германских кредитов мы должны возобновить переговоры с консорциумом банков, уступив в вопросе о процентах. Из-за одного процента срывать получение 130-миллионного кредита было бы в наших условиях крайне нецелесообразно.

Для внешнего мира можно было бы вернуться к комбинации, что этот 1% дополнительный уплачивается завуалировано.

Но при этом надо оговорить, что заводы сдают товары по обычным ценам без дополнительных накидок, и, второе, что кредитование распространится на все кредитоспособные фирмы, с которыми мы будем договариваться.

Президиум ВСНХ просит поставить этот вопрос на ближайшее заседание Политбюро.

Председатель ВСНХ СССР Ф. Дзержинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 101–101 об. Подлинник.

¹ По указанию В.М. Молотова копии записки направлены 8 июня 1926 г. М.И. Фрумкину, А.Л. Шейману, Н.П. Брюханову, Б.С. Стомонякову и Г.В. Чичерину.

№ 422

*Записка Г.В. Чичерина В.М. Молотову
о целесообразности ведения переговоров о кредитах
в других европейских странах помимо Германии**

№ 854/чс

11 июня 1926 г.
Секретно

Тов. Молотову
для ПБ ЦК ВКП

Копии: членам ПБ

Коллегия НКВД находит план, предложенный тов. Дзержинским по вопросу о долгосрочных кредитах в Германии, невыполнимым, ибо нет оснований рассчитывать, что, сделав уступку в части, касающейся высоты процентов, которые мы должны будем платить банковскому консорциуму, мы будем платить за товары по нормальным ценам.

В присланном нам тов. Крестинским секретном циркуляре Союза станочных фабрикантов (Ферейн Дойчер Веркцойг Маши-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 71, п. 3.

нен Фабрикен) германские промышленники приглашаются при- считывать от 9 до 18 % к ценам вследствие неурегулированности вопроса финансирования (имеется в виду уплата той дополни- тельной комиссии банкам, которую мы отказываемся платить, и, кроме того, возможные требования банков об уплате более высоких процентов за ту часть наших заказов (40%), которые не гарантированы германским правительством). Но кроме того, в этом циркуляре напечатано жирным шрифтом особое пригла- шение промышленникам делать дальнейшие надбавки на пени ввиду большого риска, который представляет все это дело для по- ставщиков, причем из этого приглашения явствует, что надбавка на этот риск должна быть больше, чем предыдущая надбавка от 9–18%.

Заключением договора с германским банковским консорциу- мом мы устраняем основания только для первой надбавки. Вто- рая, большая, надбавка останется.

Главной причиной крупных надбавок на цену, доходящих до 50% является не неурегулированность вопросов финансирования и не большой риск, содержащийся для фабрикантов в предостав- лении нам кредитов, а отсутствие конкуренции для Германии в деле предоставления нам долгосрочных кредитов. Германские промышленники убеждены, что мы без этих кредитов обойтись не можем и что наше финансовое положение таково, что мы, в конце концов, должны пойти на все условия. Наша уступка тре- бованиям германского банковского консорциума после долгой борьбы и после стольких официальных заявлений неприемлемо- сти его требований, в особенности, после директивы предсовнар- кома НКТоргу опубликованной вчера в газетах, конечно, будет расценена германскими промышленниками, как подтверждение того, что нам кредит настолько необходим, что мы решили, даже с жертвой для нашего престижа, уступить целиком германским банкам. При наличии такого нашего шага в отношении банков, германские промышленники не преминут тоже попользоваться и будут продолжать требовать от нас ненормально высоких цен. Оградить себя от этого при заключении договора с банковским консорциумом мы не можем, ибо цены на товары зависят не от него, а от промышленников. Таким образом, в результате уступки банкам надо ожидать скорее, большей, чем меньшей требова- тельности со стороны германских промышленников в отношении предъявленных нам цен.

Выполнение других требований тов. Дзержинского, чтобы кредитование распространялось на все кредитоспособные фир- мы, с которыми мы будем договариваться, зависят от банковского

консорциума, но он его решительно отверг в самом начале, и нет оснований ожидать, чтобы он пошел теперь на эту существенную для него уступку.

Коллегии НКИД считает чрезвычайно важным добиться получения германских долгосрочных кредитов, но полагает, что сдвинуться с мертвой точки, на которой застряло это дело, можно только усилив наши переговоры о получении кредитов в других странах, особенно в Англии, Франции, Чехословакии и Швеции. Несмотря на все усилия английского правительства, конъюнктура для получения нами кредита неплоха, даже в самой Англии. Посетивший меня на днях поверенной в делах Великобритании Ходжсон¹ сообщил мне с большим удовлетворением о ряде крупных сделок в кредит, заключенных нашими организациями в Англии за последнее время.

Когда германское правительство решилось предоставить правительственную гарантию наших заказов, оно заявило нам, что эта гарантия, снимая риск с германских промышленников, дает им возможность предлагать нам свои товары по более низким ценам, чем они это делали при кредитных сделках с нами без правительственных гарантий, и этим усилит конкурентоспособность германской промышленности. Видя, что мы не получаем подобных кредитов в других странах, германские промышленники находят, однако, что германская правительственная гарантия ставит их вне конкуренции и дает им, таким образом, возможность диктовать нам цены. В этом – самая серьезная опасность для использования нами германских кредитов. Устранить ее не удастся тем, что мы уступим требованиям германских банков.

Единственная возможность добиться получения германских кредитов на приемлемых для нас условиях заключается не в уступке требованиям германских банков, а в том, чтобы выполнить на деле постановление ПБ от 13 мая и директиву председателя СНК, опубликованную во вчерашних газетах, и повести энергичную работу по получению кредитов в других странах. Эта работа до сих пор в других странах или не была проделана, или была проделана не с такой энергией, чтобы произвести должное впечатление в Германии.

В последнем докладе тов. Крестинский высказывает мнение, что нужно или отказаться от дальнейших разговоров с германским правительством по вопросу об этих кредитах, или открыто уступить германским банкам в их требованиях 10,4%, или, наконец, согласно предложению германского министра Курциуса, упомянуть в договоре с банками только о 9%, предоставляя банкам остальные 1,4% годовых требовать от промышленников, ко-

торые переложат их на нас. Это последнее предложение является нецелесообразным, ибо оно лишает нас возможности контроля и предоставляет возможность банкам требовать от промышленников уплаты уже больших процентов за тот же кредит, каковые проценты промышленники будут перекладывать на нас. К тому [же], этим путем мы не скроем нашей уступки, которая будет немедленно известна деловому и политическому миру также и за пределами Германии.

Ввиду всего изложенного коллегия НКИД предлагает подтвердить прежнее постановление ПБ и директиву председателя СНК, а германскому правительству заявить, что неумеренные аппетиты германских капиталистов лишают нас возможности использовать предложенные им кредиты в тех размерах, в каких мы хотели бы это сделать. Все это не мешает нам продолжать выдавать заказы в Германии, используя правительственную гарантию путем переговоров с отдельными промышленниками. Чем больше мы будем привлекать к конкуренции и другие страны, тем больше будет количество заключенных нами выгодных договоров в Германии.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 102–105. Копия.

¹ Ходжсон Роберт (1874–1956) – временный поверенный в делах Великобритании в СССР с 1924 г., отозван со всей британской дипломатической миссией в 1927 г. в связи с разрывом отношений.

№ 423

*Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б)
о тактике германских банков
по замедлению предоставления кредитов для СССР**

№ 32070

12 июня 1926 г.
Секретно

В Политбюро ЦК ВКП

Копии: членам ПБ и членам коллегии НКИД

Тов. Дзержинский исходит в своем письме из предложения, что практическое получение нами германских долгосрочных кредитов на основе правительственной гарантии задерживается ис-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 34, п. 3.

ключительно вследствие того, что еще не урегулирован вопрос о генеральном финансировании этих кредитов. Поскольку при этом реализация плана Гарримана об эмиссии специального займа в Америке задерживается вследствие оппозиции американского правительства и поскольку все другие способы финансирования этих кредитов сорваны усилиями германского банковского консорциума, тов. Дзержинский приходит к заключению о необходимости принять требования банков, которые были отклонены по постановлению ПБ еще в январе месяце.

В действительности основной причиной того, что мы так медленно получаем германские кредиты, несмотря на германскую правительственную гарантию этих кредитов, является ухудшавшееся для нас с января месяца соотношение сил между нами и германским капиталом при переговорах о получении кредитов. В январе месяце германское правительство и германские капиталисты верили нашим утверждениям, что мы ведем переговоры с другими странами о получении таких же долгосрочных кредитов, и в официальном меморандуме, розданном депутатам рейхстага по этому вопросу, необходимость разрешения вопроса о предоставлении нам долгосрочных кредитов мотивировалась именно этим "фактом" наших кредитных переговоров с другими странами. Немцы торопились и за нами ухаживали. Однако за истекшие четыре месяца мы сделали все возможное, чтобы убедить немцев в том, что, с одной стороны, в отношении переоборудования нашей промышленности мы возлагаем чуть ли не всю надежду на германские кредиты, а с другой стороны, что никаких серьезных переговоров мы с другими странами не ведем и никаких серьезных кредитов вне Германии не получаем. Несмотря на все разговоры о необходимости повести энергичные переговоры с Францией, Англией, Австрией, Чехословакией, Италией, Швецией о получении оттуда долгосрочных кредитов, в этом отношении сделано чрезвычайно мало или ничего. Как я сегодня узнал, кредитный план для долгосрочных кредитов получил окончательную санкцию только недели две тому назад.

Неудивительно, что такое положение укрепило германские банки в непримиримости и повысило аппетиты отдельных промышленников-поставщиков до такой степени, что они делают надбавки на цены, заявленные в январе, до 50% стоимости товаров. Расчет германских капиталистов с коммерческой точки зрения правилен и отвечает действительному соотношению сил, при котором нам до зарезу нужен долгосрочный кредит, и нигде больше, как в Германии, мы его, по мнению немцев, получить не можем.

Германское правительство, заинтересованное политически в осуществлении кредитов, которые оно выдвигало в свое время, как пункт своей программы, видя, что дело затягивается, было готово в конце мая по настоянию здешнего германского посла Брокдорфа-Ранцау сделать нам компромиссное предложение, взять на себя покрытие половины разницы между требованиями банков и тем процентом, который мы изъявляли готовность платить. По настоянию германских банков, убедивших правительство, что мы и без такой жертвы со стороны Германии примем требования банков и будем выдавать заказы, германское правительство отказалось, однако, вновь от мысли собственными силами обеспечить финансирование и предложило тов. Крестинскому, чтобы мы уступили банкам. Штреземан, в свое время поддерживавший наши требования в отношении банков, сказал уверенно одному из депутатов рейхстага, что мы уступим на днях. Характерно, что каждый раз, когда кредитные переговоры входили в какую-нибудь критическую фазу, в Берлине всегда усиленно начинали циркулировать слухи (так же и в прессе), что советское правительство в ближайшем будущем “уступит” Все говорит, действительно, за то, что немцы искренне уверены в том, что мы без их кредитов не обойдемся и непременно уступим.

Несколько месяцев тому назад вопрос финансирования являлся решающим для практического использования нами германских кредитов. В настоящее время это уже не так. Если бы завтра мы получили телеграмму о разрешении американским правительством Гарриману эмиссии займа для финансирования кредитов по более дешевому проценту, чем мы можем получить в Германии, нам пришлось бы продолжать жестокую борьбу за действительное использование этого займа, потому что германские промышленники будут продолжать стремиться диктовать нам цены, а враждебные нам чиновники германских министерств будут продолжать саботировать выдачу правительственной гарантии, как они это делают все время с наглостью, растущей по мере того, как в их головах укрепляется убеждение, что в других странах нам кредитов не получить и что эти кредиты являются “подарком” большевикам со стороны Германии.

Единственным выходом из создавшейся ситуации является взятие нами решительного курса на действительное перенесение кредитных заказов и переговоров по ним из Германии в другие страны. Объективная возможность для этого имеется в ряде стран, даже в наиболее враждебной нам Англии. Необходимо провести твердо в жизни постановление ПБ от 13 мая и директиву председателя СНК от 9 июня. Надо сделать германскому правительству заявление, предусмотренное в резолюции ПБ от 13 мая и не

сделанное до сих пор вследствие переговоров, которые велись в Берлине относительно предложения Брокдорфа-Ранцау о компромиссном решении вопроса финансирования.

Что касается возобновления самих переговоров с германским банковским консорциумом, то против него нельзя возражать при условии, чтобы инициатива исходила не от нас. Заключение договора с ним облегчается состоявшимся на днях понижением учетной ставки германского Имперского банка на $\frac{1}{2}\%$. Согласно постановлению ПБ, мы изъявили готовность платить за кредиты, включая все и всяческие комиссии, 2% выше учетной ставки Имперского банка. При новой ставке это составляет $8\frac{1}{2}\%$, а последнее требование банков составляет 9,9%. Разница от нашего первоначального требования уже невелика, и последняя цифра сама по себе, по моему мнению, является приемлемой. Необходимо лишь найти такую формулу соглашения, которая лишала бы возможности германские банки распространять во всем мире известие о нашей капитуляции.

Не надо делать себе, однако, иллюзий относительно возможности при заключении договора с банками добиться, что “заводы сдают товары по обычным ценам без дополнительной накладки” и что “кредитование распространится на все кредитоспособные фирмы, с которыми мы будем договариваться” Цены на товары зависят не от банков, и оговорить их наперед при заключении какого бы то ни было генерального договора, хотя бы и с промышленниками, совершенно невозможно. Поскольку речь идет о машинах, а не о биржевых товарах, нельзя предусмотреть никакой базы для калькуляции их цен. Нельзя рассчитывать также на удовлетворение второго условия, которое ставит т. Дзержинский для заключения договора с банковским консорциумом. Еще в январе месяце я требовал в Берлине от банков, чтобы они обязались финансировать кредитование всех кредитоспособных фирм, с которыми мы будем договариваться. Они категорически отклонили требование, ссылаясь на то, что мы не можем заставить их кредитовать несolidные фирмы и что степень солидарности кредитующих фирм должна определяться не нами, а банками, поскольку они дают деньги и рискуют. Я считаю безнадежным, чтобы мы добились удовлетворения этого требования.

Единственной возможностью заставить банки и фирмы пойти на действительно приемлемые для нас условия является изменение соотношения сил, которого мы добьемся только тогда, когда сумеем противопоставить Германии конкуренцию других стран.

Б. Стомоняков

*Записка заместителя наркома
внешней и внутренней торговли СССР М.И. Фрумкина
и члена коллегии НКВнТ СССР И.О. Шлейфера
в Политбюро ЦК ВКП(б) о предложении Ф.Э. Дзержинского
по германским кредитам**

№ 20150

12 июня 1926 г.

В Политбюро

Записка по вопросу о предложении немецких банков

I. Политбюро при решении вопроса о приемлемости условий немецкого банковского консорциума по финансированию 300 млн (в марках) немецкого кредита исходило из того, что принятие условий консорциума равносильно капитуляции перед банками; вместе с тем Политбюро учитывало, что такая капитуляция не только ухудшит условия кредита, получаемого ныне нами в Германии, но отразится неизбежно и на стоимости кредита, который нами получается в других странах.

Последнее обстоятельство подтверждается имеющимися в нашем распоряжении сведениями о связи, существующей между переговорами во Франции и реализацией наших кредитов в Германии. Наша делегация во Франции запрашивает также сведения об условиях, на которых мы получаем кредиты в других странах. Очевидно французская сторона хочет установить размеры и стоимость кредита, если таковой будет нам оказан, на уровне условий, получаемых нами в других странах.

Все это подтверждает правильность решения Политбюро по этому вопросу.

II. Вместе с тем из писем тов. Крестинского и тов. Бегге видно, что германское правительство проявляет достаточно активный интерес к реализации 300-миллионного кредита. Выдержка, которая была нами проявлена в этом вопросе, ликвидация комиссий, сидевших в Германии, несомненно производит соответствующее впечатление в правительственных и деловых кругах Германии. Хотя надо признать, что то обстоятельство, что нами мало сделано в деле размещения заказов в других странах, несомненно ослабляет нашу позицию, ибо немцы перестали опасаться размещения заказов в других странах.

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 34, п. 3.

По нашему мнению, следовало бы в данное время проявлять в этом вопросе внешнее спокойствие по отношению к Германии и усилить размещение заказов в других странах.

III. Но поскольку руководители промышленности считают, что опасность срыва производственных программ по металлу, силикатной промышленности в текущем году требует скорейшего получения импортного оборудования и что в 1926/1927 г. мы будем иметь значительные затруднения в тяжелых отраслях промышленности, придется искать компромисса с консорциумом германских банков.

IV. Необходимо принять решение по двум вопросам: 1) о размерах процента, который мы должны уплатить германским банкам и 2) о ценах, которые будут уплачиваться промышленникам за поставляемое оборудование.

Министр народного хозяйства Курциус предлагает нам вернуться к первоначальному моменту переговоров и установить 9% (7% взимаемых Рейхсбанком плюс 2% финансирующим банкам) с тем, что вопрос о провизии оставить, как вопрос подлежащий разрешению банков и промышленности. При этом Курциус допускает, что провизия не должна превышать 1,4% и не должна упоминаться в договорах, а включается в цены товаров.

Этот выход имеет свои положительные стороны: а) для внешнего мира процент, уплачиваемый по германским кредитам будет 9, а не 9,878, как было нами намечено в качестве предельной уступки и б) поскольку спорные 1,4% не обуславливаются предварительно, мы можем их уменьшить путем столкновения конкурирующих фирм наших контрагентов [и] в известной степени понизить этот процент.

Отрицательная сторона этого предложения заключается в том, что мы при этом молчаливо санкционируем включение в продажную цену товаров еще какой-то дополнительной суммы; между тем мы должны всемерно бороться за то, чтобы цены товаров, покупаемых в порядке этого кредита, были нормальными.

Взвесив обе возможности, мы считаем, что лучше пойти на соглашение, твердо устанавливающее стоимость кредита. На днях произведено понижение учетного процента Рейхсбанка до 6½% — мы можем при этих условиях получить от банков согласие на 9,9% (10,4% — 0,5), что почти не расходится с решением Политбюро, устанавливающим предельную ставку, уплачиваемую германскому консорциуму банков в 9,875%.

Второй вопрос — вопрос цен.

Повышение нормальных цен на 9–10% и еще на несколько процентов сверх этого в качестве страховки от риска, с которым

связано заключение долгосрочной кредитной сделки с СССР (предложенное циркулярным распоряжением Союза заводов, изготавливающих орудия и станки) несомненно нами должно быть категорически отвергнуто.

Но вместе с тем нельзя упускать из виду, что при всех сделках, заключаемых нами в кредит, известная страховка в форме повышения цены товаров проводилась и проводится и в настоящее время.

Страховка путем повышения цен на 9–10% экономически не обоснована. Риск по 60% общего кредита несут германское правительство и банки; на долю же промышленников таким образом падает риск в размере 40% общей суммы заказов.

При страховке кредитов “Ллойдсбанк” взимает 2%. При среднем сроке кредита в 2½% года по 40% должно дать 2% прибавки к общей сумме заказа. Мы должны принять все меры к тому, чтобы покупать по нормальным ценам. Но нет сомнения, что в цены товаров будет скалькулировано 9%*, а, быть может, и до 10%.

Таким образом, процент, уплачиваемый нами фабрикантам, будет повышен еще на 3% годовых.

Общая стоимость германских кредитов, таким образом, обойдется в 13% годовых.

На каком проценте можно будет сторговаться – будет зависеть от того, в какой мере мы сумеем столкнуть конкурирующие фирмы в самой Германии, а, главное, немецкие фирмы с фирмами французскими, английскими и другими.

V. Мы считали бы целесообразным, если будет решен вопрос о принятии компромиссного предложения, провести следующие мероприятия:

1) Сообщить германскому правительству, что вследствие неблагоприятной коммерческой обстановки для размещения этих заказов в Германии – всего на 75 млн руб.; одновременно приступить к выполнению заказов на 30 млн руб., предположенных к размещению в Англии, Франции, Чехословакии и Италии.

2) Разместить в первую очередь в течение ближайших 2–3-х месяцев в счет плана долгосрочных кредитов всего заказов на 105 млн руб. из них: промышленности – 82 млн, сельскому хозяйству – 6 млн, транспорту – 10 млн, Наркомпочтелю – 2 млн и прочие – 5 млн, и временно воздержаться от выполнения остальной части заказов.

3) Промышленности тщательно просмотреть остальную часть плана заказов в целях увязки его с нашими импортными возможностями.

* Цифра неразборчива и дана предположительно.

- 4) Усилить работу по размещению заказов в других странах.
- 5) Тщательно наблюдать за предложениями, которые мы получим в других, кроме Германии, странах, как в отношении сроков, так и прочих условий размещения заказов в целях полного использования результатов конкуренции.

Замнаркомторг М. Фрумкин
Член коллегии Шлейфер

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 111–114. Подлинник.

№ 425

*Записка Н.П. Брюханова в Политбюро ЦК ВКП(б)
об изменении тактики правительства СССР
в деле получения долгосрочных кредитов**

№ 123/3

16 июня 1926 г.
Секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

В связи с запиской тов. Дзержинского по вопросу об использовании германских кредитов я считал бы правильным занять следующую позицию.

Не касаясь существа тех спорных вопросов, которые остались между нами и германской группой, я считаю, что тактическая линия правительства в последние дни определена и, кроме того, выявлена в опубликованной директиве т. Рыкова. Факт опубликования этой директивы создал новое положение, из которого сейчас надо исходить независимо от того, правильно ли соображение т. Дзержинского. Правительство предприняло определенный тактический маневр, решило сделать ряд попыток для получения долгосрочных кредитов на других промышленных и денежных рынках и, очевидно, что на другой день после того, как такое решение было принято и опубликовано, уступить германской группе означало бы непонятным образом капитулировать. Ничего кроме недоумения и впечатления какой-то растерянности, говорящей о тяжести нашего положения и, следовательно, возможности производить на нас дальнейший нажим, такой шаг вызвать не мог бы. Я высказываюсь поэтому против предложения т. Дзержинского. Последнее было т. Дзержинским выдвинуто, вероятно, еще до опубликования директивы т. Рыкова, и я не уве-

* Штамп: Прот[окол] ПБ № 34, п. 3.

рен в том, продолжает ли т. Дзержинский в нынешних условиях поддерживать его.

С коммунистическим приветом
народный комиссар финансов СССР Н. Брюханов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 115. Подлинник.

№ 426

*Телеграмма Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину
о процедуре обмена
ратификационными грамотами договора о нейтралитете*

№ 4840 Лит. "А"
Спец. № 150

17 июня 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Наркоминдел, Чичерину

Немцы включают в ратификационную грамоту не только текст договора, но и текст обеих нот, так как рейхстаг ратифицировал и ноты. Считаю такие грамоты более выгодными для нас, срочно прошу выслать второй дополнительный экземпляр грамоты. Постараемся обмен не откладывать, обменяться наличными грамотами, обязавшись через пару дней неофициально заменить их новыми.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 671. Л. 103. Заверенный дешифрант.

№ 427

*Телеграмма наркома земледелия РСФСР А.П. Смирнова
в НКВуВТ СССР о достижении договоренности
с германской стороной по соглашению о кредите*

№ 4724

25 июня 1926 г.
Берлин

Москва, Наркомторг, Дзержинскому

Копии Квириngu, Пятакову, Гуревичу, Межлауку¹

Вчера между министром хозяйства Курциусом, с одной стороны, Крестинским, Бегге, с другой, состоялось соглашение по кредиту. Условия следующие: мы получаем кредит в сумме от 120

до 150 млн марок стоимостью: учетный процент 6,5% + 1% + 1,9% итого 9,4%. Сроки: $\frac{2}{3}$ из всей суммы идут на 4 года, $\frac{1}{3}$ – на 2 года. Это соглашение будет опубликовано в печати от имени немецкого правительства. После окончательной договоренности нам придется главным образом по Металлокомиссии² проделать большую спешную работу по выдаче заказов так как работа ее в этой части находится до сих пор в начальной стадии, а времени в нашем распоряжении этого года осталось очень мало, поэтому убедительно прошу срочного выезда Толоконцева и возвращения Хренникова.

Смирнов
Бегге

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 119. Заверенный дешифрант.

¹ Копии также направлены М.И. Фрумкину, И.О. Шлейферу, М.Б. Гришину, Б.С. Стомонаякову, Г.В. Чичерину.

² Имеется в виду Металлическая плановая комиссия Главного управления металлической промышленности.

№ 428

*Выписка из протокола № 13
заседания Комиссии А.И. Рыкова при Политбюро ЦК ВКП(б)
об условиях передачи достройки и переоборудования
военных заводов советской стороне*

5 июля 1926 г.

Слушали:

Постановили:

2. О “Берсоли” (решение директивной инстанции от 1 июля 1926 г. пр. № 37, п. 4). Приглашенные докладчики гг. Гальперин и Мрочковский.

2. 1) При переговорах с немецкой стороной принять линию на разрыв с ними по делу о “Берсоли” Руководствоваться необходимостью в таком расторжении договора, которое было бы наиболее материально выгодным для нашей стороны.

2) Обязать правление “Метакима” (т.т. Мрочковского, Гальперина и Ипатьева) на основе формального соглашения, достигнутого с немцами о передаче всех работ в русские руки, с 15.07. все дело достройки и переоборудования заводов сосредоточить в наших руках, отстранив немецкую сторону от всякого практического участия в этих работах.

3) 500 000 руб. немецкая сторона обязана внести полностью и незамедлительно, а остальные суммы на дооборудование и переоборудование – в четырехмесячный срок.

Согласованный план финансирования этих работ должен быть немецкой стороной принят не позже 15 июля. Срок окончательный и дальнейшему продлению не подлежит.

4) Непринятие плана финансирования к 15 июля, как равно и невыполнение его рассматривать как отказ немецкой стороны от исполнения учредительского договора и выход из него немцев.

5) Расходы по строительству и оборудованию заводов, переходящих в наши руки, ограничить суммой 2 500 000 руб. в соответствии с минимальным расчетом, приведенным в докладе.

6) Обязать Наркомфин в четвертом квартале настоящего бюджетного года выдать правлению “Метакхима” 1 млн руб. О точных сроках получения денег правлению “Метакхима” договориться с тов. Кузнецовым¹.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 126. Заверенная копия.

¹ Кузнецов Степан Матвеевич (1891–1938) – в 1925–1927 гг. член коллегии Наркомата финансов СССР, в 1931–1935 гг. зам. наркома финансов СССР, зам. председателя Госплана СССР.

№ 429

Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по текущим вопросам советско-германских отношений

№ 1121/чс

29 июля 1926 г.

Ранцау прежде всего передал мне копию ноты, в которой Финляндия наподобие Швеции запрашивает Германию, как понять постановления советско-германского договора по отношению к обязательствам, вытекающим из Аландской конвенции¹, а также текст германского ответа, в котором германское правительство

просто заявляет, что возможности таких коллизий обязательств, вытекающих из этих двух договоров, германское правительство себе не представляет.

Посол также передал мне выдержки из письма Круппа Боле-на, в котором он отрицает, чтобы он когда-либо помешал займу какого-либо консорциума в нашу пользу.

Как старшина дипкорпуса посол заявил протест против статьи т. Катаньяна² “Переpravщики контрабанды”, в которой иностранные дипломатические миссии обвиняются в занятии контрабандой. Это обвинение высказано в огульной форме, так что может считаться распространяющимся и на германское посольство, в то время как последнее, несомненно, отличается абсолютной лояльностью и корректностью, также как французское, итальянское и т.д. Во всяком случае такие публичные обвинения против представительства дружественных держав недопустимы.

По секрету посол сообщил, что он едет в Германию по специальному вызову президента, так что предстоит обсуждение важных общеполитических вопросов.

Посол сам будет энергичнейшим образом настаивать на обмене Скоблевского³ и других, так как он считает себя ангажированным.

По поводу польско-литовских отношений он прочитал мне отрывки из письма Шуберта, который находит, что материал о польских приготовлениях против Литвы еще недостаточно официально субстанцирован и не имеет достаточно доказуемой формы, чтобы можно было теперь же принимать по этому поводу официальный демарш в Варшаве. Германскому посланнику в Варшаве дана очень решительная инструкция в смысле бдительности в этом отношении и с целью оказания на польское правительство того давления, какое сейчас возможно. Ранцау считает ошибочной точку зрения Шуберта, что не следует еще в данный момент выступать с официальным предостережением или протестом в Варшаве, т.к. по недостаточности материалов можно нарваться на грубый ответ. Между тем Крестинский по-видимому одобряет точку зрения Шуберта. Я сказал, что наше обращение к Германии имеет в виду выяснение того, что сделает Германия эвентуально, но что мы не предлагали немедленного официального протеста или предостережения Варшаве, а имели в виду только некоторую степень давления на польское правительство и выяснения, по мере возможности, с ним положения дел в этом вопросе. Одно дело, если посланник в разговоре с мининоделом говорит о тревогах и опасностях, связанных с польско-литовскими отношениями, дру-

гое дело, если самим правительством уже адресуется официальная нота протеста и предостережения польскому правительству. Эта вторая форма еще не соответствует нынешней стадии.

Я затем ознакомил посла с письмом т. Розенгольца по поводу трусливости Штамера⁴ в сношениях последнего с полпредством. Ранцау выразил величайшее негодование и попросил у меня позволения использовать это сообщение в Берлине.

Он заговорил потом о деле “Заатбаугезельшафт”⁵, которое, подобно “Юнкерсу”, сделалось теперь полуправительственным предприятием. Правительству принадлежат две трети акций, проводится санация этого предприятия. В Москве от этого предприятия находится некто Иордан. Между тем, по сведениям посла, ГКК собирается изменить или расторгнуть договор с этим обществом. Ввиду того, что оно сделалось правительственным, положение радикально изменилось, и посол решительно настаивает на том, чтобы мы не делали выводов из прежней деятельности общества, когда оно было частным, и чтобы мы оставили статус-кво.

Посол несколько раз заговаривал об обмене Скоблевского, на котором в Берлине он будет настаивать.

Мы обменялись потом мыслями об общеполитическом положении, о политике дайхардов* и связанных с ними опасностях, о возможной роли Германии. Посол утверждал, что если в связи с польскими делами будут проводиться какие-нибудь экономические меры бойкота против СССР, Германия ни в коем случае в них не будет участвовать, и если частные фирмы подпадут под влияние Англии, правительство этому будет мешать. Неопределенная угроза со стороны СССР и неизвестность относительно его возможных действий оказывали сильное давление на Польшу и делали ее более мягкой относительно Германии; такую же роль в отношении польско-советской политики может сыграть та же неизвестность и та же неопределенная угроза касательно германо-польских отношений. Ранцау говорил не без тревоги о возможных авантюрах дайхардов.

Чичерин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 110–112. Копия.

¹ Аландская конвенция подписана 20 октября 1921 г. в Женеве под эгидой Лиги Наций Германией, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Великобританией, Италией, Латвией, Польшей и Швецией. Конвенция обязывала Финляндию не укреплять Аландские острова и не устраивать там оперативных военных

* Консерваторы (англ.).

баз. СССР неоднократно протестовал против решения вопроса об островах без его участия.

² Катахьян (Катанян) Рубен Павлович (1881–1966) – в 1920–1921 гг. заведующий Агитационно-пропагандистским отделом ЦК РКП(б), в январе–апреле 1921 г. начальник Иностранного отдела ВЧК, в 1922–1923 гг. генеральный консул СССР в Берлине, в 1923 г. помощник прокурора СССР, редактор газет “Известия” и “Красный воин” (до 1933 г.).

³ Скоблевский Петр Александрович (Розе Вальдемар Рудольфович) (1897–1939) – прапорщик, в 1917–1918 гг. командир роты, затем командир бригады и дивизии, с 1922 г. на нелегальной работе в Германии по заданию Разведывательного управления Штаба РККА, в 1924 г. арестован в Германии, в январе 1925 г. в Лейпциге начался судебный процесс (“дело ЧК”), приговорен к смертной казни, но в 1927 г. обменен на немцев, арестованных ОГПУ.

⁴ Штамер Генрих (1897–1958) – германский политик, социалист.

⁵ Имеется в виду Германо-русское семеноводческое акционерное общество (“Друзаг”) – аграрное концессионное хозяйство, организованное в соответствии с концессионным договором от 24 ноября 1922 г. между Наркоматом земледелия РСФСР и Германским обществом семеноводов. В пользовании концессионера передавались земли в Подмоскowie и на Северном Кавказе. В 1934 г. по инициативе советского правительства договор был расторгнут.

№ 430

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Заявление т. Уншлихта”**

№ П44/10/с

2 августа 1926 г.
Строго секретно
Из “Особой папки”

10. а) Не препятствовать вывозу**

б) Поручить тт. Уншлихту и Менжинскому обеспечить полную конспиративность этого дела.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 129. Копия.

* Вопрос представлен И.С. Уншлихтом. Выписка из протокола № 44 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 2 августа 1926 г. Направлена И.С. Уншлихту, Г.В. Чичерину, В.Р. Менжинскому.

** См. док. 434.

№ 431

Выписка из протокола совещания в НКВиВТ СССР о руководстве и контроле за размещением заказов по германским кредитам

11 сентября 1926 г.

Сов. секретно

Присутствовали: тт. Микоян, Фрумкин, Шлейфер, Хлопьян-кин, Ленгиэль, Воронежский¹, Черняк², Геллер³, представители ВСНХ СССР: тт. Квиринг, Рухимович⁴, Гуревич, Дипобецкий, Жуковский⁵.

Председатель т. А.И. Микоян.

Секретарь т. Ю.Г. Дмитриев⁶.

Слушали:

1. О размещении заказов по долгосрочным кредитам. Т. Ленгиэль сообщает, что на 1.09. размещено заказов: а) в Германии на 26 443 230 руб.

Постановили:

1.

10) Руководство и наблюдение за размещением заказов по германским кредитам возложено: по НКТоргу на т. Шлейфера, а по ВСНХ на тов. Гуревича.

Председатель Микоян
Секретарь Дмитриев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 146. Заверенная копия.

¹ Воронежский Борис Александрович – в то время сотрудник НКВиВТ СССР.

² Черняк Самуил Соломонович – в то время сотрудник НКВиВТ СССР.

³ Геллер Юлиус Александрович – в то время сотрудник НКВиВТ СССР.

⁴ Рухимович Моисей Львович (1889–1938) – в 1918–1920 гг. член СНК Украины, в 1923–1925 гг. управляющий трестом “Донуголь”, в 1925–1926 гг. председатель ВСНХ Украины, с 1926 г. заместитель председателя ВСНХ СССР, в 1930–1934 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности, затем нарком оборонной промышленности СССР.

⁶ Так в тексте.

⁵ Жуковский Семен Борисович – в то время сотрудник ВСНХ СССР, впоследствии заместитель наркома внешней и внутренней торговли СССР.

⁶ Дмитриев Юрий Георгиевич – в то время сотрудник ВСНХ СССР.

№ 432

*Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) о состоянии работ на предприятии “Берсоли” и мерах по передаче его советской стороне**

№ 943

21 сентября 1926 г.

Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копия: народному комиссару по иностранным
делам тов. Чичерину

Информационный доклад о состоянии переговоров
по делу “Берсоли”

В соответствии с полученными мною директивами немцам была вручена записка по делу “Берсоли”, на которую они должны были дать окончательный ответ к 15 июля. Назначенный нами срок был увязан со строительным сезоном.

Немцам совершенно ясно, что только незамедлительным решением вопросов переоборудования и дооборудования можно избежать потери еще одного – четвертого года. Тем не менее они до сих пор всячески уклоняются от конкретных ответов, заменяя их предложением начать новые переговоры по общим вопросам, которые уже в предшествующих переговорах получили свое полное выражение. Причем характерно, что, делая это предложение спустя 1½ месяца после указанного срока, они не указывают, кто и где эти переговоры будет вести, уверяя одновременно нас в том, что договор и дело “Берсоли” есть договор дружественных правительств, которые одинаково заинтересованы в его осуществлении.

Судя по всему, они из дела в настоящее время не собираются уходить, пытаясь системой оттяжек и проволочек заставить нас принять участие в финансировании работ, которые не выполнены ими по договору. В процессе дальнейших переговоров немцами не исключается возможность вынужденного для себя ухода из “Берсоли”, и тогда они будут стремиться к тому (такие директивные указания даны их местным представителям), чтобы инициа-

* Вверху 1 стр. документа помета: Пр[отокол] № 37, п. 4 от 1 июля 1926 г.

тива разрыва исходила от нас, считая, что при таком положении у них создастся благоприятная ситуация при расчетах.

Переговоры эти нами отделены от фактических работ на заводе по его переоборудованию.

Нам удалось в конце августа принудить немцев до разрешения указанных вопросов передать нам завод, и наш аппарат, устранив их, ведет сейчас работы на заводе по утвержденной комиссией Политбюро программе, разворачивая их по заканчиванию строительных работ, не выполненных немцами по переоборудованию производств.

По производству иприта и фосгена, помимо демонтажных работ, заканчиваются контрольные опытные испытания для конструирования главнейших аппаратов, после чего нашими специалистами будет приступлено к окончательному проектированию, которое предполагается закончить к 1 января 1927 г. изготовлением всех чертежей, необходимых для заказа новой аппаратуры.

С коммунистическим приветом Уншлихт

Резолюция: Логинову¹. Переговорить. 22.09*

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 148–148 об. Подлинник.

¹ Логинов Алексей Васильевич (Бустрем Владимир Владимирович) (1883–1943) – с 1922 г. сотрудник ИНО ОГПУ, резидент в Берлине, вернулся в СССР в декабре 1925 г., помощник начальника ИНО ОГПУ до 1929 г.

№ 433

*Записка наркома
внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микояна¹
в Совет Труда и Оборона СССР
о реализации германских кредитов*

16 октября 1926 г.

Всем членам Совета Труда и Оборона

Записка о современном состоянии дела германских кредитов

I. Положение дел с реализацией заказов в счет германских кредитов, представляется в следующем виде:

Всего заказано на сумму	Р. 40 755 000
Из этой суммы:	
а) по четырехлетнему кредиту	Р. 35 907 000

* Подпись неразборчива.

б) по двухлетнему кредиту	Р. 4 848 000
Распределение заказов по основным группам:	
1. Механическое оборудование	Р. 21 941 000
2. Станки	Р. 9 813 000
3. Паросиловые установки и электротехническое оборудование	Р. 8 545 000
4. Измерительные аппараты и приборы	Р. 545 000
Распределение заказов по отраслям промышленности:	
1. Металлическая промышленность	Р. 14 412 000
2. Горная промышленность	6 993 000
3. Бумажная промышленность	4 326 000
4. Нефтяная промышленность	7 742 000
5. Электротехническая промышленность	1 374 000
6. Электростроительство	4 256 000
7. Химическая промышленность	23 000
8. Прочие	1 629 000
Итого:	Р. 40 755 000

II. Перспективы дальнейшего финансирования заказов по германским кредитам.

Вопрос о дальнейшем расширении заказов по германским кредитам интересует германское Министерство народного хозяйства в очень сильной мере. По имеющимся у нас данным имеет место нажим на правительство со стороны разных германских фирм, стремящихся получить правительственные гарантии для кредитования СССР.

По сообщению гегеймрата* Сьоберга (тайный советник), фабриканты сельскохозяйственных машин ежедневно обращаются в Виртшафтсминистерииум** за получением гарантий на сельскохозяйственные машины. Такие же требования идут и от текстильной индустрии (Мюнхена).

Для проведения всего кредитного плана Германия ищет финансовые средства за границей.

Положение дел в настоящее время таково:

Сверх 120 млн марок имеем предложение со стороны Германии:

1) Вместо дополнительных 30 млн марок, обещанных нам летом, немецкие банки готовы идти на дополнительный кредит

* От Geheimrate – тайный советник (нем.).

** Министерство народного хозяйства (нем.).

в 60 млн марок, из коих половина по двухлетнему и $\frac{1}{2}$ по четырехлетнему кредиту.

2) Голландские финансовые круги дают 30 млн гульденов (около 50 млн марок), из коих $\frac{2}{3}$ по двухлетнему кредиту и $\frac{1}{3}$ по четырехлетнему кредиту. Условия голландского кредита (% и гарантия) те же что и германские.

3) Из шведских источников 20 млн крон ($22\frac{1}{2}$ млн германских марок), из коих $\frac{1}{3}$ по четырехлетнему кредиту и $\frac{2}{3}$ по двухлетнему.

В итоге мы будем иметь общую сумму кредитов на 253,5 млн марок, что позволяет считать реализованными лицензий (прибавив стоимость %% за два года, фрахт, упаковку, комиссию и т.д.) в одной лишь Германии на 315 млн марок.

Мы считаем, что заказы, которые могут быть размещены на условиях германского кредита, но без включения этих сумм в правительственную гарантию составят, не меньше 20 млн марок. Ряд таких предложений мы имеем от германских фирм и заказы на этих условиях размещаем.

Таблица распределения кредитов

I. По заказам в Германии	По четырехлетнему	По двухлетнему	Общая сумма
1. Первая часть кредита (120 млн марок)	80 млн марок	40 млн марок	120 млн марок
2. Новые германские кредиты	30 млн марок	30 млн марок	60 млн марок
3. Голландские кредиты	17 млн марок	34 млн марок	51 млн марок
4. Шведские кредиты	$7\frac{1}{2}$ млн марок	15 млн марок	$22\frac{1}{2}$ млн марок
Всего	$134\frac{1}{2}$ млн марок	119 млн марок	$253\frac{1}{2}$ млн марок
Заказы в Германии помимо банковского консорциума, но на условиях германского кредита			20 млн марок
		Итого:	$273\frac{1}{2}$ млн марок
II. По заказам в Чехословакии	2300 тыс. руб.		
III. По заказам в Швеции	1000 тыс. руб.		
IV. По заказам в Англии	5000 тыс. руб.		
		Итого:	17,3 млн марок
		А всего:	290,8 млн марок

Таким образом, можно считать, что со стороны финансовой не предстоит очень больших затруднений с реализацией германских кредитов.

Привлечение голландских и шведских банков имеет огромное значение. Мы имеем факт мобилизации германских средств из других стран для целей непосредственного финансирования заказов СССР. Это свидетельствует о том, что вопрос о финансировании долгосрочных операций с СССР получает новое направление и базу в других (кроме Германии) странах.

Наркомторг считает необходимым и своевременным усиление работы по проведению активной кредитной политики за границей в связи с нашими операциями по внешней торговле.

Наркомторг
Член коллегии НКТорга

Микоян
Шлейфер

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 651. Л. 151–152. Копия.

¹ Микоян Анастас Иванович (1895–1978) – в 1926–1930 гг. народный комиссар внешней и внутренней торговли СССР, в 1930–1934 гг. народный комиссар снабжения СССР, в 1934 – январе 1938 г. народный комиссар пищевой промышленности СССР, в 1938–1946 гг. народный комиссар внешней торговли СССР.

№ 434

*Записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину
об отправке в Германию снарядов*

№ 1512

4 ноября 1926 г.
Сов. секретно
Лично

В ЦК ВКП(б)
тов. Сталину

На основании постановления Политбюро (ПБ от 2.08.1926 г., пр. 44 п. 10 – а, б) немцам дано было согласие на вывоз 400 000 снарядов. По агентурным данным, два судна со снарядами прибыли в район Штеттина в устье р. Одера для разгрузки. По сообщению германского представителя рейхсвера Нидермайера, груз получен в полной исправности.

Район разгрузки указывает, что отправленные снаряды, по-видимому, предполагаются для восточно-германского фронта (против Польши).

Окончательный расчет по указанному закону ГПУом ВСНХ до сего времени еще не произведен.

С коммунистическим приветом Уншлихт

Помета: Логинову на контроль.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 1. Подлинник.

*Записка И.С. Уншлихта председателю СНК СССР А.И. Рыкову
о предприятии "Берсоль"**

№ 1641/сс

12 ноября 1926 г.
Сов. секретно

В комиссию тов. Рыкова

Копия: Политбюро ЦК ВКП(б)

Договор с немцами по делу "Берсоль" преследовал двоякую цель: использовать их специальные знания в области производства отравляющих веществ и получить для нас реальные результаты в кратчайший срок. Этим предполагалось возможно быстрее усилить боеспособность нашей армии. Работа с ними привела, однако, к противоположным результатам. Вместо быстрого окончания завода немцы тянули работу свыше трех лет и по сей день ее не dokonчили. Специалисты же, которым они поручили это столь ответственное дело, оказались никуда не годными, так как смонтированные ими установки при пробных пусках выявили полную свою неработоспособность. За это время наши специалисты овладели методами производства отравляющих веществ, и мы получили уверенность в производстве, в котором немцы должны были явиться нашими учителями.

При создавшемся положении у нас оставался только один выход: взять завод в свои руки для переоборудования, используя для этого наш накопленный опыт и наши собственные секретные методы производства. Нам нужно, однако ж, не только переоборудовать завод и пустить его в ход, но, что не менее важно, сделать это в возможно кратчайший срок, так как слишком много было упущено времени. Учитывая это, мы, согласно директивам Политбюро, предъявили немцам следующие требования:

1. Передать нам весь завод для переоборудования и окончания работ не законченных ими по учредительскому договору.

2. Принять на себя финансирование этих работ в сумме 3 400 000 руб., согласно нашим подсчетам.

Заранее учитывая затяжной характер этих переговоров, мы свою линию поведения построили на отделении процесса переговоров по вопросам переоборудования и его финансирования немцами от самого переоборудования нами завода, и в результате упорного и длительного нажима на немцев нам удалось в начале августа добиться передачи завода.

* Штамп: Прот[окол] ЛБ № 71, п. 2.

Финансовый вопрос остается, однако же, по сей день неразрешенным, несмотря на всю категоричность нашего меморандума от 6.07. с.г., требовавшего от немцев к 15 июля полного принятия нашего финансового плана в целом с предупреждением, что неполучение ответа или непринятие его мы будем рассматривать, как невыполнение взятых, ими на себя обязательств и выход немцев из дела.

Вместо определенного ответа на наш меморандум мы до сих пор имеем лишь ряд отписок и оттяжек: сперва жалобы на нашу некорректность, затем согласие дать на эти работы 1 млн марок (вместо потребных 3 400 000 руб.), да и то сейчас лишь 500 000 марок, а остальные после проверки наших секретных методов производств Т. и Н. и, наконец, ни с чем не сообразное предложение совместного финансирования работ, не выполненных ими по учредительскому договору.

Поскольку завод находится в наших руках, мы достигли для нас главного в "Берсоли", и в настоящее время как будто нет смысла форсировать разрыв с ними во что бы то ни стало, но я уже сейчас должен обратить внимание Политбюро и комиссии на то, что необходимость такого разрыва станет во всей остроте в ближайшее время, когда на заводе начнется монтаж наших секретных производств. Наши оригинальные методы производства Т. и Н. не должны стать достоянием немцев, если они не идут дальше с нами в этом деле. Закрывать же наглухо перед ними заводские ворота и помешать им знать, что нами на заводе предпринимается и монтируется, мы не будем иметь возможности, если они, хотя бы только формально, будут оставаться нашими совладельцами завода, с которыми мы к тому же ведем переговоры о размере и стоимости переоборудования. Поэтому мы не ослабляли нажима на немцев в получении от них окончательного ответа и заостряли все время переговоры в разрешении финансового вопроса в целом.

О положении дела с "Берсолью" нами все время подробно информировался тов. Крестинский, который разделял взятую нами линию. В своих последних письмах он, однако же, изменил свою первоначальную точку зрения. По его мнению, было бы правильное с нашей стороны, не обострять вопроса, взять в виде аванса предлагаемый немцами 1 млн марок (вместо предъявленного нами требования в 3 400 000 руб., в то время, как мы уже сами в деле переоборудования завода вложили 1 млн руб.), оставить немцев и в дальнейшем формальными соучастниками в деле, продолжая с ними переговоры о дальнейшем финансировании. Выгодность такого положения т. Крестинский видит в том, что наши отношения с немцами остаются неоформленными и неразо-

рванными, мы получаем возможность самостоятельно закончить завод, не пуская на него немцев и отдаляя разрыв с ними, буде такой окажется необходимым “на добрых пару лет” (Письмо, т. Крестинского при сем прилагается*).

Такой взгляд тов. Крестинского мы разделить не можем.

Тов. Крестинский не учел следующих важных для нас моментов:

1. Немцы согласны вносить деньги лишь при условии представления им всех наших смет и подробных чертежей, т.е. раскрытия перед ними всех наших секретных методов работы.

2. Оставаясь нашими компаньонами в деле, немцы имеют возможность знать все, что нами на заводе предпринимается и монтируется, т.к. при этих условиях мы не сможем закрыть заводских ворот перед нашим совладельцем и не пускать его на завод.

Наша позиция должна быть – небезучастное отношение к затягиванию немцами разрешения финансового вопроса, а всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами толкать их на ускорение или взноса денег, или разрыва с тем, чтобы кризис этот до начала весны разрешился в ту или другую сторону, т.к. с начала монтажа Т. и Н. на заводе мы принуждены будем запретить вход немцев на завод и выселить их из территории завода, что будет означать разрыв и к тому еще разрыв в нежелательной форме.

Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 27–29. Подлинник.

№ 436

*Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину
о предложении германской помощи
в связи с землетрясением в Армянской ССР*

№ 3090

15 ноября 1926 г.

Секретно

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину

Германский посол Брокдорф-Ранцау, находящийся сейчас в Берлине, желает организовать германскую помощь пострадавшему от землетрясения населению Армении. Тов. Крестинский запрашивает нас, приемлема ли для нас иностранная помощь?

Коллегия НКВД не видит причин, почему мы должны были бы отклонять иностранную помощь по случаю такого крупного народного бедствия, как Ленинанское землетрясение, при

* В АП РФ не обнаружено.

условии, однако, что помощь будет оказываться через советские организации или Красный Полумесяц, без посылки специальных иностранных делегаций или комиссий.

Прошу мнение коллегии НКВД поставить на утверждение Политбюро путем опроса по телефону или же внесением в дополнительную повестку ближайшего заседания Политбюро.

Замнарком М. Литвинов

Копии: членам коллегии НКВД
т. Тер-Габриэлян

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 114. Подлинник.

№ 437

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О Германии"

№ П68/опр-6/с

15 ноября 1926 г.

Строго секретно

Принять предложение НКВД по вопросу о помощи от Германии населению Армении, пострадавшему от землетрясения, при условии, однако, что помощь будет оказываться через советские организации или Красный Полумесяц, без посылки специальных иностранных делегаций или комиссий.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 676. Л. 113. Копия.

№ 438

Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о кредитном страховании

№ 1148

15 ноября 1926 г.

Берлин

Особо секретно

Лично

Тов. Литвинову

Копия т. Чичерину

Многоуважаемый Максим Максимович!

Сегодня у нас едет экстренный курьер; пользуюсь этим, чтобы ответить Вам подробнее на Ваш телеграфный вопрос отно-

* Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 15 ноября 1926 г. Выписка из протокола № 68 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 18 ноября 1926 г. Направлена Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову и С.М. Тер-Габриэлян.

сительно кредитного страхования. Телеграфно я Вам ответил, телеграмму Вы получите до четверга и сможете еще до четверга ознакомиться с имеющимися у тов. Микояна материалами. Вам же эти материалы посылаю при настоящем письме.

Вопрос о распространении на СССР постановления о страховании экспортных кредитов, которое я буду в дальнейшем для краткости называть кредитным страхованием, возник в некоторых кругах во время моего отпуска. Узнал я о нем впервые от т. Ленгиеля числа 20–22 октября и написал Вам о нем в ближайшем моем докладе от 23 октября (п. 6). Я тут же прибавил, что подробнее напишу об этом в бл[ижайшем] докладе. 27 октября тов. Ленгиель вместе с Маковским (Бегге уехал тогда в Москву по вызову тов. Микояна) рассказал мне о дальнейшей стадии этого вопроса. Я подробно изложил содержание сего вопроса в дневнике от 27 октября (стр. 22 и 23) и переслал Вам при моем докладе от 30 октября, т.е. с ближайшим курьером.

Тов. Ленгиель при своих докладах мне говорил, что принципиальное согласие Москвы на использование кредитного страхования имеется, но что условия для нас явно неприемлемы и что он поэтому заявил министерал-директору Шефферу протест и сказал, что мы кредитного страхования в его нынешней форме использовать не будем. В своем первом письме Вам от 23 октября я оценивал распространение на нас кредитного страхования как дальнейший шаг германского правительства навстречу нам, хотя тут же оговаривал, что в нынешней его форме этот шаг нами акцептирован быть не может. То же самое говорится в моем дневнике от 27-го числа, причем я указывал, что при дальнейших переговорах будет, вероятно, найден компромисс между нынешней формой кредитного страхования и нашим предложением.

Я знал, что тов. Ленгиель дал директиву отделам торгпредства и хозорганам не считаться с постановлением о кредитном страховании и при выторговывании цен отвергать всякие ссылки продавцов на необходимость для них покрыть какие-либо расходы по оплате гарантий даваемого нам кредита. Я знал, что министерал-директор Шеффер, с которым Ленгиель вел переговоры о принципиальных опросах дальнейшего кредитования, уехал на несколько недель в отпуск. Я считал, что до возвращения из отпуска Шеффера вопрос о кредитном страховании практически не станет и что можно поэтому занимать ко всему этому делу выжидательную позицию.

Из Вашей телеграммы я вижу, что вопрос этот вызывает в Москве тревогу. То же я вижу из ушедшего с последней почтой письма тов. Ленгиеля на имя тов. Бегге с копиями Микояну и др.

Из этого письма я вижу, что НКТорг настроен принципиально против кредитного страхования, а тов. Ленгиель указывает, что во время своего пребывания в Москве он докладывал о возможности распространения этого страхования на нас т. Микояну в присутствии Шлейфера и возражений против своих предложений не встретил.

К последнему письму тов. Ленгиеля приложен циркуляр отделам торгпредства и хозорганам, которым последние ставятся в известность о кредитном страховании и предупреждаются, что ввиду невыгодности для нас введенной немцами формы страхования этим страхованием пользоваться не следует. Приложено также письмо тов. Ленгиеля на имя заместителя Шеффера, гей-рата¹ Сьёберга, в котором Ленгиель в письменной форме повторяет свой прежний устный протест против условий кредитного страхования и сообщает об отданном по торгпредству в связи с этим страхованием распоряжений.

Таково положение вещей на сегодняшний день.

Прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги необходимо принять авторитетное решение, возражаем ли мы против принципа кредитного страхования или только против его условий. Без такого предварительного решения конечно нельзя заявить протест, ибо в разговоре будет сейчас же поставлен вопрос об этом. Было ли такое решение НКТорга или правительства, я не знаю. Предполагаю, что вопрос до сих пор не выходил за пределы ведомственного обсуждения в НКТорге и лишь теперь выходит на решение правительства.

Мне лично кажется, что нельзя принципиально возражать против кредитного страхования. Ведь введение его обозначает, что мы сможем не только заказывать в кредит предметы оборудования для нашей промышленности на основании 300-миллионного кредита, но легче добывать в кредит и другие нужные нам продукты германской промышленности, но подходящие под требования 300-миллионной гарантии. Очень трудно возразить против желаний германского правительства предоставить гарантию при работе с СССР еще некоторым группам германских промышленников. Надо лишь требовать, чтобы гарантия эта не удорожала товаров и кредита. С этой точки зрения необходимо протестовать против той формы, в которую вылилось сейчас кредитное страхование. Этот протест может быть заявлен и в более резкой форме, чем его заявил до сих пор тов. Ленгиель, т.к. с заявлением в печати, что кредитное страхование в нынешней форме для нас неприемлемо и с введением в договора специального пункта, в котором будет сказано, что продавец не использует постановление о

кредитном страховании. Об этом, как о возможности, говорится и в письмах тов. Ленгиеля.

Если мы принципиально приемлем кредитное страхование и будем еще договариваться с германским правительством об его условиях, то я высказался бы за то, чтобы указанного выше чрезвычайно одиозного для немцев пункта в трафарет наших переговоров не вносить, а лишь указать немцам, что мы вынуждены будем это сделать, если они не примут наших предложений о размере процентной ставки при кредитных страхованиях. Это скорее побудит немцев пойти на достаточно решительное изменение их нынешних правил, чем брошенный уже им в этой форме вызов.

Положение, в котором сейчас вопрос находится, дает нам возможность принять решение не наспех, а зрело обсудив все детали: ведь и протест формально заявлен, и сделки на основании новых правил не совершаются.

С товарищеским приветом Н. Крестинский

П.С. Перечитал письмо и во избежание недоразумений прибавлю, что т. Ленгиель во время моего отсутствия не информировал тов. Бродовского, потому что в течение всего моего отпуска и первые недели после моего возвращения всё дело продолжалось немцами односторонне. Ленгиеля они в движение дела не посвящали, и он узнал о той форме, в которую вопрос вылился, из газет и из одновременного сообщения Шефферу за пару дней до разговора со мной, 20–22 октября, о котором я говорю в начале письма.

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 11–11 об. Копия.

¹ Точнее, гегеймрата (тайного советника).

№ 439

*Записка А.И. Микояна в Политбюро ЦК ВКП(б)
о реализации плана долгосрочных германских кредитов*

№ П 201

17 ноября 1925 г.
Секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

I. Размер реально предоставленных кредитов

По разрешенному правительством специальному импортному плану на основе долгосрочных кредитов в размере 170 млн руб.

до сих пор получены кредиты в размере 270 млн германских марок. Означенная сумма составляет:

1. из гарантированных германским банковским консорциумом 180 млн марок,
2. из предоставленного фирменного кредита 20 млн марок,
3. из гарантированных голландскими банками 50 млн марок (через немецкие банки),
4. из предоставленного фирменного кредита в других странах (Англии и Чехословакии) 20 млн марок.

Таким образом, на Германию (куда следует причислить также голландский кредит, поскольку он осуществляется через немецкие банки) из общей суммы 270 млн марок падает 250 млн марок. В отношении остальных 50 млн марок из 300-миллионного гарантированного кредита вопрос подлежит дальнейшему выяснению с немцами.

II. Сроки использования германского кредита

По подписанному банковским консорциумом соглашению указанная сумма в 250 млн марок разделяется на 2 части, а именно: на 140 млн марок четырехлетнего и 110 млн марок двухлетнего кредита. Что касается срока использования предоставленного германского кредита, то заказы по четырехлетнему кредиту (куда, главным образом, входит тяжелое оборудование) должны быть размещены до 1 января 1927 г. целиком, в то время когда заказы по двухлетнему кредиту в размере 35 млн марок могут быть размещены и после 1 января 1927 г.

III. Фактическое размещение заказов

Фактическое распределение заказов представляется в следующем виде:

На 26 октября 1926 г. размещено в Германии всего заказов на 47 763 365 руб., которые распределяются следующим образом:

Наименование соответствующих отраслей народного хозяйства	Сумма (в рублях)
Оборудование металлической промышленности	17 401 915
Оборудование горной промышленности	8 085 365
Оборудование нефтяной промышленности	8 768 060
Оборудование текстильной промышленности	9 725
Оборудование бумажной промышленности	4 856 665
Оборудование электротехнической промышленности	1 620 185
Оборудование полиграфической промышленности	311 200
Оборудование химической промышленности	422 065

Оборудование пищевой промышленности	132 260
Оборудование силикатной промышленности	655 465
Оборудование транспорта промышленности	176 995
Оборудование связи	9 725
Оборудование колхозов	194 500
Оборудование районных электростанций	3 810 255
Оборудование местной электрификации	276 190
Оборудование военной промышленности	295 640
Точные приборы	272 300
Прочие отрасли хозяйства	464 855
Итого:	47 763 365

По данным на 30 октября 1926 г. выдано заказов на 48 891 200 руб., которые состоятся из 39 214 800 руб. по четырехлетнему и 9 676 400 руб. по двухлетнему кредиту.

Таким образом, в счет представленного германского кредита на 1 ноября размещено заказов, кругло, на 107 000 000 германских марок.

IV. Темп размещения заказов

Темп размещения заказов в Германии обуславливается количеством технически правильно разработанных спецификаций, передаваемых торгпредству заявителями, органами промышленности и транспорта. Пересылаемые спецификации не всегда достаточно ясно проработаны, что вызывает необходимость запрашивать заказчиков и что влечет за собой замедление хода размещения заказов. Оказывается, что спецификации заказов, разрабатываемые техниками трестов и хозорганов, составляются в значительной части на основе старых каталогов или знаний дореволюционных фирм и марок. За последние же годы техника сделала значительные достижения, и заказчикам приходится знакомиться с новыми машинами, установками и т.д. Наряду с этим некоторые заказы, идущие для дооборудования или переоборудования заводов, связаны со старыми конструкциями машин и т.д., для которых не так легко получить необходимые марки, установки и т.д.

Ярким примером нашего утверждения может служить то обстоятельство, что по линии транспорта, несмотря на то, что лицензии на 5 820 000 руб. переданы в Берлин еще в сентябре месяце, на 30.10. сего года реализовано заказов всего на 176 995 руб. По сообщению торгпредства, в результате проработки этого вопроса совместно с представительством НКПС за границей выяснилось, что при усиленной проработке материалов НКПС размещение за-

казов Наркомпути последует не ранее середины декабря. Нарадания этого порядка со стороны берлинского торгпредства имеются в еще большей степени по отношению к органам ВСНХ. Так, по данным торгпредства на 12 октября с.г. в портфеле последнего находилось спецификаций, вызвавших необходимость обратного запроса заявителей, в размере 4 470 000 руб. Сверх этого на многие миллионы рублей спецификации уже перерабатываются и переработаны на прежде данных заказов.

Неоднократные письма и телеграммы от гг. Бегге и Ленгизля, многие из которых в копиях были пересланы в ВСНХ, указывают на ненормальность положения, когда при наличии кредита и отсутствии препятствий с немецкой стороны к размещению заказов, располагая готовым аппаратом, мы не могли реализовать кредиты из-за отсутствия спецификаций. Это повлекло за собой: 1) недогрузку аппарата торгпредства и 2) недовольство со стороны немцев, которые в этом усматривали сознательное наше стремление не использовать полностью предоставленных кредитов.

Ввиду важности этого вопроса после обсуждения его 9 сентября в Политбюро нами был вызван тов. Ленгизль в Москву с докладом о ходе реализации немецких кредитов. На совещании, в котором участвовали представители ВСНХ, были поставлены все эти вопросы, и перед ВСНХ была поставлена задача максимального усиления подготовки спецификаций.

Позже, по приезде тов. Бегге, этот вопрос был вновь поставлен. У меня было созвано второе совещание с представителями ВСНХ, и было дано твердое задание подготовить спецификации до конца октября не меньше 15 млн с тем, что, не дожидаясь конца всей работы, по мере подготовки спецификаций выслать их в Берлин.

Надо сказать, что со стороны ВСНХ принимались все меры, чтобы ускорить подготовку спецификаций, однако, неподготовленность промышленности к размещению таких больших заказов за короткий срок затруднила своевременное исполнение.

Последнее поручение было выполнено в срок, назначенный ВСНХ, и в ноябре этот недостаток отсутствия спецификаций уже устранен. Однако мы октябрь месяц наполовину работали вхолостую в Берлине.

Из всего этого вытекает вывод, что наши хозяйственные организации к моменту распределения контингентов, борются за максимальные контингенты, но когда приходит момент реализации, они оказываются недостаточно подготовленными в отношении спецификаций.

Аппарат торгпредства нами значительно сокращен и специально приспособлен к выполнению нормальной работы, рассчитанной на нагрузку аппарата в течение всего года. Так как долгосрочные кредиты превышают нормальные возможности аппарата и для того, чтобы не держать большего аппарата, мы договорились с ВСНХ и НКПС, а также и другими заказчиками о том, чтобы для исполнения более крупных заказов временно высылать в Берлин специалистов-техников, знающих данное закупаемое оборудование. Командируемые поступят в распоряжение торгпредства в качестве технических помощников при распределении их заказов.

Эта система нами противопоставлялась выездным комиссиям, ведущим параллельную работу с торгпредствами. К этому мнению присоединился и ВСНХ.

Для достижения возможно максимального эффекта использования предоставленных кредитов по соглашению с ВСНХ берлинскому торгпредству дана была директива использовать находящиеся в его портфеле лицензии и спецификации по основному плану с тем, однако, условием, чтобы предусмотренная разверстка кредитов по отдельным отраслям промышленности не была серьезно нарушена.

Последнее мероприятие проведено нами из того соображения, что по ходу реализации заказов приходится сильно опасаться, что в результате неподготовленности заинтересованных заявителей и сравнительно быстрой разработке спецификаций, как это вызывается необходимостью заключенного договора, предоставленный нам кредит не будет использован полностью.

Торгпредству дана директива постараться изменить подписание с банковским консорциумом соглашение в смысле продления срока использования кредитов, что, главным образом, необходимо по отношению двухлетнего кредита, так как заказы и проработка спецификаций последней категории отнимают гораздо больше времени, чем таковые по кредиту четырехлетнему.

V. Ненормальности сепаратных переговоров

Как на дальнейшее обстоятельство, могущее послужить сокращением возможности использования нашими хоз- и госорганами предоставленных нам германских кредитов, следует указать на следующее:

Германское правительство для обеспечения кредитов банковского консорциума в 300 000 000 марок ассигновало 105 млн марок, причем считалось, что (приблизительно) одна марка из этой ассигнованной суммы должна обеспечить еще две марки

банковского кредита. Теперь же оказывается, что ввиду каких-то соглашений Госбанка СССР с “Виртом” – концессионером “Мо-логолеса” – Госбанку было выдано 5 000 000 марок валюты. Далее на этих же условиях 5 000 000 марок получил Рустранзит, и впоследствии было выдано еще 5 000 000 марок дополнительно обеим вышеупомянутым организациям. По сообщению торгпредства, Министерство народного хозяйства считает, что путем предоставления вышеперечисленных сумм в распоряжение указанных организаций общая сумма гарантированных кредитов уменьшается на 45 000 000 марок.

Обстоятельства, заставившие пойти госбанк на указанную операцию, нуждаются в выяснении. Во всяком случае, следует признать недопустимым сепаратное использование германского кредита. В то время, когда Наркомторг решительно боролся против использования этого кредита концессионерами, госбанк своим действием прорывает эту линию.

Это тем более недопустимо, что решением Политбюро от 9 сентября было поручено Наркомторгу и ВСНХ выделить персонально ответственных лиц, через которых проходят все дела по немецкому кредиту и которые персонально отвечают за все вопросы, связанные с этим кредитом. В частности, по Наркомторгу было доведено до сведения Политбюро, что ответственным лицом в этом вопросе является тов. Шлейфер, а по ВСНХ тов. Гуревич. Несмотря на это, об этом факте не знал ни тов. Шлейфер, ни тов. Гуревич, а они узнали о нем постфактум на письма берлинского торгпредства.

VI. Затруднения, зависящие от германской стороны

Одним из моментов затруднений, которые чинились германской стороной, является попытка повышения цен на заказы, размещаемые в счет долгосрочного кредита. Такая попытка повышения цен в первую очередь была организована для электротехнической промышленности. Повысивши вначале цены на 25–30%, “АЭГ” – мощный электротехнический трест, руководимый известным германским промышленником Дойчем, объединил прочие электротехнические фирмы и даже сделал попытки объединить французскую и английскую электротехнические промышленности. Благодаря организованной нами конкуренции англичан, французов и немцев, нам удалось разбить этот блок и в среде самого германского объединения произвести раскол, в результате чего между участниками этого соглашения началась борьба за заказы. Цены, благодаря этому, были снижены. Если имели место некоторые переплаты, то это все же “обычные пере-

платы”, которые платит Советский Союз по своим “нормальным” заказам.

Эти переплаты характерны не только для СССР, но даже и для отдельных немецких заказчиков, так, например, нами были получены частным порядком сведения от членов ГКП, гласных Хемницкого городского самоуправления, показывающие, что мы некоторое электрооборудование заказываем на много процентов дешевле, чем заказы Хемница для своей городской электростанции.

Такая же борьба сейчас происходит по нашим заказам на котлы, где также делается попытка некоторого объединения в целях давления на нас, как заказчиков. Мы кампанию борьбы проводим путем нажима и использования конкурентной борьбы между отдельными фирмами в самой Германии.

VII. Перспективы использования германского кредита

Оценка, данная Наркомторгом о положении дел с германскими кредитами в августе месяце, сейчас оправдывается. В конце октября, когда выяснилось, что английская забастовка идет к концу, германское правительство и промышленники ускорили реализацию второй части германских кредитов в целях сохранения СССР, как заказчика. Германия особо учитывает, что большие заказы, даваемые советским правительством в период реконструкции основных капиталов, обеспечивают дальнейшую перспективу заказов как для технического снабжения, так и для оборудования и переоборудования. Кроме того, предприятия, оборудованные немецкой промышленностью, проверенные на опыте, обеспечивают дальнейшие поставки немецкой промышленности для СССР. Именно по этой причине следует считать, что выполнение оставшихся 50 млн марок в Германии, вероятно, будет обеспечено. Нет также сомнения в том, что при полном использовании этих кредитов через некоторый промежуток времени мы сможем поставить вопрос о расширении кредитов сверх 300 млн, получаемых нами в Германии.

В 1926/1927 г. по контрольным цифрам импортного плана, утвержденного Политбюро, предположено заказать оборудования на 103 млн, из коих 85 млн для промышленности. В результате проработки окончательного оперативного импортного плана Наркомторг по соглашению с ВСНХ намечает цифру в 111 млн. руб. импорта, из коих промышленность получит 93 млн руб.

По германским кредитам будет использовано около 140 млн руб. для ВСНХ. Всего будет дано заказов на сумму 233 млн руб. против 75 млн руб., заказанных в 1925/1926 г.

Такой темп расширения нашего импорта оборудования является сильно напряженным с точки зрения полного использования этого оборудования и получения необходимого эффекта. С этой точки зрения получение оборудования в кредит должно сверх намеченного плана использоваться лишь для тех нужд, которые совершенно выделены, всемерно подготовлены как с точки зрения технической, так и с точки зрения получения хозяйственного эффекта.

При рассмотрении вопроса об увеличении нашего импорта надо исходить не только из возможности получения долгосрочных кредитов, реализации уже полученных или изыскания новых кредитов, но надо обратить внимание на основной вопрос, который мы неоднократно ставили. Мы считаем одной из основных своих задач вопрос о тяжести обременения нашего платежного баланса в последующие годы, благодаря получению долгосрочных кредитов и также реализации основного импортного плана на началах кредита.

В связи с этим Наркомторг у себя ставит точный учет всех обязательств, которые лежат на всех организациях, ведущих операции по внешней торговле, перед иностранными фирмами и будет информировать правительство, начиная с января месяца 1927 г., периодически о состоянии нашей задолженности, о перспективах и о результатах для выполнения этих обязательств.

Наркомторг поставил перед собой задачу составления ориентировочного трех- и пятилетнего плана наших платежей по импорту, ориентировочной структуры экспортно-импортного плана и всех вопросов, которые связаны с расширением нашей экспортной базы для обеспечения наших платежей.

VIII. Очередность использования германских кредитов

План долгосрочных германских кредитов предполагал, что промышленность и электростроительство получают 120 000 000 руб., транспорт 30 000 000 руб., сельское хозяйство – 10 000 000 руб., Наркомпочтель – 3 000 000 руб. и прочие группы – 7 000 000 руб.

Фактическое использование кредита оказалось реальным в первую очередь для промышленности. Лицензии, уже выданные промышленности, составляют сейчас 120 млн руб.

Кроме того, для обеспечения исполнения плана капитального строительства ВСНХ промышленность получит дополнительных лицензий на 5 млн руб., не считая возможного расширения кредитов для электростроительства, вопрос о котором рассматривается в СТО, а также дополнительного импорта оборудования

для нефтяной и лесной промышленности в виде компенсации за увеличение экспорта нефти и леса.

Транспорту предоставлено сейчас лицензии на 10 млн марок, остальные 10 млн марок по плану НКПС будут выданы немедленно по получении спецификаций.

Кроме того, нами дано указание Берлину о размещении заказов на суда в сумме 8 млн руб.

Прочие группы, включенные в план германских кредитов, но не имеющие достаточного опыта и подготовки в деле размещения заказов за границей, сильно отстают; поступившие заказы недостаточно обоснованы.

По сообщению г. Ленгиеля, сделанному им в докладе Наркомторгу, было указано, что размещение 300-миллионного кредита может повлечь за собой некоторое сокращение кредитных возможностей для размещения нашего основного импортного плана.

Торгпредство указывало, что работники Министерства народного хозяйства, учитывая недовольство целого ряда фирм и групп, не принявших участие в реализации 300-миллионного кредита, стремятся найти форму расширения кредитов путем страхования обязательств хозорганов СССР.

Наркомторг высказался против страхования наших векселей по аналогичному вопросу, возбужденному в Соединенных Штатах Северной Америки, и был также против страхования наших кредитов в Германии. Товарищи из берлинского торгпредства, очевидно, не дали достаточного отпора германскому проекту.

Немцы полагали это дело, как чисто германское внутреннее дело кредитодателя, каким образом он перекладывает или передает другой стране свой риск без привлечения советских заказчиков. Когда условия страхования обязательств стали известны, торгпредство заявило резкий протест Министерству народного хозяйства и грозило открытой борьбой путем обязывания германских кредитодателей при заключении договоров этим страхованием кредитов не пользоваться.

Торгпредство заявило, что оно будет стараться ограничить или уничтожить возможность использования кредитного страхования со стороны наших поставщиков путем особо тщательного контроля цен. Торгпредством издан особый циркуляр, разъясняющий это дело и предлагающий всем отделам при кредитных переговорах отказаться от принятия во внимание каких бы то ни было сделок по кредитному страхованию и в разговорах с фирмами заявлять, что страхование кре-

дитов не соответствует нашим желаниям и мы не считаемся с тем, как кредитующие фирмы распределяют или уменьшают свой риск.

Наркомторгом дана категорическая директива возражать против страхования по следующим причинам: страхование применяется не ко всем странам, и СССР не может быть поставлен в отличные от других стран условия. С другой стороны, мы считаем крайне нежелательным создание единого центра, куда будут стягиваться наши обязательства, ибо такой центр может в известной степени контролировать наши операции в Германии.

Помимо этого страхование кредитов может фактически увеличить стоимость наших заказов и стоимость процентов по кредитам.

Нами вторично подтверждена директива торгпредству – принять все меры борьбы против страхования наших кредитов и донести о результатах переговоров с Министерством народного хозяйства.

Исходя из вышеизложенного, вношу следующий проект постановления Политбюро:

1. Поручить Наркомторгу добиваться согласия германского правительства на использование кредитов и после 1 января, если мы не сумеем разместить заказы в согласованные сроки.

2. Представить Наркомторгу право изменения распределения кредитов в случае, если отдельные заказчики не в состоянии будут в сроки представить необходимые спецификации.

3. Считать недопустимым зачисление в план долгосрочных кредитов заказов концессионеров и получить торгпреду и полпреду СССР в Германии сделать соответствующее представление германскому правительству.

4. Поручить Наркомторгу и НКВД принять необходимые меры для борьбы с попытками германского правительства ввести страхование наших векселей.

А. Микоян

№ 440

*Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об использовании немецких кредитов"**

№ П68/3/с

18 ноября 1926 г.
Строго секретно

3. а) Поручить Наркомторгу добиваться согласия германского правительства на использование кредитов и после 1 января, если мы не сумеем разместить заказы в согласованные сроки.

б) Представить Наркомторгу право по соглашению с заинтересованными ведомствами или по решению СТО изменять распределение кредитов в случае, если отдельные заказчики не в состоянии будут в сроки представить необходимые спецификации.

в) Считать недопустимым зачисление в план долгосрочных кредитов заказов концессионеров и поручить торгпреду и полпреду СССР в Германии сделать соответствующее представление германскому правительству.

г) Принять следующее предложение комиссии по вопросу о договоре германского правительства с германскими страховыми обществами, касающегося страхования кредитов и авансов, предоставляемых советскому правительству:

1) Предложить НКТоргу обеспечить при заключении сделок невозможность для германских контрагентов пользования страховым договором.

2) Разрешить Госбанку прекратить выдачу гарантий на Германию в тех случаях, когда есть основания предполагать, что кредитующая фирма страхует сделку на основе договора.

3) Предложить НКТоргу и НКИД дать указания своим представителям за границей:

1) что необходимо добиваться от соответствующих правительств предварительного согласования с ними таких актов до их издания и 2) что такие вопросы требуют санкции Москвы.

4) Предложить НКТоргу, НКИД и Госбанку обсудить вопрос о том, какие дополнительные меры могут быть приняты для аннулирования договора.

д) Указать т. Крестинскому на ненормальность такого положения дел, когда без ведома нашего представительства в Берлине

* Вопрос представлен А.И. Микояном, Э.И. Квиригом, И.О. Шлейффером, А.Л. Шейнманом, М.Г. Гуревичем. Выписка из протокола № 68 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) 18 ноября 1926 г. Направлена А.И. Микояну (все), В.В. Куйбышеву и А.М. Кактыню (п. " ", "б", " ", "г", "е", "ж"), А.Л. Шейнману (п. " ", "б", "в"), Г.В. Чичерину (п. " ", "б", " ", " ", "д"), Н.Н. Крестинскому (п. "д").

и правительства СССР немецким правительством проводится такого рода решение, как страхование наших векселей и обязательств. Считать ошибочным отсутствие протеста по этому вопросу со стороны полпредства в Берлине ввиду того, что акт германского правительства имеет не только экономическое, но и большое политическое значение.

е) Считать, что в сумму расходов на заказы, предназначенные для различных ведомств, входят не только расходы на закупку товаров, но и все накладные расходы, как транспорт и т.п.

ж) Вопрос о разногласиях между Наркомторгом и ВСНХ относительно первой и второй очереди заказов на немецкий кредит направить на рассмотрение СТО в соответствии с п. "б" настоящего постановления.

Секретарь ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 11–11 об. Копия.

№ 441

*Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б)
о необходимости переговоров с германской стороной
относительно предприятия "Берсоль"*

№ 71/к

22 ноября 1926 г.

Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б)

Копии: в комиссию т. Рыкова,
т. Ворошилову

В своем письме от 12.11. с.г. за № 1641** я высказал по вопросу о "Берсоли" ряд доводов, указывающих на необходимость срочного разрешения этого вопроса и принятия ряда мер, толкающих немцев на разрыв с нами. В этом же духе мною было в течение последних месяцев направлено т. Крестинскому несколько писем для вручения г. С[екту]. Но в связи с отпуском тов. Крестинского и с уходом С[екта] эти письма не были вручены по принадлежности. Заместитель же г. С[екта] генерал Гайе¹ только 25 октября вступил в должность. На первом его свидании с тов. Крестинским, носившем более общий характер, конечно, невозможно

¹ Штамп: Прот[окол] ПБ № 71, п. 2.

** См. док. 435.

было вести деловой разговор, почему более детальные разговоры о “Берсоли” естественно откладывались на ноябрь.

Со своей стороны, т. Крестинский изменил свою точку зрения и предлагает не торопиться с разрывом. Это противоречит принятым постановлениям ПБ и проводимой мною линии, ведущей на разрыв с немцами.

В силу этого настоятельно необходимо в кратчайший срок разрешить этот вопрос, дабы при предстоящих переговорах с ген. Гайе тов. Крестинский имел бы от нас определенную директиву.

Я считаю, что проводимая нами линия, ведущая на разрыв с немцами, является единственно правильной. В дальнейшем необходимо усилить нажим на немцев в получении окончательного ответа от них с тем, чтобы взаимоотношения с ними были полностью определены в ту или иную сторону к моменту прибытия и установки на заводе нашей специальной аппаратуры секретных производств (май, июнь 1927 г.). Переговоры должны быть заострены на разрешении финансового вопроса в целом на основании нашего меморандума немцам от 6 июля с.г. При этом считаю невозможным получение авансов без предварительного принятия немцами нашего финансового плана полностью.

В силу всего этого прошу вопрос о “Берсоли” разрешить на ближайшем заседании Политбюро.

Приложение: Проект постановления.

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 25–25 об. Подлинник.

Приложение

*Проект постановления Политбюро ЦК ВКП(б)
о переговорах по заводу “Берсоль”*

Не позднее 22 ноября 1926 г.*

1. Усилить нажим на немцев в получении окончательного ответа от них с тем, чтобы взаимоотношения с ними были полностью определены к моменту прибытия и установки на заводе нашей специальной аппаратуры секретных производств.

2. Заострить переговоры на разрешении финансового вопроса в целом, считая при этом невозможным получение каких-либо авансов без предварительного принятия немцами нашего финансового плана полностью.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 26. Подлинник.

* Датируется по основному документу.

¹ Гайе (Хайе) Вильгельм (1869–1946) – немецкий генерал, 11 (в тексте с 25) октября 1926 г. заменил Секта на посту главнокомандующего сухопутными войсками Германии, командующий рейхсвером в 1926–1930 гг.

№ 442

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о своих беседах в Берлине по международным вопросам*

№ 1

4 декабря 1926 г.

Берлин

Сов. секретно

Тов. Литвинову

Уважаемый товарищ,

Ввиду ухода почты могу написать лишь весьма кратко. Много будет, конечно, сообщено т. Крестинским. Пересмотрю потом, что надо будет дополнить следующей почтой.

Моя морская поездка совершилась во всех отношениях прекрасно. И в Штеттине, где меня торжественно встретили Криге и местные власти, и в Берлине во время разговоров мне неоднократно указывали, какое это произвело отрадное впечатление, что я прямо из Ленинграда на немецком пароходе прибыл в Германию.

Кроме завтрака у Штреземана, у меня было с ним два двухчасовых разговора с участием т. Крестинского и Шуберта. По поводу опасений, связанных с проектами обмена, могущими угрожать нашим интересам и, в частности существованию Литвы, я изложил полный ряд фактов, заявлений различных деятелей и сообщений прессы. Штреземан в самой торжественной и категорической форме и самым решительным образом заявил, что официально германское правительство этим вопросом совсем не занималось, никаких инструкций ни одному послу или посланнику он на эту тему не давал, что же касается неофициальных разговоров на эту тему, он повторил, что было им сказано 4 ноября т. Крестинскому о разговоре Зауэрвейна¹, о взглядах Чемберлена, о поездках в Берлин Диаманди². Я в связи с этим довольно пространно развивал мысль о необходимости дальнейшего существования Литвы и о том, что надо оказывать и дипломатическую поддержку; я рассказал о нашей беседе со Слежевичем³ относительно желательности того, что Германия в Лиге наций оказывала Литве поддержку. Я указал на недостаточность дипломатической поддержки со стороны Германии в этих вопросах и, между прочим,

на предательскую телеграмму о том, будто бы мы столковались с Польшей и отдаем Литву за Бессарабию, причем эта предательская ложная телеграмма получилась сначала из Науена, а затем из Берлина. Мне ответили, что из Науена могут посылаться радиотелеграммы и посторонними лицами. Относительно необходимости существования Литвы Штреземан и Шуберт выразили полнейшее согласие со мной. Шуберт при этом указал, что литовцы сами виноваты в том, что Германия не могла сделать для них больше. В Мемеле происходит грубая литвизация, немцы подвергаются невозможным преследованиям, германское общественное мнение этим крайне возбуждено и это связывает руки немецкой дипломатии. Кроме того, в самой Ковенщине немцев выслают и вообще подвергают неприятностям. Я отметил, что при разговоре со Слежевичем, я ему указал на необходимость лучшего отношения к немцам в Мемеле. Между прочим, Слежевич и его партия ставят перед собой программу германо-литовско-советского сближения. Во всяком случае, мы должны были бы в Ковно указывать правительству на крайнюю важность для самой Литвы лучших отношений с немцами. Германское правительство по-видимому в курсе деталей наших переговоров, ибо Шуберт со смехом сказал мне: "Вы сами испытываете на себе эти качества литовцев" К этому он прибавил, что он сам знает Пурицкого⁴. В связи с вопросом о германо-польских отношениях я упомянул известную статью Авгура⁵, где говорилось о проекте предоставления германскими банками Польше большого займа взамен за какие-то компенсации. Мои собеседники отнеслись к этой статье со смехом, хотя признали, что проект предоставления Бельгии маленького займа в качестве компенсации за Эпен и Мильмеди⁶ действительно существует. Что же касается Польши, по словам Штреземана, вопрос заключался в том и вопрос этот и теперь стоит, что Польша не может заключить большого международного займа, в частности в Америке, пока у нее такие натянутые отношения с Германией, и поэтому разговоры о международном займе для Польши переплетаются с разговорами о германо-польских отношениях.

Штреземан в весьма категоричной и решительной форме говорил, что Германия ничего не предпримет в своей польской политике, что могло бы идти вразрез с интересами СССР. Вспомнив прежние несправедливые жалобы Шуберта на наше мнимое молчание относительно переговоров с Польшей, я напомнил о моих беседах с Ранцау на эту тему и о том, что во время инцидента с поездкой Залесского⁷ в Москву было очевидно, что Польша не согласится подписать пакт в несколько минут. После этого мы

условились, что будем держать друг друга в курсе наших польских переговоров и будем поддерживать между собой контакт по вопросу об отношениях с Польшей. Это было категорически заявлено.

Что касается сближения Германии с Францией, то я выразил опасение по поводу того, что французская печать и часть французских политических деятелей связывают эвакуацию Рейна с какими-то новыми соглашениями, касающимися Польши. Штреземан повторил историю о четырех течениях по этому вопросу во Франции, рассказанную им 4 ноября т. Крестинскому. Он категорически утверждает, что вопрос о передаче железнодорожных облигаций только застрял, но не решен отрицательно; что же касается планов относительно восточной границы Германии, то само французское правительство не желает связывать таких планов с эвакуацией Рейнской области. По словам Штреземана, французское общественное мнение в вопросе о сближении с Германией не поспевает за Брианом⁸ и в связи с этим все дела франко-германского сближения теперь застопорились. При этом Штреземан считает отношения между Францией и Польшей значительно охладевшими.

Прерву сообщение о разговоре со Штреземаном, чтобы, кстати, указать, что я все-таки не совсем спокоен относительно будущих германо-польских отношений и относительно того, как они отразятся на нас. Ссылаясь на газетные сведения о проекте обмена Данцига и о германо-польском сближении, я при различных завтраках и обедах указывал на эти общеизвестные факты и говорил, что я вполне спокоен относительно поведения германского правительства, но что существование подобных тенденций представляет опасность. Все мои собеседники, конечно, отвечали самым успокоительным образом. Криге у себя после обеда составил маленькую аудиторию из присутствовавших гостей и просил меня сделать небольшое сообщение о Лиге наций и нынешнем положении. Я в весьма резкой и яркой форме подтвердил, что распускаемые некоторыми журналистами слухи о нашей готовности идти в Лигу наций абсолютно противоречат истине. На основании некоторых примеров, как значение конвенции о фабрикации оружия и конвенции о продаже оружия, в которых мы отказались участвовать, я иллюстрировал зловредную роль лиги. Затем я заметил о газетных сообщениях по вопросу об обмене Данцига и того, что тут таится опасность. Присутствовали друзья Криге, т.е. депутаты Фолькспартай и умеренные Дойче национале, а также немногие демократы. Криге ответил мне демонстративными полонофобскими фразами и сказал, что у всех присутствующих и

вообще у всех немцев в груди клокочет ненависть против Польши, причем присутствующие громкими возгласами одобрения поддерживали эту маленькую полонофобскую демонстрацию и говорили, что нет немца, который бы не надеялся, что в будущем будет опять общая граница у Германии с Россией. Я в своих разговорах с частными людьми не только не критиковал германского правительства, но, наоборот, выражал уверенность, что оно ничего не сделает вразрез с интересами СССР. Криге, поддерживаемый присутствующими, по этому поводу говорил, что даже если бы западный уклон Штреземана увлекал его на ложный путь, общественное мнение Германии столь сплоченно настаивает на дружбе с СССР, что правительству не позволят вести другой политики.

Возвращаюсь к разговору со Штреземаном. Мы бегло пересмотрели все международные отношения; я дал некоторые разъяснения относительно Одессы; Штреземан решительно заявил, что не давал никаких инструкций, чтобы настаивать на вхождении Турции в Лигу наций и не говорил ничего подобного турецкому послу в Берлине (это последнее обстоятельство было потом мне подтверждено Кемаледдином⁹). Я подробно анализировал балканские отношения и выражал сожаление, что германская дипломатия там фактически не показывается. Говорили и о конференции разоружения, и о предстоящей экономической конференции. Относительно конференции по разоружению я вам послал шифровку. Штреземан в упор поставил мне вопрос, пойдём ли на конференцию разоружения, если она будет не в Швейцарии? Раньше мы действительно так ставили вопрос, но так как в Москве иногда принимаются решения, не согласованные с предыдущими решениями, я счел невозможным сделать связывающее нас заявление и сказал, что я должен запросить Москву об этом. Надо поскорее послать определенный ответ.

Если я не успею до ухода почты написать дополнительно письмо с дальнейшими деталями, придется его отправить со следующей почтой.

С товарищеским приветом Чичерин

26 экз. посылаю тов. Литвинову с просьбой о рассылке членам Политбюро и членам коллегии НКВД¹⁰.

Помета: Сталину.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 33–38. Копия.

¹ Зауэрвейн Жюль (1880–1967) – известный французский журналист.

² Диаманд Герман (1860–1931) – социалист, в 1919–1931 гг. депутат польского сейма.

³ Имеется в виду Сляжевичус Миколас (1882–1939) – в 1926 г. министр иностранных дел Литвы.

⁴ Имеется в виду Пурицкис Юозас (1883–1934) – в 1920–1921 гг. министр иностранных дел Литвы, затем директор департамента МИД Литвы.

⁵ Авгур – псевдоним Полякова Владимира Лазаревича (1860–1956) – банкир, член правления Сибирского торгового банка, после октября 1917 г. финансовый советник британского посольства в Петрограде, затем эмигрант, в 1924–1936 гг. корреспондент газеты “Таймс”, жил в Лондоне.

⁶ Речь идет о городах в Восточной Бельгии.

⁷ Залеский (Залесский) Аугуст (1883–1972) – в 1926–1932 гг. министр иностранных дел Польши. Имеется в виду, что его визит в Москву, предложенный польской стороной и согласованный по срокам, не состоялся из-за позиции Варшавы.

⁸ Бриан Аристид (1862–1932) – премьер-министр Франции в 1909–1913, 1915–1917, 1921–1922, 1927–1929 гг., министр иностранных дел в 1915–1917, 1921–1922, 1925–1932 гг.

⁹ Кемаледдин Сами-паша (современное написание Гёкчен Кемалеттин) (1884–1934) – турецкий генерал, депутат турецкого парламента, в то время посол Турции в Германии.

¹⁰ Копии 4 декабря 1926 г. направлены И.В. Сталину, М.П. Томскому, А.И. Рыкову, К.Е. Ворошилову, Н.И. Бухарину, М.И. Калинин, В.М. Молотову, Я.Е. Рудзутаку.

№ 443

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКИД СССР
по вопросам кредитования промышленных предприятий в СССР*

№ 9842

6 декабря 1926 г.

Спец. № 332

Берлин

Сов. секретно

Расшифровать немедленно

Москва, НКИД
Литвинову и Шейнману

В субботу Вальрот послал Брокдорфу-Ранцау телеграмму с поручением передать Шейнману от имени Ритчера, что постановление о 15 млн остается в силе и что от предварительных требований, которые были выставлены в Берлине, Ритчер отказывается. Далее сообщается, что оформление этого кредита в рейхстаге несколько откладывается до выяснения вопроса о санировании “Мологолеса”

В этой же телеграмме поддерживается просьба Вирта, изложенная в отосланном последней почтой письме. Точный текст телеграммы Вальрота перешлю курьером во вторник.

Крестинский

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 43. Заверенный дешифрант.

№ 444

*Телеграмма советника
полпредства СССР в Великобритании А.П. Розенгольца
в НКВД СССР о публикациях в английской печати
относительно советско-германского
военно-промышленного сотрудничества*

№ 9859
Спец. № 15

7 декабря 1926 г.
Лондон
Сов. секретно

Москва, НКВД
Копия, Берлин¹

Вчера в “Манчестер гардиан” в дополнение статьи от 3 декабря опубликована подробная статья с изложением якобы имевшихся фактов соглашения в области военной промышленности между рейхсвером и советским правительством. Желательно опровержение Москвой через ТАСС и “Рейтер” В случае опровержения обязательно одновременно телеграфируйте мне его содержание. Вчерашний номер “Манчестер” выслан вам экспрессом.

Розенгольц

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 44. Заверенный дешифрант.

¹ Копия направлена в Полпредство СССР в Берлине.

№ 445

*Телеграмма советника
полпредства СССР в Париже Я.Х. Давтяна¹
в связи с публикациями французской печати
о советско-германском военно-промышленном сотрудничестве*

№ 9863
Спец. № 544

7 декабря 1926 г.
Париж
Сов. секретно

Москва, НКВД

Газеты муссируют “разоблачения” “Манчестер гардиан” о тайных сношениях германского рейхсвера и советского правительства, о доставке нам оружия из Германии и т.д.

Давтян

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 45. Заверенный дешифрант.

¹ Давтян Яков Христофорович (1888–1938) – в 1925–1927 гг. советник полпредства СССР во Франции, в 1927–1930 гг. полпред СССР в Персии, в 1932–1934 гг. – в Греции, в 1934–1937 гг. – в Польше.

№ 446

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о беседах с германскими дипломатами
о состоянии международных отношений в Европе*

№ 2

7 декабря 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Тов. Литвинову

Уважаемый товарищ,

Мое первое письмо вышло скомканным, так как я его мог писать лишь в последние моменты перед уходом почты. Постараюсь по мере возможности его восполнить.

В четверг, 2 декабря, придя к Штреземану, я начал с того, что со времени моего последнего пребывания в Берлине произошли два события первостепенной важности для наших отношений, – Берлинский договор и предоставление кредитов. Этим создается твердая база для наших отношений. Наши экономические отношения надо развивать и дальше. О займе в тот момент я не упомянул и коснулся его лишь при втором разговоре в совершенно другом контексте.

Установив, что наши отношения стали более прочными, я сказал, что в политической обстановке имеются тенденции, внушающие нам опасения. Я подчеркнул и после этого я много раз подчеркивал, что речь не идет о том, выступило ли германское правительство с официальным предложением, но речь идет о том, что в политических кругах обсуждаются некоторые темы, в связи с которыми я должен предостеречь против некоторых весьма серьезных опасностей. Я перечислил с указанием дат, которые Шуберт записывал: статью в “Таглихе Рундшау” 21 мая, поразительным образом совпавшую по основным темам с тезисами Залесского, изложенными им 20 мая некоторым польским парламентариям; ряд сведений из английских источников в июле; разговор Раушера с Войковым¹ 22 июля; доклад Роте² в Штутгарте 20 августа, причем одним из пунктов соглашения Германии с Польшей, перечисляемых им, является отказ Германии от пакта с Литвой, о котором совсем недавно Шуберт говорил г. Крестинскому;

разговор Дюфура³ с Богомоловым⁴ 21 сентября; в октябре была уже масса разных разговоров в связи с Женевой. Сидзикаускас в Берлине и Климас⁵ в Париже рассказывали о происходивших в Женеве разговорах по поводу проектов обмена; о том же в Стокгольме говорил Унден⁶. Польская печать в октябре содержит уже массу материала на эту тему, и между прочим Стронский⁷ дает целую историю вопроса; Кантор⁸ из Кенигсберга дает сведения об отражении этих разговоров на местах в Пруссии. Германская дипломатия в это время обнаруживает равнодушие к Литве; и ни во время напряженного состояния, когда ожидалось нападение Польши, ни в то время, когда шла борьба за ратификацию, Германия не оказала ожидаемой поддержки, хотя об этом в Москве говорили с Хеем. Из Науена появилась предательская телеграмма в самый острый момент, повторенная потом из Берлина. Наконец, 4 ноября Штреземан сам говорил т. Крестинскому о двух течениях в Лондоне.

Ответы Штреземана и Шуберта и нашу дальнейшую беседу в рамках этих тем я уже сообщил Вам в первом письме. Там я подробно писал вам о заявлениях Штреземана по поводу Литвы и по поводу отношений к Франции и к Польше. Как я Вам уже сообщал в этом первом письме, между нами было категорически установлено, что наши правительства будут держать одно другое в курсе наших польских переговоров и будут поддерживать между собой контакт по вопросу об отношении к Польше.

Я должен прибавить, что когда я говорил об отношении польской прессы к вопросу об обмене, я упомянул о рассуждении Стронского, писавшего, что если Германия возьмет Данциг и Польша возьмет Ковно, то СССР возьмет Ревель и Ригу. Я от себя прибавил, что конечно Англия этого не допустит без войны и что мы не имеем ни малейшего желания пускаться в войну. В связи с вопросом о франко-германском движении я упомянул, что Тевфик Рушди⁹ сказал мне, что если бы создался англо-франко-германский союз, все другие государства перед ним ползали бы. Штреземан со смехом ответил, что он едет в Женеву не для того, чтобы создавать англо-франко-германский союз, господствующий над всем миром, но чтобы хотя сколько-нибудь улучшить отношения. И между Францией и Германией, и между Англией и Францией столько разногласий, что и речи быть не может о союзе между ними. По вопросу о контакте с нами я довольно подробно рассказал об инциденте с предполагаемой поездкой Залесского в Москву, ибо Шуберт сказал, что германское правительство тогда перепугалось.

В конце разговора я начал говорить о Балканах и спросил о причинах пассивности германской печати в этой области. Я указал на значение балканских дел для всеобщей политики: месяца 3-4 тому назад внезапно разразился резкий конфликт между Италией и Англией из-за Албании, ибо Муссолини тогда предъявил Албании ультиматум с требованием признать протекторат Италии. Ахмет Зогу¹⁰ обратился к Англии за помощью, и английское правительство в весьма решительной и резкой форме выступило против Муссолини. При такой серьезности возникающих там вопросов мне представляется странным соблюдение пассивности.

Разговор был в тот момент прерван и возобновлен на следующий день в пятницу 3 декабря.

Я начал с того, что есть некоторые отдельные вопросы, по которым я хотел говорить с германским правительством, и что таковым значится между прочим следующий: заявление принца Арфа¹¹ в Лиге наций против локарского толкования ст. 16 не менее неприятно Германии, чем СССР; нам сообщают, что это заявление сделано на основании устаревших инструкций; по этому вопросу я напомнил, что когда в 1921 г. на общем собрании лиги стоял вопрос о требовании Канады предоставления каждому государству права определения своего участия в выполнении ст. 16 и когда по этому поводу были предложены общему собранию тезисы, то одна Персия высказалась против этих тезисов, которые, таким образом, были провалены одним голосом Персии; при разговоре со мной Теймурташ¹² объяснил, что предыдущий период, когда мы еще не вернулись в Персию, она находилась совершенно в лапах англичан и, не находя нигде защиты, надеялась хотя бы в Лиге наций найти противовес против полного господства Англии; теперь это все изменилось, и поведение Персии в 1921 г. Теймурташ считал совершенно несоответствующим ее внешней политике. Мало того, по словам Теймурташа, Персия стала вести борьбу против Лиги наций в текущих вопросах вроде регулирования продажи оружия. Ввиду этого мне представляется, что имеется основание для выступлений в Тегеране с предложением взятия обратно заявления принца Арфа. Шуберт ответил, что Германия сейчас же запросила у персидского правительства причины этого выступления, а теперь она будет предлагать персидскому правительству взять это заявление обратно.

После этого Шреземан сразу вернулся к разговору предыдущего дня и спросил меня, какая может быть роль Германии на Балканах и в чем они могут Германию интересовать, причем он напомнил слова Бисмарка о незаинтересованности Германии на Балканах. Я не стал ему напоминать о том, что в период Виль-

гельма II все это радикально изменилось, и ограничился указанием на то, что создание на Балканах антантовского блока может весьма сильно задевать и германские интересы. Вообще, Балканы являются источником всяких опасностей для всеобщего мира. Нынешние действия Муссолини в Албании показывают, что агрессивная политика Италии там продолжается, причем она сталкивается с Югославией, а совсем недавно против нее выступила и Англия. Нельзя относиться без интереса к событиям, чреватых серьезнейшими столкновениями. Германия в узком смысле слова заинтересована в положении дунайского судоходства и в вопросах о проливах. Положение на Балканах может иметь сильнейшее отражение вообще на Ближнем Востоке, и от него могут зависеть отношения между европейскими державами и Турцией. Я указал на то, что Италия опасалась бы напасть на Турцию, если бы на нее давил дружественный Турции балканский блок, а, с другой стороны, было бы значительно труднее обороняться от Италии, если бы Италия опиралась на дружественный ей балканский блок. Что касается мнимого бессилия германской дипломатии, то ведь и другие государства вовсе не действуют непосредственной военной угрозой. Всякая активная дипломатия имеет влияние даже в том случае, если за ней не стоит военная угроза со стороны ее правительства. Я потом подробно проанализировал нынешние отношения государств на Балканах. Там имеется, выразился я, треугольник из Англии, Франции и Италии, которые на Балканах, так сказать, гоняются друг за другом, и каждая из них хочет создать свою балканскую комбинацию и свой балканский союз, причем эти комбинации непрерывно меняются. Основные элементы балканских отношений теперь следующие. Несколько в стороне стоит Румыния, которая больше связана с Малой Антантой¹³ и которая в своей балканской политике проводит малоантантовские или румыно-польские мотивы. Ее участие в балканских делах весьма зловредно, причем её политика постоянно направлена против нас. Тут на этом месте нашего разговора Штреземан стал меня спрашивать о возможности нашего примирения с Румынией и о том, не поможет ли германское посредничество. Я проанализировал состояние вопроса и указал на невозможность в данный момент примирительного исхода. Штреземан спросил, как я представляю себе плебисцит в Бессарабии и будет ли, по нашему мнению, исход непременно благоприятным для нас? Я ответил, что плебисцит допустим только с уходом румынских войск и властей и что все население, несомненно, немедленно объявит у себя Молдавскую республику. Будет ли она входить в СССР или нет, это дальнейший вопрос, но нет никакого сомнения

в том, что Бессарабия захочет быть отдельной от Румынии в форме Молдавской республики. Вернувшись к балканским делам, я указал, что противодействие румынской политике является для нас серьезным интересом. Замечу, кстати, что в таком-то другом месте нашего разговора я упомянул о необоснованно дружественной по отношению к Румынии акции Германии в Лиге наций. Немцы тут стыдливо улыбнулись и стали говорить о том, что между Германией и Румынией имеются только экономические отношения, заслуживающие упоминания, но что эти экономические отношения действительно серьезны. Штреземан указал на важность Румынии как рынка и на необходимость выкупа выпущенных при оккупации денег.

Рядом с Румынией я указал на особо важную роль Югославии, которая имеет пред собой несколько возможных комбинаций и является наиболее сильным государством на Балканах. Имеется две борющиеся одна с другой комбинации; союз Румынии, Греции и Югославии против Болгарии, выступающий на сцену, между прочим, при демарше трех посланников в Софии по поводу Македонии, причем македонский вопрос является яблоком раздора между Болгарией и ее соседями; другой комбинацией является так называемый славянский союз Югославии и Болгарии с тяготением к Турции и с возможностью улучшения отношений с СССР. Югославия теперь загнана в угол, Италия ее жмет, она совершенно изолирована, и стремление искать опоры в СССР усиливается в ней с каждым днем. Штреземан тут подтвердил, что и по немецким сведениям эти стремления Югославии усиливаются и что как в Югославии, так и в Болгарии имеются сильные стремления к югославско-болгарскому сближению. Относительно Греции я указал то, что в решительный момент, например, во время войны, Греция со своей протяжной береговой линией не может противиться английскому флоту (Штреземан тут заметил, что это именно произошло в Греции во время войны), но что в обычное время с английским влиянием в Греции борются другие влияния. Я указал на господствующее итальянское влияние при Пангалосе¹⁴, причем Италия обещала Греции Константинополь и подготавливала итало-греческую агрессию против Турции, но уже в конце господства Пангалоса она пыталась вырваться из-под итальянского зажима путем греческо-югославского договора, который повел к его падению. Потом наступил период французского господства, которое стало постепенно сменяться английским господством. Это есть постоянно наблюдаемая картина, что эти три государства гоняются друг за другом. Между тем мы имеем сведения, что между греческими деятелями растет тенденция к

сближению с Турцией и СССР для освобождения своей политики от гнета западных государств. По поводу этого анализа Штреземан сказал мне, что Германия имеет тесные политические связи с Югославией, с которой у нее нет никаких разногласий, и что Германия пользуется в Белграде авторитетом. Германское правительство находит в высшей степени желательным, чтобы югославское правительство возобновило сношения с СССР. На этом мы покончили с балканскими вопросами, причем в общем и целом немцы казались плоховато информированными и ставили мне вопросы с целью собственной информации. После этого мы немного поговорили о политике Италии, к которой, естественно, перешли от Балкан. Штреземан спросил меня, считаю ли я серьезной опасность нападения Италии на Турцию? Я напомнил о разговорах Боздари¹⁵ в Берлине и других итальянских дипломатов в других столицах, причем демонстративный характер этих разговоров заставляет меня видеть в них интимидационные* попытки – с какой именно целью мне не известно. Я напомнил о статье Авгура, в которой рекомендуется Англии предоставить Италии свободу действия против Турции, я прибавил, что не считаю, чтобы это было действительным отношением Англии к итальянской экспансии в Леванте¹⁶, ибо для английского морского пути было бы крайне опасным возрастание итальянского могущества в восточной части Средиземного моря. Наши собеседники со мной вполне согласились. Я указал, что усилия Италии в данный момент направлены на Албанию и вообще на Балканы. Между тем, даже Муссолини не в состоянии вести большую военную политику одновременно во многих направлениях. Мне поэтому кажется, что итальянская агрессия должна скорее направиться на Балканы. Штреземан и Шуберт сказали мне, что, по их мнению, где-нибудь должна проявиться итальянская агрессия, ибо невозможно без конца говорить о возрождении Римской империи и о великих завоеваниях и при этом ничего не делать, не захватить хотя бы маленького кусочка. До сих пор Муссолини удавалось произносить блистательные речи о завоевании и ничего не завоевывать, но так долго продолжаться не может. В связи с этим я спросил его о нынешнем состоянии итало-германских отношений, ибо, по нашим сведениям, то напряжение, которое наступило после речей Муссолини по поводу Тирольской границы, теперь улеглось, и Германия собирается заключать с Италией пакт. Штреземан ответил, что речь идет не о пакте, но о договоре арбитража. Напряжение действительно улеглось, но более тесных

* Запугивающие (фр.).

отношений у Италии с Германией нет. Нам нечего опасаться, что в результате какой-либо сделки с Италией Германия вступит на нежелательный для нас путь. Тут же был разговор и о военных поездках итальянцев в Румынию, причем я указал на связь итальянских фирм с правительством, но не мог ответить на вопрос, кто платит за эти заказы?

Я не ручаюсь за точность хронологического совпадения вышеприведенного хода наших разговоров с их фактической последовательностью. Я мог переставить те или иные детали, ибо в данном случае я ставлю себе целью воспроизвести суть нашего обмена мыслей.

Я потом, со своей стороны, поставил несколько вопросов. Я рассказал историю семнанской нефти и указал на возможную прибыльность этого предприятия и на слова Серебровского о начинающемся нефтяном голоде. Немцы ответили, что это их очень интересует и что они этот вопрос изучат. Когда Серебровский будет в Берлине, они просят его зайти для окончательного детального согласования этого вопроса.

Я заговорил затем о Дрогдене¹⁷ и Флинтериннене¹⁸. Я заметил, что по этому поводу разговаривал с капитаном во время переезда и значение этого вопроса стало мне еще яснее. По дороге между Штеттином и Берлином я пытался об этом говорить с легационсратом Гемпелем, но он ничего не знал и сослался на то, что он новичок. Я рассказал о моих спорах со Скау¹⁹ и Гейденстамом²⁰, причем и то, и другое правительство ссылается на то, что делается недостаточное углубление для прохода супердредноутов. Эти указания, однако, у нас опровергаются. Штреземан и Шуберт ответили, что они впервые об этом слышат. Я указал на то, что Германия есть также балтийское государство и что для нее не безразлично, если дверь будет открыта для супердредноутов. Они мне ответили, что это совершенно верно и что этот вопрос кажется им чрезвычайно важным. Тов. Крестинский подтвердил, что эти работы настолько грандиозны, что не могут быть произведены одной силой этих государств.

Я сказал, что рядом с политическими вопросами надо обсудить и наши экономические отношения. По поводу шестимесячного продления срока для предоставления заказов я вкратце говорил и во время первой беседы, и после завтрака со Штреземаном. Во время второго разговора я опять вернулся к этой теме. Говоря затем вообще о развитии наших экономических отношений, я упомянул о разговоре с Ранцау и, между прочим, упомянул, что Ранцау говорил о возможности долгосрочного займа для нас в Германии. Это было сейчас же подхвачено с большим интересом

Штреземаном, и он сказал мне то, что я изложил в письме т. Микояну и что сегодня было подтверждено нам канцлером Марксом. (Германия прячет деньги до урегулирования вопроса об осуществлении плана Дауэса в новой форме, что может произойти уже в 1927 г.). Тут мы говорили и о других экономических опросах, о страховании, о “Мологолесе” После завтрака со Штреземаном во время короткого обмена мыслей я уже успел упомянуть о значении вопроса о страховании наших кредитов и о важности ускорения вопроса о транзите в Персию.

Наши собеседники сказали, что хотят со своей стороны поставить мне вопросы. Спросили об Одессе²¹. Я вкратце объяснил суть дела. Шуберт тогда стал с особой настойчивостью расспрашивать про мысль об азиатском блоке. Я объяснил, что ни одно правительство этой программы не выставляет, но что в известной части общественного мнения, в особенности в Турции с этой мыслью носятся. В данный момент надо считать ее совершенно не выполнимой, между азиатскими государствами слишком много разногласий и различий в их тенденциях. Возможно, что в какой-нибудь момент будет заключен пакт СССР с Персией, пакты же между Персией и Турцией и между СССР и Турцией уже имеются, но из этого все-таки не получится никакой тройственной комбинации. Тут я вкратце упомянул о поездке Теймурташа, ничего не говоря относительно содержания наших переговоров. Я сказал в общих чертах, что его поездка имеет в виду устранить разногласия и содействовать нашему сближению. Я упомянул и о крайне тяжелом впечатлении, произведенном присоединением Германии к Вашингтонскому договору против Китая. На этой теме, мы, однако, дольше не останавливались. В связи с восточными делами Штреземан заявил о том, что напрасно Германию обвиняют в попытках дожать на Турцию с целью ее вступления в Лигу наций. Я указал на кампанию “Тагеблат” и на то, что турецкие правящие круги считают, что это давление, исходящее больше всего из Франции, исходит и из Германии. Штреземан заявил категорически и решительно, что он никаких инструкций в этом смысле не посылал Надольному в Ангору и никаких инструкций в этом смысле не делал Кемаледдину в Берлине. Я уже писал Вам в первом письме о том, что Кемаледдин сам заявил мне, что Штреземан не делал ему никаких заявлений с настоянием о вступлении в Лигу наций. В конце моего первого письма к Вам, когда я сильно торопился перед уходом почти, я забыл упомянуть, что Штреземан прибавил, что во время какого-то разговора с Кемаледдином он мимоходом и несерьезно сказал по поводу Лиги наций: “Почему Турции не вступить?” Кемаледдин, у которого непрерывно меняются взгляды, в тот момент сказал: “Это было

бы недурно” Это не носит характера серьезного заявления. Я тут заметил, что этот разговор может быть был передан в Ангору и, ввиду крайней чувствительности турок, был принят, как давление.

Зашел разговор о конференции разоружения. По этому поводу я Вам уже писал и телеграфировал. Я спросил, в каком положении вопрос о всемирной экономической конференции. Ответили, что имеется в виду созвать ее в мае.

Последним вопросом немцев был вопрос о нашем конфликте со Швейцарией. Я вспомнил, что дело идет о пенсии дочери т. Воровского и об искреннем сожалении. По поводу искреннего или неискреннего сожаления они посмеялись. Я сказал, что мы всякий момент готовы помириться со Швейцарией, если наши требования будут выполнены. Напоследок Шуберт заметил, что легационсрат* Роте в Штутгарте не был. Полиция расследует, не выступал ли кто-нибудь другой под фамилией Роте.

Все разговоры велись в нотах самого теплого дружелюбия. Я все время подчеркивал, что когда я говорю о проекте обмена или о французских требованиях, я исключительно указываю на существующие в политической обстановке опасные тенденции, будучи вполне уверенным, что германское правительство таких предложений не делало и не пойдет на опасные для нас комбинации. Немцы, со своей стороны, неоднократно делали категорическое заявление в таком же смысле. Весь разговор носил печать твердых и прочных установившихся дружественных отношений.

С товарищеским приветом Чичерин

21 экз. посылается т. Литвинову с просьбой разослать членам Политбюро и членам коллегии НКВД.

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 53–62. Копия.

¹ Войков (Вайнер) Петр Лазаревич (1888–1927) – с 1924 г. полпред СССР в Польше. 7 июня 1927 г. убит в Варшаве белогвардейцем.

² Правильно: Рот (Roth) Пауль (1885–1967) – в 1924 г. сотрудник IV (Восточная Европа) отдела МИД Германии, в 1926 г. сотрудник посольства Германии в Москве, с июля 1926 г. в Берлине в отделе прессы МИД Германии, затем возглавил IV отдел.

³ Дюфур-Феронс Альберт фон (1868–1945) – барон, немецкий дипломат, в 1920–1926 гг. посланник в Великобритании.

⁴ Богомолов Дмитрий Васильевич (1890–1937) – в 1922–1923 гг. первый секретарь полпредства Украинской ССР в Австрии и Германии, в 1924–1927 гг. – полпредств СССР в Австрии и Великобритании, в 1927–1929 гг. полпред СССР в Польше, в 1929–1932 гг. советник полпредства СССР в Великобритании.

* Советник посольства (нем.).

⁵ Климас Петрас (1891–1969) – литовский дипломат, с 1923 г. посланник во Францию, Италии, Испании и Португалии.

⁶ Унден Бу Эстен (1886–?) – в 1924–1926 гг. министр иностранных дел Швеции.

⁷ Стронский Станислав (1882–1955) – польский политик, публицист, филолог, профессор, в 1922–1935 гг. депутат польского сейма.

⁸ Кантор Иезикиль Давыдович – в 1925–1927 гг. консул в Кёнигсберге (Германия).

⁹ Рушди (Рюштю) Тевфик (1883–1972) – турецкий дипломат, в 1925–1938 гг. министр иностранных дел Турции.

¹⁰ Зогу Ахмет (1895–1961) – в 1922–1924 гг. глава правительства, в 1925–1928 гг. президент, в 1928–1939 гг. король Албании.

¹¹ Мирза Риза Хан Арфа-эд-Доуле (1854–1938) – принц, в то время представитель Ирана при Лиге Наций.

¹² Теймурташ Абдул-Хусейн (1883–1933) – в 1925–1932 гг. первый министр двора Персии.

¹³ Малая Антанта – в 1920–1938 гг. военный блок Чехословакии, Румынии и Югославии.

¹⁴ Пангалос Феодорос (1878–1952) – генерал, в 1922 г. военный министр Греции, в 1924 г. министр внутренних дел, а затем военный министр, в июне 1925 г. совершил правительственный переворот и установил военную диктатуру бонапартистского типа. В апреле 1926 г. провел плебисцит и избран президентом республики, в августе 1926 г. был свергнут и заключен в тюрьму на 2 года.

¹⁵ Точнее де Босдари Алесандро (1867 – после 1929) – итальянский дипломат, в 1922–1926 гг. представитель Италии в Германии.

¹⁶ Левант – общее название стран, прилегающих к восточной части Средиземного моря.

¹⁷ Дрогден – пролив недалеко от Копенгагена.

¹⁸ Возможно, имеется в виду Флинт – фарватер у датского о. Салтхольм.

¹⁹ Правильно: Скоу Петер (1890–?) – в 1924–1941 гг. посланник Дании в СССР.

²⁰ Хейденстам Карл фон – в 1924–1930 гг. посланник Швеции в СССР.

²¹ Имеется в виду встреча в Одессе 12–13 ноября 1926 г. Г.В. Чичерина с Т. Рушди, на которой обсуждались вопросы отношения к Лиге Наций.

№ 447

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
о своих беседах в Берлине по вопросам
советско-германских отношений
и международного положения*

№ 3

7 декабря 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

Тов. Литвинову

Уважаемый товарищ,

Кроме двукратных разговоров со Штреземаном я видел массу лиц. Перечислю главнейшие свидания.

У Ранцау 1 декабря у меня были продолжительные разговоры с Гольдшмидтом¹ и с Курциусом. Говорили на самые общие темы о задачах нашего хозяйственного строительства и о перспективах хозяйственного сотрудничества с Германией, причем мне ставились всевозможные вопросы. Обоиими выражалось самое дружественное отношение к нашему экономическому сотрудничеству. Я говорил, между прочим, о продлении срока для представления наших заказов, я объяснял трудности, с которыми для нас связаны эти заказы, я упоминал и о вопросе о государственном страховании, и о “Мологолесе”.

У Криге 2 декабря я сидел рядом с Глазенапом, и мы говорили о методах и задачах восстановления и сохранения курса своей валюты. Я объяснил ему, как и Курциусу и Гольдшмидту накануне, что наш червонец был введен как внутренняя валюта, и поэтому запрет его вывоза не бьет по его устойчивости. Глазенап и другие экономисты, с которыми мне приходилось говорить, жаловались на то, что у нас принимаются меры против вывезенных червонцев независимо от того, вывезены ли они легально или преступным образом. Многим нашим контрагентам наносится удар. Этот вопрос переходил за пределы того, в курсе чего я нахожусь.

После обеда к Криге пришло довольно много дополнительных гостей. Опускаю ряд разговоров второстепенного характера. Ко мне подсел дойч-нац. депутат Дерберг или Ферберг² и с большим пафосом говорил мне, что на “Дойч национале” производит громадное впечатление сохранение СССР самостоятельности своей политики. Перед ними великое государство, которое не идет на поклон к другим, отлично обходится без Лиги наций и держится с полным достоинством и самостоятельностью. Урывками я разговаривал на экономические темы, между прочим, с Гермесом³, который убеждал меня в необходимости больше использовать немецкие достижения в области сельского хозяйства. Затем произошла та сцена, которую я вам описывал в первом письме, с полонофобскими демонстрациями Криге и его гостей.

У Феликса Дойча был обычный разговор с Эйнштейном⁴, мало интересный, целый ряд кратких разговоров, преимущественно о наших экономических отношениях, и затем продолжительный и очень интересный разговор с самим Дойчем и с Бюхером. Они говорили о том, насколько трудной им представляется наша задача вылезти из теперешнего положения, когда мы не имеем капитала для дешевого промышленного производства и не можем поэтому справиться с ножницами; высокие цены у нас совершенно неизбежны, и это может тянуться чрезвычайно долго. Я указывал на то, что, принимая во внимание обстановку, наши успехи чрез-

вычайно быстры. Громадное значение имеют кредиты. В связи с этим они сами без всякого побуждения с моей стороны заговорили о том, что нам необходим долгосрочный заем. Тут Дойч повернул на то, что такой заем может быть только интернациональным и даже вполне осуществимым, но СССР почему-то боится всяких интернациональных комбинаций. Я, между прочим, напомнил Бюхеру, что он сам в 1922 г. говорил мне, что слияние немецких и французских трестов стоит в порядке дня. Он ответил мне, что тогда было другое время, Франция была сильна, Германия ее боялась, а теперь Франция пошла вниз и не нужна Германии, так что об этих планах позабыли, и даже “Стальной трест” имеет целью только распределение производства. По поводу прилива американского и английского капитала в Германию, имевшего место в период инфляции, Бюхер сказал, что все это уже исчезло, ибо американцы и англичане продали свои акции, как только их цена повысилась. Бюхер говорил также, о чем, кстати, весьма ярко говорил мне Гольдшмидт у Ранцау, что в экономической области встают новые чрезвычайно трудные задачи в связи с рационализацией и ростом производства.

Во время завтрака у Штреземана я все время разговаривал с мадам Штреземан, но после завтрака был сначала ряд кратких разговоров с массой лиц, между прочим с Зольфом, едущим в Токио через Москву, также урывками со Штреземаном, затем подошел Гаас со слезами в голосе по поводу “Мологолеса”⁵. Вирт настолько смущен, что даже не подходил ко мне разговаривать. Затем я сел в сторонку с канцлером Марксом и объяснил ему наши опасения по поводу германо-польских и германо-французских отношений.

6 декабря я был принят Марксом вместе с т. Крестинским. Говорили о продлении срока для представления заказов, о страховании кредитов, о “Мологолесе” Относительно займа он всецело подтвердил то, что говорил Штреземан.

В первый день моего пребывания в Берлине накануне первого визита к Штреземану у меня был Криге. Мы продолжали прошлогоднюю беседу о § 16. Он сказал, что до сих пор осталось невыясненным, и никакие протоколы об этом не говорят, кто именно определяет, в чем заключается особое положение данной страны согласно локарнским нотам. Криге горячо приветствовал Берлинский договор, но считает, что была полная возможность его заключить без бесконечных немецких оговорок. В связи с Лигой наций я указал, что ее члены связаны бесчисленными ее конвенциями и комиссиями. Криге возразил, что имеется всегда возможность голосовать против и не присоединяться к конвен-

циям, ибо нет обязательности решений большинства. Я указал, что юридически это так, но политически это очень часто бывает невыполнимо. Криге мне по моей просьбе подробно разъяснил вопрос о немецких железнодорожных облигациях, причем, по его словам, Гаус говорит, что кроме него, Гауса, никто в Германии этого вопроса не знает и не понимает. Криге пришлет мне документы для освещения нынешнего положения вопроса о плане Дауэса. Он обратился ко мне с двумя просьбами: одна касается разрешения пастору Мальмгрену⁶ съездить за границу, а другая какого-то другого религиозного вопроса. Я просил его дать их мне письменно, чтобы не было недоразумений. Он считает, что ввиду наших отношений мы могли бы сделать ему маленькую любезность. Я сказал, что напишу в Москву и буду поддерживать его просьбу.

Теодор Вольф приходил ко мне в связи с тем, что наша печать заподозрила его в политической интриге против нас в связи с его статьями о вступлении Турции в Лигу наций. Он доказывал мне, что можно быть разных мнений, но незачем беспричинно заподозривать в злой воле.

Турецкий посол Кемаледдин пришел ко мне выразить радость по поводу Одессы, подтвердил, что Штреземан не настаивал на вступлении Турции в Лигу наций, а затем больше всего говорил о вопросе, ставшем весьма актуальным: по его сведениям, персидское и афганское правительства уже ведут переговоры с "Юнкерсом" о создании воздушных линий, так что это крайне важное дело уплывет из рук СССР и Турции и попадет в случайные руки, что может иметь тяжелые последствия. Он усиленно поддерживает мысль о сближении Югославии и Болгарии с нами. Он передал мне просьбы югославского и болгарского посланников, чтобы я их принял.

Болгарский посланник Попов⁷ ко мне действительно пришел, но никакой пользы от этого не было. Он битый час элегическим голосом жаловался на то, что мы хотим уничтожить независимость Болгарии при помощи коммунистов: царь посылал Каульбарса⁸, а мы действуем через коммунистов. Я тщетно объяснял ему вещи, как они есть, говорил о сатисфакции за события 1923 г. и о том, что в таком случае у нас могут создаться нормальные отношения; говорил на обычную тему об отдельности Коминтерна. Попов меня почти не слушал и только бесконечно тянул свой жалобный напев.

Мексиканский посланник де Негри⁹ говорил о своей близости к коммунизму. Много говорили о южноамериканской политике. Бывший мексиканский министр народного просвещения Васкон-

селос¹⁰, вышедший из правительства из-за своей левизны, видный литератор и общественный деятель, находится во Франции и хочет поехать в Москву. Я сказал, что сообщу об этом. Со своей стороны сообщаю вам, что мне кажется необходимым удовлетворить эту просьбу. Сам де Негри когда-нибудь тоже поедет в Москву.

О негритянских и южноамериканских делах я разговаривал с т. Денике¹¹, специалистом по Америке в бюро Михальского. Эти две области он слишком мало освещал. Он обещал мне научиться испанскому языку, без которого нельзя заниматься Южной Америкой, а вопрос о неграх уже связался с вопросом о южноамериканских колорадосах¹². Нет сомнения, что одна из главных причин отвращения Соединенных Штатов к Лиге наций, есть нежелание допускать чужих к негритянскому вопросу. В Мексике теперь католическое духовенство выступает как представитель цветных против правительства метисов, желающего само освободить цветных. Эти вопросы теперь переплетаются со всеми отношениями между Северной и Южной Америкой.

О визите Гарримана, Робинсона¹³ и Гамильтона¹⁴ я Вам послал шифровку. Горячо рекомендую пойти навстречу Гарриману, который может еще быть нам весьма полезным. Положение вопроса о признании СССР освещал преимущественно Гамильтон. По его словам, Америка не пойдет ни на что без предварительного принципиального признания нами наших долгов и принципа компенсации частной собственности, прекращение же пропаганды должно заключаться в том, что Коминтерн или даже компартия (это было у него неясно) должны перестать существовать. Зато он предлагает нам готовить почву удовлетворением отдельных частных претензий, из которых первая есть его претензия, у его банка были вклады в России и т.д. Он едет будто бы по приглашению с Келлогом¹⁵. Между прочим, по поводу частных претензий я сказал, что никто никогда не сообщил нам их перечня. Гамильтон ответил, что это очень легко сделать, ибо таких лиц немного, и в Нью-Йорке каждый может составить такой перечень в несколько дней.

Баракатулла¹⁶ рассказывал о нынешнем положении движения в Индии, причем он всеми силами сочувствует рабоче-крестьянской партии. Он просил, чтобы мы кого-либо указали, с кем он мог бы видаться. Я просил т. Крестинского это устроить.

Пришли со мной повидаться редактор "Роте Фане" т. Курт и один из членов ЦК. Наш разговор превратился в спор об отношении к рационализации производства. По-моему, конвейер есть техническое улучшение; если конвейер используется капитали-

стами для усиления эксплуатации, то надо бороться против этого использования конвейера, а не против него самого; германские коммунисты говорят, что конвейер увеличивает безработицу, но на этом основании рабочие начала XIX века разбивали машины; их позиция реакционна. Мне отвечали, что я не знаю обстановки, что немецкие рабочие с большим энтузиазмом борются вообще против рационализации и против конвейера и что на этой почве компартия одерживает успехи. Мне эта тактика представляется весьма сомнительной.

Бывший одно время корреспондентом ТАСС в Лондоне Луи Фишер¹⁷ много рассказывал мне о Польше. Подобно Муссолини, Пилсудский¹⁸ постепенно разрушает все политические партии. Вопрос о заключении займа в Америке или Англии тянется и вряд ли будет разрешен благоприятно. Финансовое положение Польши настолько тяжело, что Фишер считает невозможным военное нападение на нас Польши. В 1925 г. был на мази заем в Англии, но англичане потребовали себе контролера в Варшаве, на что Польша не пошла. Доклад Кемерера¹⁹ в общем неблагоприятен; он содержится в секрете. Фишер наверняка знает, что план предоставления займа Польше, о котором сообщал Авгур, действительно существовал и переговоры об этом велись с Диамандом, но Польша не пошла на предложенные условия, хотя немецкие банкиры были вполне готовы предоставить этот заем.

Прессу я принял перед отъездом, отдельно даю интервью только в "Роте Фане" Я исходил из постановления инстанции, принятого осенью по настоянию г. Менжинского о дальнейшей агитации по поводу английской агрессии. Последняя статья Авгура была весьма удобна, чтобы быть положенной в центре развития темы. В случае жалоб Ходжсона на мои нападки можно указывать, что это была полемика против журнала и его сторонников. Посылаю вам в двух экземплярах подлинный текст моих сообщений прессе, ибо все так или иначе сократили.

С товарищеским приветом Чичерин

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 46–52. Копия. Оpubл. с сокращениями: Документы внешней политики. Т. IX. М., 1964. С. 570–573.

¹ Гольдшмидт Якоб (1882–1955) – банкир, в 1922–1931 гг. владелец Дармштадтского и Национального банка (Данат-банк), в 1934 г. эмигрировал в США.

² Правильно: Фейернбаум (Feuerbaum) Йоханнес (1890–1953) – в то время депутат рейхстага от Немецкой народной партии, в 1933 г. член НСДАП.

³ Гермес Андреас (1878–1964) – в 1921–1923 гг. министр финансов Германии, в то время депутат рейхстага.

⁴ Точнее Эпштейн Сигизмунд Вольфович (1897–?) – в 1925–1928 гг. сотрудник центрального аппарата НКВД СССР, в 1928–1931 гг. сотрудник генерального консульства СССР в Гамбурге.

⁵ В 1923 г. образовано Германское концессионное Мологское лесопромышленное акционерное общество “Мологолес”, которое занималось промышленной разработкой леса в полосе строительства железной дороги Будогошь–Рыбинск, управление по достройке которой действовало в 1924–1927 гг. Договор на лесную концессию был расторгнут весной 1927 г. Л. Гаас участвовал в создании этого общества.

⁶ Мальмгрен Артур (1860–1947) – епископ, в то время возглавлял Евангелическо-лютеранские церкви Северо-Запада СССР.

⁷ Попов Методий Атанасов (1881–1954) – в 1923–1931 гг. посол Болгарии в Германии.

⁸ Каульбарс Николай Васильевич (1842–1905) – барон, генерал, в 1881–1886 гг. военный агент России в Австро-Венгрии, в 1886 г. предпринял дипломатическую миссию в Болгарии, в результате которой дипломатические отношения между Россией и Болгарией были прерваны.

⁹ Негри Мануэль де (1898–1935) – в то время посланник Мексики в Германии.

¹⁰ Васконселос Хосе (1882–1959) – историк, философ, в 1920–1925 гг. ректор Национального университета Мехико, министр народного образования (1921–1923).

¹¹ Денике Юрий Петрович (1887–1964) – в 1922–1927 гг. референт по США отдела дипломатической информации при бюро печати полпредства СССР в Германии.

¹² Цветные (*исп.*).

¹³ Робинсон Джозеф Тейлор (1872–1937) – сенатор в 1913–1937 гг., один из лидеров Демократической партии США.

¹⁴ Гамильтон Джон (1862–1927) – банкир, вице-президент “Гаранти траст компани”.

¹⁵ Келлог Фрэнк (1856–1937) – государственный и политический деятель США, промышленник; в 1925–1929 гг. госсекретарь США.

¹⁶ Баракатулла Мухаммад (1858 или 1859–1927) – в 1902 г. эмигрировал из Индии, премьер-министр “Временного правительства свободной Индии”, созданного в Кабуле в 1915 г. группой индийских революционных эмигрантов, член партии Индийский национальный конгресс. Находился в России в 1919–1920 гг., вел пропаганду среди мусульман, призывая их поддержать советскую власть. В 1920-х годах находился в Берлине в качестве президента Партии индийской независимости.

¹⁷ Фишер Льюис (1896–1970) – американский журналист и писатель.

¹⁸ Пилсудский Юзеф (1867–1935) – в 1919–1922 гг. начальник государства, в 1926–1928, 1930 гг. премьер-министр Польши.

¹⁹ Точнее Кеммерер Эдвин (1875–1945) – американский экономист, эксперт США по финансовым отношениям с другими странами, советник ряда правительств в разных странах мира.

*Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову
об отношениях с Германией*

№ 4

8–9 декабря 1926 г.
Секретно

Тов. Литвинову

Уважаемый товарищ,

Пишу поздно ночью; через несколько часов, на рассвете, уеду на автомобиле во Франкфурт.

1. Югославский посланник был у меня поздно вечером. Нинчич¹ говорил ему, что признание СССР есть дело двух-трех месяцев. Перемена министерства вряд ли испортит дело. Все хотят этого. Я упомянул о белогвардейцах. Он сказал, что это постепенно ликвидируется. Я указал на Малую Антанту и отношение к Румынии. Он сказал, что Румыния как раз недовольна Югославией за то, что Югославия не поддерживает Румынию в вопросе о Бессарабии. Больше всего Югославию беспокоит наше дружественное отношение к Италии. В Белграде думают, что мы пожертвовали славянством в угоду Италии. Югославское правительство имеет сведения, что мы сделали Италии какую-то декларацию, одобряющую новую границу Италии с отдачей Италии нескольких славянских областей. Я ответил, что никаких заявлений об итальянских границах, ни тирольской, ни австрийской мы не делали и никаких соглашений об них не заключали; наш принцип “селфдетерминешн”², но правительство федерации, где грузины, татары и т.д., не может вести расовую славянскую политику. Он это признал и сказал, что это его успокаивает. Я указал, что слабость Балкан – результат македонского вопроса; это ахиллесова пята сербов, из-за него балканские народы не могут помириться и начать давать отпор великим державам. Он это подтвердил. Я прибавил, что несомненно организация Протогерова³ получает деньги от Муссолини, точно так же как, стремясь навязать свой протекторат Ахмету Зогу, Муссолини одновременно финансировал Фаноли⁴ и повстанцев. Посланник подтвердил, что когда он был в Заре, итальянские чиновники указывали ему на фанелийцев⁵ и говорили: мы не платим жалование. Посланник скоро будет в Белграде и скажет о нашей готовности вступить в сношения.

2. ОГПУ распространяет слух, что якобы есть сведения, что Германия готова изменить к нам политику. Считаю это абсолютным вздором. ОГПУ поддается дезинформации. Я тут знакомился

с материалом. Все вздор. Нельзя делаться жертвой всякой дезинформации. Антигерманские статьи “Правды” глубоко вредны. Величайшее преступление – вырывать из наших рук главный козырь – дружбу с Германией.

3. Разоблачение о военных поставках исходит от социал-демократа офицера военного министерства. Германскому правительству это крайне неприятно, оно затушевывает шум в прессе. Версия, что будто бы это устроено германским правительством плюс “Манчестер гардиан” вздорно, ибо для германского правительства последствия крайне неприятны.

4. Разговор с Гейем ярко подтвердил, что надо продолжать в общем линии, ликвидируя неудачные отрасли.

С товарищеским приветом Г Чичерин

Помета: Стал[ину].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 64–64 об. Копия.

¹ Нинчич Момчило (1876–1949) — с 1922 г. министр иностранных дел Югославии, затем представитель Югославии в Совете Лиги Наций.

² Самоопределение (англ.).

³ Протогеров Александр (1867–1928) – болгарский генерал, революционер, руководитель Верховного македонско-одринского комитета (1925–1928).

⁴ Фан Ноли Стилиан (1882–1965) – албанский религиозный и политический деятель, епископ, в 1924 г. возглавил революцию в Албании, затем на короткое время возглавил революционное правительство, после свержения которого сторонниками А. Зогу эмигрировал.

⁵ Возможно, опечатка и имеются в виду фанолийцы или имеются в виду сторонники итальянского анархиста Дж. Фанелли (1827–1877).

№ 449

*Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б)
о появлении в западной прессе информации
о советско-германском военном сотрудничестве*

№ 75/к

10 декабря 1926 г.
Сов. секретно

В Политбюро ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Копии: т. Ворошилову,
т. Литвинову

В английской газете “Манчестер гардиан” от 3 декабря появилось сообщение о сношениях рейхсвера с советскими военными учреждениями. Газета сообщила, что фирма “Юнкерс” построила

в России завод для постройки военных самолетов для Германии и России. Далее, германские и русские военные эксперты основали будто бы совместно в России завод для производства удушливых газов, который должен был работать для обеих армий. Эти стремления проявлялись в течение пяти лет и объясняли интерес России к генералу фон Зекту. Офицеры рейхсвера, снабженные поддельными паспортами, получившие беспрепятственно в русском посольстве в Берлине визы, разъезжали между обеими странами, чтобы пустить в ход эти заведения. В ноябре текущего года прибыли из России в Штеттен 6 судов, снабженных вооружением и огнеприпасами, предназначенными для рейхсвера. По мнению газет, германское правительство, само по себе, не может нести ответственности за все это, так как Штреземан не может рассматриваться как русофил. С другой стороны, однако, связь с Россией не была бы возможной без ведома высших офицеров рейхсвера и высших офицеров из Министерства рейхсвера. По дополнительным сведениям “Манчестер гардиан” от 6 декабря в дополнение к статье от 3.12. опубликовал подробную статью с изложением, якобы, имевших место фактов соглашения в области военной промышленности между рейхсвером и советским правительством. В свою очередь парижские газеты от 6–7 декабря стали муссировать “разоблачения” “Манчестер гардиан”, и кампания, направленная против рейхсвера (а также и против нас), по-видимому, будет продолжаться еще некоторое время.

Подобные же сообщения появились вслед затем и в немецкой прессе (“Фоссише Цайтунг”, “Форвертс”). В связи с этим сообщением было опубликовано в немецких газетах следующее официальное сообщение в виде опровержения: “Одна английская газета помещает сегодня сообщение о мнимых сношениях военного характера между Германией и русскими учреждениями” (подчеркнуто в подлиннике). Ввиду того, что подобные утверждения уже неоднократно опровергались, является излишним касаться вновь появившегося сообщения, которое, очевидно, может иметь единственной целью мешать предстоящим переговорам в Женеве.

В связи с упомянутыми сообщениями газет, имеющими характер враждебной кампании против нас, наш представитель вел переговоры с здешним германским представителем Л.¹ Точка зрения германского представителя сводится к следующему: по существу нет ничего, что могло бы вызывать беспокойство. Весь мир знает, что частная фирма “Юнкерс” строила в России самолеты для Красной армии, а не для рейхсвера, что завод работает в настоящее время. Если немецкие специалисты принимали участие в постройке химического завода в России, то германское

правительство тут не при чем. Впрочем, в настоящее время немцы не работают уже на заводе. По поводу сообщения о 6 судах с боеприпасами Л. высказал довольно неопределенное объяснение этого факта. Во всяком случае, сказал Л., личный секретарь посла ему заявил, что немецкая пресса вместе с опровержением получила указания больше об этом деле не писать. Все, что инкриминируется Германии, как нарушение насильственного Версальского договора, формально не есть нарушение, так как немецкие частные лица (внешне он сам принадлежит к их числу) имеют право заключать частные сделки с иностранными правительствами.

Далее Л. заявил, что в настоящее время в Женеве Штреземан ведет переговоры о снятии военного контроля, навязанного Германии. Союзники выставили ряд требований относительно разоружения, некоторые из них мелочного характера. Интересно, сказал он, что в числе требований нет требования прекращения сношений с другими государствами в военной области. Он объясняет себе кампанию прессы стремлением продолжить военный контроль над Германией.

Таковы объяснения, данные нам здешним германским представителем.

Из вышеизложенного вытекает, что газетная шумиха поднята не без ведома германского Министерства иностранных дел и что последнее, отнесясь к этому вопросу чрезвычайного равнодушно, будет стараться перенести центр тяжести вопроса на нас, подчеркивая этим самым нашу мнимую усиленную подготовку к войне.

Я полагал бы необходимым произвести соответствующий нажим со стороны НКВД по линии германской дипломатии для скорейшего разрешения вопросов о “Берсоли” и “Юнкерсе”

С товарищеским приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 66–68. Подлинник.

¹ Имеется в виду Х. Лит-Томзен.

№ 450

*Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР
о продлении срока германского кредита*

№ 9949
Спец. № 337

11 декабря 1926 г.
Берлин
Сов. секретно

НКВД, Москва

Бюджетная комиссия рейхстага постановила сегодня уполномочить (?)* правительство вступить в переговоры с правительством СССР о продлении 300-миллионного кредита. Это постановление предрешает продление, и в понедельник Ленггиль будет говорить в Министерстве народного хозяйства о подробностях.

Полпред

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 88. Заверенный дешифрант.

№ 451

*Письмо М.М. Литвинова И.С. Уншлихту
в связи с возможной причастностью германского МИД
к кампании в западной прессе
о советско-германском военном сотрудничестве*

№ 3187

16 декабря 1926 г.
Секретно

Зампред Реввоенсовета т. Уншлихту

Копии: гг. Сталину,
Ворошилову

В своем письме от 10 декабря на имя Политбюро Вы, изложив известные уже из печати разоблачения “Манчестер гардиан” и “Форвертс” и разговор с германским представителем Л.¹ о характере этой кампании, совершенно неожиданно делаете следующий вывод: “Из вышеизложенного вытекает, что газетная шумиха поднята не без ведома германского МИД” Я внимательно прочитал Ваше письмо и отнюдь не вижу, чтобы из его содержания вытекал тот вывод, который Вы делаете. Более логичен совершенно противоположный вывод, что кампания имела целью сорвать усилия Штреземана в Женеве, направленные к отмене военного контроля.

* Знак вопроса поставлен шифровальщиком.

Я отнюдь не намерен отрицать высказанное Вами предположение о причастности Штреземана или всего германского правительства к кампании “Форвертс”, но я хотел бы знать, на каких материалах Ваша догадка основывается, и просил бы вас ознакомить с этими материалами НКВД, которому, естественно, чрезвычайно интересно было бы узнать что-либо о роли германского правительства в этом деле.

В своем предположении Вы идете даже дальше и пророчесствуете, что МИД “будет стараться перенести центр тяжести вопроса на нас”. Я полагаю, что это пророчество основано на каких-либо материалах, неизвестных Наркоминделу. Очень просил бы Вас ознакомить НКВД с совокупностью имеющихся в Вашем распоряжении сведений об отношении германского правительства к разоблачениям “Форвертс”

Что касается Вашего предложения о дипломатическом нажиме на германскую дипломатию для скорейшего разрешения вопросов о “Берсоли” и “Юнкерс”, то я должен напомнить, что эти вопросы должны быть предварительно разработаны, согласно постановления Политбюро, в специальной комиссии, которую Вы должны были созвать, но до сих пор не созывали. Для того чтобы делать “нажим”, надо проработать определенные требования или предложения, а они-то мне пока неизвестны.

Замнарком Литвинов

Копии: членам коллегии.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 89–90. Копия.

¹ Имеется в виду Х. Лит-Томзен.

№ 452

*Письмо М.М. Литвинова
председателю Исполкома Коминтерна Н.И. Бухарину
в связи с освещением в западной прессе
вопросов советско-германского военного сотрудничества*

№ 3237

30 декабря 1926 г.
Секретно

Тов. Н.И. Бухарину – ИККИ

Копия: тов. Сталину

Многоуважаемый Николай Иванович,

Разоблачения “Манчестер гардиан” и “Форвертс” становятся средством борьбы II Интернационала против Коминтерна. Вы

знаете, конечно, о решении Французской социалистической партии. Мне казалось бы своевременным выработать общую линию поведения для всех компартий и партийных органов в завязывающейся полемике. Эту линию, конечно, необходимо согласовать с тактикой НКВД и поэтому я просил бы Вас сообщить, какие директивы будут даны ИККИ компартиям? Не сочтете ли нужным поставить вопрос в Политбюро?

С коммунистическим приветом М. Литвинов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 95. Копия.

№ 453

*Письмо И.С. Уншлихта М.М. Литвинову
об усилении прозападного курса
во внешней политике Германии*

№ 78/к

31 декабря 1926 г.
Сов. секретно

Зам. НКВД тов. Литвинову

Копии: тов. Сталину
тов. Ворошилову

Отвечая на ваше письмо от 16 декабря и высказывая свои соображения, я имею единственной целью объективно подойти и разобрать стоящие перед нами вопросы в связи с последними разоблачениями германской прессы.

Из имеющихся в моем распоряжении материалов, касающихся внешней политики Германии, я склонен сделать нижеследующие основные выводы.

1. Ведя политику хозяйственного и политического сближения с Францией ("Стальной картель", "Туарк") и одновременно играя на франко-английских противоречиях, Штреземан уже добился на этом пути значительного успеха. Агентурные данные указывают, что в своей внешней политике германское МИД намечает следующую политическую линию: сближаясь с Францией, но, не обостряя отношений с Англией, Штреземан добивается разрешения задач германской буржуазии на западе (дальнейшее смягчение военного контроля, освобождение оккупированных областей и Саара, пересмотр плана Дауэса и т.д.), подчиняя этим задачам свою политику на востоке по отношению к Польше, Чехословакии, СССР и Литве. Имеются указания на согласие Англии оказать поддержку при разрешении этих задач на восточных

границах Германии и по вопросу о военном контроле. Штреземан считает, что он добьется еще больших успехов в своей игре на англо-французских противоречиях, если этой задаче подчинит свою политику по отношению к СССР. Он оценивает значение дружественных отношений к нашему Союзу с точки зрения использования СССР для своей политики лавирования и для хозяйственных интересов Германии, с каждым днем все меньше и меньше считаясь с интересами и желаниями СССР.

2. Во внутренней политике отмечается усиление экономического и политического влияния тех слоев буржуазии, которые не связаны с теперешними руководящими кругами рейхсвера и стремятся изменить ориентацию последнего в смысле отказа от сотрудничества с СССР. Одновременно усилилось влияние морских кругов, ведущих линию сближения с Англией. Опираясь на эти силы, Штреземан ведет борьбу за усиление своего влияния на рейхсвер, за подчинение политики последнего иностранной политике германского правительства и за изменение его "русской" ориентации. Уход Секта является крупным успехом Штреземана в этом направлении. Дальше идет усиление тех кругов в национальных организациях (в частности, в Восточной Пруссии, по обеим сторонам коридора и в Верхней Силезии), которые подчинили свою тактику МИД. Штреземан обещая этим союзам повести более активную политику на востоке Германии, указывая при этом, что он будет основываться в этом вопросе на помощь Англии. Успехи Германии на последней сессии Лиги наций в отношении кенигсбергских укреплений в значительной мере объясняются поддержкой Англии. Этим укрепляется взятый Штреземаном курс внешней политики, доказывающий, что при поддержке Англии скорее можно добиться успехов по отношению к Польше, чем придерживаясь "русской" ориентации.

3. Штреземан опасается выступить более явно против нынешнего руководства рейхсвером, ибо он боится обострить с ним свои отношения. До последнего времени Штреземан не пользовался в рейхсвере более заметным авторитетом. Поэтому ему необходимо было использовать борьбу против рейхсвера других партий и лиц (в частности, демократов и социал-демократов), применить целый ряд обходных маневров, чтобы выступить в конце концов в роли защитника от радикальных элементов, стремящихся "републиканизировать" рейхсвер.

4. Кампания "разоблачений" относительно связей рейхсвера с СССР является такого рода обходным маневром. Результаты переговоров на последней сессии Совета Лиги наций показали, что эти разоблачения не имели никакого влияния на ход пере-

говоров и имеют своей целью в первую очередь повести атаку против восточной ориентации рейхсвера. Германские социал-демократы, поддерживающие полностью внешнюю политику МИД, не посмели бы без прямого или молчаливого согласия Штреземана выступить на собственный риск с “разоблачениями” Следует полагать, что последний был полностью в курсе дела и ловко использовал требования Англии и Франции, а также социал-демократов, оставаясь лично в весьма выгодном положении. В дальнейшем не исключена возможность повторения таких “разоблачений”, если необходимо будет доказать Англии свое желание бороться с “советскими” настроениями рейхсвера. В связи с последними разоблачениями весьма характерным является сообщение нашего военного атташе в Берлине, которое гласит следующее: «Сегодня в “Форвертс” (10.12) снова паскудная статья: речь в рейхстаге, в которой оратор социал-демократ прямо говорит, обращаясь к коммунистам: Спросите Чичерина, что такое “Гефу” и “Вико”!»¹». Последнее название всплывает первый раз в прессе. Немудрено, так как я со всех концов получаю сообщения, рисующие удивительную беспечность друзей по всем этим вопросам. Так, например, пароходы “Артусгоф” и “Готенгоф” выгружались днем в Штеттене на рейде на глазах у катающихся по реке людей в неурочном месте. Ленинградская немецкая колонна знает хорошо о “Гефу” во всех подробностях. Доктор Тиле² распространялся в Эссене на банкете в присутствии иностранцев о своей деятельности в СССР, куда он попал по секретным заданиям РВМ³ и т.д. Материалов против нас, а попутно и против них, у враждебных нам кругов – куча” Больше того, по указанию нашей агентуры, кампанию в прессе открыл сам Штреземан, передав социал-демократам через своего секретаря соответствующий материал.

5. За последнее время заинтересованность Германии в СССР, как в военной базе, постепенно уменьшается. В частности, характерным в этом отношении является стремление Германии использовать все послабления союзников для создания собственной военной промышленности. В отношении авиации это в основном осуществлено в связи с теми уступками, на которые Франция пошла в вопросах германского авиационного строительства (развитие гражданской авиации). В отношении флота (также подводного) наблюдается сотрудничество германского морского ведомства с Англией. Характерно, что основная часть морских кругов Германии в отношении СССР солидарна с политикой Англии, не одобряя восточной ориентации рейхсвера. Внешней базой для тяжелой артиллерии Германии является Швеция. Кро-

ме того, немцы имеют базы в Финляндии, Испании, Голландии и Аргентине. За последнее время усилилось сотрудничество в Чили (флот, авиация, гидроавиация, газовое дело). Наблюдается также усиление позиции Германии в Турции.

Этого достаточно, чтобы выявить тенденцию уменьшения заинтересованности Германии в СССР как в вопросе о внешне-политическом сотрудничестве, так и в вопросе сотрудничества нашего военвезда с РВМ.

Приложение: Материалы на 11 страницах.

Примечание: Ответ задержался ввиду моего отъезда из Москвы.

С коммунистическим приветом Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 102–105. Подлинник.

Приложение

Выдержки из важнейших агентурных материалов.

К пункту 1.

1. Данные японской дипломатической разведки от конца сентября.

«...Как известно, Штреземан фактически базируется в своей политике на Англию. В отношении к СССР он ведет политику, которую можно определить как “использование Москвы для германских целей”, так как СССР не есть фактически великая держава в смысле ее реальной силы, но представляет из себя объект, который самыми своими размерами обязывает к тому, чтобы с ним считались. Эта точка зрения разделяется теперь рядом лидеров национальных кругов, которые все более склоняются к необходимости ориентирования Германии на Англию. Штреземан все больше склонялся к мнению этих национальных кругов, состоящих из некоторых видных членов рейхстага и ландтага, которые особенно близко подошли к Штреземану и обещают ему поддержку его политики со стороны своих организаций и правых союзов.

...Штреземан все менее придерживался своего первоначального взгляда, что Секта необходимо держать, ибо он создает в рейхсвере атмосферу, которая приятна Москве».

2. Агентурные сведения, относящиеся к концу октября.

“Штреземан стоит принципиально на той точке зрения, что вопросы германской восточной политики не могут быть разрешены без прямой помощи Англии; это, однако, одновременно

требует укрепления международного положения Германии, чего Штреземан хочет достигнуть промышленными и финансовыми соглашениями с Францией. Штреземан должен считаться с тем, чтобы указанные соглашения, на которых базируется западная политика Германии, не уменьшали возможности английского содействия Германии при разрешении проблем Восточной Европы.

Штреземан ведет в отношении к СССР политику использования последнего для германских промышленных и политических интересов. Позиция, которую может занять в том или ином вопросе Москва, не имеет влияния на политику Штреземана, ибо он не верит, что Москва в состоянии защитить свою позицию, так как СССР не обладает достаточной внешней и внутренней силой”

3. Агентурные сведения, относящиеся к концу ноября.

“Враждебные СССР германские политические силы обращают внимание Штреземана на те опасности, которые кроются в работе германских военных кругов в СССР, и требуют не только большой осторожности в этой работе, но и принятия мер для ее сокращения. Говорят о том, что между Штреземаном и Брокдорф-Ранцау на этой почве произошло серьезное объяснение, ибо посол требовал сохранения работы Германии в СССР в ее прежних размерах, в то время как Штреземан настаивал на ее большем подчинении интересам западной политики Германии”

4. Агентурные данные к концу ноября (из речи одного германского дипломата).

“Нужно всем нашим национальным союзам понять, что Восток является по сравнению с Западом лишь второстепенным направлением. Имперское правительство в настоящее время стремится к эвакуации войск из Германии и уничтожения иностранного военного контроля. Германская политика на Востоке не может быть сенсационной. Отношения Германии с Польшей улучшились, и далеко еще до дружественного разрешения всех вопросов. Во время встречи германского посла Раушера с Пилсудским выяснилось, что урегулирование польско-германских отношений возможно за счет других государств, но на этот путь германское правительство вступить не может”

5. Из речи Штреземана в комиссии по иностранным делам рейхстага 10.11.1926 г.:

“Нельзя предположить, чтобы в ближайшее время в Польше было возможно правительство, которое смогло бы, хотя бы и

желая этого, сделать Германии территориальные уступки. Надо поэтому продолжать нашу мирную работу в этом направлении; время также работает на нас. Ясно, что при теперешнем соотношении сил в Европе ревизия на Востоке возможна лишь после соглашения на Западе. Польше не вылезть из своего тяжелого положения без американского займа, а до польско-германского соглашения Польша такого займа не получит”

К пункту 2.

1. Агентурные данные.

“За последнее время германские политические круги (в особенности из Национальной партии), все более склоняются к необходимости ориентирования Германии на Англию, которая будто бы действительно согласна оказать Германии содействие по разрешению ряда восточных проблем Европы. Эти национальные круги, состоящие из некоторых членов рейхстага и прусского ландтага, стремятся оказывать на Штреземана свое влияние и обещают поддержку его политике со стороны своих организаций и правых союзов. Эта точка зрения разделяется теперь рядом национальных лидеров, которые получили от Штреземана определенные заверения, что он будет стремиться к решению вопросов, связанных с восточными границами Германии, при содействии Великобритании. Создалось положение, при котором национальные руководители, исполняя желания Штреземана, противодействуют возникновению каких-либо антипольских движений в Восточной Пруссии, дабы Штреземан мог быть уверен, что не будет ничего предпринято, что может неблагоприятно отразиться на внешней политике. Национальные круги, стоящие теперь за Штреземаном, были обеспокоены сепаратной политикой рейхсвера в Восточной Пруссии и по обеим сторонам коридора, которая, по их мнению, должна была бы встретить противодействие со стороны Англии.

Национальные круги обратили свое внимание на внешнюю политику рейхсвера, возглавляемую Сектом, и пришли к выводу, что рейхсвер ведет особую политику, которую можно определить как стремление базироваться на СССР; по их мнению, между рейхсвером и Москвой существуют отношения, которые совершенно противоречат интересам германской политики и планам Штреземана. Политика рейхсвера портит всему тому, что достигается Штреземаном в Лондоне – таково мнение национальных кругов”

2. Из французской дипломатической переписки – к концу сентября.

«Лидеры национальной партии кажутся несколько разочарованными успехом новой ориентации внешней политики Германии, встретившей одобрение не только масс германского народа, но и промышленных кругов страны. Националисты поняли, что впредь они лишаются поддержки тяжелой индустрии. Настоящее положение заставляет германскую промышленность искать сближения с Францией. Германские промышленники были бы готовы проявить большую уступчивость, чтобы добиться соглашения с Францией. В особенности им хотелось бы усилить экономическую и “колониальную” экспансию на Востоке Европы».

3. Политическая ориентация морских кругов – агентурные сведения к концу ноября.

“Между морским и военным управлениями существует постоянная натянутость в отношениях и постоянное взаимное недоверие.

До сего времени позиция рейхсвера по отношению к СССР оказывала известное влияние на германскую официальную политику, между тем, как морское ведомство не имело этого влияния. По мере того, как идея сближения Германии с Западом и в особенности с Англией укреплялась и становилась центральной для германской политики, германское морское ведомство получало все большее влияние. Моряки указывают постоянно на то, что благодаря их ориентации на Англию Антанта до сего времени не сделала ни одного выпада против морского ведомства в смысле нарушения последним Версальского договора, что конечно имеет место и притом при прямом содействии английского адмиралтейства. Англичане все больше доверяют морскому ведомству и начинают стремительно использовать его и его настроение для своих целей, в частности для борьбы с русофильством военного ведомства.

Морское ведомство само по себе стоит на той точке зрения, что работа военного ведомства в СССР дает больше вреда и убытка, чем выгод, и только компрометирует Германию.

Морское ведомство поддерживает связь с иностранными морскими атташе, в особенности с японским. Оно, благодаря национальной партии, имеет возможность оказать известное давление на правительственную политику.

Уход Секта увеличивает возможность морского ведомства, ибо Гесслер находится под особым влиянием Штреземана, который ищет поддержки именно в морских кругах”.

4. Агентурные данные к началу ноября.

«Союзники считают благоприятным стимулом для контроля тот факт, что общественное мнение Германии против всей той

работы, которую военные круги пытались скрыть при помощи “ремы”⁴. Французский Генштаб стоит на той точке зрения, что интересы контроля требуют реорганизации нынешней системы пополнения рейхсвера на принципах такой ее централизации, которая облегчала бы контроль. В этом отношении план Лебе встречает полную поддержку союзных кругов.

Английская делегация поддерживает французскую, ибо все директивы из Лондона указывают на необходимость продолжать борьбу против нынешнего положения рейхсвера».

К пункту 3.

1. Агентурные данные к концу ноября.

“Французские круги готовы признать, что генерал Капе⁵ полностью подчиняется политике Штреземана, и готовы даже считать, что деятельность Хайе до сего времени не дала оснований для того, чтобы подозревать его в намерении продолжать политику Секта. Однако представляется невидным, что подчиненные Хайе органы считают, что линия Секта должна быть проводима и в дальнейшем, и потому не особенно готовы отказаться от своего прежнего курса”

2. Данные к началу декабря.

“Штреземан нашел нужным как раз в тот момент, когда рейхсвер стоит в центре внутренней политической борьбы в Германии, сказать несколько слов по адресу рейхсвера. Французское правительство всегда считалось с тем, что Штреземан придает особое значение рейхсверу и во всяком случае не желает, чтобы последний видел в нем своего врага. Всюду, где только можно, Штреземан делает вид, что он поддерживает рейхсвер, который он желает сохранить как решающую внутреннюю политическую силу”

3. Данные к концу октября.

“Штреземан за последнее время прямо поддерживает национальные организации, и последние находятся в постоянной связи с ним и неоднократно прибегают к его протекции. Такая политика Штреземана определяется его стремлением обеспечить себе влияние на внутреннее положение Германии”.

К пункту 4.

1. Агентурные данные к началу декабря.

«Франция учитывает значение той борьбы, которая происходит за или против рейхсвера, и знает, что в интересах нацио-

налистов обострить борьбу. Франция должна обдуманностью и умеренностью своих действий разрешить эти расчеты.

...Разоблачения газеты “Манчестер гардиан” основаны на сообщениях британского посольства в Берлине. Цели разоблачений – произвести моральное впечатление на те круги Германии, которые особенно стремятся достигнуть сейчас соглашения с союзниками, и вынудить их к большей активности в отношении немецких военных кругов, которые работают в СССР».

2. Агентурные данные от начала декабря.

«В своих беседах в Женеве Штреземан объяснял союзным министрам внутреннее положение Германии и указывал, что при малейшем новом давлении на рейхсвер следует ожидать серьезных потрясений. Штреземан не допустит социалиста в качестве военного министра. В рейхсвере возникло то, чего там прежде не было, а именно “политика групп и заговоров” Так как социалисты решили добиться реорганизации рейхсвера и его республиканизирования, то следует ожидать в начале года новых осложнений. Штреземан и Гинденбург по вопросу о рейхсвере работают в направлении предотвращения новых потрясений.

Что касается морского ведомства, то там царит недовольство за неосторожность действий рейхсвера. Удаление из рейхсвера группы, к которой принадлежит и небезызвестный майор Фишер, группы, не соблюдающей необходимой осторожности, входит и в интересы морского ведомства».

К пункту 5.

1. По данным к середине декабря.

“В кругах французского Генштаба разрешение контрольной проблемы в Женеве произвело неблагоприятное впечатление. Решения Женевы, по мнению этих кругов, лишают Францию возможности иметь, как до сих пор, преобладающее влияние в контрольной проблеме, лишают ее возможности проявлять в этом вопросе инициативу, а благодаря этому, принимая во внимание нынешнее направление французской политики и ее цели, – уничтожают фактический контроль над Германией. Бриан считает, что гарантийная проблема разрешается для Франции наилучшим образом путем установления особо близких отношений с Германией.

...В докладной записке правительству французский Генштаб указывает, что все члены Лиги наций должны воздерживаться от всего того, что в той или иной мере способствует нарушению Германией своих военных обязательств. Это касается Чили, Испании,

Финляндии и других членов Лиги наций, которые продолжают военное сотрудничество с Германией. Однако следует исходить при этом из того, что Германия не должна быть наказана за все то, что ею было сделано до сего времени в области запрещенной заграничной деятельности”

2. Данные от середины сентября.

«Англия поддерживает ряд морских технических требований Германии и даже работает по ряду вопросов с немцами (в особенности в Киле по испытаниям подводных лодок). Англичане содействовали посылке германских морских специалистов в Испанию для содействия последней по созданию подводного и минного флота.

...В своем стремлении использовать германскую авиационную промышленность для военных целей германское правительство достигло за последнее время значительных результатов. Сравнительно густая сеть воздушных линий находится в руках синдиката “Lufthansa”, который выполняет директивы рейхсвера и находится в полнейшей финансовой зависимости от государства. Почти все руководители авиастанций и высших органов являются бывшими офицерами авиации. Благодаря централизованному руководству и соответствующей подготовке, переход всей сети с коммерческой на военную может быть произведен чрезвычайно быстро. В финансовой зависимости от государства находится также подавляющее большинство авиастроительных заводов. Техническим центром является государственный институт в Адлерсгофе с многочисленным штатом инженеров».

3. Данные к началу декабря.

«Между Германией и Чили заключен ряд соглашений, сводящихся к следующему:

1) Германское морское ведомство обязуется содействовать созданию чилийского флота, в особенности подводного. Чили предоставляет Германии право иметь на чилийской территории базу для “теоретических и практических испытаний в области морского дела” Германия строит на чилийской территории подлодки для Чили, имея право обучать на них германских чинов флота.

2) Немцы инструктируют чилийский воздушный флот, а также всю армию по вопросам газового дела.

3) Для реализации соглашений в Чили находится специальная германская миссия – три офицера, прикомандированных к чилийскому Генштабу и т.п., а чилийские офицеры прикомандированы

к германскому рейхсверу, германским авиационным заводам и проч.»

4. Военно-производственные базы Германии за рубежом (Сводка сведений агентуры и прессы).

Основное внимание германское правительство при организации военного производства за границей уделяло авиационной промышленности и производству артиллерийской материальной части, учитывая, по-видимому, трудность и медленность организации этого производства при мобилизации.

Создание военно-производственных баз за границей шло двумя путями:

а) часть германских фирм организовала новые предприятия в иностранных государствах для изготовления предметов боевого снабжения. Однако в большинстве случаев новые предприятия ограничивались сборкой частей и обработкой полуфабрикатов, полученных из Германии. К таким предприятиям относятся авиационные заводы “Юнкерса” в Швеции, “Дорнье” в Швейцарии, “Рорбах” в Дании, оптический завод “Цейса” в Голландии, отделение авиазавода “Альбатрос” в Литве и др.

б) крупные военно-промышленные объединения Германии приобрели решающее влияние на существовавших ранее военных заводах иностранных государств и превратили их, таким образом, в приемников мощных военных заводов Германии. Сюда относится оружейный завод “Бофорса” (Швеция), находящийся под влиянием фирмы “Крупп”; испанские металлургические заводы, приобретенные той же фирмой; швейцарские оружейные заводы Бергмана⁶, связанного с германским объединением оружейных заводов; швейцарский завод “Эрликон” и ряд других более мелких предприятий. Эти заводы пользуются опытом германских инженеров, работают по чертежам германских фирм и приняли часть клиентуры бывших германских заводов (“Круппа”, “Эргардта” и др.).

Следует также отметить, что немецкие фирмы принимают деятельное участие в организации и оборудовании государственных военных заводов восточноевропейских и неевропейских государств, как-то: Югославии, Румынии, Польши, Китая, Персии, Чили, Мексики и др. При этом немецкие техники получают большую военно-производственную практику, а германские машиностроительные заводы приобретают рынки сбыта. Вместе с тем получаемые Германией заказы на заводское оборудование позволяют заводам держать крупные запасы станков, необходи-

мые для производства патронов, винтовок, трубок и пр., которые (станки) могут быть использованы при мобилизации.

В связи с предстоящим прекращением постоянного контроля над разоружением Германии последняя свертывает филиальные отделения своих фирм за границей и, по-видимому, приступает к восстановлению военного производства на собственной территории. Из остающихся за рубежом военно-производственных баз наиболее важное значение приобретают:

1. Орудийный завод “Бофорс” в Швеции и ряд оружейных заводов в Швеции и Норвегии.

2. Заводы “Бергмана” и “Эрликона” в Швейцарии.

3. Металлургические заводы Круппа в Испании.

Указанные предприятия предназначаются, главным образом, для производства артиллерийских орудий, танков и автоматического стрелкового оружия. Взрывчатые и отравляющие вещества Германия, по-видимому, рассчитывает получить со своих химических заводов в короткие сроки в достаточном количестве. В отношении самолетостроения Германия также начинает базироваться на собственную индустрию.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 652. Л. 106–116. Заверенн

¹ От Wiko (Wirtschaftskontor) (Хозяйственная контора) (*нем.*), фирма, создана 1 мая 1926 г., взяла на себя все функции ликвидированной 1 апреля 1926 г. фирмы “Гефу” Работала до 1927 г.

² Возможно, Тиле Генрих (1902–1990) – немецкий химик.

³ От RWM (Reichsweheministerium) – военное министерство (*нем.*).

⁴ Возможно, речь идет о RM – имперском министерстве.

⁵ Каппе Жан (1878–1940) – французский правый политик, в 1920-е годы директор французской разведки “Сюрте Женераль”.

⁶ Бергман Теодор (1850–1931) – немецкий предприниматель, производитель стрелкового оружия.

Список сокращений

- Авиатрест – Трест авиационной промышленности ВСНХ СССР
Азнефть – Государственное объединение азербайджанской нефтяной промышленности
- АМО – 1-й завод Автотреста (Москва)
Амторг – Акционерное общество по торговле между СССР и США
А.О. – Акционерное общество
Аркас – Всероссийское кооперативное акционерное общество
Артком – Артиллерийский комитет
АУ – Артиллерийское управление
Аусамт – МИД Германии
АЭГ (АГК, АГК) – Всеобщая компания электричества
- БВО – Белорусский военный округ
БМР – Банк международных расчетов
- БАКТ – Всесоюзный аккумуляторный трест
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
ВВС – военно-воздушные силы
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВМС – военно-морские силы
ВМФ – военно-морской флот
ВНО – Военно-научное общество
ВО – военный округ
ВОКС – Всероссийское (Всесоюзное) общество культурных связей с заграницей
ВОСО – Управление военных сообщений
ВПУ – Военно-промышленное управление
ВСНХ – Высший совет народного хозяйства
ВСРМ – Всероссийский союз рабочих металлистов
ВТБ – Военно-техническое бюро
ВУАН – Всеукраинская академия наук
ВЦИК – Всероссийский (Всесоюзный) центральный исполнительный комитет
ВЦСПС – Всероссийский (Всесоюзный) центральный совет профессиональных союзов
ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
ВЭО – Всесоюзное электротехническое объединение
- Г.м. – германская марка
ГАЗ – Горьковский автомобильный завод
Гаркребо – Garantie- und Kreditbank für den Osten (Гарантийный и кредитный банк для Востока)
ГАУ – Главное артиллерийское управление
ГВПУ – Главное военно-промышленное управление
ГДБ – Golddiscontobank (Золото-дисконтный банк)

Генштаб – Генеральный штаб
ГКК, Главконцеском – Главный концессионный комитет
Главазот – Главное управление азотной промышленности
Главвоздухфлот – Главное управление гражданского воздушного флота
Главгаз – Главное управление газовой промышленности
Главзолото – Главное управление золотоплатиновой промышленности
Главметалл – Главное управление металлургических заводов
Главоргхим – Главное управление органической химической промышленности
Главсевморпуть – Главное управление Северного морского пути
Госбанк – Государственный банк СССР
Госмедторгпром – Акционерное общество производства и торговли химико-фармацевтическими препаратами и медицинским имуществом
Госплан – Государственная общеплановая комиссия при СТО
Госторг СССР – Государственная импортно-экспортная торговая контора
ГПУ – Главное политическое управление
ГУАП – Главное управление авиационной промышленности
Губком – губернский комитет
Губсуд – губернский суд
ГУВП – Главное управление военной промышленности
ГЭП, Главэспром – Главное управление электрослаботочной промышленности
ГЭУ – Главное экономическое управление

Дероп – Немецко-русское общество по продаже нефтепродуктов
Дерулюфт – Немецко-русское общество воздушных сообщений
Дерутра – Немецко-русское складское и транспортное общество
Донуголь – Донецкий государственный угольный трест
ЗИС – Завод имени Сталина
ЗСФСР – Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика

ИККИ – Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИНО – иностранный отдел
Исполком – Исполнительный комитет

кав. – кавалерийский
КК – контрольная комиссия
КК РСФСР – Концессионный комитет РСФСР
Командарм – командующий армией
Комвойск – командующий войсками
Коминтерн – Коммунистический Интернационал
Комкор – командир корпуса
Комхоз – коммунальное хозяйство
КПГ (ГКП) – Коммунистическая партия Германии, Германская коммунистическая партия
КПК – Комитет партийного контроля
Крайисполком – краевой исполнительный комитет
Крайком – краевой комитет
Кузнецкстрой – управление строительства Кузнецкого металлургического завода
Культпроп – отдел культуры и пропаганды

Лесозэкспорт – Всесоюзное лесозэкспортное акционерное общество
Лечсанупру – Лечебно-санитарное управление

Машиноимпорт – Всесоюзное объединение по импорту машин и машинного оборудования
МВО – Московский военный округ

МГК – Московский городской комитет
Миннархоз – Министерство народного хозяйства
МК – Московский комитет
МОПР – Международная организация помощи борцам революции
Моснарбанк – Московский народный банк
Моссовет – Московский государственный совет депутатов трудящихся
Мосторг – Московское торговое товарищество на паях

Наркомавиапром – Наркомат авиационной промышленности
Наркомвод – Народный комиссариат водного транспорта
Наркомвооружения – Наркомат вооружения
Наркомзем (НКЗ) – Народный комиссариат земледелия
Наркомлес – Наркомат лесной промышленности
Наркомпрод – Народный комиссариат продовольствия
Наркомсудпром – Наркомат судостроительной промышленности
Наркомторг (НКТ) – Народный комиссариат торговли
Наркомтяжмаш – Наркомат тяжелого машиностроения
Наркомцветмет – Наркомат цветных металлов
Нефлесиндикат – Государственный нефтяной торговый синдикат
НИИ – научно-исследовательский институт
НК РКИ – Наркомат рабоче-крестьянской инспекции
НКВВТ, НКВиВТ, Наркомторг – Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР

НКВД, Наркомвнутдел – Народный комиссариат внутренних дел
НКВМ, Наркомвоенмор – Народный комиссариат по военным и морским делам
НКВОД – Наркомат водного транспорта
НКВТ, Наркомвнешторг – Народный комиссариат внешней торговли
НКЗдрав, Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения
НКИД, Наркоминдел – Народный комиссариат иностранных дел
НКМФ – Наркомат морского флота
НКО – Народный комиссариат обороны
НКПиТ, Наркомпочтель – Народный комиссариат почт и телеграфов
НКПищепром – Наркомат пищевой промышленности
НКпрос, Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
НКПС, Наркомпуть – Народный комиссариат путей сообщения
НКРечфлот (НКРФ) – Наркомат речного флота
НКТП, Наркомтяжпром – Народный комиссариат тяжелой промышленности
НКТруд, Наркомтруд – Народный комиссариат по труду
НКФ, Наркомфин – Народный комиссариат финансов
НСДАП – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
НСДПГ – Независимая социал-демократическая партия Германии

ОГИЗ – Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
Оргбюро – Организационное бюро
Осоавиахим – общество содействия обороне, авиации и химическому сотрудничеству

ПБ, Политбюро – Политическое бюро
ПВО – противовоздушная оборона
Полпред – полномочный представитель
Полпредство – Полномочное представительство
Профинтерн – Красный интернационал профсоюзов, международное объединение революционных профсоюзов

Р.В. – рейхсвер
РВМ (Р.В., RW) – Министерство рейхсвера, военное министерство Германии
РВСР, РВС, Реввоенсовет – Революционный военный совет СССР
РКИ – Рабоче-крестьянская инспекция
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
Ркс – русская кубическая сажень
РМ – рейхсмарка
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СДПГ – Социал-демократическая партия Германии
Сибво – Сибирский военный округ
СКВО – Северо-Кавказский военный округ
СНК, Совнарком – Совет Народных Комиссаров
Совмин – Совет министров
Совторгфлот – Советский торговый флот
Союзнефтеэкспорт – Государственное объединение по экспорту нефти и нефтепродуктов
Союзуголь – Всесоюзное объединение угольной промышленности
Станкоимпорт – Всесоюзное государственное объединение по импорту станков
СТО – Совет Труда и Оборона

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
Текстильимпорт – Государственное акционерное общество для закупки за границей и ввозу в СССР хлопка, шерсти и кардоленты
Технопромимпорт – Всесоюзное объединение по импорту оборудования и запчастей
ТОГПУ – Транспортный отдел ГПУ
Торгпред – торговый представитель
Торгпредство – торговое представительство
Торгсин – Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами
ТОФ – Тихоокеанский флот

УВВС – Управление Военно-воздушных сил
УВО – Уральский военный округ
УГР – Управление государственных резервов
УИНО – Управление иностранного отдела
УММ – Управления механизации и моторизации РККА

Финуправление – Финансовое управление

Центросоюз – Центральный союз потребительских обществ СССР
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК – Центральный Комитет
ЦКК – Центральная контрольная комиссия
ЦМУ – Центральное мобилизационное управление
ЦНИИ – центральный научно-исследовательский институт
Цумервес – Центральное управление мер и весов

Эксправотдел, ЭПО – экономическо-правовой отдел
Экспортлес – Всесоюзное объединение для продажи леса за границей, лесозаготовительное акционерное общество
Экспортхлеб – Всесоюзное объединение для продажи хлебопродуктов и фуража за границей

Югосталь – Всесоюзное объединение металлургической и железорудной промышленности южной части СССР
Южамторг – Акционерное общество по торговле СССР со странами Южной Америки

Указатель имен

- Абертон 536, 640, 651, 652
Аванесов В.А. 264, 334, 667, 736, 738, 802, 841, 843
Абрамов Р.П. 157, 158, 507, 508, 545, 547, 623, 791, 793, 795, 895, 896
Александров М.С. 319, 322
Александровский С.С. 228, 367, 374, 384, 386, 389, 393, 404, 465, 623
Александр III 877, 878
Альмс 296
Антипов Н.К. 507, 508
Антонов-Овсиенко 587, 588
Аралов С.И. 273
Арекс 641, 654
Арко Г. 227
Артем Ф.А. 30, 32, 33, 36
Артузов А.Х. 17
Аттолико Б. 260, 261
Ауссем В.Х. 85, 86, 91, 93, 221
- Бальфур 505, 556
Бальгурушайтис 239, 241
Баракатулла М. 959, 961
Баранов П.И. 667, 736, 841
Барбюс 222, 223
Баринов М.В. 678
Бармат Ю. 851, 863
Бартелье В. 204, 206
Батис Э.И. 505, 506
Башкович Ю.С. 228
Бегге К.М. 539, 662, 668, 679, 681, 682, 684, 687, 690, 694, 703, 711, 713, 723, 736, 751, 761, 768, 769, 799, 803, 804, 827, 829, 837, 838, 840, 841, 859–863, 865, 883–885, 896, 897, 905, 909, 910, 925, 930
Беккер И. 150, 158
Бела К. 165–167
Белиту О. 218, 220
Бенеш Э. 605, 607, 879
Бенке П. 831, 833, 876, 877
- Бергман Т. 978, 979
Берзин Я.К. 736, 738, 841
Беренс Е.А. 166–168
Берлин 617
Бермонт-Аралов П.Р. 225, 226
Бернгард 350, 351, 641
Бернсторф 215, 219
Бисмарк О. 877, 878, 948
Биткер Г.С. 188, 191
Бланк М. 296, 298
Блюмкин Я.Г. 22
Блюхер – Бунд 221
Богданов П.А. 105, 147, 150, 154, 243, 244, 508, 549–551, 596, 663, 666, 667
Богомоллов 947, 954
Боздарн А. 951, 955
Бозе Э. 627, 630
Болдуин 652
Бонн М. 324, 747
Борзиг К. 755, 761
Борисов Ю.В. 13
Ботмер Ф. 196, 197
Боценгардт Й. 262, 263, 271, 272, 276, 277, 286, 288, 290, 291, 293, 301, 306–308, 310, 315, 339
Брандлер Г. 233, 235, 493
Браун О. 734, 735, 742
Братман – Бродовский С.И. 76, 80, 83, 85, 86, 91, 93, 94, 188, 199, 200, 202, 203, 211, 212, 221, 222, 263, 273, 274, 288, 294, 295, 297, 300, 302, 305, 313, 316, 320, 321, 344, 350, 356, 367, 374, 409, 623, 660, 661, 679, 681, 691, 694, 893, 927
Брейтшейд Р. 215, 219
Бриан А. 7, 9, 12, 942, 944, 976

- Брокдорф – Ранцау У. 7, 59, 61, 143, 146, 158, 165, 166, 167, 196, 207, 224–227, 229, 230, 236, 238, 239, 240, 244–251, 259–261, 264, 267, 270, 271, 274, 282–286, 292, 297, 299–302, 304, 344–354, 356, 357, 365, 400–403, 435–437, 454–461, 465, 470, 487–492, 501, 516, 519, 527, 538, 540, 542, 545, 552, 553, 555, 556, 561, 562, 565–567, 569, 570–576, 578, 579, 582, 595, 596, 600–604, 606, 607, 615, 620, 622, 635, 636, 639, 652, 653, 749, 799, 800, 830–833, 848, 875, 881, 892, 893, 903, 904, 911–913, 923, 941, 944, 952, 956, 957, 972
 Брон С.Г. 662, 703, 712, 721–723, 735, 751
 Брюханов Н.П. 662, 714, 728, 750, 802, 896, 898, 908, 909
 Бубнов А.С. 623
 Буکشпан Я.М. 476, 478
 Бутков Н.А. 188, 190, 191
 Бухарин Н.И. 97–99, 311, 312, 355, 418, 472, 475, 483, 586, 626, 817, 944, 967
 Бухольц О. 110, 117
 Бюлов Б.В. 245–247, 250, 251, 401
 Бюхер Г. 436, 438, 782, 956, 957
 Вайс Б. 263, 278, 283, 290, 299, 320, 328, 339, 341, 352
 Вальтрот В. 203, 206, 210, 211, 566, 691, 708, 733, 743, 944
 Варга Е.С. 46–48, 52, 80, 82–85, 376, 384, 402, 404, 406, 407, 409, 438, 439, 472, 473, 475, 476, 483–485, 599, 623
 Вассель 460
 Васконселос Х. 959
 Вассерман О. 692, 693, 701, 715, 716, 741, 754, 755, 757, 758, 764, 768, 775, 776, 805–812, 815, 822–824, 851, 852, 853, 855, 895
 Ваурик Б. 582, 586, 772
 Вашиц Л.А. 463, 464
 Вейнштейн С.Л. 164
 Вейсер И.Я. 16
 Венглевский 682, 683, 688
 Ветцлер Г. 770–772
 Виденфельд К. 47
 Виллемус 766
 Вильгельм II 189, 190, 948
 Вильсон В. 457, 460, 494
 Вимпфгеймер Г. 330
 Винклер 306, 309
 Вирт А. 673, 674
 Вирт К-Й. 71–74, 93, 94, 185, 189, 192, 296, 300, 321, 337, 371, 538, 878, 944, 957
 Виссель Р. 30, 32
 Вишеров Л.А. 306, 309
 Владимиров М.К. 195
 Войков П.Л. 946, 954
 Вольф Б. 300, 567, 958
 Вольф О. 240, 241, 247, 641, 668, 669, 672, 675, 678, 679, 681, 682, 690–692, 694, 696–702, 705, 708–713, 719, 720, 725, 728–734, 739–741, 743, 746, 756, 766, 776, 851
 Вольф Т. 242, 286, 653
 Воровский В.В. 60, 62, 92, 954
 Воронежский Б.А. 915
 Ворошилов К.Е. 15, 799, 800, 816, 817, 819–821, 885, 938, 944, 963, 966, 968
 Вошер 166
 Врангель 404, 409
 Высочанский Н.Г. 886, 892
 Гаак 653
 Гаас Л. 180, 181, 296, 330, 337, 957
 Гайс В. 938–940, 963
 Гальперин Д.С. 508, 509, 549, 596, 597, 663–665, 910
 Галванаускас Э. 240, 241
 Гамильтон Д. 959, 961
 Ганецкий Я.С. 85, 92, 367, 374, 375, 384–386, 389, 390, 393, 394, 404, 407, 409, 410, 419, 424, 429, 434, 438, 439, 441, 464, 472–478, 483, 484, 486, 512, 522, 528, 530–532, 534, 539, 544, 546–549, 553, 554, 556, 560–564, 566, 567, 569, 571, 574–578, 580, 584–588, 595, 596, 599, 600, 615–621, 627, 630, 631, 633, 640, 644–647
 Гарриман Ю. 435, 437, 784, 785, 786, 798, 802–810, 813–816, 819, 822–829, 837–840, 849, 851–862, 865, 866, 883, 884, 895, 896, 902, 903, 959
 Гасс О. 110, 117, 147–150, 152, 321
 Гаусс Ф. 93, 95, 543, 640, 659, 680, 869, 870, 882, 893, 958

- Гаушильд Г. 85, 87, 91, 93, 146
 Гед Ж. 166–168
 Гей 402, 520, 545
 Гейслер Ф. 849, 850, 863
 Геллер 915
 Гельфферих К. 215, 219
 Гемпель 952
 Гермес А. 956, 961
 Герц П. 192, 202, 204–206
 Гесслер О. 216, 217, 219, 748, 772, 830, 872, 891
 Гетч 330
 Гильгер Г. 564–569, 582–585
 Гильфердинг Р. 59, 61, 63, 199, 201, 202, 204, 205, 218
 Гинсбург В.Е. 186–188, 190, 191, 736
 Гинсбург Л.Г. 188, 190, 508–510, 549, 663, 736, 771, 841
 Гинденбург П. 520, 521, 596, 598, 881, 882, 976
 Гинце П. 59, 61, 63, 99
 Гирса В. 60, 62
 Гириш Ю. 75, 79, 80
 Гирицифер Г. 218, 220
 Гитлер 16, 18, 197, 216, 217, 219, 241
 Глазенап О. 240, 241, 956
 Гнедин Е.А. 384, 389, 393, 404
 Гогоберидзе Л.Д. 228, 229
 Гойхбарг А.Г. 187, 188, 190, 191, 471
 Гольдшмидт Я. 956, 957, 960
 Гольдштейн Ю.В. 80–83, 85
 Гольц Р. 225, 226
 Горбунов Н.П. 50, 51, 178, 539, 662
 Горчаков И.М. 360, 362
 Граап К. 492, 504
 Граб Ф. 492, 505
 Гранднауэр Г. 218, 220
 Грассман П. 30, 32
 Гришин М.Б. 697, 701, 702, 707, 735, 758, 767, 795, 910
 Гувэр 896
 Гуггенгеймер Э. 317–320, 322, 324, 325
 Гуревич М.Г. 607, 677, 680, 706, 735, 736, 866, 909, 915, 932, 937
 Гусев С.И. 419
 Гюе О. 30, 32
 Гюлих Ф. 93, 95
 Давтян Я.Х. 945, 946
 Дан Ф.И. 164
 Дауэс Ч. 362, 366, 371, 376, 378, 379, 382, 450, 480, 500, 766, 813, 814, 816, 839, 854, 953, 958, 968
 Дзержинский Ф.Э. 29, 241, 243, 244, 312, 348, 355, 368, 418, 442, 552, 566, 571, 625, 662, 668, 678–681, 684, 685, 689, 691, 702–704, 706, 711–714, 723, 724, 729, 735, 738, 751–753, 762, 767, 768, 773, 780, 792, 798, 802, 803, 819, 822, 829, 837–841, 848, 866, 883, 897–899, 901, 902, 904, 905, 909
 Дейбель Р. 480, 483
 Дейч Ф. 324, 326, 345, 401, 692, 694, 696, 699, 701, 708, 715, 733, 734, 755, 768, 775, 776, 809, 932, 956, 957
 Деннике Ю.П. 959, 961
 Диамеди Г. 940, 943, 960
 Дипобецкий 915
 Дирксен Г. 552–563, 567, 571, 572, 574, 576, 578, 584, 585, 619, 620, 637, 639, 640, 653, 708, 710, 754, 824, 869, 883
 Дмитриев И.Г. 263, 264
 Дмитриев Ю.Г. 915, 916
 Долецкий Я.Г. 830, 831
 Догадов А.И. 252, 254
 Доннер 325
 Друффель Э. 263, 264
 Дюбуа А.Э. 163, 164
 Дюфор-Феронс А. 947, 954
 Жарко А.М. 549, 551, 596–598
 Желянский 289, 290, 306
 Жордания Н. 63, 64
 Жуковский С.Б. 915, 916
 Залеский А. 941, 944, 946, 947
 Залуцкий П.А. 535
 Зауэрвейн Ж. 940, 943
 Зеект 886, 890, 891, 964
 Зеринг М. 378, 384
 Зиновьев Г.Е. 37, 85, 92, 98, 146, 155, 165, 196, 208, 227, 229, 231, 233, 238, 242, 245, 254, 255, 259, 260, 264, 265, 270, 273, 285, 286, 291, 311, 312, 355, 400, 418, 430–433, 436–438, 442–445, 461, 472, 483, 626
 Зихель 330
 Зонненштраль-Пискорский А.А. 374, 375, 376, 385, 389, 390, 393, 394, 404, 409, 484, 486, 512, 516, 626
 Зорге К. 295, 298, 330
 Ивницкий Л.В. 26
 Игнатъев А.М. 57, 58

- Иордан Д.Р. 227
 Иоффе А.А. 23, 24
 Ипатьев В.Н. 508, 511, 596, 597, 910
 Каганович Л.М. 228, 229, 311, 360
 Кайо Ж. 635, 636
 Кактынь А.М. 507, 937
 Калинин М.И. 28, 100, 142, 146, 240, 254, 255, 311, 355, 419, 626, 645, 678, 820, 944
 Каменев Л.Б. 33, 36, 50, 57, 71, 85, 92, 98, 103, 142, 146, 154, 155, 177, 178, 187, 231, 254, 255, 270, 273, 290, 311, 312, 419, 445, 472, 475, 483, 626, 631, 633, 662, 714, 728, 735, 738, 750–753, 762, 767, 768, 773, 780, 787, 788, 792, 798, 802–804, 819, 822, 826, 829, 837–841, 848, 866, 895
 Каммерер Э. 960, 961
 Кампе К. 218, 220
 Кантарович Б.И. 92, 95
 Кантор Д.И. 947, 955
 Капе Ж. 975, 979
 Каплан Л.С. 263, 264, 306
 Кар Г. 216, 217, 219
 Карахан Л.М. 43, 66, 67, 69–73, 75, 85, 91, 92, 493, 954
 Карклин О.Я. 689
 Карцев А.Н. 510, 512
 Кастильони 844
 Кастьл Л. 782, 783, 786, 825
 Катамян Р.П. 912, 914
 Каульбарс Н.В. 958, 961
 Кауфман М.Я. 384, 389, 393, 404, 484, 485, 512, 513
 Квац Р. 849, 850, 863
 Квиринг Э.И. 680, 728, 735, 909, 915, 937
 Келлог Ф. 9, 840, 860, 883, 959, 961
 Кемаледдин С. 45, 493
 Керза 296
 Керзон Д.Н. 252, 593
 Кернелъзен 660
 Кесслер Н. 80, 85
 Кёнен В. 214, 215, 219
 Кёрнер П. 146, 147, 316, 424, 435, 473, 479–482, 528–530, 539, 540, 542–545, 547, 548, 553–555, 560–562, 569, 570, 581, 635, 638, 691
 Кёстер А. 878–880
 Килевиц Ф.Ф. 163, 164
 Кирдцов Г.А. 218, 220
 Клейнмихель М.Э. 225, 226
 Клейнов Г. 241, 345
 Климас П. 947, 955
 Книллинг О. 205, 206, 216
 Кноль А. 30, 32
 Кнорин В.Г. 187, 188, 191
 Коген А. 30, 32
 Колегаев А.Л. 360–362, 508–510, 596, 598
 Коллонтай А.М. 221, 222
 Кон О. 84, 85, 209, 221, 642
 Кон Ф.Я. 228
 Копп В.Л. 21–31, 33, 35–43, 224, 239, 242, 286, 288–303, 305, 307, 308, 313, 316, 319–322, 329, 332, 334, 336, 337, 343, 368, 455, 456, 459, 465, 639, 876
 Кордос Р. 55
 Корнельсен К. 835, 836
 Коробовкин В.М. 668, 669, 678
 Косиор И.В. 668, 669, 678
 Кох 283
 Красин Л.Б. 11, 43–46, 49, 57, 58, 60, 66, 75, 141–146, 155, 158, 160, 163, 171, 176, 177, 179, 195, 205, 217, 232, 240, 252, 254, 265, 266, 270–273, 284, 288, 292, 294, 297, 300, 302, 305, 308, 312, 314, 317, 321, 322, 327, 329, 334, 335, 338, 342, 344, 345, 347, 348, 350, 351, 352, 355–357, 362, 364, 367, 368, 376, 402, 404, 405, 407, 419, 424, 454, 469, 478, 493, 543, 547, 549, 551–554, 571, 636, 644, 645, 794
 Кржижановский Г.М. 465, 469
 Крейцбург А. 830, 831
 Кремер Г. 775, 779
 Крестинский Н.Н. 13, 32, 42, 43, 46–49, 63, 66, 67, 85, 91, 92, 94, 105, 141, 146, 155, 165, 168, 177, 185, 196–198, 206–209, 218, 220, 222, 224, 228, 235–237, 242, 244, 246, 250, 252, 262–268, 273, 275, 277, 284, 288, 290, 291, 294, 296, 297, 300, 302, 305, 307, 308, 312, 314, 315, 317, 322, 326, 327, 329–331, 334–336, 338, 339, 344, 345, 348, 350–352, 354, 356, 357, 365, 430, 432, 436, 442, 444, 446, 454, 463, 465, 469, 487, 489, 491, 497, 501, 505, 516, 517, 519, 522–524, 527, 534, 535, 539, 542, 545, 547,

- 551–560, 562, 568, 571, 573, 576, 577, 578, 581, 586, 609, 610, 619, 622, 636–638, 641, 650, 654, 661–663, 679, 680, 685, 686, 688, 694, 702, 708–710, 714, 718, 721, 722, 724, 725, 729, 737, 742, 747, 748, 762, 769, 773–776, 779, 786, 796, 800, 801, 803, 864, 865, 867–869, 876, 881–885, 893, 894, 897, 898, 900, 903, 905, 909, 912, 922–924, 937–940, 942, 944, 946, 947, 952, 957, 959, 966
- Кретов А.Е. 665, 666
- Криге И. 205, 207, 217, 218, 640, 647–651, 878, 879, 942, 943, 956–958
- Криспин А. 199, 206
- Крисп Берг 652
- Круп Б.Г. 247, 734, 739, 740, 745, 912
- Круп Г. 35, 36, 40–42
- Крутов 886
- Ксандров В.Н. 612, 613
- Кубяк Н.А. 506
- Курский Д.И. 429, 447
- Курт 959
- Кудряшов И.А. 360, 362
- Кузнецов С.М. 911
- Куйбышев В.В. 15, 146, 252, 292, 419, 626, 631, 678, 820
- Кулидж К. 333, 642
- Кульц В. 824, 826
- Куно В. 192, 194, 212, 215, 538, 784
- Кунце Р. 290, 291
- Курциус 710, 724, 762, 768, 775, 777, 781, 783, 808, 812, 814, 819, 822, 824, 825, 850–853, 855, 857, 906, 909, 956
- Кутепов А.П. 95
- Кутискер И.Б. 851, 863
- Куусинен О.В. 99
- Ланге К. 672, 678
- Ланда М.М. 507, 508
- Лапинский 52, 744
- Ларсен 635
- Лашkevич Г.Н. 599, 600, 623, 633
- Лебе П. 747
- Лебедев П.П. 101, 147
- Лебрехт К. 41, 42
- Легин К. 30, 31, 32, 34
- Лейпарт Т. 730, 735
- Леман О. 236, 270–272
- Ленгвель 484, 512, 514, 515, 694, 854, 861, 895, 897, 915, 926, 927, 930, 935, 966
- Ленин В.И. 26, 27, 37, 39, 40, 44, 47, 51, 53, 56, 57, 85, 92, 146
- Лепешинский П.Н. 319, 322
- Либхарт 166
- Литвинов М.М. 11, 13, 17, 35, 36, 40, 46, 49, 53, 54, 56–58, 60–63, 65, 66, 85–88, 92, 98, 101, 103, 105, 142, 145, 146, 155, 165, 167, 168, 171, 177, 187, 190, 191, 198, 209, 220, 240, 252, 254, 262, 264–266, 270–272, 274, 275, 279, 284, 288, 290, 292, 294, 297, 302, 305, 326, 329, 330, 335, 338, 344, 346–348, 350, 367–370, 373, 401–403, 430, 433, 435, 438, 441, 443, 444, 447, 448, 453, 460, 465, 469, 472, 475, 478, 482, 483, 486, 487, 493, 494, 501, 516, 517, 519, 523, 524, 527, 531, 541–543, 545–602, 603, 606, 615, 617–620, 622, 631, 633, 634, 636, 637, 641, 645–647, 659, 680–685, 687, 689, 691, 703, 704, 711–714, 721, 723–725, 728, 729, 738, 751–753, 767, 769, 773, 780, 792, 796, 798, 804, 819, 822, 826, 829, 837–841, 848, 863–865, 869, 875, 881, 883, 892, 894, 923, 924, 940, 943, 944, 946, 954, 955, 963, 966–968
- Лит – Томзен Г. 749, 770, 886, 964, 965, 967
- Ллойд Джордж 494, 505, 651
- Логинов А.В. 917, 920
- Лозовский С.А. 30, 32
- Лонгва Р.В. 596, 599
- Ломоносов Ю.В. 28–30, 34, 57, 60, 66
- Лоренц В.Л. 181, 182, 599, 606, 617, 623, 685
- Лоссов О. 217, 220
- Луговинов Ю.Х. 40
- Лухман Н. 612
- Лушер Л. 452, 454, 460
- Людендорф Э. 196, 197
- Лютер Г. 520, 527, 636, 637, 651, 659, 743, 756, 772, 803, 813, 814, 847, 878–881, 886, 890, 892
- Лютербахер 677
- Лэнджиэль Ю.О. 80, 82–84, 404, 405
- Макдональд Д. 248–250, 252, 265, 358, 371, 451, 651

- Маковский А.Л. 506, 507, 698, 719, 793, 925
 Мак-Кенна Р. 652, 654, 755, 790
 Максимов К.Г. 751, 827, 896
 Максимов К.Д. 750
 Мальмгрен А. 958, 961
 Мальцман А. 25, 26, 60, 62, 63, 76, 86, 92, 99, 146, 166, 184, 192, 199–203, 210–212, 218, 221, 222, 224, 225, 229, 245, 246, 249, 250, 263, 286–295, 299, 301–308, 313, 319–321, 325, 326, 335–337, 339, 343, 349, 350, 430, 442, 444, 445, 461, 490
 Малюта В.И. 599, 600, 623
 Мандельштам Р.С. 166, 168
 Маржери П. 213, 219
 Маркс В. 263, 264, 335, 337, 348, 372, 953, 957
 Мархлевский Ю.Ю. 165–167
 Марциус Г. 573, 574, 627, 628
 Маршил А. 652, 654
 Маслов А. 432, 433
 Махонеша 358
 Межлаук В.И. 668, 669, 678, 909
 Мельхер 57, 58, 66
 Мендельсон Ф. 641, 642, 726
 Менжинский В.Р. 357, 359, 362, 368, 685, 687, 689, 703, 914, 960
 Мехлис Л.З. 312, 348, 357, 447, 533, 534
 Микоян А.И. 13, 14, 18, 915, 917, 920, 925–927, 936, 937, 953
 Минкин А.Е. 465, 469
 Мирбах В. 21, 22, 25–29
 Мирза Риза Хан Арора-эд-Даум 948, 955
 Миров В.К. 92, 95
 Мирошников И.И. 599
 Миттельман Ф. 218, 220
 Михайлов В.М. 44–46
 Михайлов В.С. 147, 154, 510, 511, 551, 596, 598
 Михальский П.Л. 52, 53, 72, 199, 201–205, 447, 461, 641, 959
 Молотов В.М. 17, 39, 40, 47, 50, 142, 146, 154, 191, 223, 228, 254, 255, 311, 312, 355, 357, 369, 374, 419, 505, 586, 613, 617, 618, 626, 668, 799, 816, 817, 819, 821, 885, 898, 944
 Монзи А. 196, 197, 654
 Мостовенко П.Н. 60, 62
 Мрочковский С.И. 470, 549, 551, 663, 664, 910
 Муклевич Р.А. 841, 844, 886
 Муссолини Б. 94, 95, 381, 541, 864, 871, 948, 949, 951, 960, 962
 Мюллер А. 216, 219, 493
 Мюллер Г. 202, 204, 206, 216
 Мюнценберг В. 327, 329, 330
 Мячин К.А. 212, 219
 Надольный Р. 59, 61, 63, 953
 Назаретян А.М. 55, 56, 71, 223
 Нансен Ф. 141, 142
 Нахимсон М.И. 52, 53
 Негри М. 958, 959, 961
 Нидермайер О. (Нейман) 40–42, 220, 749, 772
 Нинчич М. 962, 963
 Ниссель А.А. 225, 226
 Нише К. 296, 298
 Новаковский Ю.С. 88, 91
 Ногин П.П. 190, 192
 Нойхауз Г. 653, 654
 Орас П.Ю. 886, 891
 Орджоникидзе Г.В. 13, 978
 Осадкин 190, 191
 Осадчий П.С. 476, 483
 Осинский Н. 94, 95
 Оськин Д.П. 841, 842, 844
 Пангалос Ф. 950, 955
 Паньский В. 290, 291
 Паркер Д. 814, 816, 837–839, 854, 855
 Пашуканис Е.В. 87, 91
 Пере Р. 654, 655
 Петренко-Лунев С.И. 563, 564, 748, 749, 771, 886, 887
 Петров 197–201, 205–207, 212, 220, 236–238, 260, 551, 666, 667, 738
 Петцольд А.Р. 179
 Пешель Р. 653, 654
 Пий XII 246, 247
 Пилсудский Ю. 960, 961, 972
 Пиппер И.А. 217, 317–326, 332, 336, 344, 345, 850
 Платген 358
 Погорелов Д.С. 166, 168
 Полоз М.Н. 404, 409, 623
 Поляков В.Л. 941, 944
 Попов М.А. 958, 961
 Постников А.М. 262, 263, 306, 309
 Протогеров А. 962, 963
 Пуанкаре Р. 71, 72, 99, 167, 196, 213, 215, 216, 257, 265, 339, 371

- Пурицкис Ю. 941, 944
Путна В.К. 147, 154
Пятаков Г.Л. 394, 441, 465, 471, 508, 522, 531–534, 549, 554, 555, 596, 599, 610, 623, 627, 662, 663, 667–669, 678, 680, 728, 735, 736, 841, 896, 909
Пятницкий И.А. 493, 505
Радек К.Б. 40, 50, 51, 53, 69, 85, 92, 98, 99, 105, 166, 168, 196, 207, 227, 233–235, 270, 271, 282, 460, 461, 543, 585
Радовиц О. 69, 71, 73, 182–184, 188, 189, 283, 401
Разумовский В.И. 665, 666
Раевский С.А. (Нейман) 203, 206, 216
Раковский А.И. 42, 49
Раковский Х.Г. 58, 61, 62, 86, 248, 265, 356, 369, 493, 543, 551, 552, 554, 571, 636, 647, 652, 653, 679, 719, 780, 788
Рапопорт А.Ю. 404, 407, 409, 474, 484, 485, 512, 513, 515, 599, 623, 627, 861
Ратенау В. 58, 59, 61, 86
Раумер Г. 64, 65
Раушер У. 491, 504, 946, 972
Рахимович М.П. 915
Рашкович М. 856, 857, 863
Рейнгольд П. 732, 735, 747, 757, 763–765, 774–777, 808, 812, 814, 819, 823–827, 848–850, 852, 862, 884
Рейхерд Я. 296, 298
Ремер Ф. 49, 50
Респондск А. 295, 298
Риббентроп И. 8, 17
Риттер К. 768, 769, 773, 774, 783, 861, 862
Ритчер С. 807–809, 812, 816, 822, 853, 854, 857
Рихтер В. 217, 219
Робинсон Д.Т. 959, 961
Розенберг А. 497, 504
Розенберг М.И. 60, 61, 63
Розенберг Ф. 183, 184, 273
Розенгольц А.П. 64, 67, 99, 101–103, 105, 110, 117, 146, 148–151, 154, 178, 183, 186–188, 190, 191, 207, 221, 243, 244, 261, 311, 312, 360, 470, 471, 647, 913, 945
Ромм В.Г. 886, 892
Росси И. 785, 812, 816, 822–824, 852–857, 861
Росс К. 225, 226
Рот П. 954
Роте 946
Ротштейн Ф.А. 206, 207, 212, 322
Рошаль М.Г. 668, 669
Рудзутак А.Е. 255, 355, 419, 626, 682, 687, 751, 944
Руммель И. 166
Рушди Т. 947, 955
Рыков А.И. 55, 56, 75, 78, 85, 92, 103, 109, 142, 146, 155, 171, 176, 177, 183, 187, 190, 191, 243, 244, 273, 311, 355, 368, 419, 429, 434, 438, 441, 442, 445, 447, 470, 472, 475, 483, 486, 487, 505, 514, 522, 530–534, 539, 544, 546, 547, 553, 561, 563, 586, 626, 640, 644, 645, 662, 678, 680, 691, 703, 704, 714, 721–724, 729, 738, 751–753, 762, 767, 768, 773, 780, 792, 798, 802, 819, 822, 826, 829, 837–841, 848, 865, 885, 892, 895, 908, 910, 921, 938, 944
Рязанов Д.Б. 53, 222
Сабанин А.В. 181, 367, 374, 384, 387–389, 393, 404, 409, 463, 464, 484, 512, 513, 599, 623
Сванидзе А.С. 609, 612, 662, 721
Свидерский А.И. 472, 473, 475, 477, 483, 484, 513
Северинг К. 201, 202, 206, 209, 217, 221
Сект X. 110, 117, 737, 748, 769, 770–772, 836, 842, 843, 938, 969, 971, 973, 974, 975
Семчевский 57
Сент-Олер О.-Ф. 248, 252
Серебровский А.П. 84, 668, 669, 678, 680, 698, 699, 701, 711, 736, 756, 795, 803, 952
Сименс К. 774, 778
Симонс В. 21, 22, 25, 71, 73
Симон Г. 716, 721, 859, 860
Склянский Э.М. 102, 103, 110, 147, 148, 149, 154, 187, 188, 190–192
Скобелевский П.А. 504, 574, 912–914
Скульте 179
Скоропадский П.П. 62, 63, 86
Скау П. 952, 955
Слежевичус М. 940, 941, 944
Смеетс Я. 240, 241
Смилга И.Т. 465, 469, 477, 662
Смирнов А.П. 465, 469, 909, 910

- Смирнов И.Н. 103, 445
Смирнов Н.И. 50, 105, 108, 109, 145, 178
Сокольников Г.Я. 103, 108, 109, 142,
143, 145, 163, 168, 218, 355, 394,
419, 554, 566, 610, 626, 662
Соловьев Н.И. 668, 669
Сольц А.А. 626
Сорокин М.Л. 787, 788, 792, 793, 803
Сталин И.В. 16, 17, 18, 50, 53, 56,
57, 61, 67, 69, 73, 75, 77, 80, 85,
92, 96–98, 100, 103, 109, 146,
154, 155, 165, 171, 177, 178, 182,
186, 189–191, 195, 208, 218, 222,
223, 231, 235, 239, 243, 252, 255,
264, 270, 273, 290–292, 311, 312,
333–335, 338, 347, 348, 355, 356,
376, 419, 424, 430–433, 436–438,
442–444, 446, 447, 453, 461, 465,
472, 475, 478, 483, 493, 501, 505–
507, 522, 523, 533, 544, 546, 547,
549, 553, 554, 560–563, 607, 619,
626, 636, 637, 641, 642, 645, 647,
662, 668, 669, 678, 680–685, 687,
689, 690, 691, 702–704, 711–714,
723–725, 729, 735, 736, 738, 748,
751–753, 762, 768, 769, 773, 780,
787, 788, 792, 798, 799, 802–804,
819, 820, 822, 826, 827, 829, 836–
841, 845, 847, 848, 865, 885, 886,
892, 895, 896, 920, 923, 926, 943,
944, 954, 960, 962, 966–968
Старк 492, 505
Старков В.В. 262, 263, 266, 335, 448,
506, 697
Стеклов Ю.М. 72, 97, 222
Стинненс Г. 41, 42, 227, 452, 460, 480,
480, 612
Стомоняков Б.С. 38–40, 46, 52, 53,
57, 67, 68, 75, 77, 80, 83, 85, 88,
89, 92, 105, 146, 147, 155, 157,
160, 162, 171, 176–178, 205,
217, 267, 268, 273, 284, 288,
290, 297, 300, 302, 305, 308, 312,
314, 320–323, 327, 329, 330, 332,
334–336, 343–345, 350, 351, 358,
472, 475, 477, 478, 482–484, 486,
507, 508, 522, 523, 529–534, 540,
544, 546, 547, 549, 553, 554, 566,
623, 668, 669, 673, 680, 682, 684,
687, 689–691, 697, 702–704, 707,
711–714, 721–725, 728, 729, 735,
738, 747, 751–753, 758, 762, 767–
769, 773, 778, 780, 786, 788, 791,
792, 795, 796, 798, 799, 802–804,
816, 819, 822, 826, 829, 837–841,
848, 852, 863, 866, 883, 885, 895,
898, 901, 904, 910
Стронский 947
Съеберг Ф. 627, 630, 918, 926
Тарнов Ф. 730, 731, 735, 794
Тевосян И.Т. 18
Теймурташ А.-Х. 948, 953, 955
Тельман Э. 216, 219
Теммлер 403
Тер-Габриэлян С.М. 599, 600, 923,
627, 924
Тиле Г. 970, 979
Тимофеев 166
Тиссен 739, 740, 774
Товбин А.П. 384, 389, 404, 484, 512,
514
Товстух И.П. 270, 366
Толоконцев А.Ф. 675, 678, 736, 798,
791–793, 795, 910
Томский М.П. 56, 57, 67, 85, 92, 142,
146, 155, 355, 419, 472, 475, 483,
623, 678, 885, 944
Травкин 166
Трахтенберг И.А. 80, 83, 85
Тренделенбург Э. 717, 719, 721
Тримессер М.А. 736, 738
Троцкий Л.Д. 24, 29, 42, 44, 46, 57, 64,
71, 85, 92, 97, 98, 101, 103, 108,
109, 141, 142, 145, 146, 155, 165,
168, 183, 187, 190, 191, 231, 243,
244, 270, 273, 312, 349, 350, 355,
368, 419, 586, 623, 662, 679, 816
Туманов Н.Г. 662
Туров В.З. 77, 263, 266, 321, 332, 343,
345, 508, 549, 551, 596, 598, 667,
736, 737, 749, 770, 771, 841
Уайтхед Р. 153, 155
Угланов Н.А. 626
Умбрейт П. 30, 32
Унден Бу 947, 955
Унру Ф. 458, 460
Уншлихт И.С. 181, 182, 243, 311, 312,
471, 508, 509, 511, 596, 598, 655,
658, 662, 663, 666, 667, 736, 737,
748, 749, 769, 801, 802, 818, 828,
830, 831, 836, 841–845, 875, 880,
885, 886, 891, 892, 896, 914, 916,
917, 920, 921, 923, 938, 939, 963,
965, 966, 968, 971

Устинов А.М. 206, 207, 210, 212, 218

Файнгар И.М. 607, 612

Фан Ноли С. 962, 963

Фанелли Д. 963

Федоров В.Г. 152, 154

Фейернбауль Й. 956, 960

Ферман 324, 460, 480

Фирсов В.М. 187, 188, 190, 191

Фишер Г. 749, 769, 770, 976

Фишер Л. 960, 961

Фишман Я.М. 749, 750, 886

Флаксерман С.А. 751, 827

Фогелей М. 835, 836

Фомин 289, 306, 309

Форд Г. 731, 735

Фотиева Л.А. 55, 56, 178, 374, 647

Фрассати А. 94, 95

Фрик В. 141, 142, 198, 199, 203, 206, 460

Фрумкин М.И. 92, 146, 155, 163, 168, 171, 177, 429, 434, 438, 441, 446, 447, 465, 466, 472, 475, 477, 478, 482–484, 486, 506–508, 522, 523, 530–532, 534, 539, 544, 546, 547, 549, 551, 553, 554, 566, 571, 576, 610, 617, 631, 633, 680, 681, 684, 687, 689, 691, 702–704, 711–714, 723, 724, 728, 729, 733, 735, 738, 753, 762, 773, 780, 787, 788, 792, 798, 804, 822, 829, 848, 866, 895, 905, 908, 910, 915

Фрунзе М.В. 101, 102, 355, 419, 442, 471, 626

Фюрстенберг Г. 692, 701, 745

Хаас 748

Хайс 975

Халатов А.Б. 266

Халебский И.А. 886, 891

Ханиель Э. 93, 94, 95

Хассе 770, 772

Хатаевич М.М. 539, 599

Хей З. 402, 403, 534, 535, 538, 835, 947

Хейденсталь К. 952, 955

Хейзель А. 627, 630

Хейфиц И.Я. 85

Хене 199

Хенкер-Ашофф Г. 850, 851, 863

Херст Г. 790, 792

Хильгер 571–573, 576–579, 587

Хинчук Л.М. 16, 465, 469, 522, 523

Хлопнянкин И.И. 367, 915

Ходжсон Р. 900, 901, 960

Холлман Р.Г. 247, 261

Хоугтон Э. 68

Хренников С.А. 670, 672, 910

Хрестин 358

Цайгнер Э. 205, 207

Цаудиг 635

Ценкер Г. 830, 831

Цукерман В.М. 596, 599

Цурюпа А.Д. 142, 143, 145, 146, 155, 158, 160, 163, 171, 175–177, 199, 206, 209, 445, 472, 475, 476, 483, 586, 623, 626, 662, 668, 678, 680, 681, 684, 691, 704, 712, 714, 721–724, 729, 738, 753, 762, 767, 768, 773, 780, 792, 804, 822

Чайлд Р. 6

Чемберлен 7, 8, 12, 493, 496, 505, 637, 638, 651, 744, 940

Чернов В.М. 94, 95

Черняк С.С. 915

Чичерин Г.В. 7, 9, 11–13, 21, 22, 25–29, 39, 40, 42, 43, 49, 50, 61, 64, 65, 67, 68, 71–73, 85, 92, 93, 98, 100, 101, 109, 141, 142, 165, 168, 178–192, 194–198, 207–209, 220, 223–233, 235, 236, 239, 241–244, 247, 248, 255–262, 264–267, 270, 271, 273, 274, 282–284, 286, 288, 291, 292, 294, 297, 298, 300, 302–305, 308, 312–314, 317, 319–322, 327, 329, 330, 334, 335, 338, 344, 345, 348–351, 354–357, 362, 366–368, 371, 400, 402, 403, 419, 429, 430, 434, 435, 437, 438, 441–443, 446, 447, 454, 460–462, 464, 465, 469, 470, 471, 478, 492, 494, 505, 506, 508, 516, 520, 521, 522, 524, 528, 529, 531, 534, 539–549, 551–556, 560–566, 569, 571, 573, 575–577, 579, 581, 584, 586, 587, 595, 596, 599, 601, 617, 619, 631, 634, 636, 637, 641, 642, 647, 659–663, 667, 668, 703, 714, 728, 736, 748, 749, 769, 779, 786, 787, 799–802, 816, 817, 819–821, 828, 830, 831, 833, 835, 841, 846–848, 863, 864, 867, 869, 872, 875, 877, 880, 881, 893, 895, 898, 901, 909–911, 913, 914, 916, 924, 937, 940, 943, 946, 955, 960, 963

Членов С.Б. 93, 95

Чубаров А.П. 668, 669, 678

- Чуцкаев С.Е. 626
Чюнке Ф. 212, 219
- Шалошников Б.М. 110, 117, 147, 150, 151
Шапошников Г.И. 476, 478
Шахт Я. 774, 803, 808, 812, 814–816, 824, 825, 837, 852, 853–857
Швандт Й. 627, 630
Швиттау Г.Г. 84, 85
Шейдеман Ф. 23
Шейнман А.А. 523, 623, 662, 684, 689, 691, 702–704, 711–714, 721–724, 728, 729, 742, 802, 804, 819, 822, 826, 829, 837–840, 848, 865, 866, 883, 898, 937, 944
Шенебек 296
Шенкман 48
Шерман Д. 860, 863
Шестаковский Ф.Г. 92, 95
Шеффер Г. 671, 672, 678, 692, 708, 754, 776, 807–810, 822, 925, 926
Шеффо О. 34, 36
Шифф В. 202, 206
Шиффер О. 641, 642
Шкирятов М.Ф. 626
Шкловский Г.Л. 896
Шлагетер А. 215, 219, 227
Шлезингер М. 76, 80, 93, 143, 222, 319, 320, 481, 482, 595, 596, 602, 627, 681, 691, 711, 715, 731–733, 746, 753, 754, 762, 777–786, 807, 809, 884
Шлейфер И.О. 725, 727, 728, 905, 908, 915, 926, 932, 937
Шлиц 660
Шмидт О.Ю. 222
Шмитц А. 835, 836
Шнейдер Р. 212, 219
Шольц Э. 215, 219, 640, 879
Шпан П. 215, 219
Шпитальский Е.И. 665, 666
Шрайберг Г. 830, 831
Шрейбер В. 730, 735
Штайн Э. 333, 512
Штамер Г. 913, 914
Штанге А.А. 92, 94, 165, 181, 273, 585
Штаусс Э. 856, 863
Штейн 205
Штейн Б.Е. 367, 368, 374, 386, 389, 393, 404, 484, 512, 513, 515, 585, 599, 623, 627, 633, 651, 653, 659, 681, 685, 779, 796, 797, 835, 886, 890, 893, 946–948, 951–954
- Штернберг Б.А. 623, 626
Штольценберг Х. 770, 772
Штреве 653, 654
Штреземан Г. 7, 8, 10, 13, 184–186, 188, 189, 196, 199, 205, 210, 212, 214–217, 242, 245, 248–250, 262, 263, 271, 272, 274, 277, 285, 290, 299, 315, 317–321, 325, 332, 335, 336, 338–350, 354, 355, 357, 372, 373, 430–433, 436, 442, 443, 445, 461, 470, 488–490, 492, 518, 520, 524, 526, 527, 534, 536, 537, 541–543, 545, 559, 565–568, 572, 575, 576, 578, 581–587, 590, 600, 603–608, 621, 636–640, 650, 659–661, 680, 681, 685, 687–689, 694, 702–710, 718, 724, 729, 742, 743, 746, 752, 757, 758, 762, 772, 797, 800, 801, 803, 812–814, 824, 825, 847, 869, 871, 872, 882, 886, 890, 892–894, 903, 940–943, 946–958, 964–976
Шуберт К. 450, 454, 455, 505, 517, 520, 523, 524, 527, 528, 543, 638, 639, 864, 865, 869, 871, 872, 882, 883, 912, 940, 941
Шуленбург Ф.-В. 241, 364
Шумяцкий Б.З. 363, 366
Шустерман А. 52, 53
Шюкинг В. 218, 220
- Эберт Ф. 60, 62, 63, 146, 216, 217, 229, 231, 245, 372, 460
Эйслер А. 233
Экк Т. 835, 836
Эксле 299
Эпштейн С.В. 956, 961
Эрбетт 455, 634, 635, 879
Эррио Э. 317, 332, 371, 446, 451, 496
- Югов А.А. 92
Юз Ч. 284, 333
Юнкерс Х. 103, 105
Юровский Л.Н. 721, 722, 865
- Ягода Г.Г. 348, 471, 508, 549, 596, 663, 667, 736, 841, 896
Якубович И.С. 46–48, 564, 861, 871, 872, 883
Янсон В. 30, 32
Янсон Я.Д. 260, 262, 367, 374, 386, 389, 390, 393, 394, 404, 407, 409, 419, 463, 473, 474, 485, 623, 626
Ярославский Е.М. 583, 586, 626, 820

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Документы

1920 год

№ 1 Записка наркома иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях восстановления отношений с Германией. 30 июля 1920 г.	21
№ 2 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Чичерина назначить мирную конференцию с Германией по вопросу о возобновлении торговых сношений”. 31 июля 1920 г.	22
№ 3 Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о составе делегации на переговорах в Берлине. 3 августа 1920 г.	23
№ 4 Постановление Пленума ЦК РКП(б) “О переговорах с Германией”. 5 августа 1920 г.	24
№ 5 Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Троцкого о принятии мер к получению из Германии оружия” 13 августа 1920 г.	24
№ 6 Телеграмма уполномоченного НКВД и НКВТ РСФСР в Германии В.Л. Коппа Г.В. Чичерину с проектом условий переговоров с германской стороной и мерах по сохранению нейтралитета Германии. 14 августа 1920 г.	25
№ 7 Письмо Г.В. Чичерина председателю СНК РСФСР В.И. Ленину о предложенных В.Л. Коппом условиях переговоров с германской стороной. 17 августа 1920 г.	26

№ 8	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Чичерина по вопросу о проекте Коппа”. 19 августа 1920 г.....	27
№ 9	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Повторное предложение т. Коппа устно в осторожной форме принести германскому правительству извинения за убийство Мирбаха”. 1 сентября 1920 г.....	27
№ 10	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с возможным отказом германского правительства от требования извинений по поводу убийцы В. Мирбаха. 13 сентября 1920 г.....	28
№ 11	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О месте нахождения немецких командных курсов”. 5 ноября 1920 г.....	29
№ 12	
Записка руководителей делегации советских профсоюзов Ф.А. Артёма и С.А. Лозовского в ЦК РКП(б) и Президиум ВЦСПС о мерах по установлению контроля германских профсоюзов за выполнением советских заказов. 5 ноября 1920 г.....	30
№ 13	
Записка Ф.А. Артёма в ЦК РКП(б) о необходимости использования в работе за рубежом советских внешнеторговых организаций связей с трудовыми слоями населения и профсоюзами. Не позднее 10 ноября 1920 г.....	33
№ 14	
Записка В.И. Ленина с указаниями советским представителям в Германии о принятии помощи немецких рабочих в использовании заказов для России. Не ранее 10 ноября 1920 г.....	37
1921 год	
№ 15	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Об утверждении при экономическом представительстве РСФСР в Германии Бюро иностранной науки и техники НТО с издательством при нем”. 14 февраля 1921 г.....	38
№ 16	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Коппа”. 16 апреля 1921 г.....	38
№ 17	
Записка Г.В. Чичерина секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молятову об ответе В.И. Ленина относительно секретных переговоров с германской стороной. 7 июня 1921 г.....	39
№ 18	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О берлинской миссии”. 25 июня 1921 г.....	40

№ 19	Записка Г.В. Чичерина В.И. Ленину о переговорах с представителями Г. Круппа относительно закупки угля и продовольствия для Петрограда. 9 июля 1921 г.	40
№ 20	Постановление Пленума ЦК РКП(б) “О работе тов. Крестинского”. 9 августа 1921 г.	42
№ 21	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Польский вопрос”. 21 сентября 1921 г.	43
№ 22	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Заявление тов. Троцкого об ответе т. Красина на его запрос по поводу военных закупок”. 20 октября 1921 г.	44
№ 23	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Ответ тов. Красина на телеграмму Политбюро от 20 октября 1921 г.” 22 октября 1921 г.	44
№ 24	Записка полпреда РСФСР в Германии Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях поездки в Берлин профессора Е.С. Варги. 15 ноября 1921 г.	46
№ 25	Записка заведующего отделом Запада НКВД РСФСР И.С. Якубовича в Политбюро ЦК РКП(б) о поездке Е.С. Варги в Берлин. 28 ноября 1921 г. ..	47

1922 год

№ 26	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о ходе переговоров в Берлине. 6 февраля 1922 г.	49
№ 27	Письмо заведующего бюро Секретариата ЦК РКП(б) Н.И. Смирнова генеральному секретарю ЦК РКП(б) И.В. Сталину и заместителю председателя СНК РСФСР Л.Б. Каменеву об отзыве из Берлина в Москву члена советской делегации Ф. Ремера. 8 февраля 1922 г.	50
№ 28	Письмо управляющего делами СНК РСФСР Н.П. Горбунова секретарю Исполкома Коминтерна К.Б. Радеку с запросом о деятельности информационного бюро в Берлине. 10 марта 1922 г.	50
№ 29	Письмо К.Б. Радека В.И. Ленину относительно работы информбюро в Берлине. 11 марта 1922 г.	51
№ 30	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение НКВД по поводу переговоров с Германией”. 16 марта 1922 г.	53

№ 31	Телеграмма заместителя наркома иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова в НКВД РСФСР о подписании договора с Германией. 17 апреля 1922 г.	54
№ 32	Основные директивы Совета Труда и Оборона РСФСР для заключения договора между Государственным банком РСФСР и торгово-промышленной группой "Гирш". 19 апреля 1922 г.	55
№ 33	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Об опубликовании телеграммы т. Литвинова о русско-немецком соглашении". 20 апреля 1922 г.	56
№ 34	Записка наркома внешней торговли РСФСР Л.Б. Красина в ЦК РКП(б) о нежелательности контактов российских работников в Германии с коммунистическими организациями. 27 апреля 1922 г.	57
№ 35	Письмо М.М. Литвинова в НКВД РСФСР о переговорах с германской стороной. 27 мая 1922 г.	58
№ 36	Письмо М.М. Литвинова в НКВД РСФСР о переговорах с германской стороной. 30 мая 1922 г.	62
№ 37	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Предложение т. Троцкого о посылке в Берлин для переговоров с немцами т. Розенгольца на несколько дней". 8 июня 1922 г.	64
№ 38	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о претензиях Украины к германской стороне. 13 июня 1922 г.	64
№ 39	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О распространении Рапалльского договора на союзные советские республики". 15 июня 1922 г.	65
№ 40	Записка Л.Б. Красина в ЦК РКП(б) о поведении советских торговых агентов на германских предприятиях. 30 июня 1922 г.	66
№ 41	Телеграмма Н.Н. Крестинского заместителю наркома иностранных дел РСФСР Л.М. Карахану о переговорах с германской стороной относительно заключения концессионного договора в области авиамоторостроения. 11 июля 1922 г.	66
№ 42	Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину о состоянии торговых отношений с Германией. 10 августа 1922 г.	67

№ 43	Записка Л.М. Карахана И.В. Сталину с проектом текста коммюнике для печати. 29 августа 1922 г.	69
№ 44	Телеграмма Г.В. Чичерина в НКВД РСФСР о меморандуме германского правительства к западным государствам. 29 августа 1922 г.	71
№ 45	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О недостаточной информации со стороны полпредов”. 31 августа 1922 г.	72
№ 46	Письмо Л.М. Карахана И.В. Сталину в связи с публикацией в советской печати ноты германского посольства в Москве. 6 сентября 1922 г.	73
№ 47	Письмо торгпреда РСФСР в Берлине Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину о содержании секретного циркуляра Министерства народного хозяйства Германии. 18 сентября 1922 г.	75
№ 48	Протокол № 4 заседания комиссии по подготовке материалов к торговому договору с Германией. 30 сентября 1922 г.	80
№ 49	Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о переговорах с германской стороной о распространении Рапалльского договора. 18 октября 1922 г.	85
№ 50	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Письмо Стомонякова о Югове и заявление т. Фрумкина”. 26 октября 1922 г.	92
№ 51	Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о подписании соглашения относительно распространения действия Рапалльского договора на советские республики. 8 ноября 1922 г.	92

1923 год

№ 52	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Сталина о выпуске воззвания к народам Европы от имени ВЦИК или ноты от имени советского правительства государствам Европы по поводу насильственной оккупации французами Рурского бассейна и нависшей в связи с этим новой войны над Европой”. 18 января 1923 г.	96
№ 53	Письмо наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого редакторам “Правды” и “Известий ВЦИК” об обстановке в Европе после оккупации Рура французскими войсками. 18 января 1923 г.	97

№ 54	Записка секретаря исполкома Коминтерна К.Б. Радека И.В. Сталину о возможности оказания помощи Германии в связи с оккупацией Рура французскими войсками. 18 января 1923 г.	98
№ 55	Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину о необходимости нейтралитета РСФСР в рурском вопросе. 19 января 1923 г.	100
№ 56	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение тов. Троцкого о посылке комиссии в Берлин”. 23 января 1923 г.	101
№ 57	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) о направлении в Германию комиссии для выяснения военно-политической обстановки. 25 января 1923 г. ...	102
№ 58	Записка члена Реввоенсовета СССР А.П. Розенгольца И.В. Сталину о задаче выезжающей в Германию делегации для переговоров по финансово-промышленным вопросам. 25 января 1923 г.	103
№ 59	Проект инструкции для Комиссии Реввоенсовета СССР по переговорам о подготовке Советской России и Германии к совместной обороне ввиду военной опасности. Не ранее 26 января 1923 г.	106
№ 60	Записка И.В. Сталина в Политбюро ЦК РКП(б) по поводу писем Г.В. Чичерина в связи с антироссийской позицией Франции. 29 января 1923 г.	109
№ 61	Доклад Комиссии Реввоенсовета СССР о результатах переговоров с представителями командования германской армии в связи с возможностью войны в Европе. 13 февраля 1923 г.	110
№ 62	Записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о беседе с послом Германии в СССР У. Брокдорфом-Ранцау о политической ориентации советского правительства. 25 февраля 1923 г.	141
№ 63	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О продаже хлеба германскому правительству”. 26 февраля 1923 г.	142
№ 64	Постановление комиссии об условиях продажи хлеба германскому правительству. 3 марта 1923 г.	143
№ 65	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О заявках на заграничные заказы для военного ведомства”. 8 марта 1923 г.	145

№ 66	Письмо Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину о позиции Берлина относительно заключения хлебного договора. 17 марта 1923 г.	146
№ 67	Доклад советской военной делегации о результатах переговоров с германской военной комиссией об обязанностях сторон по материальному обеспечению армий и производству оружия. 21 марта 1923 г.	147
№ 68	Письмо Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину о продаже хлеба Германии. 21 апреля 1923 г.	155
№ 69	Записка “Предложение германского правительства к договору о продаже хлеба”. Не позднее 30 апреля 1923 г.	158
№ 70	Предложения Б.С. Стомонякова германской стороне относительно соглашения о продаже хлеба. Не позднее 16 мая 1923 г.	160
№ 71	Постановление Политбюро ЦК “О договоре на продажу хлеба”. 3 мая 1923 г.	162
№ 72	Записка Торгпредства СССР в Германии заместителю наркома внешней торговли СССР М.И. Фрумкину о представителе Всероссийского текстильного синдиката в Берлине. 22 мая 1923 г.	163
№ 73	Записка М.М. Литвинова Г.Е. Зиновьеву о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау. 5 июня 1923 г.	165
№ 74	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О заключении договора с Германией на продажу хлеба”. 14 июня 1923 г.	168
№ 75	Записка К.Б. Радека Л.Д. Троцкому, Г.В. Чичерину, М.М. Литвинову о политическом курсе СССР в отношении Германии. Не позднее 28 июня 1923 г.	168
№ 76	Записка Б.С. Стомонякова М.И. Фрумкину о переговорах с МИД Германии относительно продажи хлеба из России. 28 июня 1923 г.	171
№ 77	Записка Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину о подписании хлебного договора с Германией. 7 июля 1923 г.	177
№ 78	Записка Б.С. Стомонякова Л.Б. Красину о ратификации германской стороной хлебного договора. 11 июля 1923 г.	177

№ 79	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О Германии”. 12 июля 1923 г.....	178
№ 80	Постановление СНК СССР о ратификации хлебного договора с Германией. 17 июля 1923 г.....	178
№ 81	Записка Г.В. Чичерина Л.Б. Красину о контроле французских властей в Рурской области за выполнением советских заказов. 25 июля 1923 г.....	179
№ 82	Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о перспективах международного и внутривластного положения Германии. 4 августа 1923 г.....	180
№ 83	Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о спорных положениях консульской конвенции с Германией. 6 августа 1923 г.....	181
№ 84	Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому в связи с инцидентом на германском пароходе “Меркур” в Архангельске. 10 августа 1923 г.	182
№ 85	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Два проекта договоров, представленных т. Розенгольцем”. 13 августа 1923 г.	183
№ 86	Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о возможном вступлении Германии в Лигу Наций. 17 августа 1923 г.....	183
№ 87	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О помощи немецким рабочим”. 21 августа 1923 г.....	185
№ 88	Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о внутривластной обстановке в Германии. 22 августа 1923 г.....	185
№ 89	Письмо начальника Управления ВВС РККА А.П. Розенгольца И.В. Сталину об организации работы Комиссии по особым заказам. 23 августа 1923 г.	186
№ 90	Письмо Г.В. Чичерина временному поверенному в делах СССР в Германии С.И. Братману-Бродовскому в связи с оказанием Профинтерном помощи бастующим немецким рабочим и о продаже на берлинской бирже российских дореволюционных акций. 24 августа 1923 г.	188
№ 91	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение тов. Розенгольца в исполнение постановления Политбюро от 13.08.1923 г.” 29 августа 1923 г.	190
33. Москва – Берлин. Т. 1		1001

№ 92

Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о позиции СССР в связи с возможным вступлением Германии в Лигу Наций. 31 августа 1923 г. 192

№ 93

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Вопросы НКВД: е) О “Лиге Наций” и Германии». 6 сентября 1923 г. 194

№ 94

Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) “Вопрос о договоре с германским правительством о продаже 20 миллионов пудов хлеба”. 12 сентября 1923 г. 194

№ 95

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О хлебном договоре”. 13 сентября 1923 г. 195

№ 96

Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину о переговорах с Германией в связи с возможным вторжением Польши на ее территорию. 23 сентября 1923 г. 195

№ 97

Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому об опасениях в связи с возможным захватом Берлина французами и вторжением Польши в Германию. 24 сентября 1923 г. 196

№ 98

Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому об антисоветской кампании в германской прессе по поводу обнаружения складов оружия. 26 сентября 1923 г. 197

№ 99

Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину об антисоветской кампании в германской прессе и позиции официальных кругов Германии. 26 сентября 1923 г. 198

№ 100

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: е) Предложение Ранцау”. 27 сентября 1923 г. 207

№ 101

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: дело Петрова”. 27 сентября 1923 г. 207

№ 102

Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому с просьбой прислать информацию об антисоветской кампании в Германии. 27 сентября 1923 г. 208

№ 103

Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину по поводу антисоветской кампании в Германии. 28 сентября 1923 г. 208

№ 104	
Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о последствиях антисоветской кампании и об общеполитическом положении в Германии. 28 сентября 1923 г.	209
№ 105	
Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о текущих контактах с германской стороной. 30 сентября 1923 г.	220
№ 106	
Записка Г.В. Чичерина секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову о необходимости реакции в советской прессе на антисоветскую кампанию в Германии. 1 октября 1923 г.	223
№ 107	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: в) О складах”. 3 октября 1923 г.	224
№ 108	
Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о реакции германского посольства в Москве на публикацию в советской печати сообщения об антисоветской кампании в Германии. 7 октября 1923 г.	224
№ 109	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау в связи с публикацией в “Правде” материалов о территориальном вознаграждении Польши за счет немецких земель. 18 октября 1923 г.	226
№ 110	
Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову о кандидатурах для работы в Германии. 22 октября 1923 г.	228
№ 111	
Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву о демарше посольства Германии в связи с передовицей в “Правде”. 24 октября 1923 г.	229
№ 112	
Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву об освещении советской печатью правительственного кризиса в Германии. 29 октября 1923 г.	231
№ 113	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Об исполнении хлебного договора с Германией”. 29 ноября 1923 г.	232
№ 114	
Письмо Г.В. Чичерина Г.Е. Зиновьеву о протесте германского посла в связи с деятельностью Коминтерна в Германии. 3 декабря 1923 г.	233
№ 115	
Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину об обострении официальных отношений с Германией. 10 декабря 1923 г.	235
№ 116	
Телеграмма М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому в связи с обнаруженными в Германии складами оружия. 31 декабря 1923 г.	236

1924 год

- № 117
Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о содержании беседы с У. Брокдорфом-Ранцау. 25 января 1924 г..... 237
- № 118
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по вопросам двусторонних отношений. 31 января 1924 г..... 239
- № 119
Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о необходимости улучшения отношений с Германией. 12 февраля 1924 г..... 242
- № 120
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: и) Заявление тов. Чичерина”. 14 февраля 1924 г..... 243
- № 121
Записка А.П. Розенгольца И.В. Сталину о назначении ответственного лица за выполнение заказа на снаряды. 5 марта 1924 г..... 243
- № 122
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение тов. Розенгольца”. 17 марта 1924 г..... 244
- № 123
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о мерах по налаживанию экономических отношений с Германией. 27 марта 1924 г..... 244
- № 124
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по вопросам двусторонних отношений. 5 апреля 1924 г. 248
- № 125
Письмо М.М. Литвинова И.В. Сталину о конфликте на германском судне “Галилея”. 9 апреля 1924 г..... 252
- № 126
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: в) О конфликте с немецкими моряками в Одессе”. 10 апреля 1924 г..... 254
- № 127
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Исправление тов. Рудзутака к постановлению Политбюро от 10.04.1924 г. (протокол 84, п. 5-в, § 6) о конфликте с немецкими моряками в Одессе”. 11–12 декабря 1924 г. 255
- № 128
Письмо Г.В. Чичерина секретарю ЦК РКП(б) Я.Э. Рудзутаку в связи с информацией в “Известиях” о конфликте с немецкими моряками в Одессе. 13 апреля 1924 г..... 255

№ 129	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости помещения интервью в советской прессе в связи с годовщиной Рапалльского договора. 14 апреля 1924 г.	256
№ 130	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по поводу выступлений Г.Е. Зиновьева с призывом к германским коммунистам к восстанию. 2 мая 1924 г.	259
№ 131	
Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о налете полиции на здание советского торгпредства в Берлине. 3 мая 1924 г.	262
№ 132	
Записка Г.Е. Зиновьева в Политбюро ЦК РКП(б) по поводу своего выступления по международным вопросам. 3 мая 1924 г.	264
№ 133	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Об инциденте в берлинском торгпредстве". 5 мая 1924 г.	264
№ 134	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Об инциденте в берлинском торгпредстве". 8 мая 1924 г.	265
№ 135	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О берлинском торгпредстве". 12 мая 1924 г.	266
№ 136	
Проект ноты посольству Германии в Москве с протестом против налета берлинской полиции на здание советского торгпредства. Не ранее 12 мая 1924 г.	267
№ 137	
Записка Г.В. Чичерина М.М. Литвинову об отношениях с Германией. 24 мая 1924 г.	270
№ 138	
Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау о двусторонних отношениях. 27 мая 1924 г.	271
№ 139	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) с приложением проекта ноты протеста германской стороне. 28 мая 1924 г.	273
№ 140	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о мерах по разрешению российско-германского конфликта. 30 мая 1924 г.	282
№ 141	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О Германии". 30 мая 1924 г.	284

№ 142	Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о шагах по урегулированию двустороннего конфликта. 31 мая 1924 г.....	284
№ 143	Письмо члена коллегии НКВД СССР В.Л. Коппа Г.В. Чичерину об урегулировании конфликта с Германией. 2 июня 1924 г.	286
№ 144	Телефонограмма наркома внешней торговли СССР Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о конфликте с Германией. 4 июня 1924 г.....	288
№ 145	Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о мерах по урегулированию конфликта с Германией. Не ранее 4 июня 1924 г.	288
№ 146	Телефонограмма Г.В. Чичерина И.В. Сталину в связи с переговорами по урегулированию конфликта с Германией. 5 июня 1924 г.....	291
№ 147	Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому с указаниями В.Л. Коппу о действиях по урегулированию конфликта с Германией. 6 июня 1924 г.	291
№ 148	Телефонограмма Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) с требованием об отстранении В.Л. Коппа от переговоров в Берлине. 6 июня 1924 г.....	292
№ 149	Записка торгпреда СССР в Германии Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях урегулирования конфликта с Германией. 6 июня 1924 г.	294
№ 150	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о проекте текста соглашения с Германией об экстерриториальности советского торгпредства в Берлине. 9 июня 1924 г.....	298
№ 151	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости завершения конфликта с Германией. 10 июня 1924 г.....	300
№ 152	Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б) с предложением приемлемой для СССР формулировки об экстерриториальности советского торгпредства. 10 июня 1924 г.	302
№ 153	Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б) о внесении изменений в текст протокола об экстерриториальности советского торгпредства. 11 июня 1924 г.....	305
№ 154	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: Б. О германском конфликте”. 12 июня 1924 г.	308

№ 155	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О включении в комиссию по особым заказам тов. Уншлихта”. 12 июня 1924 г.	311
№ 156	Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) по вопросам конфликта с Германией. 19 июня 1924 г.	312
№ 157	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау. 19 июня 1924 г.	314
№ 158	Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) с протестом против увольнения генерального секретаря советского торгпредства в Берлине И.А. Пиппера. 26 июня 1924 г.	317
№ 159	Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б) с характеристикой деятельности И.А. Пиппера и о совещании германских промышленников по поводу торговых отношений с СССР. 26 июня 1924 г.	322
№ 160	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о беседе с В. Мюнценбергом в связи с усилением ориентации Германии на Запад. Не позднее 27 июня 1924 г.	327
№ 161	Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) об условиях ликвидации конфликта с Германией. 27 июня 1924 г.	327
№ 162	Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) о причинах усиления западной ориентации Германии. 27 июня 1924 г.	329
№ 163	Письмо М.М. Литвинова Г.В. Чичерину по вопросам конфликта с Германией. 27 июня 1924 г.	330
№ 164	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О германском конфликте”. 27 июня 1924 г.	334
№ 165	Телеграмма Б.С. Стомонякова в Наркомат внешней торговли СССР с просьбой об освобождении его от должности. 28 июня 1924 г.	334
№ 166	Письмо М.М. Литвинова Г.В. Чичерину о состоянии дел в связи с конфликтом с Германией. 30 июня 1924 г.	335
№ 167	Письмо М.М. Литвинова Г.В. Чичерину о беседе с министром иностранных дел Германии Г. Штреземаном. 1 июля 1924 г.	338

№ 168	
Телефонограмма Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с обвинениями сотрудников советского торгпредства в Берлине со стороны германских дипломатов. 3 июля 1924 г.	344
№ 169	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о подготовке заключения советско-германского торгового соглашения. 5 июля 1924 г.	345
№ 170	
Записка Л.Б. Красина И.В. Сталину об ограничении советско-германских экономических отношений в связи с уверениями германского правительства в политической нестабильности в СССР. 7 июля 1924 г.	347
№ 171	
Письмо Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) о затягивании германским МИД переговоров по урегулированию конфликта с Германией. 8 июля 1924 г.	348
№ 172	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О германском конфликте". 11 июля 1924 г.	350
№ 173	
Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК РКП(б) о мерах по прекращению затягивания ликвидации конфликта с Германией. 14 июля 1924 г.	350
№ 174	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о согласовании текста протокола относительно экстерриториальности помещений советского полпредства в Берлине. 14 июля 1924 г.	351
№ 175	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О германском конфликте". 15 июля 1924 г.	355
№ 176	
Записка И.В. Сталина членам Политбюро ЦК РКП(б) о замечаниях к тексту протокола с Германией. 15 июля 1924 г.	355
№ 177	
Записка Л.Б. Красина в Политбюро ЦК РКП(б) о предъявлении ультиматума германской стороне в связи с конфликтом. 15 июля 1924 г.	356
№ 178	
Письмо заместителя председателя ОГПУ при СНК СССР В.Р. Менжинского Г.В. Чичерину об изменении курса в отношении Германии. 16 сентября 1924 г.	357
№ 179	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) «Предложение тов. Розенгольца о "Метахиме"». 2 октября 1924 г.	360

№ 180	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об отношениях с Германией. 6 октября 1924 г.	362
№ 181	
Записка Г.В. Чичерина заведующему Секретариатом ЦК РКП(б) И.П. Товстухе о заседании Политбюро ЦК РКП(б) по германскому вопросу. 7 октября 1924 г.	366
№ 182	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о составе делегации на переговоры с германской стороной. 8 октября 1924 г.	367
№ 183	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О составе делегации для переговоров с Германией о торговом договоре”. 9 октября 1924 г.	367
№ 184	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Менжинского”. 9 октября 1924 г.	368
№ 185	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: е) О вступлении Германии в Лигу Наций”. 9 октября 1924 г.	368
№ 186	
Записка М.М. Литвинова секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову о включении в повестку дня заседания Политбюро ЦК РКП(б) вопросов НКВД СССР. 13 октября 1924 г.	369
№ 187	
Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б) о вступлении Германии в Лигу Наций. 14 октября 1924 г.	369
№ 188	
Постановление СНК СССР “О составе делегации для переговоров с Германией о торговом договоре”. 14 октября 1924 г.	374
№ 189	
Протокол № 1 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 14 октября 1924 г.	374
№ 190	
Доклад Е.С. Варги Л.Б. Красину о торговых переговорах Германии. 15 октября 1924 г.	376
№ 191	
Протокол № 6 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 25 октября 1924 г.	384
№ 192	
Протокол № 7 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 29 октября 1924 г.	389

№ 193	
Протокол № 8 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 1 ноября 1924 г.	393
№ 194	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о вступлении Германии в Лигу Наций и переговоров о заключении торгового договора. 3 ноября 1924 г.	400
№ 195	
Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о профранцузской ориентации части экономических кругов Германии. 4 ноября 1924 г.	403
№ 196	
Протокол № 9 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 8 ноября 1924 г.	404
№ 197	
Записка председателя советской делегации по переговорам с Германией Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о проекте торгового договора. Не позднее 13 ноября 1924 г.	409
№ 198	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О торговом договоре с Германией”. 20 ноября 1924 г.	419
№ 199	
Заявление председателя советской делегации Я.С. Ганецкого на открытии двусторонних переговоров по торговому договору с Германией. 26 ноября 1924 г.	424
№ 200	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О торговом договоре с Германией”. 27 ноября 1924 г.	429
№ 201	
Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о протесте германской стороны по поводу подписанного И.В. Сталиным воззвания к ЦК КПГ. 2 декабря 1924 г.	430
№ 202	
Записка заместителя председателя ВСНХ в Политбюро ЦК РКП(б) о внесении дополнительного пункта в заключительный протокол торгового договора с Германией. 4 декабря 1924 г.	434
№ 203	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о советско-германских отношениях. 4 декабря 1924 г.	435
№ 204	
Письмо члена советской делегации Е.С. Варги членам СНК РСФСР и ЦК РКП(б) о ходе переговоров с германской стороной об условиях торгового договора. 9 декабря 1924 г.	438

№ 205	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: б) О торговом договоре с Германией”. 11 декабря 1924 г.	441
№ 206	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: д) Предложение тов. Чичерина”. 11 декабря 1924 г.	442
№ 207	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Заявление т. Рыкова о заказах”. 11 декабря 1924 г.	442
№ 208	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР относительно публичных выступлений И.В. Сталина и Г.Е. Зиновьева. 14 декабря 1924 г.	442
№ 209	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Проект ответа германскому правительству по вопросу обращения ЦК РКП к Германской компартии”. 15 декабря 1924 г.	443
№ 210	
Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову по поводу выступлений И.В. Сталина и Г.Е. Зиновьева. 16 декабря 1924 г.	444
№ 211	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: в) О германских претензиях в Закавказье”. 18 декабря 1924 г.	446
№ 212	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торговом договоре с Германией”. 18 декабря 1924 г.	447
№ 213	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау в связи с возможностью вступления Германии в Лигу Наций. 19 декабря 1924 г.	454
№ 214	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о политическом курсе Германии в отношении СССР. 20 декабря 1924 г.	461
№ 215	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу вступления Германии в Лигу Наций. 22 декабря 1924 г.	461

1925 год

№ 216	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР о протесте германской стороны в связи с обращениями руководства ИККИ и ЦК РКП(б) к немецким коммунистам. 2 января 1925 г.	463

№ 217	
Протокол № 30 заседания советской делегации по ведению переговоров о заключении торгового договора между Германией и СССР. 6 января 1925 г.	463
№ 218	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: б) О Германии”. 8 января 1925 г.	464
№ 219	
Телеграмма М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому о ведении переговоров с германской стороной по торговому договору. 9 января 1925 г.	465
№ 220	
Записка заместителя наркома внешней торговли РСФСР М.И. Фрумкина в Политбюро ЦК РКП(б) о меморандуме Дюссельдорфской торговой палаты. 23 января 1925 г.	465
№ 221	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) об отрицательной реакции Г. Штреземана на статью в газете “Цайт” о перспективах советско-германских отношений. 29 января 1925 г.	469
№ 222	
Заседание Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по особым заказам о задачах ее деятельности. 14 февраля 1925 г.	470
№ 223	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О Комиссии по особым заказам”. 19 февраля 1925 г.	471
№ 224	
Записка Е.С. Варги И.В. Сталину о пошлинах на экспортируемую в Германию рожь. 10 марта 1925 г.	472
№ 225	
Протокол № 35 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 13 марта 1925 г.	473
№ 226	
Записка председателя советской делегации по переговорам с Германией Я.С. Ганецкого И.В. Сталину о пошлинах на экспорт хлеба. 19 марта 1925 г.	475
№ 227	
Записка Я.С. Ганецкого И.В. Сталину о позициях сторон в переговорах по спорным пунктам торгового договора. 24 марта 1925 г.	478
№ 228	
Записка Б.С. Стомонякова И.В. Сталину о переговорах с немецкой стороной по пошлинам на экспорт ржи. 25 марта 1925 г.	483
№ 229	
Протокол № 40 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 28 марта 1925 г.	484

№ 230	Протокол заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) с условиями заключения советско-германского торгового договора. 31 марта 1925 г....	486
№ 231	Письмо М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау в связи с возможным вступлением Германии в Лигу Наций. 8 апреля 1925 г.	487
№ 232	Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову о дипломатическом инциденте во Владивостокском порту. 9 апреля 1925 г.	505
№ 233	Записка М.И. Фрумкина И.В. Сталину об обновлении руководства торгпредства СССР в Берлине. 24 апреля 1925 г.	506
№ 234	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Об укреплении торгпредства в Германии". 25 апреля 1925 г.	508
№ 235	Протокол № 29 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по особым заказам. 4 мая 1925 г.	508
№ 236	Протокол № 45 заседания советской делегации по заключению торгового договора между СССР и Германией. 12 мая 1925 г.	512
№ 237	Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б) с проектом ответного меморандума германскому правительству в связи с возможным вступлением Германии в Лигу Наций. 13 мая 1925 г.	516
№ 238	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о поздравлении нового президента Германии П. Гинденбурга. 14 мая 1925 г.	520
№ 239	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О посылке Гинденбургу поздравления". 15 мая 1925 г.	521
№ 240	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Предложение тов. Сталина пополнить комиссию (делегацию) по переговорам с немцами тт. Стомоняковым и Пятаковым". 21 мая 1925 г.	522
№ 241	Записка Н.Н. Крестинского в Политбюро ЦК РКП(б) о кандидатурах на пост торгпреда СССР в Берлине. 25 мая 1925 г.	522
№ 242	Меморандум правительства СССР правительству Германии в связи с планами ее вступления в Лигу Наций. 25 мая 1925 г.	523

№ 243	
Доклад Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о ходе переговоров с Германией по заключению торгового договора. 26 мая 1925 г.....	528
№ 244	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Предложение т. Фрумкина не включать в делегацию по переговорам с немцами тт. Стомонякова и Пятакова”. 27 мая 1925 г.	531
№ 245	
Запись беседы Г.В. Чичерина с временным поверенным в делах Германии в СССР З. Хеем о характере советско-германских отношений. 27 мая 1925 г.	534
№ 246	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торгпреде в Германию”. 11 июня 1925 г.	539
№ 247	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О переговорах с немцами”. 11 июня 1925 г.	539
№ 248	
Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о затягивании германской стороной переговоров по торговому договору. 12 июня 1925 г.	539
№ 249	
Телеграмма М.М. Литвинова в НКВД СССР о ходе переговоров с германской стороной. 14 июня 1925 г.	541
№ 250	
Телеграмма Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о тактике торговых переговоров с Германией. 15 июня 1925 г.	542
№ 251	
Телеграмма М.М. Литвинова Г.В. Чичерину о необходимости скорейшего заключения торгового договора с Германией. 15 июня 1925 г.	543
№ 252	
Записка Г.В. Чичерина Я.С. Ганецкому с требованием ускорить переговоры о торговом договоре с Германией. 16 июня 1925 г.	544
№ 253	
Телеграмма Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о ходе переговоров с Германией. 17 июня 1925 г.	545
№ 254	
Письмо Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину о ходе переговоров с Германией. 18 июня 1925 г.	546
№ 255	
Записка Я.С. Ганецкого А.И. Рыкову о требованиях дополнительных уступок германской стороной на переговорах о заключении торгового договора. 19 июня 1925 г.	547

№ 256	
Письмо Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину о целесообразности объединения торгового договора с Германией и консульской конвенции. 19 июня 1925 г.	548
№ 257	
Протокол № 30 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по особым заказам о сотрудничестве с германскими военно-промышленными предприятиями. 20 июня 1925 г.	549
№ 258	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о необходимости обсуждения отношений с Германией ввиду ее сближения с Антантой и предстоящим вступлением в Лигу Наций. 21 июня 1925 г.	551
№ 259	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о намерении Германии заключить соглашение с СССР независимо от ее вступления в Лигу Наций. 22 июня 1925 г.	552
№ 260	
Письмо Я.С. Ганецкого А.И. Рыкову о намерении Германии подписать торговый договор с СССР. 23 июня 1925 г.	553
№ 261	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) с просьбой обсудить вопрос о согласовании общеполитической линии правительств СССР и Германии. 28 июня 1925 г.	554
№ 262	
Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о затягивании переговоров с германской стороной и ее требованиях дальнейших уступок. 30 июня 1925 г.	554
№ 263	
Доклад Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о беседе с германскими дипломатами относительно принципов развития советско-германских отношений. 1 июля 1925 г.	556
№ 264	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Вопросы НКВД: а) О Германии". 2 июля 1925 г.	560
№ 265	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О торговых переговорах с немцами". 2 июля 1925 г.	561
№ 266	
Записка Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину о смене председателя германской делегации и мерах по ускорению торговых переговоров. 3 июля 1925 г.	561
№ 267	
Записка Г.В. Чичерина Я.С. Ганецкому об ускорении торговых переговоров. 4 июля 1925 г.	562

№ 268	Записка Г.В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б) о предложениях к преамбуле политического соглашения с Германией. 5 июля 1925 г.	562
№ 269	Записка Я.С. Ганецкого А.И. Рыкову о намерении германской стороны затянуть переговоры по советско-германскому торговому договору. 7 июля 1925 г.	563
№ 270	Телеграмма Г.В. Чичерина временному поверенному в делах СССР в Германии И.С. Якубовичу о протесте германской стороны в связи с обвинениями в адрес сотрудника германского посольства в Москве Г. Гильгера. 9 июля 1925 г.	564
№ 271	Телеграмма Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о затягивании переговоров по торговому договору германской стороной. 11 июля 1925 г.	565
№ 272	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау о состоянии двусторонних отношений. 13 июля 1925 г.	566
№ 273	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Проект интервью тов. Ганецкого от 18.07.1925 г. о переговорах с Германией". 18 июля 1925 г.	569
№ 274	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о беседе с У. Брокдорфом-Ранцау. 20 июля 1925 г.	571
№ 275	Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о тактике затягивания переговоров германской стороной. 21 июля 1925 г.	574
№ 276	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о состоянии переговоров с Германией. 27 июля 1925 г.	576
№ 277	Письмо Я.С. Ганецкого Г.В. Чичерину с предложением объявить перерыв в переговорах с германской стороной. 27 июля 1925 г.	577
№ 278	Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о результатах беседы с немецким представителем. 28 июля 1925 г.	578
№ 279	Письмо Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о тактике переговоров с Германией. 28 июля 1925 г.	581
№ 280	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "Вопросы НКВД: а) О Германии". 30 июля 1925 г.	586

№ 281	
Записка Г.В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б) о возможности компромисса с Германией. 3 августа 1925 г.	587
№ 282	
Доклад Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) об ответе германской стороны по поводу сделанных советской стороной уступок в проекте торгового договора. 4 августа 1925 г.	588
№ 283	
Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о совещании с германскими представителями относительно текста торгового договора. 4 августа 1925 г.	595
№ 284	
Протокол № 32 заседания Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по особым заказам. 14 августа 1925 г.	596
№ 285	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) "О делегации по торговым переговорам с Германией". 20 августа 1925 г.	599
№ 286	
Записка Я.С. Ганецкого в Политбюро ЦК РКП(б) о ходе переговоров по проекту торгового договора с Германией. 22 августа 1925 г.	600
№ 287	
Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау о переговорах по заключению политического соглашения между СССР и Германией. 25 августа 1925 г.	603
№ 288	
Письмо уполномоченного ВСНХ СССР при Торговом представительстве СССР в Германии И.М. Файнгара начальнику Иностранного отдела Главного экономического управления ВСНХ СССР М.Г. Гуревичу о финансовой политике в Германии. 28 августа 1925 г.	607
№ 289	
Меморандум советской делегации по переговорам по заключению торгового договора с Германией для Политбюро ЦК РКП(б). 29 августа 1925 г.	613
№ 290	
Запись беседы М.М. Литвинова с У. Брокдорфом-Ранцау в связи с меморандумом советской делегации для Политбюро ЦК РКП(б). 31 августа 1925 г.	615
№ 291	
Письмо М.М. Литвинова В.М. Молотову о ходе переговоров по торговому договору с Германией. 1 сентября 1925 г.	618
№ 292	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР о беседе с Г. Дирксеном относительно позиции советской делегации на переговорах. 2 сентября 1925 г.	619

№ 293	Проект письма М.М. Литвинова У. Брокдорфу-Ранцау о необходимости скорейшего завершения переговоров по торговому договору. 3 сентября 1925 г.	620
№ 294	Телеграмма М.М. Литвинова Н.Н. Крестинскому о продолжении торговых переговоров с Германией. 4 сентября 1925 г.	622
№ 295	Постановление СНК СССР “В дополнение к постановлению СНК СССР от 14.10.1924 г. (пр. № п.13) и 14 ноября (пр. № 69, п. 14) о составе делегации для переговоров с Германией о торговом договоре”. 15 сентября 1925 г.	622
№ 296	Письмо председателя Валютной комиссии при СНК СССР А.Д. Цюрупы в Политбюро ЦК РКП(б) о деятельности Торгпредства СССР в Берлине. 15 сентября 1925 г.	623
№ 297	Протокол совместного заседания советской и германской делегаций по заключению советско-германского торгового договора. 17 сентября 1925 г.	627
№ 298	Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “Вопросы НКВД: а) О торговых переговорах с Германией”. 17 сентября 1925 г.	631
№ 299	Письмо М.М. Литвинова Я.С. Ганецкому по вопросу о транзите советских товаров через Германию. 21 сентября 1925 г.	633
№ 300	Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседах в Берлине с послами Франции и Германии в СССР по финансово-экономическим вопросам. 23 сентября 1925 г.	634
№ 301	Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседах с германскими дипломатами об англо-германских отношениях. 2 октября 1925 г.	636
№ 302	Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседах в Берлине относительно торгового договора и о внешней политике Германии. 4 октября 1925 г.	637
№ 303	Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседах в Берлине. 4 октября 1925 г.	641
№ 304	Записка Я.С. Ганецкого председателю СНК СССР А.И. Рыкову о завершении переговоров с немецкой стороной по заключению торгового договора. 6 октября 1925 г.	642

№ 305	
Записка Л.Б. Красина А.И. Рыкову о необходимости срочного подписания торгового договора с Германией. 6 октября 1925 г.	644
№ 306	
Постановление Политбюро ЦК РКП(б) “О торговом договоре с немцами”. 7 октября 1925 г.	645
№ 307	
Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о завершении переговоров по торговому договору с Германией. 7 октября 1925 г.	645
№ 308	
Постановление СНК СССР “Об одобрении текста договоров с Германией”. 13 октября 1925 г.	646
№ 309	
Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседах в Берлине. 8 ноября 1925 г.	647
№ 310	
Записка председателя Комиссии по особым заказам Политбюро ЦК РКП(б) И.С. Уншлихта о ходе переговоров по производству вооружения с зарубежными фирмами. 10 ноября 1925 г.	655
№ 311	
Телеграмма Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о перспективах заключения политического договора с Германией. 21 декабря 1925 г.	659
№ 312	
Телеграмма Г.В. Чичерина в НКВД СССР о задачах и условиях договора с Германией. 22 декабря 1925 г.	659
№ 313	
Телеграмма советника полпредства СССР в Германии С.И. Братман-Бродовского в НКВД СССР о перспективах заключения политического договора с Германией. 30 декабря 1925 г.	660

1926 год

№ 314	
Телеграмма С.И. Братман-Бродовского в НКВД СССР о неразглашении сведений относительно советско-германского протокола. 5 января 1926 г.	661
№ 315	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР о разногласиях сторон относительно роли советско-германского протокола. 5 января 1926 г.	661
№ 316	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Доклад Наркомфина о состоянии и перспективах наших валютных ресурсов и возможностей”. 11 января 1926 г.	662

№ 317	
Записка И.С. Уншлихта о необходимости изменений отношений с рейсхвером. 12 января 1926 г.	662
№ 318	
Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) с предложением изменить состав Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по особым заказам. 12 января 1926 г.	666
№ 319	
Телеграмма заместителя председателя ВСНХ СССР А.П. Серебровского в НКВТ СССР о переговорах по поставке нефтяного оборудования. 16 января 1926 г.	668
№ 320	
Доклад А.П. Серебровского "О размещении заказов для нефтяной промышленности СССР". 18 января 1926 г.	669
№ 321	
Записка члена президиума ВСНХ Л.Д. Троцкого в Секретариат ЦК ВКП(б) о значении торговых переговоров с Германией для советской промышленности. 18 января 1926 г.	679
№ 322	
Телеграмма члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР о торговой сделке с английской фирмой "Виккерс" на поставку нефтяного оборудования. 19 января 1926 г.	680
№ 323	
Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о подготовке политического соглашения с Германией. 20 января 1926 г.	680
№ 324	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР об условиях кредита германской стороны. 20 января 1926 г.	681
№ 325	
Письмо М.М. Литвинова наркому путей сообщения СССР Я.Е. Рудзутаку о вскрытии пакета германского консульства в Тифлисе. 21 января 1926 г.	682
№ 326	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР о ходе переговоров с германской стороной относительно получения кредита. 22 января 1926 г.	684
№ 327	
Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о протесте германского правительства в связи с вскрытием дипломатического багажа в Тифлисе. 23 января 1926 г.	685
№ 328	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР об условиях предоставления германского кредита. 25 января 1926 г.	687

№ 329	
Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину об инциденте с германской диппочтой в Тифлисе. 26 января 1926 г.	687
№ 330	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВТ СССР об условиях погашения кредита германской стороны. 26 января 1926 г.	689
№ 331	
Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о переговорах с германской стороной в связи с изменением условий предоставления кредита. 26 января 1926 г.	691
№ 332	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКИД СССР о беседе с г. Штреземаном по условиям кредита. 27 января 1926 г.	702
№ 333	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о предстоящем принятии рейхстагом закона о германском кредите СССР. 28 января 1926 г.	703
№ 334	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Вопросы НКИД: з) О германском конфликте". 28 января 1926 г.	703
№ 335	
Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о беседе с г. Штреземаном в связи с возможной правительственной гарантией кредитования СССР. 29 января 1926 г.	704
№ 336	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о необходимости предоставления советскому торгпредству в Берлине плана использования германских кредитов. 30 января 1926 г.	711
№ 337	
Записка М.И. Фрумкина в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой обсудить вопрос о германских кредитах на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). 2 февраля 1926 г.	712
№ 338	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР об одобрении германским правительством законопроекта по кредитам для СССР. 2 февраля 1926 г.	712
№ 339	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о решении представителей германских промышленных и финансовых кругов относительно кредитов. 3 февраля 1926 г.	713
№ 340	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Вопросы НКИД: е) О переговорах с Германией". 4 февраля 1926 г.	714

№ 341	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о германском кредите. 5 февраля 1926 г.	714
№ 342	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о задолженности перед германской стороной. 7 февраля 1926 г.	721
№ 343	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о возможности заключения отдельных договоров с германскими промышленниками. 7 февраля 1926 г.	723
№ 344	Телеграмма Н.Н. Крестинского и Б.С. Стомонякова М.М. Литвинову о решении германского правительства предоставить кредиты для СССР. 8 февраля 1926 г.	724
№ 345	Письмо начальника Управления заграничных операций НКВиВТ СССР И.О. Шлейфера И.В. Сталину об экономическом положении Германии и внешнеэкономической политике Советского Союза. Не позднее 10 февраля 1926 г.	725
№ 346	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О переговорах с Германией о долгосрочных кредитах". 11 февраля 1926 г.	728
№ 347	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) в связи с предоставлением германских кредитов. 12 февраля 1926 г.	729
№ 348	Телеграмма М.Г. Гуревича в НКВиВТ СССР о необходимости составления единого импортного плана. 13 февраля 1926 г.	735
№ 349	Протокол № 36 заседания Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по спецзаказам о переговорах с германскими фирмами. 13 февраля 1926 г.	736
№ 350	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) об условиях предоставления германских кредитов. 16 февраля 1926 г.	738
№ 351	Письмо И.С. Уншлихта Н.Н. Крестинскому о переговорах с германской стороной по военно-техническим вопросам. 17 февраля 1926 г.	748
№ 352	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "О заказах в Германии". 18 февраля 1926 г.	750

№ 353	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о подписании договора с немецкой фирмой "Отто Вольф". 18 февраля 1926 г.	751
№ 354	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР об условиях финансирования германского кредита. 19 февраля 1926 г.	752
№ 355	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о переговорах с германской стороной по условиям финансирования кредита. 19 февраля 1926 г.	753
№ 356	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) по проблемам финансирования германских кредитов. 23 февраля 1926 г.	762
№ 357	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР об утверждении рейхстагом условий кредита для СССР. 25 февраля 1926 г.	767
№ 358	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о мерах по удешевлению германского кредита. 25 февраля 1926 г.	768
№ 359	Письмо Н.Н. Крестинского И.С. Уншлихту о переговорах с германской стороной по вопросам военного сотрудничества. 26 февраля 1926 г.	769
№ 360	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о выжидательной позиции германского правительства в вопросе о финансировании кредитов. 26 февраля 1926 г.	773
№ 361	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о проекте договора нейтралитета с Германией. 28 февраля 1926 г.	779
№ 362	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о намечаемых германским правительством мерах по урегулированию вопроса о кредитах. 1 марта 1926 г.	780
№ 363	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о проекте договора с Германией. 1 марта 1926 г.	786
№ 364	Записка члена совета Торгового представительства СССР в Великобритании М.Л. Сорокина И.В. Сталину о согласовании условий импорта из Великобритании и Германии. 2 марта 1926 г.	787

№ 365	
Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о германском кредите. 2 марта 1926 г.	792
№ 366	
Записка М.М. Литвинова с замечаниями к германскому проекту договора о нейтралитете. 3 марта 1926 г.	796
№ 367	
Телеграмма Б.С. Стомонякова Л.Б. Каменеву о возможности финансирования германских кредитов со стороны США. 3 марта 1926 г.	798
№ 368	
Записка Г.В. Чичерина В.М. Молотову о протесте У. Брокдорфа-Ранцау в связи с выступлением наркома по военным и морским делам СССР К.Е. Ворошилова. 5 марта 1926 г.	799
№ 369	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по поводу германского проекта договора о нейтралитете. 5 марта 1926 г.	800
№ 370	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Вопросы Комиссии по заказам”. 5 марта 1926 г.	802
№ 371	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о принятии германской стороной новой схемы предоставления кредита. 5 марта 1926 г.	802
№ 372	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР в связи с несогласованной выдачей заказа на оборудование лондонским торгпредством. 5 марта 1926 г.	803
№ 373	
Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о плане финансирования германских кредитов У. Гарримана. 5 марта 1926 г.	804
№ 374	
Записка Л.Д. Троцкого В.М. Молотову о корректировке текста речи К.Е. Ворошилова относительно Германии. 6 марта 1926 г.	816
№ 375	
Записка Г.В. Чичерина К.Е. Ворошилову о необходимости согласования текста его речи относительно Германии. 6 марта 1926 г.	817
№ 376	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Германии”. 6 марта 1926 г.	817
№ 377	
Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) о целях его поездки в Берлин. 6 марта 1926 г.	818

№ 378	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о согласии “Дойче банк” участвовать в финансировании германского кредита. 7 марта 1926 г.	819
№ 379	Письмо К.Е. Ворошилова секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову в связи с критикой его выступления в Большом театре Г.В. Чичериным. 7 марта 1926 г.	819
№ 380	Письмо Г.В. Чичерина В.М. Молотову с разъяснением высказывания по поводу советского Балтийского флота в рейхстаге. 8 марта 1926 г.	821
№ 381	Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о переговорах по финансированию германских кредитов и плане У. Гарримана. 9 марта 1926 г.	822
№ 382	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР по вопросу германского кредита. 10 марта 1926 г.	826
№ 383	Постановление Совета Труда и Обороны СССР о разрешении заказа на молотилки заводу г. Ланца. 10 марта 1926 г.	827
№ 384	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О поездке т. У[ншлихта]”. 11 марта 1926 г.	828
№ 385	Записка Г.В. Чичерина И.С. Уншлихту о необходимости его поездки в Германию. 12 марта 1926 г.	828
№ 386	Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о подготовке соглашения по реализации плана У. Гарримана в Германии. 13 марта 1926 г.	829
№ 387	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) о заявлениях в рейхстаге представителей германского военно-морского флота. 13 марта 1926 г.	830
№ 388	Письмо Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с публикацией в СССР книги о секретных вооруженных силах в Германии. 13 марта 1926 г.	831
№ 389	Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау о характере советско-польских отношений. 14 марта 1926 г.	833
№ 390	Записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину о необходимости поездки в Берлин для переговоров с руководителями Военного министерства Германии. 15 марта 1926 г.	836

№ 391	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о совещании с германской стороной по вопросу финансовых условий кредита. 15 марта 1926 г.	837
№ 392	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о переговорах в Саксонии относительно финансирования кредита. 16 марта 1926 г.	838
№ 393	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о согласовании с американским бизнесменом У. Гарриманом порядка финансирования германского кредита. 16 марта 1926 г.	838
№ 394	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о ходе продвижения в США замысла финансирования германского кредита для СССР. 17 марта 1926 г.	839
№ 395	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о беседе с У. Гарриманом. 17 марта 1926 г.	840
№ 396	
Телеграмма Б.С. Стомонякова в НКВиВТ СССР о нежелательности публикаций в печати относительно германского кредита для СССР. 17 марта 1926 г.	841
№ 397	
Протокол № 37 заседания Комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по спецзаказам. 17 марта 1926 г.	841
№ 398	
Записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину о состоянии строительства на заводе "Берсоль". 17 марта 1926 г.	845
№ 399	
Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) об условиях нейтралитета в подготавливаемом договоре с Германией. 20 марта 1926 г.	846
№ 400	
Записка Г.В. Чичерина И.В. Сталину об изменении текста в проекте договора о нейтралитете с Германией. 22 марта 1926 г.	847
№ 401	
Записка Б.С. Стомонякова руководителям ряда высших и центральных учреждений СССР и ВКП(б) о переговорах в Германии об условиях финансирования кредита для СССР. 24 марта 1926 г.	848
№ 402	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Вопрос НКВД: а) О Германии". 25 марта 1926 г.	863

№ 403	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о предложенной германской стороной поправке к тексту договора о нейтралитете. 30 марта 1926 г.	864
№ 404	Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о предложенной германской стороной поправке к проекту договора о нейтралитете. 3 апреля 1926 г.	865
№ 405	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Предложение Гарримана о германских кредитах”. 3 апреля 1926 г.	865
№ 406	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) относительно формулировки статьи о нейтралитете в договоре с Германией. 5 апреля 1926 г.	867
№ 407	Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по текущим вопросам советско-германских отношений. 7 апреля 1926 г.	875
№ 408	Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому о толковании статьи 16-й Устава Лиги Наций. 9 апреля 1926 г.	878
№ 409	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) об интересе германского рейхсканцлера Г. Лютера к проблемам советско-германского военно-технического сотрудничества. 10 апреля 1926 г.	880
№ 410	Записка Г.В. Чичерина в Политбюро ЦК ВКП(б) с просьбой обсудить проблемы договора о нейтралитете с Германией. 10 апреля 1926 г.	881
№ 411	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову в связи с согласованием текста договора о нейтралитете с германской стороной. 12 апреля 1926 г.	882
№ 412	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову по поводу проекта текста советско-германского договора о нейтралитете. 14 апреля 1926 г.	883
№ 413	Записка Б.С. Стомоякова в Политбюро ЦК ВКП(б) о мерах по скорейшему обеспечению германских кредитов для СССР. 14 апреля 1926 г.	883
№ 414	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О поездке т. У[ншлихта] (в Германию)”. 15 апреля 1926 г.	885

№ 415	Записка Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому об усилении роли правительственных верхов в деле военного сотрудничества с СССР. 16 апреля 1926 г.	892
№ 416	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову по поводу согласования текста договора о нейтралитете с Германией. 19 апреля 1926 г.	893
№ 417	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о переговорах с германской стороной по согласованию текста договора о нейтралитете. 20 апреля 1926 г.	893
№ 418	Телеграмма Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о подписании и публикации договора о нейтралитете с Германией. 23 апреля 1926 г.	894
№ 419	Телеграмма заместителя торгпреда СССР в Германии Р.П. Аврамова в НКВиВТ СССР о переговорах относительно предоставления кредита. 23 апреля 1926 г.	895
№ 420	Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Вопрос Комиссии по спецзаказам". 27 мая 1926 г.	896
№ 421	Записка председателя Президиума ВСНХ СССР Ф.Э. Дзержинского в Политбюро ЦК ВКП(б) о целесообразности принятия условий консорциума германских банков по предоставлению кредита. 7 июня 1926 г.	897
№ 422	Записка Г.В. Чичерина В.М. Молотову о целесообразности ведения переговоров о кредитах в других европейских странах помимо Германии. 11 июня 1926 г.	898
№ 423	Записка Б.С. Стомонякова в Политбюро ЦК ВКП(б) о тактике германских банков по замедлению предоставления кредитов для СССР. 12 июня 1926 г.	901
№ 424	Записка заместителя наркома внешней и внутренней торговли СССР М.И. Фрумкина и члена коллегии НКВиВТ СССР И.О. Шлейфера в Политбюро ЦК ВКП(б) о предложении Ф.Э. Дзержинского по германским кредитам. 12 июня 1926 г.	905
№ 425	Записка Н.П. Брюханова в Политбюро ЦК ВКП(б) об изменении тактики правительства СССР в деле получения долгосрочных кредитов. 16 июня 1926 г.	908

№ 426	
Телеграмма Н.Н. Крестинского Г.В. Чичерину о процедуре обмена ратификационными грамотами договора о нейтралитете. 17 июня 1926 г.....	909
№ 427	
Телеграмма наркома земледелия РСФСР А.П. Смирнова в НКВиВТ СССР о достижении договоренности с германской стороной по соглашению о кредите. 25 июня 1926 г.	909
№ 428	
Выписка из протокола № 13 заседания Комиссии А.И. Рыкова при Политбюро ЦК ВКП(б) об условиях передачи достройки и переоборудования военных заводов советской стороне. 5 июля 1926 г.	910
№ 429	
Запись беседы Г.В. Чичерина с У. Брокдорфом-Ранцау по текущим вопросам советско-германских отношений. 29 июля 1926 г.	911
№ 430	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “Заявление т. Уншлихта”. 2 августа 1926 г.	914
№ 431	
Выписка из протокола совещания в НКВиВТ СССР о руководстве и контроле за размещением заказов по германским кредитам. 11 сентября 1926 г.	915
№ 432	
Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) о состоянии работ на предприятии “Берсоль” и мерах по передаче его советской стороне. 21 сентября 1926 г.	916
№ 433	
Записка наркома внешней и внутренней торговли СССР А.И. Микояна в Совет Труда и Оборона СССР о реализации германских кредитов. 16 октября 1926 г.	917
№ 434	
Записка И.С. Уншлихта И.В. Сталину об отправке в Германию снарядов. 4 ноября 1926 г.	920
№ 435	
Записка И.С. Уншлихта председателю СНК СССР А.И. Рыкову о предприятии “Берсоль”. 12 ноября 1926 г.	921
№ 436	
Записка М.М. Литвинова И.В. Сталину о предложении германской помощи в связи с землетрясением в Армянской ССР. 15 ноября 1926 г.	923
№ 437	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) “О Германии”. 15 ноября 1926 г.	924

№ 438	
Письмо Н.Н. Крестинского М.М. Литвинову о кредитном страховании. 15 ноября 1926 г.	924
№ 439	
Записка А.И. Микояна в Политбюро ЦК ВКП(б) о реализации плана долгосрочных германских кредитов. 17 ноября 1925 г.	927
№ 440	
Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) "Об использовании немецких кредитов". 18 ноября 1926 г.	937
№ 441	
Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) о необходимости переговоров с германской стороной относительно предприятия "Берсоль". 22 ноября 1926 г.	938
№ 442	
Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о своих беседах в Берлине по международным вопросам. 4 декабря 1926 г.	940
№ 443	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР по вопросам кредитования промышленных предприятий в СССР. 6 декабря 1926 г.	944
№ 444	
Телеграмма советника полпредства СССР в Великобритании А.П. Розенгольца в НКВД СССР о публикациях в английской печати относительно советско-германского военно-промышленного сотрудничества. 7 декабря 1926 г.	945
№ 445	
Телеграмма советника полпредства СССР в Париже Я.Х. Давтяна в связи с публикациями французской печати о советско-германском военно-промышленном сотрудничестве. 7 декабря 1926 г.	945
№ 446	
Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о беседах с германскими дипломатами о состоянии международных отношений в Европе. 7 декабря 1926 г.	946
№ 447	
Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову о своих беседах в Берлине по вопросам советско-германских отношений и международного положения. 7 декабря 1926 г.	955
№ 448	
Письмо Г.В. Чичерина М.М. Литвинову об отношениях с Германией. 8-9 декабря 1926 г.	962
№ 449	
Записка И.С. Уншлихта в Политбюро ЦК ВКП(б) о появлении в западной прессе информации о советско-германском военном сотрудничестве. 10 декабря 1926 г.	963

№ 450	
Телеграмма Н.Н. Крестинского в НКВД СССР о продлении срока германского кредита. 11 декабря 1926 г.	966
№ 451	
Письмо М.М. Литвинова И.С. Уншлихту в связи с возможной причастностью германского МИД к кампании в западной прессе о советско-германском военном сотрудничестве. 16 декабря 1926 г.	966
№ 452	
Письмо М.М. Литвинова председателю Исполкома Коминтерна Н.И. Бухарину в связи с освещением в западной прессе вопросов советско-германского военного сотрудничества. 30 декабря 1926 г.	967
№ 453	
Письмо И.С. Уншлихта М.М. Литвинову об усилении прозападного курса во внешней политике Германии. 31 декабря 1926 г.	968
Список сокращений	980
Указатель имен	984

Научное издание

Москва – Берлин

Политика и дипломатия Кремля
1920–1941

Сборник документов

В трех томах

Том 1
1920–1926

*Утверждено к печати
Бюро Научного совета
по истории социальных реформ,
движений и революций
Российской академии наук*

Заведующая редакцией *Н.Л. Петрова*

Редактор *В.М. Черемных*

Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Ю.И. Духовская*

Технический редактор *Т.В. Жмелькова*

Корректоры *З.Д. Алексеева,*

Г.В. Дубовицкая, Т.А. Печко, Е.Л. Сысоева

Подписано к печати 15.08.2011. Формат 60 × 90^{1/16},

Гарнитура Таймс. Печать офсетная

Усл.печ.л. 64,5. Усл.кр.-отт. 64,5. Уч.-изд.л. 64,8

Тираж 800 экз. (РНФ – 300 экз.) Тип зак. 3900

Издательство “Наука”

117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru

www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ГУП “Типография “Наука”

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-035996-3

9 785020 359963

